

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 18–19 мая 2023 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2023

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, О.И. Бахур, Е.В. Боровая, А.В. Войтюль, М.В. Губич, С.Ю. Дегонский,
С.В. Добрян, Д.А. Егоров, Д.В. Ермолович, Н.В. Кийко, А.В. Ковальчук,
И.В. Козелецкий, В.В. Коляго, А.С. Кривонощенко, В.Н. Крюков, О.В. Маркова, Е.Н. Мисун,
Е.Н. Молчан, П.В. Мытник, Ф.А. Некрашевич, Г.А. Павловец, М.А. Пашкеев, Р.М. Ропот,
К.Д. Сазон, А.Н. Тукало, С.В. Шукан, Т.Л. Щерба

УДК 378.634

А.П. Васильев, П.В. Грідюшко

АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД) создано в 1958 г. как Минское отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР, в 1964 г. преобразовано в Минский очно-заочный факультет Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР, с 1973 г. – Минский факультет Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР, с 1976 г. – Минскую высшую школу МВД СССР, с 1992 г. – Академию милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. С сентября 1995 г. Академия милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь переименована в Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 1995 г. № 347).

Согласно п. 10 Устава Академии МВД научная деятельность (наряду с образовательной) составляет предмет ее деятельности. Проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по основным направлениям деятельности органов внутренних дел, других правоохранительных органов, в том числе по проблемам образования, является одной из задач Академии МВД (п. 13 Устава).

Академия МВД с 2012 г. является единственной в системе органов внутренних дел Республики Беларусь научной организацией. В ноябре 2022 г. Академия МВД подтвердила свой научный статус, успешно пройдя аккредитацию в качестве научной организации в Национальной академии наук Беларуси и Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь.

Научная деятельность в Академии МВД осуществляется на основе проводимой МВД Республики Беларусь единой научно-технической политики с ориентацией на максимальное подчинение осуществляемых научных исследований практическим потребностям органов внутренних дел, иных правоохранительных органов системы обеспечения национальной безопасности с учетом эффективного использования имеющегося научного потенциала. Системный подход к организации научной деятельности обеспечивает реализацию перспективных исследовательских кафедральных тем через работу профессорско-преподавательского состава в рамках рабочих групп, выполнение диссертационных исследований, проведение мероприятий научного характера различного уровня (конференции, семинары, круглые столы), функционирование научно-исследовательских лабораторий.

Основными направлениями научной деятельности Академии МВД являются:

организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным вопросам правоприменительной деятельности органов внутренних дел, иных правоохранительных органов системы обеспечения национальной безопасности;

изучение зарубежного и международного опыта противодействия преступности, адаптация результативных форм и методов работы правоохранительных органов иностранных государств к условиям функционирования подразделений органов внутренних дел;

участие в разработке системных государственных мер, направленных на обеспечение эффективности борьбы с преступностью, общественной безопасности, охраны общественного порядка;

участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственного управления Республики Беларусь, Содружества Независимых Государств;

подготовка рекомендаций по совершенствованию правоохранительной деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Сегодня Академия МВД является одним из ведущих центров страны в области изучения проблем противодействия преступности и правоприменительной практики. Подтверждением высокого образовательного и научно-исследовательского потенциала Академии МВД стало присуждение учреждению образования Премии Правительства Республики Беларусь за достижения в области качества в 2014, 2017, 2020 гг.

За последние пять лет Академия МВД принимала участие в реализации 70 научно-исследовательских работ (НИР), в том числе в рамках государственных программ научных исследований:

Государственной программы научного исследования на 2016–2020 годы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (подпрограмма «Право», НИР «Правовое обеспечение противодействия угрозам экономической безопасности Республики Беларусь»);

Государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (подпрограмма «Право», НИР «Совершенствование деятельности правоохранительных органов в контексте реформы административного законодательства», «Гражданско-правовой механизм защиты имущественных и личных неимущественных прав в контексте интеграционных процессов в государствах – участниках ЕАЭС», «Правовое обеспечение национальных интересов Республики Беларусь в сфере миграции населения в условиях развития правовой системы»);

Государственной научно-технической программы «Защита от чрезвычайных ситуаций – 2020»; программы развития ООН (НИР «Причины латентности наркомании, эффективность методик реабилитации и лечения, мер профилактики и предупреждения, прогнозирование развития наркоситуации, направления корректировки мер по противодействию наркоугрозе»);

плана работы Научно-консультативного совета при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ (НИР «Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности», «Международно-правовые основы обеспечения безопасности и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел», «Особенности расследования мошенничества, связанного с получением доступа к персональным данным пользователей сети Интернет», «Противодействие мошенничеству с использованием электронных средств платежа»);

плана работы Ассоциации высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции) (НИР «Особенности проявления отдельных видов преступности на территории государств – участников СНГ и их предупреждение в современных условиях», «Выработка критериев оценки эффективности профилактической работы подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел на региональном уровне»);

заданий Министерства внутренних дел Республики Беларусь, иных государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

В числе важнейших результатов проведенных научных исследований следует указать разработку:

концепций административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства, правового регулирования оперативно-розыскной деятельности;

модели административной юстиции как самостоятельного вида юридического процесса;

криминологической модели личности преступника в различных сегментах криминальной активности;

модели истолкования и содержания миграции с учетом видового разнообразия в контексте вызовов и угроз национальной безопасности;

научного обоснования возможности формирования отрицательного угла отражения картечи после рикошета (патент на изобретение «Способ поражения цели рикошетирующей картечью»);

нового метода экспертного исследования – метода сравнительного исследования цвето-тоновых параметров цифровых изображений оттисков печатей и штампов (евразийский патент на изобретение № 026460 В1 «Способ анализа цифровых изображений оттисков печатей для криминалистических экспертиз») и др.

В рамках научного сопровождения нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности подготовлены предложения в ряд проектов нормативных правовых актов: Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», Закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании», Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», Закона Республики Беларусь «О государственной службе» и др. Кроме того, подготовлены предложения в проекты Указов Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь», «Об утверждении Положения о прохождении службы в военизированных организациях», «Об утверждении Дисциплинарного устава военизированных организаций Республики Беларусь».

В Академии МВД функционируют две научные школы и три научно-исследовательские лаборатории. Сотрудники академии являются членами международной научной лаборатории социально-правовых исследований, созданной в 2021 г. в рамках деятельности Ассоциации высших учебных заведений МВД (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции).

Научные разработки профессорско-преподавательского состава Академии МВД продолжают отвечать высоким требованиям к качеству и актуальности. За последние пять лет подготовлено свыше 4 000 научных разработок, которые опубликованы в том числе в научных журналах, индексируемых в базах Scopus, Web of Science, РИНЦ. Востребованность результатов научной деятельности Академии МВД также подтверждается их внедрением в образовательный процесс учреждений высшего образования Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан (382 акта о внедрении), а также в практическую деятельность различных органов государственного управления (222 акта о внедрении (справки) о практическом использовании).

Значительное внимание уделяется Академией МВД обеспечению образовательного процесса необходимыми учебными изданиями. Профессорско-преподавательским составом Академии МВД за пять лет подготовлено 49 монографий, 180 учебных изданий (119 из них присвоены грифы Министерства внутренних дел, Министерства образования, учебно-методического объединения по образованию в области правоохранительной деятельности, учебно-методического объединения по образованию в области управления, учебно-методического объединения по гуманитарному образованию).

Академия МВД является учредителем и издателем научно-практического журнала «Вестник Академии МВД Республики Беларусь» с периодичностью выхода два раза в год (свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации от 7 мая 2010 г. № 1352). Согласно приказу Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 1 апреля 2014 г. № 94 журнал включен в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим и историческим наукам, юридической психологии.

Сохранение и приумножение кадрового научного потенциала Академии МВД реализуется в том числе в рамках подготовки работников высшей научной квалификации. Так, подготовка адъюнктов на научно-педагогическом факультете осуществля-

ется в интересах Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Государственного пограничного комитета, Министерства внутренних дел Республики Казахстан. На основании совместного приказа МВД Республики Беларусь и МВД Российской Федерации осуществляется подготовка адъюнктов Академии МВД и в очной адъюнктуре Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Подготовка специалистов в адъюнктуре ведется по восьми научным специальностям юридического и психологического профилей, в докторантуре – по четырем научным специальностям юридического профиля.

При Академии МВД действует совет по защите диссертаций К 06.01.01, уполномоченный принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по четырем научным специальностям (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – уголовный процесс; 12.00.12 – криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 – административное право, административно-деликтное право, административный процесс).

Академия МВД по праву гордится своим профессорско-преподавательским составом. Высокий научный потенциал сотрудников и работников академии подтверждается помимо указанного:

членством в постоянно действующих советах, комиссиях и группах при органах государственной власти и управления Республики Беларусь, а также при международных организациях (Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, Экспертный совет при Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь, Группа экспертов в области права при Администрации Президента Республики Беларусь, Комиссия по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь, Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ, Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Беларусь и др.);

участием в аттестации научных работников высшей квалификации в качестве членов советов по защите диссертаций, созданных при иных учреждениях образования и научных организациях;

наличием почетных званий Республики Беларусь.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что научный потенциал Академии МВД позволяет решать научные задачи любой степени сложности. В ближайшей перспективе основные усилия профессорско-преподавательского состава Академии МВД будут направлены на реализацию научной деятельности по вопросам обеспечения безопасности человека, общества и государства сквозь призму выполняемых МВД Республики Беларусь задач. В рамках обозначенного направления планируется разработка вопросов научного и научно-технического обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства, средств технической защиты информации, кибербезопасности, правотворчества и эффективного правоприменения, правоохранительной деятельности.

Принимая во внимание, что эффективность достижения перспектив научной, научно-технической и инновационной деятельности во многом зависит от используемых в данных процессах сил и средств, планируется продолжить активную работу по подбору лиц для обучения в адъюнктуре и докторантуре Академии МВД и иных учреждениях, реализующих образовательные программы научно-ориентированного образования, а также направить усилия на дальнейшее совершенствование материально-технической базы для обозначенных целей.

УДК 340

А.А. Андреев

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «ЗАКОННОСТЬ»

Применение совокупности правил, приемов и средств, позволяющих раскрыть значение юридических понятий, является важной составляющей правовой работы как на правотворческом, так и на правоприменительном этапах. Базирующаяся на правилах юридической лингвистике деятельность по созданию нормативных правовых актов и правильному толкованию содержания и реализации нормативных установлений; по систематизации правовых предписаний; по обеспечению полноты регулирования общественных отношений основана на системе юридических категорий, понятий и терминов. В связи с этим надежное обеспечение правопорядка предполагает адекватное уяснение и разъяснение содержания фундаментальных правовых категорий, одной из которых является юридическое понятие «законность».

В процессе правовой регламентации вопросов, связанных с юридической категорией «законность», в формулировках положений различных отраслей права нашли закрепление следующие подходы к раскрытию содержания данной категории.

Во-первых, законодатель пытается раскрыть сущность законности опосредованно, устанавливая и описывая требования к ее обеспечению. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» не содержит определения понятия «законность в Вооруженных Силах Российской Федерации», однако ст. 25 указанного нормативного правового акта, посвященная обеспечению законности в войсках, воинских формированиях и органах, содержит указания на субъектов надзора за законностью, расследования преступлений и осуществления правосудия в Вооруженных Силах Российской Федерации. Кроме того, обязанности по обеспечению законности в Вооруженных Силах Российской Федерации возлагаются на специальную правоохранительную структуру – военную полицию.

Аналогичный подход использован законодателем в ст. 7 «Законность и обоснованность» Федерального закона Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», где определение понятия «законность» отсутствует, но содержатся требования к деятельности по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля; устанавливаются критерии обоснованности и объективности действий органов публичной власти по организации контроля.

Во-вторых, в тексте различных законов содержание такого юридического феномена, как «законность», раскрывается через установление определенных принципиальных условий. Например, необходимыми условиями для установления обязательных требований в Российской Федерации являются невозможность применения обязательных требований по аналогии и наличие цели, полезной обществу и государству.

В тексте Уголовного кодекса Российской Федерации реализация принципа законности в уголовно-правовой сфере связывается с наличием таких условий, как определение преступности и наказуемости только уголовным законом, а также невозможностью применения такого закона по аналогии.

В-третьих, законность связывается с императивными требованиями права к определенным юридическим актам. Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что решение суда должно быть основано на доказательствах, ставших предметом исследования в рамках судебного заседания, являющихся законными и обоснованными.

Отсутствие единообразного подхода к определению понятия «законность» способствует возникновению ситуации, при которой упоминание о законности в легальных и доктринальных источниках происходит в весьма разнообразных контекстах и аспектах. При этом недостаточная проработка и дискуссионность теоретических положений терминоведения в его общенаучном значении, выражающиеся как в недостаточной дифференциации его понятийных основ, так и в отсутствии общепризнанного мнения относительно сущности научного термина, не способствуют прояснению сложившейся когнитивной ситуации. При таких обстоятельствах формирование представления о содержании указанной категории, как и других элементов понятийных основ юриспруденции, может быть обеспечено рядом способов, среди которых выделяют следующие.

Применение грамматического способа толкования в отношении специальной юридической лексики способно обеспечить уяснение смысла слова, предложения, группы предложений.

Динамика человеческого мышления размывает смысловые границы специальных терминов, которые утрачивают понятийность своего значения. Вместе с этим использование правил логики при раскрытии семасиологических характеристик юридического понятия «законность» позволяет обеспечить точность значения словесных форм в правовом тексте.

Развитие системы юридических понятий, семантический подход к их характеристике обуславливают необходимость системного толкования понятия «законность» во взаимосвязи с другими специальными понятиями, в связи с его местом и смыслом в тексте конкретного нормативного правового акта, правового института, отрасли права.

Определенный интерес представляет исторический подход к толкованию понятия «законность», который может выражаться, с одной стороны, в уяснении содержания рассматриваемого юридического понятия в связи с социально-экономическими и политическими факторами, характерными для определенной эпохи, а с другой – в анализе динамики толкования понятия

«законность» сообразно развитию отечественной школы терминоведения, начиная с русских азбуковников Средневековья и вплоть до современных достижений специальной лексикографии.

Использование различных способов толкования определяет его объем, позволяет установить специальное значение и стилистические характеристики юридического понятия «законность», обозначить границы соответствующего ему множества правовых явлений и процессов.

УДК 330.47

А.И. Бородин

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Необходимо отметить, что Указ Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2007 г. № 190 «О порядке оценки стоимости культурных ценностей» к правоохранительным органам относит: органы прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь, а также иные государственные органы и должностных лиц, осуществляющих в пределах своей компетенции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь досудебное производство. Вместе с тем согласно ст. 1 Соглашения о льготных условиях поставок специальной техники и специальных средств для оснащения правоохранительных органов и специальных служб государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 г. правоохранительные органы – совокупность государственных органов, основной (специальной) функцией которых является защита правопорядка, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, другими правонарушениями, обеспечение охраны общественного порядка и безопасности государства. Согласно ст. 1 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ (Минск, 4 июня 1999 г.) правоохранительные органы – это государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством сторон договора обеспечивают безопасность государства, общества, граждан и ведут борьбу с преступностью.

Исходя из вышеизложенного, с учетом принципа разделения властей и анализа законодательства правоохранительные органы определены как государственные органы, уполномоченные законом: обеспечивать безопасность государства, общества, граждан с соблюдением установленных законом правил и процедур, за нарушение которых в отношении должностных лиц, их допустивших, установлена юридическая ответственность; использовать в процессе деятельности властные полномочия, применять государственное принуждение, законные и обоснованные решения правоохранительных органов подлежат обязательному исполнению, их неисполнение влечет за собой юридическую ответственность.

С этой позиции место и роль правоохранительных органов определяются функциями вида государственной деятельности (контроль за конституционностью нормативных правовых актов; правосудие; прокурорский надзор; государственный контроль за выполнением государственного бюджета; выявление, предупреждение, пресечение и расследование преступлений; исполнение судебных решений; предупреждение преступлений и иных правонарушений; оказание юридической помощи гражданам, организациям и т. д.), обеспечивающими выполнение задач по защите личности, общества и государства. Таким образом, правоохранительные органы относятся к органам исполнительной и судебной власти в зависимости от выполняемых ими функций. Согласно ст. 6 Конституции Республики Беларусь государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны, взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга.

С учетом вызовов и угроз, исходящих от преступности, в современных условиях для правоохранительных органов наиболее важным является противодействие преступлениям международного характера и транснациональным преступлениям, прежде всего коррупции, экстремизму, терроризму и т. д., особенно в условиях реализации электронного правительства (в какой-то степени его можно назвать антикоррупционным инструментом). Электронное правительство, во-первых, это организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, предоставления услуг законодательными, исполнительными и судебными органами государственной власти населению страны электронными средствами; во-вторых, это система взаимодействия правоохранительных органов с населением, основанная на широком применении современных информационных технологий, в частности по предоставлению информации и оказанию государственных услуг физическим и юридическим лицам со значительным сокращением бюрократической волокиты.

Не вдаваясь в подробности электронного правительства, отразим некоторые его концептуальные аспекты. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 принята Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и план первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год, где предусматривалось создание системы «Электронное правительство». Уже к 2012 г. в Беларуси определен ряд государственных информационных систем и инфраструктурных решений, обеспечивающих возможность автоматизированного электронного взаимодействия всех участников информационного обмена – государственных органов, физических и юридических лиц, ключевыми из которых являются:

общегосударственная автоматизированная информационная система – базовый элемент электронного правительства, предназначенный для интеграции всех государственных информационных ресурсов (систем) и оказания на основе сведений из них электронных услуг для всех категорий потребителей;

система межведомственного электронного документооборота государственных органов Республики Беларусь – предназначена для реализации возможности обмена электронными документами между разными инстанциями;

государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь – система взаимосвязанных и аккредитованных в ней организаций, оказывающих услуги по распространению открытых ключей электронной цифровой подписи.

Оператором этих межведомственных информационных систем определен Национальный центр электронных услуг.

Кроме того, МВД Республики Беларусь реализует Указ Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах», направленный на совершенствование порядка документирования населения страны, осуществления административных процедур и оказания услуг населению в условиях формирования электронного правительства и цифровой экономики.

Таким образом, место и роль правоохранительных органов в системе органов государства определяются принципом разделения власти, функциями вида государственной деятельности, обеспечивающими защиту личности, общества, государства.

Информационно-коммуникационные технологии оказывают положительное влияние на развитие государственного управления, безопасность государства, обеспечение правопорядка и должны совершенствоваться в принимаемых Республикой Беларусь стратегиях и программах в этой сфере.

В Республике Беларусь идет процесс планомерного перевода государственных информационных систем на работу в единой взаимосвязанной инфраструктуре. Уровень развития электронного правительства в Беларуси позволит обеспечить автоматизацию управленческих процессов, существенное повышение эффективности государственного управления, быстрое взаимодействие с физическими и юридическими лицами. Особое внимание правоохранительным органам необходимо уделить единым методам перевода услуг в электронный вид на республиканском уровне, что позволит упростить процесс оказания услуг, принять участие в повышении модернизации информационного общества, формировании независимого и безопасного белорусского сегмента сети Интернет.

УДК 343.575

П.А. Васильев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из ключевых проблем современной Беларуси является возрастающая из года в год наркотизация населения, ставящая под угрозу жизнь и здоровье граждан страны, подрывающая жизнеспособность общества и государства. Характер и степень общественной опасности наркопреступности выражаются в посягательстве на социально значимые ценности, нарушении конституционного права человека на охрану здоровья, а также в создании непосредственной угрозы национальной безопасности Республики Беларусь.

Анализируя статистические данные, характеризующие криминогенную ситуацию в рассматриваемом сегменте преступлений, отметим, что на повышение уровня наркоугрозы в стране указывают следующие показатели: рост наркопреступлений составил 31 %, а по ч. 2–5 ст. 328 УК Республики Беларусь – 43 %, на 24 % увеличилось число преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. В два раза увеличилось количество оконченных расследованием преступлений, совершенных группой лиц, в четыре раза – совершенных в составе организованной группы. Имеет место рост изъятых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров более чем в четыре раза с одновременным увеличением числа выявленных нарколабораторий, помещений, оборудованных для выращивания наркосодержащих растений. Серьезную тревогу вызывает рост числа передозировок.

Значительно увеличилось число несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Отмечается рост более чем в два раза числа выявленных наркопреступлений, совершенных с участием лиц указанной категории, почти в четыре раза по сравнению с минувшим годом возросло количество несовершеннолетних, которым органами предварительного следствия предъявлены обвинения по фактам совершения уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотиков.

Растущая наркоугроза предопределила необходимость разработки оптимальной модели функционирования политики государства по предупреждению незаконного оборота наркотиков, способной кардинально улучшить наркоситуацию и снизить высокий уровень смертности в результате употребления наркотиков, передозировок психоактивными веществами, наркопреступности.

В Республике Беларусь на постоянной основе принимаются меры по формированию такой политики. Принят Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» принят ряд мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Принят Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации». Разработана Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, а также Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2021–2022 годы и ряд других документов.

В вышеуказанных актах определены правовые и организационные основы государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, а также основные направления профилактики потребления наркотических

средств, психотропных веществ, их аналогов, изменено уголовное и административное законодательство, связанное с криминализацией отдельных действий с наркотиками, повышены меры ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Введен запрет на распространение в СМИ, а также на интернет-ресурсах сведений, пропагандирующих потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических и других одурманивающих веществ, сведений о способах и методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

На наш взгляд, дальнейшая реализация государственной политики требует системного и более масштабного подхода к вопросу совершенствования законодательства в части противодействия наркоугрозе. Полагаем, что в условиях глобализации наркопреступности необходимо формировать новую философию «антинаркотической» безопасности государства.

Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государства, до настоящего времени не решенным остается ряд важнейших задач по разработке нормативно-правовой базы, направленной на значительное снижение спроса на наркотики, не разработана подходящая система противодействия наркомании и наркопреступности, сочетающая в себе сбалансированный комплекс медицинских, профилактических, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер. Существующая проблема требует проведения комплексных научных исследований, реализации более эффективной государственной политики в сфере противодействия наркомании.

Вышеизложенные проблемы свидетельствуют о необходимости научного переосмысления государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков с учетом современных социальных, политических, информационных, экономических условий развития общества, создания правовых основ ее совершенствования, формирования конкретных уголовно-правовых и криминологических мер ее реализации.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД БССР ПО РУКОВОДСТВУ МИЛИЦИЕЙ В 1920–1930-х гг.

Партия большевиков, захватив власть 25 октября 1917 г., вынуждена была создавать органы революционной власти. На 11-м съезде Советов, который закрепил победу Октябрьской социалистической революции, были созданы 13 первых советских наркоматов. Одним из них стал Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). На этот наркомат возлагались очень широкие полномочия по руководству деятельностью местных Советов. Однако уже 28 октября 1917 г. НКВД РСФСР принял постановление «О рабочей милиции», в котором указывалось, что милицией руководят местные Советы, находившиеся в ведении НКВД. С этого момента НКВД РСФСР, а позднее и БССР включают в свои полномочия все вопросы по организации и деятельности милиции.

На протяжении нескольких лет в РСФСР принимались нормативные акты, которыми создавались различные милицмейские подразделения и регламентировались вопросы их организации и деятельности. Так, 12 октября 1918 г. НКВД РСФСР совместно с Наркоматом юстиции РСФСР приняли Временную инструкцию о рабоче-крестьянской милиции. СНК РСФСР 10 июня 1920 г. принял Положение о рабоче-крестьянской милиции. Первая статья этого положения четко указывала, что милиция находилась в ведении НКВД. Все эти нормативные акты действовали и на территории Беларуси.

24 мая 1922 г. принято положение о НКВД РСФСР, которое также действовало на территории БССР. На НКВД возлагались очень широкие полномочия. В его составе предусматривались шесть управлений, одно из которых называлось главным управлением милиции. Анализируя направления деятельности этого управления, можно отметить, что он вобрал весь опыт по руководству деятельностью милицией на протяжении почти пяти лет.

В связи с образованием 30 декабря 1922 г. СССР встал вопрос о правомерности действия на территории Беларуси российских нормативных актов. Декрет Президиума ЦИК БССР от 24 января 1922 г. определил, какие российские нормативные акты подлежали исполнению на территории БССР. Окончательная точка в этом вопросе была поставлена с принятием постановления Президиума ЦИК БССР от 17 августа 1923 г., которое отменило вышеуказанный декрет. С этого момента на территории Беларуси стало действовать только союзное законодательство. Принятие этих нормативных актов ускорило процесс создания собственного национального законодательства по организации и деятельности милиции. Уже в январе 1924 г. принято первое национальное положение о НКВД БССР. Закономерно, что оно было построено по образцу положения об НКВД РСФСР 1922 г. НКВД БССР также являлся органом государственной власти с очень широкими полномочиями. В его составе предусматривались те же шесть управлений, посредством которых НКВД БССР осуществлял возложенные на него функции. Руководство милицией осуществляло управление милиции и уголовного розыска, на которое возлагалось «проведение в жизнь мероприятий вытекающих из функций, возложенных на НКВД, поддержание порядка и спокойствия в стране». Управление милиции и уголовного розыска включало в себя три отдела: милиции, уголовного розыска и материальный. Принятие национального положения о НКВД повлекло за собой изменение нормативной базы по организации и деятельности милиции.

Так, уже в 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли первое национальное Положение о службе рабоче-крестьянской милиции. Первая статья этого документа подчеркивала, что центральным органом по руководству милицией являлось управление милиции НКВД БССР. Как видим, НКВД прочно закрепил за собой руководящие функции по отношению к милиции.

Принимая во внимание широкие и разнообразные функции, возлагавшиеся на НКВД, можно предположить, что вопросами организации милиции и уголовного розыска он мог руководить только формально. Вся работа по руководству милицией ложилась на начальника управления милиции и уголовного розыска, который был подотчетен НКВД БССР.

ЦИК и СНК БССР 22 декабря 1927 г. провели реорганизацию некоторых наркоматов, в том числе НКВД. За центральным аппаратом теперь закреплялись только функции «планирования, регулирования, общего управления и контроля». Все остальные вопросы передавались отделам и управлениям, которые организовывались при реорганизуемых наркоматах. Именно после этой реорганизации НКВД БССР перестал руководить деятельностью местных Советов, местной промышленностью и еще массой других направлений. Упростилась и структура НКВД. Теперь в его составе было только одно административное управление, которое руководило милицией, уголовным розыском, ЗАГС и административными делами. Остальными направлениями работы заведовали специальные инспекторы: по административному делению, коммунальному, пожарному делу, по местам заключения, дорожному, земельно-жилищному. Вводилась также должность республиканского инженера и секретариат.

Таким образом, можно констатировать, что в 1927 г. сделана попытка сконцентрировать управленческие усилия НКВД БССР на руководстве милицией. В связи с тем, что по Конституции СССР 1924 г. НКВД БССР являлся республиканским наркоматом, все вопросы по руководству милицией БССР лежали именно на нем. Эта тенденция продолжалась до принятия 15 декабря 1930 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О ликвидации НКВД союзных и автономных республик». После принятия данного постановления милиция перешла сначала в ведение СНК союзных республик, потом ГПУ и, наконец, 10 июля 1934 г. создан НКВД СССР, в структуре которого появилось главное управление рабоче-крестьянской милиции.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ФОРМА ПРАВА

Все принимаемые судами в совокупности решения и выносимые в результате принятых решений судебные постановления принято именовать судебной практикой. До сих пор остаются неразрешенными вопросы отнесения судебной практики к формам (источникам) права, а также отнесения судебных постановлений к актам, носящим прецедентный характер.

Данным вопросам посвящен ряд научных работ как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Предметом исследования выступают, как правило, как судебная практика и судебный прецедент в отдельности, так и в совокупности в сравнении и противопоставлении друг другу.

Еще в начале XX в. Г.Ф. Шершеневич в разделе «Судебная практика» труда «Общая теория права» отмечал следующее: «К формам права относят и судебную практику, но далеко не с тем единодушием, как закон и обычай». В продолжение своей мысли ученый указывал, что судебное решение, которое состоялось по какому-либо частному делу, может рассматриваться двояко: с одной стороны, оно разрешает конкретный случай, а с другой – может стать правилом разрешения подобных случаев и в будущем.

В свое время мнение Г.Ф. Шершеневича было актуально, но в современных условиях данное утверждение имеет спорный характер ввиду того, что суды общей юрисдикции при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономическим делам и принятии соответствующих решений руководствуются конкретными правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах и в рамках судебского усмотрения. Хотя нельзя отрицать, что при принятии решения судьи могут учитывать и учитывают ранее принятые решения по аналогичным делам, поскольку, несмотря на то что даже при сходных ситуациях решение не будет и не должно быть полностью идентичным, в то же время оно не может быть диаметрально противоположным. В противном случае это способно вызвать негативную реакцию со стороны общества.

При этом решения не будут дублироваться в силу того, что каждое рассматриваемое в суде дело индивидуально, обладает своими особенностями. Судья при вынесении решения должен учесть ряд обстоятельств. Если, например, в суде рассматривается уголовное дело, то оценке подлежат не только обстоятельства совершения преступления, но и личность преступника (его образ жизни, семейное положение, наличие на попечении малолетних детей и т. п.). Разрешая конкретные споры в сфере общественных отношений, суд применяет правовые нормы, интерпретируя их к конкретной ситуации, что подтверждает невозможность принятия одинаковых решений.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что у англичан есть два понятия, касающиеся судебного решения, – *declaratory precedent* и *original precedent*. Первое заключается в разъяснении смысла уже данной нормы, а второе – в создании новой нормы при молчании закона или обычая. Однако в обоих случаях решение может выступать в качестве прецедента. «Второй случай, – писал ученый, – не возбуждает сомнения, что речь идет о новой норме, но и в первом случае суд дает направление пониманию смысла закона, которое само по себе является нормой».

Интересна точка зрения о судебном прецеденте, высказанная Е.Н. Трубецким: «Элементарное условие всякого правосудия состоит в том, чтобы суд решал все однородные случаи на основании одних и тех же правил. Поэтому-то решение отдельного казуса устанавливает прецедент, т. е. общую правовую норму для всех аналогичных случаев. Таким образом, суд не только применяет закон, но и задает новые нормы права в дополнение к нему».

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует единого подхода к вопросу отнесения судебной практики к формам (источникам) права. Прецедент в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, официально источником права не является. Хотя дискуссии на данную тему ведутся начиная с 1990-х гг. Наряду с мнением о том, что наличие судебного прецедента – это факт, который следует просто признать, существует и противоположная точка зрения.

Н.М. Коркунов по этому поводу писал, что «в судебной практике юридические нормы выражаются не в общей форме, а лишь в применении к отдельным частным случаям». Эта мысль содержится в разделе о судебной практике как источнике

права. В то же время, с точки зрения ученого, неприемлемо считать судебную практику источником права: «...суд призван лишь к применению существующего права, ведь, разрешая частные случаи, он должен руководствоваться тем правом, которое уже существовало в то время, когда эти случаи совершились: каким же образом его деятельность может привести к возникновению новых норм? Признать судебную практику самостоятельным источником права – не все ли это равно, что признать за судом право судить не по закону или обычаю, а по своему усмотрению и, таким образом, возвести в общее правило судебский произвол».

Прецедентное право отличается крайней сложностью и запутанностью, что вызывает трудности при его применении. Критики признания судебного прецедента источником права ссылаются на то, что с течением времени накапливается такое количество решений судей по конкретным делам, что не специалист не в состоянии ориентироваться во множестве этих юридических документов, в связи с чем возможны произвол и злоупотребления должностных лиц. При этом В.А. Кучинский справедливо указывает: «Следует учитывать, что сохраняющая еще свое определяющее значение в странах англосаксонской правовой семьи прецедентная форма права допускает по одному и тому же юридическому вопросу неограниченное количество прецедентных решений, что не способствует правовой стабильности в правоотношениях и не препятствует злоупотреблениям в праве».

Главным аргументом в пользу вывода об отсутствии прецедентного характера принимаемых по конкретным делам судебных решений (так называемое казуальное решение) является то, что судья при принятии решения руководствуется нормами права, а не использует ранее принятые решения для руководства к действию (не делает ссылку на них). Несмотря на то что судья может учитывать ранее принятые решения, он исходит из фактического анализа материалов и собственного усмотрения в рамках действующего законодательства.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ИННОВАЦИИ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданство является неотъемлемым атрибутом суверенитета государства и устанавливает политико-правовую связь между человеком и государством.

По мнению В.Я. Кикотя, гражданство – это особое политико-правовое состояние человека, представляющее собой общую, непрерывную и устойчивую связь его с государством, вследствие чего лицо получает возможность пользоваться всеми установленными законом правами, а также обязано выполнять определенные обязанности.

В настоящее время граждане получают все больше способов использовать свои права и исполнять обязанности. Большинство людей ежедневно оплачивают услуги, налоги, сборы, пошлины; получают новые знания и образование; обращаются в государственные органы посредством интернета, реализуя свои конституционные права и обязанности. Благодаря цифровым технологиям мы участвуем в жизнедеятельности общества и государства.

Граждане участвуют в управлении делами и взаимодействуют с государством посредством сети Интернет путем направления предложений по изменению законов, иных нормативных правовых актов. Так, граждане Республики Беларусь принимали активное участие в обсуждении и подготовке изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, Избирательного кодекса Республики Беларусь, проекта закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании», высылая посредством электронной почты собственное мнение о содержании данных нормативных правовых актов.

В связи с этим сегодня нельзя отрицать трансформацию классического института гражданства, его изменение в условиях цифровизации общественных отношений и наличие такого понятия, как цифровое гражданство. Цифровое гражданство – связь человека и государства, выражающаяся во взаимных правах и обязанностях, реализуемых посредством сети Интернет.

Также ряд ученых определяют гражданство как отношение, возникающее в связи с принадлежностью лица к государству. О.И. Чуприс полагает, что гражданство – это особое правовое отношение между гражданином и государством, возникающее по поводу принадлежности к нему лица.

В современных реалиях это отношение реализуется в том числе и дистанционно, не утрачивая состояния принадлежности лица к государству. Цифровые технологии снижают барьеры на пути к участию в качестве гражданина в деятельности общества. Современный человек посредством цифровых технологий уже не ограничен в действиях территорией своего населенного пункта и даже государства. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что цифровое гражданство – это определение своей гражданской принадлежности и чувств патриотизма к определенному государству в современном мире в условиях глобализации и использования сети Интернет.

Немаловажным аспектом развития цифрового гражданства в Республике Беларусь являются многочисленные меры, направленные на развитие государственных информационных услуг и, соответственно, взаимодействия государства и гражданина, развитие цифрового гражданства. Совет Министров запустил чат-бот для обращений граждан, который принимает сообщения круглосуточно. Поступившие вопросы граждан, района, отдельной школы или предприятия будут рассмотрены в Совете Министров.

С 1 сентября 2021 г. Республика Беларусь перешла на использование биометрических документов и документирование ими населения. Для подтверждения личности на территории Республики Беларусь используется ID-карта. На оборотной

стороне карты расположен чип, на котором находится биометрическая информация человека. Благодаря этому владелец карты персонализируется во всех системах. ID-карта необходима для доступа к многочисленным государственным услугам и ресурсам, является пропуском в мир электронного государства.

В Республике Беларусь создан единый портал электронных услуг и электронная почта, которой сможет пользоваться каждый гражданин, обладающий ID-картой. Сервис электронной почты необходим пользователю единого портала электронных услуг для обмена юридически значимыми документами в личном электронном кабинете (е-кабинет).

Е-кабинет образован в автоматическом режиме для каждого гражданина на основании персональных данных, полученных из регистра населения, и активируется с момента первого входа. История взаимодействия пользователя с кабинетом сохраняется, что также облегчает удобство пользования и накапливает для гражданина актуальную информацию. В любой момент владелец сможет воспользоваться информацией, находящейся внутри системы. Даже данные о действиях государства относительно субъекта будут отражены в личном кабинете. Когда пользователь войдет в систему, он прочтет сообщения о совершенных действиях в отношении его.

ID-карта наделяет правом доступа к комплексным и новым электронным услугам для граждан и организаций, а также электронной цифровой подписью. Как следствие, у всех физлиц в автоматическом порядке появится собственная электронная цифровая подпись, которая необходима в том числе и для активизации личного электронного кабинета.

Еще одна степень защищенности владельца биометрического документа – это уникальные пин-коды, которые получают вместе с ID-картой: 7-значный пин-код для электронно-цифровой подписи и 6-значный – для подтверждения правомерности запросов. Смену этих пин-кодов и разблокировку можно осуществлять в личном кабинете пользователя.

Одним из наиболее востребованных преимуществ обещает быть удаленный доступ к государственным услугам. Единый портал электронных услуг – это удобная платформа для получения электронных услуг гражданами и бизнесом, единая точка доступа к различным электронным сервисам, а также источник информации об административных процедурах.

В настоящее время на едином портале электронных услуг доступно 154 вида электронных услуг, 10 видов административных процедур, 39 государственных информационных ресурсов. Среди электронных сервисов можно выделить следующие сервисы и услуги:

визы и путешествия (предоставление сведений о пересечениях физическими лицами и транспортными средствами Государственной границы Республики Беларусь);

ГАИ, транспорт (20 услуг, в том числе предоставление систематизированных сведений об автомобиле);

гражданство, паспорт, ID-карта (22 услуги, например, получение сведений обо всех местах жительства и местах пребывания гражданина (без получения согласия физического лица); получение сведений, отсутствующих на ID-карте (для физических лиц в отношении самого себя) и другого лица без его согласия; проверка легитимности документов, удостоверяющих личность);

документы (16 услуг) – отслеживание почтового отправления по номеру отправления; получение разрешения на проведение аэрофотосъемки или аэромагнитной съемки;

здравоохранение (3 услуги, например, предоставление сведений для выявления факторов риска развития неинфекционных заболеваний (от медицинских работников).

Таким образом, в стране уже создана единая инфраструктура электронного правительства, предлагающая весь спектр технологических возможностей для автоматизированного электронного взаимодействия государственного аппарата и населения.

Сформировавшаяся инфраструктура является одним из важных способов реализации цифрового гражданства. Если раньше гражданин обращался лично путем подачи письменного заявления, то сегодня он имеет право получать доступ к административным процедурам и реализовать свои права и обязанности, используя сеть Интернет, ID-карту.

Анализируя изложенное, можно прийти к выводу, что в Республике Беларусь формируется новая модель взаимоотношений гражданина с государством как способ взаимодействия путем удаленного информационного доступа. И для реализации данного правоотношения наше государство приняло многочисленные меры, направленные на развитие цифрового гражданства в Республике Беларусь и взаимодействия с собственными гражданами: административные процедуры, е-документооборот, е-правительство, единый портал электронных услуг, система межведомственного документооборота, электронная цифровая подпись, введение биометрических документов.

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

ПРИНЦИП ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цифровизацию справедливо можно назвать трендом в развитии современного общества, в том числе и его правовой сферы. Как отмечается в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году», возникновение новых правоотношений в цифровой сфере, адаптация традиционных правовых институтов к информационно-цифровому пространству становятся объективной реальностью трансформации права.

Взаимодействие и взаимопроникновение цифровых технологий и права осуществляются по целому ряду направлений. Необходимо отметить, что Республика Беларусь не только следует в фарватере обозначенного вектора эволюции общества, но и пытается быть на шаг впереди.

Так, в рамках последних изменений, внесенных в Закон Республики Беларусь от 17 июня 2018 г. № 180-З «О нормативных правовых актах», ст. 6 «Основные принципы нормотворческой деятельности» была дополнена принципом цифровизации. Таким образом, нормотворческая деятельность – государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов – осуществляется на основе принципа цифровизации. В свою очередь, реализация данного принципа осуществляется посредством широкого применения информационных технологий на всех стадиях нормотворческого процесса, в том числе за счет развития электронного документооборота, максимального использования цифровых инструментов в процессе нормотворческой деятельности.

С одной стороны, можно предположить, что закрепление данного принципа в базовом нормативном правовом акте в сфере нормотворческой деятельности является частью логичной по замыслу и последовательно реализуемой политики государства в области цифровизации. С другой – более пристальное рассмотрение данной новеллы свидетельствует о том, что не все так однозначно.

В теоретико-правовой и отраслевых юридических науках не сложилось единой позиции по поводу места и роли правовых принципов (принципов в праве) в регулировании общественных отношений. Как правило, их определение достаточно пространно. При дефинировании используются такие конструкции, как «основополагающие начала», «отправные положения», «руководящие идеи» и т. д. Пытаясь обобщить подходы к значению правовых принципов для регулирования общественных отношений, мы с осторожностью можем выделить две основные позиции: первая состоит в том, что правовые принципы носят рекомендательный характер, вторая – обязательный. Второй вариант, очевидно, более категоричен.

Подобным образом о роли правовых принципов высказывался, например, С.Г. Дробязко, утверждавший, что принципы в праве – это исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие его сущность и сущность регулируемых им объектов, предопределяющих содержание права, установление и реализацию его норм. Г.А. Василевич, давая определение конституционным принципам, обращает внимание, что последние сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и юридический вектор, определяющий не только настоящее, но и указывающий, как правовая система должна развиваться в будущем. Еще один отечественный ученый П.В. Соловьев в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук приходит к выводу о том, что принципы нормотворческой деятельности – это общие требования к организации и осуществлению нормотворческой деятельности, а также к содержанию нормативных правовых актов.

Таким образом, сторонники «жесткого» подхода к месту и роли правовых принципов в регулировании правовых отношений отстаивают тезис о том, что таковые носят императивный характер и не могут игнорироваться законодателем или правоприменителем.

Хотелось бы только акцентировать внимание на еще одном моменте. С.Г. Дробязко, на наш взгляд, абсолютно обоснованно отмечал, что принципы права вырабатываются людьми сознательно на основе объективно обусловленных потребностей развития общества по пути обеспечения социального прогресса. Принимая этот тезис за истину, мы можем утверждать, что принципы права находят свое закрепление в текстах нормативных правовых актов по инициативе их создателей, а значит, логичным выглядит их желание упорядочить общественные отношения именно таким образом, который и находит отражение в тексте нормативного правового акта.

Таким образом, предположение об императивности правовых принципов, а значит, и цифровизации нормотворческой деятельности выглядит достаточно аргументированным.

Однако декларирование принципа цифровизации нормотворческой деятельности требует рассмотрения аспекта о возможности его практической реализации – объеме использования цифровых технологий в нормотворческой деятельности, пределах цифровизации. Зададимся вопросом, означает ли цифровизация нормотворческой деятельности забвение шариковой ручки, писчей бумаги и других традиционных нецифровых средств и технологий? Для каждого человека, знакомого с современной бюрократической машиной, ответ, очевидно, будет отрицательным, по крайней мере в обозримом будущем. Второй момент. Цифровизация требует значительного количества ресурсов, которых практически всегда будет недостаточно. Например, с 2021 г. в нашей стране реализована выдача биометрических документов, в частности ID-карты. В данном документе имеется машиночитаемая зона, позволяющая получать информацию о владельце карты с помощью периферийного устройства – кардридера. Отсутствие такого устройства нивелирует все преимущества ID-карты перед обычным бумажным паспортом. И, в третьих, ряд ученых, например, В.А. Шаршун, подчеркивают тезис о том, что цифровизация не есть панацея от всех проблем юридической действительности. И ее следует рассматривать лишь как один из дополнительных способов оптимизации правового регулирования при помощи цифровых технологий.

Подытожим наши рассуждения. Тезис об императивности принципа цифровизации нормотворческой деятельности не выдерживает проверки объективной реальностью. Возможности цифровизации широки, но не бесконечны, а на ее пути имеется ряд преград культурного, правового, социального и организационного свойств. Некоторые из них видятся весьма трудноустраняемыми.

Таким образом, закрепление принципа цифровизации нормотворческой деятельности в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» выглядит скорее перспективой развития института нормотворческой деятельности. На наш взгляд, фиксация тренда на цифровизацию в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» выглядит оправданной. Однако, возможно, было бы более корректно вести речь о принципе преемственности в нормотворческой деятельности, состоящем в целесообразности гармоничного использования накопленного опыта реализации «традиционных» технологий и цифровых инноваций.

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Уголовный закон – это результат долговременной и серьезной работы соответствующих специалистов (ученых и практиков), принимаемый на длительный период времени. Современное законотворчество в сфере регламентации уголовно-правовых отношений характеризуется высокой интенсивностью, так как происходящие общественно-политические и экономические процессы динамичны и изменчивы. Государство, общество и граждане сталкиваются с новыми вызовами преступности, на которые законодатель не во всех случаях успевает реагировать, в связи с чем принимаемые дополнения и изменения в уголовный закон носят экстренный характер. Быстрота в законотворчестве повышает риск принятия необдуманных решений, ведущих к неожиданным результатам, не всегда положительным. Фактором, который позволяет законодателю принимать качественные нормативные правовые акты, является развитие юридической техники уголовного закона и овладение ею законодателем и правоприменителем.

Не вступая в дискуссию о сущности юридической техники уголовного закона, следует отметить, что в специальной литературе не сложилось устойчивой ее дефиниции. Понятие юридической техники уголовного закона сформулировано лишь в кандидатской диссертации К.А. Воскресенского (2008) и докторской диссертации М.П. Прониной (2022).

При этом К.А. Воскресенский юридическую технику уголовного закона рассматривает с позиции юридической технологии (методика выработки положений закона). К признакам юридической техники уголовного закона он относит инструментарий – совокупность правил, приемов и средств подготовки текста уголовного закона; взаимосвязанность инструментария; его научную обоснованность; его практическую подтвержденность; соответствие формы предписания его содержанию; доступность, простоту, обзорность нормативного материала; полноту регулирования вопросов.

М.П. Пронина считает юридической техникой уголовного закона специфические способы создания, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Из приводимого ею определения вытекают следующие признаки юридической техники уголовного закона: способы и приемы по созданию, толкованию и применению уголовно-правовых предписаний (инструментарий); взаимосвязанность и взаимообусловленность инструментария; специфика инструментария; социальная востребованность инструментария.

Наиболее близким к понятию юридической техники уголовного закона является термин «законодательная техника в уголовном правотворчестве», сформулированный в учебном пособии А.В. Иванчина, под которой он понимает систему юридико-технических инструментов, оптимально выражающих волю законодателя в уголовном законе. В других научных исследованиях, специально посвященных юридической технике уголовного законодательства (уголовного права), отсутствует четко сформулированное определение (например, в работах К.К. Панько).

Анализ литературы показывает, что специалисты в области юридической техники уголовного закона связывают ее с методами, способами, правилами, приемами выработки, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Это укладывается в наиболее популярную теорию юридической техники как совокупности приемов и методов разработки нормативного правового акта (С.С. Алексеев, Н.А. Власенко, В.Н. Карташов, К.К. Панько, И.С. Демидова и др.).

Помимо того, в теории права юридическая техника понимается как совокупность приемов и методов, позволяющих осуществлять (реализовывать) юридическую деятельность, составлять правоприменительные акты (В.А. Томин, Е.И. Максименко). Это деятельностный или прикладной подход в ее определении.

По нашему мнению, юридическая техника уголовного закона должна рассматриваться именно с позиции инструментария как совокупность приемов и методов описания, систематизации и структурирования уголовно-правовых предписаний (категории, институты, уголовно-правовые нормы). Прикладной подход к определению юридической техники – это всего лишь реализация ее социальной востребованности правоприменителем. Инструментарий, используемый законодателем при создании уголовно-правовых предписаний, должен быть универсальным и однозначным. Приемы и способы описания уголовно-правовых предписаний могут быть как общеправовыми, присущими для других отраслей законодательства, так и специфическими, свойственными только уголовному законодательству.

Таким образом, юридическая техника уголовного закона – это совокупность общеправовых и специальных приемов и способов описания уголовно-правовых категорий, институтов, уголовно-правовых норм, их структурирования и систематизации, направленных на создание оптимальных для правоприменителя уголовно-правовых предписаний, позволяющих однозначно толковать уголовный закон.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В современной юридической науке существуют различные теоретические подходы к структуре правоотношения. Вопрос о структуре правоотношения является одним из дискуссионных. Различными правоведомы предлагаются разные варианты его осмысления.

Структура правоотношения представляет собой совокупность составляющих ее обязательных элементов. Большая часть исследователей разделяют точку зрения, согласно которой обязательными структурными элементами правоотношения выступают объект и субъект правоотношения. К субъектам правоотношения относят носителей субъективных прав и обязанностей. Это индивиды или организации, которые выступают участниками правоотношения. В качестве объектов правоотношения выступают разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения.

Теоретические споры в основном возникают по поводу включения в структуру правоотношения иных элементов, таких как форма и (или) содержание правоотношения.

Один из теоретических подходов по этому вопросу сводится к тому, что структурными элементами правоотношения выступает его объект, субъект и содержание. При таком подходе содержание представлено взаимными субъективными правами и обязанностями сторон правоотношений. Следует отметить, что такая точка зрения игнорирует реальное (фактические) поведение сторон, которое должно соответствовать их субъективным правам и обязанностям.

Согласно другой точке зрения структурными элементами правоотношения выступают объект, субъект, юридическая форма и содержание. При этом юридическая форма является внешним выражением правоотношения. Под ней предлагается понимать субъективные права и обязанности, которые связаны с возможностью или необходимостью определенного правомерного поведения. Возникновение субъективных прав и обязанностей не свидетельствует о возникновении правоотношений. Они всего лишь предоставляют субъекту возможность или необходимость определенного поведения. Для возникновения правоотношения необходимо наличие конкретного юридического факта. Юридическая форма должна быть наполнена реальным поведением, которое соответствовало бы субъективным правам и обязанностям. Такое реальное поведение выступает содержанием правоотношения. Указанный подход в полной мере согласуется с понятием правоотношения как юридической формы общественных отношений, которая представляет собой возникающие на основе юридических норм и юридических фактов (определенных жизненных обстоятельств) связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями.

Третья научная позиция состоит в выделении в структуре правоотношения (помимо субъекта и объекта) юридического и материального содержания правоотношения. При этом юридическое содержание представлено субъективными правами и обязанностями, а фактическое – реальным поведением субъектов. При таком подходе в структуре правоотношения отсутствует его юридическая форма.

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление различных подходов к структуре правоотношений имеет важное значение для правоохранительной деятельности. Это связано с тем, что в некоторых случаях под видом правоотношения совершаются противоправные деяния. В таких правоотношениях реальное поведение сторон не совпадает с их субъективными правами и обязанностями, поэтому они являются фиктивными (притворными, мнимыми). Например, фиктивное трудоустройство, фиктивный брак, легализация доходов, полученных преступным путем, осуществляемая под видом предпринимательской деятельности, мошенничество под видом страховых правоотношений и др. Можно утверждать, что если юридическая форма правоотношения, представленная субъективными правами и обязанностями, не наполнена фактическим (реальным) поведением сторон, т. е. содержанием правоотношения, то имеет место фиктивное правоотношение.

Итак, различными учеными предлагаются разные варианты осмысления структуры правоотношений. Наиболее научно обоснованной представляется точка зрения, согласно которой структурными элементами правоотношения являются его объект, субъект, юридическая форма (в виде субъективных прав и обязанностей) и содержание (представлено реальным поведением его субъектов). Именно указанный подход позволяет отграничить правомерное поведение от противоправного. В этом заключается не только теоретическая, но и практическая значимость учения о структуре правоотношения в современной теоретической правовой науке.

УДК 328.185

Е.Н. Григорьева

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Во все времена коррупция, отличаясь высоким уровнем приспособления к окружающей действительности, представляла собой опасное политико-правовое социальное явление, результатом которого как в прошлом, так и в настоящем являются пагубные тенденции воздействия на демократические, правовые и социальные ценности и устои общества. Неоднократно исторически подтвержденная разрушительная сила воздействия рассматриваемого социально-экономического феномена на государство как политическую организацию управления обществом предопределила ее восприятие всеми современными государствами как системной угрозы национальной безопасности и необходимость постоянного совершенствования их антикоррупционной деятельности как на национальном, так и межгосударственном уровне.

В контексте вышеизложенного и того, что общая теория права представляет собой фундаментальную политико-правовую науку, выявляющую общие закономерности и тенденции государственно-правовых явлений и выполняющую методологическую роль, в настоящее время назрела необходимость выработки на теоретико-правовом уровне единого понимания антикоррупционной деятельности государства, ее структуры и соотношения с антикоррупционной политикой.

Следует отметить, что в многочисленных отраслевых исследованиях в области противодействия коррупции часто встречается упоминание антикоррупционной деятельности государства исключительно в контексте логической привязки к системе принимаемых мер по борьбе с коррупцией, а также рассмотрения ее через призму проводимой в том либо ином государстве антикоррупционной политики в части реализации правовой политики.

Так, В.В. Астаниным антикоррупционная деятельность государства определяется как совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции.

И.Н. Ключковская полагает, что антикоррупционная политика занимает главное место в правовой политике в силу многоотраслевого характера нормативно-правовой основы (нормы уголовного, административного, налогового, финансового и других отраслей права) и формируется в соответствии с объективными процессами жизни и решением актуальных задач общества и государства, а также с частными видами правовой политики: уголовной, административной, финансовой, таможенной, налоговой и т. п.

Т.В. Филоненко и Я.В. Гайворонская, проведя исследование антикоррупционной политики в системе мер правовой политики, пришли к выводу, что государственная политика в области борьбы с коррупцией должна предусматривать комплексное осуществление правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции и антиобщественным действиям связанной с ней преступности.

Таким образом, авторы придерживаются деятельностного подхода при определении антикоррупционной политики, исключая идеологический компонент в виде правовых идей, установок, принципов, целей, задач, приоритетов, в том числе правовых средств, закрепленных на уровне законодательства, направленность которых находится в области обеспечения оптимального уровня развития и функционирования антикоррупционных правоотношений. С одной стороны, такой подход не способствует формированию целостного представления об антикоррупционной политике государства, исключая правовые средства ее обеспечения, с другой – отражает его сущность.

Следует отметить, что деятельность в области противодействия коррупции требует вовлеченности не только субъектов механизма государства, но и представителей гражданского общества. Механизм противодействия коррупции включает не только борьбу с ней, но и превенцию как немаловажную часть антикоррупционной деятельности. Само непринятие коррупции представителями гражданского общества на всех уровнях ее проявления – от бытового до политического, их активная социальная позиция по недопущению рассматриваемого негативного социально-правового явления не менее важны, чем деятельность государства в лице уполномоченных государственных органов в данном направлении.

Исходя из теории разделения власти антикоррупционную деятельность государства также целесообразно рассмотреть как деятельность его уполномоченных органов в области нормотворчества, реализации исполнительной и судебной властей.

Г.А. Василевич отмечает, что в Республике Беларусь сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает в себя разработку и принятие антикоррупционной нормативной правовой базы и определение механизма ее выполнения; разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организации взаимодействия по противодействию коррупции; создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией; образование на различных уровнях комиссий, координационных советов и совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией, специальных информационно-аналитических и криминалистических центров; обеспечение научного сопровождения деятельности государственных органов по борьбе с коррупцией; использование государственных СМИ, активное вовлечение граждан, общественных организаций и трудовых коллективов в деятельность по противодействию коррупции.

Полагаем, что правовыми средствами обеспечения антикоррупционной деятельности государства являются нормы права, облеченные в объективную форму – национальное законодательство. В этой связи одним из важнейших направлений противодействия коррупции являются законотворчество и нормотворчество. Последовательное совершенствование правовой системы, законотворческого процесса и законодательства в целом, устранение коллизий, пробелов и коррупциогенных норм права, порождающих коррупцию, имеют существенное значение для реализации антикоррупционной политики государства.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует межотраслевое законодательство, определяющее систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с ней, устранение последствий коррупционных правонарушений, предусматривающее различные виды юридической ответственности за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные преступления, а также регламентирующее менеджмент качества в области противодействия взяточничеству в организациях.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что антикоррупционная деятельность государства представляет собой правоохранительную деятельность его уполномоченных органов и должностных лиц в слаженном взаимодействии с институтами гражданского общества, субъектами хозяйствования и частными лицами, направленную на снижение уровня коррупции, устранение (локализацию, нейтрализацию, ликвидацию и т. д.) коррупциогенных факторов и противодействие коррупционному поведению.

УДК 351.74

А.Д. Гронский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ ПО НАБЛЮДЕНИЮ И ПРОВЕРКЕ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Органы безопасности и охраны правопорядка в Российской империи имели достаточно широкий круг обязанностей. При этом иногда их функции пересекались. Политическая полиция могла выполнять некоторые функции общей полиции, а та, в свою очередь, иногда занималась расследованием политических дел. Из-за сложности и важности дел о государственных

преступлениях, расследуемых чинами занимающегося политическим сыском Отдельного корпуса жандармов, политическая полиция постоянно контактировала с общей полицией.

В белорусских губерниях, учитывая их близость к государственным границам империи, многоконфессиональный и полиэтничный состав населения, распространившиеся на эту территорию восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. и ряд других факторов, как политической, так и общей полиции приходилось заниматься широким спектром вопросов.

Чаще всего жандармы во время дознания по государственным преступлениям пользовались некоторыми сведениями, предоставляемыми общей полицией. Когда же полиция задерживала подозреваемых, которые могли иметь отношение к политическим преступлениям, она сообщала об этом в местные губернские жандармские управления, где была сосредоточена работа по расследованию политических преступлений. Общая полиция наблюдала за лицами, взятыми под надзор по политическим делам. Также и полиция, и жандармы следили за прибывающими в их губернии учащимися. Например, директора гимназий и реальных училищ сообщали губернским властям, что на каникулы в их местности разъезжаются ученики, прилагая списки учащихся. Губернское начальство пересылало эти списки как полиции, так и жандармам, последние подчеркивали в них фамилии взятых под наблюдение. Учащиеся средних учебных заведений принимали активное участие в революционном движении. Так, в 1902 г. из 11 учеников, прибывших в первый стан Горецкого уезда Могилевской губернии, 5 уже были взяты под наблюдение за антиправительственную деятельность. Благонадежность же остальных проверялась. Этого не избегали даже 13-летние подростки, приехавшие на каникулы. С прибытием новых учеников списки пополнялись. За студентами наблюдение устанавливалось сразу же, даже если они ни в чем не были замечены.

Политической полиции приходилось разбирать и жалобы населения. Причем люди предпочитали общаться с ней с помощью анонимных писем. Например, жандармам поступила анонимка, что помещанка Р. Станилевич была уволена ксендзом без всякого объяснения. Было проведено расследование, которое выяснило, что Р. Станилевич была уволена «за неодобрительное поведение». Вообще к католическим священникам на территории Беларуси интерес политической полиции был повышен по причине того, что они сыграли не последнюю роль в восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг. Любая активная деятельность католических священников сразу же попадала под наблюдение жандармов. Например, жандармский унтер-офицер докладывал начальству, что ксендз Янукович «сворачивает» в католичество православных. Внимательно губернскими жандармскими управлениями рассматривались доносы про подготовку политических акций. Так, жандармам поступило анонимное письмо, сообщавшее, что некоторыми помещиками производится сбор денег «для злоупотребления против царя». Унтер-офицер провел расследование, в ходе которого оказалось, что никакой почвы под этим доносом нет: многие из названных помещиков «не в дружбе» между собой, и вообще все они проживают не в Могилевской, а в соседней Витебской губернии.

Случалось, что расследованию жандармов подвергалась деятельность служащих общей полиции. Жалобы на полицейских поступали в жандармерию исключительно в виде анонимных писем. Видимо, писавшие боялись того, что упомянутые в анонимках личности могут отомстить им. Жалобы населения проверялись жандармами с помощью проведения негласных расследований. Например, в конце 1916 г. витебскому губернатору пришло анонимное письмо от жителей города Велижа, содержащее жалобу на полицейского исправника Забелина. Анонимка была передана в Витебское губернское жандармское управление для проведения негласного расследования. В процессе разбирательств большинство обвинений не подтвердилось, однако жандармы установили, что исправник действительно часто злоупотребляет спиртными напитками, а иногда – и служебным положением. Например, стражник, конвоировавший арестованных, должен был на себе нести продукты для Забелина. Понимая, что стражнику с поклажей трудно передвигаться, преступники попытались бежать, но стражник оказался проворнее, и арестованные были доставлены по назначению. Анонимные корреспонденты не успокоились, и через два месяца витебский губернатор опять получил анонимку на того же Забелина. Теперь он обвинялся в даче взятки должностному лицу. Жандармское управление провело расследование, не подтвердившее новые обвинения. Иногда власти по своей инициативе просили жандармов негласно проверить работу служащих общей полиции, например, как полицейский пристав расследует дело, по-видимому, связанное с поимкой самогонщиков.

В начале XX в. жандармские унтер-офицеры очень часто помогали полиции расследовать уголовные преступления, а иногда вели расследование параллельно с полицией. В частности, жандармы допрашивали сторожей винных лавок, на которые были произведены нападения, так как временами их совершали революционеры. Однако большая часть подобных преступлений не могла однозначно трактоваться как политический акт, поскольку грабители никак не высказывали своих политических предпочтений. С уверенностью можно сказать только то, что подобные нападения совершались не только местными жителями. Так, во время одного из таких преступлений грабители говорили по-латышски. Иногда в полицию поступали сведения о подготовке таких акций. Тогда полицейская стража совместно с общей полицией и жандармским унтер-офицером делали засады на объектах потенциального нападения. Однако преступники грабили не только винные лавки, иногда такая участь постигала и государственные учреждения. Там преступники забирали деньги, цветную бумагу, печати и паспортные бланки. Иногда ограблениям подвергались даже православные храмы. В таких случаях преступников интересовали только деньги. Нападениям преступников подвергались и частные лица.

Жандармские унтер-офицеры сообщали обо всех мало-мальски важных событиях, которые случались в районе их ответственности. Например, они доносили практически о всех случаях неестественной смерти: полицейский застрелил преступника во время преследования, при загадочных обстоятельствах погиб сельский староста, провалилась под лед и утонула девочка, перевернулась прогулочная лодка, во время купания утонул солдат и т. д. Жандармов интересовали также все без исключения происшествия, которые могли быть связаны с нарушением общественного порядка, начиная с пожаров от молнии и заканчивая эпидемиями различных болезней. Кроме того, жандармские унтер-офицеры на местах наблюдали за всеми проявлениями общественной жизни: встречами рабочих с администрацией, богослужениями с большим скоплением верующих. Жандармы сразу же сообщали своему начальству о найденном во время обысков оружии, следили за неблагонадежными

лицами, даже за бывшими депутатами Государственной думы, наблюдали за поездками высших административных чинов губернии, сообщая своему начальству не только о том, как проходила поездка, но и чем занимался во время нее чиновник. Также жандармы проверяли все слухи об оскорблении царя.

Таким образом, деятельность политической и общей полиции в поздней Российской империи отчасти пересекалась, но в отличие от общей полиции политическая полиция могла проводить расследования и в отношении своих коллег из общей полиции.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕЖИМНОЙ СЛУЖБЫ В ДЕТСКИХ КОЛОНИЯХ БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

Великая Отечественная война и связанные с ней негативные последствия породили в СССР и в БССР, как в одной из наиболее пострадавших от войны и фашистской оккупации республик, волну массовой детской безнадзорности, беспризорности и сопутствующей им преступности. Масштабы детского сиротства, нищенства, беспризорности и безнадзорности (во многих случаях при живых родителях) потребовали от государства принятия незамедлительных мер по купированию этого опасного социального явления, представляющего собой угрозу национальной безопасности. Одной из эффективных мер стала организация значительного количества детских и юношеских учреждений – детских приемников-распределителей (ДПР), а также особых исправительно-воспитательных учреждений – детских трудовых колоний и трудовых воспитательных колоний (ДТК и ДТВК). Эти учреждения сочетали в себе качества пенитенциарного и воспитательного назначения и достаточно успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

Следует отметить, что организация подобных детских и подростковых учреждений, порученная правительством постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» НКВД (МВД), была проведена, несмотря на многочисленные трудности материального характера, эффективно и оперативно. Однако, учитывая необходимо принудительный и отчасти карательный характер подобных учреждений, одной из насущных проблем их организации стало налаживание режима, т. е. системы охранительно-ограничительных и воспитательных мероприятий. Отдельные публикации в отечественных и российских научных изданиях не раскрывают, на наш взгляд, в необходимой степени особенности законодательного оформления и становления режима в исправительных учреждениях для несовершеннолетних НКВД (МВД).

Необходимо отметить, что только с началом войны в СССР (в БССР с момента освобождения от оккупации) появилась потребность в создании такого количества учреждений для сирот и несовершеннолетних бродяг и правонарушителей. Это выявило необходимость создавать новые «правила» содержания, охраны и внутреннего распорядка поведения контингента, тем более учитывая совершенно различные задачи, стоявшие перед сотрудниками ДПР, ДТК, ДТВК и осужденными преступниками.

Система режима, действовавшая во «взрослых» местах лишения свободы, не подходила по ряду вполне понятных причин, также как и режимные требования, действовавшие в довоенных местах лишения свободы для несовершеннолетних. ДПР и ДТВК являлись в основном как местами наказания, так и содержания сирот и малолетних правонарушителей до достижения ими определенного возраста – 15 лет (ДПР) или 17 лет (в ДТК) и приобретения гражданской профессии. Поэтому организация режимной службы в ДПР и ДТВК первоначально регламентировалась Временным положением об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних, введенным в действие циркуляром НКВД СССР от 5 ноября 1943 г. В 1943 г. появилось несколько нормативных актов НКВД, регулировавших деятельность учреждений данного направления, – Временное положение о трудовой воспитательной колонии и Временное положение об охране трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних.

Однако анализ этих документов показывает, что детально, с указанием прямых обязанностей сотрудников надзорных служб, их прав и ответственности, система режима не регламентировалась. Тем более, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 была принята инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 о порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР, где конкретно указывалось на характер контингента колоний для несовершеннолетних – это помимо беспризорников, сирот еще и подростки (от 11 до 16 лет), задержанные за незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых признано нецелесообразным. Таким образом, значительная часть контингента ДПР и ДТВК имела криминальные склонности. 25 февраля 1946 г. вышел приказ НКВД СССР «Об упорядочении организации охраны и надзора в детских трудовых воспитательных и трудовых колониях НКВД», содержавший предписание ограничивать штаты надзорного состава не более 8 % от численности контингента воспитанников.

Статистика показывает, что в 1950 г. в исправительно-воспитательных учреждениях НКВД СССР для несовершеннолетних содержались 33 292 осужденных, из них были осуждены за кражи 82,5 %, за грабежи и разбой 4 %, за хулиганство 2,9 %. Примерно таким было соотношение и относительно к контингенту воспитанников колоний в БССР. Как видно, состав воспитанников требовал организации в колониях серьезных мер режима содержания.

В рассматриваемый период НКВД (МВД) принял несколько директивных документов по организации режима и охраны в детских трудовых воспитательных учреждениях. Однако даже в положении об отделе НКВД СССР и НКВД-УНКВД от 23 сентября 1948 г., как и в предшествовавшем ему положении об ОБДББ НКВД СССР и НКВД-УНКВД от 21 июня 1943 г., изложены

задачи отделов, структура, основные функции, однако практически полностью отсутствует даже упоминание об организации службы охраны и режима. Подобные пробелы встречались и в других нормативных ведомственных актах. В них подробно излагались требования к ДТВК, где должны были быть сухие, светлые, чистые и теплые оборудованные и обеспеченные всем необходимым помещения для содержания, обучения и воспитания несовершеннолетних, учебные и производственные мастерские, клуб, библиотека, лечебно-санитарные, коммунально-бытовые и другие службы.

Остается только предполагать о причинах подобного, на наш взгляд, упущения. И это, несмотря на то что многочисленные проверки, как об этом говорилось в приказе МВД СССР от 17 мая 1949 г. «Об улучшении работы детских колоний и приемников-распределителей Министерства внутренних дел», в целом ряде колоний имелись «нетерпимые недостатки... режим и дисциплина остаются на низком уровне». Позднее в приказе МВД СССР от 11 апреля 1951 г. «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД» также указывалось, что в некоторых колониях не установлено круглосуточное наблюдение за подростками со стороны надзирателей, допускались нарушения в дисциплинарной практике.

Относительно причин подобного невнимания к вопросам режимно-охранного обеспечения учреждений для несовершеннолетних можно отчасти согласиться с Р.С. Мулукаевым, считавшим, что в послевоенные годы происходило постепенное снижение активности и социальной роли МВД на фоне постепенной передачи в рассматриваемый период в МГБ ряда ключевых функций МВД – внутренних войск, транспортной милиции, пограничных войск, главного управления МВД по оперативному розыску, реорганизации конвойных войск расформированием войск по охране особых лагерей с сокращением личного состава и утратой отчасти социального статуса и денежного содержания.

Свидетельством серьезных недостатков в организации режимно-охранных мероприятий являлись многочисленные случаи чрезвычайных ситуаций и массовых беспорядков в исправительно-воспитательных учреждениях НКВД (МВД) БССР для несовершеннолетних. В феврале 1944 г. произошел массовый побег детей и подростков из Гомельского приемника-распределителя. Одной из причин явилось нецелевое использование надзорного состава, вахтерские смены вместо служебной подготовки были руководством ДПР задействованы на хозяйственных работах. В ноябре 1944 г. произошел ряд инцидентов в Могилевской ДТВК, когда на территории было неправомерно применено оружие, воспитанники избили заместителя начальника по производству и начальника административно-хозяйственной части колонии и совершили побег. Похожие случаи происходили зимой 1945–1946 гг. в Бобруйской ДТВК. Как показало расследование, в колонии содержались воры-рецидивисты, ранее уже отбывавшие сроки в тюрьмах и осужденные на длительные сроки заключения (до 10 лет), однако администрация не учла это обстоятельство, не организовала надлежащего режима их содержания. Свою роль сыграла и плохая подготовка руководства и бойцов охраны, не обученной действовать в таких ситуациях.

Подобные происшествия, напрямую связанные с неудовлетворительной организацией режимно-охранной службы, в рассматриваемый период времени происходили неоднократно. Осенью 1952 г. в Витебской колонии группа воспитанников совершила массовый побег, там же летом 1953 г. произошел массовый побег путем прорыва забора из жилой зоны, в Могилевской колонии за лето 1953 г. произошло 11 случаев побега воспитанников. Ответственными были признаны и наказаны начальники надзорных служб колоний. Оказалось, что на подобные ситуации не предусмотрены планы действий, не учтены возможные сценарии. На наш взгляд, немаловажную роль сыграл и тот факт, что штаты детских трудовых и воспитательных учреждений были несбалансированы и перегружены, что ложилось достаточно тяжелым бременем на бюджет республики и самого ведомства. Так, в 1952 г. штат Витебской ДТВК насчитывал (в расчете на штатную численность контингента в 300 человек) 82 человека, в том числе из них с офицерскими званиями – 25 человек. Не оспаривая важность персональной ответственности офицеров, отвечавших за режим, следует отметить, что причина коренилась, на наш взгляд, еще и в том, что в рассматриваемый период отсутствовали нормативные ведомственные документы, четко и конкретно регламентирующие не только права и должностные обязанности сотрудников режимных служб, но и порядок действий при возникновении чрезвычайных ситуаций, строгие требования к действиям рядовых сотрудников.

УДК 342.9

С.Ю. Дегонский

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня *de facto* в мировом сообществе происходят кардинальные экономические, социальные, военно-политические и иные изменения, характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью. При этом отдельными субъектами отношений предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов.

В данных условиях развития для государственных органов и должностных лиц в качестве контрмер требуются перманентная интенсификация труда, повышение уровня производственных, технологических, коммуникационных процессов и технологий. Обозначенные практические меры невозможно осуществить без соответствующей теоретической проработки: постановки проблемы, поиска путей ее разрешения, предложения аргументированных, объективных и точных вариантов реализации.

Принимая во внимание тот факт, что органы внутренних дел (ОВД) являются государственными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, обеспечивающими общественную безопасность, выступают составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь,

они всегда находятся на передовых позициях по противодействию любым рискам, вызовам и угрозам современного мира. Закономерно, что ОВД постоянно совершенствуют свою деятельность, исходя из складывающейся оперативной обстановки, используют исторический опыт противодействия отклоняющемуся поведению отечественных и зарубежных правоохранителей. Вместе с тем ОВД находятся в поиске новых форм и методов противодействия негативным явлениям, возникающим в социуме.

На ОВД в социальной сфере возлагается значительный спектр задач, в том числе обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Обозначенные ключевые характеристики состояния общества ввиду общемировых тенденций и закономерностей подвержены не простому изменению, а сверхдинамичной трансформации.

Для своевременного и эффективного управления общественными процессами вне всякого сомнения необходимы их научное осмысление, уяснение их сущности, закономерностей и тенденций. Лишь в рамках такого подхода возможна выработка обоснованных, объективных предложений и рекомендаций по их (процессов) упорядочению, прогнозированию развития и предложению возможных вариантов воздействия со стороны субъектов государственного управления. Данная деятельность должна быть частью как фундаментальных (теоретических и (или) экспериментальных исследований, направленных на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, человека, общества, искусственно созданных объектов), так и прикладных (направленных на применение результатов фундаментальных научных исследований для достижения конкретных практических целей) научных исследований.

При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что с периодичностью один раз в пять лет в республике нормативно закрепляются приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности (Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156), среди которых отдельным блоком выделено обеспечение безопасности человека, общества и государства. В обозначенное направление приоритетных исследований включены вопросы научного и научно-технического обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства; средства технической и криптографической защиты информации, криптология и кибербезопасность; правотворчество и эффективное правоприменение; правоохранительная деятельность.

Для качественной реализации приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности Советом Министров Республики Беларусь утвержден Перечень государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы (ГПНИ) (постановление от 27 июля 2020 г. № 438) с отражением сроков реализации, основных целей, государственных заказчиков, организаций-исполнителей и объема финансирования. В свою очередь, постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси от 6 августа 2020 г. № 38 утверждена структура и научные руководители ГПНИ на 2021–2025 годы.

Так, в ГПНИ № 5 «Цифровые и космические технологии, безопасность человека, общества и государства» входит подпрограмма 5.3 «Безопасность человека, общества и государства», заказчиками которой выступают Национальная академия наук, Министерство образования, МЧС, Министерство обороны, Министерство связи и информатизации, ГКСЭ, а в ГПНИ № 12 «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» входит подпрограмма 12.7 «Право», заказчиками которой выступают БГУ и Институт экономики Национальной академии наук.

Вместе с тем при анализе норм Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» можно констатировать тот факт, что научная составляющая деятельности ОВД осталась за пределами регулирования указанным нормативным правовым актом. И лишь в ст. 32 «Прохождение службы в органах внутренних дел» вышеуказанного закона закреплено право сотрудника заниматься научной деятельностью по согласованию с руководителем подразделения ОВД, в котором сотрудник проходит службу.

Однако видится обоснованной позиция ряда отечественных ученых (А.А. Постникова, И.Л. Федчук), рассматривающих вопросы деятельности подразделений ОВД по охране общественного порядка и обеспечению безопасности сквозь призму научного их обоснования. А саму организацию охраны общественного порядка они определяют как осуществление государственными органами и общественными объединениями комплекса управленческих функций, выработанных в том числе наукой. Исследователи также отмечают необходимость научной разработки проблем милицейской тактики, включающей в себя определение понятия, вида, элементов и ее принципов.

В отдельных нормативных правовых актах прослеживается фрагментарное закрепление необходимости научных изысканий при регулировании тех или иных аспектов деятельности ОВД.

Так, к основным задачам главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности относится организация и осуществление в пределах компетенции деятельности по исследованию проблем охраны общественного порядка и профилактики правонарушений совместно с учреждением образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», другими учреждениями образования и научно-исследовательскими учреждениями. А в Положении о Департаменте по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268) к основным задачам Департамента по гражданству и миграции МВД относится также организация научных исследований по проблемам миграции. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2021 г. № 719 «Об утверждении Государственной программы „Обеспечение правопорядка“ на 2021–2025 годы» на МВД возложены задача по проведению научно-практических конференций, круглых столов по проблемам правового обеспечения миграционной безопасности.

Таким образом, сегодня назрела объективная необходимость нормативного закрепления такой задачи, стоящей перед ОВД, как реализация научных исследований и разработок. Обозначенное предопределяет проведение ряда организационно-штатных изменений в структуре как самого МВД, так и в подчиненных ему подразделениях.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ТЕОРИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Обращаясь к вопросу истории учения о толковании норм права, большинство исследователей в этой области приходят к единогласному мнению, что классическая теория толкования сложилась в эпоху Средневековья в школе постгlossаторов (комментаторов) римского права и занимала доминирующее положение среди зарубежных исследователей права вплоть до середины XX в. Теория толкования права, доминирующая в русскоязычной юриспруденции и используемая на практике, сформировалась практически в законченном виде в советской юриспруденции второй половины XX в. Вместе с тем не будет преувеличением тезис о том, что идейно-методологической базой современной теории толкования права выступают не только древнеримская традиция интерпретации, но и древнеиудейская и александрийская.

Говорить об интерпретационной деятельности в древнеиудейской традиции можно с VI–V вв. до н. э., в период появления софферов, тех, кто занимался изучением и переписыванием книг Священного Писания. В процессе переписывания софферы прибегали к толкованию непонятных (неясных) фрагментов текста путем оставления пояснений (расширительных или ограничительных) или формулирования собственных суждений относительно содержания текста Священного Писания.

Работа по толкованию Священного Писания во II–I вв. до н. э. была продолжена в деятельности саддукеев и фарисеев – религиозных течений иудаизма Второго Храма, упомянутых в Новом Завете. Провозгласив себя консервативным течением, саддукеи призывали к строгому следованию букве Священного Писания и отрицали значение интерпретаций, сформулированных софферами в своих постановлениях. Фарисеи же, аргументируя, говоря современным языком, динамизмом общественных отношений, допускали определенную смысловую корректировку положений Священного Писания в процессе его толкования. Такая корректировка осуществлялась ими, опираясь на постановления софферов, а также на народные обычаи и предания.

Интерпретационная деятельность (традицию) фарисеев в части обоснования нормативной значимости обычаев и преданий в I–II вв. н. э. была продолжена таннаими (иудейскими законоучителями). Собрав и проанализировав (сопоставив с Письменным Законом – Священным Писанием) обычаи и предания, таннаи стали создателями их первых письменных сборников, именовавшихся Мишной. Позже сам текст Мишны нуждался в интерпретации, что привело к составлению уже в V–VI вв. н. э. сборников комментариев к ней и получил название Гемары. Сегодня совокупность текстов Мишны и Гемары именуется Талмудом или Устным Законом (в текстуальной форме). Известно, что среди таннаев существовали две школы толкования – гиллелиты, придерживавшиеся расширительного толкования; и шаммаиты, придерживавшиеся ограничительного толкования, получившие свое название от имен основоположников, учителей иудаизма – Гиллеля и Шаммая соответственно. Именно Гиллель впервые в истории древнеиудейского толкования сформулировал семь методов толкования: 1) умозаключение (движение) по аналогии; 2) умозаключение из менее и более важного; 3) умозаключение на основании тождественных выражений; 4) умозаключение из двух противоречащих друг другу текстов; 5) умозаключение из сочетания общего с частным; 6) метод построения основной посылки; 7) вывод из контекста. В последующем данный перечень был приумножен сперва до 13, позже до 32. Помимо указанных методов толкования Гиллель стал автором приема «введения символических фикций» (фикций), имевший место в современной юриспруденции. Все перечисленные методы (приемы) были созданы и применялись с целью приспособления норм Священного Писания к изменяющимся социально-экономическим условиям жизнедеятельности.

Резюмируя относительно древнеиудейского толкования, в качестве его отличительной особенности емко отмечено Н.В. Малиновской: «Особый феномен иудаизма – „толкование на толкование“, что означает, что причиной и объектом последующего толкования одновременно являются очередные результаты толкования».

Сегодня можно отметить, что к I в. н. э. сложилась не только древнеиудейская, но и александрийская традиция толкования. Античная цивилизация знает примеры интерпретационных практик философских школ киников и стоиков (толкование поэм Гомера), философов Платона (в произведении «Государство»), Аристотеля (в произведении «Об истолковании») и многих других. Вместе с тем в силу отсутствия самостоятельно выработанной методики толкования и особого предмета толкования (художественные произведения) для юристов особый интерес представляет христианская экзегеза, формирование которой начинается именно в I в. н. э. Особенностью христианской экзегезы явилось заимствование иудейской методики и элементов греческой философии. Среди представителей александрийской традиции (школы) толкования следует назвать Филона Александрийского (ок. 20 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.), Климента Александрийского (ок. 150 г. н. э. – ок. 215 г. н. э.) и Оригена (185–254 гг. н. э.).

Филон Александрийский, будучи иудейским философом и несмотря на отрицание иудеями возможности использования или влияние любых внешних культур, привнес в процесс толкования религиозных текстов элементы греческой философии, а именно аллегорический метод толкования. Последний, по мнению Филона, необходим для постижения скрытого смысла Священного Писания. Не воспринятые древнеиудейской традицией толкования Филон и его теория аллегории (осуществляемая на уровнях физической и этической интерпретаций) позже легли в основу христианской экзегезы.

Триггером в разработке новой методики толкования религиозных текстов выступило учение гностицизма, последователи которого ставили духовное знание выше ортодоксальных учений, традиций и авторитета традиционных религиозных текстов, а также противопоставляли в своем учении Новый Завет Ветхому. Реакцией представителей христианства стала разработка собственных идей (смыслов), обосновывающих позиции христианства. Так, на благо интерпретации религиозных текстов Климент Александрийский обосновал необходимость взаимодействия философии (ее аллегорической методики) и теологии.

Философия, сообщаемая самим Богом (Бог даровал философию эллинам как инструмент богопознания), по мнению Климента, стоит на защите веры средствами разума и является методологической базой подтверждения библейских истин.

Учеником Климента, а соответственно, продолжателем его учения стал Ориген, впервые представивший христианское учение в качестве системы. Ориген видел в качестве недостатка иудаизма буквальное толкование. Наподобие человека, Священное Писание, по его мнению, имеет три смысла: тело (буквальный смысл), душу (моральный смысл) и дух (тайный смысл). Ориген был убежден, что тексты Священного Писания не всегда содержат буквальный смысл, но всегда исполнены смыслом духовным, соответственно толковать его можно всегда. Ориген говорил о наличии вещей, которые не могут быть выражены с помощью языка, но могут быть постигнуты путем толкования, о необходимости постигать общий смысл какого-либо высказывания без привязки к словесной форме, что явилось прогрессивной мыслью (сегодня мы называем это логическое и телеологическое толкование). Несмотря на то что в последующем данное учение было запрещено христианской церковью, оно было развито представителями философской герменевтики.

Резюмируя, отметим, что, несмотря на особенность объекта толкования (Священное Писание, содержащее в основном религиозные и этические нормы), древнеиудейская и александрийская традиции толкования заложили основу для дальнейшего развития правовой интерпретации и формирования системы методов толкования. Разработанные под их влиянием первые приемы толкования получили свое закрепление и применение и в сфере современного права.

УДК 519.95.621.3

А.Е. Зинкович

МИРОВОЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Результаты анализа современных тенденций достижения военно-политических целей в межгосударственном противоборстве и инициирования внутренних вооруженных конфликтов показывают, что сегодня и в обозримой перспективе основная угроза исходит от применения невоенных методов противоборства с задействованием протестного потенциала населения.

Примером служат события, происходившие в Украине в 2014 г., в результате которых произошла смена политического курса. Вследствие недостатка сил и нерешительности их применения за считанные дни отдельные столкновения с органами правопорядка переросли в организованный вооруженный мятеж, а затем – в гражданскую войну. Последующее противостояние на юго-востоке страны показало низкую боеготовность Вооруженных сил и ограниченность возможностей для решения задач обеспечения безопасности. Это привело к созданию национальной гвардии и формированию батальонов территориальной обороны.

События в Украине вызывают обоснованную тревогу, поскольку возникает и крепнет уверенность в том, что она далеко не основной объект, а промежуточный этап в геополитической партии, в которой главный удар зарубежных сценаристов может быть направлен на Республику Беларусь.

В Узбекистане (Андижан) с помощью Вооруженных сил и подразделений специального назначения мятеж удалось своевременно локализовать. В Казахстане в начале 2022 г. стабилизировать обстановку и вернуть ее в правовое поле удалось только после введения режима чрезвычайного положения и проведения контртеррористической операции. Для оказания содействия правоохранным органам в обеспечении общественной безопасности и охраны общественного порядка помимо Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности были привлечены вновь сформированные народные дружины.

Безусловно, что обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка в нашем государстве уделяется пристальное внимание. Вместе с тем прошедшие в августе 2020 г. события указали на необходимость их совершенствования.

Наибольшим опытом в выполнении задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, стабилизации обстановки обладает Национальная гвардия США. Она является мощным организованным резервом, имеет опыт выполнения различных задач внутри страны (поддержание правопорядка в случае массовых волнений, мятежей и др.). Законодательно Национальная гвардия может быть применена не только президентом, но и губернаторами штатов, что дает возможность оперативно реагировать на угрозы и вызовы безопасности и правопорядку.

В кильватере концепций и механизмов использования подобных сил для решения задач обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка идут многие другие страны, в частности Франция, Российская Федерация и др.

Несмотря на то что национальная жандармерия Франции в большей мере представляет аналог внутренних войск, ее опыт является востребованным для развития теоретических положений территориальной обороны. Основным ее предназначением, как и Национальной гвардии США, является обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка.

Войска Национальной гвардии Российской Федерации в отличие от правоохранных органов, которые занимаются борьбой с преступностью, реализуют меры, направленные на защиту конституционных прав и свобод граждан, осуществляя предупредительные меры против возникновения беспорядков, противодействия экстремизму и терроризму.

Заслуживает внимания подход к обеспечению общественной безопасности и охраны общественного порядка Вооруженными силами Швейцарии, которые, по сути, являются ополчением, хранящим личное оружие дома, что позволяет в случае необходимости оперативно его использовать.

Изучение проблематики обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка показало, что даже в мирное время полицейские многих государств, в том числе экономически развитых, с трудом справляются с обеспечением

общественной безопасности и охраны общественного порядка. Поэтому многие страны привлекают добровольцев как связующее звено между населением и органами правопорядка.

Таким образом, своевременное применение воинских формирований территориальных войск для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка будет восприниматься обществом как народная сила, не вызывая негативную реакцию. Это позволит усилить специальные милицейские соединения и воинские части, высвободить подразделения Вооруженных сил от выполнения несвойственных задач и взять на себя выполнение охранных и режимных действий, а также увеличить резерв внутренних войск.

При этом территориальные войска будут использоваться для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка совместно с органами внутренних дел, внутренними войсками и другими силовыми структурами, что подразумевает организацию тесного и эффективного взаимодействия. Для чего необходим качественный отбор и обучение военнослужащих территориальных войск приемам и способам выполнения задач внутренних войск в ходе служебно-боевой деятельности.

Учет приведенных выводов позволит эффективней решать вопросы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в условиях обострения социально-политической обстановки. Более детальное рассмотрение возникающих проблемных вопросов и противоречий, а также разработка на их основе основных путей совершенствования рассматриваемой деятельности видится в качестве направления проведения дальнейших исследований.

УДК 342(47 + 57)(09)

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях установления фашистской власти в Германии особое значение для СССР приобретало создание законодательной базы, устанавливающей чрезвычайные меры охраны общественного порядка и государственной безопасности в условиях военного времени. Вопросам обеспечения обороны страны, в том числе правовым, стало уделяться первостепенное внимание. По итогам первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва 15 января 1938 г. было принято решение о дополнении ст. 49 Конституции СССР нормой, предоставившей Президиуму Верховного Совета СССР в интересах обороны или общественного порядка и государственной безопасности право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение.

Процесс развития законодательства об особых правовых режимах в конце 1930-х гг. выглядел весьма противоречиво. Институт военного положения впервые получил конституционное закрепление, однако специального нормативного акта, регламентирующего данный правовой режим, разработано не было. По справедливому замечанию Д.Н. Артамонова, к моменту начала Второй мировой войны положение от 3 апреля 1925 г. «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» значительно устарело, не отвечало потребностям времени и требовало существенной переработки, что, однако, своевременно сделано не было, приведена в соответствие Конституции лишь норма, согласно которой Президиум Верховного Совета СССР стал единственным органом, уполномоченным объявлять военное положение.

Вступление СССР в Великую Отечественную войну послужило основным толчком к развитию нормативно-правового регулирования особых правовых режимов и потребовало соответствующих изменений в структуре органов государственного управления. Чрезвычайные обстоятельства военного времени предопределили введение военного положения на европейской территории Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г., издав Указы «О военном положении» и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», существенно превысил свои полномочия, так как имел право только на объявление указанного правового режима, но не на издание акта законодательного характера, регламентирующего его содержание. Вместе с тем другого пути экстренного устранения пробелов в действующем на тот момент законодательстве об особых правовых режимах в условиях начавшейся агрессии не существовало.

Преобразования в системе органов государственного управления выражались в сосредоточении всей полноты власти в районах, находившихся на военном положении, в руках военных советов. Наиболее ярким признаком военного положения, указывающим на его экстраординарный характер, является комплекс вводимых ограничений и обязанностей для населения страны, предусмотренный особым перечнем полномочий военных властей, устанавливаемым Указом «О военном положении».

Военные власти получили право привлекать население к трудовой, автогужевой, военно-квартирной повинностям, при необходимости могли производить изъятие имущества для нужд обороны, регламентировать порядок работы торговли, время работы учреждений, организацию собраний, шествий и т. п., контролировать въезд и выезд в местности, где объявлено военное положение, санкционировать обыски, задержания или выселения в административном порядке лиц, признанных социально опасными (п. 3). По указанным вопросам военные власти имели право издавать обязательные для всего населения постановления, при неисполнении которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до шести месяцев или штрафа до 3 000 р. (п. 4).

Война возложила на граждан ряд новых обязанностей в интересах обороны страны, не предусмотренных установленным законодательством, в их числе запрет производства кино- и фотосъемки без разрешения коменданта гарнизона, запрет движения лиц и транспорта без специальных пропусков, постановления о принудительном изъятии определенных предметов и веществ. Несмотря на широкий перечень запретов и обязанностей, вводимых для граждан в условиях военного положения, пределы ограничения прав и свобод населения установлены не были.

Параллельно с передачей государственно-властных полномочий военным властям устанавливался и чрезвычайный порядок осуществления правосудия органами военной юстиции. В соответствии с Указом «О военном положении» на рассмотрение военных трибуналов передавались все дела о преступлениях, направленных против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности, дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях – если военными властями это было признано необходимым по обстоятельствам военного положения (п. 7).

В целях координации имеющихся сил и средств в условиях военной агрессии новым чрезвычайным органом надведомственного характера, не имевшим закрепления в Конституции, стал Государственный комитет обороны, который во многом перенял функции Совета рабочей и крестьянской обороны и революционных комитетов, став временно высшим органом государственной власти СССР.

Для успешного решения боевых задач в районах, непосредственно примыкающих к линии фронта, устанавливался режим, являющийся более строгой разновидностью режима военного положения, – режим «прифронтовой полосы», предполагавший переселение населения вглубь территории, изъятие оружия и боеприпасов, соблюдение иных мероприятий оборонного характера. Угроза захвата местности противником, сложная оперативно-тактическая обстановка на фронтах предопределяли введение правового режима «осадного положения», который по своим условиям также являлся разновидностью режима военного положения, а его особенность заключалась в установлении более строгих по сравнению с военным положением режимных правил и усилении юридической ответственности за их нарушение. С.Г. Лысенков самым «суровым» среди всех чрезвычайных режимов, действующих во время Великой Отечественной войны, называет «режим выжженной земли», когда при вынужденном отходе советские войска с целью «...лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле...» уничтожали населенные пункты, коммуникации, промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения, продовольственные запасы и т. п.

В дальнейший период Великой Отечественной войны законодательство, регламентирующее особые режимы, существенных изменений не получило. Отдельные моменты, связанные с ведением военных действий, регулировались приказами военных властей.

Таким образом, на основании рассмотрения комплекса правовых актов советского законодательства периода Великой Отечественной войны, регламентирующего военное положение, можно сделать ряд выводов.

Обострение в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. международной обстановки и начало Великой Отечественной войны выявили значительные пробелы в законодательстве СССР в части регламентации особых режимов. Это послужило катализатором к созданию первых нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере, закрепивших принципы правового регулирования военного положения, актуальные сегодня.

Характерными чертами правового режима военного положения в период Великой Отечественной войны являются существенное расширение полномочий военных властей, расширение компетенции органов военной юстиции и усиление юридической ответственности за правонарушения, направленные против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности. К характерным чертам особых режимов рассматриваемого периода можно отнести введение дополнительных ограничений прав и свобод граждан, а также обязанностей по обеспечению обороноспособности страны.

УДК 351.745.5

А.А. Киселёв

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1878 г.

Решение об учреждении в составе уездной полиции 46 губерний Российской империи должности полицейского урядника было принято 9 июня 1878 г. В число этих губерний вошли и белорусские, что является общеизвестным историческим фактом, но в отечественной историко-правовой науке и историографии отсутствуют сведения о социальном составе этой категории нижних чинов уездной полиции.

В целях восполнения данного пробела были проанализированы данные о 644 (98 % от всего штата) урядниках, назначенных на эту должность в белорусских губерниях в 1878 г. Это позволило составить обобщенный социальный портрет данной категории полицейских нижних чинов. В частности, 66 человек (10 %) по своему сословному происхождению принадлежали к дворянству. Еще три (0,5 %) урядника указали, что их дворянство не подтверждено герольдией. В одном случае в графе о происхождении значилось «из личных дворян». Выходцами из духовенства оказались всего 30 (4,7 %) урядников. Два (0,3 %) урядника происходили из обер-офицерских детей, один – из канцелярских детей. 10 (1,6 %) урядников определили свое происхождение как чиновники и их дети. 15 (2,3 %) человек принадлежали к сословной группе почетных граждан. 10 (1,6 %) человек можно отнести к разночинцам. Один урядник указал, что относится к казакам. К мещанам отнесли себя 90 (14 %) человек, к крестьянам – 117 (18,2 %), но больше всего лиц являлись нижними чинами армии из податных сословий – 298 (46,3 %).

Средний возраст всех урядников составил 36,2 года, но от губернии к губернии этот показатель заметно колебался. Так, самым «возрастным» оказался состав урядников Виленской губернии – 39,7 года, а самым «молодым» в Витебской губернии – 32,3 года. Эта разница становится еще более заметной при учете медианы. Так, в Виленской губернии 50 % всех урядников были старше 41 года, а в Витебской 50 % всех урядников оказались моложе 32 лет.

Интересную картину представили сведения о вероисповедании полицейских чинов. Так, 549 (85,2 %) урядников исповедовали православие. Вместе с тем среди подавляющего православного большинства нижних чинов на службе состояли 65 (10,1 %) урядников-католиков, причем 28 (43 %) из 65 полицейских католического вероисповедания служили в Виленской

губернии. Третьей по численности конфессиональной группой были мусульмане – 21 (3,3 %) человек. Характерно, что 13 из них, или 62 % всех мусульман, исполняли свои обязанности в Гродненской губернии, что неудивительно в силу компактного проживания большинства мусульман в ее пределах. Шесть (1 %) урядников принадлежали к протестантам, причем пять из них служили в Витебской губернии, что закономерно в силу латышского состава населения в северо-западных уездах этой губернии. Пятой по численности религиозной группой среди урядников стали караимы – два (0,3 %), которые служили в Виленской губернии, т. е. в местах компактного проживания караимской религиозной общины. Наконец, один (0,1 %) урядник Горецкого уезда Могилевской губернии указал иудейское вероисповедание.

Немалый интерес представляют данные об образовательном уровне стражей порядка. Самым распространенным вариантом стало домашнее образование, которое, по всей видимости, давало минимальные знания. Таких урядников оказалось 340 (52,8 %) человек, т. е. чуть больше половины, 50 (7,8 %) человек ограничились обучением в народных училищах. Столько же полицейских имели образование в объеме начального учебного заведения духовного ведомства. Правда, 3 (6 %) человека из 50 прекратили прохождение обучения, не завершив своего образования. Практически каждый 10-й урядник – 70 (10,9 %) человек учился в уездном училище, но из них 12 (17 %) не сумели по разным причинам окончить курс. 84 (13 %) урядника получили образование в полковых и дивизионных школах, батальонах военных кантонистов, фельдшерских, артиллерийских и иных военных школах во время своей службы.

Девять человек (1,4 %) имели образование, которое получили в специальных учебных заведениях разных ведомств: от писарских училищ до земледельческо-таксаторского класса. Два урядника учились в дворянских училищах, но только один из них окончил свое обучение. Четыре человека (0,6 %) поступили в учительские семинарии, но один из будущих урядников не сумел выучиться на преподавателя начальной школы. Один урядник являлся выпускником юнкерского училища.

Пять человек (0,8 %) пытались получить среднее образование в духовной семинарии, но трое урядников не смогли завершить свое обучение. 22 человека (3,4 %) указали, что учились в гимназии, но большинство из них – 17 (77 %) человек оставили гимназию, не завершив образование. В прогимназии учились четыре (0,6 %) урядника, но половина из них прервали свое обучение. Еще один урядник не сумел окончить кадетский корпус. Наконец, о двух урядниках сообщалось, что они выдержали экзамен на первый классный чин. Таким образом, из всех урядников полноценным средним образованием могли похвалиться лишь семь человек (1 %), чуть более половины ограничились домашним воспитанием, а остальные нижние чины имели начальное образование, полученное в различных учебных заведениях.

Следует отметить, что для трети всех новоназначенных урядников данная полицейская служба не являлась чем-то принципиально новым, поскольку 228 (35,4 %) человек накануне своего назначения занимали посты тысяцких в белорусских губерниях. Кроме того, 35 (5,4 %) урядников имели опыт службы на иных должностях по полицейскому ведомству Министерства внутренних дел: от помощника частного пристава до городского и выборного от крестьян сотского. 18 (2,8 %) человек имели некоторую подготовку к полицейской деятельности, поскольку они, прежде чем стать урядниками, служили нижними чинами Отдельного корпуса жандармов. Следовательно, более 40 % всех урядников имели полезный практический опыт, пригласивший их к исполнению обязанностей полицейского урядника. Почти каждый пятый – 138 (21,4 %) человек перешел на службу в полицию непосредственно из армии, а 125 (19,4 %) человек не имели вообще какого-либо административного или служебного опыта. Заметную группу – 37 (5,8 %) человек составили лица, служившие в органах крестьянского самоуправления: волостные писари, их помощники, старшины, старосты. 20 (3,1 %) человек исполняли обязанности канцелярских служащих в разных местных органах государственной власти: от уездного казначейства до мирового судьи. 13 (2 %) будущих урядников служили почтальонами. 11 (1,7 %) стражей порядка до начала своей службы работали учителями в народных училищах. Семь человек (1,1 %) служили объездчиками в лесной и корчемной страже, один (0,2 %) человек – в пограничной страже. Наконец, 11 (1,7 %) урядников до своей службы имели разный опыт – от псаломщика до начальника железнодорожной станции.

Таким образом, при учреждении должности полицейского урядника в белорусских губерниях на этот пост в 1878 г. назначались в большинстве случаев лица православного вероисповедания, с домашним или начальным образованием из низших податных сословий, чей средний возраст составил 36 лет. При этом лишь каждый пятый из них не имел никакого служебного или административного опыта. Чуть больше трети будущих урядников уже исполняли обязанности тысяцких в крае, т. е. были профессионально готовы к данной полицейской службе. Половина всех урядников проходили службу в армии.

УДК 351.74(09)(476) + 37(09)(476)

С.Ф. Лапанович

ОТ КУРСОВ ДО АКАДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

История милицейского образования в Беларуси насчитывает уже более 100 лет. После Октябрьской революции 1917 г. и создания ряда советских республик, в том числе Социалистической Советской Республики Белорусии (ССРБ, позже БССР) партия большевиков провозгласила курс на создание абсолютно нового государства. Поэтому новые органы правопорядка, названные в постановлении НКВД РСФСР от 28 октября (по старому стилю, по-новому – 10 ноября) 1917 г. рабочей (позже – рабоче-крестьянской) милицией, не были ни приемником полиции Российской империи, ни приемником милиции Временного правительства. Следовательно, советской власти необходимо было заново создать систему подготовки кадров рабоче-крестьянской милиции (РКМ). Кроме объективных условий послевоенного времени, которые характеризовались разрухой, голодом и социальной напряженностью, большой проблемой был низкий уровень образованности – в предшествующий период государство не ставило задачи широкой грамотности населения. Поэтому для РКМ (как структурного подразделения НКВД)

в начале 1920-х гг., кроме задач непосредственно милицейского образования, стояла цель вначале уменьшения, а затем и полной ликвидации безграмотности среди сотрудников.

Началом первого этапа милицейского образования в Беларуси можно считать 1921 г., когда главное управление РКМ при НКВД ССРБ издало приказ «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» в Минске. В марте 1922 г. на базе этих курсов была открыта школа милиционеров, которая в ноябре 1925 г. реорганизована в школу младшего комсостава милиции, а в декабре 1925 г. получила название школы милиции имени М.В. Фрунзе при управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР. Фактически в короткий срок обучения курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридического образования и при этом повысить уровень боевой и служебной подготовки.

В 1931 г. школа милиции реорганизована в Минскую школу среднего начсостава (командного состава) РКМ БССР имени М.В. Фрунзе. Кроме указанной школы в этот период функционировали двухмесячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции. После воссоединения в 1939 г. БССР и Западной Беларуси были созданы Витебская, Вилейская и Гродненская школы НКВД, ориентированные на подготовку сотрудников органов внутренних дел для этого региона. В Восточной Беларуси функционировала Могилевская межкраевая школа НКВД.

В 1941 г. деятельность милицейских школ по подготовке кадров была прервана нацистской агрессией. Например, личный состав Минской и Гродненской школ милиции был включен в состав милицейского батальона под командованием К.Г. Владимирова, большинство сотрудников и курсантов которого пали смертью храбрых при обороне Могилева летом 1941 г. Многие образовательные учреждения в западных регионах СССР были ликвидированы, реорганизованы или эвакуированы в тыловые районы страны. В условиях оккупации в 1941–1944 гг. подготовка милицейских кадров на территории БССР была невозможна. Большинство сотрудников НКВД вступили в ряды Красной Армии или активно участвовали в партизанском и подпольном движении. Задача подготовки руководящих кадров решалась на тыловой территории, прежде всего в Москве. Еще с довоенного периода там функционировала Центральная школа милиции НКВД СССР, которая в июле 1943 г. была преобразована в Высшую школу НКВД СССР. Специальные школы милиции действовали в Омске, Саратове, Ленинграде, Сталинграде, Новосибирске, Ташкенте, Новочеркасске и некоторых других городах.

Победа в Великой Отечественной войне создала необходимые условия для восстановления и дальнейшего развития милицейского образования как в целом в СССР, так и в БССР. С марта 1946 г. Высшая школа НКВД СССР стала называться Высшей школой МВД СССР, а в ноябре 1946 г. была переименована в Высшую офицерскую школу МВД СССР. В 1947/48 учебном году в ряде городов СССР, в том числе в столице БССР, были созданы учебно-консультационные пункты. На освобожденной территории вновь вернулись к практике кратковременных курсов, которые были необходимы для быстрой подготовки личного состава в условиях острой нехватки кадров. В ноябре 1944 г. открыта Минская оперативная школа НКВД БССР, позже переименованная в Минскую офицерскую школу МВД СССР (действовала до 1950 г.). Последняя включала очное и заочное отделения, курсы переподготовки начальников горрайотделов внутренних дел и их заместителей и курсы переподготовки офицерского состава. В 1948 г. также была открыта Могилевская школа переподготовки сержантского состава.

Отметим, что Минская офицерская школа, как и довоенные школы милиции, не были средними или высшими учебными заведениями в современном понимании системы образования, а школами разной степени переподготовки или повышения квалификации, а обучавшиеся слушатели часто не имели базового среднего образования. Таков был общий подход к милицейскому образованию в 1920-х – начале 1950-х гг. – либо обучение милицейским специальностям одновременно с освоением общеобразовательных дисциплин (для малограмотных), либо милицейская переподготовка или повышение квалификации подготовленного гражданской (или военной) системой специалиста со средним специальным или высшим образованием.

С 1949 по 1953 г. милиция была переподчинена Министерству государственной безопасности, поэтому Высшая офицерская школа МВД СССР была разделена: в МВД СССР продолжала работать Высшая офицерская школа (позже станет Высшей школой усовершенствования руководящего состава МВД СССР), а в МГБ СССР была создана Высшая школа милиции МГБ СССР – ее история имеет непосредственное отношение к милицейскому образованию в нашей республике.

Согласимся с российскими исследователями истории органов внутренних дел, что именно постановление Совета Министров СССР от 15 июня 1952 г. «О реорганизации учебных заведений Министерства государственной безопасности СССР» положило начало новому этапу милицейского образования в общесоюзном масштабе, поскольку речь шла о формировании высшего и среднего специального милицейского образования на базе законченного среднего образования. Далее по мере реорганизации школ милиции в средние и высшие юридические учебные учреждения система милицейского образования стала полноценной частью государственной системы профессионального образования. В 1953 г. (после объединения МВД СССР и МГБ СССР) Высшая школа милиции МГБ СССР была переименована в Высшую школу милиции МВД СССР, а с 1954 г. на ее базе организуется Высшая школа МВД СССР, ставшая первым специальным учебным заведением МВД СССР, которая осуществляла подготовку квалифицированных сотрудников с высшим юридическим образованием.

В БССР второй этап развития милицейского образования – как полноценной части государственной системы профессионального образования – начинается с создания милицейских учебных учреждений со средним специальным юридическим образованием: в 1955 г. образована Могилевская специальная средняя школа транспортной милиции МВД СССР, а в 1957 г. была открыта Минская специальная средняя школа милиции МВД СССР (позже также названная в честь М.В. Фрунзе).

С 1957–1958 гг. Высшая школа МВД СССР готовит сотрудников с высшим юридическим образованием для всего Советского Союза – с этой целью при факультете заочного обучения (со сроком обучения четыре года) открыты свыше 10 отделений в крупнейших городах СССР, в том числе в Минске в 1958 г. Именно с отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР, созданного в соответствии с приказом МВД СССР от 21 марта 1958 г., начинается история высшего милицейского образования в Беларуси. Начальником учебного заведения был назначен полковник В.И. Умнягин. Далее последовали организационные этапы, в которых отразилась вся сложная история милиции советского периода: с января 1960 г. (в связи с ликвидацией МВД СССР) действует отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД РСФСР в Минске; с 1962 г. (в связи с переимено-

ванием МВД в Министерство охраны общественного порядка (МООП)) – отделение факультета заочного обучения Высшей школы МООП РСФСР в Минске; далее совместным приказом МООП РСФСР и МООП БССР от 23 сентября 1964 г. (изданным в соответствии с поручением Совета Министров СССР от 20 июля 1964 г.) отделение факультета заочного обучения было преобразовано в Минский очно-заочный факультет Высшей школы МООП РСФСР; с 1966 г. (в связи с созданием МООП СССР) – Минский очно-заочный факультет Высшей школы МООП СССР; с 1968 г. (в связи с переименованием МООП в МВД) – Минский очно-заочный факультет Высшей школы МВД СССР; с сентября 1973 г. в связи с преобразованием Высшей школы в Академию факультет стал Минским факультетом Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР.

С января 1976 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР на базе Минского факультета была образована Минская высшая школа МВД СССР – впервые как самостоятельное учреждение высшего образования системы МВД СССР. Минская высшая школа стала одной из лучших в Советском Союзе, что подтверждается как результатами многочисленных соцсоревнований, так и итогами проверок в ходе визитов высших должностных лиц МВД СССР.

Наряду с высшими и средними специальными учебными заведениями в БССР продолжали работать и центры переподготовки. Еще в сентябре 1954 г. был создан учебный пункт управления милиции МВД БССР, который в 1969 г. реорганизован в Республиканскую школу подготовки среднего и младшего начальствующего состава МВД БССР. Таким образом, в БССР была создана многоуровневая система милицейского образования: центр начальной подготовки и переподготовки – средние специальные школы милиции – школа милиции с высшим юридическим образованием.

Третий, современный этап милицейского образования связан с созданием независимой Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 1992 г. на основе Минской высшей школы с 1 апреля 1992 г. была образована Академия милиции МВД. Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 1995 г. Академия милиции МВД Республики Беларусь была переименована в Академию МВД Республики Беларусь – ныне ведущее ведомственное учебное заведение по подготовке специалистов с высшим образованием. Внедрение системы менеджмента качества с 2009 г. позволило достичь качества подготовки выпускников Академии на самом высоком международном уровне.

Первоначально в состав Академии милиции в качестве Минского и Могилевского факультетов вошли Минская специальная средняя школа милиции имени М.В. Фрунзе и Могилевская специальная средняя школа транспортной милиции. Позже, в 1994 г., в Могилеве восстановлена школа милиции МВД, которая потом, до 2010 г., функционировала как Могилевский колледж МВД Республики Беларусь. В 2014 г. на его базе создан Могилевский институт МВД, который теперь готовит специалистов с высшим милицейским образованием.

Могилевский опыт на определенный период оказался востребованным: во второй половине 1990-х гг. вновь создаются средние школы милиции, позже преобразованные в колледжи МВД. С 1996 г. на базе Учебного центра МВД Республики Беларусь была создана Минская специальная средняя школа МВД Республики Беларусь по подготовке специалистов со средним юридическим образованием, позже преобразованная в Минский высший колледж МВД. В 2004 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь Минский высший колледж преобразован в учреждение образования «Учебный центр Министерства внутренних дел Республики Беларусь по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров органов внутренних дел».

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 марта 1997 г. «О создании в городе Барановичи средней специальной школы МВД Республики Беларусь» была создана соответствующая школа милиции. Первый выпуск офицеров милиции в Барановичах состоялся в 1999 г. В 2003 г. средняя специальная школа МВД Республики Беларусь преобразована в Барановичский колледж МВД Республики Беларусь, который прекратил деятельность в связи с реорганизацией в 2005 г.

Функционировало учреждение образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов» Департамента охраны МВД Республики Беларусь. В 2013 г. Учебный центр МВД был реорганизован в учреждение образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь», который в 2022 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь переименован в учреждение образования «Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров Министерства внутренних дел Республики Беларусь», и относится к учреждениям дополнительного образования взрослых.

С целью преемственности между системой среднего и высшего образования на базе Минского городского кадетского училища имени М.В. Фрунзе в 2015 г. создано учреждение образования «Специализированный лицей Министерства внутренних дел Республики Беларусь», среди основных задач деятельности которого является подготовка к поступлению в учреждения высшего образования МВД.

Таким образом, мы выделяем три основных этапа милицейского образования в Новейшей истории Беларуси. Первый начался в 1921 г., когда были впервые созданы милицейские курсы, позже преобразованные в школу милиции имени М.В. Фрунзе (действовала до 1941 г.), а после войны этот этап продолжился деятельностью Минской офицерской школы МВД СССР (функционировала до 1950 г.). Указанные школы милиции этого периода были учреждениями образования по переподготовке и повышению квалификации милицейских кадров, в том числе на базе начального или незаконченного среднего образования.

Второй этап, связанный с достижениями послевоенного развития БССР, начался в 1950-х гг. и характеризуется формированием высшего и среднего специального милицейского образования на базе законченного среднего образования. В этот период наряду со средними специальными милицейскими школами (в Минске и Могилеве) и центрами переподготовки впервые в БССР появляется милицейское учреждение высшего образования – Минская высшая школа МВД СССР, образованная на базе отделения факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР.

Третий, современный этап независимой Республики Беларусь, в целом продолжает традиции советского периода. В Республике Беларусь милицейское образование продолжает развиваться как в качестве высших учебных заведений (Академия МВД Республики Беларусь, Могилевский институт МВД), так и в формах дополнительного образования взрослых (Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров Министерства внутренних дел Республики Беларусь). При этом

средние специальные школы милиции, которые были воссозданы во второй половине 1990-х гг., в середине 2000-х уже реорганизованы или ликвидированы. Таким образом, в современной Беларуси при подготовке сотрудников органов внутренних дел приоритетным является подготовка сотрудников с высшим юридическим образованием.

УДК 351.746

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРЯДАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В системе основных общегосударственных мер по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан значительное место отводится общественной безопасности, которая представляет собой особую социальную систему, призванную обеспечить безопасную, следовательно эффективную реализацию гражданами своих прав и законных интересов. Изложенное свидетельствует об исключительной важности деятельности государства по обеспечению безопасных условий реализации каждой конкретной личностью своих прав, что, в свою очередь, требует совершенствования обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации общественных отношений. Необходимо отметить, что для современного мирового сообщества внедрение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития. Указанные вопросы имеют актуальный характер и для Республики Беларусь. Научному осмыслению деятельности государства по обеспечению общественной безопасности в Республике Беларусь в условиях цифровизации уделяется определенное внимание.

Практика свидетельствует, что в сфере обеспечения общественной безопасности огромное значение принадлежит патрульно-постовой службе милиции. Правовую основу деятельности патрульно-постовой службы милиции составляют Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка». Необходимо также отметить приказы Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности», от 3 января 2018 г. № 1 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении и раскрытии преступлений», от 18 июля 2022 г. № 180 «О реагировании на заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях».

Следует отметить, что в 2021 г. Министром внутренних дел Республики Беларусь утвержден пятилетний план развития патрульно-постовой службы милиции, в котором предусмотрены мероприятия по повышению имиджа службы, качества комплектования, совершенствованию материально-технического обеспечения и внедрению цифровых технологий в оперативно-служебную деятельность. В свою очередь, патрульно-постовая служба милиции – специальное подразделение органов внутренних дел, которое выполняет задачи по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах. В настоящее время патрульно-постовая служба милиции является мобильным подразделением органов внутренних дел Республики Беларусь, которое оперативно реагирует на все поступающие сигналы о совершенных правонарушениях. Необходимо отметить, что, анализируя криминогенную ситуацию на обслуживаемой территории, патрульные наряды выставляются туда, где оперативная обстановка наиболее напряженная. Новациями в деятельности патрульно-постовой службы милиции является то, что в Минске ежедневно в местах, где чаще всего случаются различные правонарушения, для отработки дворовых территорий наряду с пешими нарядами выставляются мобильные группы. Практика свидетельствует о том, что использование в составе мобильной группы сотрудника в гражданской форме одежды позволяет на закрепленной территории эффективнее обеспечивать охрану общественного порядка и выявлять нарушения. Преимуществом мобильной группы является то, что она в случае необходимости может самостоятельно выявлять правонарушения общественного порядка, задерживать виновных в их совершении и вести административный процесс в ускоренном порядке, при этом не доставляя правонарушителя в орган внутренних дел. Немаловажным введением в рамках обеспечения общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является внедрение в ротах патрульно-постовой службы милиции Минска и областных городов средств индивидуальной мобильности, среди которых сигвеи, электровелосипеды. Преимуществами таких новых средств передвижения является оперативность и удобство добираться до любой точки, закрепленной за нарядом на маршруте патрулирования, что позволяет охватить большую территорию и те участки, где затруднен либо невозможен проезд спецавтомобилей. Кроме того, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности внедряются и используются беспилотные летательные аппараты на крупных водохранилищах (Цнянское, Дрозды, Комсомольское озеро). Так, в частности в летний период у водоемов и при проведении массовых мероприятий использование квадрокоптеров остается особенно востребованным. Практика свидетельствует о том, что указанные средства несения службы зарекомендовали себя с положительной стороны.

Вместе с тем перспективным направлением патрульно-постовой службы милиции является внедрение цифровых технологий в их служебную деятельность. Так, целесообразным является оснащение патрульных нарядов планшетами с их доступом ко всем базам данных. Кроме того, с учетом развития республиканской системы мониторинга общественной безопасности планшеты способны будут принимать сигналы с камер, установленных на маршрутах патрулирования. Это будет способствовать контролю оперативной обстановки на обслуживаемой территории, ускорит ведение административного процесса, что сэкономит время и ресурсы сотрудников. Кроме того, будет способствовать быстрому выявлению лиц, совершивших правонарушения, и раскрытию преступлений по горячим следам.

Таким образом, в рамках обеспечения общественной безопасности нарядами патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Министерства внутренних дел Республики Беларусь внедрение цифровых технологий предоставит возможность быстрой и своевременной передачи оперативно-дежурной службой территориального органа внутренних дел информации с места происшествия, что значительно повысит эффективность выбытия ближайшего наряда к месту происшествия, позволит быстро идентифицировать лиц и задержать виновных по горячим следам.

УДК 342.9

П.В. Лутович

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Киберпреступность создает серьезные проблемы для отдельных лиц, организаций и правительств во всем мире. Она охватывает широкий спектр преступных действий, которые осуществляются с использованием сети Интернет и других форм цифровых технологий. Анонимность сети Интернет затрудняет отслеживание и судебное преследование киберпреступников, а быстроразвивающийся характер технологий способствует появлению новых форм киберпреступности. Указанное обуславливает необходимость международного сотрудничества и развития правовой основы эффективной борьбы с киберпреступностью.

Изучение международного опыта правового регулирования противодействия киберпреступности может помочь в выявлении пробелов и несоответствий в национальном законодательстве, разработать более эффективные правовые меры противодействия киберпреступности.

Рассматриваемая проблематика нашла отражение в многочисленных трудах ученых, изучавших вопросы международного противодействия киберпреступности. Среди данных исследований можно выделить следующие основные направления: международные правовые и технические аспекты киберпреступности; международная реакция на киберпреступность и роль правоохранительных органов в борьбе с ней; политические и правовые аспекты международной киберпреступности; международная правовая база киберпреступности и проблемы, связанные с ней.

Анализ международных договоров, нормативных правовых актов и исследований в сфере правового регулирования киберпреступности позволяет заключить, что абсолютное большинство стран создали собственную правовую базу и имеют собственный подход к борьбе с киберпреступностью.

Так, в Великобритании действуют общие уголовные законы, которые могут применяться к киберпреступности. Закон о мошенничестве, например, предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, в частности за мошенничество, связанное с компьютерной техникой. Закон о полномочиях на проведение расследований предоставляет властям необходимые полномочия для расследования киберпреступлений.

В Канаде действуют как специальные, так и общие законы по борьбе с киберпреступностью. Уголовный кодекс Канады предусматривает уголовную ответственность за взлом, кражу личных данных и другие преступления, связанные с компьютерной техникой. В стране также действуют такие законы, как Закон о защите личной информации и электронных документах, который непосредственно регламентирует защиту и конфиденциальность личных данных.

В ряде стран, таких как Китай и Иран, действуют законы, которые в большей степени направлены на цензуру и контроль над сетью Интернет, а не на киберпреступность как таковую. Закон о кибербезопасности Китая, например, предоставляет правительству широкие полномочия по контролю за онлайн-контентом, используется для судебного преследования лиц, осуществляющих киберпреступную деятельность, в том числе распространение ложной информации в сети Интернет.

В странах постсоветского пространства, в том числе в Республике Беларусь, законодательство в сфере противодействия киберпреступности все еще находится в стадии разработки, и в ряде случаев отсутствует специальное законодательство, в связи с чем правоприменители основываются на общем законодательстве.

В качестве одного из направлений совершенствования национального законодательства представляется возможным изучение опыта правового регулирования противодействия киберпреступности в Соединенных Штатах Америки, где разработано специальное законодательство, направленное на борьбу с киберпреступностью. Ключевыми законодательными актами в этой сфере являются:

Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях – предусматривает уголовную ответственность за взлом и другие преступления, связанные с компьютерами; запрещает несанкционированный доступ к защищенным компьютерным системам и кражу информации из этих систем; предусматривает усиленные наказания для рецидивистов и тех, кто приводит к уничтожению или повреждению защищенных компьютерных систем;

Закон о конфиденциальности электронных коммуникаций – предусматривает защиту электронных коммуникаций и данных, хранящихся на электронных устройствах; запрещает несанкционированный доступ к электронным сообщениям и их перехват без судебного решения;

Закон о предотвращении кражи личных данных – устанавливает, что кража личных данных является федеральным преступлением; запрещает отдельным лицам умышленно передавать или использовать средства идентификации другого лица с намерением совершить незаконную деятельность;

«Патриотический акт» – расширяет полномочия правоохранительных органов по контролю за пользователями сети Интернет и телефонной сети; обязал крупнейших сетевых гигантов и сервис-провайдеров сотовой связи осуществлять контроль за отдельными лицами и организациями, подозреваемыми в причастности к киберпреступной деятельности;

Закон об обмене и защите киберразведки (поправка к Закону о национальной безопасности) – поощряет частные компании делиться информацией о киберугрозах с правительством, а также освобождает от ответственности компании, которые предоставляют такую информацию.

Среди ключевых направлений совершенствования международного противодействия киберпреступности необходимо выделить следующие:

расширение международного сотрудничества и координации рассматриваемой деятельности – заключение международных соглашений для облегчения обмена информацией и выдачи киберпреступников, создание международных организаций для содействия сотрудничеству между странами в борьбе с киберпреступностью;

гармонизацию законов и подзаконных актов разных стран – разработку международных стандартов защиты данных и создание общей правовой базы в сфере киберпреступности;

обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере киберпреступности – обучение последним тенденциям в сфере противодействия киберпреступности;

развитие партнерских отношений между государством и частным сектором – повышение эффективности международного противодействия киберпреступности (обмен информацией и ресурсами между правоохранительными органами и частными компаниями, создание государственно-частных целевых групп для борьбы с киберпреступностью);

повышение способности правоохранительной системы обнаруживать и предотвращать киберпреступления до того, как они произойдут, – разработку передовых технологий, методов и способов выявления и отслеживания киберпреступников, внедрение мер безопасности;

проведение международных исследований в области киберпреступности – лучшее понимание проблемы и разработку эффективных стратегий для ее решения.

В заключение следует отметить, что правовое регулирование противодействия киберпреступности отличается в разных странах, что необходимо учитывать при организации эффективного международного сотрудничества. По нашему мнению, совершенствование рассматриваемой деятельности требует координации, гармонизации законов и подзаконных актов, профессиональной подготовки специалистов, развития государственно-частного партнерства, технологий, методов и способов выявления киберпреступников и проведения научных исследований.

УДК 343.211

А.А. Матчанов

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Республика Узбекистан целенаправленно осуществляет политику непримиримой борьбы с преступностью и осуществления эффективного международного сотрудничества государств в данной сфере. Двусторонние и многосторонние, универсальные и региональные международные договоры и соглашения регулируют и систематизируют международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Основываясь на ратифицированных международных нормах, аналогичную функцию выполняют национальные законодательные акты.

В современный период преступность все больше приобретает транснациональный характер и представляет международную угрозу нормальному функционированию государственных и общественных институтов. Государство, являясь главной организующей силой гражданского общества, определяет основные, приоритетные задачи в этой области посредством создания соответствующих правоохранительных структур, в числе которых особо важное место занимают органы внутренних дел. Однако с этой проблемой, приобретающей международный характер, отдельной стране в одиночку не справиться. Решение данной проблемы видится в совершенствовании механизма международного сотрудничества правоохранительных органов государств, их совместных действий в борьбе с преступностью. Это в полной мере относится к Узбекистану как полноправному члену мирового сообщества. Сегодня перед нашей страной стоят реальные угрозы, связанные с организованной, транснациональной, киберпреступностью, торговлей людьми, коррупцией, наркотрафиком и др. Необходимость противодействия этим угрозам требует эффективного и адекватного ответа, обеспечения четких и слаженных действий всех подразделений правоохранительных органов государств.

Следует отметить, что международное сотрудничество имеет комплексный, многоотраслевой характер, предусматривает необходимость имплементации международных норм в национальное законодательство страны. Кроме того, оно предусматривает координацию деятельности соответствующих правоохранительных органов государств, а также соответствующих международных организаций в обеспечении прав человека в борьбе с преступностью. При этом нормативно-правовые взаимоотношения международных организаций и внутригосударственных структур предусматривают непосредственное взаимодействие правоохранительных органов государств между собой.

Интерпол тесно сотрудничает с национальными правоохранительными органами, входя в их структуру как национальные центральные бюро Интерпола. Наряду с ними имеются другие международные организации и национальные государственные структуры, деятельность которых в целом направлена на разрешение иных задач, но при их выполнении имеются аспекты, которые затрагивают проблемы борьбы с преступлениями и обеспечения прав человека в правоприменительной деятельности страны.

Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев относительно защиты прав человека в правоохранительной сфере отметил, что в республике создана целостная правовая система по защите прав, свобод и законных интересов граждан, охране общественного порядка, обеспечению безопасности личности, общества и государства, предупреждению и профилактике правонарушений.

В деятельности правоохранительных структур основной целью является обеспечение стабильности, мира и спокойствия в обществе, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека. Это важнейшее условие достижения целей осуществляемых масштабных реформ по дальнейшему социально-экономическому развитию Узбекистана, повышению благосостояния населения, построению правового демократического государства.

Исследования теоретических и практических проблем обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел в нашей стране провел А.Х. Саттаров, который научно обосновал необходимые рекомендации по совершенствованию механизма соблюдения законности в правоохранительной деятельности. А уголовно-правовые аспекты принципа гуманизма в соблюдении прав человека проанализировал Г.К. Ботиров, который считает, что законность является основой гарантии гуманизма в уголовном праве Узбекистана.

Кроме того, актуальность обеспечения законности в правоприменительной деятельности органов внутренних дел и необходимость соблюдения ими прав человека исследовали У.Т. Тургунов и Б.А. Саидов.

В оперативно-розыскной деятельности проблемам обеспечения прав человека посвятил свои исследования В. Каримов, определивший механизм обеспечения прав человека в такой специфической области, как оперативно-розыскная деятельность.

На основании вышеизложенного для разрешения имеющихся проблем совершенствования международного сотрудничества государств по обеспечению защиты прав человека в правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью необходимо разработать и внедрить более эффективную технологию имплементации правовых обязательств, вытекающих из заключенных международных договоров Республики Узбекистан в области прав человека. Кроме того, необходимо регламентировать нормы по внедрению международных договоров в сфере прав человека в национальное законодательство, регулирующее деятельность правоохранительных органов, и создать единую методику проведения мониторинга за их исполнением.

Для повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью необходимо регулярно проводить научные исследования действующих организационно-правовых механизмов подготовки, ратификации, утверждения, имплементации, прекращения, денонсации и приостановления международных договоров, регулирующих международные стандарты в правоохранительной деятельности, и разработать методику инвентаризации многосторонних и двусторонних международных договоров в сфере правоохранительной деятельности с учетом международной практики и передового опыта правоохранительных структур зарубежных стран.

УДК 331.556:4

А.Н. Мацуков

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ БЕЛАРУСИ

Трудовая деятельность является одним из факторов, стимулирующих людей мигрировать. В течение последних десятилетий рынок труда на просторах нашего региона стал гораздо более подвижным и динамичным, чем когда-либо. На него оказывают влияние различные факторы: экономические условия в Республике Беларусь и иных государствах, развитие средств производства и научно-технический прогресс, вопросы безопасности, регионализация политических и экономических процессов.

Как указывает М.В. Тимошенко, если в 2013–2014 гг. миграционный поток в Беларусь формировался преимущественно за счет выходцев из Украины, Китая, Литвы, Турции, Вьетнама, а исходящие потоки были направлены главным образом в Россию и США, то в 2021–2022 гг. он трансформировался. По представленной Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь информации, в топ принимающих государств – Россия, Польша и Литва¹, отправляющих – Россия, Китай, Украина, Турция, государства Центральной Азии. Значительное влияние на него оказывают события, происходящие на территории Украины.

По своей природе внешняя трудовая миграция дуалистична. С одной стороны, это государство, из которого мигрирует рабочая сила и в которое мигрирует рабочая сила. С другой стороны, это частные лица – граждане, осуществляющие трудовую деятельность (которые в целях трудоустройства и осуществления трудовой деятельности выезжают в иностранное государство и въезжают в принимающее государство), а также наниматель (иностранец или национальный). С точки зрения Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» иностранные работники, въезжающие в Беларусь, именуется «трудящимися-иммигрантами», белорусские работники, выезжающие за границу, – «трудящимися-эмигрантами».

Внешняя трудовая миграция – сложное явление, на которое оказывают влияние политические, географические, социальные и иные условия. Как указывалось выше, существенное значение имеют вопросы безопасности. Внешняя трудовая миграция является наиболее распространенной разновидностью международной миграции в целом.

Основными участниками внешней трудовой миграции являются трудящийся-мигрант, наниматель, отправляющее государство и принимающее государство. Очевидно, что в процессе осуществления данного типа миграции каждый из ее участников преследует свои цели и задачи.

Как видится, трудящийся-мигрант стремится максимизировать свой заработок. Он также нацелен, чтобы наниматель предоставил и обеспечил ему безопасные условия труда и жизни в принимающем государстве.

¹ Речь идет о жителях Беларуси, чей выезд был учтен подразделениями по гражданству и миграции.

В свою очередь, наниматель нацелен заполучить наиболее эффективного (квалифицированного и работоспособного) трудящегося-иммигранта с минимальными для себя издержками на его содержание (зароботная плата, жилье, страхование, проезд).

Цели принимающего государства носят, в основном, заградительный характер. К их числу можно отнести защиту своего рынка труда от более дешевой иностранной рабочей силы; исключение конкуренции на рынке труда со стороны иностранцев; снижение рисков нелегальной миграции и социальной напряженности; ограждение себя от нежелательных лиц, представляющих опасность для общественного порядка, здоровья местного населения. При этом принимающее государство имеет целью решить экономические и социальные проблемы, включая демографические, за счет квалифицированной и низкооплачиваемой иностранной рабочей силы.

Представляется, что отправляющее государство нацелено на обеспечение поступления в страну доходов от осуществления трудящимися-эмигрантами трудовой деятельности за границей (трансферты), их выявление и учет; защиту своих граждан, работающих за границей; ограничение оттока трудовых ресурсов из страны и ведение соответствующего учета; решение социальных и экономических проблем, связанных с оттоком трудовых ресурсов за рубеж (неполные семьи, возрастной дисбаланс населения, замещение выбывших работников, реинтеграция вернувшихся трудящихся-мигрантов).

Для реализации приведенных выше целей принимающему и отправляющему государствам целесообразно установить и законодательно закрепить меры запретительного и стимулирующего характера (экономические, административные и др.).

Задачи и цели участников внешней трудовой миграции являются разными, а порой и противоположными. С дополнительными возможностями в их жизнь приходят многочисленные риски и проблемы. Участниками внешней трудовой миграции являются иностранные государства, их организации и частные лица. В целях максимизации возможностей и минимизации рисков от такой миграции необходимо соблюдение баланса интересов ее участников и государственное регулирование процесса выезда на работу в иностранное государство и прибытия иностранных работников на территорию принимающего государства не только на национальном, но и на международном уровне.

Учитывая данные обстоятельства, 30 декабря 2022 г. Главой государства подписан Закон Республики Беларусь № 233-З, в соответствии с которым Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» излагается в новой редакции. Законом расширен перечень категорий иностранцев, которые уполномочены осуществлять трудовую деятельность без получения специального разрешения. В числе прочих к ним относятся: работники представительств иностранных организаций, командированные для работы в таких представительствах на срок, не превышающий двух месяцев; участники студенческих отрядов из числа иностранцев; иностранные граждане, получающие (получившие) профессионально-техническое, среднее специальное образование в учреждениях образования Беларуси и трудоустраивающиеся по трудовым договорам с продолжительностью рабочего времени не более половины нормальной продолжительности рабочего времени, установленного законодательством о труде (трудоустраивающимися по полученной специальности и (или) присвоенной квалификации); лица, осуществляющие трудовую деятельность в Беларуси по перечню профессий рабочих (должностей служащих), на которые привлекаются иностранцы без учета ограничений по защите национального рынка труда, определенному Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь до 1 февраля года, следующего за истекшим календарным годом; являющиеся сезонными работниками и трудоустраивающиеся по трудовым договорам в сельском хозяйстве на срок не более шести месяцев в календарном году; иные категории трудящихся-иммигрантов.

Кроме того, усиливается защита граждан Беларуси, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом. Так, детальную регламентацию получили особенности трудоустройства за пределами Республики Беларусь несовершеннолетних трудящихся-эмигрантов. Это касается вопросов не только оформления трудовых отношений с иностранным нанимателем, но и контроля со стороны органов внутренних дел и дипломатической службы Республики Беларусь за осуществлением несовершеннолетними трудовой деятельности и пребывания.

Таким образом, Республика Беларусь является страной, объективно заинтересованной в росте иммиграции рабочей силы. При этом мы заинтересованы в обеспечении безопасности своих граждан, осуществляющих трудовую деятельность за границей. Соответствующие меры в государстве принимаются.

УДК 325.1:340

Н.Н. Мацуков

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА»

Миллионы людей ежегодно пересекают государственные границы в поисках нового места жительства или работы, спасаясь от экологических бедствий, расовых, политических, национальных или других преследований. Все эти миграционные потоки приобрели в настоящее время поистине глобальный характер. В связи с этим вопрос государственного управления миграцией приобретает особое значение.

Несмотря на частое упоминание понятия «миграционная политика», в национальном законодательстве нет единого подхода к определению его содержания.

Для определения содержания понятия «политика» были проанализированы акты белорусского законодательства, закрепляющие правовые основы государственного управления в различных сферах. В Законе Республики Беларусь от 4 янва-

ря 2002 г. № 80-3 «О демографической безопасности Республики Беларусь» демографическая политика определяется как «деятельность республиканских органов государственного управления и социальных институтов, направленная на создание устойчивых количественных и качественных параметров воспроизводства населения». Термин «государственная молодежная политика» в Законе Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-3 «Об основах государственной молодежной политики» трактуется как «система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества». Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» закрепляет термин «государственная инновационная политика», содержание которого определяется как «составная часть государственной социально-экономической политики, представляющая собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на регулирование инновационной деятельности».

Из процитированного следует, что на отраслевом уровне правового регулирования отсутствует единый подход к нормированию содержания термина «политика» применительно к различным сферам государственного управления. В одних актах законодательства она (политика) представляется как «система мер», в других – как «деятельность республиканских органов и социальных групп», в третьих – как «видовой институт государственной политики». В связи с изложенным предлагаем содержание термина «политика» в функциональном контексте определять как деятельность государства, государственных органов и должностных лиц, направленную на обеспечение национальных интересов в конкретной сфере общественных отношений.

Дефинируя понятие «миграционная политика», мы должны также понимать содержание термина «миграция». До настоящего времени не существует унифицированного понятия «миграция» ни в доктрине международного права, ни в Уставе ООН, ни в международно-правовых документах по правам человека.

Следует отметить, что в 1989 г. на 59-й сессии Совета Международной организации по миграции были предложены определения терминов «миграция» и «мигрант». Под миграцией предлагалось понимать часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. В 1996 г. Экономический суд СНГ рассматривал вопрос о толковании термина «мигрант» и было предложено его определение: мигрант – это лицо, осуществляющее пространственное перемещение независимо от причин, их длительности и пространственных границ. В определении термина «мигрант», предложенного Экономическим судом СНГ, с учетом позиции МОМ, находят свое отражение основные признаки миграции: перемещение, пересечение границы и смена места жительства. Однако ни одно из представленных определений не отражает существенных моментов, касающихся правового статуса мигранта и правового регулирования данного явления.

Пытаясь дать конклюдентное определение понятия «миграционная политика», необходимо отметить, что в различных источниках научной литературы существует многообразие трактовок термина «миграционная политика». Одни авторы отталкиваются от необходимости взаимодействия между государствами приема и исхода, а другие трактуют ее как внутреннюю систему мер государства.

В литературе под миграционной политикой понимается совокупность законодательных актов, международных соглашений и социальных мер по регулированию миграционных потоков для противодействия факторам, вызывающим нежелательную миграцию.

Как полагает В. Бобылев, миграционная политика – это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические акторы регулируют потоки переселенцев. С точки зрения Л.Л. Рыбаковского, миграционная политика – это система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей.

Миграционная политика, как полагает С.В. Рязанцев, представляет собой систему общепринятых на уровне идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества.

По мнению Т.А. Прудниковой, С.А. Егоровой, С.А. Акимовой, миграционную политику можно определить как основанную на принципах конституционного строя систему объективно обусловленных целей, задач, направлений развития общественных отношений в сфере миграции, норм миграционного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного процесса (физические лица, общественные организации, государственные органы) и направленных на перемещение, переселение, размещение, обустройство и интеграцию физических лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, обеспеченных стимулирующими и контрольными факторами.

Учитывая установленные особенности законодательного закрепления термина «политика» в отраслевом контексте и доктринального толкования содержания понятия «миграционная политика», предлагается в разрабатываемой Концепции государственной миграционной политики Республики Беларусь закрепить исследуемый термин и его определение: миграционная политика – это деятельность государства, его уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленная на обеспечение национальных интересов в миграционной сфере, обусловленных особенностями социально-экономического и демографического развития страны. Введение в законодательство указанного термина позволит унифицировать научно-теоретические представления о сущности и содержании государственного управления миграцией в современных условиях развития белорусской государственности в прикладных целях нормотворческой и правоприменительной деятельности.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 50–60-х гг. XX в.

Реформирование правоохранительной системы в 50–60-х гг. XX в. осуществлялось в русле внутривнутриполитического развития Советского государства. Изменения были обусловлены как объективными (необходимость в сокращении численности государственного аппарата, экономии денежных средств государственного бюджета, более рационального использования трудовых ресурсов и т. д.), так и субъективными (конъюнктурная, непродуманная политика команды Н.С. Хрущева, направленная на снижение роли правоохранительных органов в государственном механизме, ослабление позиций МВД, установление партийного контроля над правоохранительными органами и др.) факторами. Реформирование правоохранительных органов не могло не затронуть и внутренние войска, которые являлись структурным подразделением МВД.

В марте 1954 г., после объединения в 1953 г. МВД и МГБ в единое МВД СССР, главное управление внутренней охраны и управление конвойной охраны были объединены в одно главное управление внутренней и конвойной охраны МВД СССР (внутренние и конвойные войска были преобразованы в охрану в 1951 г.).

В июне 1956 г. главное управление внутренней и конвойной охраны и главное управление пограничных войск были реорганизованы в главное управление пограничных и внутренних войск МВД СССР. Однако уже в марте 1957 г. пограничные войска были переданы в КГБ при Совете Министров СССР, а в составе МВД для руководства войсками создано главное управление внутренних и конвойных войск.

В 1956 г. в МВД СССР образовалось два типа конвойной охраны: конвойная охрана, которая выполняла задачи по конвоированию осужденных, и конвойная охрана мест заключения. Однако уже в 1960 г. было осуществлено слияние двух видов конвойной охраны в одну.

В январе 1960 г. упраздняется МВД СССР, его функции передаются МВД союзных республик. Вместе с МВД СССР прекращает деятельность и главное управление внутренних и конвойных войск.

В МВД БССР в целях оперативного руководства частями, дислоцируемыми на территории Беларуси, в апреле 1960 г. был создан 22-й отдел внутренних и конвойных войск с местом дислокации в Минске. Начался поиск наиболее оптимальной структуры, способной реализовать возлагаемые на внутренние и конвойные войска функции.

В состав 22-го отдела первоначально вошли 70-й отряд конвойной охраны (Минск), 90-й отдельный дивизион конвойной охраны (Барановичи), 45-й отдельный мотострелковый дивизион внутренней охраны (Минск), 161-й отряд конвойной охраны (Витебск), учебный дивизион по подготовке командиров стрелковых отделений (Минск), школа по подготовке младших специалистов интендантской службы (Барановичи). В июне 1960 г. 22-й отдел внутренних и конвойных войск МВД БССР был переименован в 22-й отдел внутренней и конвойной охраны. В январе 1961 г. была утверждена новая структура 22-го отдела. В декабре 1963 г. опять вносятся изменения в структуру 22-го отдела.

В августе 1962 г. МВД БССР реорганизуется в Министерство охраны общественного порядка (МООП). В связи с этим войска стали именоваться «внутренние войска, внутренняя и конвойная охрана МООП».

Личный состав подразделений 22-го отдела выполнял службу по охране исправительно-трудовых колоний, двух тюрем в Минске и Барановичах, двух складов МВД БССР, осуществлял охрану заключенных, выводимых на производственные объекты, а также конвоирование плановыми и судебными караулами.

Надо отметить, что постоянная реорганизация органов управления внутренними войсками и в последующем ликвидация единого органа управления внутренними войсками на уровне СССР оставили неразрешенными ряд важных вопросов. Среди них можно выделить: необходимость реорганизации структуры и штатов внутренних войск и приведения их в более полное соответствие с характером и объемом выполняемых войсками задач, улучшение и усовершенствование материально-технического обеспечения подразделений внутренних войск, разрешение вопросов, связанных с правовым статусом солдат и офицеров войск МВД, определение порядка комплектования подразделений, подготовка кадров и т. д. Многие из них республиканские МВД (МООП) самостоятельно разрешить не могли.

Некоторые проблемные аспекты в организации деятельности внутренних войск МВД (МООП) БССР вынуждено было разрешать самостоятельно. Например, формирование нормативной правовой основы деятельности внутренних войск республики. В этой сфере МВД (МООП) БССР принимало свои правовые акты, а также часто использовало опыт МВД (МООП) РСФСР. Так, в 1965 г. МООП БССР своим приказом ввело в действие Инструкцию по службе конвойной охраны МООП РСФСР.

Однако имелись вопросы, которые требовали правовой регламентации, находящиеся вне ведения МООП БССР, например подготовка офицерских кадров подразделений внутренних войск. Система подготовки кадров для внутренних войск оказалась децентрализованной. Своих высших и специальных средних учебных заведений МВД (МООП) БССР не имело. Четыре учебных заведения, которые готовили офицерские кадры для внутренних войск подчинялись МВД (МООП) РСФСР.

В июле 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым было создано союзно-республиканское МООП СССР, а в его составе был образован единый орган управления внутренними войсками – главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны. Это постановление также предусматривало создание новой разновидности внутренних войск – специальных моторизованных частей

милиции. В октябре 1966 г. в составе 22-го отдела МООП БССР был создан 28-й отдельный специальный моторизованный батальон милиции, а в январе 1967 г. 22-й отдел был переподчинен МООП СССР.

В целом создание МООП СССР, а в последующем его реорганизация в МВД СССР содействовало более эффективному развитию внутренних войск. Прежде всего был определен правовой статус внутренних войск. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», принятый в октябре 1967 г., внутренние войска относил к Вооруженным Силам СССР. В 1968 г. постановлением Совета Министров СССР было установлено, что к составу внутренних войск МООП СССР относятся внутренние войска, внутренняя и конвойная охрана, а также военно-учебные заведения МООП СССР. Соединения, части и подразделения внутренних войск получили войсковую организационную структуру и наименования: дивизия, полк, батальон, рота, взвод. Названия «внутренняя» и «конвойная охрана» заменялись наименованием «внутренние войска». В апреле 1969 г. утверждается Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР.

Происходит дальнейшее организационное совершенствование войск, штатная структура приводится в более полное соответствие с характером и объемом выполняемых частями и подразделениями задач.

Существенно была улучшена работа с кадрами внутренних войск. В ноябре 1966 г. было создано политуправление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МООП СССР. В декабре 1966 г. все высшие и специальные средние учебные заведения были изъяты из ведения МООП союзных республик и переданы в МООП СССР. Подготовка кадров начала осуществляться централизованно.

Таким образом, череда реформ внутренних войск в 1950-х – первой половине 1960-х гг. (вплоть до образования МООП СССР) не способствовала нормальному функционированию войск, привела к замедлению их развития, неопределенности их правового статуса, кадровым проблемам.

УДК 351.746.1(947)(09)

Ф.А. Некрашевич

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ВОЙСК ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1811–1864 гг.)

Проблема комплектования силовых структур всегда была актуальной. В истории Беларуси можно найти целый ряд нестандартных решений, как военное руководство стремилось решить проблему некомплекта. Одно из таких решений – история комплектования войск внутренней стражи Российской империи, которые являлись предшественником современных внутренних войск.

Войска внутренней стражи (1811–1864 гг.) являлись частью Вооруженных сил Российской империи. В их задачи входили: охрана общественного порядка, конвоирование арестантов, сопровождение рекрутов, а также ряд других функций. Специфика задач, стоявших перед внутренней стражей, обусловила проведение особой кадровой политики в отношении этих частей. На это имелся ряд причин:

задачи, стоявшие перед войсками внутренней стражи, во времена Российской империи считались второстепенными, уступающими задачам подразделений действующей армии;

хронический некомплект являлся постоянной проблемой Вооруженных сил Российской империи, причиной этого являлось несовершенство рекрутской системы комплектования, в результате рекрутские наборы не могли полностью покрыть некомплект всех армейских подразделений.

В связи с этим военное руководство того времени придерживалось политики как можно более качественного укомплектования подразделений действующей армии, при этом частично жертвуя боеспособностью прочих подразделений. В число последних входили и войска внутренней стражи. В связи с этим военным руководством был выработан ряд альтернативных подходов по комплектованию этого рода войск:

перевод военнослужащих из подразделений действующей армии по выслуге лет либо же по состоянию здоровья, благодаря этому внутренняя стража получала опытный контингент, не требующий специальной подготовки, тем не менее физическое состояние этих солдат очень часто оставляло желать лучшего, кроме того, многие из них уже через несколько лет выходили в отставку, достигая предельного возраста несения службы;

перевод военнослужащих из действующей армии, совершивших серьезные преступления, с одной стороны, это позволяло частично решить проблему некомплекта, с другой – неминуемо вело к падению дисциплины и уровня боеспособности;

привлечение в принудительном порядке на службу военнопленных, так, после подавления восстания 1830–1831 гг. значительная часть военнослужащих армии Королевства Польского были направлены на службу в подразделения российской армии, включая подразделения внутренней стражи;

перевод в подразделения внутренней стражи лиц, поступивших на военную службу, в качестве наказания за совершенные преступления, в данной ситуации войска внутренней стражи получали крайне опасный контингент, склонный к побегам и совершению преступлений.

Таким образом, история комплектования подразделений внутренней стражи убедительно свидетельствует, что в ситуации кадрового голода существует ряд альтернативных способов пополнения военизированных подразделений. Тем не менее ухудшение качества кадрового состава может привести к еще большему падению боеспособности соединения. Именно это случилось с войсками внутренней стражи, которые были расформированы в 1864 г. ввиду падения дисциплины и невозможности решать поставленные задачи.

ЧЕЛОВЕК КАК ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬ В АКТУАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ ПРАВОВЫХ РЕАЛЬНОСТЯХ

В процессе правового мышления теоретика-исследователя и юриста-практика всегда используется определенный набор исходных понятий и концептов, на которых основывается представление о праве и правовой реальности. Само представление в данном случае имеет онтологическое значение и обращает к вопросу о субъекте правового представления, о том лице, которое «собирает», конструирует правовую реальность и осуществляет ее презентацию путем различных юридических процедур. Доктринальное осмысление того или иного правового явления ученым, разработка проекта нормативного правового акта юристом-практиком, толкование права, юридическая квалификация и другие действия и есть составные элементы воспроизводства научной либо практической картины мира права. В современной методологии правового познания, наиболее часто ассоциирующейся с этапом постнеклассической научной рациональности и формированием постклассической юриспруденции, данная особенность связана с включением субъекта познания в объект познания, с необходимым анализом человекомерных составляющих, постоянно присутствующих в конструктивистской деятельности по созданию мыслимого объекта.

Внимание к человеку как к реальному правовому деятелю и правовой личности, участвующей в правовом общении и не ограниченной ее юридико-догматической формализацией в модели субъекта права, связано с формированием в юриспруденции антрополого-правовой методологии. Последняя не является обязательным гносеологическим компонентом любой правовой концепции или типа правопонимания, однако уяснение определенного ряда вопросов как теоретического, так и практического характера требует как минимум учета предлагаемого ею инструментария. Сознательное ограничение понимания и, соответственно, правового представления о человеке только его субъектно-правовой моделью ограничивает познавательные возможности в юриспруденции, а также указывает на приверженность юридико-догматическому стилю мышления. Напомним, что субъектно-правовая модель в строгом смысле выступает юридико-догматическим изводом юридического позитивизма, который на первый взгляд достаточен для практико-ориентированного правового мышления. Однако в реальной правовой жизни, имея в виду понятие «субъект права», человека всегда мыслят глубже, шире и конкретнее, более антропологично, и это вполне объяснимо. Исключением является лишь техническое опосредование юридической деятельности, которое в последние годы приобретает все большие масштабы.

Таким образом, человек в праве как правовой деятель в антропологии права рассматривается не только в плоскости юридико-догматической субъектно-правовой онтологии. Под человеком как правовым деятелем понимаются все возможные формы присутствия лица в правовой реальности, которых всего можно выделить две: субъектно-правовую и антрополого-личностно-правовую. Последняя включает в себя понятие правовой личности, а также целый ряд личностно-правовых компонентов, не входящих в субъектно-правовую модель. Важнейшее место среди этих компонентов принадлежит личностным правовым ценностям.

Методологическое значение антрополого-правовой модели человека как правового деятеля проявляется относительно вопроса о правовой реальности. На практике наиболее часто подразумевается тождество между отраслевым законодательством и понятием правовой реальности в конкретной сфере регулирования, например, уголовно-правовая реальность отождествляется с нормами Уголовного кодекса, уголовно-процессуальная – с нормами Уголовно-процессуального кодекса и т. д. Предполагается, что реальность, т. е. «все, что есть», в отраслевом праве обусловлена нормами статутного права. Однако стоит лишь поставить вопрос о реальных источниках действующего отраслевого права, а также о регулятивных механизмах правоприменения, роли актов нормативного и ненормативного толкования, обыкновениях правоприменительной практики, руководящих указаниях, в целом о сравнении практики правореализации в различных территориальных подразделениях одного и того же правоприменительного органа, то тождество между нормативной системой права и правовой реальностью как таковой не выглядит уже столь очевидным. Как уже отмечалось, человек как правовой деятель выступает в качестве самостоятельного актора воспроизводства правовой реальности, именно поэтому последняя является антрополого обусловленным правовым явлением. Субъект права при этом, как отмечал Г. Кельзен, является лишь комплексом норм, вмененным человеку средствами юридического конструирования статусом, вне которого самого субъекта, а значит, и представляемого лица в правовой реальности не существует. Именно поэтому последняя и не ограничивается только этим статусом, а включает в себя всю палитру антрополого-правовых проявлений. Любой антрополого-правовой акт, не включенный в субъектно-правовую модель ввиду своей неконструктивистской природы, например, процесс оценки доказательств, избрание вида, времени, количества, порядка осуществления того или иного действия в ситуации правовой дискреции и т. д., оставляет личностно-правовой отпечаток и в строгом смысле является не субъектно, а личностно обусловленным актом.

Следует заключить, что наличная правовая реальность не ограничивается юридико-концептуалистскими образованиями, а представляет собой существующий мир права в совокупности составляющих его идеальных (концептуальных) и материальных (фактических) элементов, обладающих правовой значимостью вследствие различных способов юридизации. В антрополого-правовой концепции центральным элементом правовой реальности является человек как правовой деятель.

Значение антрополого-правовой модели важно с позиции понимания виртуальной правовой реальности, под которой мы понимаем моделируемую информационно-коммуникационными технологиями среду элементов права, лишенную ввиду своей модельно-технологической природы одного либо нескольких параметров наличной правовой реальности. В виртуаль-

ной правовой реальности специфически представлены базовые онтологические характеристики наличной правовой реальности – время, пространство, а также человек. Вследствие этого многие традиционные юридические понятия в виртуальной правовой реальности трансформируются, например, правовое отношение, правонарушение, субъективное право и т. д. Хрестоматийным примером модификации традиционных понятий в виртуальной правовой реальности стало право на забвение в сети Интернет, гарантировать реализацию которого практически невозможно.

С появлением возможностей цифровизации человека и создания его «цифрового двойника» как субъекта права подтвердились и стали очевидными два факта. Во-первых, сугубо конструктивистский характер формально-догматической модели субъекта права, оказавшейся удобной для ее цифровизации и вообще для любой формы виртуальной обработки вплоть до абсолютного отчуждения от реального человека. Во-вторых, важность и неустранимость антрополого-правового представления в процессе правового регулирования общественных отношений. Дело не только в том, что необходимо поддерживать корреляцию (например, в случае привлечения к юридической ответственности) между живым человеком и его цифровой формой (аккаунтом, IP-адресом и т. д.), а в том, что отсутствие ориентации на человека в праве в развитии виртуальной правовой реальности может привести к искажению целей права, связанных с достижением справедливости, блага, обеспечением прав и свобод людей. Правовые эксперименты с системой социального контроля в Китае с использованием цифровых платформ показывают, что замена правовой нормы, неизменно связанной с антропологом понимаемой нормативностью, программным кодом и «цифровой личностью» значительно дискредитирует личностно-правовые свойства, а за ними и самого человека. Замечено, например, что введение балльной системы стимулирует несвободные формы поведения, а программный код перехватывает нормативно-правовой код (право-обязанность), в котором всегда присутствует человеческая свобода, связанная с достоинством личности и с проявлением человеческого в человеке.

УДК 340.1

М.А. Пашкеев

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тема представленного тезиса доклада «Нравственно-правовые основы деятельности органов внутренних дел» связана с социально значимыми взаимоотношениями между людьми, определяющими понимание смысла их существования и являющимися центрами их общения, упорядочения поведения и передачи нравственного опыта.

Возникающие в процессе работы нравственные отношения существуют в виде набора определенных связей и зависимостей, которые и являются условием осуществления этой деятельности. Коллектив сотрудников органов внутренних дел весьма своеобразен и является отражением возложенных на них специфических задач поддержания общественного порядка в государстве, строгой регламентацией их деятельности, которая строится на основе беспрекословного выполнения распоряжений и приказов, субординации и определенной замкнутости связей и контактов в процессе общения между сотрудниками органов внутренних дел.

Каждый вид юридических, правоохранительных профессий предъявляет к своим представителям ряд характерных нравственных требований, постоянно накладывает на их нравственную культуру свой отпечаток.

Всем видам юридической деятельности присущи как общие, так и специфические профессиональные моральные требования и нормы, обязательные для соблюдения каждым сотрудником, так как все они носят нормативный, фиксированный в различных правовых актах характер.

Деятельность органов внутренних дел многогранна, что не может не находить отражение в профессиональной этике, которая в данном случае носит в значительной степени собирательный характер, так как в ней обобщаются особенности поведения и нравственной культуры сотрудников криминальной милиции, милиции общественной безопасности и т. д.

Любой человек независимо от своей свободы и желания охвачен сферой нравственных отношений. Важнейшей особенностью нравственных отношений является их универсальность, выражающаяся в проникновении во все сферы жизнедеятельности людей. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативникам приходится вступать во множество различного рода отношений. Сложность этих отношений определена тем, что многие из них не поддаются правовому регулированию, сфера действия которого уже, чем морального регулирования. Для решения оперативно-розыскных задач следует четко осознавать значение морального фактора и эффективно использовать его, учитывая, что моральные правила могут играть такую же эффективную роль, как и правовые. Борьба с преступными посягательствами на права и законные интересы граждан, общества и государства – это общее дело не только оперативных подразделений, но и всех органов внутренних дел. В современных реалиях можно говорить о том, что становление и развитие нравственно-правовых отношений как в целом всей деятельности органов внутренних дел, так и ее специфической оперативно-розыскной деятельности прошли большой этап, став самостоятельной темой для изучения.

Оперативно-розыскная деятельность в силу специфики ее средств и методов получения информации, сопряженности оперативно-розыскных мероприятий с ограничениями конституционных прав и свобод граждан, использования содействия различных лиц, в том числе на конфиденциальной основе, была и остается предметом критики и пристального интереса как простых обывателей, так и юристов, политиков и правозащитников. Это объясняется тем, что все тайное всегда вызывало и вызывает любопытство, порождает сомнения, содержит предпосылки для злоупотреблений, становится объектом не только правовой, но и нравственной оценки. Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность исторически была и остается эффективным и необходимым средством противодействия преступности, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Также требуется сказать, что морально-психологический климат является важнейшей составляющей частью коллектива, причем характер морально-психологического климата в целом зависит от уровня группового развития. Огромное значение здесь играет роль руководителя, так как именно от него зависит, какие нравственные отношения будут складываться в коллективе, которым он непосредственно руководит. Так, казалось бы, нравственные недостатки и отклонения в поведении отдельного сотрудника могут негативно сказаться на качестве не только его работы, а в конечном счете, привести к негативным результатам работы всего коллектива.

Руководство органов внутренних дел видит данную проблему и использует различные методы работы в этом направлении от индивидуальной работы с каждым сотрудником до массового охвата всего коллектива органов внутренних дел. Большой положительный резонанс не только внутри органов внутренних дел, но и в обществе в целом имел проведенный впервые 23 июля 2022 г. I Республиканский туристический слет МВД «Служим Закону, Народу, Айчыне», объединивший около 5 тыс. участников и удививший масштабом, высокой организацией и душевной атмосферой. Участие в данном мероприятии приняли не только сотрудники органов внутренних дел, но и почетные гости: главы Мингорисполкома и Миноблисполкома Владимир Кухарев и Александр Турчин, руководитель Национальной государственной телерадиокомпания Беларуси Иван Эйсмонт и председатель правления ЗАО «Второй национальный канал» Марат Марков, народный артист России Олег Газманов, артисты духового оркестра ГУВД Мингорисполкома, а также воспитанники военно-патриотического клуба «Рысь». Настоящие эмоции и овации вызвали спортивные баталии, конкурс на лучший палаточный городок, гастрономический конкурс и акция «Споём гимн вместе!».

Кульминацией праздника стала церемония объявления победителей. Заслуженную победу праздновала команда ГУВД Мингорисполкома. Министр внутренних дел Иван Владимирович Кубраков поздравил всех участников туристического слета.

Однако завершить хотелось бы словами Министра внутренних дел генерал-лейтенанта милиции И.В. Кубракова, которые он произнес во время церемонии торжественного открытия данного слета: «Мы постарались сделать так, чтобы этот праздник стал незабываемым. Туристический слет в таком формате и масштабе МВД проводит впервые. Начали мероприятие с велопробега – в честь 77-й годовщины Великой Победы сотрудники проехали дистанцию в столько же километров. Они не занимаются велоспортом каждый день, но все справились. Таким образом мы рассказали о нашей истории, подчеркнули ее значение. Желаю всем хорошего отдыха на площадках туристического слета. Впереди много сюрпризов. Уверен, праздник запомнится».

УДК 343

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Экстремистская деятельность представляет собой одну из самых актуальных проблем для государства. Действия экстремистов способны парализовать политическую волю правительств, создать кризисные ситуации в обществе и государстве, обострить международную обстановку.

Безусловно, общество неоднородно. В силу различных обстоятельств у людей (экономических, социальных, политических, пола, возраста, воспитания, образования и т. д.) могут иметь место различные точки зрения на одну и ту же проблему. Согласно ст. 4 Конституции Республики Беларусь «демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений». Однако многообразие политических институтов и мнений не безгранично, оно опирается на конституционные основы, которые и определяют внешние границы такого многообразия.

В случае каких-либо экстремистских проявлений государство обязано принимать все доступные меры для наведения должного конституционного порядка и обеспечения прав и свобод всех граждан. В первую очередь, на наш взгляд, речь должна идти о принятии правовых норм, направленных на защиту интересов личности, общества, государства.

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь закреплено, что «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок». В ст. 5 предусмотрен запрет на «создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды».

Деструктивными силами в осуществлении экстремистской деятельности активно используются современные цифровые технологии и программный продукт. С помощью цифровых технологий осуществляется дискредитация основ конституционного строя и органов государственной власти, вовлечение людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды и т. д. Способами такой деятельности могут быть: распространение в социальных сетях экстремистских материалов; призывы к организации или проведению в этих целях незаконных собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций или пикетирования; вовлечение лиц в участие в протестных массовых мероприятиях; выплата вознаграждения; реабилитация нацизма, пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, хранение, распространение нацистской символики и атрибутики и др.

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности составляют Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», «О недопущении реабилитации нацизма», Уголовный кодекс Республики Беларусь, другие акты законодательства, международные договоры Республики Беларусь.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций либо их представительств, формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность государства.

Следует отметить, что перечень действий экстремистской направленности очень широк: захват или удержание государственной власти неконституционным путем; создание экстремистского формирования либо распространение в этих целях заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь; оскорбление представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей; дискредитация органов государственной власти и управления; создание незаконного вооруженного формирования; организация и осуществление массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, захват зданий и сооружений; воспрепятствование законной деятельности государственных органов; финансирование экстремистской деятельности и др.

Закон определяет, что координацию деятельности в области противодействия экстремизму всех субъектов осуществляют органы внутренних дел.

Противодействие экстремизму осуществляется посредством гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, формирования у граждан духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма; осуществления профилактических мер; предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности (ст. 4 закона).

В законе также определены и меры противодействия экстремистской деятельности. К ним отнесены: официальное предупреждение, предписание, приостановление деятельности, запрещение деятельности, ликвидация и др.

В целях реализации положений Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» Совет Министров Республики Беларусь 12 октября 2021 г. принял постановление № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма». Согласно данному постановлению субъекты противодействия экстремизму и реабилитации нацизма (органы внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры, пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны, Следственный комитет и др.) направляют в МВД не реже одного раза в полугодие информацию о применении соответствующих мер.

Наряду с этим постановление регламентирует мониторинг соблюдения законодательства о недопущении реабилитации нацизма. Такой мониторинг осуществляют те же субъекты, что и субъекты противодействия экстремизму.

Важным в противодействии экстремизму является и то, что граждане, занимающиеся экстремистской деятельностью, могут утратить гражданство. Так, гражданство Республики Беларусь лица, достигшего 18-летнего возраста, приобретенное таким лицом в результате приема в гражданство Республики Беларусь, в порядке регистрации, вследствие восстановления в гражданстве Республики Беларусь или по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь, может быть утрачено в связи с наличием вступивших в законную силу приговора суда Республики Беларусь, судебного решения по уголовному делу иностранного государства, приговора или иного решения международного трибунала (суда), смешанного трибунала (суда), подтверждающих участие этого лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь (ст. 19 Закона «О гражданстве Республики Беларусь»).

Таким образом, на наш взгляд, в Республике Беларусь создана система противодействия экстремистской деятельности, она продолжает совершенствоваться с точки зрения правового регулирования и в этот процесс вовлекается большое количество государственных структур. Способами противодействия экстремизму могут быть: отслеживание информации экстремистского характера в сети Интернет с последующей блокировкой интернет-ресурсов и привлечением к ответственности лиц, ответственных за ее распространение; запрет на анонимность в сети Интернет; учет экстремистских материалов; хранение операторами связи звонков и сообщений абонентов и др.

УДК 341.45

П.В. Прохоров

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ТЕРРИТОРИИ СНГ

В настоящее время проблема противодействия распространению экстремизма является актуальной как для нашего государства, так и для всего мирового сообщества.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом дает наиболее четкое понятие экстремизма как «какого-либо деяния, направленного на насильственный захват власти или удержания власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Ни для кого не секрет, что основное информационно-психологическое влияние экстремистские формирования направляют в первую очередь на молодое поколение, т. е. объектом этого воздействия является сознание молодого человека. Здесь, при современном развитии технологий значительную роль играет сеть Интернет, которая не только является средством коммуникации, но и дает возможность саморазвития и самовыражения, конструирования личного жизненного пространства человека.

Основными задачами, решаемыми экстремистскими объединениями с помощью сети Интернет, в особенности социальными сетями, интернет-мессенджерами, являются манипулирование общественным мнением, накаливание ситуации в стране, дискредитация действующей власти, организация протестных акций, вербовка новых сторонников и наращивание процессов дестабилизации в обществе.

Интернет-ресурсы стали эффективным инструментом для распространения идей радикального характера и организации действий широкого круга лиц. Большую популярность интернет-ресурсы обрели благодаря своим преимуществам, как высокая скорость передачи информации, независимость от географического расположения, потенциально огромные масштабы аудитории, высокая анонимность коммуникации, способность быстро и эффективно контактировать с аудиторией без значительных финансовых затрат.

Контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии экстремизма носит агрессивный и наступательный характер, выделяется хорошей теоретической базой, продуманной методологией подачи информации.

Таким образом, информационно-коммуникационное противостояние выходит на первый план, и здесь государственной власти крайне важно не допустить приватизацию информационного поля деструктивными интернет-ресурсами, сформировать у населения устойчивый иммунитет против информационно-психологического воздействия на их сознание, обезопасить граждан, общество от вовлечения в деструктивную деятельность.

Государствам необходимо постоянно выработать гибкие правовые механизмы принятия действенных мер, направленных на недопущение совершения со стороны радикальных интернет-ресурсов стрим-провокаций. С целью снижения их аудитории следует не только развивать высокие технологии, но и совершенствовать законодательные меры, позволяющие привлекать как к административной, так и к уголовной ответственности их создателей, администраторов и активных участников.

В Республике Беларусь успешно применяется механизм признания судами деструктивных интернет-ресурсов экстремистскими материалами. В частности, на сегодня таковыми признаны более 334 телеграмм-каналов и чатов, а также несколько десятков страниц в других социальных сетях и видеохостингах. При этом полностью прекращена деятельность более 160 деструктивных телеграмм-каналов и чатов.

Кроме того, группы граждан, объединившиеся посредством наиболее радикальных интернет-ресурсов с целью насильственного изменения конституционного строя Республики Беларусь и захвата государственной власти, признаются экстремистскими формированиями.

Сегодня в нашей стране экстремистскими формированиями признано 79 групп граждан. Нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь дают четкое определение создателя, руководителя и участника формирований. За создание, руководство и участие в данных формированиях предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, лицам, после погашения судимости за совершение экстремистских преступлений, в течение пяти лет запрещено заниматься деятельностью, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов, педагогической и издательской деятельностью, занимать государственные должности, проходить военную службу.

Использование современных коммуникационных технологий с одновременным установлением правового института экстремистских формирований позволило за сравнительно короткий срок снизить количество подписчиков у наиболее крупных деструктивных телеграмм-каналов более чем на 500 тыс.

Безусловно, органы внутренних дел, как важный элемент системы государственного реагирования, не должны оставаться в стороне от информационного противодействия попыткам дестабилизации общественного порядка и социально-политической обстановки в целом.

Важно в рамках прогнозирования вызовов и угроз, в целях быстрого реагирования на складывающуюся оперативную обстановку информировать заинтересованных субъектов о возможных рисках размещения и распространения призывов сетевых пользователей на предмет проведения радикальных акций, создания негативного имиджа и дискредитации действующей власти, компрометации и формирования недоверия к правоохранительным органам и системе правосудия.

Также для принятия контрдеструктивных мер по успешному противостоянию информационным угрозам помимо традиционного реагирования в форме уголовного или административного преследования требуется организация системной работы по информационному противодействию в виде реализации пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий с использованием креативных и талантливых журналистов, блогеров с осуществлением «троллинга» доводов их радикальных оппонентов.

При этом следует установить уважительный формат взаимодействия с активными блогерами, готовыми содействовать в информационном пространстве, помогать государству и обществу в противостоянии идеологии экстремизма, обеспечивая их в том числе актуальной инсайдерской информацией.

В настоящее время в органах внутренних дел республики создано оперативное подразделение, основной задачей которого является не только мониторинг сети Интернет, диалог администраторов и подписчиков радикальных интернет-ресурсов, но и информационное противостояние им, оперативное разоблачение поступающей «фейковой» информации, создание собственного прогосударственного интернет-контента с вовлечением широкого круга подписчиков, в том числе при участии журналистов и блогеров.

Эффективно противодействовать идеологии экстремистской направленности среди граждан Содружества с использованием организационных и правовых мер можно лишь при комплексной поддержке правительства государств с осуществлением таких мероприятий, как:

совершенствование правового обеспечения информационной безопасности на международном уровне от деструктивного информационного воздействия на гражданское общество, в том числе путем взаимного признания экстремистских материалов;

создание единой информационно-аналитической базы в сфере противодействия экстремистским проявлениям;
разработка комплексных мер о взаимодействии по защите населения государств от деструктивных публикаций, оперативного очищения информационного пространства от негативно насыщенной информации.

УДК 342.7

Н.И. Рудович

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Повышение уровня жизни, обеспечение стабильности, реализация принципов социальной справедливости являются актуальными проблемами современного демократического государства. Эффективная государственная политика создает условия для повышения качества человеческого потенциала, открывает новые перспективы для экономического развития и является важнейшим фактором экономического роста.

Вместе с тем существующие условия требуют адекватных изменений в системе государственного управления, основанной на принципах демократии, разделения властей и верховенства закона, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям современного уровня социально-экономического развития, а также определения стратегических целей социально-экономического развития страны с учетом накопленного ею потенциала, геополитического положения, тенденций изменений в мировом хозяйстве. Степень вовлеченности государства в экономические отношения во многом зависит от избранной им экономической модели.

Государства с классической капиталистической (рыночной) экономикой по минимуму участвуют в экономических отношениях, ограничиваясь, как правило, макроэкономическим регулированием своего производства. В таких странах за государством закреплены наиболее наукоемкие отрасли экономики: авиакосмическая промышленность, ядерная энергетика, транспортная и информационная инфраструктура и некоторые другие капиталоемкие отрасли, являющиеся основными «локомотивами» экономического роста.

Совсем по-другому обстоят дела с участием постсоциалистических стран в экономических отношениях. Они наряду с другими важными государственными функциями вынуждены активно заниматься непосредственной организацией производственного процесса (например, заключать инвестиционные и концессионные соглашения с частными субъектами предпринимательской деятельности; выступать гарантом сделок с зарубежными партнерами национальных юридических лиц; выпускать и размещать на фондовых рынках ценные бумаги; получать заимствования под государственные гарантии и т. д.).

Смена или модернизация экономической модели, постановка цели перехода к рыночному регулированию не означают немедленного изменения роли и места государства в экономике. Переходный период для таких государств, как правило, подразумевает движение в направлении социально ориентированной рыночной экономики, предусматривающей преобразования во многих сферах общественных отношений: отношения собственности, политическую и правовую систему общества, общественное сознание. Вместе с тем на данном этапе необходим единый координационный центр, определяющий стратегические цели и способный своей властью создать условия для обеспечения их достижения. Таким центром может и должно выступать исключительно государство, которое последовательно будет создавать правовую базу функционирования рыночной экономики, обеспечивать на постоянной основе справедливые и равные условия хозяйствования для всех участников экономических отношений.

В экономической политике Республики Беларусь регулятивная роль государства в полной мере проявляется как в государственном, так и в частном секторе национальной экономики. Определение стратегических направлений макроэкономического развития и разработка тактических целей экономической политики позволяют субъектам хозяйствования формулировать долгосрочные цели, формировать перспективные бизнес-планы, а также координировать деятельность своих контрагентов. При этом государство выполняет другие не менее важные задачи, связанные с созданием общественных благ (безопасность государства, охрана правопорядка и т. д.), формированием условий для выполнения социальных обязательств, обеспечением предпосылок устойчивого экономического роста и интеграции национальной экономики в систему мирового хозяйства.

Неслучайно с момента обретения независимости Республикой Беларусь руководство нашего государства уделяет огромное внимание продвижению и защите национальных интересов в экономической сфере как на своей территории, так и за ее пределами. В силу норм Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» развитие национальной экономики, обеспечение ее конкурентоспособности и продвижение интересов национальных производителей составляют содержание внутренней и внешней политики государства. На современном этапе продвижение и защита национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере является сложной задачей, обусловленной целым рядом причин внутригосударственного и международного характера.

Сложившиеся на данном этапе международные экономические реалии во многом обусловлены процессами глобализации, которые понижают эффективность макроэкономической политики государств, уменьшая способность национальных правительств проводить самостоятельно социально-экономическую политику. В таких условиях государства связаны не только единой мировой финансовой системой, но и системой соглашений, регулирующих наиболее важные вопросы мировой экономики. Эти соглашения могут ограничивать самостоятельность государств в проведении собственной финансово-экономической, промышленно-технологической и социальной политики. Более того, значительное количество государств сегодня находится фактически в долговой зависимости как от других государств, так и международных финансовых организаций и даже от частных кредитных учреждений. Причем довольно часто условиями предоставления кредитов являет-

ся ограничение суверенитета государства в части определения своей бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и в целом макроэкономической политики. В этой связи особое значение приобретают эффективные механизмы правового характера, которые обеспечивают реализацию гарантий в социально-экономической сфере.

В современном обществе, ориентирующемся на правовую государственность, первостепенная роль принадлежит Основному Закону государства. Именно Конституция как системообразующий правовой акт не только закрепляет внутреннее единство норм права соответствующего законодательства, но и способна обеспечить стабильность и упорядоченность в стране во всех сферах общественных отношений. Конституция является правовой основой для проведения экономических, социальных и иных преобразований.

Принятые изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь 27 февраля 2022 г. на республиканском референдуме еще больше раскрыли содержательные характеристики правового демократического социального государства, закрепили дополнительные условия и гарантии для реализации национальных интересов, предусмотрели возможность противодействия неблагоприятной конъюнктуре экономического и внешнеполитического характера.

В заключение необходимо отметить, что современное состояние мировой экономики, нестабильная геополитическая обстановка, широкое использование значительным числом государств санкций экономического и политического характера объективно не способствуют развитию межгосударственного сотрудничества в перспективных направлениях мировой экономики.

В таких условиях роль современного государства в обеспечении и реализации прав граждан в социально-экономической сфере существенно возрастает. Главной стратегической целью социально-экономических преобразований в Республике Беларусь, по нашему мнению, должно быть защита на всех уровнях государственных интересов, которые в перспективе не только сохранят, но и обеспечат рост благосостояния белорусских граждан.

УДК 342.4(476)

К.Д. Сазон

ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБНОВЛЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вступление в силу решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. знаменует собой новый этап развития конституционного законодательства белорусского государства. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь затронули различные аспекты функционирования государства и его правовой системы. В первую очередь обращает на себя внимание обновление конституционных основ организации и деятельности высших государственных органов (Президент, Парламент, Правительство, Конституционный Суд и Верховный Суд) и включение в механизм государства Всебелорусского народного собрания (ВНС) как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. Важными также представляются конституционные нововведения, обеспечивающие юридическое оформление ценностных оснований белорусского общества, а также регламентирующие правовой статус человека и гражданина.

С технико-юридической точки зрения обновление Основного Закона в отдельных случаях обеспечивалось введением новых или корректировкой существующих конституционных терминов. Например, в Конституции появились такие новые термины, как «национальная самобытность», «социально справедливое общество», «процветание Республики Беларусь» (преамбула), «идеология белорусского государства», «историческая правда», «историческая память» (разд. I), «социальная ответственность», «персональные данные», «сотрудники военизированных организаций», «инновации», «патриотизм» (разд. II), «Центральная избирательная комиссия» (разд. III), «документ иностранного государства, дающий право на льготы и другие преимущества», «вооруженный мятеж», «Президент, прекративший исполнение своих полномочий», «Всебелорусское народное собрание», «представители гражданского общества», «легитимность выборов», «государственно-частное партнерство», «конституционность проведения выборов» (разд. IV).

Обратимся к особенностям изменения конституционной терминологии с целью определения дальнейших направлений развития отраслевого законодательства и конституционно-правового научного знания.

В рамках модернизации Основного Закона был дополнен гл. 3¹ «Всебелорусское народное собрание», положения которой закрепили конституционные основы его статуса. К числу наиболее заметных нововведений, по нашему мнению, следует отнести право ВНС принимать решения, которые могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (часть вторая ст. 89⁵). В заявленном контексте нас интересует введение в нормативный оборот термина «акты судебных органов».

Словосочетание «судебные органы» в Конституции до внесения в нее изменений и дополнений решением республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. не встречалось. В действующей редакции Основного Закона рассматриваемый термин содержится не только в указанной выше ст. 89⁵, но и в ст. 112¹, закрепляющей конституционные основы статуса Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно части первой ст. 112¹ Конституции «Верховный Суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом». Отметим, что в ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (КоСиСС) содержится положение о том, что Верховный Суд Республики Беларусь возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономическим делам, осуществляет надзор за судебной деятельностью судов общей юрисдикции, реализует иные полномочия в соответствии с законодательными актами. По нашему мнению, в данном случае имеет место рецепция отраслевого опыта правового регулирования при формировании конституци-

онных правоположений. Следует обратить внимание на то, что в Конституции чаще употребляется термин «суд» и органически связанные с ним термины «судебная власть», «судебное постановление», «судебное заседание» и т. д. Вместе с тем полагаем, что термин «судебные органы» в исследуемых статьях Конституции используется в качестве синонима термина «суды».

Словосочетание «акты судебных органов» употребляется только один раз в части второй ст. 89⁵ Конституции. При этом в Основном Законе упоминаются различные судебные акты, например, приговор (ст. 24, 26, 64, 115), решение (ст. 32, 115). В результате внесения изменений и дополнений в Основном Законе увеличилось количество употреблений термина «судебное постановление» (ст. 41, 44, 112, 115, 125). Полагаем, что термин «судебное постановление» употребляется в общем виде и в своем содержании охватывает различные виды судебных актов. Такой вывод согласуется с практикой отраслевого нормативного закрепления его определения. Например, в КоСисС к судебным постановлениям относятся заключение Конституционного Суда Республики Беларусь, а также приговор, решение, постановление, определение иных судов Республики Беларусь (ст. 1). Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь определяет, что судебное постановление – это решение, определение, постановление судов всех инстанций (ст. 1). В соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь под судебным постановлением понимается решение, постановление, определение суда, рассматривающего экономические дела, которые выносятся в рамках судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела (ст. 1).

В связи с изложенным важным представляется решение задачи по определению перечня судебных актов, которые с точки зрения положений части второй ст. 89⁵ Конституции не могут быть отменены решением ВНС. Прежде всего речь идет о решениях Конституционного Суда Республики Беларусь. Цитированные положения КоСисС указывают на то, что решения Конституционного Суда не относятся к судебным постановлениям. При этом обновление Основного Закона способствовало повышению роли и значения этого акта органа конституционного контроля. На конституционном уровне было закреплено полномочие Конституционного Суда выносить решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты, а также по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел (часть пятая ст. 116¹). Юридическая и социальная значимость решений, принимаемых по указанным вопросам, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Кроме того, Основной Закон, различая правовую природу заключений и решений Конституционного Суда, устанавливает тождественный режим обеспечения их действительности, закрепляя положение о том, что «заключения и решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат» (часть шестая ст. 116¹).

Таким образом, обновление Основного Закона сопровождалось совершенствованием терминологического конституционного аппарата. Системный анализ принципов и норм Конституции в сочетании с учетом нормотворческой практики и опыта правореализации позволяет сформировать точные представления о сущности и содержании конституционных терминов. Приведение отраслевого законодательства в соответствие требованиям Конституции предполагает необходимость корректировки положений законодательных актов по вопросам судостроительства в Республике Беларусь с целью обеспечения принципа независимости судебной власти и конституционной законности при осуществлении правового регулирования деятельности ВНС в части реализации полномочия по отмене актов государственных органов и должностных лиц, противоречащих интересам национальной безопасности.

УДК 001.8

Е.В. Сакулевич

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития общества наука признана одной из главных составляющих экономики развитых стран. В Республике Беларусь все более остро встает вопрос о повышении эффективности научной деятельности, в том числе вузовской науки, разработки четких критериев ее оценки. Согласно положениям Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года целью развития высшего образования является повышение его качества и конкурентоспособности в соответствии с текущими и перспективными требованиями национальной экономики и социальной сферы, мировыми тенденциями экономического и научно-технического развития. Одна из основных задач достижения поставленной цели – повышение результативности научной деятельности в учреждениях высшего образования (УВО), создание условий для привлечения обучающихся к научно-исследовательской и преподавательской работе.

В Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года для развития вузовской науки предлагается «определение перспективных научных направлений; сохранение действующих и создание новых научных школ, укрепление их кадрового потенциала за счет привлечения одаренной молодежи к научно-инновационной и преподавательской деятельности; активизация подготовки в УВО кадров высшей научной квалификации». Планируется переориентация научных исследований в каждом УВО на потребности конкретного производства и регионального развития; наращивание числа опубликованных статей в авторитетных международных научных журналах с высоким импакт-фактором, увеличение показателей цитируемости статей; увеличение количества совместно проводимых научных конференций и семинаров, реализация международных научных и образовательных проектов, что будет способствовать повышению результативности научной деятельности и, соответственно, повышению позиции УВО в международных рейтингах.

При прохождении УВО государственной аккредитации на соответствие заявленному виду (по специальностям) проводится анализ научной деятельности по таким критериям, как количество подготовленных штатными, работающими на посто-

янной основе, сотрудниками и изданных УВО разработок (монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, статьи, опубликованные в рецензируемых журналах).

В решении Президиума Республиканского совета ректоров УВО Республики Беларусь от 26 марта 2021 г. № 1 отмечается, что наиболее результативный алгоритм продвижения УВО в рейтингах реализуется путем развития научной публикационной активности. Для достижения данной цели УВО необходимо:

выйти на уровень более 100 научных публикаций, индексируемых Scopus и Web of Science, в год;

кратно увеличивать число таких научных публикаций (до одной-двух работ в Scopus и Web of Science) в год на каждого работника с ученой степенью);

обеспечить переход от количества работ к их наукометрическому качеству (уменьшение доли публикаций в переводных, русскоязычных журналах, журналах третьего-четвертого квартала, продвижение результатов исследований для получения большего числа цитирований).

Реализация этого решения Президиума Республиканского совета ректоров требует обращения к наукометрии – дисциплине, изучающей эволюцию науки посредством многочисленных измерений и статистической обработки научной информации (количество научных статей, опубликованных в данный период времени, цитируемость и т. д.). Наукометрические методы позволяют обработать научные результаты исследователей, классифицировать их по различным параметрам.

Особое место в анализе и оценке результативности научной деятельности отдельного ученого и УВО в целом занимают наукометрические базы данных (Web of Science, Scopus, РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), Google Scholar, Emerging Sources Citation Index). Самыми авторитетными из существующих международных систем цитирования, индексы которых признаются во всем мире, являются: Web of Science и система Scopus.

Наличие публикаций, индексируемых в наукометрических базах данных, играет важную роль для преподавателей УВО, поскольку свидетельствует о востребованности и квалификации специалиста в сфере образования и науки. Наличие в учреждении образования ученых, которые имеют высокий индекс цитирования, говорит о высокой результативности научной деятельности УВО. Наукометрические показатели (индекс цитирования (SCI), индекс Хирша (h-index), импакт-фактор (IF или IF)) способствуют расширению области включения научных разработок в сферу профессионального общения ученых разных стран и образовательную деятельность. Оценка результативности помогает принять решение о поддержке существующих или о развитии новых научных школ. Квалифицированная трактовка наукометрических индикаторов оказывает несомненную помощь при принятии административных решений, распределении грантов, осуществлении кадровой политики и т. д.

По мнению Д.С. Калистратова, наукометрические базы данных позволяют проводить численную оценку рейтингов научных журналов, сравнивать показатели научных организаций и отдельно взятых ученых. Возможность в числах выразить рейтинг периодических изданий, эффективность работы научных организаций и отдельно взятых ученых востребованы временем. Однако данная оценка принесет наибольшую практическую пользу обществу, науке и образованию только тогда, когда она будет максимально объективной. Для повышения уровня качества и объективности оценки необходимо уделять особое внимание таким критериям оценки, как актуальность темы исследования, различие отраслей науки, специфичность предметной области, самоцитирование, цитирование соавторами, время публикационного периода.

Проблемами участия как Академии МВД, так и других белорусских УВО в международных рейтингах являются: изложение научных результатов в основном на русском языке (индексы цитируемости на Scopus работ на английском языке, который признан международным научным языком, значительно превышают индексы цитируемости работ на национальных языках); невысокий международный рейтинг белорусских научных журналов по причине языка публикаций, многоотраслевого характера журналов и их невключенности в международные базы данных.

УДК 340.1

Е.М. Саскевич

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Бурные темпы развития человеческого общества ведут к возникновению новых форм общественных отношений. За процессами, происходящими в стране и мире, законодателю уследить непросто, но еще сложнее урегулировать соответствующие общественные отношения путем издания правовых предписаний. Причиной тому отчасти выступают растянута во времени нормотворческого процесса, отсутствие дальновидности и перспективизации существующих и складывающихся общественных отношений и др. В условиях современной глобализации и демократизации общества как никогда актуальной становится защита прав, свобод, законных интересов граждан. Важнейшим и основным механизмом в ее обеспечении выступают правоохранительные органы. Один из его важнейших элементов – сотрудники органов внутренних дел. Деятельность правоохранительных органов строго регламентирована и упорядочена действующими нормативными правовыми актами, прежде всего Конституцией. Однако до настоящего времени в юридической литературе нет единого мнения касательно определения правового статуса сотрудника органов внутренних дел и входящих в его структуру элементов.

Рассматривая такое понятие, как правовой статус сотрудника органов внутренних дел, можно выделить присущие ему характерные черты.

Во-первых, правовой статус сотрудника органов внутренних дел является специальным, это значит, что он распространяется не на всех граждан без исключения, а только на строго определенный круг лиц – сотрудников органов внутренних дел,

к которым предъявляются строгие требования. К таким требованиям относятся достижение определенного возраста, наличие определенного уровня образования, высокие требования к состоянию здоровья, отсутствие судимости, наличие высоких моральных и нравственных качеств, обладание высокой стрессоустойчивостью.

Во-вторых, содержание правового статуса сотрудника органов внутренних дел предопределяется характером профессиональной деятельности. Примером может послужить осуществление профессиональной деятельности во взаимодействии с определенным контингентом граждан, в большинстве своем имеющим противоправную направленность. Также профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел связана с наличием прямого риска для его жизни и здоровья.

В-третьих, правовой статус сотрудника органов внутренних дел наделяет его специальными правами и обязанностями, ответственностью, гарантиями, без наличия которых эффективно осуществлять данный вид деятельности не представляется возможным. Примером может послужить право проникновения сотрудника органов внутренних дел в жилище (законное владение) гражданина, сопряженное с выполнением служебных обязанностей. В отличие от граждан у сотрудника органов внутренних дел имеется право на проникновение в жилище, однако наряду с данным правом есть и обязанность в совершении определенных процессуальных действий (получение санкции прокурора на осмотр либо обыск). При неисполнении возложенных на сотрудника обязанностей он будет привлечен к установленной законом ответственности.

В-четвертых, правовой статус сотрудника органов внутренних дел позволяет ему реализовывать меры принуждения, наделяя правом применения и использования оружия, применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники. Однако наряду с данными правами законно возникают и обязанности, которые сотрудник органов внутренних дел обязан выполнять.

Таким образом, наличие у сотрудника органов внутренних дел широкого спектра прав в связи с осуществлением правоохранительной деятельности влечет за собой наличие значительного количества обязанностей. Сопоставляя правовой статус сотрудника органов внутренних дел и правовой статус гражданина, можно сделать вывод, что при выполнении профессиональных задач правовой статус сотрудника шире, но в повседневной жизни более узок в соотношении с правовым статусом граждан. В качестве примера соответствующих запретов и ограничений может быть указан запрет на осуществление предпринимательской деятельности, ряд ограничений в политической сфере.

Совершенствование правового статуса сотрудника органов внутренних дел – это сложный и многофакторный процесс, влияние на который оказывают экономическая, политическая, духовная и иные составляющие. Формирование надлежащего правового статуса сотрудника органов внутренних дел приведет к укреплению законности и обеспечению защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства.

Таким образом, под правовым статусом сотрудника органов внутренних дел следует понимать совокупность специальных прав, свобод и обязанностей, правовых принципов, гарантий, юридической ответственности, которыми наделяется строго определенный круг лиц для осуществления правоохранительных функций, необходимых для защиты прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства.

УДК 34(091)

С.А. Семенова

ПРОКУРАТУРА И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИ ПЕТРЕ I

Начало XVIII в. для России было ознаменовано чередой реформ, которые кардинально повлияли на развитие как государства, так и общества. С приходом к власти Петра Великого были поставлены цели создать условия для эффективного развития государства, укрепить его могущество и поднять престиж на международной арене. Участие России в Северной войне потребовало значительного увеличения бюджета, что вызвало ужесточение налоговой политики, введение дополнительных повинностей, увеличение рекрутских наборов. Вместе с увеличением территории государства происходило усложнение государственного устройства, что сопровождалось увеличением численности государственного аппарата и созданием централизованной системы управления. Рост государственного бюджета и расширение штата чиновников в центре и на местах сопровождалось ростом взяточничества, казнокрадства и других злоупотреблений служебным положением. Данные негативные явления вызвали необходимость установления в государстве эффективной системы контроля. Опыт создания государственных органов и должностей с передачей им права надзирать за деятельностью аппарата чиновников был неудачным. Вследствие чего была учреждена прокуратура.

На прокуратуру возлагалась задача проводить в жизнь экономические, социальные, политические реформы, инициированные царем. Нехватка опытных и добросовестных чиновников не давала возможности эффективно реализовать задуманные Петром I реформы. Усиление исполнительской дисциплины, точное следование законам, укрепление законности и правопорядка – это то, что требовал император от своих чиновников. Прокурорский надзор устанавливался за деятельностью государственного аппарата, в первую очередь Сената, который имел очень широкие полномочия.

Создание и первый этап становления прокуратуры, а также закрепление ее правового статуса связаны с изданием трех указов: указа от 12 января 1722 г., в котором Петр I предписал учредить должности генерал-прокурора и обер-прокурора при Сенате, а также должности прокуроров в коллегиях; указа от 18 января 1722 г., которым в России были учреждены должности прокуроров в надворных судах; указа от 27 апреля 1722 г. – должность генерал-прокурора, где регламентировались функции как генерал-прокурора, так и в общем прокуратуры. Генерал-прокурор имел право на оглашение в Сенате именных указов,

мог выступать с законодательной инициативой, осуществлял руководство нижестоящими прокурорами, контролировал фискальную службу, отслеживал исполнение высочайших предписаний.

В соответствии с указами прокуратура получила особый статус надзорного органа. Прокурор мог реагировать на незаконные акты и поступки в форме опротестования. Опротестование представляло собой устное разъяснение законодательства и предложение устранить допущенное нарушение закона, в случае если это не приносило результата, то предусматривалось письменное опротестование. В ситуации продолжавшегося неисполнения законных требований прокурор имел право обратиться с донесением непосредственно к генерал-прокурору, а генерал-прокурор в свою очередь мог обратиться напрямую к монарху.

11 мая 1722 г. император распорядился образовать прокуратуру также при Святейшем Правительствующем Синоде. При этом прокуратура разделялась, в свою очередь, на два уровня: первый уровень составляли высшие надзорные учреждения – Генерал-прокуратура Сената и Обер-прокуратура Синода, второй – нижестоящие прокуратуры центральных ведомств и надворных судов.

Следует также отметить особый статус прокуратуры, который заключался в ее независимости и подчиненности генерал-прокурора и обер-прокурора непосредственно императору. В законодательстве было закреплено, что судить генерал-прокурора и обер-прокурора имел право только монарх, при этом Сенату была дана возможность пресечения противоправных деяний, совершаемых прокурорами.

Таким образом, следует отметить, что роль прокуратуры в государственном аппарате Российской империи при Петре I была столь велика, что генерал-прокурор в некотором смысле становился выше Сената. Несмотря на то что прокурор не имел права решающего голоса ни по одному административному вопросу, авторитет прокуратуры поддерживался особым отношением к ней Петра I, который наделил прокуратуру особым статусом и правом от его имени и по его поручению осуществлять надзор и контроль за деятельностью Сената и других государственных органов.

УДК 341.32

Р.А. Серeda

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КИБЕРВОЙНА КАК НОВАЯ СРЕДА ПРИМЕНЕНИЯ

Развитие цифровых технологий в последние десятилетия оказывает беспрецедентное влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства. Виртуальное пространство сети Интернет становится альтернативной средой для функционирования многих государственных институтов, включая такие жизненно важные системы, как энергетика, транспорт, торговля, связь и коммуникации, банковская система. Как следствие, от эффективности работы данных институтов в киберпространстве все больше попадает в зависимость как национальная безопасность, так и возможность реализации основополагающих прав и свобод человека.

Закономерным является и то обстоятельство, что по мере нарастания значимости киберпространства для реализации государственных функций оно все чаще становится новой средой для противоправных посягательств на государственный суверенитет со стороны злоумышленников и противников действующей власти. И если в мирное время подобные действия подпадают в сферу общеуголовной преступности и борьба с ними регламентируется национальным законодательством, то в условиях международных вооруженных конфликтов возникает ряд вопросов относимости кибератак военного характера и их последствий к сфере регулирования международного гуманитарного права (МГП).

МГП, также известное как «право войны», накладывает на страны, ведущие военные действия, определенные ограничения, направленные на защиту гражданского населения, медицинского персонала, раненых и военнопленных. В соответствии со ст. 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее – ДП), запрещается нападение на гражданское население. Ст. 51 и 54 ДП отдельно предусматривают защиту от нападений на гражданские объекты и объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Ввиду этого важнейшим вопросом, требующим обсуждения, является применимость вышеуказанного термина «нападение» к кибератакам в цифровой среде.

В соответствии со ст. 49 ДП под нападением понимаются акты насилия в отношении противника независимо от того, совершаются они при наступлении или обороне, применительно к любым военным действиям на суше, в воздухе или на море. Очевидно, что буквальное толкование данной нормы может необоснованно исключать кибератаки из категории «нападение», так как они проводятся в виртуальном пространстве, несмотря на то что ими может быть причинен значительный ущерб гражданскому населению.

Следует согласиться с мнением Международного Комитета Красного Креста, который причисляет к нападениям те кибероперации, которые могут привести к гибели, ранениям или физическому ущербу среди гражданского населения. Причем сюда необходимо относить как прямые последствия кибератаки (крушение самолета в результате взлома системы управления полетами), так и ее косвенные последствия (гибель пациентов больницы по причине отключения электропитания после кибератаки на электростанцию). При этом полагаем, что все военные кибероперации, которые направлены на нарушение работы гражданской инфраструктуры (банковская система, система связи и услуг), даже при отсутствии физического ущерба, должны быть причислены к нападению с признанием соответствующих ограничений, предусмотренных МГП.

В свою очередь, проблемным вопросом является реализация принципа избирательности при проведении военных киберопераций. Согласно ст. 51 ДП запрещено использование видов вооружений неизбирательного типа, воздействие которых не может быть ограничено только военными целями. Следует признать, что в своем большинстве кибератаки имеют избирательный характер, поскольку планируются и осуществляются применительно к конкретным объектам информационной инфраструктуры. Вместе с тем в условиях цифровой глобализации весьма сложно спрогнозировать весь каскад возможных последствий, которые могут затронуть неопределенный круг лиц. Например, спутниковая система связи, используемая вооруженными силами, является законным объектом нападения. Однако выведение из строя спутника может повлечь сбои в работе гражданских экстренных служб, что причинит неизбирательный ущерб гражданскому населению.

Кроме того, неизбирательным действием могут обладать такие средства ведения разведки и киберопераций, как распространение вредоносных программ, которые изначально спроектированы для самостоятельного и неизбирательного воздействия на широкий круг компьютерных систем. В результате в условиях сети Интернет атака с применением данных средств на конкретную систему может привести к неизбирательным последствиям. Таким образом, полагаем, что при создании соответствующих инструментов проведения кибератак в условиях вооруженных конфликтов необходимо учитывать соответствующие нормы МГП.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о применимости тех либо иных статусов, предусмотренных МГП (комбатант, военнопленный, наемник и др.), к лицам, причастным к осуществлению кибератак и операций в условиях вооруженного конфликта международного характера. Речь идет о тех случаях, когда указанные действия совершаются лицами, не входящими в состав вооруженных сил, а во многих случаях находящимися за пределами воюющих государств и не являющимися их гражданами.

Например, 26 февраля 2022 г. правительство Украины призвало хакеров-любителей всего мира присоединиться к его «ИТ-армии» и начать атаки против российских целей. Всемирно известный хакерский коллектив Anonymous в первый же день войны объявил, что тоже начнет кибервойну против России.

Полагаем, что в случае расширительного толкования ст. 13 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» участники такой «ИТ-армии», которые являются гражданами Украины либо находящиеся на ее территории, могут быть причислены к комбатантам. Однако при этом на них должны распространяться обязанности по соблюдению норм МГП.

Сходного мнения придерживается заместитель директора женевской неправительственной организации Cyber Peace Institute Бруно Халопо. По его мнению, эти кибервоины не осознают, что их участие в конфликте регулируется МГП. Принимая активное участие в этом конфликте, они могут утратить правовой статус гражданского лица и оказаться в положении комбатантов. Тем самым они рискуют подвергнуться ответному удару со стороны государства, на объекты которого они нападают, и стать после войны субъектами потенциального судебного разбирательства. В свою очередь, действия лиц, принимающих участие в подобных кибероперациях из корыстной заинтересованности, должны подпадать под признаки наемничества, а сами лица – привлекаться к юридической ответственности.

Таким образом, в условиях развития новых способов достижения военных целей в условиях международных вооруженных конфликтов требуют переосмысления и совершенствования подходы МГП к ограничению средств проведения киберопераций, целей, на которые они могут быть направлены, а также определения статуса лиц, принимающих участие в проведении кибератак военного характера.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ: АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Перспективным направлением совершенствования деятельности по формированию правосознания правонарушителей является обращение к правовому сознанию правоприменителя. Ввиду универсальности структуры правового сознания личности его содержательные характеристики у правоприменителя должны быть максимально устойчивыми на бытийном уровне (правовые эмоции, чувства и пр.), максимально развитыми на рефлексивном уровне (правовые знания, представления, нормативные правовые ценности и пр.) и максимально принятыми на личностно-ценностном уровне (личностные правовые ценности).

Правоприменителю в процессе реализации юридической ответственности в отношении правонарушителя необходимо стремиться к достижению установленных законодательством целей. В случае отсутствия соответствующих характеристик правового сознания правоприменителя и необходимости их формирования у правонарушителя успешная реализация юридической ответственности в виде исправления становится затруднительной.

Отсутствие требуемых характеристик правового сознания у конкретного правоприменителя может быть компенсировано за счет привлечения к формирующей деятельности другого правоприменителя. Также возможные сложности в деятельности правоприменителя, связанные с его правовым сознанием, могут быть компенсированы путем дополнительного законодательного регулирования, не требующего осуществления усмотрения, в том числе локальными актами, а также с помощью участия вышестоящих должностных лиц и соответствующих органов. Вышестоящие государственные органы конкретизируют пределы усмотрения и таким образом обеспечивают соблюдение установленных законодательством требований.

Вместе с тем значение правового сознания правоприменителя при реализации юридической ответственности не уменьшается. Реализация юридической ответственности во многом связана с вынесением решений, требующих усмотрения. Особенно

актуальным этот вопрос является в сфере исполнения наказаний, которые существенным образом ограничивают права и свободы человека, например лишения свободы. Осуществление усмотрения требуется в вопросах применения мер поощрения и взыскания, определения степени исправления, изменения условий отбывания наказания, досрочного освобождения от наказания.

Усмотрение осуществляется на основании правового сознания правоприменителя. От того, насколько правовое сознание правоприменителя определяется личностными правовыми ценностями, зависит реализация им соответствующих правовых ценностей, закрепленных в законодательстве. Например, правоприменительное решение требует соответствия такой правовой ценности, как справедливость. Д.А. Воропаев отмечает, что «заложенная законодателем в норму права в виде потенции справедливость, преломляясь через правосознание правоприменителя, принимает окончательные очертания в решении по юридическому делу, что позволяет говорить о справедливости правоприменительного решения не только с позиции законодателя, но и с позиции правоприменителя».

В процессе реализации юридической ответственности в отношении правонарушителя и формирования его правового сознания правоприменителю следует обеспечивать точное соответствие выполняемой деятельности требованиям законодательства. Так, нормативное закрепление того или иного права осужденного к лишению свободы предполагает обязанность сотрудника исправительного учреждения обеспечить при конкретных условиях реализацию данного права. Сотрудник исправительного учреждения является представителем государства, поэтому, обеспечивая реализацию того или иного права осужденного, он действует не от своего имени и не в своих интересах, а от имени государства и в интересах государства и общества с целью формирования правового сознания осужденного. В этой связи отказ в реализации предусмотренного законодательством права может самым негативным образом отразиться на правовом сознании осужденного. Речь идет о необоснованном отказе, т. е. по неправомерным основаниям. Поэтому декларируемое в законе и необеспеченное в правовой жизни право выступает индикатором несоответствия нормативной и антрополого-правовой реальности.

Подобным образом будет складываться ситуация в случае неисполнения правонарушителем имеющейся обязанности и отсутствия требования ее исполнения со стороны правоприменителя. Несовпадение нормативной и антрополого-правовой реальности препятствует формированию правового сознания как самого правонарушителя, так и других правонарушителей.

В конечном счете необеспечение реализации права правонарушителя, отсутствие требования исполнения им обязанности может стать основанием деаксиологизации правового сознания данного человека или препятствием к формированию правового сознания его или других правонарушителей. В каждом случае подобная ситуация создает дополнительные трудности в комплексной продолжительной деятельности по формированию правового сознания правонарушителя.

Таким образом, формирование правового сознания правонарушителя во многом зависит от правового сознания правоприменителя. Осуществление усмотрения при формировании правового сознания правонарушителя требует проявления правоприменителем личностных правовых ценностей. Успешное формирование правоприменителем правового сознания правонарушителя связано с обеспечением реализации его прав и требованием исполнения возложенных на него обязанностей.

УДК 323.27

А.Ю. Терехов

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ И ГИБРИДНЫХ ВОЙН ЗАПАДА

Тщетное стремление Соединенных Штатов Америки сохранить свою гегемонию в мире толкает их на авантюрные и опасные действия по дестабилизации отдельных государств и целых регионов для создания точек напряженности, а также для прямого грабежа ресурсов дестабилизируемых стран. При этом одни государства воспринимаются «коллективным западом» как прямые цели для своих агрессивных воздействий, другие – как инструменты для оказания давления на первые. Ярким примером последних является Украина, которую фактически США и их сателлиты превратили в «анти-Россию».

Западом накоплен богатый арсенал продвижения своих интересов и воздействия на отдельные государства. По сути, такое воздействие выступает внешней угрозой суверенитету, а в отдельных случаях – конституционному строю, целостности государства. Однако ряд из применяемых ими способов формируют вызовы внутренней безопасности государства и общества. В данном случае мы акцентируем внимание на тех угрозах, профилактика, выявление и противодействие которым относятся к компетенции органов внутренних дел.

Сегодня можно уверенно утверждать о применении Западом к тем государствам, руководство которых не удается подкупить либо принудить к покорности путем политического шантажа и давления, экономику которых не удается разрушить санкциями, двух способов воздействия: цветных революций и гибридных войн. Часто эти два понятия применяют как синонимы, что не является верным. Основная цель цветной революции – установление внешнего управления в стране посредством государственного переворота под прикрытием массовых протестов. Гибридная война предполагает военную конфронтацию, в том числе с использованием прокси-государств, с применением помимо военной силы комплекса невоенных методов. Технологии цветных революций и невоенные методы гибридных войн имеют много общего, часто одинаковы. Однако гибридные войны все же предусматривают военную интервенцию и применяются в тех случаях, когда достижение цели по внешнему управлению государством путем цветной революции не удается либо когда применение «жесткой силы» является более быстрым, дешевым и безнаказанным способом. Так, например, произошло в Югославии в 1999 г., в Ираке в 2003 г., в Ливии в 2011 г. и т. д.

Одним из хорошо отработанных и поставленных на поток способов продвижения Западом своих интересов в других государствах является дестабилизация гражданского общества и организация так называемых цветных революций. При этом

следует отметить, что за прошедшие десятилетия тактика, методика действий деструктивных сил по дестабилизации государств и захвату власти постоянно совершенствуются, опробуются новые способы и подходы, внедряются новые технологии и приемы. Однако итог таких воздействий в случае успеха организаторов и участников цветных революций всегда один – потеря части суверенитета, деградация экономики и уровня жизни населения, разграбление ресурсов государства западными «партнерами», а в некоторых случаях гражданские войны, захват территорий террористами и другие тяжкие последствия.

В 2020 г. Беларусь не поддалась цветной революции. С Россией не удастся справиться экономическими и политическими методами, не выходит и с организацией цветной революции. В связи с этим в конце 2021 г. стало очевидным, что и для Российской Федерации, и для Республики Беларусь Запад применит гибридную войну, начало которой готовилось в 2022 г. с нападения Вооруженных сил Украины на республики Донбасса. Единственным выходом из такой ситуации, являющимся меньшим из зол, стало вынужденное решение о проведении Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Примечательно, что с началом СВО государства Запада поспешили с усилением всестороннего давления не только на Россию, но и на Беларусь, что подтверждает их истинные намерения по развязыванию против обоих наших государств гибридной войны.

Как цветные революции, так и невоенные методы гибридных войн предусматривают дестабилизацию гражданского общества, усиление внутренней нестабильности. Обобщенную модель цветной революции условно можно представить в виде следующих основных элементов: формирование организованного протестного движения (в этот период осуществляется обучение лидеров будущего протеста, информационная и идеологическая подготовка общественного мнения в государстве и отдельных социальных групп, финансирование подготовительных мероприятий); искусственное создание либо использование какого-либо события в качестве повода для выведения протестного актива на улицы (создание инцидента); выход протестного актива на улицы и включение механизмов конфликтной мобилизации; формирование политической толпы, организация постоянного протеста; выдвижение в адрес власти от имени толпы ультимативных требований.

Тактические приемы, применяемые для реализации указанной схемы, разнообразны, разнонаправленны и постоянно видоизменяются. Однако сама схема принципиальных отличий не имеет, в чем состоит возможность для органов правопорядка заблаговременной подготовки и проведения профилактических мероприятий. Исходя из идентичности этапов цветных революций, противодействие им можно свести к четырем основным группам мероприятий: нормативно-правовые, административные, информационные, экономические. Органы внутренних дел участвуют, в частности, в реализации следующих административных мероприятий: выявление источников нелегального финансирования; выявление деятельности организаций экстремистской направленности, усиление охраны общественного порядка и общественной безопасности, в том числе при проведении массовых мероприятий; оперативно-розыскная деятельность при наличии признаков подготовки преступлений против государственной власти и управления, преступлений экстремистской направленности.

Значительную опасность общественному порядку и безопасности внутри государства представляет вербовка страной-агрессором граждан страны-цели своего нападения. Завербованный гражданин может привлекаться к различным противоправным действиям: сбор и передача значимых сведений ограниченного доступа; участие в несанкционированных публичных мероприятиях; совершение актов терроризма, диверсий на объектах инфраструктуры; совершение нападений на объекты и представителей органов государственной власти; участие в продвижении интересов западных государств в ущерб безопасности собственного государства и т. п.

Колоссальный ущерб причиняют акты саботажа, нарушающие работу органов власти, предприятий, объектов транспортного комплекса. Особую опасность в контексте гибридных войн представляют диверсионно-террористические акты. Так, 20 августа 2022 г. путем акта терроризма была убита российская журналистка, политолог и евразийская активистка Дарья Дугина. Расследованием установлено, что к данному акту терроризма причастны спецслужбы Украины. Учитывая, что современная украинская власть является лишь прокси-государством в гибридной войне против России, становится понятно, что для достижения цели захвата власти и разрушения нашей страны Запад не остановится ни перед какими «красными линиями».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сегодня Российская Федерация и Республика Беларусь вместе противостоят агрессивным действиям США и их сателлитов. Вместе с тем современное противостояние в значительной степени перенесено на внутренний театр действий наших государств, что ставит перед органами внутренних дел задачи повышенной сложности и ответственности. Для того чтобы эффективно реагировать на возникающие угрозы внутренней безопасности в условиях инспирирования цветных революций и проведения операций гибридных войн враждебно настроенными государствами, органы внутренних дел обязаны повышать свой профессионализм и расширять сферу компетенций в направлении выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач в особых условиях.

УДК 351.741

А.А. Тимошенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

История органов внутренних дел Беларуси – это более чем столетняя история становления, развития, реформирования одного из самых важных государственных институтов и история сотен тысяч людей, связанных с ним. Сегодня исследования по истории органов внутренних дел (ОВД) проводят ученые историки и правоведаы как из научных организаций и учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Беларусь, так и гражданских учебных заведений, сотрудники ОВД, участники ветеранских организаций.

Любые исторические исследования базируются на исторических источниках. На территории Республики Беларусь архивные документы по истории ОВД находятся на хранении в Национальном архиве Республики Беларусь, Национальном историческом архиве Республики Беларусь, государственных территориальных архивных учреждениях, архивах МВД, главного управления внутренних дел Минского горисполкома, управлений внутренних дел облисполкомов, Академии МВД, Могилевского института МВД.

В Национальном архиве хранятся более 11 тыс. архивных дел по истории милиции Беларуси, как распределенных в отдельные фонды (МВД, главное управление милиции и управление уголовного розыска), так и расположенных в фондах других государственных органов. Эти документы преимущественно охватывают период с создания Народного комиссариата внутренних дел РСФСР в 1917 г. до ликвидации данного ведомства и передачи контроля над милицией Совету народных комиссаров БССР в 1930 г. В дальнейшем практически все документы передавались на хранение в архивы ОВД по территориальной принадлежности. Изучая архивные документы одного ОВД, для получения каких-либо сведений из других органов необходимо отправляться в другие областные города, проходя заново все процедуры, сопровождающие выдачу архивных документов для ознакомления.

Отдельным направлением исследований истории ОВД следует выделить исследования по истории отдельных структурных подразделений. Регулярно к крупным юбилейным датам образования различных милицеских служб по инициативе структурных подразделений организуется создание юбилейных изданий. В них содержатся сведения по истории и актуальной на момент создания издания деятельности подразделений. Однако данные издания обычно публикуются в небольшом количестве и недоступны для широкого круга исследователей.

Важной проблемой является утрата комплекса архивных документов в ходе Великой Отечественной войны. Если архив центрального аппарата был успешно эвакуирован в Оренбург, то многие архивы структурных подразделений были уничтожены в первую неделю войны, в том числе в ходе бомбардировок белорусских городов. Это в первую очередь касается доверенных документов главного управления милиции, документов управления милиции Минска.

При исследовании исторических источников следует учитывать, что более 70 лет белорусская милиция была интегрирована в милицию Советского государства. Большинство важных решений по деятельности ОВД Беларуси принималось в Москве. Далеко не все документы, связанные с историей белорусской милиции, направлялись в Беларусь. Преемником документального наследия МВД СССР в значительной степени является Российская Федерация, за исключением тех экземпляров документов, которые были направлены в союзные республики. В России документы МВД СССР находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном архиве МВД Российской Федерации, архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации, территориальных органах полиции и иных государственных организациях.

В качестве еще одного проблемного вопроса является отсутствие синхронизации между странами СНГ по политике рассекречивания документального наследия СССР. 18 октября 2011 г. было принято соглашение о порядке пересмотра степени секретности сведений, засекреченных в период существования СССР. Данное соглашение было подписано лишь 5 из 15 государств, появившихся на территории бывшего СССР: Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Армения, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Эти государства обязались проводить совместную политику в области рассекречивания архивных документов СССР. В то же время государства, отказавшиеся от подписания договора, ведут свою политику по данному вопросу самостоятельно. Так, в 2015 г. в Украине был принят закон о рассекречивании архивных документов МВД СССР, МВД Украинской ССР, местных территориальных органов милиции и других правоохранительных организаций с 1917 г. по 1991 г. Помимо того, Российской Федерацией до вступления в действие данного соглашения было рассекречено немало документов по истории ОВД без уведомления об этом других государств.

Таким образом, в настоящее время существует прецедент, согласно которому один и тот же документ в разных государствах может как иметь гриф ограничения доступа, так и быть уже рассекреченным и доступным для широкого круга пользователей.

Аналогичная ситуация сложилась и в различных государственных архивных учреждениях Беларуси. Часть документов ОВД с грифами ограничения доступа, направленные в другие государственные органы и в дальнейшем переданные ими на хранение в государственные архивные учреждения, были рассекречены. В то же время в ведомственных архивах данные документы числятся в качестве секретных.

Помимо архивного направления значительное количество исторических источников было аккумулировано в музее МВД и Академии МВД. Если архивы хранят исключительно документальные источники, то в данных организациях был собран значительный пласт научной литературы, мемуаров, учебных пособий, памятных изданий, сборников и многих других материалов. Как итог проблемные аспекты изучения исторических источников по истории милиции Беларуси включают в себя:

- крайнюю географическую и ведомственную разобщенность мест хранения архивных документов как на территории Беларуси, так и за ее пределами;
- уничтожение части архивных документов постоянного срока хранения в годы Великой Отечественной войны;
- отсутствие единого со всеми государствами постсоветского пространства подхода к рассекречиванию документов советского периода;
- отсутствие сведений о рассекречивании ведомственных документов со стороны государственных архивных учреждений.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в. НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Охранная деятельность в Республике Беларусь – это определенная сфера деятельности государственных органов и иных организаций по охране физических лиц, охране объектов юридических и физических лиц от противоправных посягательств, в том числе от незаконных проникновений на них, а также проектирование, монтаж, наладка и техническое обслуживание средств и систем охраны. С одной стороны, имея правоохранительную природу, охранная деятельность направлена на обеспечение личной и имущественной безопасности юридических и физических лиц и должна быть регламентирована императивными правовыми нормами. С другой – содержание охранной деятельности состоит в оказании услуг, тем самым она имеет гражданско-правовую природу и определенную диспозитивность. Таким образом, с учетом двойственности правовой природы охранная деятельность включает в себя обширный пласт общественных отношений, требующих специальной регламентации, а также наличия механизма контроля за ее осуществлением.

История оказания охранных услуг своими корнями уходит в глубокую древность. Знатные вельможи держали личную стражу, часто в ее состав входили наемники, как, например, варяги в IX–XI вв. на Руси. Для сопровождения караванов и защиты от разбойников нанимались отряды вооруженных людей. Казна, склады с провизией и т. д. находились под постоянным присмотром служивых людей. Первоначально охранные функции принимала на себя личная охрана государя, армия либо наемники. В более развитом обществе такие функции перешли к вооруженным формированиям, призванным охранять правопорядок в пределах государственных границ. В настоящее время во многих государствах охранные функции реализуются в том числе частными охранными организациями, а также отдельными лицами, выступающими в качестве телохранителей.

В БССР вопрос профессионального оказания охранных услуг возник в 1952 г. и связан с созданием Службы вневедомственной охраны. В то время основным заказчиком охранной услуги выступало государство. Банки, базы и склады, аэровокзалы, водохранилища и гидроузлы, научно-исследовательские учреждения, государственные архивы – вот далеко не полный перечень субъектов государственной формы собственности, нуждавшихся в надежной защите в послевоенные годы. Ведомства, предприятия, организации и учреждения для охраны объектов в своих штатах имели сторожей. Организационным обеспечением их работы занимались управления сторожевой охраны при исполкомах Советов депутатов. В условиях послевоенной разрухи не всегда можно было обеспечить надлежащее организационное и техническое выполнение охранных функций, поэтому актуализировался вопрос о коренном улучшении сторожевой охраны государственной и негосударственной собственности путем создания организации, которая освободила бы предприятия, учреждения и организации от охранных функций, предоставив им возможность сосредоточить все ресурсы на профильной деятельности. Во исполнение этого 29 октября 1952 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охранных, и мерах по улучшению дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств».

В 1963 г. отдел вневедомственной сторожевой охраны управления милиции Министерства охраны общественного порядка БССР был преобразован в управление вневедомственной охраны при управлении милиции Министерства охраны общественного порядка БССР с утверждением его штата в количестве 39 единиц и типовых штатов отделов (отделений) вневедомственной охраны при органах милиции.

В июле 1966 г. управление вневедомственной охраны при управлении милиции Министерства охраны общественного порядка БССР было переименовано в управление охраны при управлении милиции Министерства охраны общественного порядка БССР.

В целях улучшения охраны личного имущества населения в марте 1969 г. МВД СССР издает приказ «Об организации работы по охране квартир граждан с помощью технических средств сигнализации», а 27 июля 1983 г. Советом Министров Белорусской ССР принято постановление, которым был утвержден Типовой договор о централизованной охране квартир и других помещений с личным имуществом граждан вневедомственной охраной при органах внутренних дел.

Обретение Республикой Беларусь государственного суверенитета, безусловно, отразилось на деятельности всех субъектов, поскольку на протяжении длительного времени на белорусских землях общественные отношения были урегулированы нормативными правовыми актами, распространявшими свое действие на всю территорию СССР.

В рамках становления белорусской системы законодательства 24 июля 1991 г. было издано постановление «О совершенствовании порядка оказания услуг по охране объектов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам», в соответствии с которым приказом МВД БССР от 13 августа 1991 г. утверждено Временное положение об объединении «Охрана» при МВД БССР.

23 декабря 1998 г. Президентом Республики Беларусь издан Декрет № 24 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности в Республике Беларусь». В этом документе приоритет в сфере осуществления охранной деятельности передан государственным органам, а также изменен правовой механизм лицензирования.

4 июня 2004 г. издан Указ Президента Республики Беларусь № 268 «О некоторых вопросах органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь», вместе с которым было утверждено Положение о Департаменте охраны МВД Республики Беларусь, определившее основные цели, задачи, функции организации и деятельности указанного юридического лица. Тем самым на основе объединения «Охрана» при МВД Республики Беларусь образован Департамент охраны МВД Республики Беларусь.

Следует отметить тот факт, что в Республике Беларусь частные предприятия в предоставлении охранных услуг юридическим и физическим лицам не участвовали до 2020 г. В июне 2020 г. Указом Президента Республики Беларусь № 227 вновь созданному ООО «ГардСервис» предоставлено право оказывать охранные услуги. С соблюдением определенных ограничений данная организация может оказывать практически весь спектр охранных услуг, представленных на соответствующем рынке в Республике Беларусь.

Таким образом, охранная деятельность на белорусских землях во второй половине XX – начале XXI в. имеет богатый опыт становления и развития, на основе которого постоянно совершенствуется механизм правового регулирования общественных отношений в настоящее время.

УДК 340.134 + 349:615.099

Д.Л. Харевич

РОЛЬ КРИТЕРИЕВ ОТНЕСЕНИЯ К НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ, ПСИХОТРОПНЫМ ВЕЩЕСТВАМ В ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В научной литературе общепризнана точка зрения, согласно которой вещество может быть признано наркотическим средством или психотропным веществом только тогда, когда оно соответствует трем критериям: медицинскому, социальному и правовому. Медицинский критерий включает в себя способность оказывать особое воздействие на организм человека, вызывать физическую или психическую зависимость, а также наносить вред здоровью человека при систематическом приеме. Социальный критерий означает широкий масштаб злоупотребления веществом в обществе, что влечет за собой значительные социальные проблемы. Правовой критерий подразумевает отнесение вещества к находящимся под контролем согласно нормативному правовому акту (например, путем включения в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень)).

Продемонстрируем на примерах значимость каждого из трех перечисленных критериев. Физическую зависимость может вызывать злоупотребление налорфином (медицинский критерий), однако нераспространенность данного явления в обществе (отсутствие социального критерия) и, как следствие, невключение его в Республиканский перечень (отсутствие правового критерия) не дает возможности говорить о нем как о наркотическом средстве, психотропном веществе. Несмотря на специфическое психоактивное воздействие на организм человека, способность формировать зависимость (т. е. выполнение медицинского критерия) и широкое злоупотребление в обществе, вызывающее негативные социальные последствия (что относится к социальному критерию), продукты, содержащие кофеин, никотин и алкоголь, нормативно не относятся к наркотическим средствам, психотропным веществам.

Приведенные примеры показывают, что все три критерия должны выполняться одновременно. Вместе с тем процесс проверки критериев имеет некоторые особенности причинно-следственных взаимосвязей, имеющих односторонний характер. Выполнение медицинского критерия первично, имеет объективный характер и выступает первым этапом включения вещества в Республиканский перечень. Мы можем назвать его поводом установления контроля над веществом, поскольку многие вещества, удовлетворяющие медицинскому критерию, остаются не включенными в Республиканский перечень. Для этого требуется обоснование необходимости такого включения, что происходит на втором этапе, при оценке выполнения социального критерия. Эта оценка выполнения выражается в виде правотворческой инициативы о дополнении Республиканского перечня. И лишь при успешном окончании правотворческого процесса и вступлении в силу изменений в Республиканский перечень можно говорить о выполнении правового критерия.

Таким образом, проверка выполнения критериев представляет собой не одновременную оценку всех критериев по принципу конъюнкции, а процесс поочередной проверки медицинского, социального критериев, завершающейся принятием соответствующего юридического решения. После его закрепления в виде нормативного правового акта статус вещества может быть подвергнут пересмотру в редких случаях. Основанием этому могут служить только изменения в оценке социального критерия, поскольку однократное выполнение медицинского критерия, как правило, носит неизменный во времени характер. Но и при изменении оценки социального критерия на отрицательную и его фактическом невыполнении вещество все равно будет оставаться под контролем до тех пор, пока не будет исключено из Республиканского перечня. Можно привести много примеров, когда вещества исчезли из широкого злоупотребления, практически отсутствуют на незаконном рынке (т. е. не удовлетворяют социальному критерию), но тем не менее продолжают находиться в Республиканском перечне. В этой связи тезис о необходимости выполнения всех трех критериев остается верен, но приобретает определенный подтекст.

Также отметим, что с юридической точки зрения решающее значение имеет выполнение правового критерия. В правоприменении он является определяющим.

Указанный вывод дает возможность прийти к заключению о том, что отмечаемое частое обращение к указанной тематике в прикладных исследованиях (уголовное, административно-юрисдикционное право) в ряде случаев выходит за рамки вопросов правоприменения и, скорее, должно изучаться через призму правотворчества. Полагаем, что для правоприменителя наличие либо отсутствие медицинского или социального критериев не имеет существенного значения до тех пор, пока выполняется юридический критерий; использование данных аспектов в правоприменении может привести к неверному пониманию нормы, например, об отсутствии предмета правонарушения (и его состава). Впрочем, отмеченное не исключает существования особых отраслевых критериев отнесения вещества к предмету правонарушения.

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях становятся актуальными вопросы обеспечения не только национальной безопасности, но и региональной, поскольку наличие общих границ, территориальная близость государств предполагают формирование особых отношений между ними и необходимость безопасного сосуществования.

Региональная безопасность обеспечивает суверенитет государств, возможности экономического, политического, военного и культурного взаимодействия.

Соответственно, к объектам региональной безопасности относится защита прав и свобод человека, охрана суверенитета, основ конституционного строя.

Однако, как справедливо отмечает И.В. Юрченко, в связи с многосоставным, мультикультурным характером российского общества важен региональный уровень безопасности. Ведь даже в условиях одного государства угрозы безопасности личности, социальных групп, населения отдельных территорий могут существенно различаться по своей природе и значимости.

Как отмечает Т.В. Юрьева, «представления о путях согласования национальных интересов государств – суть концепций региональной, международной, глобальной безопасности, хотя только согласованием национальных интересов государств эти проблемы не исчерпываются. Совпадение национальных интересов группы государств порождает разного рода региональные и международные союзы, руководствующиеся опять-таки определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами».

Безусловно, на базе различных государств, имеющих общие интересы, могут создаваться различного рода союзы, коалиции и организации, что оформляется путем заключения международных соглашений.

В рамках региональной безопасности, формирующейся в пределах определенной территории, происходит взаимодействие по всем направлениям деятельности. Особое значение придается правоохранным органам, от согласованности действий которых зависит обеспечение общественного порядка и безопасности граждан.

Важную роль приобретают вопросы правового режима приграничных территорий, таможенного контроля.

Интернационализация преступности также требует взаимодействия правоохранных органов государств.

Правовая база для сотрудничества между правоохранными органами Российской Федерации и Республики Беларусь уже создана на различных уровнях.

Министры обороны России и Беларуси подписали протокол между странами о внесении изменений в соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере.

В 2018 г. также подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об информационном взаимодействии и обмене информацией в электронном виде по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел.

Действует соглашение о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

МВД Республики Беларусь и Росгвардия России в свою очередь также заключили соглашение о сотрудничестве.

Однако при всем этом отсутствует концептуальная проработка механизма взаимодействия правоохранных органов Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках обеспечения региональной безопасности, что требует проработки как правовой, так и организационной стороны данного вопроса.

Региональные интересы, наличие общих угроз объективно требуют консолидации усилий всех силовых ведомств наших государств в области предупреждения и пресечения противоправных действий, особенно преступлений террористической и экстремистской направленности.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА,
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

УДК 342.9

Д.Г. Байран

**ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО НАДЗОРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ**

Подразделения технического надзора являются одними из функциональных подразделений Госавтоинспекции, предназначенных для осуществления контроля за соответствием технического состояния и конструкции транспортных средств, самоходных машин, участвующих в дорожном движении, Правилам дорожного движения, требованиям технических нормативных правовых актов и технических регламентов, а также для предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, выражающихся в невыполнении данных требований. Вместе с тем анализ правового регулирования, а также организации и практики деятельности данных подразделений показывает, что в настоящее время имеется ряд проблем, препятствующих эффективному выполнению ими вышеуказанной контрольной функции.

Так, одной из основных проблем является отсутствие в законодательстве положений о порядке осуществления подразделениями технического надзора контроля за техническим состоянием и конструкцией транспортных средств, которая возникла с момента утраты силы постановления МВД Республики Беларусь от 30 июня 2006 г. № 177, утвердившего Инструкцию о порядке деятельности подразделений технического надзора Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел. В связи с этим в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий деятельность рассматриваемого подразделения, а имеется акт законодательства, определяющий порядок осуществления подразделениями Госавтоинспекции мероприятий технического характера по оценке выполнения обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, содержанию улично-дорожной сети в безопасном для дорожного движения состоянии (постановление МВД Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 120). При этом данный правовой акт касается лишь деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей и не содержит положений о порядке контроля за техническим состоянием и конструкцией транспортных средств.

Наиболее целесообразное решение выявленного недостатка правового регулирования видится в дополнении инструкции, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 120, гл. 4 «Порядок осуществления подразделениями технического надзора мероприятий по контролю за техническим состоянием и конструкцией транспортных средств», где были бы изложены организационные основы осуществления контроля за техническим состоянием и конструкцией транспортных средств с изменением при этом п. 1 данного документа в части распространения действия рассматриваемого правового акта и на физических лиц.

Другой серьезной проблемой является отсутствие у сотрудников подразделений технического надзора организационной формы и фактической возможности осуществления инструментального контроля технического состояния транспортных средств. В связи с этим выполнение рассматриваемой функции осуществляется в основном в форме визуального наблюдения, а «скрытые» неисправности остаются не выявленными.

Представляется, что наиболее эффективным решением изложенной проблемы было бы внедрение новой формы работы подразделений технического надзора – осуществления контроля за техническим состоянием транспортных средств с использованием пунктов технического контроля (мобильных и стационарных).

Кроме того, применяющийся в настоящее время способ запрещения участия в дорожном движении транспортных средств не обеспечивает выполнения такой меры принуждения.

Так, в соответствии с положениями ст. 8 и 11 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-3 «О дорожном движении» Госавтоинспекция наделена полномочиями запрещать участие в дорожном движении транспортных средств в случаях, предусмотренных законодательными актами (подп. 10.3 п. 10 Правил дорожного движения, прил. 4 к Правилам дорожного движения) и выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений законодательства в области дорожного движения. С учетом отмеченного в случае выявления транспортного средства с неисправностью, при наличии которой запрещается его участие в дорожном движении, сотрудник подразделения технического надзора вправе запретить его участие в дорожном движении путем вынесения предписания. Вместе с тем такой способ запрещения участия в дорожном движении не позволяет исключить из него транспортное средство, имеющее неисправности. В этой связи, как правило, после вынесения предписания транспортные средства, имеющие неисправности, продолжают участвовать в дорожном движении.

Наиболее оптимальным решением отмеченной проблемы представляется совершенствование способа запрещения участия в дорожном движении транспортного средства путем применения при вынесении предписания такой меры, как изъятие регистрационных знаков. Предлагаемый подход будет способствовать исключению возможности участия в дорожном движении транспортного средства, имеющего неисправности, поскольку без регистрационных знаков транспортное средство не может выехать за границу, не может быть снято с учета, выпущено на линию (на автопредприятии) и др. К тому же само передвижение таких транспортных средств по дорогам затруднительно, поскольку является административно наказуемым деянием, предусмотренным ч. 6 ст. 18.11 КоАП. Причем в связи с открытым характером совершения, в отличие от управления транспортным средством с неисправностями, носящего латентный характер, является легковыявляемым.

Таким образом, основными проблемами деятельности подразделений технического надзора Госавтоинспекции являются отсутствие: 1) положений законодательства о порядке осуществления подразделениями технического надзора контроля за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств; 2) организационной формы и фактической возможности осуществления сотрудниками подразделений технического надзора инструментального контроля технического состояния транспортных средств; 3) эффективного способа запрещения участия в дорожном движении транспортного средства, имеющего неисправности.

Для устранения указанных проблем и повышения эффективности деятельности подразделений технического надзора Госавтоинспекции следует:

дополнить инструкцию, утвержденную постановлением МВД Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 120, гл. 4 «Порядок осуществления подразделениями технического надзора мероприятий по контролю за техническим состоянием и конструкцией транспортных средств» с изменением при этом п. 1 данного документа в части распространения его действия и на физических лиц;

внедрить новую форму работы подразделений технического надзора – осуществление контроля за техническим состоянием транспортных средств с использованием пунктов технического контроля (мобильных и стационарных);

усовершенствовать способ запрещения участия в дорожном движении транспортного средства путем применения при вынесении предписания такой меры, как изъятие регистрационных знаков.

УДК 342.92

А.А. Бильдейко

ОРГАНЫ, РАССМАТРИВАЮЩИЕ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Эффективность норм, устанавливающих административную ответственность, зависит не только от качества законодательной техники при конструировании диспозиции административно-деликтного закона, создания сбалансированной системы санкций за их нарушение, но и от правильности определения органов, которые уполномочены на ведение административного процесса по конкретным составам правонарушений. Как бы идеально ни была сконструирована статья административно-деликтного закона, она не даст необходимого эффекта, если полномочия на ее применение не предоставят государственным органам, которые могут оперативно и квалифицированно выявлять и пресекать конкретные нарушения, качественно вести по данным фактам административный процесс.

Сфера государственных закупок и закупок за счет собственных средств, где приобретаются товары (работы, услуги) не за бюджетные деньги, однако за средства государственных организаций (с долей государства), которым государство оказывает необходимую поддержку, является крайне важной для общества. По указанной причине выявление лиц, допустивших нарушения порядка осуществления закупок, представляется важной государственной задачей, что требует продуманного подхода к установлению перечня органов, уполномоченных на ведение административного процесса в данной сфере.

Вместе с тем Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. не предоставляет право составления протоколов об административных правонарушениях (далее – протокол) по ст. 12.9 «Нарушение порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг)» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. должностным лицам органов Министерства финансов Республики Беларусь (далее – Минфин). Ранее п. 62 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2006 г. наделял представителей Минфина правом составления протоколов по ст. 11.16 КоАП 2003 г., что способствовало выявлению его органами нарушений в сфере государственных закупок и привлечению нарушителей к ответственности. В настоящее время в случае выявления нарушений в сфере государственных закупок органы Минфина направляют материалы в областные, районные, городские исполнительные комитеты, администрации районов в городах, которые начинают по вышеуказанным сообщениям административный процесс и в ходе его фактически повторно документируют факт нарушения. Представляется целесообразным внести изменения в п. 10 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить должностных лиц органов Минфина правом составления протоколов по ст. 12.9 КоАП 2021 г. Правом рассмотрения протоколов по вышеуказанной статье в соответствии с ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП 2021 г. наделен суд.

ПИКоАП 2021 г. предоставляет право составления протоколов по ст. 12.27 «Нарушение требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» КоАП 2021 г. только должностным лицам органов Комитета государственного контроля (п. 3 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г.) и прокуратуры (п. 4 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г.). Ранее п. 62 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2006 г. наделял представителей Минфина и его главных управлений по областям правом составления протоколов по ст. 11.77 КоАП 2003 г., что способствовало выявлению данным органами нарушений в сфере закупок за счет собственных средств и привлечению нарушителей к ответственности. В настоящее время органы Минфина не ориентированы на выявление нарушений в вышеуказанной сфере (ввиду неиспользования при проведении закупок за счет собственных средств бюджетных денег). При этом, исходя из анализа выявления нарушений законодательства в сфере государственных закупок, представляется, что наибольшим потенциалом выявления нарушений в сфере закупок в целом в настоящее время обладают органы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ). Так, из 1 311 административных правонарушений по ст. 12.9 КоАП 2021 г. согласно сведениям, содержащимся в ЕГБДП с 1 марта 2021 г. по 13 декабря 2022 г., в 816 случаях нарушения выявлены должностными лицами МАРТ (62,2 % от общего количества нарушений), 265 – органов Комитета государственного контроля (20,2 %), 166 – органов прокуратуры (12,5 %), 64 – исполнительными

комитетами (4,9 %). С учетом обширной практики выявления нарушений в сфере государственных закупок видится логичным предложение о предоставлении МАРТ полномочий на ведение административного процесса по фактам нарушений в указанной области. Следовательно, предлагается внести изменения в п. 10 и 35 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить соответственно должностных лиц Минфина и МАРТ правом составления протоколов по ст. 12.27 КоАП 2021 г. Также внести изменения в ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП 2021 г., и право рассмотрения протоколов по вышеуказанной статье КоАП 2021 г. предоставить суду.

ПИКоАП 2021 г. предоставляет право составления протоколов по ст. 12.10 «Нарушение порядка закупок товаров (работ, услуг) при строительстве» КоАП 2021 г. только должностным лицам органов Комитета государственного контроля и прокуратуры. Не предоставлено право составления протоколов по ст. 12.10 КоАП 2021 г. должностным лицам органов Минфина, хотя ранее п. 62 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2006 г. наделял представителей вышеуказанного министерства и его главных управлений по областям правом составления протоколов по ст. 21.17 КоАП 2003 г., что способствовало выявлению органами Минфина нарушений в сфере закупок при строительстве и привлечению нарушителей к ответственности. С учетом обширной практики выявления нарушений в сфере государственных закупок (в настоящее время в том числе и при строительстве, где используются бюджетные средства) видится возможным предоставление МАРТ полномочий на ведение административного процесса по фактам нарушений в указанной области. Кроме того, учитывая, что п. 2 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. право составления протоколов по ст. 12.9 КоАП 2021 г. предоставлено должностным лицам исполнительных комитетов базового и областного уровней, соответственно, представляется логичным наделить указанных лиц правом составления протоколов и по ст. 12.10 КоАП 2021 г. Следовательно целесообразно внести изменения в п. 2, 10, 35 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить соответственно должностных лиц исполнительных комитетов базового и областного уровней, Минфина, МАРТ правом составления протоколов по ст. 12.10 КоАП 2021 г. Право рассмотрения протоколов по вышеуказанной статье предоставить суду.

Следует отметить еще один вопрос, связанный с возможностью предоставления права составления протоколов по ст. 12.9, 12.10, 12.27 КоАП 2021 г. органам внутренних дел. В настоящее время сотрудники данных органов эффективно выявляют преступления в сфере закупок и обеспечивают возмещение ущерба, причиненного в результате противоправных действий в данной области. Представляется перспективным научное обсуждение указанного вопроса, положительное решение которого будет способствовать более активному и слаженному пресечению государственными органами Республики Беларусь правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг).

Таким образом, с целью совершенствования порядка ведения административного процесса по делам об административных правонарушениях в сфере закупок товаров (работ, услуг) предлагается внести изменения:

в п. 10 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить должностных лиц Минфина правом составления протоколов по ст. 12.9 КоАП 2021 г.;

п. 10 и 35 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить соответственно должностных лиц Минфин и МАРТ правом составления протоколов по ст. 12.27 КоАП 2021 г.;

п. 2, 10, 35 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП 2021 г. и наделить соответственно должностных лиц исполнительных комитетов базового и областного уровней, Минфин, МАРТ правом составления протоколов по ст. 12.10 КоАП 2021 г.;

ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП 2021 г. и предоставить суду право рассмотрения протоколов по ст. 12.10 и 12.27 КоАП 2021 г.

УДК 342.95

А.М. Близнюк

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы обеспечения безопасности личности, общества да и целых государств в последнее время приобретают всеобщий характер. Беспрецедентные изменения в мире, появление новых вызовов и угроз, обострение глобальных проблем человечества ставят мировое сообщество перед необходимостью совместного решения вопросов безопасного существования и развития. При этом ни одно современное государство не может оставаться в стороне от общемировых проблем притивостояния нарастающим угрозам.

Указанные вопросы имеют актуальный характер и для Республики Беларусь. Продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Особенно явно все эти процессы стали очевидны сейчас, оценивая события, начавшиеся в 2020 г., с началом кампании по выборам Президента Республики Беларусь, и продолжающиеся в постэлекторальный период. Актуальными также остаются вопросы сдерживания международной организованной преступности, незаконных миграционных процессов, предупреждение распространения наркотических средств, психотропных веществ, торговли людьми и др. Изложенное свидетельствует об исключительной важности деятельности государства по обеспечению общественной безопасности, создания безопасных условий реализации каждой конкретной личностью своих прав, законных интересов.

Изменившиеся условия, новые риски и угрозы требуют также переосмысления существующих взглядов на сущность и содержание общественной безопасности как социально-правовой категории.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что в юридической науке, так же как и в законодательстве, сложились два основных подхода к пониманию феномена общественной безопасности.

Представители первого подхода (Б.П. Кондрашов, М.В. Мясникович) определяют общественную безопасность как социальное состояние, а именно как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Представители второго подхода (А.П. Алехин, М.И. Еропкин, А.П. Корнев, Ф.Е. Колонтаевский, Л.Л. Попов) понимают общественную безопасность как систему общественных отношений, складывающихся в процессе защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Более правильной, на наш взгляд, представляется позиция представителей второго подхода, поскольку понимание общественной безопасности как системы общественных отношений позволяет говорить о ней как о комплексном, целенаправленном правовом явлении.

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 «Об утверждении Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения» впервые на законодательном уровне было дано определение общественной безопасности как урегулированной нормами права системы общественных отношений, целями функционирования которой являются обеспечение личного и имущественного спокойствия, безопасности, создание условий для реализации прав граждан, обеспечения функционирования государственных органов, организаций.

Изменившиеся условия, требующие эффективного реагирования как на существующие, так и на потенциальные риски и угрозы, не нашли отражения в трудах ученых, а также в законодательстве. Труды ученых в большинстве ориентированы на ситуацию, сложившуюся до принятия значительного количества основополагающих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в указанной сфере.

Очередной республиканский референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь состоялся 27 февраля 2022 г. В результате подверглись корректировке преамбула и 85 статей, появились 11 новых статей, две исключены. Важнейшей конституционной новеллой явилось закрепление нового национального интереса – социальной ответственности граждан. В ст. 2 Конституции закреплено, что гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

Повсеместная декларация прав человека без взаимосвязи с обязанностями и их исполнения в роли всестороннего регулятора общественных отношений почти всегда ведет к уничтожению социальных систем, которые выступают средой и основным условием существования человека. Ярким примером этого служат события, прямо связанные с так называемыми цветными революциями.

В преамбулу Конституции внесена новая норма – о принятии Конституции, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции.

Назрела необходимость конкретизировать цели и объекты общественной безопасности. Кроме личности, ее жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и законных интересов, а также общественных институтов, функционирующих в целях гармоничного развития личности, максимальной и эффективной реализации ею своих способностей, прав и законных интересов, необходимо включить социальную ответственность граждан, а также духовные ценности и патриотизм.

Таким образом, назрела необходимость конкретизировать понятие общественной безопасности как урегулированной нормами права системы общественных отношений, целями функционирования которой являются обеспечение личного и имущественного спокойствия, безопасности, защиты духовных ценностей, создание условий для реализации прав и обязанностей граждан, обеспечения функционирования государственных органов, организаций.

Предложенная дефиниция отражает целевую направленность общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, а также современные требования к повышению роли и ответственности граждан, выделение в Конституции Республики Беларусь социальной ответственности граждан как нового национального интереса развивает научные представления о содержании данной социально-правовой категории.

УДК 342

Е.С. Богачев

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Понятие «управление» изучается многими науками. В философии ему дано определение как историческому явлению, содержащему и преломляющему в себе многие диалектические закономерности природы, общества, мышления.

Из-за своей многогранности понятие «управление» можно классифицировать по двум основным аспектам – управление как деятельность и управление как функция.

В первом случае понятие «управление» будет рассматриваться применительно прежде всего к человеческой деятельности, а во втором – как функция организованных систем различной природы, возникших естественным либо искусственным путем.

По нашему мнению, государственное управление можно определить как деятельность специальных субъектов государственной власти, направленную на упорядочивание общественных отношений с целью реализации функций государства.

Физическая культура и спорт являются одной из составляющей частей социальной политики государства, следовательно государственное управление в данной сфере представляет собой элемент социального управления, а его объектом являются отношения по развитию физической культуры и спорта.

Как указывается по этому поводу в специальной литературе, «система государственного управления физической культурой и спортом характеризуется наличием двух взаимосвязанных элементов: управляющего (субъекта) и управляемого (объекта). Субъектами выступают прежде всего государственные органы исполнительной власти и органы управления физической культурой и спортом. Объектами в данном случае выступают физкультурно-спортивные организации различного уровня и характера».

Государственное управление в сфере спорта играет очень важную роль, поскольку именно в процессе осуществления указанного управления в названной сфере не только реализуются императивы, вытекающие из определенных функций государства и, соответственно, целей государственного управления, но и формируется и реализуется государственная политика в данной сфере, в том числе определяются основные приоритеты и устанавливаются гарантии публичных интересов в этой области, регламентируются мера и формы государственной поддержки спорта, а также устанавливаются правовые основы регулирования отношений в сфере спорта, осуществляются поддержка и стимулирование спорта. Государственное управление в сфере спорта реализуется в пределах полномочий различных органов государственной власти в сфере спорта, установленных законами, и, соответственно, на органы публичной власти возложены обязанности по управлению финансовыми, человеческими, материальными ресурсами, а также инфраструктурой для реализации таких полномочий.

Сегодня не существует универсального и устоявшегося понятия «государственное управление в сфере физической культуры и спорта».

Согласно дефиниции Р.В. Казакова государственное управление в сфере спорта – это системная государственно-властная регулирующая, правоприменительная, правоохранительная, управленческая и контрольно-надзорная деятельность, реализуемая в правообеспечительных, имиджевых и экономических интересах государства, в интересах поддержания должного общественного здоровья и обеспечения демографической безопасности, социально-культурной интеграции, обеспечения досуга и нравственно-интеллектуального, физического и эстетического совершенствования граждан, повышения их трудоспособности, социальной активности и коммуникативности, представляющая собой систему комплексов государственного управленческого воздействия в отношении управляемых объектов – различных сегментов общественных отношений в области спорта – посредством законодательно определенных инструментов (мер, механизмов и средств), имеющая свою внутреннюю организацию, программно-целевые, деонтологические и структурно-функциональные параметры и функциональные связи с другими направлениями государственного управления в социально-культурных и экономических сферах.

Согласно толкованию, предложенному И.В. Понкиным, государственное управление в сфере спорта – это системно-интегрированная и функционально-иерархически организованная деятельность по планированию, реализации, обеспечению и самоконтролю государственно-властного регулирующего воздействия на общественные отношения в сфере спорта и непосредственно связанные с ними, осуществляемая органами государственной власти путем нормативного правового регулирования, организационно-координирующего, финансового, инфраструктурного и иного ресурсного администрирования и осуществления контрольно-надзорных полномочий.

Е.Б. Галиева считает, что государственное управление физической культурой и спортом подразумевает способность государственных органов управления за счет активного использования прямых и косвенных рычагов обеспечить достижение поставленных целей, способствовать росту эффективности организаций физической культуры и спорта и их конкурентоспособности.

Государственное управление в области спорта является частью государственного управления в целом, в связи с чем здесь сохраняется указанная множественность дефиниций, несущая определенные проблемы на пути достижения его эффективности.

Содержание государственного управления в сфере физической культуры и спорта заключается в формировании и реализации основных целей государственной политики в рассматриваемой сфере, определении основных приоритетов и установлении гарантий публичных интересов в этой области, регламентировании мер и форм государственной поддержки спорта, установлении правовых основ регулирования общественных отношений в сфере физической культуры и спорта, осуществлении поддержки и стимулирования развития физкультурно-спортивного направления. Государственное управление в сфере физической культуры и спорта реализуется в пределах полномочий различных органов государственной власти в указанной сфере, установленных законодательством.

Государственное управление в области физической культуры и спорта – это организующая деятельность органов государственной власти, направленная на упорядочивание общественных отношений в сфере физической культуры и спорта с целью реализации основных направлений государственной политики в данной области.

УДК 351.74:342.92

В.Д. Богданов

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРОКУРАТУРЫ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ГРАЖДАН В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Пьянство и наркомания способствуют совершению правонарушений и преступлений, наносят огромный вред общественным отношениям, ввиду чего вопросы, связанные с предупреждением данных негативных явлений, находятся под постоянным контролем государства.

За последние годы существенно увеличилось количество лиц, совершивших преступления в состоянии, вызванном потреблением психоактивных веществ. Так, из 46 447 лиц, совершивших преступления в 2018 г., 12 216 (26,3 %) находилось в состоянии алкогольного опьянения, 1 073 (2,3 %) – наркотического; в 2021 г. из 41 323 лиц, совершивших преступления, 13 373 (32,7 %) и 1 068 (2,6%) – в состоянии алкогольного и наркотического опьянения соответственно.

Одним из наиболее действенных способов профилактики алкоголизации и наркотизации населения является деятельность по направлению граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), обязанность по осуществлению которой возло-

жена на органы внутренних дел (ОВД) ст. 18 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь в последние годы имеет место активизация работы по направлению граждан в ЛТП: в 2018 г. судом направлено 7 375 граждан (всего рассмотрено 7 837 дел данной категории), в 2019 г. – 6 961 гражданин (7 470 дел), в 2020 г. – 4 494 гражданина (4 838 дел), в 2021 г. – 6 925 граждан (7 322 дела), в первом полугодии 2021 г. – 3 332 гражданина (3 533 дела), в первом полугодии 2022 г. – 4 787 граждан (4 963 дела).

Исходя из проведенных исследований, судом в каждом полугодии отклоняется около 200 заявлений. Вместе с тем отказ суда первой инстанции не должен рассматриваться как окончание работы по направлению конкретного лица в ЛТП. Достаточно часто имеют место случаи, когда в апелляционном порядке отменяются решения, которыми принят необоснованный отказ в удовлетворении заявления ОВД.

Так, суд Шарковщинского района решением от 4 февраля 2021 г. отказал в направлении в ЛТП гражданина Л. по формальным основаниям, в связи с чем прокуратурой на решение суда принесен апелляционный протест, который удовлетворен, в результате чего гражданин Л. направлен в ЛТП.

Ст. 4 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» на прокуратуру возложена обязанность по осуществлению надзора за соответствием закону судебных постановлений, координации деятельности по профилактике правонарушений.

Из изложенного можно сделать вывод, что в подобных ситуациях при негативной характеристике личности направляемого в ЛТП лица имеет смысл сообщение таких характеризующих сведений прокурору с ходатайством о принесении протеста.

Согласно изученной судебной практике основными причинами отказа в направлении граждан в ЛТП являются прохождение лицом противоалкогольного лечения, а также наличие постоянного места работы.

Например, суд Кореличского района решением от 2 апреля 2021 г. отказал районному ОВД в удовлетворении заявления о направлении в ЛТП гражданина Н. Указанное решение оставлено без изменений судебной коллегией по гражданским делам Гродненского областного суда, которая в определении от 17 мая 2021 г. указывала на факт длительного трудоустройства гражданина Н., его положительную характеристику как работника.

Ряд авторов в своих публикациях, например В.В. Сахарчук в работе «Порядок и условия направления граждан в ЛТП: совершенствование законодательства и правоприменительной практики» (опубликованной в правовом научно-практическом журнале «Законность и правопорядок», 2019, № 2), поддерживают такую позицию суда, отмечая, что обеспечение уровня занятости населения, рациональное использование трудовых ресурсов, а также повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы относятся к основным национальным интересам в социальной сфере, в связи с чем национальная экономика не должна нести потери трудовых ресурсов при наличии лишь формальных оснований для направления занятого в народном хозяйстве гражданина в ЛТП.

Нельзя однозначно согласиться с данным мнением, так как следует учитывать, что направляемый в ЛТП человек не только допускает нарушение общественного порядка на фоне алкоголизма или наркомании, но и страдает болезнью – синдромом зависимости от психоактивного вещества. К основным признакам такой зависимости относятся в том числе сильная потребность в веществе и продолжение его потребления, несмотря на очевидные вредные последствия, т. е. лицо находится в таком состоянии, когда уже не способно самостоятельно контролировать свое поведение, в результате чего может нарушать трудовую дисциплину, совершать правонарушения, а в итоге – отбывать административные аресты и не выходить на работу. В таких случаях гражданин фактически нуждается в изоляции от вызвавшего зависимость вещества.

Имеют место случаи, когда после принятия судом решения об отказе ОВД в направлении работающего лица в ЛТП, указанное лицо совершает нарушения трудовой дисциплины, что приводит к его увольнению.

Так, по апелляционному протесту прокуратуры Ленинского района Минска отменено решение суда указанного района от 12 сентября 2022 г. об отказе в направлении гражданина в ЛТП. Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда от 3 ноября 2022 г. данный гражданин направлен в ЛТП. Одной из причин отмены решения суда являлось увольнение допускающего прогулы сотрудника, происшедшее уже после вынесения судом решения.

Положительной практикой может стать взаимодействие ОВД и прокурора, когда после принесения апелляционного протеста на решение об отказе в направлении гражданина в ЛТП ОВД продолжает вести активную работу по сбору информации об образе жизни данного лица, совершении им административных и иных проступков с последующим предоставлением этих сведений прокурору для использования при судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции. Кроме того, в таких случаях представителем ОВД может выступать участковый инспектор милиции, на участке которого проживает направляемый в ЛТП гражданин, для сообщения суду информации о личности последнего, что будет способствовать принятию обоснованного решения.

Таким образом, для повышения удовлетворяемости подаваемых в суд заявлений о направлении граждан в ЛТП, а также качества судебного рассмотрения указанного вопроса можно выделить следующие рекомендации по осуществлению взаимодействия между ОВД и прокуратурой. Во-первых, участие прокурора в процессе для более полного анализа собранных доказательств, высказывание мнения по делу как незаинтересованной в исходе дела стороны. Во-вторых, сообщение сотрудниками ОВД прокурору сведений о необоснованных отказах суда в направлении асоциальных граждан в ЛТП. В-третьих, апелляционное опротестование прокуратурой таких решений с последующим истребованием из ОВД характеризующей информации в отношении лица. В-четвертых, контроль сотрудниками ОВД дальнейшего поведения направляемого в ЛТП гражданина, сбор сведений о совершаемых им административных и иных проступках, их своевременное выявление и сообщение об этом принесшему апелляционный протест прокурору.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С момента образования охранной деятельности она планомерно и поступательно шла вперед с принятием каждого нового нормативного правового акта. Развитию охранной деятельности в части обеспечения охраны имущества физических лиц и объектов различных форм собственности всегда уделялось внимание Президента Республики Беларусь и уполномоченными государственными органами.

В целях совершенствования охранной деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь» утверждено Положение о Департаменте охраны Министерства внутренних дел. Целью данного документа стало создание на базе объединения «Охрана» при Министерстве внутренних дел Департамента охраны Министерства внутренних дел с правами юридического лица. Деятельность Департамента была направлена на защиту права собственности как основы жизнедеятельности государства, а также на осуществление на местах предупредительно-профилактических мероприятий, направленных в первую очередь на борьбу с преступностью в сфере имущественных преступлений.

После вступления в силу Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» были установлены организационные и правовые основы охранной деятельности и урегулированы отношения в сфере осуществления охранной деятельности. В данном нормативном правовом акте определено, что государственное регулирование в сфере охранной деятельности осуществляется Президентом Республики Беларусь и другими государственными органами в пределах их полномочий. Под регулированием предусмотрены определение и реализация государственной политики, определение порядка оказания охранных услуг, лицензирование и др.

Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» утвержден перечень объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны Министерства внутренних дел. В данный перечень вошли объекты республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов, здания судов, органов прокуратуры, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Центральное хранилище Национального банка, открытое акционерное общество «Белорусский межбанковский расчетный центр» и ряд других.

Спустя непродолжительное время Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 341 определен перечень организаций, обладающих правом создания военизированной охраны. К данным организациям отнесли Министерство архитектуры и строительства, открытое акционерное общество «Доломит», Республиканское унитарное производственное предприятие «Гранит» и др.

С учетом вступления в силу данного нормативного правового акта можно сделать вывод о плановом и постепенном предоставлении права на создание своей военизированной охраны для различных предприятий и учреждений.

Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволил отдельным организациям и предприятиям осуществлять охрану территорий, помещений, зданий и сооружений своими силами без получения лицензии, что исключило дополнительные финансовые расходы на документальное сопровождение.

Следует отметить, что юридические лица Республики Беларусь и иностранные организации в соответствии с законодательством, регулирующим охранную деятельность, по-прежнему продолжили свою деятельность. Исключена также необходимость получения лицензии для осуществления проектирования, монтажа, наладки и технического обслуживания средств охраны индивидуального пользования.

Указом Президента Республики Беларусь от 9 августа 2019 г. № 302 предусмотрено совместное осуществление охраны объектов сотрудниками и лицами гражданского персонала военизированной и сторожевой охраны Департамента охраны Министерства внутренних дел и работниками охраны организаций, которым эти объекты принадлежат. При этом установленные на указанных объектах технические средства и системы охраны в обязательном порядке должны контролироваться только Департаментом охраны Министерства внутренних дел.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что Президентом Республики Беларусь и государством в целом проводится процесс либерализации охранной деятельности.

В целях расширения сферы услуг при осуществлении охранной деятельности Указом Президента Республики Беларусь от 18 июня 2020 г. № 277 установлено, что ООО «ГардСервис» вправе наряду с иными организациями, осуществляющими охранную деятельность, определенными Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», оказывать охранные услуги, покупать, хранить и передавать своим работникам служебное и гражданское оружие и боеприпасы к нему в целях выполнения служебных обязанностей.

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует в целом институт частных охранных предприятий. Вместе с тем в разных странах мира существуют тысячи частных охранных компаний, оказывающих услуги в сфере охраны компаниям и частным лицам. Услуги охраны занимают четвертое место в мире среди всех услуг, оказываемых крупным, средним и мелким предприятиям.

Если рассмотреть сферу деятельности частных охранных предприятий в Российской Федерации, то можно отметить серьезное развитие и огромный масштаб данной отрасли по сравнению с белорусским государством.

Только глядя на положительный опыт Российской Федерации, можно сделать вывод, что создание частных охранных предприятий может явиться очередным шагом государства к созданию «здоровой» конкуренции и возможности потребителей охранных услуг оценить предоставляемое качество услуг Департаментом охраны Министерства внутренних дел и в дальнейшем усовершенствовать предоставление данных услуг.

УДК 342.9

А.В. Буховец

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ИНСТИТУТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Более 10 лет в Российской Федерации действует Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64). Его принятие было обусловлено отсутствием правовой основы по предупреждению и профилактике совершения повторных правонарушений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также ростом числа рецидивов преступлений на территории России со стороны тех, кто отбыл наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Задачи административного надзора, обозначенные в ст. 2 ФЗ № 64, заключаются в предупреждении совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, в оказании индивидуального профилактического воздействия на них. Реализация поставленных задач направлена на достижение главной цели – профилактики правонарушений со стороны лиц, чье предшествующее установлению административного надзора преступное поведение порождает у государства недоверие к их личности и вызывает необходимость наблюдения за их нахождением на свободе в течение определенного периода времени.

То обстоятельство, что органы внутренних дел являются единственным субъектом, осуществляющим административный надзор за поведением поднадзорных лиц, неслучайно и объясняется как правоохранительной направленностью полномочий самого ведомства, так и отнесением предупреждения (профилактики) преступлений и административных правонарушений к числу приоритетных направлений деятельности полиции.

Согласно содержанию ФЗ № 64 в качестве единственных профилактических мер, оказывающих прямое влияние на законопослушное поведение поднадзорного лица, выступают устанавливаемые судом ограничения, имеющие как обязательный характер (например, запрещение выезда за установленные судом пределы территории поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания), так и те, которые могут устанавливаться дополнительно (например, запрещение пребывания в определенных местах и др.).

Некоторые исследователи справедливо отмечают, что эффективности административного надзора способствует не только внимательное наблюдение за поведением поднадзорного лица, выражающимся в неуклонном соблюдении установленных судом ограничений и выполнении обязанностей, но и тщательное создание условий для их ресоциализации и исправления.

Вместе с тем предусмотренные ФЗ № 64 меры по предупреждению совершения лицами, в отношении которых установлен административный надзор, преступлений и иных правонарушений, на наш взгляд, нельзя признать достаточными и отвечающими профилактической цели административного надзора. Этот вывод подтверждается данными официальной статистики.

Так, в 2020 г. число поднадзорных лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора или неоднократное (три и более раз) несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, составило 8 038 человек, в 2021 г. – 9 291 человек, в первом полугодии 2022 г. – 4 684 человека. Административному наказанию по ст. 19.24 КоАП РФ за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, на основании судебных постановлений в 2020 г. подвергнуто 174 574 человека, в 2021 г. – 190 736 человек, в первом полугодии 2022 г. – 103 834 человека. При этом административный надзор в 2020 г. был установлен в отношении 47 899 человек, продлен – в отношении 6 713 человек, в 2021 г. – в отношении 46 521 человека, продлен – в отношении 7 144 человек, в первом полугодии 2022 г. число таких поднадзорных лиц достигло 23 433 человек и 3 827 человек соответственно. Таким образом, количество нарушений, совершаемых поднадзорными лицами в сфере административного надзора, существенным образом не меняется, в связи с чем необходимы кардинальные профилактические меры. Некоторые авторы точно подмечают, что одними лишь запретами достичь поставленных целей административного надзора невозможно.

На наш взгляд, ФЗ № 64 следует дополнить нормой, закрепляющей ряд обязанностей поднадзорного лица, среди которых: трудоустройство в течение определенного периода, прохождение курсов социальной адаптации, повышение образовательного уровня, освоение новой востребованной на рынке труда профессии и т. п.

Несомненно, реализация данных предписаний невозможна без содействия других органов власти. Представляется целесообразным проведение курсов социальной адаптации органами местного самоуправления по месту жительства поднадзорных лиц.

Кроме того, необходимо дополнить ч. 2 ст. 24 «Социальная адаптация» Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» п. 7 следующего содержания: «лиц, в отношении которых установлен административный надзор».

В завершение отметим, что административный надзор является неотъемлемой частью системы предупреждения рецидива преступлений и совершения правонарушений особой категорией лиц. Его эффективность во многом определяется показателями, свидетельствующими о реальном исправлении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

**ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ч. 3 ст. 1.5 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Широко используемые в современном мире информационные технологии, в том числе специальные технические средства, осуществляющие фото- и видеофиксацию административных правонарушений, имеют в настоящее время выявленные недостатки и технические ограничения, демонстрирующие их слабые места. Данные проблемы возникают в виде неточностей, ошибочных действий, непредсказуемых, порой абсурдных результатов фиксации. Данные недостатки влияют на установление виновности или невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, так как в соответствии с ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ лицо обязано доказывать свою невиновность при привлечении к административной ответственности в случае фиксации с помощью специальных технических средств правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ.

Однако независимо от технического прогресса права человека всегда требуют и требовали надежной защиты, в том числе право на применение принципа презумпции невиновности в процессе административного разбирательства. В связи с этим возникает множество вопросов при реализации принципа презумпции невиновности в результате применения специальных технических средств фото- и видеофиксации административных правонарушений. Нередко полученные данные с использованием специальных средств не могут быть использованы в административном производстве с целью реализации вышеуказанного принципа по причине их абсурдности. Нами проанализирован ряд примеров, демонстрирующих несовершенства в настоящее время технических средств с использованием фото- и видеофиксацией, где результаты фиксации в соответствии с ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ и действия лица рассматривались как правонарушение, а человек признавался априори виновным.

Так, специальными техническими средствами было зафиксировано нарушение, а автовладелец был признан виновным в совершении административного правонарушения, как показали результаты фото- и видеофиксации, совершивший пересечение своим автотранспортом двойной сплошной линии. Однако, как было установлено позже, он правонарушение не совершал, а двойная сплошная была пересечена тенью автомобиля. Действия другого водителя также были зафиксированы техническими средствами, и расценены камерами видеонаблюдения как административное правонарушение в результате превышения скорости автоводителем транспортного средства, хотя в момент фиксации автомобиля он находился на эваторе, водитель которого и превысил скорость. Также нередко к административной ответственности гражданин привлекается не один раз, по причине фиксации правонарушений двумя камерами видеонаблюдения с разных мест. И, как следствие, вынесение постановления об административном правонарушении осуществлялось повторно. Бывают также ошибки при использовании технических средств, в результате фиксации которых номера транспортного средства распознаны неверно либо ошибочно подсчитана скорость автотранспорта.

Все вышеуказанные примеры фиксации действий авто владельцев с помощью специальных технических средств с применением фото- и видеофиксации в дальнейшем в соответствии с ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ станут основанием вынесения постановлений об административных правонарушениях.

На наш взгляд, вышеизложенные примеры лишают лицо, привлекаемое к административной ответственности, возможности реализации принципа презумпции невиновности в процессе административного производства.

С целью предотвращения вышеуказанных проблем, по нашему мнению, эффективно было бы внедрение качественного в своем исполнении программного комплекса с использованием искусственного интеллекта и доведения технических средств до минимальных ошибок.

Под искусственным интеллектом понимается технология создания умных программ и машин, которые могут решать творческие задачи и генерировать новую информацию на основе имеющейся. Другими словами, это выполнение задач цифровыми компьютерами или роботами, управляемыми компьютерами, замещающими деятельность разумных существ. Данное понятие часто используется при развитии систем, обладающих интеллектуальными процессами, которые свойственны для человека. К таковым можно отнести умение рассуждать, суммировать или учиться на опыте прошлого, сравнивать, четко идентифицировать объект выявления. Помимо того, с помощью данного программного комплекса осуществляется описание различных родственных технологий и процессов, таких как, например, машинное обучение.

Преимущество использования искусственного интеллекта заключается в большом объеме памяти по сравнению с памятью, которую использует человек. В искусственном интеллекте на нее не влияют временные рамки относительно человеческого восприятия времени. Превосходство программного комплекса также можно проследить в конкретных обоснованных действиях, в оценке вероятности и исключения вероятности ошибок, невозможности повлиять на принятие решения, безграничности ресурсов, возможности моделирования и рассмотрения всех возможных вариантов развития событий.

Пути решения вышеперечисленных проблем с помощью искусственного интеллекта уже представлены в зарубежных странах, таких как США (Цинциннати), ОАЭ (Дубай), Австралия и КНР. Широкое использование вышеуказанных технологий в зарубежных странах способствовало повышению эффективности правоприменения, позитивному влиянию на поддержание безопасности, охране правопорядка и предупреждению правонарушений.

В октябре 2019 г. в подтверждение целесообразности внедрения технологий искусственного интеллекта Президентом России В.В. Путиным была изложена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года.

В заключение необходимо отметить, что внедрение технологий искусственного интеллекта и создание систем, программ, основанных на элементах искусственного интеллекта, являются важной и необходимой частью правосудия для решения проблем применения ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, а также как одно из средств противодействия коррупции.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ПРОФИЛАКТИКИ

Трансформация служб участковых инспекторов милиции (УИМ) и патрульно-постовой службы милиции (ППСМ) в единое подразделение начала происходить лишь в послевоенный период. Закономерным итогом эволюционного процесса стало образование в 1992 г. подразделений охраны правопорядка и профилактики (ОПП) как единого органа. Вместе с тем поступательное развитие государства и общества создает предпосылки для дальнейшей трансформации подразделений ОПП путем более тесной интеграции. Это обусловлено необходимостью исключения дублирования функций, выполняемых подразделениями, а также рационального перераспределения их прав и обязанностей.

У УИМ и инспекций по делам несовершеннолетних (ИДН) основная задача – обеспечение в рамках компетенции правопорядка на закрепленном административном участке. Фактически один участок обслуживают два сотрудника, в определенной степени дублируя функции.

Анализ практической деятельности показывает, что в городах УИМ обслуживают административные участки с количеством населения, в разы превышающем установленную норму, что негативно сказывается на проводимой профилактической работе. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос об объединении выполняемых УИМ и ИДН функций в рамках одной должности.

С учетом уменьшения площади административных участков и численности обслуживаемого населения увеличится количество сотрудников, работающих по территориальному принципу и, соответственно, взаимодействующих с гражданами. Объективным следствием этого станет повышение оперативности реагирования на обращения граждан, а также интенсивности проводимой профилактической работы. Помимо того, оптимизация управленческой составляющей позволит рационально распределить по административным участкам сотрудников, обеспечив тем самым эффективное использование личного состава. Уменьшится нагрузка в части рассмотрения материалов, повысится информированность о состоянии всех факторов оперативной обстановки на смежных участках. Появится возможность более полно реализовать функции наставничества, дополнительного контроля со стороны более опытного сотрудника, парности несения службы и взаимозаменяемости в неотложных случаях, рационального обеспечения автотранспортом.

Предположения о положительных последствиях объединения служб УИМ и ИДН находят подтверждение в результатах проведенного в соответствии с распоряжением Министра внутренних дел Республики Беларусь на протяжении 2017–2020 гг. в шести территориальных органах внутренних дел (ОВД) эксперимента по созданию абсолютно новой должности – участкового уполномоченного милиции, который наделялся одновременно компетенцией УИМ, инспектора ИДН и оперуполномоченного уголовного розыска.

Положительные результаты прогнозируются и при расширении полномочий милиционеров ППСМ по ведению административного процесса в ускоренном порядке по ч. 1 ст. 19.3 и ч. 1 и 2 ст. 22.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Так, абзацем девятым подп. 1.3 п. 1 постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 предусмотрено наделение милиционеров, милиционеров-водителей подразделений ППСМ РУ-ГО-РОВД полномочиями в части ведения административного процесса в ускоренном порядке по ряду статей КоАП. Однако по чаще всего выявляемым сотрудниками ППСМ правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 19.3, ч. 1 и 2 ст. 22.12 КоАП, полномочиями на ведение административного процесса последние не наделены.

В свою очередь, наделение милиционеров ППСМ данными полномочиями не только положительно сказалось бы на эффективности деятельности ППСМ по охране общественного порядка на маршрутах патрулирования, но и значительно снизило бы нагрузку на УИМ.

Так, согласно статической информации за 2021 г. сотрудниками территориальных ОВД Минска к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП в ускоренном порядке привлечено почти 1,7 тыс. лиц, а более 21,5 тыс. – освобождены от административной ответственности с вынесением предупреждения. В 2022 г. это количество увеличилось. В связи с этим оптимизация обязанностей сотрудников ОВД по выявлению, пресечению и разбирательству с данным правонарушением является необходимой.

Изучением практической деятельности установлено, что при выявлении на маршруте патрулирования правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП, в целях вынесения лицу, его совершившему, постановления о наложении административного взыскания либо об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения требуется сняться с маршрута патрулирования для доставления правонарушителя в общественный пункт охраны правопорядка или территориальный ОВД для передачи его должностному лицу ОВД, уполномоченному на ведение административного процесса по данной статье, как правило УИМ.

Таким образом, милиционеры ППСМ покидают маршрут патрулирования на определенное, нередко – значительное время. В указанный период охрана правопорядка на данной территории не осуществляется, что является предпосылкой совершения на маршруте патрулирования правонарушения. Помимо того, следует учитывать и материальные затраты, возникающие при доставлении правонарушителя, выражающиеся в израсходовании горюче-смазочных материалов.

В свою очередь, УИМ вместо планирования и осуществления профилактической работы на закрепленном административном участке вынужден осуществлять разбирательство с правонарушителями, доставленными сотрудниками ППСМ.

Похожая ситуация имеет место и при реагировании ОВД на правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 22.12 КоАП. На заявления о соответствующих административных правонарушениях выбывают, как правило, наряды ППСМ, которые

принимают меры по пресечению правонарушения, установления правонарушителя, заявителя и свидетелей. После этого в оперативно-дежурную службу ОВД либо доставляются задержанные и передаются должностному лицу, уполномоченному вести административный процесс, либо передаются собранные в ходе выбытия материалы. Впоследствии по данным материалам УИМ поручается проведение проверки, что требует повторного выбытия на место происшествия для оформления процессуальных документов.

При этом процедура оформления документации в рамках ведения административного процесса в ускоренном порядке максимальна упрощена и не требует серьезных специальных знаний.

На основании проведенного исследования анализа законодательства и правоприменительной практики представляется возможным констатировать о необходимости продолжения оптимизации структуры подразделений ОПП.

Полагаем, что имеют место организационные предпосылки для корректировки законодательства, регламентирующего деятельность милиции по охране правопорядка и профилактике правонарушений, в части перераспределения некоторых функций, выполняемых подразделениями ОПП. Предлагаем обоснованным данное перераспределение осуществить путем:

объединения функций ИДН и УИМ в рамках одной должности, что позволит увеличить штатную численность УИМ при одновременном сокращении численности обслуживаемого населения;

расширения процессуальных полномочий милиционеров ППСМ в части наделения их правом ведения административного процесса по ч. 1 ст. 19.3 и ч. 1 и 2 ст. 22.12 КоАП в ускоренном порядке.

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Существенной гарантией судебной защиты прав и законных интересов граждан в их отношениях с государством явилось внесенное в ст. 60 Конституции Республики Беларусь на республиканском референдуме, состоявшемся 27 февраля 2022 г., дополнение, выделяющее из общего права на судебную защиту право граждан и организаций на судебную защиту в их отношениях с государственными органами и их должностными лицами. Согласно этому дополнению решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд.

В настоящее время судебный порядок разрешения административно-правовых споров в Республике Беларусь урегулирован нормами гражданского процессуального законодательства, в частности гл. 29 «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. В соответствии с ГПК дела, возникающие из административно-правовых отношений, рассматриваются судами по правилам искового производства с учетом положений гл. 29 ГПК и сущности производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений (ст. 336). Дела, возникающие из административно-правовых отношений, возбуждаются в суде по жалобе (ст. 340).

Следует отметить несогласованность приведенных положений гражданского процессуального законодательства, заключающуюся в несоответствии процессуального порядка и процессуального основания судебного разрешения административно-правовых споров.

Рассматривая совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе судебного разрешения административно-правовых споров, с точки зрения теории отраслевого деления права, следует отметить, что особенностью объекта административных процессуально-юстиционных правоотношений является сама специфика административно-правового спора, вытекающая из неравенства правовых статусов участников государственно-управленческих правоотношений, когда одна их сторона (орган публичной администрации) наделена государственно-властными полномочиями по отношению к другой стороне (подвластному субъекту).

В свою очередь, содержание административных процессуально-юстиционных правоотношений на судебной стадии рассмотрения административно-правового спора включает в себя полноценный процесс доказывания всех обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. При этом стороны спора наделяются равным объемом прав и обязанностей по представлению доказательств, а сам предмет доказывания должен приобретать определенную специфику.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» (далее – постановление Пленума Верховного Суда) обоснованность действий государственных органов, иных организаций и должностных лиц при разрешении обращений граждан проверяется судом, который обязан обеспечить своевременное рассмотрение жалобы гражданина и в случае нарушения его прав и законных интересов вынести решение, направленное на их восстановление.

Особенностью рассматриваемого порядка разрешения административно-правовых споров является то, что при его осуществлении фактически устраняется неравенство правовых статусов его участников. Это выражается, во-первых, в возможности суда приостановить исполнение обжалованного действия, а во-вторых, в распределении бремени доказывания. Так, в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда бремя доказывания законности и обоснованности совершенного действия закон возлагает на государственные органы, иные организации и должностных лиц, которые обязаны представить суду материалы, послужившие основанием для соответствующих действий (бездействия). Заявители, а также иные заинтересованные в исходе дела лица вправе представить суду доказательства о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Изложенное свидетельствует о том, что де-факто при судебном разрешении административно-правового спора заявитель наделяется правовым статусом истца, а орган публичной администрации – правовым статусом ответчика.

Таким образом, процессуальным основанием судебного порядка разрешения административно-правового спора должен являться административный иск, понятие которого раскрывается посредством анализа таких его элементов, как предмет, основание и содержание.

Предмет иска – это конкретное материально-правовое требование, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение. Специфической особенностью административного иска является то, что его предмет (материальное основание) имеет двойственную правовую природу. Так, материальным основанием административного иска, как и любого иного искового заявления, является требование истца к ответчику, а именно требование об отмене или изменении принятого в отношении его решения по вопросу реализации принадлежащего ему права в рамках установленной для него компетенции. С одной стороны, это требование о реализации полномочий должностным лицом государственного органа в соответствии с его компетенцией, а с другой – об объективной оценке возможностей подвластного субъекта по реализации принадлежащего ему статусного субъективного права. Причем два рассмотренных аспекта предмета административного иска являются взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Учитывая то, что доказательства такой возможности в основном представляются административным истцом, а административным ответчиком представляются доказательства объективной невозможности реализации указанного права, данный аспект предмета административного иска носит или, по крайней мере, должен носить исключительно спорный характер, следовательно процесс его рассмотрения должен строиться по принципу состязательности судебного процесса.

Таким образом, предмет административного иска заключается в основном и в первую очередь в требовании истца к ответчику принять решение о реализации принадлежащего ему права, основанного на объективной оценке его возможностей.

Помимо требования о реализации субъективного права подвластного субъекта вторым аспектом административного иска является требование соблюдения законности в деятельности органа государственного управления, т. е. требование о защите публичного интереса, который также имеет две составляющие: с одной стороны, это состояние общественного порядка (в широком смысле) и (или) общественной безопасности, а с другой – состояние законности в деятельности органов публичной администрации.

Немаловажным является то, что требование соблюдения законности детерминировано наличием требования обоснованности и целесообразности принятого решения.

При этом следует особо подчеркнуть, что рассматриваемый аспект материального основания административного иска не должен носить спорный характер, поскольку оценка законности действий органа государственного управления не входит в полномочия подвластного субъекта, а находится в исключительной компетенции суда. Поэтому и процесс его разрешения должен иметь не состязательный, а инквизиционный характер.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЩАЯ ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел (ОВД) представляют собой открытую социальную систему, характерным признаком которой является наличие внутреннего и внешнего информационных контуров, создаваемых для циркулирования (получения, анализа, обработки, передачи, производства и других операций) информации различного целевого назначения, направленности, свойства и содержания, вследствие чего на современном этапе развития в структуре служебной деятельности ОВД информационно-коммуникативная деятельность имеет приоритетное значение как в системе управления ОВД, так и в конкретных направлениях правоохранительной деятельности, выступая их необходимым обеспечивающим элементом.

Управление в той или иной сфере объективной действительности в философском энциклопедическом словаре под редакцией Л.Ф. Ильичева определяется как «элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ, цели деятельности». Функция призвана обеспечивать достижение стоящих перед субъектами управления задач.

В то же время анализ отечественной и зарубежной научной литературы (в том числе советского периода) по теории и практике управленческой деятельности показывает, что функции коммуникации (в том числе в управлении ОВД), особенно с позиции процессного подхода, так же как и разработке и принятию управленческих решений, в основном отводилась роль связующего звена для реализации базовых (общих) функций управления: планирования, организации, регулирования (распорядительства), контроля, координации, что заметно ограничивало ее значимость и регулирующий потенциал.

В современных условиях на фоне увеличения коммуникационных каналов передачи (получения, распространения) информации и смещения общественных отношений в виртуальную среду в целом белорусскому информационному пространству (и сегменту, в котором представлены ОВД) в полной мере свойственны мировые тренды информатизации, в том числе перевод СМИ в цифровой формат (дигитализация), сочетание их различных типов (мультимедийность), адаптация информационного продукта к распространению через сеть Интернет, сближение и слияние в нем различных типов СМИ (конвергенция). В связи с этим значимость и востребованность информационно-коммуникативной функции в правоохранительной сфере заметно возросла, что позволяет причислить ее одновременно как к числу общих (базовых), так и основных.

Свою позицию мы обоснуем: во-первых, исходя из анализа содержания информационно-коммуникативной функции, во-вторых, ее направленности на объекты информационного воздействия (целевые группы), в-третьих, нормативно-правового закрепления оснований и порядка реализации, в-четвертых, организационно-структурного обеспечения.

1. Посредством информационно-коммуникативной функции реализуются информационная правоохранительная политика и государственная идеология, обеспечивающие информационное сопровождение решения основных служебных задач ОВД, закрепленных в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (ст. 2), задач и функций МВД как республиканского органа государственного управления (исполнительной власти) (положение о МВД, п. 8, 9); они детализируются (уточняются, конкретизируются) применительно к субъекту и объекту управления – ОВД и внешней (внутренней) информационной среде соответственно.

По содержанию информационно-коммуникативная деятельность является инструментом проектирования требуемого информационного пространства (в контексте профилактики противоправного поведения, пропаганды социально активного поведения, формирования позитивного имиджа деятельности ОВД и сотрудников), а с другой – средством противодействия информационному давлению и защиты личного состава ОВД от дискредитации и деструктивного информационного влияния.

2. Исходя из направленности и видов объектов информационного воздействия (целевых групп), информационно-коммуникативная деятельность имеет разновекторную направленность:

во внутренней среде она направлена на подчиненный личный состав ОВД и реализуется как самостоятельное направление идеологической работы;

во внешней среде данная функция реализуется посредством мероприятий информационно-пропагандистского характера (выработка информационных стратегий, правовое просвещение граждан и т. д.), выстраивания отношений взаимодействия ОВД со СМИ, общественными объединениями, путем создания ведомственного медиаконтента, осуществления мониторинга материалов, размещаемых в СМИ, сети Интернет (в том числе видеоблоги, социальные сети, мессенджеры и т. п.), оперативного реагирования на конструктивную критику и других мер.

3. Правовую основу закрепления направлений, содержания и пределов осуществления информационно-коммуникативной деятельности ОВД с учетом уровня управления (стратегический, тактический, оперативный), формирования и содержания информационного материала, использования коммуникационных каналов распространения, охвата целевой аудитории составляют следующие основные нормативные правовые акты:

3.1. Во внешненаправленном информационном контуре:

это прежде всего документы стратегического и программного характера (Концепция информационной безопасности Республики Беларусь; Стратегия совершенствования информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск Министерств внутренних дел Республики Беларусь; Информационная стратегия по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, утвержденная Министрами информации и внутренних дел 27 ноября 2019 г., и механизм ее реализации; План мероприятий по правовому просвещению граждан в 2021–2025 годах, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 107, и др.);

отдельную группу регулирования информационно-коммуникативной деятельности и реализации одноименной функции управления составляют нормативные документы тактического и оперативного уровня управления, среди которых следует особо выделить приказ МВД Республики Беларусь от 2 июля 2021 г. № 188. Данный приказ определяет информационно-коммуникативную деятельность как одно из важных направлений служебной деятельности и обязывает руководителей всех уровней системы МВД организовать своевременное представление в подразделения информации и общественных связей достоверной информации о служебной деятельности по профилактике, выявлению, пресечению правонарушений, проводимых специальных программах и операциях, имиджевых мероприятиях, иной информации для последующего освещения в СМИ и распространения в сети Интернет.

3.2. Во внутриорганизационном информационном контуре:

приказ МВД Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333 «Об организации идеологической работы в органах внутренних дел», согласно которому информационно-коммуникативная деятельность является частью проводимой с личным составом и работниками ОВД идеологической работы;

нормативные правовые акты, определяющие: организацию защиты чести и достоинства сотрудников, а также деловой репутации ОВД через материалы и опровержения в СМИ (приказом МВД от 15 октября 2020 г. № 203 утверждены соответствующая инструкция и комплекс мер); проведение разъяснительной работы с сотрудниками ОВД по вопросу размещения на личных страницах в социальных сетях текстовых файлов, фото- и видеоматериалов, способных нанести вред личной безопасности сотрудников (членов их семей), вызвать негативный общественный резонанс.

4. Институциональное закрепление организационно-функциональных структур и форм, посредством которых данная деятельность находит свое внешнее выражение и практически реализуется: система подразделений информации и общественных связей, которая на республиканском уровне совместно с ведомственными СМИ (газета «На страже», журнал «Милиция Беларуси», телепрограммы) образует пресс-службу МВД; система подразделений агитации и пропаганды ГАИ; внештатные корреспондентские пункты и информационно-пропагандистские группы.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

1. Информационно-коммуникативная деятельность ОВД – это общая (базовая) и одновременно основная функция управления, представляющая собой процесс создания и реализации совокупности информационных сообщений, посредством различных форм, методов и каналов передачи информации ОВД различного управленческого уровня к конкретным целевым группам с обязательным наличием обратной связи.

Об отнесении информационно-коммуникативной функции ОВД к числу базовых и основных в современных условиях свидетельствует анализ ее содержания, направленность на объекты информационного воздействия, развитая правовая основа ее осуществления (которая представляет собой совокупность принципов, норм и институтов), организационно-структурное обеспечение.

2. Понимание внутренней природы (разновекторной направленности) информационно-коммуникативной деятельности позволяет правильно проектировать, разрабатывать и реализовывать информационную политику ОВД, выбирая приемы, способы и средства информационного воздействия, оптимально подходящие с учетом цели, объекта, конкретной ситуации, условий изменяющихся факторов внешней (в том числе информационной) среды, взаимных интересов участников информационных и правоохранительных отношений.

3. Наибольший ресурс информационно-коммуникативной деятельности проявляется в настоящее время в тенденции институционализации подразделений по связям с общественностью ОВД, включающей их нормативно-правовое и организационно-структурное оформление с представленностью в мессенджерах и сети Интернет.

УДК 342.9

М.В. Губич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется наличием постоянной опасности для жизни, здоровья, чести, достоинства и других нормативно закрепленных прав и законных интересов, что обуславливает наличие системы административно-правового обеспечения безопасности указанной категории граждан, под которой понимается деятельность уполномоченных субъектов по формированию и реализации административно-правовых средств противодействия угрозам безопасности указанных лиц, осуществляемая в рамках единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Представляется обоснованным полагать, что для эффективного осуществления указанной деятельности национальное законодательство должно содержать положения, раскрывающие механизм формирования угроз безопасности. Однако как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, так и иные нормативные правовые акты в рассматриваемой сфере не содержат положений, раскрывающих данный механизм, а также характеризуются нерешенностью ряда доктринальных вопросов, особенно в части построения четкого понятийного аппарата, увязанного в стройную терминологическую систему, что имеет принципиальное значение для построения эффективной системы обеспечения безопасности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Для практики деятельности субъектов обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц необходимыми являются четкая постановка цели и определение в соответствии с компетенцией мероприятий (административно-правовых средств), осуществляемых для ее достижения.

Анализ действующего законодательства в части описания механизма формирования угроз безопасности позволяет утверждать, что оно оперирует следующими понятиями: источник угрозы, риск, вызов, угроза национальной безопасности, при этом указанные понятия рассматриваются в качестве переходящих друг в друга состояний опасности. Вместе с тем законодателем не определены критерии и признаки, описывающие моменты перехода одного состояния опасности в другое. Указанное не позволяет провести четкие границы между рассматриваемыми состояниями опасности, что влечет за собой существенные проблемы при практической реализации положений нормативных правовых актов, а также в определенной степени вносит путаницу в нормативные предписания. Следует отметить, что и в научных работах, посвященных рассмотрению вопросов обеспечения различных областей национальной безопасности, в том числе сотрудников органов внутренних дел, отсутствует единое теоретико-прикладное описание указанного процесса.

Изложенное определяет необходимость проведения анализа понятий «источник угрозы», «риск», «вызов», «угроза» безопасности в целях формирования практико-ориентированной терминологической системы обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел.

В ходе изучения теоретического и нормативного правового массива относительно исследуемых понятий выявлен ряд проблемных аспектов, требующих дополнительной проработки. Тезисно их можно отразить в следующих положениях.

Во-первых, существует проблема разграничения источников угроз безопасности от угроз безопасности. При этом следует отметить, что в нормативных правовых актах МВД Республики Беларусь, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел, понятие «источник угрозы безопасности» не используется, а применяются его различные синонимы, что также указывает на несовершенство терминологической системы рассматриваемой деятельности.

Помимо обозначенной терминологической проблемы рассматриваемый аспект косвенно указывает на отсутствие системной работы субъектов обеспечения профессиональной защищенности сотрудников органов внутренних дел с источниками угроз безопасности. Данная проблема является следствием нерешенности общеметодологических проблем обеспечения национальной безопасности в части описания механизма возникновения угроз. В связи с чем представляется необходимым включение в исследуемую терминологическую систему категорий «дестабилизирующие факторы национальной безопасности» (факторы и обстоятельства, в результате воздействия которых, источник угрозы национальной безопасности способен

привести к возникновению угрозы национальной безопасности) и «стабилизирующие факторы» (снижающие способность источника угрозы повлечь возникновение угрозы).

Использование в нормативных правовых актах категории «стабилизирующие (дестабилизирующие) факторы» создаст правовую основу для внедрения в практику обеспечения безопасности достижений из такой области научного знания, как «управление рисками» (риск-менеджмент), что позволит уже на стадии правового моделирования придать «наступательный», активный характер мерам по обеспечению безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Во-вторых, риск в нормативных правовых актах в сфере обеспечения безопасности определяется как форма угрозы в стадии ее зарождения, т. е. как некое начальное состояние опасности. Данный подход требует наличия многочисленных критериев и индикаторов по всему перечню возможных рисков безопасности, что сложно реализуемо на практике.

Представляется, что риск следует рассматривать не как форму угрозы, а как характеристику деятельности субъекта обеспечения безопасности по предотвращению (минимизации) ущерба сотрудникам органов внутренних дел, осуществляемой в условиях возможности выбора варианта действий и неопределенности их последствий.

В этой связи позитивным видится подход разработчиков приказа МВД Республики Беларусь от 30 сентября 2022 г. № 256 «О единой цифровой платформе Министерства внутренних дел», в соответствии с которым уполномоченными лицами по обеспечению информационной безопасности осуществляется управление рисками, мониторинг факторов риска информационной безопасности.

В-третьих, в законодательстве вызов безопасности понимается как промежуточное состояние опасности между риском и угрозой безопасности, что также требует наличия соответствующих критериев и индикаторов. В целях разграничения исследуемых понятий вызов безопасности предлагается рассматривать как форму сформировавшейся угрозы, исходящей от субъекта взаимоотношений в сфере защищаемого интереса, наделенного волей выбора варианта поведения. В этой связи вызов безопасности сотрудника органов внутренних дел следует определять как потенциальную или реально существующую возможность умышленного нанесения ущерба интересам сотрудника органов внутренних дел.

Преодоление обозначенных проблем формирования терминологической системы обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел, внедрение в практику управления и нормативного правового регулирования предлагаемого подхода к пониманию терминологической системы обеспечения безопасности указанной категории лиц позволят осуществлять мероприятия в исследуемой сфере, основанные на успешно применяемых во многих областях деятельности, в том числе обеспечении безопасности, разработках в сфере управления рисками (риск-менеджмента), что будет способствовать более эффективному решению задачи – административно-правовому обеспечению безопасности как органов внутренних дел, так и их сотрудников.

УДК 342.9

С.С. Гуд

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКИПИРОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Во все времена, в любых государствах обеспечению общественного порядка уделялось и уделяется первоочередное внимание. Вопросы подготовки и экипировки сил, задействованных в поддержании повседневной безопасности граждан, всегда находятся в поле зрения руководителей самого высокого уровня. Ни одна мелочь не должна ускользнуть от их внимания.

Необходимо рассмотреть вопрос об одной из «мелочей», значение которой, видимо, в условиях модернизации повседневной жизни стало пережитком прошлого. Речь пойдет об одном из ранее имевшихся элементов в экипировке сотрудника милиции, задействованного в охране общественного порядка, – свистке.

Еще в первой редакции приказа МВД Республики Беларусь от 24 июля 2013 г. № 333, утвердившего Инструкцию о порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (далее – Инструкция), устанавливалось, что «заступающий наряд несет службу по охране общественного порядка в установленной форме одежды по сезону, а каждый сотрудник наряда обязан иметь при себе: служебное удостоверение; идентификационную карту; жетон с личным номером; служебную книжку; шариковую ручку; оружие с боеприпасами; резиновую палку; радиостанцию; аэрозольное устройство, снаряженное веществами слезоточивого или раздражающего действия; наручники; свисток; карманный электрический фонарь; индивидуальный перевязочный пакет (аптечку).

В зависимости от характера выполняемых задач наряд может дополнительно обеспечиваться: мегафоном; ключами от дверей железнодорожных вагонов; видеокамерой; металлодетектором или металлообнаружителем; средствами индивидуальной защиты и другими специальными средствами».

Далее в Инструкции было прописано, что «для взаимодействия или получения помощи от ближних нарядов, других сотрудников патрульный или постовой использует все виды связи или подает сигналы свистком: „задерживай“ – один продолжительный сигнал; „на помощь, ко мне“ – два коротких сигнала.

Сотрудник, услышав сигналы, обязан: при сигнале „задерживай“ усилить внимание и принять меры к обнаружению и задержанию лиц, пытающихся уйти от преследования; при сигнале „на помощь, ко мне“ ответить одним коротким сигналом и немедленно направиться к месту вызова для оказания помощи, соблюдая при этом меры личной безопасности».

В последующие годы неоднократно издавались приказы, вносящие изменения в Инструкцию. На каком-то этапе из списка экипировки сотрудников, видимо, как анахронизм, исчезло упоминание свистка.

Бесспорно, жизнь не стоит на месте, и подающий сигнал свистком милиционер напоминал своих предшественников из прошлых веков и на фоне гаджетов и систем видео- и фотофиксации вызывал недоумение.

Вместе с тем, как показывает служебная практика, и не только органов внутренних дел, затруднения вызывает определение местоположения сотрудников, задействованных при розыске лиц, пропавших в лесу. Ведь ни по радиостанции, ни по мобильному телефону не объяснишь, в каком конкретном месте ты находишься, а подача звукового сигнала дает возможность сориентировать окружающих.

Кроме того, при охране общественного порядка во время проведения массовых мероприятий на открытой местности наряды, осуществляющие патрулирование внутри большого скопления граждан, имеют возможность более оперативно взаимодействовать между собой. Необходимо помнить и об иногда возникающих технических проблемах: неустойчивой связи, поломке радиостанций или телефонов, разрядке аккумуляторных батарей.

Более того, в последней редакции Правил дорожного движения, вступивших в силу с 27 октября 2022 г., регулировщик по-прежнему обязан иметь при себе свисток.

Нельзя забывать и о том, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» «каждый сотрудник органов внутренних дел на всей территории Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таковых обязан принять возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения, спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения, охране места происшествия».

В соответствии с вышеуказанным законом сотрудники органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, в пределах своей компетенции имеют право требовать от граждан соблюдения общественного порядка и пресекать правонарушения, в том числе связанные с нарушением правил дорожного движения. А наиболее простым и знакомым большинству граждан с детства сигналом к прекращению противоправного действия является звук милицейского свистка.

УДК 342.92

С.В. Добряня

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одним из важнейших в рамках проводимой в 2021 г. работы по совершенствованию законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях стало решение провести категоризацию административных правонарушений в зависимости от их характера и степени вредности. Отражением оценки общественной опасности административного правонарушения является вид и размер меры воздействия на лицо, подлежащее ответственности. Размер и способ исчисления штрафа как универсального административного взыскания, применяемого практически за совершение любого административного правонарушения, позволили разграничить первые две категории административных правонарушений. Наличие же в санкции таких видов взысканий, которые по содержанию карательного воздействия признаются наиболее строгими, поскольку существенно ограничивают права и законные интересы лиц, как общественные работы, административный арест и лишение права заниматься определенной деятельностью, позволило выделить третью категорию правонарушений.

Таким образом, в соответствии со ст. 2.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения подразделяются на три категории: административные проступки; значительные административные правонарушения; грубые административные правонарушения.

К административным проступкам относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде штрафа в размере, не превышающем: для физического лица – 10 базовых величин; для индивидуального предпринимателя – 25 базовых величин; для юридического лица – 50 базовых величин.

К значительным относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде конфискации, депортации, штрафа в размере, определенном в процентном либо кратном отношении к стоимости предмета совершенного административного правонарушения, сумме ущерба, выручки, сделки, внешнеторговой операции или дохода, либо в размере, превышающем указанные выше значения базовых величин.

К грубым относятся административные правонарушения, за совершение которых предусмотрено наложение административного взыскания в виде общественных работ, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью, а также повторное совершение которых влечет уголовную ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 2.2 КоАП к грубым относятся только административные правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность. Неразрешенным остается вопрос о категории административных правонарушений, систематическое совершение которых влечет уголовную ответственность (например, ст. 19.4 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» КоАП и ст. 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» УК). Представляется целесообразным такие административные правонарушения также относить к категории грубых.

При этом следует руководствоваться ч. 1 ст. 2.4 КоАП, согласно которой повторностью административных правонарушений признается совершение двух или более правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части КоАП либо ее частью (когда статья состоит из частей).

Анализ статей Особенной части КоАП, предусматривающих составы административных правонарушений, неоднократное (или систематическое) совершение которых влечет уголовную ответственность (ст. 10.1 КоАП и ст. 154 УК, ст. 18.14 КоАП и ч. 1 ст. 317² УК, ст. 19.10 КоАП и ст. 341¹ УК, ст. 24.23 КоАП и ст. 342² УК), показывает, что такие правонарушения относятся к категории тяжких по признаку наличия в санкциях указанных статей таких взысканий, как общественные работы и административный арест. Данный прием следовало применить и при конструировании санкции ст. 19.4 КоАП.

В зависимости от категории административного правонарушения установлены различные правила освобождения от административной ответственности в соответствии со ст. 8.3 КоАП с применением профилактической меры воздействия – предупреждения.

За совершение проступков положения ч. 1 ст. 8.3 КоАП применяются императивно, и лицо освобождается от административной ответственности в ускоренном порядке согласно со ст. 10.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 8.3 КоАП, имеют право освободить лицо, совершившее значительное административное правонарушение, как на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, так и на стадии его рассмотрения. Следует отметить, что ускоренный порядок ведения административного процесса в данном случае не применяется.

В отношении же лиц, совершивших грубые административные правонарушения, освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения не применяется. Также в отношении данной категории лиц не применяется и ускоренный порядок наложения административного взыскания в случае признания физическим лицом своей вины, предусмотренного ст. 10.3 ПИКоАП.

Указанные ограничения создают необходимые условия для полного, всестороннего рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения справедливого наказания, а ведение административного процесса в обычном порядке снижает риски нарушения прав лиц, в отношении которых ведется административный процесс, а также иных нарушений процессуального законодательства, которые в случае возбуждения уголовных дел по преступлениям с административной преюдицией станут препятствием для привлечения виновного к ответственности.

Категоризация административных правонарушений повлекла и дифференциацию сроков, по истечении которых физическое или юридическое лицо считается не подвергнутым административному взысканию, предусмотренные ст. 4.9 КоАП. Так, физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию: со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение административного проступка; по истечении 6 месяцев – за совершение значительного административного правонарушения; по истечении 1 года – за совершение грубого административного правонарушения.

В свою очередь, согласно ст. 9.6 КоАП для лиц, совершивших административное правонарушение, в возрасте от 14 до 18 лет, такие сроки для правонарушений второй и третьей категории снижены до 2 и 6 месяцев соответственно.

Таким образом, категоризация административных правонарушений напрямую повлияла на реализацию принципа справедливой ответственности, снизила негативные последствия для лиц, впервые совершивших проступки и значительные правонарушения, а также позволила определить рамки применения ускоренного порядка ведения административного процесса.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

Согласно ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ.

Ст. 3.2 КоАП РФ (п. 7 ч. 1) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства отнесено к числу административных наказаний, т. е. основанием применения данного вида наказания является совершение правонарушения. Административное выдворение предусмотрено в санкциях следующих статей КоАП РФ: 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1, 6.21, 18.1, 18.2, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 19.27, 20.20, 20.25, 20.31.

Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ).

В ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ говорится, что административное выдворение за пределы РФ как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в РФ – соответствующими должностными лицами (должностными лицами пограничных органов – ст. 23.10 КоАП РФ).

При этом административное выдворение за пределы РФ не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам (ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ).

Исходя из ч. 1 и 4 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение осуществляется в двух формах: принудительное выдворение за пределы РФ и контролируемый самостоятельный выезд из РФ.

В п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что при назначении административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы территории РФ надлежит учитывать, что согласно ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ административное наказание в виде административного выдворения может быть назначено в форме принудительного выдворения за пределы территории РФ или контролируемого самостоятельного выезда из РФ. При этом указание на форму административного выдворения в постановлении по делу об административном правонарушении является обязательным.

Если форма, в которой должно исполняться административное наказание в виде выдворения, не была указана в постановлении о назначении этого административного наказания, то этот вопрос может быть разрешен судьей, вынесшим постановление об административном выдворении, на основании ч. 3 ст. 31.4 КоАП РФ по заявлению органа, должностного лица, приводящих постановление в исполнение, а также по заявлению лица, в отношении которого оно вынесено. Также он может быть разрешен судьей при рассмотрении жалобы, протеста прокурора на не вступившее в законную силу постановление об административном выдворении без его отмены при условии, если из материалов дела усматривается, что судьей, вынесшим постановление, была определена форма административного выдворения, но она не отражена в постановлении (например, судьей на основании ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ иностранный гражданин (лицо без гражданства) был помещен в специальное учреждение до его выдворения).

Следует отметить, что за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 5 ст. 18.8, ч. 4 ст. 18.10, ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, наступает ответственность в виде обязательного административного выдворения за пределы Российской Федерации, при этом оно не может быть назначено в форме контролируемого самостоятельного выезда.

УДК 342.95

Д.А. Егоров

ОСМОТР ЖИЛИЩА И ИНОГО ЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Буквальное прочтение норм ч. 4 ст. 11.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях влечет за собой вопрос: необходимо ли участие понятых при проведении осмотра жилища и иного законного владения в случаях, когда на это получено согласие собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица (далее – собственник) и обеспечено их личное присутствие при производстве данного процессуального действия? Вопрос этот неслучаен и обусловлен отсутствием единообразного толкования законодательных предписаний и различными подходами на уровне правоприменения при производстве данного процессуального действия.

Причиной этого является законодательная конструкция, согласно которой «осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия и в присутствии собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица, а при отсутствии согласия – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала проведения осмотра, и с участием не менее двух понятых».

Казалось бы, приведенные законодательные установления должны трактоваться однозначно – использованный противительный союз «а», выполняющий функцию противопоставления двух процессуальных условий, различающихся наличием или отсутствием согласия собственника, позволяет не привлекать к проведению данного процессуального действия понятых, ограничив их участие ситуациями, при которых такое согласие не получено.

Иными словами, логика должностных лиц органа, ведущего административный процесс, должна быть следующей: поскольку собственник жилища и иного законного владения не возражает против проведения осмотра, постольку должностное лицо вправе осуществлять мероприятия, направленные на обнаружение следов административного правонарушения, иных материальных объектов, установление других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, без фиксации факта, хода и результатов таких действий со стороны понятых. И наоборот, противодействие в производстве процессуального действия со стороны указанного лица, помимо проведения подготовительных мероприятий, связанных с вынесением постановления, получения санкции прокурора, обуславливает необходимость привлечения понятых.

Вместе с тем при трактовке норм ч. 4 ст. 11.10 ПИКоАП необходимо учитывать следующее.

Во-первых, неприкосновенность жилища гарантируется Основным Законом (ст. 29 Конституции) и является одним из принципов административного процесса, в соответствии с которым никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли (ст. 2.7 ПИКоАП). Критерий воли в данном контексте предполагает сознательную способность собственника жилища выражать согласие или несогласие на проведение осмотра. Речь идет о легитимации факта проведения данного процессуального действия со стороны указанного субъекта и, как представляется, требует надлежащей формы выражения согласия, состоящей в производстве соответствующей записи в протоколе осмотра («осмотр жилища (иного законного владения) проводится в присутствии и с согласия собственника (проживающего в нем совершеннолетнего лица)», удостоверенной подписью лица, предоставившего свое согласие. Такой подход позволит исключить ситуации, при которых отсутствие активного проявления несогласия может быть неверно истолковано должностным лицом как согласие и повлечет за собой нарушение процессуальных оснований и порядка проведения осмотра. Кроме того, подтверждающая согласие подпись послужит основанием для продолжения осмотра в случае, когда собственник изменил свое решение непосредственно в ходе производства процессуального действия.

Во-вторых, в соответствии с частью первой ст. 23 Конституции в интересах защиты конституционно значимых ценностей право на неприкосновенность жилища может быть ограничено. Выражается это в закреплённой в ч. 4 ст. 11.10 ПИКоАП процессуальной возможности проведения осмотра жилища без согласия собственника. Такой механизм предусматривает необходимость вынесения должностным лицом органа, ведущего административный процесс, соответствующего постановления, получения санкции прокурора либо последующего его уведомления об основаниях, факте, ходе и результатах осмотра. Являясь формой прокурорского надзора за проведением осмотра жилища и иного законного владения, санкция прокурора выступает здесь в качестве гарантии обеспечения прав граждан, средством предупреждения нарушений законности и дисциплины при производстве по делу, а также является процессуальной альтернативой ситуации, при которой согласие собственника не получено.

В-третьих, проводя в ходе осмотра жилища мероприятия по обнаружению следов административного правонарушения, иных материальных объектов, выясняя другие обстоятельства, имеющие значение для дела об административном правонарушении, должностному лицу органа, ведущего административный процесс, следует иметь в виду, что все собранные доказательства в дальнейшем будут подвергнуты оценке с точки зрения их достоверности. Это означает, что оценке подлежат источник, способы получения доказательств и их соответствие действительности. В этой связи возникает вопрос о том, смогут ли быть признаны соответствующими действительности доказательства, полученные в ходе осмотра жилища, если факт их получения будет удостоверен подписью должностного лица органа, ведущего административный процесс, и собственника? В данной ситуации и должностное лицо, и собственник являются, по сути, заинтересованными в исходе дела субъектами-антагонистами, что требует фиксации факта, хода и результатов осмотра с использованием дополнительных независимых процессуальных средств. В частности, применительно к осмотру иных объектов (вещи, ручная кладь, багаж, орудия охоты и добычи рыбы и пр.) в качестве альтернативы понятым законодатель закрепил возможность применения в ходе осмотра звуко- и видеозаписи, подтверждающей достоверность полученных доказательств (ч. 2 ст. 11.10 ПИКоАП). Применительно же к анализируемому процессуальному действию такой механизм специальной нормой прямо не предусмотрен. Следовательно, необходимым средством обеспечения достоверности доказательств, полученных в ходе осмотра жилища, вне зависимости от наличия или отсутствия согласия собственника, является участие понятых, выступающих в качестве не заинтересованных в исходе дела лиц, удостоверяющих данное процессуальное действие. Участие понятого необходимо не только для верификации факта производства осмотра, его хода и результатов, но и для обеспечения доверия к полученным доказательствам. При этом, несмотря на то что отдельные исследователи считают институт понятых правовым атавизмом и рудиментом прошлого, привлечение понятых к производству процессуальных действий является обязательным и выступает в качестве дополнительной процессуальной гарантии законности административного процесса, формой общественного контроля за его осуществлением.

Таким образом, вне зависимости от согласия собственника при проведении осмотра жилища и иного законного владения участие понятых является обязательным условием обеспечения законности и дисциплины при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, а также служит определяющим фактором при оценке доказательств с точки зрения их достоверности.

УДК 342.92

А.В. Жидкое

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня административная ответственность является неотъемлемой частью юридической ответственности, задача которой состоит в профилактическом воздействии на виновных в совершении административных правонарушений. На протяжении длительного времени осуществляется поиск альтернативных мер воздействия, когда цели административной ответственности могут быть достигнуты без применения наказания.

Долгое время административное право в Республике Беларусь совершенствовалось с целью создания современного правового государства, в котором происходило бы развитие общества с последующим привитием ему высокого уровня правосознания, соблюдения правовой культуры, общественного порядка и законности, повышением авторитета государства через предоставление шанса на исправление в случае совершения проступка, без привлечения к административной ответственности путем освобождения от нее. С момента независимости Республики Беларусь было принято несколько редакций Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, каждая из которых предусматривала различные основания освобождения от административной ответственности.

В Кодексе БССР об административных правонарушениях 1984 г. с изменениями и дополнениями, принятыми до и после становления независимой Республики Беларусь, основной задачей объявлялась «охрана общественного строя СССР, социалистической собственности, социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, а также прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций, установленного порядка управления, государственного и общественного порядка, укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе точного и неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции Республики Беларусь и советских законов, уважения к правам, чести и достоинству других граждан, к правилам социалистического общежития, добросовестного выполнения своих обязанностей, ответственности перед обществом». В этой связи в ст. 21 КоАП 1984 г. была предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения: «при малозначитель-

ности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». В ст. 23 КоАП 1984 г. встречается мера административного взыскания в виде предупреждения, что, в свою очередь, является первыми попытками зарождения применения мер профилактического воздействия.

В КоАП 2003 г., первом кодексе, принятом в независимой Республике Беларусь, согласно ч. 2 ст. 1.2 основной задачей объявлено предупреждение административных правонарушений. В гл. 8 с учетом внесенных изменений и дополнений в КоАП указаны основания для освобождения от административной ответственности, а именно: при малозначительности правонарушения; с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность; в связи с примирением с потерпевшим; военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине; вследствие заболевания; жертв торговли людьми; за правонарушение, не связанное с получением выгоды имущественного характера (исключена Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-3).

В сравнении с КоАП 1984 г. в КоАП 2003 г. прослеживается акцент на предупреждение совершения нового административного правонарушения, что нашло отражение в редакции названий сравниваемых норм: «Освобождение от административной ответственности при малозначительности» вместо «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения».

КоАП 2003 г. предусмотрены и иные основания освобождения от административной ответственности, что также свидетельствует о том, что он был направлен на развитие профилактической функции путем расширения оснований для освобождения от административной ответственности. Мера в виде вынесения предупреждения все еще оставалась в системе административных взысканий согласно ст. 6.2 КоАП 2003 г.

Однако на этом совершенствование рассматриваемого института не остановилось, а продолжило развиваться, разрабатывая новые возможности предоставления шанса на исправление и осознание совершенного правонарушения.

В действующей редакции КоАП, которая вступила в силу 1 марта 2021 г., впервые на постсоветском пространстве в качестве альтернативы административным взысканиям в гл. 5 были предусмотрены меры профилактического воздействия, такие как: устное замечание, предупреждение и мера воспитательного характера (в отношении несовершеннолетнего). Предупреждение исключено из системы административных взысканий.

Устное замечание может выноситься при освобождении от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения согласно ст. 8.2 КоАП. Предупреждение выносится при совершении проступка или значительного административного правонарушения при соблюдении определенных условий, закрепленных ст. 8.3 КоАП. Отдельной главой выделены нормы привлечения к административной ответственности несовершеннолетнего лица, при этом в гл. 9 закреплено применение профилактических мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему лицу и особенности освобождения от административной ответственности.

В новой редакции КоАП существенно пересмотрена норма, раскрывающая принцип справедливости при применении административных взысканий и мер профилактического воздействия. Главной целью принципа справедливости является отход от ранних мер «карательных санкций» и усиление роли профилактических мер воздействия. Так, исходя из ч. 2 ст. 1.4 КоАП, административное взыскание должно налагаться лишь в том случае, когда в ходе изучения всех обстоятельств совершения административного правонарушения, степени и характера правонарушения, личности правонарушителя суд, орган, ведущий административный процесс, придут к выводу об отсутствии достаточных оснований для применения профилактических мер воздействия. Фактически в ч. 2 ст. 1.4 КоАП законодатель определил еще одно обстоятельство, подлежащее установлению по делу об административном правонарушении и учету при принятии решения по делу, ведь главной задачей является не усугублять состояние правонарушителя в виде материальных или ограничительных санкций, а, наоборот, повышать уровень его правосознания и правовой культуры в целях профилактики совершения новых правонарушений.

УДК 342.9

В.В. Зинюенко

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Анализ деятельности по предупреждению и пресечению нарушений скоростного режима движения транспортных средств позволяет выделить ряд особенностей ее осуществления, которые проявляются в выборе, а также в сочетании форм, методов и приемов контроля за соблюдением водителями установленной скорости движения в зависимости от характеристики конкретного участка дороги, задействованных сил, используемых средств и других факторов.

Следует отметить, что формы и методы контроля за выполнением Правил дорожного движения его участниками определяются Министерством внутренних дел Республики Беларусь и получили свое правовое закрепление в гл. 4 Инструкции об организации деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции (ДПС), утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 1 июня 2012 г. № 155. С учетом положений данной инструкции контроль за соблюдением водителями скоростного режима осуществляется и организуется сотрудниками ДПС в форме патрулирования с использованием транспортных средств в стационарном положении.

Другой распространенной формой организации контроля ДПС за соблюдением водителями скоростного режима движения является патрулирование с использованием транспортных средств в движении, в сочетании с методами движения в потоке либо движения впереди потока.

Основными методами несения службы по контролю за соблюдением скоростного режима движения являются предостережение водителей транспортных средств от его нарушения и пресечение таких правонарушений.

Кроме того, особенностью осуществления контроля за соблюдением водителями транспортных средств установленной скорости движения является использование технических средств – измерителей скорости движения, наиболее распространенными из которых являются приборы с функцией видеофиксации факта нарушения «Бинар» и «Визир». Во многом именно в зависимости от технических характеристик данных приборов осуществляется выбор, а также сочетание форм, методов и приемов предупреждения и пресечения нарушений скоростного режима движения транспортных средств. Так, технические характеристики указанных приборов позволяют организовать контроль за соблюдением скоростного режима с использованием транспортных средств в движении. В этом случае, как правило, применяется такой метод организации контроля, как движение в потоке.

При патрулировании с использованием транспортных средств в стационарном положении патрульный автомобиль располагается на участках дорог, наиболее подверженных ДТП по причине превышения установленной скорости движения. Замер скорости производится, как правило, с обочины дороги. При этом применяется метод предостережения (воздействие на сознание и поведение водителей присутствием сотрудника ДПС на указанном участке дороги) и метод пресечения (остановка транспортных средств, водители которых превысили установленную скорость движения).

Вместе с тем на практике часть водителей сигнализируют кратковременным включением света фар о нахождении впереди наряда ДПС. Принимая эту информацию, другие водители снижают скорость, но часто, видя, что сотрудник ДПС уже проводит разбирательство с нарушителем, уверенные в отсутствии дальнейшего контроля, вновь увеличивают скорость движения, не реагируя на его присутствие. В связи с этим контроль скоростного режима целесообразно осуществлять двумя-тремя нарядами ДПС, удаленными друг от друга на небольшое расстояние в пределах аварийно опасного участка дороги, что обеспечит эффект сплошного контроля и предупредит совершение рассматриваемых правонарушений.

Другим способом предупреждения превышения установленной скорости движения является движение патрульного автомобиля впереди потока транспортных средств со скоростью, не превышающей установленную, или со скоростью, обеспечивающей безопасность дорожного движения на данном участке дороги. Патрульный автомобиль, следуя по участку дороги с установленной скоростью, «удерживает» следующий за ним транспортный поток в определенных скоростных пределах. При этом наибольший эффект сдерживания достигается на дорогах с одной полосой движения в контролируемом направлении. Применение данного метода способствует стабилизации скоростного режима на дорогах и обеспечивает выработку у водителей навыков регламентированного движения.

Показательным является опыт Эстонии, где в целях предупреждения превышения установленной скорости водителям, впервые допустившим подобное нарушение, после их остановки на определенное время запрещают дальнейшее движение. При этом минимальный временной промежуток, в течение которого запрещается дальнейшее движение транспортного средства, составляет 45 мин и применяется в случае превышения установленной скорости движения от 20 до 40 км/ч. В условиях развития современного общества, характерной особенностью которого является дефицит времени, данная мера оказывает существенное воздействие на сознание и поведение водителей, в связи с чем является эффективной в предупреждении нарушений скоростного режима движения.

Помимо отмеченного особенностью контроля ДПС за соблюдением водителями транспортных средств установленной скорости движения является форма его осуществления: гласная, негласная и смешанная.

Гласный контроль за соблюдением водителями скоростного режима осуществляется, как правило, путем патрулирования с использованием транспортных средств в стационарном положении. При этом в качестве патрульных автомобилей используются транспортные средства оперативного назначения. Наряд ДПС несет службу в специальном обмундировании, включающем форму одежды, установленную для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, и светоотражающую экипировку; выбирает место несения службы таким образом, чтобы быть отчетливо заметным участникам дорожного движения.

Тактические приемы осуществления негласного контроля за соблюдением установленной скорости движения основываются на скрытой фиксации данных правонарушений, которая обеспечивается использованием транспортных средств без специальной цветографической окраски. При этом негласный контроль осуществляется, как правило, в дневное время.

Тактической особенностью осуществления смешанного контроля за соблюдением скоростного режима движения является одновременное использование транспортных средств оперативного назначения и транспортных средств без специальной цветографической окраски. Рассматриваемая форма контроля применяется, как правило, при фиксации превышения установленной скорости из неподвижного автомобиля. В этом случае один наряд ДПС находится в патрульном автомобиле без специальной цветографической окраски, который стоит на обочине дороги, фиксирует факты превышения установленной скорости и передает данную информацию другому наряду ДПС. Другой наряд ДПС несет службу на транспортном средстве оперативного назначения, который располагается вне зоны видимости участников дорожного движения и при получении информации о нарушении скоростного режима движения производит остановку и разбирательство с водителем, допустившим такое нарушение.

Таким образом, можно выделить следующие особенности тактики предупреждения и пресечения нарушений скоростного режима движения транспортных средств сотрудниками ДПС:

контроль за соблюдением водителями установленной скорости движения, организуемый в форме патрулирования с использованием транспортных средств в стационарном положении, а также в движении, в сочетании с методами движения в потоке либо движения впереди потока;

предостережение водителей транспортных средств от нарушения скоростного режима движения посредством присутствия сотрудника ДПС на обрабатываемом участке дороги и пресечение рассматриваемых правонарушений путем остановки транспортных средств, водители которых превысили установленную скорость движения;

- обязательное использование технических средств – измерителей скорости движения;
- зависимость выбора, а также сочетания форм, методов и приемов предупреждения и пресечения нарушений скоростного режима движения от характеристики конкретного участка дороги, количества задействованных сил и технических характеристик используемых измерителей скорости движения;
- вариативность форм осуществления контроля за соблюдением водителями установленной скорости движения (гласная, негласная и смешанная).

УДК 342.951

О.Г. Каразей

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Меры обеспечения административного процесса являются важным институтом административно-процессуального права, так как реализация соответствующего принуждения напрямую затрагивает конституционные права и законные интересы граждан. Особенно это касается административного задержания, заключающегося в возможности ограничить свободу физического лица на срок до 72 ч (иностранцы граждане и лица без гражданства при невозможности установить их личность в отдельных случаях могут быть задержаны и на значительно больший срок).

В то же время, по нашему мнению, правовая регламентация рассматриваемого института в гл. 8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях имеет недостатки, не исключает различного толкования нормативных правовых предписаний.

Так, ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП определено, что меры обеспечения административного процесса, в том числе административного задержания, могут быть применены к физическому лицу в целях:

- пресечения административных правонарушений;
- установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс;
- составления протокола об административном правонарушении;
- обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, из ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП следует, что административное задержание физического лица применяется:

- для пресечения противоправной деятельности;
- составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;
- установления личности;
- обеспечения участия этого лица при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;
- обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Исследователями уже обращалось внимание, что понятие «пресечение противоправной деятельности» значительно шире понятия «пресечение административных правонарушений». При этом оперирование первым термином явно выходит за рамки задач ПИКоАП, заключающихся в установлении правовой процедуры ведения административного процесса.

Не понятно, зачем в ст. 8.2 ПИКоАП указывается, что применение административного задержания для составления протокола об административном правонарушении может иметь место только при наличии условия: если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным. Наличие такой «возможности» является предельно оценочной категорией: можно найти возможность составить протокол под открытым небом, и в дождь, и в метель; можно объяснить невозможность совершения таких действий отсутствием при себе письменных принадлежностей, бланков протоколов и т. д. Полагаем оптимальной формулировку ст. 8.1 ПИКоАП: орган, ведущий административный процесс, должен самостоятельно принимать решение о задержании физического лица для составления протокола об административном правонарушении с учетом реализации таких принципов административного процесса, как законность, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов, неприкосновенность личности и др.

Обращает на себя внимание возможность применения административного задержания для пресечения сокрытия или уничтожения доказательств. Содержащая общие цели применения всех мер обеспечения административного процесса ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП не предусматривает достижения такого результата. Получается, что частная норма сформулирована шире общей, что противоречит не только логике, но и правилам нормотворческой техники (часть третья п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»).

В целом терминология рассматриваемых двух статей ПИКоАП отличается, что противоречит уже требованиям ст. 30 указанного закона: для обозначения одного и того же понятия используется один и тот же термин, а разные понятия обозначаются различными терминами.

Однако полагаем, что наиболее важным является вопрос о полномочиях по применению административного задержания. Ч. 3 ст. 8.1 ПИКоАП установлено, что меры обеспечения административного процесса применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс.

Согласно ч. 2 ст. 3.29 ПИКоАП должностные лица органов, ведущих административный процесс, наделяются полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению решением соответствующего государственного органа (государственной организации). К таким нормативным правовым актам, например, относится постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел», где определена процессуальная компетенция конкретных должностных лиц (участковые инспекторы милиции, оперуполномоченные подразделений уголовного розыска и др.) на составление протоколов по определенным статьям КоАП, соответственно, и на применение административного задержания.

В то же время в ст. 8.3 ПИКоАП содержится перечень должностных лиц, уполномоченных применять административное задержание физического лица. К их числу относятся не отдельные, а все должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, протоколы о совершении которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 3 и 6 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП составляют должностные лица органов внутренних дел, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Полагаем, что с ч. 1 данной нормы все в порядке – любой милиционер, в том числе не уполномоченный на составление протоколов об административных правонарушениях, выявив административное правонарушение в соответствии с компетенцией органов внутренних дел, должен задержать правонарушителя, составить протокол задержания, передать его уполномоченным на ведение административного процесса должностным лицам органов внутренних дел.

Другой вопрос, как поступать в случае обращения в органы внутренних дел должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях: кто должен составлять протокол задержания? Полагаем, что не милиционер, так как он может не являться специалистом в области общественных отношений, причинение вреда которым и образует состав административного правонарушения, подведомственного тому либо иному государственному органу. В то же время из ПИКоАП это не следует, законодатель и в ст. 8.1, и в ст. 8.3 говорит о «применении» административного задержания, что указывает на конкуренцию норм.

По нашему мнению, следует внести коррективы в ст. 8.3, разделив понятия «применение» задержания и его «осуществление» должностными лицами органов внутренних дел по обращениям компетентных органов. При этом последнее не должно влечь участие милиции в ведении административного процесса – протокол задержания с указанием оснований для применения данной меры обеспечения следует составлять органу, ведущему административный процесс.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за деяние, выразившееся в вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, – ст. 19.4 КоАП. Субъектом административного правонарушения выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, которое, заведомо располагая сведениями о возрасте лица, вовлекает его в антиобщественное поведение. Данная статья содержит конкретный перечень альтернативных действий, за которые несовершеннолетний несет административную ответственность. Вовлечение в данном случае выражено в покупке для несовершеннолетнего алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива; употреблении алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива либо в немедицинском употреблении сильнодействующих или других одурманивающих веществ; участии в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании, ином массовом мероприятии, проводимых с нарушением установленного порядка.

Таким образом, антиобщественное поведение в данной норме ограничено лишь вышеуказанными действиями, что не является исчерпывающим. Об этом также свидетельствует и само понятие антиобщественного поведения, которое подразумевает под собой поступки людей, не соответствующие нормам морали и законодательным актам, принятым в обществе. Антиобщественным поведением также считается любое поведение или действие, которое может нанести как физический, так и моральный ущерб окружающим. К ним относятся систематически включаемая громкая музыка, любой другой чрезмерный шум, особенно в ночное время, несоблюдение правил чистоты, употребление спиртных напитков в недопустимом месте и появление в пьяном виде в общественных местах, курение в запрещенных местах, драки, нарушение личного и частного пространства, угрозы, преследование, запугивание, любое другое вербальное или физическое насилие. Сюда подпадают надписи на стенах, граффити, сквернословие.

Таким образом, антиобщественное (противоправное) поведение – отдельный поступок или система поступков личности, нарушающие официально установленные в обществе правовые нормы.

Вышеизложенное свидетельствует о неполном перечне альтернативных действий, изложенных в диспозиции ст. 19.4 КоАП, что не позволяет субъекту административной юрисдикции привлечь к административной ответственности лиц, которые

вовлекают несовершеннолетних в иные административно наказуемые деяния, а лишь вменять как обстоятельство, отягчающее административную ответственность в соответствии со ст. 7.3 КоАП.

Целесообразно диспозицию ст. 19.4 КоАП после слов «проводимых с нарушением установленного порядка» дополнить словами следующего содержания: «либо вовлечение несовершеннолетнего в иное административное правонарушение, за исключением случаев, когда вовлечение несовершеннолетнего в административное правонарушение влечет уголовную ответственность».

Предлагаемые дополнения позволят более качественно и полно реализовывать один из основополагающих принципов административной ответственности – неотвратимость ответственности, который заключается в том, что любое административное правонарушение должно быть раскрыто, лицо, его совершившее, подвергнуто ответственности, а наложенное взыскание реально исполнено. Ни одно административное правонарушение не должно оставаться безнаказанным, поскольку безнаказанность всегда способствует совершению новых правонарушений, стимулирует формирование более стойких антиобщественных наклонностей и привычек правонарушителя.

Реализация именно данного принципа является существенным фактором эффективной борьбы с правонарушениями вообще и административными правонарушениями в частности, а также является показателем качества правоохранительной и правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции.

УДК 351.75:342.9

В.С. Климченя

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ

Термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» широко используются в законодательных и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, определения этих понятий закреплены в Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 (далее – Положение о применении систем безопасности).

В теории и практике административного права относительно соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» существуют три концептуальные точки зрения: общественная безопасность является составной частью общественного порядка; общественная безопасность более широкое понятие, включающее в себя общественный порядок; общественный порядок и общественная безопасность являются самостоятельными правовыми категориями.

На основе анализа мнений ученых и практиков относительно содержания общественного порядка и определения этого понятия, закрепленного в Положении о применении систем безопасности, представляется возможным определить содержательную сторону данной правовой категории, средства регулирования, цель установления и поддержания.

Так, содержание общественного порядка в административно-правовом смысле включает в себя отношения, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, согласованности и ритмичности наиболее значимых процессов и явлений жизнедеятельности людей, где каждая сторона выступает носителем взаимных прав и обязанностей участников этих отношений. Средствами регулирования являются исключительно правовые нормы.

Цель установления и поддержания заключается в охране жизни, здоровья, чести, достоинства, иных прав и законных интересов граждан, государственного имущества, обеспечении общественного спокойствия и нравственности, условий для нормальной деятельности государственных и общественных организаций.

Таким образом, общественный порядок может быть определен как система общественных отношений, складывающаяся в общественных местах, урегулированная правовыми нормами в целях обеспечения общественного и личного спокойствия, нравственности, безопасности, реализации прав и свобод граждан, создания нормальных условий для деятельности государственных органов и общественных организаций, сохранности материальных и культурных ценностей.

В соответствии с п. 12 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, обеспечение общественной безопасности входит перечень основных национальных интересов в социальной сфере.

В юридической литературе имеется множество дефиниций рассматриваемого понятия, которые существенно отличаются друг от друга. В процессе их сопоставления и анализа определения понятия «общественная безопасность», закрепленного в Положении о применении систем безопасности, представляется возможным определить содержание общественной безопасности, которое включает в себя отношения по обеспечению состояния личного, общественного и имущественного спокойствия, безопасности жизни и деятельности людей, что достигается путем надлежащего выполнения одной из сторон своих обязанностей по отношению к соответствующему праву другой стороны в складывающихся общественных отношениях сторон.

Средствами регулирования общественной безопасности выступают правовые и технико-юридические нормы (правила, инструкции, стандарты).

Цель обеспечения и поддержания – защита жизненно важных интересов личности, общества и государства, создание условий для реализации прав и свобод граждан, функционирования государственных органов и общественных организаций при посягательствах, исходящих от угрозы нарушения общественного порядка, правил пользования источниками повышенной опасности, при возникновении чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера.

Таким образом, общественная безопасность может быть определена как урегулированная нормами права (правилами) система общественных отношений, направленная на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства,

создание условий для реализации прав и свобод граждан, функционирования государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, при которой отсутствуют недопустимые угрозы, исходящие от нарушения общественного порядка, правил пользования источниками повышенной опасности, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера.

На основании изложенного представляется возможным утверждать, что «общественный порядок» и «общественная безопасность» являются самостоятельными правовыми категориями, имеющими тесную взаимосвязь и взаимообусловленность.

Связующими элементами между ними выступают интересы защиты жизни, здоровья, чести, нравственности, других прав и свобод человека и гражданина, собственности физических и юридических лиц от противоправных посягательств, а также от противоправных деяний, связанных с использованием источников повышенной опасности, стихийных сил природы и др.

Различия можно провести по следующим признакам:

1) по объекту соответствующих общественных отношений:

общественный порядок обеспечивает состояние общественного и личного спокойствия, нравственности, безопасности, реализации прав и свобод граждан, создания условий для отдыха граждан, деятельности государственных органов и общественных организаций, сохранности материальных и культурных ценностей;

общественная безопасность обеспечивает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, что способствует реализации прав и свобод граждан, нормальному функционированию государственных органов, организаций и т. п.;

2) по средствам регулирования общественных отношений:

общественный порядок регулируется исключительно правовыми нормами (например, при проведении различных видов массовых мероприятий);

в сферу общественной безопасности включают отношения, связанные с соблюдением правил оборота и использования определенных предметов и вещей, противопожарной безопасности, правил дорожного движения и т. п., которые регулируются правовыми нормами и технико-юридическими нормами;

3) по характеру возможных угроз складывающимся общественным отношениям:

общественный порядок может быть нарушен в результате противоправных посягательств (как правило, умышленных), затрагивающих интересы не только конкретной личности, группы людей, но и всего общества;

в качестве угроз общественной безопасности рассматриваются чрезвычайные ситуации (происшествия) социального, природного и техногенного характера, причинами возникновения которых могут стать как умышленные противоправные посягательства, так и неосторожные противоправные деяния, стихийные силы природы, источники повышенной опасности при нарушении порядка их использования и неправильном хранении.

Изложенный материал имеет не только теоретическое, но и практическое значение, может быть использован в правоприменительной, законотворческой и научно-исследовательской деятельности в сфере административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА

На протяжении 50 лет ученые-административисты советской, российской и белорусской научных школ пристальное внимание уделяют исследованию управленческих процедур в рамках возникшей в 1970-х гг. «широкой» концепции административного процесса.

В научной доктрине административного права встречается множество вариантов сопряжения категорий «процесс» и «процедура». Однако большинство ученых указывают, что процедура является абстрактным порядком совершения действий, в то время как процесс подразумевает реальное их совершение; под процедурой обычно понимают порядок совершения действий, необходимых для выполнения какого-либо дела, решения, задачи. Сама система действий, реально совершаемых в соответствии с процедурой теми или иными гражданами, организациями и должностными лицами, и система правоотношений, складывающихся в результате и посредством этих действий, образуют процесс.

Согласно управленческому подходу административные процедуры представляют собой нормативно установленный порядок последовательного осуществления уполномоченными субъектами права согласованных действий по реализации их компетенции как позитивного, так и негативного (юрисдикционного) характера. Позитивное понимание административной процедуры, как нетрудно понять, сводит таковую к бесспорной, неюрисдикционной деятельности органов государства, а технологический подход под административными процедурами понимает отдельные действия-операции органов исполнительной власти при реализации государственных функций.

Само понятие управленческой процедуры является производным от правовой, под которой в юридической литературе понимается действие (если весь процесс определять как деятельность), урегулированное нормами права, требующее соответствующего оформления и направленное на достижение определенной цели (окончательной, если процедура самостоятельна, или промежуточной, если процедура выступает в качестве составной части производства).

Для уяснения сущности управленческой процедуры большинство исследователей обращали внимание практически на одни и те же признаки управленческого процесса. Так, управленческий процесс можно понимать как «систему процедур

управленческой деятельности», либо как «урегулированную административно-процессуальными нормами организационно-процедурную деятельность органов государственного управления по принятию нормативных актов и применению норм материального права», либо «урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность субъектов исполнительной власти, направленную на решение определенных управленческих дел и достижение юридических результатов», либо как «процесс достижения нормативно установленных целей управления при помощи организационно-правовых и иных средств управленческого воздействия». Ведь каждое управленческое дело разрешается посредством процедуры – последовательных, определенных, сменяющих друг друга действий, вообще «реализация функций управления имеет процедурный характер и обеспечивается процедурными правилами».

Иными словами, в самом общем виде под управленческими процедурами (управленческим процессом) понимают разнообразную по содержанию «позитивную» (не связанную с применением принуждения) деятельность уполномоченных субъектов по осуществлению управленческих функций.

Нужно отметить, что управленческая процедура толкуется и как урегулированная правом (протекающая в процессуальной форме) деятельность специальных субъектов, и как фактическая (неправовая по форме) управленческая деятельность. Практически все исследователи отмечают «простоту правил», «неполную урегулированность» и «наличие неправовых форм управления – обычаев, управленческой практики». Более того, даже в общетеоретических исследованиях проблем юридического процесса в качестве признака последнего называют «урегулированность правом или объективную необходимость правового регулирования».

Таким образом, ученые всегда признавали существование фактических отношений, имевших процессуальное содержание, но не имевших в силу тех или иных причин правовой процессуальной формы.

К признакам управленческих процедур относятся:

в ходе управленческого процесса реализуются регулятивные нормы права (т. е. не идет речь о применении принуждения), регулятивная норма права устанавливает основное материально-правовое отношение, а управленческая процедурная норма – соответствующее процессуальное правоотношение;

в ходе управленческой процедуры не идет речь о привлечении лица к ответственности, уполномоченный орган имеет дело с правопослушным поведением;

управленческий процесс оформляет исполнительно-распорядительную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, иногда исследователи отмечают, что она имеет внесудебный характер, т. е. суд не является субъектом управленческой процедуры.

Таким образом, можно утверждать, что управленческая процедура – полностью несудебная деятельность (если только не рассматривать суд в качестве субъекта управленческой процедуры в отношениях, например, по формированию аппарата, ведению делопроизводства и т. д.).

Многие исследователи также обращают внимание на то, что у управленческого процессуального отношения отсутствует спорный характер – административно-правовой спор имеет место в других видах административно-процессуальной деятельности (административная юстиция, административно-юрисдикционный процесс).

Представляется, что в настоящее время управленческие процедуры нужно понимать как всю многообразную по содержанию фактическую деятельность государственных органов и их должностных лиц. Она может быть урегулирована или не урегулирована правом, может объективно нуждаться в правовой регламентации, а может быть вообще неспособна к регулированию правовыми средствами.

УДК 351.74

В.В. Коляго

МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРАВОНАРУШЕНИЙ

В связи с развитием информационных технологий, проникновением их во все сферы жизнедеятельности общества претерпевают изменения и способы совершения правонарушений, в связи с чем в последние годы трансформировалась общая структура преступности, в которой удельный вес киберпреступлений в Республике Беларусь составляет около 15 % (2020 г. – около 25 %). Несмотря на положительную тенденцию снижения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, они продолжают причинять существенный имущественный вред и представлять угрозу национальной безопасности государства.

Большое значение в противодействии киберпреступности имеет общая профилактика, поскольку более 80 % всех зарегистрированных преступлений в данной области связано с хищением имущества путем модификации компьютерной информации. Данные преступления совершаются в основном путем фишинга и вишинга по причине недостаточной информированности населения о способах совершения указанных противоправных деяний. Немаловажной является и индивидуальная профилактика рассматриваемых преступлений.

Однако в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений, отсутствуют специальные нормы, посвященные киберправонарушениям.

В настоящее время в отношении лица, совершившего киберправонарушение, могут применяться следующие меры индивидуальной профилактики: профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, которые применительно к рассматриваемой категории граждан являются малоэффективными.

Полагаем, что по отношению к лицам, совершившим киберправонарушения, оправданно более широко применять различного рода ограничения, вид и характер которых должен коррелировать с причинами совершения данных противоправных деяний и способствующими им условиями, профилактические меры должны быть направлены на их устранение либо нейтрализацию. Наряду с этим должны быть обеспечены соответствие характера устанавливаемых ограничений предотвращаемым вредным последствиям, баланс интересов граждан и государства. В настоящее время в качестве меры индивидуальной профилактики киберправонарушений целесообразно закрепить в законодательстве ограничения по использованию компьютерной техники (в том числе для доступа в сеть Интернет). Реализация данного предложения обусловлена необходимостью защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, прав и свобод других лиц. Очевидно, что практическая реализация указанных ограничений вызовет определенные трудности у правоприменителя с учетом широких масштабов информационных технологий в современном обществе. Вместе с тем с учетом того, что совершенствование методов борьбы с преступностью должно опережать темпы ее развития, высока вероятность разработки в скором будущем индивидуальных средств контроля за поведением лиц, проявивших склонность к совершению киберправонарушений, и специального программного обеспечения, устанавливаемого на используемую профилируемым лицом компьютерную технику.

В подтверждение сказанному следует отметить, что в отдельных странах уже используются профилактические меры в отношении лиц, совершивших киберпреступления, связанные с ограничением использования информационных технологий. Так, в США по решению суда может быть установлен запрет лицу, совершившему киберпреступление, владеть компьютерной техникой или использовать ее, в том числе для доступа к сети Интернет (например, пользование сетью Интернет разрешается только в целях, установленных сотрудником службы пробации). Кроме того, может быть ограничено использование сети Интернет путем установки специального программного обеспечения на используемые устройства, фиксирующего все действия лица в Сети. Сотрудники правоохранительных органов или службы пробации в предусмотренных законом случаях вправе осуществлять досмотр устройств, используемых профилируемым лицом, с целью контроля за соблюдением установленных ограничений (доступ к определенным веб-сайтам, приложениям, использование сети Интернет только в определенное время и т. д.). Профилируемое лицо обязано предоставить сведения в правоохранительные органы обо всех используемых для выхода в сеть Интернет устройствах и предупредить иных лиц, имеющих к ним доступ, о возможном проведении досмотра. Лицо, в отношении которого реализуются рассматриваемые ограничения, обязано предоставить для проверки сотрудникам правоохранительных органов или службы пробации в любое время свое имущество, место жительства, транспортное средство, документы, компьютер, другие электронные средства связи или устройства хранения данных. Примечательно, что все киберпреступления подразделяются на виды, в зависимости от которых применяются определенные группы правоограничений. Указанный опыт может быть использован при совершенствовании отечественного законодательства.

Представляется, что ограничения на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, целесообразно применять к лицам, совершившим киберпреступления, отбывшим полностью основное и дополнительное наказания. При этом к гражданам, за которыми установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение, оправданно применять также рассмотренные ограничения, но уже в рамках реализации иных мер уголовной ответственности, поскольку Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» на них не распространяется. Кроме того, ограничения на использование компьютерной техники целесообразно применять к лицам, допустившим систематическое совершение административных правонарушений в рассматриваемой области, проявившим тем самым склонность к совершению в дальнейшем сходных по содержанию преступлений.

Реализация ограничений на использование компьютерной техники должна обеспечиваться соответствующей административной ответственностью, в связи с чем оправданно внесение изменений и дополнений в ч. 2 ст. 10.1 КоАП, поскольку в настоящее время рассматриваемые деяния данным составом не охватываются.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно внесение следующих изменений и дополнений в законодательство:

дополнить гл. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» такой мерой индивидуальной профилактики правонарушений, как ограничение на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, применяемой к лицам, совершившим киберправонарушения;

ч. 2 ст. 10.1 КоАП изложить в следующей редакции:

«2. Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, а также нарушение лицом, в отношении которого осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений, защитного предписания и иных предусмотренных законодательством запретов и обязанностей, —».

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

МИНИСТЕРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНЫ ОТРАСЛЕВОГО И МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-3 «О Совете Министров Республики Беларусь» в систему республиканских органов государственного управления входят министерства и государственные комитеты, которые являются республиканскими органами государственного управления (функциональными или отраслевыми), проводящими государственную политику, осуществляющими регулирование и управление в определенной отрасли (сфере

деятельности) и координирующими деятельность в данной отрасли (сфере деятельности) других республиканских органов государственного управления.

Как следует из вышеприведенного положения правовой нормы, законодатель указывает, что министерства и государственные комитеты могут быть отраслевыми или функциональными (либо, как это еще принято понимать в теории административного права, межотраслевыми).

Вместе с тем подобное деление республиканских органов государственного управления вызывает ряд вопросов, требующих выяснения, а именно: какие из них являются отраслевыми, а какие функциональными (межотраслевыми); почему данные органы разделены на министерства и государственные комитеты; в чем разница между ними и связано ли это деление с функционально-отраслевым управлением?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, в первую очередь необходимо определить сущность отраслевого и межотраслевого управления.

В целом деление государственного управления на отраслевое и межотраслевое зависит от характера компетенции государственного органа, в частности от той сферы общественных отношений, на которые направлена его управленческая деятельность.

Отраслевое управление подразумевает наличие определенной отрасли, т. е. совокупности однородных общественных отношений, в рамках которой конкретный орган осуществляет свою управленческую деятельность, причем таким образом, что эти отношения практически полностью охватываются компетенцией данного отраслевого органа и не входят в предмет ведения иных субъектов государственного управления.

Отраслевое управление имеет вертикальный характер и организовано в виде иерархичной системы государственных органов нескольких территориальных уровней с единым центром в виде республиканского органа государственного управления, который обеспечивает исполнение законодательства в своей отрасли, самостоятельно реализует управление в существующих ему формах и методах деятельности, регулирует общественные отношения своими правовыми актами.

Органы межотраслевой компетенции не имеют своей отрасли и осуществляют управление в отношении деятельности иных, равных им по статусу республиканских органов государственного управления, но только в рамках одной или нескольких функций. Можно утверждать, что межотраслевое управление имеет надведомственный характер, т. е. осуществляется властно по отношению к неподчиненным государственным органам того же уровня управления, но сводится в целом к координации, контролю либо согласованию деятельности всей системы республиканских органов в рамках реализации отдельной функции государственного управления.

Необходимо отметить, что исторически деление республиканских органов государственного управления на министерства и комитеты основано именно на характере их компетенции и произошло в период формирования советской системы органов исполнительной власти.

В частности, в Законе СССР от 5 июля 1978 г. № 7765-IX «О Совете Министров СССР» закреплялось, что министерства СССР осуществляют руководство порученными им отраслями управления (ст. 21), а государственные комитеты реализуют межотраслевое управление и несут ответственность за состояние порученной им сферы управления (ст. 22). Следовательно, можно утверждать, что, исходя из данного подхода, в системе органов исполнительной власти министерства должны иметь отраслевую компетенцию, а государственные комитеты – межотраслевую.

Действительно, в современной системе республиканских органов государственной власти Республики Беларусь можно выделить отраслевые министерства и межотраслевые государственные комитеты. Так, Министерство промышленности вполне оправданно относить к отраслевым органам, так как оно осуществляет управление большинством отраслей промышленности и при этом практически не обладает надведомственными полномочиями по отношению к иным министерствам и государственным комитетам в вопросах развития промышленности. В свою очередь, наиболее ярким примером межотраслевого государственного комитета является Государственный комитет по имуществу. Невозможно выделить «имущественную» отрасль управления, так как имуществом обладают и распоряжаются все государственные органы и организации, на этом основании управление в данной сфере общественных отношений на республиканском уровне возможно только в рамках функциональной компетенции, а именно координации деятельности иных республиканских органов в вопросах управления имуществом.

Вместе с тем анализ компетенции всей системы республиканских органов государственного управления позволяет утверждать, что для современного этапа развития исполнительной власти отраслевые министерства и межотраслевые государственные комитеты – это скорее исключение, нежели правило. Среди министерств Республики Беларусь можно выделить, наоборот, исключительно межотраслевые органы, а среди государственных комитетов – отраслевые.

Так, Министерство финансов осуществляет функциональное управление, ввиду того что нет такой специфической «финансовой» отрасли как совокупности однородных общественных отношений, в которой бы управление осуществлялось только этим министерством. К межотраслевым министерствам с уверенностью можно отнести и Министерство экономики, Министерство по налогам и сборам, Министерство информации.

В то же время Государственный таможенный комитет осуществляет управление в таможенной отрасли и практически не обладает координационными полномочиями.

Более того, необходимо констатировать, что большинство министерств и государственных комитетов вообще невозможно отнести к отраслевым либо функциональным республиканским органам государственного управления, ввиду того что они обладают полномочиями обоих видов, в связи с чем такие органы оправданно называть органами со смешанной компетенцией. Подобные министерства и государственные комитеты, такие, например, как Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство образования, Государственный военно-промышленный комитет, имеют свою отрасль управления, но в то же

время осуществляют координацию деятельности иных республиканских органов в рамках реализации отдельных функций, связанных с решением отраслевых задач.

Таким образом, можно сделать вывод, что деление республиканских органов исполнительной власти на министерства и государственные комитеты по признаку характера их компетенции на современном этапе развития системы государственного управления в Республике Беларусь уже практически не имеет оснований и весьма условно. В связи с этим следует согласиться с высказываемым в науке административного права мнением о необходимости издания Закона Республики Беларусь «Об органах исполнительной власти», который бы определил правовой статус республиканских органов государственного управления и иных органов исполнительной власти, основания деления на виды, особенности компетенции и т. д.

УДК 342.9

М.В. Крикунов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) включают в себя различные службы и подразделения, на которые возлагается множество задач, решаемых присущими им приемами и способами. Одной из основных является профилактика правонарушений и преступлений, осуществляемая путем реализации соответствующей системы мер. Достичь высокой эффективности данной деятельности каждая отдельно взятая служба самостоятельно не в состоянии. В связи с этим на первый план выступает организация взаимодействия в целях профилактики правонарушений и преступлений как внутри самой системы ОВД (внутрисистемное), так и между системами и объединениями граждан правоохранительной направленности (внешнее взаимодействие). Поддержка со стороны населения – одно из главных условий эффективной деятельности ОВД. Особую практическую значимость имеет взаимодействие с добровольными дружинами и советами общественных пунктов охраны правопорядка (ОПОП).

Субъектами профилактики правонарушений в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» являются советы ОПОП, добровольные дружины, общественные объединения и иные организации.

Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» комплексно регулируются общественные отношения, возникающие в связи с участием граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объединений граждан в охране правопорядка. Граждане осуществляют содействие ОВД в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности как через общественные объединения, так и индивидуально на добровольной основе. Ст. 6 указанного закона закрепляет формы участия граждан в охране правопорядка: внештатное сотрудничество с правоохранительными органами; участие в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка; участие в советах ОПОП; членство в добровольных дружинах и индивидуальное участие.

Все это влечет за собой возложение на ОВД и институты гражданского общества дополнительных взаимных обязанностей, выполнение которых связано с расширением сферы их взаимодействия, задач и функций по охране общественного порядка, обуславливает необходимость повышения их роли в обеспечении безопасности государства.

Граждане, реализуя установленное законом право на защиту от противоправных посягательств, могут на добровольной основе по договоренности между собой и с уведомлением территориального ОВД создавать самодеятельные группы по охране правопорядка по месту жительства или нахождения своей собственности.

Такая форма объединения граждан не требует принятия устава, избрания органов управления, иного организационного оформления. Объединения граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, создаются, например, для обеспечения сохранности автотранспортных средств, стоящих на неохраняемых автостоянках в ночное время либо на территории гаражных кооперативов.

Важная роль в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а также иными правонарушениями принадлежит добровольным дружинам.

Добровольная дружина создается по решению органа местного управления для участия в охране правопорядка на территории района, сельсовета, города, поселка городского типа, района в городе либо по решению органа управления иного юридического лица для участия в охране правопорядка на его территории и действует в соответствии с положением, принятым на основе Примерного положения о добровольной дружине, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354.

Важнейшим условием эффективности работы по охране правопорядка, предупреждению и пресечению правонарушений является организация взаимодействия ОВД и общественных формирований, участвующих в охране правопорядка. Необходимость взаимодействия обусловлена множественностью организационных форм участия граждан в охране правопорядка, а также обособленностью общественных формирований.

Под взаимодействием ОВД и объединений граждан правоохранительной направленности, по нашему мнению, следует понимать совместную или согласованную по месту, времени и возможностям (силам и средствам) систематическую деятельность, организуемую и направляемую ОВД, реализуемую в установленных законодательством формах, направленную на наиболее рациональное использование сил и средств для предупреждения правонарушений.

Активное взаимодействие ОВД в сфере профилактики правонарушений осуществляется также с советами ОПОП, которые являются организационной формой объединения усилий добровольных дружин, организаций и граждан в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, а также по их взаимодействию с субъектами профилактики правонарушений, определенными законодательными актами Республики Беларусь.

Советы ОПОП формируются из числа граждан, рекомендованных субъектами профилактики правонарушений, с согласия этих граждан, в том числе из числа должностных лиц субъектов профилактики правонарушений, и осуществляют свою деятельность под общим руководством соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

Одной из новых форм взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества является деятельность Общественного совета при МВД Республики Беларусь, образованного постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 марта 2013 г. № 115, являющегося консультационным органом, который образуется в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан Республики Беларусь, государственных органов, а также общественных организаций, в том числе правозащитных, религиозных организаций, профессиональных союзов и решения наиболее важных вопросов деятельности ОВД.

Таким образом, в Республике Беларусь создана правовая и организационная основа объединения усилий ОВД и институтов гражданского общества для совместного решения задач в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности. Государство предоставило гражданам право как индивидуально, так и в форме объединений участвовать в государственной жизни посредством взаимодействия с ОВД в целях поддержания законности и правопорядка в стране, обеспечив их реализацию. Общественные отношения в рассматриваемой сфере в своем развитии достигли такого уровня, при котором возникла необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство. В частности, в целях повышения эффективности деятельности добровольных дружин и советов ОПОП необходимо пересмотреть их правовой статус, полномочия и социальные гарантии для их участников.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕРА ВОЗДЕЙСТВИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях помимо привлечения лица к административной ответственности предусматривает возможность применения профилактических мер воздействия при определенных условиях. Согласно ст. 5.1 КоАП к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Предупреждение состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного правонарушения. Ч. 1 ст. 8.3 КоАП предусматривает освобождение от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения при одновременном соблюдении следующих условий: 1) лицо, совершившее административный проступок, признало факт совершения им правонарушения; 2) выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения; 3) в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание за такое же нарушение; 4) в течение одного года до совершения административного проступка лицо не освобождалось от административной ответственности в соответствии со ст. 8.3 или ч. 1 ст. 9.3 КоАП за такое же нарушение. Исключением из первых двух условий является фиксация правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Для освобождения от административной ответственности по данному основанию не требуется признания факта совершения правонарушения и согласия на освобождение от административной ответственности. Применение третьего и четвертого условия законодатель связывает с совершением такого же нарушения. Данные условия свидетельствуют о либерализации административно-деликтного законодательства и освобождении от административной ответственности в случае совершения иного нарушения (административного проступка) в указанный период. Некоторые составы административных правонарушений предусматривают совершение нескольких альтернативных действий. Следовательно, на наш взгляд, «такое же нарушение» должно иметь место лишь в случае совершения аналогичного альтернативного действия при квалификации по той же статье или части статьи для принятия решения о невозможности освобождения от административной ответственности по данному основанию.

Ч. 1 ст. 8.3 КоАП носит императивный характер и предусматривает обязательность освобождения от административной ответственности за совершение административных проступков. Исключением из этого правила является совершение некоторых административных проступков против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 18.10, ч. 1 и 8 ст. 18.11, ч. 1–3 ст. 18.12, ч. 1, 2, 8, 13 и 14 ст. 18.13, ч. 1 ст. 18.17, ч. 3 и 4 ст. 18.18, ч. 3 и 4 ст. 18.19, ч. 3 ст. 18.20, ст. 18.28 КоАП). В данном случае лицо не подлежит освобождению от административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 8.3 КоАП.

Предупреждение может применяться также при совершении значительных административных правонарушений. При этом должны быть соблюдены в обязательном порядке одновременно все условия, предусмотренные для освобождения

от административной ответственности при совершении административного проступка. А сама правовая норма носит диспозитивный характер, и решение отдается на усмотрение должностного лица органа, ведущего административный процесс.

В случае освобождения от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения применяется ускоренный порядок ведения административного процесса. В данном случае лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения, которое вступает в законную силу с момента его вынесения. Таким образом, ускоренный порядок ведения административного процесса при вынесении предупреждения в случае освобождения от административной ответственности за совершение административного проступка имеет следующие особенности. Во-первых, наличие оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных ч. 1 ст. 8.3 КоАП. Во-вторых, освобождение от административной ответственности осуществляется за совершение административного проступка. В случае совершения значительного административного правонарушения лицо также может быть освобождено от административной ответственности с вынесением предупреждения по усмотрению должностного лица, органа, ведущего административный процесс. Однако административный процесс будет вестись в общем, а не в ускоренном порядке. В-третьих, постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения вступает в законную силу с момента его вынесения.

Таким образом, предупреждение является профилактической мерой воздействия, применяется только в письменной форме при определенных условиях и свидетельствует о либерализации административно-деликтного законодательства.

УДК 342.92

В.К. Ладутько

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Административные правонарушения в Республике Беларусь являются самыми распространенными противоправными деяниями, которые ставят под угрозу законные интересы и права граждан, юридических лиц, общества, государства и в целом негативно влияют на социально-экономическое развитие. Значительное количество правонарушений ставит задачу и перед научным сообществом о необходимости проведения научного анализа количественных показателей, причин административных правонарушений и условий, способствовавших их совершению, личности правонарушителей, системы мер предупреждения и профилактики административных правонарушений. В этой связи первостепенное значение имеет четкая стратегия государства при определении перспективных направлений совершенствования административно-деликтной политики.

Ввиду высокого уровня административной деликтности в Республике Беларусь (около 4 млн правонарушений в год) следует остановиться на таком важном аспекте, как управление административной деликтностью, т. е. скоординированной деятельности государственных органов по реализации функций предупреждения административных правонарушений, законотворчества и правоприменения в данной сфере.

Действительно, для проведения согласованной административно-деликтной политики существенное значение приобретает управленческий подход к координации органов, осуществляющих борьбу с административными правонарушениями и профилактику их совершения. Этому также должна способствовать планомерная работа, основанная на документах стратегического характера и программно-целевого планирования. При этом основополагающим моментом в этой деятельности должно стать обеспечение баланса государственной идеологии и частных интересов участников деликтных отношений.

Главным вопросом при организации управления административной деликтностью является наделение конкретного органа государственной власти полномочиями по координации субъектов правоприменительной деятельности. Высказываются предложения о том, что поскольку административная деликтность и преступность тесно связаны между собой и координация деятельности по противодействию преступности возложена на прокуратуру, то целесообразнее координацию деятельности по противодействию деликтности в целом осуществлять единому органу, надзирающему за законностью, а именно Генеральной прокуратуре. Полагаем, что данное предложение имеет вполне логичное обоснование и может быть воспринято отечественной практикой.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» координация деятельности по профилактике правонарушений в пределах компетенции осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и нижестоящими прокурорами территориальных и транспортных прокуратур, в том числе посредством организации работы координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией. Однако деятельность органов прокуратуры сконцентрирована в большей степени на борьбе с преступностью и коррупцией. Иными словами, борьба с административными правонарушениями, в сравнении с преступлениями, не носит такого единого, системного и полномасштабного характера в деятельности органов, наделенных полномочиями контроля (надзора) и привлечения к административной ответственности. Каждый орган занимается сферой, в которой он наделен определенным объемом полномочий, отсутствует единая методическая работа по предупреждению и профилактике административных правонарушений, в том числе в разрезе видов правонарушений.

С точки зрения воздействия административных правонарушений на формирование в дальнейшем уголовно наказуемого поведения лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности, необходимо отметить наличие негативных факторов по увеличению количества административных правонарушений для формирования преступной среды, недооценку влияния административных правонарушений на состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государ-

ства и недопонимание необходимости разработки комплексного стратегического плана борьбы не только с преступлениями, но и с административными правонарушениями. Наибольшие усилия сосредоточены именно на борьбе и предупреждении преступлений, в связи с чем на государственном уровне принимаются соответствующие программы.

Обратим внимание на Программу по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. Одной из основных задач Программы являлось обеспечение эффективного функционирования и дальнейшего совершенствования системы профилактики правонарушений посредством скоординированной деятельности и расширения взаимодействия государственных и общественных структур. В качестве мероприятия программы закреплён анализ практики работы субъектов профилактики правонарушений в сфере предупреждения правонарушений против общественного порядка; привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство.

Как видим, с одной стороны, на уровне программы признана роль административных правонарушений против общественного порядка в формировании в дальнейшем уголовно наказуемого поведения лиц, совершивших данные правонарушения. Однако, с другой – Программа ограничивается только анализом работы субъектов профилактики данной категории правонарушений. Остальные виды административных правонарушений и профилактическая работа по ним не нашли отражения в общереспубликанских программных документах подобного плана.

В этой связи, по нашему мнению, в дальнейшем необходима разработка единой программы не только по борьбе с преступностью и коррупцией, но и с административными правонарушениями, которую следует наполнить мероприятиями, направленными на предупреждение и профилактику административных правонарушений, в том числе повторное совершение которых влечёт уголовную ответственность.

В заключение отметим, что эффективность функционирования системы управления административной деликтностью зависит от множества факторов, анализ которых должен иметь теоретико-методологическую основу. Все это будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях и борьбы с данными противоправными деяниями, установлению единых подходов к анализу и оценке количественных и качественных показателей административной деликтности для разработки системы мер предупреждения и профилактики административных правонарушений.

УДК 343.9

О.И. Левшук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАН В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Конституция Республики Беларусь провозгласила, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью, целью общества и государства (ст. 2). Между тем осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, поэтому белорусское законодательство при наличии определенных условий допускает возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан. Правовой основой указанных допустимых ограничений являются положения ст. 23 Конституции, согласно которой только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц допустимо ограничение прав и свобод личности. Кроме того, нормы международного права при наличии определенных условий также допускают возможность таких ограничений. Так, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней констатируют, что никто не может быть лишен свободы иначе как в установленных законом случаях и в определенном порядке.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина является деятельность правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел (ОВД), поскольку охрана общественного порядка и борьба с преступностью являются реальными средствами защиты граждан, их прав и свобод от преступных и иных противоправных посягательств.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на ОВД возложена обязанность «обеспечивать содержание лиц под стражей, а также их охрану и конвоирование» (ст. 22), что реализуется в местах, предназначенных для этого. К последним относятся изоляторы временного содержания территориальных ОВД (ИВС ОВД), основное назначение которых заключается в содержании под стражей задержанных и заключенных.

Одним из важнейших направлений деятельности ИВС ОВД является правовое обеспечение безопасности, законных прав и интересов граждан, содержащихся в данных спецучреждениях. Согласно ст. 31 Закона Республики Беларуси от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» предусмотрено раздельное содержание в камерах ИВС ОВД отдельных категорий граждан (мужчины и женщины; несовершеннолетние; лица, являющиеся или являвшиеся судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, и др.). При этом за рамками правового поля остались вопросы, связанные с содержанием «отдельных категорий» задержанных и заключенных (иностранцы граждане и лица без гражданства; родственники; лица с расстройством половой идентичности (трансгендерность) и др.).

Анализ практики по рассмотрению обращений граждан, содержащихся под стражей в ИВС ОВД, о нарушении в отношении их мер безопасности, законных прав и интересов, позволяет сделать вывод о том, что не все положения международного законодательства (в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколов к ней) нашли отражение в правовых актах Республики Беларуси и реализуются в правоприменительной практике.

Сотрудники ИВС ОВД не всегда могут в полном объеме обеспечить реализацию правовых предписаний в сфере обеспечения законных прав и интересов граждан, содержащихся в данных спецучреждениях. Это может происходить как по объективным (в силу имеющихся материально-технических условий), так и по субъективным (в связи с неправомерным поведением сотрудников ОВД) причинам. Ведь чрезвычайные происшествия, обусловленные нарушениями мер безопасности, законных прав и интересов граждан, содержащихся под стражей в ИВС ОВД, вызывают негативный резонанс общественного мнения, могут привести к совершению побега задержанных и заключенных под стражу, а также к причинению таким лицам смерти или вреда здоровью. Более того, в этом случае происходит дискредитация как самого сотрудника ОВД, так и всей системы МВД Республики Беларусь в целом. Выявленные отдельные факты в противозаконном поведении должностного лица указывают на несоответствие реальной деятельности сотрудников ОВД тем задачам, которые они призваны выполнять, поэтому предупреждение данных происшествий является важной задачей в деятельности сотрудников ИВС ОВД. В свою очередь, правовая подготовка данных сотрудников позволит повысить правовую грамотность и отработать действия при несении службы в соответствии с нормативными правовыми актами.

Одновременно видится целесообразным усилить работу уполномоченных должностных лиц МВД Республики Беларусь и подчиненных территориальных ОВД в части взаимодействия с подразделениями Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь для осуществления реконструкции и строительства зданий ИВС ОВД с целью приведения их в соответствие современным стандартам по обращению с задержанными и заключенными под стражу лицами, а также улучшения санитарно-эпидемиологического и материального обеспечения мест содержания лиц под стражей. С целью предупреждения и пресечения нарушений законодательства о содержании лиц под стражей необходимо на постоянной основе тесно взаимодействовать с органами прокуратуры в части проведения совместных проверок по соблюдению условий содержания, например, обеспечению минимальными нормами питания, надлежащему материально-бытовому обеспечению лиц, содержащихся в ИВС ОВД.

УДК 342

Н.А. Леонюк

РОЛЬ И МЕСТО МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Субъект управления физической культурой и спортом представляет собой физкультурно-спортивную организацию (юридическое лицо), являющуюся в системе управления субъектом (управляющей подсистемой) и воздействующую на другие физкультурно-спортивные организации как объекты (управляемую подсистему).

Так, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» к субъектам управления физической культурой и спортом государственного характера относит: Президента Республики Беларусь, Совет Министров, Министерство спорта и туризма, иные республиканские органы государственного управления, местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы.

Представляется, что роль и место Министерства внутренних дел Республики Беларусь (МВД), которое можно отнести к иным республиканским органам государственного управления в вышеуказанной системе субъектов, целесообразно определить исходя из объема его компетенции в аспекте физкультурно-спортивной деятельности.

МВД, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Комитет государственной безопасности, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет, Следственный комитет в сфере физической культуры и спорта осуществляют государственное управление в части служебно-прикладной направленности физической культуры и спорта. Так, в четвертом разделе Реестра видов спорта Республики Беларусь содержится перечень служебно-прикладных видов спорта, для которых в Единой спортивной классификации Республики Беларусь утверждены разрядные требования, согласно которым по результатам чемпионата МВД и чемпионата Белорусского физкультурно-спортивного общества «Динамо» может присваиваться спортивное звание мастера спорта Республики Беларусь, что свидетельствует о значимости органов внутренних дел (ОВД) для развития не только массового спорта, но и спорта высших достижений. Аналогичные ведомственные спортивные соревнования по служебно-прикладным видам спорта проводятся и в других вышеуказанных силовых ведомствах, что регламентируется их внутриведомственными приказами, однако к спорту высших достижений эти соревнования, в отличие от чемпионата МВД, нельзя отнести, так как по их результатам не могут присваиваться высокие спортивные звания. В соответствующих ведомственных приказах также определены требования по физической подготовке для сотрудников этих силовых ведомств, контрольные нормативы физической подготовленности сотрудников, предусмотрен порядок организации и проведения практических занятий по служебно-прикладной физической подготовке, а также порядок организации и проведения учебно-тренировочных сборов для подготовки к соревнованиям по служебно-прикладным видам спорта.

Следует отметить, что в компетенцию МВД входит проверка физической подготовленности сотрудников в подчиненных ему подразделениях и принятие дисциплинарных мер ответственности в случае несоответствия физической подготовленности сотрудников ОВД установленным требованиям.

Помимо профессионального спорта в МВД активно популяризируется и поддерживается массовый спорт, здоровый образ жизни в целом, о чем свидетельствует проведение большого количества спортивных мероприятий различного уровня, регулярно освещаемых в СМИ, участие в которых принимают не только сами сотрудники ОВД, но и члены их семей.

Таким образом, специфика сферы физической культуры и спорта заключается в том, что данное явление присутствует практически во всех отраслях общественных отношений, что обуславливает необходимость наделяния управленческими полномочиями по линии физической культурой и спорта республиканских органов государственного управления отраслевой компетенции. Так, рассмотренная совокупность полномочий ОВД в сфере физической культуры и спорта обуславливает правовое положение МВД как важного субъекта системы государственного управления в сфере физической культуры и спорта, не только осуществляющего популяризацию массового спорта, но и обладающего особым статусом в развитии профессионального спорта и спорта высших достижений в части служебно-прикладных видов.

УДК 342.9

Н.Е. Матюшенко

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ» И ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Для защиты общественных отношений органы государства располагают достаточно широким арсеналом правоохранных средств, в том числе мерами административно-принудительного характера, составной частью которых являются меры административного пресечения. Они многочисленны и весьма разнообразны.

К мерам административного пресечения компетентные государственные органы и их представители обращаются гораздо чаще, чем к другим мерам административного принуждения. С одной стороны, указанные меры выступают необходимым организационно-правовым средством, без которого невозможно решение многих правоохранных задач, возложенных на органы внутренних дел (ОВД), с другой – их применение связано с вторжением в сферу основных, закрепленных Конституцией Республики Беларусь прав граждан и сопряжено с наступлением неблагоприятных имущественных, личных, иных правоограничений. Отдельно следует отметить социальный эффект административного пресечения – предотвращение возможного вреда общественным отношениям. В связи с чем применение мер административного пресечения должно осуществляться на основе четкой правовой регламентации содержания, видов мер, условий, порядка применения и в строгом соответствии с законом.

Различные суждения о природе этих мер, их роли и месте в общей системе административного принуждения породили множественность дефиниций мер административного пресечения.

На точное формирование определения первостепенное влияние оказывает цель их применения. Главной, определяющей целью применения мер административного пресечения вообще и ОВД в частности являются прекращение правонарушения, преступления, устранение противоправной ситуации.

Уже по этимологическому смыслу слова «пресечение» можно в известной степени судить об основной и вспомогательных целях пресекательных действий.

В толковании В.И. Даля слова «пресекать», «пресечь» означают «превращать, уничтожать, останавливать». По мнению А.Г. Лекаря, пресечение поглощается более широким понятием «предотвращение», которое охватывает и такие понятия, как «предупреждение», «профилактика». С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова слово «прекращать» толкуют как «прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством».

Из этого следует, что пресечение идентично устранению, прекращению, воспрепятствованию чему-либо, т. е. доведению до конца начавшихся противоправных действий и административных правонарушений.

В связи со сложностью рассматриваемого правового явления среди ученых-административистов существует множество различных мнений относительно точного определения понятия мер административного пресечения.

Многие авторы сходятся во мнении, что основанием для применения мер административного пресечения является преимущественно совершаемое административное правонарушение. Не исключают они возможности применения их и в связи с противоправным невиновным деянием, а также преступлением. При этом особо подчеркивается, что пресечь можно только то деяние, которое находится в стадии совершения, т. е. продолжается. Для уже совершенного деяния пресечение неприемлемо и бессмысленно.

Интересным представляется определение, сформулированное А.П. Корневым, понимающим под мерами административного пресечения способы и средства принудительного воздействия, применяемые в целях прекращения противоправного деяния, предотвращения его общественно опасных последствий, а также в целях создания возможности для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности.

А.Н. Крамник определяет меры пресечения как способы, средства административного принуждения (принудительного воздействия), применяемые к физическим или юридическим лицам с целью прекращения противоправного деяния, предотвращения наступления вредных последствий от их совершения.

Применение этой группы мер принуждения не позволяет развиваться деянию, продолжать причинение вредных последствий или не допускает их вообще, а, возможно, предотвращает совершение новых правонарушений. Меры пресечения не только прекращают противоправные деяния, но и обеспечивают необходимые условия для последующего привлечения лица к юридической ответственности.

Обзор точек зрения ученых по вопросу определения понятия и характерных признаков административного пресечения, его целевого назначения, оснований и порядка применения, роли и места в системе иных мер правового принуждения по-

казывает противоречивость научных взглядов и подходов к пониманию сущности и содержания данного правового средства. Полагаем, что первостепенной причиной этого является отсутствие нормативно закрепленного на законодательном уровне Республики Беларусь как непосредственно самого определения понятия данной группы мер принуждения, так и их видового многообразия (в отличие от мер административной ответственности и мер административно-процессуального обеспечения).

Для точного формулирования понятия рассмотрим признаки, которые более качественно характеризуют меры административного пресечения:

основанием для их применения является преимущественно совершаемое правонарушение;

важность и необходимость их применения определяются часто предотвращением наступления вредных последствий;

их применение не позволяет развиваться деянию, продолжать причинение вредных последствий или не допускает их вообще, а, возможно, предотвращает совершение новых правонарушений;

преследуют интересы как общества, государства, так и самого нарушителя;

применяются оперативно, вовремя, в период совершения правонарушения (противоправного деяния), покушения на его совершение;

выражаются в различных способах и средствах принудительного воздействия.

Таким образом, для повышения уровня правового регулирования мер административного пресечения, достижения их сбалансированности в части юридического обеспечения с иными мерами принуждения необходимо нормативно закрепить определение понятия «меры административного пресечения» и изложить его следующим образом: меры административного пресечения – это предусмотренные нормами административного права способы и средства принудительного воздействия, применяемые компетентными органами государственной власти, которые направлены на прекращение противоправного деяния, предотвращение наступления вредных последствий от их совершения, а также на создание условий для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности.

В более ранних публикациях нами предлагалось внести изменения в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), посвятив отдельную главу мерам административного пресечения:

гл. 5 Закона об ОВД предлагалось назвать «Общие и специальные меры административного пресечения, применяемые сотрудниками органов внутренних дел»;

для гл. 5 Закона об ОВД предлагалась следующая структура: разд. 5.1 «Понятие, назначение и признаки мер административного пресечения. Общие условия их применения»; разд. 5.2 «Классификация мер административного пресечения»; разд. 5.3 «Общие меры административного пресечения»; разд. 5.4 «Специальные меры административного пресечения».

Предложенное нами определение понятия «меры административного пресечения» следует закрепить в разд. 5.1 гл. 5 Закона об ОВД.

УДК 342.9

И.И. Мах

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Функции государства лежат в основе функционального различия его органов, их систем. В свою очередь, содержание функций той или иной системы органов определяется исходя из природы функционального распределения ветвей власти и их конституционно-правового статуса. Например, основные функции Парламента – представительного и законодательного органа – обусловлены его конституционным статусом как органа, выражающего волю народа и осуществляющего законодательную власть. Аналогичный функциональный подход можно применить к органам исполнительной власти.

Среди авторов, посвятивших свои работы функциям исполнительной власти, можно указать К.С. Бельского, Г.А. Васиновича, В.Н. Дубовицкого и др.

В частности, К.С. Бельский выделяет два вида функций: 1) основные – функцию безопасности (охрана общественного порядка, обеспечение национальной (государственной) безопасности) и регулятивно-управленческую функцию; 2) вспомогательные – нормотворческую, оперативно-исполнительную, юрисдикционную функции.

По сути, аналогичный подход к дифференциации функций исполнительной власти предлагают В.Н. Дубовицкий и И.И. Овчинников.

Используя анализ работ вышеуказанных и иных авторов, посвященных исполнительной власти, ее задачам и функциям, а также основываясь на законодательстве Республики Беларусь, предложим свое видение системы функций исполнительной власти.

Как показывает изучение исполнительной власти, ее сущность и содержание в общем виде заключаются в обеспечении исполнения принятых гражданами государства, его представительными и законодательными органами социально значимых правовых решений. Подтверждением этому служат абзац седьмой ст. 107 Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь». Основываясь на том, что функция есть конкретизированное, основное направление деятельности, можно сделать заключение, что в данном случае эта деятельность связана с исполнением решений Всебелорусского народного собрания, законов и актов Президента. Следовательно, одним из основных направлений деятельности Совета Министров, представляющего исполнительную власть Республики Беларусь, является деятельность по исполнению Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов Республики Беларусь, актов Президента, т. е. исполнительская деятельность. В результате мы имеем «исполнительную функцию».

Аналогом предложенного подхода к определению такого наименования функции могут служить положения, высказанные Г.А. Василевичем и О.Н. Булгаковым применительно к Парламенту – органу, представляющему законодательную власть (и, соответственно, осуществляющему законодательную функцию), либо к органам судебной власти (осуществляющим судебную функцию).

Таким образом, первой указанной функцией исполнительной власти является исполнительная функция, суть которой заключается в исполнении и обеспечении исполнения принятых представительными и законодательными органами, Главой государства норм законодательства.

Изучение законодательства и практики позволяет высказать мнение о том, что наряду с указанной функцией органы исполнительной власти осуществляют и иные функции, к их числу отнесем упомянутые выше К.С. Бельским управленческую, юрисдикционную и нормотворческую.

Особое положение в деятельности органов исполнительной власти занимает осуществляемая ими контрольная деятельность. Как нам представляется, это обусловлено социальной природой контроля, его местом и ролью в государственном и общественном механизме.

Феноменальность контроля, его общественного и правового статуса послужила поводом для того, чтобы контроль, осуществляемый государственными органами, стал рассматриваться как самостоятельное государственно-властное образование, отдельная ветвь государственной власти. Интерес к государственному контролю как власти особенно стал проявляться в последние десятилетия. Это нашло свое отражение в соответствующих понятиях, предлагаемых в современных философских, политологических и юридических словарях. В связи с этим можно сделать заключение, что контроль вполне заслуживает статуса функции исполнительной власти.

Несколько иным видится положение государственного надзора. Критериями выделения надзора как самостоятельной функции исполнительной власти, по нашему мнению, могут служить: наличие собственного объекта и развитой правовой базы.

При уяснении сущности и содержания объекта государственной надзорной деятельности необходимо отметить, что она, как и прокурорский надзор, государственный контроль, осуществляется во всех областях народного хозяйства, социально-культурного строительства, а также в административно-политической сфере.

Таким образом, можно говорить о наличии у государственного надзора общего с ними объекта. Кроме того, государственный надзор имеет отраслевую направленность (отраслевой объект), связанную с охраной специальных правовых режимов, в сфере которых действуют его объекты. Например, органы, осуществляющие государственный санитарный надзор, следят за соблюдением специального правового режима в сфере обеспечения санитарных норм и правил; органы государственного пожарного надзора – за соблюдением противопожарных норм и правил и т. п. Объект надзора может быть дифференцирован в зависимости от содержания норм и правил, устанавливающих этот режим.

Всякая административная деятельность, в том числе надзорная, нуждается в правовом урегулировании. Безусловно, сам этот факт не может служить достаточным основанием для отнесения каждой из них к числу самостоятельных способов деятельности. Он носит, скорее, формальный признак. Однако, как нам представляется, именно он позволяет сделать более рельефной весьма важную особенность надзора – обособленность правового статуса субъектов, которые его осуществляют.

Анализ многочисленного правового материала, посвященного вопросам государственного надзора, позволяет провести его классификацию. Можно выделить следующие правовые акты, касающиеся регулирования деятельности государственно-надзорных органов: акты, принимаемые Парламентом; акты Президента; решения Всебелорусского народного собрания, акты Правительства; акты отраслевых административных органов; акты местных исполнительных и распорядительных органов.

Возможность обособления надзора в системе функций исполнительной власти обуславливается также наличием весьма развитой системы надзорных органов.

Таким образом, имеются все основания говорить о наличии у органов исполнительной власти надзорной функции.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы: функции исполнительной власти могут быть разделены на основные (исполнительная, управленческая, контрольная) и вспомогательные (нормотворческая, юрисдикционная, надзорная).

УДК 342.92

А.П. Никифоронок

УНИФИКАЦИЯ НОРМ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ПРАВО НОШЕНИЯ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Приоритетной основой для конструктивного взаимодействия органов государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в которой дается определение понятия «национальная безопасность» – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Законодатель определил обеспечение национальной безопасности как деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь. Указанная деятельность предусматривает ряд общегосударственных мер, основной целью которых является обеспечение системы национальной

безопасности. При этом основная ответственность за реализацию этих мер законодателем была возложена на специальных субъектов: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы власти; организации и граждан.

Иными словами, исходя из смысла закона, основные задачи по обеспечению национальной безопасности в числе прочих призваны решать государственные военизированные организации, одним из отличительных признаков которых является законное право ношения формы одежды со знаками различия и символикой (далее – право ношения формы одежды).

Следует отметить, что важнейшим критерием, объединяющим государственные военизированные организации, являются боевые и оперативно-служебные задачи, установленные для них рядом нормативных правовых и иных актов, что позволило законодателю сформировать систему государственной службы, изложенную в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе». Исходя из анализа норм ст. 6, военизированные организации в настоящее время представлены органами финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственным комитетом, Государственным комитетом судебных экспертиз, органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям. Гражданам Республики Беларусь, проходящим службу в указанных организациях, присваиваются специальные звания, соответственно, одним из отличительных признаков представителей указанных организаций будет являться законное право ношения формы одежды.

Безусловно, форма одежды всегда означала принадлежность лица к определенной группе профессионалов, имеющих властные полномочия в одной из сфер государственного управления. Являясь одним из атрибутов, подтверждающих государственные полномочия лиц, форменная одежда служит гарантом их обеспечения, поэтому право ношения формы, в том числе после прохождения службы при увольнении в запас, всегда воспринималось как признак особого правового статуса.

Форма одежды неслучайно являлась и является неотъемлемым атрибутом службы в военизированных организациях, определяющим принадлежность сотрудников к каждой из них, повышающим их организованность и дисциплину при исполнении служебных обязанностей. Право ношения формы в отставке также имеет свою историю: так еще в 1762 г. по выходу в отставку офицеры, прослужившие беспорочно длительный срок, получали право на ношение мундира.

Что же касается правового анализа современного нормативного регулирования прохождения сотрудниками государственной службы в военизированных организациях, то следует отметить, что сегодня законодателем не найдено единого подхода к нормативному закреплению предоставления права ношения формы одежды сотрудникам, уволенным из военизированных организаций Республики Беларусь.

Так, в органах финансовых расследований Председателем Комитета государственного контроля при увольнении может предоставляться право ношения формы одежды работникам, имеющим специальные звания старшего начальствующего состава органов финансовых расследований, беспорочно прослужившим в органах финансовых расследований 15 лет и более.

Председателем Следственного комитета может предоставляться право ношения формы одежды сотрудникам, имеющим специальные звания среднего и старшего начальствующего состава, беспорочно прослужившим на службе 20 лет и более.

Председателем Государственного комитета судебных экспертиз при увольнении может предоставляться право ношения формы одежды сотрудникам, имеющим специальные звания среднего и старшего начальствующего состава, достигшим выслуги 20 лет и более.

В органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь при увольнении со службы соответствующим Министром может предоставляться право ношения формы одежды работникам, достигшим выслуги 20 лет и более, вне зависимости от имеющегося у них специального звания.

В то же время в органах внутренних дел (ОВД) право ношения установленной формы одежды может предоставляться Министром только сотрудникам ОВД, имеющим специальное звание «полковник милиции», а также специальные звания среднего и старшего начальствующего состава внутренней службы, беспорочно прослужившим 20 лет и более.

Если говорить об организациях, не входящих в список военизированных, то, например, лица, уволенные из органов прокуратуры (за исключением лиц, уволенных за совершение действий, дискредитирующих звание прокурорского работника), априори наделены правом ношения форменной одежды при условии имеющегося у них стажа службы в органах прокуратуры не менее 20 лет.

Очевидно, что в нормативных правовых актах, регулирующих прохождение службы в различных государственных военизированных организациях, подходы к регламентации предоставления сотрудникам права ношения формы одежды после увольнения из указанных организаций в целом имеют единую направленность и много общего (например, календарное исчисление службы; безупречность; независимость учета продолжительности службы для сотрудников, имеющих перед Республикой Беларусь особые заслуги, и пр.). Вместе с тем вышеизложенное, на наш взгляд, обуславливает объективную необходимость принятия единых норм-критериев и норм-условий, предоставляющих сотрудникам, уволенным в запас Вооруженных Сил из военизированных организаций, право ношения формы одежды. Следует отметить, что в данном случае определяющим словом является «военизировать» – вооружить, организовать на военный лад. Соответственно, «воин» должен иметь доспехи, т. е. форму одежды.

В этой связи полагаем, что данные меры позволят унифицировать административно-правовое регулирование предоставления права ношения формы одежды после увольнения из военизированных организаций, что обусловит, на наш взгляд, более эффективное использование ресурсного потенциала сотрудников, уволенных из ОВД и находящихся в запасе Вооруженных Сил, в том числе в современных условиях введения различных административно-правовых режимов, чрезвычайного (военного) положения, в том числе мобилизации, при выполнении ими оперативных и тактических задач по предназначению в целях эффективного противодействия угрозам национальной безопасности Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ВРЕМЕННЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Целью российской миграционной политики является формирование отвечающей интересам России миграционной ситуации, на ее достижение должен быть направлен механизм регулирования миграционной сферы. Вместе с тем на государственном уровне и в научной среде отмечаются некоторые препятствия в реализации намеченного политического курса, оказывающие негативное влияние на процесс контроля за перемещениями иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане) по российской территории. В первую очередь это касается вопросов обеспечения надлежащего контроля за временным пребыванием иностранных граждан, их идентификации по биометрическим персональным данным при реализации решений о нежелательности пребывания и о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, розыска таких лиц, въезда в российское государство путем использования измененных персональных данных.

Граждане государств – участников СНГ (далее – Содружество), обладающие правом на безвизовый въезд, составляют наибольшее число иностранных граждан, въехавших в Россию за последние годы. Вместе с тем увеличение численности миграционных потоков оказывает влияние на рост преступлений и иных правонарушений, совершаемых мигрантами. Так, с января по ноябрь 2022 г. количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, выросло на 9,8 %, из них большая часть (82 %) пришлось на долю граждан государств – участников СНГ.

Оценивая положительные стороны безвизового перемещения граждан внутри СНГ, касающиеся беспрепятственной реализации прав человека на свободу передвижения и всестороннего развития рыночных отношений стран Содружества, В.В. Андреев, Е.И. Антонова и другие авторы склонны считать, что назрела необходимость изменения принципов пересечения границ государств – участников СНГ в зависимости от целей въезда. Решение о допуске гражданина на территорию государства Содружества при указании им цели въезда «работа» указанные исследователи предлагают принимать лишь при наличии электронной заявки от работодателя. Ситуация несколько осложняется тем, что граждане государств ЕАЭС и ряд других иностранных граждан вправе работать без оформления разрешительных документов, а граждане Беларуси освобождены от необходимости заполнения миграционной карты, в которой указывается цель пребывания.

Необходимо подчеркнуть, что со стороны Российской Федерации принимаются меры, направленные на обеспечение надлежащего контроля за соблюдением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. В частности, законодательно закреплена обязанность по прохождению процедур дактилоскопирования и фотографирования для прибывших в Россию в безвизовом порядке на срок свыше 90 дней суммарно в течение календарного года, а также тех, кто въехал без визы с целью осуществления трудовой деятельности. Для этого иностранные граждане должны предварительно пройти медицинское освидетельствование, подтверждающее отсутствие у них заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а после самостоятельно обратиться в территориальный орган МВД России либо в подведомственное предприятие или уполномоченную организацию для дактилоскопирования и фотографирования в течение 30 дней (въехавшим для работы) до истечения 90 дней (планирующим находиться свыше данного срока). На наш взгляд, предложенная мера профилактики правонарушений будет эффективной, если въехавший в Россию иностранный гражданин осведомлен об обязанностях, возлагаемых на него в связи с приездом, планирует находиться в России свыше 90 дней в течение календарного года или заниматься трудовой деятельностью на законных основаниях. В иных случаях у правоохранительных органов появится действенный инструмент быстрого удаления с российской территории иностранных граждан, уклоняющихся от исполнения указанной обязанности, путем сокращения срока пребывания либо депортации при несвоевременном выезде и при условии, что местонахождение данных лиц известно.

К нововведениям следует отнести нормативное закрепление обязанностей приглашающей стороны по обеспечению соблюдения иностранным гражданином, въехавшим на российскую территорию по визе, режима пребывания (проживания) в России.

Одной из мер, которая должна реализовать приглашающая сторона в целях обеспечения соблюдения мигрантом требований миграционного законодательства, является предоставление иностранному гражданину своих доступных контактных данных для поддержания связи, включая возможности информационных технологий. Контактные данные приглашающая сторона обязана сообщить либо до въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию, либо после его прибытия, подкрепив факт передачи указанной информации письменными доказательствами. Кроме того, приглашающая сторона обязана содействовать иностранному гражданину в реализации заявленной цели въезда: если цель въезда «рабочая» – трудоустроить, предоставить рабочее место, оформить соответствующий договор на выполнение работ (оказание услуг), если цель въезда «частная» – поставить иностранного гражданина на миграционный учет по адресу помещения, которым обладает приглашающая сторона, либо заключить договор аренды с арендодателем помещения и поставить на миграционный учет по его адресу и т. д. На приглашающее лицо возлагается также обязанность содействовать своевременному выезду иностранного гражданина. В случае утраты контактов с мигрантом в течение двух рабочих дней приглашающая сторона обязана уведомить об этом территориальный орган МВД России.

В целом данную попытку урегулировать отношения приглашающей стороны и приглашенного лица следует признать логичной и направленной на осуществление оперативных мер реагирования в случае внезапного убытия иностранного гражданина в неизвестном направлении. Однако некоторые неясности порождают ряд вопросов. В частности, каким образом

приглашающая сторона должна содействовать выезду иностранного гражданина, если у того утрачены документы или возникла необходимость неотложного лечения, повлечет ли уведомление об утрате контактов автоматическое прекращение обязательств в отношении иностранного гражданина, наступят ли какие-либо правовые последствия для приглашенного лица вследствие нежелания общаться с приглашающей стороной? Если за неприятие мер по обеспечению соблюдения иностранным гражданином заявленной цели въезда, своевременного выезда, по обеспечению материальных, медицинских и жилищных гарантий в отношении приглашенного лица приглашающая сторона подлежит административной ответственности по ч. 2 и 5 ст. 18.9 КоАП РФ соответственно, то что ожидает ее вследствие неисполнения обязанности по уведомлению об утрате контактов с мигрантом? Не окажется ли такая мера своеобразным приемом для тех, кто не желает исполнять взятые на себя обязательства и стремится избежать ответственности? Очевидно, что это попытка разрешения проблемы, когда после истечения визы иностранные граждане остаются в стране и проживают здесь нелегально, а приглашающая сторона не имеет возможности обеспечить их своевременный выезд. Полагаем, что для успешной реализации данных мер необходимо устранить имеющиеся пробелы.

Таким образом, обозначенные новшества и предлагаемые способы осуществления контроля за временно пребывающими иностранными гражданами будут результативными при условии знания подконтрольными субъектами требований миграционного законодательства, подкрепленного их желанием законно находиться на территории России и создаваемыми для этого приглашающей (принимающей) стороной условиями.

УДК 342.95

А.А. Постникова

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Вопросы административного задержания как меры обеспечения административного процесса традиционно представляют интерес как для исследователей, так и с точки зрения практики правоприменения. Работы В.В. Зиновенки, А.Н. Крамника, А.В. Лубенкова, Л.М. Рябцева и др. раскрывают отдельные аспекты правовой природы административного задержания, проблемные вопросы практики его осуществления должностными лицами органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем некоторые спорные утверждения в характеристике правовой природы данной меры административного принуждения и отсутствие видения ее (меры) как сложного, многогранного, многоуровневого правового явления являются поводом высказать некоторые суждения относительно указанных вопросов.

Процесс применения любой меры административного принуждения в своей основе опирается на ряд важных юридически значимых обстоятельств: основание, цель применения, наличие установленных законодательством ограничений, полномочия должностных лиц по применению той или иной меры, процессуальный порядок или предусмотренная процедура применения.

Что касается административного задержания в соответствии с ч. 1 ст. 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, оно применяется к физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения. Из смысла п. 10 ст. 1.4 ПИКоАП следует, что на момент фактического задержания виновность лица в совершении административного правонарушения еще только устанавливается, т. е. ему это вменяется в вину.

В то же время фактическое административное задержание физического лица в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП является одним из указанных в ней моментов начала административного процесса при наличии поводов и оснований.

Ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП основаниями для начала административного процесса закрепляет наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, предусмотренные Особенной частью Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс. П. 11 ст. 9.6 ПИКоАП в качестве одного из таких обстоятельств указывает недоказанность виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) административное задержание применяется только к лицам, в отношении которых ведется административный процесс;
- 2) должны быть поводы и основания для начала процесса и отсутствовать обстоятельства, исключающие процесс;
- 3) на момент фактического задержания должны иметь место доказательства вины физического лица в совершении административного правонарушения.

Что касается третьего пункта, то, на наш взгляд, имеются некоторые противоречия с тем, что на стадии рассмотрения дела судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, также обязаны выяснить, виновно ли физическое лицо в его совершении (ст. 12.7 ПИКоАП), в процессе исследования доказательств.

Однако при любом подходе в разрешении вышеуказанного противоречия определение понятия административного задержания физического лица, предложенное А.В. Лубенковым в статье «Административное задержание третьего тысячелетия (ключевые, фундаментальные положения)», где указано о необходимости наличия только повода для начала процесса в качестве основания задержания, является, по нашему мнению, не соответствующим положением ПИКоАП.

Важным моментом процесса принятия решения об административном задержании физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, являются цели задержания, закрепленные п. 2 ст. 8.2 ПИКоАП. Для реализации ука-

занных целей установлен срок задержания – не более 3 ч с момента фактического задержания. Однако имеются исключения, когда лицо может быть задержано свыше 3 ч, но не более чем 72 ч. Одним из таких исключений является административное задержание лица, если ему вменяется в вину совершение административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест или депортация.

В ПИКоАП определено, что лицо «может быть» задержано, т. е. может быть и не задержано. Возникает вопрос: всегда ли нужно подвергать административному задержанию лицо, с целью обеспечения его участия при рассмотрении дела и обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации, если отсутствуют иные цели административного задержания? Четкого ответа на этот вопрос в ПИКоАП нет. Формально должностное лицо, ведущее процесс, вправе принять решение о задержании при наличии таких целей. Однако при этом принципиально важным является наличие достаточных доказательств, указывающих на вину задержанного лица, ибо любые сомнения относительно обоснованности выводов о виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 2.4 ПИКоАП).

По этому поводу считаем необоснованной сложившуюся практику ведения административного процесса в некоторых территориальных ОВД, когда в случае непризнания вины лицом, в отношении которого ведется административный процесс по ст. 19.1 КоАП, однозначно принимается решение об административном задержании до рассмотрения дела в суде и предполагается, что именно в суде будет установлена вина в совершении правонарушения.

При таком раскладе, если, например, судьей принимается решение о прекращении дела об административном правонарушении в связи с недоказанностью виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении правонарушения, возникает вопрос о законности административного задержания.

В процессе административного задержания задействованы не только лица, принявшие решение о его применении и составившие протокол об административном задержании и административном правонарушении. Функции контроля за законностью и обоснованностью таких решений выполняют также сотрудники, в чьем непосредственном и оперативном подчинении находятся такие должностные лица. При помещении в комнату для задержанных, в центры изоляции правонарушителей, изоляторы временного содержания, направлении материалов дела об административном правонарушении для рассмотрения по подведомственности должно проверяться наличие достаточных доказательств, указывающих на вину физического лица, которые будут в последующем оцениваться при рассмотрении дела об административном правонарушении и принятии по нему решения о привлечении к административной ответственности.

Однако такого рода действия не входят в задачи процессуального контроля в ОВД, но они вытекают непосредственно из должностных обязанностей отдельных категорий сотрудников ОВД и ответственности руководителей за состояние законности в подчиненных подразделениях.

УДК 378.225

В.Н. Радоман

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПЕРЕВОДА, ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ОТЧИСЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОСВАИВАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ НАУЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для развития научной сферы любого государства ключевым является высокая эффективность подготовки научных работников высшей квалификации. Однако общемировой тренд падения престижа профессии ученого оказал негативное влияние как на подготовку, так и на аттестацию научных работников высшей квалификации. Как итог талантливая и перспективная молодежь, проявляющая склонность к научной деятельности, после окончания учреждений высшего образования, как правило, не желает строить карьеру в научной сфере. Данные тенденции характерны и для Республики Беларусь. Официальная статистика свидетельствует, что с 2018 по 2021 г. прием в аспирантуру (адъюнктуру) снизился с 1 628 до 1 179 человек по стране. Для перелома данной негативной тенденции в нашем государстве реализуется целый комплекс изменений в правовом регулировании подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации. Так, в начале 2022 г. была принята новая редакция Кодекса Республики Беларусь об образовании, которым подготовка научных работников высшей квалификации отнесена к научно-ориентированному образованию, а в июне 2022 г. издан Указ Президента Республики Беларусь, которым утверждены изменения в Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий. Принятие этих нормативных правовых актов стало знаковым событием для всей научной сферы.

Для системы органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь, в которой созданы условия и возможности для всестороннего развития потенциала, в том числе научного, сотрудников, отмеченные изменения в законодательстве также имеют важное значение. Среди ведомственных учреждений образования только Академия МВД, являясь научным центром ОВД, наделена правом реализовывать образовательные программы научно-ориентированного образования. Сегодня на научно-педагогическом факультете Академии МВД имеется возможность осуществлять подготовку адъюнктов по восьми научным специальностям (юридические и психологические науки) и докторантов по четырем научным специальностям (юридические науки).

Анализ правового регулирования подготовки научных работников высшей квалификации для ОВД и практики его реализации позволяет выделить ряд проблемных областей, одной из которых является регулирование порядка перевода, восстановления и отчисления сотрудников ОВД, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования.

На общереспубликанском уровне вопросы перевода, восстановления и отчисления аспирантов, адъюнктов и докторантов регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2011 г. № 1016 «О регулировании вопросов в сфере подготовки научных работников высшей квалификации», которым утверждено Положение о порядке перевода, восстановления, отчисления лиц, обучающихся в учреждениях образования и организациях, реализующих образовательные программы научно-ориентированного образования. Однако в соответствии с последним перевод, восстановление и отчисление сотрудников ОВД, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования, должен осуществляться в соответствии с Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (далее – Положение о прохождении службы). При этом необходимо отметить, что данная норма распространяется только на сотрудников, обучающихся в Академии МВД. В случае если сотрудник получил разрешение своего руководства на освоение образовательной программы научно-ориентированного образования в иных учреждениях научно-ориентированного образования, на него будет распространяться общий порядок, установленный вышеуказанным постановлением Совета Министров.

Вопросы, связанные с переводом, восстановлением и отчислением сотрудников ОВД, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования в Академии МВД, не нашли отражения в Положении о прохождении службы. Фактически сегодня в Положении о прохождении службы подробно рассматриваются только основания для отчисления адъюнктов и докторантов. Однако и эти основания требуют доработки, в частности, отсутствует норма об отчислении в связи с получением научно-ориентированного образования или окончанием срока обучения.

Обращаясь к проблеме перевода для продолжения обучения адъюнктов и докторантов научно-педагогического факультета Академии МВД, необходимо отметить, что для сотрудников, осваивающих образовательную программу научно-ориентированного образования в дневной форме получения образования, это в принципе невозможно. Во-первых, в системе ОВД адъюнктура и докторантура открыты только в Академии МВД, хотя ежегодно сотрудники ОВД направляются также в адъюнктуру Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Во-вторых, действующее законодательство не позволяет осуществить перевод лица, осваивающего образовательную программу научно-ориентированного образования, с дневной формы получения образования на заочную, так как этому переводу должно предшествовать перемещение данного лица на другую должность и, соответственно, освобождение должности адъюнкта, докторанта. При этом на сотрудников, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования в заочной форме или в форме соискательства, при переводе из Академии МВД в другое учреждение научно-ориентированного образования либо при переводе на другую форму получения образования, за исключением дневной формы получения образования, и при наступлении обстоятельств, требующих перевода, могут и должны распространяться нормы рассмотренного выше постановления Совета Министров.

Условия восстановления лиц, не завершивших освоение образовательной программы научно-ориентированного образования, определяются ст. 69 Кодекса Республики Беларусь об образовании. В соответствии с данной статьей сотрудники ОВД, отчисленные до окончания обучения, но успешно прошедшие промежуточную аттестацию за первое полугодие и имеющие основания для заключения с ними контракта о прохождении службы, могут в течение трех лет с даты отчисления, но не ранее чем после окончания учебного года, в котором они были отчислены, восстановиться для продолжения получения образования. В этой связи важным является указание, что случаи восстановления должны быть закреплены в законодательстве о прохождении службы, а порядок восстановления определяться соответствующим республиканским органом государственного управления. В действующем Положении о прохождении службы вопросы восстановления для продолжения получения научно-ориентированного образования не урегулированы.

Таким образом, вопросы перевода, восстановления и отчисления сотрудников ОВД, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования в Академии МВД, не нашли должного отражения в Положении о прохождении службы и требуют серьезной проработки в контексте готовящихся изменений в законодательство о прохождении службы в ОВД.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Система административных взысканий представляет законодательно определенный перечень административных взысканий, которым обязано руководствоваться должностное лицо, налагающее взыскание.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. в целом сохранена система административных взысканий, которая ранее была закреплена в КоАП 2003 г. Однако в нее внесены отдельные существенные изменения. Исключены такие виды взысканий, как предупреждение, исправительные работы, лишение специального права. Система дополнена таким новым взысканием, как общественные работы.

Налагая административное взыскание, правоприменитель не только порицает лицо, совершившее противоправное деяние, и дает негативную правовую оценку содеянному, но и определяет меру негативных последствий, которые должно претерпеть лицо, совершившее правонарушение.

В этой связи определение правовой природы, карательной сущности и порядка применения такого нового для административной ответственности взыскания, как общественные работы, представляет несомненную актуальность и практическую значимость при выборе необходимой для исправления лица санкции.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.5 КоАП общественные работы заключаются в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей.

Рассматриваемая мера ответственности может применяться только в качестве основного административного взыскания наряду со штрафом и административным арестом. Это следует из ч. 3 ст. 7.1 КоАП, закрепляющей, что за одно административное правонарушение могут быть наложены одно основное либо основное и дополнительные административные взыскания.

В соответствии с правилами наложения административных взысканий у правоприменителя есть выбор между указанными видами взысканий, которые являются альтернативными и не могут применяться в совокупности. За каждое правонарушение может быть наложено только одно из этих взысканий. Так, в санкции ст. 19.1 КоАП за совершение мелкого хулиганства предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа в размере от 2 до 30 базовых величин, или общественных работ, или административного ареста.

По своей правовой природе общественные работы могут применяться только к физическому лицу. Юридическое лицо как субъект хозяйственной деятельности не может подвергаться данному взысканию, так как при его применении должны учитываться индивидуальные характеристики личности.

В системе административных взысканий общественные работы занимают промежуточное место между штрафом и административным арестом. Поэтому при выборе альтернативной меры ответственности, необходимой для воспитания и исправления правонарушителя, правоприменитель должен учитывать характер и степень общественной вредности совершенного административного правонарушения.

Наличие в санкции статьи общественных работ свидетельствует о повышенной общественной вредности деяния, так как законодатель в ч. 4 ст. 2.2 КоАП определяет, что деяния, за совершение которых предусмотрено данное взыскание, являются грубыми административными правонарушениями.

Административные правонарушения, за которые предусмотрено наложение взысканий в виде административного ареста и общественных работ, часто являются смежными с аналогичными по характеру противоправности преступлениями, которые различаются только по степени опасности совершенного деяния. Например, это мелкое хулиганство (ст. 19.1 КоАП) и уголовно наказуемое хулиганство (ст. 339 УК), мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП) и уголовно наказуемые формы хищения (ст. 205–212 УК) и другие сходные по объективной стороне правонарушения и преступления.

Общественные работы устанавливаются на срок от 8 до 60 ч и выполняются не более 4 ч в день. В этой связи при выборе меры ответственности должны учитываться обстоятельства совершения правонарушения, личность физического лица, совершившего данное правонарушение, форма и степень его вины, характер и размер причиненного им вреда, имущественное положение, а также в обязательном порядке обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность.

Важной особенностью применения общественных работ является учет мнения правонарушителя при определении меры административной ответственности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.5 КоАП данное взыскание может налагаться судом при наличии согласия физического лица, совершившего административное правонарушение, на его применение.

Свобода выбора виновным лицом одного из альтернативных взысканий, которые могут быть на него наложены, свидетельствует об осознании им характера и степени вредности совершенного правонарушения. А общественно полезный труд на благо общества – о твердом намерении не совершать правонарушения в будущем.

Наличие согласия на применение административного взыскания можно считать важной новеллой КоАП 2021 г., которая может быть использована и при применении других мер административной ответственности.

Данное взыскание может налагаться исключительно судом, так как в данном случае учитывается важность конституционного права на труд, а взыскание содержит карательные ограничения и является мерой принуждения.

Следует отметить, что общественные работы в соответствии со ст. 49 УК также являются принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление. Данное уголовное наказание относится к основным наказаниям и заключается в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется органами, ведающими применением общественных работ.

Количество часов, определенных судом в качестве меры ответственности, является одним из критериев, по которым общественные работы как мера административной ответственности отграничивается от уголовного наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 64 УК общественные работы устанавливаются на срок от 60 до 360 ч.

Ч. 3 ст. 6.5 КоАП содержит ряд ограничений для наложения взыскания, которые связаны с невозможностью его исполнения отдельными категориями лиц. Так, взыскание не может быть наложено на лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста; лиц в возрасте от 14 до 18 лет; беременных женщин и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидов I и II группы; иностранных граждан и не проживающих постоянно в Республике Беларусь лиц без гражданства, а также на лиц, на которых распространяется статус военнослужащего и действие специальных уставов.

Аналогичные ограничения по применению общественных работ закреплены и в ч. 4 ст. 49 УК, в которой в качестве еще одного основания, ограничивающего ответственность, установлена болезнь лица активной формой туберкулеза.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Общественные работы являются новым основным видом административного взыскания, имеющим прогрессивное значение и заключающимся в выполнении общественно полезного труда на благо общества.

Особенностью применения взыскания является законодательно закрепленная возможность альтернативного самостоятельного выбора лица между такими основными административными взысканиями, как штраф и административный арест. Данное обстоятельство смягчает карательную сущность взыскания и способствует более осознанному применению средства исправления лица, совершающего грубое административное правонарушение.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В нынешних условиях личностный интеллект характеризует нашу способность ориентироваться в информационно-энергетическом пространстве, интуитивно принимая взвешенные и рациональные решения по формам и способам поведения в каждой конкретной ситуации, сохраняя физическую и морально-психологическую устойчивость. При этом следует иметь в виду, что наше поведение – это целостная совокупность действий и поступков, через которые проявляются особенности нашей натуры, демонстрируются элементы личностной культуры, включая ценности и ценностные ориентации, обнаруживается отношение к предметам и явлениям окружающей действительности.

Принимая управленческие решения, мы проявляем свое отношение к тому или иному явлению (событию), определяем свое поведение, выражающееся в выборе направления и параметров движения к заданным целям в реально складывающейся обстановке, тем самым реализуя свои личностные и деловые качества. В этом контексте мы осуществляем управление самим собой через личностную самоорганизацию, проявляя так называемую сегодня личностную эмерджентность или, иными словами, уровень профессиональной мобильности. И в данном случае возникает необходимость актуализации контекстуального интеллекта, а именно: целенаправленного развития навыков предвидения на основе ситуационного анализа и прогнозирования развития событий в социально-экономической сфере, видения на этой основе изменений в окружающей среде на ближайшую, последующую и дальнейшую перспективу.

С точки зрения контекстуального интеллекта каждый из нас, а руководитель тем более не может позволить себе мыслить обособленно, только в рамках личных интересов. Наш подход, особенно в современных условиях физико-географической и социально-экономической турбулентности, должен быть целостным, гибким и адаптивным, постоянно интегрирующим множество разнообразных проявлений, взглядов и мнений по поводу сохранения наследия предшествующих поколений и развития общества на последующую перспективу. Именно в этом проявляется наша управленческая компетентность.

Известно, что в широком смысле компетентность каждого из нас – это способность к исполнению той или иной роли на определенном участке работы или поле деятельности. Исполняя те или иные роли в процессе служебной, а тем более управленческой деятельности в условиях нарастающей социально-экономической турбулентности, руководящему составу органов внутренних дел (ОВД) необходимо осознанно развивать контекстуальный интеллект и на его основе формировать соответствующие компетенции.

В общем плане наше мышление, а следовательно, и поведение определяет окружающая среда, т. е. условия, в которых мы осуществляем нашу жизнедеятельность. В каждом историческом периоде присутствует определенная специфика, которая формирует так называемый социальный заказ, содержание которого определяется Главой государства и в определенной степени своеобразием гражданского общества. Наличие у руководящего состава ОВД контекстуального интеллекта, позволяющего уяснить особенности социального заказа в сложившихся социально-политических условиях, а на этой основе определить свое место и роль в его реализации, предопределяет в конечном итоге возможность интеграции в социальный лифт. На какой уровень каждый из нас способен подняться в этом социальном лифте – это уже зависит от индивидуальной способности к проявлению личностных и деловых качеств, т. е. компетенций. Исходя из специфики правоохранительной деятельности, предлагается выделить в авторском видении следующие пять ключевых компетенций руководящего состава ОВД, предопределяющих нашу способность по реализации миссии национальной милиции: ролевую, коммуникативную, информационно-аналитическую, репрезентационную, а также умение жить и быть здоровым (ортобиоз).

Рассуждая о ролевой компетенции, следует отметить, что не является новым изречение «Вся жизнь – театр, а люди в нем – актеры». Следуя жизненным путем от рождения до тризны, мы последовательно исполняем роли: сына, дочери; отца, матери; подчиненного, начальника и т. д. Насколько мы по своей натуре и культуре способны играть эти роли в процессе жизнедеятельности, настолько мы обладаем способностью к балансирующему движению к намеченным целям в рамках Soft Way (безопасного фарватера), сохраняя на всех этапах этого жизненного пути гражданско-правовую и морально-психологическую устойчивость. При этом, как и в театре, есть роли в массовке, эпизодические и главные. Чтобы получить право и возможность исполнения главной роли, необходимо наряду с врожденными лидерскими качествами обладать лидерскими способностями, формируемыми волевыми усилиями при прохождении соответствующей подготовки.

Определяя роль и место в системе управленческой деятельности *коммуникативной компетенции*, следует отметить, что на всех этапах жизненного цикла мы постоянно взаимодействуем с различными категориями наших сограждан, и не только. Результат этого взаимодействия проявляется в зависимости от наших личностных и деловых качеств, приобретаемых навыков делового этикета и понимания сути эстетики межличностных отношений, при наличии риторических способностей, владении языком жестов и других умений вербального и виртуального общения. Для руководящего состава ОВД коммуникативная компетентность является весьма значимой в силу специфики их служения людям и Отечеству.

Что касается *информационно-аналитической компетенции*, то полагаем вполне логичным для руководящего состава ОВД поставить ее по своей значимости и актуальности на третью позицию. Постоянно находясь в состоянии принятия различного рода решений, нам следует обладать способностью применять приобретаемые знания, использовать личностные и деловые качества для успешной самореализации на порученном участке работы или доверенном поле деятельности. Для этого необходимо обладать способностью к обработке получаемой информации и ее обобщению, выявляя определенные зависимости между событиями в окружающей среде и за ее пределами, делая соответствующие выводы из ситуационного анализа и уточняя замысел действий.

При всем многообразии толкования понятия «репрезентация» в данном случае мы берем за основу способность критического осмысления получаемой информации, субъективное видение сути и значимости происходящих событий и явлений, через рациональную выборку из всего их многообразия наиболее значимых и характерных. *Репрезентационная компетентность* нами рассматривается как умение на этой основе определять свои место и роль относительно того или иного социального явления или экономического процесса, выстраивая логику своего личностного поведения в той или иной ситуации. Вполне логично, что каждый из нас в той или иной мере, сознательно или подсознательно стремится определить для себя смыслообразующий фактор и определить на этой основе свое жизненное целеполагание, т. е. попытаться, по крайней мере, понять заложенный природой в твое существо жизненный код, идентифицировать себя и на этой основе сформулировать свою жизненную миссию. Таким образом, каждый по-разному в определенное время приходит к осознанию себя. Исходя из триединства понятий «ум», «разум» и «мудрость», наверное, не будет ошибочным вывод о том, что мудростью является именно осознание себя, поскольку это своего рода пробуждение, как отмечают специалисты, предметно исследующие эти вопросы, это «ключ к себе настоящему и целостному», посредством которого осуществляется наша репрезентация в обществе.

Неоспоримо то, что для реализации врожденных качеств необходимы значительные волевые усилия. Известно, что воля, являясь элементом нашего сознания, формируется и развивается в процессе социализации и становления личности. Например, необходимым атрибутом инфраструктуры практически любой военизированной организации является полоса препятствий, поскольку для ее преодоления требуются наряду с физическими значительные волевые усилия. Не будет ошибочным отметить, что сила воли и духа каждого из нас развивается и совершенствуется в процессе преодоления различных препятствий, когда мы осознанно преобразуем желания и цели в реальный результат, преодолевая слабость, страх и целый ряд других личностных качеств, формируя целеполагание, выражаемое в соответствующем уровне репрезентации.

Умение жить и быть здоровым через соблюдение здорового и разумного образа жизни с научной точки зрения именуется как *ортобиоз*. Данная компетенция является особенно значимой и актуальной в деловых кругах современного общества, быть фактурным и деятельным в самом широком смысле этого слова сегодня не только разумно, но и модно. Это рационально реализуемая человеком целостная система самосовершенствования, включающая в себя заботу не только о физическом здоровье, но и о развитии аналитического, творческого и контекстуального интеллекта при соблюдении оптимального ритма работы и отдыха, проявлении двигательной активности, при соответствующей корпоративной культуре, рациональном питании и скрупулезной личной гигиене. При всем этом в сознании самодостаточной личности преобладает принцип «Лучше износиться, чем заржаветь».

В данном случае мы как бы представляем презентацию субъективного видения перечня и содержания ключевых компетенций, которыми должен стремиться обладать каждый из нас, претендующий на статус лидера, при этом следует иметь в виду, что с точки зрения специфики понятия репрезентации каждый субъект содержание перечисленных компетенций воспринимает под своим углом зрения. Отсюда в каждом отдельном случае и поведение личности по их реализации будет своеобразным, поскольку репрезентация – это своего рода субъективный механизм проявления нашего контекстуального интеллекта. Не лишним в этой связи будет акцентировать внимание на таких понятиях, как адекватность и адаптивность, имея в виду предрасположенность личности к адекватному поведению на основе адаптивных способностей. Сообразуясь со складывающимися обстоятельствами и адаптируясь к реальным условиям, мы выстраиваем свое поведение, помня о социальной ответственности перед теми, кто следует за нами, не забывая о личной безопасности и профессиональной защищенности.

В формировании указанных компетенций состоит миссия факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД. В нашем видении, прохождение полного курса переподготовки на нем должно быть обязательным условием при зачислении офицера в резерв руководящих кадров. Сегодня мы исходим из того, что в процессе управленческой деятельности ключевым фактором является способность руководителей на своем участке работы или поле деятельности принимать взвешенные и рациональные решения, их оптимизация и повышение эффективности реализации. От того, насколько управленческие решения, принимаемые руководящим составом ОВД, соответствуют интересам общества, складывающейся социально-экономической обстановке, в значительной мере зависит успех экономической деятельности, а также степень реальной защищенности личных и имущественных прав и интересов граждан.

Следует отметить, что управленческие решения, принимаемые в социальной и экономической сфере, несут большую социальную нагрузку и влияют на формирование определенного общественного мнения, приобретая тем самым яркий выраженный политический характер. Они являются важным организационным фактором, обеспечивающим устойчивость по предсказуемости в сферах экономической, криминологической и других видов безопасности. В этой связи в настоящее время резко возрастает цена ошибочных и неэффективных решений, а особенно принимаемых в сфере государственного управления.

Сегодня проблему компетентности руководящего состава ОВД необходимо исследовать и осмысливать в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности сетевого государства и сетевого общества, а также уже сформировавшегося общества потребления. Управленческая наука в своем хронологическом развитии не может выполнить в полной мере свою миссию, если не будет опираться на современную теорию поколений, поскольку разница в уровне восприятия окружающей среды альфа-скринейджерами и центениалами большая, а между ними, вместе взятыми, и милениалами она просто огромная. Если экономическое поведение милениалов в большинстве случаев носит конвенциональный характер, то центениалы уже в своем экономическом поведении более рациональны, а альфа-скринейджеры под воздействием информационно-коммуникационных сетей формируются как прагматики.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ

Прошло более года с момента принятия Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений». Тем не менее целесообразность и необходимость внесения изменений, касающихся домашнего насилия, до сих пор вызывает неоднозначное отношение общества. Более того, наиболее радикально настроенные граждане приравнивают предупреждение домашнего насилия к пропаганде однополых браков. Подобная точка зрения в подавляющем большинстве случаев мотивируется «попранием библейских норм», указывающих на главенство мужчины в семье. Правда, трактуется «главенство» довольно превратно, что косвенно подтвердили результаты исследования, проведенного в 2020 г. методом анкетирования семейных пар, переживших насилие в отношении жены (сожительницы) со стороны мужа (сожителя). Например, более 8 % опрошенных мужчин считают, что партнер имеет право воспитывать своих близких, в том числе партнершу, применяя физическую силу, так как он «глава семьи».

В то же время в Бытии 1:27–28 сказано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». В данном случае слово «человек» имеет отношение к обоим полам. Только вместе мужчина и женщина воплощают в себе идею «человека», которого создал Бог. Слова Господа «плодитесь, и размножьтесь, и населайте землю» обращены к Адаму и Еве в равной степени, так как только при условии их гармоничного равноправного взаимодействия возможно достижение великой цели продолжения жизни на земле. При этом библейская история, начиная от сотворения мира и заканчивая земной жизнью Иисуса Христа, демонстрирует примеры восхищения не только мужчинами (апостолы, пророки, цари и др.), но и женщинами, Самой Великой и Преславной из которых, безусловно, является Дева Мария.

Однако, несмотря на это, исторически женщина была обречена на свою вторичность, зависимость от мужчины, мужа, рода, общества. Мужчины, как более сильные и необремененные необходимостью вынашивать, рожать и воспитывать детей, имели возможность добывать (во время охоты, войн, земледелия и т. д.) и, соответственно, распределять продукты, необходимые для поддержания жизнедеятельности семьи, общины, рода, а в дальнейшем и государства.

В разное время в различных общностях культура, идеология, обычаи и традиции закрепляли не «главенство», а «власть» и, как следствие, естественность насилия в отношении женщин, в первую очередь в семье.

В то же время на территории нашего государства мы находим пример одного из самых прогрессивных правовых источников того времени – кодифицированные своды законов – Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 гг.). Закрепленные в них положения и принципы свидетельствуют о зарождении новой формы правосознания, чему ярким примером является то, что во втором (1566 г.) и третьем (1588 г.) изданиях Статута появляются статьи, предусматривающие равную ответственность как за убийство мужа женой, так и за убийство жены мужем, «О мужу и жонь о заморьдованье до смерти» и «О заморьдованье мужа або жоны на смерть промежку нихъ самыхъ».

При этом убийство супруга (супруги) считалось квалифицированным, наказанием за которое являлась такая же смертная казнь, как и за убийство родителей, через утопление «тым способом, яко бы отца або матку забил».

Более того, при рассмотрении дел об убийстве между супругами доказательство «худого сожительства в супружестве» как возможного мотива совершения преступления имело большое значение. Обвиняемый подвергался наказанию только после установления факта «худого сожительства» и доказывания того, что убийство действительно совершено им. Право доказывания принадлежало детям либо близким родственникам убитого. Они должны были провести достаточный опрос соседей и вместе с ними, шляхтой или слугами (в случае отсутствия шляхты) присягнуть. Этого было достаточно для наказания виновного. Преследование убийцы судом возможно было лишь в случае, если дети не желали никого обвинять. Для этого выбирались семь шляхтичей, которые под присягой сообщали суду все известное по данному делу. Если же все шляхтичи под присягой указывали на одно лицо, то именно к нему применялась смертная казнь. Если же на судебном следствии выяснялся факт «худого сожительства», а сторона обвинения не приводила надлежащих доказательств либо шляхта отказывалась присягнуть, обвиняемый освобождался от ответственности, но также должен был присягнуть (арт. 10 разд. 11 Статута 1566 г., арт. 6 разд. 11 Статута 1588 г.).

Подобные положения были фактически революционными не только для периода позднего Средневековья, но и вплоть до начала 20-х гг. прошлого века, когда насилие в отношении жены и детей рассматривалось не как серьезный проступок, а как личная, внутрисемейная проблема.

Сегодня нашим государством, как и мировым сообществом в целом, признано, что любое проявление насилия по отношению к человеку является нарушением его основополагающих прав и должно преследоваться по закону независимо от того, что лежит в его основе – материальная выгода или половой признак.

Именно поэтому основная цель законодательства о профилактике домашнего насилия не только изменить стереотипное отношение общества к этой проблеме, но и достичь неотвратимости наказания за такое насилие.

Кроме того, полагаем, что достижению данной цели будет способствовать и корректировка Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях:

дополнение примечания к ст. 10.1 КоАП понятием «побои»;

установление возможности начала административного процесса по ст. 10.1 КоАП по факту домашнего насилия при отсутствии требования потерпевшего в случае нахождения последнего в зависимости от лица, совершившего административное правонарушение, либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

введение нового административного взыскания «прохождение коррекционной программы» (принудительное посещение курса обучения ненасильственному поведению в межличностных отношениях для изменения норм поведения, ориентированных на насилие), применяемого в отношении гражданина, совершившего административное правонарушение в отношении близкого родственника, члена семьи либо бывшего члена семьи;

определение порядка исполнения постановления о прохождении коррекционной программы, последствий уклонения от ее прохождения в виде замены указанного взыскания более строгим (административный штраф, административный арест).

Реализация данных предложений позволит повысить степень защищенности пострадавших от насилия в семье, в первую очередь находящихся в зависимости, будет способствовать устранению правовых коллизий при принятии решений о возбуждении уголовных дел по ст. 154 «Истязание» УК, сохранению семейного бюджета, появлению возможности для лица, допустившего насилие в семье, получить не карательную меру воздействия, а квалифицированную помощь специалиста-психолога. Указанное приведет к наиболее полной реализации принципа неотвратимости наказания лиц, допускающих насилие в семье, и, соответственно, снижению латентности данного негативного явления.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, НАРУШАЮЩИХ ПОКОЙ ГРАЖДАН В ЖИЛОМ ДОМЕ, ОТ ИНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Административная ответственность за совершение действий, нарушающих покой граждан или создающих вибрацию и шум, впервые была установлена отдельно от мер административной ответственности за иные нарушения правил пользования жилыми помещениями в ч. 1 и 2 ст. 22.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. До вступления данного закона в силу лиц, виновных в совершении действий, нарушающих тишину и покой других граждан в жилом доме, привлекали к административной ответственности по ч. 1 ст. 21.16 КоАП 2003 г., диспозиция которой с общей формулировкой «нарушение правил пользования жилыми помещениями...» охватывала вышеуказанные деяния.

Подготовку дел об административных правонарушениях в отношении нарушителей спокойствия до 2021 г. уполномочены были вести должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах, организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющих коммунальные услуги, а рассматривали данные дела суды.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30, ч. 1 ст. 3.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 22.12 КоАП, а также рассмотрение дел указанной категории относятся к компетенции уполномоченных должностных лиц органов внутренних дел, что в силу специфики их деятельности и стоящих перед ними задач позволяет теперь более оперативно и эффективно реагировать на сообщения граждан о нарушении тишины и покоя в жилых домах.

Следует отметить, что в практической деятельности органов внутренних дел при квалификации действий, нарушающих покой граждан или создающих вибрацию и шум, нередко возникают проблемы, связанные с отграничением данных деяний от иных, на первый взгляд сходных административных правонарушений.

В некоторых случаях ключевым моментом отграничения является правильное определение внешнего выражения деяния, в других – обязательное установление внутренних побуждений виновного и т. д.

Так, действия, создающие шум или вибрацию, но заключающиеся в проведении работ по переустройству и (или) перепланировке в жилых домах в выходные и праздничные дни с 19 до 9 часов в рабочие дни, влекут административную ответственность по ч. 3 ст. 22.12 КоАП. Дела данной категории подведомственны суду (ч. 1 ст. 3.3 ПИКоАП), а протоколы об административных правонарушениях составляют уполномоченные должностные лица: организаций, осуществляющих эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющих жилищно-коммунальные услуги; сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, администраций районов в городах (п. 2 и 25 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП).

Деяния, связанные с производством превышающих предельно допустимые уровни шума или вибрации, источником которых являются промышленные предприятия, торговые сети и т. п., следует квалифицировать как нарушение санитарных норм и правил, гигиенических нормативов по ст. 17.5 КоАП. В ходе подготовки дела к рассмотрению должностными лицами государственного санитарного надзора в обязательном порядке проводятся инструментальные измерения уровней шума или вибрации.

Если нарушение спокойствия граждан происходит путем стрельбы из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не предназначенном для стрельбы из такого оружия, административная ответственность для виновного наступает по ст. 19.2 КоАП.

Диспозиция ч. 1 ст. 22.12 КоАП по степени определенности является бланкетной и оттого недостаточно емкой в содержательном плане, поэтому действия, нарушающие покой граждан в жилом доме, не всегда просто отграничить от мелкого хулиганства, а именно составляющих его умышленных действий, нарушающих спокойствие граждан и выражающихся

в явном неуважении к обществу. Так, диспозиция ст. 19.1 «Мелкое хулиганство» КоАП в целом подлежит расширительному толкованию, так как, за исключением оскорбительного приставания к гражданам, перечень иных хулиганских действий ни в КоАП, ни в других актах законодательства не приводится и, очевидно, что разработать исчерпывающий перечень таких деяний невозможно.

В связи с этим необходимо отметить, что факультативным признаком субъективной стороны состава мелкого хулиганства является наличие у виновного хулиганского мотива, который, по сути, является основным критерием отграничения данного административного правонарушения от деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 22.12 КоАП. Если действия, нарушающие покой граждан в жилом доме, совершаются из хулиганских побуждений, т. е. мотивов, выражающих стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, в таком случае они охватываются составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 КоАП, как умышленные действия, нарушающие спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу. Например, как мелкое хулиганство были квалифицированы действия Л., который 27 июля 2019 г. во дворе своего дома включил громко музыку, которую слушал в течение всего дня до наступления ночи, на просьбы Ш. уменьшить звук не реагировал, чем нарушил общественный порядок и спокойствие Ш.

Если хулиганский мотив у лица отсутствует и нарушение покоя граждан в жилом доме происходит вследствие пользования бытовыми приборами, игры на музыкальных инструментах, пения, крика, ругани или иного недисциплинированного поведения в быту, такие действия влекут административную ответственность по ч. 1 или ч. 2 ст. 22.12 КоАП.

УДК 629.1 + 351

А.А. Сушко

СРЕДСТВО ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Правила дорожного движения появился Указом Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2022 г. № 145 «О совершенствовании организации дорожного движения» дополнены термином «средство персональной мобильности» (СПМ), под которым понимается устройство или приспособление, не являющиеся транспортными средствами, приводимые в движение двигателем и предназначенные для индивидуального или совместного (в случае наличия специально оборудованных мест для сидения) использования пешеходами (электросамокат, гироскутер, сигвей, моноколесо и пр.). Отметим, что под «прочее» подпадает любое устройство или приспособление, приводимое в движение двигателем, которое пешеход использует для своего перемещения.

По умолчанию водитель транспортного средства считается и рассматривается как лицо, управляющее источником повышенной опасности, однако в действующем законодательстве нет определения термина «источник повышенной опасности». Есть только «источник повышенной опасности для окружающей среды». Анализ термина позволяет выявить ключевые моменты в определении: это объекты деятельности, объекты осуществляющие виды деятельности, имеющей высокий уровень потенциальной опасности.

В законодательстве Российской Федерации под источником повышенной опасности признается любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Из определения владельца источника повышенной опасности, под которым понимается юридическое лицо или гражданин, которые используют его (источник повышенной опасности) в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности), следует, что транспортное средство – источник повышенной опасности.

Таким образом, источник повышенной опасности – это объект, который создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ним со стороны человека, и это не только транспортное средство. Под термином «вред» понимается травмирование или нанесение ущерба здоровью человека, оборудованию или окружающей среде, а вероятность – количественная мера возможности того, что произойдет определенное случайное событие. Травмирование – травматические повреждения: ранения, ушибы, растяжения связок, перелом костей, вывихи суставов.

Применительно к дорожному движению с учетом изложенного под источником повышенной опасности следует понимать объект (не только транспортное средство), который создает повышенную вероятность (возможность того, что произойдет) причинения травмирования (ранения, ушибы, растяжения связок, перелом костей, вывихи суставов) из-за невозможности полного контроля за ним со стороны человека, участвующего в дорожном движении.

Не вдаваясь подробно в конструкцию СПМ, следует отметить, что, например, электросамокат для взрослых может развивать скорость до 40 км/ч. СПМ предназначены для перевозки физического лица весом от 20 до 100 кг, которое им управляет. Закономерен вопрос: пешеход, движущийся на СПМ, – это источник повышенной опасности или нет в соответствии с данным ранее определением?

Движущийся объект удобно характеризовать импульсом силы. Если тело покоится, импульс равен нулю. Ненулевым импульсом обладает любое движущееся тело. Импульс служит мерой того, насколько велика должна быть сила, действующая в течение определенного времени, чтобы остановить или разогнать его с места до данной скорости.

Пешеход весом 60 кг при движении со скоростью:

5 км/ч (движение шагом) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 83,3 кг·м/с;

12 км/ч (движение бегом) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 200,0 кг·м/с;

25 км/ч (движение на СПМ) при столкновении с неподвижным объектом подвергается воздействию импульса 416,0 кг·м/с.

Воздействие импульса 416,0 кг·м/с на организм человека приведет к возникновению сочетанной травмы. При сочетанной травме пациент получает многочисленные повреждения разных частей тела: головы, грудной клетки, живота, растяжения и разрывы связок конечностей, гематомы, вывихи суставов, повреждения коленных суставов.

Серьезные травмы чаще всего получают опытные пешеходы на СПМ из-за того, что они уже давно чувствуют себя уверенно на данном средстве передвижения. Опытные пешеходы на СПМ любят скорость, резко тормозят, совершают различные маневры, что может закончиться падением. Большинство гироскутеров или мотоциклов могут разогнаться до 15 км/ч и более. Риск травмы значительно повышает самоуверенность. Часто такой пешеход едет на максимальной скорости; не обращает внимания на пешеходов и транспортные средства, в результате может столкнуться с ними; поворачивает во время быстрой езды; занимает неправильное, недостаточно устойчивое положение на доске; едет в состоянии алкогольного опьянения (даже небольшая доза алкоголя, которая субъективно не ощущается, значительно нарушает координацию движений и способность удерживать равновесие); передвигается по скользкой поверхности.

Проведенный анализ показывает, что узаконенное появление СПМ вызывает необходимость внесения дополнений в действующее законодательство, относящееся к вопросам правового регулирования дорожного движения, в части термина «источник повышенной опасности» и ответственности лиц, участвующих в дорожном движении на СПМ.

УДК 342.9

А.Л. Федорович

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ

Институт медико-социальной реадaptации граждан, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) Республики Беларусь, за время своего существования зарекомендовал себя как положительный пример эффективной борьбы с совершением административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Сегодня в Республике Беларусь существуют и функционируют восемь ЛТП, в двух из которых содержатся женщины, в шести – мужчины.

ЛТП существовали и до обретения Республикой Беларусь независимости. Меры принудительного комплексного лечебного воздействия и трудотерапии формировались в более ранние времена. Предпосылки их становления необходимо изучить и проанализировать с целью наиболее полного понимания их правовой природы. Исследуемым объектом будет являться процесс появления и формирования мер принудительного характера с принуждением к труду в отношении зависимых от психоактивных веществ лиц, совершающих на этой почве противоправные действия, как неотъемлемого элемента воздействия на поведение и личность лиц, к которым такие меры принимались с целью достижения положительного результата.

Из изучения опыта принудительного лечения лиц с алкогольной зависимостью в условиях специализированного лечебно-трудового отделения закрытого типа следует, что первая лечебница, основанная на принципе применения мер принуждения, совмещенных с трудотерапией, открылась в Нью-Йорке в 1854 г. В течение нескольких последующих десятилетий принудительный метод лечения лиц с алкогольной зависимостью получил признание во многих странах Западной Европы. С течением времени проблема не уменьшалась, с необходимостью лечения и воздействия на поведение больных алкогольной зависимостью граждан сталкивалось все больше государств. В связи с ростом числа лиц с алкогольной зависимостью правительства США (1865), Англии (1878), Швейцарии (1891) издали законы о принудительном помещении и лечении их в специальных лечебных учреждениях сроком от 9 до 18 месяцев. В 1923 г. были созданы для амбулаторного лечения лиц с алкогольной зависимостью наркопункты, реорганизованные затем в наркологические диспансеры.

Исходя из анализа приведенных сведений, следует, что проблема лечения зависимых от психоактивных веществ граждан даже на этапе зарождения мер принудительного лечения носила интернациональный характер, а трудотерапия, используемая для оказания воздействия на нуждающихся в наркологической помощи граждан, была применима и апробирована еще в XIX в.

Важное значение в предупреждении и профилактике пьянства и алкоголизма имеет предупредительное лечение лиц, не совершивших преступление. Учитывая это, в 1926 г. СНК РСФСР издал декрет, предусматривавший организацию принудительного лечения лиц с алкогольной зависимостью. Однако он не получил практического осуществления в связи с целым рядом недоработок. Вполне возможно обосновать неудачное действие правовой нормы тем, что на тот момент не была разработана в полном объеме концепция принудительного лечения, а также не было финансовой возможности обеспечить реализацию учреждений для принудительного лечения зависимых от алкоголя граждан, не были

созданы требуемые финансово-хозяйственные условия, в результате чего созданные учреждения не получили своего дальнейшего развития.

В 1929 г. в Москве была открыта наркологическая лечебница на 100 коек для стационарного лечения различных нервно-психических заболеваний, обусловленных алкоголизмом. Рассматривать ее как профильное учреждение для медико-социальной реадaptации зависимых от алкоголя граждан не представляется возможным ввиду многопрофильности создания и отсутствия принудительной трудотерапии как неотъемлемого элемента ее функционирования.

В 1958 г. Министерством сельского хозяйства Узбекской ССР по решению правительства СССР на базе семеноводческого хлопкового совхоза «Пахтали-куль» был основан лечебно-трудовой санаторий на 150 коек, предназначенный для лечения и трудотерапии больных туберкулезом.

В июне 1961 г. издан Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни», предусматривавший создание специальных лечебно-трудовых отделений для принудительного лечения указанной группы лиц. Функционирование этих отделений практически является первым опытом осуществления массового принудительного лечения в СССР.

Согласно проведенному медицинскому исследованию в 1966 г. следует, что значительная часть лиц, прошедших принудительное антиалкогольное лечение, совмещенное с трудотерапией, через небольшой отрезок времени снова начинают потреблять спиртные напитки. Вместе с тем эффективность лечения доминировала над отрицательными результатами, что позволило сделать вывод об эффективности принимаемых мер принудительного характера.

Из приведенных материалов следует, что существующий сегодня институт ЛТП имеет общемировые предпосылки формирования и длительный период времени апробации используемых методов медико-социальной реадaptации. Его существование формировалось начиная с XIX в. в правовом пространстве множества государств. За это время сформировались и закрепились основные методы правового и медицинского воздействия, реализуемого в совокупности с трудотерапией, усиливающей качество мер воздействия на лицо с целью лечения его зависимости и восстановления часто утраченных за годы пьянства трудовых навыков.

УДК 343.9

В.О. Янчин

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Законодательство об административных правонарушениях выделяет несовершеннолетнего правонарушителя специальным субъектом указанных правоотношений, закрепив особенности административной ответственности несовершеннолетних в отдельной гл. 9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. Указанная специфика обуславливает достаточно низкий процент привлекаемых к административной ответственности несовершеннолетних в сравнении с освобождаемыми от таковой. Административным взысканиям подвергнуто немногим более 13 % несовершеннолетних от всех установленных в связи с совершением административного деликта (здесь и далее – информация единого государственного банка данных о правонарушениях за 2022 г.).

Основываясь на общем понятии административной ответственности, она выражается в порицании несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, и наложении на него административного взыскания. Ее целями являются воспитание несовершеннолетнего правонарушителя, а также предупреждение новых правонарушений как несовершеннолетним, его совершившим, так и другими несовершеннолетними. Административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости и возмещению причиненного деянием вреда.

Указанная ответственность наступает, если в совершенном деянии присутствует состав правонарушения, в том числе когда несовершеннолетний достиг определенного возраста, установленного законодательством, и не будет выявлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), правонарушитель во время совершения деяния не мог сознавать его фактический характер и противоправность.

По общему стандарту несовершеннолетние подлежат административной ответственности в случае достижения возраста 16 лет. С 14 лет правонарушитель подлежит административной ответственности при совершении правонарушений, предусмотренных лишь шестью статьями КоАП, а именно: ст. 10.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания», ст. 10.2 «Оскорбление», ст. 11.1 «Мелкое хищение», ст. 11.3 «Умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества», ст. 16.29 «Жестокое обращение с животным или избавление от животного», ст. 19.1 «Мелкое хулиганство». Следует отметить, что все указанные правонарушения относятся к категориям грубых или значительных и, за исключением ст. 16.29 КоАП, имеют определенный процент в общем массиве совершенных несовершеннолетними административных правонарушений: ст. 19.1 КоАП – 7,1 %, ст. 11.1 КоАП – 5,9 %, ст. 10.1 КоАП – 1,5 %, ст. 11.3 КоАП – 0,7 %, ст. 10.2 КоАП – 0,5 %.

В этой связи возникает закономерный вопрос: какими критериями руководствовался законодатель, определяя указанный перечень? На наш взгляд, к ним должны относиться следующие факторы, применяемые в совокупности или по отдельности, а именно: повышенный уровень общественной вредности, значительное вредное влияние на развитие личности, достаточная степень распространенности деяния в среде несовершеннолетних, явная способность осознавать фактический характер и противоправность деяния в соответствующем возрасте.

Исходя из вышеуказанных индикаторов, считаем целесообразным снизить возраст административной ответственности с 16 до 14 лет по следующим правонарушениям.

Несовершеннолетними совершено 86 (0,7 %) правонарушений, предусмотренных ст. 24.3 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП. Данное деяние относится к категории грубых административных правонарушений и по причине отсутствия специальной нормы в КоАП является единственным правовым инструментом воздействия на несовершеннолетнего, освобожденного от административной ответственности и умышленно уклоняющегося от выполнения мер воспитательного воздействия. Так, в случае выявления умышленных действий по невыполнению мер воспитательного воздействия обеспечение их исполнения может осуществляться следующими методами принуждения: выражением законного требования о соблюдении мер воспитательного воздействия и в случае его невыполнения (уклонения и (или) отказа от выполнения) последующим ведением административного процесса по ст. 24.3 КоАП. По нашему мнению, указанные факторы при рассмотрении дела об административном правонарушении выступают в качестве ключевого препятствия применению мер воспитательного воздействия, являющихся для несовершеннолетних специальными профилактическими мерами воздействия. В сравнении с вынесением предупреждения они используются лишь по каждому пятому факту совершения несовершеннолетним административного деликта (2 236 из 10 688).

Правонарушение, предусмотренное ст. 19.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» КоАП, является самым распространенным среди несовершеннолетних (36,2 %) и наряду с курением (потреблением) табачных изделий в запрещенных местах (0,9 %) оказывает существенное вредоносное воздействие на физическое и психическое развитие личности, особенно в несовершеннолетнем возрасте. Кроме того, анализ статистических сведений и результатов научных исследований позволяет сделать вывод о нарастающей проблеме омоложения субъектного состава потребителей алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных, токсических веществ, табачных изделий. Не менее половины фактов привлечения законных представителей несовершеннолетних по ч. 1 ст. 10.3 КоАП в связи с невыполнением обязанностей по воспитанию детей, повлекшим совершение последними общественно опасных деяний до достижения возраста установленной ответственности, связано с потреблением психоактивных веществ или курением (около 2 000 несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, ежегодно). При этом о целесообразности снижения возраста административной ответственности по ст. 19.3 КоАП высказались 53,6 % из 140 респондентов из числа руководящего состава инспекций по делам несовершеннолетних ОВД (экспертная оценка проведена путем анкетного опроса 29–30 сентября 2022 г. на учебно-методическом сборе Министерства внутренних дел Республики Беларусь).

Характер и противоправность приведенных деяний массово разъясняются в учреждениях образования даже малолетним по причине безапелляционной способности их осознания в 14-летнем возрасте.

Таким образом, существующий в настоящее время перечень составов административных правонарушений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, не в полной мере соответствует какой-либо системе определяющих критериев. Предложенная классификация определения указанного перечня и его дополнение правонарушениями, предусмотренными ст. 24.3, 19.3 и 19.9 КоАП, позволят усовершенствовать правовой институт административной ответственности несовершеннолетних, а также и повысить их уровень правосознания и законопослушания.

УДК 343.985.8

А.В. Балиткин

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
О СБЫТЕ НАРКОТИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Одной из угроз в современном мире является распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики). Не является исключением и Республика Беларусь: удобное географическое расположение, платежеспособное население страны, отсутствие до 2014 г. ответственности за немедицинское потребление наркотиков в совокупности с иными криминологическими и социальными причинами привели к образованию наркорынка и росту количества лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Эффективными действиями правоохранительных органов удалось снизить количество наркозависимых, состоящих под наблюдением врачей психиатров-наркологов, с 15 527 в 2015 г. до 12 833 в 2022 г., т. е. на 17,4 %. Вместе с тем изучение наркоситуации свидетельствует о создании массовой и дифференцированной системы наркоторговли, обусловившей внедрение новых технологий сбыта, например с использованием сети Интернет, изменением дислокации точек и мест обустройства тайников, постоянным увеличением количества участников такой деятельности. Изложенное позволяет сделать вывод, что наркопреступность в своем развитии приобрела ярко выраженный организованный и транснациональный характер, что находит отражение в научных трудах. Рост производства и распространения наркотиков обуславливает криминализацию различных областей социального пространства и появление новых свойств современной преступности, предопределяя сложность получения первичной информации о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков используемыми правоохранительными органами методами. Учитывая ограниченность человеческих ресурсов, получение и систематизация такой информации занимает длительное время, что не может не сказываться на эффективности решения задач оперативно-розыскной деятельности. Необходимость обработки крупных массивов информации в условиях их постоянного наполнения уже сегодня представляется проблемной, а с течением времени ситуация будет только усложняться ввиду динамичности увеличения информации в сети Интернет, этим обуславливается актуальность получения информации о сбытках наркотиков путем использования технологий искусственного интеллекта.

А.Н. Аверин определяет искусственный интеллект как «направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными». Таким образом, технология искусственного интеллекта как совокупность программных продуктов и технических средств способна решать сложные задачи, принимать решения, обеспечивающие выполнение процессов, без участия человека.

Аргументированной представляется точка зрения Е.Е. Хохлова, согласно которой современные технологии машинного обучения и интеллектуального анализа текста могут использоваться для создания эффективных систем мониторинга наркоситуации в сети Интернет. Аналогичной позиции придерживается И.А. Кузьмин, он обращает внимание на то, что «искусственный интеллект на основе искусственных нейронных сетей может существенно повысить эффективность анализа и систематизации генерируемой информации как в сети Интернет, так и в базах данных и массивах информации правоохранительных органов».

Следует отметить положительный международный опыт в использовании нейросетевых технологий по данному вопросу. В 2017 г. в Корнеллском университете (Соединенные Штаты Америки) разработали систему искусственного интеллекта, которая распознает и определяет по постам и реакциям пользователей сети Интернет, страдают ли они зависимостью от табака, алкоголя, потребления наркотиков. Об эффективности и актуальности применения подобных средств в правоохранительной деятельности в своем исследовании высказывается В.С. Овчинский.

В связи с изложенным целесообразно осуществлять внедрение искусственного интеллекта в процесс сбора, обработки и анализа информации о функционировании наркомагазинов, в частности, осуществление мониторинга сети Интернет, направленного на получение и систематизацию сведений о форумах, магазинах по продаже наркотиков по заранее заданным критериям (например, тэги «соль», «скорость» и т. п.), контактах (ник-неймах) пользователей, их накопления и поиска аккаунтов с тождественными данными в различных социальных сетях, мессенджерах. В свою очередь, оперативный сотрудник будет использовать уже обработанную искусственным интеллектом информацию, принимая решение о дальнейших действиях (в том числе в отношении не установленных на данном этапе лиц). Рассматриваемые возможности в оперативно-розыскной практике в настоящее время используются фрагментарно. Таким образом, использование искусственного интеллекта при сборе и обработке информации о сбытках наркотиков может повысить эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности в целом и противодействия наркопреступности в частности.

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Республика Беларусь в период независимости состоялась как суверенное государство с устойчивой общественно-политической системой и эффективно функционирующими институтами власти. Современная Беларусь не только сохранила, но и нарастила свой потенциал, основываясь на производственных ресурсах при одновременном максимальном использовании разнообразных источников для развития. Республика Беларусь в современных условиях демонстрирует способность адекватно реагировать на новые вызовы, эффективно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

С точки зрения мирового хозяйства Республика Беларусь – экспортно ориентированное государство с промышленно ориентированным производством, развивающимся сектором услуг и эффективным сельским хозяйством. Выбранная модель развития страны – социально ориентированная рыночная экономика, которая в условиях мировой экономической нестабильности доказывает свою состоятельность и эффективность.

Одной из составляющих эффективного противодействия негативным проявлениям в глобальной экономике является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 2 мая 2017 г.

Национальная стратегия определила направления развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов на период до 2030 г.: человека как личности и генератора новых идей, конкурентоспособной экономики, качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития. В основу стратегии заложены существующие мировые тенденции, а также вызовы глобального развития мировой экономики.

Разработанной стратегией прогнозируется, что развитие мировой экономики в начале XXI в. будет предопределяться следующими тенденциями:

усилением глобализации, международной интеграции и интернационализации производства и потребления, охватывающих не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, – процессы глобализации, с одной стороны, создают новые возможности для экономики Беларуси в расширении внешнеэкономической интеграции, что усилит конкурентные позиции страны на мировом рынке, с другой – эти процессы формируют угрозы макроэкономической нестабильности;

усилением конкуренции на мировых рынках и увеличением дифференциации стран по уровню экономического развития – в настоящее время указанная тенденция проявляется в дисбалансе показателей мировой торговли и движении капиталов, формировании новых региональных интеграционных объединений (стран, транснациональных компаний и международных корпораций), замедлении экономического роста развитых стран при устойчивой периодичности возникновения мировых финансово-экономических кризисов, расширении экономической и социальной деградации ряда регионов, возрастающем риске проявлений сепаратизма и экстремизма;

нарастанием мировых миграционных процессов;

ростом роли человеческого капитала как важнейшего ресурса инновационного развития, где основой устойчивого и сбалансированного экономического роста становится человек, обладающий современными знаниями и высоким уровнем профессионализма;

ускорением темпов научно-технологического прогресса, сопровождаемого усилением борьбы за технологическое лидерство;

снижением мировых запасов природных и сырьевых ресурсов при одновременной нехватке энергетических ресурсов, что обусловлено ростом потребления в экономически развитых странах.

Национальной стратегией определено, что основой устойчивого развития и обеспечения социально-экономической безопасности является экономика, базирующаяся на эффективном использовании национальных ресурсов и сравнительных конкурентных преимуществ страны. Дальнейшая структурная перестройка экономики позволит в обозримом будущем обеспечить в ключевых секторах экономики развитие при активном использовании передовых технологий, а в передовых отраслях – сохранить лидерство, основанное на использовании конкурентных преимуществ.

Развитие экономики Республики Беларусь в 2022 г. обусловлено обозначенными Правительством целями, задачами и приоритетными направлениями социально-экономического развития страны, а также отраслей и сфер экономики. Реализуемые программы направлены на создание предпосылок для роста благосостояния граждан, развития человеческого потенциала и на обеспечение комфортного проживания в каждом регионе страны.

Одним из основных условий динамики развития страны является устойчивый качественный рост экономики. Показатели валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь возросли за прошедшие пять лет на 14 %. За 2010–2021 г. ВВП страны увеличился в сопоставимых ценах на 21,2 % при росте производительности труда за указанный период на 32,4 %.

Первичная оценка ВВП за январь – ноябрь 2022 г. фиксирует его объем в текущих ценах в размере 175,1 млрд р., или в сопоставимых ценах 95,3 % к уровню января – ноября предыдущего года. Как и ранее, основным локомотивом ВВП в 2022 г. являлись промышленность, информационная сфера и связь, торговля и транспортная деятельность.

Ключевым вызовом для открытой экономики Республики Беларусь в прошедшем году стало радикальное ужесточение санкционного давления, затронувшего не отдельные предприятия, а целые отрасли. Как следствие, снижение темпов роста

ВВП под влиянием беспрецедентных внешних ограничений. Однако с учетом тенденций стабилизации национальной экономики на 2023 г. рост ВВП прогнозируется в размере 103,8 % к уровню прошлого года.

Планируется, что дальнейший рост промышленного производства будет основываться на внедрении инновационных решений при контролируемой сбалансированности импортных составляющих в производстве. Совершенствование и укрепление экономической базы страны предусматриваются на основе модернизации основных сфер деятельности, внедрения в промышленное производство современных технологий, совместного освоения со странами-партнерами ключевых технологий с целью использования их в создании национального продукта.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОЗЫСКА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ СНГ

В сфере сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата существуют направления, требующие совершенствования правового регулирования в части порядка взаимодействия компетентных государственных органов. Одним из таких направлений следует признать проводимую работу в отношении транспортных средств (автомобилей), именуемых двойниками. Под понятием «автомобиль-двойник» следует понимать автомобиль, идентификационный номер которого (VIN-номер) совпадает с реквизитами иного существующего транспортного средства. Это приводит к ситуации, когда в пользовании у населения может находиться одновременно два и более автомобиля одной марки с одинаковыми идентификационными номерами (VIN-номер). Автомобиль-«двойник» выявляется в ходе повседневной деятельности органов внутренних дел (ОВД), например при постановке и снятии автомобилей с учета либо при обращении автовладельца в правоохранительные органы с заявлением о совершении противоправных действий в отношении его транспортного средства.

В случае обнаружения автомобиля, который по учетам информационных центров МВД государств – участников СНГ является похищенным, в порядке, установленном нормами УПК Республики Беларусь, осуществляются проверочные мероприятия: необходимые криминалистические экспертизы; опрос лиц, в пользовании которых находился автомобиль. При этом обнаруженное транспортное средство изымается у собственника и находится у ОВД, осуществляющего проверку. В случае, если по результатам проведенной проверки установлено, что идентификационный номер видоизменению не подвергался, имеются установленные образцы документов на транспортное средство, которыми подтверждается правомерность его приобретения, ОВД приходит к выводу, что такое транспортное средство надлежит считать автомобилем-«двойником» в отношении другого транспортного средства, которое разыскивается как похищенное.

Нахождение в собственности такого транспортного средства у гражданина, на наш взгляд, представляется законным. При этом размещение VIN-номера автомобиля в базе разыскиваемых транспортных средств для собственника такого автомобиля вызывает определенные ограничения (например, выезд за пределы страны, так как автомобиль будет изъят, и возможность дальнейшей реализации, поскольку в отношении указанного автомобиля вносятся изменения в регистрационные документы). В графу «Особые отметки» свидетельства о регистрации транспортного средства вносится запись: «Транспортное средство с аналогичным идентификационным номером разыскивается» с указанием инициатора розыска. В связи с этим существует потребность дальнейшей согласованной правовой регламентации алгоритма действий правоохранительных органов государств – участников СНГ в части прекращения розыска автомобилей-«двойников». В соответствии с установленным на законодательном уровне порядком постановка и снятие с учета транспортного средства как похищенного осуществляется ОВД – инициатором розыска.

ОВД, проведя проверку в отношении обнаруженного транспортного средства и убедившись, что автомобиль является «двойником», информирует об этом инициатора розыска. В дальнейшем анализ существующей практики свидетельствует об отсутствии единого подхода к решению данного вопроса у компетентных органов государств – участников СНГ. В ряде случаев инициатор розыска принимает решение о снятии автомобиля с учета разыскиваемых. При принятии такого решения ограничения в части пользования и распоряжения транспортным средством для собственника снимаются.

Однако в большинстве случаев инициатор розыска отказывается от снятия с учета автомобиля как похищенного, мотивируя это тем, что похищенное транспортное средство не обнаружено, а нахождение его в базе данных разыскиваемых транспортных средств является неотъемлемой частью проводимых ОВД мероприятий по розыску автомобиля. В сложившейся ситуации ограничивается право собственника транспортного средства свободно распоряжаться последним, идентифицированным как автомобиль-«двойник».

Результаты анализа правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу с учетом позиции МВД Республики Беларусь позволяют предложить следующий порядок действий по вопросу прекращения розыска автомобилей-«двойников»:

запросы по обнаруженному транспортному средству направляются в порядке, предусмотренном уведомлением об обнаружении транспортных средств;

запросы о прекращении розыска автомобилей-«двойников» необходимо рассматривать в следственных подразделениях, в производстве которых находятся уголовные дела, возбужденные по фактам хищения транспортных средств;

решения о прекращении розыска транспортных средств принимаются инициатором в рамках расследуемых уголовных дел;

отказ в прекращении розыска транспортного средства обжалуется владельцем либо его представителем в судебном порядке по месту расследования соответствующего уголовного дела.

Высказанные предложения, по нашему мнению, могут быть поддержаны компетентными органами государств – участников СНГ, осуществляющими сотрудничество по вопросам борьбы с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата, и будут способствовать защите прав и свобод добросовестных собственников транспортных средств.

УДК 343.985(075.8)

В.С. Гайдельцов

ФЕНОМЕН ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В теории права, как нам представляется, проблема правоотношений была и остается одной из наиболее сложных и исключительно дискуссионных. И дело здесь не только в фундаментальности понятия «правоотношения», как отмечает Р.О. Халфина. Наряду с нормами права правоотношение формирует правовую природу любого общественного явления, выступает приводным ремнем передачи обществу государственной воли, инструментом реализации политики власти. В процесс возникновения, изменения и прекращения правоотношений вовлекаются практически все члены общества, они затрагивают права, свободы и законные интересы каждого гражданина в большей или меньшей степени. Именно этим объясняется суть споров и, соответственно, разночтения авторов по поводу как структуры, так и содержания правоотношений.

Однако даже в этом остро дискуссионном вопросе особое место занимает проблема оперативно-розыскных правоотношений, которая встала перед юридической общественностью с принятием в 1992 г. законов об оперативно-розыскной деятельности как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Практически одновременно аналогичные нормативные правовые акты появились во всех постсоветских республиках.

Вполне понятно, что правоотношения возникают лишь там и тогда, где и когда появляются нормы права, соответствующее законодательство.

До 1992 г. в Республике Беларусь системного законодательного регулирования процесса негласного получения информации для защиты личности, общества и государства не было. Выполняя поставленные государством задачи, органы внутренних дел осуществляли оперативно-розыскную деятельность. Органы, обеспечивающие государственную безопасность, проводили сходную по форме (но не по содержанию) работу. Организация и тактика такой работы составляли государственную тайну. Поэтому никто не рассматривал ее как разновидность деятельности юридической, не ставил вопрос об особенностях оперативно-розыскных правоотношений.

Законы об оперативно-розыскной деятельности в постсоветских странах издавались под разными названиями, но все они регулировали общественные отношения, возникающие в процессе негласного получения информации в целях обеспечения национальной безопасности, в первую очередь для борьбы с преступностью. Анализ данной сферы нормотворчества, с одной стороны, показывает значимость для государства и общества проблемы негласного получения информации, а с другой – явно отражает тенденцию расширения границ открытого регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Именно в 90-х гг. XX в. ученые-юристы стали обращаться к проблеме оперативно-розыскных правоотношений, и вполне естественно, что их подходы отличались иногда диаметрально. До настоящего времени вопрос о характере правоотношений в оперативно-розыскной деятельности носит дискуссионный характер. Так, А.Г. Маркушин говорит о специфичности оперативно-розыскных правоотношений, их переплетении с другими правоотношениями, но не относит их ни к одному виду классических правоотношений. А.Г. Маркушина в этом поддерживает В.П. Кувалдин.

И.И. Басецкий полагает, что оперативно-розыскные правоотношения образуют самостоятельную отрасль оперативно-розыскного процесса. Не возражая И.И. Басецкому, А.Ю. Шумилов говорит о необходимости определения особенностей этих правоотношений.

А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, Н.П. Максименко, Г.К. Синилов и некоторые другие ученые не считают, что существуют некие особые оперативно-розыскные правоотношения, утверждая, что они относятся либо к административно-правовым, либо к уголовно-процессуальным.

Мы полагаем, что расхождения во взглядах ученых объясняются в первую очередь проблемами в оперативно-розыском нормотворчестве и нечеткостью отдельных правовых терминов.

До сих пор законодатель не определился со структурой оперативно-розыскной деятельности, вынеся за ее скобки работу с лицами, оказывающими оперативно-розыскным органам помощь в добывании информации, в том числе на конфиденциальной основе.

Закон не раскрывает юридического содержания понятия негласности оперативно-розыскной деятельности, соотнося негласность только с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий. Понятие негласности, приведенное в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», носит, скорее, бытовой характер и не может объяснить сущность конфиденциальной работы с источниками информации.

Практика оперативно-розыскной деятельности показывает, что большая часть значимой информации поступает от лиц, оказывающих соответствующим органам конфиденциальную помощь, после чего проверяется с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Негласное получение информации происходит с точки зрения права, игнорируя волеизъявление ее собственника (или владельца). Это обеспечивает ее достоверность. Ряд оперативно-розыскных мероприятий не могут быть осуществлены негласно, а иные мероприятия при их гласном проведении теряют смысл.

Подобного рода противоречия лишают оперативно-розыскное законодательство системности. Отсюда и противоречия в позициях ученых, которые пытаются объяснить сущность и содержание правоотношений, реализующихся в процессе осу-

ществления оперативно-розыскной деятельности. Поэтому мы никак не можем определить, какова правовая природа, например, контракта, заключаемого с лицом, оказывающим содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность. По мнению одних, это сфера административного права, другие склоняются к мысли, что контракт по своей природе ближе к гражданскому праву, третьи полагают его разновидностью опять же «специфических» трудовых отношений. И так будет до тех пор, пока мы не поймем, что те отношения, которые возникают в процессе работы с лицами, оказывающими содействие оперативно-розыскным органам, а также при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, относятся к оперативно-розыскным правоотношениям, регулируемым нормами новой отрасли – оперативно-розыскного права, со своими предметом и методами. Тогда и контракт закономерно станет соглашением оперативно-розыскным. Снимется и ряд других вопросов, которые десятилетиями не получают своего разрешения. В частности, мы не будем отрицать существование правоотношений при негласном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, не будет сомнений в юридическом общественно полезном характере оперативно-розыскной деятельности.

УДК 330.3

В.С. Гальцов

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экономика Белорусской Советской Социалистической Республики в период СССР представляла собой высокоразвитую часть внутри советской и международной систем разделения труда. Уровень экономического развития БССР позволял ей быть одним из лидеров по поставкам продукции белорусской промышленности (обувь, ткани, одежда, часы, теле-, радио-аппаратура, холодильники, мотоциклы, велосипеды, станки, тракторы, грузовые и карьерные автомобили и т. д.); продукции сельского хозяйства (лен, сахарная свекла, мясная и молочная продукция, картофель, овощи и др.); выполнении работ и оказании услуг. Нельзя не упомянуть продукцию военно-промышленного комплекса. По отдельным категориям товаров вывоз составлял почти полный объем производства. При этом продукция поставлялась как в союзные республики СССР, так и в зарубежные страны-партнеры. В итоге под воздействием различных факторов в БССР сформировалась экспортно ориентированная экономика.

После распада СССР бесспорным достижением экономических реформ постсоветской Беларуси, основанных на истории и традициях белорусского народа, стало дальнейшее развитие экспортно ориентированной экономической системы с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь занимает 40-е место по качеству экономики среди 189 стран мира. Экономические реформы, проводимые руководством нашего государства, обеспечивают стабильность и эффективность работы белорусской модели экономики. Так, Беларусь первая среди государств – участников СНГ превзошла по объемам производства докризисный 1990 г. В Республике Беларусь обеспечение развития международных экономических связей является одним из важнейших направлений экономической политики.

Сегодня Беларусь осуществляет внешнеторговые операции более чем со 180 странами мира. Основными торговыми партнерами Беларуси являются: Россия, страны ЕАЭС, Китай, Турция, Азербайджан, Египет, Вьетнам, ОАЭ и другие страны.

Характеризуя с позиции нынешних мировых политических, экономических и других событий хозяйственную сферу, правомерно утверждать, что международная экономическая деятельность государства, являясь одним из важнейших компонентов структуры национальной экономики, приобрела для Республики Беларусь крайне рискованный характер. Ежедневные новостные ленты пестрят сообщениями о расширении санкций, ограничений и других недружественных действиях в отношении Республики Беларусь. По характеру, объему и интенсивности санкций можно смело утверждать, что отдельные страны ведут открытую экономическую войну против нашего государства. Реалии экономической действительности характеризуются разрушением понятия «рынок» на мировом экономическом уровне, уходом от нормальной конкурентной борьбы к санкциям и двойным стандартам в отношении белорусских субъектов хозяйствования, попытками разрушения экономики посредством «бегства» отдельных субъектов хозяйствования и т. д. Отдельным эпизодом являются резонансные события, связанные с попытками саботажа и диверсиями на важнейших экономических объектах (например, попытки саботажа деятельности ОАО «БелАЗ», ОАО «Беларуськалий», диверсии на ГО «Белорусская железная дорога»).

Анализ понятия «международное разделение труда» (МРТ) позволяет говорить о том, что оно для белорусской экономики представляет собой сложный комплекс кооперационных и иных связей между субъектами национальной, иностранных и международной экономик по поводу производства, распределения, обмена и потребления валового внутреннего продукта Беларуси, направленные на долгосрочное развитие ее экономической модели. Например, специализацию нашей страны в МРТ определяют следующие отрасли экономики: топливная – 24 %, машиностроение и металлообработка – 22 %, химическая и нефтехимическая промышленность – 12 %.

Об участии в МРТ Беларуси свидетельствуют следующие данные: более 60 % синтетических материалов ОАО «Нафтан», включая его завод «Полимир», экспортируются в более чем 40 стран; по данным Международной ассоциации удобрений, на долю ОАО «Беларуськалий» приходится пятая часть мирового объема производства калийных удобрений; более 70 % продукции ОАО «Лакокраска» от общего объема выпуска экспортируется; продукция ОАО «Гродно Азот» имеет международное признание; ОАО «Белшина» является одним из крупнейших мировых производителей шин; ОАО «БелАЗ» сегодня занимает около 30 % мирового рынка и осуществляет экспорт в более чем 80 стран мира; ОАО «Минский тракторный завод» (МТЗ) ведет активную деятельность на рынках более чем 60 государств; автомобили «ВОЛАТ» ОАО «Минский завод колесных тягачей»

одинаково хорошо зарекомендовали себя в жарких пустынях Ближнего Востока и в условиях мерзлоты Крайнего Севера Российской Федерации; продукция ОАО «Минский автомобильный завод» (МАЗ) реализуется более чем в 50 стран мира.

Такие торговые марки, как «Горизонт», «Витязь», «Амкодор», «МТЗ», «ВОЛАТ», «МАЗ», «БелАЗ», «Керамин», «Марко», «Белвест», «Свитанак», «Луч», «Гефест», «Витекс», «Белкосмекс», «Спартак», «Коммунарка», «Слодыч», «Бабушкина крынка», «Савушкин», «Матиас», «Брест-Литовск», «Бярозка» и многие другие, давно не нуждаются в рекламе на международных экономических просторах.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Беларусь находилась на 3-м месте в мире по объему производства льноволокна, на 6-м – ржи и замыкала топ-10 по производству клюквы, по объемам производства картофеля страна на 11-м месте в мире, по гречихе – на 12-м, по сахарной свекле – на 14-м, кроме того, по производству клубники Беларусь занимает 15-е место, овса – 16-е.

Отдельно следует отметить создание в 2005 г. в Республике Беларусь Парка высоких технологий (ПВТ). Сегодня ПВТ считается ведущим ИТ-кластером в Центральной и Восточной Европе. Более 35 % резидентов ПВТ – предприятия с зарубежным капиталом. За пять лет (2017–2021 гг.) ПВТ привлек суммарно в Беларусь более 1,5 млрд долл. США иностранных инвестиций, за 9 месяцев 2022 г. экспорт ПВТ приблизился к 2 млрд долл. США.

Однако необходимо указать и на проблемы вхождения Республики Беларусь в мировое экономическое сообщество. Под воздействием неблагоприятных внешних факторов в нашей стране затруднен рост валового внутреннего продукта, экспорта и инвестиций (в то же время их снижение значительно меньше, чем у основных партнеров Беларуси и в ряде европейских государств). Страна по-прежнему сильно зависима от внешних рынков, в первую очередь от поставок газа и углеводородного сырья. Высокая долговая нагрузка, отсутствие оборотных средств у предприятий не позволяют провести в полном объеме их техническое переоснащение. Как следствие, Беларусь отстает от стран Европейского союза по уровню производительности труда, прежде всего в государственном секторе экономики. Не в полной мере удалось создать развитый финансовый рынок и привлечь в экономику «длинные» деньги на инвестиционные цели, сформировать полноценную конкурентную среду. По-прежнему сохраняется неравный доступ к финансовым ресурсам для крупного бизнеса, малого и среднего предпринимательства. Продолжают иметь место бюрократизм и волокита в принятии решений на местах. Не решен вопрос о сокращении документооборота и отчетности. Не в полной мере функционирует система оценки последствий принятых нормативных правовых актов для бизнеса.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Взятничество является одним из наиболее распространенных и опасных проявлений коррупции. Вместе с тем научному осмыслению подвергнуто лишь незначительное количество проблемных вопросов взятничества, где предметом преступления является криптовалюта. Отдельные вопросы взятничества с использованием криптовалюты находят свое отражение в исследованиях Р.Д. Жмурко, В.В. Качалова, А.А. Куликовой, В.С. Малановой. В связи с чем существует необходимость более детального изучения указанной проблемы. В данном случае следует рассмотреть основные способы совершения рассматриваемых преступлений в условиях всеобщей информатизации, а также появления криптовалюты.

Известны следующие способы маскировки дачи и получения взятки: дарение каких-либо ценностей; выдача займов; погашение мнимого долга или прощение реального долга; купля-продажа ценных вещей по заниженной стоимости, неравноценный обмен; отпуск товаров по заниженным ценам; заключение фиктивных трудовых соглашений и гражданско-правовых договоров и выплата по ним взяткополучателю или его родным и знакомым (а также доверенным лицам) за якобы выполненную работу, работу по совместительству; выполнение для взяткополучателя безвозмездно или за явно низкую оплату каких-либо работ (ремонт квартиры, автомобиля, изготовление мебели и пр.); предоставление различных путевок бесплатно или со значительным занижением стоимости и др.

Вместе с тем обратим внимание, что вышеуказанные способы постоянно совершенствуются, особенно в условиях цифровизации, и приобретают новые особенности, которые необходимо учитывать для противодействия взятничеству.

Во всех случаях взятничество направлено на приобретение взяткополучателем каких-либо материальных ценностей, выгод имущественного характера, а также на благоприятное решение вопроса для взяткодателя. В этой связи следует обратить внимание на предмет взятки, который может быть выражен в деньгах, ценных бумагах, вещах, в материальных услугах, оказываемых безвозмездно либо на льготных основаниях, в производстве строительных, ремонтных, иных работ. Такое разъяснение предмета взятки дает Верховный Суд Республики Беларусь в постановлении от 26 июня 2003 г. № 6. Вместе с тем данный перечень нуждается в дополнении. Связано это с тем, что на современном этапе развития общества существует множество цифровых инструментов (например, криптовалюта), которые имеют ценность и способны быть предметом взятки.

Взяткодатель, используя криптовалюту при решении каких-либо вопросов, имеет два основных способа ее передачи. К ним можно отнести: перевод криптовалюты с одного кошелька на другой с использованием сети Интернет и передачу аппаратных кошельков (не подключенных к сети Интернет).

Сущность перевода криптовалюты с одного кошелька на другой с использованием сети Интернет заключается в прохождении стадий перевода с использованием сети Интернет и достижения цели – поступления криптовалюты на кошелек получателя. Ярким примером средств сокрытия является криптовалюта Darkcoin, с помощью которой осуществляется полная анонимность транзакций. По своей правовой сути он представляет собой не Bitcoin, а дополнительную криптовалюту.

Аппаратный кошелек – небольшое устройство, предназначенное для безопасного хранения частных ключей, а также для проведения транзакций. Особенности передачи аппаратных кошельков (не подключенных к сети Интернет) заключаются в том, что при передаче физического носителя с доступом к криптокошельку, на котором хранится определенное количество криптовалюты, не остаются какие-либо цифровые следы, средства не имеют физического выражения, не отражаются в отчетности, а при возникновении угрозы разоблачения есть возможность уничтожения данного носителя в целях воспрепятствовать доказыванию получения взятки. Примером является кошелек для хранения криптовалют Ledger Nano X с поддержкой интегрированной платформы Ledger Live, которая предоставляет все необходимые пользователю стандартные функции, такие как проверка баланса или отправка и получение активов. Указанный кошелек внешне напоминает стандартную флеш-карту, особенность его использования заключается в том, что на нем не хранится криптовалюта, а всего лишь ключи доступа к ней.

В связи с чем следует отметить, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать специальными знаниями при выявлении и раскрытии взяточничества, совершаемого путем использования криптовалют, с целью борьбы с данным негативным явлением.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует выделить новые способы дачи-получения взятки с использованием криптовалют: перевод криптовалют с одного кошелька на другой с использованием сети Интернет, а также передача аппаратных кошельков (не подключенных к сети Интернет).

УДК 343.97

Д.К. Григорян

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Конец XX – начало XXI в. – время, характеризующееся резким скачком в развитии телекоммуникационных технологий, а также массовым внедрением новейшей системы цифровых технологий во все сферы человеческой жизни. Данный этап в развитии общества способствовал возникновению невероятных угроз и рисков для человека, общества и государства. Уже сегодня наибольшую значимость, даже некий приоритет, имеет интернет, который легко соединил людей по всей планете, сделал коммуникации беспрепятственными, открыл новые горизонты виртуальной реальности. Всемирная сеть подарила миру безграничные возможности в области накопления, передачи и распространения любой информации, помогла выполнять экономические операции в финансово-банковской сфере быстро и качественно, несмотря на дальние расстояния и границы, а также сплотила людей в устойчивые группы и организации в зависимости от их мировоззрения, интересов и увлечений.

Преступления в сфере высоких технологий характеризуются повышенной опасностью, так как в настоящее время информационно-телекоммуникационные технологии полностью преобразовали индустриальный социум в информационное общество, овладев жизнями миллионов людей.

Вышеуказанные аспекты являются примером того, насколько сильно интернет-пространство «поглощает» людей, что создает ряд достаточно серьезных проблем, сферы проявления которых весьма разнообразны. Так, за последние несколько лет мировое сообщество сотрясают проблемы распространения экстремизма и терроризма. «Невидимая война», как часто называют терроризм, все в больших масштабах затрагивает людей, активно воздействуя на их сознание. Наиболее часто используемый способ распространения экстремистских и террористических идей происходит через сеть Интернет. Злоумышленники стремятся нагонять страх и панику у населения, пытаясь овладеть еще не до конца сформированной психикой молодежи, а более взрослому поколению привить негативно устойчивые взгляды на происходящее в мировом сообществе. Так, можно утверждать, что телекоммуникационные сети достаточно часто негативно воздействуют на общество, формируя искаженное представление о действительности.

Вместе с тем возникает вопрос: что же толкает людей к занятию террористической и экстремистской деятельностью? Данный вопрос регулярно поднимается в ходе проведения круглых столов и научных совещаний, однако однозначного ответа на него все еще нет, но существуют несколько подходов. Первый – «биологический», его сущность состоит в том, что антиобщественное террористическое и экстремистское поведение присуще самой природе человека. Второй подход получил название «социальный», так как в нем причинами и условиями, способствующими совершению преступлений в данной области, выступают различные явления общественной жизни. Существует и третий подход, объединяющий в себе два предыдущих. Научное сообщество полагает, что условиями реализации террористических и экстремистских идей в обществе являются как внутренняя природа многогранной личности человека (психологические особенности), так и социальные явления. При этом социальные явления могут быть как негативные (безработица, религиозные разногласия, низкий уровень жизни населения), так и позитивные (широкий спектр социальных возможностей для саморазвития, информатизация общества, расширенный доступ к различной информации).

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, отмечается, что в нынешних условиях глобализации и информатизации социума экстремизм и терроризм изменяют формы своего существования, легко проникая в жизнь людей, принимая виртуальный характер и зарождаясь в глобальной сети. Так, возникает еще один тип коммуникаций – «объективная реальность – виртуальная реальность». На первых стадиях своего распространения он получает развитие в интернет-пространстве, а на последующих – выходит за пределы виртуальной реальности и превращается в проявления экстремистской и террористической направленности.

Используя механизмы информационного воздействия, террористические и экстремистские организации с легкостью оказывают влияние на индивидуальное, групповое и общественное сознание населения, нагнетая религиозную или этническую ненависть, пропагандируя экстремистскую идеологию, привлекая все большее число сторонников в террористическую деятельность. Например, в марте 2022 г. платформа Meta была признана Тверским районным судом Москвы организацией, осуществляющей экстремистскую деятельность, а к социальным сетям Instagram и Facebook, действующим на ее основе, ограничили доступ на территории России. Как известно, данная корпорация официально разрешила пользователям размещать информацию, в которой содержатся призывы к насилию в отношении российских военных.

На данный момент в связи с блокировкой вышеуказанных социальных сетей, безусловно, уменьшилось количество преступных посягательств, однако, не следует забывать о таком мессенджере, как Telegram. Это новый этап современного уровня проникновения в сознание людей. Начиная с 2015 г. через данное приложение незаконно сбываются наркотические средства и психотропные вещества, оружие и многие другие предметы, ограниченные в обороте на территории РФ. Существуют также десятки телеграм-каналов представителей запрещенных группировок.

Согласно открытым данным совокупность пользователей, подписанных на вышеуказанные каналы, составляет примерно 25 000. Особому влиянию подвергаются именно женщины, потому что в силу психологических и физиологических особенностей они более подвержены влиянию со стороны преступников-террористов. Всем известны случаи вербовки женщин в международные террористические организации. Это связано в первую очередь с тем, что женщина воспринимается обществом как «мать – хранительница домашнего очага» и не может представлять опасность. В силу разных жизненных обстоятельств женщины совершают особо тяжкие преступления рассматриваемой тематики: кто-то из-за ложной любви, кто-то из-за чувства страха, а кто-то просто по глупости. Примером может служить история, которая произошла в декабре 2017 г. с группой молодых людей, среди которых были представительницы женского пола: 17-летняя Аня Павликова и 19-летняя Маша Дубовик. Они объединились в телеграм-чат для обсуждения политики в стране, в какой-то момент к ним в сообщество внедрился более взрослый активист, который предложил из виртуального общества объединиться в реальную организацию, именуемую «Новое величие». Позднее в марте 2018 г. 10 участников данного преступного объединения были задержаны.

Проблемы распространения экстремизма и терроризма актуализируются день за днем, именно поэтому требуют особого контроля. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в сентябре 2008 г. было создано главное управление по противодействию экстремизму, которое как реализует нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму и терроризму, так и разрабатывает комплексную профилактику для борьбы с ними.

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным внести ряд предложений по совершенствованию методов борьбы и мер профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности:

- создание и распространение новой системы медиаматериалов с целью профилактики и предупреждения распространения экстремизма и терроризма в современном обществе;
- проведение научных форумов в рамках работы с молодежью на базе Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму;
- улучшение межведомственного взаимодействия среди силовых структур и ведомств как в Российской Федерации, так и на международном уровне.

Таким образом, работа по улучшению указанных выше направлений позволит вести более эффективную политику борьбы с экстремистскими направленностями и террористической деятельностью.

УДК 343.985

Е.И. Давидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития цивилизации информационная сфера приобретает определяющее значение для гармоничного развития личности, общества и государства. Вместе с тем трансформация социума, стремительное и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах общественной жизни помимо позитивных эффектов порождают и широкий перечень уязвимостей.

Одним из важнейших условий высокоэффективного обеспечения кибербезопасности является разработка концептуальных основ, отражающих систему взглядов на сущность и содержание национальной безопасности в информационной сфере. Указанное обстоятельство повышает практическую значимость в изучении передового зарубежного опыта в сфере регулирования кибербезопасности.

В Республике Беларусь наблюдаются опережающее развитие ИКТ и правового регулирования этой новой сферы правоотношений, а также активное внедрение информационных технологий в деятельность государственных органов. Создаются различные электронные информационные ресурсы, которые содержат как открытые, так и закрытые сведения.

Развитие ИКТ становится важным и неотъемлемым элементом структурных преобразований и подъема экономики страны, роста деловой и интеллектуальной активности населения, укрепления авторитета страны в международном сообществе, поэтапного формирования информационного общества. Надежно защищенное информационное пространство является, с одной стороны, важным обязательным признаком и предпосылкой успешного формирования информационного общества, необходимым условием вхождения в мировое информационное сообщество, глобализации общественных отношений, с другой – выступает как системообразующий признак современного государства, как главное условие сохранения информационного суверенитета страны и укрепления государственности.

В этих условиях актуализируются вопросы обеспечения кибербезопасности, защиты информационной инфраструктуры от посягательств извне и внутри страны, а также обеспечения стабильного развития сферы ИКТ.

Киберпреступность является феноменом, сформированным в процессе научно-технического и технологического прогресса. Чем более развитым является государство, тем активнее в нем идет процесс цифровизации. Однако цифровизация, бурный рост технологий, инновационные достижения создают дополнительные риски и угрозы, в том числе криминогенного характера. Преступники быстрее адаптируются к меняющимся условиям, осваивают новые технологии и используют их в противоправных целях. Стремительный прогресс и процессы глобализации еще больше усложняют проблемы, связанные с противодействием преступности. Отсутствие границ в киберпространстве обуславливает международный характер киберпреступности. В этой связи киберпреступность представляет собой серьезную проблему.

На протяжении последних лет в Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений, поэтому необходимо осуществлять прогнозирование развития имеющихся в информационном пространстве тенденций и возникновения новых угроз, а также разработать и внедрить единую систему обеспечения кибербезопасности.

Так, стратегия кибербезопасности Республики Беларусь закреплена в Концепции национальной безопасности, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. В нормативном правовом акте указано, что «национальная система обеспечения кибербезопасности должна реализовывать весь возможный комплекс правовых, организационных и технических мер по обеспечению безопасности национальной информационной инфраструктуры, в том числе информационных систем, обеспечивать конфиденциальность, доступность и целостность информации, а также легко трансформироваться и адаптироваться в изменяющейся обстановке за счет постоянного анализа на предмет соответствия актуальным рискам кибербезопасности. В первую очередь необходимо обеспечить киберустойчивость национального сегмента сети Интернет, критически важных объектов информатизации и государственных информационных систем, эффективное противодействие киберпреступлениям».

В ходе анализа зарубежных доктрин в сфере информационной безопасности (Великобритания, Казахстан, Литва, Польша, Российская Федерация, Чехия) установлено, что в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь учтены передовые зарубежные подходы, опыт подготовки и совершенствования подобного рода документов доктринального характера.

Однако необходимо дальнейшее развитие концептуальных, правовых и организационных основ обеспечения кибербезопасности Республики Беларусь.

По нашему мнению, в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь необходимо отразить следующие положения:

усилить кибербезопасность государственных органов, так как недостаточная защищенность информации, составляющая государственную тайну, создает угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, поэтому необходимо оперативно предоставлять информацию об угрозах и уязвимостях всем без исключения государственным органам;

осуществить расстановку приоритетов по устранению рисков для критически важной инфраструктуры в сфере безопасности, необходимо создать новые подходы в сфере кибербезопасности с использованием новейших технологий, улучшением обмена информацией и управления рисками;

инвестировать в инфраструктуру следующего поколения, необходимо взаимодействовать с представителями частного сектора в целях содействия развитию и обеспечению безопасности 4G- и 5G-сетей, а также проанализировать возможность использования новых технологий.

УДК 336.7 + 346.7

А.В. Дешук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Важнейшей целью современного государства является устойчивое развитие национальной экономики. Для этого необходимы внедрение высокоэффективной системы денежного обращения и использование современных платежных инструментов. Система безналичных расчетов является ключевым условием существования денежно-кредитной сферы, способствующим реализации монетарной политики государства. По мере уменьшения доли наличных денег в структуре денежного предложения снижается общая потребность в эмиссии денег Национальным банком Республики Беларусь для удовлетворения спроса экономики, одновременно нейтрализуются потенциальные риски коммерческих банков по управлению собственной ликвидностью. В этой связи приоритет отдается развитию системы безналичных расчетов по розничным платежам и поступательной замене расчетов наличными денежными средствами среди населения их безналичной формой.

Начиная с 2000-х гг. в систему национальных платежей вошли новые платежные инструменты – банковские платежные карточки, которые из сугубо имиджевого предмета превратились в технологический инструмент предложения широкого спектра розничных банковских услуг. Число банковских платежных карточек, находящихся в Беларуси в обращении, на 1 января 2022 г. превысило 15,7 млн, прирост количества банковских платежных карточек в обращении за пять лет составил 25,2 %. На основе действующих платежных систем в страну пришли мобильные платежные сервисы, получившие широкое распространение в мире. Использование таких мобильных платежных сервисов, как Apple Pay, Samsung Pay, Google Pay, предоставляющих пользователю мобильного устройства возможность проводить безналичные розничные платежи без физического использования банковских платежных карточек, вывело рынок банковских платежных карточек на новый уровень.

Активное продвижение электронных платежных инструментов на белорусском рынке банковских услуг, а также взаимное сотрудничество с международными финансовыми и платежными системами оказывают непосредственное влияние на применение в республике новых видов технологий продаж: торговый эквайринг – современная, всемирно распространенная услуга, позволяющая покупателю оплатить товар или услугу при помощи банковских платежных карточек, без снятия наличных денег. В Республике Беларусь 20 белорусских банков эмитируют в обращение банковские платежные карточки внутренней платежной системы БелКарт, международных платежных систем VISA и MasterCard. Банками осуществляется эквайринг по операциям с карточками указанных платежных систем и международных платежных систем American Express и UnionPay. В настоящее время эквайринг по операциям в организациях торговли и сервиса осуществляют 11 банков второго уровня.

Следует отметить, что между наличным и безналичным денежным обращением существует тесная взаимосвязь: денежные средства постоянно переходят из одной сферы обращения в другую, меняя форму наличных денежных знаков на форму безналичных, и наоборот, т. е. безналичный платежный оборот стал неотделим от обращения наличных денег. В этой связи расчеты в безналичной форме между сторонами возмездного имущественного отношения опосредуются нормами права и приобретают форму расчетных правоотношений, которые регламентируются нормами различных отраслей права, в первую очередь нормами финансового и гражданского права, образуя комплексный институт права.

Высокие темпы развития и активного внедрения в банковскую систему Республики Беларусь информационных технологий, развитие безналичной платежной системы, создание новых видов платежных инструментов неизбежно влекут за собой рост количества правонарушений, совершаемых в банковской сфере. В связи с чем важен усиленный контроль и надзор государства за функционированием национальной платежной системы как элемента банковской системы. Вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовой основы их деятельности, определения основных форм и видов платежных инструментов, а также постепенное внедрение новых технологий и решений с целью создания системы противодействия правонарушениям, связанным с банковскими инструментами.

Постоянный рост количества способов совершения правонарушений, связанных с использованием банковских инструментов, не позволяет создать единую классификацию правонарушений в данной сфере. Вместе с тем можно выделить характерные особенности совершения правонарушений, связанных с использованием банковских платежных карточек: высокую латентность, обусловленную способностью злоумышленников анонимизировать себя при помощи использования средств компьютерной техники, специализированного программного обеспечения; транснациональный характер таких деяний, в связи с чем правоохранительные органы сталкиваются с проблемами установления местонахождения злоумышленника и возникающими противоречиями между юрисдикциями различных государств; использование злоумышленниками средств компьютерной техники, а также владение ими обширными специальными знаниями в области программного обеспечения, кибербезопасности, что усложняет процесс борьбы с такими деяниями; двойственный характер совершаемых правонарушений, которые затрагивают правоотношения как в сфере финансов, так и в сфере компьютерной информации и безопасности, поскольку большинство таких деяний направлены на завладение финансовыми ресурсами, а механизм их совершения связан с различными манипуляциями в компьютерных системах.

Деятельность правоохранительных органов по противодействию данным видам правонарушений свидетельствует о том, что банковские инструменты могут быть использованы для спонсирования организации и проведения массовых беспорядков, а также служить средством легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем, в частности для быстрого их обналичивания либо же приобретения различных товарно-материальных ценностей. Процесс легализации средств, полученных преступным путем, может быть весьма сложным и длительным, состоять из целого ряда опосредованных сделок (хозяйственных операций), в том числе финансовых операций, в результате которых теряются следы происхождения полученных преступным путем средств. Например, покупка ценных бумаг, криптовалюты, недвижимости, а затем дальнейшая их продажа, перевод денежных средств на расчетные счета в зарубежном банке.

Таким образом, развитие безналичных денежных расчетов и платежных инструментов ставит перед государственными и правоохранительными органами ряд задач по противодействию деяниям в сфере безналичного денежного обращения, которые наносят значительный ущерб как простым гражданам, так и государству в целом. В настоящее время перед банками наиболее остро стоит проблема обеспечения безопасности функционирования электронных платежей, совершаемых как юридическими, так и физическими лицами. Ключевым субъектом в такой системе является Национальный банк Республики Беларусь, основная деятельность которого заключается в формировании для клиентов коммерческих банков безопасной инфраструктуры с целью хранения и оборота их денежных средств. Такая инфраструктура в первую очередь достигается путем нормативно-правового регулирования всей банковской системы, пруденциального надзора за исполнением субъектами банковской системы соответствующих норм, а также разработки практических рекомендаций по безопасному ведению деятельности коммерческих банков.

УДК 343.352.4

С.А. Доровин

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Проблема противодействия коррупции в органах власти традиционно обозначается как приоритетная задача на высшем политическом уровне, она неоднократно озвучивалась в ежегодных посланиях Президента России.

В ходе реализации поставленных задач продолжает оставаться нерешенными ряд проблем. Так, несмотря на законодательное закрепление, весьма неоднозначным остается само понятие «коррупция», которую длительное время ассоциировали

исключительно со взяточничеством. В целом под коррупцией понимается извлечение незаконной выгоды с использованием государственными и муниципальными служащими своих служебных полномочий (должностного статуса). Данное понимание зафиксировано в международных документах: «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации нет определения коррупционного преступления. В нем содержатся конкретные составы коррупционных преступлений и преступлений коррупционной направленности. Судебная практика и состояние коррупции в органах внутренних дел (ОВД) свидетельствуют о том, что наиболее характерным и распространенным коррупционным преступлением сотрудников ОВД является все-таки взяточничество. Анализ статистических данных свидетельствует об увеличении данного вида преступлений, например, по ст. 290 УК РФ «Получение взятки» в 2017 г. было зарегистрировано 3 188 тыс. таких преступлений, в 2018 г. – 3 499 тыс., в 2019 – 3 988 тыс., в 2020 г. – 4 174 тыс., в 2021 г. – 5 020 тыс., в 2022 г. – 5 540 тыс. В то же время следует отметить, что раскрываемость данного вида преступлений остается довольно низкой. Так, в 2017 г. остались нераскрытыми 727 преступлений, в 2018 г. – 715, в 2019 г. – 896, в 2020 г. – 854, в 2021 г. – 1 289, в 2022 г. – 830.

Коррупционные преступления хорошо конспирированы, неочевидны и высоко латентны. Особая роль в раскрытии данного вида преступлений отводится оперативным подразделениям ОВД. В настоящее время только использование оперативно-розыскных подразделений, средств и методов может позволить своевременно выявить и детально задокументировать противоправные действия коррупционеров, что в последующем позволит доказать их вину и привлечь к ответственности в процессе уголовного судопроизводства. В связи с этим определяющая роль в их раскрытии принадлежит эффективной оперативно-розыскной деятельности (ОРД), поскольку именно ОРД как разведывательно-поисковая деятельность направлена на поиск информации, необходимой для выявления неочевидных преступлений.

Применение конспирации, специальных технических средств, сочетание гласных и негласных методов при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) способны дать исчерпывающую оперативную информацию как на начальном этапе ОРД, так и затем, при производстве предварительного расследования уголовных дел.

Коррупционные преступления совершаются государственными и муниципальными служащими, способными не только создать процедурные препятствия невыгодным для них решениям, но и самостоятельно в личных интересах определять методы и пути развития вверенной их руководству сферы (сегмента).

Процесс доказывания преступных действий государственного или муниципального служащего, имеющего профессиональные знания и опыт, а также связи, в том числе в правоохранительной системе, рычаги влияния на экономические блага, качественную систему защиты своих коррупционных схем, крайне сложен. В этой связи значительная часть уголовных дел коррупционной направленности не доходят до суда.

Только разведывательно-поисковый характер оперативно-розыскной деятельности, проведение негласных ОРМ могут обеспечить достаточное оперативно-розыскное документирование. Предмет оперативного документирования в целом совпадает с предметом процессуального доказывания (ст. 73 УПК РФ). В юридической литературе ОРД тесно связана с криминологией, с криминалистической методикой расследования преступлений и уголовно-процессуальной деятельностью.

Раскрытие и расследование коррупционных преступлений невозможно без оперативно-розыскной информации. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является предметом постоянного внимания на страницах юридической печати. По нашему мнению, результаты ОРМ при этом должны приниматься как доказательства, а не только как сведения об источниках тех фактов, которые только могут стать доказательствами после их закрепления надлежащим процессуальным путем (в ходе следствия). Такое понимание результатов ОРМ в последние годы все чаще встречается в литературе. В связи с повышенной сложностью выявления коррупционных преступлений необходимо обратить внимание на наличие в перечне ОРМ оперативного внедрения, оперативного эксперимента, контролируемой поставки. В то же время субъекты ОРМ – сотрудники оперативных подразделений и лица, оказывающие им содействие, не имеют достаточных правовых гарантий, их правовой статус нечетко прописан в нормах федерального закона и подзаконных нормативных правовых актах. Сегодня для противодействия коррупции необходимы особые методы оперативной и следственной работы, превосходящие по эффективности конспирацию и общую эффективность работы преступников, даже высокопоставленных. Речь в данном случае идет о перспективе применения в ходе ОРМ сложных оперативных комбинаций (оперативное внедрение с последующим проведением оперативного эксперимента и другими ОРМ для изобличения коррупционеров).

В настоящее время в законодательстве РФ не закреплено понятие оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», оно имеется лишь в закрытых ведомственных нормативных актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Однако в литературе все-таки выделяют понятие «оперативный эксперимент» – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в искусственном создании обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте, в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Выделим обязательные условия для проведения оперативного эксперимента:

- наличие объективной информации (заявление, результаты ОРМ) о противоправной деятельности должностного лица;
- наличие признаков преступления;
- искусственное формирование среды наблюдения за проверяемым должностным лицом.

В связи с этим можно выделить универсальные правила, при которых проведение оперативного эксперимента является законным:

если до момента передачи между взяткодателем и взятополучателем была предварительная договоренность по поводу дачи-получения незаконного вознаграждения;

если оперативный эксперимент проводился в соответствии с требованиями закона об ОРД в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки.

И в том, и в другом случае сторона обвинения должна в дальнейшем представить суду не просто сведения оперативно-розыскного характера, а именно допустимые доказательства предварительной договоренности либо заявление о вымогательстве. Если в суде встанет вопрос о провокации, то отсутствие этих доказательств может повлечь за собой вынесение оправдательного приговора со всеми вытекающими последствиями.

В соответствии с действующим законодательством ОРД как вид правоохранительной деятельности не совместима с провокацией. В связи с этим проблема актуальна, так как ОРМ в современных условиях всегда ведутся на самой грани закона и задача сотрудников, их реализующих, ее не переходить.

При провокации взятки не представляется возможным доказать согласие должностного лица на получение взятки или, наоборот, опровергнуть его показания об отсутствии такого согласия. Кроме того, закон содержит в качестве цели «искусственное создание доказательств», которое само по себе ничего не обозначает и не имеет никаких последствий, а соответственно, и никак не может становиться конечной целью провокатора, который нацелен на привлечение к уголовной ответственности объекта провокации взятки. Таким образом, действующая редакция ст. 304 УК РФ, как обосновано полагает С.А. Сандаковский, не защищает добросовестных должностных лиц от преступных посягательств и в то же время помогает чиновникам-коррупционерам, запутывая, затягивая и усложняя следствие по уголовным делам о взятках. Таким образом, только детальное правовое закрепление проведения процедуры оперативного эксперимента повысит его эффективность, а также позволит оградить сотрудников оперативного аппарата от обвинений в провокации преступлений.

УДК 657:34

Н.М. Дорошкевич

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Функционирование социума в настоящее время сложно представить без существования различных по степени сложности общественных отношений, которые обуславливают гармонизацию общества и устраняют различные барьеры в коммуникации между его субъектами. Результаты функционирования общественных отношений достигаются посредством наличия тесных интеграционных связей, существующих между их составными элементами, к которым относятся отношения в информационной, культурной, образовательной, административной среде и др., в числе которых особое значение имеют отношения в экономической сфере.

Экономические отношения есть подлежащая государственному регулированию сфера функционирования общества и государства, позволяющая совершать разнородные операции и распределять денежные активы в соответствии с нормативными правовыми актами в области бухгалтерского учета и отчетности, формализующими требования подтверждения факта совершения хозяйственной операции имеющими юридическую силу первичными учетными документами, составляющими основу бухгалтерской отчетности. Именно первичная отчетность не только подтверждает факт совершения хозяйственных операций, но и предоставляет право на их совершение или устанавливает материальную ответственность.

Вместе с тем в законодательстве наряду с понятием первичного документа применяется термин «не соответствующий действительности документ», под которым понимают поддельный документ; документ, содержащий недостоверные, не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения, а также документ, не содержащий полных сведений, что в конечном итоге обуславливает факт наличия подлога. Наряду с поддельными документами в число не соответствующих действительности документов входят первичные учетные документы (например, бланки строгой отчетности и т. д.), приобретенные в нарушение установленного законодательством порядка у лиц, не имеющих права их реализовывать, приобретенные одним лицом, но фактически использованные другим лицом (не являющимся стороной по сделке, при совершении которой использован этот первичный учетный документ).

Кроме того, к числу формальных признаков подлога в учетных документах можно отнести: отсутствие при исполнительных бухгалтерских документах распорядительных и, наоборот, составление учетных документов с нарушением установленных форм; незаполненные, недооформленные или излишне оформленные первичные учетные или отчетные документы; взаимное несоответствие отдельных реквизитов в одном или нескольких взаимосвязанных документах; отсутствие необходимых приложений или их несоответствие; подписание документов неполномочными должностными либо нематериально ответственными лицами; отсутствие в документах необходимых оттисков печатей, штампов, удостоверяющих их принадлежность организации.

Еще одним из наиболее грубых нарушений, негативно влияющим на защитные функции бухгалтерского учета, является так называемая инверсия, т. е. составление взаимосвязанных документов в обратной последовательности. При этом изъятие ценностей на любом промежуточном этапе не вызовет недостачи или несоответствия в документах. Такое нарушение может рассматриваться как условие, способствующее совершению противоправных деяний, либо, если ведение подобной практики явилось намеренным действием, может включаться в содержание способа совершения правонарушений и экономических преступлений.

В любом случае причины и цели оформления таких документов различны, но в основной своей массе они направлены на хищение денежных средств либо товарно-материальных ценностей.

Таким образом, содержащаяся в составленной на базе первичных учетных документов бухгалтерской отчетности информация представляет интерес не только для кредиторов, инвесторов, поставщиков, но и для собственников в части выявления внутренних резервов, пресечения злоупотреблений и сохранения собственных ресурсов, а также для структур, специализирующихся на выявлении противоправной деятельности.

Противоправная деятельность в экономической сфере в настоящее время постоянно трансформируется на организационном и интеллектуальном уровне. При этом наиболее распространенными являются правонарушения, совершаемые с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской отчетности, как одного из основных элементов экономической информации.

Следует отметить, что своевременно распознать противоправные действия достаточно сложно, поскольку при мошеннических посягательствах совершаемые незаконные процессы внешне выглядят как вполне штатные мероприятия, осуществляемые в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами. Для выявления указанных действий в ряде случаев необходимо проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности, реализуемых на базе бухгалтерской отчетности, являющейся одним из источников доказательств наличия или отсутствия правонарушения.

Таким образом, изучение закономерностей отражения в бухгалтерской отчетности результатов хозяйственной деятельности, измененных противоправным действием, а также выявление закономерностей обнаружения этих изменений в целях предупреждения и раскрытия таких действий должны постоянно совершенствоваться. Кроме того, это позволит улучшить формы, организацию, методы и технику осуществляемых на базе данных бухгалтерского учета проверок, для того чтобы постоянно и полно соответствовать изменяющимся хозяйственным условиям, способствовать минимизации ошибок, выявлять и предотвращать негативные отклонения, связанные с злоупотреблениями, в целях предупреждения и раскрытия как непосредственно противоправных действий, так и выявления и предотвращения негативных отклонений, связанных с злоупотреблениями, ведущими к таким действиям, укреплять экономическую безопасность в области хозяйственной деятельности. Все это невозможно без научного обеспечения и расширения аналитической базы в области совершенствования методологии, форм и методов бухгалтерского учета и отчетности.

УДК 343.43

А.А. Дягилев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА ИЗ ЧИСЛА НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

В настоящее время все более актуализируется проблема преступности в среде мигрантов. Представителями российских правоохранительных органов отмечается рост преступлений, совершаемых с их участием. При этом следует отметить, что приводимые статистические показатели отражают количество лишь официально зарегистрированных преступлений, тогда как значительная часть криминальных деяний, совершаемых мигрантами в отношении мигрантов, остаются вне поля зрения правоохранителей.

К подобным высоколатентным уголовным деликтам можно отнести торговлю людьми, использование рабского труда и иные формы криминальной эксплуатации человека. Одной из весомых причин, обуславливающих латентность рассматриваемого вида деяний, является нежелание жертв обращаться за помощью в правоохранительные органы. Такое поведение потерпевших объясняется как страхом перед преступниками, так и опасением быть привлеченным к ответственности за незаконное пребывание в стране либо за иные противоправные действия, к которым лицом стало причастным в период нахождения под контролем злоумышленников.

Для нивелирования подобных негативных факторов необходимо выработать действенные механизмы, позволяющие мотивировать жертв рассматриваемого вида преступлений на обращение в правоохранительные органы. Однако действующее в настоящий момент в Российской Федерации законодательство не в полной мере отвечает указанным потребностям. Отсутствует нормативная база, регламентирующая как саму возможность оказания помощи жертвам рассматриваемого вида преступлений, так и порядок ее предоставления. В результате правоохранительные органы лишены законных оснований при осуществлении вывода из-под контроля злоумышленника потенциальной жертвы либо лица, осведомленного о совершенном преступлении, предоставить им убежище на длительный срок, а также при необходимости узаконить их пребывание на территории страны на требуемый период времени.

Так, существующий в Российской Федерации порядок применения мер государственной защиты распространяется на участников уголовного судопроизводства, а также судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В специальной литературе встречаются мнения о возможности применения положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела. Однако ст. 16 указанного закона устанавливает, что основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты. Таким образом, мы видим, что применение мер государственной защиты напрямую связано с участием лица в уголовном судопроизводстве, которое не всегда может иметь место на определенном временном этапе. Например, имеется лишь недостаточная для возбуждения уголовного дела информация, требующая оперативной проверки, для информационного обеспечения которой целесообразно привлечение к содействию лица, обладающего оперативно значимой информацией, но находящегося под контролем злоумышленников и опасющегося за свою безопасность.

В этой связи необходимо расширить перечень категорий лиц, к которым возможно применение мер государственной защиты, и оснований их применения. Например, закрепив в качестве основания для применения мер государственной защиты наличие реальной угрозы для защищаемого лица и его имущества не только в связи с его участием в уголовном судопроиз-

водстве, но и в связи с оказанием им содействия субъектам оперативно-розыскной деятельности, в том числе в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Право на принятие такого решения предоставить руководителю органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Еще одной проблемой, обуславливающей нежелание жертв контактировать с правоохранительными органами, является их опасение быть привлеченным к ответственности за противоправные деяния, совершенные в период нахождения в подневольном состоянии.

Российское уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В свою очередь, ст. 2.9 КоАП предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывает, что малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Вместе с тем неясно, подпадают ли под критерии малозначительности, например, административные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (гл. 18 КоАП). Возможно ли, руководствуясь данным принципом, избежать депортации лица, находящегося на территории Российской Федерации с нарушением миграционных правил, на период проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Полагаем целесообразным актуализировать законодательство в части предоставления возможности нахождения на территории Российской Федерации по ходатайству руководителя структурного подразделения правоохранительных органов либо суда иностранного гражданина, лица без гражданства в связи с их участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий или уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля либо потерпевшего без применения в их адрес мер административного воздействия (в том числе помещения в центры временного содержания и депортации) за ранее совершенные ими административные правонарушения миграционного характера. Следует указать, что подобный опыт существует за рубежом. Так, в Соединенных Штатах Америки в целях обеспечения возможности легального пребывания незаконно ввезенных в страну жертв похищения и торговли людьми согласно положениям Закона о защите жертв торговли людьми и насилия (Victims of Trafficking and Violence Protection Act 2000) предусмотрена возможность выдачи данным категориям лиц специальных виз.

Таким образом, можно отметить, что рост миграционных процессов, попытки формирования на территории Российской Федерации закрытых этнических анклавов, в которых, в том числе в силу национальных традиций, возможны факты совершения торговли людьми, использования рабского труда и иных преступлений, требуют повышенного внимания к ним со стороны правоохранительных органов. Однако для получения источников оперативной информации и возможности обеспечения участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действиях лиц из числа нелегальных мигрантов, ставших жертвами преступлений либо обладающих оперативно значимой информацией, необходима актуализация законодательства в части обеспечения их социальной и правовой защиты.

УДК 343.985

А.С. Жидович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Экономическая преступность, как и любой другой вид противоправной деятельности, является серьезной общественно-политической проблемой, разрушающей социально-экономические, политические и правовые основы государственности. Одним из наиболее важных направлений борьбы с экономической преступностью в Республике Беларусь является противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем.

Под указанным уголовно наказуемым деянием понимаются умышленные действия по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, приобретенными или полученными прямо или косвенно в результате совершения какого-либо преступления. В Республике Беларусь вопросам противодействия рассматриваемому социально негативному явлению посвятили свои труды такие ученые, как А.И. Лукашов, О.В. Маркова, В.В. Меркушин, В.В. Хилюта и др.

Борьба с легализацией (отмыванием) средств, полученных преступным путем, позволяет решить ряд проблем. В первую очередь это защита экономики от коррупции и криминальных инвестиций, выявление и конфискация преступных доходов. Восстановление всей цепочки движения нелегальных финансовых средств позволяет проследить все связи организованных групп и преступных организаций.

Данный вид преступления характеризуется высоким уровнем латентности, в том числе в силу заинтересованности в таком поведении основных участников преступных отношений. В связи с чем необходимо знать и понимать особенности выявления рассматриваемого преступления.

В настоящее время возможно использование двух способов выявления указанного уголовно наказуемого деяния. В первом случае сотрудники правоохранительных органов получают информацию о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении (легализации), а уже в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности выявляется

первичное (предикатное) преступление. Во втором случае признаки легализации устанавливаются в ходе производства по уголовному делу (материалу проверки) по факту совершения предикатного преступления.

Необходимо отметить, что определить исчерпывающий перечень предикатных преступлений по отношению к легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, не представляется возможным по причине того, что показатель преступного дохода не рассчитывается и не учитывается в рамках уголовных дел. Вместо преступного дохода используется такой показатель, как размер материального ущерба. По отдельным уголовным делам указанный ущерб может совпадать с величиной преступного дохода (например, фальшивомонетничество или предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)).

Вместе с тем анализ следственной практики позволяет определить основные предикатные преступления, в рамках которых может быть получен преступный доход. Указанные преступления можно условно разделить на высокую, среднюю и низкую степень угрозы легализации (отмывания) средств.

Так, к высокой степени угрозы относятся: налоговые преступления (ст. 243 УК), предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233 УК), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (ч. 2–4 ст. 328, ч. 2 и 3 ст. 328¹ УК), хищения имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК), преступления коррупционной направленности (ст. 210, 424–426, 429–432, 455 УК).

К средней степени угрозы относятся: мошенничество (ст. 209 УК), преступления, связанные с торговлей людьми (ст. 171, 171¹, 343, 343¹ УК), преступления, связанные с незаконной миграцией (ст. 371¹ УК), преступления в таможенной сфере (ст. 228–231, 328¹, 333¹ УК).

К низкой степени угрозы относятся: убийство (ст. 139–141, 362 УК), хищения (ст. 205–208, 211 УК), фальшивомонетничество (ст. 221 УК), незаконные действия в отношении оружия (ст. 295 УК), терроризм (ст. 290–295¹ УК).

К факторам, влияющим на степень угроз легализации средств в Республике Беларусь, относятся: географическое положение нашего государства, упрощенный контроль на границе с Российской Федерацией, предоставление в одностороннем порядке безвизового режима широкому кругу стран и др.

Необходимо отметить, что преступные доходы, полученные в Республике Беларусь, легализуются путем приобретения и использования в предпринимательской деятельности движимого и недвижимого имущества, их вложения в деятельность подконтрольных субъектов хозяйствования, использования казино и т. д. Однако значительная часть преступных доходов вовсе не вводится в финансово-хозяйственный оборот, а хранится в наличной форме (в тайниках), особенно это характерно для средств, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и общественно опасных деяний, связанных с торговлей людьми.

В заключение следует отметить, что действия, связанные с легализацией преступных доходов, тщательно маскируются, поэтому для повышения эффективности борьбы с рассматриваемым уголовно наказуемым деянием требуются принятие дополнительных мер противодействия, а также использование всего арсенала оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СИТУАЦИЯХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В части первой ст. 16 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Среди имеющихся в Законе об ОРД оснований для проведения ОРМ в ходе розыска лиц, пропавших без вести, как правило, используются следующие: сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем; сведения о гражданине, без вести пропавшем. Обоснованность принятого решения по использованию того либо иного основания зависит от складывающейся оперативно-розыскной ситуации.

Рассмотрим классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших без вести при криминальных и некриминальных обстоятельствах.

В зависимости от наличия информации о лице, причастном к совершенному преступлению, ситуации, возникающие в ходе розыска лиц, пропавших при криминальных обстоятельствах, делятся на ситуации, при которых: первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, имеется; первичная информация о лице, причастном к совершенному преступлению, отсутствует.

В качестве основания классификации оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в ходе розыска лиц, пропавших при некриминальных обстоятельствах, выступает принадлежность района исчезновения лица к территории Республики Беларусь, а также указанные ситуации классифицируются по такому обстоятельству, как наличие социальной инфраструктуры в районе исчезновения лица. В соответствии с данными критериями выделяются следующие оперативно-розыскные ситуации: лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, на территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где имеется социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь; лицо пропало без вести в районе, где отсутствует социальная инфраструктура, за пределами территории Республики Беларусь.

При наличии признаков, указывающих на то, что в отношении лица, пропавшего без вести, было совершено общественно опасное деяние, т. е. в ситуациях, при которых сведения о криминальном характере исчезновения лица имеются, основанием для проведения ОРМ являются сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем, закрепленные в абзаце третьем части первой ст. 16 Закона об ОРД, во всех иных указанных ситуациях основанием для проведения ОРМ являются сведения о гражданине, без вести пропавшем, закрепленные в абзаце седьмом части первой ст. 16 Закона об ОРД.

Анализ юридической литературы показал, что к лицам, пропавшим без вести, относят исчезнувших внезапно без видимых к тому причин граждан, местонахождение и судьба которых неизвестны. В специальном правовом акте МВД Республики Беларусь, имеющем ограничительный гриф, закреплено определение термина «лицо, пропавшее без вести», под которым понимается физическое лицо, в отношении которого в органы внутренних дел поступило заявление (сообщение) об его исчезновении. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что речь о совершенном преступлении в данном случае не ведется. Перечисленные обстоятельства указывают на то, что в ситуации безвестного исчезновения гражданина основание для проведения ОРМ, закрепленное в абзаце четвертом части первой ст. 16 Закона об ОРД (поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении), отсутствует.

Согласно ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь. В силу ряда положений Основного Закона государство определило высшей ценностью и своей целью обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина и гарантии их реализации (ст. 2, 21).

Гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина должны распространяться в равной мере и на случаи, когда законодателем установлены допустимые ограничения, касающиеся этих прав, что приобретает особое значение в сфере оперативно-розыскной деятельности. При проведении ряда ОРМ затрагиваются права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц, в связи с чем законодателем установлен определенный порядок их проведения.

Таким образом, следует отметить, что в основании, закрепленном в абзаце четвертом части первой ст. 16 Закона об ОРД (поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении), речь идет непосредственно о преступлении, а не о факте безвестного исчезновения лица, принятое решение о применении указанного основания в оперативно-служебных документах в рассматриваемых нами оперативно-розыскных ситуациях нарушает принципы законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, закрепленных ст. 6 и 7 Закона об ОРД.

УДК 343 + 342.9(075)

Р.Н. Ключко

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОХРАНЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Важным направлением современной уголовной политики является государственная деятельность по обеспечению уголовно-правовой охраны информационной безопасности личности, общества, государства. Необходимость совершенствования уголовной политики в сфере охраны информационной безопасности, имеющей целью разработку стратегии и тактики борьбы с информационной преступностью, обусловлена стремительным развитием информационных и коммуникационных процессов, появлением новых технологий, а соответственно, новых вызовов и угроз. В последние 20 лет информационная безопасность стала важным стратегическим национальным приоритетом.

Уголовная политика в области обеспечения информационной безопасности, реализуемая в правотворчестве, правоприменении, правовом воспитании, формировании правосознания и в целом в правовой культуре общества, основана на определенном государством ценностно-ориентационном векторе развития общественных отношений в информационной сфере. Первостепенное уголовно-политическое значение имеет определение сферы уголовно-правового регулирования информационных отношений, объема и содержания криминализации деяний для обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, легитимации правовых ограничений доступа к информации и свободы ее распространения.

В общей структуре уголовной политики в сфере обеспечения информационной безопасности можно выделить уголовную политику в сфере обеспечения компьютерной безопасности (кибербезопасности) и информационно-психологической безопасности физических и юридических лиц, общества, государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере, создаваемых посредством общественно опасного информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание либо непредоставления (сокрытия) информации. В настоящее время обеспечение прав и законных интересов, безопасности акторов информационного оборота требует определения границ информационной деятельности, социальных и правовых оснований уголовно-правовых запретов на совершение информационных деяний, разработки научно обоснованных критериев криминализации деяний в виде деструктивного информационного воздействия. Модернизация правовых рамок обеспечения информационной безопасности на различных уровнях (индивидуальный, коллективный, национальный, международный) должна осуществляться на основе разработанной стратегии борьбы с информационной преступностью с учетом потребностей обеспечения прогрессивного общественного развития в условиях нарастания давления технологиче-

ских трансформаций, требующих использования всего спектра средств правового реагирования на возникающие угрозы в информационной сфере.

Проблемы уголовно-правовой охраны кибербезопасности (компьютерной безопасности) с 90-х гг. XX в. являются предметом пристального анализа отечественных ученых-криминалистов. Однако в белорусской уголовно-правовой доктрине почти не уделялось внимание комплексному исследованию проблем информационной безопасности в гуманитарном аспекте, анализу средств и способов уголовно-правового обеспечения информационно-психологической безопасности. Актуальность обращения к проблемам уголовно-правовой охраны информационно-психологической безопасности субъектов информационных отношений обусловлена динамикой политических, экономических, социальных процессов, резким возрастанием значения информации и знаний в условиях развития информационных и коммуникационных технологий, что подтверждается не только отечественными, но и мировыми тенденциями трансформации правового механизма обеспечения информационного суверенитета государства и информационно-психологической безопасности субъектов всех уровней (личный, корпоративный, государственный). Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, определяет противодействие деструктивным информационно-психологическим воздействиям на массовое общественное сознание в качестве одного из средств обеспечения безопасности информационно-психологической компоненты информационной сферы. Развитие социальных процессов в информационной среде, изменение условий социального бытия, важной сферой которого становится информационная сфера, требуют адаптации как регулятивных, так и охранительных механизмов обеспечения стабильности и прогрессивного развития информационной сферы прав и интересов субъектов информационных отношений.

Концепция в качестве угроз в информационно-психологической сфере определяет действия по дискредитации конституционных основ государства и его властных структур, размыванию национального менталитета, вовлечению людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжиганию межнациональной и межконфессиональной вражды, формированию радикального и протестного потенциала, действия, направленные на нарушение территориальной целостности государства. Мощным фактором психоманипуляции в современной действительности стало умалчивание и фальсификация исторических фактов, изменение трактовки важнейших исторических событий. В этой связи актуальным направлением правовой политики государства становится противодействие трансформации исторической памяти народа, представляющей угрозу национальной безопасности. Деструктивное информационное воздействие используется как метод социального управления и создает угрозу причинения вреда личным, корпоративным, общественным, государственным интересам. Анализ социальной действительности, обуславливающей трансформацию законодательства, свидетельствует о том, что получает распространение информационное воздействие как вид общественно опасного деяния. Указанное предопределяет необходимость дефинирования информационного воздействия как вида информационного деяния, которое выражается в распространении либо предоставлении, а также утаивании, сокрытии, непредоставлении информации с целью оказания влияния на индивидуальное либо групповое сознание.

Анализ актов деструктивного информационного воздействия, свидетельствующий о расширении спектра информационных угроз, указывает на необходимость определения системы правовых средств противодействия таковым на основе научно обоснованной стратегии правовой охраны национальных интересов в информационной сфере. Самостоятельными задачами совершенствования уголовно-правового механизма обеспечения информационной безопасности как интегративного объекта правовой охраны, полагаем, являются:

определение социальной потребности установления уголовной ответственности за общественно опасные информационные деяния;

определение предмета и пределов уголовно-правовой охраны информационной безопасности личности, общества, государства с постулированием ее как важнейшего базового объекта уголовно-правовой охраны;

совершенствование мер уголовно-правового контроля за преступностью в информационной сфере.

УДК 343.985.8

Б.В. Ковалик

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Одним из наиболее распространенных преступлений, совершаемых в сети Интернет, является мошенничество. Актуальность данной проблемы обостряется формированием транснациональных организованных преступных групп в этой сфере, как правило действующих из-за пределов страны проживания жертв данных преступлений. Алгоритм их функционирования отлажен, и по своей структуре они сходны с действующими на законной основе организациями со своими службами поддержки и безопасности, бухгалтерией и т. д. Большинство из них используют идентичные принципы организации, схемы совершения преступлений и имеют четко выстроенную иерархию.

Площадкой для реализации преступных намерений могут стать классифайды, социальные сети, сайты знакомств и другие интернет-ресурсы. В ходе переписки непосредственный исполнитель просит потенциальную жертву перейти по предоставленной ссылке и выполнить условия рекомендуемого им сервиса, который является фишинговым. Большинство площадок по размещению объявлений препятствуют деятельности мошенников, блокируя сторонние ссылки во внутренних чатах.

Мошенники обходят данное средство защиты, предлагая потенциальной жертве продолжить общение в стороннем мессенджере, либо изначально ведут переписку в Viber, Telegram и т. д., если в объявлении указан номер пользователя.

Определенные механизмы противодействия злоумышленникам заложены и в мессенджеры. Как правило, мошенник регистрирует аккаунт на ранее не задействованный, приобретенный в теневом сегменте сети Интернет номер. Рассылка потенциальным жертвам осуществляется массово, что может повлечь за собой блокировку аккаунта. Например, алгоритмы Viber могут заблокировать новый аккаунт, с которого происходит непрерывная отправка однотипных сообщений различным пользователям, за спам. На этот случай у кураторов преступных групп имеются инструкции с описанием модели поведения как для предотвращения блокировки, так и для разблокировки уже скомпрометированного аккаунта, дабы не приобретать новый подложный номер.

Для генерации отправляемых жертвам фишинговых ссылок используется доступ к телеграм-ботам, которые автоматизировали данный процесс: необходимо отправить в бот ссылку на нужный товар и т. п., после чего искусственный интеллект самостоятельно создает подложную страницу по образу популярных сервисов в зависимости от заданной конфигурации. Для каждого из них организаторы пишут инструкции для непосредственных исполнителей. В них содержатся рекомендации по подбору потенциальной жертвы и выбору легенды мошенничества, под которой следует понимать сведения, предоставляемые преступником потерпевшему с целью убеждения последнего в том, что злоумышленник действительно является тем, за кого себя выдает.

Визуальная составляющая подложных ресурсов чаще всего качественно проработана и не вызывает подозрений. Очевидным признаком, выдающим преступный замысел, является ссылка на ресурс. Мошенники заранее регистрируют «рабочие» домены, напоминающие адреса реальных сервисов. Фишинговый двойник для условного сайта *dostavka.by* может выглядеть как *dostavka.me*, *dostavka.be* – вместо домена первого уровня *by* окажется иной. Адрес на первый взгляд может выглядеть так же, но стать длиннее: *dostavka.by.com*, *dostavka.belarus.com* и т. д.

Страница, отображаемая после перехода по ссылке, является оболочкой для сбора данных о карточке потерпевшего – маской платежной системы для P2P-перевода. После ввода данных банковской платежной карточки в предоставленную форму жертва передает их мошенникам. Так злоумышленники получают возможность для списания денежных средств с банковской платежной карточки потенциального потерпевшего.

Алгоритмы, по которым работают мошенники, отличаются друг от друга, однако их объединяет одно: с использованием социальной инженерии преступник пытается вызвать у человека сильные эмоции, связанные, как правило, с возможностью получения выгоды либо, напротив, избежания наступления серьезных негативных последствий. В данном контексте социальная инженерия является собирательным термином и применяется для обозначения социопсихологических манипуляций, используемых злоумышленниками для получения доступа к защищенным системам с целью получения доступа к определенной информации, паролям и т. п. Предлоги могут различаться: продажа либо покупка товара по выгодной цене, возможность легко и быстро заработать значительную сумму денег, встреча интимного характера с привлекательной девушкой (парнем) и т. д.

Таким образом, неизменным в большинстве преступных схем остается то, что для достижения заманчивой цели потерпевшему необходимо выполнить определенные условия: внести предоплату за покупку (доставку) товара либо привязать карточку к определенному сервису для вывода полученной прибыли; заказать такси либо подарок для девушки, которая готова к встрече. При этом механизм достижения обозначенной выше цели существенно не меняется вне зависимости от адаптации мошеннической схемы для ее реализации на различных ресурсах сети Интернет.

УДК 343

В.Е. Козлов

СИСТЕМА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Рассматривая организационно-тактические основы применения научно-технических средств (НТС) в деятельности правоохранительных органов, связанной с противодействием киберпреступлениям, можно выделить два уровня общественной деятельности.

Управленческий уровень – создание условий постоянной готовности подразделений и служб правоохранительных органов к применению НТС. Он проявляется в технической оснащенности подразделений и профессиональной высокотехнологичной, криминалистической, тактико-технической грамотности их сотрудников.

Исполнительский уровень – решение организационных, тактических и ситуационных задач. Они решаются руководителями, а также непосредственно сотрудниками правоохранительных органов. На этом уровне реализуется постоянная готовность применения НТС, формируемая на управленческом уровне.

Весь комплекс НТС правоохранительных органов применяется с соответствующими организационно-тактическими основами при строгом соблюдении закона, т. е. правообоснованность применения НТС в противодействии киберпреступлениям распространяется на все виды НТС, а также формы и тактические приемы их применения. Это означает, что в отношении лиц, совершивших киберпреступление либо подозреваемых в его совершении, могут быть применены НТС для пресечения подготавливаемых или раскрытия (расследования) совершенных преступлений. Такие НТС имеют право использовать только компетентные лица, наделенные особыми полномочиями, и лишь в строго определенном законом порядке. В каждом конкретном случае правомерным должен быть выбор не только самого НТС, но и метода его применения, т. е. технологии в целом. Таким образом, под правообоснованностью применения НТС и технологий в противодействии киберпреступлениям может пониматься подтвержденная нормами морали и закона допустимость их эффективного и безопасного использования

для людей и окружающей среды, а также полученных результатов в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Существующие НТС (как основополагающая категория) по области применения можно разделить на две группы: НТС, используемые в деятельности правоохранительной системы, и НТС, используемые в других областях общественной деятельности, связанных с обработкой компьютерной информации (КИ). НТС первой группы призваны обеспечивать функционирование только одной отрасли общественных отношений, которые складываются в области функционирования правовых институтов. В то время как вторая группа НТС обеспечивает функционирование всех институтов общественных отношений. На первом управленческом уровне учитываются следующие факторы, влияющие на эффективность искомого противодействия: готовность субъектов противодействия, разработка и внедрение средств противодействия, разработка и внедрение методов противодействия.

Внедрение средств противодействия неэффективно без совершенствования методики их применения. Эффективно оценить и внедрить в практическую деятельность правоохранительных органов достижения смежных с криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности отраслей науки применительно к процессу противодействия компьютерной преступности возможно по следующим направлениям: во-первых, воздействуя на процесс формирования фундаментальных и прикладных криминалистических знаний, прежде всего подразумеваются знания, раскрывающие сущность механизма следообразования; во-вторых, формируя основные положения тактики использования специальных знаний в противодействии (в узком смысле) киберпреступления, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Специфика осуществления противодействия данным преступлениям предопределена необходимостью работы с КИ, а именно совершением действий по ее поиску, обнаружению, фиксации, изъятию, сохранению и исследованию. Такая деятельность сопровождается обнаружением, аутентификацией, восстановлением и преобразованием КИ в отображаемую, доступную для непосредственного восприятия человеком форму. Следовательно, наибольший теоретико-прикладной интерес представляет исследование НТС, применяемых для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов компьютерных преступлений с целью повышения эффективности их применения. Очевидно, что наиболее полное и быстрое раскрытие компьютерных преступлений может быть осуществлено в тех случаях, когда при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на собирание и исследование доказательств, используются все реально способствовавшие установлению истины по делу НТС.

Ранее нами были сформулированы системные требования к НТС, используемым, например, при проведении осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории, а именно: безопасность, универсальность, защищенность, эффективность, целесообразность, мобильность. Отметим непрерывность процессов заимствования достижений научно-технического прогресса в отрасли информатизации и комплексной защиты КИ. Очевидно, что технологии ее обработки, накопления и хранения усложняются, что объективно требует оперативного реагирования. Наиболее эффективным оно может быть в случае непрерывного мониторинга и анализа характера и уровня развития аппаратно-программных средств, используемых как для обработки и хранения КИ, так и для обеспечения компьютерной безопасности с последующим внедрением отобранных таким образом НТС в деятельность правоохранительных органов. Для проведения наиболее сложных, специфических исследований НТС могут также специально разрабатываться (конструироваться). В этом случае осуществляется заимствование не самих НТС, а информации, необходимой для формирования технических заданий разработчикам НТС. Субъектами, осуществляющими анализ, прежде всего должны быть сотрудники научно-исследовательских и научно-педагогических коллективов систем МВД, прокуратуры и органов государственной безопасности, распространение накопленных ими знаний осуществляется через систему криминалистического и специального образования в рамках деятельности по криминалистическому и оперативно-техническому обеспечению противодействия компьютерной преступности. В качестве критериев заимствования НТС могут быть использованы системные требования к ним, сформулированные выше. Глубина такого заимствования отражается на конструктивных особенностях НТС.

Таким образом, на основании объекта криминалистического исследования можно представить следующую классификацию НТС:

предназначенные для криминалистического исследования КИ (исследование качества КИ – ее целостности и доступности; исследование следовой КИ; восстановление КИ; исследование и использование каналов утечки КИ; поиск КИ);

предназначенные для криминалистического исследования носителей КИ (исследование свойств средств компьютерной техники; исследование инженерно-технических средств защиты КИ, в том числе вскрытие систем защиты; исследование сетей).

УДК 343.985

С.В. Король

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Преступность – один из главных факторов, препятствующих осуществлению позитивных социальных и экономических реформ в стране. Укрепление правового порядка и борьба с преступностью в Республике Беларусь являются одной из главных общенациональных задач, требующих принятия серьезного комплекса мер.

Значимое место среди наиболее эффективных средств борьбы с преступностью занимает оперативно-розыскная деятельность (ОРД). Наиболее приоритетными задачами ОРД согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г.

№ 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» являются «предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Часто ОРД проводится негласно, а также с помощью граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

Часть третья ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» гласит: «Граждане могут добровольно участвовать в решении задач, стоящих перед органами внутренних дел, в том числе на конфиденциальной основе, в порядке, установленном законодательством». Следовательно, гласное содействие граждан органам внутренних дел предусмотрено на законодательном уровне.

С одной стороны, нормативно-правовое регулирование основ деятельности правоохранительных органов позволяет обеспечить оперативно-розыскное взаимодействие с населением, с другой – нуждается в значительной корректировке. Некоторые аспекты рассматриваемой проблемы исследуются наукой, однако, что касается оперативно-розыскной практики взаимодействия с населением, на наш взгляд, данное направление деятельности требует совершенствования.

Несмотря на имеющиеся исследования в сфере содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, авторы в основном рассматривают вопросы содействия на конфиденциальной основе (И.И. Басецкий, В.Б. Шабанов). Гласному же содействию граждан органам, осуществляющим ОРД, в теории и практике не уделяется должного внимания. Этот вид содействия характеризуется многочисленными нерешенными проблемами, связанными с правовой регламентацией, организацией и тактикой. Различные аспекты, касающиеся рассматриваемого вопроса, нашли отражение в научных трудах по совершенствованию ОРД российских (А.И. Алексеев, В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, Л.В. Брусницын, Ю.С. Блинов, О.А. Вагин) и белорусских (В.В. Бачила, В.В. Башан, В.Ч. Родевич, А.С. Рубис, А.В. Яскевич) исследователей, однако разработанность темы не соответствует современным требованиям практики противодействия преступности.

Следует также отметить, что большинство исследований носит закрытый характер, что исключает возможность ознакомления с ними широкого круга лиц. В нашем понимании возможности взаимодействия граждан с правоохранительными органами и примеры положительного опыта подобного взаимодействия должны освещаться в СМИ, что будет формировать доверие гражданского общества по отношению к правоохранительной системе.

Практика деятельности органов, осуществляющих ОРД, свидетельствует, что ими на добывание информации задействуется огромный ресурс, хотя данная информация иногда лежит на поверхности, и при информировании граждан о необходимости предоставления имеющейся у них информации, представляющей оперативный интерес для подразделений, осуществляющих ОРД, у сотрудников было бы больше времени для проверки и реализации данной информации, что положительным образом сказалось бы на эффективности решения задач, стоящих перед органами, осуществляющими ОРД, и оптимизации затраченного времени.

В связи с тем, что данная тема не освещается на общественном уровне, а также с отсутствием разработанной системы поощрения граждан за предоставление оперативно значимой информации, часть населения вследствие своего менталитета не проявляет свою гражданскую позицию, выражающуюся в оказании содействия органам, осуществляющим ОРД.

По нашему мнению, взаимодействие правоохранительных органов, в частности милиции, и гражданского общества повысит уровень правовой культуры и социальную активность граждан, престиж и авторитет правоохранительной системы, тем самым будет способствовать одной из важнейших общенациональных задач – снижению уровня преступности в государстве, что подтверждается отечественным и зарубежным опытом в данной сфере.

Вышеуказанное убедительно свидетельствует о том, что тема гласного содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, актуальна и заслуживает глубокого анализа. Таким образом, считаем целесообразным провести комплексное исследование, целью которого будет являться разработка правовых, организационных и тактических аспектов гласного содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

Для достижения этой цели считаем целесообразным решить следующие задачи:

выделить исторические этапы развития гласного содействия в Беларуси и проанализировать зарубежный опыт привлечения граждан к борьбе с преступностью, на основании чего определить комплекс проблем, требующих дальнейшего решения;

определить сущность гласного содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, и сформулировать его понятие;

показать генезис, современное состояние и основные тенденции в научных представлениях о гласном содействии граждан органам, осуществляющим ОРД;

выделить оперативно-розыскные ситуации, складывающиеся исходя из мотивации граждан на оказание гласного содействия органам, осуществляющим ОРД;

разработать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы содействия граждан органам, осуществляющим ОРД;

разработать предложения по совершенствованию организации и тактики использования материалов ОРД с участием граждан, гласно содействующих органам, осуществляющим ОРД.

Считаем, что в ходе исследования необходимо рассмотреть следующие проблемные вопросы:

взаимодействие правоохранительных органов и СМИ, а также иных средств информации;

совершенствование действующего механизма поощрения за предоставление информации, нашедшей свое подтверждение при проверке и способствующей решению задач ОРД;

модернизацию механизма социальной и правовой защиты граждан, гласно содействующих органам, осуществляющим ОРД.

Полагаем, что решение вышеуказанных задач будет способствовать формированию положительного имиджа деятельности органов, осуществляющих ОРД, что в свою очередь поспособствует привлечению новых кандидатов на службу в органы внутренних дел и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УЧЕТУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Новый импульс развитию законодательства Республики Беларусь придали события электорального и постэлекторального периодов 2020 г., когда на территории нашего государства активизировались экстремистские формирования, деятельность которых была направлена на уничтожение конституционного строя Республики Беларусь, насильственный захват власти и другие преступления против общества и государства. Сегодня вопрос противодействия экстремизму является наиболее актуальным, так как в условиях агрессивной политики соседних государств одним из важнейших вопросов является сохранение суверенитета, независимости и территориальной целостности нашего государства.

В ходе изучения преступлений экстремистской направленности в первую очередь необходимо определить, какой непосредственно перечень преступлений считается таковым. На основании приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28 сентября 2022 г. № 252 «О преступлениях, подлежащих учету по направлениям деятельности органов внутренних дел» закреплён перечень преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Республики Беларусь, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности. На наш взгляд, приведенный в вышеуказанном нормативном правовом акте перечень преступлений имеет место быть, так как в уголовном законе имеются составы таких преступлений, как создание экстремистского формирования либо участие в нем, финансирование экстремистской деятельности, диспозиция по которым напрямую указывает на экстремистский характер совершаемого преступления. Одной из проблем учета и квалификации данного вида преступлений является необходимость сгруппировать их вокруг базовых признаков состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), при этом в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» дано определение понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)», где указываются признаки, по наличию которых в преступлении можно определить экстремистскую направленность любого деяния. Анализ всех признаков преступления, указанных в данном понятии, позволяет утверждать, что в нем отсутствует единый объект преступного посягательства, а поэтому возможно совершение абсолютно любого преступления с использованием экстремистского мотива и данное преступление можно будет относить к преступлениям экстремистской направленности. Кроме того, законодатель признает любую террористическую деятельность экстремистской, следовательно можно утверждать, что терроризм является одним из проявлений экстремизма, а именно его крайней радикальной стороны. Для того чтобы определить, является ли преступление экстремистским, необходимо понять, есть ли экстремистский мотив у лица, совершившего преступление.

Например, согласно вышеуказанному приказу МВД преступление, предусмотренное ст. 339 «Хулиганство» УК, не является экстремистским, однако, если, совершая уголовно наказуемое хулиганство, лицо при этом преследует экстремистский мотив, можно говорить о том, что данное преступление является экстремистским и подлежит учету именно как преступление экстремистской направленности. Следовательно, в связи с вышеизложенным, мы можем говорить о том, что перечень преступлений, приведенный в вышеуказанном приказе МВД, не может быть исчерпывающим и должен быть дополнен указаниями об отнесении любого преступления, имеющего экстремистский мотив, к категории преступлений экстремистской направленности.

В ходе предварительного производства по уголовным делам, если лицо, совершившее преступление, не установлено, нельзя конкретно утверждать, является ли экстремистская направленность основной целью деятельности преступника или объективным результатом его деятельности. Значительное количество преступлений экстремистской направленности совершаются в сети Интернет, где публикация какого-либо экстремистского материала уже является основанием для проведения проверки по данному поводу и привлечения виновного лица к установленной законом ответственности. Однако квалифицировать конкретное деяние не всегда является простой задачей, ведь публикации могут быть совершенно разного содержания (песня, стихотворение, репост информации, видеофильм о митингах и т. д.). Как доказать, что какой-то текст, видеоролик или стихотворение будет оскорблять представителей какой-либо религиозной группы или культурного объединения, оправдывать терроризм либо являться публичным призывом к организации или проведению в этих целях незаконных митингов. Как показывает практика, для этого порой необходимо проведение сложных комплексных экспертиз, либо получение показаний свидетелей, либо получение подтверждающей информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часто получение доказательной базы по такому виду преступлений – это очень сложный процесс.

В большинстве случаев экстремистские проявления являются публичными и связаны с некоторыми противоправными действиями, однако, несмотря на свой антиобщественный характер, нельзя утверждать, что любая экстремистская деятельность является преступлением, так как за некоторые экстремистские проявления предусмотрена административная, и гражданско-правовая ответственность. Важно понимать, что привлечение лица к уголовной ответственности за совершение действий экстремистской направленности предполагает четкое и однозначное отграничение уголовно наказуемого экстремизма от всех других его проявлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что учет преступлений экстремистской направленности является важным направлением деятельности сотрудников правоохранительных органов, так как невозможно провести достоверный анализ любой категории преступлений, в том числе экстремистской направленности, не имея достоверной информации о совершенных преступлениях за определенный период времени. На наш взгляд, вышеуказанный приказ МВД, а именно п. 5 «Противодействие экстремизму», нуждается в доработке, так как приведенный перечень преступлений, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности, не может быть исчерпывающим, а должен распространять свое действие на преступление любого вида, где виновное лицо совершило преступление по экстремистским мотивам.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Сегодня удовлетворение растущих потребностей населения сопровождается образованием огромного количества различных отходов. Так, по данным международных организаций, только в 2021 г. в мире было выброшено примерно 2 млрд т отходов всех видов. Они образуются как на стадии производственных циклов, так и в бытовых условиях. Чрезмерное образование отходов является серьезной проблемой на пути устойчивого развития. Отходы разлагаются на свалках, загрязняют океаны и разрушают экосистемы. Тенденция накопления различных отходов стала одним из основных атрибутов современной техногенной цивилизации. В этой связи создание и функционирование безотходных технологий, переработка отходов становятся приоритетной экологической, санитарно-эпидемиологической и социально-экономической задачей всех промышленно развитых стран.

В Республике Беларусь также создаются предпосылки для развития деятельности, направленной на уменьшение образования отходов.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, разработан Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. Стратегической целью реализации Национального плана является развитие инклюзивной, умной и цифровой «зеленой» экономики, содействующей достижению экономического роста.

Так, по мнению И.Г. Довженко, выходом из сложившейся кризисной ситуации накопления техногенных отходов является грамотно организованная политика рециклинга на международном, государственном, региональном и местном уровнях, которая основывается на принципах концепции универсального эволюционизма – ноосферном подходе при освоении природы человеком, заложенном в работах В.И. Вернадского. В настоящее время существует острая потребность перехода на качественно новый уровень утилизации техногенных отходов – стратегию «замкнутых циклов», основанную на создании эффективных ресурсо- и энергосберегающих технологий, обеспечивающих устойчивое развитие общества при сохранении баланса экосистем.

Важно отметить, что Национальный план разработан главным образом для производственной сферы. Однако значительная часть отходов образуются на бытовом, потребительском уровне. По подсчетам Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2021 г. на одного белоруса приходилось 425,7 кг твердых коммунальных отходов. В этой связи видится необходимой популяризация и внедрение в нашей стране концепции осознанного и ответственного потребления. Ответственное (разумное, устойчивое, осознанное) экологичное потребление (англ. *responsible consumption*) – это понятие экономики, предполагающее разумное и экономное потребление природных ресурсов для удовлетворения жизненных потребностей. Это 12-й пункт из 17 глобальных целей по улучшению условий жизни во всех уголках мира из списка ООН. Так, последователи общественного движения ZeroWaste (ноль отходов, потерь), т. е. образа жизни людей с нулевыми отходами, стремятся минимизировать потребление товаров, отказаться от одноразовых вещей, перерабатывать то, что становится невозможно применять, занимаются сортировкой отходов.

Данное течение базируется на пяти главных правилах (5R): *refuse* – отказ от использования в быту одноразовых предметов; *reduce* – сокращение потребления до необходимого минимума; *reuse* – повторное использование предметов быта, одежды и т. д.; *recycle* – вторичная переработка; *rot* – превращение отходов органического происхождения в компост. Философия осознанного потребления – это естественное направление в современном мире, когда отходы воспринимаются как материал для создания нового продукта или энергии. Иными словами, в рамках реализации концепции «зеленой», циркулярной экономики отходы следует рассматривать не как объекты утилизации или захоронения, а как возобновляемые ресурсы. Отходы могут получить вторую и последующие жизни, т. е. стать ресурсом только в том случае, если вещи будут производиться из натуральных материалов, которые разлагаются, не загрязняя среду: мебель – из натурального дерева, одежда – из хлопка и шерсти, упаковка – минимальная и натуральная, тара – оборотная. Для перехода к «зеленой» экономике большое значение имеет устойчивое потребление, предполагающее использование таких механизмов циркулярной экономики, как продление жизненного цикла товаров посредством технического обслуживания, ремонта, восстановления изделий, повторного и совместного потребления товаров (услуг) и т. д.

Необходимо максимально имплементировать положительный опыт советского времени, а также зарубежных стран в контексте реализации принципов «зеленой» экономики. Концепция ответственного потребления не может базироваться исключительно на развитии экологической культуры, образования, воспитания, необходимы разработка и внедрение действенного экономического механизма, способного сделать усилия населения по охране окружающей среды еще и экономически целесообразными. Например, после утраты потребительских качеств дать возможность покупателю вернуть товар с одновременным получением скидки на следующую покупку.

Таким образом, необходимо не только совершенствовать технологии, но и формировать экологически ответственный образ жизни, т. е. формировать в обществе понятие разумных потребностей, не причиняющих вред окружающей среде. В целях осознания целесообразности изменения своего поведения относительно природной среды и удовлетворения собственных потребностей требуется проведение значительной просветительской работы. Многие не понимают тесной связи между деятельностью человека и окружающей средой, поскольку не владеют точной и достаточной информацией, представленной в доступной для них форме. Сегодня имеется насущная потребность в повышении восприимчивости людей и степени их участия в принятии решений, разработке механизмов их осуществления. В целях совершенствования эколого-правового просвещения граждан, определения приоритетных задач в области охраны окружающей среды важным направлением деятель-

ности органов внутренних дел является взаимодействие с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в рамках просветительной, профилактической работы по разъяснению действующего законодательства и овладению своевременной, полной и достоверной экологической информацией.

УДК 336.226.3

О.В. Маркова

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: НОВШЕСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Налогообложение физических лиц – это общепринятый в мировой практике налог. Механизм взимания налога на доходы физических лиц должен обеспечивать справедливость и социальную стабильность, особенно в условиях колоссальной дифференциации доходов граждан, воздействуя на уровень жизни населения, экономику и социальную сферу в целом. Слишком тяжелое налоговое бремя для физических лиц вынуждает их переводить трудовую и предпринимательскую деятельность в «теневой» сектор экономики, что ведет к уменьшению поступлений в бюджет страны.

Законодатель постоянно совершенствует налоговое законодательство, ищет компромиссные варианты усиления или послабления налоговой нагрузки, вводит новые налоги, отменяет неэффективные и малопродуктивные, изменяет систему льгот и налоговых вычетов. Так, в Налоговый кодекс Республики Беларусь введен новый налог – налог на профессиональный доход. Данный налог относится к особым режимам налогообложения, а его плательщики – это самозанятые граждане, которые не имеют нанимателя и не привлекают иных лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам. Такая категория лиц, работающих «на себя», достаточно многочисленная – няни, дизайнеры, домработницы, портнихи, повара, частные водители и др. Их правовой статус и правовая защищенность до конца законодателем не определены, не в полной мере обеспечены благоприятные условия для осуществления законной деятельности самозанятых граждан, которые бы не вынуждали их скрываться от уплаты налогов.

С 1 января 2023 г. физические лица, осуществляющие виды деятельности, указанные в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2022 г. № 851 «О перечне видов деятельности», и получающие доход от ее осуществления, в связи с чем возникает обязанность уплатить налог, могут либо уплачивать как раньше единый налог с физических лиц, либо перейти на уплату налога на профессиональный доход. Следует отметить, что такой переход является добровольным, рассчитан на налоговую сознательность физических лиц, но возможен только при условии, что осуществляемый вид деятельности законодателем внесен в вышеуказанный перечень. К таким видам деятельности, например, относятся: ремесленная деятельность; деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма, реализация на торговых местах продукции цветоводства, рассады; выполнение письменного или устного перевода; настройка и ремонт музыкальных инструментов; репетиторство; кошение травы; парикмахерские и косметические услуги, услуги по маникюру и педикюру; дизайн интерьеров; перетяжка мебели; ремонт, техническое обслуживание компьютеров; фотосъемка или изготовление фотографий и др.

Для граждан Республики Беларусь налог на профессиональный доход уплачивается при получении доходов от источников в Республике Беларусь и за ее пределами, а также от сдачи в аренду (субаренду), иное возмездное пользование имущества, расположенного на территории Республики Беларусь. Иные плательщики освобождаются от уплаты налога от источников, находящихся за пределами Республики Беларусь.

Сначала физическое лицо обязано на официальном сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь найти и скачать себе на смартфон или компьютер, подключенный к сети Интернет, приложение «Налог на профессиональный доход» и пройти процедуру регистрации. После оказания услуги, выполнения работы физическое лицо передает налоговому органу данные о расчете с другим физическим лицом (организацией или индивидуальным предпринимателем), регистрируя электронный чек, по которому можно проследить сумму полученного дохода, который впоследствии будет облагаться налогом. В конце месяца рассчитывается сумма налога, которая формируется на основании поступивших чеков. Налог уплачивается плательщиком ежемесячно по ставке в размере 10 % от величины доходов. Ставка в размере 20 % может применяться к доходам, полученным от организаций и индивидуального предпринимателя в той части суммы, которая превысила 60 000 р., а также в случае неуплаты налога с полученного профессионального дохода.

Исчисляется сумма налога, подлежащая уплате, налоговым органом, о чем уведомляется физическое лицо через данное приложение не позднее 10-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом. Сам же налог необходимо уплатить не позднее 22-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Физическое лицо, используя приложение, может проводить корректировку ранее переданных налоговому органу чеков, если, например, был осуществлен возврат средств или сделка не состоялась. При этом если самозанятое лицо какой-то период времени не осуществляет никакой деятельности, то и налог не уплачивается, кроме того, не начисляются никакие иные платежи или суммы.

Уплата налога на профессиональный доход не только заменяет уплату плательщиком подоходного налога с физических лиц (за некоторым исключением), сбора за осуществление ремесленной деятельности, сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма и единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, но и включает в себя обязательные страховые взносы в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь.

Введение налога на профессиональный доход позволило автоматизировать документооборот между гражданами и налоговыми органами, освободило плательщиков от необходимости предоставления отдельных документов и налоговой отчет-

ности, позволило ввести единый платеж с дохода, включающего в себя налог и обязательные страховые взносы. Одна из целей такого нововведения – предоставить возможность самозанятым лицам легализовать свои доходы и узаконить налоговые отношения с государством, тем самым получить при необходимости государственную поддержку, кредит или субсидию в банке, подтвердить свой статус и показать доходы при получении визы и т. д.

Налог на профессиональный доход является более выгодным для некоторых плательщиков, чем уплата единого налога с физических лиц, так как сумма налога ниже. Преимущество его использования видится, например, если физическое лицо совмещает основную работу с дополнительной деятельностью по реализации товаров или услуг либо только начинает свой бизнес и имеет небольшой товароборот.

Несмотря на то что законодатель ввел новую главу в Налоговый кодекс Республики Беларусь, определяющую налоговую конструкцию для налога на профессиональный доход, рассматриваемый вид налога – это дополнительный специальный налоговый режим, альтернативный способ уплаты налога, при котором возможно снижение налоговой нагрузки. На данный момент оценивать эффективность введенного налога сложно, однако, если количество зарегистрированных самозанятых физических лиц станет больше и поступления в бюджет государства увеличатся, будет ясно, что налоговый эксперимент удался.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОМ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ ОБЪЕКТОВ

Вопросы исследования объектов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД), в настоящее время имеют особую актуальность. В ряде случаев без получения информации о происхождении объектов, их назначении, ценности, химическом составе, времени и месте их изготовления, возможности идентификации с конкретным лицом или объектом, а также об иных свойствах, имеющих значение для решения задач ОРД, планировать производство по делам оперативного учета, осуществлять подготовку и проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), выдвигать оперативно-розыскные версии довольно затруднительно, а порой и невозможно.

Изучение практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел показывает, что наибольшие сложности, связанные с исследованием объектов при осуществлении ОРД, возникают у оперативных сотрудников по причине проведения исследований лицом, обладающим специальными знаниями, по местонахождению изучаемых объектов. В связи с чем рассмотрим некоторые тактические инструменты, посредством использования которых в ряде случаев становится возможным провести с участием специалиста исследование по местонахождению интересующего сотрудника оперативного подразделения объекта.

Одним из самых простых тактических построений является тактический прием, представляющий собой наиболее оптимальный вариант действий лиц, участвующих в проведении ОРМ. Содержание тактического приема составляет, как правило, однопорядковое или разовое действие оперативного сотрудника. К более всего распространенным тактическим приемам, используемым для обеспечения специалисту доступа к интересующему оперативного сотрудника объекту, можно отнести изменение оперативным сотрудником внешнего облика или маскировку с целью негласного изучения места, в котором находится объект; установление с близкими, знакомыми лица, обладающего интересующим объектом, доверительных отношений для получения сведений о данном объекте; введение указанного лица, его связей в заблуждение по поводу истинных целей проведения исследования и др.

Осуществить изучение специалистом интересующего оперативного сотрудника объекта по местонахождению последнего в ряде случаев становится возможным посредством проведения оперативной комбинации. Сущность данного тактического построения состоит в целенаправленном воздействии со стороны оперативного сотрудника на сложившуюся оперативно-розыскную ситуацию с целью создания искусственных условий, способствующих решению возникшей задачи.

Оперативная комбинация может использоваться для воздействия на довольно широкий перечень обстоятельств, связанных с исследованием специалистом объекта по его местонахождению. В частности, она может проводиться с целью создания условий для получения доступа к объекту; проведения ОРМ; побуждения лица, в отношении которого проводится ОРМ, к совершению определенных действий или воздержанию от них и др.

Так, для обеспечения негласного изучения специалистом объекта, находящегося в помещении, доступ в которое ограничен или затруднен, полагаем возможным искусственно создать условия, обеспечивающие доступ сведущего лица к необходимому объекту. В качестве таких условий на практике наиболее часто выступают: остановка сотрудником государственной автомобильной инспекции транспортного средства, управляемого лицом, у которого в помещении находится интересующий оперативного сотрудника объект, и задержание его на определенное время под предлогом наличия ориентировки на транспортное средство такой же модели и цвета; вызов лица в рабочее время в какую-либо организацию (в орган внутренних дел для дачи объяснения по материалу проверки); вызов лица к вышестоящему руководству (в другой отдел, кадровое подразделение) на определенный срок или до поступления условного сигнала от оперативного сотрудника; направление лица на несколько дней в рабочую командировку (на учебу, повышение квалификации); закрытие рабочего кабинета лица в связи с возникшей аварийной ситуацией (вызванной нарушением состояния электропроводки); осущест-

вление внеплановой проверки комиссией вышестоящего органа, одним из членов которой будет являться подобранный оперативным сотрудником специалист, и др.

Безусловно, для создания указанных искусственных условий необходимы определенные силы, средства, материальные и иные ресурсы. Кроме того, в некоторых ситуациях осуществление замысла оперативного сотрудника будет невозможным без наличия договоренностей с руководством организации либо без участия иных лиц (сотрудников других подразделений органов внутренних дел, конфиденентов). В связи с этим проведение оперативной комбинации, направленной на обеспечение доступа специалиста к объекту с целью изучения последнего, должно осуществляться исходя из имеющейся оперативно-розыскной ситуации, особенностей поведения лиц, представляющих оперативный интерес, с использованием как организационных, так и тактических возможностей осуществления ОРД.

В ряде случаев в качестве способа осуществления специалистом исследования по местонахождению объекта может быть использована тактическая операция. Данная тактическая категория заимствована теорией ОРД из криминалистики. Теоретические основы тактической операции нашли свое отражение в трудах Р.С. Белкина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.А. Образцова, Н.А. Селиванова, В.И. Шиканова, В.Б. Ястребова и др. В настоящее время в криминалистике существует немало разработанных и апробированных на практике тактических операций, например «Атрибуция трупа», «Видеоконференция», «Криминалистическая оценка психического состояния подсудимого», «Сбор информации», «Установление завышения объемов и (или) стоимости строительных работ».

В теории ОРД тактическая операция определяется как совокупность ОРМ, следственных и иных действий, осуществляемых в процессе предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, расследования уголовных дел.

Тактическая операция может использоваться как для непосредственного обеспечения проведения специалистом исследования по местонахождению объекта, так и для некоторых подготовительных действий. В частности, изучение практики оперативных подразделений органов внутренних дел показывает, что на первоначальном этапе проведения ОРМ «исследование предметов и документов, компьютерной информации» осуществляется сбор информации об интересующем оперативного сотрудника объекте, его местонахождении, лицах, имеющих к нему какое-либо отношение. В связи с этим тактическая операция, целью которой является сбор информации, в большинстве случаев включает в себя проведение комплекса ОРМ («оперативный опрос», «контроль в сетях электросвязи», «контроль почтовых отправлений»); использование тактических приемов в виде маскировки, имитации, инсценировки (например, представление оперативного сотрудника работником вышестоящего или контролирующего органа); проведение оперативных комбинаций и др.

Таким образом, в ряде случаев для предоставления лицу, обладающему специальными знаниями, возможности взаимодействовать с интересующим оперативного сотрудника объектом могут использоваться такие тактические инструменты, как тактические приемы, оперативные комбинации и тактические операции. Выбор наиболее оптимального тактического построения должен осуществляться оперативным сотрудником в каждом конкретном случае исходя из задач, стоящих перед органом, осуществляющим ОРД, поставленных целей, складывающейся оперативно-розыскной ситуации, а также иных обстоятельств, влияющих на выполнение задач ОРД.

УДК 343.985.8

В.Ю. Мезяк

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИКЛАДНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время одним из ключевых направлений, которое стремительно развивается в мире, является информатизация, охватывающая такие понятия, как создание информационных технологий, электронное обеспечение общества, расширение возможностей подачи информации в сети Интернет. В этой связи для преступного элемента открываются большие возможности для противоправных действий. Вместе с тем разрабатывается большое количество программных продуктов прикладного характера, способствующих решению всевозможных задач в различных областях науки, которые могут и должны использоваться оперативными подразделениями в оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

В настоящее время отсутствует единая и четкая классификация программных продуктов, которые могут использоваться для решения задач ОРД, что может негативно повлиять на принятие правильных управленческих решений, выработку методических рекомендаций и др.

Анализ изученной литературы по вопросу применения компьютерных технологий в ОРД показывает, что учеными рассматриваются только классификации применяемых информационных систем и ресурсов, различных баз данных, учетов, ресурсов, размещенных в сети Интернет, но при этом игнорируются программные продукты, которые могут быть использованы оперативными сотрудниками для эффективного решения задач ОРД, а также не рассматривается классификация направлений применения компьютерных технологий в ОРД.

При изучении данного вопроса нами были выделены следующие направления применения программных продуктов для решения задач ОРД, при этом следует отметить, что описанные программные продукты будут повторяться в нескольких направлениях, что связано универсальностью рассматриваемых программ, а умение их использования зависит от навыков оперативного сотрудника: программы накопления данных, программы редактирования и анализа данных, программы по визуализации данных.

К программам накопления данных следует отнести следующие программы.

Программы общего назначения ориентированы на широкий круг пользователей в различных проблемных областях, позволяют автоматизировать наиболее часто используемые функции и работы. Программы общего назначения можно разделить на графические (Adobe Photoshop, Corel Draw) и текстовые (Microsoft Word, Wordpad, Microsoft Publisher, Corel Ventura и Adobe PageMaker) редакторы, табличные процессоры (Microsoft Excel), мультимедийные (Media Player Codek Pack, K-Lite Codek Pack, Quick Time Player и др.).

Программы по работе с системами управления базами данных, информационными системами – ведение различных учетов в системе МВД реализуются в течение всего периода существования правоохранительного органа. Первоначально учет оперативной информации и интересуемых лиц велся в письменном виде, в последующем применялась система перфорированных карточек и только потом ведение различных учетов и баз данных было перенесено в электронный вид. Для работы с системами управления базами данных используется Microsoft Access, а также иные утилиты.

Как таковой программы при работе с информационными системами нет, так как работа с ними осуществляется через браузерные утилиты, такие как Internet Explorer, Mozilla Firefox, Google Chrome, Safari, Opera и др.

К программам редактирования и анализа данных следует отнести программы для решения задач числового анализа, статистических задач, т. е. с математической и аналитической составляющими.

Программы по обработке больших табличных данных используются для проведения анализа табличных данных в оперативных подразделениях, применяются две программы: MS Excel и IBM i2 Analyst's Notebook (IBM i2). MS Excel имеет возможность самостоятельно создавать электронные таблицы, импортировать данные из различных источников, а также логически связывать электронные таблицы между собой. При достаточной квалификации оперативного сотрудника в работе с MS Excel по анализу данных дополнительно применяется IBM i2, которая помимо наличия аналитической составляющей может визуализировать данные для последующего проведения умозрительного анализа.

Программы бизнес-аналитики – системы бизнес-аналитики редко используются в работе оперативных подразделений, так как требуют определенных навыков в работе с ними, при этом их использование позволяет решать множество задач, так как работа таких программ построена на анализе электронных таблиц в различных аналитических сценариях при осуществлении построения логических связей между таблицами. На территории СНГ распространение получила система Power BI от компании Microsoft.

Снятие информации с различных накопителей информации – задачей таких программ является снятие данных как с машинных накопителей информации, так и с мобильных телефонов и иных носителей. Успешно применяется в системе МВД программа «Мобильный криминалист», которая используется для снятия данных с мобильных устройств.

Программы визуализации данных имеют большое значение при проведении анализа имеющихся сведений, а также при предоставлении сведений в иные органы. Следует разграничивать визуализацию данных на визуализацию блок-схем на основе текстовых данных, сведений, опирающихся на временные промежутки и пр., а также на визуализацию цифровых данных, например сведений о телефонных соединениях, банковских данных и пр. Более совершенными продуктами визуализации данных является Xmind, iThoughtsX, IBM i2, с использованием которых имеется возможность визуализировать как сложные схемы преступной деятельности, так и различные бизнес-процессы.

Для визуализации цифровых данных в системе МВД используется программа MS Excel в виде диаграмм, графиков и пр. Реже используются программы Tableau, Maltego. Программа IBM i2 поддерживает работу с электронными таблицами для визуализации размещенных в них данных, а также обладает возможностями построения временных шкал с отражением на них необходимых данных. Она имеет возможность не только анализировать банковские транзакции, телефонные соединения интересуемых лиц и пр., но и визуализировать полученные сведения.

Таким образом, оперативные сотрудники должны овладеть навыками использования соответствующих прикладных программ для решения повседневных задач ОРД, которые в настоящее время весьма востребованы и могут помочь в решении соответствующих задач. Важно быть в курсе последних технологий и достижений в программных продуктах, поскольку они могут значительно повысить эффективность и результативность их работы.

Предложенная классификация используемого программного обеспечения в ОРД требует дальнейшей научной разработки с целью последующего использования при разработке методических и иных рекомендаций на основе обобщения имеющейся практики.

УДК 343.9

М.Н. Мещеряков

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последние десятилетия теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) стремительно развивается, что во многом обусловлено открытым правовым регулированием данного вида юридической деятельности начиная с принятия в 1992 г. первого в истории суверенной Беларуси Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

На основе сложившихся подходов в теории права и теории ОРД исследователи при определении объекта, предмета и элементов структуры криминалистической и оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) преступлений выделяют сходные черты.

ОРХ занимает важное место в теории ОРД. Проблемы разработки и содержательного наполнения ОРХ отдельных видов преступлений, предупреждение, выявление и пресечение которых относится к компетенции органов государственной безопасности, до недавнего времени исследовались фрагментарно. Вместе с тем разработка ОРХ получения взятки может явиться одной из мер повышения эффективности деятельности органов государственной безопасности по борьбе с указанным видом преступлений. Исследования в области определения сущности и содержания ОРХ взяточничества немногочисленны и ограничены к распространению, что обусловлено спецификой задач, решаемых оперативными подразделениями государственных органов, наделенных правом осуществления ОРД, и характером сведений об организации, тактике, силах, средствах и методах осуществления ОРД, относящихся к категории государственных секретов. Как правило, исследуются вопросы криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Вопросы криминалистической характеристики преступлений рассматривают А.А. Бессонов, А.Е. Гучок, В.Ф. Ермолович, Г.Н. Мухин, М.П. Шруб и др., ОРХ – В.В. Аголец, Д.В. Ермолович, В.Д. Ларичев, Д.В. Перевалов, А.М. Шинкевич и др.

Не ставя под сомнение существование отличных точек зрения, мы солидарны с мнением Д.В. Ермоловича, который полагает, что различие между оперативно-розыскной и иными характеристиками (криминалистическая, криминологическая и др.) заключается прежде всего в отличии предметов соответствующих наук и, естественно, задач, которые с их использованием решаются на практике. Совпадение отдельных сведений в данных характеристиках предполагает отличие применяемых с их использованием форм, методов и средств решения практических задач. Такое же мнение применительно к оперативному обеспечению сферы закупок разделяет и А.М. Шинкевич.

В свою очередь, В.Д. Ларичев отмечает, что уголовное право, криминалистика и теория ОРД изучают одни и те же явления – преступления и лиц, их совершивших. Вместе с тем каждая наука изучает эти явления с позиций собственных интересов, под различными углами зрения, в зависимости от направленности каждой из них. В ОРХ преступлений экономической направленности В.Д. Ларичев включает: личность преступника, динамику и структуру экономической преступности, уголовно-правовые признаки преступления, место и способ его совершения, предмет преступного посягательства, мотивацию криминального поведения, организованные формы совершения преступлений, перечень лиц, участвующих в совершении преступления, и некоторые другие.

В.М. Ганичкин к элементам ОРХ относит: личность преступника, способ совершения преступления, предмет преступного посягательства и мотивацию криминального поведения.

При разработке ОРХ мошенничества Д.В. Ермолович избирает в качестве ее основных структурных элементов сведения: о личности преступника и потерпевшего, способах совершения и сокрытия мошенничества, предмете преступления, орудиях и средствах, используемых при его совершении и сокрытии, а также о сопутствующих им предметах, обстановке совершения преступления.

Обобщая мнения ученых-юристов, а также опираясь на сложившиеся подходы к содержанию криминалистической характеристики и ОРХ отдельных видов (групп) преступлений, в качестве одной из мер повышения эффективности деятельности уполномоченных государственных органов по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, сопряженных с получением взятки, целесообразно использовать частную видовую ОРХ. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что в содержание указанной характеристики в качестве структурных элементов целесообразно включить сведения: о личности взяткополучателя и взяткодателя, способах совершения и сокрытия получения взятки, предмете взятки, обстановке совершения преступления.

Рассмотрение ОРХ получения взятки невозможно без содержательного раскрытия его уголовно-правовой характеристики. С учетом того что получение взятки не может существовать без ее дачи, а в некоторых случаях и без посредничества, при раскрытии элементов данной ОРХ целесообразно рассматривать и отдельные аспекты характеристик указанных взаимозависимых составов преступлений.

Результаты анализа диспозиции ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь показывают, что непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения, обеспечивающие законную и эффективную деятельность государственных органов, предприятий, учреждений независимо от форм собственности в интересах общества и государства. При этом обязательным признаком состава преступления является предмет – материальные ценности либо выгоды имущественного характера, предоставляемые исключительно в связи с занимаемым взяткополучателем должностным положением и за использование своих служебных полномочий в интересах взяткодателя или представляемых им лиц независимо от того, являются ли эти действия законными либо незаконными.

Объективная сторона выражается в принятии предмета взятки должностным лицом лично, через посредника или с ведома либо по указанию взяткополучателя его близкими. При этом, как уже отмечалось выше, получение и дача взятки неразрывно связаны между собой.

Субъект преступления – специальный – должностное лицо.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла.

Таким образом, в качестве одной из мер повышения эффективности деятельности органов государственной безопасности целесообразно использовать частную видовую ОРХ получения взятки, основным назначением которой является построение вероятной информационной модели преступления.

В содержание рассматриваемой характеристики в качестве основных структурных элементов целесообразно включить сведения: о личности взяткополучателей и взяткодателей, способах совершения и сокрытия получения взятки, предмете взятки, обстановке совершения преступления.

СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНВЕСТИЦИИ» И «КРЕДИТ» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В части четвертой ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплено, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

Особую разновидность экономической деятельности составляет инвестиционная деятельность, выступающая в качестве важнейшей разновидности общественных отношений и направленная на развитие (увеличение) материального и нематериального потенциала общества и государства, которая способствует обеспечению его экономической безопасности.

В Республике Беларусь обеспечению экономической безопасности уделяется первостепенное значение: четко и однозначно сформулирована государственная политика в данном направлении, определены основные национальные интересы в экономической сфере, обозначены необходимые условия нейтрализации вероятных внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере.

Так, в абзаце седьмом п. 10 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, среди прочих приоритетных национальных интересов в экономической сфере указан трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

Именно привлечение необходимого объема иностранных инвестиций и кредитов среди прочих мер будет способствовать эффективному развитию национальной экономики, так как субъекты хозяйственной деятельности (предприятия, индивидуальные предприниматели и др.) испытывают потребность в дополнительных оборотных средствах.

Следует отметить, что категории «инвестиции» и «кредиты» широко представлены в самых различных сферах экономической деятельности, направлены на взаимовыгодное перераспределение капитала от его владельцев (доноров) непосредственно к тем, кто в них нуждается (получателям).

При этом данные понятия прежде всего известны как базовые и необходимые экономические категории, ставшие важнейшей составляющей товарно-денежного обмена, в дальнейшем получившие свое упорядочивание посредством комплексного правового регулирования различными отраслями права и представленные как в частноправовых (гражданских), так и публично-правовых (административные, банковские, таможенные, финансовые и др.) отношениях.

Следует отметить, что проблема инвестиций носит дискуссионный характер. Сегодня в теории не выработано единого подхода к их пониманию. Инвестиции трактуются в достаточно широком смысле, одновременно как экономическая и правовая категории, а в обыденной жизни под ними нередко понимаются разнообразные вложения гражданином (например, в образование, отдых, приобретение транспортного средства, строительство жилья), юридическим лицом (в рекламу, обучение персонала, приобретение канцелярских принадлежностей и др.) финансовых средств.

В литературе прослеживаются различные подходы к пониманию инвестиций – с точек зрения религиозной, справочно-энциклопедической, экономической, правовой составляющих. Буквальный перевод с английского языка фразы *in vest* означает «в жилет», а слово *investment* в переводе имеет несколько значений: «инвестиция», «инвестирование», «капиталовложение». Словарь синонимов русского языка З.Е. Александрова в качестве аналога слова «инвестиция» употребляет слово «вклад».

Легальное определение инвестиций закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», согласно которой под инвестициями понимается имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в виде денежных средств (денег), включая привлеченные (в том числе займы, кредиты), акций, иного движимого или недвижимого имущества.

Согласно ст. 137 Банковского кодекса Республики Беларусь по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуются предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, определенных договором, а кредитополучатель обязуется возратить (погасить) кредит и уплатить проценты за пользование им. Это означает, что предметом данного обязательства всегда выступают только денежные средства.

Отсюда следует, что при наличии общих характерных особенностей инвестиции и кредит – это вовсе не взаимозаменяемые и аналогичные правовые категории, не слова-синонимы, а абсолютно самостоятельные объекты гражданских, банковских, финансовых и других правоотношений. По своей сути инвестиции являются более широким понятием, кредит может выступать лишь их составной частью.

В общем плане разграничения между инвестициями и кредитом можно проводить по различным критериям: предмету, срокам, возвратности, степени риска и т. д. Принципиальное отличие первого от второго заключается в том, что, исходя из смысла кредитного договора, денежные средства (кредит), а также проценты за пользование им кредитополучатель должен вернуть в определенные законом или договором сроки и в определенном количестве независимо от прибыльности объекта вложения. В свою очередь, вложенный инвестором капитал способен принести ему прибыль исключительно в прибыльных проектах, при этом существует риск того, что инвестиции могут быть утрачены полностью или в части и на безвозвратной основе.

Полученные же кредитополучателем денежные средства (кредит) в дальнейшем могут быть использованы им в качестве объекта инвестиций (вложения в различные инвестиционные проекты с целью получения прибыли), при этом такие действия никоим образом не влияют на исполнение обязанности перед кредитором по возврату предмета договора.

Следует отметить, что сегодня в мире в силу специфики современных экономических отношений с их непредсказуемостью и высокими рисками четко прослеживается тенденция к смещению вектора финансирования от инвестирования в сторону предоставления кредитных ресурсов их получателям. Полагаем, что в целях реализации государственных мер по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь инвестиционная политика государства в этой части должна быть скорректирована.

УДК 342.9

Д.В. Первалов

ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Все более актуальный характер во многих странах, в том числе в Республике Беларусь, приобретает проблема обеспечения безопасности критически важных объектов (КВО). В последние 10 лет получила развитие правовая регламентация обеспечения безопасности КВО в целом. Ряд соответствующих мер предусматриваются: Концепцией борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658; Указом Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 356 «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом»; Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом»; Положением о профилактических, режимных и организационных мерах предупреждения террористической деятельности и минимизации ее последствий на критически важных объектах Республики Беларусь, утвержденным постановлением Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 сентября 2016 г. № 24/268. Вместе с тем имеется ряд проблем, на основные из которых целесообразно обратить внимание.

Предметом правового регулирования в сфере безопасности КВО должны являться две взаимосвязанные, но разные по своему содержанию области – обеспечение безопасного функционирования системы КВО и обеспечение безопасности КВО. Обеспечение безопасного функционирования КВО представляет собой выделение среди объектов социально-экономической инфраструктуры государства критически важных и поддержание их безопасного функционирования в соответствии с правилами и требованиями, предъявляемыми к реализуемым на них технологическим процессам, – реализация мер, связанных с определенными технологическими или социальными процессами. Обеспечение безопасности КВО – это важнейшая составная часть обеспечения национальной безопасности государства, которая представляет собой правомерную деятельность работников КВО, осуществляемую во взаимодействии с сотрудниками государственных органов (организаций) и иными лицами, по реализации системы правовых, организационных, инженерно-технических, программно-аппаратных и специальных мер, направленных на охрану и защиту КВО от внешних и внутренних угроз и обеспечивающих соблюдение интересов государства и общества. При этом обеспечение безопасности КВО не является составной частью обеспечения безопасного функционирования КВО, поскольку в этих областях разные объекты, субъекты, содержание и цели государственного управления.

Обеспечение безопасности КВО целесообразно рассматривать как систему, состоящую из трех основных компонентов. Первый компонент – противокриминальная защита, она осуществляется во взаимодействии с правоохранительными органами, предусматривает защиту от правонарушений и преступных посягательств, защищает имущество собственника, жизнь и здоровье работников объекта, обеспечивает охрану общественного порядка. Второй компонент – антитеррористическая защита, она осуществляется во взаимодействии с органами безопасности, предусматривает защиту от актов терроризма и иных террористических проявлений, защищает жизнь и здоровье людей, обеспечивает государственную безопасность. Третий компонент – обеспечение информационной безопасности, она осуществляется во взаимодействии с уполномоченными государственными органами (Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь), предусматривает защиту от несанкционированного доступа к информационным активам и компьютерных атак, защищает информационные ресурсы и автоматизированные системы управления, обеспечивает информационную безопасность. В этом контексте, в частности, требуется корректировка определения понятия КВО в законодательстве Республики Беларусь, так как, во-первых, имеющаяся трактовка КВО делает уклон исключительно на их антитеррористическую защиту; во-вторых, она предусматривает чрезмерно обобщенный подход к выработке критериев, не предполагающий разделение видов КВО по каким-либо существенным, определяющим признакам; в-третьих, каждый КВО рассматривается как отдельный объект, а не элемент инфраструктуры, и это приводит не только к необходимости выработки мер безопасности обособленно в каждом случае, но и к разрозненности в оценке вредных (опасных) воздействий и в выработке мер предупреждения, локализации и ликвидации последствий для конкретных отраслей.

В качестве субъектов обеспечения безопасности КВО необходимо рассматривать не только уполномоченные государственные органы, но и структурные подразделения КВО, основной функцией которых является непосредственная реализация мер обеспечения безопасности данных объектов, – службы безопасности или подразделения охраны. При этом на такие службы безопасности (подразделения охраны) возлагается основная обязанность по обеспечению безопасности КВО и предоставляется соответствующий правовой статус для этого. Вместе с тем во многих случаях администрация (собственники) КВО, несмотря на социально-экономические реалии, по-прежнему считают обеспечение безопасности таких объектов исклю-

чительной компетенцией соответствующих государственных органов. При этом они полагают, что и финансовые издержки на создание системы обеспечения безопасности КВО должно нести государство. Одновременно администрация (собственники) КВО в ряде случаев заинтересованы в сокрытии фактов инцидентов безопасности на объектах, так как предание их гласности может повлечь за собой привлечение виновных лиц из числа владельцев (собственников) КВО, его руководства и иных работников объекта к уголовной, административной или иным установленным видам ответственности, а также значительные расходы на устранение причин и условий их возникновения.

Создание и поддержание системы обеспечения безопасности КВО требуют значительных финансовых ресурсов. Например, в 2004 г. хозяйствующие субъекты транспортной деятельности в РФ на обеспечение безопасности затратили собственных средств около 1,2 млрд р. (примерно 41 млн долл. США). Уже в 2011 г. только ОАО «РЖД» на цели обеспечения транспортной безопасности выделило 12,77 млрд р. (около 425 млн долл. США). При этом специалистами отмечается, что затраты на создание и поддержание систем обеспечения транспортной безопасности необходимо соотносить с возможными рисками. Так, в результате взрыва в зале международных прилетов московского аэропорта Домодедово 24 января 2011 г. погибли 37 человек и 159 причинен различной степени тяжести вред здоровью, материальный ущерб составил 40 520 928 р. (примерно 1,35 млн долл. США). Между тем планируемые в 2014 г. затраты ОАО «Авиационная компания «Трансаэро» составили бы 22 млрд 720 млн р. (примерно 570 млн долл. США), а в государственном унитарном предприятии Москвы «Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени метрополитен имени В.И. Ленина» – 24,357 млрд р. (примерно 600 млн долл. США).

В настоящее время установлен целый ряд требований и правил в области обеспечения безопасности КВО. Вместе с тем не предусмотрена ответственность за неправомерное вмешательство в деятельность КВО и нарушения в области обеспечения безопасности КВО. Фактически отсутствуют организационно-правовые механизмы, обеспечивающие пресечение актов незаконного вмешательства в функционирование КВО, а также за принудительное выполнение администрацией (собственниками) КВО соответствующих требований и правил.

В целях преодоления указанных и иных проблем в сфере обеспечения безопасности КВО на современном этапе представляется целесообразным:

рассмотреть вопрос о принятии законодательного акта в сфере безопасности КВО;

внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в части, касающейся установления соответствующих видов ответственности за неправомерное вмешательство в деятельность КВО, а также за нарушения в области обеспечения безопасности КВО;

дальнейшее развитие системы обеспечения безопасности КВО осуществлять с использованием в том числе механизмов государственно-частного партнерства.

УДК 343.3

В.И. Пикта

СОДЕРЖАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММ-ВЫМОГАТЕЛЕЙ КАК УСЛУГИ

В последние годы стремительно расширяется инструментарий киберпреступников, что позволяет даже тем, кто не обладает техническими знаниями, проводить атаки на информационные системы с использованием различного вредоносного программного обеспечения. Одним из новейших способов совершения киберпреступлений является использование программ-вымогателей как услуги (RaaS – Ransomware as a Service). Защита от данного вида преступления очень важна, поскольку использование программ-вымогателей как услуги может повлечь за собой значительные последствия для физических лиц и организаций. Атаки RaaS могут привести к шифрованию конфиденциальных данных и потере доступа к важным системам, что ведет к значительным сбоям в работе информационных систем и финансовым потерям.

Для организаций атака RaaS может привести к потере доходов, подрыву репутации и долгосрочным финансовым потерям. В некоторых случаях организации могут быть вынуждены заплатить выкуп, чтобы восстановить доступ к своим данным, что только сильнее побуждает организаторов к совершению еще большего количества аналогичных преступлений ввиду их высокой эффективности. Кроме того, атаки RaaS могут повлечь за собой проблемы соблюдения требований нормативных правовых актов, поскольку от организаций может потребоваться сообщить государственным органам о компрометации персональных данных.

Для физических лиц RaaS-атака может привести к потере личной информации и финансовым потерям. В некоторых случаях злоумышленники могут потребовать от жертв оплату за восстановление доступа к их личным файлам.

Программа-вымогатель как услуга (RaaS) – это преступная бизнес-модель, в которой киберпреступники предлагают свои инструменты и услуги другим лицам или группам обычно за процент от суммы выкупа. Поставщики программ-вымогателей обычно предлагают ряд услуг, включая предоставление вредоносного кода программы, хостинг веб-сайта для оплаты выкупа и поддержку клиентов, осуществляющих атаки.

Программа-вымогатель является типом вредоносных программ, которые шифруют файлы жертвы и требуют выкуп в обмен на ключ для расшифровки. Обычно данная разновидность вредоносных программ распространяется через фишинговые письма или путем использования уязвимостей в программном обеспечении.

Одной из основных проблем при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с использованием программ-вымогателей как услуги, является идентификация лиц или групп, стоящих за такими атаками. Поставщики данной услуги часто используют анонимные способы оплаты и сложную сетевую инфраструктуру, чтобы скрыть свою личность. Кроме того,

использование шифрования и других инструментов для сокрытия от обнаружения затрудняет отслеживание злоумышленников правоохранительными органами.

Одним из основных направлений совершенствования тактики борьбы с программами-вымогателями как услугами является исследование методов и приемов, которые правоохранительные органы используют для расследования и пресечения деятельности указанных сервисов. Это может включать в себя изучение правоприменительной практики по расследованию данной категории дел, международного опыта в выявлении подобных преступлений, а также изучение инструментов и технологий, которые используются для отслеживания и обнаружения RaaS-групп. Кроме того, может быть полезно изучить психологию и мотивацию операторов RaaS, а также тактику, которую они используют, чтобы избежать обнаружения. Также важно быть в курсе последних тенденций и событий в сфере RaaS, поскольку тактика и инструменты, используемые RaaS-группами, постоянно совершенствуются.

Для защиты от атак с использованием RaaS организациям следует обеспечить регулярное исправление и обновление своих сетей и систем, чтобы предотвратить использование уязвимостей. Они также должны доводить до сотрудников информацию об опасности фишинговых писем и других распространенных методов атак. Кроме того, наличие надежного плана резервного копирования и аварийного восстановления может помочь организациям быстро и эффективно восстановиться после атаки программы-вымогателя.

В заключение следует отметить, что программа-вымогатель как услуга (RaaS) – это прогрессирующая тенденция в киберпреступности, позволяющая даже тем, кто не обладает техническими навыками, проводить разрушительные атаки на информационные системы. Организациям важно принять меры по защите от таких атак и быть готовыми к быстрому и эффективному восстановлению в случае, если они стали жертвой атаки RaaS. Правоохранительным органам необходимо основное усилие направить на совершенствование профилактической базы для эффективного предупреждения RaaS-атак, а также разработать научно-методические и научно-практические рекомендации по грамотному и эффективному раскрытию и расследованию атак с использованием программ-вымогателей.

УДК 351.74

С.В. Пилушин

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективность аналитической деятельности любого правоохранительного органа во многом определяется уровнем организации информационно-аналитического обеспечения. Наличие достаточного количества объективной информации, а также современных средств ее обработки не только позволяет осуществлять анализ и принимать на основе его результатов оптимальные управленческие решения, но и способствует совершенствованию методов работы, приемов и способов его проведения.

Вся аналитическая деятельность выстраивается на основе информации, получаемой из различных источников. Умение ее обобщать, анализировать, подмечать и выделять из потока разобобщенных сведений самое существенное, главное, синтезируя новые, ранее не известные сведения, делает эту деятельность плодотворной, а специалиста квалифицированным.

Как правило, содержание источников – носителей информации, представляющей интерес для правоохранительных органов, может быть наполнено достаточно большими объемами данных, из общего потока которых еще только предстоит выделить значимую информацию, которая в дальнейшем будет использована в решении различных задач.

Эффективным для более детального изучения их содержания видится применение метода контент-анализа – формализованного аналитического метода исследования первичных материалов, позволяющего выявлять и измерять в их содержании получившие свое отражение характеристики социальных явлений.

Более широко понять содержательную сторону контент-анализа и эффективность его применения в аналитической деятельности возможно, обратившись к его истории. Еще на пороге XX в. контент-анализ применялся для объективного, систематического и количественного описания явно выраженного содержания коммуникации. Однако позднее концептуальные представления о его содержании изменились, сместив акцент в плоскость раскрытия латентного содержания сообщений через изучение реальных данных источника информации.

Независимо от того, какие именно носители информации (материалы) исследуются, будь то письменные или электронные тексты, фото-, видео- или аудиофайлы, метаданные этих файлов, в научной литературе основные преимущества метода контент-анализа связывают с его оперативностью, незатратностью, легкой воспроизводимостью, что в целом позволяет получать из массивов разрозненных данных выводное знание.

Ряд ученых отмечают, что тексты, представляя собой сложный феномен, выполняют функции коммуникации, хранения и передачи информации, отражения жизни индивида, определенного исторического периода и социальных явлений. Проводя их контент-анализ, представляется возможным установить присутствие в них ключевых слов, зафиксировать смысловые единицы содержания, частоту их употребления и т. д.

Однако в отличие от текстовых сообщений, когда их содержание часто может быть достаточно очевидным, звуковые и изобразительные (фото-, видео-) материалы в терминах семиотики представляют собой прямое незакодированное сообщение, содержанием которого является отображаемая реальность. Такие материалы, выступая в качестве инструмента познания, в определенных случаях могут скрывать отдельный зафиксированный реальный фрагмент действительности.

Раскрытие латентного содержания в таких материалах, которые могут быть получены, например, в ходе проведения поисковых и оперативно-розыскных мероприятий, производства следственных действий, сопоставимо с распознаением при-

знаков, прямо или косвенно указывающих на наличие (отображение) коррупционных проявлений, преступлений, а также иных фактов, имеющих значение в борьбе с преступностью.

Вместе с тем процесс распознавания (восприятия) зависит не только от объективных знаний и практического опыта специалиста, но и от умения соответствующим образом интерпретировать содержание изучаемых данных. Иными словами, чтобы понять смысл информации, содержащейся в анализируемых данных, их необходимо связать с другими событиями в виде ряда случаев из прошлого, опознаваемых как сходные, т. е. должна быть установлена причинно-следственная связь с изучаемыми фактами и имеющими к ним отношение проверяемыми лицами. В данном случае должны учитываться подлинность изучаемых материалов, источник их происхождения, соответствие изложенных (зафиксированных) фактов реальной действительности.

Таким образом, в заключение отметим, что информация, представляющая интерес для правоохранительных органов, нередко наполнена латентными данными, распознаванию и последующей интерпретации которых способствует метод контент-анализа. Его применение в анализе содержания соответствующих материалов позволяет своевременно обнаруживать признаки различного рода противоправных проявлений, повышает эффективность аналитической деятельности правоохранительных органов в целом.

УДК 338

И.В. Сауткин

ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Республике Беларусь по результатам проверки, в ходе которой выявлены нарушения актов законодательства, составляется акт проверки. По фактам выявленных правонарушений проверяющим может быть составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Результаты проверки, в ходе которой не выявлено нарушений актов законодательства, оформляются справкой проверки.

Акт или справка проверки оформляется не менее чем в двух экземплярах и подписывается проверяющим в срок не позднее пяти рабочих дней со дня окончания проверки.

В акте проверки должны быть соблюдены ясность и точность изложения выявленных фактов. Не допускается включение в акт проверки различного рода не подтвержденных документально фактов и данных о деятельности проверяемого субъекта.

В акте проверки с учетом особенностей проведения отдельных видов проверок должны быть указаны:

основание назначения проверки, дата и номер предписания на ее проведение, должности, фамилии и инициалы лиц, проводивших проверку;

даты начала и окончания проверки, а также место составления акта проверки;

проверенный период;

должности, фамилии и инициалы работников проверяемого субъекта, обязанных подписать акт, с обязательным указанием периода их работы на занимаемых должностях в проверяемом периоде, а также иных лиц, привлекаемых к проверке;

наименование проверяемого субъекта, местонахождение, учетный номер плательщика налогов, реквизиты текущего расчетного счета;

наличие книги учета проверок, а также информация о произведенной в ней записи о данной проверке;

кем и когда были проведены предыдущие проверки за проверяемый период по тем же вопросам, по которым проведена проверка;

какие финансово-хозяйственные операции (документы), каким методом и за какой период проверены;

описание факта нарушения законодательства, место и время его совершения, акты законодательства, требования которых нарушены, и (или) предусмотренная законодательными актами ответственность за такое нарушение;

размер причиненного вреда и другие последствия выявленных нарушений;

должности, фамилии и инициалы лиц, действия которых повлекли нарушения проверяемым субъектом законодательства.

Проверяющий несет ответственность за достоверность фактов и сведений о выявленных нарушениях, а также установленных сумм вреда, указанных в акте проверки.

За достоверность документов, сведений и фактов, указанных в представленных по требованию проверяющего справках, объяснениях и расчетах, ответственность несут должностные лица и представители проверяемого субъекта.

В акте проверки не допускаются неоговоренные исправления. Акт проверки подписывается проверяющим, а также руководителем проверяемого субъекта либо индивидуальным предпринимателем, при их отсутствии – иным представителем проверяемого субъекта, а также главным бухгалтером (при проверках по вопросам, связанным с осуществлением финансово-хозяйственных операций).

Акт проверки в течение двух рабочих дней со дня его подписания проверяющим вручается под расписку проверяемому субъекту или его представителю, за исключением необходимости представления проекта акта для ознакомления должностному лицу органа уголовного преследования, возбудившего уголовное дело. В этом случае акт проверки вручается под расписку (направляется заказным письмом с уведомлением о вручении) проверяемому субъекту или его представителю в течение двух рабочих дней со дня такого ознакомления.

В случае отказа от подписания акта проверки в нем делается соответствующая отметка и акт проверки направляется проверяемому субъекту заказным письмом с уведомлением о вручении либо вручается проверяемому субъекту или его представителю под расписку. При этом лицо, отказавшееся от подписания акта проверки, имеет право письменно изложить мотивы отказа от его подписания.

В Республике Беларусь контролирующий орган, установивший в ходе проверки факт причинения вреда в размере более 1 000 базовых величин, а также при установлении иных фактов, указывающих на признаки преступления, обязан передать материалы проверки в органы уголовного преследования в 10-дневный срок со дня вручения акта проверки проверяемому субъекту.

Материалы проверки направляются в органы уголовного преследования с сопроводительным письмом, в котором указывается наименование проверяемого субъекта, его местонахождение; выявленные нарушения, требования законодательства, которые нарушены; должности, фамилии и инициалы лиц, действия которых повлекли нарушение проверяемым субъектом законодательства.

К сопроводительному письму прилагаются копии следующих документов:

акта проверки;

документов, регламентирующих должностные обязанности лиц, действия (бездействие) которых повлекли нарушение законодательства;

возражения по акту проверки;

решения по акту проверки и требования об устранении нарушений, постановления о наложении административного взыскания в отношении проверяемого субъекта;

объяснений лиц по фактам выявленных нарушений.

К материалам проверок, передаваемым в органы уголовного преследования, могут быть приложены подлинники или копии документов бухгалтерского учета, иных документов, в том числе хранившихся в электронном виде, свидетельствующих о совершении нарушений законодательства.

По мотивированному запросу органа уголовного преследования контролирующий орган обязан в 5-дневный срок со дня поступления запроса представить копии имеющихся у него дополнительных материалов, необходимых для принятия органом уголовного преследования решения в соответствии с законодательством.

Органы уголовного преследования при получении материалов проверки регистрируют и рассматривают их, принимают решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. О принятом решении (о возбуждении уголовного дела и результатах его рассмотрения, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении возбужденного уголовного дела) в 10-дневный срок со дня его вынесения в контролирующий орган направляется соответствующая информация.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне определены критерии и сроки оформления результатов документальной проверки, однако следует обратить внимание и на проблемные практические вопросы, связанные с анализом и оценкой материалов документальной проверки органами уголовного преследования.

УДК 343.985

А.Г. Скоморох

ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ В ОПЕРАТИВНОМ ПОИСКЕ

Преступность в современном мире характеризуется изощренностью форм и методов совершения преступлений, которые в большинстве случаев носят латентный характер. Для эффективной борьбы с ними требуется действенное средство, а именно осуществление оперативно-розыскной деятельности (ОРД), инструментом которой помимо прочего является оперативный поиск (ОП), обеспечивающий своевременное получение оперативно значимой информации, позволяющей обнаружить факты и лиц, представляющих оперативный интерес. В ходе осуществления ОП сотрудниками оперативных подразделений в той или иной мере происходит познание объективной действительности.

Способность к познанию окружающего мира является характерной особенностью человека. Процесс познания представляет собой особый вид деятельности людей и объединяет такие элементы, как субъект и объект познания. К субъектам познания относятся лица, осуществляющие процесс познания с целью достижения тех или иных целей. Объект познания – это то, на что направлена познавательная деятельность.

Согласно научным представлениям, сложившимся в современном обществе, познание является формой взаимодействия, возникающего между субъектом и объектом. Результатом такого взаимодействия будет получение истины, необходимой для удовлетворения возникших у субъекта потребностей, путем освоения изучаемого объекта. Истина в данном случае представляет собой информацию об объекте познания, получаемую посредством чувственного и рационального познания.

Рассматривая процесс познания в ОП, отметим, что субъектами познавательного процесса в данном случае выступают должностные лица, наделенные правом осуществления ОРД. Процесс познания является сложным, диалектическим и противоречивым процессом, целью которого является получение знаний об окружающей человека действительности. Исходя из изложенного, полагаем, что в основе процесса выявления и раскрытия преступлений лежит познание оперативным сотрудником окружающей объективной действительности и фактических обстоятельств совершения преступления.

Сотрудник оперативного подразделения, исследуя фактические данные, характеризующие обстоятельства совершенного или совершаемого преступления, приобретает необходимые для решения оперативно-розыскных задач знания, познает события (преступление).

Под таким углом зрения ОП выступает в качестве способа собирания информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес.

Наиболее широко применяемыми методами познания, направленными на изучение конкретных объектов и явлений, как в научных исследованиях, так и в практической деятельности оперативных подразделений, по нашему мнению, являются: наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание. Указанные методы познания, входя в том

или ином сочетании в ОП, раскрывают потенциальные познавательные возможности ОП, которые реализуются в практической деятельности через разработанные в теории ОРД системы тактических приемов и комбинаций. Кроме того, особое значение процесс познания имеет при его научном исследовании. Проводя подобного рода исследования на монографическом уровне, ученые анализируют проблемные вопросы использования методов познания при выявлении оперативными сотрудниками латентных преступлений. На основании проводимых исследований вырабатываются новые научные рекомендации по реализации и использованию методов познания объективной действительности при осуществлении ОП, что позволяет повысить эффективность решения задач ОРД.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процесс познания, происходящий при осуществлении ОП, является чувственно-рациональным. Используя научные и общие методы познания, оперативный сотрудник приобретает необходимые ему знания, которые позволяют решать оперативно-розыскные задачи по выявлению и раскрытию латентных преступлений.

УДК 004.5 + 004.7 + 334.024 + 338.2

Е.Н. Соболевский

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Новые возможности информационных технологий создают новые угрозы для информационной безопасности любой сферы общества. Цифровой мир стремительно расширяется, становится мобильным, управляет производством и технологическими процессами, охватывает всю среду обитания человека – от бытовых приборов до умных офисов и интеллектуального транспорта. Все больше информации передается через мобильные сервисы, ранее изолированные системы начинают взаимодействовать и обмениваться информацией, лавинообразно нарастают поток данных и объемы их хранения. Внедрение новых парадигм организации распределенных крупномасштабных систем, таких как интернет вещей (Internet of Things, IoT), приведет к новым рискам информационной безопасности, когда через Сеть станут доступны практически все предметы, окружающие человека.

По мере развития технологий в окружающем человека мире появляется все больше устройств, находящихся под управлением микропроцессоров и программного обеспечения. С ростом числа внедрений решений на базе IoT, как считают эксперты, все больше атак будет направлено не только на программное обеспечение, но и на аппаратное обеспечение (сетевые карты, USB-устройства), входящее в инфраструктуру интеллектуального транспорта, умных домов, автоматизированных систем управления производством.

Возможности, которые стали доступны с возникновением сети Интернет, привели к кардинальному преобразованию общества и его экономической реальности. Интернет сегодня – это среда, используемая для всевозможных форм взаимодействия всех субъектов экономики. Высокая степень потребности в интернете как в повседневных практиках общества, так и в деятельности государства и бизнес-сообщества выдвигает его в ряд необходимых элементов социально-экономического развития общества.

Сеть Интернет позволила сформировать новый рынок цифровых услуг и оказала значительное влияние на финансовое благосостояние стран.

В современных реалиях цифровая экономика стала мощным фундаментом развития государств: страны с более развитой цифровой экономикой получают большую долю своего ВВП за счет высокотехнологичных секторов. Предполагается, что к 2025 г. цифровая экономика может достичь показателя в 50 % глобального ВВП, а в развитых странах – превысить его.

Киберугрозы сегодня нацелены на все области, использующие цифровые данные: здравоохранение, образование и науку, банковскую сферу, государственные органы, представителей бизнеса и многое другое. В большинстве случаев цель злоумышленников – хищение персональных данных (номера банковских счетов и банковских платежных карточек, паспортные данные, медицинские карты, данные об объектах интеллектуальной собственности), а также информации, относящейся к государственной, коммерческой и военной тайне.

Принято считать, что кибератакам подвержены все страны вне зависимости от уровня экономического развития.

На текущий момент основными видами атак, подпадающими под понятие киберугрозы, являются: киберфизические атаки, вредоносное программное обеспечение (включая программы-вымогатели, rootkit, backdoor, троянские программы, шпионские программы и т. д.), DDoS-атаки (потoki ложных запросов), ботнеты (компьютерные сети), социальная инженерия (в том числе фишинг) и т. д.

Данные инструменты применимы практически ко всем сферам деятельности государства, бизнесу и общественной жизни. Наиболее актуальными угрозами можно считать: социальную инженерию; DDoS-атаки или отказ от обслуживания; шифрование данных, которое в основном происходит при установке на компьютер программы-вымогателя; киберфизические атаки; атаки на IoT (интернет вещей); киберпропаганда (дезинформация) и иные.

Существующие и вновь возникающие угрозы кибербезопасности сегодня направлены на все структуры, имеющие выход в сеть Интернет: частные и государственные организации, производства, медицинские и образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, финансовые и банковские структуры, а также многое другое.

Отсутствие необходимых знаний при разработке и внедрении сетевых технологий существенно влияет на ситуацию с киберпреступностью.

Данный период времени считается одним из наиболее тяжелых для экономики как на национальном, так и на мировом уровнях. Усложнившиеся санитарно-эпидемиологические условия позволили злоумышленникам использовать более изо-

щренные средства хищения данных. Так, киберпреступность выросла на 600 % из-за пандемии COVID-19. Наиболее важными проблемами в данной связи стали:

интерес пользователей сети Интернет, проявляемый к медицинским и фармакологическим данным, делает их мишенью для киберугроз;

сотрудники, работающие в удаленном режиме, являются основной мишенью для киберпреступников;

основной негативный аспект удаленной работы – увеличение количества утечек через различные сервисы;

отсутствие необходимых навыков кибербезопасности активно влияет на ситуацию с киберпреступностью;

в результате увеличения пропускной способности устройств, подключенных к устройствам IoT, они стали более уязвимыми для кибератак (многие устройства IoT разработаны без учета требований безопасности и могут иметь недостатки и уязвимости, которые легко использовать злоумышленникам; если хакеры могут получить контроль над устройствами IoT в организации, они потенциально могут использовать их для доступа к остальной части IT-системы).

При рассмотрении Республики Беларусь в контексте кибербезопасности можно утверждать, что проблемы внешнего мира (санитарно-эпидемиологические условия, незащищенность устройств IoT, недостаточная грамотность населения и специалистов в вопросах информационной безопасности и т. д.) также коснулись национального состояния дел. В рейтинге компании Comparitech (2020 г.) Беларусь вошла в 10 государств с низким уровнем кибербезопасности (наиболее проблемный аспект – финансовые вредоносные атаки).

Данные сведения демонстрируют необходимость ускорения развития области кибербезопасности в Республике Беларусь в соответствии с мировыми трендами и угрозами безопасности.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

ТВЕРДЫЕ КОММУНАЛЬНЫЕ ОТХОДЫ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ежегодные объемы образования в Беларуси твердых коммунальных отходов (ТКО) оцениваются в пределах около 4 млн т, из которых только около 30 % перерабатываются и используются, а оставшиеся 70 % захораниваются. Захоронение ТКО представляет угрозу здоровью граждан, загрязняет поверхностные и подземные воды, леса и атмосферный воздух, иные компоненты и объекты окружающей среды, увеличивает выбросы парниковых газов. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, образование больших объемов отходов при низкой степени их вторичного использования является одним из внутренних источников угроз экологической безопасности.

Полигоны, предназначенные для захоронения ТКО, занимают большие территории, в результате чего из хозяйственного использования исключаются значительные площади земельных ресурсов. Кроме того, эксплуатация и обустройство таких полигонов требуют значительных объемов финансовых ресурсов.

Особенно актуальна проблема образования и переработки ТКО для Минска, где образуется около 25 % отходов от всего их объема в стране. Все ТКО из столицы поступают и захораниваются на полигоне «Тростенецкий», который исчерпал свои возможности, и через несколько лет его планируется вывести из эксплуатации.

В то же время ТКО, являясь вторичными материальными ресурсами, постоянно возобновляемыми, могут эффективно перерабатываться и использоваться. Анализ мирового опыта использования ТКО показывает, что в таких странах, как Швейцария, Германия, Швеция, где утилизируется около 99 % бытовых отходов, почти половина после тщательной сортировки сжигается, в результате чего вырабатывается тепловая и электрическая энергия.

В последние годы в Беларуси предприняты значительные шаги по решению проблемы сбора и использования ТКО в качестве вторичных материальных ресурсов и топлива. В этих целях были разработаны и утверждены Правительством соответствующие нормативные правовые акты и планы. К их числу в первую очередь следует отнести такие документы, как Национальную стратегию по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь, Концепцию создания мощностей по производству альтернативного топлива из твердых коммунальных отходов и его использования и ряд других. Конкретные мероприятия по расширению использования ТКО в качестве альтернативного топлива нашли отражение в Государственных программах «Комфортное жилье и благоприятная среда», «Энергосбережение» на 2021–2025 годы и др.

Например, в числе основных целей Национальной стратегией по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь определены не только минимизация вредного воздействия ТКО на здоровье человека и окружающую среду, предотвращение их образования и максимально возможное вовлечение ТКО в хозяйственный оборот, но и энергетическое использование ТКО для получения тепловой и электрической энергии.

В указанных выше документах на основе анализа экономического и экологического значения энергетического использования ТКО определено, что наиболее оптимальным вариантом использования ТКО, обеспечивающим снижение негативного воздействия на окружающую среду и сокращение объемов захоронения ТКО, является энергетическое использование ТКО в виде пре-RDF-топлива и RDF-топлива. Пре-RDF-топливо производится из остатков в составе ТКО после извлечения мелкой фракции размером до 80 мм в виде органики и негорючих составляющих, а также извлечение наиболее ценных вторичных материальных ресурсов. RDF-топливо производится на основе переработки, измельчения следующих составляющих ТКО: резины, дерева (старая мебель, потерявшие потребительскую ценность строительные материалы из дерева, удаленные де-

ревя и т. д.), синтетических тканей, текстиля, полимеров и др. В результате получается высококалорийное топливо, которое может использоваться в измельченном состоянии или в виде спрессованных брикетов.

В Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021–2025 годы определены задачи по минимизации объема захоронения ТКО с обеспечением в 2025 г. доли их использования не менее 64 % от объема образования. Решение обозначенных задач планируется как путем совершенствования системы сбора ТКО, так и посредством реализации комплекса конкретных мероприятий по использованию в энергетических целях, а именно:

- создания региональных объектов по сортировке и использованию ТКО, включая производство RDF-топлива;
- создания мощностей по использованию RDF-топлива при производстве цемента в Могилевской области;
- создания мощностей по использованию RDF-топлива при производстве цемента в Гродненской области;
- создания объекта по энергетическому использованию ТКО в Минске.

В соответствии с указанной программой в 2023 г. на мусороперерабатывающем заводе в Гродно планируется запустить линию по производству RDF-топлива из ТКО, которое будет направляться на ОАО «Красносельскстройматериалы» для использования при производстве цемента. Аналогичные производства планируется построить в Волковысском и Кричевском районах в непосредственной близости от предприятий цементной промышленности.

Использование RDF-топлива позволит заместить в технологической цепочке производства цемента и других строительных материалов импортруемые каменный уголь и природный газ, а это приведет к снижению себестоимости производства цемента, так как по расчетам специалистов оно значительно дешевле каменного угля и природного газа. Потребителями RDF-топлива из отходов станут не только цементные заводы страны, но и коммунальная теплоэнергетика.

Таким образом, в заключение отметим, что энергетическое использование ТКО является экономически обоснованным, способствует не только экономии органического топлива, но и охране окружающей среды.

Положительную роль в рассматриваемой сфере может сыграть совершенствование законодательства с целью создания более привлекательных экономических условий для субъектов хозяйствования в сфере энергетического использования ТКО и стимулирования энергетического использования ТКО путем льготного налогообложения, кредитования по низким ставкам, введения депозитно-залоговой системы для ряда товаров, которые после использования и потери потребительских качеств становятся ТКО.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД РФ) задачами ОРД являются: выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений и др. В данном перечне задач фигурирует термин «раскрытие преступлений», которого нет ни в аналогичной статье Закона об ОРД Республики Беларусь (ст. 3), ни в Законе об ОРД Республики Беларусь в целом. Между тем полагаем, что термин «раскрытие» в сравнении с другими терминами Закона об ОРД Республики Беларусь, служащими для обозначения ее задач, наилучшим образом передает суть деятельности оперативных сотрудников, связанной с установлением неизвестного лица, совершившего преступление, а такое направление работы, в свою очередь, является одним из наиболее характерных для органов внутренних дел (ОВД).

В ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» Закона об ОРД РФ понятие «документирование» связывается с заведением дел оперативного учета. В Законе об ОРД Республики Беларусь термины «документирование ОРД», «документирование» отсутствуют.

В публикациях белорусских авторов по ОРД документирование рассматривается достаточно широко, как один из этапов деятельности оперативных сотрудников, связанной с изобличением лиц, совершающих преступления. Такой подход формирует весьма расплывчатое представление о документировании, и не совсем видна его роль при решении задач ОРД, связанных с установлением и розыском преступников.

При определении белорусскими авторами понятия «документирование» в недостаточной степени (в сравнении с российским опытом) делается акцент именно на создании и оформлении документов. Документирование трактуется не столько как запись информации на различных носителях, сколько как получение этой информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Кроме того, в научных и учебно-методических изданиях, как правило, речь идет о документировании преступной деятельности, а не оперативно-розыскной, как в российском законодательстве.

Согласно ст. 13 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД РФ на территории Российской Федерации право осуществлять ОРД предоставляется оперативным подразделениям ОВД, органов федеральной службы безопасности и др. В аналогичной статье Закона об ОРД Республики Беларусь (ст. 12), как и в целом в этом законе, термин «оперативные подразделения» не используется. Просто указывается, что ОРД осуществляют ОВД, органы государственной безопасности, органы пограничной службы и т. д., что, на наш взгляд, лишает соответствующие законодательные положения необходимой определенности. При их неверной трактовке может создаться ложное впечатление, что все подразделения ОВД (а не только оперативные) наделены правом осуществления ОРД.

В Законе об ОРД Республики Казахстан используется понятие «конфиденциальный помощник», в Законе об ОРД Кыргызской Республики – «конфидент». В соответствии с определением понятия «конфиденциальные помощники», закрепленным в ст. 1 Закона об ОРД Республики Казахстан, и определением понятия «конфидент», закрепленным в ст. 2 Закона об ОРД Кыргызской Республики, можно сделать вывод, что термины «конфиденциальный помощник» в Законе об ОРД Республики Казахстан и «конфидент» в Законе об ОРД Кыргызской Республики имеют то же значение, что и термин «гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД», в Законе об ОРД Республики Беларусь. По нашему мнению, казахстанский и кыргызстанский аналоги в силу своей лаконичности являются более удобными для частого использования.

Сокращению текста отечественного Закона об ОРД Республики Беларусь также могло бы способствовать заимствование казахстанского подхода к подразделению ОРМ на общие и специальные. Проводя аналогию с белорусским законодательством, можно заключить, что специальные – это те, которые требуют получения санкции прокурора, а общие – это те, что не требуют такого санкционирования.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД Республики Таджикистан при осуществлении ОРД наряду с ОРМ проводятся следующие оперативно-розыскные действия: блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление. В Казахстане на законодательном уровне предусмотрена возможность осуществления такого действия, как «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность» (отнесено к общим ОРМ).

В Республике Беларусь подобных законодательных положений сегодня нет, однако оперативные сотрудники в силу многообразия и сложности стоящих перед ними задач при осуществлении ОРД также не могут ограничиваться проведением только ОРМ, исчерпывающий перечень которых представлен в Законе об ОРД Республики Беларусь. При этом не всегда проводимые действия, не являющиеся ОРМ, могут рассматриваться как результат реализации прав, закрепленных в ст. 15 Закона об ОРД Республики Беларусь, либо полномочий, определенных другими нормативными правовыми актами, что указывает на их проведение вне правовой основы.

Таким образом, терминология, используемая в оперативно-розыском законодательстве других государств, может быть заимствована для совершенствования отечественного законодательства об ОРД.

В частности, на основе изложенного предлагается ст. 2 Закона об ОРД Республики Беларусь после абзаца восьмого дополнить абзацем следующего содержания: «оперативно-розыскные действия – не являющиеся оперативно-розыскными мероприятиями организационные, обеспечивающие, тактические, управленческие и иные действия, способствующие выполнению задач оперативно-розыскной деятельности».

С учетом вышеуказанного полагаем необходимым ст. 18 Закона об ОРД Республики Беларусь дополнить частью второй следующего содержания: «При осуществлении оперативно-розыскной деятельности наряду с оперативно-розыскными мероприятиями проводятся оперативно-розыскные действия».

Подлежит также уточнению определение ОРД. Так, видится необходимым ст. 1 Закона об ОРД Республики Беларусь после слова «негласно» дополнить словами «и оперативно-розыскных действий».

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ХИЩЕНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С позиции юридических наук криминального цикла ключевым звеном при совершении общественно опасного деяния выступает личность преступника. На основе выделения его индивидуальных признаков учеными исследуются причины и условия преступного поведения.

Анализ материалов оперативно-розыскной деятельности по выявлению хищений в сфере легкой промышленности, обусловленных активным вмешательством в технологический процесс, показывает, что преступник при незаконном отчуждении товарно-материальных ценностей ограничен в выборе своих действий и вынужден для достижения желаемого результата подстраиваться под сложившуюся обстановку.

Знания о личности преступника, совершающего хищения в указанной сфере, преимущественно необходимы оперативному сотруднику для формирования представлений об обстоятельствах, которые способствовали манипуляциям на разных этапах реализации преступного умысла. Это позволяет выбрать оптимальные тактические решения и способы действий, направленные на их реализацию, для выявления и предупреждения рассматриваемой группы общественно опасных деяний.

Многоуровневый процесс детерминации объекта познания основывается на выделении присущих ему отличий, раскрывающихся через совокупность понятий, требующих уяснения и единообразного понимания. В этой связи отметим, что в лексическом значении слово «личность» означает «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо». Исходя из данного содержания, ученые раскрывают интересующее нас понятие. Например, В.Д. Малков под личностью преступника понимает лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в совокупности с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. В научной литературе приводится множество других мнений относительно рассматриваемой дефиниции, однако по общему смыслу они не имеют существенных различий.

Применительно к оперативно-розыскной науке такую дефиницию следует рассматривать с учетом предметной специфики в более узком смысле, поскольку в данном случае важны исключительно некоторые обобщенные, типологические данные о личности преступника. Вместе с тем непосредственно для изучения личности преступника можно выделить сходные, как и в криминологии, группы признаков и свойств, в частности социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, биологические и т. д.

Проведенное нами исследование показывает, что актуальными для познания личности преступника, совершающего хищения в сфере легкой промышленности, являются следующие социально-демографические признаки: должностное положение и стаж работы, образование, семейное и материальное положение, которые способствуют определению тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий и направлений поиска следов, выявлению соучастников преступной деятельности, ее дополнительных эпизодов и т. д.

Например, должностное положение коррелирует со способом совершения преступления в части незаконного отчуждения сырья и готовой продукции, что проявляется, во-первых, при властных полномочиях в отношении лиц, у которых находятся в подотчетности предметы преступного посягательства, во-вторых, при особенностях полномочий по непосредственному распоряжению имуществом, когда речь идет не только о должностных лицах, понимаемых в соответствии с ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Рассматривая стаж работы, можно отметить, что именно опытный специалист обладает знаниями о существенных недостатках финансово-хозяйственной деятельности: погрешностях в оборудовании; неточностях в установленных нормативах, не соответствующих фактическому расходу сырья; отсутствию должного контроля за производством, а также о других упущениях.

Семейное положение является одним из факторов материальных потребностей человека. Оно характеризуется взаимосвязями между ее членами, порождающими как сочувствие, поощрение, согласование, так и общие интересы, которые могут быть направлены на противоправное обогащение. Наряду с вышеуказанным положением целесообразно рассматривать и материальное положение, знания о котором имеют немаловажное значение как для отыскания похищенных товарно-материальных ценностей, так и для установления движимого и недвижимого имущества, подлежащего аресту в уголовном процессе.

Таким образом, при изучении личности преступника в оперативно-розыскной деятельности, в том числе совершающего хищения в сфере легкой промышленности, необходимо акцентировать внимание на выявлении признаков, знания о которых обеспечат эффективное решение задач оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985

А.А. Чехович

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМУ ДОСТУПУ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

К числу общественно опасных и наиболее латентных киберпреступлений, связанных с нарушением компьютерной безопасности, относится несанкционированный доступ к компьютерной информации, ответственность за который предусмотрена ст. 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Его общественная опасность в значительной степени предопределяется использованием цифровых технологий для совершения многих других умышленных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

По нашему мнению, при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь необходимо учитывать различия понятийного аппарата в законодательстве других государств. Если сравнить терминологию уголовных кодексов государств – участников СНГ, то можно отметить, что в России, Туркменистане, Азербайджане, Казахстане и Таджикистане такой доступ к информации именуется неправомерным, а в Беларуси, Узбекистане и Армении – несанкционированным.

В свою очередь, появление новых программно-технических средств, усложнение схем и способов совершения несанкционированного доступа к компьютерной информации, а также относительная простота уничтожения следов несанкционированного доступа к компьютерной информации и в то же время сложность их отыскания, фиксации, изъятия, а в некоторых случаях восстановления, специфика самого киберпространства, его постоянное развитие и трансграничность свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования деятельности по противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации.

На основе анализа литературы по рассматриваемой тематике можно выделить два направления развития теоретико-правовых взглядов на проблему несанкционированного доступа к компьютерной информации: исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов сущности и содержания несанкционированного доступа; разработку криминалистических и оперативно-розыскных аспектов противодействия исследуемому криминальному деянию исходя из наступивших правовых последствий.

Так, В.Е. Козлов и А.Н. Лепёхин рассматривали криминалистические и фрагментарно оперативно-розыскные аспекты противодействия преступлениям против компьютерной безопасности. В.Е. Козлов разработал структуру и содержание криминалистической характеристики компьютерных преступлений, научно-практические рекомендации по использованию технико-криминалистических средств, тактику проведения осмотра места происшествия, особенности назначения и проведения экспертиз на месте происшествия, тактику использования специальных знаний и особенности выдвижения следственных версий на этапе осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях. А.Н. Лепёхин разработал структуру частной криминалистической методики и научно-практические рекомендации по расследованию преступлений против информационной безопасности.

Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против компьютерной безопасности в Российской Федерации рассмотрены В.Ю. Агибаловым, К.Н. Евдокимовым, И.Г. Ивановой, В.А. Милашевым. Так, В.Ю. Агибалов занимался разработкой вопросов методического обеспечения расследования преступлений против неправомерного доступа к компьютерной информации, а также исследовал механизм слеодообразования в компьютерных системах. К.Н. Евдокимов предлагает авторский вариант совершенствования уголовно-правовых норм уголовного законодательства Российской Федерации в области неправомерного доступа к компьютерной информации, а также научно-практические рекомендации по повышению правоприменительной практики и деятельности по предупреждению неправомерного доступа к компьютерной информации. И.Г. Иванова провела криминалистический анализ преступлений в сфере компьютерной информации, на основе которого выработала авторскую методику выявления и расследования таких преступлений. В.А. Милашев разработал и предложил теоретические и практические рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации.

Разработке уголовно-правовых аспектов несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь посвящены научные труды Н.А. Швед. Она отмечает, что гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь, посвященная преступлениям против компьютерной безопасности, перегружена специальной терминологией. Более того, часть из них не имеют законодательного определения, что создает определенное коллизии квалификации деяний с точки зрения уголовного законодательства, позволяющие злоумышленникам избежать ответственности за противоправные деяния. Автором разработаны теоретические и правовые основы уголовной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации, рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В Российской Федерации отдельным аспектам противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации также посвящен ряд научных трудов. Сущность и содержание неправомерного доступа к компьютерной информации в контексте уголовного права рассматривают У.В. Зинина, Л.А. Сударева, С.И. Ушаков, А.Е. Шарков. Указанные ученые предлагают рекомендации по устранению недостатков уголовно-правовой конструкции норм о преступлениях в сфере компьютерной информации, неверного представления о значении и роли исследуемых норм в регулировании общественных отношений, ошибок в теоретическом и практическом толковании некоторых уголовно-правовых терминов.

Таким образом, вопросы уголовно-правового и криминалистического обеспечения противодействия несанкционированному доступу к компьютерной информации в достаточной степени рассмотрены учеными как Республики Беларусь, так и других стран и в полной мере отражают специфику расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации. Однако отсутствуют комплексные исследования, посвященные оперативно-розыскному обеспечению выявления и раскрытия несанкционированного доступа к компьютерной информации. В настоящее время оперативно-розыскная практика нуждается в конкретных научно обоснованных рекомендациях по противодействию несанкционированному доступу к компьютерной информации. Исследованию подлежат оперативно-розыскная характеристика несанкционированного доступа к компьютерной информации, ее теоретическое обоснование и систематизация, особенности выявления и фиксации данного вида преступной деятельности, особенности планирования и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также особенности документирования преступной деятельности при несанкционированном доступе к компьютерной информации.

УДК 343.98

А.М. Шинкевич

НЕКОТОРЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» И «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) проводятся 14 оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), порядок проведения которых на законодательном уровне совершенствуется с 1992 г. Определения всех ОРМ прямо закреплены в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Все они проводятся с целью «получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД», за исключением одного – ОРМ «оперативный эксперимент», для которого кроме указанной цели предусмотрена еще одна – «вызывание определенного события».

В Федеральном законе Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено 15 ОРМ, названия которых преимущественно совпадают с названиями ОРМ, проводимых на территории Республики Беларусь. Однако, ввиду того что определения каждого ОРМ в российском законодательстве не раскрываются, среди российских ученых и практиков существует множество точек зрения и дискуссий по поводу того, что именно заложил законодатель в их содержание. Однозначное мнение по данному вопросу до сих пор не сформировалось. В основном дискуссии среди российских ученых ведутся относительно содержания, законодательного определения, пределов воздействия, организации и условий их проведения.

Анализ публикаций научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU за 2019–2022 гг. показал, что наиболее обсуждаемыми среди российских ученых являются два ОРМ – «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Условия их проведения по российскому законодательству отличаются от белорусского. Так, по российскому законодательству на их проведение не нужно получать санкцию прокурора или суда, требуется лишь вынести постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД. В Беларуси проверочная закупка, проводимая повторно, и оперативный эксперимент осуществляются по аналогичному постановлению, но с санкции прокурора, что указывает на более высокий уровень контроля и надзора со стороны государства за законностью проведения ОРМ, обеспечения защиты конституционных прав и законных интересов граждан.

Следует отметить, что белорусский законодатель под проверочной закупкой понимает «приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, компьютерной информации и иных сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД», а под оперативным экспериментом – «вовлечение под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, гражданина (граждан), в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную органом, осуществляющим ОРД, на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина (граждан), в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД».

На основе анализа проведенных органами внутренних дел Республики Беларусь в 2021 г. указанных ОРМ установлено, что в органах внутренних дел 93 % проверочных закупок и 63 % оперативных экспериментов провели подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми, оставшиеся 7 % проверочных закупок и 36 % оперативных экспериментов – подразделения по борьбе с экономическими преступлениями. При этом 54 % проверочных закупок и 78 % оперативных экспериментов подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми провели в отношении неустановленных лиц (группы лиц), распространяющих с использованием сети Интернет наркотики. Подразделения уголовного розыска проверочную закупку и оперативный эксперимент не проводили.

Обобщая содержание вышеуказанных ОРМ, можно отметить, что при их проведении в большинстве случаев документировалась противоправная сделка либо факт ее совершения в прошлом, предметом которой были товары, работы или услуги, в том числе запрещенные законом. Заказчиком этих услуг всегда выступали лица, действующие в интересах органов, осуществляющих ОРД, а исполнителем – предполагаемые преступники. В процессе их проведения лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД, реализовывало конкретное целенаправленное воздействие посредством общения (переписки) на конкретное проверяемое лицо (группу лиц), в том числе неустановленное, для документирования объективной и субъективной стороны одного или нескольких взаимосвязанных преступлений, совершаемых и (или) совершенных проверяемым лицом. Как правило, слова и действия со стороны лиц, преследующих интересы органов, осуществляющих ОРД, в ходе проведения указанных мероприятий имитировали противоправную деятельность. При этом проверяемое лицо воспринимало собеседника (лицо, преследующее интересы органов, осуществляющих ОРД) как правонарушителя, совершающего сходные противоправные действия, что вызывало у проверяемого симпатию, желание и возможность реализовать свои преступные намерения. Проверяемое лицо в ходе проведения ОРМ находилось перед добровольным выбором совершать или не совершать противоправные действия, т. е. реализовывалось право на добровольный отказ от преступления.

Анализ публикации российского исследователя Е.Н. Яковца показал, что под проверочной закупкой российские правоохранители понимают «совокупность действий, связанных с реализацией мнимой сделки купли-продажи, в ходе которой с ведома и под контролем субъектов ОРД осуществляется приобретение без цели дальнейшего потребления и сбыта товаров у лиц – объектов оперативной заинтересованности, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений... с целью документирования преступной деятельности последних и решения иных задач ОРД», а под оперативным экспериментом – «ОРМ, связанное с созданием полностью управляемых или контролируемых условий для активного наблюдения за лицами – объектами оперативной заинтересованности в целях проверки и уточнения сведений, используемых при решении конкретных задач ОРД». Е.Н. Яковец, основываясь на сыскной практике, выделил два основных вида оперативного эксперимента.

Первый вид оперативного эксперимента направлен на выявление и задержание с поличным заранее неизвестных лиц, которые распознаются как злоумышленники в результате создания специфических условий, свойственных совершению определенных видов преступлений. Например, сотрудники уголовного розыска выставляют в залах ожидания на вокзалах и в аэропортах «бесхозные» чемоданы; оставляют «без присмотра» автомобили-«приманки» в районах их вероятного угона; используют химические ловушки, замаскированные под ценные вещи или банковские денежные упаковки, в местах хранения материальных ценностей и др. В темное время суток практикуются поисковые мероприятия с участием сотрудниц полиции в гражданской одежде в местах возможного появления насильников-маньяков или грабителей, совершающих нападения на женщин. В Республике Беларусь вышеуказанные действия оперативных сотрудников не являются оперативным экспериментом и осуществляются в рамках ОРМ «наблюдение».

Второй вид оперативного эксперимента, проводимого российскими правоохранителями, аналогичен белорусскому подходу. Он применяется для документирования криминальной деятельности конкретных лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений (документирования взяточничества, незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также прочих предметов (в том числе предметов недекриминализованных видов контрабанды), изъятых из гражданского оборота).

УДК 348.12

Д.С. Яжжик

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Разработка систем на основе искусственного интеллекта (ИИ) является перспективным направлением развития информационного обеспечения служебной деятельности правоохранительных органов. Наиболее широкое распространение получают формы ИИ на основе машинного обучения.

Анализ источников позволяет выявить следующие области использования ИИ в деятельности правоохранительных органов. Компьютерное зрение – распознавание лиц, распознавание номерных знаков транспортных средств, анализ изображений и видеозаписей с места преступления для выявления подозреваемых и сбора других доказательств.

Прогнозирование – использование алгоритмов машинного обучения для анализа данных о преступлениях и прогнозировании мест, где преступления могут произойти в будущем, в целях повышения эффективности патрулирования, а также для анализа данных о преступниках в целях оценки вероятности рецидива преступлений.

Чат-боты – использование ИИ для взаимодействия с общественностью через интерфейсы чата, которые могут помочь улучшить общение и более эффективно предоставлять информацию.

Дроны – использование ИИ для управления дронами с целью мониторинга труднодоступных мест и наблюдения в них.

Поддержка принятия решений – использование ИИ для анализа и предоставления данных в режиме реального времени для реагирования на изменения оперативной обстановки.

Синхронный перевод – использование инструментов понимания языка на базе ИИ при общении с людьми с ограниченным владением государственным языком.

Виртуальная реальность – использование моделирования виртуальной реальности в тренажерах по огневой, тактической подготовке, экстремальному вождению.

Значительный прогресс достигнут исследователями, использующими алгоритмы машинного обучения для выявления моделей преступного поведения и прогнозирования вероятности рецидива. Наиболее высокую точность прогнозирования демонстрируют модели ИИ, обученные с использованием контролируемых алгоритмов (обучение с учителем), таких как машины опорных векторов, деревья решений и случайный лес.

Использование ИИ при оценке риска рецидива преступлений или повторного правонарушения может значительно повысить эффективность профилактических мер. Одним из способов использования ИИ для оценки риска рецидивизма является анализ данных о правонарушителях. Правоохранительные органы имеют доступ к большим объемам данных о правонарушителях, включая информацию об их предыдущих судимостях, демографических данных и особенностях социального взаимодействия. Используя алгоритмы машинного обучения для анализа этих данных, ИИ способен выявлять закономерности и факторы риска, которые могут указывать на повышенную вероятность рецидива и обеспечивать информационную поддержку при выборе методов профилактики, социальной адаптации и персонализации интенсивности превентивного надзора.

Другой способ использования ИИ для оценки риска рецидивизма – использование обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) при анализе содержания сообщений правонарушителя, таких как письма, электронные письма и телефонные звонки. NLP может дать представление о мышлении правонарушителей, мотивации и языковых моделях, что позволит выявить определенные тревожные сигналы, указывающие на повышенную вероятность рецидива преступлений.

Более того, компьютерное зрение может быть интегрировано с ИИ при оценке вероятности рецидива преступлений. Анализ видеозаписей с камер наблюдения способен предоставить существенные объемы разнообразной информации для выявления моделей поведения, идентификации людей и отслеживания их перемещений, что также имеет большое значение при выявлении факторов риска рецидивизма. Инструменты оценки рисков на основе ИИ также можно использовать для персонализации планов ресоциализации правонарушителей.

Однако отметим, что ИИ является мощной технологией, использование которой требует соответствующей квалификации и контроля. Показательной является история использования коммерческой системы прогнозирования рецидивизма на основе ИИ COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions).

Система разработана компанией Northpointe (в настоящее время – Equivant) в 1998 г. и используется судами США для оценки вероятности того, что обвиняемый станет рецидивистом. COMPAS используется в штатах Нью-Йорк, Висконсин, Калифорния, округе Броуард во Флориде и других юрисдикциях. С момента создания этот инструмент был использован для оценки криминального риска при принятии решений об избрании меры пресечения, профилирования правонарушителей в исправительных учреждениях и при принятии решений об условно-досрочном освобождении в отношении более 1 млн правонарушителей. Это программное обеспечение прогнозирует риск совершения обвиняемым правонарушения или уголовного преступления в течение двух лет после оценки на основе 137 характеристик человека, включая судимости, психологические оценки и другую соответствующую информацию. Цель системы – обеспечить более точное прогнозирование рецидивизма, чем традиционные методы, и помочь судьям и сотрудникам исправительных учреждений принимать более обоснованные решения.

Общая критика использования проприетарного программного обеспечения, такого как COMPAS, заключается в том, что, поскольку используемые им алгоритмы являются коммерческой тайной, они не могут быть проверены общественностью и заинтересованными сторонами, а это может быть нарушением надлежащей правовой процедуры. В опубликованном в феврале 2021 г. исследовании Дж. Дрессель и Х. Фариды *The Dangers of Risk Prediction in the Criminal Justice System* показано, что средняя точность прогнозирования COMPAS составляет 65,2 % и сопоставима со средней точностью прогнозирования случайных людей, не имеющих отношения к правоохранительной деятельности, – 62,8 %.

Более того, простые, прозрачные и более интерпретируемые алгоритмы (такие как линейная регрессия) выполняют прогнозы примерно так же, как и алгоритм COMPAS, а сопоставимая точность прогнозирования достигается при анализе всего двух параметров: возраста правонарушителя и наличия предыдущих судимостей.

Таким образом, важно понимать и учитывать ограничения и этические проблемы использования ИИ для оценки рисков рецидивизма. Эти инструменты должны быть проверены. Необходимо также соблюдать осторожность, чтобы избежать системной ошибки в данных, используемых для обучения алгоритмов. Кроме того, использование этих инструментов должно быть прозрачным и объяснимым.

В заключение следует отметить, что использование ИИ для оценки риска рецидива преступлений способно повысить эффективность профилактических мер. Анализ данных о правонарушителях, обработка естественного языка и компьютерное зрение с использованием моделей ИИ могут выявлять закономерности и факторы риска, указывающие на повышенную вероятность рецидивизма. Однако важно понимать, что ИИ – это инструмент поддержки, а не замена человеческого опыта и знаний.

УДК 343.1

М.М. Якубель

КАТЕГОРИЯ «МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Наличие качественного понятийно-категориального аппарата имеет существенное значение для любой науки. Оперативно-розыскная деятельность не является исключением. Надлежащая теоретическая проработка, корректное определение и последующее нормативное закрепление в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) ключевых понятий, связанных с осуществлением данной деятельности, необходимо для правильного понимания и единообразного применения правовых норм. Не вызывает сомнений, что используемая в законе юридическая терминология должна быть однозначной и порождать в процессе правоприменения наименьшее количество интерпретаций. Именно это обеспечивает надлежащую реализацию норм и, как следствие, эффективное регулирующее воздействие права.

Понятие «материалы оперативно-розыскной деятельности» является одной из базовых категорий теории оперативно-розыскной деятельности. Оно нашло отражение в ст. 2 Закона об ОРД и активно используется в научной и учебной литературе. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь материалы оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве источников доказательств в уголовном процессе. Вместе с тем анализ содержания указанного понятия свидетельствует о том, что закрепленное в законе определение не в полной мере раскрывает содержание определяемой категории и нуждается в корректировке.

Так, согласно абзацу седьмому части первой ст. 2 Закона об ОРД материалами оперативно-розыскной деятельности являются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Рассматривая это определение, следует отметить, что в процессе оперативно-розыскной деятельности в распоряжение органов, осуществляющих данную деятельность, часто попадают различные предметы: оружие, боеприпасы, наркотические средства, денежные средства, вещи, похищенные в ходе совершения преступления, и т. д. Эффективная работа с данными предметами и возможность их последующего использования в процессе доказывания могут быть обеспечены только при наличии четкой законодательной регламентации их правового статуса. Очевидно, что, являясь предметами, полученными в процессе оперативно-розыскной деятельности, они по своей природе являются материалами оперативно-розыскной деятельности, а следовательно, должны быть включены в рассматриваемое понятие.

Вместе с тем указанные предметы не входят в содержание понятий, образующих категорию «материалы оперативно-розыскной деятельности»: «оперативно-служебные документы», «материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий», «сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий», «иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». В этой связи полагаем, что они должны быть включены в понятие «материалы оперативно-розыскной деятельности» как отдельный его элемент.

Семантический анализ содержания категории «материалы оперативно-розыскной деятельности» выявляет наличие в ней двух оборотов, которые, по сути, носят синонимичный характер:

сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Наряду с этим в абзаце десятом части первой ст. 2 Закона об ОРД имеется понятие «предметы и документы», определенное как «вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Содержание указанного понятия достаточно точно отражает категории предметов материального мира, о которых шла речь выше. Кроме того, согласно части второй ст. 20 Закона об ОРД именно предметы и документы могут быть приложены к оперативно-служебному документу, составляемому после проведения оперативно-розыскного мероприятия.

В этой связи полагаем, что при определении термина «материалы оперативно-розыскной деятельности» категория «сведения» должна употребляться только один раз, а во втором случае ее нынешнего применения должна быть употреблена категория «предметы».

Таким образом, предлагается внести коррективы в абзац седьмой части первой ст. 2 Закона об ОРД, определив материалы оперативно-розыскной деятельности как оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные предметы и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Реализация указанного предложения устраним неясность относительно правовой сущности предметов материального мира, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, и предоставит легальную возможность опери-

рования указанными предметами при реализации ряда институтов, закрепленных в Законе об ОРД (использование, предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности, отсрочка в их предоставлении и др.), а также в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (доказательства, источники доказательств, доказывание и др.).

УДК 343.3

А.В. Яскевич

ПОЗНАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Оперативно-розыскной процесс специфичен тем, что деятельность его субъектов развивается как последовательный ряд сменяющих друг друга этапов. Оперативные подразделения органов внутренних дел в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» обладают полномочиями по выявлению информации о противоправных действиях, а также по установлению лиц, их замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших. На каждом этапе осуществления своих полномочий оперативным сотрудникам необходимо для получения соответствующей информации использовать определенные методы.

Деятельность, осуществляемая в ходе оперативной работы, представляет собой процесс познания. Вместе с тем развитие современной науки, технологий, способов передачи информации и др. предполагает постоянную трансформацию процесса познания в зависимости от усложнения объекта познания. Ведь какие бы задачи ни стояли перед оперативным сотрудником, их решение всегда может быть осуществлено лишь по достижении определенных ступеней развития самого процесса познания действительности, который реализуется в порядке последовательного перехода от явлений к сущности.

В настоящее время теория оперативно-розыскной деятельности, как и любая другая теория, развивается по пути синтеза абстрактно-формальной и конкретно-содержательной сторон познания. При этом под конкретно-содержательной стороной понимается идея развития или диалектический метод, позволяющий определить закономерности явлений реальной действительности в их взаимосвязи, взаимообусловленности свойств, отношений и процессов. В свою очередь, являясь процессом познания объективной реальности, оперативно-розыскная деятельность базируется на применении различных общенаучных, частнонаучных и специальных методов.

Основой процесса познания в оперативно-розыскной деятельности является практика. На практическом опыте базируются такие общенаучные методы, как наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, описание, абстрагирование, синтез, индукция, дедукция, аналогия. Изучая (познавая) объект и сопоставляя его с уже известными данными, определяются опорные точки для нахождения сходных и отличительных признаков, устанавливающих уже известные свойства, постигаются ранее неизвестные элементы, которые представляют оперативный интерес в данном контексте.

В оперативно-розыскной практике широко используются частнонаучные методы, представляющие собой приемы и способы решения поставленных задач, которые присущи той или иной деятельности, в частности метод сравнительного правоведения, комплексный анализ, системный подход и др.

Последнюю группу составляют собственно специальные методы оперативно-розыскной деятельности. Данные методы базируются на общенаучных и частнонаучных методах познания с учетом специфики осуществляемой деятельности и оперативно-розыскных возможностей подразделений криминальной милиции.

Необходимо отметить, что в отдельности (в «чистом виде») в оперативно-розыскной деятельности методы познания используются крайне редко, так как любое событие (объект исследования) переплетается со значительным количеством других событий (объектов), разделить или выделить которые весьма проблематично. Соответственно, методы познания используются в различных сочетаниях и совокупности присущих им черт. Определить заранее, какой метод будет использован, весьма затруднительно в силу динамичности процессов, происходящих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем многие специальные методы оперативно-розыскной деятельности находят свое воплощение в оперативно-розыскных мероприятиях, планирование и проведение которых строго регламентированы законом и являются инструментарием оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

процесс познания в оперативно-розыскной деятельности осуществляется на основе диалектики, общенаучных, частнонаучных и специальных методов;

в силу динамичности оперативно-розыскного процесса, взаимосвязанности и взаимозависимости познаваемых явлений (объектов) в практической деятельности методы познания могут применяться в различных сочетаниях и комбинациях;

в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел специальные методы познания воплощаются в основном в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.01

О.И. Бахур

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЯВИВШИХСЯ ПРООБРАЗОМ ОТСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОСУЖДЕНИЯ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ,
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Включение в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. развернутой системы иных мер уголовной ответственности явилось наиболее важным шагом на пути совершенствования уголовной политики государства в направлении экономии мер уголовной репрессии, а также сокращения уровня применения наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы. Очевидно, что законодательная концепция таких мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и осуждение без назначения наказания, прошла долгий эволюционный путь, была подвергнута существенным изменениям и в настоящее время является весьма прогрессивной. Вместе с тем нормы, предусматривающие указанные виды иных мер уголовной ответственности, не лишены недостатков, в этой связи особый интерес вызывает изучение генезиса их развития в советском уголовном законодательстве.

Так, УК БССР 1960 г. в ст. 44 предусматривал в военное время отсрочку исполнения приговора к лишению свободы для военнослужащего или военнообязанного, подлежащих призыву или мобилизации, до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию. При этом суд мог в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний. Вместе с тем освобождение осужденного от наказания или замена его другим осуществлялись судом и только по ходатайству соответствующего военного командования в случае, если осужденный проявит себя стойким защитником социалистической Родины.

Если же лицо, в отношении которого исполнение приговора было отсрочено, совершало новое преступление, то суд присоединял к новому наказанию ранее назначенное.

Указ Президиума Верховного Совета БССР от 29 марта 1977 г. дополнил УК 1960 г. ст. 44¹ «Отсрочка исполнения приговора». В соответствии с данной статьей при назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до трех лет, суд был вправе отсрочить исполнение приговора на срок от шести месяцев до двух лет. Суд должен был сделать вывод о возможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества на основании оценки характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела.

При отсрочке исполнения приговора суд вправе был возложить на несовершеннолетнего обязанность поступить на работу, учебу или устранить причиненный вред. Функции контроля и наблюдения за поведением несовершеннолетнего в период отсрочки возлагались на общественность (с согласия коллектива или конкретного лица суд мог возложить на них обязанность по наблюдению за поведением несовершеннолетнего и проведению с ним воспитательной работы), а также на комиссии по делам несовершеннолетних (они были обязаны осуществлять контроль за поведением осужденных в любом случае).

По прошествии пяти лет Указом Президиума Верховного Совета БССР от 16 декабря 1982 г. отсрочка исполнения приговора была распространена и на совершеннолетних. Основание (возможность исправления осужденного без изоляции от общества) и условие (осуждение впервые к лишению свободы на срок до трех лет) применения отсрочки были оставлены без изменения. При этом был установлен запрет на применение данной меры к лицам, осуждаемым за особо опасные государственные преступления (измена государству, шпионаж, террористический акт, диверсия и др.), бандитизм, умышленное убийство как при отягчающих, так и без отягчающих обстоятельств, умышленное тяжкое телесное повреждение, изнасилование, совершенное при отягчающих обстоятельствах (группой лиц, изнасилование несовершеннолетней или малолетней, повлекшее особо тяжкие последствия), особо злостное хулиганство и др. Запрещено было также применять указанную меру в отношении лиц, которым наряду с наказанием назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения от венерического заболевания.

Законодательно устанавливалось право суда возлагать на осужденного определенные обязанности, стимулирующие его исправление, а соответствующие трудовые коллективы или конкретные лица обязаны были наблюдать за поведением осужденных и проводить с ними воспитательную работу. Отсрочка отменялась при совершении лицом в период отсрочки нового преступления.

Появление в уголовном законе Беларуси новой меры уголовно-правового воздействия для всех категорий лиц, исправление которых могло быть достигнуто без изоляции их от общества, было позитивно воспринято практикой и научной общественностью. Критические замечания в основном касались возможного смещения данной меры с условным осуждением ввиду их существенного сходства. Вместе с тем отсрочка исполнения приговора позиционировалась законодателем как более строгая мера и отличалась от условного осуждения целым рядом признаков. Так, при отсрочке исполнения суд мог возложить на осужденного определенные обязанности, невыполнение которых влекло за собой отмену отсрочки и направление осужденного для реального отбывания наказания. Отсрочка приговора могла быть отменена и в случае, если осужденный допускал

нарушения общественного порядка или трудовой дисциплины, которые влекли за собой применение мер административного взыскания либо мер дисциплинарного или общественного воздействия. Кроме того, по истечении срока отсрочки суд должен был принять решение об освобождении осужденного от наказания или о направлении его для отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором в соответствии с поведением осужденного.

Имелась в УК БССР 1960 г. и норма об освобождении без назначения наказания. Так, ч. 2 ст. 48 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» УК предусматривала такую возможность в случае, если лицо, совершившее преступление, в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным. При этом закон не устанавливал ограничений по категории совершенного преступления, а также по личности и правовому статусу лица (наличие или отсутствие судимости). Не была конкретизирована и продолжительность постпреступного периода. Указанные особенности правовой регламентации создавали условия для чрезмерно широкого судебного усмотрения. По сути, данная мера уголовной ответственности основывалась на том, что уголовная ответственность представляет собой состояние осужденности лица в связи с совершением преступления, на основании которого имеется правовая возможность принудительного исправительного воздействия на него. Поэтому уголовная ответственность иногда может выражаться лишь в осуждении лица, совершившего преступление.

Таким образом, уголовно-правовые институты советского периода, явившиеся основой отсрочки исполнения наказания и осуждения без назначения наказания в их современной правовой регламентации, отражали тенденции господствовавшей на конкретных исторических этапах уголовной политики. Особенностью их регламентации в советском уголовном законодательстве являлась недостаточно детальная регламентация вопросов установления и организации надзора за лицами, осужденными с их применением.

С момента появления в советском законодательстве институты отсрочки исполнения приговора (наказания) и осуждения без назначения наказания изменялись с учетом особенностей социально-политической и экономической обстановки, при этом законодатель рассматривал их в качестве инструмента смягчения уголовной репрессии. Вместе с тем, несмотря на ряд указанных недостатков, советское законодательство заложило основы для таких мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и осуждение без назначения наказания в их современном виде, а ряд норм советского уголовного права, особенности практики их применения были восприняты законодателем и учтены в действующем УК Республики Беларусь.

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несмотря на усилия по совершенствованию системы уголовной ответственности несовершеннолетних, все еще существует ряд проблем, связанных с вынесением приговоров лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет. Нынешняя система уголовных наказаний и конструкция санкций уголовных норм в отношении несовершеннолетних сталкиваются со значительными проблемами и нуждаются в реформировании, чтобы лучше удовлетворять потребности молодых правонарушителей и способствовать общественной безопасности. От эффективности наказания и справедливости предусмотренной законом санкции зависит результативность применения всего уголовного законодательства.

Одну из проблем представляют существенные ограничения альтернативы наказаниям, связанным с содержанием под стражей несовершеннолетних, что может детерминировать чрезмерное применение изоляции от общества несовершеннолетних и ее негативные последствия.

В этой связи представляет интерес изучение наличия альтернативы в санкциях уголовных норм и возможности выбора наказаний, применяемых к несовершеннолетним, поскольку именно наличие альтернативы позволяет наиболее полно реализовать принцип справедливости, обозначенный в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Кроме того, альтернативная санкция предоставляет суду возможность в определенных законодателем рамках применить меру государственного принуждения с учетом всех обстоятельств дела.

В настоящее время специалистами в сфере ювенальной юстиции все чаще высказывается во многом обоснованная критика перечня наказаний, предусмотренных уголовным законом, и условий их применения в отношении несовершеннолетних.

Перечисленные в ст. 109 УК такие виды наказаний, как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, применительно к несовершеннолетним часто носят декларативный характер. Судебная практика свидетельствует о недостаточном применении к несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы, поскольку некоторые из них могут применяться лишь к работающим и имущим несовершеннолетним либо не созданы условия для их отбывания, кроме того, большинство несовершеннолетних не занимаются определенной деятельностью.

Рассмотрим санкции статей о преступлениях, наиболее часто совершаемых несовершеннолетними.

Так, в 2021 г. среди преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, больше всего зарегистрировано следующих преступлений: ч. 2 ст. 205 «Кража» УК – 349 преступлений, ч. 1 ст. 205 УК – 239, ч. 1 ст. 339 «Хулиганство» УК – 111, ч. 2 ст. 339 УК – 109, ч. 4 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов» УК – 65, ч. 2 ст. 212 « Хищение имущества путем модификации компьютерной информации» УК – 52, ч. 1 ст. 214 «Угон транспортного средства или маломерного судна» УК – 44, ч. 2 ст. 214 УК – 39, ч. 3 ст. 328 УК – 38, ч. 2 ст. 206 «Грабеж» УК – 34.

Самым распространенным видом наказания, который присутствует в санкциях всех указанных норм, является лишение свободы. Ограничение свободы имеется практически во всех санкциях, за исключением ч. 3 и 4 ст. 328 УК. Арест представлен в санкциях большинства указанных преступлений, кроме ч. 2 ст. 214, ч. 3 и 4 ст. 328 УК. Исправительные работы могут быть назначены по ч. 1 и 2 ст. 205, ч. 2 ст. 212, ч. 1 ст. 214, ч. 1 ст. 339 УК. Штраф также является одним из самых распространенных видов наказания, указанных в санкциях рассматриваемых уголовных норм, он отсутствует только в санкциях ч. 2 ст. 214 и ч. 2 ст. 339 УК, при этом в ч. 3 и 4 ст. 328 УК он является дополнительным наказанием. Общественные работы указаны только в санкциях ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 339 УК. Запрет заниматься определенной деятельностью может быть применен как дополнительное наказание только по ч. 2 ст. 212 УК.

Таким образом, санкции рассматриваемых норм содержат все виды наказания, предусмотренные ст. 109 УК, при этом некоторые из них имеют достаточно широкую альтернативу, включающую в себя сочетание до шести различных видов наказания. Безальтернативными являются только санкции ч. 3 и 4 ст. 328 УК.

Однако для отдельных категорий несовершеннолетних эта широкая альтернатива оказывается существенно ограничена. Так, согласно ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за все вышеуказанные преступления может наступать с 14 лет, при этом такие виды наказания, как общественные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, назначаются несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста ко дню постановления приговора. Таким образом, к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет у суда остается возможность применить только три вида наказания – штраф, ограничение свободы и лишение свободы.

Учитывая иные условия, такие как необходимость иметь самостоятельный заработок (доход) или имущество, быть трудоустроенным, которые ограничивают применение в отношении несовершеннолетних некоторых видов наказания, а также запрет применения некоторых наказаний к отдельным лицам (например, инвалидам I и II группы, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства), ограниченность альтернативы для некоторых категорий несовершеннолетних в санкциях уголовных статей оказывается еще больше.

Таким образом, ряд альтернативных санкций действующего уголовного закона нельзя назвать альтернативными по отношению к несовершеннолетним. Хотя по своему строению эти санкции являются альтернативными, фактически в некоторых ситуациях применить их как альтернативные невозможно.

Безусловно, наказание выступает лишь одним из видов государственного принуждения, которое может быть применено к лицу, совершившему преступление, и дополняется иными мерами уголовной ответственности.

Однако поскольку санкция осуществляет дифференциацию ответственности за общественно опасные деяния путем установления возможной меры уголовно-правового принуждения в виде наказания, которое является первой из законодательно оформленных мер уголовно-правового принуждения, то отсутствие альтернатив для несовершеннолетних в санкциях уголовных норм является серьезной проблемой, которая может иметь негативные последствия как для правонарушителей, так и для общества.

Таким образом, нынешняя система уголовных наказаний и санкций в отношении несовершеннолетних нуждается в реформировании. Некоторые шаги, которые можно предпринять для решения указанных проблем, по нашему мнению, заключаются в необходимости поиска новых альтернативных наказаний, усовершенствовании некоторых санкций уголовного закона, а также в оптимизации условий и порядка применения наказаний в отношении несовершеннолетних.

УДК 343.3/7

Е.С. Бородулькина

ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

По степени жесткости законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, все государства можно разделить на несколько групп, весьма немалочисленной среди которых является группа стран с так называемой либеральной моделью антинаркотической политики. Одним из наиболее ярких ее представителей являются Нидерланды.

С одной стороны, в СМИ довольно часто можно встретить данные о тревожной ситуации в сфере производства наркотиков в Нидерландах, росте насилия, большом количестве синтетических наркотиков, производимых в стране, наркотикуризме, риске превращения Нидерландов в государство, экономика которого определяется торговлей наркотиками. С другой – если оценивать данные, приводимые международными организациями, или сведения, содержащиеся в отчетах Международного комитета по контролю над наркотиками, в которых осуществляется сравнительный анализ состояния и уровня преступности, показателей смертности, связанной с потреблением наркотиков, в различных странах, ситуация в Нидерландах до настоящего времени выглядит благоприятной. Это обосновывается невысоким уровнем смертности, связанной с потреблением наркотиков, низким уровнем потребления инъекционных наркотиков (менее одного человека на тысячу), невысоким числом по сравнению со средним показателем в Европе наркоманов, потребляющих тяжелые наркотики, на 100 000 жителей и др.

При явном отличии подходов в противодействии незаконному обороту наркотиков в государствах с умеренной моделью, к которым относится Республика Беларусь, и антинаркотической политики Нидерландов полагаем, что механическое заимствование в данном направлении неприемлемо. Однако понимание и анализ основных идей, на которых строится нидерландская политика, могут быть ценными при выявлении перспективных направлений совершенствования национального уголовного закона.

Изначально в 60-х гг. XX в. власти Нидерландов избрали репрессивный подход (введение запретов и ужесточение наказания) для устранения негативных явлений в обществе, связанных с потреблением и распространением наркотиков. Вместе с тем такая модель противодействия наркотизму вызвала остро негативную реакцию в обществе, поскольку криминологический портрет лица, вовлеченного в незаконный оборот каннабиса, существенно отличался от криминологического портрета лиц, совершавших иные преступления. Среди первых преобладали представители среднего класса, они не были маргиналами и не имели судимости. Тогда же возник тезис, вокруг которого до настоящего времени строится проводимая политика: потребитель наркотиков – не преступник, а лицо, которое нуждается в медицинской помощи. В связи с этим де-факто еще до внесения изменений в законодательство полиция часто оставляла без внимания преступления в данной сфере, ориентируясь на противодействие деятельности преступных организаций.

В 1970-х гг. в основной нормативный правовой акт Нидерландов, предусматривающий ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, – Опиумный закон 1928 г. (Opiumwet) – были внесены изменения, направленные на дифференциацию ответственности за различные виды оборота наркотиков (хранение, выращивание, изготовление, импорт или экспорт), повышен верхний порог наказаний за незаконный оборот тяжелых наркотиков и др. Тогда же посредством введения двух списков веществ, в одном из которых закреплялись «вещества с неприемлемым риском» (героин, кокаин, амфетамин, ЛСД, экстази), а во втором «продукты каннабиса», были установлены принципиальные отличия между тяжелыми и легкими (мягкими, слабыми) наркотиками, заложившие основу либеральной политики Нидерландов в отношении наркотиков.

Согласно действующему законодательству Нидерландов ненаказуемым является владение небольшим количеством легких наркотиков (до 5 г в личных целях) или его потребление, при этом потребление наркотиков может быть запрещено на местном уровне из соображений общественного порядка или для защиты здоровья молодежи (например, в школах). Хранение от 5 до 30 г конопли для личного пользования предусматривает наказание в виде лишения свободы до одного месяца и (или) штраф, а хранение более 0,5 г тяжелых наркотиков – лишение свободы до четырех лет и (или) штраф, их продажа – до восьми лет и (или) штраф.

Такой подход, при котором вопросы криминализации и пенализации напрямую зависят от вида наркотика и оценки его возможного вреда для здоровья, связан с убеждением, что разделение потребительских рынков легких и тяжелых наркотиков создает барьер для перехода от одних к другим. Приводятся данные исследований о том, что с большей вероятностью переход к тяжелым наркотикам возможен в результате социальных факторов, соответственно главным в данном случае является ограждение от воздействия криминальной субкультуры, связанной с оборотом тяжелых наркотиков.

В литературе отмечается, что Нидерланды «находятся в авангарде разработок в области снижения вреда» вследствие потребления наркотиков, что предполагает как уменьшение вредных последствий для самих потребителей, так и уменьшение «общественного дискомфорта» от такого потребления в целом. Государство в этом случае не делает акцента на полном их искоренении в обществе, а уделяет основное внимание их «нормализации». Антинаркотическая политика связана не только с установлением преступности общественно опасных деяний и их наказуемости, но и с применением более широкого комплекса общесоциальных мер: обеспечением лиц, страдающих от наркотической зависимости, одноразовыми шприцами и рецептами на наркотические средства, созданием комнат безопасного потребления наркотиков и мест открытой продажи продуктов переработки конопли («кофейни») и т. д. Проводимая политика рассматривается представителями властей Нидерландов как прагматичный подход, базирующийся на принципах соразмерности и целесообразности («к числу главных признаков, отличающих сбалансированную наркополитику, относится то, какое место в ней занимают принципы соразмерности и уважения прав человека»).

Повышенное внимание уделяется медицинской практике, направленной на лечение от зависимости лиц, потребляющих наркотики, а также проведению комплексных мероприятий по их ресоциализации. При этом лечение в Нидерландах может быть не только дополнением, но и альтернативой реальному исполнению наказания («расстройства, связанные с употреблением наркотиков, являются проблемой общественного здравоохранения, требующей ответных мер, которые ориентированы на здоровье»). Во время лечения осуждение, как правило, носит условный характер, но в случае несоблюдения режима лечения приговор приводится в исполнение.

Оценивая основные черты антинаркотической политики Нидерландов, полагаем, что основным риском такой модели является деление наркотиков на легкие и тяжелые, что может в целом создавать иллюзию отсутствия вообще какого-либо вреда от потребления легких наркотиков. Вместе с тем, на наш взгляд, в контексте совершенствования национальной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в более глубоком изучении нуждается вопрос о разумном расширении государственного воздействия на преступность за счет общесоциальных мер. Требуется дальнейший поиск альтернатив реальному исполнению наказания, которые были бы направлены на социальную реинтеграцию правонарушителя. Например, вопрос об установлении в уголовном законе возможности отсрочки отбывания наказания большим наркоманией в случае совершения им отдельных видов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Отличием предлагаемого подхода может являться обязанность пройти курс лечения (при добровольном согласии на это лица, совершившего преступление) в противоположность ст. 77 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где такая обязанность является факультативной и суд может установить ее в числе прочих. Проработка данного вопроса способствовала бы более полной реализации положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), предусматривающих, что в отношении правонарушений, связанных с личным потреблением наркотиков, допускается предусмотреть либо вместо осуждения или наказания (т. е. альтернатива не только лишению свободы, но и любому наказанию), либо в дополнение к осуждению или наказанию меры лечения, воспитания, наблюдения после окончания лечения, восстановления трудоспособности и социальной реинтеграции правонарушителя.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ВАЖНАЯ МЕРА ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Геронтологическая преступность – сложное социальное отклонение в поведении пожилых людей, обусловленное противоречивостью современных общественных процессов, возникновением кризисных ситуаций в различных сферах человеческой жизнедеятельности, которое сейчас приобретает опасную тенденцию интенсификации в абсолютном большинстве государств.

Обязательной составляющей эффективного предупреждения преступности в целом и геронтологической в частности в Республике Беларусь является действенная социальная политика, нацеленная на социальную интеграцию пожилых людей с помощью системы мер по повышению качества жизни, создания условий для независимого проживания и полезного активного участия в жизни общества.

Важная роль в социальном обслуживании граждан пожилого возраста принадлежит государственным учреждениям социального обслуживания. В настоящее время в административных единицах нашей страны создано 146 территориальных центров социального обслуживания, которые оказывают спектр разнообразных социальных услуг. На базе этих территориальных центров предусмотрены специальные отделения: социальной адаптации и реабилитации, социальной поддержки, социальной помощи на дому, отделения дневного пребывания.

Кроме социальной помощи, оказываемой по месту жительства, пожилые люди имеют возможность выбора формы жизнеустройства. В Беларуси создана система специальных жилых помещений, обеспечивающих возможность организации круглосуточного ухода, включающая в себя дома-интернаты, специальные дома для ветеранов, престарелых, инвалидов, дома совместного самостоятельного проживания, дома зимовки.

Инновационной формой социальной работы является социальное обслуживание в замещающих семьях, которых в Беларуси около 200. Суть замещающей семьи заключается в том, что посторонние люди, не связанные родством с человеком пожилого возраста, берут на себя опеку и уход за ним, замещают ему родных людей. При этом в случае ухода за человеком, утратившим способность к самообслуживанию, местными органами власти помощнику такого лица выплачивается денежное вознаграждение.

В стране с 2016 г. введена форма оказания социальных услуг на основании договоров пожизненного содержания с иждивением за счет средств местных бюджетов. Данная форма распространяется на одиноких граждан 70 лет и старше, имеющих в собственности квартиру или дом, которые можно обменять на комплекс социального обслуживания и ежемесячные рентные выплаты.

Для создания комфортных условий жизни пожилых людей и улучшения их качества в Беларуси в самых различных сферах жизнедеятельности осуществляются разнообразные меры. Так, местными органами власти экономически стимулируются строительство и размещение торговых объектов шаговой доступности, в которых обслуживаются в том числе пожилые люди. В градостроительной документации обязательно предусматривается создание сети объектов для физически ослабленных лиц с учетом их возраста и (или) заболеваний (больницы, дома-интернаты и т. д.). Кроме того, государство постепенно стремится перейти к безбарьерной среде. С целью защиты жилищных прав граждан законодательством предусмотрено предоставление по договорам найма жилых помещений семьям, в составе которых имеются пожилые граждане, по их письменной просьбе жилых помещений на нижних этажах или в домах, имеющих лифты; право пенсионеров, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, на получение жилого помещения социального пользования.

В стране действует также система государственной адресной социальной помощи, направленная на оказание временной материальной поддержки малообеспеченным гражданам, в том числе пожилым людям, которая предоставляется в виде социальных пособий на приобретение продуктов питания, лекарственных средств, одежды и т. д., на внесение платы за жилищно-коммунальные услуги и (или) платы за пользование жилым помещением. В целях поддержания надлежащего материального уровня пожилых людей закреплены льготы по налогообложению: лица данной категории освобождаются от подоходного налога, налога на недвижимость, земельного налога и др.

Обращает на себя внимание проблема относительно низкого материального обеспечения пожилых людей. Существование в нашем обществе бедных и «опустившихся» людей является результатом имущественного расслоения общества, недостаточно эффективной работы социальной системы по защите нищающего населения и одним из признаков процесса маргинализации. В любой стране данная категория лиц, близко связанная с преступной средой, подвергается негативной оценке со стороны других социальных групп, в связи с чем преодоление бедности имеет важнейшее значение. В контексте геронтологической преступности справедливо мнение Ю.М. Антоняна: «Попрошайничеству активно способствуют психические расстройства, тревожность и страхи, которые характерны инволюционному возрасту. Многим из таких нищенствующих людей нужна социально-психологическая и юридическая помощь, в первую очередь тем, кто потерял жилье. Для большей части из них необходимы центры социально-психологической помощи, общежития, дневные стационары».

Государственные механизмы помощи бездомным в Республике Беларусь сейчас сводятся к функционированию только 10 центров временного пребывания, к тому же для обращения в такие учреждения необходимо наличие регистрации в городе нахождения центра, что ограничивает к ним доступ людей. До настоящего времени не определен и правовой статус таких учреждений, поскольку отсутствует нормативный правовой акт, в котором закрепились бы точная единая структура, штат, функции центров временного пребывания. Этим объясняется отсутствие единства имеющихся подходов в осуществлении такими центрами своей деятельности. Например, если в Могилеве разрешается нахождение в центре временного пребывания лишь в ночное время, штат включает только трех сотрудников, то такой же центр в Минске работает круглосуточно, его штат

больше, охрану обеспечивают сотрудники органов внутренних дел. Кроме того, существует проблема недостаточности финансирования центров временного пребывания, поскольку за помощью в них обращаются лица, вообще не имеющие средств к существованию. Сотрудники центра предоставляют им бесплатно место для ночлега и оказывают содействие в поиске работы, информируют о порядке восстановления утраченных документов, однако получение новых документов – платная услуга, которая не входит в расходную часть бюджета таких учреждений. С учетом указанного необходимо унифицировать правовую регламентацию работы центров временного пребывания в нашей стране.

Исходя из изложенного, отметим, что следует и в дальнейшем улучшать уровень и качество жизни пожилых людей, развивать систему социального обслуживания, расширять перечень социальных услуг, что является ведущим направлением общесоциального предупреждения геронтологической преступности. Полагаем обязательным не только включение в эту работу государственных организаций, но и развития частного партнерства в данной сфере. Особое внимание необходимо уделять одиноким пожилым лицам, пожилым лицам с неблагополучными социальными и (или) материально-бытовыми условиями жизни, в отношении которых должен использоваться выявительный принцип оказания поддержки. Отдельно следует акцентировать внимание на том, что социальные службы должны содействовать в выявлении пожилых лиц, склонных к криминальному и (или) виктимному поведению, что, в свою очередь, требует также своевременного информирования правоохранительных государственных органов.

УДК 343.79

М.Г. Головенчик

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРВИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ТОКЕНОВ

В настоящее время повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности повлекло за собой возникновение новых видов экономической деятельности, которые осуществляются исключительно в цифровой информационной среде. Одним из видов такой деятельности являются операции с токенами.

В связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) была определена и легализована деятельность, связанная с проведением операций с токенами. В Беларуси владельцами токенов могут быть как физические, так и юридические лица, которые, в частности, могут создавать собственные токены.

Отметим, что выпуск собственных токенов для юридических лиц является важным источником финансирования, получения инвестиций. Токены не только могут быть проданы первоначальным инвесторам, вкладывающим таким образом средства в финансирование деятельности юридического лица, но и в последующем возможны их размещение на криптобиржах и торговля ими. При успешной котировке (торговле токенами в рамках биржи) может существенно увеличиться стоимость такого токена, что, соответственно, увеличит приток инвестиций в данную компанию. Для того чтобы это реализовать, организация осуществляет так называемое первичное размещение токенов (ICO, или Initial Coin Offering, т. е. первичное публичное размещение токенов), когда токены предлагаются инвесторам (их первым владельцам).

В учебнике «Цифровое право» И.Е. Михеевой определяется сущность ICO, которая заключается в том, что осуществляется финансирование того или иного проекта через создание новой «цифровой валюты» (токена), которая обеспечивает его новым первоначальным капиталом и первыми покупателями. Поэтому, когда происходит размещение токена компании, любой желающий инвестор, приобретая такой токен, осуществляет финансирование юридического лица (или определенного направления его деятельности, если финансирование привлекается для конкретного проекта).

Сегодня данный вид деятельности вызывает интерес и у представителей криминального сообщества. В российских доктринальных источниках указывается, что противоправные деяния при проведении процедуры ICO в основном совершаются в форме мошенничества. Так, З.И. Хисамова указывает, что существует такое мошенничество, совершаемое посредством проведения процедуры ICO, как ICO-экзит-скам. Название данного термина происходит от английских слов «экзит» (выход) и «скам» (мошенничество), т. е. такие деяния представляют собой случаи осуществления мошенничества на стадии выхода из проекта ICO.

Тем не менее нередко противоправные деяния могут совершаться не только на последней, но и на первоначальной (стадии формирования ICO) стадии или в процессе реализации проекта. Так, иногда на начальном этапе разработчики активно продвигают проект, вводя в заблуждение инвесторов путем предоставления недостоверных сведений о проекте и заведомо ложного обещания огромной прибыли. Кроме разработчиков в данной преступной схеме могут быть задействованы и другие лица – чаще всего организаторы и первоначальные инвесторы. После привлечения значительного количества поступлений злоумышленники забирают все денежные средства и «исчезают». Стоимость же самого токена резко падает, иногда до нуля, поскольку выясняется, что в данном случае было совершено мошенничество, вследствие чего инвесторы теряют вложенные средства.

В рамках ICO также возможно формирование финансовых пирамид (криптопирамид), основными схемами совершения которых являются:

фейковый майнинг – инвесторам сообщаются ложные сведения о том, что будет создан новый токен, а в действительности майнинг не осуществляется;

инвестиционные вложения – первоначально токены размещаются по «нормальной» цене, а первые вкладчики стабильно получают высокие доходы, далее при последующих более значительных вложениях средств оказывается невозможным вывести деньги со счета, после чего деятельность криптопирамиды прекращается, а средства похищаются.

Таким образом, абсолютно новыми видами мошенничества, совершаемыми исключительно в цифровой информационной среде, стали деяния, связанные с проведением процедуры ICO. В настоящее время данная преступная деятельность является высоколатентной, поскольку невозможно идентифицировать владельцев и реальных бенефициаров-создателей многих ICO-проектов, а с точки зрения пользователей (потенциальных инвесторов) не всегда очевидны отличия между мошенническим сайтом (или приложением ICO) и реальным проектом. Несмотря на то что понимание мошенничества в российском уголовном законодательстве отличается от белорусского, приведенные выше примеры являются показательными, демонстрируя наличие проблем в данной сфере. В силу указанных причин полагаем необходимым проанализировать, возможно ли квалифицировать данные противоправные деяния как мошенничество согласно белорусскому уголовному законодательству.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за совершение мошенничества закреплена ст. 209. Согласно ч. 1 ст. 209 УК под мошенничеством следует понимать завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, мошенничество является одной из форм хищения. Ч. 1 примечаний к гл. 24 УК предусмотрено, что под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации. В связи с вышеизложенным возникает вопрос: можно ли квалифицировать мошенничество, совершаемое при проведении процедуры ICO, по ст. 209 УК?

Первоначальным проблемным аспектом является определение того, может ли токен являться предметом хищения. Согласно Декрету № 8 для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (подп. 3.1 п. 3). Для целей же бухгалтерского учета возникшие (добытые) в процессе майнинга или приобретенные иным способом токены признаются активами (подп. 3.4 п. 3), а для целей законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения токены относятся к средствам (подп. 4.2 п. 4).

Следовательно, правовая природа токена не однозначна, а в уголовном законодательстве она и вовсе не определена. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» также отсутствует разъяснение того, чем является токен, в том числе выпускаемый в рамках ICO.

В Декрете № 8 правовая природа токена зависит от целей правового регулирования. Применительно к ICO выпускаемый в рамках данной деятельности токен не является криптовалютой, не добывается в процессе майнинга и не приобретается, а создается (с помощью технических средств, не совершая майнинга) и выпускается в обращение. Созданные в рамках ICO токены удостоверяют наличие у его владельца прав на объекты гражданских прав. В Декрете № 8 отчуждение токенов может рассматриваться как реализация имущественных прав.

Таким образом, в настоящее время в связи с неопределенностью правовой сущности токена, который выпускается в рамках ICO, представляется дискуссионной квалификация деяний, совершаемых в рамках ICO, как мошенничества, что требует проведения дальнейших исследований в данной сфере.

УДК 343.57

В.М. Гриб

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – сложное, многогранное общественно опасное явление в современном мире. С одной стороны, наркотические средства и психотропные вещества (далее – наркотики) являются необходимыми в медицинских целях, с другой – они причиняют колоссальный вред, который практически не поддается исчислению. В последнее десятилетие наркомания занимает, пожалуй, одно из ведущих мест в перечне сложных негативных социальных явлений, которые волнуют как мировое сообщество, так и наше государство. Это обусловлено тем, что в процесс изготовления и распространения наркотиков вовлечены многие народы мира. Адекватные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, принимаемые мировым сообществом, вынуждают преступный мир разрабатывать более современные наркотические препараты, мгновенная модернизация химических формул которых позволяет легально распространять их и не попадать сбытчикам в поле зрения органов уголовного преследования.

Незаконный оборот наркотиков, их прекурсоров и аналогов разрушает экономику, социальную сферу, повышает уровень преступности, разлагает моральные устои общества, поражает своим негативным влиянием молодежь. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» определяет правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотиков, их прекурсоров и аналогов, а также направлен на профилактику потребления наркотиков и их аналогов в целях обеспечения национальной безопасности. Борьба с незаконным оборотом наркотиков, их прекурсоров и аналогов предусмотрена также международными обязательствами Республики Беларусь: Единой конвенцией ООН о наркотических средствах (1961), Конвенцией ООН о психотропных веществах (1971), Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988).

Из множества обстоятельств, способствующих наркомании на современном этапе, следует выделить относительную доступность курительных смесей, а также способ совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет, что обуславливает их высокую латентность и привлекательность для молодежи. Актуальность данной проблемы подтверждается многочисленными изменениями и дополнениями ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, что обуславливает научную и практическую значимость данной темы. Кроме того, следует указать на отсутствие единства научных подходов к организации расследования и квалификации данного вида преступлений, а также расхождение взглядов в рекомендациях для практических сотрудников.

По состоянию на 1 декабря 2022 г. из всех выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, их прекурсоров и аналогов в Республике Беларусь 56,8 % преступлений связаны со сбытом психоактивных веществ. Наибольшее количество фактов сбыта наркотиков выявлено в Минске (66,7 %) и Гродненской области (63,5 %). Несмотря на небольшое снижение количества преступлений данной категории в сравнении с 2021 г. (на 1,6 %), их число остается на высоком уровне.

Объективная сторона ч. 1 ст. 328 УК выражается в совершении таких альтернативных действий, как незаконные без цели сбыта изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотиков, их прекурсоров или аналогов. В ч. 2 и 3 рассматриваемой статьи закреплена такой квалифицирующий признак, как сбыт психоактивных веществ. Под незаконным сбытом наркотиков, их прекурсоров или аналогов следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, а также иные способы реализации. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» дается разъяснение понятию «сбыт» с указанием примерного перечня способов его осуществления (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы). Сбыт следует считать юридически оконченным преступлением с момента возникновения у приобретателя возможности фактически и непосредственно обладать наркотиками, их прекурсорами и аналогами и осуществлять абсолютный контроль над их обладанием.

Следует отметить, что на практике имеют место случаи квалификации действий посредника как соучастие в сбыте психоактивных веществ вне зависимости от того, возмездно или безвозмездно действует посредник. Полагаем, что если посредник покупает наркотик по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то его действия следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении и хранении, и в данном случае нет оснований для квалификации его действий как сбыт психоактивных веществ.

Не следует вести речь о сбыте наркотика также в случае, если два лица заранее договариваются о приобретении наркотика, приобретают его за совместные денежные средства, даже в том случае, если получает (например, забирает из тайника) наркотик одно из указанных лиц и передает часть наркотика другому лицу. В данном случае умысел направлен на приобретение наркотика, цель сбыта отсутствует, два лица совместно участвуют в совершении преступления в качестве его исполнителей (выполняют объективную сторону), поэтому следует говорить о совершении преступления группой лиц и квалифицировать действия каждого по ч. 1 ст. 328 УК и указать, что преступление совершено группой лиц.

В ч. 1 ст. 328 УК особо подчеркивается такая особенность субъективной стороны, как отсутствие цели сбыта предмета преступления. Понятие «без цели сбыта» означает, что виновный, приобретая или храня наркотики, их прекурсоры и аналоги, не имел намерения передать их в распоряжение другого лица. Установление цели сбыта при незаконных действиях с наркотиками представляет собой на практике значительные трудности. Иногда правоохранительные органы полагают, что цель сбыта можно выявить исходя лишь из факта обнаружения у лица наркотиков в крупном размере. При решении вопроса о крупном размере наркотиков, их прекурсоров и аналогов, включенных в перечень, содержащийся в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 сентября 2019 г. № 606 «Об установлении крупного размера наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», необходимо исходить из количественных показателей, установленных в данном акте для каждого вида таких средств и веществ. Следует обратить внимание на то, что когда наркотик, включенный в вышеуказанный перечень, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета наполнителя. В экспертных учреждениях Республики Беларусь отсутствует возможность проведения экспертиз, которые бы разделили наркотическое средство (психотропное вещество) и нейтральное вещество и определяли их вес отдельно друг от друга. Полагаем, что изъятие у виновного наркотика в крупном размере само по себе о цели сбыта с бесспорностью не свидетельствует, а должно приниматься во внимание лишь в совокупности с другими данными, свидетельствующими о цели сбыта. Подлежат оценке, в частности, данные об источниках существования лиц, привлекаемых к ответственности, стоимости приобретенных наркотиков, их употреблении либо неупотреблении указанными лицами, и при отсутствии доказательств причастности виновного лица к сбыту наркотиков, их прекурсоров и аналогов действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК.

Таким образом, под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу (приобретателю). При этом сама передача реализуемых средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения ему о месте их хранения, передачи из рук в руки, проведения «закладки» в условленном месте. О причастности к сбыту могут свидетельствовать масштаб действий лица, предварительная договоренность о поставке наркотиков, отсутствие каких-либо личных отношений между виновным и приобретателем, приобретение наркотиков, их прекурсоров и аналогов лицом, их не потребляющим.

КВАЛИФИКАЦИЯ УГРОЗ И ОСКОРБЛЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ БЛИЗКИХ, СОВЕРШЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Вопрос уголовно-правовой оценки действий граждан иностранных государств, проживающих за пределами Республики Беларусь, которые разместили в сети Интернет текстовые сообщения, содержащие угрозы и оскорбления, адресованные представителям власти Республики Беларусь либо их близким, представляется заслуживающим внимание. Для верной квалификации действий лиц, совершивших такие посягательства, следует, во-первых, установить норму уголовного закона, под действие которой подпадает то или иное указанное деяние, во-вторых, уяснить сущность объективной стороны данного состава преступления, в-третьих, определить место совершения этого преступления.

В соответствии со ст. 369 Уголовного кодекса Республики Беларусь наказуемым является оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в информации, размещенной в сети Интернет. Оскорбительная информация должна противоречить установленным правилам общения между людьми, требованиям общечеловеческой морали. Поскольку по конструкции объективной стороны состав анализируемого преступления является формальным, то данное преступление считается юридически оконченным с момента совершения деяния – оскорбления лицом представителя власти в виде размещения соответствующей информации в сети Интернет. Законодатель не устанавливает обязательного требования восприятия потерпевшим оскорбительной информации, поскольку основным непосредственным объектом состава данного преступления является порядок управления, нарушаемый с момента публичного размещения в сети Интернет оскорбительной информации о потерпевшем, которая, становясь доступной индивидуально неопределенному кругу лиц для восприятия, подрывает авторитет государственной власти, унижает ее значение в глазах широкой общественности.

Поскольку местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава конкретного преступления, то данное преступление, совершаемое на территории иностранного государства посредством сети Интернет, является начатым и оконченным на данной территории, что исключает возможность использования территориального принципа действия уголовного закона.

Рассматривая указанное посягательство с позиций использования реального принципа действия уголовного закона (ч. 2 ст. 6 УК), следует указать, что в соответствии с действующей редакцией уголовного закона иностранный гражданин или не проживающее постоянно в Республике Беларусь лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности по УК в случаях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных против интересов Республики Беларусь (ч. 2 ст. 6 УК). Учитывая, что оскорбление представителя власти наносит вред авторитету государственной власти, нормальной деятельности ее органов, то необходимо сделать вывод, что преступление, состав которого закреплен ст. 369 УК, направлено против интересов Республики Беларусь. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 12 УК данное преступление относится к категории менее тяжких и не соответствует условиям для применения реального принципа действия уголовного закона. Необходимо также учитывать положение, закрепленное ч. 2 ст. 5 УК, что преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства. При установлении сведений, указывающих на совершение рассматриваемого преступления в соучастии с лицом, находящимся на территории Республики Беларусь, необходимо исходить из территориального принципа действия уголовного закона.

В соответствии со ст. 364 УК наказуемой признается угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел или его близких в целях воспрепятствования его законной деятельности или принуждения к изменению характера этой деятельности либо из мести за выполнение служебной деятельности.

Для наличия состава данного преступления, совершенного посредством сети Интернет, важно установить признаки реальности угрозы применения насилия. Таковыми могут быть форма высказывания угрозы, интенсивность ее выражения, неоднократность подобных фактов, наличие у субъекта преступления возможности реализовать угрозу, обстоятельства, характеризующие взаимоотношения потерпевшего и виновного лица, сведения о личности субъекта преступления и др.

В отличие от оскорбления представителя власти угроза применения насилия является юридически оконченным преступлением с момента доведения запугивающей информации до потерпевшего. Такой подход уголовно-правовой оценки основан на условии применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы – факте восприятия содержания угрозы потерпевшим. При отсутствии данного факта угроза не является преступлением, поскольку с объективной стороны нет ее реальности, а с субъективной – намерения устрашения. Поскольку возникновение условия применения рассматриваемой нормы связано с местонахождением потерпевшего, то при нахождении его на территории нашего государства местом совершения этого преступления следует считать Республику Беларусь.

Необходимо обратить внимание на то, что если в отношении сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего или их близких виновным совершен ряд непрерывных и взаимосвязанных действий, каждое из которых образует самостоятельное преступление против порядка управления (например, оскорбление представителя власти (ст. 369 УК) и угроза применением насилия (ст. 364 УК), то в соответствии со сложившейся судебной практикой все содеянное следует квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкое преступление.

Таким образом, предложенный подход квалификации позволит придать единообразию судебной практике и в полной мере реализовать принципы справедливости и неотвратимости уголовной ответственности лиц, высказавших угрозы и оскорбления в отношении сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких посредством сети Интернет.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАПРЕТА НА РЕАЛИЗАЦИЮ АТРИБУТОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОТИЗАЦИИ

Даже поверхностное изучение предложений на рынке товаров Республики Беларусь путем создания соответствующего запроса и получения сведений из интернет-магазинов, а также ассортимента изделий, представленных в торговых центрах, показывает, что в настоящее время в свободном доступе находятся различные приспособления, которые могут быть использованы для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотические средства). Многочисленные магазины, специализирующиеся на продаже табачных изделий и сувенирной продукции, предлагают любому желающему приобрести бонг стеклянный, бонг-противогаз, курительный девайс Боба Марлея, бонг «Грибы» и т. п., а также многочисленные мини-трубки, баблеры, гриндеры, крэшеры и другие атрибуты потребления различных веществ по цене от 10 р.

Бонг – это устройство для курения, которое представляет собой небольшой сосуд, частично заполненный водой, с конусообразным отсеком для тления курительной смеси. Продавцы утверждают, что эти курительные принадлежности используются любителями табака. Однако при описании потребительских свойств бонгов в ряде источников приводится информация о том, что он обеспечивает попадание в легкие курильщика большей дозы тетрагидроканнабинола, чем при использовании джойнтов (сленг – самокруток с марихуаной). Также и при описании гриндеров сообщается, что они необходимы, чтобы «получать максимальную отдачу от своей любимой курительной субстанции», и позволяют владельцу выглядеть «настоящим стоунером» (сленг – лицо, употребляющее марихуану), что это «один из самых простых способов помолота стаффа» (сленг – наркотическое средство), его сортировки и «получения заветного киффа» (сленг – гашиш).

Следовательно, такие приспособления изначально создавались для курения марихуаны, а в последующем – и различных синтетических наркотических средств. Использование этих предметов для потребления табака вторично и носит, скорее, единственный характер, но при этом позволяет таким аксессуарам оставаться в свободной продаже.

Полагаем, что неограниченная продажа бонгов и других подобных аксессуаров стимулирует развитие наркотической антикультуры и в последующем провоцирует совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности их приобретение, изготовление и хранение.

В связи с этим законодательством ряда зарубежных государств установлен запрет на оборот подобных приспособлений. Так обстоит дело в большинстве штатов США, где хранение и продажа бонгов запрещены. В России также уже складывается практика привлечения продавцов бонгов к административной ответственности по ст. 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры...» КоАП РФ.

Как же обстоит дело в нашей стране? В соответствии с положениями Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703 «О продаже отдельных видов товаров, осуществлении общественного питания и порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров» запрещается продажа табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака лицам моложе 18 лет. Однако девайсы для курения в указанные категории не входят. Получается, что несовершеннолетним до 15 лет запрещено продавать спички, зажигалки, ядохимикаты и горючие жидкости; несовершеннолетним в возрасте до 16 лет – пиротехнические изделия бытового назначения; до 18 лет – пиво, табачные изделия, энергетические напитки и даже игральные карты. В то же время приобрести аксессуар для курения, причем предназначенный для потребления наркотических средств, возможно в любом возрасте, особенно с учетом того, что многие продавцы предоставляют возможность получения товара почтой.

По нашему мнению, такое положение вещей не соответствует проводимой политике по всесторонней профилактике наркомании и активному противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

На наш взгляд, выходом может стать полное ограничение реализации устройств, которые могут использоваться для употребления наркотических средств и не имеют другого общепринятого назначения. Понятно, что невозможно (и нецелесообразно) табуировать все, что теоретически может быть использовано в незаконном обороте наркотических средств и при неправильном применении наносить вред. В связи с чем, безусловно, нет необходимости ограничивать реализацию пипеток, шприцев, мерных ложек и пластиковых бутылок. Однако товары, которые используются практически исключительно для потребления наркотических средств и стойко с ними ассоциируются, а также своим внешним видом (в том числе названием, формой, размещенными на них изображениями) пропагандируют наркоманию, должны быть запрещены.

Таким образом, по нашему мнению, следует внести соответствующие изменения в законодательство, закрепив запрет на реализацию принадлежностей, предназначенных преимущественно для незаконного потребления наркотических средств. Учитывая степень общественного вреда и другие критерии, противодействие указанной деятельности, на наш взгляд, должно осуществляться в рамках административного законодательства. Наиболее целесообразным представляется введение отдельной статьи в КоАП Республики Беларусь путем дополнения гл. 17, так как объектом такого правонарушения следует считать не порядок осуществления торговли, а, несомненно, здоровье населения. Вместе с тем отметим, что основания для криминализации распространения и тем более хранения предметов для потребления наркотических средств в настоящее время отсутствуют, однако в последующем, возможно, следует вернуться к этому вопросу и рассмотреть вариант формулирования состава преступления с административной преюдицией.

Введение запрета на распространение аксессуаров для потребления наркотических средств станет еще одним необходимым шагом в противодействии наркотизации белорусского общества и недопущении формирования в обществе интереса и приемлемого отношения к немедицинскому потреблению психоактивных веществ.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время в Республике Беларусь необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрена ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В административном законодательстве необходимая оборона входит в систему обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением, и закреплена ст. 3.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

При изучении уголовно-правовых и административно-правовых норм, регламентирующих право на необходимую оборону, первое, что обращает на себя внимание, – это сходство формулировок описания условий ее правомерности. Тем не менее при всем сходстве нормативного закрепления данного правового явления в рассматриваемых нами отраслях права оно имеет существенные отличия. В связи с этим представляется важным рассмотреть необходимую оборону в контексте межотраслевых связей с целью определения эффективности регулирования норм, ее предусматривающих, в УК и КоАП.

Исходя из норм, регламентирующих необходимую оборону как в УК, так и в КоАП, можно выделить две группы условий ее правомерности: относящихся к посягательству, относящихся к защите от посягательства.

Одним из условий правомерности, относящихся к защите от посягательства, является то, что от посягательства защищаются правоохраняемые интересы.

Согласно ч. 2 ст. 34 УК такими интересами являются защита жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства. В ч. 2 ст. 3.1 КоАП среди правоохраняемых интересов перечисляются защита жизни, здоровья, прав и законных интересов обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства, а также прав юридического лица.

Как видим, защищаемые правоохраняемые интересы сформулированы достаточно сходно в обоих случаях. Однако, на наш взгляд, уточненная формулировка потерпевших, чьи интересы ставятся под угрозу посягательства, содержащаяся в КоАП, а именно физического лица, юридического лица, общества, государства, является более полной и точной и в большей степени служит реализации принципа равенства защиты законом.

На необходимость закрепления в ч. 2 ст. 34 УК возможности защиты интересов физического и юридического лица указывает анализ ч. 4 примечаний к гл. 24 УК, которая разграничивает мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП) и уголовно наказуемое хищение в зависимости от того, совершено оно в отношении физического или юридического лица.

Еще одним условием правомерности, относящимся к защите от посягательства, на которое следует обратить внимание, является то, что не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны.

Так, ч. 3 ст. 34 УК закрепляет, что превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. В то же время данное условие правомерности необходимой обороны в КоАП предусмотрено примечанием к ст. 3.1, в котором указывается, что превышением пределов необходимой обороны являются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

В данном случае возникает ряд вопросов относительно формулирования рассматриваемого условия правомерности административным законодательством: уместно ли использовать категорию «степень опасности посягательства», если полагать, что правонарушение является не общественно опасным, а общественно вредным; какие последствия могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны; как влияет превышение пределов необходимой обороны на привлечение лица к административной ответственности?

На наш взгляд, категория «степень опасности посягательства» некорректна для использования в КоАП. Административное правонарушение, которое посягает на правоохраняемые интересы и отражается в рамках необходимой обороны, не может характеризоваться степенью опасности. Категория степени опасности характерна только для преступления. Применительно к административным правонарушениям используется категория общественной вредности. Так, ст. 2.2 КоАП выделяет категории административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности. Таким образом, полагаем, что в примечании к ст. 3.1 КоАП следует заменить слово «опасности» на слово «вредности», что будет способствовать гармонизации административного и уголовного законодательства.

В примечании к ст. 3.1 КоАП указано, что недопущение превышения пределов необходимой обороны является обязательным условием признания состояния необходимой обороны правомерным. Однако границы общественно вредных последствий, которые следует признавать превышением пределов необходимой обороны, не обозначены. В УК такими последствиями указаны смерть или тяжкое телесное повреждение. Как представляется, в примечании к ст. 3.1 КоАП следует указать общественно вредные последствия, которые будут определять превышение пределов необходимой обороны. На наш взгляд, таким последствием могут выступить умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

КоАП, в отличие от УК, также не отвечает на вопрос, как влияет превышение пределов необходимой обороны на привлечение к административной ответственности. В УК превышение пределов необходимой обороны образует самостоятельные привилегированные составы преступлений (ст. 143, 152 УК). В КоАП подобный состав административного правонарушения со смягчающим обстоятельством не сформулирован. В перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность (ст. 7.2 КоАП), превышение пределов необходимой обороны не входит. Полагаем, что ч. 1 ст. 7.2 КоАП следует дополнить таким обстоятельством, как совершение административного правонарушения при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением. Такой подход будет способствовать реализации принципа справедливости административной ответственности.

Таким образом, рассмотрение необходимой обороны в уголовном и административном праве позволяет сделать следующие выводы:

в ч. 2 ст. 34 УК следует уточнить формулировку потерпевших, чьи интересы ставятся под угрозу посягательства, указав на права физического и юридического лица, что послужит реализации принципа равенства защиты законом;

примечание к ст. 3.1 КоАП следует изложить в следующей редакции: «Обязательным условием признания состояния необходимой обороны при причинении посягающему вреда является недопущение превышения пределов необходимой обороны, то есть действий, явно не соответствующих характеру и степени вредности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняются телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности»;

ч. 1 ст. 7.2 КоАП следует дополнить таким обстоятельством, смягчающим административную ответственность, как совершение административного правонарушения при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением.

УДК 343.8

С.В. Казак

НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

За последние несколько лет в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь были внесены существенные изменения и дополнения, которые коснулись в том числе наказания в виде штрафа. Полагаем, что новации требуют научного осмысления.

Как и ранее, штраф суд может применять в качестве не только основного, но и дополнительного наказания. Вместе с тем законодатель дополнил ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь ч. 4, в которой закрепил положение, что штраф применяется в качестве дополнительного наказания только в том случае, если он предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК. Указывается данное наказание после наиболее строгого из основных видов наказания, но может быть назначено в качестве дополнительного к любому из основных наказаний, предусмотренных санкцией соответствующей статьи, если это не противоречит положениям Общей части УК или санкции данной нормы.

Регламентируется наказание в виде штрафа ст. 50, 111 УК. Размер штрафа, назначаемого совершеннолетним осужденным, изменений не претерпел. Что касается лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, то штраф к ним, как и ранее, может применяться в том случае, если они имеют самостоятельный заработок (доход) или имущество, размер же данного наказания существенно уменьшился и составляет от 5 до 50 базовых величин. Ранее размер штрафа зависел от характера совершаемого преступления и не должен был превышать 20-кратного размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, а за корыстное преступление – 100-кратного размера такой базовой величины (ч. 1 ст. 111 УК).

Претерпел изменение и порядок исполнения данного наказания. Так, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 29 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь осужденный, которому назначено наказание в виде штрафа, обязан уплатить его в течение двух месяцев со дня вступления приговора суда в законную силу, ранее законодатель предоставлял для уплаты 30 дней.

Законодатель ч. 2 ст. 50 УК дополнил положением, согласно которому суд с учетом материального положения обвиняемого может назначить ему штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет, но не менее двух базовых величин ежемесячно либо с отсрочкой его уплаты на срок до одного года, тем самым существенно увеличив срок рассрочки (ранее суд мог рассрочить уплату штрафа до одного года). Данное положение позволило судам при вынесении приговора назначать штраф с рассрочкой или отсрочкой его уплаты, ранее рассрочка и отсрочка могли быть применены судом только по ходатайству осужденного и заключению судебного исполнителя.

Претерпели изменение последствия неуплаты штрафа. В ч. 1 ст. 30 УИК предусматривается возможность замены данного наказания общественными работами в случае неуплаты осужденным штрафа и невозможности его принудительного взыскания в связи с отсутствием у него необходимых средств и имущества. При этом в ч. 3 ст. 50 УК законодатель закрепил, что такая замена осуществляется в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков «злостного уклонения» от его уплаты, т. е. допускается возможность уклонения осужденного от уплаты штрафа. По нашему мнению, данное положение противоречит ст. 30 УИК, так как для замены штрафа общественными работами у осужденного должна отсутствовать реальная возможность исполнения данного наказания. В этой связи полагаем, что дополнение ч. 3 ст. 50 УК словом «злостного» является нецелесообразным.

Ранее предусматривалась уголовная ответственность за уклонение осужденного от уплаты штрафа (ст. 418 УК), данное деяние декриминализовано. В настоящее время согласно ч. 2 и 3 ст. 30 УИК в случае неуплаты осужденным штрафа в уста-

новленный срок без уважительных причин и при уклонении от его уплаты, если имеется реальная возможность исполнения данного наказания, судебный исполнитель должен вынести осужденному официальное предупреждение о замене штрафа более строгим наказанием, а если осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа после вынесения официального предупреждения, судебный исполнитель должен направить в суд представление для решения вопроса о замене штрафа более строгим наказанием. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УК в таком случае суд может заменить штраф арестом или ограничением свободы. Расчет осуществляется следующим образом: 10 базовых величин штрафа (исходя из размера базовой величины, установленного на день постановления приговора) заменяются одним днем ареста, но на срок не свыше трех месяцев; 5 базовых величин штрафа заменяются одним месяцем ограничения свободы, но на срок не свыше пяти лет. Если штраф назначен в качестве дополнительного наказания, то вопрос о его замене должен рассматриваться судом после отбытия осужденным основного наказания.

Вместе с тем следует отметить, что ни в УК, ни в УИК законодатель не установил, что следует считать злостным уклонением осужденного от уплаты штрафа. По-прежнему не определена и последовательность действий судебного исполнителя в случае уклонения осужденного от исполнения данного наказания. Не совсем ясно, в каком случае следует взыскивать штраф принудительно, а в каком – заменять данное наказание на более строгое. Считаем, что если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от исполнения данного наказания при наличии реальной возможности уплатить штраф, то взыскание должно производиться принудительно. Если же осужденный скрывает свои доходы и имущество от принудительного взыскания, он должен признаваться злостно уклоняющимся и в этом случае необходимо решать вопрос о замене штрафа более строгим наказанием. Предлагаем изложить ч. 3 ст. 30 УИК в следующей редакции: «Если осужденный после официального предупреждения продолжает уклоняться от уплаты штрафа при возможности его уплатить, взыскание производится судебным исполнителем принудительно. Если осужденный, уклоняющийся от уплаты штрафа, скрывает свои доходы и имущество от принудительного взыскания, он признается злостно уклоняющимся. В таком случае судебный исполнитель направляет в суд представление для решения вопроса о замене штрафа более строгим наказанием в соответствии со статьей 50 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

В заключение необходимо отметить, что новации в правовом регулировании наказания в виде штрафа направлены на повышение эффективности данной меры. Вместе с тем ряд проблем так и остались не решенными, и в этой связи предлагается внесение соответствующих коррективов в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

УДК 343.37

В.В. Каминский

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Преступные посягательства на экономику государства вносят дезорганизацию в экономическую деятельность, причиняют существенный вред ее субъектам. К экономическим преступлениям в широком смысле следует относить любое незаконное производство, перераспределение, обмен и потребление материальных благ, услуг, в том числе доходов от противоправной деятельности.

Одним из наиболее опасных экономических преступлений является контрабанда. Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет контрабанду как незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328¹ и 333¹ УК, а также в крупном размере денежных средств или денежных инструментов (ст. 228 УК). В свою очередь, под незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза понимается перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, а также с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации.

По своей противоправной сущности контрабанда – экономическое преступление, совершаемое в обширной сфере внешнеэкономической деятельности государства, наносящее существенный вред его экономическому суверенитету и экономической безопасности.

В настоящее время структура преступной деятельности, связанной с контрабандой, претерпела существенные изменения на всех уровнях – от организации до совершения. Так, повышаются организованность и латентность преступных формирований, совершенствуются приемы противоправной деятельности, растут обороты и разнообразие нелегального товара. Контрабанда, посягающей на установленный порядок перемещения товаров и иных ценностей через таможенную границу, способствуют наряду с другими факторами злоупотребления должностных лиц таможенных, пограничных и других органов.

Рассматривая комплекс научных и правовых вопросов, связанных с противодействием контрабанде, можно выделить основные аспекты уголовно-правовых средств борьбы с указанной противозаконной деятельностью в Республике Беларусь.

1. Формирование международной платформы сотрудничества в рамках поддержки международных нормативных правовых актов, которые содействуют объединению усилий и координации действий мирового сообщества в борьбе с наиболее актуальными угрозами криминального характера. Данная позиция способствует реализации важнейшего принципа уголовной

политики государства – неотвратимости ответственности за совершенные преступления и содействует сдерживанию криминальной активности преступных формирований.

2. Корректировка национального уголовного законодательства в соответствии с положениями международных конвенций, что способствует их унификации и гармонизации, обеспечивая применение уголовно-правовых мер реагирования к контрабанде в соответствии с общепринятыми международно-правовыми стандартами. Это содействует эффективному решению задач противодействия транснациональной преступности путем создания легитимных инструментов и механизмов сотрудничества правоохранительных органов. Четкое и единообразное формулирование правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за контрабанду, является залогом успешного противодействия данному виду преступления на региональном уровне.

3. Стремление к нормативно-правовой согласованности государств в части установления нормы о контрабанде в той или иной главе уголовного закона, определения понятия контрабанды и ее признаков, закрепления перечня опасных предметов контрабанды, принятие единого реестра сильнодействующих веществ и уменьшение количества отсылок на национальные законодательные акты. Данный подход не только будет способствовать повышению эффективности противодействия контрабанде, но и создаст равные основания и условия для привлечения к уголовной ответственности, обеспечит соблюдение прав участников уголовно-правовых отношений в рамках Евразийского экономического союза.

Вместе с тем существенные изменения уголовного законодательства в области уголовно-правовой борьбы с контрабандой обуславливают потребность переосмысления многих аспектов уголовно-правовых средств борьбы с указанной преступной деятельностью.

Во-первых, разновидность контрабанды, выраженной в перемещении денежных средств или денежных инструментов (ч. 2 ст. 228 УК), не является квалифицирующим признаком, поскольку ее общественная опасность не превышает общественную опасность контрабанды товаров, закрепленной ч. 1 ст. 228 УК. Более того, анализ правоприменительной практики свидетельствует, что фактов совершения контрабанды, связанной с перемещением денежных средств или денежных инструментов, гораздо больше, чем фактов контрабанды иных товаров, что искусственно повышает криминализацию общества. В этой связи, возможно, следует рассмотреть вариант объединения ч. 2 с ч. 1 ст. 228 УК. Такой законодательный подход будет способствовать реализации принципа справедливости уголовной ответственности за контрабанду, либерализации ответственности в сфере экономики.

Во-вторых, с точки зрения законодательной конструкции контрабанда является преступлением с формальным составом и считается оконченной с момента совершения общественно опасного деяния – фактического незаконного перемещения предмета через таможенную границу Евразийского экономического союза. Поскольку в теории уголовного права существуют различные точки зрения относительно момента окончания контрабанды, под приготовлением к контрабанде можно понимать совершение действий, направленных на обеспечение возможности незаконного перемещения товаров через таможенную границу, а покушением – действия, связанные с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, не доведенные до конца по независящим от субъекта причинам.

В-третьих, существующая среди правоведов точка зрения о возможности в отдельных случаях квалификации контрабанды как совершенной с косвенным умыслом или в форме неосторожности, по нашему мнению, несостоятельна, не отвечает букве закона. Для дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания важно также установление мотивов и целей контрабанды, хотя данные признаки и не влияют на квалификацию содеянного.

В четвертых, наибольшее сходство контрабанды (ст. 228 УК) наблюдается по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. 228¹, 328¹ и 333¹ УК. Отграничение данного преступного деликта от указанных смежных преступных деяний следует проводить по их объекту, предмету и объективной стороне, а также по наличию административной преюдиции. Знание указанных разграничительных критериев и их умелое использование практическими сотрудниками в процессе правоприменительной деятельности позволят избежать правоприменительных ошибок и будут способствовать переосмыслению многих аспектов уголовно-правовых средств борьбы с контрабандой.

УДК 343.35

В.А. Каравеева

ПРИМЕЧАНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Стремительное развитие общественных отношений неизбежно приводит к появлению новых и трансформации действующих уголовно-правовых норм, а также усложнению различных средств и приемов их конструирования. Анализ содержания Уголовного кодекса Республики Беларусь и законов о внесении в него изменений свидетельствует о тенденции к максимальной детализации уголовно-правовых норм путем использования примечаний. Количество примечаний в уголовном законе стремительно увеличивается, но какие-либо требования к их использованию и системному размещению не разработаны. Сегодня с уверенностью можно отметить, что примечание остается одним из наименее исследованных структурных элементов уголовного закона.

Некоторые аспекты использования примечаний в нормативном правовом акте изучают такие отечественные ученые, как Н.А. Бабий, А.В. Барков, Г.А. Василевич, В.В. Лосев, В.В. Марчук, А.Л. Савенок и др. В зарубежной литературе указанная проблема рассматривается в работах В.М. Баранова, С.Н. Болдырева, А.П. Войтовича, К.А. Воскресенского, А.В. Иванчина, Я.И. Семенова и др. Авторами рассматриваются подходы к понятию примечания, предлагаются отдельные критерии для их классификации, определяются некоторые особенности использования примечаний в уголовном законе. В то же время учеными не сформулированы требования к обозначению, размещению и структуре примечаний, а также к разъяснению в примечаниях терминов.

Как было отмечено выше, в последние годы наблюдается количественное увеличение примечаний в уголовном законе. Нередко примечания появляются вместе с новыми статьями Особенной части УК. Так, Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 144-З в УК была введена ст. 193¹ «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», в которой законодатель сразу же предусмотрел примечания, состоящие из трех обособленных положений. Данный вид примечаний не является новым для УК. Достаточно часто данный структурный элемент используется именно для уяснения отдельных понятий и признаков уголовно-правовых норм, расположенных в Особенной части УК.

Относительно новым для действующего уголовного закона стало появление примечаний к нормам Общей части УК. На момент принятия уголовного закона в Общей части было всего одно подобное положение, которое располагается в ст. 1 УК и содержит техническое пояснение относительно нумерации в уголовном законе частей статей и примечаний.

Первым примечанием, относящимся именно к содержанию нормы Общей части УК, стало примечание, внесенное Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253-З. Примечание к ч. 8 ст. 90 УК (в настоящее время ч. 1 примечаний к ст. 90 УК) содержит определение понятия «коррупционные преступления», которое упоминается в ст. 90 и 91 УК. Анализ подхода законодателя к разъяснению терминов в ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», а также в примечаниях к статье позволяет сделать вывод об отсутствии системности в данном вопросе. Так, термин «выполнение общественно полезных работ», который содержится в ч. 17 ст. 4 УК, распространяется на две статьи Общей части (ст. 77 и 78 УК). Термин «коррупционные преступления» также упоминается в двух статьях Общей части УК, однако законодатель разместил его в примечании к ст. 90 УК. Полагаем, что термин «коррупционные преступления» с учетом уже сложившегося подхода целесообразно расположить также в ст. 4 УК.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З в указанную статью вновь были внесены изменения, в результате которых примечание было дополнено ч. 2, разъясняющей термин «должностные лица, занимающие государственные должности». Полагаем, что данный термин с учетом вышеизложенного подхода также целесообразно перенести в ст. 4 УК.

Вышеуказанным законом также была изменена редакция ст. 88¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем» УК. Данная статья была дополнена двумя примечаниями, в которых законодатель разъясняет отдельные особенности освобождения от уголовной ответственности по данной статье, а также указывает категории лиц, которые освобождению не подлежат. На наш взгляд, структура статьи Общей части УК позволяет законодателю размещать подобные положения прямо в статье. По сравнению со статьей Особенной части, которая предполагает четкую систему «основной состав – квалифицированный состав – особо квалифицированный состав», статья Общей части строго не ограничена какими-либо рамками. В связи с этим примечания к ст. 88¹ УК целесообразно было бы расположить в качестве отдельных частей статьи.

Отдельно необходимо остановиться на тенденции усложнения структуры примечаний к нормам Особенной части УК. Обратимся к примечаниям к ст. 228 «Контрабанда» и ст. 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК. Данные примечания состоят из нескольких частей, которые обозначаются согласно положению, расположенному в ст. 1 УК, арабскими цифрами с точкой. В то же время ч. 3 примечаний к ст. 228 и ч. 1 и ч. 2 примечаний к ст. 233 УК в своей структуре также содержат «части», которые обозначаются только абзачным отступом. Подобные предписания в соответствии с общими требованиями нормотворческой техники, изложенными в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», также необходимо было бы называть «частями», однако с учетом требования законодателя, изложенного в примечании к ст. 1 УК, сделать это не представляется возможным.

На наш взгляд, примечания, состоящие из нескольких «частей», не образуют единую норму. Каждой части соответствует самостоятельное положение, которое является формой конкретизации нормы или института, к которым относится. При этом в сравнении со статьей Особенной части УК, которая представляет собой законченное нормативное правовое предписание однородного содержания, каждая «часть» примечаний не связана с остальными. С целью совершенствования нормотворческой техники уголовного закона примечания, содержащие несколько различных по содержанию положений, на наш взгляд, целесообразно размещать отдельно друг от друга и обозначать соответственно «Примечание 1», «Примечание 2» и т. д. Подобный подход позволит отразить самостоятельное значение каждого примечания и избежать ситуации, характерной для примечаний к ст. 228 и ст. 233 УК.

Таким образом, анализ тенденций использования примечаний в уголовном законе позволяет сделать вывод об их количественной и качественной трансформации. Количество примечаний не только ежегодно увеличивается, но и усложняется их структура, изменяется характер содержащихся в них предписаний. В то же время конкретные требования нормотворческой техники, регулирующие процесс построения и использования в уголовном законе примечаний, в законодательстве отсутствуют, что в целом не способствует повышению эффективности уголовного закона.

УДК 343.238

А.В. Ковальчук

ПРИЗНАК НЕОДНОКРАТНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Признак неоднократности деяния до 2021 г. использовался законодателем только при конструировании норм Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (ч. 6 ст. 77, ч. 7 ст. 78, п. 1 ч. 6 ст. 90, п. 1 ч. 5 ст. 119). Сущность данного признака в обобщенном виде выражалась в возможности отмены судом отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от наказания, если осужденный, несмотря на официальное предупреждение,

неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания. Обращение законодателя к признаку неоднократности как самостоятельному приему законодательной техники было вызвано необходимостью принятия более строгих мер реагирования к лицам, совершающим ряд правонарушений, свидетельствующих об их повышенной общественной опасности. Поскольку определение понятия неоднократности в УК в анализируемый период времени предусмотрено не было, то содержание указанных законодательных императивов позволяет сделать вывод о том, что под неоднократностью понималось совершение лицом более одного тождественных или однородных правонарушений, посягающих на общественный порядок, за два из которых к этому лицу были применены меры административного взыскания.

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З в УК введены статьи об ответственности за новые виды преступлений: ст. 317² «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления», ст. 341¹ «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики», ст. 342² «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий», при регламентации которых впервые в Особенной части данного нормативного правового акта был использован признак неоднократности преступлений. Данный криминообразующий признак существенным образом отличается от признака неоднократности, закрепленного в Общей части УК. На указанное обстоятельство обращает внимание по-разному сформулированное законодателем в примечаниях к названным статьям Особенной части УК понятие неоднократности, которое в обобщенном виде может быть представлено следующим образом: для целей применения ст. 341¹, 342² УК деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо дважды в течение одного года подвергалось административным взысканиям за совершение конкретных тождественных административных правонарушений и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь их совершило; для целей применения ст. 317² УК деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо в течение одного года после наложения конкретного административного взыскания вновь совершило это деяние.

Отличие неоднократности, закрепленной в нормах Общей части УК, от неоднократности, закрепленной в статьях Особенной части этого нормативного правового акта, заключается в следующем. Во-первых, в нормах Особенной части УК законодатель ведет речь лишь о совершении тождественных правонарушений, тогда как в нормах его Общей части имеется в виду совершение как тождественных, так и однородных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Во-вторых, в нормах Общей части УК законодатель не определяет временные границы, в течение которых в отношении лица должны быть применены меры административного взыскания. При этом нормы Особенной части УК дважды устанавливают такие сроки. Первая временная граница – один год, в течение которого лицо дважды подвергалось административному взысканию за тождественные правонарушения, вторая временная граница – один год за совершение нового криминообразующего деяния после наложения второго из административных взысканий за такие деяния. В-третьих, в нормах Общей части УК не регламентируется количество противоправных деяний, совершенных лицом как до, так и после вынесения ему официального предупреждения. Законодатель лишь ведет речь о неоднократном нарушении общественного порядка, за что к лицу дважды были применены меры административного взыскания. В нормах Особенной части УК количество совершенных противоправных деяний, требуемых для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 341¹, 342² УК, четко определено: преступным признается третье из кратных деяний. Может показаться, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 317² УК требуется совершение второго из кратных деяний, однако анализ ч. 2 ст. 18.14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, к которой отсылает примечание к ст. 317² УК, позволяет утверждать о признании преступным не второго, а третьего из кратных деяний, поскольку ч. 2 ст. 18.14 КоАП предусматривает ответственность за повторное в течение одного года после наложения административного взыскания за совершение указанного правонарушения. В-четвертых, признак неоднократности в целом влечет за собой для лица неблагоприятные юридические последствия, однако неоднократность, закрепленная в нормах Особенной части УК, в отличие от неоднократности, предусмотренной в нормах Общей части УК, влияет на признание совершенного деяния преступным.

Таким образом, регламентация в Общей и Особенной части УК различных подходов к понятию признака неоднократности деяний не способствует уяснению его правовой природы, а также реализации принципа правовой определенности, что может привести к неединообразной правоприменительной практике, поэтому существует потребность в унификации понятия анализируемого нами признака.

Проведенный анализ характерных черт анализируемого нами правового явления свидетельствует, что неоднократность деяния как признак составов преступлений, предусмотренных ст. 317², 341¹, 342² УК, является самостоятельным условием наступления уголовной ответственности, которое должно найти свое закрепление в отдельной статье, помещенной в гл. 5 УК. Следует обратить внимание и на то, что законодатель не регламентирует минимальный размер штрафа, назначаемого лицу за совершение преступления, содержащего признак неоднократности деяния. Полагаем, что с позиции реализации принципа справедливости уголовной ответственности такой размер не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке за соответствующее правонарушение, что должно получить свое законодательное закрепление в ст. 50, 111 УК.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Различная трактовка неоднократности деяния в нормах Общей и Особенной части УК не способствует уяснению ее правовой природы, а также реализации принципа правовой определенности. Закрепление унифицированного определения понятия неоднократности деяния в УК обеспечит единообразное применение указанного признака.

2. Можно с уверенностью утверждать о появлении нового условия наступления уголовной ответственности, не нашедшего свое отражение в нормах гл. 5 «Условия уголовной ответственности» УК, – неоднократности деяния. Признак неоднократности как условие наступления уголовной ответственности должен стать универсальным, именно поэтому он нуждается в более четкой легитимации посредством определения своего места в структуре данного кодифицированного нормативного правового акта.

3. С позиции реализации принципа справедливости уголовной ответственности законодателю в ст. 50, 111 УК следует регламентировать минимальный размер штрафа, назначаемого лицу за совершение преступления, содержащего признак неоднократности деяния.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Проблема насилия в отношении детей признана сегодня актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества. Современное детское насилие, как считают эксперты, может проявляться в формах детской порнографии и педофилии, сексуальной эксплуатации детей, различных формах кибер- и онлайн-насилия, вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах и т. д.

В последние годы особую остроту приобретает домашнее насилие, а ограничения, введенные во время пандемии COVID-19, только усугубили ситуацию и выявили в целом ряде государств пробелы в мерах по противодействию совершению преступлений со стороны родителей и иных членов семьи. Учитывая серьезность проблемы, мировое сообщество стремится выработать эффективные механизмы противодействия любым формам психологического, физического и сексуального воздействия на ребенка в семье, и анализ международного законодательства в этой части представляется весьма ценным.

Необходимость защиты несовершеннолетних от насилия отмечена рядом международных конвенций и договоров, среди них Декларация о правах ребенка (1959), Конвенция о правах ребенка (1989), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000), Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007), Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (2011) и др.

Декларация о правах ребенка еще в 1959 г. закрепила ряд положений, которые касаются противодействия различным формам злоупотребления в отношении ребенка. Государства-участники взяли на себя обязательства защищать ребенка от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (принцип 9).

Логическим продолжением развития международного законодательства стало принятие Конвенции о правах ребенка (1989), которая поставила задачу осуществить все необходимые меры для предотвращения: склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике, использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Нашли отражение в конвенции и положения, имеющие непосредственное отношение к вопросам семейного насилия. Так, в ст. 19 закреплено право ребенка на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Для Республики Беларусь данная конвенция носит обязательный характер, а ее положения имплементированы в действующее уголовное законодательство. Так, ответственность за совершение сексуальных злоупотреблений в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусмотрена в ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167, ст. 168, 169, ч. 2 ст. 170, ч. 3 ст. 171¹, п. 9 ч. 2 ст. 181, п. 1 ч. 2 ст. 181¹, ст. 343¹ УК. При этом в трех составах преступлений (ст. 168, 169, 171¹ УК) в качестве субъекта указываются члены семьи, а также иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Следует отметить, что указанные международные документы оказали значительное влияние на поиск эффективных путей противодействия домашнему насилию. Одним из такого рода результатов стало принятие Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007) (далее – Конвенция о защите детей), в ст. 18 которой содержится положение о криминализации деятельности сексуального характера с ребенком, не достигшим установленного национальным законом возраста, в том числе совершенной с применением принуждения, силы или угрозы, злоупотребления признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи, или особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения (ст. 18). Конвенция о защите детей предусматривает также перечень обстоятельств, отягчающих наказание за совершение сексуальных посягательств в отношении детей. Согласно ст. 28 к их числу относятся нанесение серьезного ущерба физическому или психическому здоровью ребенка, применение к нему пыток или грубого насилия, особая уязвимость жертвы, совершение преступления членом семьи, лицом, живущим с ребенком, или лицом, злоупотребившим властью, и др.

Необходимо отметить, что некоторые из этих обстоятельств признаны отечественным законодателем либо в качестве отягчающих, либо в качестве квалифицирующих признаков состава преступления.

Значимое место среди международных документов, направленных на борьбу с домашним насилием, занимает Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011), известная как Стамбульская конвенция. Значимость данной конвенции состоит в том, что она не конкурирует с действующими юридическими инструментами, а усиливает содержащиеся в них минимальные стандарты, осуждая все формы насилия, в том числе домашнее насилие.

В рамках рассматриваемого вопроса Стамбульская конвенция интересна тем, что она является первым международным документом, содержащим определение понятия «домашнее насилие», представляющее собой акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, или в быту, или между бывшими либо

нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (п. «б» ст. 3).

Стамбульская конвенция призывает государства ввести ответственность не только за психологическое (ст. 33–34), физическое (ст. 35) и сексуальное (ст. 36) насилие. В ней закреплены и совершенно новые общественно опасные деяния, требующие реагирования со стороны государств – участников конвенции, среди них насильственные браки (ст. 37), калечащие операции на женских гениталиях (ст. 38), насильственные аборт и стерилизация (ст. 39). Такие деяния не криминализованы отечественным уголовным законодательством, но в случае их совершения действия виновного будут квалифицированы по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья человека.

В заключение отметим, что принятие соответствующих нормативных правовых актов свидетельствует о новом витке развития международного механизма защиты членов семьи от насилия со стороны близких, в первую очередь женщин и детей, а их нормы выступают в качестве определяющих пути формирования и совершенствования национальных правовых систем.

В целом, несмотря на позитивное движение отечественного уголовного законодательства по пути закрепления международных требований, направленных на противодействие насильственной преступности в семье, остается еще немало проблем, требующих решения, с тем чтобы с помощью уголовно-правовых норм можно было бы более успешно вести борьбу с этим явлением.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОЛОЖЕНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ (ст. 363 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Анализ материалов уголовных дел о применении насилия в отношении сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых (ч. 2 и 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации) позволяет утверждать, что часть из них была совершена не с целью дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), а с целью воспрепятствования законной деятельности их сотрудников.

Подтверждением этого является тот факт, что часто применение насилия в отношении сотрудников учреждений УИС происходит в момент проведения личных обысков осужденных. Крайне важно отметить, что такие режимные мероприятия предполагают перемещение осужденного в специальное помещение (помещение для проведения полного обыска (досмотра)), в котором присутствуют только сотрудники учреждения и непосредственно осужденный. Не вызывает сомнений, что такой порядок проведения обыска потенциально не способствует дезорганизации деятельности учреждения УИС, следовательно осужденные, применяющие насилие, по всей вероятности, преследуют цель оказания сопротивления законной деятельности сотрудников, а не нарушения деятельности учреждения в целом.

Тем не менее отсутствие в отечественном уголовном законодательстве статьи, предусматривающей ответственность за сопротивление законной деятельности представителя власти, и наличие такого состава преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приводят к неправильному применению уголовного закона, чему в том числе способствует и отсутствие юридического закрепления понятия «дезорганизация».

Анализируя уголовное законодательство Республики Беларусь, следует обратить внимание на содержание ст. 363 «Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок» УК Республики Беларусь. Необходимо сразу отметить, что данная норма охраняет исключительно порядок выполнения сотрудником органов внутренних дел Республики Беларусь служебных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка, и не распространяется на деятельность сотрудников исправительных учреждений и содержания под стражей.

Так, преступление, предусмотренное ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел» УК Республики Беларусь отличается от сопротивления сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК Республики Беларусь), прежде всего характером обязанностей, выполняемых потерпевшим. При сопротивлении выполняемая сотрудником деятельность связана с охраной общественного порядка. При насилии или угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК Республики Беларусь) имеется в виду его служебная деятельность, как связанная, так и не связанная с охраной общественного порядка. Отметим, что подобные ограничения в применении данных норм не совсем понятны.

Несомненным достоинством введение в российское уголовное законодательство такого состава преступления, как сопротивление представителю власти, предоставит возможность привлекать к уголовной ответственности лиц за совершение ими ненасильственного сопротивления сотрудникам мест лишения свободы и содержания под стражей (осужденный, подозреваемый или обвиняемый упирается, пытается вырваться при проведении режимных мероприятий).

В настоящее время подобные действия осужденного, подозреваемого и обвиняемого квалифицируются только как нарушение установленного порядка отбывания наказания (подп. 10.3 п. 10 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющий обязанность осужденного выполнять законные требования работников УИС) или содержания под стражей (подп. 9.2 и 9.9 п. 9 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110, закрепляющие обязанность подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей

в следственных изоляторах (СИЗО), выполнять законные требования администрации СИЗО и не препятствовать работникам СИЗО, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей) и могут повлечь наложение на данных лиц лишь дисциплинарных взысканий. Безусловно, подобная практика не только не способствует профилактике указанных противоправных действий, а, скорее, вызывает желание у осужденных, подозреваемых и обвиняемых их совершить с целью повышения своего «пенитенциарного статуса» без страха наступления уголовной ответственности.

Следует также указать, что единственным действенным способом прекращения подобных противоправных действий является абсолютно законное применение сотрудником учреждения УИС физической силы (п. 3 ст. 29 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС) и специальных средств (п. 3 ст. 30 указанного закона, предоставляющий право сотруднику УИС лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС).

Наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей уголовную ответственность за сопротивление представителю власти, безусловно, окажет положительное влияние на значительное снижение количества случаев ненасильственного сопротивления осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, данная норма позволит разрешить отдельные аспекты правоприменительной практики с учетом разграничения таких составов преступлений, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и сопротивление представителю власти. Не вызывает сомнений, что введение указанной нормы будет способствовать осуществлению деятельности сотрудниками не только учреждений УИС, но и других правоохранительных органов.

УДК 343.241

И.И. Лапцевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несовершеннолетние, преступившие уголовный закон, являются особой категорией участников уголовных правоотношений и нуждаются в гуманном отношении со стороны законодателя и правоприменителя. Значительное внимание при избрании несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия, в том числе наказания, должно уделяться соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности.

В соответствии с принципом справедливости наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Однако соблюдению указанного принципа не способствует наличие в отношении несовершеннолетних в нормах Особенной части УК абсолютно определенных санкций, а также чрезмерно высоких санкций, предусматривающих наказание в виде лишения свободы.

Санкции Особенной части УК являются относительно определенными или альтернативными. Тем не менее санкции некоторых уголовно-правовых норм, являющиеся относительно определенными для взрослых преступников, становятся абсолютно определенными именно по отношению к несовершеннолетним. Например, санкция ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего» УК предусматривает наказание в виде лишения свободы от 12 до 25 лет. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 115 «Лишение свободы» УК несовершеннолетнему, совершившему особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет. Применительно к рассматриваемой ситуации несовершеннолетнему может быть назначено наказание только в виде 12 лет лишения свободы.

Аналогичная ситуация прослеживается и при осуждении несовершеннолетнего по ч. 5 ст. 328 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» УК. Поскольку за совершение несовершеннолетним особо тяжкого преступления, сопряженного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 12 лет (п. 4 ч. 2 ст. 115 УК), то, соответственно, единственно возможный срок лишения свободы, который может быть определен судом по отношению к несовершеннолетнему, составляет 12 лет.

По ч. 3 ст. 181 «Торговля людьми» УК наступает ответственность за торговлю людьми, совершенную организованной группой, либо в отношении заведомо малолетнего, либо повлекшую по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия. Санкция рассматриваемой уголовно-правовой нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 15 лет. При этом в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 115 УК при совершении несовершеннолетним особо тяжкого преступления (если оно не сопряжено с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов) срок наказания в виде лишения свободы не может превышать 10 лет. Однако в санкции

ч. 3 ст. 181 УК минимальная граница лишения свободы уже составляет 12 лет. В таком случае при назначении наказания следует руководствоваться п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»: если минимальные пределы наказания, указанные в санкции статьи Особенной части УК, превышают максимальные пределы соответствующего вида наказания, предусмотренного ст. 110–115 УК, то при назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, в пределах, установленных названными статьями, ссылка на ст. 70 УК не требуется. Следовательно, несовершеннолетнему наказанию в виде лишения свободы может быть назначено только на срок 10 лет.

Проблему появления абсолютно определенных санкций для несовершеннолетних необходимо рассматривать в комплексе с проблемой наличия в уголовном законе чрезмерно высоких сроков лишения свободы, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних.

Варианты решения обозначенных проблем предлагались в юридической литературе. Так, предложения об ограничении максимального порога лишения свободы и установлении пределов его применения сформулированы А.В. Шидловским. Исследователь исходит из того, что назначаемый срок лишения свободы должен быть необходимым и достаточным для достижения целей уголовной ответственности, и рекомендует, во-первых, при определении меры наказания по возможности избегать избрания максимального срока окончательного наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, зафиксированного законом в правилах о совокупности преступлений и совокупности приговоров, во-вторых, снизить срок наказания в виде лишения свободы на одну треть от указанного в законе (с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного). Обращая внимание на санкции статей Особенной части УК с высокими минимальными сроками наказания (например, ст. 362 УК), автор предлагает в таких случаях отсчет одной трети вести от минимального срока, установленного в санкции: с учетом обстоятельств содеянного и личности несовершеннолетнего, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, минимальный срок лишения свободы, указанный в санкции статьи Особенной части УК, может снижаться на одну треть.

Вопросы установления пределов допустимых к назначению наказаний, синхронизации изменений верхних и нижних пределов наказаний несовершеннолетних изучает Н.А. Бабий. Ученый указывает на необходимость уменьшения размеров наказаний несовершеннолетних и выработку подходов к пропорциональному снижению верхних и нижних пределов наказаний, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК. В качестве примера автор соотносит санкции ч. 2 ст. 139 «Убийство» и ч. 5 ст. 328 УК и заключает, что при совершении квалифицированного убийства несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 12 лет, а при совершении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, повлекшего по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, – только на срок 12 лет. При этом разница между минимальным и максимальным размерами лишения свободы для взрослых за квалифицированное убийство составляет 17 лет, для несовершеннолетних – 4 года, а за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, для взрослых – 13 лет, для несовершеннолетних же предусмотрена абсолютно определенная санкция в 12 лет лишения свободы, т. е. минимальное наказание полностью совпадает с максимальным.

Обозначенные проблемы существуют на протяжении длительного времени и требуют оперативного реагирования законодателя на основе комплексного и системного подхода к их разрешению, поскольку справедливо назначенное наказание несовершеннолетнему является одним из условий его успешной ресоциализации дальнейшего законопослушного поведения.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВОЗВРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННО ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Возвращение культурных ценностей в страну их происхождения продолжает оставаться одной из наиболее сложных международно-правовых проблем. Составной частью этой проблемы является, по нашему мнению, недостаточная эффективность уголовно-правового запрета на невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей, обусловленная противоречивостью действующего законодательства.

Под невозвращением историко-культурных ценностей на территорию Республики Беларусь понимается умышленное оставление их на территории иностранного государства по истечении обусловленного обязательством срока возвращения в Республику Беларусь. Общественная опасность данного преступления (ст. 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь) состоит в потенциальной возможности безвозвратной утраты уникальных произведений искусства, предметов старины, объектов археологического наследия, являющихся общенародным достоянием. Объектом преступления является государственный и общественный интерес, заключающийся в обеспечении состояния защищенности историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Предметом данного преступления могут быть только историко-культурные ценности Республики Беларусь (т. е. памятники, принятые на государственный учет в установленном законом порядке посредством их включения в Государственный

список историко-культурных ценностей Республики Беларусь). С 3 февраля 2017 г. эти вопросы урегулированы Кодексом Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре), согласно положениям которого историко-культурной ценностью (памятником) признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве. Конкретные предметы, обладающие данным правовым статусом, указаны в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в который по состоянию на 1 января 2023 г. включены 70 движимых историко-культурных ценностей, состоящих из более 7 тыс. предметов (коллекции археологических находок, клады, книги, картины, антиквариат и т. д.).

Обратим внимание, что несколько иначе сформулирована аналогичная уголовно-правовая норма в уголовном законодательстве России: ст. 190 УК РФ устанавливает ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации. По смыслу данной статьи по ст. 190 УК РФ может квалифицироваться неисполнение обязанности возвратить на территорию РФ только таких культурных ценностей, которые были временно вывезены за ее пределы на законном основании.

В связи с чем полагаем, что вряд ли можно признать правильным иногда высказываемое в научной печати Беларуси предположение, что в качестве предмета данного преступления могут выступать и культурные ценности (т. е. в широком смысле), а также предметы, которые составляют музейные, библиотечные и архивные фонды либо представлены в Министерство культуры на предмет включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. С такой (расширительной) трактовкой закона в настоящий момент нельзя согласиться, потому что уголовное законодательство (ст. 230 УК Республики Беларусь) указывает на ответственность за невозвращение (только) историко-культурных ценностей. В то же время культурные ценности и историко-культурные ценности – понятия несовпадающие: последние уже приняты на государственный учет и включены в указанный выше охранный государственный список.

В отличие от контрабанды с объективной стороны преступное деяние, предусмотренное ст. 230 УК Республики Беларусь, может быть совершено только путем бездействия, суть которого состоит в невыполнении обязанностей, вытекающих из договора о возвращении историко-культурных ценностей. Изучение проблемы позволяет спрогнозировать следующие возможные способы преступного невозвращения на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей. Это может быть открытое непринятие мер, необходимых для обратного ввоза в Беларусь временно вывезенных историко-культурных ценностей; воздержание от принятия мер, необходимых для обеспечения возврата на территорию Республики Беларусь временно вывезенных историко-культурных ценностей, замаскированное фиктивными документами либо инсценировкой хищения, пожара или иного обстоятельства, якобы объективно сделавшего невозможным возвращение ценностей в страну, либо представлением к таможенному оформлению копий обратно ввозимых на таможенную территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей.

В соседних с Беларусью государствах (по ст. 230 УК с 1992 по 2023 г. в Республике Беларусь уголовные дела не возбуждались и не расследовались) чаще всего преступление, подобное анализируемому, совершают искусствоведы и музейные работники (вывозящие раритеты для экспонирования за рубежом), музыканты (пользующиеся во время гастролей антикварными инструментами), реставраторы и другие научные работники (сопровождающие культурные ценности в период их научной оценки или реставрации в других государствах).

Уголовная ответственность по ст. 230 УК Республики Беларусь наступает только в случае неуважительности причин невозвращения. Под уважительными причинами, исключающими уголовную ответственность, следует понимать объективные обстоятельства, лишившие лицо, вопреки его собственной воле, возвратить в установленный срок из-за границы в Республику Беларусь временно вывезенные с ее территории историко-культурные ценности (например, стихийные бедствия или военные действия, арест на территории иностранного государства и т. п., уничтожившие за пределами страны предметы культурного достояния).

Принципиальные положения по вопросу перемещения (в анализируемом случае – вывоза) историко-культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь содержатся в Кодексе о культуре. Согласно данному нормативному правовому акту запрещается вывоз за пределы Республики Беларусь материальных движимых историко-культурных ценностей на постоянное хранение. Движимые материальные культурные ценности, вывезенные за пределы Республики Беларусь с нарушением актов законодательства и международных договоров, а также временно вывезенные за пределы Республики Беларусь в эвакуацию или на другом основании и не возвращенные в страну без законных оснований, подлежат обязательному возвращению независимо от времени, обстоятельств и места вывоза. Поэтому главный вопрос – это поиск местонахождения культурных ценностей безусловного белорусского происхождения, установление времени, причин и (законных) оснований их вывоза из Республики Беларусь, разработка предложений по возвращению в страну посредством применения механизмов частноправовой или публично-правовой реституции.

В заключение выскажем некоторые предложения. Полагаем целесообразным расширить диспозицию действующей уголовно-правовой нормы (ст. 230 УК Республики Беларусь) за счет включения в нее культурных ценностей (т. е. не только принятых на государственный учет историко-культурных ценностей, как предусмотрено в настоящее время, но и тех культурных ценностей, для перемещения которых установлены специальные правила в силу их исторической, художественной, научной или иной культурной значимости). Такой запрет, по нашему мнению, должен касаться и культурных ценностей Союзного государства (состав которых необходимо определить законодательно), что обеспечит их защищенность и находится в русле тенденций сегодняшнего дня на сближение законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДЕЙСТВИЙ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Регламентация уголовной ответственности за действия, дезорганизующие функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, в Российской Федерации и Республике Беларусь на протяжении чуть более 20 лет не претерпела серьезных изменений, несмотря на значительное количество проведенных научных исследований по данной проблематике в Союзном государстве. Диспозиции статей Уголовных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, описывающие данные преступления, требуют корректировки, что в числе прочего обусловлено достаточно сложной криминогенной обстановкой, характерной для мест содержания лиц, отбывающих уголовное наказание либо заключенных под стражу. Немаловажным аспектом является и гармонизация действующего уголовного законодательства в контексте качественного повышения эффективности борьбы с преступностью в двух государствах.

Необходимо особо отметить, что объективные элементы и признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь, их содержание и особенности в контексте сравнительно-правового анализа имеют ключевое значение для перспектив исследуемого состава преступления, вклада в развитие национального законодательства двух государств, а также уяснения отдельных вопросов, связанных с квалификацией и разграничением рассматриваемого общественно опасного деяния и иных преступлений. Достаточно важным является раскрытие альтернативных деяний, составляющих в настоящее время сущность дезорганизации деятельности исправительных учреждений, а также содержания термина «дезорганизация» как такового, особенности его выражения по уголовному законодательству двух государств исходя из подходов судов при рассмотрении уголовных дел соответствующей категории. Следует отметить, что отсутствие в диспозиции соответствующих статей дефиниции «дезорганизация», ее признаков обуславливает неясность как с практических, так и с теоретических ракурсов обозрения данного вопроса.

При рассмотрении содержания двух основных составов анализируемых преступлений следует обратить внимание на перечень учреждений, деятельность которых может быть дезорганизована соответствующим преступным посягательством. В ст. 321 УК РФ законодателем чуть шире указан круг учреждений, сотрудники которых подлежат уголовно-правовой охране. В то же время в УК Республики Беларусь не так полно учитывается разнообразие звеньев уголовно-исполнительной системы, отсутствует указание на места содержания под стражей, что достаточно важно в контексте борьбы с данным рода преступными посягательствами, сходных сфер правового регулирования с учетом тождественного характера соответствующих общественных отношений.

Однако название ст. 410 УК Республики Беларусь в полной мере коррелирует с содержанием диспозиции в контексте места совершения и лиц, в отношении которых осуществляется преступное посягательство. Исходя из содержания вышеуказанной статьи, а также действующего уголовно-исполнительного законодательства (ст. 64 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь), подлежат уголовно-правовой охране отношения в сфере функционирования: исправительных колоний всех видов (исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима), воспитательных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений, следственных изоляторов (только для лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы и оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию), арестных домов. Вместе с тем название ст. 321 УК РФ не в полной мере соответствует содержанию диспозиции. В названии говорится об ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а в ч. 1 рассматриваемой статьи речь идет об учреждениях или органах уголовно-исполнительной системы, что необоснованно широко позволяет толковать возможные места совершения преступления. Присутствует также рассогласованность ч. 1 с содержанием ч. 2, где речь идет уже о местах лишения свободы или содержания под стражей.

Разумеется, имеет принципиальное значение учет характера и изменяющейся специфики учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему, в двух государствах. Целесообразным, исходя из этого, представляется дополнение иными категориями учреждений, деятельность которых будет подлежать уголовно-правовой охране от преступлений, предусмотренных ст. 410 УК Республики Беларусь и ст. 321 УК Российской Федерации. В связи с чем для более эффективной и гибкой уголовно-правовой охраны функционирования отдельных учреждений уголовно-исполнительной системы (например, лечебно-трудовые профилактории, исправительные учреждения открытого типа в Республике Беларусь, исправительные центры в Российской Федерации, а также места содержания под стражей, упорядоченная деятельность отдельных из которых не подпадает под охрану рассматриваемой статьи) полагаем необходимым расширить перечень учреждений, исполняющих наказания, иные меры государственного принуждения, используя более обобщенные категории. Наиболее удачной для унифицированной статьи в УК двух государств будет словосочетание «учреждения уголовно-исполнительной системы (места содержания под стражей)», так как это позволит охватить все существующие, а также, что немаловажно, возможно появляющиеся в перспективе учреждения уголовно-исполнительной системы, места содержания под стражей.

Расширение основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления путем гибкой формулировки учреждений также влечет за собой пересмотр категорий лиц, подлежащих уголовно-правовой охране и являющихся субъектами специфических правоотношений. Так, наиболее полной является формулировка «представитель администрации», закрепленная ст. 410 УК Республики Беларусь, которая по своему содержанию шире «сотрудника места лишения свободы или ме-

ста содержания под стражей», указанной в ст. 321 УК РФ, и включает в себя как сотрудников, имеющих специальные звания, так и неаттестованных служащих учреждения, которые также являются субъектами уголовно-исполнительных отношений, выполняют ряд функций по исполнению соответствующего судебного акта, являются лицами, непосредственно задействованными в исправительном процессе. Наряду с этим представляется верным использовать для определения потерпевшего со стороны спецконтингента словосочетания «лицо, содержащееся в учреждении уголовно-исполнительной системы (месте содержания под стражей)», что позволит решить, с одной стороны, проблемы, возникающие при квалификации и разграничении указанного общественно опасного деяния и иных преступных посягательств, а также распространить уголовно-правовую охрану на больший круг лиц соответствующих категорий.

УДК 343.296

Л.В. Павлова

МЕДИАЦИЯ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

В Республике Беларусь в 2021 г. на законодательном уровне произошло расширение сферы применения медиации как альтернативного способа урегулирования споров (конфликтов). Ранее возможности медиации использовались для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений (включая касающиеся осуществления предпринимательской, иной хозяйственной (экономической) деятельности), и споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь внесены дополнения, легализовавшие проведение с участием медиатора переговоров в связи с совершенным преступлением и заключение медиативного соглашения по данным вопросам.

Принимая во внимание специфику публично-правовой сферы (поскольку, например, преступление не может быть рассмотрено как спор), был скорректирован понятийно-категориальный аппарат института медиации, что потребовало закрепления в ст. 6 УПК специальных дефиниций: медиативное соглашение – соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению; медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению; медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению.

Нововведения оцениваются по-разному. В числе отрицательных отзывов указание на то, что исключена возможность учета медиативного соглашения, заключенного между сторонами, когда в уголовном процессе они пребывают в статусе подозреваемого и потерпевшего либо обвиняемого или подозреваемого и гражданского истца. В УПК недостаточно конкретизирован статус медиатора как участника уголовного процесса; не предусмотрены соответствующие права и обязанности, как это было сделано, например, в УПК Республики Казахстан; равно отсутствует возможность приостановления производства по уголовному делу в связи с проведением медиации; не были проработаны иные особенности функционирования системы правосудия в связи с проведением медиации. Изложенное оставляет открытым вопрос о появлении в белорусском уголовном процессе института медиации. Более верно заключить, что в уголовно-процессуальном законодательстве появились нормы о медиации. При этом данное положение дел не исключает дальнейшего успешного развития медиации в рассматриваемой сфере.

Классифицируя модели медиации, применяемые разными государствами, исходя из их связанности с уголовным процессом, возможно выделить процессуальные (включая судебные) и внепроцессуальные модели медиации. Первые, как правило, встроены в уголовный процесс, включают в себя детальную регламентацию взаимодействия медиатора и органа, ведущего уголовный процесс, определяют правовое значение достигнутого медиативного соглашения для решения вопроса об уголовной ответственности лица. И процессуальные, и внепроцессуальные модели имеют как определенные достоинства, так и недостатки. Выбор направления, в котором следует развивать медиацию, видится одной из первоочередных задач, которые следует решать, внедряя рассматриваемый институт в национальную правовую систему. Применительно к сложившемуся в Республике Беларусь варианту введения медиации возможно констатировать, что данная задача не была проработана должным образом. В настоящее время это затрудняет выработку предложений как по устранению имеющихся противоречий, так и по дальнейшему развитию медиации как включенного в уголовный процесс либо как внепроцессуального института.

Аналогично и в отечественной юридической литературе отсутствует единство в использовании выражений, например, встречаются: «институт медиации в уголовно-процессуальном законодательстве», «процедура медиации в уголовном процессе», «медиация в уголовном праве и уголовном процессе», «медиация в уголовных делах», «посредничество по уголовным делам», «уголовно-правовая медиация», «медиация в уголовном судопроизводстве (для разрешения уголовно-правовых конфликтов)», «медиация по урегулированию споров, возникающих из уголовно-правовых отношений». Некоторые из приведенных выражений распространяемы на широкий круг отношений, другие связаны с конкретными моделями медиации, что важно учитывать при проведении исследований и последующем внесении предложений. Достаточно универсальными являются выражения «медиация по уголовно-правовым конфликтам», «медиация для разрешения уголовно-правовых конфликтов», однако понятие «уголовно-правовой конфликт» еще не устоялось в понятийном аппарате законодательства по вопросам уголовной ответственности.

При обращении к правовому источнику международных рекомендаций по вопросам медиации установлено, что в тексте официального издания, представленного на английском языке, использованы выражения, не связанные ни с уголовными делами (criminal cases), ни с уголовным процессом (criminal justice process, etc.). Приведем название документа с сайта Совета

Европы: Recommendation No. R (99) 19 of the Committee of Ministers to member States concerning mediation in penal matters. Данные рекомендации с учетом *penal matters* следует рассматривать, на наш взгляд, связывая с вопросами наказания, а точнее, уголовной ответственности. Соответственно, более верным видится вести речь о медиации в связи с совершенным преступлением, что влечет за собой вопросы об уголовной ответственности лица и применимо ко многим моделям медиации.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОРРЕКТИРОВКИ

Создание эффективной системы правовых норм, обеспечивающих защиту интересов личности, общества и государства, является одной из основных задач любого государства. Основным средством охраны общественных отношений от возможных угроз является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Более того, именно уголовное законодательство обладает наиболее карательным потенциалом по сравнению с иными отраслями законодательства, что обусловлено охранительной функцией уголовного права. Так, только УК в качестве правовых последствий нарушения уголовно-правовых запретов предусматривает возможность применения к нарушителю различных наказаний, в том числе связанных с изоляцией виновного от общества, вплоть до смертной казни.

В связи с особой ролью УК любые реформы уголовного законодательства должны быть системными и обоснованными. Вступивший в силу в 2001 г. УК отвечал требованиям Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в частности системности и логическому построению норм, а также потребностям общества и белорусского государства в тот период времени. С последующим изменением общественных отношений возникла неизбежная потребность в корректировке норм уголовного законодательства. Однако точечные изменения отдельных норм УК не всегда учитывают возможное влияние скорректированных норм на систему уголовного законодательства в целом, могут нарушать системность уголовно-правовых норм и влечь за собой их рассогласованность. Как справедливо отмечает А.В. Барков, за 21 год действия УК редакционные изменения претерпели 1 162 нормы, чем была нарушена системность уголовного закона, поскольку «кодекс подобен сооружению, где каждая норма – своеобразный кирпичик в конструкции закона».

Все изменения уголовного законодательства условно можно разделить на две группы: изменения, касающиеся отдельных статей или примечаний Особенной части УК (влияют на отдельно взятую группу общественных отношений), и изменения отдельных институтов Общей части (например, исключение повторности из форм множественности Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З, что оказало влияние на институт множественности в уголовном праве). Именно изменения, вносимые законодателем в Общую часть УК, должны быть наиболее взвешенными и обоснованными.

Вышеизложенное касается и изменения критериев категоризации преступлений, которая влияет на целый ряд институтов уголовного права: определяет ответственность за приготовление к преступлению, влияет на назначение наказания, определяет порядок и является важным условием применения иных мер уголовной ответственности, учитывается при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, определяет вид рецидива и т. д. В ч. 1 ст. 12 УК закреплено деление преступлений на четыре категории в зависимости от формы вины и размера наказания в виде лишения свободы: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. До 2003 г. к категории менее тяжких преступлений относились умышленные преступления, за которые законом было предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 5 лет, к тяжким – умышленные преступления с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок не свыше 10 лет, а к особо тяжким – умышленные преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, пожизненного заключения или смертной казни (Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З указанные сроки были увеличены до 6 и 12 лет соответственно). Проанализировав УК, А.В. Барков отметил, что значительная часть тяжких (15 составов) и особо тяжких (23 состава) преступлений перешли в вышестоящую категорию автоматически без реального учета их характера и степени общественной опасности.

Не менее важным вопросом, касающимся реформы категорий преступлений в ст. 12 УК, является научная дискуссия о количестве категорий преступлений. Так, в настоящее время существуют основные концепции классификации преступлений в пределах трех – пяти категорий. Авторский коллектив Энциклопедии уголовного права закономерно ставит вопрос: почему в законе выделены четыре, а не три или пять категорий? Отечественный УК, как и УК РФ, закрепил четыре категории преступлений, что объясняется влиянием на содержание отдельных институтов уголовного права Модельного уголовного кодекса СНГ, принятого Межпарламентской ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 г., в ст. 18 которого выделены четыре категории преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. В качестве пятой категории преступления ряд авторов предлагают «уголовный проступок», место которого в системе уголовного законодательства пока не определено. Так, по мнению Н.Г. Кадникова, существуют три основных приема законодательной техники включения уголовного проступка в УК: оставить категорию «преступления, не представляющие большой общественной опасности (уголовный проступок)», фактически приравняв преступления, не представляющие большой общественной опасности, к уголовному проступку в ч. 2 ст. 12 УК; заменить категорию «преступления, не представляющие большой общественной опасности» на уголовный проступок в ч. 2 ст. 12 УК; закрепить уголовный проступок как новую категорию преступления в ч. 1 ст. 12 УК. Какой бы прием законодательной техники

ни выбрал законодатель, изменения в ст. 12 УК должны сохранить внутреннюю согласованность и логическое построение корректируемой нормы. Следует отметить, что вопрос целесообразности введения в УК уголовного проступка является дискуссионным и требует всесторонней проработки.

Таким образом, обеспечение эффективного функционирования уголовного закона напрямую зависит от качества и обоснованности вносимых в него изменений и дополнений, особенно когда корректировки касаются основополагающих норм Общей части.

УДК 343.2

А.Л. Савенок

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Фундаментальные преобразования экономических, политических и социальных отношений побуждают к постоянному совершенствованию уголовно-правовых норм. Особое влияние в последние годы на уголовное законодательство оказывают преобразования в технике, в частности активное внедрение технологий искусственного интеллекта. В настоящее время такие технологии и робототехника считаются наиболее перспективными направлениями дальнейшего развития общества. В силу своей оригинальности современные технологии могут дать человеку представление о ранее неизвестных способах решения различных задач. Стало также очевидным, что многие сложные задачи искусственный интеллект решает быстрее человека и с относительно небольшим количеством ошибок. Однако, как и всякое широко используемое нововведение, технологии искусственного интеллекта требуют своевременного правового регулирования их использования. Ученые верно отмечают, что в отличие от многих инноваций технологии искусственного интеллекта напрямую затрагивают фундаментальные положения теории отдельных отраслей права, в том числе уголовного. В свою очередь, быстрая эволюция таких технологий является существенным препятствием для разработки универсального механизма их правового регулирования.

Прежде всего отметим, что в настоящее время нельзя точно указать те признаки, которыми должен обладать искусственный интеллект, чтобы считаться таковым. Разработчики искусственного интеллекта, рассматривая эту технологию с точки зрения технических наук, отмечают, что до сих пор среди специалистов нет четкого понимания того, является ли та или иная технология технологией искусственного интеллекта. Сейчас используются и разрабатываются различные интеллектуальные системы и алгоритмы, которые можно отнести к технологиям искусственного интеллекта. Поскольку эта проблема окончательно не решена, возникают дополнительные сложности при правовой оценке деятельности граждан и организаций, использующих различные современные технологии. Однако очевидно, что уровень автономности используемого устройства прямо влияет на те признаки, которыми должна обладать технология искусственного интеллекта. Кроме того, важной особенностью искусственного интеллекта является его способность к самообучению (машинное обучение). На это направлен целый комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. Данная способность предполагает класс методов, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач. Именно это обстоятельство принципиально влияет на правовые последствия применения, например, беспилотного автомобиля или автономного летательного аппарата.

Способность к самообучению и изменению своего «поведения» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки позволяет устройствам с технологиями искусственного интеллекта в значительной степени функционировать автономно. При этом отчетливо проявляются элементы самостоятельности в выборе того или иного варианта действий. Отсюда возникает ключевой вопрос: кто и в какой мере должен нести ответственность за вред, причиненный техникой, управляемой искусственным интеллектом? Отсутствие полной прозрачности алгоритмической базы и невозможность в настоящее время внешнего аудита выбора искусственным интеллектом того или иного варианта «поведения» делают этот вопрос практически неразрешимым. Специалисты в сфере разработки технологий искусственного интеллекта не всегда могут предвидеть все возможные варианты «поведения» современных устройств и правильно определить причину рекомендуемого или избираемого ими варианта деятельности. Важно также учитывать, что искусственный интеллект не способен дать оценку своему «поведению», поскольку еще не обучен понимать сам себя. Все это порождает неопределенность и требует переосмысления теоретических положений отдельных институтов уголовного права.

Как отрасль права уголовное право развивается и совершенствуется прежде всего путем уточнения, дополнения или пересмотра отдельных его институтов. В научной литературе отмечается, что уголовно-правовой институт – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчиненную принципам и задачам отрасли систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспроблемно регулировать часть уголовно-правовых отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта. Институты уголовного права образуют целостную систему, которая является открытой и динамичной, но в то же время исчерпывающей. Они могут быть классифицированы по различным основаниям.

Как представляется, технологии искусственного интеллекта затрагивают прежде всего такой институт уголовного права, как вина. Рассматривая данный институт, отметим, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (для преступлений с материальным составом), выраженное в форме умысла или неосторожности. Понятие вины основывается на закрепленном в уголовном законе принципе личной виновной ответственности, который не может быть применен в случае невиновного причинения вреда. Однако при использовании технологий искусственного интеллекта функцию управления частично

или полностью берет на себя компьютерная программа, в создании которой участвуют различные специалисты: математики, программисты, тестировщики, нейрофизиологи и др. На этапе разработки устройства с искусственным интеллектом эти специалисты не могут точно предсказать все возможные варианты его «поведения» и полностью исключить случаи причинения вреда общественным отношениям. Учитывая, что речь идет о совместной работе разных людей, возникает серьезная проблема по установлению причинной связи между деянием каждого из них и наступившими общественно опасными последствиями. Представляется также проблематичным применение института соучастия в преступлении, поскольку соучастие возможно только в преступлении, совершаемом умышленно. Способность искусственного интеллекта к самообучению, проявлению элементов самостоятельности в выборе того или иного варианта действий и выходу за пределы усмотрения не может также рассматриваться как эксцесс исполнителя, поскольку субъектом преступления может быть только физическое лицо. Следовательно, причинение вреда общественным отношениям в условиях широкого использования технологий искусственного интеллекта диктует необходимость отказаться в ряде случаев от уголовного преследования граждан. Полагаем, что в этом случае могут быть применены положения некоторых институтов гражданского права, предусматривающих деликтную ответственность. Конечно, правоведам еще предстоит выяснить, насколько эффективным является механизм деликтной ответственности в случае причинения вреда человеку. Однако уже сейчас очевидно, что широкое использование технологий искусственного интеллекта диктует необходимость пересмотра концептуальных положений отдельных институтов уголовного права.

УДК 343

М.А. Сулимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований в Республике Беларусь приобретают все большую актуальность. Формировавшаяся до настоящего времени парадигма спорта в нашей стране на данном этапе как никогда нуждается в уголовно-правовой охране. Единственным средством обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Важной особенностью является то, что в УК не выделена сфера подготовки и проведения спортивных соревнований в отдельную группу, а рассредоточена по разным разделам и главам. В настоящее время в УК имеются три статьи, обеспечивающие уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований. Условно их можно разделить на две группы. Первая группа – это норма, обеспечивающая уголовно-правовую охрану от преступных посягательств коррупционной направленности. Вторая группа – нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану здоровья спортсмена (антидопинговая группа). При этом очевидно, что в совокупности эти нормы кроме вышеуказанных задач обеспечивают защитой еще и правила спортивной конкуренции.

По нашему мнению, в первую группу уголовно-правовых норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований от преступных посягательств, включена ст. 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов» УК. Впервые данная статья была введена в уголовный закон суверенной Республики Беларусь в 1999 г. Данная статья сконструирована и разработана с учетом опыта Модельного уголовного кодекса стран Содружества Независимых Государств, который был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, состоявшемся 17 февраля 1996 г.

Ст. 253 УК включена в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» разд. VIII. Данная статья обладает определенной стабильностью и за все время существования почти не подвергалась изменениям. Изменения в статью были внесены 26 мая 2021 г. В диспозиции данной статьи сформулированы действия, которые следует понимать под подкупом, а именно: получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, тренером, медицинским работником, участвующими в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судьей по спорту, спортивным агентом, иным лицом, включенным в состав участников спортивного соревнования, организатором спортивного соревнования, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса или за совершение заранее определенного действия (бездействие) при проведении спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо предоставление такого вознаграждения. Одной из особенностей данной статьи является то, что диспозиция данной статьи предусматривает альтернативные действия в виде получения и дачи денег, ценных бумаг и другого имущества с целью оказания влияния на результат спортивного соревнования. Следует отметить, что, по мнению белорусских ученых, не имеет значения для квалификации, оказало ли влияние на результат спортивного соревнования полученное незаконное вознаграждение или нет. Гарантии или обещание вознаграждения подкупом не являются.

Вопросы, касающиеся субъекта преступления, также имеют свои особенности. В одном случае при подкупе субъект преступления специальный, список лиц, получающих незаконное денежное вознаграждение, является исчерпывающим и приведен в диспозиции статьи, а субъект предоставления такого вознаграждения не обладает особенностями и является общим.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

В качестве квалифицирующего признака преступления в ч. 2 ст. 253 УК указан признак повторности.

Во вторую группу преступлений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований мы относим группу антидопинговых статей, а именно: ст. 331¹ «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в

Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» и ст. 331² «Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» УК. Данные статьи включены в УК в 2019 г., помещены в гл. 29 «Преступления против здоровья населения» разд. X. Ответственность по ст. 331¹ УК наступает за склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, тренером, педагогическим работником, менеджером, спортивным агентом, медицинским работником или иным лицом, участвующим в спортивной подготовке этого или иного спортсмена, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 331 УК. Термин «склонение» не раскрыт в УК. Перечень веществ и методов, запрещенных в спорте, утвержден постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 65. Непосредственным объектом данного преступления, по нашему мнению, являются общественные отношения, касающиеся подготовки спортсмена. В отличие от ст. 253 УК в данной норме нет прямого указания на то, что использование запрещенных веществ и методов может непосредственно влиять на результат спортивного соревнования, хотя очевидно, что целью склонения спортсмена является улучшение его спортивных результатов. Субъект преступления специальный, перечень субъектов приводится в диспозиции статьи. Данная статья обладает квалифицирующими признаками, которые указаны в ч. 2 ст. 331¹ УК, а именно: преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, либо в отношении двух или более спортсменов, либо путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, а также особо квалифицирующими признаками, указанными в ч. 3, – причинение спортсмену смерти по неосторожности или причинение ему тяжких телесных повреждений. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 данной статьи, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а ч. 3 – умышленной формой вины в виде косвенного умысла.

Ответственность по ст. 331² УК наступает за умышленное использование в отношении спортсмена независимо от его согласия вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, за исключением использования таких веществ и (или) метода в медицинских целях при наличии разрешения на их терапевтическое использование, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328 и 333 УК. Субъект данного преступления общий. Квалифицирующие признаки ст. 331² аналогичны ст. 331¹, за исключением применения шантажа и насилия. Особо квалифицирующие признаки аналогичны ст. 331¹ УК. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 331², характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а ч. 3 – умышленной формой вины в виде косвенного умысла.

Таким образом, проблемы уголовно-правовой охраны порядка подготовки и проведения спортивных соревнований представляют большой научный интерес в связи с новизной статей, регулирующих данную сферу, и отсутствием монографических исследований.

УДК 343.346:343.85

Л.Я. Тарасова

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение неосторожной преступности, а именно дорожно-транспортных преступлений, является составной частью работы по предупреждению преступности в целом. Необходимо максимально точно установить реальные масштабы и динамику преступной неосторожности, объем ее проявлений между уголовной и административной юрисдикциями, удельный вес административно наказуемого рецидива, другие количественные и качественные признаки неосторожности, с тем чтобы систематически устранять угрозу ее различных проявлений.

Согласно справке о состоянии аварийности на территории Алтайского края Российской Федерации за 11 месяцев 2022 г., количество зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий (ДТП) увеличилось на 0,8 % (с 2091 до 2107), число погибших в них людей увеличилось на 16,5 % (с 212 до 247), число раненых людей уменьшилось на 1,0 % (с 2 757 до 2 730).

Проблема профилактики дорожно-транспортных преступлений требует отдельного внимания. Так, при изучении данного вопроса выявлено, что профилактика ДТП имеет специфические черты. Первое, что необходимо учитывать, это то, что данный вид преступлений имеет специфические причины и условия их совершения. Второе, что ДТП – это один из видов неосторожных преступлений и меры профилактики, которые применимы к умышленным преступлениям, не будут эффективными в отношении их.

Так, за 11 месяцев 2022 г. основными причинами ДТП являлись такие нарушения правил дорожного движения водителями, как несоответствие скорости конкретным условиям – 475 (+28,7 % к 11 месяцам 2021 г.), нарушение правил проезда перекрестков – 361 (стабильно к 11 месяцам 2021 г.), нарушение правил проезда пешеходных переходов – 256 (–7,9 % к 11 месяцам 2021 г.), выезд на полосу встречного движения – 158 (–11,2 % к 11 месяцам 2021 г.), неправильный выбор дистанции – 133 (+0,8 % к 11 месяцам 2021 г.), нарушение требований сигнала светофоров – 31 (+10,7 % к 11 месяцам 2021 г.).

Если рассматривать профилактические меры предупреждения в системе, то больший вес в предупреждении ДТП имеют общесоциальные мероприятия, а неспециальные криминологические.

Необходимо также учитывать, что нередко меры предупреждения преступлений рассматриваемой категории аналогичны (или вообще совпадают) предлагаемым мерам защиты от случайного причинения вреда правоохраняемым законом интересам.

В этой связи неосторожные преступления по большей части «лучше воспринимают» меры профилактики, чем умышленные преступления.

К общесоциальным мерам предупреждения неосторожных преступлений следует относить совершенствование системы технического, правового образования.

В частности, к основным профилактическим мерам в сфере безопасности дорожного движения относятся:

технические – повышение технического уровня и безопасности транспортных средств, регулярное проведение технического контроля автомобилей, улучшение состояния дорог и т. д.;

образовательные и воспитательные – обучение и воспитание участников дорожного движения.

Реализация данных профилактических мер органами внутренних дел Российской Федерации происходит через размещение информации на сайтах региональных МВД РФ. Так, МВД РФ по Республике Марий Эл в разделе «Ответы на вопросы граждан» размещена информация, что многие водители продолжают пренебрегать ремнями безопасности, ставя свою жизнь и жизни других под угрозу причинения вреда, хотя эффективность ремней безопасности доказана годами их применения.

Изучение статистики подтверждает сделанные выводы. Риск гибели и тяжелых травм в случае игнорирования ремней безопасности при фронтальном столкновении выше в 2–2,5 раза, при боковом – в 1,8 раза, а при опрокидывании – в 5 раз. Однако лица, управляющие транспортным средством, продолжают нарушать правила перевозки несовершеннолетних. Увеличение законодателем штрафов за нарушение правил перевозки детей не способствует их профилактике.

На наш взгляд, образовательные и воспитательные меры по степени значимости и необходимости выступают главными и служат мерами индивидуальной профилактики ДТП. Полагаем, что в целях предупреждения первичных неосторожных преступлений, совершаемых водителями, необходимо внесение изменений в постановление Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами», закрепляющих обязательность прохождения лицами, желающими стать водителями транспортных средств и имеющими справку установленного образца о годности к управлению транспортными средствами соответствующих категорий, психологического тестирования на соответствие качеств безопасного водителя и установления предрасположенности к совершению ДТП. Следует также, по нашему мнению, включить в практику прохождения специального психологического теста, который позволит определять предрасположенность лица к совершению ДТП или же невозможность лица предотвращать ДТП. По аналогии с психологическим профилем неосторожных преступников, осужденных по ст. 264 УК РФ и отбывающих наказание в местах лишения свободы, граждане должны будут подтвердить помимо своих теоретических знаний правил дорожного движения и практических умений свою способность безопасно для себя или остальных участников дорожного движения управлять транспортным средством. В случае если психологические профили указанных категорий будут совпадать, то в получении водительского удостоверения следует отказывать.

Таким образом, профилактика ДТП как вида неосторожной преступности имеет как общие с ней черты, так и специфические. Все рассмотренные выше меры профилактики должны способствовать сокращению ДТП, их повторности и воспитывать культуру поведения у участников дорожного движения.

УДК 342.2

И.А. Фиськов

СОДЕРЖАНИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ

Современные тенденции развития уголовного закона, введение преступлений с административной преюдицией, предложения о включении уголовного проступка существенным образом разбалансируют сложившуюся систему категоризации преступлений, формально основанную на признаке общественной опасности, а в действительности – на размере наказания. Закрепленная ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации категоризация преступлений и до этого была нежизнеспособной и сломанной, а теперь уже явно нуждается в пересмотре. Зафиксированное в ч. 1 ст. 15 УК РФ основание категоризации преступлений, на наш взгляд, является единственным верным, но требует теоретической разработки ввиду отсутствия четких критериев определения общественной опасности.

Для выхода из порочного круга конкуренции уголовной и административной ответственности нужны жесткие правила и установление какого-то ключевого для каждого вида ответственности свойства. Этим свойством в дифференциации уголовной и административной ответственности выступает общественная опасность преступления, а жесткие правила заключаются в выявлении и учете верифицированных факторов – критериев общественной опасности.

Анализ ст. 14 УК РФ позволяет выделить четыре признака, характеризующие преступление: виновность, общественную опасность, противоправность, наказуемость. В науке уголовного права под общественной опасностью принято понимать угрозу или непосредственное причинение вреда наиболее значимым общественным отношениям. Законодатель не дает определения общественной опасности. Верховный Суд РФ также не приводит дефиницию этого понятия, но в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 19 декабря 2019 г. № 78-АПУ19-38 указывает, что при учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред, а степень общественной опасности преступления устанавливается в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, от формы вины, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

На заре формирования признака общественной опасности Н.С. Таганцев указывал, что преступлением признается деяние, посягающее на такой объект, который в данной стране, в данное время считается настолько важным, что государство

виду недостаточности других мер предусматривает ответственность лица, его совершившего. И хотя в данном определении еще не сформулирована конструкция «общественная опасность» преступления, но ее содержание выражено довольно точно.

С.П. Мокринский в начале XX в. писал, что, воспрещая одни действия, законодатель руководствуется оценкой значения их для тех или других рядов специально полезных или вредных факторов.

Одним из первых дал определение понятия «общественная опасность» А.А. Пионтковский. В своих трудах он писал, что общественная опасность деяния вызывается возможностью причинения ущерба или непосредственным нанесением вреда общественным отношениям.

Из представленных определений и понятия преступления, закрепленного ст. 14 УК РФ, следует, что общественная опасность преступления выступает наследуемым признаком таких элементов состава преступления, как объект и объективная сторона. И только правоприменитель при оценке общественной опасности использует более широкий перечень элементов. Вероятнее всего, это связано с тем, что в указанном апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ акцент смещен в сторону назначения наказания, а не оценки общественной опасности.

Согласимся с точкой зрения Л.М. Прозуметова о том, что общественная опасность деяния определяется объектом посягательства и его объективной стороной. Совершение деяния малолетним (субъект преступления) либо лицом, находившимся в состоянии невменяемости (субъективная сторона), не исключает его общественной опасности, поскольку вред уже был причинен, а устраняет его преступность и наказуемость. Общественная опасность деяния объективна и не зависит от субъективных признаков состава преступления.

В этой связи при оценке общественной опасности необходимо использовать объективные признаки состава преступления. Основопологающим элементом должен стать объект преступления, определяющий характер общественной опасности и позволяющий сравнивать однородные преступления. Предмет и элементы объективной стороны состава преступления будут выражать ее степень и позволят ранжировать однородные преступления.

Субъект и субъективная сторона преступления должны стать надстройкой над объективной общественной опасностью и учитываться при выборе мер ответственности и назначении наказания.

В заключение следует отметить, что в настоящее время в уголовном законе и науке уголовного права происходит смещение общественной опасности в сторону размера наказания, в связи с чем разрушается система категоризации преступлений. Для построения новой системы категоризации преступлений в качестве основания следует использовать общественную опасность деяния, критериями оценки которой должны выступить объективные признаки состава преступления.

УДК 343.37

А.А. Харламова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Таможенные платежи, а также различного рода пошлины являются неотъемлемой частью доходов бюджета практически любого государства и имеют ключевое значение для исполнения перечня запланированных расходов.

Российская Федерация и Республика Беларусь наряду с другими странами являются государствами – членами Евразийского экономического союза, который учрежден в том числе с целью создания условий для стабильного развития экономик государств-членов и формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, для обеспечения которого принят Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). И хотя территория ЕАЭС является единой таможенной территорией, на которой не применяются таможенные пошлины и экономические ограничения, проблема неуплаты таможенных платежей при пересечении границы ЕАЭС для всех государств-членов является актуальной.

Так, в частности, в ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере. В ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривается ответственность за уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, в крупном размере.

Обращает на себя внимание несколько различный подход к формулированию признаков составов преступлений.

В диспозиции российской нормы перечисляются конкретные виды платежей, а в аналогичной норме белорусского законодательства платежи обобщены фразой «взимаемые таможенными органами». Следует отметить, что такая формулировка появилась в УК Республики Беларусь недавно, до июня 2021 г. использовалась фраза «таможенных платежей».

В действующем законодательстве России хотя и упоминаются таможенные платежи, однако не дается их определение. В ст. 46 ТК ЕАЭС приводится перечень таможенных платежей: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы.

Таким образом, несмотря на некоторую разницу формулировок, уголовно-правовые нормы обоих государств распространяют свое действие на одинаковый по сути своей перечень обязательных платежей. Возможно, формулировка, использованная в УК Республики Беларусь, более удачная, потому что не требует внесения изменений в законодательство при изменении перечня таможенных платежей.

Отдельно следует сказать про специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины.

Антидемпинговой является пошлина, которая применяется при введении антидемпинговой меры, аналогичным образом компенсационная пошлина применяется при введении компенсационной меры, а специальная пошлина применяется при введении специальной защитной меры. Все эти виды пошлин взимаются таможенными органами независимо от взимания ввозной таможенной пошлины.

Еще первый Таможенный кодекс Таможенного союза, пришедший на смену таможенным кодексам государств-членов, в том числе Таможенному кодексу Российской Федерации, содержал положения о данных платежах, и они впоследствии нашли свое отражение в ТК ЕАЭС. Более того, документы, направляемые неплательщикам контролирующими органами, именуются как «уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени». И хотя необходимость уголовно-правовой охраны порядка уплаты указанных пошлин назрела уже давно, соответствующие изменения в белорусское законодательство были внесены в мае 2021 г., а в российское в июле того же года.

Что касается круга лиц, совершающих уклонение от уплаты обязательных таможенных платежей, то в ст. 231 УК Республики Беларусь он никак не обозначен, а в ст. 194 УК РФ содержится формулировка «взимаемых с организации или физического лица».

Несмотря на то что диспозиции обеих норм недостаточно конкретизированы, логика подсказывает, что субъект указанных преступлений является специальным – им может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное в соответствии с законодательством производить уплату таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или с физического лица. Специальным считают субъекта и судебные органы.

Ст. 54 и 72 ТК ЕАЭС определяют, что обязанность по уплате таможенных, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин возникает в соответствии со ст. 56, 91, 97, 103, 136, 137, 141, 153, 162, 174, 185, 198, 208, 216, 225, 232, 241, 247, 254, п. 4 ст. 277, ст. 279, 280, 284, 288, 295 и 309 ТК ЕАЭС. Из анализа положений указанных норм следует, что обязанность по осуществлению платежей в основном возлагается на декларанта. Согласно ст. 2 ТК ЕАЭС декларантом является лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

Вместе с тем таможенное законодательство наряду с декларантом периодически использует категорию «иное лицо, у которого возникла обязанность по уплате пошлин и налогов, предусмотренных таможенным законодательством». Анализ положений ТК ЕАЭС приводит к выводу, что в зависимости от назначения товаров, способа перемещения через границу и иных обстоятельств обязанным уплачивать пошлины и налоги может стать: перевозчик; владелец склада временного хранения; владелец таможенного склада; владелец свободного склада; владелец магазина беспошлинной торговли; уполномоченный экономический оператор; назначенный оператор почтовой связи; получатель товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях; получатель, принявший временно ввезенное железнодорожное транспортное средство международной перевозки и (или) перевозимые на железнодорожных транспортных средствах контейнеры; лицо, подавшее заявление о выпуске товаров до подачи декларации на товары; лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров и предоставившее документы для помещения товаров на временное хранение; лицо, осуществляющее временное хранение товаров в месте, не являющемся складом временного хранения (в том числе в месте постоянного или временного проживания лица); резидент (участник, субъект) портовой свободной экономической зоны или логистической свободной экономической зоны, заключивший договор об оказании услуг; лицо, которому переданы права владения, пользования и (или) распоряжения иностранными товарами, помещенными под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и (или) товарами, изготовленными (полученными) из товаров, помещенных под таможенную процедуру.

Следует отметить, что практически никто из перечисленных выше лиц, за исключением декларанта, не фигурирует в приговорах и постановлениях судов.

Кроме того, ТК ЕАЭС предоставляет возможность совершать от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции таможенным представителям (они несут солидарную обязанность с декларантом). Обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС возникает у лиц, незаконно перемещающих товары, а также лиц, которые приобрели в собственность или во владение заведомо незаконно ввезенные товары. Представляется, что такие лица по своему статусу будут считаться декларантами.

Если говорить о перспективах развития норм обоих государств, то можно указать следующее. Деяния в составах преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ и ст. 231 УК Республики Беларусь, сформулированы посредством термина «уклонение», которое, являясь отглагольным существительным, проявляет значение процессуальности (процесса). Поскольку при совершении вышеуказанных преступлений процесс все-таки завершен, то такие деяния логичнее было бы определить посредством слова «неуплата». Термин «уклонение» порождает дискуссии по поводу момента окончания преступления и по поводу определения характера деяния (действие, бездействие или смешанное бездействие; длящееся или продолжаемое).

УДК 343.976

А.А. Холодова

КОМПЛЕКС ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ, ПОРОЖДАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Сегодня проблема распространения наркомании на территории Российской Федерации достаточно актуальна, поскольку до настоящего времени она наносит колоссальный ущерб обществу и национальной безопасности государства в целом. Социальная стабильность, физическое и моральное состояние большей части молодежи оказываются под воздействием

реальной угрозы, носящей глубокую степень опасности в отношении не только отдельной личности, но и нации, правопорядка и безопасности всего государства. Проблема и вопросы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов всегда отличались актуальностью и неполной изученностью, тем самым привлекали внимание многих ученых-процессуалистов. Кроме того, процесс распространения наркомании влечет за собой совершение иных тяжких и особо тяжких преступлений. Вследствие чего необходимо отметить, что злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами (далее – наркотики) является комплексной и значимой проблемой современного общества. Рассмотрим причины преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и условия, способствующие их распространению.

Стремительный рост наркомании и потребления психотропных веществ констатирует факт социальной криминализации, а также утраты морально-нравственных ценностей граждан. Темпы распространения наркомании во всем мире ставят в опасность нормальное здоровое, будущее значительной части молодежи. Помимо вышеуказанного незаконный оборот наркотиков, их прекурсоров и аналогов (их изготовление, распространение и сбыт) негативно отражается на психологической атмосфере общества, неблагоприятно влияя на социально-политическую и экономическую сферы нашей жизни. В большей степени зависимости подвергаются молодые люди. Обратившись к portalу правовой статистики показателей преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, мы видим, что всего по РФ за январь – май 2022 г. было зарегистрировано 74 773 преступления (выявлено 35 141 лицо), 976 особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, за тот же период 2021 г. было зарегистрировано 80 941 преступление данного характера (выявлено 36 394 лица) предварительно расследовано – 1 201.

Современный мир, характеризующийся постоянными изменениями в политической, идеологической, экономической жизни граждан, а также разрушением морально-психологического состояния общества, порождает ряд причин, влияющих на рост преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Детерминация, как правило, раскрывает внутреннюю характеристику явления природы и общества, являясь разновидностью всеобщей системы связей. Ядром детерминации принято считать причинную связь, в которой одно явление в динамике влияния на другое (следствие) как бы его порождает. Нередко термины «детерминация» и «причина» в философии сопоставляют и сравнивают. Совокупность условий и причин, одновременное функционирование которых приводит к следствию, т. е. к совершению противоправного деяния, называется криминогенными детерминантами.

Обращаясь к литературе по рассматриваемой теме, можно выделить комплекс причин преступности и условий, ее порождающих. Это детерминанты следующего характера: социально-экономические, правовые, психологические, нравственные, семейно-педагогические, геополитические и иные. Современный период развития России характеризуется некоторыми особенностями, неблагоприятно влияющими на социально-экономическую сферу общества. Рост цен, снижение прибыли производства, увеличение показателей безработицы – все это стало причиной снижения уровня жизни населения. На наш взгляд, одной из основных причин, обуславливающих деморализацию и дезадаптацию молодых людей, является небольшой размер заработной платы, на которую невозможно нормально прожить.

Как мы знаем, семейная обстановка – социальное явление, которое оказывает значительное влияние на структуру детерминант наркомании молодежи. Родители с ранних лет прививают детям определенные привычки, интересы, ценности, формируют правосознание и личностные установки. В домашних условиях ребенку закладываются основы образа жизни и мироощущения, вместе с тем следует отметить, что любое упущение, невнимание к подрастающему несовершеннолетнему педагогов в рамках дошкольных учреждений таким же негативным образом могут отразиться на формировании у ребенка нравственных ценностей, правильного восприятия и понимания мира. Саморазрушение посредством потребления наркотиков убивает здоровый морально-нравственный облик человека. Полное равнодушие к окружающим, членам семьи, отклонение от нравственных интересов в сторону морального, «эмоционального идиотизма». Под воздействием отрицательных психологических и иных факторов на организм человека происходит отклонение от общественной нравственности. Психологические детерминанты индивидуальны. Личностные характеристики человека: конформность, степень возбудимости, авантюризм, любопытство, неверие в самореализацию, апатия, пессимизм – далеко не полный перечень причин порождения молодежной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Идеологический вакуум, кризис нравственности и морали являются дополнительными внутренними факторами, порождающими наркопреступность. Отчуждение людей от общества, недоверие к государству и власти будет результатом ценностного вакуума, сформировавшегося в Российской Федерации. Не менее важным фактором отрицательного влияния на сознание населения служит массовое распространение информации о наркотиках в сети Интернет, а именно сайтов, открыто пропагандирующих их потребление и распространение. Интернет легкодоступен для современной развитой во всех планах молодежи. Не вызывает сомнения утверждение, что сегодня не установлен исчерпывающий список детерминант данного явления, что свидетельствует о постоянных изменениях в общественной среде и государственном развитии внутри страны. Поскольку мы живем в век высоких технологий и активного развития информационной формации, то количество интернет-пользователей с каждым днем увеличивается. Часто воздействию легко поддается именно подростковая среда, так как психика и собственная позиция молодежи не устойчива, а также не до конца сформирована. В связи с чем главной задачей органов внутренних дел РФ в частности и государства в целом является разработка превентивных мер борьбы с потреблением и распространением наркотиков, последующим их незаконным оборотом, совершением тяжких преступлений.

Таким образом, мы выделили лишь небольшую часть причин, детерминирующих преступность в сфере незаконного оборота наркотиков. Укажем еще несколько детерминант, прямо или косвенно влияющих на состояние преступности в исследуемой сфере нашего государства: недостаточно эффективная деятельность органов власти, дефицит квалифицированных кадров, нехватка действенного комплекса превентивных мер по борьбе с наркопреступностью, отсутствие оперативности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

УГРОЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С правовой точки зрения конституционный строй Республики Беларусь представляет собой закрепленное в Конституции устройство белорусского государства, отражающее его функции, формы и механизм. Его основной функцией является защита общественно-политического и социально-экономического строя нашего государства. Политическая система является одной из основ конституционного строя страны.

Влияние на субъекты политической системы (народ, государство в целом, различные государственные органы и учреждения, политические партии и общественные объединения, трудовые коллективы и др.) по отдельности и в целом может привести к негативным последствиям в виде захвата государственной власти, развалу и прекращению функционирования государства.

В соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 4, 29, 37), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, политическую систему целесообразно рассматривать как содержание политических основ конституционного строя белорусского государства и как объект защиты. При этом, исходя из анализа положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в качестве видов безопасности политической системы целесообразно рассматривать (п. 4):

политическую безопасность – состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности;

информационную безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере;

военную безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

В связи с этим в качестве основных внешних и внутренних угроз экстремистского характера политической системе Республики Беларусь целесообразно выделить:

1. Посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь, проявляющиеся в следующих формах:

заговора или иных действий, совершенных с целью захвата государственной власти;

насильственного завладения властными полномочиями;

захвата государственных и общественных учреждений (военные объекты, здания органов государственной безопасности, внутренних войск, Следственного комитета, органов внутренних дел и других правоохранительных органов, радио и телевидения, складов оружия);

создания структур антиконституционной направленности;

разработки организационных и тактических основ деятельности антиконституционных структур;

создания подразделений по обеспечению деятельности антиконституционных структур, их вооружения, подготовки и т. д. (отряды самообороны, службы безопасности, боевые группы, боевики);

подстрекательства участников общественно-политических и иных мероприятий к преступным посягательствам на конституционный строй и т. д.

2. Навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы, выраженные в форме:

применения методов так называемой мягкой силы, что является неотъемлемой частью методологической основы и стратегической компоненты антиконституционной деятельности;

использования территориального, экологического и других факторов в целях псевдоконсолидации нации и создания условий для перевода деятельности радикально настроенных организаций, объединений, партий в антиконституционное русло и т. д.

3. Подготовка или осуществление актов терроризма на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств, выраженные в формах:

совершения акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации;

совершения акта международного терроризма;

нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой;

совершения акта терроризма;

угрозы совершением акта терроризма, в том числе в отношении государственного или общественного деятеля, диверсии и т. д.

4. Проявление социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь, выраженное в формах:

разжигания расовой, национальной, религиозной или иной социальной вражды или розни;

консолидации экстремистски настроенных организаций, объединений, партий;

проникновения экстремистских элементов в различные общественные организации, движения и политические партии, установления контактов с их лидерами;

использования проблем в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений с целью борьбы за политическую власть.

5. Возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства, выраженное в формах:

организации массовых беспорядков;

захвата заложников, блокирования транспортных коммуникаций и проведения других экстремистских акций;

проведения кампаний массового неповиновения с целью оказания силового давления на органы государственной власти и управления и дестабилизации политической обстановки (организация несанкционированных митингов, демонстраций, незаконных забастовок, объявление голодовок, пикетирований зданий органов власти и правоохранительных структур, военных штабов и т. д.);

разрушения объектов промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения, мостов, дорог и т. д.

6. Деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам, проявляющееся в формах:

дискредитации Республики Беларусь в информационном пространстве как внутри страны, так и на международной арене;

дезориентирования и запугивания населения;

распространения в сети Интернет провокационных слухов и всевозможных прогнозов;

провоцировании населения к участию в антиконституционной деятельности через социальные сети, мессенджеры и другие средства с использованием информационно-коммуникационных технологий;

разжигания сепаратистских и иных националистических настроений и т. д.

Традиционная парадигма работы с массовыми беспорядками выстраивалась исходя из управления конфликтами для их разрешения. Сегодня в международной практике мы наблюдаем стратегию и тактику управления конфликтами для их провоцирования и поддержания. Традиционная цель государственных органов пресечь деструктивность, скорректировать, удержать в рамках социальных и юридических норм сменилась целью подогреть, спровоцировать, культивировать деструктивность и направлять ее на разрушение противника.

Все указанные формы угроз политической системе относятся к компетенции органов государственной безопасности. Для противодействия им требуется разработка системы мер обнаружения, предотвращения, локализации и ликвидации угроз. В качестве таких мер целесообразно выделить общие и специальные (оперативные).

В заключение можно сделать ряд выводов:

1. В современных условиях одним из важных элементов конституционного строя является политическая система, которая включает в себя государство, политические партии, народ и т. д. Указанная система находит свое закрепление в Конституции Республики Беларусь и подлежит защите.

2. Угрозы политическим основам конституционного строя определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Каждая из угроз имеет конкретные формы своего проявления и включает в себя совершение ряда преступлений, а также административных правонарушений, которые можно рассматривать как создание условий для совершения преступлений экстремистского характера. Вместе с тем сегодня существует ряд форм реализации угроз политическим основам конституционного строя, которые не могут быть локализованы правовыми мерами (применением когнитивных технологий) и требуют применения специальных мер реагирования.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальным предметом научного познания являются формы реализации уголовной ответственности, в первую очередь наказание, которое всегда привлекает к себе особое внимание со стороны как государственных структур, так и специалистов, представляющих различные сферы науки: философию, юриспруденцию, социологию, этику и т. д.

Обратимся к социально-восстановительной функции уголовной ответственности и наказания. Избранный аспект рассмотрения особенно значим в контексте развития социального государства, ключевым компонентом которого выступает социальная справедливость.

В работах теоретиков права, посвященных проблеме юридической ответственности, уделяется внимание содержанию и взаимосвязям функций последней. В исследованиях ученых аргументирован подход к выделению восстановительной и карательной функций юридической ответственности (наряду с превентивной и воспитательной). Полагаем, что данная классификация функций может быть успешно применена при рассмотрении не только уголовной ответственности и форм ее реализации, но и в целом всей системы мер уголовно-правового воздействия, что имеет существенное практическое значение. Причем различные меры уголовно-правового воздействия призваны реализовывать различные функции. Так, наказание реализует в первую очередь карательно-штрафную (наказательную функцию). Восстановительно-компенсационный (защитный) потенциал наказания по сравнению с карательно-штрафным потенциалом существенно ниже и, по нашему мнению, реализуется в частной превенции посредством формирования у осужденного установок на правомерное поведение. В свою очередь, у иных мер уголовно-правового воздействия, например, специальной конфискации имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, восстановительно-компенсационная составляющая

значительно выше, чем у наказания. Карательной составляющей подобная мера вовсе не обладает, так как она не лишает законных прав и свобод лица, совершившего преступление, и не ограничивает их.

Применение мер уголовно-правового воздействия направлено на восстановление нарушенных общественно опасным деянием законности и правопорядка, социально полезных общественных отношений, нормальных жизненных условий человека; удовлетворение общественного правосознания; разрушение негативной ценностной ориентации. Одновременно должны минимизироваться и заглаживаться вредные последствия, причиненные общественно опасным деянием, компенсироваться причиненный вред, возмещаться ущерб, взыскиваться доход, полученный преступным путем. Изложенное можно обобщить единым собирательным понятием – восстановление социальной справедливости.

Считаем, что восстановлению социальной справедливости следует определить первостепенную роль как цели уголовно-правового воздействия. Восстановление социальной справедливости – это тот основной (но не единственный) конечный результат, на достижение которого следует рассчитывать, реализуя ту или иную меру уголовно-правового воздействия. Данный вывод не претендует на научную новизну: приоритет восстановления социальной справедливости среди целей уголовной ответственности убедительно обоснован Э.А. Саркисовой. Мы предлагаем распространять выводы ученого не только на меры уголовной ответственности, но и на уголовно-правовое воздействие в целом.

Полагаем, что модернизация наказания и уголовной ответственности должна заключаться в том, что сугубо карательное начало, присущее ограничению прав и свобод лица, совершившего преступления, должно трансформироваться для успешной реализации охранительной функции уголовного права. Необходимо развивать восстановительный характер мер уголовно-правового воздействия. Успех такой трансформации значителен лишь в том случае, если подобное начало вытекает из конституционных основ, постулирующих задачи охраны конституционных ценностей и правопорядка. В уголовно-правовой науке активно развивается такое направление, как конституционализация наказания (см., например, работы О.С. Гузеевой).

По нашему мнению, целесообразно признать своевременной постановку вопроса о необходимости согласования положений ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь и ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части гармонизации целевой направленности ограничения прав и свобод личности в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. На наш взгляд, охранительное начало, заложенное в ст. 23 Конституции, содержит в себе весь спектр охранительного функционала – от карательного до восстановительного, раскрываясь и детализируясь применительно к наказанию в нормах уголовного закона. УК детализирует охранительную задачу, делает упор на предупреждение преступлений, не оставляет без внимания и лицо, совершившее преступление, путем постановки задачи его исправления.

С нашей точки зрения, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве должны быть закреплены нормы, которые будут содержать прямой запрет на лишение или ограничение ряда конституционных прав человека посредством применения мер уголовно-правового воздействия за совершение преступления. К таким конституционным правам и свободам должны быть отнесены следующие: равенство перед законом и равная защита прав и законных интересов, право на жизнь (после отмены смертной казни), достоинство личности, право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, неприкосновенность жилища и иных законных владений, право самостоятельно определять свое отношение к религии, свобода мнений, убеждений и их свободное выражение, право на обращения, право на охрану здоровья и ряд иных.

Выделение в ч. 3 ст. 44 УК в качестве цели (либо направленности реализации уголовной ответственности) восстановления социальной справедливости видится важной эволюцией охранительной задачи уголовного закона. Восстановление социальной справедливости должно достигаться совокупностью всех мер уголовно-правового воздействия, причем приоритет в ее достижении следует отводить не наказанию, а иным мерам уголовно-правового воздействия. Данный вывод позволяет утверждать о сформированности предпосылок для трансформации карательно-штрафной составляющей наказания в государственном принуждении и необходимости дальнейшего развития компенсационно-восстановительного потенциала уголовного права в целом и уголовно-правовых мер в частности посредством институционализации иных мер уголовно-правового воздействия.

Развитие восстановительных начал уголовно-правового воздействия неизменно приведет к постановке вопроса о том, должно ли наказание выступать не основной, а крайней мерой уголовной ответственности, применяемой в случае, если иными мерами государственного принуждения нельзя достичь обеспечения выполнения охранительной функции уголовного закона и целей уголовной ответственности. Модернизация охранительной функции также предполагает, что меры уголовно-правового воздействия с точки зрения общественной справедливости должны быть экономически целесообразными, незатратными, способными эффективно решать поставленные перед ними задачи.

УДК 343.32

Е.А. Шаркова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В ст. 1 Конституции Республики Беларусь указано, что Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок.

Важнейшим предназначением Основного Закона является закрепление в нем основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Конституция и конституционный строй должны иметь прочные духовные основы, выработанные в ходе исторического развития общепризнанные гуманные ценности, нормы, идеалы.

По мнению белорусского ученого, профессора Г.А. Василевича, конституционный строй определяется всем конституционным законодательством государства.

В отличие от конституционного строя в целом основы конституционного строя являются наиболее важными принципами и нормами Конституции, представляющими характер и содержание государственного и общественного устройства. Под основами конституционного строя понимаются главные устои государства, его основные принципы, которые институционализируют Республику Беларусь как конституционное государство.

В связи с этим положения разд. I Конституции, посвященного основам конституционного строя, обладают большей юридической силой даже по отношению к нормам других статей Конституции.

Следует отметить, что в системе правовой защиты основ конституционного строя и безопасности государства важную функцию охраны выполняет уголовное законодательство.

В гл. 32 «Преступления против государства» Уголовного кодекса Республики Беларусь включены уголовно наказуемые деяния, объектом преступных посягательств которых являются именно основы конституционного строя и государственная безопасность.

Преступления против государства относятся к наиболее общественно опасным, так как они нарушают основы общественного, политического и государственного строя Республики Беларусь, ее суверенитет, внешнюю и внутреннюю безопасность, легитимность государственной власти.

По мнению российского ученого в области обеспечения национальной безопасности С.В. Дьякова, родовым объектом рассматриваемых преступлений против государства должна быть безопасность государства, обеспечивающая состояние стабильности, прочности и защищенности личности, общества и конституционного строя в целом от источников опасности, существующих в современных условиях формирования государства.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, определяет стратегические национальные интересы государства, защищаемые от внутренних и внешних угроз, в которые входят обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя.

Российский исследователь в области права Л.В. Иногамова-Хегай считает, что связь защищенности основ конституционного строя и безопасности государства не должна ставиться под сомнение.

Полагаем важным, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь, как и в Конституции, закреплена взаимосвязь основ конституционного строя и безопасности государства. Это означает то, что объектом уголовно-правовой охраны является именно государственная власть, которая легитимна, осуществляется в соответствии с конституционными принципами и обеспечивает суверенитет государства.

Основы конституционного строя раскрывают совокупность защищаемых Конституцией Республики Беларусь общественных отношений: по установлению типа государства (ст. 1); признанию человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2); признанию народа носителем суверенитета и единственным источником власти (ст. 3); определению демократических устоев страны на основе идеологии белорусского государства (ст. 4); политическому плюрализму (ст. 5); разделению власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6); принципу верховенства права (ст. 7); приоритету общепризнанных принципов международного права и обеспечению соответствия им национального законодательства (ст. 8); распространению суверенитета на всю территорию Республики Беларусь (ст. 9); правовому закреплению гражданства Республики Беларусь (ст. 10); защите всех форм собственности (ст. 13); регулированию взаимоотношений между различными социальными и национальными общностями (ст. 14); сохранности историко-культурного и духовного наследия (ст. 15); взаимоотношению государства и религиозных организаций (ст. 16); особенностям во внешней политике Республики Беларусь (ст. 18).

В Конституции Республики Беларусь на одном уровне с основами конституционного строя предусмотрены меры обеспечения безопасности государства.

Безопасность государства в Конституции отражена следующим образом: в недопустимости применения насильственных действий по изменению конституционного строя государства (часть вторая ст. 13); запрещении создания и деятельности деструктивных политических партий и общественных объединений (часть третья ст. 5); территориальной целостности Республики Беларусь (часть вторая ст. 9); запрещении деятельности религиозных организаций экстремистской направленности (часть вторая ст. 16); исключении военной агрессии с территории Республики Беларусь в отношении других государств (часть вторая ст. 18); ограничении прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо в интересах национальной безопасности (ст. 23); защите персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (часть вторая ст. 28); возложении обязанности на Президента Республики Беларусь охранять суверенитет, национальную безопасность и целостность государства (часть вторая ст. 79).

Обеспечение государственной безопасности достигается системой экономических, политических, военных, правовых, организационно-технических и финансовых мер и средств. Однако безопасность государства как сфера защищаемых общественных отношений обеспечивается не только применением составов преступлений, предусмотренных гл. 32 УК. Нормы других глав уголовного закона также несут на себе нагрузку обеспечения безопасности государства, например преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 23), преступления против воинской службы (гл. 37), преступления против мира и безопасности человечества (гл. 17).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Конституция Республики Беларусь в гл. 1 закрепляет основы конституционного строя и относит к ним наиболее значимые правовые установки, являющиеся базисными, приоритетными для белорусского государства;

при определении объектов уголовно-правовой охраны выделяются конституционный строй, а также безопасность государства, соотносящаяся с состояниями стабильности и прочности конституционного строя;

принцип гарантирования положений Конституции Республики Беларусь об основах конституционного строя путем обеспечения безопасности государства получил свое развитие в уголовном законе.

УДК 343.131.2

Н.Б. Абдурашитова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Принятие Главой государства Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы предопределило возможность реализации принципов справедливости и верховенства закона как основополагающих и необходимых условий развития государства. В связи с чем возникает необходимость пересмотра уголовно-процессуальных норм с целью создания действенного и качественного механизма осуществления прав и свобод всех участников уголовного процесса. Исходя из данной цели, нами проведен сравнительный анализ некоторых уголовно-процессуальных норм Республики Узбекистан и Республики Беларусь.

В настоящее время в отечественной правоприменительной практике большое внимание уделяется уголовно-процессуальной регламентации участия иных лиц в уголовном процессе, в данном случае переводчика. Важность и актуальность анализа участия переводчика в разных сферах жизнедеятельности общества, а также в уголовном процессе обуславливается тем, что Республика Узбекистан является многонациональным государством, а также большим интересом, проявляемым со стороны иностранных граждан к среднеазиатскому региону, развитием международного туризма.

В Республике Узбекистан в соответствии со ст. 115 Конституции и ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса языком уголовного судопроизводства являются узбекский, каракалпакский или язык большинства населения данной местности. На наш взгляд, положение о том, что производство по уголовному делу может вестись на языке большинства населения данной местности является весьма спорным. На территории Республики Узбекистан проживают представители разных народов, которые, в свою очередь, используют свой родной язык в межличностном общении. Например, в некоторых регионах страны больше распространены такие языки, как русский (Ташкент, Ташкентская обл.), таджикский (Самаркандская, Бухарская, Сурхандарьинская области) язык и др. Ведение дела на языке большинства населения определенной местности, во-первых, нарушает права других участников уголовного судопроизводства, так как некоторые из участников могут не знать русский или таджикский языки или недостаточно хорошо владеть ими. Во-вторых, в данном случае нарушается принцип государственного языка, использование которого на всей территории страны законодательно закреплено в Конституции Республики Узбекистан. На практике имеют место случаи, когда в качестве языка большинства населения определенной местности выбирается в основном русский язык, который все еще остается языком межнационального общения в Республике Узбекистан, более того, русский язык преподается в учебных заведениях республики (имеются русскоязычные школы и детские сады).

Иначе обстоит дело в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, в соответствии со ст. 21 УПК производство по материалам и уголовному делу в Республике Беларусь ведется на белорусском и (или) русском языках. На наш взгляд, точное закрепление используемых в уголовном процессе языков судопроизводства является важным с точки зрения правовой защищенности участников уголовного процесса. Законодательное закрепление русского языка как языка уголовного судопроизводства в таких республиках, как Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и др., обуславливается распространенностью русского языка на территории того или иного государства, а также частотой использования в общественно-политической и социально-экономической жизни. Полагаем, что в уголовно-процессуальный закон Республики Узбекистан должна быть внесена соответствующая поправка, которая позволит обеспечить всем участникам уголовного процесса возможность по реализации своих конституционных прав и свобод.

В Республике Узбекистан и Республике Беларусь также отличается уголовно-процессуальная регламентация участия в уголовном процессе переводчика, привлекаемого для оказания помощи не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства. Так, в ст. 71 УПК Республики Узбекистан отсутствуют положения, закрепляющие требования, которым должно соответствовать лицо для участия в деле в качестве переводчика. Данная статья гласит, что переводчик вызывается в случаях, когда: 1) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, свидетель, эксперт, специалист не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по делу, либо является глухим или немым; 2) необходимо перевести с другого языка какой-либо письменный текст, а также что правила, касающиеся переводчика, распространяются и на лицо, понимающее знаки глухого или немого, приглашенное для участия в производстве по делу. В связи с вышеизложенным возникает вопрос, касающийся дееспособности переводчика: должен ли переводчик быть совершеннолетним, так как за заведомо ложный перевод или разглашение процессуальных сведений, ставшими известными лицу в связи с участием в производстве по уголовному делу к уголовной ответственности может быть привлечено только совершеннолетнее лицо.

По другому делу обстоит в УПК Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 63 УПК Республики Беларусь переводчиком является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов; переводчиком в соответствии с уголовно-процессуальным законом считается также лицо, понимающее знаки глухого или немого и способное изъясняться с ними знаками. Следует отметить, что в данном случае законодатель

также не уточняет обязательное достижение совершеннолетия переводчиком для участия в уголовном процессе. Тем не менее в ч. 4 данной статьи есть указание на то, что переводчик обязан представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие квалификацию переводчика, т. е. диплом или сертификат в данном случае. При этом необходимо указать, что если диплом переводчика лицо может получить только после окончания учреждения высшего образования, т. е. фактически после достижения совершеннолетия, то сертификат можно получить до его достижения (например, сертификаты IELTS, DALF и т. д.). На наш взгляд, данное положение в УПК обеих республик требует доработки, исходя из того, что на переводчика возлагается ряд процессуальных обязанностей, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность.

Узбекский ученый-юрист Б.И. Джураев в диссертации «Принцип языка уголовного судопроизводства и процессуальный статус переводчика» (2012) предлагает следующую законодательную регламентацию переводчика как участника уголовного процесса: «Переводчиком является лицо, свободно владеющее языками уголовного судопроизводства, незаинтересованное в исходе уголовного дела, не работающее в правоохранительных органах и достигшее совершеннолетия». На наш взгляд, такое закрепление статуса переводчика наиболее точно отражает требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к данному участнику уголовного процесса.

В заключение отметим, что четкое уголовно-процессуальное регламентирование статуса переводчика предоставит возможность процессуально урегулировать вопросы, касающиеся участия переводчика, что в дальнейшем будет способствовать обеспечению реализации прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

УДК 343.1

Н.В. Аврамчик

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современное общество продолжает идти по пути научно-технического прогресса и внедрять во все сферы деятельности, в том числе в правоохранительную, достижения науки и техники. Одним из технических средств, достаточно широко применяемых в правоохранительной практике многих государств, является полиграф. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных проблемам применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений, остается ряд дискуссионных вопросов по поводу допустимости использования результатов исследований с его применением в уголовном процессе.

Постоянное развитие юридической науки, а также растущие потребности общества в создании эффективного механизма борьбы с преступностью, надлежащем обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан, укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к государственным органам власти и управления приводят к выводу о необходимости дальнейшего исследования правовых и практических аспектов применения полиграфа в уголовно-процессуальной деятельности.

В Республике Беларусь полиграф достаточно активно используется в следственной практике при расследовании преступлений. С 2014 г. Государственным комитетом судебных экспертиз в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, проводятся судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа.

Вместе с тем к однозначному мнению о целесообразности применения полиграфа и назначения психофизиологической экспертизы в ходе расследования уголовных дел ни ученые, ни правоприменители не пришли. Ряд исследователей высказываются о сомнительности заключения такой экспертизы и логично утверждают о ее недопустимости в качестве доказательства по уголовному делу.

Так, по мнению А.Н. Халикова, даже 1 % заведомо существующей ошибочности результатов исследований с применением полиграфа достаточно для отрицательного решения вопроса о возможности использования их в качестве источника доказательств при обвинении лица в совершении преступления.

В.М. Бозров утверждает: «И собака, и полиграф, конечно же, полезны, но не для уголовного процесса, а для сыска и оперативных целей».

В то же время С.А. Кириченко считает допустимым применение полиграфа в уголовном процессе, указывая, что результаты тестирования на полиграфе могут быть оценены в соответствии с процедурой оценки иных документов, т. е. с позиции относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

А.И. Швед отмечает, что судебная экспертиза с использованием полиграфа, как и любая другая экспертиза, должна быть научно обоснована, объективна и беспристрастна, в связи с чем эксперт не может делать вывод только на основании результатов исследования на данном приборе.

Противоречивость мнений о целесообразности использования полиграфа в уголовном процессе вполне оправдана по причине существования довольно высокой вероятности ошибочного восприятия его результатов, что может в итоге повлиять как на формирование необъективной картины преступления, так и на вынесение несправедливого судебного решения.

На наш взгляд, основные проблемные вопросы, возникающие при использовании полиграфа в доказывании по уголовным делам, можно разделить на две группы: методические и правовые.

Методические проблемы связаны прежде всего с научной обоснованностью и надежностью избранных методик проведения экспертных исследований. Сегодня при использовании полиграфа применяются две основные методики: выявления скрываемой информации и контрольных вопросов, при этом каждая из них, несмотря на относительно доказанную эффективность, имеет ряд существенных недостатков.

Правовой аспект связан с тем, что методы, применяемые при использовании полиграфа, должны в полной мере гарантировать реализацию таких конституционных принципов, как законность, неприкосновенность личности, уважение ее чести и достоинства. Кроме того, проводимое исследование не должно нарушать ст. 26 и 27 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие принцип презумпции невиновности и право на отказ от дачи показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Если с отказом от дачи показаний вопросов не возникает в силу того, что исследование с применением полиграфа проводится только с добровольного согласия опрашиваемого лица, то вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности остается открытым, ведь при проведении психофизиологического исследования лицо вынуждено отвечать на заранее подготовленные вопросы односложными и категоричными ответами. Нельзя проигнорировать и то обстоятельство, что вопросы о причастности к совершению преступления и владении имеющей значение для дела информацией являются прерогативой субъектов доказывания, к которым специалист-полиграфолог не относится.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сведения, полученные в ходе исследования с применением полиграфа, не могут быть оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства с точки зрения допустимости и достоверности. При этом не оспаривается использование результатов применения полиграфа в качестве ориентирующей информации для органов предварительного следствия и суда. Заключение эксперта о проведении судебной психофизиологической экспертизы юридически относится к источнику доказательств, однако фактически существует риск придания видимости доказательственного значения использованию полиграфа.

Впрочем, несмотря на высокий научный и практический интерес к проблеме использования результатов исследования с применением полиграфа в уголовно-процессуальном доказывании, она в большинстве своем остается недоработанной на научном уровне и требует дальнейшего научного осмысления и законодательного регулирования.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Принуждение как метод государственно-правового воздействия достаточно распространен в уголовном процессе. Этот метод проявляется в уголовном процессе в различных мерах процессуального принуждения. Существуют разные подходы к их классификации. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь законодатель к ним относит задержание, меры пресечения, иные меры уголовно-процессуального принуждения. По нашему мнению, требуют теоретического осмысления вопросы о том, существует ли уголовно-процессуальная ответственность как одна из мер принуждения и какие меры принуждения к ней относятся.

В науке уголовного процесса есть различные мнения относительно наличия такого вида юридической ответственности. Некоторые авторы отрицают ее самостоятельность, другие признают ее существование как отдельного вида юридической ответственности. В частности, в обоснование ее наличия в уголовном процессе отдельные авторы исходят из того, что каждая отрасль права наделена собственным специфическим методом правового регулирования, одним из необходимых элементов которого является юридическая ответственность; в уголовно-процессуальном праве присутствуют нормы, имеющие в своей структуре санкции, которые в том числе обеспечиваются данным видом принуждения.

Исходя из анализа норм УПК, мы придерживаемся точки зрения о существовании уголовно-процессуальной ответственности. Это средство принуждения присуще сфере общественных отношений, возникающих по поводу совершения уголовно-процессуального правонарушения. Уголовно-процессуальную ответственность можно определить как меру процессуального принуждения, применяемую к участнику уголовного процесса в связи с совершением им правонарушения, заключающуюся в возложении на него различных обременений, лишений и ограничений, т. е. штрафной обязанности, которую виновное лицо должно претерпеть. В связи с этим данная мера процессуального принуждения имеет ретроспективный характер и представляет собой карательно-воспитательный способ воздействия на участников уголовного процесса.

Анализ УПК показывает, что к мерам уголовно-процессуальной ответственности можно отнести: наложение денежного взыскания на поручителя при применении в отношении подозреваемого, обвиняемого личного поручительства, а также на лиц, под присмотр которых был отдан несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый при применении к нему меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ч. 4 ст. 121, ч. 3 ст. 123, ст. 134 УПК); обращение суммы залога в доход государства (ч. 8 ст. 124, ст. 134 УПК); удаление из зала судебного заседания (ч. 1 ст. 307 УПК). Эти меры уголовно-процессуальной ответственности наделены самостоятельной процессуальной природой.

Вместе с тем содержание мер уголовно-процессуальной ответственности воспринимается неоднозначно. В частности, некоторые авторы относят к ним принудительно-восстановительные меры (отмена решений органов уголовного преследования, возврат прокурором уголовного дела для проведения дополнительного предварительного расследования и т. д.). С данным мнением мы не солидарны, так как принудительно-восстановительные меры не налагают на лицо какую-либо штрафную обязанность. Их цель – восстановить правопорядок путем отмены или изменения незаконных и необоснованных решений. Правовая оценка действиям виновных должностных лиц, принявших незаконные либо необоснованные решения, может быть дана в рамках материальных отраслей права, а не уголовно-процессуальной ответственности. То же самое касается и привода, который не является видом процессуальной ответственности, а преследует цель обеспечения порядка предварительного расследования и судебного заседания, а также надлежащего исполнения приговора.

К уголовно-процессуальной ответственности также относят изменение более мягкой меры пресечения на более строгую. На наш взгляд, данная позиция авторов весьма неоднозначна. Изменение меры пресечения на более строгую не возлагает какой-либо штрафной обязанности на лицо, оно имеет ту же цель, что и ранее примененная мера пресечения. В данном случае, по нашему мнению, имеет место применение правоохрнительного пресечения с целью недопущения дальнейшего ненадлежащего с точки зрения интересов уголовного процесса поведения лица. В связи с изложенным отнесение изменения более мягкой меры пресечения на более строгую к уголовно-процессуальной ответственности, на наш взгляд, является некорректным. На нашу точку зрения можно возразить, что более мягкая мера пресечения, как правило, изменяется на более строгую при совершении подозреваемым, обвиняемым нового общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Однако применение меры пресечения в этом случае не порождает какой-либо штрафной обязанности в сфере уголовно-процессуального законодательства, а преследует цель привести его поведение в состояние, соответствующее интересам производства по уголовному делу. С целью оказания на таких лиц карательно-воспитательного воздействия в дальнейшем в отношении их применяются меры уголовной ответственности. Следовательно, изменение меры пресечения с более мягкой на более строгую является усилением правоограничения, а не возложением какой-либо штрафной обязанности.

Тем не менее анализ ч. 1 ст. 126 УПК позволяет сделать вывод, что некоторые черты юридической ответственности при применении заключения под стражу к подозреваемым, обвиняемым по мотивам одной лишь тяжести инкриминируемого им преступления, ввиду того что данная юридическая процедура носит карательный характер, что, полагаем, не отвечает целевому назначению применения заключения под стражу – устранить возможность совершения лицом, взятым под стражу, ненадлежащих с точки зрения интересов производства по уголовному делу действий. Однако некоторые ученые считают, что факт подозрения или обвинения лица в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений подразумевает дальнейшее ненадлежащее поведение лица и совершение действий, служащих основаниями для применения меры пресечения. На наш взгляд, «автоматическое» допущение совершения подозреваемым, обвиняемым таких действий по инкриминируемому им преступлению противоречат требованиям ч. 1 ст. 117 УПК, согласно которой меры пресечения могут применяться только при наличии в уголовном деле доказательств, дающих основания для применения данного вида средств принуждения и предусмотренных ч. 2 указанной статьи. В связи с этим считаем, что применение заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления является проявлением юридической ответственности, которая одновременно имеет уголовно-процессуальный и уголовно-материальный характер, так как возлагает на лиц процессуальную обязанность претерпевать последствия действия меры пресечения в связи с тем, что им инкриминируется совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Некоторые ученые выражают мнение о необходимости отнесения удаления из зала судебного заседания к иным мерам процессуального принуждения (гл. 14 УПК), т. е. исключения этой меры принуждения из содержания мер уголовно-процессуальной ответственности, мотивируя тем, что это средство принуждения призвано обеспечить порядок судебного заседания. Нисколько не сомневаясь в том, что эта мера принуждения преследует вышеуказанную цель, полагаем, что она применяется также с целью оказания на лицо воспитательного воздействия путем лишения его права присутствия в судебном заседании (возлагает на лицо штрафную обязанность), ее основанием является совершение процессуального правонарушения. Это позволяет нам относить удаление из зала судебного заседания к мерам уголовно-процессуальной ответственности.

Таким образом, в сфере процессуального принуждения существует отдельный вид – меры уголовно-процессуальной ответственности, которые применяются в связи с совершением процессуального правонарушения и возлагают на лиц определенные штрафные обязанности.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время такому процессуальному действию, как назначение экспертизы, а в связи с этим и оценке ее результатов, отведено отдельное место в криминалистической тактике. Значение экспертизы для раскрытия и расследования преступлений, несомненно, велико, что подтверждается вниманием, уделяемым тактике назначения и оценки экспертиз органами уголовного преследования. Изучению процесса оценки заключения экспертизы посвящено немало трудов белорусских ученых, таких как Г.И. Грамович, А.С. Рубис, А.И. Швед, однако тактическим особенностям подготовки материалов и процессу аспекты данной процедуры урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. В то же время возникают вопросы: как тактически грамотно составить постановление и сформулировать его содержание, которое, с одной стороны, будет в полной мере отражать сведения, необходимые эксперту для успешного проведения исследования и оформления заключения, а с другой – позволит проследить суть исследования и определить его будущую роль в системе доказательств по материалам или уголовному делу, отразит последовательность и непротиворечивость процесса предоставления объектов эксперту? Сведения, отражаемые в постановлении о назначении экспертизы, не должны быть абстрактными, а иметь отношение к каждому конкретному эпизоду преступной деятельности и могут варьироваться в зависимости от складывающейся следственной ситуации. Необходимо также определить, какие сведения следует отражать в постановлении, а какие не несут для эксперта никакой смысловой нагрузки. Для ответов на эти и другие вопросы нужно обобщение опыта органов уголовного преследования и выработка на его основе научно обоснованных тактических рекомендаций по назначению экспертизы, а также переосмысление теоретических подходов к процессу оценки заключения эксперта.

Традиционно структура постановления о назначении экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и заключительной частей. Составление вводной и заключительной частей не вызывает затруднений. Самые существенные сведения, необходимые для проведения экспертизы, содержатся в описательно-мотивировочной части и, соответственно, основные вопросы возникают при ее составлении.

Изучив и обобщив опыт назначения экспертиз сотрудниками органов уголовного преследования, а также с целью единообразного, качественного составления описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы помимо устоявшихся сведений полагаем целесообразным отражать следующие элементы, которые в своей совокупности будут составлять основания назначения экспертизы и раскрывать их содержание в контексте ч. 1 ст. 227 УПК:

сведения о местонахождении объектов экспертизы или испытуемых (например, при назначении экспертизы по объекту, уже находящемуся в подразделении Государственного комитета судебных экспертиз; в отношении лица, содержащегося в учреждении Департамента исполнения наказаний, учреждении здравоохранения и т. д.);

перечень и количество объектов, представляемых на экспертизу;

сведения о наличии и характере упаковки представляемых объектов (например, «куртка, изъятая 09.01.2023 в ходе выемки у гр-на Иванова И.А. по адресу... упакованная в полиэтиленовый пакет синего цвета»), при этом следует обращать внимание на содержание пояснительной записки, прикрепленной к упаковке объекта, и обозначать объекты экспертизы таким образом, как они значатся в протоколах следственных действий (например, если в протоколе выемки объектом изъятия является «полупальто из плащевой ткани», то этот же предмет в ходе осмотра и последующего назначения по нему экспертизы не следует именовать как «куртка», а использовать обозначение, указанное в протоколе выемки);

перечень и сведения о характере представляемых образцов для сравнительного исследования;

разрешение на уничтожение либо изменение объектов экспертизы;

должность, подпись лица, вынесшего постановление (желательно указание номера контактного телефона в случае возникновения у эксперта вопросов и для обеспечения оперативного взаимодействия).

При вынесении постановления о назначении экспертизы важно определить, какие материалы (объекты судебной экспертизы) будут направлены эксперту. Все объекты судебной экспертизы должны быть упакованы надлежащим образом: упаковка объекта должна быть надежной, исключать возможность подлога, утраты, повреждения, изменения основных свойств или внешнего вида объекта, обеспечивать транспортировку и доставку объекта на экспертизу в неизменном виде. Важно наличие соответствующей пояснительной надписи на упаковке (перечень предметов, время и место их изъятия, по какому делу и т. д.). Нанесение каких-либо надписей (пометок) на объекты не допускается.

Если между изъятием объекта и направлением его на экспертизу необходимо произвести вскрытие упаковки и осмотр объекта или иное следственное действие, то процесс вскрытия необходимо отразить в протоколе проведенного процессуального действия, при этом по окончании следственного действия допустимо помещать объект в прежнюю упаковку, если она не повреждена при вскрытии и не имеет на своей поверхности пояснительных надписей, или в новую, прикрепив, соответственно, новую бирку с пояснительной надписью и подписью лица, проводившего следственное действие. Прежнюю бирку с пояснительной надписью и подписями участников следственного действия (в результате которого объект появился в материалах дела) целесообразно сохранить, поместив в новую упаковку вместе с объектом. При этом, чтобы не ввести в заблуждение эксперта, что сохраненная бирка является объектом исследования, ее происхождение необходимо отразить в постановлении о назначении экспертизы.

Если по одним и тем же объектам необходимо назначение нескольких экспертиз разного вида, должна быть соблюдена рациональная последовательность их назначения, чтобы объекты для проведения последующих экспертиз максимально сохранили те свойства и признаки, которые важны для проведения экспертизы конкретного вида.

Вопросы эксперту формулируются лицом, назначающим экспертизу, исходя из потребностей установления конкретных обстоятельств дела и методики экспертного исследования. Вопросы, поставленные эксперту, должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными, логически последовательными, не выходящими за пределы специальных знаний эксперта. Для правильной формулировки вопросов лицо, назначающее экспертизу, может получить справочно-консультативную помощь специалиста.

До направления постановления о назначении экспертизы лицо, ведущее уголовный процесс, обязано ознакомить с ним потерпевшего, а также подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда местонахождение последних установить не представляется возможным. В этом случае ознакомление с постановлением должно осуществляться после того, как появится возможность проведения процессуальных действий с указанными участниками уголовного процесса. Данное требование обусловлено тем, что у потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого должна быть возможность для реализации их прав, предусмотренных ч. 1 ст. 229 УПК.

Необходимо также отметить, что назначение экспертизы в отношении свидетелей возможно только с их согласия, что должно быть отражено в письменном виде. В случае их согласия свидетели так же, как и вышеуказанные участники уголовного процесса, должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы. Данное требование УПК (ч. 1–3 ст. 229) в отношении свидетелей часто игнорируется, что впоследствии, при оценке заключения эксперта, ставит под сомнение допустимость результатов экспертизы. Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы не объявляется лицам, если их психическое состояние делает это невозможным (ч. 4, 5 ст. 227 УПК).

Полагаем, что рассмотренные выше особенности составления описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы позволят оптимизировать как процесс назначения экспертизы, так и проведения экспертного исследования.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на значительное количество научных работ, в которых так или иначе исследуются проблемные аспекты использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве, многие из них так и остаются нерешенными.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-З открыли новую страницу в области правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь. В ст. 49 «Использование материалов оперативно-розыскной деятельности» и ст. 50 «Предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности» рассматривается порядок использования материалов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе в уголовном процессе. Из содержания данных статей следует, что материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе для подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также могут являться основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с законодательными актами.

Кроме того, в абзацах шестом, восьмом, девятом части первой ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» разъясняется, что понимается под материалами, оперативно-служебными документами, предметами и документами оперативно-розыскной деятельности.

В свою очередь, в уголовно-процессуальное законодательство также были внесены изменения в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности. В ч. 2 ст. 88 УПК определено, что источниками доказательств являются материалы оперативно-розыскной деятельности. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия материалов оперативно-розыскной деятельности. Однако констатирует, что источниками являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания (ст. 99 УПК). Вместе с тем в ст. 101 УПК говорится о том, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Анализ данных норм свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов в вопросе правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве. На это указывают и отечественные ученые в области уголовного процесса (Ю.С. Климович, В.В. Мелешко).

Одна из неточностей связана, скорее всего, с корректировкой ч. 2 ст. 88 УПК (в редакции Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З), которую необходимо было согласовать с внесением изменений и в содержательную часть ст. 99 УПК. В этой связи полагаем необходимым внести изменения в ст. 99 УПК, исключив из ее содержания словосочетание «протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров».

Следующий проблемный момент заключается в том, что неясно с точки зрения уголовно-процессуального закона, какие именно материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться источником доказательства и в какой форме.

Полагаем целесообразным в ч. 2 ст. 88 УПК указать, что источниками доказательств являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий, тем самым вернувшись к ранее использовавшейся терминологии в уголовно-процессуальном законе, так как с точки зрения оперативно-розыскного производства именно в протоколах в основном и отражается содержательный аспект проводимых оперативно-розыскных мероприятий. При этом в уголовно-процессуальном законе следует указать перечень оперативно-розыскных мероприятий, для которых приемлема протокольная форма их оформления.

Возможен и иной способ решения рассматриваемой проблемы – по примеру законодательства Грузии, Казахстана, Украины, т. е. путем введения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь тайных следственных действий (гл. XVI¹ УПК Грузии), или негласных следственных действий (гл. 30 УПК Республики Казахстан), или негласных следственных (розыскных) действий (гл. 21 УПК Украины).

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшей корректировке в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве.

ПРОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН

Затрагивая вопросы расследования и раскрытия такого преступления, как мошенничество, необходимо отметить, что в связи с научно-техническим прогрессом, проводимой интенсивной информатизацией всех сфер жизнедеятельности общества и государства появляются и новые способы совершения этого преступления, связанные с использованием информационных технологий (ИТ), к которым можно отнести в том числе скимминг, шимминг, фишинг, вишинг.

В свою очередь, указанные процессы предполагают изменение подходов к проведению тех или иных следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества, их необходимости, целесообразности и эффективности в достижении задач процесса расследования и раскрытия преступления.

Так, классическая структура следственных и иных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества заключается в проведении осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, свидетелей; назначении и проведении экспертиз; поручении органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий, составления субъективного портрета мошенника, проверки по криминалистическим учетам и т. д.

Осмотр места происшествия проводится на месте совершения преступления с целью установления обстоятельств происшедшего и обнаружения следов преступления. Однако для достижения таковых, качественного проведения данного следственного действия необходимо знать точное место совершения преступления, а также отчасти то, ради чего оно будет проводиться (для обнаружения тех или иных следов, подтверждающих факт совершения преступления или дающих основание полагать, что преступление совершило конкретное лицо или группа лиц). В ситуации, когда мошенничество было совершено с использованием способов, связанных с использованием ИТ, необходимо констатировать, что проведение осмотра места происшествия нецелесообразно, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает и другие, менее затратные способы обнаружения и закрепления следов преступления, например проведение осмотра мобильного и (или) иного устройства потерпевшего, по которому последний связывался с мошенником.

Допрос потерпевшего или свидетеля как следственное действие предполагает (в чем и заключается его ценность), что эти лица могут сообщить юридически значимую информацию об обстоятельствах совершения преступления. Однако применительно к способам совершения мошенничества с использованием ИТ необходимо констатировать, что потерпевший в большинстве случаев не в состоянии сообщить таких сведений, поскольку никогда лично не контактировал с мошенником, даже при наличии такого контакта он, как правило, носит разовый характер, длится непродолжительное время, что не дает возможности в полной мере запечатлеть потерпевшему значимых обстоятельств; свидетели по такой категории дел и вовсе часто отсутствуют.

Составление субъективного портрета мошенника и проверка по криминалистическим учетам (в условиях недостаточности значимой информации или ее полного отсутствия о лице, совершившем мошенничество) не могут быть осуществлены по причине того, что предполагают использование определенных критериев, т. е. тех значимых обстоятельств по делу, которые могут быть известны потерпевшему и (или) свидетелю (о личности мошенника, его внешности, привычках, навыках и т. д.).

Рассматривая вопрос о необходимости назначения и проведения экспертиз (компьютерно-технической, мобильных устройств и т. д.), следует отметить, что должны соблюдаться два условия:

в перспективе экспертиза устанавливает только обстоятельства, подлежащие доказыванию;

иными средствами уголовного процесса такие обстоятельства установить не представляется возможным.

Соблюдение данных условий при расследовании мошенничества в отношении личного имущества граждан имеет важное практико-методологическое значение, поскольку позволяет сократить сроки его первоначального этапа, сконцентрировать усилия следователя на проведении иных мероприятий, имеющих в контексте конкретного уголовного дела большую эффективность и значимость. В этой связи необходимо отметить, что недопустимо назначать того или иного рода экспертизы для проверки частных криминалистических версий, выдвигаемых следователем на первоначальном этапе расследования.

При даче поручений органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по данной категории дел необходимо учитывать, что в условиях отсутствия какой-либо информации у следователя проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий приобретает особую значимость. В этой связи желательно в тексте таких поручений не формулировать конкретные оперативно-розыскные мероприятия, подлежащие проведению, а следует ограничиться указанием обстоятельств, которые могут быть установлены в результате оперативно-розыскной деятельности, особенно если требуется достичь таких «абстрактных» целей, как установление личности мошенника и его местонахождения. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, самостоятельно может определить мероприятия, которые необходимо провести для достижения данной цели, не ограничиваясь при этом конкретными указаниями следователя в поручении.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования мошенничества в отношении личного имущества граждан целесообразно изменить существующую структуру проводимых мероприятий, их содержание, основания и условия их проведения с учетом вышеизложенного, что позволит более оперативно и эффективно раскрывать и расследовать такие преступления.

УДК 343.1

А.И. Белоглазов

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Стадия разрешения заявлений и сообщений о преступлениях является первоначальной в уголовном процессе. На этапе разрешения заявлений и сообщений о преступлениях крайне важно провести полную, всестороннюю и объективную проверку на предмет наличия в них признаков преступления. Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности, занимает особое место на данной стадии уголовного процесса.

Ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь возлагает на прокурора обязанность осуществлять надзор за исполнением законов при разрешении заявлений, сообщений о преступлениях и своевременно принимать предусмо-

тренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. В этих целях законодатель наделил прокурора широким спектром полномочий.

Особый интерес представляют полномочия прокурора, предусмотренные ч. 5 ст. 26 УПК, а также ч. 4 ст. 34 УПК, касающиеся права прокурора на возбуждение уголовных дел, в том числе дел частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Данное положение закона противоречит международным нормам, так как ст. 6 Всеобщей декларации прав человека (1948) гласит, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Таким образом, человек способен иметь, приобретать и осуществлять непосредственно или через своих представителей права и юридические обязанности, к которым можно отнести и право подачи заявления о привлечении лица к уголовной ответственности. Отказ от заявления является законным правом лица, выражающим его волеизъявление и отношение к происшедшему. Часто следователи, которые приняли к своему производству уголовное дело, возбужденное прокурором на основании ч. 5 ст. 26 УПК и направленное в Следственный комитет для дальнейшего расследования, сталкиваются в первую очередь с противодействием со стороны потерпевшего лица, которое отказывается от содействия следователю различным образом: неявкой по вызову для проведения следственных действий; нежеланием давать показания в отношении себя либо в отношении подозреваемого, который нередко является близким родственником или лицом, которого потерпевший обоснованно считает близким; сокрытием информации и доказательств, которые имеют значение для уголовного дела, и т. д. Все вышеперечисленное является следствием того, что прокурор при принятии решения о возбуждении уголовного дела по указанным выше основаниям не принял во внимание волеизъявление потерпевшего лица, поставив выше него интересы общества и государства, хотя ст. 21 Конституции гласит, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства и государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Таким образом, возникает вопрос: что в данном случае должно превалировать – права и свободы граждан Республики Беларусь или «существенные интересы государства и общества»?

Следует отметить и существующую коллизию, заключающуюся в невозможности прекращения уголовных дел частно-публичного обвинения за примирением сторон (ч. 4 ст. 26 УПК). В этом можно усмотреть нарушение принципа диспозитивности, выражающегося в свободе потерпевшего распоряжаться не только своими процессуальными правами, но и обвинением. Запрет на прекращение дела за примирением сторон противоречит п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, а также ст. 89 УК, которая позволяет принять такое решение по делам о менее тяжких преступлениях и о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, многие из которых относятся к делам частного и частно-публичного обвинения.

Ввиду изложенного предварительное расследование и уголовное преследование по уголовным делам, возбужденным прокурором и переданным в Следственный комитет для дальнейшего расследования, довольно часто прекращается по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК).

Так, с 2017 по 2021 г. прокурором Бобруйска было возбуждено 377 уголовных дел (2017 г. – 82, 2018 г. – 71, 2019 г. – 67, 2020 г. – 71, 2021 г. – 86), при этом следователями Бобруйского межрайонного отдела Следственного комитета за указанный период прекращено предварительное расследование и уголовное преследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК по 64 уголовным делам, возбужденным прокурором и переданным в Следственный комитет для дальнейшего расследования (2017 г. – 22, 2018 г. – 10, 2019 г. – 6, 2020 г. – 8, 2021 г. – 18), что составляет 17 % от общего количества уголовных дел, возбужденных прокурором. Данная статистика обусловлена как пренебрежением к волеизъявлению пострадавшего лица, так и поспешным принятием решения о возбуждении уголовного дела по результатам изучения материалов проверки.

В 2007 г. в уголовно-процессуальное законодательство России был внесен ряд существенных изменений, одним из которых явилось лишение прокурора права возбуждения уголовных дел, закрепив за ним функцию надзора, оставив данное полномочие лишь за органами расследования. Данные новеллы законодательства были вызваны образованием Следственного комитета при прокуратуре России и необходимостью подчеркнуть первоначальное назначение органов прокуратуры – осуществление надзора за точным и неукоснительным исполнением законов. В настоящее время в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор может инициировать принятие такого решения в случае обнаружения признаков преступления путем вынесения постановления о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений закона.

В ходе проведенного анкетирования прокуроров, следователей Следственного комитета и адвокатов установлено, что 5 из 15 сотрудников прокуратуры (33 %), 10 из 15 следователей (66 %), 2 из 15 адвокатов (13 %) высказались за лишение прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела и передачу данного права органам предварительного следствия. Данные результаты анкетирования свидетельствуют о желании сотрудников Следственного комитета наконец приобрести «процессуальную независимость» при осуществлении своей служебной деятельности, нежелании сотрудников прокуратуры лишиться ряда весомых полномочий, а также об утрате для адвокатов (при отказе в возбуждении уголовного дела сотрудником Следственного комитета) возможности добиться возбуждения уголовного дела прокурором.

На наш взгляд, следует пойти по пути российского законодателя и лишить прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела и закрепить его за Следственным комитетом и Комитетом государственной безопасности. Данное полномочие также следует оставить органам дознания, так как в некоторых случаях необходимо незамедлительное принятие решения о возбуждении уголовного дела для проведения неотложных следственных действий, препятствования сокрытию лица, совершившего преступление, и т. д. В случае передачи материалов проверки из органа дознания в Следственный комитет и принятия решения о возбуждении уголовного дела может пройти много времени (до нескольких суток), что в последующем

негативно скажется на предварительном следствии (утрата вещественных доказательств, розыск лица, совершившего преступление, и т. д.) и на перспективе направления такого уголовного дела в суд в целом. В качестве исключения необходимо оставить полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела на основании ч. 5¹ ст. 26 УПК, что действительно может способствовать защите прав, свобод и законных интересов граждан.

УДК 343.8

П.Л. Боровик

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ – НОСИТЕЛЕЙ СЛЕДОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Следовая информация по делам о бесконтактном сбыте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства, наркотики) характеризуется наличием идеальных, материальных и виртуальных (образующихся в электронной среде) следов преступления.

Источником идеальных следов являются изготовители, сбытчики, приобретатели и лица, незаконно хранящие наркотические средства, а также свидетели преступления.

Материальные следы преступления являются традиционным объектом криминалистического исследования и включают в себя следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества: следы пальцев рук и обуви, различного рода микрочастицы (например, следы наркотиков на одежде перевозчиков и сбытчиков, волосы и перхоть, попавшие на клавиатуру компьютера, и т. п.), предметы хранения наркотических средств (бумажная и иная упаковка, полиэтиленовые пакеты, одежда, флаконы, бутылки), предметы транспортировки наркотических средств (багаж и ручная кладь, специальные контейнеры и потайные места транспортных средств).

Существенное значение для выявления следов, свидетельствующих о способах совершенного преступления и иных обстоятельствах, имеющих непосредственное отношение к делу, может иметь информация, содержащаяся на обнаруженных при производстве процессуальных действий бумажных и иных носителях (черновые записи и распечатки с адресами и телефонами перевозчиков, сбытчиков, а также со сведениями о местонахождении закладок; пароли и логины доступа к аккаунтам социальных сетей, мессенджерам и административным панелям управления веб-сайтами интернет-магазинов; учетные записи к платежным системам и электронным кошелькам).

В ходе выявления и расследования бесконтактного сбыта наркотиков наибольшей спецификой, а следовательно, и значимостью обладают виртуальные следы. Их специфика обусловлена в первую очередь особенностями способов подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений, в основе которых лежат технологии создания или преобразования компьютерной информации с использованием территориально-распределенной ее передачи в виртуальной среде, а также соответствующие им изменения физических характеристик соответствующих электронных носителей, имеющие причинно-следственные связи с событием криминального деяния.

Указанные обстоятельства закономерно обуславливают специфические особенности орудий и средств совершения рассматриваемых преступлений, в качестве которых обычно выступают компьютерная техника, программное обеспечение, сети электросвязи (локальные сети, сеть Интернет, проводные и беспроводные каналы связи).

Так, при размещении информации с предложением о приобретении наркотических средств на различных ресурсах в сети Интернет на компьютере либо смартфоне у сбытчика образуются следующие виртуальные следы:

фотоизображения образцов препаратов, а также их метаданные – структурированные данные (признаки), уникальным образом описывающие компьютерную информацию (имя, размер (объем), формат (вид информации), время и дата (создания, модификации, использования, уничтожения), сведения об устройстве, месторасположении источника);

файлы с указанием наименований распространяемых препаратов и их стоимости, описанием системы оплаты и возможных вариантов передачи конечному потребителю;

номера мобильных телефонов и иные контактные данные (e-mail, логины и учетные данные мессенджеров и пр.), указанные в рекламе;

техническая информация об устройстве отправителя, содержащаяся в служебных заголовках e-mail (название и номер версии почтового клиента, тип операционной системы, наименование и номер версии почтового сервера, внутренние IP-адреса);

следы подготовки размещенного текста, содержание возможной переписки с использованием СМС, e-mail, различных мессенджеров (Skype, Viber, Telegram, WhatsApp и др.);

следы перевода денежных средств за оказанные услуги (лог-файлы электронных платежных систем, включающие в себя банковские реквизиты, даты и время транзакций, наименования валют и суммы денежных средств; лог-файлы в системах дистанционного управления счетами в электронных платежных системах, включающие в себя даты и время входа, выхода, а также идентификаторы транзакций; номера счетов, электронных кошельков и банковских платежных карточек, с которых были переведены денежные средства).

При создании и размещении в Сети интернет-магазина, специализирующегося на продажах наркотических средств, можно рассчитывать на обнаружение следующих виртуальных следов на компьютере либо смартфоне наркосбытчика:

регистрационные данные на доменное имя;

лог-файлы, в которых отражены сведения о взаимодействии с регистратором доменных имен (запросы на оказание услуг хостинга, перечисление денежных средств, авторизация на веб-сервере, работа с конструктором сайта, залив контента и пр.);

лог-файлы, в которых отражена информация об истории настроек DNS-сервера, поддерживающего домен наркосбытчика; лог-файлы с записями о фактах отслеживания активности посетителей сайта наркосбытчика; следы перевода денежных средств за оказанные услуги.

При взаимодействии сбытчика наркотических средств с наркопотребителем могут быть обнаружены следы переписки (e-mail, мессенджеры, СМС, веб-формы), раскрывающие детали различных аспектов бесконтактного сбыта (прием «заказов», уточняющие вопросы, «техническая» поддержка и пр.).

При получении и выводе (обналичивании) денежных средств наркосбытчики обычно оставляют следующие виртуальные следы:

сведения о взаимодействии с посредниками по безопасному выводу, обналичиванию денежных средств (переписка по e-mail, СМС, мессенджеры);

лог-файлы со сведениями о выводе денег из электронных платежных систем (банковские реквизиты, дата и время транзакции, наименование валюты и сумма денежных средств);

лог-файлы в системах дистанционного управления счетами в электронных платежных системах (дата и время входа и выхода, идентификаторы транзакций).

Существенное значение для раскрытия и расследования бесконтактного сбыта наркотических средств могут иметь лог-файлы, содержащие статистические сведения операторов связи о сетевом трафике, через сети которых осуществлялось взаимодействие с соучастниками преступления, наркопотребителями и иными лицами, имеющими непосредственное отношение к рассматриваемой преступной деятельности.

Таким образом, следовая картина представляет собой отображение в окружающей среде способов бесконтактного сбыта, лиц, их применяющих, общественно опасного результата и закономерных связей между ними. Обобщение особенностей представленных характерных объектов – носителей виртуальных следов бесконтактного сбыта наркотических средств поможет создать необходимую основу для разработки, внедрения и эффективного применения средств и методов собирания и исследования следовой информации.

УДК 343.98.065

О.С. Бочарова

ЗАЩИТА ОТ ПОДДЕЛКИ УПАКОВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Одной из проблем XXI в. стала фальсификация лекарственных средств (ЛС), поскольку ни одно государство не имеет универсальной защиты своей фармацевтической продукции. Фальсифицированные ЛС бывают поддельные и контрафактные. С юридической точки зрения понятия «фальсификат», «контрафакт» и «подделка» имеют определенные различия, но для потребителя они идентичны.

Поддельным понимается ЛС, произведенное с изменением его состава при сохранении внешнего вида и сопровождаемое ложной информацией о его составе.

ЛС, производство которого осуществляется под чужими индивидуальными признаками (товарный знак, наименование или место происхождения) без разрешения держателя патента, что является нарушением прав интеллектуальной собственности, считается контрафактным.

По определению Всемирной организации здравоохранения фальсифицированным (контрафактным) лекарственным средством является продукт, преднамеренно и противоправно снабженный этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата и (или) изготовителя. Контрафактные ЛС представляют большой риск для здоровья, они способны вызывать непредсказуемые побочные реакции организма или даже приводить к смерти, когда в них обнаруживаются высокотоксичные вещества. Достаточно часто такие ЛС и их упаковка выглядят идентично оригиналам. Доступность современного полиграфического оборудования позволяет выпускать подделки столь высокого качества, что внешне отличить контрафакт от настоящего лекарства практически невозможно. В экспертных учреждениях и подразделениях всех государств проводятся исследования контрафактной фармацевтической продукции, включая ее упаковку.

Увеличивающийся объем контрафактных ЛС приводит к необходимости разработки экспертной методики исследования полиграфической упаковки ЛС с учетом требований, предъявляемых к ее изготовлению, включая элементы и средства защиты от фальсификации, а также требований п. 9 ст. 204 УПК РФ об обязательном указании в заключении эксперта «содержания и результатов исследований с указанием примененных методик».

Росздравнадзор, подразделения экономической безопасности, подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД России, Российская фармацевтическая лига, Ассоциации российских и международных фармпроизводителей и фармпредприятий имеют полномочия и располагают возможностями для противодействия обороту контрафактных ЛС, однако проверку подлинности упаковки проводят по обращениям правоохранительных и надзорных органов непосредственно производители ЛС, которые не заинтересованы в установлении фактов выявления фальсификатов собственных торговых марок.

В связи с этим важное значение имеет защита от подделки упаковки ЛС. Упаковка ЛС выполняет несколько задач, одна из которых – защита ЛС от подделки. При выборе защитных элементов и средств в основу положены эффективность, надежность и дешевизна.

К графическому оформлению ЛС предъявляются требования методических рекомендаций МР 64-03-004–2004, в которых помимо штрихкода международной системы нумерации EAN или соответствующего уникального номера, присвоенного ЛС, никаких полиграфических или физико-химических элементов защиты не содержится.

Информационность оформления упаковки, читаемость надписей, эстетика и художественный уровень, технологичность изготовления и стойкость маркировки, несомненно, важные составляющие качества упаковки ЛС, однако в ней обязательно должны присутствовать и элементы (средства) защиты от подделки: явные, скрытые и комбинированные. Явные элементы защиты упаковки ЛС – это те, которые потребитель видит при покупке; скрытые элементы защиты проявляются под воздействием ультрафиолетового или инфракрасного излучения, температуры, воздействия химических веществ, при использовании микроскопа, при различных углах зрения и освещения. Скрытые элементы защиты могут быть включены в явные (разделительная строка выполнена микрошрифтом, торговая марка выполнена в виде скрытого изображения, на коробку нанесены «невидимые» символы и т. д.), что и есть комбинированные средства защиты. Систему защиты упаковки ЛС должны составлять явные, скрытые и комбинированные элементы защиты (контроля подлинности).

Пока одним из средств, затрудняющих подделку упаковок ЛС, является высокое качество полиграфии, используются также конгревное тиснение, припрессовка фольги, защитная голограмма.

К защите от подделки упаковки ЛС также относят и гарантирующие целостность упаковки и контроль вскрытия методы: крышки с контролем вскрытия, ярлыки из разрушающихся материалов, термоусадочная пленка, этикетки из самоклеящихся материалов, при отклеивании которых появляется надпись void.

Для защиты упаковки ЛС используют и RFID-метки. В процессе производства каждая единица ЛС маркируется RFID-меткой с уникальным идентификатором, с помощью которого система отслеживает перемещение и определяет подлинность ЛС. При необходимости метка может быть интегрирована в этикетку ЛС с учетом ее графических и текстовых элементов. Подделать или произвести дубликат RFID-метки невозможно. К тому же, в отличие от штрихкодов, для считывания информации с RFID-метки непосредственного контакта со сканером не требуется.

Развивается и технология IPP (интеллектуальная фармацевтическая упаковка), которая представляет собой электронный модуль в совокупности с датчиками, напечатанными на бумаге специальными проводящими красками на графитовой базе, в сочетании с красками на медной и серебряной основах (используемых в RFID) при помощи трафаретного станка.

Применяются и различные специальные краски, «невидимые» в обычных условиях и проявляющиеся только под воздействием определенных температур.

Западные производители ЛС, столкнувшись с подделками своих брендов, разработали различные меры защиты: сложную многоцветную печать на упаковках, специальные голографические или изготовленные из фольги марки фирмы, тонированные блистеры, самую лекарственную форму в виде гранул в особых растворимых контейнерах – как дорогие и недоступные несовершенному производству, но эти меры повышают стоимость упаковки, которая достигает 30–40 % от стоимости самого ЛС.

В соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 425-ФЗ, производители ЛС обязаны маркировать их средствами идентификации, а участники оборота отчитываться в систему Мониторинга движения лекарственных препаратов обо всех операциях с маркированными лекарствами. С 1 июля 2020 г. началась обязательная маркировка всех выпускаемых лекарств и передача сведений о них в систему маркировки. Каждый препарат маркируют уникальным двумерным Data Matrix кодом, его наносят на упаковку с ЛС. Производители регистрируют произведенные ЛС, отчитываются о введении нового кода в оборот. За нарушение правил работы с маркировкой с 2022 г. предусмотрена административная и уголовная ответственность. После введения обязательной маркировки Роспотребнадзор штрафует нарушителей и конфискует нелегальный товар.

Создание надежной защиты от подделки упаковки ЛС является достаточно сложной технологической задачей. Повышение уровня защиты достигается при комбинации различных технологий.

УДК 343.98

Д.И. Вареводский

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Одними из наиболее трудоемких считаются осмотры мест происшествий, связанных с применением и использованием ручного стрелкового огнестрельного оружия, что обуславливает особую тактику и порядок действий на месте происшествия, незнание которых или пренебрежение ими может привести к потере криминалистически значимой информации.

Перед тем как приступить к осмотру места происшествия, следует огородить его, выставить охрану, максимально выполнить все действия, направленные на исключение уничтожения следов преступления. На месте происшествия важно определить все возможные участки осмотра, что в последующем детерминирует очередность всех действий каждого из сотрудников по квалифицированному осмотру места происшествия, так как при его осмотре предстоит решить множество важных задач, влияющих на установление истины по делу.

В ходе осмотра устанавливаются характер повреждения, вид и калибр пули (снаряда), а также вид, модель и образец оружия, направление выстрела, угол встречи пули (снаряда) с преградой; место положения стрелявшего; дальность выстрела и траектория полета пули (снаряда); количество и очередность выстрелов; положение потерпевшего в момент выстрела и т. д.

При обнаружении на месте происшествия следов применения и использования ручного стрелкового огнестрельного оружия следует произвести фотографирование по правилам масштабной фотосъемки. Кроме того, целесообразно изготовить схему места происшествия с обозначением на ней всех обнаруженных следов и объектов. Более подробному описанию

подлежат все следы и объекты в протоколе осмотра места происшествия, где указываются их размеры, количество, местоположение, форма и т. д.

Следует иметь в виду, что участки осмотра могут быть различными, что предполагает моделирование картины происшествия в зависимости от конкретных обстоятельств случившегося. Главная цель – обнаружить, зафиксировать и правильно изъять все следы и объекты, имеющие значение для установления истины по делу.

В процессе осмотра места происшествия специалистом используется унифицированный чемодан, где находятся криминалистические средства, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных вещественных доказательств. Однако в зависимости от фабулы дела количество и вид данных криминалистических средств может быть разнообразным. В случае необходимости на месте происшествия могут быть использованы также металлоискатели и служебно-розыскные собаки.

При обнаружении оружия в первую очередь необходимо убедиться в его безопасности. Заряженное оружие нужно разрядить, отсоединить магазин из рукоятки пистолета (автомата), внимательно осмотреть патронник, зафиксировать отсутствие (наличие) патрона. Если в извлеченном магазине находятся патроны, извлекать их не рекомендуется.

Упаковка пистолета и магазина с патронами производится отдельно с нанесением пояснительных надписей на бирках. Устанавливается также наличие (отсутствие) запаха пороховых газов от деталей оружия с последующим отражением в протоколе.

Упаковка гильз, патронов, пуль, оружия, магазина с патронами и т. д. происходит отдельно в чистую белую бумагу и герметичный пакет, что в обязательном порядке отражается в протоколе осмотра места происшествия.

Изъятие застрявших в преградах снарядов (пули, дробь, картечь) необходимо производить таким образом, чтобы исключить их повреждение. В некоторых случаях данные следы изымаются с объектом-носителем, при этом надо пометить его лицевую и оборотную сторону. Иногда, чтобы изъять стекло со следами пулевых отверстий и не повредить их, необходимо полностью извлечь оконную раму.

Так как при упаковке стреляных пуль, гильз и боеприпасов необходимо исключить их подвижность и какие-либо взаимные соударения, целесообразно упаковывать их в твердую коробку, контейнер, ящик и т. п. На каждом объекте необходимо сделать пояснительную надпись с информацией о времени, дате и месторасположении их обнаружения. Дульный срез оружия следует закрыть марлевой повязкой либо ватным тампоном.

Особенностью отмечается упаковка револьвера при обнаружении его со стреляными в нем гильзами. Для исключения нанесения дополнительных следов на гильзы не рекомендуется их извлекать из камер барабана. Однако если сотрудник принял такое решение в силу сложившейся необходимости, то стреляные гильзы (патроны) также упаковываются каждая отдельно и на упаковке гильз (патронов) следует отметить их номера в порядке расположения в камерах по ходу часовой стрелки (вращения барабана). Дульце гильз также необходимо закрыть марлевой повязкой либо ватным тампоном.

Следует иметь в виду, что на поверхностях всех обнаруженных на месте происшествия объектов (оружие, пули, гильзы и т. п.) могут иметься различные следы преступника (следы пальцев рук, потожировые наслоения и пр.), обеспечение сохранности которых также является важной задачей в процессе осмотра места происшествия. Обнаружение и изъятие таких следов осуществляется по общим криминалистическим правилам.

Таким образом, умение производить тщательный осмотр места происшествия, следов и иных вещественных доказательств, обусловленных применением и использованием огнестрельного оружия, является важным условием получения криминалистически значимой информации, необходимой для установления всех обстоятельств случившегося и достижения целей доказывания.

УДК 343.985.7

Д.Г. Вильмак

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ВЕДОМСТВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРИРОДООХРАННОЙ СФЕРЕ

Успешное расследование преступлений в природоохранной сфере в настоящее время невозможно без объединения усилий многих сотрудников органа дознания и следствия. В связи с этим особое значение приобретают вопросы организации тактически грамотного и психологически верного взаимодействия между следователем и теми, кто обязан помогать ему в выявлении и закреплении фактических данных, нужных для раскрытия и расследования правонарушений.

На значимость нахождения близкого делового контакта между следователем и органом дознания не раз обращалось внимание и в юридической литературе, и практиками.

Прежде всего необходимо сформировать понятие взаимодействия, которое по своему строению является разносторонним. В русском языке под взаимодействием понимают «увязанные действия при исполнении задачи».

В юридической литературе взаимодействие рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле взаимодействие выступает как состояние отношений между взаимодействующими лицами, характеризующееся их постоянным влиянием друг на друга. Взаимодействие в узком смысле – это общая или скоординированная в пространстве и времени деятельность двух и более лиц по достижению одной либо нескольких совместных целей.

Следовательно, под взаимодействием нужно понимать единовременное (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов

для выявления, быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных, обеспечения правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Мы будем рассматривать взаимодействие в узком смысле, т. е. как сотрудничество следственных подразделений с другими службами в рамках раскрытия и расследования уголовных дел в природоохранной сфере, связанных с незаконной добычей рыбы и диких животных.

В криминалистике выделяют внутреннее и внешнее взаимодействие. Для Республики Беларусь характерным является внешнее взаимодействие, поскольку следователь и оперативные сотрудники осуществляют свою деятельность в разных государственных учреждениях. Кроме того, для расследования характерно взаимодействие как следователя, так и оперативных сотрудников и органов Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Данное ведомство непосредственно создано для осуществления контроля, а также выявления «преступлений против экологической безопасности и природной среды». Оно наделено полномочиями привлечения лиц к административной ответственности за вышеуказанные нарушения.

Основная цель следователя при взаимодействии – это оптимальное сочетание гласных (процессуальных) и негласных (оперативно-розыскных) мер указанных лиц при разумном применении сил, средств, способов, форм и возможностей, что впоследствии приведет к верховенству закона и справедливости.

Взаимодействие органов предварительного следствия и органа дознания направлено на сбор и исследование доказательств, определение, розыск и арест (привод) подозреваемого (обвиняемого), для чего могут быть как произведены следственные действия, так и проведены оперативно-розыскные мероприятия, которые в подобном контексте являются средствами достижения назначенных целей.

Нормы права, регламентирующие разнообразные виды взаимодействия органов предварительного следствия и органа дознания, являются фундаментом их взаимоотношений.

Основываясь на правовой регламентации того или иного вида взаимодействия, можно выделить две формы взаимодействия: процессуальную и непроцессуальную (организационную). Конкретные виды взаимодействия следователя и органа дознания, их целесообразность и действенность обусловлены следственными ситуациями, которые складываются на том или ином этапе расследования данной категории уголовных дел, и потому в конечном счете направлены на выявление сведений, которые входят в предмет доказывания. Подобное взаимодействие позволяет следователю запланировать проверку выдвинутых версий, результативно использовать тактические приемы, которые отвечают социально-психологической характеристике личности обвиняемого, подозреваемого и свидетеля.

Процессуальное взаимодействие реализуется вследствие предписаний уголовно-процессуального закона, в рамках процессуальных прав и обязанностей, которыми он наделяет органы предварительного расследования. Суть процессуального взаимодействия заключается в том, что оперативные подразделения (органы дознания) привлекаются следователем к исполнению отдельных поручений, связанных с расследованием, или к коллективному участию в производстве некоторых следственных действий. При этом сущность процессуальных видов взаимодействия заключается не только в возглавляющей или согласовывающей роли следователя, что регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, но и в выполнении субъектами взаимодействия собственных функциональных обязанностей, позволяющих решить общие задачи по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Процессуальная форма взаимодействия – это совокупность однородных процедурных требований, которые предъявляются к действиям участников процесса и направлены на достижение установленного материально-правового итога получения и исследования доказательств, розыска и ареста подозреваемого (обвиняемого) и пр. Иными словами, она выступает как особая юридическая конструкция наиболее разумной процедуры реализации установленных полномочий.

В заключение следует указать, что только слаженные и согласованные действия всех заинтересованных ведомств, служб и подразделений, направленные в конечном итоге на раскрытие и всестороннее и полное расследование преступлений, помогут добиться 100%-го результата. Неполное и невсестороннее исследование обстоятельств уголовного дела со стороны следователя либо формальное и поверхностное проведение оперативно-розыскных мероприятий со стороны сотрудника уголовного розыска, а также невыполнение необходимых требований и действий инспекторами Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь могут явиться основаниями для задержанного лица усомниться в наличии необходимых доказательств в рамках уголовного дела, что впоследствии приведет к выстраиванию определенной линии защиты, которая в дальнейшем позволит избежать уголовной ответственности, и невозможности нанесения ущерба, нанесенного природным ресурсам Республики Беларусь.

УДК 616.89:[614.8.026.1:343.3/.7]

Н.Ф. Гребень

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РИСКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАСТРОЙСТВАМИ

Предупреждение противоправных действий, в том числе общественно опасных деяний, у лиц, страдающих психическими расстройствами, является важной социальной проблемой и одним из значимых направлений работы психиатрической службы. В рамках существующих законодательных процедур по отношению к ряду лиц с психическими расстройствами, совершивших общественно опасное деяние, применяются принудительные меры безопасности и лечения.

В последние годы устойчиво наблюдается рост числа правонарушений, в том числе повторных, среди пациентов с психическими расстройствами. По данным зарубежных источников, показатель повторных криминальных деяний варьирует в пределах 30–45 %, при этом у мужчин они наблюдаются по сравнению с женщинами в 2–2,5 раза чаще. Согласно российским данным, более 30 % пациентов, в отношении которых были реализованы принудительные меры безопасности и лечения, совершают общественно опасные деяния повторно (О.А. Макушина, К.А. Буравцов, 2016). В Республике Беларусь этот показатель в 2018 г. составлял 36 %, в 2019 г. – 38 %, в 2020 г. – 39 %, в 2021 г. – 37 % (Государственная статистическая отчетность по форме 1 – психиатрия (Минздрав), 2018–2021 гг.).

В настоящее время структурированные методы оценки риска общественно опасных действий со стороны пациентов, страдающих психическими расстройствами, в Республике Беларусь не используются. В США, например, они применяются более чем в 80 % случаев, в Великобритании – более чем в 70 % экспертных случаев (В.И. Петров, Н.В. Пантелеева, 2003). В России на протяжении последних 20 лет проведен ряд исследований по данной проблематике и предложены как отдельные методы и методики, так и комплексные диагностические программы, которые показали свою эффективность (С.М. Авдонина, Т.Г. Анисимова, В.Г. Булыгина, Л.М. Левин, О.А. Макушина, В.А. Румянцева, Ф.С. Сафуанов, Н.Г. Шарабидзе и др.).

Наибольшую известность получила модель оценки риска насилия HCR-20, разработанная американскими учеными под руководством К.Д. Вебстера (К.Д. Вебстер, К.С. Даллас, Д. Ивз, С.Д. Харт, 2010). Данный метод базируется на изучении анамнестических, клинических и психологических факторов и хорошо зарекомендовал себя в англоязычных государствах. Однако апробация его в России не имела столь большого успеха, что побудило российских ученых к разработке нового метода с учетом особенностей российской популяции. В 2019 г. специалистами Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации была разработана оригинальная методика «Структурированная оценка риска опасного поведения», основанная на комплексном применении клинико-психопатологического и математико-статистического подходов. Методика уже апробирована, и доказана ее надежность и эффективность в плане прогноза риска опасного поведения у лиц с психическими расстройствами (Н.Г. Шарабидзе, 2019).

В Республике Беларусь на основании диссертационного исследования В.В. Дукорского разработан метод оценки риска повторных насильственных действий у мужчин, страдающих параноидной шизофренией, – «Риск повторного насилия» (В.В. Дукорский, 2017). При этом прогноз строится преимущественно на клинических и анамнестических данных, в то время как психологические и социальные факторы учитываются косвенно и узко. К тому же данная прогностическая модель была выстроена лишь для одной нозологической группы – пациентов с параноидной шизофренией.

Согласно Инструкции об условиях оказания психиатрической помощи в амбулаторных и стационарных условиях лицам, в отношении которых вынесено определение (постановление) суда о применении принудительных мер безопасности и лечения, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 56, при принятии решения об изменении, продлении или отмене принудительных мер безопасности и лечения учитываются клинические, психологические и социальные критерии. При этом психологический фактор включает в себя: наличие (отсутствие) критического отношения к совершенному правонарушению, снижение психодиагностического индекса агрессивности, декларирование отказа от потребления психоактивных веществ, принятие своего заболевания и намерение продолжать поддерживающее лечение, наличие структурированных планов на будущее, соблюдение режима отделения. Отметим, что из перечисленных только один критерий поддается объективной психологической диагностике – индекс агрессивности. Однако имеющийся в распоряжении психологов инструментарий не отличается высокими психометрическими показателями.

В настоящее время нерешенной остается проблема обобщения уже имеющихся знаний о предикторах противоправного поведения, а также поиск новых возможностей их диагностики с учетом специфики выборки – пациенты с психическими расстройствами разной нозологии.

Таким образом, существующая в нашем государстве система оценки риска противоправных действий у пациентов с психическими расстройствами не является достаточно надежной. Соответственно, точность прогнозирования риска общественно опасных деяний у пациентов с психическими расстройствами остается невысокой. Эффективное решение данной проблемы требует разработки и адаптации на белорусской популяции комплексной методики оценки риска противоправного поведения у лиц, страдающих психическими расстройствами. Последнее не может быть достигнуто без конструктивного взаимодействия представителей правоохранительных органов, психиатров и клинических психологов.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОБЪЕКТОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Основной задачей криминалистики является приспособление современных достижений наукоёмких технологий для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений. Одним из таких достижений является голография, возможности применения которой неограниченны.

Использование в криминалистической регистрации оптической голографии позволяет производить идентификацию объектов, попавших в сферу преступной деятельности, осуществлять их учет и решать иные задачи криминалистики. Голограмма формирует объемную оптическую копию реального объекта, что открывает новые возможности в деле предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

О совершенствовании криминалистических учетов голографическими средствами и методами писали Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.И. Гончаренко, Г.Л. Грановский, Е.П. Ищенко, В.М. Палий, Т.А. Седова, А.А. Топорков и др. Так, А.А. Топорков полагает, что с помощью голограмм можно создать коллекции образцов предметов преступного посягательства (например, оружия, гильз и т. д.). Такие коллекции могут быть использованы не только в учебном процессе, но и в практической деятельности различных правоохранительных подразделений.

Криминалистические учеты рассматриваются учеными как специфическая деятельность правоохранительных органов, урегулированная нормами права и подзаконными актами, направленная на собирание, сосредоточение, систематизацию, хранение и выдачу в установленном порядке объектов или информации о них в целях раскрытия, расследования либо предотвращения преступлений.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что криминалистические учеты предметов и следов преступлений можно усовершенствовать с помощью оптической голографии. Такой же позиции придерживаются большинство опрошенных нами следователей. Опрос экспертов-криминалистов показал, что применение голографии позволит повысить эффективность следующих учетов: исторических и культурных ценностей, следов рук, ног, зубов, ногтей, транспортных средств, орудий взлома и др.

По нашему мнению, методы оптической голографии будут способствовать совершенствованию коллекций образцов предметов преступного посягательства; орудий преступления (например, огнестрельного, газового и холодного оружия, гильз, пуль, патронов и т. д.); объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами; следов рук, изъятых с мест происшествий; учета антиквариата и др.

Так, разработка и внедрение в Республике Беларусь учета и идентификации драгоценных камней по их лазерным отпечаткам, столь же однозначно характеризующим конкретные камни, как папиллярные узоры определяют конкретных людей, безусловно, имели бы самое положительное значение. Отпечатки представляют собой снятую на цветную пленку дифракционную картину, возникающую при облучении гелий-неоновым лазером небольшой мощности ограненной поверхности драгоценного камня (алмаз, изумруд, сапфир и т. д.). Поскольку не существует двух камней с полностью одинаковой огранкой, полировкой и набором дефектов, то получение их голограмм нужно законодательно закрепить в качестве метода учета и идентификации драгоценных камней. Созданная система позволит не только идентифицировать похищенные драгоценные камни, но и даст возможность убедиться, что ювелир возвратил именно тот камень, который был ему передан для чистки или изготовления оправы, а также распознать поддельные камни, которые имеют совсем не такие отпечатки, как натуральные, поскольку условия их образования и химическая структура различны. Голографическая система идентификации драгоценных камней доказала бы и на практике свою надежность и эффективность.

В такую централизованную голографическую картотеку драгоценных камней необходимо внести лазерные отпечатки камней, хранящихся в государственных и частных собраниях, а также в культовых учреждениях; отпечатки натуральных драгоценных камней, изготавливаемых на отечественных гранильных и ювелирных фабриках. Это обеспечит идентификацию камней при их обнаружении после хищения, при попытках контрабандного вывоза за границу и т. д. Регистрацию драгоценных камней следовало бы вести в рамках регистрационной системы «Антиквариат», направленной на обеспечение сохранности исторических и культурных ценностей белорусского народа.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что для более успешного использования криминалистических учетов для противодействия преступности целесообразно изготовить и дополнить их некоторые виды голограммами объектов учета. К таким видам можно отнести следующие учеты (картотеки): дактилоскопический; следов рук (ног), изъятых с мест происшествий; бесхозного, изъятого и выявленного нарезного огнестрельного оружия; выстрелянных пуль, стреляных гильз и боеприпасов со следами оружия; следов орудий взлома, инструментов, обуви и транспортных средств, изъятых с мест происшествий; коллекции образцов предметов преступного посягательства и орудий преступления; объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами, и др.

Разрабатываемые криминалистикой способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и следах преступления для ее использования в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений требуют совершенствования. На наш взгляд, наиболее перспективным направлением решения этой задачи является внедрение в криминалистическую практику достижений голографии, в частности информационных систем обработки и хранения голографических изображений криминалистических объектов.

Очевидно, что способ голографического запечатления криминалистической информации очень удобен для передачи ее в запоминающее устройство системы и ее поиска, который осуществляется с использованием ассоциативных свойств интерференционной памяти. Это означает, что объект, сведения о котором содержатся в блоке памяти, может быть опознан даже по отдельным признакам (отпечаток пальца – по нескольким папиллярным линиям, отобразившимся в следе на месте происшествия, и др.).

Голографический метод позволяет создавать трехмерное пространственное изображение криминалистического объекта, которое не может быть создано фотографическим или телевизионным способом. Кроме того, при голографической записи можно использовать для хранения информации не только поверхность, но и объем записывающего материала. Метод позволяет производить не только быстрый поиск, но и обработку информации, например, осуществлять математические и логические операции, распознавать различные образы: разыскивать фотографии, на которых присутствует определенное лицо, производить сравнение отпечатков пальцев рук и многое другое.

В заключение можно сделать следующий вывод: применение оптической голографии способствует совершенствованию некоторых видов криминалистических учетов (картотек) предметов и следов преступлений: дактилоскопического; следов рук (ног), зубов, ногтей, изъятых с мест происшествий; бесхозного, изъятого и выявленного нарезного огнестрельного оружия; выстрелянных пуль, стреляных гильз и боеприпасов со следами оружия; следов орудий взлома, инструментов, обуви и

транспортных средств, изъятых с мест происшествий; коллекции образцов предметов преступного посягательства и орудий преступления; объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами, и др. Предлагаемое внедрение в криминалистическую практику достижений голографии предотвратит незаконный вывоз исторических и культурных ценностей за пределы Республики Беларусь.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА ПРИ ВЫСТРЕЛЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Огнестрельная травма, занимающая пятое место среди механических травм, может характеризоваться весьма вариативной морфологической картиной, в связи с чем судебно-медицинская экспертиза огнестрельных повреждений является одной из наиболее актуальных и сложных проблем. Одним из результатов выстрела может быть рикошет огнестрельного снаряда, представляющий большую опасность, поскольку возникает вероятность случайного поражения стреляющего либо окружающих. На современном этапе развития судебно-медицинской баллистики объективные и научно обоснованные критерии определения условий образования огнестрельных повреждений, возникших в результате рикошета при выстреле из гладкоствольного оружия пулей или картечью, изучены недостаточно.

Для устранения указанных пробелов нами проведен баллистический эксперимент на базе СПБТ «Алмаз» МВД Республики Беларусь. В качестве оружия использовали охотничье ружье модели «ИЖ-27М» 12-го калибра, в качестве боеприпасов – патроны охотничьи 12/70 с картечью 8,5 мм 32 г Profi Hunter («Картечь») и патроны охотничьи пулевые «Золото» 12/70 с пулей 32 г Gualandi («Пуля»). В качестве преград использовали кирпич глиняный обыкновенный марки 100 («Кирпич»), пенобетон марки D600 класса B2,5 («Бетон-1»), бетон марки М350 класса В25 («Бетон-2»), сталь марки Ст45 («Металл»), фиксируемые в разработанной нами установке для моделирования рикошета огнестрельного снаряда в экспериментальных условиях. В качестве имитатора предмета одежды использовали фрагменты бязи размером 50 × 50 см («Мишень»), имитатора тела человека – кожно-мышечные лоскуты, изъятые с области голени ампутированных нижних конечностей человека («Лоскут»). Значения до- и запреградного расстояний («ДПР», «ЗПР») составляли 100 и 50 см соответственно, угла встречи снарядов с преградой («Угол встречи») (10, 20, 30, 40, 50°). В каждой серии по шесть выстрелов сочетали указанные значения параметров эксперимента, которые последовательно изменяли.

В ходе эксперимента установлено, что при выстрелах по «Бетону-1» рикошет возникает только при значении угла встречи 10°; при больших значениях происходит разрушение преграды, образование слепого либо сквозного повреждения, что обусловило отсутствие достаточного количества данных для определения влияния «Бетона-1» на характеристики повреждений.

Для формирования контрольной группы пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате выстрела и прямого поражения «Пулей», было произведено 10 прямых выстрелов по «Мишеням» с дистанции 5 м. Контрольная группа огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате выстрела и прямого поражения «Картечью», сформирована путем проведения серии из 16 выстрелов по «Мишеням» размерами от 25 × 25 см до 100 × 50 см, с дистанций 100, 200, 300, 400, 500, 1 000, 2 000, 3 000, 4 000, 5 000 см. В общей сложности произведено 454 выстрела, 348 из которых признано зачетными (в остальных происходило разрушение преграды, образование слепого либо сквозного повреждения).

Сформированные входные огнестрельные повреждения «Мишеней» и «Лоскутов» подвергнуты комплексному медико-криминалистическому исследованию с применением следующих методов: визуального, измерительного, микроскопического, фотографического, исследования в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, контактно-диффузионного, рентгенологического, гистологического, статистической пробы на нитраты, глицериновой пробы. Прикладной статистический анализ результатов осуществляли с помощью лицензионных программ Microsoft Office Excel 2019 для ПК IBM, Statistica 10.0, IBM SPSS Statistics v.22.0. По результатам проведенного исследования с целью разработки достоверных и научно обоснованных моделей определения условий образования огнестрельных повреждений, возникающих при выстреле из гладкоствольного оружия с последующим рикошетом, установлен перечень их характеристик (предикторов), продемонстрировавших высокие показатели статической значимости ($p < 0,01$): количество, наличие в них дефекта ткани, размеры, площадь распределения и т. д.

На основе указанного перечня предикторов с использованием метода логистической регрессии разработаны бинарные логистические регрессионные модели определения условий образования огнестрельных повреждений: диапазона значений угла встречи (10–20° либо 30–50°), вида снаряда («Пуля», «Картечь»), вида преграды («Кирпич», «Металл», «Бетон-2»). Приведем пример одной из разработанных нами моделей определения диапазона значений угла встречи «Пули»:

$$P = 1 / 1 + e^{-(B_0 + B_1 X_1 + B_2 X_2 + B_7 X_7)}$$

где: постоянная уравнения регрессии $B_0 = -1,135$; коэффициенты регрессии $B_1 = 0,383$; $B_2 = 0,001$; B_7 – количество основных повреждений (наиболее крупных); X_7 – площадь распределения отдельных дополнительных повреждений, см². Ключевым событием, продемонстрировавшим более высокие показатели качества, является «Диапазон угла встречи 30–50°».

Порядок и возможности применения разработанных моделей продемонстрируем на следующем примере. Предположим, что из материалов уголовного дела следует, что смертельные огнестрельные повреждения г-ну Н. причинены в результате рикошета пули при выстреле из гладкоствольного оружия: его образец, вид боеприпасов, преграды, значений ДПР, ЗПР установлены и совпадают с изученными нами в настоящем исследовании. В ходе предварительного следствия

также установлено, что значения угла встречи при выстреле составляли 10 либо 40°. В связи с тем что для установления истины по делу необходимо использование специальных знаний в области судебной медицины, на разрешение медицинскому судебному эксперту в числе прочих поставлен следующий вопрос: «При каком значении угла встречи пули с преградой образовались огнестрельные повреждения гр-на Н.?» Для ответа на данный вопрос при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа гр-на Н. огнестрельные повреждения необходимо подвергнуть комплексному медико-криминалистическому исследованию: установить параметры и их характеристики, в том числе количество основных повреждений и площадь распределения отдельных дополнительных повреждений (см²). Полученные значения подставляются в вышеуказанную регрессионную модель, в результате чего эксперт может сделать научно обоснованный вывод о диапазоне значений угла встречи (10–20° либо 30–50°) с указанием вероятности события.

Если параметры выстрела и рикошета в исследуемом случае не совпадают с изученными нами в ходе настоящего экспериментального исследования, необходимо проведение комплексного медико-криминалистического исследования искомых повреждений, а также баллистического эксперимента по формированию экспериментальных повреждений (в соответствии с предполагаемыми параметрами и условиями), которые также подвергаются исследованию. Производится сравнительный анализ параметров характеристик искомых и экспериментальных повреждений. В соответствии с результатами изучения экспериментальных повреждений и вопросами, поставленными на разрешение медицинского судебного эксперта, производится построение регрессионных моделей, позволяющих осуществлять вероятностный прогноз ключевого события. Далее производится подстановка значений признаков искомых повреждений в разработанные регрессионные модели и определение вероятности наступления искомого события.

Таким образом, применение разработанных регрессионных моделей при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа с огнестрельными повреждениями, возникшими в результате рикошета пули или картечи при выстреле из гладкоствольного оружия, позволит получать достоверные и научно обоснованные данные об условиях их образования.

УДК 343.98

Т.Н. Данькова

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Обстановка совершения преступления наряду со следами преступной деятельности, способами совершения преступления и иными элементами криминалистической характеристики преступлений исследуется для рассмотрения криминалистической сущности преступного деяния. Кроме того, практическая значимость и необходимость установления в ходе расследования уголовного дела таких составляющих обстановки совершения преступления, как время, место и условия, способствовавшие совершению преступления, закреплены законодательно.

Как научная категория обстановка совершения преступления является многокомпонентной структурой, включающей в себя, по мнению Н.П. Яблокова, различного рода объекты, явления и процессы, характеризующие место, время, вещественные, природно-климатические, производные, бытовые и иные условия окружающей среды. Исходя из указанного, в ходе теоретического исследования обстановки совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями как элемента криминалистической характеристики необходимо рассмотреть время, место и условия окружающей среды совершения указанного преступления. Охарактеризуем данные составляющие обстановки совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Так, временной аспект совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями, как правило, имеет длящийся характер (вплоть до нескольких лет) с совершением большинства преступных действий в рабочее время. В связи с тем, что большинство действий против интересов службы совершаются под видом законных операций, время совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями может быть определено в ходе анализа документов, подтверждающих действия должностного лица. Однако имеются исключения, которые обусловлены сокрытием преступной деятельности путем внесения в документы недостоверной информации (в том числе о времени совершения действий) либо путем несоставления документов вовсе. Так, при совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями путем привлечения работников и (или) техники в рабочее время для выполнения работ (оказания услуг) на объекты, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лицам, значение временного аспекта приобретает особую значимость по причине выполнения работ (оказания услуг) в большинстве случаев в рабочее время и сокрытия данного факта путем внесения недостоверных сведений в документы (например, в табели учета рабочего времени). В таком случае определение времени совершения преступления осуществляется путем проведения допросов, очных ставок и получения сведений из иных источников (например, в организациях – провайдеров сети).

Относительно места совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями отметим, что оно может включать в себя как один объект (например, местонахождение организации), так и несколько (например, местонахождение организации и дачный участок должностного лица). В большинстве случаев местом совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями является рабочий кабинет должностного лица, территория организации в целом либо место, где должностное лицо либо близкое ему лицо использует блага, полученные в ходе преступной деятельности (например, объект недвижимости, дачный участок, на котором использовались ресурсы организации вопреки интересам службы, либо территория организации, фактически принадлежащая должностному лицу либо близкому ему лицу). Место совершения рас-

смагриваемого преступления характеризуется в том числе объектами (предметами), которые могут как быть носителями следовой информации, так и отражать иную криминалистически значимую информацию. Так, объектами (предметами) обстановки совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями могут являться различного рода техника, материалы, документы и иные объекты (предметы), используемые в ходе совершения указанного преступления либо характеризующие обстановку в целом.

Наряду со временем и местом совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями весьма существенное значение имеют условия окружающей среды совершения рассматриваемого преступного деяния. На наш взгляд, непосредственно условия окружающей среды отражают специфику совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями. Несмотря на то что должностное лицо само выбирает время, место совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями, оно ограничено условиями деятельности организации, которые либо создают объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняют или даже делают невозможным преступную деятельность, и в связи с этим должностному лицу для реализации преступного умысла необходимо изменить существующие условия. Таким образом, при совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями особую значимость приобретают условия, в которых должностное лицо реализует свои полномочия вопреки интересам службы. Особенность отмеченных условий будет зависеть от ряда факторов, среди которых: профиль организации, режим работы, процедура принятия решений, система документооборота, система учета и контроля, психологический и нравственно-этический климат в организации (отношения между сотрудниками, дисциплина, субординация, реакция сотрудников на проступки и т. д.).

В заключение отметим, что обстановка совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями представляет собой многокомпонентный элемент криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, характеризующий место, время и иные условия окружающей среды. Специфика обстановки совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями детерминирована условиями, в которых должностное лицо реализует свои полномочия вопреки интересам службы. Исследование указанных условий необходимо для отражения особенностей реализации должностным лицом своих полномочий до и после совершения преступления, а также для закрепления причинно-следственной связи между преступными действиями и наступившими последствиями.

УДК 343.98

И.Л. Жаркевич

ОТГРАНИЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ОТ ОБЫДЕННЫХ

Возникновение института специальных знаний не является неожиданным явлением. Оно взаимосвязано с развитием государства, права, экономики, науки, культуры, судопроизводства и т. д. и шло параллельно развитию различных общественных отношений. Полагаем, что возникновение специальных знаний нельзя рассматривать отдельно от возникновения судопроизводства и института доказывания, поскольку именно в рамках судопроизводства понятие специальных знаний приобретает смысл и способствует главной его цели – защите прав и свобод граждан.

Современное представление о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве довольно многогранно. Связано это прежде всего с субъективной оценкой формы и содержания понятия «специальные знания». В настоящее время труды как белорусских, так и российских ученых посвящены понятию специальных знаний, их классификаций, формам и порядку их применения. Несмотря на существующие разногласия, большинство исследователей проблемы сходятся в едином мнении, что специальные знания занимают значимое место в расследовании преступлений.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве обеспечивает объективность, полноценность и всесторонность предварительного следствия, способствует оперативному раскрытию противоправных деяний, постановлению законного приговора. Одной из причин, вследствие которой преступления остаются нераскрытыми, является использование не в полном объеме помощи лиц, обладающих специальными знаниями.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым обратить внимание на соотношение специальных и общедоступных, обыденных знаний.

Следует отметить, что специальными знаниями обладает узкий круг субъектов. Весьма широко было распространено мнение, что специальными являются знания, выходящие за границы общеобразовательной подготовки, знания не общеизвестные, не имеющие массового распространения, знания, которыми располагает узкий круг специалистов.

Анализ специфических характеристик и раскрытие юридической природы специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, актуализируют задачу отграничения их от знаний общеизвестных, т. е. более простых по своей содержательной природе, субъективному пониманию и более достигаемых для использования, а также отражающих очевидные явления и процессы, для понимания которых нет необходимости привлечения специалиста.

Всеобщая доступность больших объемов информации, характерная для многих государств, безусловно, сильно влияет на критерии, при помощи которых определяют общедоступность, обыденность знаний. Соотношение специальных и обыденных знаний по своей природе изменчиво, зависит от степени развития общества и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь каждого человека. Расширение и углубление знаний о каком-то явлении либо процессе приводят к тому, что знания становятся более дифференцированными, системными, доступными все более широкому кругу лиц. Постепенно сфера общедоступных, обыденных знаний увеличивается. Вместе с этим происходят и обратные процессы. В силу более глубокого научного познания явлений, процессов, предметов понятные обыденные представления о них отвергаются, возникают новые научные обоснования, постепенно принимающие характер специальных знаний.

Отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным определенным образом зависит от образования и интеллектуального уровня конкретного субъекта, его сложившегося профессионального и жизненного опыта. Следовательно, в каждом конкретном случае представляется целесообразным проанализировать характер необходимых знаний и прийти к выводу, являются ли они специальными. По нашему мнению, лучше не опираться исключительно на житейский опыт и здравый смысл, ибо то, что кажется простым и обыденным, в действительности может быть сложным и требовать внимания специалиста.

Многие ученые выделяют определенные признаки, те отличительные особенности, которые дифференцируют специальные знания от иных знаний. Взгляды ученых на признаки специальных знаний достаточно разнообразны, а в некоторых случаях и противоречивы.

В настоящий момент степень теоретической разработанности и практика применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве не позволяют провести определенную границу между специальными и обыденными знаниями. Некоторые сферы человеческой деятельности, ранее считавшиеся непопулярными и специфическими у широких масс населения, в наши дни очень распространены и актуальны для повседневного применения.

В качестве примера можно привести использование фотографирования. Не так давно процесс фотографирования и изготовления фотографий являлся труднейшим техническим и физико-химическим процессом, требующим определенных специальных знаний: выбора и подготовки фотопленки, установки фотопленки в фотоаппарат, выбора диафрагмы, выдержки с учетом уровня освещения, проявки фотопленки, изготовления фотографий и т. д. В настоящее время развитие науки и техники значительно упростило использование фотоаппаратов и иных устройств, позволяющих осуществлять фотографирование, и для его осуществления в специальных знаниях нет необходимости. Данный пример наглядно показывает, что знания, считавшиеся специальными, в течение определенного промежутка времени становятся общедоступными и обыденными.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в современном судопроизводстве необходимо более детальное отграничение специальных знаний от обыденных.

Отграничение специальных знаний от общеизвестных, общедоступных имеет существенную практическую значимость, поскольку позволяет правильно решать вопросы привлечения того или иного сведущего лица к участию в производстве по уголовному делу, определять допустимые пределы использования собственных специальных неюридических знаний следователем, лицом, производящим дознание, или судьей.

Полагаем, что это приведет к повышению эффективности деятельности органов уголовного преследования в вопросах привлечения специалиста и непосредственного использования специальных знаний при производстве следственных действий.

УДК 343.98

М.Г. Жук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цифровые технологии приобрели популярность еще в 80-х гг. прошлого века, а с появлением информационно-телекоммуникационных сетей нашу жизнь без них трудно себе представить. Однако вместе с положительными моментами применения компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей имеют место и отрицательные. Чем выше уровень развития компьютерных технологий, тем чаще они используются при совершении преступлений.

Подготовка и совершение преступления всегда порождает возникновение определенных следов в материальном мире, изучая которые, следователь, лицо, производящее дознание, могут решать общие и частные задачи расследования. Аналогичным образом происходит и в рамках виртуального пространства, где злоумышленник, используя информационные технологии, оставляет особый вид следов, которые в науке принято называть виртуальными следами.

Содержащаяся в следах информация может быть выражена в кодовых системах различной степени сложности – от простых, доступных чувственному восприятию на органолептическом уровне до весьма сложных, для исследования которых необходимы и специальные знания, и определенный научно-исследовательский инструментарий. Однако в любом случае информация, содержащаяся в следах, должна быть преобразована в форму, определенную требованиями уголовно-процессуального закона. В целях систематизации криминалистических знаний о следах преступления, усвоения технологии и тактики работы с ними криминалистической наукой разработаны различные криминалистические классификации следов.

Информационные следы образуются в результате воздействия (уничтожение, модификация, копирование, блокирование) на компьютерную информацию путем доступа к ней и представляют собой любые изменения компьютерной информации, связанные с событием преступления. Прежде всего они остаются на машинных носителях информации и отражают изменения в хранящейся в них информации (по сравнению с исходным состоянием). Информационными следами являются также результаты работы антивирусных программ, программного обеспечения. Надо полагать, что виртуальные следы являются исключительно материальными следами, так как фиксируются на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов, и что данный вид информации не отделен от материального носителя, поэтому к материалам дела приобщается именно носитель.

Компьютерные следы – это отражение события преступления в информационном поле, а информационный след – это изменение информационной среды в виде сигналов и кодов на электронных и иных физических носителях. Разновидностью их могут быть электронно-цифровые следы, под которыми понимают релевантные данные, представленные в форме электрических сигналов, образующих криминалистически значимую информацию, которая хранится, обрабатывается и передается с ис-

пользованием программно-технических средств. С учетом анализа научных мнений можно сделать вывод: виртуальный след представляет собой цифровой образ, зафиксированный в виртуальном пространстве, компьютерной системе или на материальном носителе, связанный с событием преступления и имеющий значение для его успешного раскрытия и расследования.

Не затрагивая вопросов исследования природы и технических аспектов формирования виртуальных следов, отметим уникальность их местонахождения с точки зрения материалистической диалектики – на цифровых носителях информации и способа передачи информации – в виде электромагнитных сигналов по проводным или беспроводным каналам связи. Ошибочное представление некоторых ученых относительно сути виртуальных следов приводит к дискуссии о предмете осмотра их материального носителя как самостоятельного следственного действия. С точки зрения правоприменительной практики для следствия не менее важным является материальное выражение оболочки носителя электронно-цифровой информации. Более того, классическая теория криминалистики осмотр предмета в первую очередь соотносит с описанием традиционных материальных характеристик (геометрическая форма, цвет, масса, запах, наличие повреждений, индивидуальных особенностей и т. д.), а значит, следы преступления, запечатленные в виде электронно-цифровой информации (видео-, фото- или текстовые файлы) и сохраненные в виртуальном (невозможном к обозрению в физическом смысле) хранилище электронно-цифрового носителя не могут быть обнаружены и осмотрены. В связи с чем, на наш взгляд, в ходе производства рассматриваемого следственного действия следует вести речь об осмотре не самого материального носителя, например смартфона, планшета или USB-флеш-накопителя, а электронно-цифровой информации, представленной в виде различного рода файлов, аккумулирующихся на этих носителях. При этом сам носитель выступает лишь в роли средства для ее визуализации.

В контексте расследования общеуголовных преступлений наиболее типичными являются такие виртуальные следы, как видео-, аудио-, текстовые файлы (электронная переписка в интернет-мессенджерах, страница в социальных сетях или посты на выложенную в общий или приватный доступ видеозапись хулиганства), лог-файлы, свидетельствующие о создании, передаче видеофайла и т. д. Специфика их поиска и осмотра во многом связана со способами использования преступниками виртуального пространства и местом хранения электронно-цифровой информации о событии преступления.

Специфика поиска, обнаружения и осмотра виртуальных следов, равно как и их оценка на предмет достаточности, достоверности и допустимости, заключается:

- в особенностях материальной оболочки самого носителя информации;
- необходимости создания копии электронно-цифровой информации для ее сохранения в искомом виде;
- их местонахождении (например, память девайса, гаджет, винчестер ноутбука или персонального компьютера, резервная копия девайса, центр обработки данных или дата-центр);
- возможности физического изъятия носителя электронно-цифровой информации;
- возможности его исследования без подключения к компьютеру или использования специальных программно-аппаратных комплексов;
- получении доступа к изучению содержимого файловой системы;
- необходимости использования технических и программных средств поиска и копирования электронно-цифровой информации;
- необходимости использования программного обеспечения, позволяющего сохранить обнаруженные виртуальные следы в неизменном виде.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

АДАПТАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Уголовно-процессуальное доказывание является одной из важнейших составных частей уголовно-процессуальной деятельности. В его основу положено познавательное начало, направленное на установление ключевых обстоятельств совершения преступлений и общественно опасных деяний невменяемых.

Производство дознания, предварительного следствия, а также судебное разбирательство по уголовному делу прямо связаны с доказыванием наличия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); виновности обвиняемого в совершении преступления; обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого (смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, подтверждающих, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования такого имущества. В рамках расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, дополнительно доказыванию подлежат: возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ст. 89 УПК Республики Беларусь).

При производстве предварительного следствия по делам о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых должны быть выяснены: время, место, способ и другие обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, психического расстройства (заболевания) в прошлом, степень и характер психического расстройства (заболевания) в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу; поведение лица, совершившего обще-

ственно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, как до его совершения, так и после; характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом (ст. 443 УПК Республики Беларусь).

Приведенный перечень подлежащих доказыванию обстоятельств в условиях современного информационного общества требует отдельного теоретического и прикладного осмысления.

На страницах юридической печати возникновение понятия «информационное общество» связывают с появлением кибернетики, хотя сам термин вошел в научный оборот в период компьютеризации и активного развития цифровых и информационных технологий.

Особенности информационного общества заключаются в том, что большое внимание в нем уделяется хранению, обработке и использованию информации, особенно высшей ее формы – знаниям. Информационное общество характеризуется увеличением роли информации, знаний и информационных технологий, нарастающей информатизацией общества с использованием сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ, созданием глобального информационного пространства и др. Указанные процессы охвачены необходимостью взаимодействия людей с программно-технической средой через различные устройства, что, в свою очередь, приводит к формированию следов таких коммуникаций – различных данных. Как справедливо отмечают А.С. Рубис и А.А. Юхник, в случае совершения общественно опасного деяния и его доказывания с помощью указанных данных можно судить о событии преступления. Часто электронные устройства содержат значительно больше фактических данных, имеющих уголовно-процессуальное значение, чем, например, жилище, иное законное владение человека или его почтовые отправления. Электронно-цифровые устройства содержат данные о контактах, телефонных соединениях, местонахождении в конкретный период времени, переписку с другими лицами, медиафайлы, платежные и банковские реквизиты, данные о покупках и почтовых отправлениях и т. д., что для определенной следственной ситуации может иметь доказательственное значение. Однако указанные данные имеют особенность – могут располагаться за пределами цифрового устройства, которое служит только инструментом доступа к информационной среде.

С нашей точки зрения, серьезной проблемой уголовно-процессуального доказывания в условиях современного информационного общества может стать отсутствие соразмерного законодательного закрепления возможностей использования данных, размещенных в информационной среде (за пределами конкретного объекта материального мира, территории, местности), угрозам объективной действительности. К положительной законодательной новации в решении прогнозируемой проблемы полагаем отнести введение Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 в УПК Республики Беларусь ст. 204¹ «Осмотр компьютерной информации». Вместе с тем темпы постоянно развивающегося информационного общества создают новые угрозы нарушения прав, свобод, законных интересов граждан, общества и государства. В этой связи видится целесообразным проведение отдельного научного исследования, посвященного особенностям уголовно-процессуального доказывания в условиях противодействия угрозам современного информационного общества и адаптации процесса доказывания к таким условиям.

УДК 159.9

Н.А. Ильных

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫХ, ИНФИЦИРОВАННЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Туберкулез относится к группе социально значимых трудноизлечимых заболеваний и является инфекционным заболеванием, поражающим органы дыхания, нервную систему, кости и суставы, мочеполовые органы и многие другие жизненно важные органы. Данное бактериологическое заболевание у населения Российской Федерации длительное время занимает первые места в эпидемиологической политике государства. В уголовно-исполнительной системе России, согласно статистическим данным, отбывают наказание в местах лишения свободы более 35 тыс. осужденных, инфицированных туберкулезом (далее – тубинфицированные), мужского пола. В связи с многочисленностью таких осужденных, по нашему мнению, необходимо выделить особенности психологического сопровождения именно данной категории осужденных.

Пенитенциарные психологи И.С. Ганишина, В.Г. Деев, Д.В. Сочивко, А.И. Ушатиков и др. отмечают, что личность осужденного представляет собой единство физического, социального и психологического компонентов, что образует личностные особенности. Для оказания качественной психологической помощи в местах лишения свободы необходимо знать не только психологические особенности тубинфицированных осужденных, но и социально-демографические, уголовно-правовые и медицинские. При этом Д.В. Сочивко рассматривает личность структурно, акцентируя, что личностные особенности имеют значение исключительно в процессе личностного развития с учетом временных образований, которые определяют в процессе жизни болезнь, криминал или личностный рост. Опираясь на данный тезис, с целью определения личностных особенностей тубинфицированных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, нами было исследовано 46 тубинфицированных осужденных, отбывающих наказание в федеральном казенном учреждении «Лечебное исправительное учреждение № 8» управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Алтайскому краю. Исследование показало, что больше половины обследованных тубинфицированных осужденных по ст. 158 «Кража» УК РФ – 36 % и ст. 105 «Убийство» УК РФ – 22 %. Следовательно, большинство тубинфицированных осужденных отбывают уголовные наказания по корыстно-насильственным статьям. Срок отбывания наказания тубинфицированных осужденных мужского пола варьирует от года до 25 лет. Большая часть осужденных на срок лишения свободы до трех лет (49 %) с отбыванием наказания в исправительных колониях строгого режима (74 %). В результате анализа полученных данных мы пришли к выводу, что большинство тубин-

фицированных осужденных мужского пола совершают тяжкие преступления и средней тяжести, по которым назначается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Большинство тубинфицированных осужденных мужского пола (84 %) неоднократно судимы, из них две судимости имеют 29 %, три судимости – 20 %.

Исходя из результатов исследования уголовно-правовых особенностей тубинфицированных осужденных, при осуществлении психологического сопровождения необходимо учитывать, что у них на высоком уровне сформированы криминальные понятия и принадлежность к преступному миру, на что указывают особенности совершенных преступлений и количество судимостей.

Характеристика медицинских особенностей тубинфицированных осужденных мужского пола имеет следующие особенности: инфильтративный туберкулез выявлен у 58 %, диссеминированный туберкулез – у 22 %, фиброзно-кавернозный туберкулез – у 16 %, очаговый туберкулез – у 4 %. У тубинфицированных осужденных мужского пола течение болезниотящено наличием ВИЧ (26 %) и других соматических заболеваний (диабет, невроз, гипертония, болезни сердца). Сложность психологического сопровождения осужденных, имеющих такие медицинские особенности, заключается в том, что инфильтрация легких предполагает во многих случаях наличие значительного разрушения легкого, что подразумевает тяжелое течение болезни и применение сильнодействующих лекарств. В связи с этим при осуществлении психологической помощи необходимо учитывать влияние сильнодействующей химиотерапии на психику человека, что снижает качество психологического воздействия и предполагает только эмоционально стабилизирующую психокоррекцию и релаксационные мероприятия.

Для определения психологических особенностей, на которых должна базироваться работа с данной категорией осужденных в местах лишения свободы, нами была использована методика исследования акцентуаций характера (Х. Смишек, К. Леонгард), с помощью которой диагностирован тип акцентуации характера личности осужденного. На основе анализа полученных данных установлено, что у тубинфицированных осужденных мужского пола наблюдаются высокие проявления эмотивности и экзальтированности, что характеризует их как людей с высокой чувствительностью и глубокими реакциями в области тонких эмоций. Им характерны мягкосердечность, доброта, задушевность, эмоциональная отзывчивость, эти особенности проявляются во внешних реакциях личности в различных ситуациях, также им свойственна бурная реакция – они легко приходят в восторг от радостных событий и впадают в отчаяние от печальных. Их отличает крайняя впечатлительность по поводу печальных событий и фактов собственной жизни. Несколько повышены у тубинфицированных осужденных мужского пола шкалы гиперактивности, застревания, педантичности, циклотимии. Следовательно, им свойственны общительность, повышенная словоохотливость, внешняя аккуратность, тяга к порядку, нерешительность и осторожность, периодичная замедленность реакций и мышления, снижение эмоционального отклика и др. Низкие показания по шкале тревожности указывают на адаптированность тубинфицированных осужденных мужского пола, с одной стороны, к тубинфекции, с другой – к местам лишения свободы. Данные психологические особенности являются реакцией психики человека на трудноизлечимое заболевание в стадии принятия болезни. Психологическое сопровождение заключается в применении арт-терапевтических техник, направленных на выражение накопившихся эмоций, в том числе отрицательных, перенасыщение которыми может привести в одном случае к деструктивным формам поведения, в другом – к ухудшению течения заболевания и как крайнее проявление – к смерти.

Таким образом, можно заключить, что тубинфицированные осужденные мужского пола в большинстве своем осуждены за кражу (36 %) на два-три года (49 %) с отбыванием наказания в колонии строгого режима, неоднократно судимы (84 %) и признаны рецидивистами (62 %).

Медицинские особенности тубинфицированных осужденных мужского пола характеризуются тем, что инфильтративный туберкулез отягощен наличием ВИЧ и (или) других соматических заболеваний (диабет, невроз, гипертония, болезни сердца).

Рассматривая психологические особенности тубинфицированных осужденных мужского пола, нами установлено, что им свойственны проявления эмотивности и экзальтированности, сниженный уровень тревожности, что характеризует их как людей с высокой чувствительностью и глубокими реакциями в области тонких эмоций, задушевность, эмоциональная отзывчивость. Эти особенности проявляются во внешних реакциях личности в различных ситуациях, также им свойственна бурная реакция – они легко приходят в восторг от радостных событий и впадают в отчаяние от печальных.

Особенности психологического сопровождения тубинфицированных осужденных в местах лишения свободы заключаются в снижении уровня криминальной зараженности, выражающейся в сформированности криминальных понятий и стойком ощущении принадлежности к преступному миру. На этапе активной химиотерапии проводятся психокоррекция, направленная на стабилизацию психоэмоционального состояния, и релаксационные мероприятия. Для выражения накопившихся эмоций у тубинфицированных осужденных, связанных с болезнью, оптимальным является применение арт-терапевтических техник.

УДК 343.98

Ю.Ф. Каменецкий

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Эффективность реализации следственной профилактики (СП) прямым образом зависит от того, насколько этот процесс будет подчинен заранее установленным и принятым всеми его участниками принципам (основополагающим, исходным началам упорядочивания деятельности). Полагаем наиболее целесообразным выделить следующие принципы: совместности, актуализации, сосредоточения, дифференциации функций, устранения дисфункций, компетентности и плановости.

Совместимость как принцип организации СП предполагает, что каждый ее элемент должен быть совместим с другими элементами системы и системой социального управления в целом. Данный принцип проявляется на трех уровнях: на-

циональной безопасности и общегосударственной профилактики правонарушений, в которых СП является неотъемлемой частью, взаимодействует с этими системами и дополняет их; полисистемы СП, в которой системы целей, задач, функций, субъектов, объектов и предметов СП согласуются друг с другом; структурных элементов систем целей, задач, функций, субъектов, объектов, предметов СП, а также их подсистем, которые находятся в тесном взаимодействии между собой. Показательным является следующий пример: следователь внес представление об устранении причин и условий, способствующих преступлению, в организацию, где совершена кража со склада. Руководство предприятия, не принимая надлежащих мер по совершенствованию охраны объекта, ограничилось доведением информации в коллективе. В этом случае цель СП не совместима с принятой мерой СП, а значит, принцип совместимости СП не реализуется.

Принцип актуализации организации СП позволяет преобразовать возможности в функции, обеспечивает реализацию правовых предписаний. Освещая данный принцип, следует учитывать, что, с одной стороны, его реализация предполагает наличие фактической возможности для исполнения правовых норм. Так, при чрезмерной занятости следователя расследованием уголовных дел, рассмотрением материалов проверок, выполнением процессуальных, аналитических, контрольных функций, у него отсутствует реальная возможность (время, трудовые и материальные ресурсы) для реализации СП. С другой стороны, указанный принцип находится в зависимости от надлежащего правового регулирования осуществления СП. В связи с этим организация СП должна предусматривать оптимальные правовые механизмы для реализации профилактических задач с учетом сложившейся следственной ситуации.

Сосредоточение в качестве принципа организации СП обеспечивает согласование деятельности субъектов СП с обще-социальным управлением и не допускает образования существенных недостатков, препятствующих управлению иными сферами. В этом плане показательным является пример об установлении дополнительных препятствий для распространения экстремистских материалов в социальных сетях посредством ограничения трафика сети Интернет. Однако такая мера является излишней, поскольку препятствует социально-экономическим отношениям, существенно ограничивает правомерную деятельность организаций и граждан. Любые иницируемые в ходе реализации СП ограничения должны всегда прогнозировать масштабы как социально полезных, так и неблагоприятных последствий.

Дифференциация функций как принцип организации СП направлена на распределение компетенции с целью устранения дублирования мер, использования совместного потенциала нескольких субъектов, исключения чрезмерного сосредоточения сил и средств на одних участках за счет ослабления других. В этом плане дифференциация функций всегда опирается на прогнозирование следственной деятельности, выявление наиболее актуальных вопросов, требующих профилактической работы. Например, рост количества вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков требует привлечения дополнительных сил и выработки комплекса дифференцированных мер СП, реализуемых различными субъектами профилактической деятельности и включающих в себя: выступление следователей в коллективах, индивидуально-воспитательную работу с несовершеннолетними, пресечение каналов поставки психотропных веществ, организацию медицинской помощи лицам с наркотической зависимостью.

Принцип устранения дисфункций обеспечивает внутреннее управление, при котором функционирование одних субъектов не вносит помехи для других и исключает «перекладывание» обязанностей. Так, вместо принятия мер по установлению и устранению причин совершения грабежей в вечернее время и условий, им способствующих, следователь ограничивается направлением представления о ненадлежащем контроле за охраной общественного порядка органами внутренних дел. В этом случае следователь необоснованно перекладывает профилактические обязанности на иных должностных лиц, а не принимает меры по устранению детерминант преступления.

Компетентность в качестве принципа организации СП предполагает обеспечение кадровой составляющей профилактики и научной обоснованности принимаемых управленческих решений за счет квалифицированной характеристики субъектов СП, наличия у них знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной деятельности. В этом плане компетентность выступает ресурсом, обеспечивающим высокий уровень качества достижения целей СП.

Таким образом, в ходе осуществления организации СП происходит оценка квалификации субъектов СП, на основании которой вырабатываются решения о наиболее целесообразном применении кадрового потенциала, его наращивании и обновлении с учетом инноваций. При этом низкий уровень компетентности субъекта профилактики исключает возможность его полноценного самостоятельного допуска к деятельности, требуя обеспечения соответствующего обучения и наставничества.

Принцип плановости организации СП предполагает оптимальное распределение между субъектами СП функций и ресурсов для оперативного достижения целей и выполнения задач СП посредством обеспечения возможности эффективного правового воздействия на предметы и объекты профилактики. Содержание плановости основано на мыслительном процессе, направленном на прогнозирование будущего состояния СП за счет правовой деятельности реализующих ее субъектов. Учитывая полисистемность, многоуровневость и многоаспектность превенции, плановость ее организации характеризуется наличием развернутой системы письменных планов, отражающих профилактические меры и их исполнителей, сроки реализации. При этом следует уточнить, что такое планирование охватывает не только расследование конкретного уголовного дела, но и деятельность иных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, организующих профилактическую работу на различных уровнях.

Таким образом, организация СП может считаться эффективной только в случае соблюдения следующих принципов: совместимости, актуализации, сосредоточения, дифференциации функций, устранения дисфункций, компетентности и плановости.

Комплекс предложенных выше принципов организации СП направлен на оптимальное и оперативное использование сил и средств профилактического воздействия, прогнозирование развития правового воздействия и его результатов, обеспечение совершенствования системы. Учитывая, что силы СП включают в себя не только ее субъектов, но и иные государственные органы, организации и граждан, логично встают вопросы об определении компетенции таких участников, их субординации,

взаимодействия и координации, расширяется круг средств правового воздействия, видоизменяется его объект. В связи с этим применительно к существующим правовым реалиям требуют дальнейшей научной проработки три основных направления: компетенция системы субъектов СП; взаимодействие субъектов СП с иными организациями и гражданами; определение эффективности СП.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Как свидетельствует проведенный анализ доступных сведений юридической и медицинской статистики, отражающих отдельные аспекты преступности и общественно опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, в Республике Беларусь наблюдается рост насильственных преступлений и общественно опасных деяний (ООД), совершаемых такими лицами. Как следствие, в 2022 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь подготовлено представление в Министерство здравоохранения Республики Беларусь и информационное письмо в МВД Республики Беларусь с предложением «принять меры, направленные на организацию межведомственного взаимодействия в целях оперативного оказания лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями), медицинской помощи и предупреждения совершения ими общественно опасных деяний».

Следует отметить, что ранее как российские (Ю.М. Антонян, Р.С. Белкин, М.М. Коченова, А.М. Ларина, Р.И. Михеев, В.В. Радаев, Л.Г. Татьяна, С.Я. Улицкий, А.А. Хомовский, С.П. Щерба, С.Н. Шишков, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и др.), так и белорусские (Б.И. Дергай, А.В. Дулов, А.И. Габа, Г.Н. Мухин, В.Б. Шабанов и др.) ученые-юристы неоднократно указывали, что расследование уголовных дел с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, «представляет определенную сложность» и «требует от следователей дополнительных усилий», связанных как с проблемой «выявления психических недостатков обвиняемого в процессе расследования», так и с тем, что следователи, прокуроры, судьи «имеют лишь некоторое представление о судебной психиатрии», «не готовы грамотно интерпретировать медицинскую информацию и применять полученные сведения в процессе производства по уголовному делу» и «по этой причине испытывают существенные затруднения и допускают немало ошибок».

С целью выявления проблем, возникающих в процессе расследования преступлений и ООД лиц, страдающих психическими расстройствами, нами были изучены архивные уголовные дела в Минском областном и Минском городском судах, заключения судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, материалы судебной практики, личные дела осужденных (лиц, содержащихся под стражей) в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД, иная документация по факту совершения преступлений (ООД) лицами, страдающими психическими расстройствами, также проанализированы и обобщены материалы по фактам совершения ООД в состоянии невменяемости лицами, находящимися на принудительном лечении в отделениях (со строгим и усиленным наблюдением) Республиканского научно-практического центра психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Нами также было организовано и проведено социологическое исследование: по специально разработанным анкетам был осуществлен экспертный опрос в форме анонимного анкетирования 175 следователей Следственного комитета Республики Беларусь. Вопросы в анкетах были сформулированы по блокам в зависимости от проблемного аспекта преступности и общественно опасного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами.

Как показали результаты анонимного анкетирования, абсолютное большинство (96 %) опрошенных следователей считают, что лица, страдающие психическими расстройствами, опасны. По мнению опрошенных следователей, наиболее типичными из числа преступлений (ООД) против жизни и здоровья для лиц, страдающих психическими расстройствами, являются: умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) – 53,71 %, убийство (ст. 139 УК) – 47,43 %, умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК) – 44 %, умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) – 30,86 %, истязание (ст. 154 УК) – 21,71 %, причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) – 19,44 %, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК) – 16 %, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) – 14,86 %, убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК) – 8,57 %.

Наибольшие затруднения в процессе расследования преступлений (ООД), совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, у следователей вызывает производство следующих следственных действий: допроса подозреваемого, обвиняемого – 69,71 %, проверки показаний на месте – 59,43 %, очной ставки – 54,86 %, следственного эксперимента – 42,43 %.

Кроме того, 42,28 % следователей полагают, что специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии для расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, у них недостаточно. При этом 50,28 % следователей положительно относятся к идее введения специализации следователей по расследованию преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами.

В целом, как показывают результаты проведенного исследования, выявленные нами проблемы, связанные с расследованием преступлений и ООД, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, могут быть разделены на две группы: теоретико-методологические – проблемы, обусловленные отсутствием в теории уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки единых подходов к определению таких междисциплинарных и межотраслевых понятий, как «вменяемость», «уменьшенная вменяемость», «общественная опасность лица с психическим расстройством», «отставание в психи-

ческом развитии, не связанное с психическим расстройством (возрастная невменяемость)», «принудительные меры безопасности и лечения», «уголовно-процессуальная дееспособность», «уголовно-процессуальная недееспособность», а также их законодательной регламентации в УК и УПК; организационно-практические – проблемы, обусловленные недостаточным уровнем как специальных знаний у следователей в вопросах судебной психиатрии и патопсихологии, так и межведомственного взаимодействия.

УДК 343.123

Ю.С. Климович

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ИЛИ СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

С 2017 г. в Республике Беларусь отдельной нормой (ст. 173³ УПК) регулируется порядок приостановления и возобновления проверки по заявлению или сообщению о преступлении. За прошедшие годы появилась практика и отдельные проблемные моменты применения указанного правового механизма. В этой связи полагаем необходимым акцентировать свое внимание на вопросах оснований и условий приостановления проверки по заявлению или сообщению о преступлении.

Ч. 1 ст. 173³ УПК выделяет два основания приостановления проверки: 1) неполучение ответа на международный запрос; 2) невозможность производства действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК.

Наличие первого основания можно констатировать в случае, когда орган, ведущий уголовный процесс, подготовил и направил в установленном порядке запрос в иностранное государство. В материалах проверки должны содержаться документы, подтверждающие, что такое действие выполнено. По нашему мнению, такое основание наличествует и на него можно ссылаться только в случае, если имеется временная задержка с подготовкой и получением ответа. Если же ответ отсутствует из-за принципиального нежелания органа иностранного государства отвечать на поступившее обращение или же ответ приходит неполный, то следует вести речь об отпадении указанного основания.

Второе основание приостановления проверки, как несложно заметить, весьма сходно с основанием приостановления предварительного следствия, указанного в п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК, – невозможность производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия. Исходя из нарабатанной практики применения последнего, можно утверждать, что под данным основанием приостановления проверки следует понимать невозможность (затруднительность) производства процессуальных действий, указанных в п. 2 ч. 1 ст. 173³ УПК. Например, лицо, объяснения которого имеют важное значение по материалу, болеет заболеванием, исключающим контакты с ним, или находится за рубежом в командировке, осмотр не может быть проведен из-за погодных условий, экспертное исследование нельзя провести из-за отсутствия нужных реактивов, механизмов или загруженности экспертного учреждения и т. д.

Следует обратить внимание на то, что проверка по материалу может быть приостановлена, только если основания, указанные в законе, препятствуют принятию решений, предусмотренных п. 1–4 ч. 1 ст. 174 УПК. Если, несмотря на отсутствие ответа на международный запрос или невозможность производства какого-либо действия, указанного в ч. 2 ст. 173 УПК, можно отказать в возбуждении уголовного дела, возбудить его или принять иное решение по материалу, значит, это должно быть сделано и основания для приостановления отсутствуют.

Среди сотрудников практических подразделений дискуссионным является вопрос допустимости приостановления проверки в связи с отсутствием результатов экспертного исследования либо проверки финансово-хозяйственной деятельности. До изменений, внесенных в УПК в 2021 г., данное основание было непосредственно закреплено в уголовно-процессуальном законе и согласно некоторым сведениям служило основанием приостановления проверки в 97 % случаев. Несмотря на изменение редакции закона, по мысли отдельных правоприменителей, указание в ч. 3 ст. 173³ УПК на то, что по приостановленной проверке допустимо проведение экспертизы и проверки финансово-хозяйственной деятельности, свидетельствует о возможности, как и ранее, приостанавливать проверку по указанному основанию. Со своей стороны считаем, что такое умозаключение не соответствует действующему законодательству. Дело в том, что ч. 3 ст. 173³ УПК регламентирует не основания приостановления проверки, а особенности действий органа, ведущего уголовный процесс, после принятия этого решения. Как мы указывали выше, оснований для приостановления проверки всего два, отождествлять отсутствие результатов экспертизы или проверки финансово-хозяйственной деятельности ни с одним из них нельзя. Невозможность производства действий, указанных в ч. 2 ст. 173 УПК, предполагает наличие каких-либо объективных, неустранимых в текущий момент времени препятствий к их осуществлению. Если экспертиза или проверка финансово-хозяйственной деятельности назначены и проводятся, то их проведение является возможным и, соответственно, основание к приостановлению проверки отсутствует.

В институте приостановления предварительного следствия помимо оснований традиционно выделяются и обязательные условия приостановления производства по делу. С точки зрения отдельных представителей прокуратуры, приостановление проверки также детерминировано одним условием: до принятия указанного решения должны быть произведены другие возможные процессуальные действия. Очевидно, что такой подход повторяет порядок приостановления предварительного следствия, когда согласно ч. 5 ст. 246 УПК следователь до приостановления расследования обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого. Со своей стороны обратим внимание на то, что формально ст. 173³ УПК не содержит указанного условия для приостановления проверки, поэтому для его нормативной легализации закон, конечно, нуждается в соответствующем дополнении.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЗАДЕРЖАНИЮ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ В ХОДЕ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА И ОФОРМЛЕНИЯ

Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления является процессуальным действием, которое в соответствии с ч. 1 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Этот вид задержания применяется только к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или ареста (п. 1 ч. 2 ст. 107 УПК). Порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления регламентирован ст. 110 УПК и предполагает необходимость соблюдения следующих основных требований.

Должностное лицо, осуществившее фактическое задержание, немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должно составить протокол задержания, в котором указываются основания, место и время фактического задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, время составления протокола.

Протокол объявляется задержанному, при этом ему разъясняются предусмотренные ст. 41 УПК права подозреваемого, в том числе право пригласить защитника и давать показания в его присутствии, что отмечается в протоколе. Копия протокола задержания вручается задержанному.

О разъяснении задержанному прав и обязанностей составляется протокол разъяснения прав и обязанностей подозреваемого, копия которого вручается этому лицу. Если задержанный после ознакомления с правами и обязанностями, предусмотренными ст. 41 УПК, заявит о реализации своего права на юридическую консультацию за счет средств местного бюджета, то ему должны быть предоставлены услуги адвоката, о чем составляется протокол предоставления юридической консультации адвоката за счет средств местного бюджета до начала первого допроса в качестве подозреваемого.

Задержанное лицо подвергается личному обыску, результаты которого подлежат отражению в протоколе задержания. При этом в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 193 и 212 УПК, составляется отдельный протокол личного обыска, копия которого также должна быть вручена задержанному.

Согласно ч. 2 ст. 110 УПК правовым основанием для кратковременного содержания под стражей задержанного является мотивированное постановление, которое должно быть вынесено в течение 3 ч с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования. Постановление о задержании, вынесенное лицом, производящим дознание, должно быть утверждено начальником органа дознания или его заместителем. Оно объявляется задержанному, и ему вручается его копия. Копия постановления о задержании направляется начальнику пенитенциарного учреждения (следственного изолятора или др.) для организации исполнения.

После объявления постановления о задержании подозреваемому должен быть разъяснен порядок обжалования задержания в суд. Об этом оформляется отдельный протокол. Копия данного протокола вручается подозреваемому.

В соответствии с ч. 3 ст. 110 УПК необходимо письменно сообщить надзирающему прокурору о произведенном задержании в течение 24 ч с момента вынесения постановления о задержании. Сообщение прокурору о задержании целесообразно составлять на бланке органа уголовного преследования в двух экземплярах (один экземпляр направляется надзирающему прокурору, другой остается в уголовном деле). В научно-практическом комментарии к УПК отмечается, что такое сообщение может быть осуществлено путем направления прокурору копий протокола задержания и постановления о задержании.

О задержании гражданина и его местонахождении орган, осуществивший задержание, обязан в течение 12 ч с момента фактического задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи, а при их отсутствии – других родственников или близких лиц либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному (ст. 115 УПК). Форма уведомления законом не установлена. В практической деятельности сообщение родственникам о задержании осуществляется, как правило, либо в произвольной форме в письменном виде на бланке органа уголовного преследования (один экземпляр направляется родственникам, другой остается в уголовном деле), либо в устном виде (по телефону) с составлением соответствующей подтверждающей справки, приобщаемой к делу. В юридической литературе указывается, что отметка об уведомлении должна быть сделана на копии постановления о задержании, которое приобщается к уголовному делу.

В случае производства задержания до возбуждения уголовного дела вопрос о возбуждении дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 ч с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 108 УПК).

Соблюдение указанных и других требований закона, связанных с производством и фиксацией задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, является обязательным при применении данной меры процессуального принуждения. Даже незначительные нарушения этих требований могут привести к неблагоприятным последствиям в уголовном процессе (признание задержания незаконным, непризнание полученных материалов доказательствами и др.).

Правоприменительная практика органов уголовного преследования (в особенности это касается органов дознания) свидетельствует, что допускаются определенные нарушения, ошибки и недочеты при задержании и его процессуальном оформлении. К наиболее часто встречающимся из них относятся следующие:

осуществление при производстве задержания до возбуждения уголовного дела иных следственных действий помимо личного обыска (например, проведение по месту жительства задержанного обыска, причем без участия защитника в случае, когда лицо подозревается в совершении особо тяжкого преступления);

несоблюдение временных нормативов, установленных законом для составления процессуальных документов (постановления о задержании, постановления о возбуждении уголовного дела и др.);
неверное указание в процессуальных документах оснований задержания, предусмотренных п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК;
неотражение в протоколе задержания информации о конкретных преступных действиях задержанного и обстоятельствах их совершения (время, место, способ и т. д.), а указание лишь ссылки на подозрение лица в совершении преступления, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь;
допущение в протоколе задержания неточностей в указании времени фактического задержания и времени составления протокола;
неуказание времени вынесения постановления о задержании;
неразъяснение задержанному прав и обязанностей подозреваемого, порядка обжалования задержания.
Указанные негативные моменты подлежат исключению из практической деятельности органов уголовного преследования. В каждом случае задержания должны неукоснительно соблюдаться нормы уголовно-процессуального закона, его регламентирующие.

УДК 343.985

Д.В. Костюкевич

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В СЛУЧАЯХ МАССОВОЙ ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ

Происшествия, связанные с массовой гибелью людей, довольно часто случаются в современном мире. Не является исключением и Республика Беларусь, в истории которой есть место трагическим событиям: крушение поезда на путевом посту в Крыжовке в 1977 г., трагедия на Немиге в Минске в 1999 г. или взрыв в минском метро в 2011 г. Вне зависимости от характера причин (техногенный, стихийный или криминальный), повлекших массовую гибель людей, данные происшествия подвергаются скрупулезному расследованию. При этом помимо установления первоначальных обстоятельств происшедшего и виновных лиц одной из главных задач при расследовании такого рода происшествий являются обнаружение трупов погибших и их скорейшая идентификация, которая позволит, во-первых, подсчитать реальные людские потери и, во-вторых, избавит родственников погибших от чувства неопределенности и страха за судьбу близкого человека.

Следует отметить, что в настоящее время методы идентификации личности людей, погибших при чрезвычайных обстоятельствах, несовершенны и требуют более детальной разработки, несмотря на имеющиеся многочисленные публикации, посвященные данной проблеме (Г.С. Воропаев, В.В. Колкутин, Б.А. Салаев, В.А. Шаповалов и др.). При этом мы не будем касаться вопроса судебно-медицинской идентификации личности погибших, а рассмотрим проведение опознания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь.

Опознание в соответствии со ст. 223 УПК заключается в установлении тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом. Для опознания может быть предъявлен труп. В соответствии с ч. 5 ст. 224 УПК труп предъявляется только в единственном числе и в натуре, что связано с нравственными и организационными соображениями, а также с тем, что после смерти может резко измениться внешность человека, что обусловлено происходящими посмертными явлениями. В связи с чем опознание трупа по фотографии в определенной степени является сложным, а потому ненадежным способом идентификации человека.

В случае массовой гибели людей перед следователем стоит одна из важнейших задач – установление личностей погибших и предварительный допрос родственников или иных близких людей с целью выяснения примет, по которым они смогут опознать погибшего. Однако, прежде чем приступить к опознанию, необходимо определить, кого будут опознавать и кто будет опознавать. Например, при катастрофах на воздушном и железнодорожном транспорте в первую очередь истребуются списки пассажиров данных рейсов и сопоставляются с пострадавшими, доставленными в лечебные учреждения, и обнаруженными телами. По-другому дело обстоит, когда катастрофа произошла в ином месте и жертвами могло стать количественно неопределенное число людей, личности которых неизвестны. В данном случае подвергаются исследованию и анализу все заявления и сообщения о безвестном исчезновении с целью сопоставления с обнаруженными трупами.

Опознание в случае массовой гибели людей, как и любое другое опознание, состоит из подготовительной, рабочей и заключительной стадий, однако они имеют свою специфику, которую мы рассмотрим более подробно.

На подготовительном этапе опознания в случае массовой гибели людей необходимо произвести следующие действия:

1) осмотр места происшествия, в ходе которого определяются границы участка, подлежащего осмотру, и взаиморасположение на нем трупов и отчлененных частей тел. При этом в протоколе осмотра места происшествия по возможности наиболее детально фиксируются поза и местонахождение трупа, описываются внешние признаки и одежда, имеющиеся при трупе документы и ручная кладь. В ходе осмотра главное не допустить «обезличивания» трупа путем изъятия личных документов в общей массе иных вещественных доказательств и обеспечить доставку трупа к месту проведения судебно-медицинского исследования с предварительно установленными личными данными. В отдельных случаях, если это не приведет к утере или повреждению следовой картины, труп может пронумеровываться, о чем делается отметка в протоколе осмотра;

2) создание следственной группы и определение руководителя, а также состава следователей – участников следственной группы. Оптимальное число следователей рассчитывается исходя из количества погибших и возможности их опознания. В идеальных условиях целесообразно создание следственной группы, в которой число следователей будет соответствовать числу опознаний. Однако в практической деятельности это труднореализуемо, поэтому, на наш взгляд, для проведения ка-

чественного и достоверного опознания необходимо формировать следственную группу из расчета один следователь для проведения не более трех опознаний. В помощь следователю в обязательном порядке для оказания содействия должны привлекаться сотрудники оперативных подразделений. После создания следственной группы за каждым из следователей закрепляется определенный объем следственной работы, которая заключается в проведении не только опознания, но и иных следственных действий, позволяющих как можно быстрее идентифицировать погибших;

3) допрос родственников и близких погибших либо пропавших без вести вследствие чрезвычайного происшествия, составление словесного портрета погибшего и его сопоставление с описанием трупа в протоколе осмотра места происшествия, иными процессуальными документами и фотографиями;

4) подбор участников следственного действия, а именно опознающих. Если родственников несколько, то целесообразно привлекать к участию в следственном действии лиц, наиболее полно описавших погибшего и морально устойчивых. К участию в опознании по возможности должен привлекаться специалист в области судебной медицины, иные сотрудники, оказывающие содействие в проведении данного следственного действия, и понятые. Целесообразно привлечение психолога, который сможет на месте проведения опознания оказать опознающим психологическую помощь;

5) определение места и времени проведения опознания. Как правило, опознание в таких случаях происходит в отделах Государственного комитета судебных экспертиз, где ранее проводилось судебно-медицинское исследование трупа погибшего;

6) дача указания о проведении такой процедуры, как туалет трупа, в ходе которой по возможности погибшему придаются прижизненные черты, а также скрываются имеющиеся открытые раны и повреждения;

7) подбор необходимых научно-технических средств, в основном при проведении таких следственных действий используется видеозапись, которая в будущем при возникновении спорных вопросов позволит оценить достоверность и правильность проведения следственного действия.

После того как все вышеперечисленные действия проведены следователем – участником следственной группы, начинается работа по непосредственному осуществлению данного следственного действия.

Если следователю поручено проведение нескольких опознаний и он решил их провести в один день, успешность проведения данных следственных действий зависит от правильности расчета времени, требуемого для проведения каждого из них, при этом необходимо исключить «конвейер» опознаний, когда следователь без перерыва автоматически проводит несколько различных опознаний. Такая спешка может привести к критическим ошибкам и в дальнейшем поставить под сомнение ход и результаты следственного действия.

На рабочем этапе следователь прибывает на место проведения опознания, визуально осматривает труп с участием специалиста в области судебной медицины, проводившего исследование, с целью дополнительного установления определенных анатомических и иных особенностей, которые ранее не были отражены в процессуальных документах, после этого приглашает понятых и опознающего, которому разъясняются права и обязанности, затем предлагается описать внешность погибшего и после этого демонстрируется труп, накрытый простыней до плеч. В ходе проведения данного следственного действия следователь и сам выступает условным «опознающим», сопоставляя перечисленные приметы с представленным трупом. При опознании нельзя ограничиваться простым узнаванием покойного, необходимо дополнительно уточнить у опознающего, по каким именно приметам он узнал погибшего, какие анатомические особенности были у последнего. Уточняются иные приметы и при необходимости демонстрируются опознающему.

Вне зависимости от полученных результатов в ходе следственного действия следователь переходит к заключительному этапу, в процессе которого подробно фиксирует ход и результаты опознания и делает вывод о категоричности проведенного опознания и необходимости дальнейшей судебно-медицинской идентификации трупа.

Таким образом, опознание в случае массовой гибели людей является сложнейшим следственным действием, особенностями которого являются значительный объем работы при дефиците времени; необходимость взаимодействия различных правоохранительных и иных органов (МВД, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства здравоохранения), особенности познавательной деятельности следователя при проведении идентификационных действий путем отбора из множества объектов пар «неустановленное лицо – вероятная личность» и необходимость единого руководства этим трудоемким процессом в лице руководителя следственной группы.

УДК 343.98

А.Ю. Левченко

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество в условиях бурного информационного развития претерпевает значительные изменения за достаточно короткие промежутки времени. В связи с этим законодательство государств, входящих в романо-германскую правовую семью, к которой относится и Республика Беларусь, выстроено с упором на императивные нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, а поэтому требует регулярной корректировки его положений и дополнительного их толкования вследствие происходящих изменений. На фоне все большей цифровизации и компьютеризации всех сфер жизни, в том числе правоохранительной деятельности, возрастает роль компьютерной информации, вследствие чего необходимы глубокая проработка и детальная регламентация особенностей практического применения теоретических положений уголовного процесса, регламентирующих эту сферу.

В соответствии со ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь к доказательствам отнесены любые фактические данные, которые получены в порядке, установленном законом, основываясь на которых, орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу и имеющие значение для правильного его разрешения. Исходя из вышеизложенного, компьютерная информация, имеющая отношение к уголовному делу, является доказательством.

В связи с расширением цифровизации уголовного процесса и с целью урегулирования процесса собирания доказательств в сфере компьютерных технологий уголовно-процессуальный закон дополнен ст. 204¹, которой регламентирован порядок осмотра компьютерной информации, содержащейся в информационных системах либо информационных ресурсах. В соответствии с требованиями ст. 193 и 194 УПК в ходе либо по окончании указанного следственного действия составляется протокол осмотра данной информации, в котором закрепляются его ход и результаты. При этом в соответствии со ст. 99 УПК протокол вышеуказанного следственного действия сам по себе является источником доказательств и не требует дополнительного признания вещественным доказательством.

Как один из частных случаев данного вида осмотра можно рассмотреть ситуации, связанные с необходимостью проведения осмотра мобильного телефона и компьютерной информации, содержащейся в нем. В этом случае целесообразно составление протокола осмотра предмета и компьютерной информации, поскольку без отражения сведений о предмете – носителе информации протокол не в полной мере будет соответствовать требованиям ст. 18 УПК. При этом сам протокол также будет являться самостоятельным источником доказательств. Однако в практике применения данных уголовно-процессуальных норм нередко имеет место признание вещественным доказательством материального объекта – носителя компьютерной информации, например мобильного телефона потерпевшего, в котором содержится переписка со злоумышленником, по уголовным делам о мошенничестве либо о хищениях имущества путем модификации компьютерной информации. Подобная практика видится ошибочной в связи с тем, что сам по себе предмет – носитель такой информации не является вещественным доказательством, поскольку при удалении из его памяти компьютерной информации, например указанной переписки, данный предмет теряет какое-либо отношение к совершенному преступлению.

В соответствии со ст. 96 УПК вещественным доказательством признается предмет, послуживший орудием и средством совершения преступления, или сохранивший на себе следы преступления, или являвшийся объектом преступных действий. Помимо вышеуказанного к вещественным доказательствам отнесены деньги, иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств уголовного дела, выявления виновных либо опровержения обвинения или смягчения ответственности обвиняемого.

Природа вещественных доказательств как «немых свидетелей» преступления и их положение среди иных источников доказательств в уголовном процессе исследуются на протяжении многих лет. Длительное время к вещественным доказательствам относились преимущественно предметы материального мира, сохранившие на себе физические следы совершенного преступления, и производные от них. На современном этапе увеличение доли компьютерной информации, имеющей значение для рассмотрения материалов проверок и расследования уголовных дел, влечет за собой необходимость придания ей особой процессуальной формы и дополнительного, более детального исследования ее природы с точки зрения теоретических положений о ее понятии и видах. Отдельные виды компьютерной информации хотя и не имеют фактического материального облика, обладают некоторыми признаками, присущими вещественным доказательствам. Так, вредоносное программное обеспечение в виде вируса, программы-шифровщика или фишингового сайта по своей сути будет являться орудием и средством совершения преступления, а базу данных организации, зашифрованную с целью получения вознаграждения за ее расшифровку, можно отнести к категории объекта преступных действий.

Кроме того, следует рассмотреть случай, когда компьютерная информация как объект, подлежащий осмотру, была удалена с ее носителя, например переписка со злоумышленником из памяти мобильного телефона, однако ее владелец до удаления выполнил скриншоты, которые в последующем распечатал и предоставил органу, ведущему уголовный процесс, в ходе выемки. В полной мере предоставленные сведения не могут быть отнесены именно к компьютерной информации, хотя и являются ее производными. В таких случаях видится возможным признание предоставленных распечаток вещественными доказательствами как документов, которые могут способствовать установлению фактических обстоятельств уголовного дела.

С учетом всего вышеизложенного можно заключить, что развитие современного информационного общества в условиях значительной его цифровизации влечет за собой и эволюцию уголовного процесса, в том числе в части собирания доказательств по уголовным делам, связанным с компьютерной информацией и компьютерными технологиями. Вместе с тем в зависимости от сложившейся следственной ситуации имеются определенные особенности осуществления процесса уголовно-процессуального доказывания, которые требуют дополнительного разъяснения в рамках их практического применения.

УДК 343.132

К.И. Леонова

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Законодательство Российской Федерации, касающееся производства следственных действий, отвечает признанным правилам и нормам, но в определенные моменты требует совершенствования. Особое внимание должно быть уделено производству следственных действий с участием несовершеннолетних. Их неустойчивая психика, возраст, специфика развития личности требуют применения специальных правил участия в следственных действиях.

Наглядно демонстрируя особую защиту прав несовершеннолетних участников следственных действий, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит специальные нормы, которые носят охранительный характер. К таким нормам относится привлечение дополнительных лиц при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Обязательность привлечения законного представителя, защитника, педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля регламентируется ст. 191 УПК РФ. Аналогично ст. 425 УПК РФ регламентируется такое привлечение при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

Не вызывает сомнения, что участие указанных лиц играет положительную роль не только с обеспечительной точки зрения, но и в контексте получения необходимого результата следственного действия.

Производство следственных действий с участием несовершеннолетних требует от следователя (дознателя) наличия специальных знаний и навыков не только в области юриспруденции, но и в сфере психологии и педагогики. Конфликтные ситуации при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних возникают чаще, чем с участием взрослых. Данное обстоятельство является объяснимым, так как подростки более, чем взрослые, склонны к созданию конфликтных ситуаций. Поэтому установление психологического контакта между следователем (дознателем) и несовершеннолетним вне зависимости от его процессуального статуса является одной из главных задач для выполнения всех целей производимого следственного действия.

Главную роль в установлении такого контакта играют психолог и педагог. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует выбор между психологом и педагогом, а оставляет его за следователем (дознателем). По его внутреннему убеждению необходимо выбрать одного из специалистов в своей сфере – либо психолога, либо педагога.

В случае привлечения педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего возникает проблема определения их процессуального статуса, так как в УПК РФ отсутствует его закрепление.

Некоторые авторы справедливо приходят к выводу о необходимости процессуального закрепления статуса таких участников следственных действий с участием несовершеннолетнего и отнесения их к одной из групп участников уголовного судопроизводства.

По мнению Е.В. Марковичевой, корректировке правил допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля должна была предшествовать четкая законодательная позиция по вопросу процессуального статуса психолога, его процессуальных прав и обязанностей и требований, предъявляемых к нему. Определенным шагом на пути решения данной проблемы могло бы стать отнесение психолога к специалисту с последующей корректировкой норм, содержащихся в ст. 58 УПК РФ.

В.А. Антонов, В.А. Виноградова, В.В. Николюк справедливо отмечают, что в ст. 191 УПК РФ не перечислены права педагога и психолога в связи с участием в следственных действиях. Авторы указывают, что права этих участников ограничены и в связи с участием в следственных действиях в порядке ст. 191 УПК РФ их целесообразно дополнительно наделить правами. Мы согласны с мнением авторов, так как уголовно-процессуальная регламентация процессуального статуса как педагога, так и психолога требует закрепления для более четкого понимания участия этих лиц в следственных действиях с участием несовершеннолетнего.

Что же касается определения педагога и психолога, то понятие «педагог» регламентировано п. 62 ст. 5 УПК РФ, под которым понимается педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Напротив, понятие «психолог» не регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, что вызывает много вопросов со стороны ученых-процессуалистов.

Таким образом, педагог и психолог являются связующим звеном между несовершеннолетним участником следственных действий и следователем (дознателем). Их процессуальный статус и четкое определение, бесспорно, требуют уголовно-процессуального закрепления.

УДК 343.98

В.М. Логвин

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕРСИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений представляет сложную познавательную деятельность. Перед лицом, осуществляющим расследование, стоит множество задач, которые в самом общем виде закреплены ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Важным логическим инструментом решения этих задач являются версии. В процессе раскрытия и расследования преступлений их чаще всего называют следственными (криминалистическими) версиями.

Изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что правильное, целенаправленное использование мышления в форме следственных версий приводит к полному, всестороннему объективному установлению обстоятельств совершенного преступления. Такой позиции придерживается подавляющее большинство следователей (лиц, производящих дознание), что подтверждается данными обобщения положительного опыта в виде анализа конкретных фактов расследования преступлений.

Вместе с тем многие следователи недооценивают значение следственных версий в своей практической деятельности, полагаясь в большей степени на жизненный и профессиональный опыт. В процессе расследования они проверяют различные догадки, мысли, соображения и при этом во многих случаях получают доказательственную информацию по уголовным делам.

Однако все это они делают нецеленаправленно, спонтанно, во многих случаях не в полной мере осознавая значение этого познавательного средства. Во многом такой подход сказывается и на результатах их труда, который порой не соответствует затраченным усилиям и времени. На наш взгляд, это одно из обстоятельств в деятельности правоохранительных органов, которое негативно влияет на эффективность борьбы с преступностью. В этой связи попытаемся кратко рассмотреть отдельные обстоятельства, подчеркивающие важность и значение следственных версий в процессе доказывания по уголовным делам.

Под следственной версией принято понимать обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, имеющих или могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие, объясняющее происхождение этих фактов, их связь между собой и содержание и служащее целям установления объективной истины.

Расследуемое преступление является событием, которое уже произошло. Вывод о нем следователь делает в результате изучения последствий совершенных преступником действий. Поскольку известные следователю факты в начальный период расследования, как правило, немногочисленны, разрозненны, то, чтобы понять их содержание, причину возникновения и связь между собой, ему приходится прибегать к предположительному объяснению имеющихся данных в форме версий.

Криминалистическая версия носит характер предварительного, предположительного, вероятного суждения о неизвестных обстоятельствах совершенного преступления. Этот признак означает, что выдвинутая версия нуждается в последующей обязательной проверке и сама по себе до ее проверки не может служить основанием для окончательных выводов следователя или суда об установлении конкретных обстоятельств совершенного преступления.

Криминалистические версии направлены на решение задач уголовного процесса, обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Процесс выдвижения и проверки версий осуществляется в рамках уголовного процесса по конкретному уголовному делу и направлен на решение его задач, к числу которых относятся защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Все это свидетельствует о том, что предметом версии могут быть не любые факты и обстоятельства, а лишь те, которые являются существенными для расследуемого уголовного дела и находятся в границах уголовно-процессуального доказывания.

При этом следователь в соответствии со ст. 18 УПК обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, т. е. криминалистическая версия должна быть доказана или опровергнута в строго установленные законом сроки. Неправильно видеть в этом какие-то формальные ограничения расследования. Наоборот, это одна из гарантий всестороннего, полного и объективного расследования.

Способы проверки версий ограничены уголовно-процессуальным законом. Фактические данные, полученные в ходе проверки криминалистических версий, должны быть облечены в установленную законом уголовно-процессуальную форму. Для проверки версий могут использоваться материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представленные, проверенные и оцененные в порядке, установленном УПК.

Криминалистические версии представляют собой логическую основу планирования расследования преступлений. По-другому их называют ядром, основой планирования. Версия – это определенная форма мышления. Выдвижение версий не является самоцелью для следователя. Строятся они, для того чтобы в условиях недостатка полезной информации выполнить как бы роль компаса и дать направления, по которым должно осуществляться начавшееся расследование преступления. Естественно, направления эти не могут быть произвольными. Они должны быть логически обусловлены, т. е. опираться на логические законы мышления, которые используются при выдвижении версий. После построения соответствующей системы версий следователь планирует для их проверки выполнение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым версия служит логическим обоснованием содержания плана расследования. Планирование, в свою очередь, также оказывает влияние на версии, способствуя их полной и объективной проверке. Версия получит свое подтверждение или будет отвергнута как несостоятельная в результате плановой деятельности по расследованию. Взаимосвязь версий и планирования – это взаимосвязь представлений следователя о событии с представлениями о практических действиях по собиранию и исследованию доказательств. Мышление как бы руководит следователем в его практических действиях, а практические действия со своей стороны обогащают мышление, корректируют его. Построение версий и планирование их проверки – два направления процесса мышления следователя.

Криминалистические версии выдвигаются и проверяются ограниченным кругом субъектов. К числу таких субъектов следует отнести должностных лиц, которые призваны осуществлять уголовное преследование по конкретному уголовному делу (орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор). На наш взгляд, перечень указанных субъектов может быть дополнен должностными лицами, которые занимаются вопросами выявления, раскрытия преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде.

Таким образом, значение криминалистических версий состоит в том, что они:

дают логически обоснованное предположительное объяснение сущности события или отдельных обстоятельств преступления, причинной связи между фактами, подлежащими установлению по уголовному делу;

не только объясняют с той или иной степенью вероятности обстоятельства преступления, но и включают в себя предположения о фактах, которые пока еще не установлены;

с их помощью конкретизируются задачи расследования преступлений и намечаются вопросы, которые необходимо выяснить для установления искомых фактов и причинной связи между ними;

они позволяют объединить уже известное с новым, искомым; позволяют предвидеть, прогнозировать еще не обнаруженные следователем факты и связи между ними; способствуют преодолению информационной неопределенности и достижению всесторонности, полноты и объективности в ходе расследования преступлений.

Роль версий как одной из форм познания в ходе расследования преступлений определяется многозначностью ее функций, к числу которых следует отнести систематизацию имеющейся информации, отыскание недостающей информации, отбор существенной и отсеивание излишней информации, установление причинного отношения обнаруженных доказательств к событию преступления. Реализация указанных функций напрямую связана с определением конкретных путей расследования, планированием конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.98

В.Г. Лосева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ, УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Анализ правоприменительной практики органов пограничной службы Республики Беларусь за последние годы свидетельствует о непрекращающихся попытках граждан незаконно пересечь Государственную границу Республики Беларусь, совершающихся, как правило, с использованием подложных документов. В связи с данным фактом наибольшей актуальностью приобретают вопросы отнесения документа к подложному, что возможно установить только в результате проведенной установленным образом судебной технической экспертизы документов. Ее квалифицированное проведение зависит от множества факторов, к числу которых, по нашему мнению, относятся: уровень профессионального образования эксперта, стаж его экспертной деятельности и профессиональный опыт, наличие всех необходимых научно-технических средств для проведения исследования, а также достаточный уровень методического обеспечения проводимой экспертизы. Последнему фактору видится целесообразным уделить наибольшее внимание.

В настоящее время судебные технические экспертизы документов в Республике Беларусь проводятся экспертными учреждениями Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), органов пограничной службы, органов государственной безопасности и таможенных органов. Наибольшее количество документов, удостоверяющих личность граждан, в качестве объектов исследования поступают для проведения экспертизы в экспертные учреждения органов пограничной службы. Это обусловлено большим количеством доследственных проверок органов дознания подразделений оперативно-розыскной деятельности органов пограничной службы по фактам выявляемых подложных документов в пунктах пропуска через государственную границу и, соответственно, назначения ими проведения экспертиз в экспертных учреждениях органов пограничной службы. В то же время ввиду территориального расположения, времени, затрачиваемого на пересылку объектов исследования и экспертизы, а также ввиду того, что экспертные учреждения органов пограничной службы имеются только в Минске и Бресте, органы дознания органов пограничной службы часто назначают проведение судебных технических экспертиз документов в подразделениях ГКСЭ и других государственных экспертных учреждениях.

Все это предопределяет, несмотря на специфику деятельности в каждом правоохранительном ведомстве, наличие единого подхода к назначению и проведению судебных технических экспертиз документов, удостоверяющих личность граждан.

Следует отметить, что имеющиеся в ГКСЭ многочисленные методические материалы и рекомендации, касающиеся проведения судебных технических экспертиз документов, являются либо общими по отношению ко всем объектам, направляемым на судебную техническую экспертизу документов, либо частными по отношению к особым объектам исследования, например отпечаткам печатей и штампов. Самостоятельно разработанная методика исследования документов, удостоверяющих личность граждан, никогда не стояла на повестке дня в ГКСЭ ввиду относительно редкой встречаемости данных объектов в экспертной практике ГКСЭ. В то же время данные документы являются основными объектами исследования экспертных учреждений органов пограничной службы Республики Беларусь, имеющих богатый практический опыт проведения данных экспертиз, но использующих при этом либо общие методики ГКСЭ, либо действующие, но старые, не адаптированные под современные материалы изготовления и защиты методики. Все вышеизложенное предопределяет необходимость разработки единой методики исследования документов, удостоверяющих личность граждан, адаптированной для всех экспертных ведомств Республики Беларусь.

Актуальным остается вопрос взаимодействия следователя, лица, производящего дознание, с экспертными учреждениями в рамках назначения экспертиз и предоставления образцов для сравнительного исследования, особенно в тех случаях, когда в рамках экспертизы необходимо исследовать паспорт, образцы которого либо вообще отсутствуют в экспертных коллекциях, либо имеются только их электронные или распечатанные изображения, а не натуральные образцы.

Вывод эксперта о том, что «ответить на вопрос, изготовлен ли документ на предприятии, осуществляющем выпуск продукции данного вида, не представляется возможным», затрудняет в дальнейшем принятие квалифицированного решения по рассматриваемому делу. Запрос же образца документа в государство выдачи, как правило, не приносит результатов.

Одновременно с проблемой предоставления образцов для сравнительного исследования продолжают встречаться методологические ошибки в формулировке вопросов, выносимых на разрешение судебной технической экспертизы документов. Решение данной проблемы не создает много трудностей, но продлевает срок проведения экспертизы, что в большинстве

случаев негативно сказывается на раскрытии и расследовании уголовных дел по ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Все вышеизложенное предопределяет необходимость разработки единого подхода к вопросам назначения и проведения судебных технических экспертиз документов, удостоверяющих личность граждан, в особенности иностранных государств.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ИЗЪЯТИЯ И УПАКОВКИ НЕФТЕПРОДУКТОВ В ХОДЕ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О ПОДЖОГАХ

Анализ практики раскрытия преступлений и расследования уголовных дел по фактам поджогов показывает, что большую значимость по данной категории дел имеет качественно и полно проведенный осмотр места происшествия, ключевым моментом которого являются выявление и изъятие информативных следов, в частности следов применения интенсификаторов горения. Максимально положительный эффект достигается при строгом соблюдении требований по их изъятию и упаковке, а также при представлении в максимально короткие сроки в экспертное учреждение для проведения судебной экспертизы нефтепродуктов (НП) и горюче-смазочных материалов.

На местах пожаров (при возникновении версии о поджоге) в первую очередь сотрудниками подразделений по чрезвычайным ситуациям, специалистами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) (в основном экспертами-пожаротехниками) производится поиск использованных для поджога легковоспламеняющихся НП (топливо и растворители). Легковоспламеняющиеся и горючие жидкости являются одними из основных средств совершения поджогов.

Существует несколько приемов обнаружения следов легковоспламеняющихся и горючих жидкостей:

1. Определение наличия специфичного для НП запаха. Наиболее резким запахом отличаются топливо (бензин, дизельное топливо и т. д.) и растворители. Человеческое обоняние – это довольно чувствительный индикатор, позволяющий согласно проведенным исследованиям обнаруживать запах от испарения на поверхности древесины 1 мл бензина через двое суток, а керосина – через 10 суток. По запаху можно предположительно установить факт присутствия НП и выяснить место, где отбирать образцы для лабораторного исследования. Однако на пожарах, как правило, запах гари маскирует (перебивает) запах легковоспламеняющихся и горючих жидкостей.

2. Обнаружение паров легковоспламеняющихся и горючих жидкостей в воздухе на месте происшествия с использованием газоанализатора, через который прокачивают пробы воздуха на месте пожара. Применять этот метод имеет смысл непосредственно сразу после пожара в замкнутом пространстве (дом, комната) и на стадии динамического осмотра при вскрытии емкостей, пола и т. д., если туда попали легковоспламеняющиеся и горючие жидкости. Специалисты ГКСЭ используют на осмотрах мест происшествий малогабаритные газоанализаторы «Колион-1В», Dragger.

3. Использование ультрафиолетовых источников света для освещения объемов жидкостей неизвестной природы. Данный метод дает дополнительную информацию, так как все НП люминесцируют.

Одной из главных задач специалиста на месте происшествия является определение места отбора образцов со следами НП для экспертного исследования. НП могут быть обнаружены в зоне очага пожара или в непосредственной близости от него, а также в местах, куда могла затечь жидкость. Наиболее вероятно нахождение остатков НП в зоне очага пожара, поэтому начинать их поиски необходимо с внешнего осмотра. Характерным внешним признаком выгорания горючих жидкостей в очаге пожара является образование на полу, конструкциях, предметах пятен, участков обгорания с резко очерченной конфигурацией.

После детального обследования места происшествия следует приступить к изъятию объектов – носителей НП или их отдельных частей. Помимо объектов, содержащих следы НП, необходимо отобрать два-три фрагмента материала того же объекта-носителя из мест, куда попадание НП было исключено, для более достоверного экспертного исследования.

При попадании НП на древесину, лишенную дефектов (мебель, деревянные строительные конструкции и т. д.), пробу для исследования отбирают на глубину не более 1 мм. Если имеются дефекты, то пробу отбирают на всю глубину дефекта. Отбор пробы поверхностного слоя древесины осуществляется в виде соскоба, среза каким-либо инструментом (нож, скальпель, ножовка и т. д.). При невозможности разбора конструкции в труднодоступных местах остатки НП изымают смыванием органическими растворителями. Для этого место, на котором предполагается наличие остатков легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, несколько раз протирают ватным тампоном, обильно смоченным гексаном, пентаном либо диэтиловым эфиром, а затем сухим тампоном. Степень извлечения остатков легковоспламеняющихся и горючих жидкостей таким способом примерно в два раза ниже, чем при отборе слоя древесины, поэтому этот метод необходимо применять в порядке исключения.

Ткани сохраняют НП даже при их обгорании благодаря своей рыхлой структуре. На исследование наряду с необгоревшими необходимо представлять и обгоревшие участки. При отборе проб с мягкой мебели кроме древесины ее каркаса целесообразно отбирать пробы поролона и других материалов, находящихся под бивочной тканью. Необходимо также отбирать образцы самой ткани в местах, где отсутствуют НП.

Отбор проб грунта со следами НП производится совком, лопаткой, шпателем. С их помощью срезается верхний слой грунта. Отбор грунта производится на глубину 2–3 см ниже его прокаленного слоя. При этом обязательно изымаются образцы почвы без НП.

Легковоспламеняющиеся и горючие жидкости можно собрать с поверхности шприцем, пипеткой или капилляром, если же указанные жидкости находятся на гладкой поверхности (например, на кафельном, бетонном полу, стене или предмете с

гладкой поверхностью) и их нельзя собрать вышеуказанным способом, то в место расположения жидкости помещают фильтровальную бумагу, ватный или марлевый тампон и пропитывают их. После этого бумагу, ватный или марлевый тампон помещают в чистую стеклянную банку, которую герметично закрывают (или закатывают) металлической крышкой.

Необходимо отметить, что всегда предпочтительно изымать непосредственно сам предмет-носитель со следами НП, а отбор образцов производить только с объектов с большими габаритами, к которым, в частности, относятся транспортные средства.

Часто следы легковоспламеняющихся и горючих жидкостей могут быть обнаружены также и на кистях рук подозреваемого в совершении преступления. Для изъятия данных следов необходимо надеть на руки человека одноразовые полимерные перчатки и оставить его в них минимум на 30 мин. Это делается, для того чтобы выделилось потожировое вещество (руки человека вспотели), из которого в ходе лабораторных исследований можно будет выделить следы легковоспламеняющихся и горючих жидкостей. Далее перчатки снимают с рук человека и помещают в стеклянные емкости с винтовыми металлическими крышками.

Важно отметить, что все объекты, а также отобранные образцы (пробы) должны быть герметично упакованы в стеклянную тару с винтовыми металлическими крышками. Запрещается упаковывать объекты со следами легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, а также их образцы в бумажные пакеты, конверты.

Крупногабаритные объекты, которые не могут быть помещены в стеклянную тару, в том числе мягкие вещи (одежда, занавески и т. д.), рекомендуется упаковывать в комплекты экспресс герметизации объектов. Комплект представляет собой герметичную упаковку в виде пакета из комбинированных материалов с упорочным средством (замком-защелкой), конструкция которой должна обеспечивать непроницаемость газов, паров, жидкостей и запахов. Вместе с тем мелкогабаритные и сыпучие объекты (почва, пожарный мусор, фрагменты древесины, осколки изделий из стекла, строительные материалы и т. д.) помещать в комплекты запрещается.

В заключение важно отметить, что одним из основных условий результативного проведения осмотров мест происшествий и впоследствии раскрытия преступлений по делам о поджогах является неукоснительное соблюдение указанных выше требований по выявлению и упаковке объектов со следами НП, ключевыми из которых являются их изъятие в максимально короткий промежуток времени с момента обнаружения и обеспечение герметичности упаковочного материала.

УДК 343.98

И.И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Объективизация расследования с точки зрения его технико-криминалистического обеспечения (ТКО) – это получение на основе использования системы технико-криминалистических средств (ТКС) максимально возможного количества объективных данных, представляющих собой (на начальном этапе) криминалистически значимую информацию (КЗИ), которая в последующем становится доказательственной (на основе судебно-экспертного исследования) и служит основой для обеспечения процесса доказывания. В то же время ТКО – это и система обеспечения производства следственных действий как инструментария решения следственных задач в процессе достижения целей расследования.

На начальном этапе расследования задачи ТКО заключаются в объективизации процесса расследования и формировании условий для получения качественной информации и обеспечения поисковой деятельности участников процесса расследования. На основном и завершающем этапах расследования это задачи по обеспечению объективизации и доказательности протокольных и иных видов получения доказательств через создание условий для удобства и достоверности восприятия доказательственной информации от момента ее получения до исследования в судебном заседании.

Базовой основой ТКО расследования является как система ТКС, так и силы, обеспечивающие данный процесс. ТКО – это не только система постоянной готовности к использованию и применению ТКС, но и воплощенный в них научно-технический прогресс. С одной стороны, залогом качества обеспечения является соответствие уровня ТКС и методики их применения результативности решаемых вопросов, с другой – способствование повышению качества производства следственных действий и решаемых в процессе их производства задач. Применение ТКС носит дифференцированный характер и используется субъектами и участниками процесса расследования в ситуационно складывающейся обстановке. Особенности восприятия и отображения следовых картин и отражающей среды требуют не только криминалистической оценки ситуации и выбора необходимых ТКС, но и постоянного совершенствования методик, обеспечивающих решение следственных задач.

Без использования ТКС возможности человека ограничены как в получении и восприятии всей полноты КЗИ, так и в необходимости ее обработки для трансформации полученной информации в доказательственную. В связи с чем ТКО не только служит фактором оптимизации следственной деятельности, но и является условием получения криминалистически значимой и доказательственной информации. Такая информация, полученная из независимых источников, является основой как объективизации процесса доказывания, так и принятия обоснованных судебных решений.

Степень сложности вопросов, возникающих в ходе расследования, требует не только соответствующей квалификации участников процесса, но и должного ТКО решаемых задач, включая грамотное использование ТКС.

Действенность ТКО состоит из внешней и внутренней задач, таких как использование соответствующих сил и средств, условий и готовности их применения по назначению. Определяющими элементами ТКО являются его состояние, отве-

чающее за процесс собственного функционирования и внешнего использования, что предполагает постоянное обновление системы на научной и организационно-методической основе.

Концептуально рядом авторов ТКО считается либо системой, либо видом организационно-методической деятельности. Так как расследование и следственная деятельность функционируют как система сил и средств борьбы с преступностью, то мы считаем, что и эффективность ТКО заключается в том, что это системный вид деятельности, который объединяет в себе как организационно-функциональную подсистему, так и деятельность, направленную на обеспечение эффективности решения следственных задач.

Современными задачами ТКО помимо эффективного обеспечения выполнения следственных задач является совершенствование собственной системы. Оно заключается в обновлении системы ТКС на основе информационно-коммуникативных технологий и подразумевает дальнейшую цифровизацию обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и глубокого исследования КЗИ. При этом важно понимание необходимости соответствующего правового и технологического развития ТКО.

Тем самым ТКО расследования выступает системой, оптимизирующей характер решаемых при этом задач, что отражается на их результативности. Формирование технико-криминалистических технологий, работающих на основе искусственного интеллекта и глубокой обработки метаданных, способно обеспечивать как информационную насыщенность, так и объективизацию расследования. При этом одной из значимых задач системы ТКО является совершенствование начального этапа расследования как основы получения исходной КЗИ и формирования доказательственной базы расследования. На таком уровне работы с КЗИ неизмеримо возрастает важность ее предварительного и экспертного исследований.

Формирование уровня получения КЗИ зависит от уровня технологического уклада, определяющего степень извлечения КЗИ, что также связано с подготовкой специалистов, обеспечивающих этот процесс. Тем самым на основе актуальных технологий выстраивается система ТКО, реализуются приоритетные задачи расследования.

Реализация этого процесса должна осуществляться прежде всего на основе использования современных информационно-коммуникативных средств, информационно-поисковых и информационно-аналитических систем с использованием искусственного интеллекта, что позволяет значительно объективизировать процесс расследования. Совершенствование системы ТКО не только позволит получить в максимально короткие сроки объективные данные в форме КЗИ, но и будет способствовать их трансформации в доказательственную. Как видится, это предоставит возможность оптимизировать процесс расследования и повысить его качество.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ НА ВОДНЫХ СУДАХ

Экстерриториальное действие уголовно-процессуального закона регулируется ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой правила этого кодекса помимо прочих случаев применяются также при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если эти суда приписаны к портам Республики Беларусь. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК полномочиями на осуществление дознания по делам о преступлениях, совершенных на морском или речном судах, наделены капитаны этих судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь.

Указанные нормы не в полной мере соответствуют требованиям национального законодательства и международных договоров. Во-первых, ч. 2 ст. 3 УПК не определяет место ведения уголовного процесса. Законодатель перечислил расположенные за пределами Республики Беларусь места совершения преступлений и указал, что при производстве по материалам и уголовному делу о таких преступлениях применяются правила УПК, но не определил место ведения процесса. При этом территориальные пределы действия уголовно-процессуального закона сформулированы в ч. 1 ст. 3 УПК корректно.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК в качестве объектов, приравненных к государственной территории, перечислены морские и речные суда, в законодательстве также выделяется класс судов смешанного плавания (река-море), к которым согласно ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (КВВТ) относятся суда, пригодные и допущенные по своим техническим характеристикам к эксплуатации по морским и внутренним водным путям. Однако пределы юрисдикции зависят не от класса судна, а от его местонахождения, поэтому нецелесообразно перечислять в нормах УПК классы водных судов.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 3 УПК принадлежность судна определяется флагом или опознавательными знаками Беларуси, а также портом приписки, однако Республика Беларусь не имеет морских портов. В соответствии со ст. 41 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (КТМ) портом приписки судна считается место его регистрации, т. е. приписка судна к порту является производной от места его регистрации. Согласно ст. 17 и 18 КТМ, ст. 32 и 33 КВВТ судно приобретает национальность Республики Беларусь с момента его регистрации в Государственном реестре морских судов Республики Беларусь, Государственном судовом реестре Республики Беларусь или судовой книге. В международном праве государственная принадлежность водного судна определяется также флагом государства, под которым оно находится. Следует согласиться с мнением В.В. Марчука, что принадлежность водного судна следует определять двумя моментами: фактом государственной регистрации в Республике Беларусь и наличием Государственного флага Республики Беларусь, под которым судно осуществляет плавание.

В-четвертых, особый правовой статус, соответствующий установленным ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК пределам юрисдикции, имеют только военные корабли и приравненные к ним используемые для некоммерческих целей государственные суда, которые, исходя из требований ст. 27, 30–32 и 95 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982), независимо от местонахождения пользуются полным иммунитетом от юрисдикции любых государств, кроме государства регистрации (флага). На иные водные суда экстерриториальная юрисдикция государства регистрации (флага) распространяется не во всех случаях. В качестве общего правила международными договорами предусматривается юрисдикция государства регистрации (флага) в отношении его судов в пространствах с международным и смешанным правовыми режимами, а также в отдельных случаях в пределах территориального моря и внутренних вод иностранного государства.

Согласно ст. 14 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о судоходстве по внутренним водным путям в случае совершения преступления членом экипажа судна одной стороны во время его пребывания на территории другой стороны уголовное преследование указанного члена экипажа осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств сторон.

В соответствии со ст. 14 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о судоходстве по внутренним водным путям в случае совершения членом экипажа судна одной стороны правонарушения на борту этого судна во время его пребывания на внутренних водных путях другой стороны власти последней не преследуют указанного члена экипажа без согласия компетентного дипломатического или консульского должностного лица государства флага судна, кроме случаев, когда: последствия правонарушения распространяются на территорию государства, в котором находится судно; нарушаются общественное спокойствие, порядок и безопасность в этом государстве; правонарушение совершено против любого лица, не являющегося членом экипажа этого судна; преследование является необходимым условием для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами, оружием или психотропными веществами; совершено тяжкое преступление.

Ст. 4 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о судоходстве по внутренним водным путям установлено, что к судам, членам экипажей, пассажирам и грузам применяется законодательство того государства, на внутренних водных путях которого они находятся.

Из ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об условиях транзита грузов Республики Беларусь с использованием портов и другой транспортной инфраструктуры Латвийской Республики следует, что в целях осуществления полного суверенитета над своей территорией Латвийская Республика, предоставляя свободу транзита, вправе принимать меры по недопущению ущемления ее законных интересов.

Предусмотренные международными договорами правила определения юрисдикции и исключения из них столь многообразны, что невозможно их закрепить в УПК путем перечисления. При этом согласно ч. 4 ст. 1 УПК наряду с этим кодексом в уголовном процессе применяются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права. Из этого следует, что в уголовном процессе прямое действие имеют лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения международных договоров могут применяться только в прямо предусмотренных УПК случаях. Однако ч. 2 ст. 3 УПК не содержит ссылок на международные договоры, поэтому их нормы, определяющие юрисдикцию государств, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь, что существенно ограничивает и искажает экстерриториальные пределы действия уголовно-процессуального закона.

Таким образом, необходимо в ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК внести изменения, направленные на устранение вышеуказанных недостатков правового регулирования экстерриториальной уголовно-процессуальной юрисдикции. Нормы, определяющие экстерриториальную юрисдикцию, могут отвечать требованиям международных договоров и нормотворческой техники только в том случае, если в них будут указаны наиболее общие и важные объекты и территории, в пределах которых уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь подлежит применению, а для соответствия международному праву в остальных случаях в таких нормах должна содержаться ссылка на международные договоры.

УДК 343.983.22

А.Н. Матлак

СУБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существует несколько мнений относительно круга субъектов судебно-экспертной деятельности. Р.С. Белкин указывает, что субъектами судебно-экспертной деятельности являются помимо судебного эксперта следователь и судья; Н.П. Майлис определяет в качестве субъектов судебно-экспертной деятельности лиц и органы, которые назначают экспертизу, а также судебных экспертов и судебно-экспертные организации.

Т.В. Аверьянова отмечает, что субъектом всякого, в том числе экспертного, исследования выступает только непосредственный исполнитель, осуществляющий это исследование, т. е. судебный эксперт. Не вызывает сомнений правильность такой точки зрения, поскольку непосредственно исследование – судебную экспертизу – не может проводить никто, кроме эксперта.

А.И. Швед считает, что субъектами судебно-экспертной деятельности являются судебный эксперт, руководитель судебно-экспертной организации, судебно-экспертная организация, специалист, не имеющий квалификации судебного эксперта, но обладающий какими-либо специальными знаниями.

Бесспорно, что, если рассматривать судебно-экспертную деятельность исключительно в рамках функционирования судебно-экспертных организаций и входящих в их состав экспертов, перечень субъектов ограничивается тремя вышеуказанными участниками и точка зрения А.И. Шведа абсолютно верна и корректна. Однако если принять во внимание, что закономерности, лежащие в основе формирования предмета любой судебной экспертизы, формируются не только в пределах непосредственного проведения экспертных исследований, но и в процессе собирания доказательств, их оценки с точки зрения допустимости для дальнейшего использования в доказывании, в подготовке и назначении судебной экспертизы, а также в оценке результатов выполненного исследования, то круг субъектов судебно-экспертной деятельности представляется значительно шире.

Так, следователь или лицо, производящее дознание, в соответствии со ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь вправе присутствовать при проведении экспертизы, что позволяет непосредственно наблюдать процесс экспертного исследования, при этом не вмешиваясь в работу судебного эксперта, не навязывая выбор методики исследования объектов, последовательности действий эксперта и т. д. Тем самым обеспечивается один из принципов судебно-экспертной деятельности – независимости судебного эксперта.

Следует отметить, что взаимодействие следователя (лица, производящего дознание) со специалистом судебно-экспертного органа также строится в рамках правового поля, определенного уголовно-процессуальным законом, однако при участии специалиста в производстве следственных действий (в первую очередь осмотра места происшествия) его деятельность носит отличный от проведения экспертизы характер: специалист обязан подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс. При этом следователь осуществляет единоличное руководство всеми участниками следственного действия, а специалист помогает следователю сориентироваться в обстановке происшествия и уяснить его механизм, оказывает помощь в выявлении, фиксации и изъятии следов, обращает внимание следователя на обстоятельства, связанные с поиском и обнаружением следов и вещественных доказательств, дает пояснения по поводу выполняемых им действий.

Взаимодействие судебного эксперта и суда также чаще всего осуществляется в процессуальной форме и выражается в назначении и проведении судебной экспертизы в ходе судебного заседания, а также в допросе эксперта по данному им заключению как в ходе досудебного производства, так и в рамках судебного заседания. При этом эксперт, являясь полноценным участником судебного заседания, может принимать участие в формулировании вопросов, давать пояснения о возможности проведения экспертных исследований прямо в суде или необходимости ее проведения в лабораторных условиях.

Не менее важным, а часто и решающим для проведения судебной экспертизы на высоком уровне является взаимодействие следователя (лица, производящего дознание) и суда как субъектов судебно-экспертной деятельности с экспертом, осуществляемое в непроцессуальной форме – при даче консультаций, получении рекомендаций и т. д. Судебный эксперт как сведущее лицо может оказать большую помощь следователю и суду при выборе назначения той или иной экспертизы, освещении ее возможностей, обосновании качественного и количественного состава представляемых материалов для ее проведения, формулировании задания эксперту.

По сути, эксперт может направить следователя и суд по правильному с точки зрения дальнейшей пользы для расследования пути по поиску и собиранию доказательств, изъятию и последующему представлению для исследования вещественных доказательств, которые помогут оперативно и полно уяснить картину происшедших в ходе преступления событий.

Оценка достоверности судебных экспертиз является еще одним аспектом взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности. Как отмечает А.С. Рубис, природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от применяемых при оценке иных доказательств, что предъявляет определенные требования к органам, ведущим уголовный процесс, в части владения на достаточном уровне специальными знаниями в той или иной области науки.

Для проверки заключения эксперта с точки зрения его достоверности анализу подвергаются его соответствие формальным требованиям, внутренняя непротиворечивость и содержательная сторона проведенного экспертом исследования.

Именно оценка содержательной стороны заключения эксперта (корректность примененной методики экспертного исследования и ее достоверность) представляет наибольшую сложность для органов, ведущих уголовный процесс. По мнению А.С. Рубиса, для верной оценки содержания заключения эксперта, т. е. его достоверности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, необходимо внедрить в систему обучения следователей и судей изучение основ экспертологии.

Таким образом, приведенные основные формы взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс, и судебного эксперта, осуществляемые в процессуальной и непроцессуальной формах, различные взгляды ученых на данную проблему позволяют сформировать дифференцированный подход к пониманию понятия субъекта судебно-экспертной деятельности – в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле мы предлагаем считать субъектами судебно-экспертной деятельности лицо (орган), осуществляющее собирание вещественных доказательств, подготовку и назначение судебной экспертизы и оценку достоверности заключения эксперта; специалиста, оказывающего содействие в собирании вещественных доказательств, а также судебного эксперта, выполняющего в установленном порядке в соответствии с методиками криминалистического исследования судебную экспертизу. В узком смысле круг субъектов судебно-экспертной деятельности составляют судебный эксперт, руководитель судебно-экспертной организации, судебно-экспертная организация и специалист, не имеющий квалификации судебного эксперта, но обладающий какими-либо специальными знаниями, т. е. лица и органы, осуществляющие непосредственную деятельность по организации проведения, контролю за проведением, проведению судебных экспертиз и деятельность по ведению криминалистических учетов и коллекций.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь отличает оперативность реагирования на изменения, происходящие в различных сферах государственной деятельности, в том числе в сфере борьбы с преступностью.

После подписания Главой государства Закона Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» в уголовном процессе Республики Беларусь начала применяться новая особая форма производства по уголовным делам в виде специального производства, которое в соответствии с ч. 1 ст. 1 данного закона определяется как производство по уголовному делу в отношении обвиняемого, который находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в орган, ведущий уголовный процесс. Специальное производство в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь закреплено в гл. 49³ (ст. 468²⁵–468²⁸).

Принятие такого решения законодателем было вызвано объективными причинами, среди которых следует выделить необходимость обеспечения национальных интересов Республики Беларусь, увеличение числа приостановленных производством уголовных дел в связи с розыском обвиняемых.

Рассматриваемое нововведение, по нашему мнению, должно обеспечить и реализацию уголовно-правового принципа неотвратимости наказания за совершение лицом преступления, а также призвано способствовать решению стоящих перед уголовным процессом задач, закрепленных ст. 7 УПК.

Возможность рассмотрения уголовного дела судом без участия подсудимого ранее предусматривалась ст. 245 УПК БССР 1960 г., в которой указывалось, что разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна, а разбирательство в отсутствие подсудимого допускается лишь в случаях, когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд. При этом следует отметить, что в самом УПК БССР не предусматривался особый процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела без участия подсудимого.

В ст. 468²⁵ УПК указано, что порядок специального производства определяется общими правилами, закрепленными уголовно-процессуальным законом, с учетом особенностей этого производства.

В отличие от УПК БССР специальное производство осуществляется уже со стадии предварительного расследования на основании постановления следователя с согласия прокурора либо на основании постановления прокурора по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

При этом возможность его начала связана с наличием двух взаимосвязанных условий:

1) совершеннолетний гражданин Республики Беларусь обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 122–137, 289, ч. 2 ст. 290, ст. 290¹–293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333, ст. 356–361 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также иного преступления, образующего с ним совокупность;

2) иностранным государством отказано в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования не получено согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого.

Указание в п. 1 ч. 2 ст. 468²⁵ УПК на наличие у обвиняемого гражданства Республики Беларусь автоматически исключает возможность осуществления такого производства в отношении обвиняемого, имеющего иное гражданство или являющегося лицом, который не имеет гражданства.

Полагаем, что до вынесения постановления о начале специального производства должны быть собраны доказательства, позволяющие вынести мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где должна фигурировать одна из статей, перечисленных в п. 1 ст. 2 ст. 468²⁵ УПК; избрана мера пресечения; обвиняемый должен быть объявлен в установленном законом порядке в международный розыск; в иностранное государство направлена просьба о выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования в рамках оказания международной правовой помощи. Орган уголовного преследования должен обладать доказательствами того, что данный обвиняемый не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

В ч. 3 ст. 468²⁵ УПК содержится еще одно основание для начала специального производства: по постановлению Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, либо Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и с согласия Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, специальное производство может проводиться в иных случаях, не предусмотренных ч. 2 этой статьи.

Представляется, что к таким случаям можно отнести особую общественную опасность преступления, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов. Отсутствие в УПК перечня случаев затрудняет, а порой будет исключать, по нашему мнению, возможность применения специального производства по этому основанию.

Рассмотрение уголовного дела в суде предполагает обязательное участие обвиняемого. В рамках же рассматриваемого производства его участие не предусматривается. При этом сама его процедура направлена на обеспечение адекватного соблюдения прав отсутствующего обвиняемого: возможность получения им информации о его уголовном преследовании, времени и месте рассмотрения в суде уголовного дела, компенсация его отсутствия обязательным участием защитника не только в судебном рассмотрении дела, но и с момента принятия решения о начале специального производства еще на стадии предварительного расследования (ч. 5 ст. 468²⁵ УПК).

В случае, если обвиняемый задержан в Республике Беларусь, выдан иностранным государством Республике Беларусь для осуществления уголовного преследования или добровольно явился в суд до удаления суда в совещательную комнату, уголовное дело возвращается по постановлению судьи прокурору в соответствии со ст. 303¹ УПК.

УДК 343.13

Д.С. Мерлаков

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУБЪЕКТОВ, ВЕДУЩИХ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации участники уголовного судопроизводства дифференцированы в зависимости от выполняемой на основе состязательности функции – стороны обвинения и защиты от него (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что деление участников уголовного процесса, предложенное законодателем в разд. II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, не отражает совокупности существенных признаков, которые выражаются в процессе взаимоотношения при производстве по уголовному делу.

Так, в гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ указаны прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Отметим, что наравне с должностными лицами и органами, наделенными властными полномочиями, в данную главу включены участники, которые вовлекаются в уголовный процесс в результате защиты личных интересов в судопроизводстве или представления интересов других лиц (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя).

Ученые-процессуалисты неоднократно подвергали предложенную законодателем дифференциацию участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения критике. Так, В.Т. Томин и Е.Н. Карпов обращают внимание, что в одной классификационной группе оказались субъекты уголовно-процессуальных отношений с различными целями и интересами, хотя значимым основанием для классификации следует считать в первую очередь характер осуществления процессуальной деятельности.

Многие авторитетные ученые придерживаются точки зрения, согласно которой не в полной мере обоснованной представляется позиция законодателя, относящего следователя и дознавателя к стороне обвинения. Разделяя данное мнение, отметим, что указанные субъекты в силу исполнения своих прав и обязанностей устанавливают обстоятельства, как обвиняющие, так и исключающие преступность и наказуемость деяния, что вытекает из ст. 73, 85 и 86 УПК РФ.

Полагаем более обоснованной является классификация, в которой отдельное место занимают государственные органы и должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, а физические и юридические лица, имеющие в деле признаваемый законом интерес, выделены в отдельную группу. Такое понимание формирует более четкое представление о месте и роли субъектов досудебного производства, объеме их полномочий, позволяет определить приоритет направления совершенствования уголовно-процессуального закона в соответствующей части.

Так, в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. были обозначены задачи советского уголовного судопроизводства, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы ни один виновный не избежал ответственности и наказания и ни один невиновный не был необоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден. Соблюдение и защита прав участников уголовного процесса рассматривались не в качестве самостоятельной задачи, а как условие, обеспечивающее ее решение.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства при расширении состязательных начал требовало переосмысления целей и задач уголовного процесса. Уголовное судопроизводство обрело назначение охранительного типа – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). При этом законодатель не выделяет в качестве самостоятельных субъектов уголовного процесса «органы государственной власти, осуществляющие расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел», а также «лиц, ведущих уголовный процесс» (рассматриваемых в советском уголовном процессе). С.Б. Россинский объясняет это тем, что разработчики УПК РФ, поддавшись известным псевдолиберальным веяниям, допустили непростительную ошибку – отнесли должностных лиц, ведущих досудебное производство, к стороне обвинения. Полагаем, что, исходя из своего процессуального статуса, при осуществлении расследования субъекты этой уголовно-процессуальной деятельности должны быть также объективны и беспристрастны, как и суд.

Следует признать, что российское досудебное производство фактически привержено национальным традициям, субъекты, ведущие уголовное досудебное производство, продолжают придерживаться принципов полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, текстуально не отраженным в УПК РФ. Подтверждением этому является позиция Л.В. Головки, согласно которой государство присутствует в уголовном процессе постоянно, имея монополию на производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений в лице представляющих его органов и должностных лиц. Ни прокурор, ни следователь, ни дознаватель стороной обвинения в досудебном производстве, вопреки тексту УПК РФ, не являются. Исходя из реального построения российского судопроизводства, сторона обвинения появляется лишь в судебном производстве в лице прокурора – государственного обвинителя.

Дальновидно, по нашему мнению, поступил законодатель Республики Беларусь, выделив в гл. 6 УПК в зависимости от функций и процессуального положения государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, к которым отнесены прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания, лицо, проводящее дознание, в отдельную группу. Такая классификация позволяет выделить из участников уголовного процесса субъектов досудебного производства. При классификации участников уголовного судопроизводства следует рассматривать систему группировки объектов исследования в соответствии с их общими признаками и осуществляемой ими деятельности. Таким образом, участники, ответственные за ведение производства, и участники, имеющие личный интерес в разрешении дела, должны быть разграничены.

Определение признаков и свойств, характерных для субъектов досудебного производства, позволяет выявить их сущность, которая будет способствовать единообразному пониманию рассматриваемой процессуальной категории; определить связи субъектов, наделенных властными полномочиями, и пределы их компетенции.

Учитывая доктринальные позиции и зарубежное законодательство, полагаем, что государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (субъекты, ведущие уголовный процесс), следует относить к особой группе участников судопроизводства, которые не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

УДК 343.1

К.В. Муравьев

СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ?

Согласно гл. 13 УПК Республики Беларусь органы, ведущие уголовный процесс, на стадии предварительного расследования и в суде вправе применить в отношении подозреваемого, обвиняемого следующие меры пресечения: подписку о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передачу лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдачу несовершеннолетнего под присмотр; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу. Аналогичные меры (с незначительными особенностями наименования) могут избираться следователем, дознавателем, судом в соответствии с гл. 13 УПК РФ. Причем в существующей нормативной регламентации институт мер пресечения «обслуживает» лишь основное производство – расследование и судебное разбирательство уголовного дела. При производстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, отдельно допускается заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, уклонившегося от получения судебных предписаний, не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный срок (п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Меры пресечения избираются (применяются) лишь при наличии достаточных оснований полагать ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Ч. 3 ст. 117 УПК Республики Беларусь устанавливает, что при отсутствии такой необходимости у указанных участников берется обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Возможность получить обязательство о явке предусмотрена и ст. 112 УПК РФ. При наличии соответствующих оснований компетентные органы должны выбрать меру пресечения, которая сможет обеспечить достижение целей ее избрания (применения). Эффективной будет являться такая мера, которая не позволит скрыться подозреваемому, обвиняемому от органов уголовного преследования и суда, исключит препятствование производству по делу, предотвратит совершение других преступлений, обеспечит исполнение приговора. Однако в случае, когда результативными в одинаковой степени могут стать различные средства воздействия, справедливым будет выбор той меры, которая в меньшей степени ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осужденного. В ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ прямо указывается, что заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий должны избираться при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 3, 4, 8, 36 и подп. 42.1 п. 42) также подчеркивается важность соблюдения требования экономии процессуального принуждения.

Выбор наиболее мягкой меры пресечения зависит от понимания, какая из перечисленных в кодексе мер пресечения является менее суровой. Законодательные органы и Республики Беларусь, и Российской Федерации указали систему обеспечительных мер в определенной последовательности. В уголовно-процессуальной доктрине высказана позиция о том, что система мер пресечения предполагает их расположение в порядке увеличения строгости (Н.А. Андроник, Л.А. Воскобитова и др.). Во многом такое мнение основано на аналогии с уголовным законом, в котором содержится ранжированный перечень наказаний. Вместе с тем имеется и противоположное мнение, согласно которому порядок обеспечительных мер не свидетельствует о нарастающей строгости одних мер относительно других (Э.К. Кутуев, Н.В. Ткачева и др.).

Полагаем, что система принудительных мер, закрепленная ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь, равно как и ст. 98 УПК РФ, содержит противоречия, которые не дают возможности утверждать о ранжировании мер пресечения по степени ограничения прав и свобод человека. Например, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК Республики Беларусь, ст. 102 УПК РФ), которая располагается первой, нельзя рассматривать как самую мягкую по той причине, что в результате ее избрания (применения) ограничению подвергается конституционное право свободного перемещения и выбора места жительства (ст. 30 Конституции Республики Беларусь, ст. 27 Конституции РФ). Запрет покидать место

постоянного проживания создает серьезные ограничения для преследуемых лиц, так как поездки занимают значимое место в жизни современного человека. Соответствующих ограничений не допускает ни личное поручительство, ни наблюдение командования воинской части, ни залог, ни запрет определенных действий (если он не сопряжен с частичным ограничением покидать жилое помещение, в котором находится подозреваемый, обвиняемый). Отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК Республики Беларусь) также не ограничивает такое конституционное право. Вместе с тем присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) предполагает, что родители или другие заслуживающие доверия лица обеспечат нахождение преследуемого лица по месту жительства, т. е. в этом случае степень ограничения конституционных прав находится примерно на том же уровне, как и при подписке о невыезде.

Залог по своей сути является способом обеспечения исполнения запретов и ограничений. В рамках данной меры не накладываются финансовые обязательства, напрямую не ограничивается и конституционное право собственности (ст. 44 Конституции Республики Беларусь, ст. 35 Конституции РФ). Сумма залога может быть обращена в доход государства лишь в том случае, если преследуемое лицо не выполнило обязательства о недопущении совершения преступлений и действий, препятствующих производству по уголовному делу. Таким образом, строгость залога относительно иных мер пресечения достаточно условна.

Изменения процессуального законодательства последних лет привели к смешению нескольких близких по содержанию мер пресечения. Запрет определенных действий по УПК РФ, с одной стороны, предложено рассматривать как самостоятельную меру пресечения, а с другой – запреты могут дополнительно возлагаться на преследуемых лиц при избрании залога и домашнего ареста. Причем одно из правоограничений, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. В соответствии со ст. 125 УПК Республики Беларусь домашний арест также может сопровождаться определенными запретами, причем ч. 3 ст. 123¹ УПК Республики Беларусь не предусматривает запрет покидать жилое помещение, где пребывают подозреваемый, обвиняемый. В этом случае расположение мер пресечения представляется более последовательным.

Обратим внимание, что в уголовно-исполнительном судопроизводстве (гл. 47 УПК РФ) предусмотрено лишь заключение под стражу. Полагаем, что возможность избрания (применения) к осужденному альтернативных мер пресечения (в частности, домашнего ареста, залога) в большей степени позволило бы соблюдать требование экономии процессуального принуждения.

В завершение отметим, что в целом модель мер пресечения должна выглядеть иначе. В ней должны быть регламентированы ограничения, обязательства и отдельно – способы их обеспечения. В качестве первых следует предусмотреть, например, запрет на общение с определенными лицами и на приближение к ним, запрет на посещение определенных мест, обязательство явки в контролирующий орган с установленной периодичностью, ограничение выезда из государства, ограничение свободы передвижения из населенного пункта, ограничение свободы с условием нахождения в жилом помещении (домашний арест), лишение свободы с содержанием под стражей. Способами обеспечения могли бы стать: личное обязательство (подписка), поручительство заслуживающих доверия лиц, залог (денежное обеспечение), контроль соответствующих органов исполнительной власти. Таким образом, каждый структурный элемент мер пресечения получит ранжирование по строгости. Кроме того, в нормах, регламентирующих правовой статус подозреваемого, обвиняемого, важно закрепить обязанности, которые должны соблюдаться независимо от реализации мер пресечения, – не совершать преступлений, не препятствовать уголовному производству, являться по требованию в компетентные органы, сообщать об изменении местожительства. При таком нормативном подходе обеспечение экономии процессуального принуждения станет более достижимым.

УДК 343.132

П.В. Мытник

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В доказывании выделяют следующие этапы: сбор доказательств, проверку доказательств, оценку доказательств, использование доказательств. Необходимо отметить, что в специальной литературе встречается словосочетание «процесс доказывания», что нельзя признать правильным, так как доказывание и есть деятельность, процесс. Ряд авторов не выделяют «использование доказательств» как самостоятельный этап в доказывании. Не вдаваясь в дискуссию, отметим лишь, что доказательство может быть получено, соответствовать требованиям относимости, допустимости, но при этом не использовано. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь одним из оснований к отмене или изменению приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке закрепил несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 389 УПК). Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие (п. 2 и 3 ст. 390 УПК). В данном случае речь идет о том, что доказательства находились в распоряжении суда первой инстанции, но не были им использованы. Доказывание завершается использованием (оперированием) доказательств (в постановлении о прекращении производства по делу, в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования, приговоре суда и т. д.).

Первый этап в доказывании – сбор доказательств. Понятие «сбор доказательств» достаточно устоявшееся. Однако отметим, что термин «сбор доказательств» является условным. Следовательно, лицо, производящее дознание, прокурор и суд не собирают доказательства, существующие в готовом виде. Доказательств нет до тех пор, пока компетентное

должностное лицо не выполнит все предусмотренные законом действия по получению и фиксации сведений о фактах, т. е. не облечет сведения в процессуальную форму.

Собирание доказательств осуществляется различными способами.

1. Основной способ – проведение следственных действий. Несмотря на большое количество работ, посвященных следственным действиям, вопросы о том, что понимать под указанными действиями, о перечне действий и ряд других, являются до настоящего времени дискуссионными. Следственные и процессуальные действия следует рассматривать как часть и целое. Под процессуальными действиями необходимо понимать любые действия, осуществление (проведение) которых предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Такие действия совершаются как должностными лицами (вынесение постановлений, проведение допроса, очной ставки), так и другими участниками процесса (подача апелляционной жалобы, заявление ходатайств, отводов и т. д.). Следственные действия – это процессуальные действия, производимые уполномоченными должностными лицами, получившие детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законе и направленные на собирание и проверку доказательств, с помощью которых выявляются обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по материалам и уголовным делам. Отсутствие легальной дефиниции следственных действий и исчерпывающего перечня таковых в УПК приводит к плюрализму мнений о системе следственных действий. В настоящее время в Республике Беларусь к следственным действиям (с различными оговорками) относят 14 действий: 1) осмотр (ст. 203–205 УПК); 2) эксгумацию (ст. 99, 205 УПК); 3) освидетельствование (ст. 206 УПК); 4) следственный эксперимент (ст. 207 УПК); 5) обыск (ст. 110, 173, 208, 210–212 УПК); 6) выемку (ст. 209–212 УПК); 7) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 213 УПК); 8) прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК); 9) допрос (ст. 215–221, 237, 244, 434 УПК); 10) очную ставку (ст. 22 УПК); 11) предъявление для опознания (ст. 223, 224 УПК); 12) проверку показаний на месте (ст. 225 УПК); 13) назначение и проведение экспертизы (гл. 26 УПК); 14) получение образцов для сравнительного исследования (ст. 234 УПК).

Предлагаются различные классификации следственных действий. Необходимо иметь в виду, что классифицирование помогает уяснить место и значение отдельно взятого действия, сопоставить его с другими. Одним из критериев классификации является необходимость санкционирования проведения действия прокурором, т. е. разделение действий на проводимые без санкции (допрос, очная ставка и др.) и на проводимые с санкции прокурора (прослушивание и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и др.). В соответствии с Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, планировалось установить судебный порядок санкционирования заключения под стражу, проведения обыска, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивания и записи переговоров и других следственных действий, нарушающих (следовало бы употребить в данном контексте прилагательное «ограничивающих») конституционные права граждан. Такой порядок закреплен в законодательстве большинства государств и соответствует международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Судебный контроль за досудебным производством в виде санкционирования судом мер процессуального принуждения (а не последующий судебный контроль) предусматривает Модельный УПК для государств – участников СНГ (гл. 43). Однако спустя 20 лет приходится констатировать, что планам не суждено было воплотиться. Предпочтение судебному контролю (санкционированию) отдается, потому что судья в отличие от прокурора не отвечает за раскрытие преступлений и состояние преступности, не выполняет обвинительную функцию. Судья, санкционирующий такие действия и рассматривающий жалобы на необъективность расследования, возвышается над обвинением и защитой, выполняет функцию арбитра в их споре.

2. Иные действия, направленные на собирание доказательств. В соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК орган уголовного преследования, а также суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу в порядке, установленном УПК, требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления информации, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Примерами такого истребования могут быть получение копии приговора, характеристики, медицинской документации и т. д. При данном способе следует руководствоваться также ч. 2 ст. 173 УПК и Инструкцией о порядке изъятия (истребования) документов, касающихся производственной и финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и (или) их копий органами внутренних дел, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 88.

Орган, ведущий уголовный процесс, вправе требовать производства проверок от соответствующих органов и должностных лиц. Проверка – форма контроля (надзора), в ходе которого контролирующий (надзорный) орган проверяет соответствие деятельности, осуществляемой проверяемыми субъектами, требованиям законодательства и при выявлении нарушений законодательства применяет полномочия, предоставленные законодательными актами в целях пресечения нарушений и устранения их вредных последствий (п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»). Следует отметить, что данный указ не применяется при осуществлении правосудия, а также уполномоченными государственными органами процессуальных действий, предусмотренных УПК, оперативно-розыскной деятельности (п. 23 указа).

Доказательства могут быть представлены органу, ведущему уголовный процесс, государственным обвинителем, частным обвинителем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителями, а также любыми физическими и юридическими лицами.

Наконец, на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК возможно получение от граждан объяснений. Вопрос о том, получаем ли мы при взятии объяснений доказательства, является дискуссионным.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в процессе доказывания необходимо выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо особых или исключительных средств для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Данная деятельность реализуется посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, могут выявляться как вместе с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, так и отдельно.

Допрос является самым распространенным следственным действием, проводится при расследовании каждого преступления, часто несколько раз. С точки зрения теории криминалистики допрос – это следственное действие, заключающееся в получении органом расследования в соответствии с нормами закона показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

В процессе расследования пенитенциарных преступлений допрос приобретает особую значимость в связи с условиями функционирования исправительных учреждений. Полное, качественное и своевременное выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, является залогом успеха организации всей предупредительной деятельности. Полнота получаемой при допросе информации предупредительного характера зависит от тактики его проведения, от использования различных приемов и средств.

Важнейшим этапом выступает подготовка к допросу. Даже в тех случаях, когда допрос проводится безотлагательно, следователь (дознатель) должен хоть и минимально, но осуществить комплекс подготовительных действий. Проведение допроса условно подразделяется на три этапа: подготовительный, непосредственно допрос, заключительный. В некотором смысле подготовительный этап является наиболее важным. В ходе подготовки необходимо определить предмет допроса, максимально тщательно изучить личность допрашиваемого, выбрать наиболее благоприятное место и время проведения допроса, изучить материалы дела и уже имеющиеся доказательства, составить план допроса. Непосредственно в ходе проведения допроса в первую очередь важно установить психологический контакт с допрашиваемым (состояние общения, при котором участники допроса испытывают потребность в совместной деятельности, в обмене информацией). Основным в допросе является свободный рассказ допрашиваемого, во время которого он излагает известные ему факты в той последовательности, которая кажется ему наиболее приемлемой. На завершающей стадии допрашивающий оценивает полученную информацию с позиции ее всесторонности, полноты и объективности. В процессе допроса можно выявить как новые обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений, так и подтвердить (опровергнуть) имеющиеся.

В условиях исправительных учреждений объектами допроса часто выступают осужденные (лица, заключенные под стражу), они изначально негативно настроены относительно проведения отдельных следственных действий в частности и относительно расследования в целом. Допрос в основном проводится в конфликтных ситуациях, на установление психологического контакта уходит много времени, а потерять его можно практически мгновенно. В связи с этим допрос необходимо проводить в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. При этом тактические приемы должны не только быть законными и этическими, но и отвечать требованиям целесообразности, эффективности и избирательности. В зависимости от условий конкретного уголовного дела, имеющейся информации необходимо определить, какой из тактических приемов наиболее целесообразен в конкретной ситуации, даст ли он необходимый эффект, не приведет ли он к получению ложной информации.

В криминалистической теории до сих пор не решенным остается вопрос о допустимости и оптимальности отдельных тактических приемов допроса. Общие принципы и критерии допустимости тактических приемов и средств к настоящему моменту не разработаны и зависят от обстоятельств уголовного дела, личности допрашиваемого, цели проведения допроса, условий расследования.

В процессе расследования пенитенциарных преступлений при выявлении обстоятельств, им способствовавших, выбор тактического приема зависит от характера взаимодействия участников допроса, возможности противодействия со стороны допрашиваемого, неизбежности принятия «компромиссных» решений в процессе допроса. Нам импонирует точка зрения А.Р. Ратинова, который предложил следующую иерархию критериев допустимости тактических приемов и средств: уголовно-процессуальный, познавательный (гносеологический), нравственно-этический, тактический, психологический. Неразрывность и соподчиненность указанных выше требований системы играют определяющую роль.

Повышение эффективности допросов достигается различными средствами – как тактикой его проведения, так и имеющейся в распоряжении следователя (дознателя) информацией. В условиях мест лишения свободы существует множество способов получения предварительной криминалистически значимой информации, основным из которых является изучение и анализ данных оперативного характера. В организационно-штатную структуру исправительных учреждений и следственных изоляторов входят оперативные сотрудники, которые вправе организовывать и проводить оперативно-розыскную деятельность. Изучение и анализ результатов оперативно-розыскной деятельности помогают правильно планировать допрос и определять его цели, более тщательно изучить личность допрашиваемого, выбирать те или иные тактические приемы допроса, учитывать взаимоотношения между допрашиваемыми, нейтрализовывать отрицательное влияние со стороны третьих лиц, получать правдивую информацию при допросе.

Сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов могут оказывать помощь при проведении допроса, что способствует достижению его целей и получению максимально полной информации. Так, помощь оперативных сотрудников может заключаться в изоляции допрашиваемого от иных лиц, обеспечении безопасности допрашиваемых, организации вызовов на допрос, быстрой и качественной проверке показаний допрашиваемого, минимизации негативных последствий проведения допросов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. С тактической точки зрения использование результатов оперативно-розыскной деятельности при допросе носит многоаспектный характер.

Еще одним тактическим приемом, повышающим эффективность выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, выступает использование при допросе ранее данных объяснений. Истребование объяснений в ходе предварительной проверки заявлений и сообщений о совершенном или подготавливаемом преступлении происходит при расследовании каждого пенитенциарного преступления и реализуется в форме опроса, где опрашиваемому задаются вопросы с последующим фиксированием или предлагается самостоятельно письменно ответить на заранее подготовленные вопросы. Последующий допрос ранее опрошенного лица, по сути, будет носить повторный характер или, как определяет А.Р. Ратинов, выступать «повторным свидетельствованием». Как справедливо отмечает Н.Г. Шурухнов, тактическое значение изучения ранее данных объяснений сложно переоценить, так как их анализ позволяет выявлять данные, с помощью которых возможно направлять ход допроса и проверять сведения, сообщаемые допрашиваемым.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Субъекты судебно-экспертной деятельности определяются нормами процессуальных кодексов, а также нормами иных актов законодательства. В Беларуси к иным актам законодательства в данном случае относятся Законы Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности», от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», акты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ). В России к иным актам законодательства относятся Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В России разработан проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В Беларуси судебные экспертизы проводятся:

1) судебно-экспертными организациями (СЭО), к ним относятся:

государственные СЭО (органы ГКСЭ, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, иные государственные органы и организации, которым законодательными актами предоставлены полномочия на проведение судебных экспертиз);

юридические лица, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и осуществляющие деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии, выданной ГКСЭ;

2) индивидуальными предпринимателями, имеющими свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта и лицензию для осуществления деятельности по проведению судебных экспертиз;

3) иными лицами, имеющими необходимые специальные знания, если им поручено проведение экспертизы следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судом (судьей), должностным лицом органа, ведущего административный процесс (как правило, им назначаются те виды экспертиз, которые не проводятся двумя вышеуказанными группами субъектов).

Исходя из норм законодательства, проведение экспертизы указанными в первой группе организациями назначается по статьям, регулирующим порядок назначения экспертиз в СЭО (ст. 230 УПК, ст. 11.14 ПИКоАП, ст. 223 ГПК, ч. 3 ст. 92 ХПК).

Двум последним субъектам экспертиза назначается по статьям, регулирующим порядок назначения экспертиз вне СЭО (ст. 231 УПК, ст. 225 ГПК, ч. 4 ст. 92 ХПК, в ПИКоАП не предусмотрено).

В Республике Беларусь имеются перечни видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется: государственными СЭО (утвержден постановлением ГКСЭ от 26 октября 2020 г. № 9);

на основании лицензии на осуществление деятельности по проведению судебных экспертиз (утвержден постановлением ГКСЭ от 13 ноября 2020 г. № 13).

В России судебные экспертизы проводятся (п. 2 указанного постановления):

1) государственными судебно-экспертными учреждениями (СЭУ), к ним относятся, например, подразделения Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерства обороны РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности РФ – проведение экспертизы в этих учреждениях назначается по нормам назначения экспертиз в СЭУ (до образования ГКСЭ в Беларуси существовала сходная система государственных СЭУ);

2) негосударственными СЭУ, т. е. некоммерческими организациями, созданными в соответствии с Гражданским кодексом РФ (в Беларуси такие субъекты могут быть коммерческими организациями);

3) лицами, не работающими в СЭУ.

Двум последним группам судебная экспертиза назначается по нормам назначения экспертиз вне СЭУ. В законодательстве России отсутствует требование об обязательном лицензировании, сертификации судебно-экспертной деятельности, получении дополнительных свидетельств, подтверждающих квалификацию и возможность проведения судебных экспертиз двумя последними субъектами. По уголовным делам им можно поручить проведение экспертизы только тогда, когда все компетентные государственные СЭУ на соответствующей территории не могут провести назначаемую экспертизу (п. 5 указанного постановления).

В России, в отличие от Беларуси, закреплён перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными СЭО (утвержден распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р). В Беларуси отсутствует прямое законодательное указание на то, что некоторые виды судебных экспертиз могут проводиться только в государственных СЭО. Однако перечень экспертиз, на проведение которых в Беларуси может быть выдана лицензия, ограничен. В связи с этим можно сделать вывод, что в Беларуси судебные экспертизы, не входящие в указанный перечень, могут быть проведены либо государственными СЭО, либо иными лицами, которым поручено проведение экспертизы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В России основным принципом формирования системы государственных СЭУ является их ведомственная и территориальная принадлежность. В Беларуси ранее существовал такой же принцип. Однако, как обосновано А.И. Шведом, внедрение принципа централизации системы государственных СЭО имеет ряд преимуществ, поэтому в Беларуси действует принцип централизации и территориальной принадлежности государственных СЭО.

2. В Беларуси негосударственные СЭО могут быть созданы в любой форме юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, в России – только в формах некоммерческих организаций, указанных в законодательстве. Однако в Беларуси предъявляются требования об обязательном лицензировании деятельности по проведению судебных экспертиз и получении судебным экспертом свидетельства, подтверждающего его квалификацию. Белорусский подход к обеспечению деятельности по проведению судебных экспертиз представляется более эффективным в разрезе соблюдения принципов судебно-экспертной деятельности, закреплённых ст. 5 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности».

3. В Беларуси, в отличие от России, проведение экспертизы в СЭО подразумевает проведение экспертизы в государственных и негосударственных СЭО, что, по нашему мнению, более логично, поскольку руководитель негосударственного СЭО может сам определить, кому конкретно поручить проведение в СЭО назначенной экспертизы.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Традиционное для уголовно-процессуальной науки понимание доказывания заключается в том, что оно является деятельностью отдельных субъектов уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью принятия обоснованного и мотивированного решения. Отдельные авторы, конкретизируя процесс доказывания, вполне закономерно приходят к выводу, что в процессе доказывания не только принимаются решения, но и формируются определенные тезисы и приводятся аргументы для их обоснования.

Не подвергается сомнению и тот факт, что доказывание, представляя собой суть в целом уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется на всех стадиях уголовного процесса. Однако цель доказывания на той или иной стадии не является тождественной, что обусловлено непосредственными задачами, которые стоят перед каждой стадией уголовного процесса. В свою очередь, непосредственные задачи стадий уголовного процесса в первую очередь обусловлены и связаны с теми обстоятельствами, которые должны быть установлены на том или ином этапе производства по материалам и уголовным делам.

Однако сформулированный в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь предмет доказывания (ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК), по сути, является общим, единым для всех стадий уголовного процесса (при производстве по конкретным уголовным делам, а также применительно к отдельным категориям дел обстоятельства, входящие в предмет доказывания, конкретизируются и индивидуализируются, но происходит это в рамках общего, родового предмета доказывания и не означает его изменения, расширения или сужения), кроме стадии исполнения приговора, для которой характерно отсутствие единого предмета исследования, проводимого судом, содержание каждого рассматриваемого им вопроса определяет особый предмет доказывания в соответствии с кругом обстоятельств, подлежащих установлению в судебном заседании по каждому вопросу. В свою очередь, в соответствии с задачами каждой стадии в ней априори не могут быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 89 УПК, в определенных случаях может быть установлена лишь некоторая совокупность обстоятельств.

В этой связи, рассуждая на тему предмета доказывания, прежде всего видится целесообразным дифференцировать его с учетом непосредственных задач стадий уголовного процесса. Данная точка зрения не является новой. В свое время отдельными авторами уже предлагалось под предметом доказывания понимать такую совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, установление которых необходимо для разрешения заявлений и сообщений о преступлении, уголовного дела в целом или судебного дела на стадии исполнения приговора, а также для принятия процессуальных профилактических мер по делу. Вопрос же о конкретных элементах предмета доказывания с учетом стадий уголовного процесса требует более осмысленной теоретической проработки и нами не рассматривается.

В то же время на современном этапе, исходя из традиционного подхода, который принят и в уголовно-процессуальной науке, и в законодательстве, обстоятельства, подлежащие доказыванию, излагаются единой статьей в главе, посвященной доказательствам и доказыванию, что в принципе позволяет экстраполировать положения ст. 89 УПК на весь уголовный процесс. Однако анализ данной нормы, а также уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда литературных источников позволил прийти к выводу о необходимости расширения общего предмета доказывания. Так, полагаем, что помимо виновности лица в совершении преступления необходимо устанавливать форму его вины и мотивы совершенного преступления. Нужно также обратить внимание и на необходимость обязательного установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Кроме того, несмотря на то, что в п. 5 ч. 1 ст. 89 УПК указывается на необходимость устанавливать обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества, считаем целесообразным дополнить данную норму по аналогии с подходом российского законодателя и предусмотреть необходимость установления дохода от имущества, которое использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации. Полагаем, что последнее предложение по дополнению УПК является своевременным и актуальным с учетом современных общественных отношений.

Таким образом, анализируя обстоятельства, подлежащие доказыванию, причем не только по уголовному делу, но и по материалам проверки, по нашему мнению, необходимо, во-первых, дифференцированно рассматривать предмет доказывания с учетом конкретных стадий уголовного процесса, поскольку перед каждой из них стоят свои непосредственные задачи, а во-вторых, на законодательном уровне пересмотреть подход непосредственно к самим обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в рамках общего предмета доказывания.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСИ

На современном этапе развития криминалистики судебное почерковедение является одним из важных направлений исследования как среди ученых, так и среди практических сотрудников. Несмотря на то что рукописный текст используется все реже и постепенно вытесняется электронным, выполненным с использованием различных печатающих устройств, в большинстве гражданско-правовых документов он не теряет своей актуальности и сегодня. Все это требует постоянного обновления знаний в обозначенной области.

В судебной почерковедческой экспертизе выделяют две группы задач:

идентификационные – установление исполнителя рукописи, факта выполнения одним лицом фрагментов одной рукописи или нескольких рукописей;

диагностические – установление условий выполнения рукописи: факта наличия или отсутствия необычности процесса письма, характера необычности, группы (подгруппы) или конкретной причины необычности (сбивающего фактора).

Наиболее сложно решаемыми и при этом менее научно исследованными являются диагностические задачи. Конечная цель их решения – распознавание конкретных сбивающих факторов или определенной их группы. Данные задачи эксперт-почерковед реализует на практике путем использования уровневого принципа. Выделяются два основных уровня: 1) предварительное исследование; 2) развернутое исследование.

Остановимся подробно на некоторых аспектах второго уровня. Самым важным этапом в данном случае является определение условий выполнения рукописи. Основная цель заключается в проведении всестороннего исследования почеркового объекта с соблюдением следующих стадий: раздельное изучение информативных признаков в исследуемой рукописи, раздельное изучение информативных признаков в образцах, сравнительное исследование признаков, оценка результатов сравнения, формулирование вывода об условиях выполнения исследуемой рукописи.

Следует отметить, что информативность диагностического признака почерка определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в почерках лиц, находящихся под воздействием определенных условий, включая и обычные условия. Общими показателями информативности являются: симптоматичность проявления диагностического признака, устойчивость и зависимость его проявления от проявлений других признаков.

Установление условий выполнения рукописи можно обозначить как процесс последовательного решения следующих подзадач: установления факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях; установления постоянного или временного характера необычного выполнения исследуемой рукописи; установления возможной причины постоянного характера, обусловившего необычное выполнение исследуемой рукописи; дифференциации условий временного характера, связанных и не связанных с намеренным изменением почерка.

Рассмотрим установление факта выполнения рукописи в обычных или необычных условиях, а именно исследование информативных признаков в исследуемой рукописи. Не пытаясь сразу определить условия выполнения рукописи, важно выявить и зафиксировать отобразившиеся в ней признаки.

Необычные условия выполнения проявляются в следующих признаках: снижении степени выработанности движений (являясь общесистемным признаком, тесно связана с координацией и темпом письма, поэтому необычное проявление этих

признаков в рукописи является свидетельством снижения степени выработанности движений), признаках нарушения координации движений 1-й группы, замедленном темпе, признаках нарушения координации движений 2-й группы.

Признаки нарушения координации движений 1-й группы проявляются в неточности параметров мелких движений (элементов букв): мелкой или крупной угловатости штрихов, извилистости штрихов, неточности движений при выполнении начальных и заключительных штрихов.

Замедленный темп письма проявляется в виде тупых начал и окончаний штрихов, необоснованных перерывов движений и остановок пишущего прибора, отрывистого выполнения.

Признаки нарушения координации движений 2-й группы проявляются в неточности параметров крупных движений (буквы в целом, слова, текст): неустойчивом размере букв и их элементов, неустойчивом наклоне, неустойчивом разгоне и неравномерной расстановке, неустойчивом размещении букв и их элементов по вертикали и горизонтали, неустойчивости признаков пространственной ориентации движений (интервалы между словами, строками, форма и направление линии основания), необычном размещении фрагментов текста.

Распределение усилий при выполнении (нажим) является вспомогательным признаком, однако информативен в сочетании с другими диагностическими признаками. Оценивается по следующим характеристикам: степень нажима (слабый, средний, сильный), равномерный или неравномерный, дифференцированный или недифференцированный, дифференциация – стандартный (сгибатели – сильнее, разгибатели – слабее) или нестандартный.

При установлении условий выполнения рукописи особое внимание следует обращать на проявление таких признаков, как нажим и строение письменных знаков. Сильный и недифференцированный нажим, необычное строение письменных знаков могут свидетельствовать о воздействии на процесс письма сбивающих факторов, связанных с намеренным изменением почерка.

Необычные условия выполнения рукописи также могут проявляться в признаках нарушения смысловой организации письма: орфографических ошибках, пропусках букв, лишних штрихах, исправлениях, недописывании или пропуске букв (слов); сопутствующих признаках: дорисовках, зачеркиваниях, условной читаемости букв, выделении отдельных слов, фрагментов.

Таким образом, установление условий выполнения рукописей является одним из актуальных вопросов судебной почерковедческой экспертизы и нуждается в дальнейшем изучении и научной разработке в целях повышения эффективности экспертной деятельности.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 2023 г. исполняется 10 лет со дня образования в Республике Беларусь единой экспертной службы – Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ). Вновь созданная и успешно функционирующая централизованная система органов реализует единую государственную политику в сфере судебно-экспертной деятельности, в структуру которой наряду с проведением экспертиз и исследований, ведением учетов и коллекций, разработкой судебно-экспертных технологий, подготовкой экспертных кадров, материально-техническим обеспечением входит технико-криминалистическое сопровождение процесса расследования преступлений.

В настоящее время квалифицированное производство целого ряда следственных и иных процессуальных действий с изъятием объектов волокнистой природы и изделий из них практически невозможно представить без участия специалистов ГКСЭ. Чаще всего они привлекаются для проведения осмотров мест происшествий, в ходе которых оказывают техническую помощь в собирании необходимых сведений о событии расследуемого преступления, установлении фактов, имеющих значение для дела, обнаружении и изъятии следов преступления.

Объекты волокнистой природы и изделия из них (чаще всего текстильные волокна, ткани, трикотаж, предметы одежды и быта, веревки, сожженные текстильные изделия) занимают особое место среди существующего многообразия обнаруживаемых и изымаемых вещественных доказательств. Подтверждением этому является тот факт, что на протяжении последних трех лет общее количество их изъятий в ходе осмотров мест происшествий по возбужденным уголовным делам является стабильно высоким (в 2019 г. – 1 743, в 2020 г. – 1 685, в 2021 г. – 1 632). Кроме того, ежегодно экспертами ГКСЭ проводится около 200 судебных экспертиз волокнистых материалов и изделий из них (далее – волоконведческая экспертиза), что свидетельствует о существующей потребности правоохранителей в использовании сведений, устанавливаемых посредством экспертного исследования объектов волокнистой природы.

Необходимо отметить, что волокнистые материалы (сырье, полуфабрикаты) относятся к изделиям массового производства, их использование распространено во многих сферах жизнедеятельности человека. По этой причине они подвергаются лабораторным исследованиям на различных этапах изготовления и эксплуатации. Например, химические лаборатории предприятий легкой промышленности осуществляют входной и выходной контроль сырья и продукции, перемещаемые через границу текстильные товары исследуются в таможенных лабораториях Государственного таможенного комитета, широкий ассортимент текстильных изделий подлежит обязательной сертификации в Центре испытаний и сертификации ТООТ. В отличие от них волокнистые материалы и изделия из них подвергаются криминалистическому исследованию только в ГКСЭ. Его осуществляют лица, имеющие соответствующую подготовку и квалификацию судебного эксперта, а также свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения экспертиз.

Производство волоконведческих экспертиз осуществляется в территориальных органах и центральном аппарате ГКСЭ (кроме управлений по Гомельской и Гродненской областям). В каждом из областных центров и в Минске имеется по два, в центральном аппарате – четыре эксперта-волоконноведа. В настоящее время реализуется комплекс организационных мероприятий по внедрению волоконведческих экспертиз в управлении по Гомельской области. В 2024 г. станет возможным проведение данного вида экспертиз в управлении по Гродненской области.

В центральном аппарате ГКСЭ исследование объектов волокнистой природы и изделий из них проводится в отделе исследования и учета объектов животного происхождения и волокнистой природы, входящем в структуру главного управления специальных экспертиз. Подразделение функционирует с 1 октября 2020 г. и создано путем объединения отдела исследования микрообъектов и сектора исследований и учета объектов животного происхождения. Характерной его особенностью является то, что наряду с волоконведческими экспертизами в отделе проводятся судебные биолого-генетические экспертизы объектов животного происхождения, а с 2023 г. планируется внедрение судебно-ботанических экспертиз.

Для успешного выполнения поставленных задач химическая лаборатория отдела в 2016 г. подверглась модернизации, в результате чего сегодня она по многим параметрам (особенности конструкции, освещение, вентиляция, качество лабораторной мебели и оборудования) соответствует международным стандартам качества проведения судебных экспертиз. Техническое оснащение принесло свои результаты: ежегодно в лаборатории исследуются около 500 вещественных доказательств и более 3 000 образцов для сравнения в рамках расследования преимущественно тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, имеющих большой общественный резонанс.

В лаборатории есть все необходимое для полноценного проведения волоконведческих экспертиз: ИК-Фурье-микроскоп Nicolet iN10, оптический люминесцентный микроскоп Nikon Eclipse 50i, поляризационный микроскоп «ПОЛАМ Л-213М» и другое оборудование. В 2022 г. закуплен новый поляризационный микроскоп Optek BK-POL. Использование современного оборудования открыло новые возможности экспертного исследования волокнистых материалов методами молекулярного спектрального анализа, световой, фазово-контрастной, интерференционной, поляризационной, люминесцентной микроскопии.

В лаборатории отдела на постоянной основе осуществляются совместные осмотры вещественных доказательств в случае назначения комплексных экспертиз с участием судебных экспертов иных специальностей: трасологов, биологов, медиков-криминалистов, товароведов. На ее базе проводятся теоретические и практические занятия в рамках освоения программ стажировок, переподготовки и повышения квалификации слушателей Института повышения квалификации и переподготовки кадров ГКСЭ, организуются и регулярно проводятся учебные мероприятия по профессиональной подготовке профильных экспертов-волоконноведов.

Сотрудниками отдела за указанный период разработаны и внедрены в экспертную практику множество научных и методических публикаций, в том числе включенных в Реестр методических материалов в сфере судебно-экспертной деятельности ГКСЭ. Среди них необходимо особо выделить типовые методики исследования полиэфирных и полиамидных волокон, методические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию объектов волокнистой природы, разработку метода восстановления (реставрации) повреждения ткани при решении задачи установления единого целого по его отделившейся части. Совместно с работниками Научно-практического центра ГКСЭ подготовлены методические рекомендации по криминалистическому исследованию хлопковых волокон и методические рекомендации по применению спектрофотометрических характеристик и цвета люминесценции в судебно-экспертной дифференциации окрашенных текстильных волокон. Сотрудники отдела приняли участие в 32 международных научно-практических конференциях, ими опубликовано более 10 научных статей.

В целях ознакомления с техническими возможностями сбора и исследования объектов волокнистой природы, обмена опытом сотрудниками отдела за последние годы осуществлены стажировки в КНДР, Хорватии, Франции. Налажены тесные контакты с экспертными учреждениями и учреждениями высшего образования государств ближнего зарубежья – Российской Федерации, Армении, Молдовы, Казахстана, Узбекистана.

Значимым событием, на наш взгляд, является выделение в 2020 г. волоконведческой экспертизы из подвида криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий в отдельный вид – судебную экспертизу волокнистых материалов и изделий из них.

Таким образом, 1 июля 2013 г. принято считать началом современного этапа в развитии и становлении деятельности по использованию объектов волокнистой природы и изделий из них в процессе расследования преступлений, в ходе которого подверглись реформированию сферы материально-технического, информационного, методического обеспечения подразделений ГКСЭ. В рассматриваемый период произошли значительные преобразования в области организационного и правового регулирования проведения волоконведческой экспертизы, подготовки и аттестации судебных экспертов. Коснулись изменения структуры судебно-экспертных учреждений, а также сферы организации научных исследований по данному направлению. Все изменения оправданны, объективны и имеют целью повышение эффективности использования научных знаний об объектах волокнистой природы и изделий из них в процессе расследования преступлений.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВУ ОБЫСКА ЖИЛИЩА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К наиболее значимым следственным действиям в процессе доказывания относится обыск. По нашему мнению, обыск служит существенным источником получения доказательств по расследуемому уголовному делу.

Задачами обыска являются: отыскание и изъятие орудий совершения преступления, предметов и документов, имеющих значение для дела, средств, добытых преступным путем, и имущества обвиняемых, которое подлежит аресту в целях обеспечения специальной конфискации или возмещения причиненного ими вреда, трупов; обнаружение разыскиваемых лиц с целью их задержания; обнаружение и изъятие предметов, запрещенных к обращению или ограниченных в пользовании (огнестрельное оружие, боеприпасы, наркотики, сильнодействующие, ядовитые, взрывчатые, радиоактивные и другие вещества, на хранение и использование которых отсутствует разрешение).

Кроме решения этих основных задач обыска в ходе его проведения могут решаться и иные. Так, по мнению российского ученого Э.Н. Хариной, при проведении обыска могут быть обнаружены и подлежат изъятию объекты, имеющие значение для расследования иных уголовных дел, орудия и предметы, с помощью которых готовилось совершение иных преступлений; получена дополнительная информация, обуславливающая проведение иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (например, о личности обвиняемого, обыскиваемом месте, разыскиваемых предметах, ценностях и т. д.).

Анализ следственной практики позволил выявить ряд проблем, которые имеют место в настоящее время при проведении данного следственного действия. К ним в первую очередь следует отнести: нарушения уголовно-процессуального законодательства (проведение обыска без понятых, законных представителей или владельцев жилища, непривлечение к проведению данного следственного действия специалистов, могущих оказать помощь в использовании криминалистической техники, обнаружении тайников для сокрытия разыскиваемых объектов, проконсультировать о способах обнаружения, упаковки найденных объектов и т. д.); нарушение тактических положений и несоблюдение криминалистических рекомендаций, в частности: отсутствие планомерности обыска как в процессе подготовки, так и в ходе проведения поисковых мероприятий непосредственно в жилище, а именно: заранее не определяются объекты, которые следует искать, не анализируется информация о личности обыскиваемого, лиц, с ним проживающих, коллег, знакомых (привычки, наклонности, профессия и специальность и т. д.), что порой приводит к безрезультатности проведенного обыска. Еще одной проблемой, которая приводит к малоэффективному результату этого следственного действия, является отсутствие анализа оперативно-розыскной информации, что не позволило следователю правильно выбрать время и порядок производства обыска, установить возможные места хранения разыскиваемых объектов с целью предупреждения их изменения, маскировки, помещения в специально подготовленные тайники виновными или иными заинтересованными лицами. Отсутствие результата при проведении обыска может быть обусловлено халатным отношением к этапу его подготовки.

Иногда следователи, неуверенные в своем профессионализме, опасаясь отрицательного результата, перепоручают проведение обыска сотрудникам органов дознания, в частности сотрудникам оперативных подразделений, которые, в свою очередь, обладая минимальной информацией о владельцах и собственниках жилища, об искомых объектах, проводят данное следственное действие поверхностно и безрезультативно.

Подготовку к обыску можно условно разделить на две стадии: 1) действия следственно-оперативной группы (СОГ) до выезда к месту проведения обыска; 2) действия СОГ по прибытии на место его проведения. В связи с этим на каждой стадии намечаются и проводятся свои мероприятия. Так, до выезда к месту проведения обыска следователь обязан: проанализировать имеющиеся материалы уголовного дела; определить лиц, жилые помещения, где будет проходить обыск; вынести постановление и получить санкцию прокурора; собрать ориентирующие сведения; определить состав СОГ – участников обыска; провести подготовку и проверку технических средств; определить время проведения обыска; разработать план проведения обыска.

Вторая стадия подготовки к обыску – прибытие на место его проведения, включающая в себя: корректировку плана с учетом реальной обстановки; расстановку членов СОГ (подъезд, окна и т. п.); установление связи между группой наружного обеспечения и другими участниками обыска; реализацию заранее разработанного плана внезапного проникновения в обыскиваемое помещение; обеспечение контроля за действиями присутствующих; предъявление служебного удостоверения и постановления о проведении обыска; выяснение личности каждого из присутствующих; разъяснение прав и обязанностей; предложение добровольно выдать искомые объекты.

В процессе подготовки к проведению обыска следователю необходимо тщательно изучить место проведения обыска (дом, квартира, дача и т. д.). Например, четко знать основные типы жилых зданий: 1) коридорный дом – доступ в квартиры осуществляется через коридор (гостиницы, больницы, общежития); 2) секционный жилой дом – объединение на каждом этаже нескольких квартир вокруг ярко выраженной вертикальной коммуникации (лестница или лестнично-лифтовой узел); 3) жилой дом смешанной планировочной структуры – комбинация в одном здании коридора, галереи и секции; 4) усадебный дом – отдельно стоящий малоэтажный жилой дом с надворными постройками и земельным участком (предназначен для строительства в селах, малых городах); 5) блокированный дом – соединение нескольких односемейных жилых домов (блоков) в единое здание; 6) многофункциональное жилое здание – сочетание жилой части со встроенными или пристроенными учреждениями различного назначения (торговые, досуговые, административные, производственные), к ним относят дома с общественным обслуживанием, жилые комплексы и многофункциональные жилые комплексы; 7) специализированное жилище – многофункциональное жилое здание для проживания и обслуживания конкретных социальных групп. Эти знания позволяют следователю заранее спланировать количество участников следственного действия, задействованный транспорт, связь, научно-технические средства, а также время на обследование таких жилых зданий. При этом следователем уточняется адрес, целевое назначение, расположение, план здания или индивидуального дома, расположение комнат и иных помещений общего пользования, входов, выходов, в том числе запасных, производились ли ремонт или перестройка жилья, наличие дверного глазка или сигнализации, качество материалов, из которых изготовлены двери в подъезде, тамбуре, квартире, количество окон и на какую сторону они выходят, имеется ли у владельца подвал, сарай, гараж, погреб и т. д.

На этапе подготовки к проведению обыска следователь обязан проверить установочные данные на лицо, в жилище которого будет проводиться данное следственное действие: фамилию, имя, отчество; привлекалось ли к уголовной ответ-

ственности, если да, то за что именно; способно ли оказать сопротивление, покончить с собой, бежать; изучаются его образ жизни, распорядок дня, место учебы или работы; выясняются состояние здоровья, интересы, любимые занятия, личностные качества, черты характера обыскиваемого и членов его семьи, привычки и хобби, наличие в личном пользовании транспорта, если да, то какого, собаки или иных животных в жилом здании, оружия и т. д.

Таким образом, учитывая важность обыска, как наиболее значимого способа получения доказательственной информации, следователь должен обладать высокими профессиональными качествами, знаниями уголовно-процессуального законодательства, умело применять на практике криминалистические рекомендации по эффективному использованию в ходе обыска в жилище передовых информационных технологий, научно разработанных криминалистических тактических приемов и современных научно-технических и криминалистических средств, что позволит повысить результативность данного следственного действия.

УДК 343.98

И.В. Паушта

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий повлияло не только на широкое внедрение цифровых устройств в жизнь общества и каждого человека, но и на рост киберпреступлений (преступления против компьютерной безопасности, хищения имущества с использованием компьютерной техники, мошенничество и т. д.). В этой связи возросла актуальность исследования проблем, связанных с повышением эффективности деятельности органов уголовного преследования по установлению обстоятельств, значимых для расследования киберпреступлений, в процессе осмотра компьютерной информации, тактика которого имеет определенные особенности.

С криминалистической точки зрения осмотр компьютерной информации направлен на обнаружение, фиксацию, изъятие и обеспечение сохранности цифровых следов, находящихся в компьютерных устройствах. Рассмотрим наиболее сложные, на наш взгляд, вопросы, возникающие на подготовительном и рабочем этапах осмотра компьютерной информации.

На подготовительном этапе осмотра компьютерной информации наиболее важным, по нашему мнению, являются определение места проведения следственного действия и носителя компьютерной информации, научно-технических средств, необходимых для ее осмотра, решение вопроса о необходимости привлечения специалиста к участию в осмотре и некоторые другие.

Определяя место, где будет проводиться осмотр, следует исходить из того, что, во-первых, осмотр компьютерной информации может быть как составной частью осмотра места происшествия (труп, местность, помещение и т. д.), иного следственного действия (обыск, выемка, проверка показаний на месте и т. д.), так и самостоятельным следственным действием. Во-вторых, физически компьютерная информация неразрывно связана с ее носителем – оконечным (компьютерная система – персональный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон и т. д.; машинный носитель – жесткий диск (HDD), твердотельный накопитель (SSD), флеш-карта и т. д.) или промежуточным (устройства, обеспечивающие функционирование компьютерной сети, – коммутатор, маршрутизатор (роутер), межсетевой экран и т. д.) электронно-цифровым устройством.

Среди научно-технических средств, необходимых для осмотра компьютерной информации, следует прежде всего выделить компьютерное оборудование и программное обеспечение (Cellebrite UFED 4PC, Belkasoft Evidence Center, «Элкомсофт», «Мобильный криминалист» и др.), предназначенные для обнаружения и анализа криминалистически значимой для расследования информации. Учитывая то, что в ходе проведения следственного действия в целях исключения возможного повреждения компьютерной информации может возникнуть необходимость в создании образа диска (побитной копии данных носителя), необходимо обеспечить наличие соответствующих аппаратно-программных средств или программ, таких как, например, EnCase, Acronis True Image и др. (позволяют проводить сбор, анализ и исследование интересующих данных без внесения каких-либо изменений в объект осмотра), а также носителей, на которые может быть перенесена обнаруженная компьютерная информация. Кроме того, целесообразно также установить наличие средств защиты компьютерной информации от несанкционированного доступа.

Привлечение специалиста для участия в следственном действии осуществляется путем заблаговременного направления письменного запроса от инициатора в адрес руководителя соответствующего органа или организации. К участию в проведении осмотра компьютерной информации могут привлекаться сотрудники подразделений по противодействию киберпреступности МВД Республики Беларусь, следователи криминалистических отделов Следственного комитета Республики Беларусь, сотрудники подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и иные специалисты, имеющие соответствующее профильное образование (программист, тестировщик, инженер-программист и др.).

В следственных ситуациях, когда осмотр проводится без согласия собственника объекта осмотра (устройства, содержащего компьютерную информацию) при нем либо в его отсутствие, необходимо вынести постановление о проведении осмотра и получить санкцию прокурора.

На рабочем этапе осмотра компьютерной информации в целях исключения ее повреждения обязательно следует создать точную копию содержания носителя – образа диска, который в последующем будет использоваться в ходе следственного действия. Компьютерная информация по содержанию включает в себя различное программное обеспечение и личную информацию пользователя, которые представляют собой совокупность определенных файлов – именованных областей данных на носителе информации.

При осмотре работающего устройства следует определить, какая программа выполняется в данный момент, для чего необходимо осмотреть изображение на мониторе, описать его в протоколе и зафиксировать посредством фотосъемки и (или) видеозаписи. Если на устройстве используются программы, предназначенные для шифрования информации, либо программы, доступ к которым требует авторизации (при этом в момент осмотра доступ к ним открыт), то необходимо скопировать содержащуюся в них информацию на сторонний машинный носитель, после чего устройство отключить.

Фиксируя результаты осмотра компьютерной информации, в описательной части протокола необходимо отразить:

факт включения или выключения средств компьютерной техники на момент осмотра;

последовательность манипуляций, произведенных с устройствами в процессе осмотра средства компьютерной техники в целях поиска интересующей следствия информации, вплоть до перечисления нажатых клавиш периферийных устройств, и полученные результаты;

наименование, условия и порядок использования аппаратных и программных средств, применяемых специалистами для обнаружения, исследования и изъятия следов преступлений, отметку о том, что указанные средства перед их применением были протестированы на предмет отсутствия в них вредоносных программ и закладок, перечень устройств, в которых применялись данные средства, полученные результаты;

сведения о файлах документов с указанием: названия файла, типа информации (текстовые, табличные, графические, аудио-, видеодокументы и т. д.), атрибутов (архивный, скрытый, системный, только для чтения, нет атрибутов), расположения на носителе (путь к файлу на логическом диске через папки-каталоги), размера и содержания хранимой информации, даты и времени создания и изменения.

В случае выявления вредоносных программ указываются: названия вредоносных программ; название, версия и наличие лицензии программы, диагностировавшей вредоносную программу, место запуска (диск того же компьютера, другого компьютера, компакт-диск); обозначение (номер) электронных носителей, на которые производилось копирование зараженных файлов, вредоносных программ, интересующих следствия.

По результатам осмотра компьютерной информации необходимо составить полный список папок, файлов и их реквизитов с помощью специальных программ каталогизации (программы формируют файл отчета, в который выводятся имя тома диска и серийный номер, список его каталогов и файлов, включая имена, дату и время последнего изменения; для файлов указываются расширение имени и размер; выводятся общее число файлов и каталогов, общий размер и размер свободного пространства на диске). При наличии принтера перечень содержимого каталогов (файлов) дисков следует распечатать.

Таким образом, учет изложенных обстоятельств в процессе осмотра органами уголовного преследования компьютерной информации позволит, как видится, в значительной степени оптимизировать работу по собиранию таких доказательств.

УДК 343.98

Н.Н. Пашута

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ И СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современных условиях успешное осуществление задач уголовного судопроизводства напрямую зависит от того, насколько своевременно, законно и обоснованно принято уголовно-процессуальное решение. При этом защита прав личности, общества и государства от противоправных посягательств начинается с поступления в орган уголовного преследования информации о совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, что обязывает принять необходимые меры, направленные на установление наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что уголовно-процессуальная деятельность по проверке заявления, сообщения о преступлении является определяющей и все другие виды деятельности (криминалистическая, оперативно-розыскная, экспертная) играют вспомогательную, обеспечивающую роль. В частности, как указывает Р.С. Белкин, криминалистическая деятельность наполняет процессуальную форму реальным содержанием.

Вопросы, связанные с проверкой заявления, сообщения о преступлении, давно были предметом внимания как отечественных, так и зарубежных ученых в области уголовного процесса и криминалистики. Вместе с тем, анализируя специальную литературу, следует отметить, что криминалистические аспекты проведения такой проверки недостаточно освещены, несмотря на то что содержат ряд дискуссионных вопросов. Это обусловлено, помимо всего прочего, как отмечает А.Г. Филиппов, ошибочными суждениями некоторых криминалистов о том, что в доследственной проверке отсутствуют проблемные аспекты и в связи с этим нет необходимости в разработке тактических приемов и рекомендаций по ее проведению.

Несомненно, в правоприменительной практике имеются случаи, когда необходимость проведения проверки отсутствует и решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь принимается незамедлительно. Однако во многих случаях, согласно статистическим сведениям, возбуждению уголовного дела предшествует проведение проверки в связи с отсутствием достаточных данных, указывающих на признаки преступления, наличие которых является одним из оснований для возбуждения уголовного дела.

По мнению большинства ученых, для принятия законного и обоснованного решения по заявлению, сообщению о преступлении необходимо установить достаточность данных, указывающих на такие признаки преступления, как общественная опасность (находит свое выражение в объекте и объективной стороне преступления) и противоправность (уголовно-правовая оценка деяния, по результатам которой может быть сформулирован вывод о наличии признаков конкретного преступления) деяния, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Реализация указанных задач с криминалистических позиций осуществляется следующим образом: 1) анализ фактов, изложенных в заявлении, сообщении о преступлении с целью: оценки характера и объема поступивших сведений; оценки имеющейся информации об уголовно-правовой и криминалистической характеристиках преступления; оценки доследственной (проверочной, исходной) ситуации, складывающейся на момент проверки; выдвижения проверочных версий о происшедшем событии и определения направлений деятельности по поиску и обнаружению криминалистически значимой информации; определения объема неотложных мер для закрепления и сохранения следов происшедшего события; 2) определение круга обстоятельств, подлежащих установлению по материалу проверки; 3) планирование проверки в целом либо тактики отдельных процессуальных и иных действий; 4) организация взаимодействия органов уголовного преследования с иными органами и общественностью; 5) использование при необходимости специальных знаний; 6) осуществление процессуальных и иных действий, направленных на проверку версий; 7) принятие решения на основе анализа и оценки полученных результатов.

Рассмотрим некоторые направления деятельности более подробно. Так, на наш взгляд, деятельность органов уголовного преследования по проведению проверки во многом зависит от складывающейся доследственной ситуации. По нашему мнению, ситуации, складывающиеся в ходе проведения проверки, можно подразделить на основные и дополнительные. Основные могут быть классифицированы на начальные, промежуточные и конечные. Начальные следует типизировать на простые (не требующие проведения комплекса проверочных действий, а ограничивающиеся использованием специальных знаний в виде назначения судебных экспертиз, получением сведений о стоимости похищенного (поврежденного) имущества и т. д.) и сложные (обусловленные информационной неопределенностью и требующие комплекса проверочных действий). Промежуточные складываются по результатам проведенных на первоначальном этапе процессуальных и иных действий, а конечные – на момент принятия уголовно-процессуального решения по проведенной проверке. В свою очередь, дополнительные ситуации возникают в связи с необходимостью проведения дополнительной проверки после возвращения органом предварительного следствия материалов, а также после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

С учетом складывающихся доследственных ситуаций орган уголовного преследования может выдвинуть как общие, так и частные версии. Так, среди общих версий можно выделить следующие: 1) имело место преступление, если да, то какое; 2) преступления не было, имело место иное правонарушение; 3) преступления не было, а лицо, сообщившее о нем, добросовестно заблуждалось; 4) имела место инсценировка. Частные версии формируются по отдельным элементам и обстоятельствам происшедшего события исходя из конкретного вида преступления.

Эффективность проверки версий неразрывно связана с процессом планирования, который необходимо осуществлять в соответствии с принципами индивидуальности, динамичности и ограниченности сроков ее проведения. В отличие от планирования по уголовному делу особенность планирования по материалу проверки заключается в меньшем объеме обстоятельств, подлежащих установлению, а также в исчерпывающем перечне процессуальных и иных действий. Так, планирование по материалу проверки осуществляется исходя из складывающихся доследственных ситуаций, выдвинутых версий, а также имеющихся в распоряжении органа уголовного преследования материально-технических, информационных, временных и иных ресурсов. Планирование может быть как в целом по материалу проверки (с учетом возможного приостановления производства), так и относительно отдельных процессуальных и иных действий, особенности проведения которых необходимо учитывать для определения их последовательности либо вариативности. Следует отметить, что строго определенной формы плана проведения проверки в целом и отдельных процессуальных и иных действий не имеется. Сотрудник, осуществляющий проверку, избирает удобную для себя форму, однако во всех случаях конкретная схема плана должна содержать вышеуказанные условия.

В заключение отметим, что криминалистический аспект деятельности органов уголовного преследования по проведению проверки по заявлению, сообщению о преступлении носит специфический характер, поскольку в большинстве случаев многие обстоятельства неизвестны, их установление ограничено временными рамками проводимой проверки и перечнем процессуальных и иных действий, которые могут осуществлять органы уголовного преследования при установлении наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

УДК 343.1

Д.Л. Проказин

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДОПРОСОВ

Допрос – следственное действие, которое осуществляется в ходе не только досудебного производства, но и судебного следствия (ст. 327–333 УПК Республики Беларусь, ст. 275–282 УПК РФ). На этой стадии судопроизводства содержание и правила допроса отличаются от тех, которые присущи аналогичному средству доказывания при производстве предварительного расследования.

1. В судебном заседании в допросе принимают участие несколько допрашиваемых лиц (он является полисубъектным). Сначала вопросы задает сторона, по ходатайству которой вызван допрашиваемый, далее – другая сторона, после чего вопросы задает судья (ч. 1 и 2 ст. 327, ч. 3 ст. 330 УПК Республики Беларусь, ч. 1 и 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ). По сути, судебный допрос – это не допрос судом, а действие, которое осуществляется в судебном заседании. Вместе с тем именно председательствующий суда организует допрос, устанавливает личность потерпевших и свидетелей, выясняет взаимоотношения участников уголовного процесса между собой, разъясняет им права, обязанности и предупреждает об ответственности, руководит процессом получения показаний, обеспечивает объективное выяснение фактов, отклоняет наводящие вопро-

сы и те, которые не имеют отношения к делу, обобщает результаты допроса и оценивает их в качестве доказательств. Кроме того, информация, получаемая от допрашиваемого, адресуется именно суду (судье, присяжным заседателям). Независимо от того, осуществляет допрос (задает вопросы) одна из сторон или сам председательствующий, главным адресатом сведений являются лица, отправляющие правосудие. Они непосредственно слышат вопросы допрашивающего, воспринимают показания допрашиваемого, убеждаются в наличии или отсутствии соответствующих фактов.

2. Допрос в суде имеет усложненную структуру. Она зависит от числа субъектов, ведущих допрос. Поскольку в рамках рассматриваемого судебного действия вопросы могут задавать несколько допрашивающих лиц, то можно выделить различные элементы (стадии) допроса. При опосредованном допросе судья заслушивает вопросы других участников уголовного процесса и ответы на них. На этой стадии осуществляется прямой (стороной, представляющей суду показания в качестве доказательства) и перекрестный (осуществляется противоположной стороной) допрос. После этого допрос переходит в непосредственную стадию (вопросы задает суд). В итоге у судьи формируется целостная картина показаний. Если суд по собственной инициативе допрашивает свидетелей в целях проверки доказательств, имеющихся в деле, то структура допроса будет иметь иной вид: первым допрос осуществляет судья, а далее, соответственно, стороны.

3. По общему правилу (ст. 287 УПК Республики Беларусь, ст. 241 УПК РФ) в суде показания даются открыто, непосредственно перед аудиторией, в присутствии родственников, знакомых допрашиваемого. Потерпевшие, свидетели дают показания в присутствии подсудимого, иных людей, которые бывают враждебно настроены. Обстановка в зале судебного заседания может вызывать сильнейший стресс, а установление психологического контакта с допрашиваемым в условиях открытого судебного заседания, как правило, вызывает определенные затруднения. Председательствующий обязан создать и поддерживать благоприятную психологическую атмосферу, спокойную деловую обстановку. При получении показаний он должен проявлять чуткость к состоянию допрашиваемого, внимательно выслушивать ответы, не торопить и не перебивать его, требовать тактичного отношения к нему от обвинителя и защитника. В случае необходимости обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности допрашиваемого вправе получить показания в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 1 ст. 329, ч. 5 ст. 330 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 277, ч. 5 ст. 278, ст. 278.1 УПК РФ). Тактически обоснованно при постановке вопросов лицу, допрашиваемому в таких условиях, избегать тем, ответы на которые могут позволить присутствующим в суде определить данные о личности свидетеля или потерпевшего. Судья должен предвидеть такие «уловки» со стороны защиты и при наличии оснований своевременно отклонять данные вопросы.

4. Показания прямо заслушиваются судом и лицами, находящимися в зале заседания. При этом суд непосредственно воспринимает речь (темп, тембр), манеры поведения, ошибки и оговорки как допрашиваемого лица, так и лица, ведущего допрос. В результате сила показаний, их влияние на внутреннее убеждение судей, присяжных заседателей зависят не только от содержания сообщенных сведений, но и от психолингвистических составляющих. В ходе допроса суд наблюдает за допрашиваемым лицом (оценивает его внешность, одежду, жесты и мимику, поведение при вопросах и т. д.), а также отмечает реакцию иных лиц, присутствующих в зале заседания (напряженность, беспокойство, допущение реплик, выражающих несогласие с показаниями или их одобрение, и т. д.). Получаемые во время допроса результаты наблюдений не имеют доказательственного значения, но являются неоценимым источником информации, позволяющим выбирать надлежащий тактический прием.

5. Возможно влияние внешних неблагоприятных факторов на способность и желание лица давать правдивые показания. По окончании предварительного расследования подсудимый имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела. Список лиц, подлежащих вызову в суд, предоставляется стороне защиты. Имеется определенная вероятность непроецессуального воздействия на потерпевшего, свидетелей со стороны обвиняемого, его родственников и др. В этой связи могут возникнуть неожиданные ситуации (отказ или изменение ранее данных показаний, сообщение о новых фактах, лжесвидетельство), к которым должны быть готовы допрашивающие лица.

6. До суда допрашиваемый, как правило, уже неоднократно давал пояснения по обстоятельствам, связанным с производством по уголовному делу. Под влиянием вопросов, которые задавались следователем или адвокатом, он может быть подвергнут определенному внушению. Не исключена специальная подготовка стороной своего свидетеля, потерпевшего или подсудимого. В данном случае необходимо также применять тактические приемы, способствующие получению от допрашиваемого лица достоверных показаний.

Закон допускает оглашение показаний участников процесса, данных при производстве предварительного расследования или ранее в суде при наличии существенных противоречий между ними либо при отказе от дачи показаний (ст. 328 УПК Республики Беларусь, ч. 1 и 2 ст. 276 УПК РФ – подсудимого, ст. 333 УПК Республики Беларусь, ч. 3 и 4 ст. 281 УПК РФ – потерпевшего и свидетеля). После оглашения показаний председательствующему целесообразно предложить допрашиваемому прокомментировать противоречия, наблюдая за его поведением. Для недобросовестных участников уголовного процесса это может оказаться эмоционально сложной задачей. Хотя может быть установлено и то, что показания допрашиваемого оказались «непроизвольно скорректированными» фактом предыдущей его вовлеченности в уголовное производство.

Еще одна не менее существенная особенность допроса в суде состоит в том, что он отдален по времени от обстоятельств, по поводу которых даются показания. Важной задачей становится оказание помощи допрашиваемому во вспоминании имеющихся обстоятельств расследуемого преступления. Для чего целесообразно применять различные тактические приемы. Например, это допрос в хронологическом порядке, предполагающий изложение показаний допрашиваемым относительно событий, предшествующих или последующих за исследуемым (либо, наоборот, от более позднего к более раннему событию); предъявление доказательства, которое впоследствии может способствовать восстановлению ассоциативных связей в памяти допрашиваемого и устранению пробелов относительно устанавливаемого (уточняемого) события, и т. д.

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В условиях перманентного роста профессионализма и технической оснащенности преступников, постоянного повышения уровня их противодействия органам уголовного преследования информационное обеспечение правоохранительной деятельности имеет определяющее значение. Нередко только возможности специализированных автоматизированных баз данных и учетов позволяют реализовать цели розыска преступников, установить и доказывать их вину. Раскрытие (выявление) и расследование любого преступления в наши дни не обходятся без использования соответствующих информационных массивов, содержащих криминалистически значимую информацию, а совокупность научных положений и практических рекомендаций по оперированию такой информацией (сбор, накопление, обработка, предоставление в наиболее удобном для использования виде) получили название «криминалистическая регистрация».

Криминалистическая регистрация базируется на совокупности основополагающих положений – принципов, которые обусловлены сущностью этого особого направления правоохранительной деятельности и решаемыми с его помощью задачами. Следует отметить, что в специализированной литературе отсутствует системный подход при рассмотрении принципов криминалистической регистрации, имеет место несогласованность используемой терминологии, что не способствует повышению эффективности информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Кроме того, большинство исследователей ограничиваются указанием на общеизвестные (законность, гуманность, научность и т. п.) принципы, оставляя без должного внимания принципы специальные, присущие исключительно данной сфере.

Основываясь на анализе исследований в рассматриваемом направлении, а также на личном практическом опыте и собственных научных разработках, считаем возможным отметить, что в основу осуществления криминалистической регистрации положены следующие принципы: 1) законность; 2) гуманность; 3) научность; 4) экономичность; 5) достоверность; 6) эффективность; 7) конфиденциальность; 8) актуальность информации; 9) оперативность; 10) полномасштабность; 11) оптимальное соотношение между необходимым и достаточным; 12) взаимосвязь и взаимообусловленность учетных массивов. И если первые шесть из указанных принципов можно отнести к общим, которые, как было отмечено выше, достаточно подробно описаны в специализированной литературе, то последующие шесть являются принципами специальными, требующими более детального рассмотрения.

Принцип конфиденциальности предусматривает обязательную необходимость предотвращения разглашения сведений, аккумулируемых в рамках криминалистической регистрации, а также определенную степень конспиративности самой этой деятельности. Дело в том, что данные, подлежащие криминалистической регистрации, как правило, являются информацией, распространение и (или) предоставление которой ограничено. К такой информации может относиться: информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; информация, составляющая коммерческую и профессиональную тайну; информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда; иная информация, доступ к которой ограничен законодательством. Указанные особенности предполагают необходимость введения ограничения круга субъектов, имеющих доступ к данной информации, и обеспечение способности системы сохранять указанную информацию втайне от субъектов, не имеющих полномочий доступа к ней.

Принцип актуальности информации заключается в постоянном поддержании соответствия учетных данных текущему моменту (периоду) времени и (или) состоянию объектов учета. Именно актуальность криминалистически значимой информации наряду с полнотой и достоверностью составляет основу ее практической ценности. Ввиду того что информационные процессы обусловлены определенными изменениями во времени, достоверная и полная, но устаревшая информация может приводить к ошибочным решениям и снижению эффективности использования информационных массивов в правоохранительной деятельности. Поэтому в зависимости от особенностей объектов учета информация о них должна своевременно обновляться и пополняться, а существенно устаревшие данные подлежат удалению.

Принцип оперативности предполагает своевременную регистрацию учетных данных, а также действенность их практического использования в правоохранительной деятельности. Данные вопросы, как правило, находят отражение в нормативном закреплении конкретных сроков внесения криминалистически значимой информации в соответствующие массивы данных, а также сроков предоставления такой информации для ее использования по назначению.

Принцип полномасштабности заключается не только в полноте сбора и предоставления данных, но и в максимальном охвате объектов, подлежащих криминалистической регистрации, как информационно, так и территориально. Это означает отсутствие «пробелов» при формировании учетных массивов, а также предусматривает возможность использования криминалистически значимой информации повсеместно, всеми заинтересованными субъектами на местах. Данная особенность обуславливает необходимость создания централизованной информационно-вычислительной сети из множества терминалов и диалоговых вычислительных комплексов обработки и предоставления соответствующих сведений.

Принцип оптимального соотношения между необходимым и достаточным обеспечивает максимальную полезность использования данных, обусловленных решением конкретных задач борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, и при этом не перегружает информационную среду. Поэтому весь процесс осуществления криминалистической регистрации строго систематизирован и предусматривает многоуровневую иерархию накопления, систематизации и предоставления учетных массивов, а также предметное их разделение по различным направлениям. Каждый конкретный учет и (или) база данных должны содержать только ту информацию и только в тех ее объемах, которые соответствуют назначению и задачам их ведения.

Принцип взаимосвязи и взаимообусловленности учетных массивов обеспечивает такое построение системы криминалистической регистрации, при которой многие ее элементы информационно и структурно связаны, что позволяет пользователю практически одновременно получать необходимые сведения из различных источников – тех или иных учетных массивов и баз данных. Такая возможность реализуется за счет синхронизации процессов накопления, систематизации и предоставления криминалистически значимой информации посредством использования современных информационных технологий передачи данных. Кроме того, данный принцип предполагает сведение к минимуму дублирование информации об одном и том же объекте, подлежащем учету по различным направлениям криминалистической регистрации, что исключает «пересечение» регистрационных признаков.

Таким образом, эффективность осуществления криминалистической регистрации как неотъемлемого и значимого элемента информационного обеспечения правоохранительной деятельности в немалой степени зависит от соблюдения конкретных принципов (общих и специальных), представляющих собой четко структурированную систему, знание и соблюдение которой детерминируют успешность решения соответствующих задач раскрытия (выявления), расследования и профилактики преступлений.

УДК 343.1

Е.А. Семенов

РАЗВИТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Российское доказательственное право в том виде, в котором оно сформулировано в действующем уголовно-процессуальном законе, есть результат становления и развития отечественной теории доказательств и влияния на нее зарубежного опыта. Как отмечает Л.В. Головкин, теории доказательств «представляют системы научных положений, посвященных доказыванию и доказательствам», формирование которых происходит с учетом особенностей существующих моделей уголовного процесса. На этом основании принято выделять теорию формальных доказательств, теорию свободного доказывания и англосаксонскую теорию доказательств.

Первоначально возникшая теория формальных доказательств сформировалась в рамках инквизиционного (розыскного) процесса и отражает все его архаичные положения. Розыскному процессу присущи следующие признаки: отрицание наличия сторон обвинения и защиты; сосредоточение всего объема полномочий у одного лица, ведущего производство по делу (следователя-судьи); минимизация судебного усмотрения в совокупности с максимально формализованным процессом доказывания. Соответственно, доказательственное право в таком процессе характеризуется установлением исчерпывающих перечней способов доказывания и источников доказательств, юридическая сила которых заранее определена законом, а значит, и оценка таких доказательств происходит формально («механически»). Дифференциация доказательств происходит либо посредством положительной формализации (т. е. доказательству придается по сравнению с остальными повышенное значение), либо, напротив, доказательства признаются менее значимыми. Рассмотренная теория наиболее ярко проявляется посредством следующих латинских формул: *confessio est regina probatio* (признание – царица доказательств) и *testis unus testis nullus* (один свидетель – не свидетель).

Во Франции на смену инквизиционному процессу пришла теория свободной (по внутреннему убеждению) оценки доказательств, которая укоренилась в рамках уголовного процесса стран романо-германской правовой семьи. В условиях Великой французской революции требовалось радикальное изменение парадигмы. Так, политико-правовая теория разделения властей нашла отражение и в уголовном процессе посредством функционального разграничения субъектов доказывания (стороны обвинения и защиты). Новшеством также стал отказ от формализации видов доказательств и способов доказывания, при этом все доказательства уравниваются в своей юридической силе, а оценке подлежат исключительно по внутреннему убеждению судьи.

Если теория свободной оценки доказательств развивалась в противопоставлении теории формальных доказательств, то англосаксонская теория самобытно эволюционировала, чему способствовали характерные для английской правовой системы судебные прецеденты и многовековой опыт суда присяжных. Однако многие ее положения по правовой природе сходны как и с первой, так и со второй теорией доказательств. Например, английский институт *corroboration* («подкрепление доказательств» – доказательство принимается в уголовном процессе в совокупности с его дополняющим) является аналогом принижения юридической силы доказательства, что характерно для теории формальных доказательств. Однако англосаксонская модель также сходна с теорией свободной оценки доказательств с отличием лишь в терминологических обозначениях тех или иных институтов. Характерным исключительно для англосаксонской теории является следующее: собирание доказательств осуществляют стороны, что обуславливает четкую регламентацию требований допустимости к собранным ими сведениям; процесс доказывания ограничен институциональным принципом состязательности сторон, что обуславливает, например, возможность применения в доказывании конструкции перекрестного допроса.

Становление российской теории доказательств было заложено первым кодифицированным актом процессуального права – Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС). По итогам судебной реформы были введены положения об отделении обвинительной власти от судебной (ст. 2–5 УУС), состязательности судебного разбирательства (ст. 119 УУС), отказе от формальной оценки доказательств (ст. 776, 801, 803 УУС) в пользу их свободной оценки. Однако сохранялся и ряд ограничений, основанных на формальных дореформенных правилах. Например, некоторые свидетельские показания «признавались недопустимыми по мотивам национальной, религиозной, сословной принадлежности» (не могли свидетельствовать отлучен-

ные от церкви, лица, лишённые всех прав собственности, и др.). Следовательно, соби́рание доказательств базировалось на началах теории формальных доказательств. Новая же модель, основанная на теории свободной оценки, распространялась исключительно на процесс оценки доказательств судьёй по внутреннему убеждению.

С приходом советской власти в первом декрете «О суде» 1917 г. установилась главенствующая роль новой социалистической идеологии, которой определялись требования допустимости доказательств, а во втором декрете «О суде» 1918 г. и последующем УПК РСФСР 1922 г. отсутствовали какие-либо формальные критерии оценки доказательств.

На развитие российской теории доказательственного права оказали влияние труды советских ученых-процессуалистов (Р.С. Белкин, В.Я. Дорохов, А.И. Винберг, И.Б. Михайловская, Н.А. Якубович и др.). Их научный анализ института доказательственного права использовался при составлении уголовно-процессуальных законов 1960 и 2001 гг.

Современная наука уголовного процесса, как правило, соотносит доказательство и средство доказывания как содержание и форму соответственно. Полагаем, что такое толкование нашло отражение в формулировке ст. 74 УПК РФ, где в ч. 1 излагается информационная часть доказательства (его содержание), а в ч. 2 – процессуальная часть (форма). Процессуальное значение средств доказывания состоит в обеспечении применения к доказательствам критериев оценки относимости к обстоятельству дела и их допустимости.

Развитие российского права привело к законодательному закреплению в ст. 17 УПК РФ общеправового принципа свободы оценки доказательств, что подтверждает принадлежность российского уголовного процесса (как и других континентальных правовых систем) к теории оценки доказательств по внутреннему убеждению. Вместе с тем наличествуют институты и англосаксонской теории, например в качестве таких критериев оценки доказательств, как относимость и допустимость.

Таким образом, содержание в российской теории доказательств элементов всех трех рассмотренных теорий индивидуализирует ее и способствует установлению баланса между формализованным порядком сбора доказательств, четким перечнем средств доказывания, с одной стороны, и оценкой доказательств по внутреннему убеждению – с другой.

Кроме того, можно сделать вывод о том, что доказательство представляет собой процессуально оформленные (т. е. в виде средств доказывания) сведения об обстоятельствах, относящихся к уголовному делу (т. е. о предмете доказывания), и выступает своеобразным механизмом процесса доказывания.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ВЕРСИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Деятельность следователя при расследовании уголовных дел характеризуется ограниченностью сроков реализации намеченных целей, дефицитом информации о происшедшем событии, большим кругом участников, наличием противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, постоянно меняющейся обстановкой, ограниченностью ресурсов, поэтому с целью организации своей деятельности следователь осуществляет планирование.

Анализ уголовных дел о незаконной охоте показывает, что выдвижение и проверка следственных версий по делам указанной категории подчиняются общим правилам учения о версиях. При этом по мере проведения следственных и иных процессуальных действий данные пополняются, а с их накоплением производится систематизация, призванная быть базисом для выдвижения новой версии либо подтверждением исходной. Проверка истинности выдвинутой версии проверяется путем исключения имеющихся следствий.

Логической основой планирования расследования являются криминалистические и, соответственно, следственные версии как их разновидность.

Основой версии наряду с имеющейся информацией о совершенном преступлении могут выступать справочные материалы, обобщенный передовой опыт расследования незаконной охоты, аналитические обзоры практики расследования дел указанной категории.

Типичные следственные версии по делам о незаконной охоте могут быть систематизированы следующим образом.

Общие версии:

- 1) незаконная охота совершена определенным способом, выявленным лицом (лицами), в известном месте и установленное время, при известных обстоятельствах, направлена на добычу животного конкретного вида;
- 2) незаконной охоты не было; предполагается, что налицо охота без нарушений уголовного законодательства.

Частные версии:

- 1) охота запрещенным способом: а) использование транспортных средств с включенным двигателем при преследовании животных; б) выкапывание и выкуривание зверей из нор; в) использование химических препаратов; г) применение осветительных приборов; д) использование не зарегистрированных собак и птиц;

- 2) охота совершена лицом, не имеющим на это право: а) охота без разрешительных документов; б) использование недействительных документов; в) незаконная охота совершена на животных, не указанных в охотничьей путевке или разовом разрешении; г) незаконная охота совершена лицом, лишённым права охоты на определенный промежуток времени;

- 3) незаконная охота, совершенная известным лицом;

- 4) незаконная охота совершена неизвестным лицом: а) ранее судимым за совершение аналогичных преступлений; б) ведущим асоциальный образ жизни; в) охотником-любителем; г) получавшим накануне соответствующее разрешение на добычу животного; д) местным жителем;

5) о роли каждого из участников незаконной охоты (при наличии группы): а) исполнитель; б) организатор; в) с использованием служебного положения;

6) имелся факт незаконной охоты в запрещенных местах: а) на территории заповедника; б) на территории заказника; в) на территории национального парка; г) в зоне экологического бедствия; д) в зоне чрезвычайной экологической ситуации; е) в месте, не указанном в охотничьей путевке, либо в запретной для охоты зоне;

7) имелся факт охоты в запретное время: а) вне сезона или сроков охоты; б) во время, не указанное в охотничьей путевке; в) в неразрешенный день недели;

8) имела место охота на животных, добыча которых запрещена: а) на животное, включенное в Красную книгу; б) на животное, не включенное в охотничью путевку; в) превышение установленных нормативов;

9) имело место административно наказуемое деяние.

Приведенный перечень частных следственных версий не является исчерпывающим. Проведенное исследование свидетельствует, что они многообразны, могут быть синтезированы применительно к каждому элементу общей версии либо по нескольким элементам, входящим в нее.

Частные следственные версии распределены применительно к каждому элементу общей версии либо совокупности некоторых из них.

На первоначальном этапе расследования незаконной охоты определяются комплекс следственных действий, направленных на проверку выдвинутых версий, их оптимальная последовательность, а также тактические приемы, обуславливающие эффективность их реализации.

УДК 343.98

А.Е. Серeda

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ БИОМЕТРИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Биометрия как целое состоит из двух частей: физиологической биометрии и поведенческой биометрии. Такая физиологическая биометрия, как исследование отпечатка пальца руки и радужной оболочки глаза, получила широкое признание и используется во многих сферах жизнедеятельности общества. Поведенческая биометрия заключается в идентификации человека с помощью измеримых моделей активности (а не физических параметров), например распознавания говорящего (т. е. анализа вокального воспроизведения), распознавания подписи (т. е. анализа динамики подписи), распознавания походки (т. е. анализа ходьбы), динамики нажатия клавиш (т. е. анализа процесса набора текста), динамики использования компьютерной мыши (т. е. анализа перемещения мыши). Указанный перечень не является исчерпывающим, так как практически любую активность можно подвергнуть «метрике», т. е. измерить и создать шаблон для сравнения. Одной из определяющих характеристик поведенческой биометрии является включение измерения времени в качестве части поведенческой подписи (измеряемое поведение имеет начало, продолжительность и конец).

По сравнению с распространенными по состоянию на 2023 г. биометрическими технологиями поведенческая биометрия имеет ряд преимуществ. Например, данные могут быть собраны без ведома исследуемого. Вторым аспектом является то, что данные поведенческой биометрии не всегда подпадают под категорию «персональные данные», что упрощает работу правоохранительных органов и может послужить предпосылкой для раскрытия уголовного дела в более короткие сроки. Несмотря на то что большинство поведенческих биометрических данных недостаточно индивидуальны, чтобы гарантировать надежную идентификацию человека, они обеспечивают достаточно высокую точность установления личности и в совокупности с другими материалами уголовного дела могут способствовать доказыванию вины подозреваемого.

Суть поведенческой биометрии заключается в том, что при выполнении своих повседневных задач люди используют различные стратегии, стили и применяют уникальные знания и навыки. Исследователи поведенческой биометрии стремятся количественно оценить поведенческие черты, проявляемые пользователями, и использовать полученные профили характеристик для сопоставления личности. Поведенческая биометрия может быть разделена на пять категорий в зависимости от типа собираемой информации о пользователе.

1. Биометрические данные, основанные на авторстве, изучении фрагмента текста или рисунка, созданного человеком. Проверка осуществляется путем наблюдения за особенностями стиля, характерными для автора исследуемой работы, такими как используемая лексика, пунктуация или мазки кисти.

2. Биометрия, основанная на взаимодействии человека с компьютером, – Human Computer Interaction (HCI). Биометрия на основе HCI может быть дополнительно подразделена на подкатегории. Первая из них состоит из взаимодействия человека с устройствами ввода, такими как клавиатура, компьютерная мышь, и тактильных ощущений, которые могут регистрировать присущие пользователю отличительные и последовательные мышечные движения. Вторая подкатегория состоит из поведенческой биометрии на основе HCI, которая измеряет поведение человека, такое как стратегия, знания или навыки, проявляемые пользователем во время взаимодействия с различным программным обеспечением.

3. Набор косвенных биометрических данных на основе HCI, которые представляют собой события, полученные путем мониторинга поведения пользователя. К ним относятся фиксация системных вызовов, журналы аудита, отслеживание выполнения программ, доступ к реестру, активность хранилища, анализ данных стека вызовов и системных вызовов. Такие события создаются пользователем непреднамеренно во время взаимодействия с различным программным обеспечением.

4. Биометрия, основанная на двигательных навыках и стратегиях человека. Движения мышц зависят от правильного функционирования мозга, скелета, суставов и нервной системы, поэтому двигательные навыки косвенно отражают качество функционирования таких систем, что делает возможной верификацию и идентификацию личности. Большинство двигательных навыков приобретаются, а не наследуются, так, инвалидность может повлиять на развитие двигательных навыков.

5. Сугубо поведенческая биометрия, измеряющая поведение человека напрямую, не концентрируясь на измерениях частей тела или внутренних, неповторимых и длительных мышечных действиях, таких как походка, манера набора текста на клавиатуре или даже способ удержания инструмента. Люди используют различные стратегии, знания и навыки при выполнении умственно сложных задач. Сугубо поведенческая биометрия количественно определяет поведенческие черты и делает возможной успешную проверку личности как непосредственно, так и дистанционно.

Криминалистическое использование поведенческой биометрии включает в себя:

1. Идентификацию по походке. В современных условиях после установления факта совершения преступления сотрудниками правоохранительных органов просматривают видеозаписи с камер видеонаблюдения. Среди подлежащих фиксации характеристик преступник демонстрирует уникальную поведенческую особенность – походку. Технология биометрического распознавания походки позволяет сравнивать каждого человека на видеоизображении (неконтролируемая переменная) с подозреваемыми (контролируемая переменная) и автоматически осуществлять поиск подозреваемых из имеющейся базы данных. На практике многие видимые биометрические данные могут быть затемнены, изменены или скрыты. Однако человек часто не может скрыть особенности своей походки, так, если он передвигается пешком, то эта характеристика присутствует обязательно. К тому же преступник (по состоянию на 2023 г.) еще не осведомлен о подобном аспекте поведенческой биометрии и не сможет ввести в заблуждение следствие путем намеренного изменения походки. Вместе с тем походка не может продемонстрировать такую высокую точность распознавания, как исследование радужной оболочки глаза и следов пальцев рук. Эффективность распознавания может быть улучшена путем объединения исследования походки с другими биометрическими данными, такими как лицо. Известные базы данных для сравнения походки подозреваемого включают в себя CASIA Gait Database, The HumanID Gait Challenge Database, Soton Database, Georgia Tech Database и др.

2. Идентификацию по динамике использования компьютерной мыши и клавиатуры. Биометрия динамики мыши и нажатия клавиш – это две взаимосвязанные технологии, которые дополняют друг друга. Процесс поведенческого анализа использует статистические подходы для генерации ряда факторов из зафиксированного набора действий. Эти факторы используются для построения так называемой подписи динамики мыши – уникального набора значений, характеризующих поведение пользователя. Его можно эффективно использовать для аутентификации и верификации личности, когда действия пользователя вызывают подозрения. Технология подходит для непрерывного мониторинга, а также для установления личности преступника в рамках криминалистического анализа цифровых данных.

3. Идентификацию по динамике движения глаз. Были предложены методы количественной оценки пространственных и временных паттернов, установленных как для явного, так и для скрытого поведения. Первый предполагал простой подход, основанный на PIN (Personal Identification Number) для создания независимой подписи взгляда. Эксперименты подтвердили приемлемую производительность подхода и продемонстрировали, что он сопоставим с обычной аутентификацией пользователя на основе PIN-кода. Динамика взгляда была зафиксирована с помощью трех методов: техники EigenGaze, метода дискриминантного анализа и метода слияния дистанционных измерений. Экспериментальные результаты также показывают, что взгляд высококвалифицированного специализированного наблюдателя (например, рентгенолога) не может быть использован для биометрического распознавания, поскольку высокоструктурированный процесс просмотра фактически устраняет вариативность, необходимую для распознавания человека.

УДК 343.98.068

М.Я. Сигерич

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТОМ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ

В ходе расследования уголовных дел лицу, производящему предварительное следствие, необходимо установить множество различных фактов и оснований для выявления причин и условий совершенного деяния, а также для определения степени вины лица, совершившего преступление. При этом некоторые аспекты требуют наличия специальных знаний. С этой целью привлекаются специалисты и эксперты, имеющие определенные знания в той или иной области, которые по заданию следователя проводят исследования и экспертизы.

Экспертиза как письменный акт, отражающий ход исследования, нацеленного на получение ответов на поставленные вопросы, регламентируется различными нормативными правовыми актами, основными из которых в отношении заключения эксперта в подразделениях ОВД Российской Федерации являются: ст. 204 «Заключение эксперта» УПК; Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Вышеуказанные нормативные акты регламентируют порядок назначения и проведения экспертизы, а также оформление заключения эксперта. При этом требования к организации проведения экспертизы, ее научной обоснованности определены в методической литературе, содержащей методики проведения экспертиз того или иного вида, перечни необходимых технических средств для их проведения, особенности их применения.

Эксперт, проводящий экспертизу, решает вопросы, поставленные перед ним инициатором исследования. При этом инициатор нередко консультируется с сотрудниками экспертно-криминалистического подразделения о том, какие виды исследования целесообразно провести по имеющимся объектам и вещественным доказательствам, какие образцы необходимо предоставить на экспертизу и как сформулировать вопросы эксперту. Это очень актуально для специфичных объектов и экспертов узкой специализации.

Исходя из постулата, что «верно заданный вопрос – половина ответа на него», инициатор исследования должен формулировать вопросы в той форме и в том количестве, которые позволят ему получить ответы на интересующие его аспекты в рамках расследуемого уголовного дела. В связи с чем целесообразно, чтобы при консультации инициатора эксперт указал возможные варианты ответов на поставленные вопросы.

Выводы в заключении эксперта могут быть следующих видов: категорически положительным, вероятно положительным, категорически отрицательным, вероятно отрицательным и вывод о невозможности решения вопроса.

Рассмотрим подробнее виды выводов по результатам проводимого экспертного исследования.

Выводы в категорической форме даются, когда получены четкие и достоверные результаты исследования, при этом не выявлено фактов, отрицательно влияющих на полученные в ходе исследования данные. Варианты категорического вывода – положительный и отрицательный. Проиллюстрируем их примерами исследования почерка. Категорически положительный вывод: «Исследуемый текст выполнен лицом, образцы которого представлены на исследование», категорически отрицательный вывод: «Исследуемый текст выполнен не лицом, образцы которого представлены на исследование, а другим лицом». Выводы формулируются категорически и безапелляционно, исключая возможность иной трактовки.

Выводы в вероятной форме, в отличие от категорических выводов, характеризуются отсутствием личного убеждения эксперта в категоричности выводов или невозможности прийти к конкретному решению по той или иной причине на основании выявленного комплекса признаков. Причины невозможности ответа на поставленные вопросы в категорической форме также должны быть отражены в тексте заключения эксперта, тем самым дополняя и объясняя полученные выводы. Примером вывода в вероятной форме может быть следующее решение эксперта в рамках проведенной технико-криминалистической экспертизы документов: «Оттиски печати в представленном на исследование документе, вероятно, могли быть оставлены печатью, образцы которой представлены на исследование». При этом причины вероятного вывода в тексте заключения могут звучать следующим образом: «Невозможность ответа на поставленный вопрос в отношении исследуемых оттисков печатей в категорической форме обусловлена недостаточным количеством образцов по количеству и виду, что не позволило выявить достаточный комплекс идентификационно значимых признаков в представленных образцах оттисков печатей». На практике типичным недостатком экспертных выводов является констатация в выводе вероятности какого-либо обстоятельства без указания степени этой вероятности: такой вывод близок, по сути, к предположению, а поэтому заключение с таким выводом вряд ли можно признать относимым и допустимым доказательством.

Третий вид выводов формулируется в ситуации, когда ответить на поставленный вопрос в рамках проводимой экспертизы не представляется возможным (не представилось возможным, НПВ). Причины, по которым может быть дан вывод в такой форме, различны. Наиболее распространенный вывод в такой форме звучит следующим образом: «Ответить на поставленный вопрос... не представилось возможным». При этом причины невозможности дать ответ излагаются в исследовательской части заключения. Для идентификационных экспертиз, например, такими причинами могут быть следующие: «Установленный комплекс совпадающих и различающихся признаков в рамках проведенного исследования не позволяет прийти к их однозначной оценке для принятия решения в положительной или отрицательной форме, в связи с чем ответить на поставленный вопрос не представляется возможным».

Таким образом, выводы в заключении эксперта могут быть различных видов, однако они формулируются в соответствии с вопросами, которые ставятся инициатором перед экспертом в целях установления тех или иных фактов, информация по которым необходима в рамках расследуемого уголовного дела и будет способствовать как расследованию уголовного дела, так и установлению степени вины подозреваемых. Перед назначением экспертизы ее инициатору целесообразно получить консультацию у эксперта, которому будут поставлены вопросы на разрешение (или эксперту, обладающему допуском и специальными знаниями, необходимыми для проведения экспертизы), как по формулировке вопросов, которые будут поставлены на разрешение, так и по выводам, которые могут быть получены в результате проведения экспертизы, с целью понимания дальнейших путей расследования по уголовному делу. При этом выводы должны быть краткими, лаконичными и четко отвечающими на поставленные вопросы. Однако консультационная помощь экспертов на этом также не ограничивается, так как разъяснение по полученным выводам может быть осуществлено уже после проведения экспертного исследования в рамках допроса эксперта или специалиста.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ АЭРОСЪЕМКА: МЕТОДЫ, СПОСОБЫ, ПРИЕМЫ

Исследование имеющихся теоретических разработок, касающихся криминалистической (судебной) фотографии, показало, что вопросы относительно методов, способов и приемов ее осуществления изучены на достаточно фундаментальном уровне. Криминалистическая аэросъемка (КА), являясь новой отраслью криминалистической техники, имеет свои специфические методы, способы и приемы, которые необходимо детально изучить, систематизировать с целью последующего использования в правоприменительной деятельности.

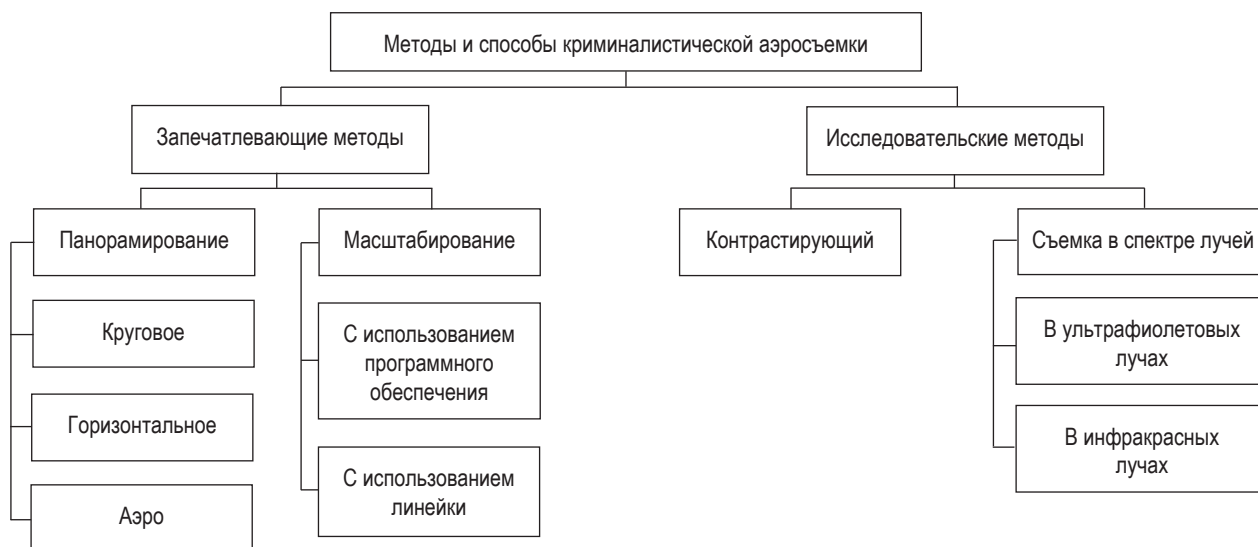

В основу предлагаемой систематизации методов, способов, приемов КА положены исторически устоявшиеся, фундаментальные теоретические основы криминалистической фотографии. При этом для методов и отдельных способов ее проведения характерны правила классической фотографии.

Следует отметить, что КА включает в себя отдельные положения как фотографии, так и видеозаписи. Это обусловлено тем обстоятельством, что оператор беспилотного летательного аппарата сам определяет необходимость осуществления фотографирования при производстве аэросъемки.

Методы, способы и приемы КА необходимо рассматривать в разрезе одного сегмента от общего к частному. Если метод выступает в качестве пути, направления исследования, познания, то способ выражается в совокупности, последовательности (алгоритме) действий по достижению цели, прием же является конкретным действием, движением по реализации способа.

Для наглядности ниже приведена система методов, способов и приемов КА.

Традиционными приемами КА являются ориентирующая, обзорная, узловая, детальная.

При осуществлении КА применяются следующие приемы, основанные на использовании программного обеспечения: точка интереса (POI), слежение за объектом (Active Track), следование за оператором (Follow Me), вид от первого лица (FPA), объект всегда в кадре (Spottight), съемка с удалением по диагонали (Dronie), съемка с облетом вокруг объекта (Circle), съемка с облетом по спирали (Helix), съемка при подъеме по вертикали (Rocket), съемка с удалением и приближением по траектории эллипса (Boomerang).

Рассмотрим более детально систему методов, способов и приемов КА.

Для КА характерно применение двух групп методов: запечатлевающих и исследовательских. К первой группе относятся методы панорамирования и масштабирования. Опознавательный и репродукционный методы криминалистической фотографии для КА не используются, что обусловлено спецификой средств ее проведения.

Метод панорамирования в зависимости от его целей реализуется посредством способов кругового, горизонтального и характерного только для КА аэропанорамирования. Суть последнего заключается в съемке всех необходимых объектов с удалением летательного аппарата по вертикали на необходимое расстояние от центра предполагаемой панорамы.

Метод масштабирования может быть реализован как при помощи специальной измерительной линейки, так и посредством способа, основанного на использовании программного обеспечения, позволяющего производить съемку в масштабе с учетом специфики окружающей обстановки и снимаемых объектов.

В группу исследовательских методов входят контрастирующий и метод съемки в спектре лучей. Контрастирующий метод в КА реализуется посредством проведения необходимых настроек в штатном программном обеспечении беспилотного летательного аппарата. Для применения аэросъемки в спектре инфракрасных или ультрафиолетовых лучей необходимо дополнительное оборудование летательного аппарата источником такого света.

В КА могут быть использованы как классические приемы ее проведения (ориентирующая, обзорная, узловая, детальная), так и специально разработанные, основанные на функционировании программного обеспечения, задающего траекторию полета, режим и условия проводимой аэросъемки.

Из приемов, которые могут быть реализованы посредством штатного программного обеспечения беспилотного аппарата, следует отметить точку интереса (POI). Его суть заключается в следующем. Оператор летательного аппарата, зная примерные границы проведения аэросъемки, при помощи GPS-карты снимаемого участка местности задает устройству траекторию движения через систему контрольных точек, высоту полета, настройки качества съемки, после чего дрон в автоматическом режиме проводит аэросъемку. Указанный прием эффективен при проведении различных видов осмотра места происшествия (в условиях, не препятствующих полетам), поисковых мероприятий, направленных на поиск следов, установление местонахождения предметов и людей.

С учетом имеющегося программного обеспечения работы отдельных беспилотных летательных аппаратов остается актуальным вопрос адаптивирования его использования для решения задач криминалистики.

Сегодня востребованы разработка и внедрение программного обеспечения, позволяющего оптимизировать использование результатов КА в уголовном процессе. К его разновидностям следует отнести программы, преобразующие панорамный аэроснимок в план, схему к протоколу следственного действия, трансформирующие результаты аэросъемки в 3D-фотоизображение, позволяющее зафиксировать предметы и объекты на месте происшествия в объеме и предоставляющее возможность осуществления точных измерений по результатам КА.

Предложенная система методов, способов и приемов КА позволяет: обосновать положение, что КА является самостоятельной современной отраслью криминалистической техники; аргументировать необходимость фундаментального исследования КА; определить наиболее перспективные направления использования КА в противодействии преступности.

УДК 343.13

О.А. Слащинин

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕЖИМЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Особый процессуальный порядок проведения отдельных следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи (ВКС) (веб-конференции) в ходе досудебного производства регламентирован ст. 224¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Несмотря на имеющуюся в данном случае специфику, допрос, очная ставка, а также предъявление для опознания лиц и (или) объектов проводятся по общим правилам, предусмотренным ст. 217, 220–224 УПК. Согласно ч. 2 ст. 224¹ УПК для организации проведения следственного действия дистанционным способом по местонахождению его участника направляется поручение об оказании содействия в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК. На должностное лицо, которое будет исполнять указанное поручение (далее – должностное лицо), согласно ч. 5, 7–9 ст. 224¹ УПК возлагается существенное количество обязанностей: 1) обеспечение наличия и организация функционирования комплекса научно-технических средств, необходимых для режима ВКС (веб-конференции); 2) нахождение в одном помещении с участником дистанционного следственного действия до окончания его проведения; 3) составление протокола следственного действия с соблюдением требований, установленных ч. 5 ст. 219 УПК; 4) осуществление видеозаписи хода и результатов проводимого следственного действия; 5) контроль подписания протокола следственного действия его участниками; 6) упаковка и опечатывание электронного носителя информации следственного действия.

Рассмотренный процессуальный порядок, несмотря на сложность организации следственного действия в режиме ВКС (веб-конференции), кажется весьма логичным и последовательным. Однако положения ст. 224¹ УПК не в полной мере регулируют процессуальный порядок проведения указанных следственных действий с несколькими допрашиваемыми, опознаваемыми или опознающими. Для лучшего понимания имеющейся проблемы предлагается смоделировать теоретически возможные следственные ситуации с участием: 1) следователя, направившего поручение об оказании содействия в проведении следственного действия в режиме ВКС (веб-конференции); 2) должностного лица; 3) двух потерпевших или свидетелей, участвующих в проведении следственного действия в указанном режиме.

Смоделированные следственные ситуации использования ВКС (веб-конференции) с несколькими участниками следственного действия

Следственное действие	Описание следственной ситуации
1. Очная ставка	1.1. Допрашиваемый участник № 1 находится в кабинете следователя, а допрашиваемый участник № 2 находится в кабинете должностного лица
	1.2. Допрашиваемый участник № 1 находится в кабинете должностного лица № 1, допрашиваемый участник № 2 находится в кабинете должностного лица № 2, а следователь, находясь в своем кабинете, устанавливает сеанс видеосвязи с двумя указанными кабинетами
2. Предъявление для опознания	2.1. Опознающий находится в кабинете следователя, а один из опознаваемых находится в кабинете должностного лица, и наоборот
	2.2. Опознающий находится в кабинете должностного лица № 1, один из опознаваемых находится в кабинете должностного лица № 2, а следователь, находясь в своем кабинете, устанавливает сеанс видеосвязи с двумя вышеуказанными кабинетами

При применении положений ст. 224¹ УПК к смоделированным следственным ситуациям возникают следующие проблемные вопросы касательно правового регулирования использования ВКС (веб-конференции):

если должностное лицо в следственных ситуациях 1.1 и 2.1 согласно требованиям ч. 5 ст. 224¹ УПК составляет протокол следственного действия, то как его подпишут следователь и находящийся с ним участник № 2. Возникает также проблема с возможностью внесения замечаний и дополнений в протокол, с удостоверением правильности его содержания;

если видеозапись хода и результатов следственного действия осуществляется должностным лицом, то как в следственных ситуациях 1.1 и 2.1 следователь способен воспроизвести указанную видеозапись для участника уголовного процесса, который находится рядом с ним;

положения ст. 224¹ УПК вообще не рассматривают маловероятную, но возможную ситуацию нахождения двух участников уголовного процесса вне места производства предварительного расследования, указанную в следственных ситуациях 1.2 и 2.2. В данном случае возникает необходимость в направлении двух поручений об оказании содействия в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК. Как и в следственных ситуациях 1.1 и 2.1, возникает также вопрос с подписанием протокола, а также с внесением замечаний и дополнений в протокол, удостоверением правильности его содержания, но уже для двух оставшихся участников следственного действия. В свою очередь, возникает закономерный вопрос с составлением протокола следственного действия: на кого из двух вышеуказанных должностных лиц возлагается данная обязанность?

В приведенных случаях соблюдение процессуального порядка проведения следственных действий дистанционным способом нарушает условия использования ВКС (веб-конференции), а именно требования положений ч. 4 ст. 224¹ УПК. Так, отдельные участники следственного действия лишаются возможности реализовывать свои права и исполнять обязанности, в частности знакомиться с содержанием протокола и видеозаписи, вносить в них замечания и дополнения, удостоверять правильность их содержания. Устранение имеющихся проблемных аспектов полагаем возможным путем закрепления следующего порядка:

для обеспечения проведения следственного действия в режиме ВКС (веб-конференции) в зависимости от необходимого количества его участников следователь направляет соответствующее число поручений об оказании содействия в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК;

ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме ВКС (веб-конференции), фиксируются техническими средствами с его одновременной видеозаписью, осуществляемой по каждому местонахождению допрашиваемого, опознаваемого или опознающего. Видеозапись по окончании следственного действия воспроизводится его участникам полностью или частично по ходатайству последних;

должностными лицами по местонахождению каждого участника следственного действия составляется подписка, в которой учиняются записи об удостоверении личности участников следственного действия, разъяснении им прав, обязанностей, ответственности и порядка проведения следственного действия, уведомлении о применении звуко- и видеозаписи, факте оглашения протокола и воспроизведении видеозаписи следственного действия, а также об удостоверении правильности видеозаписи и оглашенного протокола. Составленный документ подписывается участником следственного действия и самим должностным лицом;

составленная подписка и электронный носитель информации следственного действия в течение 24 ч направляются следователю, который инициировал его проведение;

протокол следственного действия составляется и подписывается только следователем, направившим указанное поручение. В случае нахождения вместе со следователем иного участника следственного действия последний также подписывает указанный протокол. В свою очередь, сам протокол следственного действия может быть оглашен посредством используемых систем, после чего его участники могут внести в него замечания и дополнения согласно требованиям ч. 5 ст. 193 УПК. В протоколе помимо требований ч. 5 ст. 219 УПК также учиняется запись о составлении должностным лицом, исполняющим поручение, соответствующей подписки.

Законодательное закрепление указанного порядка будет способствовать нормативной регламентации рассмотренного института и формированию единообразной практики его реализации.

УДК 343.35:341.4

А.П. Стефаненко

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

Эффективное оперативно-розыскное сопровождение уголовно-процессуальной деятельности в целом и следственных действий по конкретному уголовному делу в частности можно считать одним из условий успешной борьбы с преступностью.

Обыск представляет собой следственное действие, направленное на принудительное обследование помещений, иных мест, физических лиц с целью отыскания орудий и средств совершения преступления, предметов, документов, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Как правило, обыск проводится на начальном этапе расследования уголовного дела и считается неотложным следственным действием, так как в результате его проведения могут быть обнаружены предметы, документы, а также иные следы преступной деятельности, которые в последующем приобщаются к материалам уголовного дела в качестве доказательств и могут сыграть решающую роль в расследовании.

Лицами, имеющими право на проведение обыска, являются следователь, сотрудник органа дознания и (или) сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В случае, если речь идет об оперативно-розыском сопровождении расследования уголовного дела, возбужденного на основании материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, закономерно, что поручение о проведении следственных действий, в том числе обыска, направляется непосредственно в орган, предоставивший вышеуказанные материалы. Учитывая, что оперативные сотрудники, предоставившие материалы оперативно-розыскной деятельности в следственные органы, в большей мере владеют оперативной обстановкой по сопровождаемому ими уголовному делу, на наш взгляд, целесообразно именно им осуществлять оперативно-розыскное сопровождение (в том числе оперативное прикрытие) проведения обыска независимо от лица, его проводящего.

В таких случаях заблаговременное планирование и проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих проведение обыска, могут сыграть решающую роль в обеспечении результативности данного следственного действия. Такими мероприятиями могут являться:

«наблюдение», в ходе которого можно установить лиц, посещающих место, в котором предстоит провести обыск, а также проверить информацию о возможных попытках подозреваемого или обвиняемого скрыться или скрыть похищенное имущество;

«оперативный опрос», в ходе которого у подозреваемого, обвиняемого, их связей, а также иных лиц, проживающих по месту проведения обыска или в непосредственной близости к нему, можно выяснить сведения, представляющие оперативный интерес, в том числе о попытках скрыть следы преступления или похищенное имущество;

«контроль в сетях электросвязи», в ходе которого можно получить сведения о возможных попытках лица, в отношении которого планируется проведение обыска, или его связей скрыть следы преступления, похищенное имущество, а также иные предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела;

«слуховой контроль», в ходе которого можно зафиксировать сведения о подготовке подозреваемого, обвиняемого, соучастников их противоправной деятельности, а также их родственников и знакомых к проведению обыска, о попытках скрыть орудия и предметы преступления, о возможных тайниках и скрытых помещениях;

«оперативный осмотр», в ходе которого до проведения обыска можно осуществить обследование жилища и иного законного владения гражданина, помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, иных объектов и территории организации, участка местности в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности и имеющих значение для расследования уголовного дела;

«контроль почтовых отправлений», в ходе которого можно осуществить просмотр почтовых отправлений в целях получения сведений, представляющих оперативный интерес и имеющих значение для подготовки и проведения обыска.

Кроме того, параллельно с подготовкой и проведением обыска видится целесообразным планировать и проводить дополнительный комплекс оперативно-розыскных мероприятий согласно складывающейся обстановке и линии поведения участников уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что оперативно-розыскное сопровождение проведения обыска является неотъемлемой составляющей оперативного сопровождения предварительного расследования в целом, когда подготовка и результативность проведения следственных действий напрямую зависят от эффективного осуществления оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих данный процесс.

УДК 343.14

П.М. Тумов

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОГЛАСИЕ С ОБВИНЕНИЕМ» И «ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ» В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Для того чтобы суд мог рассмотреть уголовное дело в особом порядке, требуется наличие двух условий: 1) воли обвиняемого, что будет являться формой выражения намерения; 2) заявления ходатайства в адрес суда о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Если от обвиняемого не поступит ходатайство о проведении судебного заседания в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, то в таком случае особый порядок принятия судебного решения не может быть применен независимо от наличия обстоятельств, предусмотренных ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то что лицо согласилось на рассмотрение дела в особом порядке, закон требует, чтобы потерпевший, частный и государственный обвинитель не возражали против такого порядка проведения судебного заседания. Тем не менее у правоприменителей в процессе осуществления ими своей деятельности возникает вопрос о том, равнозначны ли понятия «согласие с обвинением» и «признание вины». По мнению М.Л. Позднякова, приоритетным для принятия такого решения является согласие обвиняемого с обвинением. Несмотря на то что обвиняемый отказался давать какие-либо показания на досудебной стадии производства по делу и не высказался по поводу своей вины в преступлении, по сути, он формально не лишен права заявить в суде просьбу о применении особого порядка принятия решения.

Если подсудимый только признает вину, то из этого не следует, что вина считается доказанной в рамках такого производства. В связи с этим, признавая свою вину, подсудимый тем самым выражает свое отношение к предъявленному обвинению.

Признание вины подсудимым следует рассматривать в совокупности, как разновидность его показаний. В такой ситуации очень важно учитывать, насколько содержательными являются его слова по поводу обстоятельств происшедшего, а не его признание. Так или иначе, но когда подсудимый признает свою вину, то это служит положительным посылом для дальнейшего рассмотрения насущных вопросов судебного разбирательства. Это может в большинстве случаев благоприятно повлиять на рассмотрение дела в случае, если стороны процесса начнут конфликтовать между собой вследствие принципа состязательности.

Итак, если обвиняемый изъявляет желание в форме ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения, то закон обязует лиц, в производстве которых находится уголовное дело, привлечь защитника для участия в таком особом порядке процесса, о чем свидетельствует п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. В случае если обвиняемый или его законные пред-

ставители не пригласили защитника, то суд должен обеспечить участие защитника. Защитник совместно с обвиняемым должны обсудить вопрос направления ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения, иначе без этого оно не может быть удовлетворено. Тем не менее суд при получении в свое распоряжение данного документа проверяет его лишь формально, без каких-либо пристрастий. Как показывает практика, часто, когда суд выясняет у подсудимого, понятно ли ему обвинение, последнее слово в слово воспроизводит текст ч. 4 ст. 316 УПК РФ.

На рассмотрение уголовного дела в особом порядке необходимо также получить согласие потерпевшего, поскольку он, возможно, преследует свою личную заинтересованность в процессе разбирательства дела и конечных результатах по нему. В связи с наличием этого обязательного условия практика столкнулась с проблемой: часто потерпевший сознательно затягивает рассмотрение уголовного дела, не являясь в судебное заседание для выражения согласия на применение особого порядка принятия решения. В случае если в материалах уголовного дела отсутствуют сведения по поводу отношения потерпевшего к возможному рассмотрению уголовного дела в особом порядке, то это усугубляет положение. Решение этой проблемы видится в правильном определении соответствующего этапа производства по уголовному делу, когда это согласие от потерпевшего должно быть получено и зафиксировано в процессуальных документах. Мнение потерпевшего нужно выяснять еще на подготовительном этапе производства по делу, в период собирания всех необходимых документов и закрепления вещественных доказательств. Суд, в свою очередь, имеет право назначить предварительное слушание и обязать потерпевшего в нем участвовать.

Таким образом, следует отметить, что на практике нередко встречаются случаи, когда для принятия верного и законного решения порой нужно разбираться в самых тонких деталях производства по делу, когда речь идет о точном применении норм гл. 40 УПК РФ. У правоприменителей часто возникают проблемы при реализации требований законодательства в этой сфере, так как, с одной стороны, приходится соотносить понятия «согласие с обвинением» и «признание вины», а с другой – получать согласие потерпевшего в ситуации, когда последний, преследуя собственные интересы, не желает упрощать процедуру рассмотрения уголовного дела в суде и вынесения более мягкого наказания.

УДК 343.131

Т.В. Топчиева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Использование видео-конференц-связи (ВКС) прочно вошло в российское уголовное судопроизводство, традиционно связывалось лишь с дистанционным допросом потерпевшего и свидетеля при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Вместе с тем развитие общественных отношений, социальные и экономические вызовы обусловили необходимость дальнейшего законодательного регулирования норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих применение ВКС на стадии как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. С конца 2021 г. законодатель закрепил порядок проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания посредством ВКС в ходе досудебного производства по уголовному делу, что нашло позитивный отклик среди сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров. Продолжая заданный вектор развития уголовного процесса, законодатель в прошедшем году попытался удовлетворить запросы судейского сообщества и расширил возможности использования ВКС при проведении судебного заседания.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в настоящее время предусмотрена возможность проведения судебного заседания без непосредственного участия подозреваемого (обвиняемого), задержанного по подозрению в совершении преступления, при решении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу (по решению суда может участвовать посредством ВКС), более того, подсудимый может принимать участие в судебном заседании удаленно (посредством ВКС), в том числе при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям; расширен круг участников уголовного процесса, подлежащих дистанционному допросу (включая подсудимого), а также перечень судебных действий. Безусловно, данные законодательные новеллы очень ожидаемы и востребованы правоприменителем, поскольку позволяют существенно сократить сроки производства по уголовному делу; в некоторых случаях – обеспечить соблюдение мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем возникают определенные вопросы, связанные прежде всего с обеспечением прав участников судебного заседания.

Первое, на что следует обратить внимание, – обеспечение права на защиту. При проведении судебного заседания (на предварительном слушании, при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции) с участием подсудимого (обвиняемого) посредством ВКС по общему правилу участие защитника обязательно, о чем напрямую указано в ч. 3 ст. 241.1 УПК РФ. Вместе с тем, регулируя возможность конфиденциального общения между защитником и подзащитным (ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ), законодатель умалчивает о том, каким образом должна быть обеспечена приватность общения, поскольку напрямую не определяет местонахождение защитника (в зале судебного заседания или по местонахождению подзащитного). Для конфиденциального общения судом должны быть обеспечены определенные условия: время, соответствующий канал связи, приватность. В связи с этим требуют разъяснения следующие вопросы: в какой момент суду необходимо предоставлять право на конфиденциальный разговор – до начала

судебного заседания или делать перерывы в ходе процесса; по какому каналу связи может быть проведена беседа? Обозначенные вопросы требуют скорейшего разрешения не только на уровне обобщения судебной практики, но и прежде всего законодательного регулирования норм, определяющих место защитника, время и технические средства для проведения конфиденциальных переговоров и порядок их разрешения.

Несмотря на некоторую правовую неопределенность, следует отметить прогрессивность законодательной инициативы о расширении применения ВКС при проведении судебных действий, поскольку законодатель определяет не только фактические основания участия подсудимого в судебном заседании в удаленном формате (при наличии обстоятельств, исключающих возможность его участия в судебном заседании, а также при наличии технических возможностей – ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ), но и юридические (ходатайства сторон, постановление (определение) суда). Более того, действующая редакция уголовно-процессуального закона позволяет допрашивать посредством ВКС практически любого участника судебного заседания (подсудимый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и др.), в то время как ранее закон регламентировал порядок дистанционного допроса только потерпевшего и свидетеля. Правила дистанционного допроса закреплены в нормах ст. 278.1 УПК РФ и носят общий характер для всех участников процесса. При этом открытыми остаются вопросы о процедуре оглашения состава суда по местонахождению свидетеля, потерпевшего; праве сторон на заявление отводов данному составу суда; порядке участия адвоката, переводчика при допросе указанных лиц.

Кроме того, следует положительно отметить усилия законодателя, направленные на расширение перечня судебных действий, проводимых в дистанционном режиме. В отличие от УПК Республики Беларусь, ранее УПК РФ предусматривал проведение в судебном заседании только дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля. Если в Беларуси законодатель четко определяет перечень судебных действий, проводимых посредством ВКС, а также основания их проведения, то российский законодатель лишь определяет основания – невозможность непосредственного участия, оставляя на усмотрение правоприменителя их выбор. Полагаем, что практика пойдет по аналогичному пути – ВКС будет использоваться при проведении допроса, предъявления для опознания. Вместе с тем, несмотря на некоторое сходство, следует отметить позитивные изменения в развитии российского уголовного судопроизводства, направленные на расширение применения ВКС в судебном заседании. Применение подобных технологий позволит существенно сократить сроки уголовного судопроизводства, обеспечить меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем обозначенные вопросы российского законодательного регулирования применения ВКС в судебном заседании требуют осмысления и дальнейшего совершенствования.

УДК 343.985.7

А.А. Точилкина

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел немаловажным аспектом является формирование коммуникативной компетенции, а именно способности межличностного взаимодействия в сфере делового общения. Коммуникативная компетентность построена как на знаниях, умениях и навыках применения речевых средств, так и на возможности использования невербальных аспектов коммуникации. Большинство авторов сходятся во мнении, что именно посредством невербального общения передается наиболее значимый и воспринимаемый массив информации. Изучение невербального общения и особенностей его проявления в ходе производства следственных действий является актуальным, поскольку именно невербальные проявления отражают подлинные эмоции и межличностные реакции субъектов взаимодействия.

Следует отметить, что в целях соблюдения законности и правомерности порядка производства следственных действий необходимым аспектом является установление состояния психического здоровья лица. Последнее становится возможным при тщательном исследовании визуальных, акустических, тактильных и ольфакторных средств невербального общения, т. е. внешнего проявления эмоций. Установление наличия либо отсутствия психических отклонений позволяет спрогнозировать поведение лица, определить искренность его намерений.

В научных трудах Г.Н. Мухина указывается на особенности внешнего проявления психических отклонений в поведении личности. К таковым относятся поведенческие особенности, которые легко воспринимаются визуально, не требуют специальных знаний в области психиатрии. Например, явное нарушение речевых свойств встречается при олигофрении, шизофрении, черепно-мозговых травмах и т. д., не реже встречаются нарушения памяти, выражающиеся в хаотичности высказываний, отвлекаемости от темы. Для лиц с дефектами психики также характерны неопрятность в одежде, стремление внешне выделиться, ранимость. Для возбудимых и астенических психопатов, эпилептиков, пациентов с органическими нарушениями головного мозга характерны повышенная агрессивность, беспокойство, вязкость мышления.

Кроме вышеуказанных внешних поведенческих особенностей при производстве следственных действий следует обращать внимание на отдельные виды менее очевидных психических нарушений, выявление которых возможно путем целенаправленного наблюдения, например выражение явного безразличия к окружающему миру, сообщение ложных сведений, немотивированное изменение ранее данных показаний, стереотипность либо, наоборот, нестандартность мышления, частая смена характера.

Вышеизложенное отражает лишь отдельные аспекты психических поведенческих проявлений личности. Указанные показатели поведения лица достоверно возможно установить только посредством привлечения специалиста, эксперта в области психиатрии, психологии, а также назначения и проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы (либо судебной психиатрической экспертизы, если не требуются знания в области психологии). Вместе с тем определить отклонения в психическом поведении возможно и при первоначальном межличностном взаимодействии, что требует наличия у сотрудника базовых знаний в области психиатрии, в том числе методик по изобличению лжи при даче показаний.

В связи с этим актуальным является применение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел методик профайлинга – исследования психологических динамических поведенческих реакций личности, фиксируемых в процессе наблюдения и опроса последнего. Методики профайлинга можно назвать практическим отражением теории науки о невербальных компонентах общения.

На основании последнего укажем и проанализируем основные компоненты невербального общения, позволяющие сотруднику правоохранительных органов верно оценить поведение личности как в процессе повседневного межличностного общения, так и в ходе производства следственных действий.

1. Визуальный контакт – ключевой элемент невербальной коммуникации. Взгляд выражает эмоциональную вовлеченность собеседника. Принято считать, что избегание зрительного контакта свидетельствует о лжи («дуга лжи»: взгляд влево вверх – придумывание образов из памяти; взгляд вправо вверх – придумывание, конструирование; взгляд влево вниз – умалчивание). Однако долгий зрительный контакт может быть не свойствен для культуры людей некоторых национальностей, что тоже следует учитывать. Кроме того, отсутствие постоянного зрительного контакта либо отведение взгляда в сторону может быть связано с переживанием отрицательных эмоций (при обсуждении неприятной для собеседника темы), возникновением чувства стыда, смущения, тревоги.

2. Лицевая экспрессия – мимические реакции человека. Проявление спонтанных, сильных эмоций сдержать довольно трудно. Так, улыбка часто служит признаком проявления индивидуального стиля общения, а также указывает на проявление симпатии или признательности. Однако у глущего человека улыбка ложная – неестественная, мышцы лица при этом напряжены. Частое моргание (связано с расширением зрачков), облизывание губ (сухость во рту) также свидетельствуют о том, что лицо находится в стрессовой ситуации, испытывает такие эмоции, как стыд и страх быть разоблаченным. Следовательно, некоторые мимические эмоции могут быть связаны с коммуникативной ситуацией, а некоторые по обыкновению присущи человеку.

3. Невербальные аспекты речи выражают наибольший диапазон чувств и эмоций. Интонация, темп речи оказывают влияние на ее смысловое окрашивание. Так, кратковременная пауза предполагает обдумывание информации, построение последующей темы разговора, а длительное молчание может указывать на желание собеседника что-либо скрыть либо вовсе прекратить беседу. Частое покашливание, легкая хрипота в голосе выдают сильное волнение говорящего. Лицемер, обдумывая, как подать информацию, замедляется в своих комментариях, а потом, чтобы не забыть, что сказал, быстро ускоряется.

4. Пространство и дистанция во взаимодействии. Для каждого межличностного взаимодействия характерна своя оптимальная дистанция, определяющая уровень «теплоты» или враждебности. Выделяют четыре вида дистанции: интимную, личную, социальную и публичную. Например, о том, что собеседник лжет, могут свидетельствовать наклон туловища от человека, увеличение дистанции (отступление, отодвигание и т. п.).

5. Жесты – некий сигнал, посредством которого один человек сообщает другому о своих намерениях. Частое потирание кончика носа свидетельствует о ложности показаний собеседника, как и неконтролируемое поглаживание губ, лба, век, висков, подбородка, прикрывание рта.

6. Позы – положение тела, которое принимает человек осознанно либо бессознательно, тем самым демонстрируя свое отношение к собеседнику. Чаще всего выделяют открытую и закрытую позу. Лжеца могут выдать закрытая поза, скрещенные колени. Не всегда, правда, закрытая поза может указывать на ложь. Иногда это может быть проявлением сильного волнения или указывать на стеснительность собеседника.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что необходимо исследовать не отдельные невербальные реакции, а их совокупность. Для этого в особо важных случаях, например в процессе ведения переговоров или при даче показаний, рекомендуется использовать анализ видеозаписи выступления или беседы, а также привлекать специалистов, способных определить по определенным невербальным компонентам отдельные психологические поведенческие особенности личности.

УДК 343.143.5

В.В. Трикоза

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Как следует из смысла уголовно-процессуального закона, деятельность правоохранительных органов направлена на безотлагательное, полное, всестороннее и объективное проведение следственных и процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь одной из задач уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, обеспечение правильного применения закона и т. д.

Анализируя данный принцип, встает вопрос: как должен выглядеть процесс собирания и использования доказательств в условиях современного информационного общества?

В век цифровых технологий, позволяющих совершенствовать деятельность путем более широкого применения компьютерных программ, работа органов уголовного преследования все еще продолжает строиться на базовых и устаревших подходах, применяемых как к процессу собирания доказательств, так и к их процессуальному оформлению.

Например, ч. 2 ст. 88 УПК установлен исчерпывающий перечень источников доказательств, которые, как следует из смысла ст. 193 УПК, должны быть облечены в процессуальную форму, т. е. изложены на бумажном носителе в виде протокола, подписаны участниками следственного действия и помещены в материалы уголовного дела. В ином случае такое доказательство будет признано недопустимым.

Следовательно, составление процессуальных документов, имеющих доказательственное значение, которые могли бы быть выполнены в электронном виде с использованием специализированных компьютерных программ и в дальнейшем помещены в электронное уголовное дело, в Республике Беларусь недопустимо.

Вместе с тем вышеуказанный порядок процессуального закрепления полученных доказательств в некоторой степени технически отстает от современных условий и возможностей информационного общества и не способствует реализации в полной мере задач, определенных ст. 7 УПК.

Обращает на себя внимание то, что в целях обеспечения внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, заказчиками которой являются также органы дознания и предварительного следствия (Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Следственный комитет). Однако данная государственная программа не предусматривает перспективу перехода к электронному уголовному делу, а лишь предполагает возможность создания баз данных, их формирование и обмен информацией, например Единой автоматизированной информационной системы Следственного комитета.

Каковы же преимущества получения и формирования доказательственной базы в электронном уголовном деле?

Одним из основных удобств является, конечно же, возможность составления процессуальных документов на электронном носителе, отсутствие необходимости их переноса на бумагу, быстрота и возможность составления и получения таких документов в любом месте, наличие действенного контроля и надзора за ходом расследования.

Отходя от традиционной системы получения доказательств, следует учесть, что доказательственное значение зависит не от вида материального носителя, как это принято считать, а от содержания представленной информации и ее оценки процессуальным лицом.

Формирование материалов уголовного дела на электронном носителе не изменит сути, целей и задач уголовного преследования. Изменяется лишь материальный вид процессуальных документов на такой же виртуальный, в остальной же части (процессуальная форма, соблюдение принципов уголовного процесса и оценка доказательств) все остается неизменным, поскольку закон призван обеспечивать соблюдение прав, свобод и интересов всех участников уголовного процесса.

Кроме того, с целью исключения процессуальных нарушений со стороны органа уголовного преследования компьютерная программа «Электронное уголовное дело» может содержать определенные технические ограничения, которые исключат нарушение процессуального закона.

Эта же программа может содержать технические условия, которые будут производить оценку достоверности представленных доказательств, что исключит использование доказательств из источников с определенным фактором риска, как признанных недостоверными.

С учетом технической сложности формирования электронного дела и отсутствия правовой регламентации такой процессуальной деятельности полагаем возможным рассмотреть вопрос о наличии так называемого переходного периода, в ходе которого необходимо допустить возможность получения и приобщения к материалам традиционных уголовных дел источников доказательств в электронном виде. Например, заключение эксперта может быть направлено следователю в электронном виде, подписано электронной подписью эксперта, допрос может быть осуществлен с использованием технических средств с учинением электронной подписи и т. д.

Аналогичным образом представляется возможным рассмотреть вопрос о расследовании уголовных дел в порядке ускоренного производства в традиционном формате и в виде электронного документа. Данное предложение является наиболее перспективным, так как при расследовании уголовных дел в порядке гл. 47 УПК применяются упрощенные подходы, которые сделают формирование электронного уголовного дела в условиях переходного периода легче и понятнее.

Вопрос технического задания к разработке программы «Электронное уголовное дело» должен идти в ногу с изменениями уголовно-процессуального законодательства в части предоставления органам уголовного преследования возможности составления процессуальных документов в электронной форме, а также признания полученных таким образом доказательств допустимыми и достоверными.

По пути электронной оптимизации расследования уголовных дел пошли многие государства ближнего и дальнего зарубежья, а также государства – участники СНГ. В Республике Беларусь в части совершения процессуальных действий довольно далеко продвинулись органы принудительного исполнения Министерства юстиции, перейдя на автоматизированную

информационную систему принудительного исполнения (АИС ПриС), а также экономические суды. Указанные новшества позволили упростить работу, сэкономить время и средства, затрачиваемые на производство процессуальных действий, получить быстрый доступ к максимальному количеству баз данных, а также усилить ведомственный контроль, направленный на исключение нарушений.

Таким образом, уголовно-процессуальное закрепление источников доказательств и процессуальных документов, полученных и составленных в виде электронного документа, с возможностью дальнейшего формирования электронного уголовного дела имело бы существенное значение для развития и оптимизации правоохранительной системы Республики Беларусь в будущем.

УДК 343.985

И.А. Фомина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТОНАЦИИ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПАМЯТИ ДОПРАШИВАЕМОГО

Показания в контексте криминалистической тактики являются результатом взаимодействия между усилиями по воспроизведению лица, отвечающего на вопросы, с одной стороны, и допросным поведением лица, задающего вопросы, – с другой. Еще в 1904 г. психолог У. Стерн описал показания как умственное достижение и продукт допроса. Как и при всех разговорах, коммуникативный обмен информацией между допрашивающим и допрашиваемым в условиях реализации и достижения тактических целей допроса не может быть сведен исключительно к его вербальному содержанию. Лицо, проводящее данное следственное действие, обязано учитывать невербальную составляющую разговора, а именно: выражение лица и жесты, которые сопровождают речь как допрашиваемого, так и его самого, а также коммуникативные сигналы, передаваемые через просодические особенности в речи, в частности интонацию.

Интонация – манера произношения, зависящая от повышения и понижения тона голоса, громкости, скорости и ритма говорящего.

Функционально, используя интонацию в ходе тактики допроса, во-первых, возможно, структурировать сказанное и в то же время связать просодические фразы относительно друг друга. Во-вторых, с помощью интонации возможно подчеркнуть новую и важную информацию, а также акцентировать внимание на той информации, которая противоречит ожиданиям допрашиваемого, отделить ее от уже известной, менее важной информации и информации, согласующейся с тем, что ожидает человек. Если функции интонации применяются последовательно в ходе допроса, результатом является определенный стиль речи, выражающий прагматическое намерение говорящего (контекст высказывания).

В ходе допроса, когда тактически допрашивающий переходит к стадии уточнения показаний, полученных в ходе свободного рассказа, и задавания вопросов, он может возвращаться к деталям рассказа, зачитывать текст показаний и с помощью интонации симметрично структурировать содержимое свободного рассказа, акцентируя внимание на деталях, заслушивание которых, по его мнению, может вызвать необходимые ему эмоциональные реакции. С этой целью могут быть применены интонационные паттерны, которые фокусируются на акцентах разных предложений в тексте и размещают элементы, связанные с содержанием скрытого посыла, рядом друг с другом. Таким образом, допрашиваемый под влиянием интонационных паттернов, используемых следователем в ходе допроса, может предположить, что у того есть веская причина для придания особой просодической значимости конкретным деталям его свободного рассказа.

Такое взаимодействие акцента и его интерпретации, в свою очередь, может увеличить (потенциально на довольно автоматическом уровне обработки информации) суггестивный потенциал просодически подчеркнутых деталей и вопросительную внушаемость (внушаемость вопросом) допрашиваемого («правильно я вас понял, что...»). Происходит смещение акцента допроса и поставленных перед допрашиваемым вопросов от центральных деталей к второстепенным, на которых был сделан акцент. Следовательно, центральными уже становятся те детали, которые связаны с материалом, занимающим центральное место в субъективном внимании допрашиваемого, независимо от того, в какой степени они связаны с данными, объективно занимающими центральное место.

Для чего может понадобиться использование интонации в тактике допроса? Дело в том, что многочисленные исследования памяти показывают, что эмоциональная интенсивность воспринятого события является важной составляющей процесса запоминания. Именно поэтому само событие (особенно, если оно негативное) хорошо сохраняется в памяти, в то время как второстепенные детали запоминаются, а уж тем более воспроизводятся плохо. Ученые пришли к выводу, что, скорее всего, процесс запоминания второстепенных деталей снижается из-за высокого уровня возбуждения и концентрации на основных событиях (таким образом память, по-видимому, «облегчается»). Однако это не свидетельствует о том, что второстепенные детали совсем не сохраняются в памяти. Принимая во внимание интонационную функцию придания значимости вербальным фрагментам информации, можно предположить, что общее преимущество памяти в пользу центральных деталей также может быть ослаблено, если периферийные детали стимульного материала выделяются изолированным образом во время их представления и, следовательно, больше внимания уделяется слушателю. Именно поэтому манипулирование интонацией и способно переключить акцент внимания с основного события на второстепенные детали, что будет способствовать восстановлению полноценной картины происшедшего. Кроме того, иногда именно второстепенные детали помогают в расследовании преступлений, установлении и задержании виновных лиц.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В АСПЕКТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Противодействие коррупции представляется более результативным в случае своевременной реализации мер предупреждения и профилактики криминального поведения лиц, склонных к совершению коррупционных деяний.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь возлагает на следователя обязанность по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению (ст. 90 УПК), и содержит указание об одном способе (направлении) их устранения (ст. 199 УПК).

По нашему мнению, деятельность следователя по предупреждению коррупционных преступлений, устранению их причин и условий необходимо рассматривать по нескольким направлениям.

Первое направление имеет нормативную регламентацию и представляет собой комплекс предупредительных мер, применяемых для устранения причин коррупционных преступлений и условий, способствовавших их совершению.

Основным способом реализации предупредительных мер является вынесение представления (ст. 199 УПК) в случае выявления причин коррупционных преступлений и условий, им способствовавших. Однако выявление конкретных причин преступления и условий, им способствовавших, не означает их обязательное устранение. Это зависит от принятого следователем (иным уполномоченным субъектом) решения, основывающегося на ст. 199 УПК, предоставляющей ему право внести в организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Указанная статья уголовно-процессуального закона не обязывает следователя принимать определенные меры реагирования по каждому установленному им факту наличия причин расследуемого преступления и условий, способствовавших его совершению.

Полагаем, что следователь (иной субъект, осуществляющий предварительное расследование) должен всегда реагировать на выявленные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, что предполагает отражение в УПК соответствующей обязанности.

В случае положительного решения следователь вносит представление в «соответствующие организации или должностному лицу» (ст. 199 УПК). «Соответствующими» являются организации, где совершено коррупционное преступление, выявлены его причины и условия. Перечень должностных лиц значительно шире. Представление может быть направлено не только должностным лицам организаций, предприятий, учреждений, где было совершено преступление, но и руководителям вышестоящих организаций, контролирующим деятельность подчиненных им должностных лиц и организаций, где совершено коррупционное преступление.

Мы солидарны с мнением о необходимости направлять представления и в общественные организации (профсоюз, БРСМ и др.), членом которых является виновное лицо. Общественно-воспитательное воздействие в связи с его коррупционным поведением может оказаться более действенным, нежели применение мер различных видов юридической ответственности.

Второе направление связано с реализацией предупредительных мер индивидуального характера. Принимаемые меры касаются участников уголовного процесса, а также организации (учреждения), где произошло расследованное коррупционное преступление. Меры предупреждения, реализуемые в этом направлении, разделяются на два этапа.

Первый этап ограничен временными рамками процессуальной деятельности следователя по расследованию уголовного дела. Объектами предупредительного воздействия являются лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство.

В процессе расследования дела о коррупционном преступлении следователь взаимодействует с лицами, участвующими в проведении следственных действий. Особое значение в аспекте реализации мер предупреждения приобретает проведение допроса обвиняемого коррупционера и свидетелей. В ходе допроса следователь получает сведения о причинах коррупционного преступления и условиях, ему способствовавших, а также имеет возможность использовать меры психологического и воспитательного воздействия на допрашиваемое лицо.

Выбор меры и способа воздействия зависит от личности и процессуального статуса допрашиваемого лица, его отношения к преступлению. Фактически речь идет о предупредительной беседе, являющейся специальной частью общения следователя с допрашиваемым лицом.

Одна из целей проведения допроса обвиняемого коррупционера состоит в формировании у него понимания необходимости правомерных действий в сфере совершения преступления. Иным допрашиваемым лицам разъясняется незаконность совершения виновным и близким ему кругом лиц действий, последствия которых влекут за собой юридическую ответственность.

Содержание воспитательно-предупредительной беседы отражается в протоколе допроса.

Второй этап реализации индивидуально-предупредительных мер протекает за пределами расследованного уголовного дела. Объектами предупреждения в этом случае являются: организация (учреждение), в которой произошло коррупционное преступление; руководящий состав (орган, администрация) организации; неопределенный круг иных лиц, осуществляющих свою деятельность в данной организации (учреждении).

В этом случае целесообразно организовать беседу в форме правового и криминалистического просвещения.

Правовое просвещение граждан как мера общей профилактики правонарушений предусмотрено ст. 10 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Идея о криминалистическом просвещении рассматривается в работах Ю.П. Гармаева, Е.В. Зубенко, О.Б. Куклина и др. Его суть сводится к адресному разъяснению правовой информации учеными-разработчиками, сотрудниками право-

охранительных органов, в том числе следователями, широким слоям населения с целью повышения их правосознания и правовой культуры.

Разработчикам частных методик расследования преступлений предлагается создавать краткие практические рекомендации, адресованные не только профессионалам, но и рядовым гражданам. В краткой форме они отражают сведения, например, о выявлении и предупреждении преступлений определенных видов, о типичных заблуждениях граждан, приводящих их к совершению преступного деяния, и т. д. Эти предложения-рекомендации, которые могут распространяться посредством использования возможностей современных технологий, представляют практический интерес в аспекте предупреждения коррупционных преступлений.

Непроцессуальную деятельность следователя по устранению причин коррупционных преступлений и условий, способствовавших их совершению, можно представить в виде выступлений в организациях (учреждениях), а также в средствах массовой информации.

Таким образом, деятельность следователя по предупреждению коррупционных преступлений, устранению их причин и условий должна осуществляться в отношении:

подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционного преступления и иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство (например, свидетелей);

неопределенного круга лиц, осуществляющих свою деятельность в организации (учреждении), в которой было совершено коррупционное деяние;

руководящего состава организации, в которой совершено расследованное коррупционное преступление.

Совокупность предупредительных мер при расследовании коррупционных преступлений – это составная часть процессуальных и иных непроцессуальных действий, проводимых следователем.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

СУДЕБНАЯ ПОЧВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящий момент в связи с активным развитием и совершенствованием научно-технической базы судебно-экспертных организаций, появлением новых возможностей в исследованиях требуются пересмотр рекомендаций и основных положений отдельных видов экспертиз и исследований, корректировка их возможностей, задач и вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение того или иного исследования. Определенный интерес представляют почвоведческие экспертизы, проводимые в Республике Беларусь.

В.С. Митричевым в работах в области исследования материалов, веществ и изделий из них были выделены предмет, задачи, объекты и вопросы, решаемые почвоведческой экспертизой. Однако существующие реалии требуют их корректировки.

Полагаем, что предметом судебной почвоведческой экспертизы являются фактические обстоятельства, свидетельствующие о пребывании человека, животного и нахождении предмета на конкретном участке местности и устанавливаемые на основе специальных знаний в области криминалистики, почвоведения и других наук.

В качестве объектов исследования выступают вещества почвенного происхождения и грунт, являющиеся материальными носителями информации о событии преступления.

Основными типовыми задачами решаемыми судебной почвоведческой экспертизой, являются: установление общей родовой, групповой принадлежности почвы, грунта, изъятых с объекта-носителя и места происшествя; установление принадлежности почвы, грунта, изъятых с объекта-носителя, конкретному участку местности (месту происшествя).

В соответствии с общими задачами методикой проведения судебной почвоведческой экспертизы предусмотрен также ряд узконаправленных задач: установление природы вещества, поступившего на исследование; установление факта нахождения наслоений почвы, грунта на объекте-носителе; установление факта пригодности наслоений для полного (частичного) сравнительного экспертного исследования; определение локализации наслоений почвы, грунта на объекте-носителе; определение механизма образования наслоений почвы, грунта на объекте-носителе (решается в отдельных случаях); установление факта наличия в почве, грунте специфических твердых инородных включений (антропогенных компонентов), загрязнения тяжелыми металлами, частиц растительного происхождения и иных включений, указывающих на возможный источник происхождения почвы, грунта, и т. д.

На разрешение судебной почвоведческой экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы: имеются ли наслоения почвы на объекте-носителе; какова локализация почвенных наслоений на объекте-носителе; каков механизм образования почвенных наслоений на объекте-носителе; пригодна ли представленная почва для проведения сравнительного исследования; имеют ли почвенные наслоения на объекте-носителе общую родовую или групповую принадлежность с почвой, изъятая с места происшествя; содержит ли почва характерные включения, указывающие на возможный источник ее происхождения, и т. д.

Вопросы, поставленные перед судебным экспертом, должны быть направлены на установление конкретной связи между исследуемыми вещественными доказательствами и событием преступления, т. е. на установление его фактических обстоятельств. Постановка вопросов о составе веществ, одинаковости, сходстве, однородности сравниваемых почвенных объектов нецелесообразна, поскольку не решает вышеуказанной задачи.

В настоящее время в судебно-экспертных организациях Республики Беларусь применяется комплекс методов исследования почв.

Исследование почв можно условно разделить на следующие этапы: исследование общего характера – осмотр почвенных наслоений и сравнительных образцов, микроскопическое исследование всех объектов и образцов и др.; анализ физико-химических свойств – цвет, карбонатность, гранулометрический состав, ферментная активность и т. д.; анализ минералогических компонентов почвы и инородных включений антропогенного происхождения (в настоящее время, исходя из экспертной практики нашего государства и стран ближнего зарубежья, экспертами-почвоведками не решается вопрос о содержании в почве включений, указывающих на конкретный источник ее происхождения, при обнаружении инородных включений к проведению исследования, как правило, привлекаются эксперты других специальностей, а само исследование направляется на решение идентификационной задачи в отношении выявленных объектов); изучение органической части почвы, прежде всего гумуса; исследование объектов растительного и животного происхождения – исследование биологических компонентов почв.

Систему аналитических методов, применяемых в судебной почвоведческой экспертизе, пока еще нельзя признать окончательно сформированной. Однако микроскопическое исследование используется практически всегда, так как оно позволяет дифференцировать почвы по цвету, структуре, механическому составу, выделить твердые инородные включения.

Большую группу составляют методы геолого-минералогического исследования, которые позволяют выяснить происхождение почвы, установить характер и интенсивность процессов выветривания и на основе этого провести дифференциацию образцов и локализацию участка местности. Для изучения геолого-минералогического состава почв применяются микроскопические методы, эмиссионный спектральный анализ, рентгеновский флуоресцентный анализ, спектроскопические методы. Кроме того, в криминалистической литературе указаны: метод электронного парамагнитного резонанса и дифференциальный термический анализ, однако в установившейся экспертной практике, характерной для государств – участников СНГ, при проведении исследований объектов почвенного происхождения они не применяются. Сегодня геолого-минералогические исследования в Республике Беларусь не проводятся.

При установлении общей родовой принадлежности используются данные определения механического состава почвы и некоторых ее химических свойств, в частности карбонатности. Эти методы заимствованы из классического почвоведения и с некоторой модификацией применяются в судебной почвоведческой экспертизе.

Значительную группу методов исследования почв составляют методы анализа органических веществ почвы, которые позволяют определить не только количество органического вещества, но и его качественный состав. В судебно-экспертных организациях Республики Беларусь используют элементный органический анализ, спектрофотометрию органических веществ почвы, хроматографические методы. В установившейся экспертной практике, характерной для государств – участников СНГ, при проведении исследований объектов почвенного происхождения не применяются методы электрофореза, тонкослойной и газовой хроматографии.

Задача локализации почвенных участков не может быть решена без исследования биологических компонентов почвы. Из большого числа биологических методов в криминалистическом исследовании почвы нашли применение: спорово-пыльцевой анализ, спектрофотометрия, исследование растительных частиц. Иные методы, указанные в криминалистической литературе, для исследования биологических компонентов почв (метод определения ферментной активности почв, диатомовый, микробиологический, протозоологический анализы) в экспертной практике, как правило, не применяются.

Особенностью биологических методов в судебной почвоведческой экспертизе является избирательность их применения. Например, спорово-пыльцевой анализ позволяет качественно реконструировать растительный покров территории по отобраным образцам.

Существующие методы исследования биологической части почвы позволяют получать различную информацию – от признаков, характеризующих достаточно обширные территории, до признаков, свойственных малым почвенным ареалам, соизмеримым по площади с местом происшествия. Основной трудностью в применении указанных методов является оценка получаемых результатов, что связано с динамичностью выявляемых признаков. Решение основной задачи судебной почвоведческой экспертизы – идентификации локального почвенного образования – часто основано на выявлении случайных признаков, обусловленных наличием в почве инородных включений, генетически с ней не связанных и образовавшихся вследствие техногенеза. Поскольку жизнедеятельность человека часто носит локальный характер, произвольно изменяя естественный почвенный покров, изучение ее результатов в виде включений в почву позволяет осуществлять локализацию и даже индивидуализацию участков местности.

В заключение следует отметить, что владение сотрудниками следственных и иных подразделений правоохранительных органов основами судебной почвоведческой экспертизы и возможностями судебно-экспертных организаций Республики Беларусь оптимизирует их работу при назначении экспертиз и исследований и их оценке.

УДК 343.98

Чжу Вэнь

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика как наука находится в постоянном развитии. Наряду с традиционными объектами криминалистической техники (материальные следы, оружие, транспортные средства и т. д.) появились и широко используются в практической деятельности цифровая информация и ее носители. Появление таких объектов обусловлено постоянным расширением сферы использования цифровых технологий в быту и в различных профессиональных информационных системах.

Цифровая информация и технологии по ее созданию, обработке, хранению, передаче, использованию стали рассматриваться в качестве элемента материальной структуры преступления, учитываться при разработке рекомендаций методического, тактического и технического уровня в криминалистике. В области методологии криминалистики цифровые объекты также внесли коррективы, так как дополнили привычные для криминалистики модели слеодообразования и классификации следов.

В настоящее время в литературе используется понятие «цифровая криминалистика», которое обозначает специфическую область криминалистических знаний теоретических основ криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики, методики расследования отдельных видов преступлений, относящихся к работе с цифровой информацией и ее носителями.

При этом, без сомнения, цифровой объект имеет техническую и технологическую природу. Цифровые следы невозможно исследовать непосредственно органолептически. Работа с ними как с источниками доказательств (носители информации) и доказательствами (информация) всегда сопряжена с применением криминалистической техники и криминалистических технологий. Это означает, что технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики играет решающую роль.

Современное понимание технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений подразумевает создание условий постоянной готовности для применения технико-криминалистических средств, методов и технических средств при расследовании. Это понятие универсально и отражает наиболее важные цели в организации деятельности по расследованию преступлений. Любые возможные проблемы, связанные с использованием криминалистической техники, охватываются этим определением. В достаточной степени разработаны и направлены развития технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений (Г.И. Грамович, В.А. Волынский):

разработка новых и совершенствование имеющихся методов и технических средств;

организация производства, поставок и распределения технико-криминалистических средств, поддержание их в пригодном состоянии;

совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в области применения технико-криминалистических средств;

совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственного правового регулирования в вопросах применения технико-криминалистических средств и методов;

совершенствование организационной структуры экспертных подразделений, форм и методов их деятельности, взаимодействия субъектов при применении технико-криминалистических средств.

Данный перечень направлений совершенствования технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, несмотря на то что был сформулирован около 30 лет назад, поразительно образом совпадает по содержанию с предложениями китайских ученых-криминалистов в области цифровой криминалистики. Так, Линь Цзяюнь в статье «Изучение и применение электронных доказательств в соответствии с новым Уголовно-процессуальным законом» (2017) в качестве направления совершенствования работы правоохранительных органов с цифровыми доказательствами указал на необходимость:

разработки и стандартизации электронного оборудования для сбора цифровых доказательств – государство должно усилить финансовую и техническую поддержку исследований и разработок в данном направлении;

повышения профессиональных знаний и навыков персонала при работе с электронными доказательствами – с этой целью следует качественно улучшать преподавательский состав, т. е. привлекать высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава к обучению специалистов, работающих с электронными доказательствами;

усиления экспертной составляющей, создания специализированных подразделений – следует особое внимание уделять сложным системам электронных доказательств, развивать идентификационное направление исследований и повышать эффективность иных исследований;

ускорения институционализации процедур сбора электронных доказательств – практика следственной работы и судебного рассмотрения свидетельствует о необходимости дополнительной регламентации работы с электронными доказательствами, для чего необходимо разрабатывать и принимать соответствующие стандартные методики и подзаконные акты.

Следует отметить, что понятие технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в китайской научной доктрине не используется. Вместе с тем, сравнивая подходы белорусских и китайских ученых, выявляется их полное совпадение в вопросах, которые белорусские и российские ученые обычно рассматривают в рамках учения о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений. Это является свидетельством того, что в основе рассматриваемого учения лежат универсальные закономерности. Они оказались актуальны и в новых условиях – в период формирования цифровой криминалистики. Очевидно также, что в различных государствах имеют место одни и те же закономерности технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

В контексте рассматриваемых универсальных закономерностей обращают на себя внимание закономерности процессуального и ведомственного правового регулирования. Входят ли эти закономерности в предмет криминалистики? Данный вопрос имеет сугубо теоретическое значение, так как с практической точки зрения любой закон является обязательным и в этом смысле субъект, применяющий технико-криминалистическое средство, вынужден соблюдать правовые нормы. Вместе с тем, безусловно, эффективность разрабатываемых криминалистическими средствами и методами расследования зависит от того, какие средства и методы по закону считаются допустимыми. В данном случае обнаруживается смежная межотраслевая область знаний – сфера правоотношений по применению технико-криминалистических средств, а также методов и закономерностей, которые при этом используются.

Применительно к сфере цифровой криминалистики допустимость цифровых доказательств обеспечивается средствами и методами подтверждения источника информации, неизменности содержания информации, корректности (научной обосно-

ванности) ее анализа и оценки. Полагаем, что криминалистика может и должна разрабатывать не только средства и методы работы с цифровыми доказательствами, но и рекомендации по совершенствованию правового регулирования порядка их применения. Такой комплексный подход к совершенствованию технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений успешно применяется китайскими учеными и специалистами.

УДК 343.98

Чжу Цзюй Чжен

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Способ совершения преступления в юриспруденции может выступать не только как признак основного состава преступления, но и как квалифицирующий признак, и как обстоятельство, влияющее на индивидуализацию наказания, что определяет важность и актуальность подробного анализа способа совершения преступления. Изучение способа совершения преступления позволяет выявить характер и степень общественной опасности деяния, правильно его квалифицировать, в том числе разграничить со смежными составами преступлений, установить особенности субъективной стороны преступления, индивидуализировать наказание. Таким образом, анализ способа совершения преступления призван содействовать как теоретическому осмыслению имеющихся проблем, так и решению уголовно-правовых вопросов в практической деятельности.

Не меньшее значение в связи с потребностями практики придается исследованию способа совершения преступления и в криминалистической науке. Более того, можно утверждать, что изучение способов совершения преступлений имеет методологическое значение, что подтверждается в неформальном принципе криминалистики «от способа совершения преступления – к способу его раскрытия». В этой связи Р.С. Белкин отмечает: «...способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования». Значительное внимание способу совершения преступления уделяется и в связи с тем, что он является одним из основных слеодообразующих элементов криминалистической характеристики любого вида преступления и выступает своеобразным «ключом» к их раскрытию. Именно поэтому познание способов совершения преступлений является источником для подготовки рекомендаций по борьбе с преступностью. Данные об этой криминалистической категории используются для разработки тактических приемов и методических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также для организации и планирования расследования. В частности, информация о способах совершения преступлений используется для обеспечения полноты, всесторонности и эффективности расследования, поиска лиц, совершивших преступление, а также для предупреждения их совершения уже известными способами или которые могут появиться. Проблемы определения понятия и структуры способа совершения преступления разрабатывали такие криминалисты, как Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, В.Ф. Ермолович, Б.Н. Коврижных, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаков, Г.Н. Мухин.

Способ совершения преступления – это сложное и многогранное явление реальной действительности, имеющее как уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминологическое, так и криминалистическое значение, что определяет интерес изучения способа совершения преступления данными правовыми науками, обслуживающими потребности борьбы с преступностью.

Каждая правовая наука, включая способ совершения преступления в предмет своего исследования, в проблематику, обусловленную задачами соответствующей науки, изучает его под определенным углом зрения. В результате понятие «способ совершения преступления» наполняется различными свойствами, характеризующими тот или иной аспект данного явления. Криминалистика как наука о закономерностях раскрытия преступлений исследует его влияние на определение методики, тактики и техники расследования преступлений. Указанные обстоятельства привели к созданию в каждой из этих правовых наук собственного понятийного аппарата, соответствующего их специфическим целям исследования.

Вместе с тем взаимосвязь и взаимообусловленность всех правовых наук предполагают необходимость определения общего для них понятия способа совершения преступления, которое бы не исключало, а предполагало познание его особенностей. При этом основные свойства способа совершения преступления, сформулированные в обобщенном понятии, должны учитываться в любом аспекте его изучения науками криминального цикла. Следует обратить внимание на то, что если исследователи-процессуалисты, криминалисты, криминологи в понятие «способ совершения преступления» будут вкладывать различный смысл, то невозможно будет проведение комплексного исследования данной проблемы.

Рассматривая значение понятия способа совершения преступления в юриспруденции, необходимо отметить, что существует ряд точек зрения на эту проблему, например, Г.Н. Мухин указывает на значение способа совершения преступления с учетом юридической науки:

«Уголовно-правовое – это значение способа совершения преступления для квалификации преступления и определения наказания виновным, а именно: по признаку способа совершения преступления законодатель нередко ограничивает друг от друга уголовно наказуемые деяния (кража, грабеж, мошенничество и т. п.).

Уголовно-процессуальное – это значение использования данных о способе совершения преступления для доказывания обстоятельств расследуемого преступления, а именно: способ совершения преступления рассматривается законодателем как часть события преступления; способ совершения преступления входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию; способ совершения преступления должен быть указан в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования и в описательно-мотивированной части обвинительного приговора, так как он имеет важное значение для определения степени общественной опасности деяния и личности преступника.

Криминалистическое – это значение познания закономерностей способа совершения преступления для раскрытия преступления, базирующееся на детерминированности и повторяемости способа совершения преступления, а именно: на основе

изучения способа совершения преступления криминалистика разрабатывает рекомендации по розыску лица, совершившего преступление, по выдвижению версий о принадлежности лица к определенной группе лиц; изучение способа совершения преступления позволяет сделать выводы, существенные для всех разделов криминалистики; на основе изучения способа совершения преступления криминалистика разрабатывает средства и методы собирания, исследования, оценки и использования доказательств; на основе изучения способа совершения преступления криминалистика выявляет закономерные связи способа совершения преступления со следовой информацией, возникающей в результате использования данного способа совершения преступления».

Другой точки зрения придерживается В.Ф. Ермолович, который считает, что «криминалистическое значение способа совершения преступления в том, что под способом совершения преступления не только понимается его непосредственное совершение, но он включает в эту категорию способы подготовки и сокрытия. Это можно объяснить необходимостью выявления и расследования преступлений, поскольку именно эти способы определяют весь преступный механизм. Таким образом, для криминалистики важное значение имеют действия по подготовке и сокрытию преступлений, даже не связанные с уголовно-правовой оценкой событий».

Знание о способе совершения преступления позволит, на наш взгляд, более эффективно использовать его в противодействии преступности.

УДК 343.625.3

И.А. Шаматульский

АЛГОРИТМЫ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО ст. 174 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алгоритмы производства неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам об уклонении родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, зависят от складывающихся следственных ситуаций. При их построении следует учитывать требования законодателя, изложенные в ч. 1–3 ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и особенности процессуальной формы, сформулированной в ч. 1 ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Наиболее распространенными, как свидетельствует анализ практики по уголовным делам рассматриваемой категории, являются две следственные ситуации: благоприятная и неблагоприятная. В благоприятной ситуации место, где находятся родители, уклоняющиеся от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, органу дознания известно. В неблагоприятной ситуации место, где находятся родители, уклоняющиеся от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, органу дознания неизвестно. С учетом складывающихся следственных ситуаций осуществляется построение алгоритма неотложных следственных и других процессуальных действий. Основной целью их производства является установление и закрепление следов преступления, предусмотренного ст. 174 УК (ч. 1 ст. 186 УПК).

В благоприятной следственной ситуации для установления уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, производятся следующие следственные и другие процессуальные действия:

- допрос в качестве свидетеля судебного исполнителя;
- допрос в качестве свидетеля родителя, с которым проживает ребенок, на содержание которого выплачиваются алименты (в большинстве случаев данный родитель является взыскателем);
- признание родителя, с которым проживает ребенок, на содержание которого выплачиваются алименты, законным представителем несовершеннолетнего и гражданским истцом;
- признание несовершеннолетнего потерпевшим или нуждающегося в помощи нетрудоспособного совершеннолетнего и его допрос в качестве потерпевшего;
- допросы в качестве свидетелей родственников (бабушка, дедушка, дядя, тетя);
- допросы в качестве свидетелей иных лиц (соседи, друзья, коллеги по работе);
- признание гражданским истцом представителя управления образования и его допрос в качестве свидетеля (управление образования, как правило, обращается с иском о возмещении средств, затраченных на нахождение ребенка в учреждении образования, исковое требование может поступить и от представителя детского дома, в котором находится ребенок);
- допрос в качестве свидетеля ребенка, находящегося или находившегося на государственном обеспечении (как показывает анализ правоприменительной практики допустим только в тех случаях, когда подозреваемый настаивает на версии о том, что оказывал ребенку помощь и затрачивал средства на его содержание);
- допросы в качестве свидетелей должностных лиц государственных органов (иных организаций), в которых работает (работало) обязанное лицо;
- допросы в качестве свидетелей сотрудников органов по труду, занятости и социальной защите;
- допросы в качестве свидетелей сотрудников учреждений здравоохранения;
- допросы в качестве свидетелей сотрудников органов внутренних дел;
- задержание подозреваемого (ст. 108, 110 УПК) и его личный обыск;

допросы в качестве подозреваемых родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов (возмещения расходов) на содержание детей;

применение мер пресечения (при применении мер пресечения следует учитывать особенности санкции ст. 174 УК и основания применения отдельных видов мер пресечения, а также особенности антисоциальной направленности личности данной категории подозреваемых (злоупотребляют спиртными напитками, допускают прогулы на работе без уважительных причин, бродяжничают и т. п.), в случаях, если подозреваемые скрываются от органа уголовного преследования, к ним может быть применена мера пресечения «заключение под стражу» (ч. 1 ст. 126 УПК);

в целях выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков по уголовным делам рассматриваемой категории может быть проведено освидетельствование подозреваемых (ч. 1 ст. 206 УПК).

При производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК, нередки ситуации, когда родители, уклоняющиеся от уплаты алиментов (возмещения расходов) на содержание детей, оспаривают факт отцовства, в связи с чем необходимо назначение проведения генетической экспертизы для определения родства. Проведение данного вида экспертизы предполагает представление на исследование объектов (ДНК, полученная из различных органов и тканей, а также выделений человека – клеток крови, мышечной ткани, костей, слюны, волос и т. д.). В этой связи необходимо произвести получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого (ст. 234 УПК).

С учетом личностных особенностей подозреваемого назначается судебно-психиатрическая экспертиза с целью определения, страдает ли он синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания), для применения к нему в дальнейшем судом принудительных мер безопасности и лечения.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации, когда возникают сомнения в подлинности отдельных документов, лицо, производящее дознание, может назначить ряд криминалистических экспертиз: судебно-почерковедческую, судебно-техническую экспертизу документов.

По делам рассматриваемой категории производится выемка (ст. 209, 210, 212 УПК) или истребование документов (ч. 2 ст. 103 УПК) и их осмотр (ст. 203, 204 УПК).

В ч. 1 ст. 186 УПК, определяя компетенции органа дознания, законодатель ведет речь о мере процессуального принуждения «наложение ареста на имущество» по уголовному делу. В научных публикациях имеет место мнение о том, что орган уголовного преследования не полномочен применять данную меру процессуального принуждения при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК, поскольку этим должен заниматься судебный исполнитель в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании решения о взыскании средств либо расходов.

В неблагоприятной следственной ситуации место, где находятся родители, уклоняющиеся от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, органу дознания неизвестно. С учетом данной особенности построение алгоритма неотложных следственных и других процессуальных действий осуществляется лицом, производящим дознание, в отсутствие родителей (подозреваемых), уклоняющихся от уплаты алиментов (возмещения расходов) на содержание детей. Иными словами, лицо, производящее дознание, обязано осуществить производство всех возможных неотложных следственных и иных процессуальных действий, проведение которых возможно в отсутствие подозреваемого. Их алгоритм аналогичен совокупности неотложных следственных и иных процессуальных действий, которые были рассмотрены нами в рамках первой следственной ситуации. Из его перечня необходимо исключить: задержание подозреваемого, применение меры пресечения к подозреваемому, допрос подозреваемого.

УДК 343.985

Т.Л. Щерба

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ КОМНАТ ДЛЯ ДОПРОСА

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З в ст. 221 УПК введена ч. 2¹, закрепившая норму о том, что допрос несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы по возможности проводится в условиях дружественной детям комнаты для допроса.

Введение данной нормы детерминировано следующими обстоятельствами:

создание дружественных условий для допроса несовершеннолетних рекомендуется международными нормами, например Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятыми резолюцией 2005/20 Экономического и Социального совета Организации Объединенных Наций от 22 июля 2005 г., ст. 35 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007) (Лансаротской конвенции);

успешным опытом проведения опроса несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию, в дружественных комнатах, который используется в Республике Беларусь с 2009 г. при производстве по материалам и уголовным делам против половой свободы или половой неприкосновенности.

При проведении опроса в дружественной комнате несовершеннолетний находится наедине с психологом, что позволяет нивелировать чувство стыда ребенка, снизить градус психологических переживаний при воспроизведении несовершеннолет-

ним интимной информации и тем самым уменьшить возможность повторного возникновения психотравмирующей ситуации. Для признания результатов данного опроса в качестве доказательства практикой выработан специальный алгоритм, предусматривающий видеозапись опроса, просмотр данной видеозаписи, допрос психолога в качестве свидетеля, последующее назначение психиатрических экспертиз несовершеннолетнего (например, судебно-психиатрической, судебно-психологической). Легализация опроса несовершеннолетнего в дружественной комнате с использованием представленного алгоритма была положительно воспринята судебной практикой.

Вместе с тем проведение опроса в дружественной комнате не избавляло несовершеннолетнего от необходимости участия в проведении обычного допроса, что часто негативно сказывалось на психике ребенка. Новелла УПК относительно допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, не достигших 16-летнего возраста, по уголовным делам о преступлениях против личной свободы, чести и достоинства, жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы в условиях дружественной детской комнаты, несомненно, направлена на преодоление обозначенной проблемы. Однако реализация данной нормы на практике имеет ряд трудностей, что, на наш взгляд, связано с недостаточной правовой регламентацией процессуального порядка проведения такого допроса.

Так, по общему правилу допрос проводится лично следователем. Педагог (психолог) в соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК участвует в допросе в качестве специалиста. Вместе с тем при проведении допроса пусть и в условиях дружественной комнаты, но с участием и допрашивающего, и психолога теряется изначальный смысл данного следственного действия – создание благоприятных психологических условий для получения максимально полных и достоверных показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля). Присутствие следователя в ходе допроса в дружественной комнате может не позволить ребенку раскрыться в полной мере, обострить чувство стыда и повысить вероятность повторного травмирования психики ребенка.

Идеальной моделью представляется присутствие в дружественной комнате для допроса только психолога. Однако говорить о том, что психолог единолично проводит допрос нельзя, так как психолог не наделен достаточными процессуальными полномочиями и не обладает достаточными специальными компетенциями для проведения полноценного допроса. В данном случае речь идет о проведении следственного действия следователем, но без его непосредственного присутствия, посредством участвующего специалиста. В уголовно-процессуальном законодательстве примером этого может служить проведение освидетельствования врачом в отсутствие следователя (ч. 4 ст. 206 УПК). Следователь организует данное следственное действие, руководит им, инструктирует врача, составляет протокол от своего имени, но лично не присутствует. Гарантией объективности получаемой информации от врача выступают понятия.

На наш взгляд, при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в условиях дружественной комнаты аналогичный подход уместен:

следователь в ходе подготовки к проведению допроса консультирует психолога относительно обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе допроса, составляет список вопросов;

непосредственно в ходе допроса с ребенком общается психолог, следователь воспринимает все происходящее по видеосвязи и с помощью связи с психологом посредством мессенджера при необходимости корректирует предмет допроса; по окончании допроса следователь составляет протокол, который подписывается им и психологом.

Гарантией объективности получаемой информации будет служить обязательная аудио- и видеозапись допроса.

Реализация данного подхода, несомненно, требует соответствующей правовой регламентации. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2¹ ст. 221 УПК предложением следующего содержания: «В этом случае допрос проводится психологом без присутствия следователя с обязательным применением аудио- и видеозаписи».

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела по поступившей информации о совершенном преступлении, предусмотренном гл. 31 УК Республики Беларусь, необходимо наличие поводов и оснований (ст. 166, 167 УПК). По уголовным делам данной категории наиболее распространенными поводами являются:

заявления граждан (физических лиц), являющихся обладателями, пользователями компьютерной информации, пользователями информационной системы и (или) информационной сети;

сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций (юридических лиц), являющихся собственниками, владельцами программно-технических средств, информационных ресурсов, информационных систем и информационных сетей;

непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления против компьютерной безопасности (как подразделениями главного управления по противодействию киберпреступности МВД Республики Беларусь, так и органами уголовного преследования иностранных государств).

При принятии решения о возбуждении уголовного дела должны быть установлены признаки преступления, совершенного против компьютерной безопасности. Оценочное толкование некоторых из них не всегда позволяет принять данное решение в практической деятельности.

Так, анализ конструкций норм гл. 31 УК свидетельствует об использовании законодателем признака «существенный вред», что представляет определенные сложности при его установлении и доказывании. Современная практика свидетельствует о том, что участники не всегда объективно оценивают содержание данного признака в рамках конкретной следственной ситуации. В частности, физическое лицо (представитель юридического лица), обратившееся в орган уголовного преследования, в процессе дачи объяснений не может мотивировать мнение о сущности причиненного вреда и, как свидетельствует практика, занимает позицию, что причиненный вред является для него несущественным. Вместе с тем сотрудник, доказывая данный признак в процессе проверки, занимает противоположную позицию и приходит к мнению, что причиненный вред по своему содержанию является существенным. В частности, по мнению сотрудников органов уголовного преследования, при анализе и оценке имеющейся информации следует считать, что причиненный вред является существенным, когда:

в результате преступных действий страдает производственно-хозяйственная деятельность юридического лица (например, в ситуациях, связанных с несанкционированным доступом, умышленным уничтожением, приведением в непригодное состояние финансовой, производственно-хозяйственной и прочей информации);

в результате преступных действий страдает деловая репутация юридического лица в одних случаях, а в других – репутация физического лица. Так, завладев подлинными данными юридического (физического) лица, подозреваемый использует их, в одних случаях выступая от имени конкретного юридического лица, совершая «мнимые сделки», а в других – с их помощью от имени физического лица приобретает наркотические средства или иные предметы, запрещенные к обороту, с целью скомпрометировать последнего. Имеют место и ситуации, когда с целью скомпрометировать конкретное лицо осуществляется несанкционированный доступ к компьютерной информации и производится ее модификация (например, размещение на персональной странице лица информации об оказании им интимных услуг и т. д.);

когда в процессе проверки по материалам о преступлениях рассматриваемой категории устанавливается совокупность (система) эпизодов и в сферу данной преступной деятельности вовлечено большое количество пострадавших лиц.

Приведенный перечень имеющих место в практике ситуаций не является исчерпывающим, перечислить их все невозможно, поэтому решение вопроса об отнесении причиненного вреда к существенному необходимо принимать в каждом конкретном случае, с учетом всех индивидуальных обстоятельств.

Решая вопрос об оценке вреда, следует иметь в виду, что он может носить как материальный, так и нематериальный характер. В случае его материального характера ущерб будет оцениваться на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины. В случае нематериального характера существенным вредом охватываются нарушения конституционных прав граждан, значительное ущемление прав и законных интересов организаций и учреждений.

Наряду с понятием «существенный вред» в ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 350, ч. 3 ст. 352, ч. 3 ст. 354, ч. 2 ст. 355 УК законодатель оперирует термином «иные тяжкие последствия». Уясняя и доказывая его содержание, следует абстрагироваться от трактовки данного определения, сформулированной в научных публикациях. Под «иными тяжкими последствиями» следует понимать причинение ущерба в особо крупном размере; уничтожение информации особой ценности; нарушение графиков движения транспортных средств, подачи электроэнергии; создание политической напряженности в обществе; искажение результатов голосования на референдумах, выборах Президента, депутатов Национального собрания; осложнения в международных отношениях; военные или политические инциденты и т. д.

Необходимо учитывать, что в некоторых нормативных правовых актах сформулированы критерии, относящие отдельные виды информационных ресурсов к категории особо ценных, что также свидетельствует о значимости наступивших последствий.

Принимая во внимание, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 349, ч. 1 ст. 350, ч. 1 ст. 352 УК, совершенные в отношении лиц, пострадавших от преступления, их близкими, отнесены законодателем к делам частного обвинения, необходимо исследовать отмеченное обстоятельство, так как уголовное преследование данной категории лиц осуществляется только по заявлению лица, пострадавшего от преступления.

По большинству составов субъектом рассматриваемых деяний выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, однако в ст. 355 УК речь идет о специальном субъекте, т. е. лице, имеющем доступ к компьютерной системе или сети. В связи с чем необходимо доказать статус данного субъекта как законного пользователя, имеющего право в соответствии с установленными правилами эксплуатации компьютерной системы или сети, изложенными в нормативных правовых актах, осуществлять правомерный доступ к компьютерной информации, однако нарушающего эти предписания ввиду легкомыслия или небрежности.

В ходе проверки должны быть установлены и отдельные элементы криминалистической характеристики: следовая картина; способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; место совершения преступления против компьютерной безопасности. Так, в ситуациях, связанных с разработкой, использованием, распространением либо сбытом вредоносных компьютерных программ либо специальных программных или аппаратных средств, необходимо установить их функции (свойства), позволяющие дать юридическую оценку им как вредоносным.

Выполняя требования п. 1 ст. 167 УПК, при организации проверки следует выяснить, имели ли место обстоятельства, включающие производство по уголовному делу. Применительно к рассматриваемым преступлениям таковыми могут быть действия персонала организации при производстве профилактических работ, техническом обслуживании компьютерной системы или сети и подробные ситуации, исчерпывающий перечень которых привести фактически невозможно в связи с отдельными особенностями их функционирования.

Установление в ходе проверки рассмотренных признаков позволит принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Камеры видеонаблюдения в настоящее время являются обычным явлением нашей жизни. Часто они обеспечивают безопасность определенной территории, в отдельных случаях фиксируют противоправное деяние или лицо, совершившее преступление, после чего способствуют быстрому раскрытию преступлений, а также служат профилактическим целям.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что с внедрением аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» с системой видеонаблюдения значительно возросло количество проводимых портретных исследований: в 2019 г. – на 2,3 %, в 2020 г. – на 172,9 %, в 2021 г. – на 258,3 %, включая идентификации по фотороботу, фотоизображениям лиц, неизвестных лиц и по видеоматериалам. Количество проведенных портретных экспертиз с 2017 по 2021 г. возросло на 119,7 %, портретных исследований – на 311,3 %. Вышеуказанное подтверждает важность использования систем видеонаблюдения в комплексе с биометрическими идентификационными системами.

Габитоскопические базы данных в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Узбекистана представлены автоматизированной системой идентификации личности (АСИЛ) и состоят из фотоизображений всех лиц, получивших биометрические документы. Причем если лицо получало документы, удостоверяющие личность, два или три раза, то столько же его фотоизображений в базе АСИЛ. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что АСИЛ – это специализированная габитоскопическая система, содержащая базу фотоизображений лиц, позволяющая по чертам внешности устанавливать личность разыскиваемых лиц, неопознанных трупов и лиц, скрывающихся под иными анкетными данными, путем проверки по ее базам.

Если в распоряжение правоохранительных органов поступило фотоизображение лица, пригодное для идентификации личности, АСИЛ при условии, что лицо ранее получало биометрические документы, практически однозначно найдет совпадение с изображением в базе данных. Разница будет только в индексах совпадений. Чем выше индекс, тем больше совпадающих общих и частных признаков между сопоставляемыми изображениями лиц.

Следует отметить, что часто портретная идентификация лиц женского пола имеет свои особенности с учетом использования косметических средств коррекции внешности и возможностей пластической хирургии.

Кроме того, В.А. Савельев и Н.В. Савельева отмечают, что в целях ускорения установления личности разыскиваемых лиц целесообразно разработать систему комплексного использования информации и создать систему обмена информацией, содержащейся в различных видах учетов и банках данных, в рамках единой информационно-телекоммуникационной системы.

Полагаем вышеуказанное обоснованным, так как интеграция всех видов специализированных информационных систем помимо биометрических учетов в рамках единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел позволит:

создать единую информационную среду, позволяющую решить вопросы централизованного информационного взаимодействия, использования криминалистических учетов;

осуществлять круглосуточный, надежный и оперативный режим проверки по биометрическим базам данных;

в ходе проверки по одним учетам осуществлять проверку параллельно по другим видам учетов (проверка по дактилоскопическим учетам будет влечь за собой проверку по габитоскопическим учетам и базам данных ранее судимых и т. д.);

предусмотреть защиту всей системы, в особенности персональных данных лиц.

В регионах и столице Узбекистана ведется поэтапная реализация аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который осуществляет анализ обстановки и, соответственно, реагирует на центральных улицах, в местах массового скопления граждан и рынках столицы, разыскивает лиц, а также осуществляет охрану имущества граждан при помощи видеокамер. При помощи систем интеллектуального видеонаблюдения задерживаются лица, совершившие преступления, а также находящиеся в розыске и т. д.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 г. «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» ведется работа по разработке Стратегии развития искусственного интеллекта, определяющей проекты по внедрению биометрических технологий, таких как систем распознавания лиц (Face-ID) и голосовой верификации личности, внедрение Единой биометрической системы, удаленной цифровой идентификации лиц при получении банковских и государственных услуг.

Среди специалистов определены разные подходы к реализации систем распознавания лиц. Например, М.С. Абламейко, Р.П. Богуш, Н.В. Шакель выделяют китайскую, европейскую и смешанную модели функционирования «умных городов», основанных на системах интеллектуального видеонаблюдения для решения ряда социально-экономических задач, в том числе правоохранительных.

Китайская модель «умного города» базируется на применении рейтинга социального доверия, который учитывает многие факторы и условия законопослушания и соблюдения общепризнанных норм поведения. Задача данной системы – приучить граждан быть более порядочными и дисциплинированными посредством всестороннего наблюдения за людьми. В отличие от китайской модели европейская модель основана на детальном контроле обществом использования технологии искусственного интеллекта, объемах данных, на которых обучается система, а также на недопущении вмешательства в частную жизнь, тщательной правовой регламентации всех юридических, этических и организационных аспектов. Смешанная модель подразумевает обдуманное и взвешенное внедрение технологий распознавания лиц, проработку правовых аспектов. Каждая из моделей имеет свои особенности и механизмы реализации.

На наш взгляд, Республике Узбекистан целесообразно придерживаться смешанной модели использования систем видеонаблюдения, рационального использования видеонаблюдения, минимизируя риски злоупотреблений и возможности фальсификации материалов, необходимо разработать соответствующую правовую базу, регламентирующую сбор, обработку, хранение биометрической информации. Сегодня в связи с отсутствием регламентации биометрических данных, приоритетом общественных интересов над частными пока преобладают признаки китайского вектора внедрения системы «умного города». На наш взгляд, ввиду возрастания роли биометрических данных в связи с реализацией цифровой идентификации личности, при том что паспорт человек сможет заменить, а биометрию нет, считаем, что регламентация оборота биометрических данных в рамках законодательства о персональных данных не может в полном объеме отразить все особенности их сбора, хранения, использования, передачи и обработки.

Динамичное развитие методов распознавания лиц является закономерным процессом в условиях цифровой трансформации общества. При том что во всем мире сохраняется проблема распространения COVID-19, важное значение приобретают бесконтактные методы биометрической идентификации, такие как идентификация по чертам лица. Вышеуказанное еще раз подчеркивает особую актуальность данного вида биометрической регистрации в системе обеспечения общественной безопасности и порядка.

УДК 343.2

А.С. Юргель

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь была включена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Указанные изменения УПК в совокупности с наметившейся тенденцией к снижению количества случаев применения наиболее ограничивающих мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест) продемонстрировали наличие в уголовном процессе Республики Беларусь курса на либерализацию отдельных правовых институтов. Например, за 9 месяцев 2022 г. запрет определенных действий применялся к подозреваемым или обвиняемым почти в два раза чаще, чем домашний арест – 597 и 308 соответственно. Приведенные статистические сведения указывают на стремление государства обеспечить защиту конституционных прав и свобод граждан, в том числе путем увеличения числа инструментов, имеющихся у органов уголовного преследования, для наиболее оптимального и эффективного принятия решения по материалам и уголовным делам.

Расширение перечня мер пресечения осуществлено путем дополнения текста закона ст. 123¹ «Запрет определенных действий». Содержательно указанная мера включает семь видов запретов, возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого: 1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 2) пребывать в общем с потерпевшим жилом помещении и распоряжаться общей совместной собственностью; 3) предпринимать попытки выяснить место пребывания потерпевшего, иных участников уголовного процесса; 4) общаться с определенными лицами; 5) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 6) использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет; 7) управлять транспортным средством – если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Дифференциация закрепленных в УПК запретов в рамках рассматриваемой меры пресечения позволяет индивидуализировать подход к каждому уголовному делу, избрать наиболее подходящий вид налагаемого запрета для воздействия на подозреваемого или обвиняемого в целях повышения эффективности расследования уголовного дела и предотвращения воспрепятствования ходу расследования. Запрет определенных действий является самостоятельной мерой пресечения, однако в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 125 УПК может быть применен в совокупности с домашним арестом.

Необходимо отметить, что аналогичное уголовно-процессуальное новшество ранее появилось и в Российской Федерации: в 2018 г. в УПК РФ была введена норма 105¹, закрепляющая возможность наложения судом запрета определенных действий на подозреваемого или обвиняемого. Исходя из пояснительной записки к законопроекту Федерального закона № 900722-6, регламентировавшего введение рассматриваемой нормы, следует, что мотивировка ее принятия в Российской Федерации трактовалась необходимостью расширения практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, положительным экономическим эффектом, сокращением случаев нарушения прав личности при заключении под стражу. Перечень налагаемых в Российской Федерации запретов в целом аналогичен перечню, закрепленному в отечественной норме (за исключением запрета выхода за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый). Вместе с тем запрет определенных действий в уголовном процессе Российской Федерации, применяемый более длительное время, получил неоднозначные оценки ученых-процессуалистов, одни из которых формулируют выводы о возможности запрета определенных действий стать реальной альтернативой наиболее часто применяемым ранее мерам пресечения (Е.А. Новикова, Е.А. Черкасова, Е.В. Лакеева), другие аргументированно опасаются, что новая мера пресечения будет применяться только после необходимой адаптации и совершенствования уголовно-процессуальных норм (М.И. Николаева), а третьи в новой мере пресечения усматривают излишнее усложнение деятельности властных субъектов уголовного процесса (С.С. Чернова, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина).

Несмотря на общий положительный эффект введения новой меры пресечения в уголовный процесс Республики Беларусь, анализ правоприменительной практики и действующей нормативной регламентации позволяет констатировать на-

личие ряда проблем, возникающих в ходе ее избрания и применения: 1) отсутствие четко сформулированных оснований и условий применения запретов; 2) неопределенность процессуального порядка контроля исполнения налагаемых запретов и последствий их неисполнения, в том числе назревшая необходимость принятия новых нормативных правовых актов, регламентирующих контроль исполнения запретов; 3) частные вопросы процессуального оформления наложения определенных запретов (указание точного перечня имущества, ограниченного к использованию; конкретных адресов мест, ограниченных к посещению и др.); 4) необходимость закрепления возможности и обязанности уведомления заинтересованных лиц при наложении определенных запретов; 5) потребность определения порядка взаимодействия органов уголовного преследования при наложении запретов; 6) порядок изменения перечня и содержания налагаемых запретов и др.

Рассмотренные аспекты нормативной регламентации и практической реализации рассматриваемой меры пресечения свидетельствуют о наличии необходимости проведения комплексного теоретико-прикладного исследования рассматриваемого правового института в целях формулирования обоснованных выводов о его месте и роли в системе мер процессуального принуждения, а также в целях разработки рекомендаций по совершенствованию нормативного закрепления и практики избрания, применения, изменения и отмены запрета определенных действий.

УДК 343.985

Н.В. Якимович

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Активное внедрение компьютерной техники и информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека повлекло за собой не только изменение характера многих общественных отношений, но и возникновение новых видов преступлений. Во всем мире отмечается последовательный рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. При этом с их использованием совершаются не только преступления в сфере компьютерной безопасности, но и «традиционные» преступления.

В связи с быстрым и качественным ростом возможностей компьютерной техники выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, остаются до сих пор сложными задачами, несмотря на формирующийся практический опыт и достаточно большое количество научных исследований в данной области.

Подготовка, совершение и сокрытие преступления, как и любое иное событие, происходящее в материальном мире, всегда сопряжены с образованием следов. Так и в результате подготовки, совершения и сокрытия преступлений с использованием информационных технологий образуются:

материальные следы – изменения в элементах вещной обстановки, возникающие в результате механического, химического, биологического, термического и иного воздействия, по характеру изменений, вносимых в вещную обстановку, следы подразделяются на следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения;

идеальные следы – отображение криминалистически значимой информации в сознании людей, хранящейся в памяти человека.

Кроме того, в результате воздействия на компьютерную информацию образуются виртуальные следы, которые можно считать отображением события преступления в виртуальной среде. Особенностью виртуальных следов является то, что для их образования необходимо наличие не только специальных аппаратных средств, но и особой виртуальной среды. В качестве такой особой среды выступает программное обеспечение.

Воздействовать на компьютерную информацию можно либо путем физического воздействия на носители этой информации, либо с помощью программных средств. Следы, остающиеся в результате использования программных средств (так называемое информационное воздействие), имеют информационный характер и требуют для своего исследования специальных методов и знаний. Субъект (человек) воздействует на компьютерную информацию, которая находится в форме, доступной восприятию человеком, далее компьютерная информация преобразуется в цифровую форму, доступную для обработки программными средствами, после чего компьютерная информация преобразуется в электромагнитный сигнал, который может быть обработан аппаратными средствами компьютерной техники (вычисления, запись на носитель и т. д.).

Таким образом, сущность механизма следообразования при совершении преступлений с использованием информационных технологий сводится к следующему:

в процессе следообразования участвуют два взаимодействующих объекта: компьютер (средство компьютерной техники) в качестве следообразующего объекта, компьютерная информация – следовоспринимающего;

человек через средство компьютерной техники опосредованно воздействует на компьютерную информацию;

компьютерная информация, подвергшись воздействию, изменяет свои свойства (часть свойств), что и является результатом процесса отражения.

Соответственно, факторами, влияющими на процесс образования следов преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, являются:

качественные характеристики компьютерной информации;

характеристики и свойства средства компьютерной техники, которые используются объектом информатизации;

форма представления компьютерной информации, делающая ее доступной для восприятия, с одной стороны, человеком, с другой – аппаратно-программными средствами компьютерной техники в процессе вычислений и на носителях; формы воздействий на процессы обработки, передачи и хранения компьютерной информации.

Различными авторами высказываются мнения о том, чем является виртуальный след: одни указывают, что это результат отображения физического процесса, другие под виртуальными следами имеют в виду любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации, третьи указывают, что это следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей.

Исторический опыт использования термина «виртуальный» отразился в его современной трактовке. В современной культуре *virtus* понимается в четырех значениях: моральная ценность, благо (например, в английском языке *virtus* – это добродетель); некая актуально существующая и действующая реальность некий артефакт; «виртуальный» чаще всего является синонимом потенциального, мнимого, нереального. Действительно, виртуальную среду можно назвать воображаемой, однако существует и высокоразвитая форма виртуальной среды, которая обладает достаточной степенью визуализации, чтобы имитировать воздействие одних объектов на другие и реакции на эти воздействия. Такую форму называют виртуальным пространством, которое существует в противоположность реальному физическому (материальному).

Таким образом, виртуальные следы обладают признаками материальных следов, однако имеют свою специфику. Виртуальные следы образуются и существуют в особой среде (виртуальной), а также на материальном носителе, но в отличие от материальных следов они не могут восприниматься непосредственно и их обнаружение, фиксация и изъятие возможны с использованием программно-технических средств. Хотя виртуальные следы по природе своей являются неустойчивыми и не имеют неразрывной связи с материальным носителем в отличие от идеальных следов, виртуальные следы все же хранятся не в памяти человека, а на материальных или нематериальных носителях (различные интернет-ресурсы).

В заключение можно сделать вывод, что виртуальный след – это цифровой образ, зафиксированный в виртуальном пространстве, компьютерной системе или на материальном носителе, связанный с событием преступления, совершенного с использованием информационных технологий, и имеющий значение для его успешного выявления, раскрытия и расследования. Сведения о следах, возникающих при совершении преступлений с использованием информационных технологий, составляют основу правильной организации работы по осмотру места происшествия и обуславливают эффективность действий по обнаружению следов преступлений и использованию данных о них в расследовании.

УДК 343.8

В.И. Белов

ОТБЫВАНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ТРАНСГЕНДЕРАМИ В АНГЛИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Одной из проблем современной действительности, которая пока не получила должного решения в законодательствах отдельных стран, является отбывание наказания в виде лишения свободы трансгендерами, так как статус таких лиц не определен. Отмечается, что они особенно уязвимы перед жестоким обращением со стороны других заключенных и персонала даже в странах, отличающихся крайне либеральным подходом к этому вопросу, среди которых страна Туманного Альбиона.

Первое тюремное отделение для трансгендерных заключенных (осужденных) было открыто в Великобритании в 2019 г. Оно представляет собой отдельное крыло, расположенное в женской тюрьме на юге Лондона, которое первоначально было предназначено для трех правонарушителей.

Сотрудники данного исправительного учреждения отмечают, что заключенные (осужденные), у которых есть сертификаты о признании пола, не будут иметь доступа к другим женщинам. Трансгендеры особенно уязвимы перед физическим и сексуальным насилием, поэтому одним из главных аспектов деятельности специальных учреждений является обеспечение безопасности таких лиц.

Однако, как отмечает Министерство юстиции Англии, политика государства в отношении лиц, имеющих расстройства половой идентификации, является их «самой большой заботой» и любые решения, которые принимаются, будут направлены на то, чтобы наилучшим образом управлять рисками, исходящими от каждого преступника.

Например, осужденная трансгендер Карен Уайт родилась мужчиной Стивенем Вудом. Она идентифицирует себя как женщина. При вынесении решения о наказании она была охарактеризована судьей как хищник, который представляет опасность для женщин и детей. Осужденную приговорили к пожизненному заключению за сексуальные преступления.

Создание специального подразделения для трансгендерных заключенных (осужденных) – одно из главных направлений в противоречивой и быстро развивающейся области тюремной политики. В связи с этим в Англии были разработаны новые руководящие принципы для обеспечения того, чтобы подавляющее большинство трансгендерных правонарушителей отбывали наказание в том гендере, в котором они себя идентифицируют.

Интересным моментом в деятельности учреждений, исполняющих лишение свободы в Англии, является политика в области так называемых кросс-гендерных обысков. По общему правилу личные обыски (или как их называют в Великобритании «обыски с обтиранием») должны проводиться сотрудниками того же пола, что и осужденный. Однако в тюрьмах Англии из общего правила есть исключение: в некоторых случаях нужные для личного обыска сотрудники исправительного учреждения могут быть заняты. Политика государственного секретаря в отношении проведения личных обысков допускает проведение межполовых обысков заключенных мужчин, но не заключенных (осужденных) женщин. Согласно данной политике заключенный (осужденный) мужчина обычно не может возражать против обысков, проводимых тюремным служащим-женщиной, кроме тех случаев, когда его дело подпадает под исключения, основанные на религиозных или культурных основаниях.

Некоторое время назад заявитель Доусетт, находящийся в заключении с 1989 г., попытался оспорить политику государственного секретаря. Дело в том, что он неоднократно подвергался обыскам со стороны сотрудниц. Нынешняя политика в отношении женщин-заключенных (осужденных) состоит в том, что их могут обыскивать только женщины-сотрудники. Доусетт не утверждал, что заключенных (осужденных) мужчин должен обыскивать только мужской персонал. Он жаловался на то, что исключение по культурным признакам является слишком ограниченным и должно быть распространено на случаи, когда заключенные мужского пола искренне возражают против того, чтобы межполовой обыск вызывал дискомфорт или причинял страдания. Вопросы, стоявшие перед судом, заключались в следующем: является ли политика равносильно дискриминации по признаку пола и нарушает ли она права истца, предусмотренные ст. 8 и 14 Европейской конвенции по правам человека. Заявление истца было отклонено.

Принимая во внимание положения международных стандартов в рассматриваемой нами области, нельзя не отметить Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, провозглашенные в 2006 г. Они охватывают широкий спектр стандартов в области прав человека и их применимость к вопросам, указанным выше. Помимо прочего в них закрепляется право на гуманное обращение и уважение достоинства, неотъемлемыми составляющими которого признаются сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Согласно принципу 9 государства должны, насколько это возможно, «обеспечивать всем заключенным (осужденным) участие в принятии решений относительно места содержания под стражей (отбывания наказания), которое соответствовало бы их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; принимать меры в отношении всех заключенных (осужденных), которые могут оказаться уязвимыми для насилия или недозволенного обращения по мотивам сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерных проявлений, защитные меры не должны сопровождаться ограничением прав таких лиц в большем объеме, чем это обычно имеет место в отношении лиц, лишенных свободы». Наряду с этим принципом 10 закрепляется право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЮРЕМНЫЙ КОНГРЕСС В ВАШИНГТОНЕ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Тюремные конгрессы первой серии привлекли внимание мирового сообщества к проблемам совершенствования пенитенциарного законодательства. Выработка общих правил тюремного дела была отмечена на конференции пенологов, прошедшей в Цинциннати в 1870 г. На этом конгрессе предпочтение решительно отдавалось ирландской системе наказания. Этот конгресс примечателен еще и тем, что на нем высказывались уже более реалистичные положения так называемой итальянской уголовно-антропологической школы.

В России активным сторонником этой идеи был граф В.А. Сологуб, занимавший пост председателя правительственной комиссии по преобразованию тюремного ведомства и тюрем. С именем этого человека связана идея о собрании международного конгресса, на котором можно было бы обсудить ряд вопросов, поставленных Соединенными Северо-Американскими Штатами. В Америке в этот период отсутствовала централизованная тюремная система. Каждый штат устраивал ее по своему. В связи с этим в целях обеспечения единообразия необходимо было найти самую подходящую и оптимальную. Для обсуждения этого важного вопроса образовалось «Нью-Йоркское тюремное общество». Оно изучило американские тюремные системы, сравнило их достоинства и недостатки, и, не удовлетворившись этим, обратилось к мировому цивилизованному сообществу с просьбой описать тюремные системы и установленные в них порядки. В ответ на это обращение в г. Нью-Йорк пришла статья графа В.А. Сологуба с кратким очерком российских острогов и довольно подробным описанием исправительного учреждения, открывшегося в г. Москве. Высказанная ранее мысль графом В.А. Сологубом о собрании быстро распространилась. Именно так собрался упомянутый нами Цинциннатский конгресс, на котором обсуждалось множество вопросов, касающихся тюремного дела и составляющих 37 резолюций.

Важной заслугой этого мероприятия стало то, что в 1871 г. Североамериканское национальное тюремное общество заручилось согласием правительств большинства европейских государств на участие в заседаниях конгресса, который, в конечном счете, состоялся в Лондоне в 1872 г. Именно он открыл вторую серию международных пенитенциарных конгрессов.

Международный тюремный конгресс, проходивший в 1910 г. в г. Вашингтоне (далее – конгресс), – это конгресс второй серии, который впервые проходил на американской земле. Современник того времени А.С. Гольденвейзер отмечал, что проходивший в США международный тюремный конгресс заслуживает внимания, так как сама идея таких конгрессов принадлежит Америке. Именно в 70-х гг. XIX в. американский филантроп доктор Уайнс начал пропагандировать пенитенциарные идеи, которые представлял правительствам всех держав. Большинство из них отнеслись к такому проекту положительно и стали посылать на них своих делегатов. Исключением была Германская империя.

Конечно, проведение в Вашингтоне такого мероприятия существенно наложило отпечаток, как на состав, так и характер работы конгресса. Отмечается, что на нем совершенно отсутствовали профессора уголовного права, почти не было адвокатов. Данный факт объяснялся тем, что уголовное право редко преподавалось в американских университетах, то же самое можно было сказать и о тюремоведении. Однако положение об учреждении в университетах всех государств кафедры тюремоведения устанавливалось еще в резолюции Санкт-Петербургского международного тюремного конгресса в 1890 г. К слову, Российская империя в отличие от Америки пошла именно по этому пути.

Говоря об основных идеях конгресса, отраженных в резолюции (по нашему мнению, их возможно считать международными стандартами того времени), следует отметить, что главный лозунг этих выводов заключался в том, что «наказывать может только один Бог, а люди должны исправлять и предотвращать совершение преступлений». Однако если тюрьмы будут слишком комфортабельны, то это будет давать мотивацию для нарушения закона и извратит правильное предназначение тюрьмы. С другой стороны, нельзя соединить в тюрьмах закоренелых преступников вместе с теми, кто может быть еще спасен от совершения новых преступлений.

Наверное, поэтому огромное внимание на конгрессе уделялось преступности несовершеннолетних. Делегаты конгресса во время поездок по американским исправительным учреждениям посетили исправительную колонию для несовершеннолетних, которая называлась «Детская республика Джорджа». В ней был заложен новый опыт исправительной педагогики. Ее суть заключалась в том, чтобы сформировать у подростка чувство ответственности; научить уважать закон и порядок; ребенок должен упражняться в самоуправлении. На момент посещения этого учреждения там находились 100 мальчиков и 30 девочек. Возрастной ценз детей составлял от 12 до 15 лет, остальные до 18.

В рамках конгресса состоялось посещение специального исправительного учреждения для девушек в штате Индиана. Оно напоминало большую загородную ферму, состоящую из отдельных коттеджей. Воспитанницы не были освобождены от серьезных физических работ. Например, делегаты, в том числе из Российской империи, обратили внимание на асфальтированные дорожки, которые соединяли дома для проживания. Оказалось, что их сделали осужденные. Тем не менее основными направлениями деятельности для них являлись обучение шитью, приготовлению пищи и др. Нельзя не отметить и музыкальное образование, которое включало в себя не только хоровое пение, но и обучение игре на разных инструментах. В целом обстановка в колонии была достаточно простой и дружелюбной. Стоит обозначить, что в рамках воспитательного процесса в учреждении существовал и особый коттедж для более «сварливых девиц». Он был построен по лучистой системе, так что надзирательницы из своей комнаты могли видеть, что делает каждая девушка. На окнах осужденных стояли деревянные решетки.

В этом учреждении активно практиковался так называемый отпуск по паролю, чтобы воспитанницы могли выходить за пределы учреждения и подыскивать себе место для будущей работы.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ И ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблема безопасности сотрудников и гражданского персонала уголовно-исполнительной системы (УИС) была и остается важной во все времена функционирования пенитенциарных учреждений вне зависимости от того, тюрьма это или исправительная колония.

Персонал учреждений уголовно-исполнительной системы в своей деятельности непосредственно контактирует со спецконтингентом, при этом предугадать поведение осужденного невозможно, так как данная категория лиц достаточно часто имеет психические отклонения, способствующие формированию агрессивного настроения в отношении сотрудников. Подобное положение дел может представлять реальную угрозу нормальному функционированию исправительного учреждения.

Безопасность персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы предполагает защиту их жизненно важных интересов от угроз и опасностей, возникающих при исполнении уголовных наказаний. Для этого существует система правовых, организационных, тактических и иных мер обеспечения безопасности персонала, особенно работников учреждений, исполняющих наказания.

В зависимости от того, является угроза потенциальной или реальной, исходит ли она от источников опасности внешнего или внутреннего происхождения, определяется содержание и направление деятельности по обеспечению безопасности персонала.

Значительную угрозу безопасности представляют сами осужденные к лишению свободы на определенный срок, совершающие противоправные действия, которые могут быть представлены нарушениями установленного порядка отбывания наказания: пронос, изготовление и хранение запрещенных предметов (например, спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества, мобильные устройства, колюще-режущие предметы); неповиновение законным требованиям представителей администрации и др. В связи с этим сотрудники с целью поддержания правопорядка, недопущения совершения правонарушений и преступлений вынуждены принимать адекватные меры реагирования на противоправное поведение осужденных.

Однако нельзя исключать и то, что угроза безопасности персонала может зародиться в учреждениях, исполняющих наказания, но осуществляться за их пределами (при следовании на работу, с работы, по месту проживания, а также в отношении родных и близких работников учреждений). Поэтому при решении вопросов обеспечения личной безопасности персонала важно учитывать характер и вид угрозы, для того чтобы в последующем иметь представление о методах и средствах обеспечения безопасности сотрудников.

Угроза безопасности сотрудников учреждений может возникнуть и в результате их неправомерного поведения при осуществлении своих функциональных обязанностей или в быту. Например, превышение полномочий в области применения специальных средств в отношении осужденного; неблагоприятный климат в самой среде осужденных, связанный с неправильным применением мер воспитательного воздействия (унижение чести и достоинства осужденного, отсутствие реакции на жалобы осужденных и иные).

Нельзя не упомянуть следующую фразу: «отношение порождает отношение», которая подразумевает под собой наличие у сотрудника и гражданского персонала компетентности, профессионализма, подготовленности и умения найти индивидуальный подход к личности осужденного, а также применить имеющиеся навыки при взаимодействии со спецконтингентом с соблюдением всех мер личной безопасности.

Для должного обеспечения безопасности сотрудников и гражданского персонала в уголовно-исполнительных учреждениях необходимо принимать следующие меры: правильно организовывать подготовку сотрудников исправительных учреждений, а именно: проводить инструктажи перед заступлением на службу, особенностью которых должен являться просмотр видеоматериалов о последствиях несоблюдения установленных правил несения службы; осуществление должного надзора за поведением спецконтингента, проведение обысков осужденных, осмотр территорий, не только внутренней (камер, жилых секций, прилегающих территорий каждого из локальных секторов), но и внешней, представленной наружным периметром запретной зоны, в целях недопущения проникновения запрещенных предметов извне; должное исполнение обязанностей сотрудниками на контрольно-пропускных пунктах; применение современного комплекса инженерно-технических средств охраны и надзора в учреждениях УИС для обеспечения безопасности объектов УИС; совершенствование системы инженерно-технических средств охраны и надзора с учетом достижений науки и практики; применение физической силы, специальных средств и оружия в соответствии с законодательством; осуществление конвоирования осужденных с учетом обеспечения личной безопасности, не превышение разрешаемого количества конвоируемых лиц на одного сотрудника; организация работы подразделений и служб учреждений и органов УИС в условиях чрезвычайных ситуаций, постоянная отработка действий в данных условиях.

Важное значение в вопросе обеспечения безопасности гражданского персонала имеет правильная организация его взаимодействия с осужденными. В обязательном порядке необходим должный контроль со стороны администрации учреждений УИС за совместной работой осужденных и гражданского персонала, а также исключение фактов вступления в отношения, не предусмотренные интересами службы, обеспечение качественного и успешного исполнения наказания и достижения целей уголовной ответственности.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что проблема обеспечения безопасности сотрудников и гражданского персонала требует эффективного и действенного решения. Анализ правоприменительной практики показывает, что, несмотря на принимаемые администрацией меры по поддержанию правопорядка и соблюдению всеми участниками

уголовно-исполнительных правоотношений установленных правил взаимоотношения и поведения, осужденные не оставляют попыток вовлечения сотрудников и гражданского персонала в отношения, не связанные с интересами службы, прорабатывают новые ухищренные способы доставки запрещенных предметов, которые могут причинить вред жизни и здоровью сотрудников. Именно поэтому необходимо продолжать принимать действенные и эффективные меры по предупреждению совершения правонарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и проводить должную профилактику с обязательным привлечением к ответственности виновных лиц.

УДК 343.352

В.М. Веремеенко

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Взятничество представляет собой негативное социальное явление, связанное с антиобщественным поведением лиц, его совершающих. Только располагая конкретной характеристикой таких лиц, можно своевременно выявлять их, устанавливать за ними контроль и осуществлять необходимое воспитательное воздействие. Вклад в исследование рассматриваемой темы внесли многие белорусские и российские ученые.

Нельзя не отметить, что некоторые вопросы, касающиеся рассматриваемой темы, пока еще недостаточно изучены. В работах в основном освещаются вопросы, связанные с общей характеристикой личности коррупционера, без учета особенностей лиц, совершивших преступления, составляющие взяточничество. Криминологическая характеристика взяточников пока не стала важным средством решения задач по осуществлению эффективного контроля над рассматриваемыми преступлениями, минимизации и ликвидации их негативных последствий.

Смысл криминологического изучения личности преступника заключается в том, чтобы выявить такие его свойства и характеристики, которые приводят к совершению им преступлений. В этой связи полагаем, что изучение личности любого преступника, в том числе совершившего преступления, образующие взяточничество, является одним из важных направлений исследования указанных противоправных деяний.

Криминологическая характеристика личности преступника, как полагают многие авторы, базируется на социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических свойствах и качествах. Из совокупности этих признаков и качеств наибольший интерес представляют данные о социально-демографических и нравственно-психологических особенностях субъекта. Изучение юридической литературы, относящейся к теме исследования, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев наиболее важными социальными показателями личности ученые считают пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Изучение статистических данных показало, что ведущую роль в совершении рассматриваемых преступлений играют лица мужского пола: удельный вес мужчин в совершении данных преступлений за рассматриваемый период составляет 85,1 %.

Одним из важных криминологических критериев оценки преступного поведения является возрастная характеристика лиц, участвующих в совершении преступлений. Она позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Анализируя статистические сведения, можно констатировать, что возрастная структура лиц, осужденных в 2007–2020 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 430–432 УК, выглядит следующим образом: 5,5 % – лица в возрасте 18–24 года, 10,7 % – лица в возрасте 25–29 лет; 57,6 % – лица в возрасте 30–49 лет и 25,2 % – в возрасте 50 лет и старше. Как видим, наибольшей криминальной активностью отличается возрастная группа 30–49 лет.

По нашему мнению, это объясняется тем, что, во-первых, к этому возрасту лица достигают пика своей карьеры или приближаются к нему. У некоторых это вызывает определенную неудовлетворенность, в частности, оказываются неудовлетворенными их материальные потребности и имеющиеся амбиции. Во-вторых, к указанному возрастному периоду субъект приобретает необходимый и достаточный практический опыт для совершения посягательств рассматриваемых видов.

Удельный вес лиц, совершающих преступления, образующие взяточничество, в возрасте 18–24 года минимален и составил 5,5 % от общего количества лиц, осужденных за эти преступления. Низкую криминальную активность преступников этого возраста, и особенно должностных лиц, получающих взятки, можно объяснить тем, что, во-первых, эта возрастная группа традиционно наименее криминальна в сфере преступлений, образующих взяточничество; во-вторых, эти лица еще редко назначаются на ту или иную должность.

На поведение, сферу интересов, способ достижения жизненных целей личности влияет образование, которое в сочетании с другими факторами способствует нравственному формированию личности.

Исследуя образовательный уровень указанных лиц, необходимо отметить, что он в определенной степени различен для взятокополучателей, взятокодателей и посредников. Так, из числа осужденных в 2020 г. 98,3 % взятокополучателей имели высшее, неоконченное высшее и среднее специальное образование, с таким же образовательным уровнем насчитывалось 84,9 % взятокодателей. Среди посредников высшее, неоконченное высшее и среднее специальное образование имели 66,7 % осужденных за эти преступления.

Как видим, наиболее высокий образовательный уровень имеют взятокополучатели, что непосредственно связано с их служебным положением, так как назначение на соответствующие должности требует высокого уровня образования, поэтому к их занятию допускаются лишь лица, имеющие высшее или среднее специальное образование.

Существенное влияние на поведение личности оказывает ее семейный статус, нравственно-психологический климат в семье. Таким образом, семейное положение занимает важное место в социально-демографической характеристике личности преступника. Анализ данных о семейном положении лиц, осужденных за совершение рассматриваемых преступлений, показал, что в абсолютном большинстве случаев виновные состояли в браке. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что, во-первых, внешний образ их жизни мало отличался от поведения законопослушных граждан и направлен на сохранение семьи, во-вторых, корыстная мотивация совершаемых ими преступлений нередко связана с укреплением материального благосостояния семьи.

Немаловажное значение при разработке характеристики лиц, совершивших преступления, составляющие взяточничество, принадлежит исследованию нравственно-психологического содержания личности, которое включает в себя мотивы поведения, черты характера, отношение к служебным обязанностям, установки и жизненную ориентацию.

Как показало проведенное исследование, наиболее распространенными мотивами рассматриваемых преступлений являлись корыстные. Взяткополучатели превращали незаконное обогащение в основной источник доходов. Так, 63 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел и Следственного комитета Республики Беларусь считают, что основными мотивами совершения преступления, предусмотренного ст. 430 УК, являются накопление денег, ценностей, а 13,5 % респондентов – поддержание стремления жить не хуже других. По мотивам карьеризма и властолюбия преступления совершают 12,9 % лиц. Взяткодатели характеризуются использованием незаконных способов для удовлетворения личных и иных потребностей. Неслучайно 58 % опрошенных респондентов основным мотивом дачи взятки считают возможность положительного решения разного рода трудных вопросов. Мотивы совершения преступлений посредниками более разнообразны. Как показало анкетирование, 35 % опрошенных мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 432 УК, считают получение материального вознаграждения за оказанные услуги и 29 % – решение различных возникших вопросов у лица, в чьих интересах передается взятка или получение от него покровительства или попустительства по службе.

Анализ уголовных дел по преступлениям рассматриваемой категории свидетельствует о том, что это люди, особенно взятополучатели, как правило с высоким уровнем психологии общения, умением устанавливать психологический контакт со взятодателем, исполнительные, вежливые, тактичные, довольно амбициозные. Как личности дальновидные, взятополучатели сразу оценивают свои возможности по извлечению прибыли из своей деятельности, своего служебного положения.

Часто эти лица наделены значительными полномочиями, имеют связи в различных органах власти, могут находиться под покровительством высокопоставленных должностных лиц. Среди черт характера, присущих не только взятополучателям, но и взятодателям, посредникам, следует назвать правовой цинизм, скрытность, лживость, игнорирование принципов социальной справедливости. Всех их объединяет жажда накопления, стяжательство, эгоизм, пренебрежение к интересам общества. У них вырабатывается своя система ценностей, в которой главное место занимает материальное благосостояние, являющееся для них смыслом и целью жизни. Получение и дачу взятки они рассматривают не как преступление, а как норму жизни.

Исследование характеристик лиц, совершивших преступления, составляющих взяточничество, имеет большое значение для изучения причин и условий, порождающих эти деяния, выработки эффективных мер по их предупреждению. Из совокупности признаков, характеризующих личность взяточника, наибольший интерес представляют социально-демографические и нравственно-психологические.

Для криминологической характеристики преступников определенное значение имеет их семейное и социальное положение. Однако результаты исследования показали, что ни семейное, ни социальное положение само по себе не предопределяет увеличение или уменьшение совершения указанных преступлений.

Изучение нравственно-психологических качеств и свойств лиц, совершивших преступления, составляющих взяточничество, свидетельствует о серьезных деформациях их нравственного и правового сознания. Эти лица претендуют на материальные блага в размере, не соответствующем затраченному ими общественно полезному труду.

УДК 343.8

Н.В. Голубых

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В настоящее время широко обсуждаются важнейшие аспекты стратегии борьбы с коррупцией, представляющей реальную угрозу нормальному функционированию государственного механизма. Проблема коррупции и коррупционной преступности для современной России является одной из наиболее значимых, от ее решения зависит нормальное развитие российского общества.

Несмотря на частоту использования понятия «коррупция» в профессиональной, периодической и массовой литературе, в научном круге не всегда термин и суть этого явления понимались одинаково. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-З «О противодействии коррупции» (ФЗ) дал нормативное определение данному понятию.

Ученые еще не пришли к единому мнению по поводу определения коррупционной преступности.

Анализ научных определений, а также законодательного определения коррупции позволяет выделить основные признаки, которые, на наш взгляд, характеризуют коррупционную преступность:

субъекты занимают и используют служебное положение;

субъекты извлекают выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, либо предоставляют такие выгоды;

субъекты поступают вопреки законным интересам общества и государства.

Исходя из определения, данного в ФЗ «О противодействии коррупции», можно выделить две основные группы коррупционных преступлений: должностная коррупционная преступность и коррупционная преступность в сфере службы в коммерческих и иных организациях. К первой группе можно отнести такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество и др., ко второй – злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп.

Ключевой особенностью первой группы преступлений является то, что в их совершении участвует должностное лицо. К должностным лицам в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Участие должностных лиц в совершении преступления является ключевым признаком данной группы. Центральное место в структуре должностной коррупционной преступности занимает самая опасная группа коррупционных преступлений – взяточничество. Иногда с этой группой ассоциируют всю коррупционную преступность.

Ключевой особенностью второй группы преступлений является то, что в их совершении участвует лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

В 2022 г. в России было зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из которых преступлений коррупционной направленности – 35 340, что составляет 1,79 % в общей структуре преступности. В 2022 г. показатели коррупционной преступности выросли на 0,8 % в сравнении с 2021 г. Однако такое повышение показателей не является критическим, последние годы показатели коррупционной преступности остаются достаточно стабильными, в районе 30 тыс. преступлений в год. Необходимо указать, что преступления коррупционной направленности являются одними из самых высоколатентных и не все совершенные деяния находят отражение в данных официальной статистики.

Что касается структуры коррупционной преступности, то центральное место в ней занимают деяния, связанные со взяточничеством: 19 490 преступлений в 2022 г., что составляет 55,14 % в общей структуре коррупционной преступности. Годовой прирост таких преступлений составил 4,8 %. Фактов получения взятки в 2022 г. зафиксировано 5 540, дачи взятки – 4 716, посредничества во взяточничестве – 1 881, мелкого взяточничества – 7 353.

Что касается преступлений, связанных с коммерческим подкупом, то в 2022 г. в России было зарегистрировано 1 555 таких преступлений: 1 270 – коммерческий подкуп, 285 – мелкий коммерческий подкуп.

Предупреждение коррупционной преступности неразрывно связано с предупреждением коррупции в целом. Последнее время этому вопросу уделяется особое внимание. На государственных и муниципальных служащих, а также иные категории налагается целый ряд ограничений, обязанностей и запретов. Прежде всего это обязанность ежегодно представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и супругов, несовершеннолетних детей. С 2012 г. данная обязанность дополнилась обязанностью в определенных случаях представлять сведения о расходах. На отдельные категории лиц наложен запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами России, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Государственный или муниципальный служащий обязан уведомить представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Отдельной серьезной проблемой является вопрос предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Лицо, занимающее должность, замещение которой предполагает принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Такое лицо обязано уведомлять о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

Даже если лицо покинуло государственную или муниципальную службу, оно в течение двух лет после увольнения имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более 100 тыс. р. на условиях гражданско-правового договора, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности этого лица, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Условно-досрочное освобождение (УДО) в Российской Федерации является межотраслевым институтом уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. На основании ст. 79 УК РФ УДО может быть применено к лицам, отбывающим следующие виды наказаний: содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, лишение свободы.

Развитие уголовной политики в Российской Федерации в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осуществлялось по двум направлениям, но если уголовно-правовая политика регулярно изменялась и в большей степени ужесточалась (усложнялась), то уголовно-исполнительная политика корректировалась не так часто и в основном смягчалась в отношении осужденных. Усложнение процедуры УДО по уголовно-исполнительному законодательству осуществлялось, в подавляющем большинстве случаев, в результате соответствующих изменений уголовно-правовой политики (например, ужесточение в отношении педофилов).

Необходимо отметить, что около половины ходатайств осужденных об УДО по тем или иным причинам (критериям) судом отклоняются.

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе вопросов при рассмотрении института УДО, остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу в отношении осужденного. Ключевой критерий был сформулирован законодателем в ч. 1 ст. 79 УК РФ: «лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Существуют следующие критерии, которые учитывает суд при рассмотрении ходатайств осужденных об УДО:

возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления;

отбытие осужденным необходимой части срока наказания, но не менее шести месяцев;

отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания;

поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания;

имеющиеся поощрения и взыскания (при этом судам следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения);

отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совершенном деянии);

характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание;

заключение администрации учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного;

иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

К отдельным категориям осужденных применяются дополнительные критерии.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста:

применение к нему принудительных мер медицинского характера;

отношение осужденного к лечению;

результаты судебно-психиатрической экспертизы;

заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы – отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ:

учет в совокупности всех данных о личности осужденного;

время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденного иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации:

наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска;

наличие либо отсутствие достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации для осуществления контроля за поведением осужденного;

наличие либо отсутствие возможности возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат некоторые недостатки, что приводит к критике процедуры УДО, часто к обоснованной, со стороны как правозащитников, так и ученых.

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказания, УДО является если не самым эффективным, то одним из самых эффективных средств исправительного воздействия на осужденных. Именно УДО для осужденных является самым желаемым поощрением и стимулирует их к правопослушному поведению. Таким образом, рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии по следующим возможным дискуссионным направлениям:

наделение администраций учреждений, исполняющих наказания, правом вынесения в суд представлений об УДО в отношении положительно характеризующихся осужденных;

пересмотр и расширение круга критериев для рассмотрения вопроса об УДО в суде;

введение института пенитенциарных судей, которые рассматривали бы вопросы, связанные с процессом исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

увеличение количества видов наказаний, по которым может быть предоставлено УДО;

установление полуавтоматической системы предоставления УДО в случае выполнения осужденным максимального количества установленных критериев.

УДК 343.8

А.А. Деминская

ЗАМЕНА ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ НА БОЛЕЕ СТРОГОЕ НАКАЗАНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В 2021 г. были внесены изменения в законодательство Республики Беларусь, касающиеся порядка и условий отбывания наказания в виде общественных работ, а именно: увеличен верхний предел количества часов общественных работ с 240 до 360; декриминализована ст. 419 Уголовного кодекса Республики Беларусь с одновременным введением института замены общественных работ более строгим наказанием.

Согласно новой редакции ч. 6 ст. 49 УК в случае злостного уклонения от отбывания наказания инспекция направляет в судебный орган представление о замене общественных работ более строгим наказанием, в частности, замене общественных работ арестом либо ограничением свободы, при этом в срок отбытого наказания не включается время, когда осужденный уклонялся от его отбывания.

Анализ приведенных выше положений УК свидетельствует о том, что предусмотренный механизм является более лояльным к осужденному по сравнению с действующим ранее, когда привлечение к уголовной ответственности по ст. 419 УК влекло для уклоняющегося от отбывания наказания совокупность таких негативных последствий, как дополнительная судимость и более строгий вид рецидива. Кроме того, инспекции больше не нужно передавать материалы в Следственный комитет Республики Беларусь для осуществления предварительного следствия, что ускоряет процесс привлечения лица к ответственности в случае злостного уклонения от отбывания наказания.

Одним из наиболее существенных стимулирующих факторов, принуждающих к добросовестному исполнению наказания осужденным, является угроза замены такого наказания другим, более строгим, связанным с изоляцией от общества. Однако следует отметить, что при замене общественных работ более строгим наказанием в виде ареста, максимальный срок ареста составит 15 суток, причем только в случае, когда при назначении осужденному 360 часов общественных работ он к отбытию наказания даже не приступил. При этом в соответствии со ст. 6.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 24.23 КоАП, административный арест может быть установлен на срок до 30 суток.

Более того, в 2021 г. была принята новая редакция КоАП, и исправительные работы были заменены на общественные работы.

Проведя сравнительный анализ особенностей назначения общественных работ в качестве административного взыскания и уголовного наказания, мы пришли к выводу, что нормами административного законодательства установлены аналогичные нормам уголовного законодательства порядок отбывания наказания и условия признания лица уклоняющимся от выполнения общественных работ.

Изучение вопроса об исполнении общественных работ дает основание полагать, что в случае наложения максимального размера общественных работ – 80 ч при добросовестном их выполнении рассматриваемое административное взыскание может быть исполнено в течение 15 дней. В случае назначения максимального размера общественных работ по приговору суда – 360 ч при наличии ходатайства осужденного, который не занят трудом (не обучается), наказание может быть исполнено в течение 45 дней, а в случае, если осужденный работает либо обучается, при наличии от него такого ходатайства – в течение 90 дней.

Вместе с тем внесенные в уголовный закон изменения в определенной мере ослабляют карательную функцию общественных работ как вида уголовного наказания к лицу, осужденному за совершение преступления, являющегося более тяжким, чем административное правонарушение.

Таким образом, в целях повышения эффективности применения общественных работ, при дальнейшем совершенствовании законодательства, необходимо скорректировать положения, касающиеся замены общественных работ арестом. В случае злостного уклонения осужденного от дальнейшего отбывания наказания заменить общественные работы арестом из расчета один день ареста за двенадцать часов общественных работ или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за шесть часов общественных работ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА БЕЗОПАСНОСТИ НАКАЗАНИЯ

Нарушение норм социального взаимодействия и утрата социального доверия является для общества основанием отчуждать лиц, совершивших преступление, путем их изоляции. Социальная эксклюзия подозреваемых, обвиняемых и осужденных наиболее остро проявляется в странах, чьи правовые системы не предоставляют населению достаточных социально-правовых гарантий в области безопасности. Определенное влияние на формирование и развитие правовой идеологии и правоприменительной практики в сфере обеспечения безопасности оказывают характеристики определенной исторической эпохи и форма государства.

Повсеместная распространенность применения уголовного наказания в виде лишения свободы имеет глубокие исторические корни. Существование в обществе определенного предубеждения в устойчивости аддиктивного поведения лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступлений, является основанием для их изоляции с помощью различных субъективных и объективных форм воздействия. Данная позиция обоснована Аристотелем в «Никомаховой этике», который считал, что человек от природы не является добродетельным: «...камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз... Следовательно, добродетели существуют в нас не от природы и не вопреки природе, но приобрести их для нас естественно, а благодаря приучению (*dia tou ethoys*) мы в них совершенствуемся».

Реализация прав и свобод человека являлась предметом изучения многих древнейших мыслителей. С развитием в эпоху Просвещения естественнонаучных знаний об обществе и человеческой личности, возможностях ее преобразования произошло переосмысление наказательных доктрин, придание им антропоцентрического характера, выраженного в дифференцированном заключении, особом внимании к потребностям осужденных и осознании их просоциальных перспектив. Теоретизация структуры человеческой личности, установление разумных и моральных критериев абсолютной ее ценности определили неприкосновенность и неотъемлемость правового идеала уважения, сохранения и поощрения достоинства человека. Данные гуманистические предпосылки трансформации пенитенциарного процесса оказали значительное влияние на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Современный международно-правовой и национальный статус человеческого достоинства является основанием для понимания прав человека, их источник и желаемый результат реализации права, исключая семантический контекст. Достоинство осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, и лиц, находящихся под стражей, обладает социально-правовой природой, будучи закрепленным в праве двойным образом: гарантируя личности обеспечение ее социально-правовых интересов, в то же время налагает ограничения и запреты в сфере правовых, психосоматических и криминальных рисков и угроз.

Под человеческим достоинством в таком случае можно понимать врожденное и неотъемлемое социально-онтологическое свойство сверхценности существования человека, основывающееся на всеобщем требовании права и режиме законности. Применительно к подозреваемым, обвиняемым и осужденным это предполагает обеспечение разумных безопасных условий содержания под стражей и отбывания уголовного наказания, предотвращающих возникновение каких-либо угроз объективно-го и субъективного характера для социально-правовых благ лица.

Таким образом, можно заключить, что достоинство имеет в политико-правовых явлениях объективное выражение, существуя в самой природе человеческой личности. Потребность в существовании и обеспечении безопасности различного рода в отношении осужденных основывается на признании неотъемлемости и равенства человеческого достоинства.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Несомненный научно-исследовательский и практический интерес представляет анализ зарубежной практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и привлечения осужденных к труду в учреждениях, которые выполняют функции следственных изоляторов. Этот анализ предполагает изучение существующего за границей опыта исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу и уголовного наказания в виде лишения свободы, а также осуществления осужденными трудовых функций в заведениях, использующихся как следственные изоляторы, и сопоставление этого опыта с отечественной уголовно-исполнительной системой. Необходимо учесть, что зарубежное пенитенциарное законодательство в большинстве стран не разделяет лиц, содержащихся в местах изоляции от общества, на содержащихся под стражей и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В Великобритании основным видом исправительных учреждений являются тюрьмы. Отбывание наказания в виде лишения свободы организовано по прогрессивной системе, которая предусматривает одиночное заключение с последующим переводом в общую камеру. Уровень режимных правил определяется минимумом, достаточным для поддержания безопасно-

сти в тюрьме и предупреждения побегов заключенных. Каждое тюремное учреждение планирует, как отбывать наказание той или иной группе заключенных. Планирование включает в себя работу, профессиональное и общеобразовательное обучение, а также решение вопросов, связанных с поведением осужденных и их личными проблемами. Согласно Кодексу стандартов Тюремной службы Великобритании тюремные учреждения должны предоставлять достаточное количество рабочих мест для всех заключенных, желающих работать. Сегодня в Английском государстве функции следственных изоляторов выполняют тюрьмы, в которых располагаются соответствующие секторы для следственно-арестованных.

По информации Центра стратегических разработок, в настоящее время труд заключенных используется в следующих типах работ: производство, обслуживающее нужды тюрьмы (изготовление одежды, мебели и т. п.); обслуживание тюремного хозяйства (уборка, работа на кухне и т. п.); работа на земле (садоводство, животноводство) на территории тюрьмы; выполнение внешних производственных заказов (легкая промышленность, сборка электроприборов, изготовление дорожных знаков и т. п.).

Во Франции местами исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу являются пенитенциарные центры, в которых могут соседствовать отделения, предназначенные как для подследственных, так и осужденных, и арестные дома, в которые помещаются арестованные, а также осужденные к лишению свободы на срок менее одного года. Организация труда осужденных осуществляется как хозяйственным способом, так и на подрядных началах. При этом регулирование рабочего времени и определение расценок за работы производятся администрацией учреждения. Она устанавливает сумму вознаграждения за труд, начисляемую каждому осужденному в зависимости от категории, к которой он отнесен. При хозяйственной системе организации труда пенитенциарное учреждение само приобретает оборудование и сырье, использует труд осужденных и оплачивает его, потребляет либо продает изготовленную продукцию. Часть используется службой пенитенциарной занятости, и определенная часть осужденных занята на работах по хозяйственному обслуживанию учреждений (кухня; дежурные, несущие ответственность за порядок на этажах и камерах содержания).

Пенитенциарная система в Германии децентрализована. Основная масса организационных вопросов решается на уровне земель. Финансируются тюрьмы также из земельных бюджетов. Федеральные структуры, в частности, Министерство юстиции, устанавливают общие принципы работы пенитенциарной системы.

В тюрьмах Германии помимо осужденных к наказанию в виде лишения свободы находятся и лица, заключенные под стражу. Несмотря на то что наказание в виде лишения свободы в этой стране носит преимущественно краткосрочный характер, весь содержащийся в тюрьмах криминальный контингент стараются обеспечить полезной работой и иными формами личностной активности. Более 15 % от общей суммы денег, ежегодно выделяющихся из бюджетов федеральных земель на содержание немецких тюрем, покрывается за счет труда самих заключенных.

Особенностью немецкой уголовно-исполнительной практики является то, что труд и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы уравниваются в плане выплаты денежного вознаграждения за данные виды деятельности. Однако если трудовая деятельность является для заключенных в ФРГ добровольной, то профессиональное обучение обязательно для всех, кто не имеет профессии.

Заключенные в Германии работают преимущественно на предприятиях уголовно-исполнительных учреждений или предприятиях независимых коммерческих организаций при учреждениях, кроме того, они привлекаются к трудовой деятельности внутри учреждения. Наиболее распространенными видами деятельности для заключенных являются: выпечка хлеба; прачечные; пошив одежды; изготовление и ремонт обуви; садоводство и огородничество. В основном работами по хозяйственному обслуживанию занимается вольнонаемный персонал. Вместе с тем к выполнению хозяйственных работ по обслуживанию тюрем могут привлекаться заключенные независимо от их согласия. При этом срок таких работ не может превышать трех месяцев в год. При наличии желания заключенного длительность работ по хозяйственному обслуживанию может быть увеличена.

Шведская модель исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу внешне сходна с белорусской уголовно-исполнительной системой тем, что в Швеции, как и Республике Беларусь, существуют отдельные следственные изоляторы для содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а потому в рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть ее более подробно. Шведская пенитенциарная система представляет собой пример скандинавской тюремной модели, основным признаком которой является ставка государства не на наказание осужденных, а на их перевоспитание. Ключевой целью такого перевоспитания является минимизация риска совершения повторных преступлений. Следует отметить, что уголовно-исполнительная система Швеции полностью соответствует нормативам принятых международных и европейских стандартов обращения с лицами, находящимися в местах принудительного содержания.

Шведские следственные изоляторы не относятся к системе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. В них на основании правоприменительных актов помещаются следственно-арестованные либо лица, в отношении которых применены меры общественного воздействия, ни одна из категорий осужденных к лишению свободы в них содержаться не может. Во всех шведских следственных изоляторах и тюрьмах имеется большой штат социальных работников, практикующих психологов, медиков и других квалифицированных специалистов.

В Швеции труд заключенных организуется по инициативе и под контролем администрации исправительного учреждения. Принятие заказов на выполнение различных видов работ относится к компетенции Управления исправительных учреждений. В новых пенитенциарных учреждениях Швеции основной формой трудовой деятельности заключенных являются промышленные работы. Заключенные участвуют в механическом производстве и деревообрабатывающей промышленности. В старых тюрьмах заключенные привлекаются к менее квалифицированному труду, например к выполнению сельскохозяйственных работ.

Эффективность и высокий уровень шведской уголовно-исполнительной системы получили высокую оценку руководства Европейского союза, в связи с чем действующая единая европейская система предупреждения преступлений преимущественно основывается на шведской пенитенциарной модели.

В государствах, расположенных на постсоветском пространстве, законодательная регламентация вопросов, связанных с местами исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу и содержанием в следственных изоляторах осужденных к лишению свободы с целью выполнения ими работ по хозяйственному обслуживанию, существенно различается. В частности, в большинстве государств – участников СНГ в общую систему пенитенциарных учреждений вписаны специальные заведения – следственные изоляторы, которые наряду с содержанием под стражей до суда следственно-арестованных обеспечивают исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в них для хозяйственного и бытового обслуживания.

Проведенный анализ позволяет резюмировать, что в уголовно-исполнительных системах многих государств мира существуют специальные пенитенциарные заведения для исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу – аналоги отечественных следственных изоляторов. Законоположения демократических государств, касающиеся трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, в целом соответствуют императивам Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными 2015 г., где содержится указание на обязательность труда в отношении заключенных. В рамках зарубежных уголовно-исполнительных доктрин труд в местах принудительного содержания часто рассматривается как эффективное средство дисциплинирования, исправления, реабилитации и профилактики повторных правонарушений заключенных.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

Важным направлением в предупреждении преступности в целом и экономической в частности является воздействие на причины, ее порождающие, а на индивидуальном уровне – нивелирование факторов, влияющих на формирование личности преступника. В этой связи приоритетом становится именно установление таких факторов, которые, как представляется, лежат в плоскости социально-экономических, социально-психологических, правовых и организационно-управленческих мотивов преступного поведения.

Остановимся более подробно на организационно-управленческих факторах, влияющих на формирование личности экономического преступника. В первую очередь, к таковым следует отнести недостаточную подготовленность или «зрелость» кадров, занимающих руководящие должности. Например, сложившиеся и устоявшиеся стереотипы в управлении, а именно: ожидание указаний «сверху» по повышению эффективности деятельности в той или иной сфере экономики, нежелание самостоятельно принимать управленческие решения и брать на себя ответственность за их результативность, неготовность выхода с инициативами по урегулированию производственных вопросов либо тормозят рыночные процессы, связанные с интеграцией белорусской экономики в мировую, затрудняют реформирование форм и методов работы той или иной сферы экономики, либо создают благоприятные условия для совершения преступлений экономического характера. Кроме того, недостатки в подборе и расстановке кадров позволяют проникать в управленческий аппарат недобросовестным лицам, заботящимся только о личном благе и безразлично относящимся к общественным интересам.

Также в качестве факторов организационно-управленческого блока, оказывающих непосредственное воздействие на формирование личности экономического преступника, следует рассматривать: недостатки в организации служебной деятельности должностных лиц, что проявляется, прежде всего, в нерациональном распределении обязанностей, в результате чего у лица имеется возможность тратить часть своего рабочего времени на решение личных вопросов; недостаточную загруженность либо, наоборот, чрезмерную нагрузку на работника; отсутствие четкой регламентации должностных полномочий и т. д. Необходимо отметить, что указанные факторы на уровне микрогруппы социального окружения способны оказать непосредственное влияние на проявление уже имеющихся отрицательных свойств и качеств личности экономического преступника.

Имеют значение в рассматриваемом блоке и недостатки в работе правоохранительных органов в части выявления и расследования экономических преступлений, изобличения виновных, устранения причин и условий, способствующих распространению криминала данного вида, выработка мер по предупреждению. В указанном аспекте следует обратить внимание на высокий уровень латентности экономических преступлений. Проведенный специалистами Академии МВД Республики Беларусь опрос руководителей органов внутренних дел показал, что по их оценкам скрытая часть экономической преступности в 5–8 и более раз превышает зарегистрированную. Зарубежными специалистами высказывается мнение, что латентность экономических преступлений составляет около 70 %. При этом следует отметить, что латентность для экономической преступности имеет преимущественно естественную природу. В качестве причин естественной латентности можно рассматривать недостатки законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, несовершенство деятельности правоохранительных органов в данном направлении, постоянно изменяющиеся формы и методы ведения бизнеса и т. д. Мы также полагаем, что на степень латентности преступлений против порядка осуществления экономической деятельности влияют бесконтрольность и непрозрачность действий должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок, принятие экономически активной частью населения необходимости совершения правонарушений, как одного из условий успешной деятельности, например, получения прибыли и т. д. Своевременно не выявленные и не раскрытые экономические преступления нарушают воспитательное значение принципа неотвратимости ответственности

и существенно влияют на формирование и укрепление у преступника чувства безнаказанности, безответственности и вседозволенности.

Таким образом, факторы организационно-управленческого характера достаточно весомо влияют на формирование личности экономического преступника. Полагаем, что недопущение их проявления либо своевременная корректировка будут способствовать не только устранению рисков и угроз национальной экономики, но и положительно скажутся на криминологически значимых показателях экономической преступности в целом.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ КАК ОСНОВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые 30 августа 1955 г. в Женеве в рамках I Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в течение более чем 60 лет являлись наиболее полным и подробным международным документом, регламентирующим концептуальные вопросы исполнения наказаний и обращения с лицами, находящимися в изоляции от общества. В данном документе на основе общепризнанных достижений науки и практики содержались ключевые положения, касающиеся правильного с принципиальной и практической точек зрения обращения с заключенными и управления заведениями, исполняющими наказания.

К 2011 г. с учетом анализа происшедших со времени принятия правил преобразований в общественном развитии назрела необходимость корректировки отдельных положений и приведение их в соответствие современным общемировым достижениям в сфере отправления правосудия и обращения с осужденными. Процесс пересмотра текста Правил осуществлялся с 2011 по 2014 г. с участием большого количества международных экспертов. Консенсус в отношении всех изменений был достигнут в 2015 г. в Кейптауне. В последующем новая редакция правил была одобрена и утверждена Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Экономическим и Социальным Советом. 17 декабря 2015 г. принята резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175, в приложении к которой содержатся Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными. Указанный документ получил название «Правила Нельсона Манделы» в знак уважения к наследию одного из известных узников XX в., который провел в тюрьме около 27 лет. Нельсон Роллилахла Мандела отмечал, что никто по-настоящему не знает страны, пока не побывает в ее тюрьмах. Страна не должна оцениваться по отношению к самым влиятельным гражданам, а только по отношению к самым низшим гражданам. Его слова не утратили актуальности и сегодня.

В обновленном документе содержатся 122 правила (в редакции 1955 г. их 95), при этом из ранее действовавших правил 35 % в 9 тематических областях подверглись тщательному анализу и корректировке. В содержании Правил Нельсона Манделы учтен положительный международный опыт, научные достижения и наилучшие примеры практической деятельности в области функционирования пенитенциарных учреждений при исполнении наказаний в целях обеспечения безопасности персонала и лиц, находящихся в изоляции, создания и поддержки гуманных условий отбывания наказания, расширения практики применения альтернативных лишению свободы наказаний.

В основе совершенствования национальных пенитенциарных систем в качестве базового выступает принцип гуманного обращения с лицами, лишенными свободы. Закреплен абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Запрещаются: одиночное заключение на неопределенный срок; длительное одиночное заключение; помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру; телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного; коллективное наказание. При этом под длительным одиночным заключением подразумевается одиночное заключение в течение срока более 15 дней.

Серьезное внимание обращено на необходимость постоянного повышения профессионализма тюремного персонала в силу специфического вида правоприменительной деятельности, а также регулярного инспектирования пенитенциарных учреждений независимыми экспертами.

Необходимо учитывать, что Правила Нельсона Манделы носят рекомендательный характер, на что обращено внимание в предварительных замечаниях. Вместе с тем они выступают базовым ориентиром для организации деятельности пенитенциарной системы государства, так как содержат минимальные требования к такой системе, которые ООН считает приемлемыми.

С учетом большого разнообразия правовых, социально-экономических и географических условий в различных государствах планеты не все правила могут быть реализованы в каждой конкретной стране. Однако в разделе «Основные принципы» содержатся положения, которые выступают основой нормального функционирования пенитенциарной системы любого государства.

Так, все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности (правило 1). Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства недопустима (правило 2). Заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы (правило 3). Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма (правило 4). Тюремный режим должен

стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности (правило 5).

В Правила Нельсона Манделы внесены инновационные разработки касательно улучшения и рациональности осуществления работы пенитенциарных учреждений в сфере социальной реинтеграции лиц, отбывающих наказание. Изменениям подверглись положения, регламентирующие вопросы: приема, учета, классификации и размещения осужденных; доступа к юридической помощи; процедуры подачи жалобы и независимого инспектирования пенитенциарных учреждений; обучения персонала учреждений, в которых содержатся заключенные; условий совместного содержания и медицинского обеспечения; режима и применения дисциплинарных взысканий; расследования фактов смерти и пыток; защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям, а также был расширен круг гарантий самих заключенных.

Таким образом, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными выступают в качестве ориентира общемировой основы функционирования тюремной службы и защиты прав лиц, лишенных свободы. Дальнейшая работа по внедрению прогрессивных положений, содержащихся в Правилах Нельсона Манделы, в законодательство конкретной страны является одним из направлений реализации принятых всеми государствами – членами ООН в 2015 г. в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. 17 целей устойчивого развития. Применительно к исследуемому вопросу, это будет способствовать достижению 16-й цели устойчивого развития (мир, правосудие и эффективные институты), заключающейся в содействии построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечении доступа к правосудию для всех и создании эффективных, подотчетных и основанных на широком участии общественности учреждений на всех уровнях.

УДК 343.915

Ю.С. Ключева

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПО ПРИЗНАКАМ ИХ ЛИЧНОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исходя из особенностей личности преступника, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, а также с учетом мотивации выбора преступного способа достижения личностных целей, представляется целесообразным и возможным осуществить классификацию подростков, проявивших девиантное поведение, что позволит в дальнейшем систематизировать превентивные меры, направленные на предупреждение и профилактику преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В первую группу следует отнести случайных подростков-преступников. Их отличительной чертой является отсутствие ярко выраженного асоциального поведения. Напротив, такие подростки чаще всего положительно характеризуются по месту учебы или работы, имеют неплохую успеваемость и (или) производительность труда. Их преступление совершается впервые и, как правило, не имеет ни четкого плана, ни даже определенной и осмысленной мотивации. Действуя в сиюминутном порыве, они берут то, что «плохо лежит», не отдавая себе отчета в том, насколько завладеваемая им вещь ему необходима и как он распорядится ею в последующем. Для таких подростков характерна неполностью сформировавшаяся социальная личность, основным приоритетом которой являлось бы соблюдение правил человеческого общежития. С одной стороны, данные лица не обнаруживают устоявшейся мотивации своего поведения, а с другой – они не обладают твердо закрепленными правовыми и нравственными устоями, которые и призваны удерживать человека от совершения противоправного или даже аморального поступка. В случае если факт преступления обнаруживается, такие подростки склонны к раскаянию, а также активному поведению, направленному на возврат похищенного им имущества или иным образом заглаживание причиненного вреда.

Близко к случайным преступникам находится группа подростков, совершивших преступление по причине сложного материального положения, сложившегося внезапно или формировавшегося на протяжении того или иного периода времени. Для таких лиц принятие решения о выборе противоправного способа поведения является более осмысленным. В ряде случаев они даже могут планировать предстоящее преступное поведение, однако в их мотивационной сфере преобладает не тяга к обогащению, а стремление к удовлетворению объективных или субъективных человеческих потребностей, если таковые не выходят за рамки разумного, обусловленного чрезмерно сформировавшимися запросами. Подростки, попадающие в данную группу, чаще всего воспитываются в неблагополучных семьях, характеризующихся низким уровнем достатка. Нередко родители в таких семьях склонны к злоупотреблению спиртными напитками, а в ряде случаев и вовсе семьи состоят на учете как находящиеся в социально опасном положении. К этой группе следует отнести подростков, которые в силу объективных причин остались без одного из родителей или вовсе биологическими сиротами.

Иногда изначальная причина того, что подросток оказывается в сложных материальных условиях, обусловлена поведением самого подростка. Сюда относятся побеги из дома, поводом для чего могут стать: излишнее стремление родителей полностью контролировать жизнь ребенка, боязнь ответственности и наказания за ранее совершенный проступок, потребность привлечь внимание родителей или иных лиц, стремление разнообразить личную жизнь, наполнив ее новыми впечатлениями. В перечисленных случаях устранение причины, по которой подросток покинул семью, является наиболее эффективным, а в ряде случаев – единственным способом профилактики как бродяжничества подростка, так и совершения им преступлений.

Самостоятельную группу лиц, причастных к совершению преступлений в возрасте до 18 лет, составляют подростки, совершившие такие деяния «за компанию» или из нежелания выделяться среди других подростков, составляющих их круг общения. Следует отнести к этой группе тех, кто совершил преступление «на спор», из озорства или по легкомыслию. При этом необходимо иметь в виду, что легкомыслие в данном случае не является характеристикой субъективной стороны самого

состава преступления, а выступает только применительно к мотивации подростка при принятии им решения о преступном поведении (не рассчитывал на столь суровую ответственность за содеянное, полагал, что незначительность причиненного ущерба позволит избежать ответственности, наказания и пр.). Таких лиц следует рассматривать как «колеблющихся», способных как пойти по пути дальнейшего асоциального и противоправного образа жизни, так и полностью отказаться от преступного поведения. Именно на таких лиц должна быть направлена основная работа, обусловленная принимаемыми мерами по предупреждению и профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Разъяснение подросткам оснований возникновения уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, доведение информации о мерах уголовного наказания и иных мерах уголовной ответственности, предусмотренных действующим законодательством, информирование об ограничениях и иных правовых последствиях, связанных с состоянием судимости, в значительном количестве случаев могут оказаться действенными мерами для того, чтобы предупредить совершение преступления лицами, входящими в рассматриваемую группу.

Последней группой подростков, склонных к совершению уголовно наказуемых деяний, являются злостные преступники, как правило причастные к совершению ряда преступлений, а в некоторых случаях уже имеющие судимость за ранее совершенные противоправные деяния. Поведение таких лиц носит признаки правового нигилизма, а особенности их психики характеризуются достаточно устойчивыми свойствами и качествами, проявляющимися склонностью к преступному поведению. Профилактическая работа с такими подростками крайне трудна, поскольку чаще всего они уже психологически определили для себя отрицание общеустановленных правил поведения в обществе. Совершаемые ими преступления могут быть как обусловлены внезапно возникшим умыслом, так и характеризоваться относительно длительным планированием и подготовкой. Часто такие подростки имеют взрослых наставников, обучающих их специфике совершения преступлений, способам их сокрытия, а также возможным способам уклонения от юридической, в том числе уголовной ответственности.

Таким образом, проведенная классификация преступников, не достигших 18-летнего возраста, показала, что достаточно ярко выраженными группами подростков, совершивших преступления, являются случайные преступники; лица, совершившие преступление будучи в условиях сложного материального положения; подростки, совершившие преступление «за компанию», по легкомыслию или из озорства; злостные преступники. Для первой и отчасти второй из названных групп характерно существенное исправление входящих в указанные категории лиц, достаточность применения лишь некоторых превентивных мер. Основное внимание в предупреждении преступлений несовершеннолетних следует направить на лиц, оказавшихся в условиях сложного материального положения по собственной воле (побег из дома или специального детского учреждения), а также лиц, совершивших преступление «за компанию» или по легкомыслию. С такими лицами профилактическая работа должна вестись особенно активно, поскольку они все еще находятся в переломном состоянии личности, при котором их дальнейшее поведение может быть направлено как в сторону законопослушного образа жизни, так и в сторону усиления криминальной активности. В отношении злостных подростков-преступников превентивные меры, как правило, не достигают необходимого эффекта, вследствие чего такие лица подвергаются мерам исправления, сопряженным с применением к ним реальных мер уголовного наказания.

УДК 343.8

А.В. Кривенков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Из анализа уголовного законодательства, учебной и научной литературы следует, что наказание является одной из основных форм реализации уголовной ответственности. Но в отношении подростков, совершивших преступления, не отнесенные к тяжким и особо тяжким, приоритет следует отдавать принудительным мерам воспитательного характера. Критерием их назначения должна быть достаточно высокая степень вероятности достижения исправления подростка без применения наказания.

Отсутствие четкого механизма затрудняет принятие решения при буквальном следовании норме закона, а в иной ситуации оставляет простор для широкого судебного усмотрения, что нельзя назвать правильным. Возможно, поэтому сложная проблема выбора той или иной меры уголовно-правового характера решается в судебном заседании не в пользу принудительных мер воспитательного характера. Представляется, что сложившаяся ситуация с принудительными мерами воспитательного характера в Уголовном кодексе Республики Беларусь несколько упрощена: положения об их назначении проработаны законодателем фрагментарно. Таким образом, назначение принудительных мер воспитательного характера на несовершеннолетнего отражено в ч. 2 ст. 117 УК.

Сравнительный анализ норм, отражающих, например, назначение наказания, показывает, что они сформулированы в ряде статей разд. V «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» УК.

В результате было бы правильно, исходя из уже существующих норм, наработок науки уголовного и уголовно-исполнительного права, опыта ювенальной юстиции зарубежных стран, а также с учетом судебной практики по делам несовершеннолетних, внести ряд корректировок в части назначения принудительных мер воспитательного характера.

Представляется, что здесь необходимо обратить внимание на следующие вопросы (вероятно, часть из них следует внедрить в УК, регламентирующий реализацию данных мер):

определение критериев возможности коррекции;

основания, которыми следует руководствоваться при выборе того или иного вида принудительных мер воспитательного характера (или их сочетания);

основания, которые должны быть соблюдены для определения срока действия принудительной меры воспитательного характера;

установление оснований для отмены и замены (изменения формы) принудительных мер воспитательного характера.

Как отмечает В.А. Ярковой, если понятно стремление законодателя расширить возможности применения данной меры за совершение подростком некоторых тяжких преступлений, то несколько незаконченной выглядит обратная ситуация, когда подросток, совершивший ряд преступлений небольшой тяжести, должен быть помещен в специальное образовательное учреждение закрытого типа, а такого варианта в законе нет. Однако в эти же учреждения направляются подростки, не достигшие возраста уголовной ответственности, при наличии оснований для помещения. Стоит отметить, что в обоих случаях решение о применении данной меры к различным категориям подростков принимает суд. Поэтому положение, когда подростки от 11 до 14 лет, независимо от тяжести совершенного деяния, и несовершеннолетние от 14 до 18 лет в строго определенных случаях с существенными ограничениями могут быть направлены в одни и те же специальные воспитательные учреждения закрытого типа некоторые судьи справедливо назвали абсурдным.

Например, в 2021 г. из 874 осужденных к 260 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (29,7 %). В 2020 г. из 605 осужденных несовершеннолетних к 164 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (27,1 %). В 2019 г. из 727 осужденных несовершеннолетних к 190 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (26,1 %). В 2018 г. из 993 осужденных несовершеннолетних к 279 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (28,1 %).

Для сравнения, возраст несовершеннолетних, подлежащих ответственности в XIX в. был не моложе 10 лет, т. е. несовершеннолетним признавался возраст от 10 до 14 лет, что свидетельствует о роли родителей или лиц, их заменяющих, так как при совершении правонарушения лицо передавалось под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Сюда относится «домашнее исправительное наказание» под присмотром родителей.

Принудительная мера в виде предостережения является мерой психологического характера в отношении несовершеннолетнего, которая заключается лишь в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК. Указанная мера не возлагает на осужденного никаких обязательств и (или) ограничений и по сути, несовершеннолетний, совершивший уголовно наказуемое деяние, вовсе уходит от какой-либо уголовной ответственности.

Принудительная мера в виде возложения обязанности принести извинения потерпевшему заключается в определении формы принесения извинений потерпевшему. При этом форма извинения может быть любой.

Таким образом, принудительные меры в виде предостережения и возложения обязанности принести извинения потерпевшему не возлагают на осужденного никаких ограничений, а лишь призваны вызвать определенные психологические переживания (например, чувство стыда). По нашему мнению, с учетом того, что все же данные несовершеннолетние совершили преступление, а не административное правонарушение, указанные меры целесообразно применять исключительно в совокупности с мерами воздействия, предусматривающими какие-либо обязательства и (или) ограничения.

На основании этого считаем целесообразным дополнить ст. 117 УК ч. 2¹ следующего содержания:

«Принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, могут быть применены исключительно в совокупности с мерами, предусмотренными пунктами 3, 4 части 2 настоящей статьи».

УДК 343.8:004

С.В. Кузьменкова

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время развитие пенитенциарной системы Республики Беларусь тесно связано с применением информационных технологий, основанных на факторах, оказывающих влияние на функционирование органов и учреждений системы исполнения наказаний. К данным факторам относятся: информатизация государственной и социальной жизнедеятельности; осуществление аналитической работы подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС); реализация функции исполнения уголовных наказаний; вопросы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пр.

В органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, особое внимание уделяется работе по созданию автоматизированных информационных систем для сотрудников пенитенциарной системы, осуществляющих процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и мониторинга информации. Для повышения оперативности и качества принятия управленческих решений, которые основаны на полной и достоверной информации о лицах, совершивших правонарушения, осужденных с учетом квалификации уголовно наказуемого деяния и назначенного наказания, в УИС Республики Беларусь с 2006 г. используется программно-технический комплекс по формированию единого государственного банка данных о правонарушениях, который представляет собой информационно-техническую систему, находящуюся в ведении Министерства внутренних дел и включающую в себя все сведения о правонарушениях.

Именно базы данных, содержащие комплекс сведений об осужденных, занимают значимое место в работе сотрудников УИС. Например, в исправительных учреждениях нашей республики используется база данных, обеспечивающая хранение, быстрый доступ к соответствующим данным не только внутри учреждения, но и в рамках вышестоящих структурных подразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

С целью повышения эффективности работы сотрудников пенитенциарной системы крайне важно применение информационных технологий и при обеспечении правового положения осужденных. В настоящее время органы и учреждения УИС

в своей практике широко используют различные информационно-технические средства: видеокамеры, которые выполняют функцию контроля и надзора за осужденными; компьютеры и электронные книги, которые обеспечивают процесс получения осужденными образования в местах лишения свободы; электронные браслеты применяются при исполнении наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа. Также в деятельности УИС широкое распространение получили видеозвонки как альтернатива телефонным разговорам. Использование видеозвонков имеет огромное значение не только при обеспечении правового статуса осужденных, но и при организации работы органов и учреждений системы исполнения наказаний.

Полагается, что с целью модернизации и упрощения работы сотрудников пенитенциарной системы весьма уместно использование видеосвязи как средства аудиовизуального контроля за осужденными, предусматривающего мобильный телефон, оснащенный камерой и возможностью выхода в сеть Интернет.

Кроме того, целесообразно также заимствование опыта стран постсоветского пространства, который заключается в использовании цифровых технологий для осуществления видеозвонков и отслеживания мобильного трекинга при изоляции граждан. Очевидно, что указанный способ способствовал бы повышению качества контроля за лицами, отбывающими наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Также для органов внутренних дел достаточно интересным видится опыт Китайской Народной Республики в области применения системы социального рейтинга. Данная система именуется как «система социального кредита», цель которой заключается в осуществлении всестороннего контроля за лицами с помощью сбора и обработки их персональных данных.

Необходимо признать, что вопрос внедрения социального рейтинга широко распространен во многих странах мира. В Республике Беларусь данную систему можно применить для улучшения эффективности контроля за поведением осужденных, отбывающих наказание без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также повышения оперативности работы сотрудников уголовно-исполнительной инспекции.

Таким образом, в заключение следует обозначить, что с целью совершенствования порядка исполнения наказаний, снижения уровня рецидивной преступности целесообразно имплементировать зарубежный опыт в уголовно-исполнительное законодательство нашего государства, что, в свою очередь, позитивно отразится не только на развитии информационно-технической базы пенитенциарной системы Республики Беларусь, но и на уровне преступности.

УДК 343.92

В.В. Лавренов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность всегда была неотъемлемой частью любого человеческого общества. Исследователи тратят значительное количество времени и ресурсов в попытке понять, как порождается и формируется преступность. В этих целях было проведено большое количество исследований пространственного и временного распределения преступности. Лишь теория, вооруженная адекватными методами исследования, может выполнить стоящие перед ней задачи и функции. Расширение предметной области права, информационная насыщенность отраслей права, усложнение задач борьбы с преступностью и другие факторы определяют необходимость как критического осмысления существующих методов, так и определения пределов их применения и изыскания возможностей выхода за рамки устоявшихся методов постижения правовых явлений. Проблема применения математических методов в общественных науках не новая. В 50-х гг. XX в. выдающийся кибернетик Н. Винер писал: «Кибернетика – ничто, если математика не служит ей опорой».

Один из примеров применения математических методов в борьбе с преступностью – использование закона Бенфорда, который определяет ожидаемое распределение значащих цифр в наборах данных. С его помощью можно выявлять потенциальных мошенников: если цифры налоговых деклараций подчиняются закону Бенфорда, значит, скорее всего, честно, а если нет, то возможно мошенничество.

Математическое прогнозирование является одним из направлений в борьбе с преступностью. Прогнозирование может сыграть важную роль в борьбе с преступностью, предоставляя правоохранительным органам возможность прогнозировать преступную деятельность и реагировать на нее до того, как она произойдет. Это может помочь более эффективно распределить ресурсы и повысить общественную безопасность.

Существуют несколько методов прогнозирования преступности, включая анализ временных рядов, регрессионный анализ и алгоритмы машинного обучения. Анализ временных рядов – это метод, использующий исторические данные о преступности для прогнозирования будущих тенденций преступности, а регрессионный анализ – это статистический метод, который можно использовать для выявления взаимосвязей между различными переменными, а именно уровнем преступности и социально-экономическими факторами.

Алгоритмы машинного обучения, такие как искусственные нейронные сети и деревья решений также могут использоваться для прогнозирования преступлений. Эти алгоритмы могут анализировать сложные взаимосвязи между несколькими переменными, включая данные о преступности, демографическую информацию и погодные условия, чтобы делать более точные прогнозы будущих тенденций.

Каковы наиболее распространенные проблемы использования прогнозирования в борьбе с преступностью?

Прогнозирование – мощный инструмент, который можно использовать для предотвращения преступности и борьбы с ней, но он не обходится без проблем. К числу наиболее распространенных проблем использования прогнозирования в борьбе с преступностью относятся:

качество данных – данные о преступности часто бывают неполными, неточными или ненадежными, что может привести к неточным прогнозам;

доступность данных – данные по определенным видам преступлений могут быть ограничены, что затрудняет составление точных прогнозов;

своевременность данных – данные о преступности могут быть доступны не сразу, что может затруднить создание точных прогнозов в реальном времени;

ограничения модели – модели прогнозирования могут дать только наилучшее предположение о том, что может произойти в будущем, и они ограничены качеством и доступностью данных, которые они используют;

сложность модели – сложность моделей прогнозирования может затруднить интерпретацию и эффективное использование их результатов на практике;

смещение модели – на модели прогнозирования могут влиять смещения в данных, что может привести к смещенным или дискриминационным прогнозам;

принятие заинтересованными сторонами – правоохранительные органы могут неохотно использовать прогнозы, поскольку они могут рассматриваться как непрозрачные или слишком зависящие от технологий.

Несмотря на эти проблемы, прогнозирование по-прежнему может быть ценным инструментом в борьбе с преступностью, если его правильно использовать и предпринимать постоянные усилия для повышения точности и эффективности моделей прогнозирования.

Стоит вопрос: как повысить эффективность прогнозирования в борьбе с преступностью? Можно предпринять несколько шагов для повышения эффективности:

повысить качество данных – высококачественные данные необходимы для эффективного прогнозирования, важно, чтобы данные о преступности были точными, актуальными и соответствовали рассматриваемой проблеме, необходимо собирать и анализировать данные из нескольких источников, включая как традиционные данные правоохранительных органов, так и данные из альтернативных источников, таких как социальные сети;

использовать разные методы прогнозирования – для более полного понимания преступной деятельности следует использовать разные методы прогнозирования, такие как анализ временных рядов, регрессионный анализ и алгоритмы машинного обучения, при прогнозировании следует учитывать сильные и слабые стороны разных методов, а разные методы следует комбинировать для создания более надежной системы прогнозирования;

включить экзогенные переменные – чтобы делать более точные прогнозы, важно включить в модель прогнозирования соответствующие экзогенные переменные, такие как погодные условия, экономические показатели, а также социальную и демографическую информацию;

регулярно обновлять модели – модели и тенденции преступности могут со временем меняться, поэтому важно регулярно обновлять модель прогнозирования, чтобы она оставалась актуальной и точной, это можно сделать путем включения новых данных и корректировки модели по мере необходимости;

делать оценку эффективности прогнозирования – регулярная оценка модели прогнозирования важна для обеспечения ее точности и эффективности, это можно сделать, сравнив прогнозы модели с фактическими данными о преступности и оценив влияние прогнозов на усилия по предупреждению преступности и реагированию на них.

Следуя этим шагам, можно повысить эффективность прогнозирования в борьбе с преступностью и использовать эту информацию для создания более эффективных стратегий предотвращения преступности и реагирования на нее.

УДК 343.85

В.В. Макарова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации стоит цель повышения ее эффективности, предусматривающая, в том числе обеспечение безопасности.

Вопросы обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (УИИ) посредством применения физической силы и специальных средств требуют пристального изучения, что связано, во-первых, со значительным числом осужденных, состоящих на учетах УИИ, отбывающих наказания без изоляции от общества: в 2020 г. на конец отчетного периода на учете УИИ состояли 463 716 осужденных, в 2021 г. данный показатель составил 489 825 осужденных, во-вторых, наличием в штатах УИИ значительного количества сотрудников женского пола. Согласно ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации мерам безопасности сотрудников исправительных учреждений относятся физическая сила, специальные средства и оружие. В отношении сотрудников УИИ подобная норма в УИК РФ отсутствует.

В соответствии с требованиями п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» контроль за поведением условно осужденных, а также предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях, относятся к основным задачам УИИ. При этом в соответствии с законодательством Российской Федерации на инспекции возлагаются следующие основные обязанности: проведение первоначальных мероприятий по розыску условно осужденных (тех лиц, которые скрылись от контроля УИИ), контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и инспекцией. Нельзя не отметить существование повышенной виктимности сотрудника УИИ в связи с исполнением им своих служебных обязанностей. Осуществление мероприятий в отношении подучетных УИИ лиц предъявляет высокие требования к обеспечению безопасности сотрудников УИИ. В данной связи, на наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 188 УИК РФ ч. 1.1, изложив ее в следующей редакции: «Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении контроля за поведением условно осужденных правомочны применять физическую силу и специальные средства в установленном законом порядке».

Полагаем, что основания применения физической силы и специальных средств при осуществлении контроля не только в отношении условно осужденных, но иных категорий лиц, состоящих на учетах УИИ, следует рассмотреть на предмет необходимости их конкретизации с учетом специфики осуществления контроля за подучетными лицами.

Изучение перспектив развития института применения физической силы и специальных средств при осуществлении контроля за условно осужденными невозможно без анализа истории зарождения и отдельных этапов функционирования института применения физической силы и специальных средств в отношении осужденных. В статье намеренно не рассматриваются вопросы применения огнестрельного оружия при осуществлении контроля за условно осужденными, поскольку его применение представляется трудно реализуемым на практике.

Впервые на мировом уровне вопрос о правомерности применения физической силы в отношении осужденных был поднят в странах Европы в конце XVIII в. Данный период в отечественной истории связан с эпохой правления Екатерины II. Основная мысль правоведов того периода заключалась в том, что преступник при отбытии наказания имеет право на соблюдение прав, а наказание предназначено не для устрашения виновного лица, а для его исправления. Законом «Учреждение об управлении губерниями» 1776 г. тюремной администрации было предоставлено право телесного наказания заключенных за нарушение тюремных правил (согласно ст. 391 данного закона «непослушных дозволяется надзирателю наказывать прутьями...»).

В 1906 г. Инструкцией по охране мест заключения, утвержденной Министром юстиции Российской империи, были закреплены основания применения оружия сотрудниками мест заключения. В 1915 г. на смену указанной инструкции пришла Общая тюремная инструкция, нормы которой были приведены в соответствие с международными нормативными правовыми актами.

В советский период тенденция соблюдения прав осужденных и регламентация запрета на применение физической силы сохранялась. Так, согласно ст. 49 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, утвержденного 16 октября 1924 г., «режим в местах заключения должен быть лишен всяких признаков мучительства, отнюдь не допуская применения физического воздействия, кандалов, наручников, карцера, строго одиночного заключения, лишения пищи, свиданий заключенных с их посетителями через решетку».

В настоящее время порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств регламентирован Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ настоящий закон дополнен ст. 31.4, регламентирующей особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций имеют право применять физическую силу, специальные средства при осуществлении ими полномочий по контролю за поведением условно осужденных. Возвращаясь к анализу норм, регламентирующих применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИИ, стоит отметить, что законодатель также регламентировал ношение специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы исключительно с использованием соответствующего снаряжения (ст. 28 закона). В связи с этим возникают следующие вопросы: что относится к соответствующему снаряжению и каким образом определить, является ли снаряжение соответствующим либо нет? Каким образом должно осуществляться хранение палок специальных, специальных газовых средств, наручников в УИИ, кто из сотрудников УИИ несет ответственность за их сохранность и работоспособность? Полагаем, что следует законодательно конкретизировать эти вопросы.

Представляется, что вопросы безопасности можно решить также с помощью камер видеонаблюдения в помещении УИИ и использования видеорегистраторов вне стен УИИ (обязательно при осуществлении контроля за поведением условно осужденного в быту). Стоит отметить, что использование систем видеонаблюдения именно в УИИ стимулирует подконтрольных УИИ осужденных к правопослушному поведению и действует как ограничитель при желании осужденного совершить какое-либо правонарушение или преступление. Однако возникает вопрос о системе хранения данных видеоматериалов в УИИ.

Таким образом, случаи неправомерного применения физической силы и специальных средств в отношении условно осужденных (с учетом того, что при нахождении на учетах УИИ они не изолируются от общества) негативным образом сказываются на имидже сотрудника УИИ и всей системы исполнения наказаний в целом. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего развития института применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИИ.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Реализация криминологических задач по предупреждению посягательств на жизнь новорожденных детей на уровне общесоциальных мероприятий обеспечивается системой правовых средств, состоящих в воздействии с помощью норм различных отраслей права на социальную, экономическую, политическую, духовно-нравственную, демографическую, культурную деятельность в целях устранения криминогенных условий, неблагоприятных ситуаций, а также стимулирования антикриминогенных факторов. Такие нормы содержат трудовое, гражданское, семейное и другие отрасли права. Причем условно все эти нормы в плане предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей можно разделить на две группы, во-первых, нормы, способствующие воспитанию девочек и защищающие, охраняющие права беременных женщин и матерей, во-вторых, нормы, защищающие, охраняющие права ребенка от посягательства на него.

К первой группе следует отнести положения:

Конституции Республики Беларусь об охране семьи, материнства и детства;

Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка», предусматривающего минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей, обеспечению их прав на охрану здоровья, в сфере профессиональной ориентации, подготовки и занятости, на отдых и оздоровление, при формировании социальной инфраструктуры для них, защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию;

Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, закрепляющего право детей на воспитание в семье, заботу родителей и государства; Трудового кодекса Республики Беларусь, регулирующего труд женщин, предусматривающего запрет и ограничения в применении труда беременных женщин и женщин, имеющих детей, на тяжелых работах, работах в ночное, сверхурочное время и выходные, ограничения по направлениям в командировки, льготы в виде перевода беременных и имеющих малолетнего ребенка женщин на облегченные условия труда, предоставление дополнительных перерывов, отпусков и т. п.

Вторую группу представляют нормы:

Конституции Республики Беларусь о праве каждого человека на жизнь, о гарантиях прав и свобод людей;

положения Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», предусматривающие защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе жертв насилия);

Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, закрепляющие возможность лишения родительских прав, отобрание ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни и здоровью без лишения родительских прав, обязанность должностных лиц немедленно сообщать в органы опеки и попечительства в случае угрозы жизни ребенку;

положения Гражданского кодекса Республики Беларусь, устанавливающие ограничение или лишение дееспособности родителей, злоупотребляющих алкогольными напитками или наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами.

Однако законодательная база, носящая общепредупредительный характер в отношении посягательств на жизнь новорожденных детей, еще недостаточно конкретизирована. Так, ни в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, ни в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» не указано основное исходное право ребенка – право на жизнь как после рождения, так и до него. Хотя в преамбуле Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированной Верховным Советом СССР 15 сентября 1990 г. (а значит и в БССР), прямо указано, что каждый ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Полагаем, что в целях общесоциального предупреждения убийств новорожденных детей и реализации положений международных правовых документов необходимо в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье и Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» внести данное положение Конвенции.

Кроме того, в Республике Беларусь целесообразно создать отдельный государственный орган, функции которого будут заключаться в координации работы по формированию и реализации программ улучшения положения семьи, женщин и детей, инициировании предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере охраны прав семьи и обеспечению социально-правовой защищенности женщин и детей, взаимодействию в работе государственных и неправительственных организаций, занимающихся проблемами семьи, женщин и детей, созданием семейных детских садов, заведений и кружков досуга. Данное нововведение будет способствовать развитию в учреждениях сферы оказания услуг семьям, женщинам и детям, а также позволит быстрее и успешнее решать важные проблемы женщин, улучшать их социальный и правовой статус и, как следствие, предупреждать посягательства на жизнь новорожденных детей.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И МЕРЫ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

На протяжении последних двух десятилетий со стороны государства принимаются целенаправленные меры по предупреждению преступности, что позволило добиться снижения количества регистрируемых преступлений в Республике Беларусь более чем на 30 %. Вместе с тем следует констатировать, что преступность как негативное социально-правовое явление быстро адаптируется к происходящим в обществе изменениям, достижениям научно-технического прогресса, что проявляется прежде всего в новых формах, методах и способах совершения преступных посягательств особенно в сферах, сложных для осуществления социального контроля (например, в сфере информационной безопасности).

Стремительная цифровизация различных сфер жизнедеятельности на фоне недостаточного уровня знаний пользователями основ информационной безопасности либо пренебрежительного к ним отношения обусловила существенный рост киберпреступности на территории нашей страны. Так, если удельный вес подобных противоправных деяний в 2010 г. составлял 1,8 % от общего числа зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь, в 2015 г. – 2,5 %, то уже в 2019 г. – 12 %, в 2021 г. – 17,7 %. При этом нельзя не отметить, что максимального значения количество преступлений в рассматриваемом сегменте криминала достигло в 2020 г. и составило 26,8 % в общей массе преступности.

Количество зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений против информационной безопасности, противоправных деяний, связанных с хищением путем использования компьютерной техники, в 2010 г. составило 2 523, в 2015 г. – 2 473, в 2016 г. – 2 495, в 2017 г. – 3 111, в 2018 г. – 4 769, в 2019 г. – 10 567, в 2020 г. – 25 575, в 2021 г. – 15 503.

Анализируя показатели рассматриваемого вида преступности за 2022 г., необходимо отметить, что по сравнению с 2021 г. в республике произошло сокращение количества зарегистрированных киберпреступлений почти на 10 %, одновременно с этим возросла результативность по изобличению лиц, совершивших такие деяния. По сравнению с предыдущим годом наблюдается снижение на 7,7 % числа тяжких преступлений в рассматриваемом сегменте криминала, а также сокращение на 1,4 % преступлений против компьютерной безопасности, в том числе на 4,3 % противоправных деяний, связанных с несанкционированным доступом к компьютерной информации. Вместе с тем более чем на 36 % возросло число преступлений, связанных с уничтожением, блокированием или модификацией компьютерной информации.

Настораживает тот факт, что по подавляющему большинству (97,6 %) уголовно наказуемых деяний против информационной безопасности лица, их совершившие, не установлены. По нашему мнению, такие результаты обусловлены прежде всего тем, что киберпреступность является трансграничным видом криминала и большое количество противоправных деяний совершается иностранными гражданами либо с использованием интернет-ресурсов, компьютерной техники, находящихся за пределами страны.

Прогнозируя развитие криминальной ситуации, следует учитывать тенденции в системе детерминант преступности, особенности изменения ее структуры, состава лиц, совершающих преступления. Используя метод экстраполяции, нами был сделан прогноз развития киберпреступности в Республике Беларусь. Полагаем, что в 2023 г. продолжится устойчивая тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений по направлению деятельности, связанной с противодействием киберпреступности и прогнозируемый показатель составит 11 468 преступлений, что на 22,7 % меньше чем в 2022 г., а по сравнению с 2021 г. и 2020 г. – на 26 и 55,2 % соответственно.

Следует обратить внимание, что рост киберпреступлений был остановлен посредством реализации в стране комплекса мер, направленных на предупреждение совершения подобного рода преступлений. Для дальнейшего снижения совершения противоправных деяний в сфере информационной безопасности полагаем, что основные усилия правоохранительных органов по-прежнему должны быть сосредоточены на выявлении и устранении причин, способствующих совершению подобных уголовно наказуемых деяний, реализации правовых, организационных и технических мер, направленных на защиту информационной инфраструктуры от киберпреступлений, правовом просвещении граждан, а также виктимологической профилактике с категориями граждан, наиболее подверженными совершению в отношении их противоправных деяний.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Анализ пенитенциарной практики Республики Беларусь позволяет утверждать, что в последние годы деятельность белорусской уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет ярко выраженный ресоциализирующий характер. Совершенствуются формы и методы воспитательного воздействия на лиц, осужденных за совершение преступлений (далее – осужденные), а также расширяется спектр возможностей для их ресоциализирующей активности (т. е. работа над собой в период отбывания наказания посредством приобретения социально значимых знаний, умений, навыков и (или) преодоления негативных привычек, склонностей, зависимостей через активные действия в пределах, допустимых установленным порядком исполнения и отбывания наказания).

Актualityные тенденции в сфере организации исправительного процесса в учреждениях УИС соответствуют общему характеру деятельности УИС, на которые указано выше. По итогам 2022 г. считаем возможным выделить следующие тенденции:

во-первых, принятие комплекса мер по укреплению профессионального кадрового ядра службы исправительного процесса учреждений УИС (во взаимодействии с Академией МВД Республики Беларусь (далее – Академия));

во-вторых, улучшение качества мероприятий, непосредственно направленных на подготовку осужденных к интеграции в общество при переходе на постпенитенциарный этап ресоциализации (т. е. после освобождения). Данные мероприятия проводятся в завершающий период отбывания наказания, в связи с чем их цель состоит в подготовке осужденного к переходу на постпенитенциарный период ресоциализации.

Вместе с тем, по нашему мнению, успех любой деятельности зависит от профессионализма специалистов, которые ее осуществляют. Исправительный процесс здесь не исключение. Закономерно, что ДИН МВД уделяется большое внимание развитию как правовых, так и психолого-педагогических компетенций сотрудников УИС, которые в одинаковой мере значимы для успешного осуществления пенитенциарной деятельности в сфере организации исправительного процесса. Ведь процесс исправления имеет определенные правовые формы (юридически значимые действия: применение мер поощрения и взыскания, аттестация осужденных, их представление к институтам досрочного освобождения и т. п.), а также психолого-педагогическое содержание (методы и приемы воспитательного воздействия на осужденных, применяемые, в первую очередь, в целях мотивирования осужденных к осознанной работе над собой для положительного изменения своей личности и поведения). Поэтому сотрудник службы исправительного процесса одновременно должен быть хорошим юристом (уметь грамотно применять нормативные правовые акты), а также умелым педагогом и психологом, способным найти нужный подход к каждому осужденному с учетом его личностных особенностей. В этой связи в 2021–2022 гг. управлением организации исправительного процесса ДИН МВД (УОИП) активизировано взаимодействие с кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, кафедрой психологии и педагогики Академии. В контексте профессионализации курсантов уголовно-исполнительного факультета Академии (УИФ), по нашему мнению, указанные кафедры Академии являются основными. Закономерно, что представители кафедр входят в состав методического совета ДИН МВД в сфере организации исправительного процесса. УОИП уделяется пристальное внимание усилению практической составляющей преподаваемых на кафедрах дисциплин. В 2022 г. в образовательный процесс с курсантами УИФ внедрен подготовленный нами в сентябре 2021 г. информационный материал по организационно-правовым и методическим основам процесса исправления в учреждениях УИС, который также используется для проведения учебно-методических сборов (УМС) с пенитенциариями-практиками. В 2022 г. такие УМС организованы непосредственно в учреждениях УИС (для максимального привлечения сотрудников службы исправительного процесса) с использованием методики проблемного обучения с практической отработкой психолого-педагогических навыков проведения коллективных и индивидуальных воспитательных мероприятий. Аналогичный подход использовался при участии представителей УОИП в практических (семинарских) занятиях с курсантами УИФ по предметам «Исправительная педагогика» и «Исправительная психология». В частности, на занятиях с курсантами, как и с практическими сотрудниками, акцент сделан на отработку практических навыков составления индивидуальных исправительных программ, а также проведения диспута, как наиболее сложного коллективного воспитательного мероприятия. Приобретенные на занятиях навыки будут актуализированы в ходе прохождения курсантами преддипломной практики, в том числе при участии в смотре-конкурсе на лучшее проведение диспута, который в 2022/23 учебном году организован УОИП совместно с вышеуказанными кафедрами Академии. Таким образом, курсанты выпускного курса уже на этапе прохождения преддипломной практики будут интегрированы в практическую деятельность в сфере исправительного процесса, что, по нашему мнению, является важным условием их профессионального становления.

Профессиональное становление как выпускников Академии, так и практических сотрудников при назначении на должность, по нашему мнению, выражается в формировании у них осознанного понимания сущности и содержания исправительного процесса, а следовательно, – его конечной цели. Также мы полагаем, что именно понимание сущности, содержания и цели исправительного процесса является главным критерием профессионализма сотрудника воспитательной службы учреждения УИС.

Профессионал осознает значение каждого отдельного мероприятия в контексте всего исправительного механизма и, соответственно, избирает оптимальные подходы к его проведению, которые в том числе могут быть связаны с внедрением новаций. В частности, это касается мероприятий, непосредственно направленных на подготовку осужденных к освобождению, при организации которых в 2022 г.:

внедрялись информационные технологии (например, апробирована практика оказания помощи осужденным в регистрации перед освобождением на соответствующем сайте Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и подготовке резюме с размещением на указанном сайте);

усиливалось взаимодействие учреждений УИС с государственными и общественными организациями (например, представители указанных организаций привлекались к проведению мероприятий в рамках «Школы социальной адаптации», в отдельных случаях ими оказывалась поддержка по интеграции осужденных в общество после освобождения);

расширялся доступ осужденных к получению образования в дистанционной форме (например, в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, начали функционировать центры дистанционного доступа к электронной образовательной среде, а также во всех исправительных колониях осужденные получили возможность дистанционного обучения на богословских курсах Минской духовной семинарии).

Как видно из вышеизложенного, в 2022 г. сделаны значимые шаги к повышению эффективности мероприятий по подготовке к освобождению, которые основывались на понимании сущности процесса исправления, как организуемого в условиях отбывания наказания процесса планомерного оказания на осужденных воспитательного воздействия, направленного на их мотивирование к проявлению ресоциализирующей активности. Соответственно, на завершающем этапе отбывания наказания следует направить ресоциализирующую активность осужденного на подготовку к успешной интеграции в общество после освобождения.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

Актуальность данной темы заключается в том, что неотъемлемой частью функционирования уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) является взаимодействие с органами внутренних дел (ОВД), органами власти и иными субъектами профилактики, нацеленное на предупреждение преступлений и других правонарушений со стороны лиц, осужденных без изоляции от общества. Одна из основных задач – укрепить взаимодействие с целью усиления работы, направленной на исправление, воспитание у осужденных правопослушного поведения.

Взаимодействие с ОВД осуществляется на основании совместного приказа Министерства юстиции Российской Федерации и МВД Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (далее – Регламент). На областном уровне издан совместный приказ УМВД России по Псковской области и УФСИН России по Псковской области от 29 марта 2013 г. № 179/270 «Об утверждении Регламента взаимодействия УФСИН России по Псковской области и УМВД России по Псковской области».

Взаимодействие сотрудников ОВД и УИИ является приоритетной составляющей деятельности инспекций. На качественном сотрудничестве строится вся работа. В большей части это касается социально уязвимых категорий осужденных (несовершеннолетние, женщины, инвалиды и др.). Осужденные, состоящие на учете в инспекции, также состоят на профилактическом учете у участковых уполномоченных.

Для осуществления контроля за поведением осужденных без изоляции от общества по месту жительства инспекция не реже одного раза в квартал с участием сотрудников полиции осуществляет совместные проверки, с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД проводятся обследования семейно-бытовых условий несовершеннолетних и женщин, которым предоставлена отсрочка от отбывания наказания с целью исполнения своих родительских обязательств до достижения ребенком 14-летнего возраста. Лиц, склонных к совершению повторных преступлений, осужденных за статьи против половой неприкосновенности, совместно проверяют ежемесячно. Кроме того, лица, находящиеся под административным надзором, также проверяются ежемесячно.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что УИИ и ОВД ведется активная совместная работа.

Все осужденные, в отношении которых установлен административный надзор, включены в списки лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений. Данная категория осужденных не реже одного раза в месяц проверяется по месту жительства (работы), в общественных местах, местах проведения досуга, в том числе с сотрудниками подразделений УМВД. Как правило, большая часть лиц, состоящих под административным надзором, состоит также и на учетах УИИ.

С УМВД России и территориальными подразделениями осуществляется сверка по лицам, состоящим на учете, на местном уровне производится обмен списками несовершеннолетних осужденных и лиц, находящихся под административным надзором. В территориальные ОВД направляются обновленные списки состоящих на учете осужденных всех категорий, списки лиц, склонных к совершению противоправных деяний.

Помимо обмена необходимой информацией, проводится большая профилактическая и воспитательная работа, направленная на снижение уровня повторной преступности, а это одно из самых важных направлений деятельности УИИ.

В рамках предупреждения совершения осужденными без изоляции от общества преступлений и других правонарушений предусматриваются:

- контроль УИИ за поведением осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, усиление контроля за осужденными, входящими в группу риска;
- своевременное применение мер профилактического характера к осужденным, состоящим на учете в филиале;
- проведение воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, с привлечением штатного психолога;
- проведение организационных мероприятий;
- оказание осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества социальной помощи.

Однако на практике выявляется много проблем в этом направлении деятельности, что позволяет утверждать о необходимости решения задач по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Создаются новые методы воздействия и используется передовой опыт, способствующие улучшению работы сотрудников УИС.

Остается проблемным вопрос взаимодействия УИИ с отделами полиции на районном уровне, что отмечается не только ведомственными проверками, но и в представлениях прокуратуры.

Так, самыми распространенными нарушениями являются:

несвоевременное предоставление сведений по административной практике в отношении осужденных, допустивших нарушения общественного порядка, порядка и условий отбывания наказания, УИИ не принимаются меры для решения данного вопроса с ОВД;

рапорты (справки) сотрудников УИИ и ОВД носят формальный характер, только с указанием установочных данных осужденных и о проведении профилактической беседы, а также адреса места жительства (иногда недостоверного), несвоевременное предоставление сотрудниками ОВД рапортов о проведенной работе с осужденным;

передовой опыт других УИИ при наличии отрицательно характеризующих сведений, предоставленных из ОВД и по направлению представлений в суд, не применяется;

в представлениях прокуратуры указывается на нарушение подп. 1 п. 6 Регламента взаимодействия в части предоставления в ОВД информационно-аналитического материала по анализу работы, внесению предложений по совершенствованию взаимодействия, о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, для решения выявленных недостатков в проблемах реализации контроля и надзора за осужденными без лишения свободы необходимо:

1. В целях повышения эффективности взаимодействия инспекций с полицией, обеспечить УИИ базой данных о привлечении граждан, состоящих на учете, к административной и уголовной ответственности, что позволит незамедлительно принять меры в рамках законодательства к нарушившим лицам и впоследствии поможет снизить уровень повторной преступности.

2. Продолжить направление ходатайств по применению мер воздействия, в том числе по подготовке материалов в суд в отношении осужденных без изоляции от общества, в УИИ.

3. Активизировать работу по направлению ходатайств о применении мер воздействия к осужденным без изоляции от общества, усилить контроль за осужденными по месту жительства. Организовать плановые ночные рейды с проверками ночного ограничения, посещение увеселительных заведений.

4. Организовать рабочие встречи с органами прокуратуры, судами с целью решения проблемных вопросов, в том числе необоснованных отказов в удовлетворении представлений УИИ, с приведением конкретных примеров судебных решений.

УДК 616.89

Е.Л. Рассолько

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время проблема обеспечения социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, является весьма значимой для многих стран, в том числе Республики Беларусь. Важность данной проблемы обусловлена достаточно высоким уровнем различных зависимостей, вызванных приемом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо иных одурманивающих веществ, алкогольных напитков и других психоактивных веществ. Кроме того, следует отметить недостаточный уровень эффективности мероприятий, проводимых с лечебно-реабилитационной целью в специализированных медицинских организациях, отсутствием слаженного межведомственного взаимодействия и единого подхода к организации социальной реабилитации данной группы лиц.

По мнению А.И. Старцева, Т.В. Короткевич, В.П. Максимчука, А.А. Кралько, организация социальной реабилитации данной категории лиц возможна в учреждениях, способных осуществлять решение указанной задачи на основе комплексного подхода. С целью рационального расходования бюджетных средств авторы предлагают использовать имеющиеся ресурсы учреждений разной ведомственной подчиненности: профессионально-технических колледжей, центров социального обслуживания населения, наркологических диспансеров. Координацию межведомственного взаимодействия при создании подобных учреждений предлагается возложить на местные исполнительные и распорядительные органы власти.

С целью решения проблемы социальной реабилитации лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ), постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2015 г. № 803 утверждена Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду (далее – Концепция). Концепция разработана с целью реализации комплексной системы мер, направленных на адаптацию в обществе граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, страдающих зависимостью от потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо иных одурманивающих веществ, употребления алкогольных напитков и других психоактивных веществ, в том числе граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Основными задачами настоящей Концепции являются следующие: совершенствование системы социальной реабилитации и адаптации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ; повышение эффективности профилактики совершаемых ими правонарушений, совершенствование порядка и условий направления граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), условий нахождения граждан в них, оптимизация их деятельности.

В рамках реализации Концепции по отношению к лицам, страдающим зависимостью от ПАВ, осуществляется направление их в центры социальной реабилитации с целью ее прохождения по программам, длящимся от шести месяцев до одного года, с применением реабилитационных программ для улучшения социальных навыков, профилактики рецидивов употребления ПАВ. В данных программах широко используются проблемно-ориентированные, личностно-ориентированные, духовно-ориентированные подходы, а также организация профессионально-трудовой подготовки и переподготовки с дальнейшим предоставлением трудового места реабилитируемому лицу.

Как известно, различают добровольную и принудительную социальную реабилитацию лиц, страдающих зависимостью от ПАВ.

Добровольная социальная реабилитация осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь и предусматривает самостоятельное обращение гражданина за медицинской, социальной и иной помощью.

Принудительная социальная реабилитация с обязательным привлечением указанных лиц к труду осуществляется исключительно на основании решения суда в соответствии с законодательством Республики Беларусь, регламентирующим порядок и условия направления граждан в ЛТП. Данный вид социальной реабилитации применяется к лицам с низким уровнем мотивации на лечение и недостаточным реабилитационным потенциалом, что обуславливает необходимость осуществления принудительной изоляции с целью предупреждения совершения ими правонарушений и проведения в ЛТП.

В целях дальнейшего совершенствования порядка и условий направления граждан в ЛТП требуется проведение ряда мероприятий организационно-управленческого характера, включающих в себя рассмотрение вопроса об ужесточении ответственности указанной категории лиц, повторно в течение года совершивших административное правонарушение в состоянии, вызванном потреблением ПАВ; анализ положительного опыта воспитательного воздействия в отношении граждан, находящихся в ЛТП, разработку программ для различных категорий зависимых лиц, методик организации и проведения воспитательной работы, повышение уровня вовлечения в работу с гражданами, находящимися в ЛТП, представителей профильных государственных организаций (Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты), а также общественных организаций (РОО «Центральная служба Анонимных Алкоголиков», БОО «Позитивное движение» и др.).

В рамках решения проблемы социальной реабилитации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, в Республике Беларусь путем реализации Концепции предполагается снижение количества лиц, страдающих зависимостями от ПАВ, а также снижение количества совершаемых правонарушений указанной категорией лиц, и уменьшение количества ЛТП.

УДК 343.242

А.А. Репина

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Исправительные работы – вид наказания, не связанный с изоляцией осужденных от общества, широко применяемый в практике российских судов при осуждении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в том числе преступления имущественного характера или преступления, связанные с уклонением от уплаты алиментных обязательств ввиду отсутствия постоянного источника дохода. Суть наказания заключается в том, что осужденный приступает к труду в организациях, список которых утверждается администрацией муниципального образования по согласованию с органами уголовно-исполнительной инспекции для возможного отбывания осужденными исправительных работ. При этом осужденные получают заработную плату на общих основаниях, из которой производятся удержания в размере, установленном в приговоре суда (от 5 до 20 %), а также они не имеют права на самостоятельное увольнение из организации и права на отказ от предлагаемой работы. Тем самым осужденные, длительное время не имевшие постоянного источника дохода, ведущие, как правило, аморальный образ жизни, возвращаются в цивилизованное общество, отказываясь от тех привычек и устоев, которые часто приводят человека на скамью подсудимых.

Однако не всегда осужденный имеет возможность отбыть назначенное судом наказание в виде исправительных работ. В данном случае речь идет не о тех злостных нарушителях, которым наказание в порядке ч. 4 ст. 50 УК РФ заменяется принудительными работами или лишением свободы (например, в случае сокрытия от контроля инспекции многочисленных нарушений трудовой дисциплины или отказа от выполнения предложенной работы), а о лицах, которые лишены возможности выполнять работу, предусмотренную трудовым договором, ввиду слабого состояния здоровья. Заболевания у осужденного могут являться как следствием того образа жизни, который лицо вело до осуждения (имело пагубные пристрастия: алкоголизм, наркомания, токсикомания), так и очередной стадией развития хронического заболевания (например, неврология, кардиология, заболевания опорно-двигательной системы и иные), а также следствием травмы. В данном случае перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы непременно встает вопрос о возможности дальнейшего привлечения больно осужденного к исполнению наказания или возможности его освобождения от такого отбывания.

В соответствии с требованиями действующего законодательства осужденный, признанный инвалидом первой группы, безусловно судом освобождается от дальнейшего отбывания наказания в виде исправительных работ, при этом ни срок отбытого наказания, ни поведение осужденного в период привлечения к отбыванию наказания при вынесении судебного решения не учитываются. Ходатайство о таком освобождении направляется самим осужденным или его законным представителем с приложением необходимых медицинских заключений.

Возникает вопрос: что делать тем осужденным, которые по состоянию здоровья (по ряду признаков: тяжесть заболевания, перспективы выздоровления и иные) не могут выполнять предложенную работодателем работу, т. е. осужденный действительно болен, что подтверждается соответствующими медицинскими документами (например, осужденный страдает эпилепсией или туберкулезом в форме, неопасной для здоровья окружающих), однако инвалидом первой группы признан быть не может. Поэтому выполнение определенных видов работ для конкретного осужденного становится непосильным, а принуждение к их выполнению может пойти вразрез с требованиями как национального законодательства, так и международного (например, Токийские правила требуют неукоснительного обеспечения уважения человеческого достоинства на всех этапах исполнения наказания, не связанного с тюремным заключением).

Для обеспечения справедливого подхода к исполнению наказаний законодателем предусмотрена возможность вынесения судебным органом решения об отсрочке исполнения приговора в соответствии со ст. 398 УПК РФ до выздоровления или на определенный срок (как правило, такого срока хватает для улучшения состояния здоровья осужденного лица вследствие

проведенного лечения). При этом вопрос об отсрочке рассматривается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора. При этом, уголовно-исполнительная инспекция, сотрудники которой в максимальном объеме владеют характеризующей информацией об осужденном, его отношении к лечению и откликом на проводимую работу, в том числе воспитательную, не являются участниками процесса. Такое положение дел не всегда позволяет суду проанализировать ситуацию в совокупности всех факторов, затрагивающих личность осужденного и принять верное решение. Так, некоторые осужденные могут прибегнуть к манипуляции своим состоянием здоровья, убеждая суд предоставить отсрочку исполнения приговора для прохождения лечения, при этом не имея мотивации к реальному прохождению лечения и выздоровлению, а лишь имея умысел всеми способами избежать реального отбывания наказания, уходя от ответственности за уклонение от отбывания наказания. Примером могут выступать случаи, когда осужденные предоставляют в суд документы, подтверждающие наличие заболеваний, однако мер к лечению фактически не принимают. Нельзя не отметить, что в случаях, когда заболевание явилось последствием злоупотребления алкоголем, наркотическими средствами и психотропными веществами, время, предоставленное судом в качестве отсрочки для лечения, часто используется осужденными для продолжения занятия антиобщественной деятельностью, сопряженной с потреблением пагубных средств и веществ.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае необходимости освобождения от дальнейшего отбывания наказания осужденного в связи с заболеванием в порядке, предусмотренном ст. 81 УК РФ и п. 4 ст. 42 УИК РФ. Такое решение, как в случае принятия решения об отсрочке исполнения приговора, принимается исключительно судом. Однако ходатайство в суд может направить только сам осужденный. Снова возникает вопрос: как быть, если он не осознает необходимости направления такого ходатайства ввиду психического расстройства или не имеет возможности подписать такое ходатайство ввиду физических увечий? Отечественный законодатель оставляет данный вопрос без соответствующей регламентации и разъяснений.

Интересен зарубежный опыт в решении указанного вопроса. Например, по законодательству Республики Беларусь с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в суд выходит сама уголовно-исполнительная инспекция в соответствии с п. 5 ст. 37 УИК Республики Беларусь. Кроме того, перечень лиц, которым наказание в виде исправительных работ не назначается, гораздо шире по сравнению с отечественным законодательством: в Республике Беларусь в соответствии с п. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь наказание в виде исправительных работ помимо инвалидов первой группы не назначается инвалидам второй группы и лицам, страдающим активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы. Такой подход законодателя позволяет не только активно решать возникающие в процессе исполнения наказания в виде исправительных работ проблемы, но и в большей мере соответствует требованиям международного законодательства в части отношения к осужденным, которым назначаются наказания, не связанные с тюремным заключением.

УДК 346.33

А.Г. Сачек

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В соответствии с законодательством определены конкретный перечень субъектов государственных закупок, а также их правовой статус в процессе осуществления соответствующих процедур. Основными субъектами госзакупок являются: заказчик; организатор; эксперт (экспертная комиссия); участник.

Заказчик представляет собой юридическое лицо, осуществляющее государственные закупки, в том числе через обособленное подразделение юридического лица (включая филиал либо представительство), уполномоченное от имени этого юридического лица. На заказчика возлагается обязанность по размещению на электронной торговой площадке следующих документов: годового плана государственных закупок, изменений и дополнений к нему; приглашений к участию в открытых конкурентных процедурах закупок; документов для подготовки участниками предложений; запросов на разъяснение документов заказчика и ответов на них; протоколов заседаний комиссий; запросов на разъяснение содержания предложений участников; запросов в предоставлении сведений при закупке из одного источника; справки по процедуре закупки из одного источника. В целях противодействия коррупционным проявлениям до размещения документов по процедуре закупки на электронных торговых площадках и в государственной информационно-аналитической системе их предоставление для ознакомления юридическим и физическим лицам не допускается.

Размещение информации о государственных закупках осуществляется только с использованием цифровой подписи, которая представляет собой последовательность символов, являющихся реквизитом электронного документа, и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности.

В ряде случаев заказчик может передать свои функции организатору. Организатор – юридическое лицо, выполняющее часть функций заказчика по организации и проведению процедур государственных закупок. В случае привлечения организатора для организации и проведения процедур государственных закупок определение потребительских, функциональных, технических, качественных и эксплуатационных показателей (характеристик) предмета государственной закупки, требований к участникам, существенных условий договора и его заключение осуществляются заказчиком. Организатор выполняет функции, переданные ему заказчиком, если иное не установлено законом.

С учетом высокой коррупционной зараженности сферы здравоохранения необходимо отметить, что постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2022 г. № 869 «О государственных закупках медицинских изделий, лекарственных средств и лечебного питания» закреплена перечень организаторов для проведения закупок.

В случае организации и проведения открытого конкурса, закрытого конкурса, электронного аукциона, процедуры запроса ценовых предложений заказчик (организатор) формирует комиссию (при необходимости – несколько комиссий), определяет ее задачи и предоставляет ей полномочия для выполнения этих задач. Необходимость формирования комиссии при организации и проведении процедуры закупки из одного источника определяется заказчиком (организатором) самостоятельно.

Членами комиссии не могут быть физические лица, лично заинтересованные в результате процедуры государственной закупки, в том числе физические лица, представившие предложения, работники участников либо физические лица, на которых способны оказывать влияние участники, в том числе физические лица, являющиеся учредителями (участниками), собственниками имущества, членами органов управления или кредиторами участников, а также должностные лица государственных органов, уполномоченных законодательством на осуществление контроля (надзора) в сфере государственных закупок, непосредственно осуществляющие контроль (надзор) в этой сфере.

Члены комиссии и эксперты, привлекаемые к участию в ее работе, не могут предоставлять лицам, не входящим в состав комиссии, информацию о содержании предложений, об их оценке и сравнении, если иное не установлено законодательством.

В случае если у заказчика либо организатора возникают сложности с определением характеристик предмета закупки, может привлекаться эксперт. Эксперт при осуществлении процедуры государственной закупки – лицо, не заинтересованное в результате процедуры государственной закупки, обладающее специальными знаниями в сферах деятельности, связанных с предметом государственной закупки. Привлекается для консультаций, в том числе формирования требований к предмету государственной закупки и (или) подготовки заключения по рассмотрению, оценке и сравнению предложений. В случае привлечения нескольких экспертов из их числа может быть сформирована экспертная комиссия.

Особого внимания при противодействии коррупционным проявлениям в процессе государственных закупок требует лицо, заинтересованное в заключении договора с заказчиком либо организатором, – участник. Участник – это юридическое или физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель), представившее предложение (конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений); принимающее участие в биржевых торгах; получившее предложение о заключении договора (закупка из одного источника).

В соответствии с действующим законодательством для недопущения коррупционных проявлений со стороны участника предусмотрены ограничения. Например, юридическое и (или) физическое лицо, включая индивидуального предпринимателя, не может быть участником, если данное лицо является заказчиком (организатором) проводимой процедуры государственной закупки.

Обращает на себя внимание, что ряд субъектов хозяйствования не допускаются в качестве участников к государственным закупкам. В соответствии с постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 92 «О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок» предусмотрены основания для включения субъектов в указанный список:

уклонение от заключения договоров в случае выбора их участниками-победителями;

расторжение договора в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договоров;

расторжение договора в случае одностороннего отказа от исполнения договора с поставщиком, в ходе исполнения которого установлено, что поставщик не соответствовал требованиям к участникам или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать участником-победителем.

Информация о таком лице направляется заказчиком (организатором) в уполномоченный орган в течение одного месяца.

Юридическое или физическое лицо, включенное в список, не может участвовать в процедурах государственных закупок в течение двух лет со дня включения. Список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, размещен на официальном сайте государственной информационно-аналитической системы (www.gias.by).

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что государство в лице уполномоченных органов осуществляет комплекс мероприятий, направленных на противодействие коррупционным проявлениям в процессе государственных закупок. Основное внимание уделяется открытости и доступности информации о государственных закупках, а также повышению уровня знаний антикоррупционного законодательства субъектами, участвующими в процедуре государственных закупок.

УДК 343.914

С.М. Свило

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Судебная практика привлечения лиц к уголовной ответственности, свидетельствует, во-первых, о том, что одним из наиболее распространенных видов наказаний, применяющихся в отношении женщин, является лишение свободы. Во-вторых, осужденным женщинам (далее – женщинам-преступницам) назначаются слишком большие сроки лишения свободы без учета их биологических и физиологических особенностей, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельств его совершения. В-третьих, число женщин, совершивших преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, превышает число женщин, совершивших преступление в этот же промежуток после отбытия остальных видов наказания. Соответственно, пребывание в исправительных учреждениях и специфика ресоциализации осужденных женщин затрудняет формирование у них необходимых для эффективного функционирования в со-

циуме навыков и требует принятия (внедрения) комплекса правовых, психолого-педагогических, экономических, медицинских и организационных мер, направленных на формирование способности и готовности женщин-преступниц к самостоятельной жизни после отбытия наказания.

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Республике Беларусь действуют три исправительные колонии (ИК), в том числе: для лиц, впервые отбывающих это наказание; для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительная колония-поселение. Согласно ст. 57 УК женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, в условиях общего или строгого режимов. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве. В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив, в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания назначено как в условиях общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем целесообразным изменить систему исправительных учреждений для женщин, исключив из нее ИК с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат, и в то же время позволит женщинам в определенной мере улучшить условия отбывания наказания.

Следует отметить, что в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, где до достижения трехлетнего возраста постоянно содержатся 30–50 детей, рожденных осужденными женщинами. Как показало исследование, матери в таких случаях проживают отдельно от детей, а проблема пребывания ребенка после достижения им трехлетнего возраста всегда остается открытой. Проживание таких лиц вне ИК на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, что предусмотрено ст. 91 УИК, вообще не практикуется. В этом отношении заслуживает внимания система отбывания наказания в виде лишения свободы некоторых стран Европы. Так, в Германии существуют автономные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 м², предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Финляндии ребенок находится с матерью до четырех лет. Когда женщина занята на работе, дети проводят время под присмотром квалифицированных детских работников. В Ирландии осужденную женщину освобождают досрочно после того, как ее ребенку исполнилось девять месяцев. В Дании, Греции предусмотрено совместное проживание матери и ребенка даже в тех случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению.

По данным анкетирования женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, у 80 % из них отрыв от семьи, родных и близких вызывает наибольшие страдания. Каждой седьмой осужденной никто не пишет, к большинству никто не приезжает на свидания, в связи с чем они заменяют их на телефонные разговоры с родными. В этом направлении представляется целесообразным изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: отменить все ограничения на количество посылок, передач и бандеролей; увеличить продолжительность и количество свиданий с супругами и детьми, телефонных переговоров.

В связи с тем что женщины, совершившие преступления, существенно отличаются друг от друга по социально-психологическим характеристикам, характеру и степени общественной опасности, направленности преступного деяния на конкретный правоохраняемый объект, считаем целесообразным объединение осужденных по видам преступлений в рамках одной ИК в самостоятельные отряды. Это позволит более полно учитывать личные особенности разных категорий осужденных, дифференцированно организовывать работу по их исправлению. Кроме того, представляется возможным создание в женских исправительных учреждениях специализированных мест отбывания срока наказания для женщин в возрасте свыше 50 лет. Как правило, это лица, осужденные за преступления в семейно-бытовой сфере, характеризующиеся примерным поведением, к которым никто не приезжает на свидания. Созданные места отбывания наказания не потребуют усиленной войсковой охраны, однако им необходим дополнительный обслуживающий и медицинский персонал.

Одним из аспектов ресоциализации является подготовка осужденных к освобождению. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что после освобождения около половины женщин волнуют проблемы трудоустройства, каждую пятую – восстановление отношений с семьей. Такие обстоятельства осложняют социальную адаптацию, а общество и государство на данном этапе не способны кардинально повлиять на ситуацию. Тем самым в течение длительного времени оторванные от привычных условий женщины с устоявшимися антиобщественными навыками, которые не удалось исправить в период отбывания наказания, нередко оказываются перед единственным выбором – продолжить свою преступную деятельность. Так, каждая седьмая женщина не исключает, что, находясь на свободе, совершит новое преступление. На наш взгляд, специальные программы индивидуальной профилактической работы в этом случае должны содержать следующие меры: трудоустройство всех освобождаемых женщин соответствующего возраста; обучение новым профессиям; строительство общежитий или домов-интернатов для этого контингента; усиление социального контроля за поведением освобожденных; привлечение общественности к этой работе.

Актуальным представляется создание в рамках Центра социальной адаптации для лиц, ранее судимых, специализированного женского отделения, где сконцентрировалась бы работа по оказанию помощи освобожденным женщинам в сфере материнства, воспитания детей, медицинских, юридических услуг, трудоустройства путем создания собственных предпринимательских структур: швейных цехов, мастерских и т. д. В этом направлении нами предлагается ввести налоговые льготы предприятиям, участвующим в реализации программ ресоциализации освобожденных лиц на местном уровне или упрощенную систему налогообложения в виде уменьшения налоговой ставки для юридических лиц, предоставляющих рабочие места женщинам, отбывшим наказание.

Таким образом, в осуществляемом реформировании уголовно-исполнительной системы необходимо уделить внимание особенностям отбывания наказания женщинами, исходя из специфики их психологии и физиологии и с наибольшим прибли-

жением к требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г.: совершенствовать структуру исправительных учреждений; изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы; установить дополнительные льготы женщинам-матерям, имеющим детей до трех лет и добросовестно исполняющим свои родительские обязанности, и др. Рассмотренные проблемы представляются нам наиболее существенными и актуальными для подхода к решению вопроса ресоциализации и социальной адаптации женщин, совершивших преступления.

УДК 343.9

В.С. Соловьев

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В современных реалиях, характеризующихся сложной геополитической ситуацией, фактическим открытым военным противостоянием со странами НАТО, разрушением международных правовых институтов, перманентной активностью иностранных специальных служб в российском информационном пространстве, для поддержания высокого уровня национальной безопасности необходимо своевременно выявлять и купировать актуальные виды угроз. К числу таких угроз, безусловно, относятся действия и факторы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере, названные в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, угрозами информационной безопасности.

Анализ практики противодействия угрозам информационной безопасности последних лет свидетельствует, что большая роль отводится уголовно-правовым средствам защиты национальных интересов в информационной сфере. При этом следует констатировать, что преступные посягательства на информационную безопасность не относятся к числу традиционных объектов исследования криминологической науки, из-за чего вряд ли можно говорить о качественной системе предупреждения общественно опасных деяний в информационной сфере.

Изучение содержания документов стратегического планирования, в первую очередь, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, а также анализ современной криминологической ситуации позволяют классифицировать криминальные угрозы, существующие в информационной сфере и представляющие опасность для государства, на три группы.

К первой группе относятся угрозы безопасности информационных ресурсов и информационной инфраструктуры. О признании опасности деяний, посягающих на информационную инфраструктуру, свидетельствуют изменения в уголовном законодательстве России последних лет: включение в главу 28 УК РФ ст. 274¹ с 1 января 2018 г., устанавливающей ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также дополнение той же главы ст. 274² с 14 июля 2022 г., криминализировавшей нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации сети Интернет и сети связи общего пользования.

Вторую группу образуют криминальные угрозы, связанные с нарушением порядка оборота конфиденциальной информации. Опасность для информационной безопасности государства представляют деяния, связанные с незаконным получением, распространением, передачей иностранным органам и специальным службам сведений, составляющих государственную тайну.

Две названные группы угроз объединяет то, что для их предупреждения необходимо применять комплекс весьма специфических мер, связанных с совершенствованием технических возможностей по защите информационных ресурсов, объектов информационной инфраструктуры, средств хранения и каналов передачи конфиденциальной информации, а также с индивидуально-профилактической работой в отношении лиц, допущенных к работе с перечисленными объектами и данными. Криминологическая наука в данном случае может лишь обозначить наиболее общие направления профилактической работы. Во многом этим объясняется то, что преступные посягательства на безопасность информационных ресурсов, информационной инфраструктуры, порядок оборота сведений, составляющих государственную тайну, не становятся предметом криминологических диссертационных исследований.

Существенно больше возможностей криминологическая наука имеет для предупреждения третьей группы криминальных угроз, связанных с негативным влиянием на информационно-психологическую безопасность общества, и способных привести к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровью граждан, социально-политических волнений, недовольству государственной властью и проводимой политикой.

Можно выделить следующие криминальные угрозы информационно-психологической безопасности населения России, нашедшие отражение в документах стратегического планирования:

1. Распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов. Криминализация распространения недостоверной информации стала одним из главных уголовно-правовых трендов последних лет. В период пандемии COVID-19 была введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ). Специальная военная операция, проводимая на территории Украины, потребовала криминализации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации

(ст. 207³ УК РФ). Далее в эту статью дважды вносились изменения, направленные на защиту от распространения заведомо ложной информации об осуществлении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации, а также об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

2. Призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

3. Распространение материалов террористическими и экстремистскими организациями.

4. Призывы к совершению самоубийства.

5. Пропаганда криминального образа жизни.

6. Пропаганда потребления наркотических средств и психотропных веществ.

7. Распространение иной противоправной информации.

В связи с актуальностью противодействия перечисленным угрозам целесообразно наметить следующие направления криминологических исследований и совершенствования средств предупреждения преступлений:

разработка криминологических методик оценки масштабов и потенциальных социальных последствий распространения различных видов деструктивной информации с последующим обоснованием решений по криминализации;

исследование влияния распространения различных видов противоправной информации на социальные процессы, социальные группы и отдельно взятых людей, в том числе возможности криминогенного «заражения»;

выявление факторов, способствующих появлению новых и увеличению масштабов существующих контентных угроз;

криминологическое изучение личности преступника, вовлеченного в процессы распространения противоправной информации, в том числе мотивации его действий;

меры предупреждения криминальных последствий и криминогенного эффекта информационно-психологического воздействия на личность и общество, разработка средств минимизации такого воздействия (средств контрпропаганды).

УДК 343.541 + 343.97

В.В. Стальбовский

МЕТАКРИМИНОЛОГИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Метафизика, метавселенная, метаотношения, дополненная реальность, виртуальное пространство – сегодня это не просто слова, это прочно укоренившиеся в жизни и сознании людей вещи, о которых нужно говорить и писать. Но о них лишь больше рассуждают и редко пишут. В рамках гуманитарных наук правоохрнительного блока отсутствует научное осмысление этого направления. Хотя уже практически по всем видам преступности, которая изучается криминологией, на сегодня в их криминологическую характеристику должны анализироваться и включаться научным сообществом эти важнейшие, на наш взгляд, разновидности совершенно новых общественных отношений. Без них невозможно дать полную и достоверную характеристику преступности. В связи с этим в настоящее время криминология стоит на пороге следующего шага ее эволюции, а точнее, этот шаг сделан, но не в плоскости научного переосмысления. Мы постараемся дать ответ почему и в каком ракурсе это стало возможным.

Сегодня криминология как наука вышла за пределы объема новых знаний, которые накопились. С.Е. Данилюк в статье «Право как выражение универсальной меры регулирования: теоретико-конституционные аспекты» подчеркивает: «С точки зрения современной философии мера – это категория, выражающая диалектическое единство качественных и количественных характеристик объекта; мера указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот; мера – это своего рода зона, в пределах которой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом свои существенные характеристики».

Итак, нарушение меры влечет качественное изменение предмета или явления, переход его в иное состояние, отличное от прежнего.

Ч. Бекариа в своем знаменитом трактате «О преступлениях и наказаниях» пишет: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». Соответственно, преступность есть продукт общества, конечный ценный продукт криминализации, возникший в ходе взаимодействия индивидов, естественно учитывая социологическое направление. Данный продукт имеет динамичную конструкцию.

Таким образом, изменение имманентного содержания социального явления преступности, способов совершения, ментальной характеристики личности совершающего преступления, и, что самое главное, изменения количества и качества знаний, определяющих чувство меры, не могут не повлиять на образование совершенно новой области криминологии, точнее ее новейшей структуры или совершенно нового раздела – метакриминологии. Почему «мета»? Все просто.

Приставка мета (с греч. μέτα – между, после, через) – абстрагированность, обобщенность, промежуточность, следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемена состояния, превращение.

Метавселенная – постоянно действующее виртуальное пространство, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом и цифровыми объектами, используя свои аватары и технологии виртуальной реальности. Взаимодействие может осуществляться с помощью разных технологических приспособлений, традиционных персональных компьютеров, с гарнитурами виртуальной и дополненной реальности. Метавселенные в некоторой ограниченной форме уже присутствуют на таких платформах, как VRChat и Decentraland, или в видеоиграх, таких как Second Life.

Поэтому можно сказать, что есть и уже в сущности своей соответствует многим стандартам метавселенной такое понятие, как «метакриминология». Она представляет собой естественный переход знаний (эволюцию) о сущности преступности из количества в качество, в качественно новое направление, обусловленное временем, объемом знаний, опыта, трансформацией общественных отношений и смещением их в виртуальную среду.

Сегодня речь идет о реконструкции криминологической, прежде всего преступности против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних. Мы не до конца разобрались с криминологическим понятием этой преступности, но она уже успела трансформироваться в следующую более изоциренную и сложную сферу деструктивного поведения, подключив ресурс метавозможностей телекоммуникационной и информационной среды. В УК есть глава, конкретные составы преступлений, в 2014 г. издана монография по преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних под общей редакцией В.М. Хомича. Не прошло более 10 лет и ситуация изменилась коренным образом. Система, угрожающая половому развитию несовершеннолетних, половой деградации мужчин и женщин в этой области, переместилась в виртуальное пространство, виртуальную среду, метаобласть «настоящей жизни», без которой уже не может быть современной реальности.

Например, в Российской Федерации написана докторская диссертация «Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики» Д.В. Пучкова, в которой речь идет о выходе на систему очень гибкой криминализации тех преступлений, которые уже вошли в сеть Интернет. Следовательно, таким образом сделана первая попытка представить будущим исследователям, куда надо двигаться, в том числе как нужно понимать и выстраивать современную профилактическую и предупредительную деятельность в данной области. Соответственно, когда изучается умысел в виртуальном пространстве, сегодня уголовно-правовая наука четко различает уголовно-правовое понятие преступности и криминологическое.

Нам видится это очень удачным выходом. Может быть интуитивно большинство современных ученых, в особенности новой формации, почувствовали видоизменение в этой систематике криминологической, что очень ценно.

Речь идет о конструировании на основе виртуальности коммуникационной, которая приобретает деятельно угрожающий характер в растлении полового воспитания человека. А это тонкая грань. С полового акта начинается жизнь и современный мир пошел дальше, чтобы использовать новое в своих интересах, не совсем соответствующих праву. Мы понимаем, что это люди с психическим отклонением и т. д. Но все это нуждается в серьезном изучении. Диссертация «Предупреждение преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних» В.В. Стальбовского – это всего лишь один шаг в данном направлении, попытка разрушить стереотипы и уйти от маргинальности понимания всех описанных процессов, представить это достаточно серьезным научным осмыслением в криминологическом, а уж потом в уголовно-правовом значении. Это очень важно. В настоящее время существует много интересных работ, с которыми можно будет связать модернизацию научного поиска и выход на оптимальную модель предупреждения педопреступности.

Тем не менее сегодня важно говорить о необходимости внедрения в научно-терминологический пласт следующих важных дефиниций, обусловленность которых выражена развитием метаотношений и формированием тем самым метакриминологии:

интернет-сообщество педофилов – группа индивидов, функционирующих в сети Интернет, объединенных целью оправдать педофилию как общесоциальное естественное явление (признание педофилии сексуальной ориентацией), для каждого члена которой характерно отклоняющееся сексуальное влечение к несовершеннолетним, созданной для обмена материалами или предметами порнографического характера в файлообменных пиринговых сетях, тактикой и методами вербовки жертв, определения приемлемых мест для возможных сексуальных контактов с несовершеннолетними, разработки способов совершения и сокрытия своей противоправной деятельности, определения мер противодействия правоохранительным органам и линии поведения при их задержании;

педопреступность – массовое, исторически изменчивое, негативное социальное явление, характеризующееся совокупностью преступных деяний и действий, противоречащих нормам морали и устоявшимся традициям общества, совершенных лицами с отклоняющимся сексуальным влечением к несовершеннолетним, на определенной территории за определенный период времени;

интернет-импакт несовершеннолетних – процесс вербального и невербального воздействия преступника на несовершеннолетнего, включающий в себя алгоритмы, приемы и способы, используемые в открытом и закрытом интернет-сегменте. Данный процесс направлен на совершение преступлений либо иных противоправных действий путем формирования инициатором зависимого состояния объекта воздействия с целью его открытой или латентной эксплуатации;

виртуальная профилактика преступности – система мер в виртуальной среде (сети Интернет), принимаемых специальными уполномоченными государственными субъектами, а также негосударственными институтами (профессиональными и непрофессиональными пользователями), осуществляемая в рамках нейтрализации и превенции негативных явлений (деструктивной информации и преступных действий) с помощью специальных и общих мер, направленная на снижение возможных рисков успешного осуществления любых противоправных действий с целью реализации преступного умысла в рамках возможных в настоящее время составов, предусмотренных уголовным законом, на которые возможно допустимое и пост-преступное влияние.

Факт, подтверждающий появление нового раздела или отрасли знания в метакриминологии на примере половых преступлений в отношении несовершеннолетних, обусловлен следующими «маяками» и процессами современной реальности:

подавляющее большинство фактов – установление первого контакта преступника и жертвы в виртуальной среде (до 90 % случаев);

теория привития обществу приемлемости педофилии через теорию Овертона и естественно через виртуальную среду как один из факторов реально существующей угрозы;

новый способ подготовки преступления – обособленный интернет-средой (использование чат-ботов для подбора, вербовки жертвы);

повышенные виктимологические особенности, обособленные исключительно виртуальной реальностью (интернет-аддикция);

виртуальная среда – временный заменитель и раздражитель реального контакта с жертвой;

зарождение нового типа преступника-педофила – виртуальный;

использование специальных возможностей программного обеспечения в предупреждении данного вида преступности – CPS.

Впервые в отечественной науке мы можем сформулировать определение метакриминологии – это социально-правовая наука, имеющая теоретический и прикладной характер, изучающая процессы взаимодействия виртуального и реального мира, в ходе которого образован новый пласт знаний о преступности, личности преступника, причинах и условиях преступности, предупреждении преступности в рамках существования метавселенной как неотъемлемой части современной жизнедеятельности общества, обусловленной развитием виртуальной реальности и последствиями ее укоренения в уклад индивидов, без которого они не могут существовать, в том числе в рамках допреступной, преступной и постпреступной деятельности, обуславливающей их мотивацию (криминальную мотивацию в рамках индивидуального преступного поведения).

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Обязательным элементом системы определения эффективности в любой деятельности является цель. Без наличия цели невозможно определить, насколько эффективна та или иная деятельность. В итоге возникает вопрос: что именно является целью исполнения наказания? Логичным было бы предположить, что данные цели закреплены в УИК Республики Беларусь. Однако, как показал анализ нормативных правовых актов, в законодательстве есть серьезный пробел: ни в УИК Республики Беларусь, ни в иных нормативных правовых актах не указано, какие цели перед собой имеет исполнение наказания.

В ст. 7 УИК Республики Беларусь, основного нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, закреплена цель в виде исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами. Однако вышеуказанные элементы закреплены в УИК Республики Беларусь в качестве цели применения, но не цели исполнения наказания.

В данном случае важно понимать разницу, что исполнение – это форма реализации права, подразумевающая совершение субъектом (администрацией исправительного учреждения) активных действий, в то время как под применением понимается активная властная деятельность государства в лице его компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела. Таким образом, когда говорится о применении наказания, фактически имеется в виду назначение наказания судом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что положения ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь не устанавливают целей исполнения наказания, а в лучшем случае пересекаются с положениями ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь. Следует отметить, что положения ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь имеют более широкий смысл, так как обозначают цели уголовной ответственности, в том числе наказания в целом, таким образом устанавливая для них цели во всех их аспектах: применения (назначения), исполнения, закрепления результатов в постпенитенциарный период.

Следовательно, можно заключить, что ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь является нормой права, регулирующей более широкий спектр общественных отношений, составной частью которого являются общественные отношения, урегулированные ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь. Однако ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь не отражает тех целей, которые должны быть закреплены в УИК Республики Беларусь. Это обусловлено тем, что УИК Республики Беларусь является основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения не в области применения наказания и иных мер уголовной ответственности, а в области их исполнения. Устранив этот пробел посредством установления в УИК Республики Беларусь целей исполнения наказания, будет возможно рассуждать о его эффективности.

На основании вышеизложенного, в связи с тем, что УИК Республики Беларусь является нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, связанные с наказанием в аспекте его исполнения, предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь, заменив слово «применение» словом «исполнение».

Другой аспект, на который, на наш взгляд, следует обратить внимание, заключается в определении исправления осужденных, приведенном в ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. В результате буквального толкования данной нормы возникает вопрос: что подразумевается под формированием – процесс или конечная цель? Это обусловлено тем, что слово «формирование» имеет два значения: процесс и результат. На аналогичной проблеме в УИК Российской Федерации делал акцент Ю.М. Ткачевский, который отмечал, что по сути в законе определяется даже не понятие исправления, а процесс его осуществления: «формирование», «стимулирование», а не достижение какого-то определенного результата. Внесение ясности в данном случае играет большую роль, так как в качестве цели не может выступать процесс, цели должен соответствовать какой-либо результат. В связи с этим полагаем, что целесообразно было бы заменить в ч. 2

ст. 7 УИК Республики Беларусь слова «формирование у них готовности» на «сформированная у них готовность», таким образом устранив неясность в толковании данной нормы и изложив ее в следующем виде: «Исправление осужденных – это сформированная у них готовность вести правопослушный образ жизни».

На основании изложенного стоит резюмировать, что внесение вышеуказанных изменений в УИК Республики Беларусь позволит устранить определенные пробелы в установлении границ измерения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а также конкретизирует исправление как цель, закрепленную в ст. 7 УИК Республики Беларусь, определяя ее не как процесс, а как конечный желаемый результат, который стоит использовать в качестве целевого показателя эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Преступность представляет собой самостоятельное, целостное, наиболее общественно опасное явление, включающее в себя систему взаимосвязанных элементов, обладающих относительной самостоятельностью. При этом преступность способна реагировать на изменение среды, в которой она функционирует и даже приспосабливать ее для своего выживания, сохранения и развития, независимо от сфер ее существования и трансформации (в обществе как социальной системе или информационной виртуальной среде).

Используя наработки классической школы позитивизма, можно сформулировать понятие преступности как относительно массовое, исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой целостную совокупность (систему) всех преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий период времени (академик В.Н. Кудрявцев, профессор В.Е. Эминов).

С учетом развития информационных технологий и появления новой подотрасли криминальной трансформации – киберсреды, возникла необходимость криминологического осмысления понятия «киберпреступность».

В этой связи целесообразно обратиться к международным экспертам и научному сообществу, исследовавшему проблему преступности в информационной среде (интернет-среде) и (или) совершаемых при помощи интернет-технологий. Стоит отметить, что единого понятия киберпреступности не существует. Однако эксперты делают акцент на следующих аспектах: роли информационно-коммуникационных технологий в совершении правонарушений (преступлений);

механизме индивидуального преступного поведения (ИКТ используются как средства или как цель преступного посягательства: Goodman and Brenner, 2002; Wall, 2007; Wilson, 2008; Maras, 2014; Maras, 2016).

В то же время эксперты ООН в рекомендациях к докладу 10 Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 2000 г.), рассматривают киберпреступность как уголовно-правовое деяние, которое совершается с помощью компьютерной системы или сети, или направлено против компьютерной системы или сети. Иными словами, эксперты справедливо разделяют киберпреступления на киберзависимые преступления (т. е. «любое преступление, которое может быть совершено только с использованием компьютеров, компьютерных сетей или других форм информационно-коммуникационных технологий»; McGuire and Dowling, 2013; Europol, 2018) и преступления, совершаемые посредством кибертехнологий (т. е. традиционные преступления, совершаемые с помощью сети Интернет и цифровых технологий, например мошенничества, кражи и т. п.).

Обобщая взгляды научного сообщества по исследуемой проблеме (Т.М. Хусяинов, М.Е. Батухтин, С.И. Буз, А.Б. Николаева и др.), можно сделать вывод, что под киберпреступностью следует понимать «совокупность уголовно-правовых деяний, совершенных в киберпространстве с помощью или посредством информационно-коммуникационных технологий, на определенной территории за определенный период времени». Указанное понятие позволит охватить разносторонние способы совершения преступлений в цифровой среде, что является ключевым элементом механизма индивидуального преступного поведения с позиции криминологической науки.

При этом для любой формы преступного посягательства характерно наличие количественных и качественных признаков (свойств), что тем самым может служить индикаторами состояния национальной безопасности. В частности, к количественным показателям относят состояние, уровень, динамику, уровень латентности исследуемых видов деяний. Указанные показатели могут рассчитываться в абсолютных и относительных величинах. Стоит отметить, что в том случае, если темп прироста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не превышает 5 %, то состояние национальной безопасности стабильно (с учетом наработок криминологической науки). К качественным показателям (индикаторам) можно отнести структуру преступности (например, мошенничества и несанкционированный доступ к информации, повлекший гибель людей, аварии и т. п.), степень тяжести совершаемых посягательств, географию преступности, наличие последствий за пределами составов деяний.

Таким образом, обобщая изложенное, мы можем заключить, что понятие «киберпреступности» нуждается не только в научном осмыслении, но и законодательном урегулировании. Кроме того, для указанного вида преступности свойственны количественно-качественные признаки (свойства), которые выступают основными криминологическими понятиями, используемыми при криминологической характеристике соответствующего вида преступности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

В доктрине уголовно-исполнительного права общественное воздействие как средство исправления считается одним из эффективных способов влияния на правосознание осужденного. В научной литературе отмечается, что общественное воздействие позволяет значительно снизить отчужденность осужденного от общества, что может в совокупности применяемых мер воздействия провести «дестигматизацию осужденного», когда последний в процессе отбывания наказания и после освобождения от него, не подвергается остракизму в обществе, в котором он будет жить. В аспекте изложенного согласимся со словами Э. Дюркгейма, отметившего, что личность напрямую зависит от общества, которое формирует его моральный облик. По мнению Э. Дюркгейма, «сфера подлинно моральной жизни начинается только там, где начинается сфера коллективной жизни или, иными словами, мы являемся моральными существами только в той мере, в какой мы существа социальные». Исходя из изложенного, можно предположить, что в отрыве от общества мы с большей долей вероятности вырастим «социального маугли», т. е. личность, не имеющую не только моральных знаний, но также и социально значимых навыков, необходимых для жизни в обществе. Указанные положения приобретают особую значимость при исполнении наказаний (особенно связанных с изоляцией осужденного от общества), когда представители гражданского общества наряду с правоохранительным блоком государственного аппарата осуществляют воздействие на правосознание осужденного.

Несмотря на важность общественного воздействия как средства исправления, национальным законодательством не предусмотрено закрепление полноценного организационно-правового механизма реализации рассматриваемого средства исправления. Так, в частности, общественное воздействие как средство исправления, содержащееся в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), находит свое развитие в следующих нормах УИК: ст. 21 «Контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности», ст. 105 «Попечительские советы» и ст. 106 «Общественные воспитатели осужденных к лишению свободы». Помимо закрепления трех вышеуказанных правовых норм УИК, наряду с отсутствием содержания организационно-правового механизма общественного воздействия, также не закреплено понятие общественного воздействия.

Отсутствие в законодательстве понятия общественного воздействия может продуцировать некорректную реализацию указанного средства исправления осужденного. Единообразное понимание сущности общественного воздействия, которое заложит в него законодатель, позволит построить организационно-управленческий механизм и организационно-правовой механизм рассматриваемого средства исправления осужденного. В своей совокупности реализация указанных мероприятий позволит разработать и имплементировать в законодательство комплексный институт общественного воздействия в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния на всех этапах реализации уголовной ответственности.

Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве оптимального организационно-правового механизма общественного воздействия предполагает его институализацию посредством юридического оформления понятийного аппарата, что позволит выстроить единую смысловую конструкцию общественного воздействия в национальном законодательстве. Ясное и недвусмысленное трактование рассматриваемого уголовно-правового явления позволит закрепить эффективную систему воздействия на правосознание осужденного в период отбывания последним наказания. В данном случае целесообразно говорить о необходимости разработки юридического понятия «общественное воздействие на осужденных», которое выступит смысловым ядром формирования его организационно-правового механизма.

Конструирование понятия института общественного воздействия на осужденных предполагает в первую очередь выявление сущности указанного средства исправления на осужденных. Выявление сущности общественного воздействия позволит закрепить в законодательстве его понятие, наиболее полно соответствующее требованиям социального запроса, и помимо юридического оформления закрепить доктринальное определение указанного правового явления, которое возможно в дальнейшем использовать для разработки теоретико-правовых конструкций общественного воздействия в уголовно-исполнительном праве Республики Беларусь.

В настоящее время в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права нет единого подхода к определению и закреплению в законодательстве дефиниции общественного воздействия. В научном сообществе вопросам разработки теоретических основ общественного воздействия уделено достаточно большое внимание. В изученном массиве научных исследований на указанную тематику можно выделить основные направления, в аспекте изучения которых представителями научного сообщества видится сущность правового явления «общественное воздействие».

Таким образом, говоря о сущности общественного воздействия, можно отметить ключевой его элемент – деятельность представителей негосударственного сектора, содержащую в своей основе систему действий, направленных на возврат осужденного в общество полноценным гражданином. При этом очень важно понимать из представленной выше теории социального воздействия, что процесс должен быть постоянным и непрерывным, чтобы осужденный постоянно ощущал себя вовлеченным в жизнь общества, формируя таким образом социально значимые и положительно направленные цели относительно своего будущего.

В своем большинстве ученые, исследующие вопросы общественного воздействия, видят участие общества в качестве «вспомогательного элемента» процесса исправления осужденных. Вместе с тем, учитывая значимость и способность влиять субъектов рассматриваемой формы воздействия на осужденных, представляется целесообразным направить усилия законодателя на формирование института общественного воздействия, основным направлением которого будет являться

интеграция осужденных в общество, а исправление будет выступать стержневым, но лишь его элементом. В данном случае будет смещен акцент деятельности субъектов общественного воздействия с исправительного на интеграционный, более широкий по своему содержанию.

Основываясь на вышеуказанных положениях можно сделать следующие выводы:

общественное воздействие на осужденных как средство исправления является одним из наиболее эффективных средств исправления осужденных. Вместе с тем закрепленный в национальном законодательстве организационно-правовой механизм реализации указанного средства исправления не позволяет в полной мере реализовать потенциал воздействия на осужденного в контексте достижения целей наказания;

центральным элементом организационно-правового механизма общественного воздействия в национальном законодательстве должно выступить закрепление понятия общественного воздействия на осужденных, что позволит закрепить не только практико-ориентированную дефиницию общественного воздействия, но также заложить в теорию уголовно-исполнительного права доктринальные основы общественного воздействия;

под общественным воздействием следует понимать основанную на законодательстве Республики Беларусь общественно полезную деятельность субъектов: общественных объединений и граждан, осуществляемую добровольно, непрерывно и на безвозмездной основе, направленную на реализацию мероприятий по интеграции осужденного в общество как правопослушного гражданина, а также на достижение целей наказания.

УДК 343.24

В.С. Шабаль

ПРАВИЛА ЗАЧЕТА СРОКОВ ПРИ ЗАМЕНЕ ОТБЫВАЕМОГО НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ СТРОГИМ НАКАЗАНИЕМ

В 2021 г. в Уголовный (УК) и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь (УИК) внесли изменения, согласно которым были декриминализованы ст. 415–419 УК. В результате данных изменений в случае уклонения осужденных от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, не возбуждается уголовное дело, а направляются документы в суд о замене отбываемого наказания более строгим наказанием. Эти изменения были продиктованы временем и правоприменительной практикой, так как предыдущий порядок порождал необоснованный (формальный) рецидив и усложнял работу правоохранительных органов.

Внесенные изменения, в целом, положительно сказываются как на правоохранительной системе, так и системе привлечения к уголовной ответственности в Республике Беларусь. Однако стоит отметить ряд недостатков, которые имеют место быть.

Остановимся на одном из них. В первую очередь это касается правил исчисления срока наказания, которое назначается взамен отбываемого. Представляется, что существующие правила зачета ставят в привилегированное положение осужденных, которые допускают уклонение от отбывания наказания. Далее разберемся на конкретных примерах, но для начала уясним что же есть уклонение от отбывания наказания.

Факт уклонения говорит о негативном отношении преступника к уголовной ответственности и применяемым к нему мерам. Сами по себе наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются альтернативными лишению свободы на определенный срок. Поэтому, если осужденный допускает уклонение, должны применяться санкции, которые будут вызывать у лица переживания. Если просто, то осужденный должен бояться допустить уклонение и, в том числе поэтому, правопослушно себя вести в период отбывания наказания, выполняя все обязанности и запреты, предусмотренные законом.

По своей сути уклонение наступает в случае совершения грубых нарушений установленного порядка отбывания наказания. Представляется, что при применении норм, связанных с заменой наказания на более строгое, должно применяться правило, по которому одному дню заменяемого наказания должен соответствовать один день назначаемого более строгого независимо от его вида. Использовать правила, предусмотренные ст. 74 УК, в этом случае нецелесообразно, так как они продиктованы гуманным отношением к преступнику при назначении наказания по совокупности преступлений. В случае уклонения осужденный должен нести повышенную ответственность, так как своим поведением доказывает нежелание исправляться, т. е. вести правопослушный образ жизни. Тогда должны применяться «репрессивные» санкции, предполагающие существенное ухудшение правового положения осужденного, а также их длительность. Стоит также учитывать, что, как правило, именно от данной категории лиц можно ожидать совершения повторного преступления.

В случае уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ суд заменяет 24 ч на один день ареста или 12 ч на один день ограничения свободы (ч. 6 ст. 49 УК). Фактически используются правила, предусмотренные ст. 74 УК, которые применяются при сложении наказаний по совокупности преступлений. Однако, если исходить из положений ст. 25 УИК, то за один день осужденный может отбыть максимально 8 ч общественных работ. Иными словами, один день ареста фактически заменяет три дня общественных работ. В случае выполнения работ по 4 ч в день, то получается и вовсе шесть. Другими словами, в настоящее время некоторым осужденным выгодно уклоняться от отбывания наказания. Вместо фактического выполнения общественных работ на протяжении 45 дней (если по 4 ч, то 90), ему достаточно отбыть арест в количестве 15 суток.

Применительно к общественным работам 8 ч общественных работ должен соответствовать один день ареста или ограничения свободы. Суд, исходя из личности осужденного и его поведения, должен выбирать более целесообразное наказание, которое позволит достигнуть целей уголовной ответственности (предупреждения совершения преступлений и исправления лица, совершившего преступление).

Применительно к штрафу, в ч. 4 ст. 50 УК предусмотрены еще более противоречивые правила, по которым 10 базовых величин (БВ) заменяются на один день ареста, но при этом 5 БВ – на один месяц ограничения свободы. Иными словами, если при замене на арест количество БВ существенно завышено, то в случае ограничения свободы – наоборот, занижено.

Многим осужденным при существующем порядке зачета штрафа получается более выгодным заменить его арестом. Например, имея штраф в 100 БВ (на 12 декабря 2022 г. составляет сумму в 3 200 р.) для определенной категории преступников проще отбыть наказание в арестном доме (10 дней). Если рассматривать ограничение свободы, то при максимальном сроке ограничения свободы в 5 лет получается, что данному сроку соответствует 300 БВ (9 600 р.).

Представляется, что одному дню ареста должны соответствовать 2 БВ. Данная сумма обосновывается простым расчетом, при котором с учетом средней зарплаты по стране получается примерно этот эквивалент. Опять же, предлагается не учитывать правила ст. 74 УК, согласно которым одному дню ареста соответствуют два дня ограничения свободы. Представляется, что одному дню ограничения свободы тоже должны соответствовать 2 БВ.

При уклонении от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью получается и вовсе парадоксальная ситуация. Суд в связи с совершенным преступлением лишает осужденного определенного права (например, права управления транспортным средством), а в случае уклонения получается, что, несмотря на замену наказания на ограничение свободы, осужденный уже не считается лишенным данного права. Представляется, что необходимо ч. 6 ст. 51 УК дополнить после слов «не свыше пяти лет» словами «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». При этом срок лишения права должен быть равен неотбытому к моменту совершения осужденным уклонения от отбывания наказания.

Применительно к уклонению от таких наказаний, как исправительные работы и ограничение свободы, должно применяться правило «день за день». Другими словами один день исправительных работ заменяется на один день ограничения свободы. Оставлять в качестве альтернативы замену исправительных работ на арест (ч. 7 ст. 52 УК) не представляется необходимым в связи с кратким сроком изоляции. В свою очередь, одному дню ограничения свободы должен соответствовать один день лишения свободы на определенный срок.

Таким образом, указанные правила позволят обеспечить соблюдение принципов уголовного закона, уголовной ответственности и уголовно-исполнительного законодательства, что гармонизирует деятельность правоохранительной системы Республики Беларусь как по назначению наказания, так и его исполнению.

УДК 343.85

Д.А. Шаченок

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Успешность предупреждения рецидивной преступности во многом зависит от качественного решения задач социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Социальная адаптация напрямую зависит от эффективности организации работы по оказанию индивидуальной поддержки освобождаемым и освобожденным со стороны государственных органов. В обществах с достаточными финансовыми и социальными ресурсами процесс социальной адаптации закреплён в законодательстве и эффективно управляется, является важной частью уголовно-исполнительной деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь развитие общественных отношений в сфере исполнения наказаний вышло на новый уровень. В рамках изложенного можно отметить, что граждане требуют от законодателя не только исполнения наказаний, содержащих в своей основе карательный элемент реализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления. От всех субъектов, задействованных в реализации уголовной ответственности, общество требует большего – успешной интеграции в общество исправившихся осужденных. В данном случае реализация мер уголовно-правового характера в период отбывания наказания должна быть лишь элементом реализации уголовной ответственности. В результате, основной акцент в реализации мер уголовной ответственности смещается в сторону увеличения мер социально-адаптационной направленности. От правоприменителя и законодателя требуется не просто наказать и покарать осужденного, а вернуть его в общество полноценным членом с изменённым правосознанием.

Анализ законодательства, регламентирующего исполнение наказаний и иных мер уголовной ответственности, позволяет сделать вывод, что система социально-адаптационных мероприятий в отношении осужденных к лишению свободы на определённый срок состоит из следующих нормативных правовых актов: Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 марта 2012 г. № 47/93 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия по вопросам трудовой и социальной реабилитации лиц, освобождённых из учреждений уголовно-исполнительной системы», Методических рекомендаций Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 мая 2020 г. по организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь мероприятий, направленных на подготовку осужденных (граждан) к освобождению (прекращению нахождения в лечебно-трудовом профилактории).

В качестве одного из фундаментальных элементов успешной интеграции осужденного в общество видится закрепление концептуальных основ организационно-правового механизма социальной адаптации осужденных. Центральным элементом организационно-правового механизма социальной адаптации осужденных видится закрепление четкого и недвусмысленного

понятия социальной адаптации осужденных к лишению свободы на определенный срок. Сегодня в национальном уголовно-исполнительном законодательстве не закреплено понятие социальной адаптации. В свою очередь, отсутствие законодательного понятия социальной адаптации осужденных в ряде случаев препятствует единообразному пониманию сущности указанного уголовно-правового явления и, соответственно, неоднородной практики его реализации субъектами, ответственными за его выполнение.

В местах лишения свободы личность человека значительно меняется, в результате чего наибольшую значимость для нее приобретают ценности, обеспечивающие индивидуальное существование, а ценности, отображающие социальную и деятельную сущность человека, уходят на последний план. После отбытия наказания человек попадает в общество, в котором он отвык жить и законы которого он должен соблюдать, но в силу неграмотности и необразованности бывший осужденный не всегда им следует, что может привести к повторному совершению преступлений.

В исправительных учреждениях не предусмотрены и не созданы необходимые программы социальной адаптации, так как нет понятия социальной адаптации, поэтому мероприятия по социальной адаптации в деятельности исправительных учреждений сводятся к общей информационной помощи. После освобождения из мест лишения свободы в отношении граждан осуществляются мероприятия общего характера по оказанию необходимой материальной помощи, в том числе помощи в бытовом и трудовом устройстве. Работа предлагается не по желанию, а по наличию свободных рабочих мест. Вследствие этого граждане в основном отказываются от помощи по трудоустройству и ищут работу сами.

Следует отметить, что разбросанность норм в части регулирования реализации социально-адаптационных мероприятий не способствует синхронной работе всех субъектов социальной адаптации и данная работа сводится к следующему:

орган, исполняющий наказание, осуществляет общую информационную помощь в трех сферах жизнедеятельности: сфера быта и досуга; взаимодействия с другими людьми; материального обеспечения жизни;

орган внутренних дел осуществляет контроль за прибытием граждан, освобожденных из мест лишения свободы, в избранный населенный пункт по избранному месту жительства;

уголовно-исполнительная инспекция ведет регистрационно-учетный и профилактический контроль за данной категорией граждан;

местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жилым помещением и трудоустройству граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, представляется целесообразным закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве понятие «социальная адаптация осужденных» в следующей редакции: социальная адаптация осужденных – это комплекс мероприятий правового, нравственного и духовного, эстетического, физического, санитарно-гигиенического, антинаркотического, социально-экономического характера, осуществляемых сотрудниками исправительных учреждений в период отбывания наказания, а также комплекс мероприятий, осуществляемых государственными органами в отношении освобожденных, которые направлены на решение жизненных трудностей осужденного после освобождения от наказания.

УДК 316.74

А.В. Березнев

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Развитие общества сопровождается не только прогрессом в различных областях общественной жизни, но и возникновением новых вызовов, выступающих в качестве побочного результата общественных изменений. Одной из наиболее острых проблем современного общества является рост преступности и, в частности, возникновение новых форм деструктивной активности. В этом контексте актуализируется вопрос о средствах и методах противодействия преступной деятельности, доступных правоохранительной системе. В настоящей статье на примере феномена скулшутинга исследуется вопрос о перспективах и доступных направлениях противодействия новым формам преступной деятельности.

Прежде всего следует отметить, что существует две основные формы противодействия преступности: ее пресечение по факту совершения преступного деяния и ее профилактика. Общая система правоохранительной и пенитенциарной деятельности основывается на двух ключевых принципах: создание в общественной среде представления о неотвратимости наказания как фактора, определяющего негативную оценку преступных средств достижения поставленной цели (и, соответственно, отказ членов общества от подобного рода средств), и разрыв цикла совершения преступных действий конкретными членами общества. Характеризуя второй аспект, отметим, что он реализуется двумя основными способами:

через изоляцию субъектов преступной деятельности и, соответственно, препятствование повторению преступных действий;
через исправительную деятельность, направленную на перевоспитание носителей преступной активности.

Вместе с тем следует указать, что существует область преступной деятельности, которая почти не подвержена сдерживающему воздействию названного набора мер. Речь идет о преступной активности, имеющей не только социально-деструктивную, но и аутодеструктивную направленность. Иными словами, речь идет о таких видах преступлений, одной из составляющих которых становится получение значительного ущерба (вплоть до несовместимого с жизнью) для самого носителя преступной активности. В этом случае все социальные санкции, действующие после совершения преступления, уже не имеют для преступника никакого значения, а пенитенциарная деятельность также нереализуема. Примером подобного рода деструктивной деятельности является школьная стрельба или скулшутинг – вид преступности, до недавнего времени не имевший места в российском обществе.

Скулшутинг представляет собой разновидность преступной деятельности, которая выражается в проявлении крайней агрессии по отношению к учащимся учебного заведения и иным людям, находящимся в нем. Данная форма преступности широко распространена в США и ряде других стран: количество подобного рода преступлений исчисляется десятками, причем в ряде случаев имеет место множество жертв. Так, например, печально известным является происшествие в школе, расположенной в г. Колумбайн, в ходе которого было убито 13 человек, а 23 человека получили ранения. Это преступление вызвало серьезный общественный резонанс, в связи с чем в исследовательской литературе наряду с термином «скулшутинг» применяется обозначение «колумбайн», однако следует обратить внимание на то, что примечательным в этом происшествии является не только количество жертв, но и то, что резонансный характер произошедшего преступления породил множество последователей и подражателей, которые не просто стремились к осуществлению стрельбы в учебном заведении, но и старательно повторяли сценарий, который был реализован в вышеупомянутой школе. Очень важным моментом, заслуживающим внимания, является то, что в Колумбайне школьная стрельба завершилась актом суицида со стороны преступника. Поскольку мы говорим не о единичном событии, а о модели преступной деятельности, которая в ряде случаев повторяется, можно сделать вывод о том, что скулшутинг представляет собой разновидность аутодеструктивной преступности.

Как уже было изложено выше, одной из ключевых проблем в противодействии преступлениям аутодеструктивной направленности является то, что для преступников не являются действенными штрафные санкции, налагаемые постфактум. В связи с этим единственным перспективным направлением борьбы с аутодеструктивными преступлениями является их профилактика, что может быть осуществлено двумя основными способами:

нейтрализацией внешних факторов, побуждающих членов общества к совершению аутодеструктивного преступления;
пресечением аутодеструктивного преступления непосредственно на стадии его подготовки или реализации.

В условиях возникновения резонансных случаев осуществления преступных действий аутодеструктивного характера основной комплекс мер по противодействию подобного рода преступлениям связан прежде всего с повышением мер безопасности, направленных на пресечение преступного деяния непосредственно на стадии исполнения. Данный подход, в целом, позволяет снизить социальные риски, однако с учетом повторяющейся практики совершения аутодеструктивных преступлений в российском обществе следует констатировать недостаточную эффективность обозначенного подхода. Таким образом, мы возвращаемся к необходимости реализации мер профилактического характера, способствующих противодействию вовлечению членов общества в совершение аутодеструктивных преступлений.

Мы уже акцентировали внимание на том, что скулшутинг представляет собой разновидность преступной деятельности, которая подчиняется определенному алгоритму: по сути, речь идет о конкретной модели деструктивной деятельности, спонтанная реализация которой (без исходного ознакомления с моделью) маловероятна. Этот факт свидетельствует о необходимости деактуализации скулшутинга как модели на уровне социального мировоззрения членов общества, входящих в группу

риска. Одновременно с этим следует обратить внимание на то, что момент принятия деструктивной модели к исполнению требует определенных личностных особенностей, в частности отсутствия устойчивых конструктивных ценностных ориентаций. Отсюда вывод: одним из важнейших направлений профилактики аутодеструктивных преступлений (и, в частности, суицидизма) является культурно-идеологическое воздействие на членов общества, ориентированное на привитие им конструктивных ценностных установок, противоречащих возможности вовлечения в аутодеструктивную деятельность.

УДК 343.8

Н.М. Бобович

ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА» ОБУЧАЮЩИМИСЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СТЕПЕНЬ «МАГИСТР»

В настоящее время организационно-управленческая деятельность сотрудников правоохранительных органов осуществляется на основе использования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, правовой основой которой является Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений». Система интегрирует информационные ресурсы и системы органов внутренних дел с применением единых стандартов специализированных территориально распределенных баз и банков данных, автоматизирует информационные потоки всех сервисов правоохранительной системы в стране, в том числе осуществляет статический анализ состояния преступности.

Совершенствуется статистическая отчетность о преступности и деятельности органов МВД, расширяется применение логико-математических методов в математической обработке криминологической информации, предпринимаются попытки использования математических прогностических моделей преступного поведения. Результаты этой работы должны эффективно использоваться специалистами-практиками и аналитиками при исследованиях закономерностей социально-экономических явлений, обеспечив увязку юридической статистики с данными социально-экономической статистики.

Анализ научных публикаций последних лет свидетельствует о возрастании интереса научных и педагогических работников к использованию возможностей математического аппарата для интерпретации научных данных. В работах, рассчитанных на практических сотрудников МВД, курсантов, студентов, адъюнктов и преподавателей юридических вузов, анализируются возможности не только традиционных элементарных методов криминологии, но и аппарата высших разделов математической статистики, в частности методов оценки сопряженности качественных признаков, дисперсионного и регрессионного анализа, а также методов математической логики.

Профессиональная подготовка выпускников Академии МВД Республики Беларусь заочной формы получения углубленного высшего образования степени «Магистр» предусматривает в составе компонента учреждения высшего образования (модуль «Методика научных исследований») изучение учебной дисциплины «Юридическая статистика». Характерной особенностью этой дисциплины является ее прикладной характер и взаимосвязь с рядом юридических дисциплин учебного плана подготовки (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь учебной дисциплины «Юридическая статистика» и ряда дисциплин учебного плана

Взаимосвязь	Номер модуля, учебной дисциплины	Дисциплины	Семестр
Одновременно изучаемые дисциплины			
	2.1.3	Основы информационных технологий	1
Последующие дисциплины			
	2.4.1	Административное право: научно-методологические основы	2
	2.4.5	Актуальные проблемы уголовно-процессуального права	2
	2.4.6	Криминалистика: современные проблемы, история и методология	2
	2.4.7	Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права	2
	2.4.15	Уголовное право Республики Беларусь. Научно-методологические основы	2
	1.1.1	Современные проблемы и методология юридической науки	2,3

Изучение юридической статистики базируется на ознакомлении с основными положениями, категориями и методами общей теории статистики, теории вероятностей и математической статистики. Методология проведения статистических исследований включает в себя анализ, обработку, обобщение информационных данных, интерпретацию, представление и прогнозирование результатов статистических наблюдений. Вместе с этим математическая составляющая статистики позволяет наполнить содержание дисциплин, которые связаны со статистическими исследованиями, более объективными и научно обоснованными инструментами достижения поставленных целей, а математические знания позволяют юристам развивать способности к математическому обоснованию, подтверждению, проверке интуитивно улавливаемой юристом пропорции справедливости, равновесия, гармонии социальных отношений, т. е. математика позволяет сформировать в мышлении юриста такие значимые качества, как объективность, обоснованность, последовательность, логичность.

Ниже приведена структура и содержание учебной дисциплины (модуля) по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий (табл. 2).

Структура и содержание учебной дисциплины «Юридическая статистика»

Номер темы	Название темы	Количество аудиторных часов	
		Лекции	Практические (семинарские) занятия
1	Научные основы юридической статистики	2	–
2	Организационно-методологические вопросы статистического наблюдения		–
3	Методы статистического анализа данных юридической статистики	2	4
4	Статистические методы измерения взаимосвязей	2	2
Общее количество часов по учебной дисциплине		6	6

На изучение учебной дисциплины «Юридическая статистика» в соответствии с учебным планом по специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» предусмотрено 108 ч, из которых аудиторных часов – 12 (6 часов – лекции, 6 часов – семинарские, практические занятия).

По учебной дисциплине предусмотрена текущая аттестация обучающихся в форме зачета.

В соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования (ОСВО 1-24 80 01–2019) специальности 1-24 80 01 «Юриспруденция» степень «Магистр» выпускники, освоившие программу специалиста, должны быть готовы к таким видам профессиональной деятельности, как научно-исследовательская, правотворческая, правоприменительная, экспертно-консультационная, организационно-управленческая, научно-педагогическая и учебно-методическая, инновационная.

Сложно представить осуществление любой вышеуказанной деятельности без знаний, умений и навыков аналитической и обобщающей работы. В результате освоения программы специалиста у выпускника должны быть сформированы следующие компетенции: способность к самостоятельной научно-исследовательской деятельности (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, моделирование, проверка достоверности данных, принятие решений и др.), готовность генерировать и использовать новые идеи.

Для методического обеспечения учебной дисциплины кафедрой информационного права разработаны и используются курс лекций «Юридическая статистика» и «Практикум по юридической статистике». В курсе лекций представлены основные теоретические сведения о статистических моделях, используемых в статистических исследованиях. Практикум содержит учебные материалы, позволяющие приобрести обучающимся навыки практического применения таких классических методов статистики, как выборочный метод, корреляционно-регрессионный анализ, представлена методика, позволяющая обучающимся самостоятельно провести статистическую обработку и анализ данных наблюдений.

Таким образом, изучаемые в учебной дисциплине методы и средства статистического моделирования и прогнозирования преступности позволяют обучающимся эффективно создавать программы предупреждения преступности, а математическая обработка криминологической информации существенно увеличивает точность прогнозирования.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Социально-правовые ожидания (СПО) являются важнейшей составляющей психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни, его правосознания. СПО проявляются в процессах социальной перцепции, мотивообразования и целеполагания при детерминации юридически значимого поведения осужденного в сферах материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми и досуга. Прогностическая оценка таких ожиданий выступает важной психолого-педагогической задачей для целенаправленного осуществления воспитательной работы с осужденными, подготовки их к освобождению, реадaptации. Такая оценка возможна на основании выделения характеристик СПО и их параметров.

Теоретико-методологическую основу для решения вышеуказанной задачи составили психологические концепции криминогенных склонностей личности преступника (А.Н. Пастушеня), формирования и оценки психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов), правосознания личности (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик).

Выделение базовых характеристик опирается на понимание психологической сущности и феноменологии СПО. Опираясь на исследования вышеуказанных ученых, мы рассматриваем СПО в качестве предубеждений осужденного, выражающих собой его склонность (предрасположенность) предвидеть наступление и развитие определенным образом событий после отбытия наказания, собственных юридически значимых действий в них и их последствий. По своему содержанию СПО выражают предвидение осужденным правовых и иных личностно значимых результатов и последствий собственных правомерных и противоправных действий, возможностей реализации определенных прав и законных интересов, наступления юридически значимых событий при определенных социальных условиях.

СПО, будучи предубеждениями, содержат различные компоненты, соотносимые с уровнями психической деятельности: когнитивный (усвоенные знания и представления осужденного о социальных возможностях и последствиях собственных юридически значимых действий в них), эмоциональный (эмоциональная окрашенность этих возможностей и последствий,

а также преобладающее отношение к ним), интуитивный (вероятностное представление о таких возможностях и последствиях, не опирающееся на интеллектуальную оценку). Опираясь на методологические положения об уровнях психической регуляции (интеллектуальный, эмоциональный и импульсивный) социального, в том числе юридически значимого поведения (А.Н. Пастушеня), есть основания рассматривать выраженность (доминирование) вышеназванных компонентов между собой как характеризующих меру осознанности – неосознаваемости СПО.

Мы исходим из того, что СПО могут выступать и видом психологических свойств личности, и ситуативным образованием. Они характеризуются содержанием, отражающим, в чем заключается ожидание, а также степень уверенности в том, что наступят определенные события и результаты, последствия собственных юридически значимых действий. Степень такой уверенности может выражаться в диапазоне от полной (почти неизбежное наступление) до минимально преобладающей по сравнению с противоположным содержанием, отражающим, что событие или результат собственных действий не случится. Если продолжить вариацию уверенности в отрицательную сторону, то она будет выражать преобладающую уверенность в том, что рассматриваемое событие или результат собственных действий не случится, вплоть до абсолютной уверенности. В этом случае можно считать, что ожидание отсутствует, а также что изменяется содержание ожидания на противоположное – событие, вероятнее всего, не случится. Характеристикой СПО также выступает ясность содержания, которую также можно понимать как его конкретность, детальность, определенность, четкая осознанность в отличие от противоположной характеристики.

В данной публикации мы схематично остановимся лишь на отдельных аспектах проведенного нами эмпирического исследования, а именно «субъективной ясности СПО». Теоретической предпосылкой ее выделения выступает ориентация субъекта ожиданий на будущее как общая характеристика, присущая ожиданиям. Она предполагает предвидение субъектом возможных трудностей, продумывание и планирование собственных действий и их последствий на пути достижения цели. Такая ориентация в СПО выражается в содержательной определенности (ясности) представлений осужденного о собственном будущем после освобождения и жизненной перспективе (позитивных либо негативных изменениях в будущей жизни или их отсутствии). В качестве методического инструментария исследования выступало специально разработанное полуструктурированное интервью с постановкой проективных вопросов и заданий, дополненных проективной и психометрической методиками («Цветовой тест отношений», разработанный Психоневрологическим институтом им. В.М. Бехтерева, и тест «Смысловые ориентации личности», разработанный Д.А. Леонтьевым). Общую выборку исследования составили 386 мужчин (средний возраст – 37,2 года, возрастной минимум – 18 лет, возрастной максимум – 78 лет), из них впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы – 117 осужденных и ранее отбывавшие такое наказание – 269. Средний срок назначенного судом наказания – 5,9 года, с учетом отклонения от указанного показателя – 5,2 года (минимальный срок – 0,5 года, максимальный – 25 лет). Респонденты осуждены за совершение корыстного и насильственного криминологического типов преступлений, среди них имеются лица с алкогольной или наркотической зависимостью.

Полученные данные позволяют считать, что представления о будущей жизни и ее перспективах осужденных, отбывающих лишение свободы впервые и ранее отбывавших данное наказание, переменчивы. Они могут выражаться в субъективно конкретных представлениях и намерениях о будущем или предчувствии, осознаваемом лишь в общих чертах. Вместе с этим ряд осужденных (как впервые, так и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы) отмечают трудности подобного представления или стремятся избегать мыслей о будущем в силу его неопределенности и сложности в связи с психологической защитой.

Вместе с тем можно отметить некоторые особенности, присущие осужденным, впервые отбывающим наказание в виде лишения свободы. В большинстве случаев они склонны к субъективной ясности представлений о собственном будущем и видят положительные перспективы будущей жизни («станет лучше и легче»), даже сознательно допуская средний риск («50/50») возможности вновь после освобождения быть привлеченными к уголовному наказанию. Сознательное допущение такого риска в своем большинстве (около 2/3) отмечали впервые осужденные, имеющие трудности представления собственного будущего либо лишь общее предчувствие о нем. Следует указать при этом, что негативные жизненные перспективы («станет хуже, тяжелее» либо «ничего не изменится») осужденные впервые сознательно отмечали лишь в сопряжении с уверенностью в недопущении вновь отбывать наказание после освобождения. Вместе с этим впервые лишенные свободы не допускают мыслей о высокой вероятности вновь отбывать уголовное наказание после освобождения.

Сознательное допущение высокой вероятности вновь отбывать уголовное наказание отмечали только респонденты, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. В контексте такой уверенности изменение жизненных перспектив в сторону ухудшения их оценки (от позитивной – «станет лучше, легче» до нейтральной – «ничего не изменится» и явно негативной – «станет хуже, тяжелее») и становится более выраженным у обладающих ясными представлениями о собственном будущем, а также у имеющих лишь общее предчувствие о нем.

УДК 378

И.Н. Василькив

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дистанционное обучение в образовательных организациях системы МВД России применяется достаточно давно, но особенно актуальным стало в 2020 г. в период пандемии COVID-19. Различные аспекты данного направления продолжают совершенствоваться и по настоящее время. В связи с этим усилия профессорско-преподавательского состава

ва направлены на поиск инновационных подходов, создание образовательной среды, которая будет ориентирована на интерактивность и практичность процесса обучения. Обучение с применением дистанционных форм дает возможность образовательной организации использовать обучение как с полным, так и частичным применением систем дистанционных технологий при реализации образовательных программ. Образовательная организация сама вправе выбирать информационную платформу, на которой будет развернуто обучение. Стоит выделить часто встречающиеся платформы в образовательных организациях: Moodle, BigBlueButton, TrueConf. Следует отметить, что при этом имеется принципиальная разница в выборе платформы.

BigBlueButton представляет собой систему веб-конференций с открытым исходным кодом для онлайн-обучения. Указанная платформа поддерживает совместное использование аудио и видео, слайдов, чата, экрана, многопользовательской доски, опросов, комнат обсуждений в режиме реального времени, запись сеансов и их воспроизведение для последующего просмотра. Система разработана в первую очередь для дистанционного обучения.

Изучая открытое решение конференции по развитию информационных технологий, большим преимуществом является возможность настройки программы под нужды образовательной организации. Образовательные организации благодаря возможности интеграции BigBlueButton в популярные системы управления контентом Joomla, Moodle внедрили ее в учебный процесс. Данная программная система работает в сети Интернет или в закрытой локальной сети.

TrueConf Server является программной системой унифицированных коммуникаций с поддержкой разрешения 4K Ultra HD, которая работает в сети Интернет или закрытой локальной сети, поддерживается на операционных системах Windows, Windows Server, Linux и операционных системах на базе ядра Linux, при этом клиентские приложения работают и на других операционных системах.

TrueConf – российский разработчик систем видео-конференц-связи. Решения TrueConf, со слов разработчика, учитывают особенности российских интернет-соединений, обладают высокой толерантностью к качеству каналов связи и предназначены в первую очередь для работы в закрытых сетях обособленной организации с возможностью объединения до 1 000 абонентов в одной конференции.

Преимуществом BigBlueButton, TrueConf является возможность выхода с локальных устройств.

Moodle – это гибкая настраиваемая система дистанционного обучения с открытым исходным кодом, позволяющая образовательным организациям максимально удовлетворить потребности в организации обучения. Это своего рода система управления курсами также известная, как система управления обучением или виртуальная обучающая среда, является единственной в своем роде бесплатной платформой с открытым кодом, в связи с чем и представляет интерес.

Программный продукт Moodle является одной из наиболее популярных в настоящий момент бесплатных систем управления обучением и систем дистанционного обучения. Платформа предоставляет пространство для совместной работы преподавателя и обучающегося. В Moodle доступны различные возможности для отслеживания успеваемости обучающихся, а также есть поддержка массовой регистрации с безопасной аутентификацией.

Система имеет гибкий интерфейс с возможностью конфигурирования макетов и дизайна отдельных страниц. Платформе можно интегрировать с большим количеством программного обеспечения, включая инструменты для общения, совместной работы, управления документами и другие приложения для повышения производительности. Moodle имеет открытый исходный код.

Несмотря на преимущества каждого информационного продукта для ряда ведомственных образовательных организаций, Moodle, BigBlueButton являются интересным решением при организации дистанционного обучения. В ведомственных образовательных организациях платформа Moodle интегрирована в сеть Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Образовательная организация, реализующая дистанционное обучение, обеспечивает сохранность от возможной утечки персональных данных сотрудников, проходящих обучение, и учебно-методических разработок профессорско-преподавательского состава. Другие платформы, размещенные в открытой сети Интернет, также могут быть применимы в образовательном процессе.

Дистанционное обучение с применением программного обеспечения Moodle предусматривает проведение занятий лекционного типа, консультаций, итоговых аттестаций посредством сервиса видео-конференц-связи ИСОД МВД России.

Двухлетний опыт дистанционного обучения показал, что проблемных вопросов по внедрению инноваций в образовательный процесс нет.

В завершение, полагаем, следует отметить, что дистанционное обучение в период пандемии COVID-19 однозначно отрегулировало процесс дальнейшего прохождения обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров.

МВД России отреагировало молниеносно на создавшуюся ситуацию в трудный эпидемиологический период и без промедлений очное обучение было переведено на дистанционную форму. Дистанционное обучение уверенно вошло в нашу жизнь наряду с традиционным обучением, при этом оно имеет достаточное количество плюсов и минусов.

Преимуществом является внедрение искусственного интеллекта в дистанционную среду образования. Так, например, Moodle, настраиваемая система дистанционного обучения с открытым исходным кодом, позволяет производить доработки платформы под индивидуальные особенности образовательных организаций.

Ведомственные образовательные организации обладают большим техническим потенциалом, профессиональным кадровым составом, аудиторным фондом, и все это должно быть направлено на качественное образование, а в каком формате оно будет проходить, покажет время.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЯХ КОГНИТИВНОЙ АГРЕССИИ

Когнитивная функция идеологии государства заключается в определении ориентиров, благодаря которым гражданин воспринимает социальную реальность и идентифицирует себя в политике. В то же время идеология решает и психологические задачи, такие как внедрение в массовое сознание критериев оценки прошлого, настоящего и будущего; оформление в сознании граждан позитивного образа предлагаемых идей, целей и задач; создание смыслообразующих мотивов, детерминирующих политическую активность граждан.

В условиях воздействия деструктивных когнитивных технологий на сознание граждан роль идеологии в формировании смысловых и ценностных установок трудно переоценить. В то же время когнитивные войны – это уже не войны будущего, а настоящего, где полем боевых действий стал разум человека.

«Перепрошивка» личности другими ценностными ориентирами, моралью и пониманием добра и зла, к сожалению, стала реальностью. Специфику технологий когнитивной войны на примере деятельности Центров информационно-психологических операций прочувствовали на себе белорусы в 2020 г. Многие граждане абсолютно не были готовы к информационной составляющей когнитивной войны с технологиями дискредитации, дезинформации, троллинга, модификации информации, доведения ее до абсурда, навешивания ярлыков, вбросов фейков, подмены понятий, формирования ложных героев и др.

Суть когнитивных технологий состоит в системном воздействии на сознание людей, их образ мыслей. Приемы когнитивной войны проявляются в замене традиционных ценностей на либеральные, переписывании истории, подмене понятий. Все вышеперечисленное соответствует цели когнитивной войны, которая заключается во «взломе личности» с помощью использования «уязвимостей человеческого мозга» для последующего применения «социального инжиниринга» с целью «переформатирования человека». Как результат – навязываемое субъектом поведение воспринимается объектом как собственный выбор.

Таким образом, современные технологии разрушения государства становятся более изощренными, поскольку направлены на более глубокие уровни, изменение самосознания, мировоззрения, целей и ценностей общества. Исследователи к тому же говорят о том, что в результате воздействия когнитивных технологий эволюцию мировоззрения человека повернуть вспять уже невозможно, поскольку объект безвозвратно программируется на саморазрушение и самоликвидацию.

Очевидно, что государственная идеология с ее технологиями трансляции должна быть скорректирована с учетом новых вызовов, с которыми столкнулась наша страна, и уже наработанного опыта. В своем прошлогоднем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент подводил общество и государство к оформлению консолидирующей идеи. В этом послыше звучала задача для ученых, аналитиков, экспертов и всех тех, кто работает на идеологическом фронте.

Как мы можем противостоять когнитивному воздействию? Сегодня уже понятно, какой силой обладает тeneвая, «проникающая в мозг» идеология, работающая на «штилевых» технологиях. В период нынешней турбулентности растет запрос на современный формат идеологического обоснования ценностей и принципов нашего государства в условиях новых реалий и уже немалого опыта. Нужны новые, не «громкие» идеологические смыслы и технологии противодействия «промыванию мозгов». Очевидно, что предстоит актуализировать национальную идею предпочтительно без сложных конструкций и западного политологического языка, чтобы она была понятна и близка каждому жителю страны.

Возможно, пока мы не обладаем в полной мере теоретическим обоснованием обеспечения когнитивной безопасности и, следовательно, не имеем достаточных наработок в этой сфере. Однако это не означает, что данные разработки вовсе не осуществляются. Защитой от воздействия на когнитивную сферу является глубинное, практически на уровне подсознания ощущение собственных национальных интересов, традиций и обычаев, независимость и самостоятельность мышления. В этом случае речь идет уже о сферах информационно-идеологической, аналитической и воспитательной деятельности.

Следует отметить, что в государстве уже проделана и продолжается практическая работа в данном ключе. Решительные действия предприняты государственными СМИ, где обозначились новые патриотические и креативные программы и авторская журналистика. Проводится серьезная работа по противодействию переписыванию истории и героизации нацизма. Вскрыты и собраны новые факты геноцида белорусского народа в годы нацистской оккупации (1941–1944 гг.) на территории Беларуси. Информация еще живых свидетелей задокументирована и доводится до общественности.

Одной из главных целей когнитивной войны является всяческое искажение истории нашей страны, прежде всего в умах молодежи. Позитивным фактором в части противодействия этому является появление в системе высшего образования новых смыслоформирующих дисциплин, таких как «История белорусской государственности» и «Современная политэкономика». В Год исторической памяти в Беларуси созданы 17 военно-патриотических клубов для детей, причем идея их перезагрузки шла от неравнодушных и инициативных служащих внутренних войск МВД, которые, действуя интуитивно, по собственному пониманию, вопреки скептикам, запустили мощную волну военно-патриотического воспитания в стране. Нарботанный буквально за полтора года опыт показал, насколько можно заинтересовать детей военно-патриотической деятельностью. Данная инициатива в 2022 г. нашла поддержку на государственном уровне в виде урегулирования деятельности военно-патриотических клубов для детей и молодежи. Ведь по сути военно-патриотические клубы взяли на себя и идеологическую функцию воспитания нового поколения в уважении и любви к своей Родине.

В нынешних реалиях на идеологе лежит колоссальная ответственность. Очевидно, что идеологическая подготовка кадров для правоохранительных органов должна отвечать новым вызовам. Программы идеологической подготовки кадров для правоохранительных органов должны быть скорректированы с учетом противодействия когнитивной агрессии на общество

в русле имеющихся наработок. Поддержку в этом направлении могут оказать отечественные специалисты, имеющие наработки в этой сфере, в том числе разработчики Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, аналитики Белорусского института стратегических исследований, эксперты в сфере информационной безопасности.

УДК 159.9.072

С.И. Воронюк

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОГРАММ И ПСИХОГРАММ В КАДРОВОЙ РАБОТЕ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе развития белорусского государства необходимо постоянно совершенствовать кадровую политику системы обеспечения национальной безопасности, которая должна отвечать современным тенденциям и задачам, обеспечивать компетентность, профессионализм сотрудников, способных грамотно, на высоком уровне, безукоризненно выполнять возложенные на них служебные задачи.

В условиях реформирования силовых структур и ведомств существует необходимость уделять серьезное внимание развитию системы профессионального психологического отбора, подготовке будущих и переподготовке действующих офицеров, их отношению к деятельности. Существенные изменения, происходящие в жизни белорусского общества, требуют от выпускников учреждений высшего образования силового блока Республики Беларусь и молодых сотрудников высокой приверженности, ответственного отношения к своему служебному долгу, умения принимать осознанные решения, выполнять задачи с учетом преобладания интересов государства.

Предпосылкой для успешного выполнения служебных задач молодыми сотрудниками силовых структур является наличие у них высокой социальной ответственности, сформированных нравственных качеств личности офицера, чувства долга как готовности к самопожертвованию ради защиты государства и интересов общества. Важно наличие у них ценностно-смысловых ориентиров личности офицера, уважения и почитания лучших воинских традиций прошлых поколений, которые преданно и самоотверженно выполняли служебный долг.

Одним из ключевых условий эффективной деятельности силовых структур является их грамотное и своевременное кадровое обеспечение, сущность которого заключается в комплектовании подразделений высоко мотивированными профессионалами своего дела. Однако в силу ряда объективных обстоятельств и субъективных причин далеко не всегда удается осуществить подбор на должности людей, высокопрофессионально подготовленных, инициативных, а самое главное, проявляющих неподдельный интерес к той или иной деятельности и по складу характера способных заниматься ею. Для решения этой задачи необходимо привлекать высококвалифицированных психологов, способных грамотно использовать необходимый для этого инструментарий.

В создании и развитии системы профессионального психологического отбора силовые структуры часто сталкиваются с рядом проблем. Прежде всего это проблемы организационно-управленческого характера. К сожалению, практическим психологам до сих пор нередко приходится доказывать свою полезность и сталкиваться при этом с амбивалентным отношением к ним некоторых руководителей подразделений. Эта амбивалентность проявляется, с одной стороны, в недоверии, недооценке, а с другой – в абсолютизации реальных возможностей и границ психологических методик. В действительности дело заключается не в методиках, а в грамотном их использовании и интерпретации.

Возможным вариантом выхода из сложившейся ситуации является проведение качественного пролонгированного профессионального психологического отбора кандидатов на службу в силовые структуры и ведомства, что в свою очередь позволит избежать негативных последствий попадания в систему «случайных» людей. Следовательно, основная направленность специалистов в ходе подготовки к проведению профессионального психологического отбора заключается в разработке методик и программ анализа, изучения конкретных видов деятельности, а также в разработке профессиограмм и психограмм.

Профессиографические и психографические исследования представляют собой технологию изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, способностям и возможностям кандидата. Результаты вышеназванных исследований представляются в виде профессиограмм и психограмм конкретной специальности.

Суть этого подхода отражена в самом определении понятия (описание профессий). В целом понятие «профессиография» включает в себя процесс изучения кандидата, его психологической характеристики и проектирование профессии. Результаты профессиографирования оформляются в профессиограмме, которая содержит описание условий труда, прав и обязанностей работника, необходимых знаний, умений и навыков, профессионально значимых качеств, а также противопоказаний по состоянию здоровья.

Профессиография – разностороннее изучение профессиональной деятельности, описание профессий с выделением их социально-экономического значения, перспектив роста, продвижения по службе, материального обеспечения, психических и физических нагрузок, возможностей обучения, совершенствования, а также ограничений, связанных со спецификой служебной деятельности.

А.К. Маркова считает, что профессиограмма – это «научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качеств личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создавать условия для развития личности самого работника». Нельзя не согласиться с мнением автора относительно того, что профессиограмма – это обобщенная эталонная модель профессионала в конкретной области, представляющая собой гибкую ориентировочную основу профессионального и личностного развития специалиста. Результаты профессиографических исследований выражаются в соответствующих про-

фессиограммах по определенным профессиям. Психологической частью профессиограммы является психограмма, принципы составления которой впервые разработал К.К. Платонов. В ней отражаются соответствующие профессионально значимые качества для прогнозирования успешной деятельности.

Психограмма может быть представлена в описательном и графическом вариантах. В.Л. Марищуком разработаны принципы составления психограммы как системы, где автор акцентирует внимание на трех основных блоках в структуре профессионально значимых качеств:

мотивационный блок как система мотивов достижения высоких результатов деятельности;

интеллектуальный блок как сфера психических и психомоторных процессов (включая сенсомоторный, перцептивный, мнемический и мыслительный);

блок эмоционально-волевой устойчивости (сформированные произвольно эмоционально-сенсорные, эмоционально-моторные и эмоционально-ассоциативные нарушения).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях современного развития общества, активного внедрения современных технологий во все сферы жизни следует учитывать особенности воспитания нового поколения и, следуя этим тенденциям, менять подходы к изучению личности кандидата на службу.

2. Разработка и усовершенствование профессиограмм и психограмм по направлениям деятельности с учетом требований, предъявляемым к кандидатам на службу, их внедрение и активное использование в профессиональном психологическом отборе позволят существенно улучшить кадровый потенциал органов обеспечения национальной безопасности и тем самым повысить способность отдельных подразделений выполнять задачи по предназначению, не допуская срывов деятельности в условиях различной степени сложности, вплоть до экстремальных.

УДК 316.6

М.Н. Гаерилук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К РЕШЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Подготовка профессиональных сотрудников и обеспечение процесса приобретения ими необходимых компетенций является одной из самых сложных задач в деятельности любой крупной организации, ставящей перед собой целью обеспечить собственную эффективность и сколько-нибудь длительный период своего существования. Естественное обновление коллектива вынуждает руководство замещать вакантные должности новыми людьми и, как следствие, нести расходы по их подбору и обучению.

Относительно постоянные переменные, отражающие работу индивидуальных психических процессов человека, таких как направленность личности, тип темперамента, скорость протекания механизмов возбуждения и торможения, особенности эмоционального реагирования, состояние физического и психического здоровья, уровень самооценки и др., на сегодня вполне успешно выявляются в рамках предварительного отбора. Грамотный анализ и интерпретация полученных результатов позволяют уже на этапе первоначального изучения кандидатов на службу выносить суждения о возможности тому либо иному человеку по своим деловым качествам занимать определенную номенклатурную должность в структуре органов внутренних дел (ОВД).

Непосредственная работа с лицами, прошедшими сквозь сито профессионального отбора, в дальнейшем направлена на формирование знаний, умений и навыков, позволяющих обеспечить деятельность личного состава преимущественно при решении повседневных служебных задач. В значительно меньшей степени уделяется внимание способности решения служебных задач в условиях возможного возникновения экстремальных ситуаций.

Учитывая определенную особенность деятельности сотрудников правоохранительных органов, заключающуюся в постоянном взаимодействии в ходе несения службы с оружием, специальными средствами, машинами и боевой техникой, особое внимание уделяется мерам личной безопасности, закреплению знаний, умений и навыков обращения с вышеописанным инструментарием. В этой связи все первоначальное обучение направлено на формирование понимания, личного принятия и безусловного выполнения норм безопасности, что позволяет исключить случайный травматизм среди личного состава правоохранительных органов, факты необоснованного использования и применения оружия, специальных средств.

Исторически сложившиеся подходы к подготовке личного состава военизированных подразделений, курсантов, солдат и офицеров к действиям в экстремальных ситуациях в большинстве своем были ориентированы на физическую готовность бойца переносить возможные повышенные нагрузки и преодолевать страхи, наиболее характерные для выполнения конкретных задач, решаемых бойцом.

Определенную известность приобрели эксперименты, проводимые инструкторами по боевой и физической подготовке в частях ВДВ СССР, позволившие изменить структуру подготовки солдат Советской армии. В результате этого для психофизической тренировки личного состава стали применяться методики адаптации к страхам, которые реализуются в упражнениях, таких как обкатка танками, штурмовая полоса препятствий с выстрелами, взрывами и дымом, а также горная и высотная подготовка.

Описанные методики подготовки показали определенную эффективность для решения служебных задач в системе «человек – ситуация», когда бойцу необходимо преодолеть влияние факторов среды, однако в контексте обучения сотрудников правоохранительных органов данная модель недостаточно эффективна, так как не способна в полной мере обеспечить на должном уровне психологическую подготовку лиц, для которых в подавляющем большинстве характерно возникновение экстремальных ситуаций в системе взаимодействия «человек – человек». В подобных обстоятельствах экстремальность

ситуации определяется не столько на основе экзогенных факторов, таких как реально существующая угроза для здоровья и биологического существования человека, сколько на основе эндогенных, субъективных, таких как его внутреннее отношение к происходящим событиям.

В настоящее время подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях носит бессистемный и разнородный характер. Основные усилия сосредоточены на общефизической подготовке, отработке боевых приемов самбо, прохождении краткого курса, рассчитанного на обзорное рассмотрение алгоритмов действий при решении конкретных оперативно-служебных задач по тактической подготовке, а также некоторых занятий в рамках изучения отдельных дисциплин психологического профиля.

Нельзя не отметить тот факт, что весь описанный комплекс подготовки сотрудника к действиям в экстремальных ситуациях осваивается преимущественно на начальных этапах службы, в рамках первоначальной подготовки и обучения в специализированных учебных заведениях. На этапе осуществления практической деятельности, за исключением специальных подразделений, данная подготовка сведена к эпизодическому изучению теоретического материала, рассмотрению некоторых тактических и психологических аспектов деятельности человека в чрезвычайных и экстремальных ситуациях.

Таким образом, на первоначальном этапе подготовки происходит освоение некоторых знаний, необходимых для действий в экстремальной ситуации, приобретение базовых умений и навыков, необходимых для выполнения поставленной задачи, при этом система прохождения подготовки не позволяет выйти на уровень формирования компетенций. Последующий период прохождения службы в практическом подразделении ввиду колоссальной повседневной загруженности не позволяет существенным образом повысить уровень профессиональной подготовки личного состава.

Сегодня выработана и устоялась достаточно прозрачная система проверки боевой и физической подготовки личного состава. Однако существующая система контроля нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании ввиду того, что выявляемые недостатки отражают не столько отсутствие навыков, необходимых сотруднику для действий в экстремальных ситуациях, сколько упущения в самой организации подготовки. Указанные упущения должны устраняться исключительно педагогическими мерами, основанными на проведении обязательных дополнительных занятий с сотрудником, осуществляемых под контролем профессиональных инструкторов и проводимых до достижения необходимого результата. Так, при выявлении отсутствия у сотрудника практических навыков выполнения упражнений по огневой подготовке или выполнения боевых приемов система контроля и применения мер дисциплинарного реагирования нерациональна и несет исключительно демотивирующую нагрузку в силу того, что приобретение навыков вне дополнительных занятий с наработкой необходимых паттернов невозможно. Особенность обучения и отработки приемов самбо, а также приемов работы с оружием исключает возможность самостоятельного развития навыка даже при очень высоком уровне мотивации сотрудника.

Некоторые позитивные подвижки в изменении подхода к обучению личного состава за последние годы нашли свое отражение в организации и проведении на базе специальных учебных заведений курсов повышения квалификации. Данные обучающие занятия, проводимые преимущественно в форме тренингов, рассчитаны на приобретение дополнительных навыков действий в ситуациях, несущих потенциальную угрозу жизни и личной безопасности.

Дальнейшее совершенствование системы подготовки сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях и максимальная вовлеченность в них личного состава ОВД позволят вывести качество индивидуальной подготовленности сотрудника на значительно более высокий уровень, существенно повысив эффективность самой деятельности.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В соответствии с ч. 2 ст. 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь (УИС) мероприятия, направленные на подготовку осужденных к освобождению, осуществляются в рамках воспитательной работы, порядок проведения которой установлен ведомственными инструкциями.

Следует учитывать тот факт, что воспитательная работа тесно связана с психологическим обеспечением воспитательного воздействия на осужденных, которое организуется в соответствии с Инструкцией о порядке организации психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, ограничению свободы с направлением в ИУОТ и аресту, несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, утвержденной приказом Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 76.

Проведя анализ ведомственных нормативных правовых актов, можно прийти к умозаключению, что организационно-методическую основу деятельности учреждений УИС по подготовке осужденных к освобождению составляют коллективные и индивидуальные психолого-педагогические мероприятия, проведение которых запланировано по определенной методике.

На основании этого сформулируем задачи деятельности сотрудников отдела исправительного процесса, направленные на подготовку осужденных к освобождению:

приведение практики организации и реализации мероприятий по подготовке к освобождению в соответствие основным нормативным правовым актам, регламентирующим воспитательную работу с осужденными;

систематизация и координация деятельности отдела исправительного процесса совместно с психологической службой учреждения по подготовке осужденных к освобождению;

оптимизация служебной документации старших инспекторов по бытовому и трудовому устройству, исключение ведения организационно-плановых документов, не входящих в их сферу деятельности.

В целях закрепления у осужденных результатов исправления в период перед освобождением сотрудникам отдела исправительного процесса рационально проводить комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на актуализацию мотивации к соблюдению норм права и морали в основных сферах жизнедеятельности. К таковым относятся материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, потребление и досуг.

Помимо этого, мероприятия, направленные на подготовку к освобождению, организуются как в отношении индивидуально каждого осужденного (при составлении завершающего периода индивидуальной исправительной программы), так и в отношении групп осужденных, освобождающихся по отбытию срока наказания (при разработке плана основных мероприятий учреждения УИС на полугодие).

В первый месяц периода подготовки к освобождению начальнику отряда необходимо провести с осужденным индивидуально-воспитательную беседу по формированию у последнего положительной жизненной перспективы и мотивации к ведению правопослушного образа жизни в сфере досуга. В рамках данной беседы следует отдельно акцентировать внимание на обязательности (с первого дня после освобождения):

проведения досуга социально приемлемым способом (отказаться от развлечений, предполагающих высокую степень криминального риска);

разрешения жизненных сложностей, которые объективно могут возникнуть после освобождения, исключительно правоммерным путем.

Продолжая исследование, подчеркнем, что старшему инспектору по бытовому и трудовому устройству целесообразно разъяснять осужденным установленную процедуру получения от государства и общественных организаций (в случае, если они имеются по месту убийства осужденного после освобождения) материальной помощи и содействия в решении бытовых вопросов. Это будет способствовать адекватному представлению осужденного о своем материальном положении, а также создаст устойчивые предпосылки для его улучшения при трудоустройстве в кратчайшие сроки после освобождения от отбывания наказания (мотивация на трудоустройство с учетом имеющихся у осужденного на день освобождения возможностей, навыков и умений).

Учитывая, что формирование готовности к ведению правопослушного образа жизни в сфере взаимодействия с другими людьми является одним из ведущих направлений в деятельности по подготовке осужденного к освобождению, сотруднику отделения психологического обеспечения следует прорабатывать ряд значимых вопросов:

построение конструктивного диалога с представителями правоохранительных и иных органов власти (во избежание конфликтов);

организацию поведенческой стратегии во взаимоотношениях с прежним социальным окружением во избежание совершения поступков, имеющих криминальный риск (коммуникативные приемы отказа от совместного употребления алкоголя);

самопрезентацию при трудоустройстве (при прохождении собеседования с потенциальным работодателем и написании письменного резюме);

взаимоотношения с членами семьи и близкими родственниками;

эффективную модель поведения в обществе;

определение приемов самоконтроля (контроля над эмоциями).

В заключение отметим, что с отдельными категориями осужденных необходимо проведение дополнительных воспитательных мероприятий со стороны сотрудников, входящих в состав совета воспитателей отряда учреждения. К данным категориям осужденных мы небезосновательно относим лиц, в отношении которых устанавливается превентивный надзор, – о предусмотренных правоограничениях и ответственности за их несоблюдение; злостных нарушителей установленного порядка и условий отбывания наказания – о юридических и социальных последствиях нарушения норм права и общепринятой морали после освобождения.

УДК 37.035

В.Л. Голубев

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

В настоящее время, сложное с точки зрения геополитических процессов, противостояния Запада и Востока, внутриполитической ситуации в стране, остро встает вопрос патриотического воспитания личности. К этому выводу пришли не только официальные структуры, но и большая часть граждан нашего государства. Размытость, расплывчатость мировоззрения, помноженная в умах некоторых людей на иллюзорные ценности псевдодемократии, космополитические устремления, вседозволенность, привела к умозаключениям и отдельным действиям, расшатывающим основы привычного уклада жизни белорусов, основы нашего общества и государственности. Крен на патриотическое воспитание вылился в объективный процесс, чрезвычайно важный для будущей истории.

Понятие «патриотическое воспитание» связано с формированием личности человека-патриота, любящего и ценящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя своей Родины, желающего и умеющего защищать ее, готового на жертвы и определенные лишения ради ее процветания.

Патриотизм должен стать устойчивой ценностью, жизненным фундаментом любого гражданина, в том числе сотрудника органов внутренних дел, ценностью, которая сплачивает воедино весь белорусский народ.

Целенаправленное патриотическое воспитание призвано формировать и утверждать в сознании большинства граждан безграничную связь с Родиной, отождествление себя с народом, добросовестное выполнение своего гражданского, профессионального и воинского долга, соблюдение своих конституционных прав и обязанностей. Целью патриотического воспитания становится также обеспечение роста уровня значимости национального патриотизма во всех слоях общества, а также достижение переворота в общественном и индивидуальном сознании в сторону понимания и осмысления зависимости каждого из нас от того, в какой мере в своей практической деятельности мы будем руководствоваться патриотическими началами.

Обратимся к сущности и содержанию патриотического воспитания в современных реалиях.

Патриотизм – это совокупность (сплав, синтез) идей, убеждений, чувств и действий, направленных на постоянное развитие и процветание своей Родины, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества и государства, активную деятельность по разумному удовлетворению духовных и материальных потребностей каждого гражданина. Патриотическое движение является фактором духовного плана, способствующего сохранению всего положительного, что накопил белорусский народ. По сути, это форма существования гражданина своего Отечества.

Учебно-воспитательный процесс, ряд учебных программ в Академии МВД предполагают постоянное обращение к основным содержательным характеристикам патриотизма:

постоянному ощущению связи с малой и великой Родиной, жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле; внутренней готовности к конкретной деятельности по сохранению и приумножению славы своего государства, проявлению чести и совести гражданина Беларуси;

отношению к историческому прошлому своей страны, противодействию силам, искажающим правду истории;

развитию чувства гордости за прошлые и современные достижения страны, свой народ и выдающихся деятелей своего государства;

моральной ответственности будущих офицеров милиции за судьбу страны; желанию, стремлению и умению защищать Родину, отстаивать ее интересы, обеспечивать безопасность во всех сферах жизни;

развитию чувства гражданского, профессионального, воинского долга за выполнение своих конституционных обязанностей, результаты своей службы;

выработке приверженности ценностям, положительным традициям и идеалам своего государства, своей профессии;

активной деятельности по сохранению и приумножению белорусской культуры и культурно-национальных ценностей всех этносов, проживающих на территории Беларуси;

уважительному отношению к государственным символам: гимну, флагу, родному языку;

формированию критического, чуждого отношения к укоренившимся в обществе негативным «моделям жизни и духа западного образца», к некоторым элементам европейской и американской культуры, к части моральных и философских идей; противодействию влиянию «западной демократии», развращающей, разрушающей духовные основы нашего общества.

В системном плане содержание патриотического воспитания возможно сгруппировать в четыре относительно самостоятельных блока ценностей:

1. Общечеловеческие ценности, связанные с духовно-нравственной сферой белорусского народа, представленные в таких понятиях, как «любовь к Родине, народу», «свобода слова», «моральная ответственность», «личная, общественная, государственная безопасность», «гуманное отношение к человеку», «социальная справедливость», «уважение законов», «материальная обеспеченность», «толерантность», «ненависть к врагам», и многие другие, выступающие предпосылками эффективного решения задач патриотической направленности.

2. Национально-государственные ценности, которые отражают положительные этапы становления и развития белорусской государственности, исторические традиции, сложившиеся на протяжении веков и благотворно влияющие на процветание нашей страны. В этих ценностях отражено богатство и своеобразие множества ценных идей, озвученных выдающимися деятелями Беларуси, положительный опыт сохранения и умножения духовно-культурного и материального богатства.

3. В содержание патриотического воспитания входит блок профессиональных ценностей. Профессионализм как патриотическая ценность имеет свой воспитательный аспект влияния на сознание, подсознание, чувства, волю. Высокий уровень профессионализма является показателем уровня культурности личности в той или иной сфере человеческой деятельности и традиционно считается гордостью народа и общества. Профессиональные ценности в органах внутренних дел проявляются в уважении к своей профессии, добросовестном исполнении служебного долга, проявлении творчества в выполнении стоящих задач, символике и профессиональных ритуалах, форме одежды, культуре взаимоотношений внутри коллектива и за его пределами, отношении к государственным, корпоративным материальным и духовным ценностям.

4. Личностные ценности представлены качественными характеристиками человека. По ним определяется уровень развития патриотизма: действия и поступки, взгляды, убеждения, жизненные позиции, эмоциональные проявления, осознание своего места в жизни, готовность выступить на защиту интересов своей страны, обеспечивать безопасность личности, общества и государства. Пафосным лозунгом реального проявления патриотических чувств должна стать установка «Я должен!».

В понятии «патриотизм» интегрировались биосоциальное и психологическое. Первое связано с инстинктивной привязанностью человека к месту рождения, проживания и деятельности, где выросли предшествующие поколения, традициям, обычаям, природным условиям жизни. В этой среде обитания человек социализировался на разных жизненных уровнях, в различных социальных институтах. Второе связано с психологией сознания и подсознания, мышлением, эмоциями, чувствами, волей, направленностью, характером, способностями конкретной личности. Этот аспект закрепляется в психологии групп, коллек-

тивов через общественное мнение, морально-психологический климат, коллективные настроения и моральные ориентации, систему взаимоотношений, влияние авторитетов. Патриотическое воспитание следует рассматривать как комплекс общих и частных целей, задач, установок, определяемых общечеловеческими, государственно-национальными, профессиональными и личностными ценностями; как сложную управляемую систему со множеством связей и элементов, включающую в себя содержательный, организационный и методический компоненты. Само понятие «патриотизм» являет собою уникальную ценность, которую необходимо принять, осмыслить и руководствоваться в жизни и профессиональной деятельности.

Предназначение патриотизма определяется несколькими его функциями:

формирующе-развивающая функция связана с формированием личностных маркеров, характеризующих сущность гражданина-патриота;

профилактическая функция позволяет прогнозировать и предупреждать проявления антипатриотических настроений, чувств и поступков;

функция перевоспитания важна при работе с людьми с отклоняющимся поведением, социальной запущенностью, сложившимися отрицательными стереотипами, которыми идеи патриотизма не воспринимаются;

мобилизационная функция актуальна в ситуациях мобилизации человеком своих внутренних резервов на преодоление трудностей, выполнение гражданского и воинского долга.

В Академии МВД Республики Беларусь прижились многие полезные формы патриотической работы: обсуждение вопросов на лекциях, семинарах, круглых столах; выступление перед курсантами ветеранов ВОВ и ОВД; наставничество и музейная работа; участие в торжественных патриотических ритуалах; уход за памятниками погибшим сотрудникам милиции; создание патриотических клубов для будущих абитуриентов; проведение дискуссионных площадок; подбор репертуара для участников самодеятельного художественного творчества и многое др.

Таким образом, цели и задачи патриотического воспитания на ближайший период подчинены обеспечению роста значимости патриотизма у всех слоев населения и достижению переворота общественных устремлений в сторону осознания и понимания огромной значимости патриотических начал.

УДК 37.013.83

Е.А. Горбацевич

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

При определении субъектности обучающегося учреждения высшего образования, осуществляющего подготовку в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, важным аспектом является специфика задач, стоящих перед субъектами обеспечения национальной безопасности страны, которая обуславливает уникальные подходы к организации образовательного процесса. В условиях высоких требований к профессиональной подготовленности выпускников должна быть предусмотрена возможность быстрой его перестройки под потребности практики. Учитывая вышеизложенное, субъектность обучающегося можно определить как способность соответствовать нормам профессиональной деятельности, опосредованная уровнем его активности, продуктивности и успешности учебной деятельности.

Исходя из представлений об обучающемся как о субъекте профессиональной деятельности, целесообразно рассматривать электронную обучающую среду (ЭОС) в качестве совокупности (иерархии) концентрически располагающихся вокруг него инструментального (технико-технологического), социального и культурного компонентов.

Инструментальный или технико-технологический компонент ЭОС включает в себя компьютерную технику, программное обеспечение и электронные средства обучения. Социальный компонент ЭОС представлен отношениями между участниками образовательного процесса как потенциальными субъектами профессиональной деятельности, гарантирующими удовлетворение государственной потребности в обеспечении национальной безопасности страны. Ее культурный компонент включает в свой состав нормы профессиональной деятельности, такие как содержание обучения, формы организации и методы образовательного процесса.

Таким образом, можно констатировать, что электронная обучающая среда учреждения высшего образования, осуществляющего подготовку кадров в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, представляется как иерархия инструментального (технико-технологического), социального и культурного компонентов специально организованного образовательного окружения, направленного на выполнение государственного заказа по подготовке субъектов профессиональной деятельности и основанного на использовании электронных средств обучения.

ЭОС также может быть охарактеризована как профессионально направленная, целостная и интегративная, информативная, комфортная, иерархическая, организованная и управляемая система элементов.

Действуя в таком электронно-образовательном окружении, субъект должен иметь возможность для удовлетворения своих наиболее насущных потребностей. Соотнесение возможностей ЭОС, с одной стороны, и потребностей пользователей, с другой стороны, позволяет выделить главные функции электронно-образовательного окружения. К их числу относятся:

адаптивная функция, обеспечивающая удовлетворение физиологических потребностей в индивидуальном темпе, временном режиме, интенсивности, уровне и последовательности освоения содержания обучения;

познавательная функция, позволяющая удовлетворить потребность обучающихся в познании мира;
социально-профессиональная функция (возможность удовлетворения потребности в значимой деятельности, осуществлении профессиональных проб, овладении профессиональными инструментами и нормами деятельности, а также социальной потребности в уважении, признании и общественном одобрении);
культурная функция, удовлетворяющая потребность в освоении групповых (профессиональных) норм и идеалов;
формирующая функция, состоящая в способности удовлетворить потребности обучающихся в профессиональном становлении и развитии.

Предложенные теоретические представления о сути субъектности обучающегося и характеристиках ЭОС являются необходимыми, но не исчерпывающими научными основаниями ее конкретного воплощения. Наполнение ЭОС конкретным содержанием должно обеспечивать закрепление определенных аксиологических (ценностных) оснований, воплощение теоретических положений, соответствие системе нормативных требований, достижение максимально конкретизированных целевых ориентиров. В частности, содержание ЭОС должно служить не только постулированию, но и реализации таких ценностей, как активность, продуктивность и успешность учебной деятельности обучающихся. Именно эти качества являются предпосылками становления и развития субъектности, следовательно, содержание ЭОС должно обеспечивать их стимулирование, подкрепление и проявление.

Реализация ценности активности предполагает, что инициатором обращения к материалам ЭОС может выступать как преподаватель (что чаще всего и происходит в традиционном обучении), так и обучающийся, и не только в рамках официального занятия, но и в любое другое время. Таким образом, активность обучающихся должна реализовываться устройством и содержанием ЭОС.

Ценность продуктивности подразумевает создание обучающимся реального учебного продукта, что требует включения в создание ЭОС не только информационного (предназначенного для прочтения, понимания и запоминания), но и деятельностного учебного материала, предполагающего выполнение обучающимися профессиональных проб и освоение норм будущей деятельности. Реализация ценности продуктивности требует акцента на практическом аспекте обучения с использованием теории в качестве средства решения задач осваиваемой профессиональной деятельности.

Постулирование ценности успешности в ходе разработки содержания ЭОС означает обеспечение возможностиощрения учебных достижений разного рода (освоение теоретической части учебного курса, практическое ее применение при выполнении предложенных заданий и тестов, частота обращений к вспомогательным источникам информации, темп продвижения в учебном материале, активность общения на форуме и т. д.). Это дает основания для использования показателей успешности обучения (учебной успеваемости) в качестве индикаторов становления субъектности обучающихся.

Таким образом, современная ЭОС учреждения высшего образования, осуществляющего подготовку кадров в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, должна обладать характеристиками профессиональной направленности, целостности, информативности, комфортности, системности, организованности и управляемости, необходимыми для реализации адаптивной, познавательной, социально-профессиональной, культурной и формирующей функций. На этой основе ЭОС способна выступать в качестве средства достижения главной цели профессионального образования – подготовки субъектов профессиональной деятельности в ходе реализации всех форм организации обучения, в том числе и самостоятельной работы обучающихся. Представленные аксиологические (ценностные) и теоретические основания могут успешно служить руководством к действиям по формированию ЭОС только в случае придания им нормативного характера в виде принципов разработки ее содержания как средства организации образовательного процесса в учреждении высшего образования.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Общение, в том числе профессиональное иноязычное, играет ведущую роль в деятельности каждого человека и представляет собой одну из важнейших форм взаимодействия людей. Деятельность человека как социального субъекта невозможна вне общения. Необходимость в общении представляет собой одну из основных потребностей человека, при этом язык возникает из настоятельной потребности и необходимости общения с другими людьми.

Профессиональное иноязычное общение играет значительную роль в деятельности сотрудника органов внутренних дел. Известно, что только в процессе общения формируются компетенции, вырабатываются взгляды и убеждения. Являясь необходимым компонентом и в то же время условием функционирования любой деятельности, общение может выступать как самостоятельная деятельность или являться составной частью любой другой деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел представляет собой целый комплекс общих и специальных компетенций, к которым можно отнести как практические компетенции в данной профессиональной деятельности, так и умение взаимодействовать в процессе иноязычного профессионального общения. В настоящее время имеющееся огромное количество интернет-ресурсов, электронных учебников и учебных пособий, программ дистанционного обучения не могут заменить реальное профессиональное иноязычное общение обучающихся. Неслучайно сейчас многие ученые говорят о необходимости внедрения интегративного подхода в обучении иностранному языку в профессиональной деятельности,

направленного на формирование и развитие профессиональных компетенций будущего выпускника. Прикладной аспект интегративного подхода подразумевает реализацию принципа интеграции на всех этапах образовательного процесса, т. е. формирование профессиональных компетенций в процессе изучения иностранного языка. В обучении иностранному языку вводится понятие «зоны ближайшей и дальнейшей предметно-компетентностной интеграции» и рассматривается интегрированная иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность как целостное понятие. Необходимо отметить, что указанная иноязычная компетентность объединяет в себе традиционно выделяемую лингвистическую составляющую и профессиональную компетентность, которые постоянно задействованы в процессе овладения профессиональной иноязычной коммуникацией, что способствует реализации планируемых результатов обучения и отражает реальные иноязычные коммуникативные потребности сотрудника органов внутренних дел в профессиональном общении.

В процессе профессионального иноязычного общения сотрудник органов внутренних дел всегда ставит перед собой цель, представляющую собой планируемый конечный результат. Наряду с этим необходимо отметить, что речевые действия сотрудника характеризуются собственной целью и задачей, промежуточной по отношению к деятельности в целом и подчиненной цели деятельности. Эти речевые действия имеют определенную внутреннюю структуру, обусловленную взаимодействием тех их характеристик, которые связаны со структурой акта деятельности и являются общими для них, в том числе многих однотипных актов деятельности и тех конкретных условий или обстоятельств, в которых это действие осуществляется.

Способ реализации деятельности и, соответственно, действий в психолингвистике называется операцией. Речевые действия и операции относятся к характеристикам общения, связанным с речевыми актами, имеющими самостоятельную цель (подчиненную общей цели деятельности) и самостоятельную мотивацию, которая часто не совпадает с доминирующей мотивацией той общей неречевой деятельности, которую обслуживают данные речевые действия и операции. Характерно, что отношение речевой деятельности к общедеятельностному акту может быть различным: в процессе выполнения действия или в его отсутствие. В связи с этим в методике обучения иностранным языкам целесообразно различать иноязычное общение следующих уровней:

- иноязычные речевые операции в процессе непосредственного выполнения общедеятельностных действий;
- иноязычные речевые действия в процессе непосредственного выполнения общедеятельностного акта;
- речевая деятельность, замещающая часть общей деятельности обучающегося в процессе выполнения последней.

В межличностном иноязычном общении сотрудников органов внутренних дел можно выделить три основных аспекта:

коммуникативный аспект профессионального иноязычного общения, связанный с обменом информацией, обогащением друг друга за счет накопленного каждым из обучающихся запаса знаний;

интерактивный аспект профессионального иноязычного общения, обеспечивающий практическое взаимодействие сотрудников органов внутренних дел в процессе совместной деятельности, где проявляются их способности сотрудничать, помогать друг другу, координировать и согласовывать свои действия;

перцептивный аспект профессионального иноязычного общения, характеризующий процесс восприятия сотрудниками органов внутренних дел своих коллег, процесс познания их индивидуальных свойств и качеств, процесс взаимопонимания.

Названные аспекты общения наиболее полно реализуются в процессе взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и представляют собой активное отражение ситуации профессионального иноязычного общения. Современные инновационные подходы к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел направлены при этом как на формирование модели специалиста и содержания обучения, так и на совершенствование содержания обучения с учетом направления деятельности выпускника.

УДК 316.61

Н.А. Дубинко

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При подготовке курсантов к будущей деятельности в органах внутренних дел возникает необходимость осуществлять мониторинг их личностной зрелости. Ряд авторов, анализируя индикаторы личностной зрелости субъекта, определяют само понятие как многокомпонентное образование, в котором отражены характеристики ответственности, эмоциональной устойчивости, уровня субъективного контроля, самостоятельности, самосознания своих потребностей и достижений (Л.И. Анциферова, 1996; А.А. Реан, 1995; Г.С. Сухобская, 2002).

Рассматривая понятие «личностная зрелость» как системное качество субъекта, предполагаем наличие у будущего сотрудника готовности к успешному решению выдвигаемых профессиональных задач. Компонентами личностной зрелости выступают, по мнению Л.И. Анциферовой, функциональный, который характеризуется способностью личности к саморегуляции, личностный, рассматриваемый сквозь систему мировоззрений и ценностей будущего сотрудника, рефлексивный – наличие умения прогнозировать развитие социальной ситуации. Степень развития и содержание всех компонентов обуславливают меру личностной зрелости. Для определения уровня сформированности личностной зрелости у будущих сотрудников был использован «Тест-опросник личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха, в котором показатели распределены по пяти измерительным шкалам: мотивация достижений, отношение к своему «Я», чувство гражданского долга, жизненная установка, коммуникативные способности.

В исследовании приняли участие 63 курсанта. Результаты исследования представлены графически на рис. 1. Как видно из рисунка, наиболее высокий уровень в структуре личностной зрелости представлен у респондентов по шкалам «Мотивация достижений» (47 %) и «Чувство гражданского долга» (53 %). Высокий уровень показателя по шкале «Мотивация достижений» у испытуемых раскрывает их общую установку на достижение значимых для них жизненных целей. Они стремятся быть самостоятельными и инициативными, видят в перспективе свою самоактуализацию, кроме этого, отмечается высокий позитивный компонент стремления к лидерству.

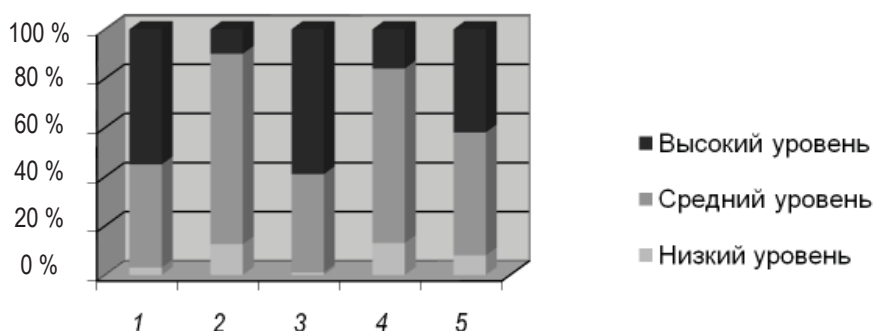

Рис. 1. Распределение показателей по шкалам опросника личностной зрелости:

1 – мотивация достижений; 2 – Я-концепция; 3 – чувство гражданского долга; 4 – жизненная установка; 5 – коммуникативные способности

В период обучения испытуемые формируют свои личные стандарты, которые направлены на преодоление субъективных барьеров при достижении целей, склонны к позитивной оценке субъективной вероятности успеха. Шкала «Чувство гражданского долга» усиливает их позиции в рамках личностной зрелости, так как высокий уровень указывает на сформированную позицию патриотизма, морально-нравственной устойчивости, активное участие в общественно-политической жизни.

Низкий уровень по указанным шкалам проявили соответственно 3 и 4 % респондентов, что свидетельствует о низком уровне самооценки, которая влияет на неустойчивость мотивации достижения, им чаще свойственно избегание решения поставленных задач, снижен уровень рефлексии относительно своей позиции в группе. С данной категорией курсантов необходимо проводить индивидуальную работу по поднятию их статуса в группе, повышению уровня адекватности самооценки, пояснению ряда позиций в области чувства гражданского долга, развитию стремления к повышению уровня их собственных возможностей.

По результатам исследования в рамках шкалы «Я-концепция» как системы представлений индивида о самом себе у 82 % испытуемых проявился средний уровень указанного параметра, для которого характерны адекватная самооценка, высокая требовательность испытуемых к себе, скромность, уважение к другим людям. Данная шкала позволяет сделать вывод о том, что у будущих сотрудников сформирована уверенность в своих возможностях, удовлетворенность своими способностями, темпераментом и характером, а также своими знаниями, умениями и навыками.

Вместе с тем для испытуемых с низким уровнем (8 %) характерно наличие рассогласования между «Я-реальным» и «Я-идеальным», что влечет за собой проявление комплекса неполноценности, нередко проявляющемся в неосознанном стремлении к агрессивному поведению, попыткой бравлады и негативных поступков.

По шкале «Жизненная установка» был выявлен средний уровень сформированности личностной зрелости у 75 % испытуемых, характеризующихся адекватным отношением к разрешению возникающих проблем благодаря эмоциональной уравновешенности, рациональности, рассудительности. Испытуемые с высоким уровнем жизненной установки (12 %) в проблемных ситуациях видят новые возможности для личностного и профессионального роста, тогда как низкий уровень жизненной установки (13 %) может спровоцировать профессиональное выгорание, которое приводит к нарушению социального поведения.

В рамках личностной зрелости представляет интерес и шкала «Коммуникативные способности», для которой характерны умения осуществлять взаимодействие с людьми, сопереживать другому, умение слушать. Практически в равной степени у будущих сотрудников органов внутренних дел проявились как высокий (43 %), так и средний (49 %) уровни коммуникативных компетенций, позволяющие им выполнять действия, сознательно ориентированные на смысловое восприятие информации. В период обучения курсантам необходимо постоянно совершенствовать коммуникативные умения для будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанные параметры в структуре личностной зрелости являются значимыми для профессиональной деятельности будущих сотрудников, нуждаются в коррекции и дальнейшем развитии.

УДК 378.147

М.Г. Евдокимова

ПРАГМАТИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ «ПРОБУКСОВЫВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА» В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку до сих пор рассматривается как инновационный подход. Однако если учесть исторический факт его применения в российской методике (90-е гг. XX в.), то возникает вопрос, что является

новым и актуальным. Как полагает Т.З. Амиров, «результатом создания и применения любой инновации является прогресс». Это, в свою очередь, цитируя автора, должно подразумевать, что коммуникативный подход включает в себя основные цели учебных занятий: умение говорить, вести активный диалог с обучающимися. В статье указанного автора рассматриваются проблемы совершенствования коммуникативных технологий, которые формально применяются преподавателями, так как сами они не стремятся к саморазвитию. Автор приводит примеры использования коммуникативных клише, которые очень скудны в лексиконе преподавателя, «метаязык одного слова и метаязык двух слов, являющиеся распространенной ошибкой многих учителей». Часто употребляемые фразы ободрительного или согласительного характера, такие как 'OK', 'Are you with me?' и другие фразы в речи преподавателя, говорят о его неперспективном речетворчестве, и обучающиеся заведомо ставятся в рамки «ваш уровень знаний недостаточен».

В целом картина удручающая, коммуникативный подход сводится к заучиванию коммуникативных клише и разовой отработке в диалогах. Формализм чаще списывается педагогами на недостаточный объем времени на применение коммуникативных технологий согласно рабочей программе, разный уровень подготовки обучающихся, отсутствие технических средств для обучения, исключительную разовую ситуацию пребывания в языковой среде и т. д.

На самом деле наблюдается резкий отказ от традиционной методики (грамматико-переводной) и безоговорочное принятие коммуникативного метода в обучении иностранному языку.

При коммуникативном подходе за аксиому берется утверждение о том, что «грамматика изучается в очень ограниченном виде по необходимости, лексика отрабатывается при выполнении практических заданий по мере необходимости, а практика языка осуществляется в виде диалогов, основанных на реалиях».

А.В. Банарцева полагает, что «коммуникативная грамматика обучения английскому языку направлена на развитие умения спонтанно говорить на различные темы», и предлагает обучение грамматике, как и лексике, на иностранном языке, лишь 10 % некоторых реалий поясняются на русском языке.

Данный автор приводит пример, как обучаются дети родному языку: сначала они говорят, затем взрослые поясняют, как правильно говорить, как построить предложение и какие использовать слова в той или иной ситуации. Бесспорно, этот метод хорош для обучающихся с двуязычием.

Закрепление неувоенного (без опоры на родной язык) грамматического материала в речи на основе имитационных заданий будет заученным и неэффективным. Если выучить 5–7 английских предложений 'If-clause', как полагает А.В. Банарцева, будет своего рода погружение индивида в иноязычную среду, а затем пояснение на этом же языке. Перед обучающимися всегда будет возникать вопрос: почему, например, в русском языке в обеих частях сложноподчиненного предложения условия употребляется будущее время, а в английском языке – только в главном предложении? Имитация и заучивание материала лишает всякой логики обучение без предварительного ознакомления с языковой картиной грамматического явления. Более того, содержание должно быть определено не только системой правил и исключений, но и содержанием функциональности грамматического материала.

В полиэтническом коллективе образовательных организаций МВД для многих английский язык выступает как второй иностранный, а русский язык либо как опосредованный (который изучался наравне с родным языком одновременно), либо как первый иностранный (который не изучался в начальной школе). Отказываться от традиционного метода обучения грамматике – объяснение грамматического материала на опосредованном языке – нецелесообразно.

Во-первых, необходимо учитывать психофизиологические особенности механизмов билингвизма. При изучении иностранного языка у обучающегося формируются внутренняя речь (связь внутренней речи с мышлением), чувство языка (опора на родной язык и его дальнейшее развитие), перенос речевых навыков при развитии полиглотсии (на основе опосредованного языка или первого иностранного).

Во-вторых, индивид со сложным двуязычием имеет несовершенную систему, которая может быть, например, системой языка А. Получая сообщение на языке А, он понимает его и отвечает на него на этом же языке, но когда он получает сообщение на языке В, то для понимания переводит сначала на язык А и формулирует ответ на этом языке, который затем переводит на язык В и дает на нем ответ. Очевидно, что для трилингвизма эта система будет выглядеть следующим образом: на языке А индивид получает информацию, сравнивает морфологические и синтаксические реалии, изучаемые на языке В (русский как иностранный), и осмысливает всю информацию на языке С, который является родным для него. В этом случае А – это иностранный язык, В – русский язык, С – родной язык.

В-третьих, этнические особенности проявляются не только в речевом поведении индивида, но и в системе родного языка. Изучая иноязычную культуру, большинство обучающихся осознанно сравнивают ее с родной культурой и языком и «рассматривают национальное как сосредоточение всего позитивного, а все инонациональное – как отклонение от нормы». Несовпадение этносемантических и стилистических понятий, а иногда и их отсутствие приводит к непониманию и снижению мотивации у обучающихся к изучению иностранного языка. Соответственно, при обучении иноязычной грамматике все мыслительные операции проходят на родном языке. Мышление взрослого обучающегося не основано на абстрактных понятиях и необъяснимых явлениях, а включает в себя логические цепочки и умозаключения. Соответственно, в механизмы билингвизма можно добавить такое понятие, как «мотивированное распознавание грамматического явления в речи».

Из вышеизложенного следует, что коммуникативный метод срабатывает тогда, когда сам педагог будет в этом заинтересован и будет использовать разные методы в обучении коммуникативной грамматике, соответственно, задания, упражнения и коммуникативные задачи будут спланированы сначала на развитие репродуктивной, а затем собственной речи индивида, тогда и мотивация у обучающегося будет естественной и оправданной.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Образовательный потенциал дистанционного обучения продолжает доказывать свою состоятельность и эффективность в условиях повсеместного развития информационно-коммуникационных технологий, повышенного общественного запроса на непрерывное образование и глобализации образовательных процессов. Вполне закономерно поэтому, что новеллой Закона Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании» стали нормы, закрепляющие правовую основу для развития дистанционной формы получения образования и установившие такие ее сущностно-содержательные элементы, как обучение и воспитание, самостоятельность при освоении образовательных программ, взаимодействие обучающихся и педагогов и дистанционные образовательные технологии.

Следовательно, педагогическая деятельность в новых условиях обуславливает необходимость разработки особых подходов к реализации образовательных программ по использованию дистанционных образовательных технологий с учетом имеющегося опыта преподавания в рамках дистанционной образовательной среды.

Особо отметим, что в настоящее время в действующем законодательстве отсутствуют положения, регламентирующие единый порядок и общие подходы к реализации данной формы получения образования. В этой связи использование учреждениями высшего образования средств дистанционного обучения осуществляется по-разному, часто спонтанно. Преподаватели руководствуются уже имеющимся опытом использования различных образовательных платформ при отсутствии отечественной научно обоснованной теории дистанционного обучения и апробированных на практике педагогических технологий, адаптированных к преподаванию в условиях отсутствия непосредственного контакта преподавателей и обучающихся.

Как следствие, отсутствие единой концепции реализации данного направления деятельности может негативным образом сказаться на качестве образовательного процесса, снизить эффективность усвоения учебных дисциплин, что в конечном итоге влияет на уровень компетентности специалистов и их востребованность на рынке труда.

Проведенный анализ и содержательное обобщение педагогической практики позволяют выделить и тезисно охарактеризовать основные группы факторов, негативно влияющих на качество дистанционного обучения, исходя из их функционального содержания:

1) правовые, состоящие в отсутствии на подзаконном уровне нормативных правовых актов, устанавливающих единый порядок организации деятельности субъектов образовательных отношений по использованию дистанционных образовательных технологий, закрепляющих общую терминологию, обязанности и права субъектов образовательной деятельности, особенности использования дистанционного обучения для различных специальностей, определяющих механизм сочетания очного и дистанционного обучения. В данном контексте речь должна идти о формировании и обеспечении реализации единой государственной политики в области дистанционного обучения, разработке стратегии ее развития на ближайшую перспективу и принятии нормативных правовых и локальных актов Правительства Республики Беларусь и Министерства образования;

2) организационные, связанные с компетенционной необеспеченностью данного направления деятельности в рамках организационной и функциональной структур управления образованием. Данное обстоятельство обуславливает необходимость определения системы субъектов, к полномочиям которых функционально относились бы вопросы обеспечения реализации дистанционного обучения на уровне органов отраслевой компетенции (Министерство образования и профильные министерства, в функциональную структуру которых входят учреждения образования) и учреждений высшего образования;

3) научные, обусловленные недостаточной разработанностью в отечественной педагогической науке проблем дистанционного образования и отсутствием единых подходов к понятию и содержанию дистанционного обучения и воспитания. В данном контексте представляется важной разработка теоретической модели развития дистанционного обучения, включающей в себя следующие основные блоки:

концептуальный, закрепляющий теоретические основы модели развития дистанционного обучения, включающий в себя психолого-педагогические теории дистанционного обучения;

целевой, определяющий с учетом концептуальных элементов основные стратегические направления создания и развития искомой модели;

содержательно-технологический, включающий в себя педагогические и коммуникативные компетенции, а также теоретические знания в области дистанционных образовательных технологий;

процессуально-деятельностный, устанавливающий педагогические условия развития дистанционного обучения, обуславливающий необходимость разработки комплекса занятий (лекции, семинары, тренинги, мастер-классы) по исследуемой проблематике;

результативный, отражающий полученный эффект от реализации данной модели в виде сформированных педагогических и коммуникативных компетенций;

4) научно-методические, выражающиеся в неадаптированности учебно-программной, программно-планирующей, учебно-методической документации к особенностям дистанционного обучения, отсутствию единообразных и однозначных требований к изучению учебных дисциплин с использованием дистанционных образовательных технологий, порядку проведения учебных занятий, аттестации обучающихся и пр.

Следует иметь в виду, что научно-методическая организация учебного процесса подразумевает формирование у преподавателей навыков составления учебно-методических материалов, адаптированных к особенностям обучающихся;

5) психолого-педагогические, относящиеся к необходимости формирования профессионально-педагогических и коммуникативных компетенций преподавателей в области дистанционного обучения, выражающиеся в умелом сочетании педагогических технологий и психологических особенностей взаимодействия в виртуальной сфере, владении дистанционными образовательными технологиями;

6) информационно-технические, касающиеся проблем обеспеченности учреждений высшего образования качественным дистанционным образовательным контентом (электронные учебно-методические комплексы, информационные системы дистанционного обучения, дистанционные курсы, справочно-методические материалы и пр.) и программным продуктом, обеспечивающим эффективный обмен информацией между всеми участниками образовательного процесса.

На основании изложенного заключаем, что учет указанных факторов в перспективе будет способствовать разработке концептуальных и методических основ национальной модели дистанционного обучения и повышению эффективности дистанционной формы получения образования.

УДК 37:34

А.С. Жмуровский

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ)

Являясь целенаправленным, процесс получения образования включает в себя обучение и воспитание в интересах личности и государства. Знания, приобретаемые в ходе обучения, передаются от поколения к поколению, пополняя копилку духовного богатства человека умениями и навыками.

Профессиональное образование, в частности юридическое, имеет четкую специализацию и направленность. Оно обеспечивает качественное выполнение органами внутренних дел служебных обязанностей. Без должной профессиональной и образовательной базы специалистов-юристов немислима борьба с преступностью и криминалом.

На протяжении многих лет система юридического профессионального милицейского образования в Беларуси менялась и совершенствовалась, впитывая в себя все лучшее из богатой практики. Достойное место в системе органов внутренних дел занимают целые поколения юристов – выпускников Академии МВД Республики Беларусь.

Каким морально-этическим, волевым и интеллектуальным багажом должен обладать специалист-юрист, чтобы использовать полученные знания и умения в борьбе за торжество закона и справедливости?

Иллюстрацией служит образовательный и воспитательный процесс, реализуемый в Академии МВД. Общеакадемические кафедры находятся на переднем плане этой работы. В ходе преобразования учебных дисциплин преследуется цель привить обучающимся такие важные качества, как духовность, выдержка, мужество, чувство справедливости, дисциплинированность, идейность, все то, что необходимо в борьбе с преступностью. Очень важно в ходе учебно-воспитательного процесса обращать внимание на духовное состояние обучающегося, его способность воспринимать, запоминать и оценивать новое.

Воспитать личность – дело непростое. В наше время приходится доказывать как самим молодым людям, так порой и их родителям, что великодушие и благородство, отвага и самоотверженность, патриотизм и любовь к ближнему значат больше, чем богатство и успех.

Неслучайно во время пребывания молодого человека в Академии МВД ее коллектив, как преподавательский, так и офицерский в целом, обозначает для него моральные ориентиры, напоминает о ценности честного труда, прививает любовь к профессии. Ведь понятно, что молодой специалист, знакомясь со средой своей будущей деятельности, не может обойтись без настоящих духовных ориентиров.

Постоянным и плодотворным должен быть контакт с учреждениями общего среднего и среднего специального образования, чтобы уже на предварительном этапе изучать и готовить потенциальный контингент для учебы в Академии МВД. Необходимо поощрять прием в учреждения высшего образования системы МВД детей и внуков ветеранов МВД, поддерживать детей-сирот, участников молодежных патриотических клубов, демобилизованных воинов.

С малых лет мужской характер формируется не сам по себе, а посредством целенаправленных усилий по преодолению слабостей и дурных наклонностей. Сильная воля укрепляется дисциплиной, при наличии которой совершаются настоящие мужские дела и поступки, пусть сначала малые, но обязательно настоящие.

Накапливая знания, обучающийся приобретает опыт, укрепляет силу духа, понимает, от чего следует избавиться, а что, напротив, необходимо в своем багаже пополнять и поддерживать.

Будущий сотрудник органов внутренних дел (ОВД) должен поступать не только по закону, но и по совести, быть великодушным, обладать высоким чувством ответственности. Как правило, малодушием страдают те, кто не способен к анализу, не верен слову, жаден, завистлив, кто идет против совести.

Целью воспитания профессионального бойца в борьбе с преступностью является избавление его от мелочности, трусости, зависти, жадности. Добиться этих целей можно только с помощью терпения и доброжелательности.

Выполнять служебный и гражданский долг выпускники Академии МВД идут, понимая свою высокую гражданскую ответственность. Сотрудник ОВД, даже испытывая справедливое негодование, не должен быть мстительным, это то, что движет поборников правды и помогает в трудную минуту, в ситуации, когда порой приходится рисковать самой жизнью.

Специалист-юрист обязан хранить в чистоте свою совесть. Какими бы званиями не обладал человек, без совести и доброты он не способен объективно, до логического конца разрешить юридические коллизии.

Настоящий правове́д умеет прощать, быть снисходительным к чужим слабостям и всегда приходит на помощь, даже своему обидчику. Это тот, кто берет на себя ответственность за всех тех, кто ему доверился. Именно эти качества отличают выпускников Академии МВД.

В повседневной жизни сотрудник милиции часто незаметен. Настоящим личностям чужды стремления к превосходству, богатству, влиянию, но в исключительной обстановке они резко выделяются из толпы, проявляя лучшие свои качества.

УДК 378.635

М.А. Жуковская

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ КУРСАНТОВ

На современном этапе развития образовательного процесса обращение к наставничеству как к форме работы указывает на недостаточную эффективность других используемых управленческих технологий и предоставляет возможность применить этот тип отношений как один из резервов успешного управления профессиональным становлением личности курсантов. Наставничество – сложная система, от качества функционирования которой напрямую зависит итоговый результат, включающий в себя психологическое и компетентностное состояние как наставляемых (курсантов), так и наставников. Современная педагогическая практика рассматривает наставничество как часть воспитательного процесса индивидуального сопровождения.

Одной из важнейших задач идеологической и психологической работы в органах внутренних дел является организация профессиональной адаптации молодых сотрудников. Для курсанта этап вхождения в новую деятельность сопровождается повышенным эмоциональным напряжением, которое требует мобилизации всех внутренних ресурсов. Решить эту стратегическую задачу помогает создание гибкой и мобильной системы наставничества, которая способна оптимизировать процесс профессионального становления будущего офицера, а также сформировать у него мотивацию к самореализации, саморазвитию и самосовершенствованию. В этой системе отражена необходимость курсанта получить поддержку более опытного сотрудника-наставника, который сможет оказать ему теоретическую и практическую помощь на этапе профессионального становления.

Высокий потенциал наставничества и его эффективность объясняются тем, что:

в основе наставничества лежит взаимодействие, своевременная помощь и поддержка, личный пример наставника, содействие в выработке навыков служебного поведения будущего офицера, соответствующего профессионально-этическим стандартам и правилам;

наставничество направлено на становление и повышение профессионализма будущего офицера;

это одна из эффективных форм, имеющая «обратную связь»;

наставник может стимулировать адаптационный процесс, координировать его, управлять им, используя дополнительно разнообразные формы воздействия.

Вышеперечисленные признаки подтверждают значимость этого метода профессионального становления личности, его действенность и образовательную ценность.

В органах внутренних дел правовую основу функционирования института наставничества составляют приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333 «Об организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (отмечены формы и методы индивидуальной воспитательной работы сотрудника-наставника), Устав учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД), утвержденный приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 190, а также приказ Академии МВД от 31 августа 2022 г. № 456 «О закреплении курсантов первого курса за сотрудниками Академии МВД на 2022/2023 учебный год» (далее – приказ № 456) (принят в целях усиления воспитательного воздействия на курсанта на этапе адаптации и профессионального становления).

В рамках приказа № 456 на кафедре психологии и педагогики 6 сотрудниками в отношении 12 курсантов организована система работы по наставничеству. Так, с начала 2022/2023 учебного года проводятся следующие мероприятия:

изучение материалов личных дел курсантов, закрепленных за каждым сотрудником, что является одним из главных условий успешной наставнической деятельности. Личное дело курсанта является источником получения значимой для дальнейшей индивидуальной работы с ним информации о биографических данных, личностных особенностях (из характеристик), а также его служебной активности;

регулярные встречи и индивидуальные беседы по вопросам адаптации к новым условиям жизнедеятельности, проблемам выстраивания межличностных коммуникаций, соблюдения субординационных норм, мотивирования их на совершенствование профессиональной подготовки;

собеседования с родителями курсантов в целях уточнения особенностей семейного воспитания, обстановки в семье, а также наличие либо отсутствие высказываемых трудностей и др.;

контроль успеваемости курсантов и соблюдения ими дисциплины для оказания своевременной моральной поддержки и формирования личной служебной культуры;

сотрудничество и взаимодействие с руководством курса (начальником и его заместителями) по уточнению особенностей поведения, общения и уровня дисциплинированности закрепленных курсантов для выработки единой эффективной стратегии в вопросах их адаптации и профессионального становления.

Для создания на начальном этапе условий для максимально эффективного расходования такого ресурса, как наставничество, необходимо ответственно подойти как к этапу отбора, так и подготовки сотрудников-наставников. Хорошему настав-

нику необходимо обладать профессиональной компетенцией и одновременно с этим развитым эмоциональным интеллектом, эмпатией и умением грамотно взаимодействовать.

Для повышения эффективности работы наставников целесообразно:

организовывать обучение эффективным и передовым формам и методам воспитания;
создавать определенные условия для наиболее качественного выполнения ими своих функциональных обязанностей;
осуществлять контроль их наставнической деятельности, а также регулярно заслушивать их индивидуальные отчеты;
распространять передовой опыт наставников;

анализировать и оценивать результаты наставничества, а также ходатайствовать перед руководством о поощрении сотрудников-наставников, добившихся положительных результатов в этом направлении деятельности.

Таким образом, наставничество – важная и эффективная форма профессиональной адаптации курсантов, способствующая формированию достойного нравственного облика сотрудника органов внутренних дел и повышению его профессиональной компетентности.

УДК 378.147

И.А. Калинин, В.Ю. Федорович

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Формирование компетенций по применению специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений – одно из важнейших направлений подготовки сотрудника полиции. Сложность и техническая насыщенность указанного направления диктуют свои требования к обеспечению учебного процесса.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – Университет) на протяжении нескольких лет осуществляется плановая работа по внедрению современных образовательных технологий в учебный процесс. Ее направление – широкое использование современных методов и форм проведения занятий, включая возможности электронных и мультимедийных технологий.

Целью такой работы является создание принципиально новой среды образования, в состав которой входят три компонента: учебно-информационное пространство, максимально приближенное к реальной обстановке;

технологическая база в виде учебно-практического комплекса, включающего в себя специализированные классы, лаборатории и криминалистические полигоны;

комплекс современных методик подготовки и проведения занятий.

Достижению указанной цели способствует решение следующих задач:

- 1) введение в образовательную практику новых и качественно усовершенствованных образовательных программ;
- 2) модернизация материально-технической и информационной базы профессиональной подготовки специалистов;
- 3) применение новых, в том числе информационных, образовательных технологий, внедрение прогрессивных форм организации образовательного процесса и активных методов обучения, а также учебно-методических материалов, соответствующих современному мировому уровню;
- 4) высокое качество обучения, обеспечиваемое в рамках современных систем управления качеством;
- 5) интеграция образования, науки, практики и инновационной деятельности.

Развитие электронного образования в России ставит перед педагогами задачи по освоению новых форм обучения с использованием современных информационных технологий.

Востребованными на сегодня являются такие элементы обеспечения образовательного процесса, как дистанционное электронное обучение, использование технологий виртуальной реальности.

Для совершенствования дистанционной формы обучения по учебной дисциплине «Криминалистика» в Университете была апробирована система модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды с открытым исходным кодом, которая относится к классу систем управления учебной деятельностью и используется для разработки, управления и распространения учебных онлайн-материалов с последовательным изучением, а также обеспечением совместного доступа. Платформа поддерживает международные стандарты обмена учебными материалами, благодаря чему в нее можно внедрять электронные курсы от разных разработчиков.

Система позволила создать единое учебное пространство для дистанционного взаимодействия курсантов с педагогом.

С помощью интерактивного элемента «Задания» встроенного HTML-редактора был разработан и опубликован в системе учебно-методический материал «Практикум по криминалистической тактике» со ссылками на электронные ресурсы (гиперссылки для просмотра учебных фильмов по теме), включающий в себя задания к занятию и бланки процессуальных документов. К курсу и каждому заданию прикреплено подробное описание порядка работы, рекомендации по оформлению ответов и способу их размещения в системе для последующей проверки и оценки.

Результативность использования электронного практикума подтверждается 100%-й вовлеченностью обучающихся, обучающиеся самостоятельно выполняют задания, а соревновательный эффект в оперативности и точности гарантирует усвоение материала. В силу интерактивного стиля общения и оперативной связи при дистанционном обучении открывается возможность индивидуализировать процесс подготовки.

Другим эффективным элементом, использующимся как в дистанционном, так и в обычном формате, стала методическая разработка материалов для электронного обучения на базе Yandex Forms (Яндекс-формы), позволяющая качественно формировать у обучающихся навыки по составлению описания анатомических элементов внешнего облика человека по методу «словесного портрета» и оценить степень их сформированности в автоматическом режиме.

Используя электронную ссылку или QR-код, обучающиеся получают учебное задание по описанию внешности человека, построенное по схеме тренинга. В сервисе заранее размещается форма для составления описаний, определяется верный вариант и количество баллов за каждый правильный ответ. В итоговой таблице ответов отображается количество полученных баллов конкретным курсантом, а в последнем столбце с помощью специальной функции из отдельных элементов формируется полное текстовое описание.

Ввиду изменения подхода к выполнению задания и перехода с режима «вручную» к автоматизированному интерактивному пользованию, а также ускорения проверки и оценивания на практическом занятии за то же время можно выполнить до 3–4 повторений выполнения аналогичных заданий. Иными словами, фактически выполнить задание в режиме тренинга с усложнением каждого последующего задания.

Апробация данной методики проведения занятия показала следующее:

со стороны обучающихся отмечается повышенный интерес к информационным технологиям, сокращение временных затрат на получение конечного результата, возможность неоднократного составления описания, удобство отработки пропущенных занятий;

со стороны преподавателя отмечается существенное сокращение временных затрат на проверку выполненного задания, вариативность заданий, удобство и простота их формирования, возможность проверки теоретических знаний по теме в режиме тестирования.

Еще одним из перспективных направлений является применение в образовательном процессе технологий дополненной реальности.

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) – определенный тематический контент, расширяющий реально наблюдаемый объект или иллюстрирующий текстовое содержание. Для восприятия подобного дополнения в настоящее время обычно используют смартфоны, планшеты с установленными на них специальными программными приложениями.

Применение подобной технологии позволяет существенно обогатить содержание учебного материала. Опрос обучающихся показал, что такая форма, с одной стороны, значительно повышает уровень полноты восприятия теоретических знаний, а с другой – облегчает переход теории к практике, поскольку позволяет увидеть сущность изучаемых явлений и правильную последовательность действий, что особенно важно в криминалистической подготовке.

Для работы с интерактивной лекцией с элементами дополненной реальности необходимо установить на мобильный телефон или планшет любую бесплатную программу дополненной реальности (доступно в App Store для iPhone и Play Market для Android).

При подготовке лекции необходимо подобрать соответствующие объекты дополненной реальности, которыми могут быть различные видео или графические материалы. Удобно также использовать трехмерные изображения, поскольку технология позволяет, поворачивая камеру используемого устройства, подробно рассмотреть любой объект со всех сторон. Объекты дополненной реальности должны иметь привязку к маркерам, которые будут размещены в соответствующих местах по тексту. В качестве маркеров могут выступать различные изображения, логотипы, фотографии. После наведения на маркер камеры мобильного телефона или планшета на его экране начинает воспроизводиться видеосюжет соответствующего содержания.

Указанные методические разработки прошли успешную апробацию при проведении занятий среди курсантов Института судебной экспертизы и слушателей факультета подготовки иностранных специалистов и показали свою эффективность при обучении как в очной, так и в дистанционной форме.

В отличие от вышеописанной технологии, добавляющей к традиционным учебным материалам отдельные элементы виртуальной реальности, в учебном процессе в некоторых случаях целесообразно применение элементов, полностью основанных на технологии виртуальной реальности.

Обучение тактике осмотра места происшествия традиционно проводится с использованием криминалистических полигонов. Однако количество таких объектов, как правило, ограничено возможностью их размещения в пространстве определенного размера. В Университете, в дополнение к имеющимся традиционным полигонам, разработан экспериментальный полигон виртуальной реальности. На нем проводятся занятия по дисциплинам «Криминалистика», «Судебная фотография и видеозапись», «Участие специалиста в процессуальных действиях». На сегодня разработаны виртуальные территории – места таких происшествий, как убийство, дорожно-транспортное происшествие, происшествия на железной дороге, авиакатастрофа.

Благодаря такой технологии курсанты и слушатели получают возможность как бы оказаться на местах реальных преступлений, детально воссозданных по фотоснимкам, при этом обучающиеся могут брать и изучать объекты, анализировать следовую картину и строить оперативные версии произошедшего события. Такая форма проведения занятий позволяет максимально наглядно воспринимать изучаемый материал и открывает новые возможности для преподавателей.

Подводя итог, необходимо отметить, что использование в образовательном процессе вышеописанных подходов наряду с традиционными делает процесс обучения более увлекательным, наглядным и динамичным. Интегрированные в образовательный процесс инновационные технологии стимулируют творческое мышление обучающихся и развивают навыки решения проблем, а также обеспечивают гибкость обучения.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе развития общества непрерывное обучение русскому языку как государственному на всех уровнях системы образования является одним из приоритетных направлений в подготовке профессиональных кадров в системе образования МВД России, в связи с чем коммуникативная подготовка сотрудников правоохранительных органов становится неотъемлемой составляющей, непосредственно влияющей на создание позитивного имиджа сотрудника полиции. Следует указать также и на тот факт, что в условиях формирования позитивного имиджа сотрудника полиции профессиональная коммуникативная компетентность рассматривается в качестве инструмента взаимодействия правоохранительных органов и общества по созданию моделей партнерского коммуникативного взаимодействия.

Так, по мнению В.К. Паукова, «партнерская модель взаимодействия означает уважение законных прав и интересов индивида, которая выражается в способности вести диалог с обществом и средствами массовой информации, взаимодействовать с ними на основе взаимного уважения и социального партнерства». Следует отметить, что партнерство в данном случае нами рассматривается как разновидность деятельности, направленной на обеспечение правопорядка, соблюдение законности в обществе; предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и правонарушений.

Тем не менее считаем необходимым акцентировать внимание на том, что коммуникативная деятельность сотрудников полиции широка и многогранна, а также имеет свои специфические особенности. В научной статье «Формирование у сотрудников ОВД навыков профессиональной коммуникации на этапе прохождения первоначального обучения» мы выделяем специфические особенности коммуникативной деятельности сотрудников полиции:

1) служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с взаимодействием с различными категориями граждан (все слои общества самых разных возрастных и профессиональных групп и различного общественного положения) по обеспечению соблюдения закона и совершенствованию правовых знаний населения;

2) вынужденный характер профессиональной коммуникации, связанный с разрешением юридических вопросов в сфере уголовного и гражданского законодательства;

3) нормативная регламентация и временные ограничения, с одной стороны, требуют соблюдения сроков в исполнении, дисциплинируют сотрудника; с другой стороны, приводят к формальному исполнению служебных обязанностей, поскольку в условиях дефицита времени обеспечивается формальная сторона коммуникации;

4) властный характер служебных полномочий провоцирует конфликтность в коммуникации;

5) процессуальная самостоятельность и персональная ответственность определяют характер профессиональной коммуникации, выбор языковых формул;

6) повышенная стрессогенность связана с необходимостью вступать в коммуникацию с преступными элементами в экстремальных ситуациях, связанных с применением оружия, угрожающих жизни и здоровью сотрудника.

При выполнении своих профессиональных функций, вступая в коммуникативные взаимоотношения с гражданами, сотрудник полиции формирует мнение о своей роли в обществе и, соответственно, отношение к правоохранительным органам в целом, поэтому особое значение, по словам А.Г. Шестакова, имеют «способность располагать людей и вызывать у них чувство доверия; способность быстро устанавливать контакт с новыми людьми; умение найти нужный тон и речевые формулы общения с учетом психологического состояния собеседника; умение отстаивать свою точку зрения; умение слушать собеседника и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы; умение применять психологические приемы с целью введения значимой информации».

Недостаточный уровень развития коммуникативной компетентности в области профессиональной коммуникации становится существенным препятствием в выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками полиции.

Безусловно, от построения, хода коммуникативного взаимодействия сотрудника полиции с гражданином зависит исход сложного дела и судьба человека. Так, например, коммуникативная ситуация «допрос» состоит из следующих фаз:

1) фаза ориентировки и планирования контакта (понимание ситуации, планирование общения);

2) фаза исполнения общения (доверительность, логика, значимость беседы, стимулирование, применение специальных приемов общения);

3) контроль и коррекция взаимодействия (понимание и рефлексия).

В связи с этим для проведения допроса сотрудник полиции должен владеть следующими коммуникативными навыками: понимание ситуации, планирование общения, установление контакта с собеседником, применение особых приемов общения, умение слушать, выделение индивидуальных особенностей собеседника, эмоциональная устойчивость, понимание и рефлексия.

В коммуникативной ситуации «коммуникативное взаимодействие руководителя с подчиненным» в процессе принятия и осуществления управленческих функций выделяются следующие коммуникативные навыки и умения руководителя: способность устанавливать коммуникативный и психологический контакт с подчиненными сотрудниками, владение приемами активизации внимания, информирования, убеждения, внушения, аргументации, техники общения с учетом ролевой позиции собеседника, его индивидуальных особенностей, ценностной ориентации, позволяющей избежать профессиональной деформации.

Таким образом, сотруднику полиции при выполнении оперативно-служебных задач, осуществлении управленческих функций необходимо осуществлять контроль и анализ речевой коммуникации, владеть навыками управления ходом общения, уметь определять речевую тактику, выбирать языковые формулы с учетом особенностей собеседника в контексте конкретной

ситуации. Как следствие, создание системы языковой подготовки специалистов, обладающих, по словам А.П. Сковородникова, «качествами коммуникабельности, толерантности, социальной и профессиональной мобильности, конструктивности, ответственности за судьбу страны, духовности и культуры», становится стратегической задачей.

УДК 378.635

А.А. Козел

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Известно, что патриотом является человек, любящий свою Родину. Выдающийся русский художник И. Глазунов считал патриотизм определяющим элементом внутренней структуры индивида как представителя народа, говоря: «Русский – это тот, кто любит Россию. Ни группа крови, ни ДНК, даже не факт рождения в определенном месте определяет его отношение к Родине, а его любовь к ней». Перефразируя его слова, можно сказать: белорусом может считаться человек, любящий Беларусь, вносящий свой посильный вклад в ее развитие. Что касается такой профессиональной группы, как сотрудники органов внутренних дел, а курсанты учреждений образования МВД с момента их зачисления получают правовой статус сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь, то в этом случае патриотизм востребован самим характером стоящих перед ними задач. Это иллюстрирует Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Присяга сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь, которые императивно требуют от каждого сотрудника отдавать все свои силы на защиту прав и свобод граждан.

Патриотизм как чувство формируется у человека с рождения в семье, школе, учреждении образования, позднее в служебном или трудовом коллективе, а также всем жизненным укладом общества и превращается в ценностно-мировоззренческий вектор его поступков. Свою особую роль здесь играет искусство, особенно кино и литература, информированность о делах и заслугах известных людей Беларуси – рабочих, крестьян, врачей, учителей, инженеров, ученых, военнослужащих, правоохранителей, добившихся зримых результатов в труде и службе на благо Родины. Несмотря на то что внедрение Болонской системы в идеологию и практику отечественного образования вытеснило из него понятие «учебно-воспитательный процесс», заменив его конструктом «образовательный процесс», полагаем, что в учреждениях образования МВД Республики Беларусь тема взаимосвязи учебы и воспитания во все времена была и будет актуальной. В этой связи необходимо избавляться от навязанной в 90-е гг. прошлого века западными партнерами, как сегодня принято говорить, на постсоветском образовательном пространстве установки на деидеологизацию образования и, как следствие, исключение из него воспитательного компонента, что неминуемо разрывает единый процесс обучения и воспитания. Трансляция такой установки также ведет, на наш взгляд, к упущениям как в получении необходимых профессиональных знаний, так и в формировании нравственного облика патриота – сотрудника органов внутренних дел. В связи с этим формула преподавания «обучая, воспитываем» должна быть нормой для каждого преподавателя в учреждениях образования МВД вне зависимости от учебной дисциплины. Особую роль в воспитательной работе с сотрудниками, целенаправленном формировании у них нравственных и профессиональных качеств, которые позволяют им качественно выполнять свои обязанности, играют такие исторические и историко-правовые учебные дисциплины, как «История белорусской государственности», «История государства и права Беларуси» и «История политической и правовой мысли». Подбор преподавателем примеров самоотверженного труда белорусов, выполнения ими воинского или служебного долга, духовно-просветительского воздействия на народ христианских подвижников земли белорусской и использование их на занятиях обогащает последние конкретно-историческим запоминающимся материалом, невольно заставляет курсанта ставить себя на место известного исторического персонажа, имплицитно задает вопрос: а как бы поступил я? Белорусский народ имеет многовековую историю и каждый ее этап свидетельствует нам о том, что патриотизм наших далеких предков и современников является той ментальной основой белорусов, которая помогала в прошлом и помогает нам сегодня отвечать на исторические вызовы, обулаивать свое политическое, социально-экономическое и культурное бытие по своим, а не чужим лекалам. Курсанты, приобретая в ходе учебы и службы необходимые нравственно-профессиональные качества правоохранителя, тем самым вносят свой вклад в благополучие любимой Родины.

УДК 159.99

Г.А. Кузьмина

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел всегда характеризовалась повышенной эмоциональной, интеллектуальной и физической напряженностью, неукоснительным соблюдением требований и предписаний нормативно-правовых актов, морально-нравственных и этических правил, строгим соответствием дисциплине, высокой ответственностью, вынужденной публичностью, необходимостью компетентной коммуникации с разного рода людьми и т. д.

Помимо этого, в настоящее время, отличающееся длительным и нарастающим влиянием глобальной и личностной неопределенности, усиливающейся ввиду происходящих мировых событий (пандемия COVID-19, Специальная военная операция России на территории Украины (СВО)), сотрудники полиции сталкиваются с новыми, более опасными и серьезными угрозами и вызовами как в профессиональном плане (охрана правопорядка в условиях СВО, командировки в места боевых действий, поддержание законности и порядка среди населения, вовлеченного в противоправное поведение и т. д.), так и в личном (дополнительная психологическая и психофизиологическая нагрузка в связи с обилием стрессовых и экстремальных ситуаций, новые, повышенные требования к личностным и профессионально важным качествам и т. д.).

Все вышеперечисленное негативным образом сказывается на психологической безопасности сотрудников как гаранта адекватного и продуктивного осуществления профессиональной деятельности и гармоничного существования индивида в целом.

Наряду с этим психологическую безопасность следует трактовать как динамическую совокупность физических, социальных и психологических составляющих, подвергающихся деформации за счет влияния внешних факторов окружающей действительности и внутренних эмоционально-личностных реакций. Именно поэтому в качестве одной из значимых угроз психологической безопасности личности выступает эмоциональное выгорание, которому, ввиду специфики профессиональной деятельности и сложившихся условий неопределенности и напряженности, максимально подвержены сотрудники органов внутренних дел.

В широком смысле эмоциональное выгорание рассматривается учеными-исследователями как психофизиологический, психоэмоциональный и психологический синдром, выражающийся в эмоциональном и (или) физическом истощении, приводящем к дисфункциональным последствиям для личности, ее деятельности и окружения. Всемирная организация здравоохранения характеризует эмоциональное выгорание как «состояние, возникающее в результате хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен». С 1 января 2022 г. синдром эмоционального выгорания включен в 11-й вариант Международной классификации болезней.

Проведя анализ работ отечественных и зарубежных авторов по изучению эмоционального выгорания, можно выделить три общих для всех профессий подхода к его рассмотрению: эмоционально-личностный (характеризуется фрустрацией, вызванной несоответствием между высокими притязаниями по отношению к профессиональной деятельности и ее реальными условиями), социально-психологический (обусловлен спецификой профессиональной деятельности, ее сложностью и напряженностью с позиции социальной сферы и психологического влияния), организационно-управленческий (определяется трудностями и проблемами в организационной структуре деятельности, отношении с вышестоящим руководством, коллегами и подчиненными).

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов анализ эмпирических исследований, посвященных указанной проблеме, позволяет сделать выводы о том, что подверженность эмоциональному выгоранию напрямую зависит от стажа службы в органах внутренних дел (чем он больше, тем выше риск развития данного синдрома) и индивидуально-личностных характеристик, выявленных при поступлении на службу в органы внутренних дел, таких как эмоциональная устойчивость (уравновешенность, эмоциональная зрелость) и волевая регуляция поведения (решительность, выдержка, настойчивость, работоспособность).

Кроме того, сотрудники, подверженные эмоциональному выгоранию, могут проявлять паттерны поведения, характерные для определенных фаз данного синдрома, а именно:

сотрудники, находящиеся в фазе напряжения (предиктор эмоционального выгорания), могут испытывать разочарование в своей профессиональной деятельности, неудовлетворенность собственными достижениями, чувство повышенной ответственности за неудачи в служебной деятельности. Это приводит к накоплению перенапряжения, которое может выражаться в снижении инициативности и работоспособности, а также деструктивных формах психологических защит;

сотрудники, находящиеся на стадии резистенции (неадекватное избирательное эмоциональное реагирование), как правило, проявляют эмоционально-нравственную дезориентацию по отношению к коллегам и гражданам, эмоциональную холодность, отстраненность, черствость. Вместе с этим данные сотрудники могут испытывать потребность в самооправдании за счет объяснения своего равнодушия внешними обстоятельствами либо особенностями субъектов взаимодействия;

сотрудники, испытывающие третью фазу – фазу истощения, склонны к проявлению психосоматических реакций на стресс и эмоциональному дефициту. Это приводит к снижению эффективности профессиональной деятельности, ухудшению здоровья, эмпатии, психологического и психофизиологического состояния в целом. Человеческие эмоции как бы исключаются из профессиональной деятельности.

Таким образом, эмоциональное выгорание сотрудников органов внутренних дел за счет специфики своего проявления и последствий представляет собой существенную угрозу не только для психологической безопасности личности самого полицейского, но и для психологической безопасности его коллег и граждан, с ним взаимодействующих.

В связи с этим подтверждается острая необходимость оперативной и грамотной профилактики указанного синдрома в системе морально-психологического обеспечения посредством совершенствования подходов на первоначальном уровне профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел, формирования компетенций сотрудников правоохранительных органов в области психологической безопасности, а также разработки дополнительных мероприятий и программ психологической подготовки и сопровождения личного состава, направленных на поддержание психологической безопасности в современных условиях нарастающей неопределенности и усиливающейся напряженности.

ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

На современном этапе развития цивилизации информация как феномен приобрела ключевое значение для человека, общества, государства. Она оказывает влияние на все без исключения процессы в социуме, однако переход общества от научно-технического к информационному порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности государства.

В этой связи серьезную обеспокоенность вызывает негативное информационное и психологическое воздействие на органы внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь как на фундаментальный институт защиты общественных отношений. Под информационно-психологическим воздействием принято понимать вид психологического воздействия, целью которого является изменение психических характеристик субъекта посредством информации, оформленной и предъявленной особым образом. Целью подобного воздействия является коррекция поведения отдельного индивида либо социальных групп. Средством данного вида психологического воздействия выступает информация, т. е. определенные сведения, факты, сообщения, знания, применяемые как на внешнем, так и на внутреннем контуре.

Давление на ОВД на внешнем контуре осуществляется с целью создания у общественности ложного представления о некомпетентности правоохранительных органов, посева сомнений в их профессиональной пригодности и соблюдении законности в действиях по обеспечению правопорядка.

Информационное давление на внутреннем контуре осуществляется с целью лишения сотрудников ОВД уверенности в правоте выбранной профессии, утраты ими чувства патриотизма и гордости за выбор трудовой деятельности, отказа или саботирования выполнения своих служебных обязанностей.

Главная цель негативного информационно-психологического воздействия – деморализация, дезориентация и дезорганизация служебной деятельности ОВД. Так, деморализационное воздействие осуществляется с целью вызова сомнений в правомерности своих действий, формирования ложного чувства вины за выбор профессии, а также тревоги за благополучие близких и родных. Дезориентационное воздействие направлено на подрыв профессионально-ценностных ориентиров, искажение представления об истории своего государства, его культуре, традициях, духовных и нравственных ценностях. Дезорганизационное воздействие нацелено на подрыв организации служебной деятельности коллективов, внесение хаоса и сумятицы в межличностные отношения, нарушение субординации и разрушение служебной дисциплины.

Наиболее массовым по форме осуществления сегодня является дистанционное (бесконтактное) информационно-психологическое воздействие на личный состав. Оно осуществляется при помощи всевозможных информационных инструментов: средств массовой информации и коммуникации, социальных сетей, форумов и блогов, мессенджеров. Психологическое давление осуществляется посредством многообразных информационных и художественных форм, дискредитирующих служебную деятельность: песен, стихов, анекдотов, видеоклипов. В социальных сетях и мессенджерах активно функционируют группы, в которых размещаются личные данные о должностных лицах (персональные данные, сведения о членах семьи, профессиональной занятости). В этом случае деструктивному воздействию подвергаются сами сотрудники ОВД, их родные и близкие. Подобные материалы создают психологическое напряжение в семьях, вызывают негативное отношение со стороны близких.

Контактная форма воздействия реализуется непосредственно в процессе выполнения служебных задач ОВД и нацелена на деморализацию, нарушение психологического равновесия, провоцирование на проявление немотивированной агрессии в отношении граждан или вовсе отказ от выполнения служебных обязанностей.

Как правило, этот метод применяется во время несения службы сотрудниками ОВД при патрулировании и охране общественного порядка, во время проведения встреч с гражданами и осуществления административных процедур. Наиболее часто используемыми являются следующие приемы воздействия: убеждение, внушение, оскорбление, обвинение.

Убеждение основывается на осмысленном принятии человеком точки зрения оппонента на основе приведенных доводов, аргументов, фактов, примеров.

Под внушением понимается психологическое воздействие на сознание человека, при котором тот полностью перенимает модель мышления и поведения оппонента. В подобных случаях оппоненты пытаются вывести из состояния психологического равновесия сотрудников ОВД посредством внушения психоэмоциональных установок («Вам потом будет стыдно за содеянное», «Вы пошли против народа», «Бросайте службу»).

Оскорбление может осуществляться различными методами и формами: прямыми оскорблениями, речевками, грубыми жестами.

Обвинения в адрес сотрудников ОВД заключаются, как правило, в навешивании ярлыков («предатели», «каратели», «пособники режима»).

Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию представляет собой систему взаимосвязанных по задачам, целям и объектам информационно-психологических и служебных мероприятий. Залогом успешного противодействия является формирование благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах и поддержание оптимального морально-психологического состояния личного состава, которое определяется, в частности, осознанием важности правоохранительной деятельности и психологической готовностью к выполнению служебных задач.

Объектом обеспечения информационно-психологической безопасности в сфере индивидуального сознания является способность сотрудника ОВД верно воспринимать действительность и свое место в ней, принимать грамотные решения и

качественно выполнять возложенные на него задачи. Основной угрозой его психологическому состоянию будет нарушение этой способности путем применения к нему (без его согласия, разумеется) воздействия на сознание.

Объектами информационно-психологической безопасности в сфере группового сознания являются общие интересы группы сотрудников, органов и подразделений ОВД, общепринятые нормы служебной этики. Угрозы могут проявляться посредством негативного информационно-психологического воздействия с целью разрушения дисциплины ОВД, дискредитации отдельных представителей ОВД и психологического давления на них.

Таким образом, противодействие негативному информационно-психологическому воздействию представляет собой целостный, непрерывающийся многогранный процесс подготовки сотрудников ОВД. Формирование защиты от деструктивного воздействия достигается повышением уровня образования личного состава, вовлечением его в непрерывающиеся процессы профессиональной, идеологической и морально-психологической служебной подготовки.

УДК 37.032

Д.В. Литвин

ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поиск ресурсов инновационного развития органов внутренних дел на современном этапе общественно-исторического развития, обращенный к личности сотрудника, указывает на ограниченность технократической «оптимизации» систем ведомственного образования и профессиональной подготовки, в которых ключевым звеном выступает человек. Особую актуальность этот тезис приобретает применительно к сотрудникам органов внутренних дел, статус которых предполагает решение профессиональных задач в условиях необходимости соблюдения установленных федеральными законами ограничений и запретов, связанных со службой.

Руководящая идея деятельности органов внутренних дел находит свое отражение в современном девизе МВД Российской Федерации «Служим России, служим закону!». Служба сегодня выступает синонимом работе, занятию, труду, при этом служение как особое состояние и вид деятельности ассоциируется с особой активностью такой категории лиц, как государственный служащий. Некоторые авторы полагают, что концепт «служение» в истории нравственности зародился в контексте воинского этоса, где этос – больше чем мораль, где этос – это реально-должное (Л.И. Бондаренко, Е.А. Овчинникова, 2012). Представляется, что сущностное содержание концепта служения очевидным и естественным образом связано с «подчинением» личности, отдельного человека обществу, государству. Однако важнейшее значение в данном заключении имеет дополнение о том, что подчинение это добровольное, которое возможно только лишь развитой личностью, и подчинение никаким образом не связано с любыми формами насилия над личностью, да и подчинением такое явление можно назвать лишь условно.

Полагаем, что психологические характеристики служения будут в должной степени отражать динамику личностно обусловленных отношений к своей деятельности, если они будут рассмотрены в контексте динамики субъективного семантического пространства, лежащего в основе функционирования личностно-развивающей среды, в контексте динамики ситуации как структурно-функциональной единицы личностно-развивающей среды, в контексте событийного механизма функционирования (семантического преобразования) личностно-развивающей среды, в конечном итоге в динамике обыденного и бытийного контекстов (по Н.В. Гришиной). Неслучайно присяга, клятва служения и верности государству как строго регламентированное ритуальное мероприятие отражает смысл службы. В самой присяге уже заложена возможность к развитию, поскольку было бы неоправданно полагать, что присягу к службе дают люди, осознающие всю сложность избираемого будущего жизненного пути в служении государству.

Так, органично связанная со служением категория правового сознания как личностное требование к сотруднику и желаемый результат профессиональной подготовки, обучения и образования не является субстанцией, каким-то обособленным образом существующей в структуре личности. Личность, включенная в общественные отношения, неизбежно сталкивается со сложившейся в обществе системой правовых взглядов, идей, убеждений, ценностей. Однако параметры непротиворечивого образа социального мира всегда субъективны, а «оптимальность» в разрешении внутреннего конфликта между ощущением своей уникальности и чувством общности с другими варьируется (А. Тефшел). Само по себе право не может выступать полноценным регулятором личностной сферы, а помещение в личностную среду максимум, которые смещают фокус в лично-центрированной позиции, опосредует личностно-средовое взаимодействие, объясняет феномен правового сознания. Право не может регламентировать и регулировать мышление человека, но оно и не должно стремиться это делать (В.Н. Кудрявцев, 1982). Если у сотрудника внешние, объективные факторы (как, например, всевозможные формы принуждения, императивные действия регламентов, правил, правовых норм) выступают единственным стимульным источником деятельности и поведения на всем протяжении его личностной истории, то говорить о действительном развитии личности в таком случае, конечно, неоправданно.

Личностная среда (среда, освоенная личностью) существует и функционирует в определенном пространстве, которое можно назвать как когнитивным (по В.Г. Буданову), так и смысловым (по Д.А. Леонтьеву). Неразрывная соотнесенность человека с миром и обособленность от него, на которую указывает С.Л. Рубинштейн при исследовании онтологии человеческой жизни, имеет важнейшее значение в понимании того, как функционирует личностно-средовое взаимодействие в топологической модели личностно-средовой целостности. Такая неразрывная обособленность и соотнесенность личности и среды наглядно видна в топологических моделях Ж. Делеза, Ж. Лакана, К. Левина и др. Именно такое сложное строение человеческого сознания позволяет полноценно раскрыть и оценить роль рефлексии и связанные с ней механизмы усложнения личностной организации.

Сложность самореализации современных поколений молодых людей в субординационно-иерархических взаимоотношениях служебной среды органов внутренних дел кроется не в условиях «вседозволенности» их формирования или в недо-

статочной воспитательной направленности деятельности общеобразовательных учреждений. Служить государству почетно, и служба ассоциируется с мужеством и защитой семьи и близких. Современность транслирует запрос на вариативность и многообразие (по А.Г. Асмолову), которые вступают в противоречие с традиционным императивным характером среды, адаптирующей личность под себя, подобно естественному отбору в дарвиновской теории.

Среда играет важнейшую роль в формировании самоидентичности личности, но ее роль может быть полярной: от обеспечения возможности к вариативности и изменчивости как обязательного условия развития до императивной детерминации линейных изменений, обусловленных требованиями среды, и их устойчивости в динамике личности, выступающих с точки зрения современного личностно ориентированного образования если и не как предпосылка к стагнации развития, то по крайней мере несоответствующих условиям развития.

Средовой подход в личностно ориентированном образовании призван содействовать формированию различных стратегий развития личности, но не оказывать прямого влияния на ее поведение или действия. Среда в своих развивающих свойствах может решить проблему значительного диапазона индивидуальных различий обучающихся, но не посредством ориентации естественной множественности дифференцированным путем на моноидеал (здесь ближе непосредственное воздействие, адаптирующая или императивная среда), а по пути принятия качественной определенности личностного многообразия, по пути учета взаимопереходов личностной и социальной идентичностей, что и есть диалектика личности и среды в их метасистемном развитии. В противном случае личность «принимает» на себя служебные максимы, которые вступают в противоречие с текущей структурой ценностных ориентаций личности. В сложных условиях служебной деятельности личность не демонстрирует своей цельности, надежности, верности служебным принципам и идеалам, не обладает способностью к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей и т. д.

Личностный опыт рождается не как механистическое приобщение к «высшим ценностям», не как насаждение «этических максим», и такой опыт было бы неверно распознавать и оценивать, например, через декларируемую близость поведенческих регулятивов сотрудника органов внутренних дел к указанным ценностям и максимам. Реальной альтернативой личностному конформизму в принятии норм и ценностей служебной деятельности выступает создание условий для личностно-развивающей среды, которая дает возможность личности реализовать себя, невзирая на внешние препятствия и ограничения.

УДК 351.74

Л.Е. Лойко

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современный уровень подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел в Республике Беларусь предполагает идеологическое обеспечение учебного процесса, особенно в аспекте тематики исторической памяти и следования последствий геноцида белорусского народа, осуществлявшегося немецкими оккупационными войсками в годы Великой Отечественной войны. В этом контексте актуальным представляется исследование конкретных путей и способов активизации исторической памяти у курсантов Академии МВД Республики Беларусь (далее – Академия МВД).

Указанная задача решается в единстве и взаимосвязи воспитательного и образовательного процессов. Идеологическое обеспечение учебного процесса сопряжено с деятельностью таких институтов воспитательной деятельности, как наставничество и кураторство. В подобной конвергенции образовательных и идеологических задач заложены широкие возможности формирования патриотизма.

В контексте рассмотрения образовательных и идеологических задач важна роль и значение дисциплин гуманитарного цикла в формировании зрелой гражданской позиции и действенного исторического сознания. Среди них особое место занимает философия, поскольку именно она обеспечивает необходимый уровень методологической культуры в освоении историко-культурных ценностей и придания им современного звучания. Целевой задачей образовательной деятельности является установление связей между теоретическими философскими подходами, историческими достижениями духовной культуры Беларуси и конкретными проблемами профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В современных научных исследованиях проведена целостная интегральная реконструкция способов бытия исторической памяти в белорусской культуре на основе гуманистического, феноменологического, идеально-типического, герменевтического и структурно-функционального подходов. Обоснована эффективность данных методологических моделей, показаны их возможности в изучении особенностей исторической памяти на занятиях в контексте связи с деятельностью сотрудника органов внутренних дел.

Особенно следует акцентировать внимание на проблемах, которые могут стать предметом научно-исследовательской работы курсантов. Методологические рекомендации могут быть использованы в учебном процессе не только в рамках Академии МВД, но и в других учреждениях образования.

У курсантов формируется установка на осмысление и обобщение современных программных политических документов Республики Беларусь в историко-культурном и философском аспектах. Благодаря этому понятия «национальная идея», «национальный интерес», «идеология белорусской государственности», «гражданское общество» отличаются четкостью трактовки и позитивным содержанием. Формируется ценность стабильного функционирования и развития белорусского общества и государства. В результате в структуре личности сотрудника органов внутренних дел доминируют адекватные задачам общественного развития мировоззренческие приоритеты.

Учебный процесс предоставляет широкие возможности в воспитании у курсантов зрелой гражданской позиции, профессиональной гордости и устойчивого интереса к историческому прошлому. Курсанты вырабатывают навыки диалектического сочетания универсальных мировоззренческих установок с национальными особенностями профессиональной деятельности.

На занятиях по философии курсанты используют методологические модели, позволяющие выделить и обсудить базовые традиции, архетипы, ментальные структуры социальных групп. Эти ключевые характеристики являются предметом самостоятельной работы курсантов в процессе написания рефератов, изучения дополнительной литературы по наиболее известным и продуктивным в данном контексте направлениям современной философии.

Феноменологический метод, во-первых, апеллирует к внутренним взаимосвязям, взаимодействиям внутри объектов, объясняет характер сложных явлений на основе их расчленения на элементарные, логично связанные единицы, а во-вторых, обращается к основаниям бытия объектов, их фундаментальным характеристикам. Суть данного метода и его отличие от других состоит в переходе от частных свойств отдельных объектов (микроскопической структуры) к свойствам целого через рассмотрение взаимодействия между составными элементами, через внутренние связи. Эффективность данного метода доказана в следственной практике.

В герменевтике предметом осмысления является традиция. Важнейшие функции социокультурной традиции заключаются в обеспечении социальной стабильности и преемственности в общественной жизнедеятельности. Социальные традиции аккумулируют наиболее значимые для национальной культуры ценности. Для Беларуси это ценности народности, этатизма, социальной справедливости, толерантности.

Идеология белорусской государственности сфокусирована на аспектах устойчивости и стабильности общества в условиях повышенной динамики его развития. При решении этой задачи используется методологический потенциал структурно-функционального анализа.

Социальная система очерчивает пространство, в границах которого формируются характерные для данного общества идеи, традиции, ценности, нормы. Исторический опыт показывает, что как только ослабевают интегрирующие функции государства, общество не в силах противостоять внешним воздействиям. Государство, следовательно, является важнейшим условием преемственности в развитии социальной системы.

Таким образом, социально-политические условия развития Республики Беларусь диктуют необходимость формирования у курсантов, адъюнктов и слушателей Академии МВД гуманитарной культуры, исторической памяти, позитивных мировоззренческих установок, методологических навыков осмысления своеобразия отечественной истории и современного национального сознания.

УДК 378.1:37.01

Т.В. Малкова

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях современных социально-экономических и политических реалий особую актуальность приобретает проблема разработки и интеграции в образовательный процесс мероприятий, проектов и просветительских программ, направленных на популяризацию среди обучающихся идей любви и гордости за свою Родину, ее культурных и национальных традиций. Масштабная и целенаправленная воспитательная работа, реализуемая в образовательных организациях высшего образования системы МВД РФ, призвана формировать у будущих сотрудников органов внутренних дел высокое патриотическое сознание, чувство ответственности за судьбу страны и ее народа, готовности не раздумывая встать на ее защиту.

Воспитанию патриотической культуры, активной гражданской позиции и профессиональной ответственности способствуют многочисленные торжественные ритуалы и церемонии, организуемые руководством Санкт-Петербургского университета МВД РФ. Их совокупность представляет собой стержень воспитательной работы с личным составом, основу становления и развития моральных и нравственных качеств личности будущих полицейских.

Значительное внимание воспитательной работе с курсантами уделяется профессорско-преподавательским составом кафедр университета, в том числе и кафедры иностранных языков. Осознавая высокую ответственность за качество подготовки обучающихся, преподаватели в ходе учебного процесса применяют различные виды воспитательного воздействия. Поскольку преподавание дисциплины носит профессионально ориентированный характер, скрытое воспитательное воздействие на обучающихся происходит в ходе всего процесса обучения. Например, в ходе изучения тем «Государственное устройство РФ», «Система уголовного правосудия РФ» у курсантов формируется чувство преданности и любви к своей Родине, уважения исторической памяти и национального достоинства, ответственность за настоящее и будущее страны, т. е. происходит развитие патриотического сознания. При изучении тем, связанных с работой и функциями правоохранительных органов в РФ и за рубежом, лично значимое содержание учебного материала приводит к актуализации новых ценностей, воспитывает у курсантов чувство гордости за выбранную профессию, ответственность перед обществом и гражданами, расширяет их профессиональный кругозор, формирует профессиональную культуру. Работа над темой «Международное полицейское сотрудничество» способствует формированию чувства профессиональной ответственности, сопричастности общему делу по борьбе с преступностью, непримиримого отношения к противоправному поведению. Продуктивность познавательной активности обучающихся, выражаемая в соответствующих предметно-практических достижениях, зависит от внутренней мотивации, на развитие которой направлена деятельность преподавателей. В ходе достижения курсантами сознательно поставленных це-

лей обучения происходит становление их личности, повышается самодисциплина, приходит понимание сути гражданского и профессионального долга. В процессе изучения иностранного языка курсанты начинают осознавать значение таких понятий, как уважение к ценностям, особенностям, истории и культуре других народов.

К методам открытого воспитательного воздействия относится привлечение курсантов и слушателей к участию в различных конкурсах, олимпиадах и конференциях. На кафедре ежегодно проводится межвузовская конференция «Я помню! Я горжусь! I Remember! I am Proud!» среди обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД РФ, Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ, посвященная обсуждению вопросов, связанных с событиями Великой Отечественной войны, и формированию объективного отношения молодежи к истории и историческому наследию нашей страны. Конференция дает возможность курсантам активизировать иноязычные коммуникативные навыки, реализовать творческий потенциал, проявить личностные качества.

Одним из проектов, реализуемых кафедрой иностранных языков, является издаваемый с 2016 г. ежегодный электронный альманах, в котором публикуются работы членов научного кружка кафедры. Электронный альманах как пример проекта, в том числе и воспитательного характера, направлен на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание курсантов, расширение возможностей их творческой самореализации, формирование гармоничной и эрудированной личности, неравнодушной к судьбе своего Отечества. Тематика альманаха весьма разнообразна: «Мой любимый писатель» (2016 г.), «...О, спорт, ты – мир...!» (2017 г.), «Мой родной город» (2018 г.), «Герои нашего времени» (2019 г.), «Они сражались за Родину» (2020 г.), «Мы служим Отечеству» (2021 г.), «Культурное разнообразие во имя диалога и развития» (2022 г.). В представленных к публикации работах курсанты демонстрируют творческий подход, совершенствуют языковую компетенцию, проявляют активную гражданскую позицию. В процессе подготовки эссе и творческих работ для альманаха реализуется и такой вид воспитательного воздействия, как самовоспитание.

Ежегодно на кафедре проходит конкурс художественного перевода «Поэзия осени», посвященный Европейскому дню языков, Международному дню перевода и Дню сотрудника органов внутренних дел, в котором принимают участие курсанты, сотрудники и работники университета, интересующиеся изучением иностранных языков и вопросами художественного перевода. Конкурс проводится в целях развития мотивации к изучению иностранных языков, реализации творческого потенциала постоянного и переменного состава. Кроме этого, кафедра ежегодно проводит конкурс научного перевода, в 2022 г. конкурс проходил в рамках II Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», и его участниками стали курсанты всех образовательных организаций системы МВД РФ.

Совместно с отделом международного сотрудничества на кафедре проходят заседания международно-страноведческого общества курсантов и слушателей (МСОКиС) по трем секциям: английской, немецкой, французской, что является прекрасной возможностью для общения со слушателями – представителями зарубежных государств, совершенствования иноязычных коммуникативных навыков, углубления языковых знаний и расширения кругозора.

Среди внешних конкурсных и научно-представительских мероприятий, в которых под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры курсанты приняли участие в 2022 г., можно отметить следующие: XII Межвузовская научно-практическая конференция студентов Economics. Business. Youth в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, межвузовская олимпиада по иностранным языкам «Мы изучаем иностранный язык» в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии РФ, II Межвузовская студенческая олимпиада по иностранному (английскому) языку в сфере юриспруденции в Санкт-Петербургском юридическом институте Академии Генеральной прокуратуры РФ, XV Международная научно-практическая конференция на английском языке «Диалог культур» в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна и др. Эти мероприятия являются хорошей возможностью для разностороннего личностного проявления курсантов, реализации их знаний и умений в иностранном языке, развития творческого потенциала, стимулирования интереса к учебной, научной и международной деятельности, формирования творческой личности будущих сотрудников органов внутренних дел, обогащения их личного опыта социально и лично значимым содержанием.

Подводя итог, полагаем, следует отметить, что воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» очень велик, и профессорско-преподавательский состав кафедры направляет свои усилия, опыт и творческую энергию на повышение качества учебно-воспитательного процесса, подготовку высококвалифицированных кадров, обладающих развитой общей и профессиональной культурой, готовых к эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей.

УДК 351.74 + 159.9:34

Е.Н. Мисун

НЕГАТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Информационное общество представляет собой форму постиндустриального общества, в котором главным продуктом производства являются информация и знания. Одной из отличительных черт данного общества является нарастающая информатизация с использованием телефона, сети Интернет, иных средств массовой информации и коммуникации. Происходящие трансформационные процессы меняют образ и качество жизни как на индивидуальном, так и на организационном уровне. Изменяется не просто жизнь целых сообществ, перестраивается сам контекст социального взаимодействия между людьми. Онлайн-коммуникация позволяет передавать и получать мгновенные сообщения, поддерживать беседу в режиме онлайн, проводить онлайн-звонки, включая видеозвонки, осуществлять онлайн-платежи. При безусловном наличии плюсов современных технологий не следует забывать и о наличии проблемных аспектов.

Среди наиболее актуальных угроз, с которыми может столкнуться человек в сети Интернет, выделим следующие: возникающие при работе в интернет-пространстве. К ним мы можем отнести безопасность паролей, электронных почтовых ящиков, онлайн-общение посредством мессенджеров и т. д.; негативное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь обозначено, что механизмы деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство постоянно совершенствуются, а манипулирование массовым сознанием приобретает такие же масштабы, как и борьба за территории, ресурсы и рынки. Через информационное пространство осуществляется преднамеренная дискредитация конституционных основ государств и их властных структур, размывание национального менталитета и самобытности, вовлечение людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, формирование радикального и протестного потенциала. В результате информационных воздействий существенно меняются социальные связи человека в обществе, стиль мышления, способы общения, восприятие действительности и самооценка.

Все большее беспокойство вызывает активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной, недостоверной и запрещенной информации. Для этого используются различные технологии. Как правило, они реализуются безоглядно на будущее, так как у их авторов нет так называемой позитивной повестки, им безразлично будущее страны и ее граждан, они не задумываются о необходимости восстанавливать общественный диалог, статус институтов государственной власти, не стесняются генерировать «фейки» и лгать напрямую, применять постановочные трюки.

Киберагрессия в интернет-среде – явление достаточно распространенное. С развитием новых технологий его жертвой может стать абсолютно любой человек, пользующийся интернетом. Наибольшее распространение получили три вида киберагрессии: хейтинг, троллинг и буллинг.

Термином «хейтинг» называют в интернет-пространстве открытое выражение неприязни по отношению к бренду, чьему-то творчеству, известной персоне или обычному человеку. Поведение хейтеров иррационально и неконтролируемо, а комментарии основаны исключительно на личной неприязни. Обычно хейтер в реальной жизни – трусливый человек. Он не чувствует ответственности за свои слова в интернете, особенно если пишет с фейковой страницы или анонимно, как чаще всего и бывает. Мотивы хейтера разнообразны: зависть, личная неприязнь, скука, плохое настроение, а также жажда внимания и желание самоутвердиться.

Троллинг может существовать только в процессе коммуникации между людьми. Суть данного явления заключается в провокационном и вызывающем поведении одного пользователя, подбивающего оппонента (или оппонентов) на ответные негативные (а порой и агрессивные) действия. Чем больше разгорается конфронтация, тем выгоднее троллю, ведь обратить на себя внимание – его основная задача. Главное в данном процессе заключается в том, что тролль в определенной степени анонимен и не боится наказания.

Буллинг представляет собой процесс регулярного психологического или физического давления на жертву, осуществляемого одним человеком или группой агрессоров, которое обычно происходит в условиях замкнутой общественной группы. С точки зрения негативного информационно-психологического воздействия наиболее опасной формой буллинга является кибербуллинг (травля в сети Интернет).

Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные на жертву, которая не может себя в достаточной степени защитить. Кибербуллинг опасен тем, что агрессор в интернете не видит состояние жертвы в отличие от реальной жизни, где можно видеть ее уязвимость и вовремя остановиться.

Чтобы противостоять кибербуллингу и киберагрессору, требуется соблюдать ряд правил:

во-первых, всегда следует помнить, что вся информация, которая попадает в интернет, остается там навсегда. Она может стать общедоступной и быть использована против конкретного человека. Подумайте, прежде чем указать мобильный телефон, возраст, адрес, электронную почту, другие важные данные;

во-вторых, не следует поддаваться на киберагрессию, ведь агрессор добивается эмоциональной реакции оппонента. Психологи отмечают, что необходимо отслеживать собственную реакцию: «агрессор – это не про Вас, это про него самого»;

в-третьих, необходимо сохранять доказательства: скриншоты или распечатки провокационных сообщений, сохранение переписки в отдельных файлах и т. д.;

в-четвертых, в случае проявления агрессии необходимо немедленно отправлять обидчиков в «черный список», лишая их возможности продолжать агрессивное поведение;

в-пятых, не следует оставаться с агрессией наедине, необходимо доводить информацию до целевого источника (например, о подобных фактах дети должны сообщать родителям, педагогам или психологам).

Сотрудники правоохранительных органов также могут подвергаться всем видам киберагрессии. Серьезную обеспокоенность в настоящее время представляют существующие в сети Интернет информационные угрозы, нацеленные на дискредитацию деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь, а также формирующие негативный имидж их сотрудников. Оценивая источники этого вида угроз, следует выделить среди них следующие информационные поводы, тенденции и риски: навязывание деструктивными политическими силами посредством СМИ образа органов внутренних дел (ОВД) как не отвечающего функциональным задачам, компетенциям и целевому предназначению; вмешательство извне в деятельность ОВД, провоцирование снижения доверия граждан к действиям сотрудников; персональное информационное воздействие на личность сотрудников ОВД и членов их семей.

Для того чтобы государство и общество могли противостоять угрозам в информационной сфере, необходимо не только владеть методикой противодействия деструктивной идеологии в сети Интернет, но и активно использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для ее нейтрализации и трансляции приоритетов государственной политики.

УДК 342.9

А.Н. Мосийчук

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ БАРЬЕРОВ, ИМЕЮЩИХ МЕСТО В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

По мере возрастающего усложнения коммуникативных связей в государственном управлении, в том числе в управлении органами внутренних дел (ОВД), неизбежно возникают и усиливаются побочные эффекты управленческой коммуникации. Систематические сбои, негативно влияющие на управленческую коммуникацию в процессе внешненаправленного и внутриорганизационного информационного обмена, свидетельствуют о наличии таких барьеров (помех).

Барьеры оказывают дисфункциональное воздействие на субъектов управления, их коммуникативные действия, ведут к рассогласованию социальных интересов и в конечном итоге негативно сказываются на проектировании информационного пространства. Это снижает эффективность и качество информационно-коммуникативной деятельности и реализацию информационной политики ОВД и, как следствие, качество итоговой информации, приводя, помимо прочего, к принятию несвоевременных, неэффективных и нерезультативных управленческих решений.

Тема информационно-коммуникационных барьеров (помех) получила определенное развитие в методологии и социологии управленческих коммуникаций.

Например, Г.В. Пушкарева выделяет два основных фактора, которые не только затрудняют «налаживание эффективной коммуникации между участниками процесса принятия решений, но и способны в ряде случаев сделать эту коммуникацию ложной, вынужденной индуцировать государственные решения, не адекватные реальным запросам граждан и условиям устойчивого развития общества». Данными факторами, в нашем определении «барьерами», являются психологический и инфраструктурный. Психологический фактор (барьер) связан с особенностями восприятия информации как участвующими в процессе выработки управленческих решений лицами, так и целевыми группами, которым данная информация адресована. Суть инфраструктурного фактора (барьера) заключается в противоречивом функционировании той информационной сети, которая снабжает лиц, принимающих управленческие решения, новой информацией о положении дел в обществе.

Т.А. Бочарова также выделяет коммуникационные барьеры как побочный эффект коммуникационных практик, затрудняющие взаимодействие между различными субъектами информационно-коммуникативной деятельности, и разделяет их на следующие видовые группы: технические, семантические, психологические, инструментальные, организационные, статусные.

Анализ указанных выше и других научных подходов к определению видового многообразия коммуникационных барьеров и выделению критериев их классификации применительно к конкретным условиям и организационной среде позволяет заключить, что их проявление обусловлено как личностными особенностями отправителей и получателей сообщений (в роли которых выступают отдельные личности), так и характеристиками социальных организаций. С учетом вышеизложенного с позиции необходимости осуществления управленческой деятельности в наиболее оптимальном режиме представляется правомерным разграничивать коммуникационные барьеры на межличностные (социальные) и организационные.

К барьерам, возникающим на пути межличностных коммуникаций, относятся:

1) барьеры, обусловленные восприятием;

2) семантические барьеры. Природу указанного коммуникационного барьера раскрывает психологический закон неопределенности отклика, т. е. зависимости внешних воздействий от внутренних психических условий (структур). Данный закон основывается на двух психологических явлениях: апперцепции (зависимости восприятия от прошлого опыта субъекта) и наличии стереотипов сознания (устойчивых мнений, оценок, суждений, которые неточно и неполно отражают окружающую действительность и влияют на поведение, создавая явные или скрытые коммуникационные барьеры). Действие этого закона проявляется в качественно различных реакциях разных людей в разное время на одинаковые воздействия;

3) невербальные барьеры. В невербальной коммуникации используются любые символы кроме слов. Часто невербальная коммуникация (использование пальца как указующего перста, выражение, интонации и модуляции голоса и т. п.) происходит одновременно с вербальной и может усиливать, изменять смысл слов;

4) плохая обратная связь, отсутствие которой по поводу посланного сообщения лишает возможности установить, действительно ли сообщение, принятое получателем, истолковано в том смысле, который вы ему изначально придали;

5) другие барьеры данной группы.

В качестве разновидности межличностных барьеров следует выделить социальные, которые ведут к рассогласованию интересов и снижению результативности взаимодействия представителей заинтересованных сторон и ОВД при решении проблем общественной безопасности. К барьерам данной подгруппы относятся:

1) отсутствие конструктивности в пространстве публичных коммуникаций, в том числе искаженное отражение деятельности ОВД; предвзятость социальной установки по отношению к ОВД; абсолютизация ответственности ОВД за обеспечение общественной безопасности;

2) низкая готовность части сотрудников ОВД к реализации диалого-партнерских социально-коммуникативных технологий, которая проявляется как дисбаланс личной и медийной коммуникации; ориентация на формирование имиджа в ущерб развитию диалога и партнерства.

Барьеры в организационных коммуникациях проявляются следующим образом:

1) в виде искажения сообщений. Степень изменения управленческой информации прямо пропорциональна числу звеньев, через которые она проходит: чем больше сотрудников знакомится с ней и передает ее другим людям, тем сильнее смысл отличается от первоначального;

2) в виде информационных перегрузок субъектов управления. Потоки информации, захлестывающие восприятие, могут подавить способность думать и действовать у руководителей, вынужденных принимать неотложные и срочные решения;

3) неудовлетворительной структурой организации. В организации с многочисленными уровнями управления растет вероятность информационных искажений, поскольку каждый последующий уровень управления может корректировать и отфильтровывать сообщения;

4) сбоем в работе технических и программных средств передачи, получения, обработки, хранения, выдачи, визуализации информации, в отсутствии возможности обратной связи с источником информации, сложности поиска информации в больших документальных массивах (так называемый технический барьер);

5) недооценкой в профессиональной деятельности роли определенных видов информации, неверным выбором оптимальной стратегии поиска и обработки информации, отсутствием знаний и навыков работы специалистов с современными информационными системами (инструментальный барьер).

Таким образом, дисфункциональное воздействие организационных барьеров на информационно-коммуникативную деятельность ОВД в целом выражается в несвоевременном поступлении (подготовке и доведении до сведения общественности) информации, ее искажении, некачественной обработке, нехватке актуальной информации, информационной перегрузке субъектов управления.

Понимание содержания, характера проявления коммуникационных барьеров и их видового многообразия позволяет повысить эффективность нормотворческой, правоприменительной (в том числе правоохранительной) деятельности ОВД. Классификация таких помех дает возможность предметно определять задачи по своевременному обнаружению, идентификации и качественной оценке возникающих межличностных (в том числе социальных) и организационных барьеров в области информационно-коммуникативной деятельности ОВД; способствует разработке, верификации и реализации адекватных барьерам информационных фильтров (инфраструктурного, функционального, субъективного), которые представляют собой управленческие технологии по оптимизации информационных потоков посредством технологических и инструментальных, организационно-правовых средств, приемов, методов, механизмов, а также индивидуально-психологических техник и методик.

УДК 159.9.34

А.Н. Пастушеня

СИСТЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одним из основных средств осуществления правоохранительной деятельности выступает профессиональное общение ее субъектов с гражданами. Осуществление такого общения требует не только его содержательно-правовой, но и психологической правильности. От последней зависит успешность профессионального взаимодействия и решения правоохранительных задач в соответствии с их правовыми основами. Для психологической правильности осуществления профессионального общения необходимо проводить соответствующую коммуникативную подготовку сотрудников на основе системы наиболее важных психологических знаний и рекомендаций. Система психологических знаний, актуальных для профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, включает в себя ряд составляющих:

1. Психологическое изучение человека в процессе общения, которое выражается в оценке его личной позиции (понимание мотивов и стремлений в поведении и взаимодействии), психического состояния, а также личностных свойств, знание которых значимо для решения сотрудником правоохранительных задач. Одним из важных проявлений такой позиции является настроенность на сотрудничество либо противостояние, в том числе проявления лжи. Оценка основывается на знаниях о сущности изучаемых позиций, состояний и свойств, об их признаках, проявляемых в вербальных и невербальных составляющих общения, внешнем виде, поведенческой активности.

2. Формирование психологических условий и предпосылок продуктивного общения, которые выражаются в установлении психологического контакта, формировании желательного восприятия гражданином сотрудника, а также в установлении психологически правильных взаимоотношений, способствующих взаимопониманию и готовности гражданина к сотрудничеству.

3. Оказание психологического влияния (воздействия), направленного на управление поведением гражданина – склонение его к правомерным и иным желательным для правопорядка действиям или к воздержанию от нежелательных действий. Это влияние (воздействие) охватывает восприятие ситуации, мотивацию, эмоциональное состояние, формирование у него внутренне мотивированной готовности к согласию и правомерной целевой установки в сложившейся ситуации. Такое влияние должно присутствовать при реализации сотрудниками правоохранительных органов властных полномочий, осуществлении правоохранительного контроля, предъявлении требований к гражданам по соблюдению общественного порядка, применении ограничений, управлении движением и осуществлении иных функций. Такого рода влияния реализуются также при охране правопорядка при проведении массовых мероприятий.

4. Получение информации от граждан в целях выявления преступлений и изобличения виновных, в том числе при проведении допросов в процессе расследования преступлений; использование в этих целях влияний, снижающих психологические барьеры в общении и располагающих к такой информации, а также способствующих более точному вспоминанию фактов, преду-

преждению умышленной лжи; психологическая оценка сообщений о совершенных или подготавливаемых преступлениях, телефонной анонимной информации о заложенном взрывном устройстве или подготовленном ином общественно опасном деянии.

5. Психологически правильное взаимодействие с лицами, пережившими преступное посягательство или иную опасность и находящимися в состоянии сильного стресса, оказание им первоначальной и простейшей психологической помощи в нормализации психического состояния; оказание психологической поддержки лицам, участвующим в правоприменительных действиях.

6. Психологически правильное информирование граждан, сопровождающее осуществление правоохранительной деятельности, обеспечивающее правильное понимание ими информации и отношение к ней, располагающее к ее принятию, использованию и следованию рекомендациям; достижение правильного понимания сотрудниками высказываний и информации со стороны граждан, их значения и мотивации изложения.

7. Ведение переговоров с лицами в экстремальных ситуациях, сопряженных с угрозой совершения с их стороны преступлений (при захвате заложников, вооруженном противостоянии, возможности использования взрывных или иных поражающих средств), или в связи с намерением совершения суицида.

8. Публичное информирование, включая выступления в трудовых или учебных коллективах, в целях разъяснения нормативно-правовых предписаний, предупреждения определенных противоправных деяний, формирования правосознания и готовности участвовать в поддержании правопорядка, а также в целях профессиональной ориентации молодежи на обучение и последующую службу в правоохранительных органах; психологически правильное построение информационного сопровождения правоохранительной деятельности с использованием электронных и иных средств массовой информации.

9. Проведение профилактических и исправительных бесед с учетом особенностей различных категорий граждан, с пониманием психологических задач таких бесед, направленных на формирование готовности к правопослушному поведению и реализацию базовых рекомендаций психолого-педагогической технологии профилактического и исправительного влияния.

10. Реализация психологических рекомендаций по формированию при осуществлении сотрудниками правоохранительных органов различных форм профессионального общения и взаимодействия с гражданами, положительного имиджа и одобряющего отношения к осуществляемой профессиональной деятельности.

Изложенная система психологических знаний определяет основные направления и задачи коммуникативной подготовки сотрудников правоохранительных органов, проведения прикладных психологических исследований и осуществления разработок научно-практических рекомендаций. Такая подготовка должна включать не только формирование соответствующих знаний и умений, но и развитие профессионально важных личностных качеств, проявляемых при взаимодействии и общении с гражданами, которые необходимы не только для успешного профессионального общения, но и для общественного уважения.

УДК 614.885

А.С. Полов

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИЕМАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Право гражданина на охрану и медицинскую помощь, содержащееся в ст. 41 Конституции Республики Беларусь, находит правовое отражение и в иных нормативных правовых актах, принятых в целях реализации данного конституционного положения.

В настоящее время определен довольно большой круг лиц, которые обязаны в силу закона оказывать помощь гражданам, нуждающимся в ней. Следует отметить, что помимо прочих к этим лицам относят представителей силовых ведомств, в том числе сотрудников органов внутренних дел в силу требований ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», которая в настоящее время изложена в следующей редакции: «Сотрудник органов внутренних дел должен принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии». Такая обязанность вытекает также из содержания ст. 26 указанного нормативного правового акта.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что в содержании нормы права закреплено понятие «медицинская помощь». В то же время медицинская помощь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» является прерогативой лиц, имеющих медицинское образование. Соответствующее определение приведено в следующей редакции: «медицинская помощь – комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками».

Анализируя представленные нормы права, следует отметить, что сотруднику органов внутренних дел, с одной стороны, вменено в обязанности оказание медицинской помощи, с другой стороны, хотя возможно оказание такой помощи без выполнения сложных манипуляций, как гражданину Республики Беларусь косвенно запрещено осуществление этих действий в силу отсутствия должного образования. Существующая долгое время коллизия этих норм в настоящее время частично разрешена путем внесения постановления Министерства обороны Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 июля 2021 г. № 15/89 «О вопросах оказания первой помощи». Наиболее важным изменением, вносимым указанным нормативным правовым актом, вероятно, является расширение круга лиц, которым вменено и дозволено выполнять медицинские манипуляции при оказании первой помощи. Кроме того, в Республике Беларусь введены понятия «военнослужащий – парамедицинский работник (парамедик)», «инструктор».

Анализ нормативных правовых актов, ссылки на которые приведены выше, позволяет говорить о том, что ситуация, в которой сотрудник органов внутренних дел, исполняя свои обязанности, действует в условиях местности (территории), находящейся под прямым воздействием (возможностью воздействия) поражающих факторов (вероятное нападение со стороны правонарушителя, применение оружия, место взрыва или обрушения конструкции, проезжая часть дороги, открытое пламя и др.), подпадает под характеристику «красной зоны». Следовательно, в этих условиях могут быть выполнены мероприятия по оказанию первой помощи, направленные на спасение жизни пострадавшего в рамках соответствующего алгоритма: оказание первой помощи в опасной зоне в порядке самопомощи или оказания первой помощи в опасной зоне в порядке взаимопомощи.

Таким образом, в настоящее время при подготовке сотрудников правоохранительных органов в интересах органов внутренних дел требуется предусматривать такой вариант формирования образовательной траектории, который позволил бы сотруднику осуществлять практические действия по оказанию приемов первой помощи нуждающимся. При разработке программ подготовки необходимо учитывать новшества правового поля в вопросах организации оказания первой помощи вне организации здравоохранения. В частности, произошло разделение ранее общей когорты лиц, не относящихся к медицинским работникам, на отдельные категории в зависимости от объема прохождения обучения.

Для организации массовой подготовки обучающихся может быть организовано проведение соответствующих занятий в рамках дисциплин смежной направленности (например, «Основы безопасности жизнедеятельности») либо введен отдельный цикл (курс) по программам подготовки, содержание которых (в части касающейся) согласовывается с начальником Военно-медицинского института в учреждении образования «Белорусский государственный медицинский университет».

Таким образом, в настоящее время остается актуальной проблема совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел приемам оказания первой помощи. Минимальный объем знаний и практических навыков, которыми должен владеть сотрудник по итогам обучения, должен соответствовать прил. 1 к Правилам оказания первой помощи, в соответствии с которым выполняются отдельные медицинские вмешательства в отношении военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля.

УДК 377

О.М. Рабизо

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие современного общества все более характеризуется внедрением и повсеместным использованием в жизнедеятельности достижений информационно-коммуникативных технологий. Не осталась в стороне от современных тенденций развития и педагогика, в рамках которой повсеместно идет процесс внедрения технических средств, базирующихся на принципах использования цифровых технологий.

Начавшаяся в конце 2019 г. пандемия COVID-19, когда во многих странах из-за угрозы распространения инфекции были приостановлены не только экономические процессы, но и образовательный процесс, продемонстрировала всему миру, что внедрение новейших технологий в образовательный процесс позволяет не только избежать рисков, связанных с заражением инфекцией, но также дает возможность в таких непростых условиях организовать и проводить непрерывный процесс обучения.

В настоящее время в педагогике все чаще заявляет о себе и динамично развивается такое ее направление, как цифровая педагогика. Это молодое, еще недостаточно оформившееся с научной точки зрения направление, которое продемонстрировало всему миру, в том числе и нашей стране, возможности организации и проведения дистанционного обучения в особых условиях, исключающих возможность непосредственного контакта педагога и обучающегося. Социальные сети выступили в качестве площадки виртуальной коммуникации между субъектами образовательного процесса (учитель – ученик).

Не вызывает никаких возражений тезис о том, что «педагог, как полноценный участник виртуальных сообществ, в современном образовательном пространстве должен обладать необходимым набором компетенций общения в киберпространстве – свободно владеть средствами общения в сети Интернет (форумы, чаты, видеоконференции, вебинары, электронная почта), стремиться к изучению новых средств, сервисов сети, осваивать постоянно совершенствующийся инструментарий социальных сетей, „уметь кликать“ и „оценивать или вызывать впечатления“ у партнеров, участвующих в социальном взаимодействии, тем самым демонстрируя нужный набор навыков и умений в области „цифровой педагогики“».

Использование в практической деятельности информационных технологий позволяет педагогу создавать информационно-образовательную среду. Педагог несет самую непосредственную ответственность за наполняемость и актуальность предоставляемой группе информации, установление правил общения внутри коллектива, всеобъемлющий охват участников учебной группы, а также вовлечение всех в учебный процесс.

Как справедливо отмечают И.М. Панченко, И.Ю. Суркова, «для организации эффективной воспитательной работы в условиях цифровой среды необходимо учитывать следующие факторы: повышение уровня киберсоциализации педагогических работников, учет актуальности применения той или иной цифровой площадки для конкретной аудитории обучающихся и адаптированность воспитательных мероприятий под интересы обучающихся». К указанным факторам, полагаем, следует добавить наличие технических средств, позволяющих осуществлять указанный вид деятельности.

В настоящее время наиболее распространенными площадками создания среды для обучения являются «ВКонтакте», Instagram, YouTube, Telegram, TikTok и мессенджер Viber, при этом необходимо подчеркнуть, что, по нашему мнению, отдавать предпочтение какому-либо одному мессенджеру в работе с обучающимися неэффективно, так как все они характеризуются

отличным друг от друга в определенной степени набором инструментария, позволяющего решать определенные задачи, дают возможность студентам выстраивать индивидуальную образовательную траекторию.

Использование цифровых технологий в практической деятельности образовательного процесса обусловило появление новых форм образовательных инструментов, к которым необходимо отнести веб-квесты, челленджи, онлайн-баттлы, стримы, мультимедийные библиотеки.

Однако следует констатировать тот факт, что, имея ряд преимуществ, компьютерные технологии в процессе получения образования обладают и недостатками, к которым в первую очередь необходимо отнести отсутствие психофизиологического контакта с обучающимся, невозможность полноценного формирования у обучающегося коммуникативных навыков, возникающие сложности в оценке объективности полученных знаний у обучающегося и т. д.

УДК 001

Р.В. Соловьёва

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Снижение кадрового научного потенциала в любом учреждении образования может породить такую проблему, как отсутствие опытных научных руководителей и преемственности в процессе подготовки научных кадров. Одним из выходов из такой ситуации может стать формирование и развитие научных школ, что актуализирует вопрос их функционирования. Традиционно основными критериями оценки научных школ являются количество подготовленных кандидатских и докторских диссертаций, цитируемость трудов участников школы, общие научные идеи и ценности, которых придерживаются члены данной школы. Критерий успешного развития всякой научной школы – преемственность поколений. При характеристике научной школы преемственность часто трактуется как продолжение тематики исследований учителя в трудах учеников.

Формирование и функционирование научных школ относится к числу актуальных и недостаточно разработанных в теоретическом плане проблем, несмотря на то, что этим вопросам уделяется достаточно внимания со стороны научного сообщества. Термин «научная школа» является многозначным понятием, имеющим различные смысловые оттенки. Существуют разные определения и контексты употребления данного понятия.

Согласно Современному философскому словарю научная школа – это «один из типов научного сообщества, особая форма кооперации научной деятельности». В свою очередь, в словаре «Общие проблемы философии науки» научная школа определяется как «одна из организационных форм научной деятельности, особенностью которой является способность вести исследования на мировом уровне научных достижений. Научная школа является перспективной формой организации науки, позволяющей объединить несколько поколений ученых».

Впервые понятие «научная школа» как категория науковедения было описано М.Г. Ярошевским в 1977 г. в статье «Логика развития науки и научная школа». По его мнению, школы выполняют двойную функцию: образовательную (обучение творчеству) и собственно исследовательскую. Без школ оборвалась бы могучая историческая традиция – передача от одного поколения к другому искусства исследования, норм и ценностей научного сообщества. Ученый обоснованно считает, что обращение к школам изменяет, с одной стороны, зону видения историков, с другой – вводит в область их интересов новые реалии. Правда, их внимание и ранее задерживалось на феномене школы, но во всех случаях рассмотрение этого феномена исчерпывалось двумя указанными выше подходами: школа описывалась по ее вкладу в запас научных идей, и к этому присоединялся портрет главы школы в окружении верных учеников. Справедливо отмечается, что школа является особым объектом, который не может быть реконструирован в системе двух указанных координат. Школа требует изучить научное общение как творческий процесс, раскрыть за каждым новым движением мысли в голове отдельного индивида не его подсознательные ассоциации, а сложную систему межличностных отношений, укорененных в особом образе организованной деятельности по совместному постижению природы вещей. Различные формы научных связей, объединений и организаций выступили на передний план с развитием науковедения, трактующего науку как особый социальный институт.

Е.З. Мирская считает, что «школой называют научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих ученых, сплоченных вокруг научного лидера, разделяющих его научные идеи и реализующих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу. Основой научной школы является самоорганизация».

В Большой современной энциклопедии дается расширенная характеристика научной школы – это коллектив ученых (различных по возрасту, статусу, образованию, компетентности и т. д.), разрабатывающих под руководством лидера – главы школы – выдвинутую им исследовательскую программу. Обычно в качестве основных характеристик научных школ называют:

1) программу исследований как основополагающий фактор, при этом обладающую новизной и уникальностью безотносительно к масштабу ее задач;

2) развитие научной школы на основе ее исследовательской программы, которая должна обладать продуктивностью, т. е. давать возможности членам научной школы дальнейшего ее развертывания по мере освоения предмета исследования;

3) главную функцию научной школы – исследовательскую, однако необходимым условием ее существования и развития является функция «обучения творчеству», реализуемая не только главой школы. Научная школа вряд ли окажется воспитательным органом для входящих в нее молодых ученых, если старшие опытные сотрудники не выступают в роли учителя;

4) как реализацию научно-образовательной и педагогической функций, так и осуществление возможности неформального общения, являющегося условием продуктивной работы научной школы, построение ее организации по такому способу, который допускает прямые контакты между всеми членами научного коллектива;

5) находящуюся внутри научного сообщества школу – исследовательский коллектив, который представляет собой относительно автономную группу ученых, характеризующуюся своим стилем межличностных отношений, нормами и стандартами научного исследования, самобытным стилем общения. Определенная система межличностных отношений и стиль общения, распределение исследовательской работы между сотрудниками, необходимые для продуктивной реализации исследовательской программы, определяются научными способностями главы школы как научного лидера и организатора коллективного исследовательского процесса;

6) теоретико-методологические положения, составляющие основание исследовательской программы (разделяются всеми членами школы и определяют единый методологический строй мышления);

7) кроме чисто исследовательских и педагогических задач перед каждым сотрудником и школой в целом стоит задача представления своего подхода во внешнем научном сообществе, связанная с обоснованием его продуктивности и защитой от критики;

8) рождение научной школы – исследовательского коллектива – определяется моментом формирования группы ученых, реализующих исследовательскую программу.

Проведенный анализ показал, что основная часть авторов, исследуя научные школы с позиций современной философии науки, придерживаются подхода к определению понятия научных школ, предложенного М.Г. Ярошевским. Мы также поддерживаем его точку зрения в вопросе определения понятия научной школы.

В первом случае под научной школой можно понимать определенную форму организации научной деятельности, при которой неформальный коллектив ученых, в том числе стажеры, аспиранты и др., объединяется в процессе совместной работы вокруг одного лидера – ученого – основателя школы, идеи которого отличаются научной новизной; разработанная на основании этих идей исследовательская программа поддерживается всеми членами исследовательского коллектива, исследования совмещены с обучением.

Во втором случае школа – исследовательский коллектив – это определенное научное сообщество, действующее под влиянием идей, выдвинутых неким исследовательским коллективом, в том числе и уже после того, как последний прекратил свое существование (сравнительно небольшой коллектив ученых, непосредственно сплоченный вокруг лидера и в основном состоящий из его прямых или косвенных учеников разных поколений, разрабатывающих оригинальную научную программу лидера или ее модификации).

В третьем определении школа как направление в науке характеризуется наличием множества ученых, не принадлежащих одному исследовательскому коллективу, но разрабатывающих общую специфическую научную идею.

В более широкой трактовке, включающей в себя и школу как направление в науке, научную школу можно определить как неформальное сообщество ученых, придерживающихся той или иной научно-исследовательской программы и развивающих ее идеи дальше.

УДК 159.9:34

О.Э. Схолчик

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Жизнь всего общества и каждого отдельного человека невозможно представить без общения. В любой профессиональной области, непосредственно связанной с общением с другими людьми, специалист должен обладать навыками коммуникации, межличностного взаимодействия. Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой самой профессиональной деятельности. Сотрудники правоохранительных органов в процессе общения с гражданами решают служебные задачи, и от их умений общаться с людьми, устанавливать с ними контакт, вызывать доверие и располагать к себе будет зависеть в конечном итоге эффективность их деятельности.

Профессиональному общению сотрудников органов внутренних дел присущ ряд особенностей:
необходимость вступать в общение и устанавливать контакт с различными категориями граждан;
оценивание гражданами характера, стиля общения и поведения сотрудников;
нередко напряженный характер общения сотрудников с гражданами;
наличие определенных ожиданий граждан по отношению к сотрудникам.

Общение сотрудников правоохранительных органов с гражданами требует от них понимания психологии человека, наличия практических знаний в области эффективной коммуникации, навыков и умений конструктивного общения и взаимодействия с людьми в различных профессиональных ситуациях. Эффективная коммуникация требует от сотрудников, с одной стороны, умений хорошо говорить, выражать собственную позицию и понимать позицию собеседника, быть убедительным, выбирать оптимальную стратегию взаимодействия, а с другой – эффективно слушать, стимулировать собеседника к продолжению разговора. Для этого сотруднику важно обладать рефлексивным слушанием, которое подразумевает не только восприятие информации, но и постановку вопросов с целью более точного и полного понимания информации и собеседника, стимулирования его к самораскрытию. Рефлексивное слушание подразумевает постановку вопросов, направленных на уточнение, прояснение смысла сказанного, мнения, позиции и т. д., получение дополнительной информации. Вопросы формулируются таким образом, чтобы побуждать собеседника к самораскрытию, продолжению диалога, снижать тревогу и опасения. Вопросы не должны содержать критических замечаний, скрытого превосходства, упрека, обвинения, сарказма, назиданий и советов.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел нередко протекает в эмоционально напряженных ситуациях, в связи с чем сотрудникам важно уметь прогнозировать и предупреждать возникновение конфликтных ситуаций, владеть приемами и способами урегулирования конфликтов в профессиональной деятельности.

Таким образом, успешность профессионального общения сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от наличия у них коммуникативной компетентности, включающей в себя коммуникативные знания, способности, навыки и умения. Коммуникативная компетентность выражается в умениях устанавливать психологический контакт и понимать другого человека, преодолевать напряженность, недоверие и вызывать доверие в процессе взаимодействия, основанное на согласии и взаимном принятии; владении техниками и приемами эффективного общения, саморегуляции, а также личностных свойствах. В широком смысле под компетентностью в общении понимается умение устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми, в более узком – создавать о себе нужное впечатление и оказывать влияние на других людей.

Наиболее эффективным методом развития коммуникативной компетентности сотрудников выступает психологический тренинг. Тренинговые методы работы (деловые и ролевые игры, дискуссии и др.) и групповое взаимодействие позволяют наиболее эффективно решать задачи по развитию навыков и умений эффективной коммуникации, конструктивного общения и взаимодействия в различных ситуациях, в том числе напряженного характера.

Развитие когнитивного компонента коммуникативной компетентности на тренинге может происходить посредством мини-лекций, групповых дискуссий, анализа коммуникативных проблем и ситуаций профессиональной деятельности, упражнений на развитие саморефлексии, понимание собеседника.

Эмоционально-чувственная составляющая коммуникативной компетентности развивается посредством заданий, упражнений, игровых процедур, направленных на создание позитивной установки на собеседника по общению, повышение эмпатии, эмоциональной гибкости и психологической чувствительности в ситуациях коммуникации, доброжелательного, понимающего, толерантного отношения к людям.

Для развития у сотрудников правоохранительных органов поведенческого компонента коммуникативной компетентности могут использоваться специальные упражнения и имитационные игры на сложные и конфликтные ситуации межличностного общения по заданному и гипотетическому сценариям, разработанные на основе соответствующих типичных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности. Закрепляются умения и навыки, проявляющиеся в коммуникативном процессе: умение слушать собеседника, понимать его чувства, владеть вербальными и невербальными средствами коммуникации, приемами убеждающего воздействия, техникой активного слушания, обратной связью и др., используются методы, нацеленные на развитие умений взаимодействовать с различными категориями граждан.

Таким образом, психологический тренинг как метод активного обучения позволяет эффективно решать задачи по развитию профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел.

УДК 159.99

Н.Н. Творогова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность психологического сопровождения курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России (далее – ОО ВО системы МВД) обусловлена особой спецификой учебно-профессиональной деятельности: учебная и служебная деятельность осуществляются одновременно. С момента зачисления курсанта в ОО ВО системы МВД он назначается на должность сотрудника органов внутренних дел с присвоением звания и распространением на него ограничений, обязанностей и запретов, являющихся обязательными для всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Специалисты психологической службы ОО ВО системы МВД призваны помочь курсантам и слушателям в преодолении различных барьеров, препятствующих образовательному процессу с начала обучения и до выпуска из института. Планомерное разностороннее воздействие на формирование личности молодого сотрудника является приоритетным направлением в деятельности психологов, имеющее конечным результатом благополучное психическое состояние обучающегося и повышение качества образования.

Служебная деятельность курсантов ОО ВО системы МВД (в условиях реформирования органов внутренних дел и оптимизации численности личного состава) требует совершенствования психологической работы, применения новых форм, методов и средств психодиагностики, психокоррекции и психотерапии, а также психологического консультирования.

Объем работы, проводимой психологами ОО ВО системы МВД, огромен, работа может быть как групповой, так и индивидуальной, плановой и внеплановой, общенаправленной и с различными категориями обучающихся. Существует также и немалое количество методов, методик и средств, отличающихся по своей технологии (тактике). Они могут быть как стандартными, так и инновационными.

Из всех направлений, безусловно, самыми важными на начальном этапе обучения являются адаптация и мотивация к учебной деятельности. С этой целью проводятся социально-психологические тренинги с обучающимися для сплочения учебных коллективов, мобилизации на выполнение учебной и служебной деятельности. На таких тренингах происходит знакомство всех участников группы, выявление лидеров, а также психологических особенностей каждого из членов группы, что в будущем дает психологу возможности для проведения эффективной индивидуальной коррекционной работы. Развивая необходимые профессиональные и личностные навыки, тренинг дает возможность коллективу стать единым целым для успешного решения совместных задач, а в некоторых случаях и получить результаты по личным запросам участников: оказать поддержку, вдохновение на действия, быть услышанным, испытать новые ощущения, освободиться от зажимов, повы-

силь самооценку. Социально-психологические тренинги активно задействуют и развивают многие познавательные процессы в непринужденной и комфортной атмосфере, поэтому все тренинги чрезвычайно популярны у обучающихся.

Специалисты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя провели исследование, целью которого было доказать, что социально-психологический тренинг формирует или развивает индивидуальные психологические качества курсантов. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности примененной программы авторского социально-психологического тренинга: упражнения способствуют развитию коммуникативной гибкости, повышению психологической устойчивости к стресс-факторам, развивают познавательную и эмоционально-волевую сферы.

Как и в любом подразделении органов внутренних дел, в ОО ВО системы МВД проводят дополнительную психологическую работу с категорией «нуждающиеся в повышенном психолого-педагогическом внимании» с целью профилактики или коррекции негативных личностных или функциональных особенностей, таких как низкие адаптационные способности, признаки нервно-психической неустойчивости, неудовлетворительное морально-психологическое состояние, склонность к аддиктивному поведению. Для профилактической и коррекционной работы психологами ОО ВО системы МВД используется почти весь спектр наиболее эффективных методов: тестирование, консультирование, интервью, беседа, наблюдение, социометрия, анализ документов, социально-психологический тренинг.

Одним из самых доступных и известных курсантам инструментов психофизиологического воздействия является посещение комнаты (кабинета) психологической разгрузки, функцией которой является быстрое и эффективное снятие эмоционального напряжения с помощью грамотного эстетического оформления и специального оснащения, которое может отличаться в зависимости от материальных возможностей образовательной организации. Аутогенная тренировка, построенная на приемах психологической саморегуляции, представляют собой один из важных элементов психологической разгрузки в таком кабинете. Курсантов привлекает легкость выполнения упражнений, возможность расслабиться и удовлетворить потребности в положительных эмоциях при прослушивании мелодичных произведений или просмотре природных сцен.

Социально-психологический климат (СПК) в коллективе курсантов считается значительной силой, оказывающей влияние как на адаптацию, так и мотивацию к учебно-служебной деятельности. В зависимости от удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности в коллективе проявляются уровень дисциплины и результаты успеваемости. Общеизвестно, что конфликтные отношения по типу «сотрудник – сотрудник» или «сотрудник – руководитель» приводят к таким негативным последствиям, как отсутствие общих для коллектива ценностей и норм, неуважительное отношение к членам коллектива, недоверие к руководителю, агрессивное восприятие указаний руководства, увеличение количества дисциплинарных нарушений, и в конечном итоге к формированию у курсанта негативного представления об учебно-профессиональной деятельности в выбранной ОО ВО системы МВД.

СПК является важнейшим регулятором жизнедеятельности обучающихся и всего коллектива, в связи с чем психологи ежегодно проводят мониторинг СПК всех групп обучающихся. При выявлении признаков «неудовлетворительного» или «неустойчивого» СПК в курсантском коллективе с помощью методов тестирования, наблюдения, беседы, анализа психологами проводится ряд мероприятий, направленных на формирование благоприятного СПК. Учитывая, что проявившиеся неблагоприятные признаки прямо или косвенно указывают на недостаточную работу офицеров-наставников (начальник курса, его заместители) в подконтрольном коллективе курсантов, они получают от психологов рекомендации, в том числе по коррекции собственного стиля руководства.

Исследование, проведенное среди курсантов 2-го курса Воронежского института МВД России, показало, что критериями благоприятного СПК можно считать показатели выше среднего или высокие по таким категориям, как групповая ответственность, коллективизм, сплоченность, контактность, открытость, организованность и информированность. Следовательно, задачей психологов при формировании благоприятного СПК должно стать проведение обучающих, формирующих или развивающих социально-психологических тренингов по тем направлениям, где проявились наименьшие результаты. Это могут быть деловые и ролевые игры, дискуссии, невербальные методики и анализ видеозаписи.

Без сомнения, результатом высокопрофессиональной деятельности специалистов психологической службы ОО ВО системы МВД должно стать рождение самостоятельной и ответственной личности молодого сотрудника органов внутренних дел, имеющего сформированную устойчивую жизненную точку зрения, морально-нравственные принципы, способного эффективно преодолевать негативные факторы служебной деятельности, ведущие к деформированию профессиональных и личностных качеств.

УДК 159.923

А.А. Урбанович

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Совершенствование государственного управления является важнейшим условием поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности и неразрывно связано с формированием высококвалифицированных и преданных государственно-общественным интересам управленческих кадров. В этой связи актуальной проблемой является повышение уровня управленческой компетентности и развитие профессионально важных качеств личности руководящего состава правоохранительных органов.

Психологической основой, позволяющей руководителю выстраивать эффективную управленческую деятельность, является его индивидуальная управленческая концепция (ИУК) – система представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности.

ИУК как исследовательская проблема заявила о себе в конце 70-х гг. прошлого века. Группа ученых в Академии МВД СССР во главе с А.И. Китовым предприняла попытку показать управленческую деятельность руководителя в системе органов внутренних дел как системный процесс с присущими ему атрибутами. Центральным звеном эффективной деятельности руководителя, по мнению исследователей, выступало наличие у него системной ИУК. За более чем полувековой период изучения проблемы ИУК она не потеряла своей актуальности и научной востребованности. Более того, мы можем констатировать усиление интереса к проблематике ИУК. Об этом свидетельствуют научные работы О.В. Дыбиной, Ю.Д. Красовского, Е.И. Кудрявцевой, В.В. Логиновой, В.Н. Селезнева, В.В. Сысоева, Н.А. Патуиной и др. Постепенно ИУК из сугубо научно-исследовательской проблемы превращается в востребованное руководителями средство решения важных вопросов правоохранительной практики.

По нашему мнению, ИУК выступает как системное видение руководителем своих управленческих задач и способов, позволяющих эти задачи решить. Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что у любого руководителя имеется ИУК, но степень ее осознания как системного явления будет различной. К числу ведущих представлений, содержательно формирующих ИУК, следует отнести:

- представления о себе как о субъекте управленческой деятельности, должном проявлении себя и необходимом самоизменении;

- представления о целях и содержании собственной деятельности, включающей в себя субъективно должные методы, формы, средства, стилевые и другие проявления этой деятельности;

- представления о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников и организационных структур в целом;

- представления о личностно-деловых качествах подчиненных сотрудников, особенностях организационных структур (подразделений) и необходимом управленческом воздействии на них и взаимодействии с ними;

- представления о социальных (фоновых, правовых, криминальных, криминогенных и др.) условиях деятельности и необходимости их учета (адаптации к ним);

- представления о вышестоящей управленческой системе, выстраивание взаимодействия с ней и др.

Обратимся к анализу процесса взаимовлияния управленческого самосознания и ИУК руководителя. Как известно, сознание человека может быть направлено либо на внешний мир, либо на самого себя. Последнее и выступает в качестве самосознания. Основной особенностью самосознания человека, в отличие от сознания, является его направленность на осознание себя как личности, своего внутреннего мира, своих действий, мыслей, мотивов поведения, интересов и др.

По мнению Б.Г. Мещерякова, в строгом и узком смысле самосознание – это один из уровней (процессов и результатов) познания человеком самого себя как индивидуальности, в том числе своего места в мире и своих отношений к разнообразным явлениям и объектам. Рассматривая происхождение самосознания, А.Г. Спиркин отмечал, что на высоком уровне общественного развития человек способен выделить себя из окружающей природной и общественной среды, противопоставить себя ей в качестве субъекта, целенаправленно преобразующего и в ходе этого познающего действительность. А.Н. Леонтьев подчеркивал необходимость различать знание о себе (познание себя) и осознание себя. К осознанию ведет представление (выражение) знания в знаково-опосредствованной и социально-нормированной форме. Другими словами, самосознание включает в себя не только стабильное знание, но и процесс и результат непрерывного (перцептивного и умственного) мониторинга состояний и деятельности человека. По мнению Н.Н. Васягиной, в субъектном становлении личности ведущая роль принадлежит самосознанию, а также сопряженным с ним самостным процессам: самопознанию, самопониманию, самоотношению, самореализации, самоформированию и т. п.

В процессе профессиональной деятельности происходит не только приобретение определенных знаний и навыков, но и всестороннее развитие личности, ее собственного и профессионального самосознания. Управленческое самосознание является базисом эффективного решения профессиональных задач руководителем. Оно позволяет в максимальной степени использовать свои сильные профессионально важные качества и компенсировать воздействие слабых качеств и недостатков.

На основе подхода А.К. Марковой мы считаем, что управленческое самосознание является системой представлений человека о себе как о руководителе и включает в себя соответствующий целостный образ себя и систему отношений и установок к себе. Управленческое самосознание может включать в себя различные варианты осознаний, оценок, отношений и др. Осознание – знание состояний человека в его отношениях с внешней и внутренней средой, знание своего места и своей деятельности в среде, знание значения этой деятельности в прошлом, настоящем и будущем. Управленческое самосознание может содержать:

- осознание руководителем нормативной системы и моделей управленческой деятельности как эталонов для осознания своих качеств;

- осознание этих качеств у других руководителей, сравнение себя с ними;

- осознание оценки себя как руководителя со стороны других руководителей (вышестоящих и коллег по горизонтали) и подчиненных;

- формирование самооценки («я как руководитель вчера, сегодня, завтра и в будущем») и ее осознание и др.

В соответствии с традициями отечественной психологической школы следует выделить в структуре управленческого самосознания когнитивный (познавательный), аффективный (эмоционально-оценочный) и поведенческий компоненты. Каждый из этих компонентов влияет на формирование и совершенствование ИУК руководителя. Актуализация управленческого самосознания как источника и основы ИУК зависит от ряда факторов, ведущими из которых выступают начало или продолжение управленческой карьеры, стаж работы в должности руководителя, продолжительность службы в правоохранительных органах, специфика управленческой деятельности (конкретные службы и подразделения) и др. В целом следует констатировать, что содержательное наполнение ИУК в своих главных чертах опирается на то или иное состояние управленческого правосознания и зависит от него.

УДК 796

О.И. Белевич

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ**

Практика и анализ теоретических исследований показывают, что от качества подготовки и профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел (ОВД) зависит результативность борьбы с преступностью и позитивное социальное функционирование всех структур общества.

Анализ теоретических исследований в данной области позволил нам сделать вывод о необходимости профессионального совершенствования специалистов ОВД как в сфере развития координационных способностей и физической подготовленности, так и в контексте личностной готовности.

Так, еще в 1915 г. известный ученый дореволюционного периода И.В. Лебедев отмечал необходимость целенаправленного обучения сотрудников полиции как навыкам самообороны, так и осознанному развитию у себя личностных качеств, необходимых сотрудникам подразделений данного ведомства для решения приоритетных оперативно-служебных задач. Он подчеркивал, что сотрудникам особенно необходимо «сохранение присутствия духа и полнейшее хладнокровие. Оба эти качества вырабатываются путем постоянной тренировки», причем автор отмечал необходимость как физической, так и психологической целенаправленной подготовки.

Белорусский исследователь В.А. Коледа отмечает, что результативность физической подготовки занимающегося напрямую связана не только с развитостью у него физических качеств, но и с тем, как он целенаправленно развивает эти качества. Он подчеркивает, что высокие спортивные достижения, обусловленные физической подготовкой личности в целом, напрямую зависят от личностной «саморегуляции эмоциональных состояний, которые в психологии классифицируются как самостоятельное, без помощи извне, управление человеком самим собой с использованием вербальных и невербальных методов».

Ряд отечественных исследователей (Д. Блум, В.И. Лях, Л.П. Матвеев, Н.Г. Озолин и др.) указывают на ведущую роль специального обучения при развитии координации движений в системе формирования спортивной и профессиональной подготовленности сотрудников ОВД.

Указанный подход является не менее значимым, чем личностные компетенции при решении оперативно-служебных задач. Важным аспектом в данном контексте является специальная физическая подготовка. Ведущий ученый в области физического воспитания Л.П. Матвеев понимает данный процесс как механизм, обеспечивающий развитие тех физических качеств и на таких уровнях, которые требуются для осуществления совокупности специфических действий, и формирующий некоторые способы их реализации в условиях этой деятельности.

Таким образом, профессионально-прикладная физическая подготовка понимается нами, в отличие от остальных исследователей, как целенаправленный процесс, подлежащий обязательному формированию у будущих сотрудников ОВД и базирующийся на внутриличностных особенностях курсантов, стимулирующих их собственную направленность и активность к развитию физических качеств и физической подготовленности в целом.

Значимым аспектом является использование сотрудниками, в том числе и в процессе обучения в учреждении высшего образования, адекватных копинг-стратегий.

Следовательно, взаимодействуя и осуществляя деятельность в определенной среде, продуцируется активность личности, позволяющая человеку непосредственно менять и среду, и самого себя в ней. В этом контексте активность является одобренным способом поведения и деятельности, результатом чего являются как изменения среды, так и социально значимые и вместе с тем личностно значимые изменения в структуре личности человека.

УДК 378.6

Д.В. Ермолович

**СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Понятие индивидуальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития общества включает в себя достаточно большой объем знаний и навыков. Современные угрозы формируют необходимость для включения дополнительных направлений подготовки сотрудников органов внутренних дел, однако, на наш взгляд, можно сгруппировать и выделить основные составляющие индивидуальной тактической подготовки, являющиеся наиболее актуальными в современном мире, а именно:

1. Основы личной и коллективной безопасности сотрудника органов внутренних дел. Данное направление включает в себя блок знаний и навыков, обеспечивающих безопасность сотрудников на рабочем месте, в транспорте, при сопровождении и конвоировании, в быту, информационно-коммуникационной сфере и др.

2. Основы тактической коммуникации и отработка боевого слаживания в малых группах. Основу содержания указанного блока будут составлять знания и навыки по специализированным сигналам, жестам, командам, применяемым как в повседневной работе, так и в особых условиях. Следует отдельно отметить, что в рамках данного направления предполагается проработка вопросов, связанных с приобретением навыков безопасного вхождения в помещения группой лиц, задержания опасных лиц в здании, на транспорте и др.

3. Основы оказания первой помощи и организации эвакуации в различных условиях. Наличие минимальных медицинских знаний у сотрудников органов внутренних дел в современном мире – это обоснованная необходимость. При возникновении чрезвычайных ситуаций одними из первых на место происшествия прибывают сотрудники органов внутренних дел, которые должны оказать минимальную помощь пострадавшим и эвакуировать граждан из опасной зоны, при этом организовывая пункты сбора населения, маршруты эвакуации, учет потерявшегося и погибшего населения и др.

4. Основы правоохранительного профайлинга и конфликтологии. Сотрудники органов внутренних дел постоянно находятся в условиях риска, для них жизненно необходимо видеть явные маркеры агрессивного и опасного поведения еще до начала активных действий правонарушителей. Кроме этого, следует отметить, что во многих конфликтных ситуациях сотрудники должны уметь проявлять выдержку и такт. Данный подход предполагает овладение элементарными психологическими приемами работы в конфликтных ситуациях различной интенсивности.

5. Основы работы со специальной техникой органов внутренних дел, подбора и эксплуатации снаряжения, экипировки в различных условиях. Указанный блок знаний и навыков предполагает наличие знаний и базовых навыков работы со средствами наблюдения, поисковой техникой, средствами индивидуальной и коллективной защиты от химического, биологического и ядерного оружия, средствами химической и радиационной разведки и контроля, современными средствами и системами связи, беспилотными летательными аппаратами и др.

В заключение следует отметить, что обозначенные выше направления современной индивидуальной тактической подготовки не являются исчерпывающими. Отдельными представителями практических подразделений выделяются дополнительно: тактическая медицина; основы работы с холодным оружием; основы саперо-технической работы; основы управления снегоходом, квадроциклом, гидроциклом в различных условиях; основы аварийно-спасательных работ и др. На наш взгляд, содержание индивидуальной тактической подготовки на современном этапе является вопросом дискуссионным и требует дальнейшей разработки и исследования.

УДК 796

И.Д. Жупиков

ФИТНЕС-ПРОГРАММЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ПРАВА АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время наблюдается много проблем, связанных со здоровьем человека. Меняется экономическая, социальная ситуация, неизменными остаются общечеловеческие ценности. Одна из таких ценностей – занятия физической культурой и спортом. Согласно исследованиям К. Бушара и соавторов низкая физическая активность является одной из причин, ведущей к хроническим заболеваниям, при этом активация иммунной системы при физической нагрузке может рассматриваться как один из механизмов адаптационных реакций, направленных на увеличение функциональных возможностей организма спортсмена. При недостаточной двигательной активности у человека могут происходить негативные изменения в организме, вызванные гиподинамией. В качестве симптомов гиподинамии может наблюдаться снижение учебной активности, так как гиподинамия оказывает негативное влияние на работу мозга. Кроме этого, появляются общая утомляемость, нарушение сна, концентрации внимания, нестабильное эмоциональное состояние, быстрая утомляемость даже при небольших нагрузках.

Следует отметить, что по сравнению с курсантами дневной формы обучения Академии МВД у слушателей факультета права за период их обучения основные показатели функциональной и физической подготовленности могут снижаться. Этому способствует то, что у них может отсутствовать необходимая физическая активность и мотивация на двигательную активность, кроме этого, они не умеют эффективно использовать режим учебного труда и активного отдыха. Частично решить обозначенную проблему, по нашему мнению, возможно за счет включения как в учебную дисциплину «Физическая культура», так и в самостоятельные занятия различных инновационных технологий двигательной активности.

В последние годы наиболее популярным видом двигательной деятельности являются различные упражнения аэробной направленности. Аэробика, являясь частью фитнеса, позволяет решать задачи нехватки двигательной активности, а также укреплять все системы организма человека, улучшать эмоциональное состояние за счет выполнения ритмичных упражнений (при желании под музыкальное сопровождение).

Фитнес-программы как форма двигательной активности, специально организованной в рамках групповых или индивидуальных (персональных) занятий, могут иметь как оздоровительную направленность (снижение риска развития заболеваний, достижение и поддержание должного уровня физического состояния), так и преследовать цели, связанные с развитием способностей к решению двигательных и спортивных задач на достаточно высоком уровне.

В первом случае фитнес-программы ориентированы на цели общего (общеукрепляющего) характера, во втором – спортивно-ориентированного характера.

Классификация фитнес-программ основывается:

- 1) на одном виде двигательной активности (например, аэробика, оздоровительный бег, плавание);
- 2) сочетании нескольких видов двигательной активности (аэробика и бодибилдинг, аэробика и стретчинг, плавание и бег);

3) сочетании одного или нескольких видов двигательной активности и различных факторов здорового образа жизни (например, аэробика и закаливание, бодибилдинг и массаж, оздоровительное плавание и комплекс водолечебных восстановительных процедур).

Учитывая уже имеющийся опыт организации фитнес-программы, можно выделить следующие, наиболее характерные для слушателей факультета права фитнес-программы:

1. Силовые:

а) занятия силовой направленности без предметов и отягощений (фитнес-класс, отжимания, приседания, восхождения на платформы 40, 50, 60, 70 см, упражнение «планка» и др.);

б) занятия силовой направленности с предметами (набивными мячами, гантелями, эспандерами, штангой);

в) круговая тренировка на развитие физических качеств (кроссфит);

г) интервальная тренировка (частично интервалы силовой и комплексной направленности различной интенсивности, кроссфит).

2. Фитнес-программы развития специальной выносливости:

1) слайд-тренировка на специализированной платформе (имитация конькобежного спорта, относится к видам функциональной тренировки);

2) сайклинг (спиннинг, развитие общей выносливости, имитация велосипедной гонки, имитация езды по равнине, в гору, в исходных положениях сидя и стоя);

3) интервальная тренировка (чередование интервалов низкой, средней и высокой интенсивности, интервалов аэробной и силовой нагрузки, интервалов на силовых тренажерах и упражнений со свободными весами);

4) круговая тренировка (функциональной направленности, прыжковой направленности, на тренажерах; круговая тренировка, решающая задачи укрепления определенных мышечных групп, тренировки статической и статодинамической направленности, тренировки с короткими интервалами отдыха; с анаэробной направленностью; на фитболах для специальных медицинских групп).

Таким образом, анализ исследования настоящей проблемы позволил выявить необходимость укрепления здоровья студентов вуза посредством занятий физической культурой и спортом, потребность внедрения различных видов аэробики в учебный процесс.

УДК 544.54:504.75

Л.Ф. Кабашикова

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И МОНИТОРИНГА РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важнейшей задачей Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Беларусь является обеспечение ядерной, радиационной и экологической безопасности страны, которая эффективно решается системой контроля радиоактивного загрязнения, функционирующей на республиканском, ведомственном и производственном уровнях.

Республиканский уровень устанавливает основополагающие принципы и подходы в области контроля радиоактивного загрязнения, которые определяют уполномоченные органы государственного управления. На республиканском уровне контроль радиоактивного загрязнения обеспечивают Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство здравоохранения, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Государственный комитет по стандартизации.

Ведомственный уровень устанавливает принципы и подходы в конкретных направлениях контроля радиоактивного загрязнения. Этот уровень контроля обеспечивают Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство лесного хозяйства, Министерство жилищно-коммунального хозяйства, Министерство энергетики, Белорусский республиканский союз потребительских обществ, а также иные органы государственного управления. Республиканские органы государственного управления разрабатывают и утверждают правила ведомственного контроля радиоактивного загрязнения, которые регламентируют объекты контроля, его периодичность, объем в зависимости от территории радиоактивного загрязнения и объекта контроля, а также иные требования к порядку его проведения с учетом радиационной обстановки на территории сырьевых зон, ранее полученных данных контроля, специфики технологий производства и других факторов.

Производственный уровень включает в себя подразделения контроля радиоактивного загрязнения, непосредственно осуществляющие измерение уровней радиоактивного загрязнения. Производственный уровень основывается на схемах контроля радиоактивного загрязнения, определяющих перечни объектов и контролируемых параметров, объемы контроля, технические нормативные правовые акты, используемые средства измерений и методики их выполнения, а также перечень должностных лиц, ответственных за организацию и проведение контроля радиоактивного загрязнения.

На современном этапе потенциальную угрозу на территории Беларуси могут представлять: организации, использующие радиоактивные источники; две действующие, близкорасположенные к границам страны атомные электростанции (АЭС) – Ровенская и Смоленская; остановленная и находящаяся на стадии вывода из эксплуатации Игналинская АЭС; Чернобыльская АЭС с остановленными тремя энергоблоками и аварийным четвертым энергоблоком, последствия аварии на котором были локализованы «саркофагом», построенным в 1986 г., и новой конструкцией «Укрытие-2», введенной в эксплуатацию в 2019 г. Кроме того, 7 ноября 2020 г. в Беларуси (Островец) был введен в эксплуатацию 1-й энергоблок Белорусской АЭС, а в 2023 г. планируется произвести запуск 2-го энергоблока. Все перечисленные объекты при соблюдении условий эксплуатации являются безопасными, однако при нарушении условий хранения и эксплуатации радиоактивных источников или при возникновении аварийных ситуаций может произойти выброс радиоактивных веществ в окружающую среду.

В стране создана и функционирует система радиационного мониторинга, входящая в национальную систему мониторинга окружающей среды Республики Беларусь. В ее состав входит широкая сеть пунктов наблюдений и аккредитованных лабораторий. Основные объекты мониторинга – атмосферный воздух, почва, поверхностные и подземные воды. Система радиационного мониторинга окружающей среды включает в себя следующие элементы: автоматизированные системы контроля радиационной обстановки вблизи Белорусской АЭС и в зонах влияния перечисленных выше АЭС сопредельных государств, а также пункты наблюдения на территории страны, в которых осуществляется измерение мощности дозы гамма-излучения и выполняется отбор проб для радиационного контроля.

Потребность в большом количестве приборов для контроля радиоактивного загрязнения окружающей среды и продуктов питания после чернобыльской катастрофы привела к развитию в Беларуси нового направления приборостроения. В настоящее время выпуск приборов и оборудования для проведения радиационных измерений осуществляет целый ряд предприятий республики.

Научно-производственное унитарное предприятие «Атомтех» ОАО «МНИПИ» (г. Минск, Беларусь) выпускает широкий спектр приборов, начиная с портативных дозиметров и заканчивая спектрометрами излучения человека. Предприятие является ведущим научно-исследовательским и производственным центром Республики Беларусь, получившим широкое признание на мировом уровне в области разработки и производства оборудования для ядерных измерений и радиационного контроля. «Атомтех» производит индикаторы радиоактивности, дозиметры индивидуальные, дозиметры карманные, дозиметры-радиометры карманные, дозиметры портативные, дозиметры широкодиапазонные, дозиметры эталонные, спектрометры-идентификаторы, спектрометры полевые, спектрометры погружные, аппаратуру радиационного сканирования, стационарные радиометры и спектрометры, спектрометры излучения человека, системы радиационного контроля, мониторы радиационные пешеходные и транспортные, оборудование для калибровки и поверки, аппаратуру для спектрометрии нейтронов, интеллектуальные блоки детектирования и устройства.

ООО «Радметрон» (Минск, Беларусь) – это белорусская научно-технологическая компания, которая разрабатывает и производит широкий спектр оборудования, средств измерения и программного обеспечения для радиационного контроля. «Радметрон» специализируется на производстве дозиметрических, радиометрических, спектрометрических и комплексных приборов для контроля облучения персонала, предотвращения несанкционированного перемещения радиоактивных и ядерных материалов, радиационного контроля сырья, готовой продукции и отходов, мониторинга радиационной обстановки на объектах, территориях, в местах массового скопления людей в целях безопасности и предотвращения инцидентов.

Унитарное предприятие «Завод СВТ» (Минск, Беларусь) выпускает дозиметры-радиометры (РКС-107, РКС-107И и РКС-108) для проведения радиометрических измерений. Эти приборы предназначены для контроля радиационной обстановки в жилых помещениях, лабораториях лечебных учреждений и в рабочих помещениях на промышленных предприятиях и атомных электростанциях. Они обеспечивают измерение мощности амбиентного эквивалента дозы гамма-излучения; плотности потока бета-излучения с поверхности, загрязненной радионуклидами; суммарной удельной активности радионуклидов в водных растворах. Прибор РКС-107И представляет собой аналог РКС-107 и является бытовым индикатором радиоактивности, который выпускается без метрологической аттестации и поверки.

Таким образом, в Республике Беларусь хорошо налажена и успешно функционирует система радиационного мониторинга окружающей среды. Длительные регулярные наблюдения помогают оценить состояние радиационной обстановки, а также прогнозировать ее изменения в будущем. Мощная программа наблюдений за изменениями окружающей среды реализуется на Белорусской АЭС. Система контроля и мониторинга радиоактивного загрязнения надежно обеспечивает радиационную безопасность населения и объектов на всей территории страны.

УДК 796

М.В. Казачёнок

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современной реальности ничто не стоит на месте, в том числе и общество. Однако не только общество и его структуры постоянно развиваются, отрицательные явления также имеют тенденции к развитию. На сегодня конкретное негативное воздействие на становление и развитие белорусской государственности оказывает не что иное, как преступность.

В настоящее время изменяются не только количественные характеристики преступности (количество преступлений регулярно увеличивается), но и качественные: правонарушителями разрабатываются новые стратегии, посредством которых они имеют возможность скрыто нарушать закон, совершенствуется их организованность и оснащённость. Как следствие, они препятствуют исполнению обязанностей сотрудников органов внутренних дел, нарушают спокойствие общества в целом.

Для решения указанных проблем в системе Министерства внутренних дел Республики Беларусь ведется активная пропаганда и развитие служебно-прикладных видов спорта, которые нацелены на формирование, развитие и совершенствование значимых для сотрудника правоохранительных органов физических и морально-волевых качеств. Такие качества неразрывно связаны с успешным выполнением оперативно-служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Известно, что результативность многих видов профессионального труда существенно зависит от специальной физической подготовленности, приобретаемой путем систематических занятий физическими упражнениями, соответствующими в определенном отношении требованиям, предъявляемым к функциональным возможностям организма профессиональной

деятельностью и ее условиями. Эта зависимость получает научное объяснение в свете углубляющихся представлений о закономерностях взаимодействия различных сторон физического и общего развития индивида в процессе жизнедеятельности (в частности, о закономерностях взаимовлияния адаптационных эффектов в ходе хронической адаптации к тем или иным видам деятельности, переноса тренированности, взаимодействия двигательных умений и навыков, приобретаемых и совершенствуемых в процессе тренировки и освоения профессии). Опыт практического использования этих закономерностей и привел в свое время к становлению особой разновидности физического воспитания – профессионально-прикладной физической подготовки.

На наш взгляд, единоборства и их различные виды – это яркий пример, отражающий значимость служебно-прикладного спорта для сотрудника правоохранительных органов. Обстановка, связанная с необходимостью применения боевых приемов борьбы и самообороны в служебной деятельности или повседневной жизни, как правило, является экстремальной (чрезвычайной), непосредственно угрожающей жизни и здоровью граждан.

Известно, что занятия единоборствами непосредственно влияют и на формирование морально-нравственных качеств. Для сотрудника органов внутренних дел это имеет огромное значение, ведь специфика его деятельности требует от него проявления таких качеств, как патриотизм, преданность своему коллективу и служебному долгу, наличие представлений, понятий, взглядов и убеждений, а также таких навыков и привычек поведения, которые соответствуют принципам морали и законности, гуманности и профессиональной этики. Представляется, что сотрудник правоохранительных органов должен быть личностью, умеющей не только владеть боевыми приемами, но и способной в условиях непосредственного противостояния постоять за себя и других граждан. Во время тренировочного процесса и особенно в процессе соревнований занимающиеся испытывают большую моральную ответственность: зависимость результата от усилий каждого члена команды, умение подчинить свои интересы интересам коллектива, неукоснительное выполнение определенных правил спортивных соревнований, уважительное отношение к сопернику. Все это непосредственным образом содействует формированию вышеуказанных личностных качеств, присущих сотруднику органов внутренних дел. Кроме того, при правильной организации учебно-тренировочный процесс по служебно-прикладным единоборствам может стать значимым средством предупреждения и профилактики переутомления, нервных срывов и неврозов.

Несомненно, что обладающий крепким здоровьем, высоким уровнем работоспособности, физически развитый и психически устойчивый сотрудник правоохранительных органов, который уверенно владеет приемами рукопашного боя или других видов единоборств, чаще всего успешно выполняет свои должностные обязанности, и в его служебной деятельности значительно снижается вероятность возникновения критических ситуаций.

Таким образом, представляется, что успехи в служебно-прикладном спорте (а именно в прикладных единоборствах) напрямую влияют на успешность в борьбе с преступностью. Спортивные состязания способствуют выработке чувства коллективизма, учат принимать верные решения с тактической точки зрения, укрепляют не только силу и ловкость, но и морально-волевые качества сотрудников.

УДК 351.74

Э.П. Костюкович

ПОНЯТИЕ «СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Одним из актуальных направлений повышения эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел (ОВД) при решении различных оперативно-служебных задач является целенаправленное использование специальных средств, боевой и специальной техники.

Следует отметить, что вопросам теории и практики применения указанных средств ОВД уделялось определенное внимание в юридической литературе. Однако анализ результатов правоохранительной практики ОВД показал, что ряд теоретико-правовых и организационно-тактических аспектов данной проблемы требует дополнительной разработки с учетом современных реалий и вызовов.

На сегодня нет единой точки зрения в вопросе о научных категориях, связанных с техническими средствами, применяемыми ОВД при решении задач, определенных законодательством. Анализ нормативных правовых актов и литературы по указанной проблематике позволил выделить следующие категории, используемые в качестве основных при определении технических средств: специальные средства, специальная техника, оперативная техника, криминалистическая техника, средства негласного получения (фиксации) информации, научно-технические средства. Вместе с этим не всегда четко определены границы соподчиненности этих понятий, их отличительные признаки и средства, составляющие их содержание.

По нашему мнению, для решения вопроса терминологического многообразия при определении технических средств, применяемых в правоохранительной деятельности ОВД, следует исходить из того факта, что сами средства являются продуктом человеческой деятельности и выступают в качестве элемента технологии – технологии правоохранительной деятельности ОВД. В последние десятилетия термин «технология» стал активно использоваться не только для обозначения технологического процесса при производстве объектов материального мира, но и применительно к другим созидательным областям человеческой деятельности, в том числе и правоохранительной. Под технологией мы понимаем применение научного знания для решения практических задач, средства и деятельность человека, с помощью которых он изменяет свою среду обитания и манипулирует ею.

В общем виде технология (Т) – это система методов (М), средств (Ср) и субъектов (Сб) их применения, необходимая и достаточная для достижения поставленной цели, основанная на применении научного знания:

$$T = M \times Cp \times Cб.$$

Отметим, что основу разграничения технических средств, применяемых для решения задач ОВД, от иных средств, используемых сотрудниками в своей практической деятельности, составляют следующие критерии:

- направление их использования, т. е. какую часть правоохранительной деятельности ОВД они обслуживают;
- конструктивные особенности применяемых технических средств;
- методика их применения.

Исходя из предложенного «технологического» подхода, родовой категорией для обозначения технических средств, применяемых ОВД, будут являться научно-технические средства (НТС), которые можно разделить на две группы:

- применяемые в деятельности правоохранительной системы для обеспечения функционирования только одной отрасли общественных отношений, которые возникают в области функционирования правовых институтов;
- применяемые в других областях общественной деятельности и обеспечивающие функционирование всех институтов общественных отношений.

НТС правоохранительной системы по области (направлению) их применения, в свою очередь, делятся:

- на специальные средства (обеспечивают административную деятельность правоохранительной системы);
- оперативную технику (обеспечивает оперативно-розыскную деятельность правоохранительной системы; аналогичная задача решается и при использовании средств негласного получения (фиксации) информации);
- криминалистическую технику (обеспечивает уголовно-процессуальную деятельность правоохранительной системы);
- технические средства надзора и контроля в учреждениях уголовно-исполнительной системы (обеспечивают пенитенциарную деятельность правоохранительной системы);
- технологии и средства управления (обеспечивают управленческую деятельность правоохранительной системы).

Следует отметить, что такое деление носит условный характер, поскольку ряд технических средств являются универсальными – одни и те же средства могут использоваться во всех указанных выше направлениях правоохранительной деятельности ОВД, а отличие будет заключаться только в методике их применения.

Существенное влияние на выработку понятия указанной категории технических средств оказывает еще один оценочный критерий – конструктивные особенности применяемых средств, согласно которому технические средства делятся:

- на специально сконструированные (изготовленные) для решения задач правоохранительной деятельности ОВД;
- специально приспособленные для решения задач правоохранительной деятельности ОВД;
- общего назначения (специально не приспособленные для решения задач правоохранительной деятельности ОВД).

Отметим при этом, что при применении технических средств из других областей человеческой деятельности они могут использоваться как без дополнительной доработки, так и с конструктивными изменениями и приспособлениями в них, обеспечивающими решение задач правоохранительной деятельности ОВД.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать понятие «средства обеспечения деятельности ОВД» – это специфический вид научно-технических средств, применяемых ОВД в соответствии с законодательством, научно обоснованной методикой, в конструкции которых с момента их создания или в процессе последующего конструктивного приспособления целенаправленно отражены особенности задач, решаемых ОВД.

УДК 623.5

С.Л. Кураленя

РОЛЬ И МЕСТО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Учебная дисциплина «Огневая подготовка» направлена на формирование специальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих выполнение сотрудниками правоохранительных органов служебных обязанностей в особых (экстремальных) условиях, связанных с необходимостью применения и использования оружия.

Огневая подготовка в подразделениях органов внутренних дел проводится в рамках служебной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в соответствии с положениями и требованиями приказов МВД Республики Беларусь об организации служебной подготовки сотрудников ОВД.

Материальное обеспечение имеет большое значение для достижения успеха в обучении, однако решающим фактором является подготовленность лица, проводящего занятие. Он должен быть мастером своего дела, отличным организатором и методистом.

Указанная дисциплина сотрудников практических подразделений ОВД включает в себя следующие разделы: «Правовые основы применения и использования оружия», «Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами», «Материальная часть оружия», «Приемы и правила стрельбы», «Стрельба из боевого оружия».

Таким образом, владение оружием является одним из направлений профессиональной подготовки специалистов, что в совокупности с тактической составляющей позволяет эффективно вести огневой контакт против правонарушителей в целях пресечения противоправных действий, а также использовать оружие для обеспечения личной безопасности и защиты иных лиц в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Дисциплина «Огневая подготовка» взаимосвязана с другими юридическими и специальными направлениями. В процессе изучения реализуются знания, умения и навыки, полученные на занятиях по учебным дисциплинам «Административная деятельность ОВД», «Тактико-специальная подготовка», «Профессионально-прикладная и физическая подготовка» и др.

Обучение молодежи, которая приобретает начальные знания в области обороны и проходит подготовку по основам военной службы, состоит из изучения материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, метания ручных гранат, наблюдения в бою и определения расстояний.

Материальная часть оружия – раздел, предназначенный для изучения боевых свойств, назначения и устройства оружия. Знание материальной части оружия необходимо для тактически правильного обращения с ним, его сбережения и обеспечения безотказной работы при стрельбе в различных условиях.

Приемы и правила стрельбы – наиболее важный раздел огневой подготовки. Он необходим для того, чтобы научиться точно поражать неподвижные, появляющиеся и движущиеся одиночные и групповые цели из различных положений, в разнообразных условиях местности, погоды, времени года и суток.

Обучение метанию ручных гранат имеет целью научить метать гранаты из различных положений по разнообразным целям в любых условиях боя.

Обучение наблюдению в бою и определению расстояний проводится для выработки навыков наблюдения за противником, обнаружения цели, точного определения расстояния до нее, правильного выбора прицела и точки прицеливания, а также корректирования стрельбы.

Следовательно, высокий уровень владения оружием обеспечит выполнение эффективных действий в различных ситуациях, где будет необходимость применить его, что в совокупности с другими профессиональными качествами в конечном итоге позволит сотруднику справиться с различными задачами.

УДК 796

Н.А. Михеев

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АТАКУЮЩИХ И ЗАЩИТНЫХ ПРИЕМОВ

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов при осуществлении практической деятельности могут столкнуться с ситуациями, в которых необходимо применить боевые приемы борьбы. Данные ситуации возникают при пресечении преступлений и административных правонарушений как в части задержания правонарушителей, так и при защите от применения насилия в отношении граждан или других сотрудников. Для успешного применения боевых приемов борьбы необходимо четкое и последовательное формирование у курсантов образовательных учреждений МВД умений и навыков применения боевых приемов борьбы, в частности техники ударов и техники бросков. Формирование необходимых навыков происходит в процессе изучения программы боевого раздела, содержание которой отражает необходимый минимум владения элементами рукопашного боя.

Как было отмечено ранее, эффективность применения боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов в ситуациях силового задержания правонарушителей определяется уровнем владения технических действий атакующего характера, однако дополнительным преимуществом в рукопашной схватке может послужить тактическая подготовленность.

Технические действия атакующего характера могут применяться по инициативе сотрудника с целью пресечения правонарушения либо с целью защиты себя или граждан от нападений. Следует учитывать, что тактической составляющей атакующих действий являются теоретические знания об атакующих поверхностях, времени и месте нанесения удара.

При проведении атакующих действий необходимо помнить, что наибольшая эффективность достигается при соответствии ударной поверхности атакуемой области. Например, ударная поверхность, представляющая собой второй согнутый сустав указательного пальца, соответствует нанесению ударов лишь по мягким поверхностям, в то время как основание ладони соответствует нанесению ударов по жестким поверхностям.

Исходя из цели, которую хотят достичь в результате удара, все точки на теле человека делятся:

- 1) на «ослепляющие»: нанесение удара по данным точкам приводит к болевым ощущениям, которые проходят через короткий промежуток времени;
- 2) «останавливающие»: нанесение удара по данным точкам приводит к ярко выраженным, острым болевым ощущениям, проходящим через длинный промежуток времени;
- 3) «парализующие»: нанесение удара по данным точкам приводит к полному прекращению сопротивления.

Кроме вышеизложенного необходимо учитывать, что одной из составляющих тактики применения атакующих действий является точный временной расчет для проведения атакующих действий. Наибольший положительный эффект в рукопашном столкновении производит неожиданная атака. Данный вид атаки создает эффект неожиданности и в некоторых случаях может вынудить противника прекратить сопротивление или нападение. Необходимо помнить, что для большей эффективности нанесения неожиданного удара необходимо отсутствие готовности противника к обороне. В качестве примера можно привести результативность удара рукой в район солнечного сплетения при напряженных и расслабленных мышцах брюшного пресса. Для «усыпления» внимания противника с целью приведения его в состояние неготовности к неожиданному удару применяются специальные тактические приемы (отвлечение внимания взглядом, изменение тона разговора, принятие скрытых боевых стоек и т. д.).

Еще одним благоприятным условием для нанесения неожиданного удара является нанесение удара в атакуемую зону, которая меньше всего защищена, например, одеждой. Эти факторы следует учитывать при различных погодных условиях, различном времени суток, времени года.

Наконец, можно использовать вид удара, технику исполнения которого противник может не знать (например, восходящий удар локтем). Распространенный стереотип восприятия ведет к ожиданию ударов преимущественно кулаком или ногой. Учитывая это обстоятельство, сотрудник может планировать и проводить неизвестные большинству людей, но эффективные удары («рука – нож», «рука – копье», удар основанием ладони, удар ногой с поворотом, штопорный удар кулаком и др.).

В свою очередь, защитные действия можно условно разделить на два вида. К первому виду относится «пассивная защита». «Пассивная защита» представляет собой выполнение технических действий, благодаря которым защищающийся имеет возможность избежать контакта с атакуемой конечностью противника. Это достигается благодаря выполнению блокировки атакующей конечности противника либо выполнению «уклона» или «нырка». На этом содержание «пассивной защиты» исчерпывается, далее защищающийся принимает решение о проведении контратаки либо о покидании места боя. Иначе говоря, вышеописанный вид защиты подразумевает выполнение только защитных действий.

Ко второму виду защиты можно отнести «активную защиту». «Активную защиту» также можно отнести к разновидности нападения. Ее суть заключается в том, что атакующая конечность блокируется более жесткой поверхностью. В качестве примера можно привести защиту от прямого удара рукой в область головы подставкой под удар локтевого сустава.

Таким образом, обладая должным уровнем тактической подготовленности, сотрудник будет иметь возможность сформировать свою собственную универсальную тактику, которая в конечном счете будет проявляться в применении технических действий в индивидуальной манере, а именно в форме преимущественного использования отдельных видов, вариантов, приемов, дистанций и т. д., характерных для данного сотрудника.

УДК 623 + 159.9

В.А. Николаенко

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ

Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) к применению огнестрельного оружия на сегодня является одной из наиболее актуальных проблем в профессиональной подготовке и профессиональном образовании. Современные условия деятельности ОВД предъявляют повышенные требования к уровню подготовленности сотрудников, которые должны быть способны активно и эффективно решать служебные задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью. Такая деятельность может осуществляться как в повседневных условиях, так и в экстремальных ситуациях, требующих особого напряжения всех сил и мобилизации имеющихся резервов.

Противодействие преступным посягательствам и обеспечение личной безопасности сотрудников требуют умения работать с оружием не только на учебных занятиях по огневой подготовке в «тепличных» условиях тира или стрельбища. В настоящее время актуальным является уверенное комплексное владение оружием как инструментом силового воздействия.

В последнее время обеспечению личной безопасности сотрудников уделяется все большее внимание, совершенствуются меры безопасности при обращении с оружием во время несения службы и при проведении стрельб, порядок его получения и сдачи в дежурную часть. Однако формирование культуры обращения с оружием в ОВД состоит не в порождении у сотрудников страха перед ним, а в развитии чувства «уважения» к нему, не испуга перед неуправляемой стихией, а контролируемого доверия к верному помощнику.

Анализ проблем применения огнестрельного оружия показал, что важнейшим аспектом уверенного обращения с оружием является формирование у сотрудников психологической готовности к его применению, т. е. приведению в готовность и производству выстрела (предупредительного или на поражение), если это будет необходимо.

Отметим, что под готовностью в психологии понимают интегративное личностное образование, включающее в себя сформированную направленность на эффективную и результативную деятельность, наличие необходимых для этой деятельности способностей, качеств личности, знаний, умений, навыков, внутреннюю настроенность на соответствующее поведение при решении задач данной деятельности. Ряд авторов более категорично определяют психологическую готовность как активно-действенное состояние личности, выражающееся в направленности на определенное поведение, мобилизованности сил для решения задач и требований деятельности, что и способствует эффективному ее выполнению. Она является сложным системным (комплексным) феноменом, консолидирующим активированные в конкретной ситуации и востребованные ею психические процессы, состояния и свойства личности, обеспечивающие успешное осуществление деятельности применительно к данной ситуации, а также к иным сходным ситуациям.

Таким образом, психологическая готовность к применению огнестрельного оружия – это активное действенное личностное состояние мобилизованности, сосредоточенности и направленности на законное решение конкретной оперативно-служебной или служебно-боевой задачи с использованием возможностей, которые предоставляет табельное огнестрельное оружие (его психологическое и поражающее воздействие).

Формирование и развитие психологической готовности к применению огнестрельного оружия предполагает реализацию в процессе профессиональной подготовки целого комплекса мер, включающего в себя психологические, правовые,

тактические, педагогические, технические и иные аспекты. По нашему мнению, ключевым звеном в данном процессе является работа с самим огнестрельным оружием в различных ситуациях на занятиях по огневой и тактической (тактико-специальной) подготовке.

В свою очередь, тактические аспекты психологической готовности к применению табельного огнестрельного оружия сотрудником ОВД обусловлены наличием сформированных умений и навыков (приемов) безопасного обращения с оружием и включают в себя:

1. Грамотное размещение табельного огнестрельного оружия и снаряжения, предметов экипировки на теле и уверенное их ношение, обеспечивающие удобство и быстроту извлечения оружия и приведения его в готовность при возникновении ситуации его потенциального применения. Сотрудник психологически должен привыкнуть к оружию, размещенному в определенном месте на теле, не ощущать неудобства, скованности или навязчивого опасения по поводу его местонахождения и состояния.

2. Сформированный навык извлечения оружия в различных пространственных положениях (сидя, стоя, в ограниченном пространстве и т. п.), не зависящий от психоэмоционального состояния (стресс, тревога, волнение, страх). Практика показывает, что уверенные и спокойные действия по расстегиванию, открыванию кобуры и извлечению оружия в конечном итоге требуют меньше времени, чем быстрые, но хаотичные.

3. Отчетливое, ясное обозначение принадлежности к ОВД («Милиция!», «ОМОН!»), отдавание четких повелевающих команд в соответствии с ситуацией («Не двигаться!», «Покажи руки!»), предупреждение о намерении применить оружие («Буду стрелять!»). Необходимо научиться преодолевать свое смущение, неуверенность в голосе, в случае извлечения оружия эти команды должны «срабатывать» у сотрудника рефлекторно, автоматически, не отвлекая на это функции сознания, которое должно оценивать обстановку и принимать решения.

4. Уверенное удержание оружия, помещение в «точку контроля», удержание пальца вне спуска, приведение в готовность для производства выстрела (досылание патрона в патронник) при потенциальной необходимости его производства. Психологическая уверенность сотрудника и отработанная техника выполнения данных действий передаются окружающим, квалифицируя его как профессионала и производя соответствующий психологический эффект.

5. Осознанное понимание того, что является «безопасным местом», умение быстро определять в складывающейся ситуации безопасные места, куда при необходимости можно будет произвести предупредительный выстрел. Это психологически «развязывает руки» сотруднику, позволяя стрелять без необратимых последствий (причинения вреда) с соответствующим эффектом.

6. Сознательная нейтрализация психологического феномена «ожидания выстрела», что повышает точность стрельбы на дистанциях, требующих прицеливания. На коротких дистанциях правильная обработка спуска без эффекта ожидания также обеспечивает больший контроль над выстрелом.

7. Умение вести прицельный огонь из различных положений, в движении, с использованием укрытий, по малоразмерным целям и целям с учетом взаимного перекрытия, в условиях физической и психоэмоциональной нагрузки. Наличие соответствующего опыта (приобретенного в первую очередь на учебно-тренировочных занятиях) повышает психологическую готовность к применению оружия в аналогичных ситуациях.

8. Умение обеспечивать безопасное состояние оружия после его приготовления к производству выстрела или применения на поражение. Навыки соблюдения мер безопасности и безопасного разряжения оружия обеспечивают правильное завершение кризисной ситуации, связанной с применением оружия, после того, как она окончена.

Таким образом, психологическая готовность к применению оружия в своей основе содержит операционные и тактические аспекты, понимание и содержательное изучение которых в процессе обучения помогает эту готовность сформировать на более качественном уровне.

УДК 796

П.О. Новичков

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СПОРТИВНЫХ СЕКЦИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Физическое воспитание в Академии МВД проводится на протяжении всего периода обучения курсантов и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания курсантов.

Основной формой занятия в военизированных учебных заведениях является занятие по профессионально-прикладной физической подготовке, планирование которого происходит на протяжении всего периода обучения и различается по специальностям.

Кроме основных форм организации и проведения учебных занятий у слушателей могут быть запланированы и самостоятельные занятия физической культурой и спортом в секциях, что в свою очередь благоприятствует процессу физического совершенствования. Таким образом обеспечивается непрерывность физического воспитания, что соответствует одному из принципов физического воспитания: принципу непрерывности. Самостоятельные секционные занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателя или тренера.

Немаловажное место в деятельности коллектива вуза отводится учебно-тренировочной работе в разнообразных спортивных секциях. Секция – подразделение в составе какого-либо учреждения, организации. Организация спортивных секций

осуществляется в зависимости от их содержания, т. е. конкретного вида спорта. Чаще всего речь идет о тех видах спорта, которые обеспечивают разностороннюю физическую подготовку, а также способствуют всестороннему развитию личности. Кроме того, к занятиям в спортивных секциях могут допускаться курсанты, не имеющие спортивной квалификации.

Для полноценного функционирования спортивной секции необходим квалифицированный преподавательский (тренерский, инструкторский) состав, а также определенная материальная база в зависимости от вида спорта. Количество занимающихся и часов в секции зависит от спортивной подготовки и регламентов вышестоящих спортивных организаций. Показателем эффективности занятий в спортивных секциях является рост спортивных результатов, успешное выступление на соревнованиях, выполнение спортивных разрядов.

Спортивное направление предполагает специализированные систематические занятия одним из видов спорта в группах начальной подготовки, учебно-тренировочных группах, группах спортивного совершенствования, в спортивных секциях спортивного клуба или индивидуально; участие в спортивных соревнованиях с целью повышения или сохранения определенного уровня спортивного мастерства.

Помимо создания спортивных секций, необходимо вести учет контингента занимающихся в зависимости от состояния здоровья. Все группы спортивного совершенствования или спортивной специализации делятся на группы здоровья, группы общей физической подготовки и группы специальной физической подготовки.

Поскольку занимающиеся в представленных группах имеют различные показатели здоровья, организация, направленность и содержание занятий этих групп значительно различаются.

Группы общей физической подготовки организуются из лиц, отнесенных по результатам медицинского освидетельствования к основной или подготовительной медицинским группам, одного пола, возраста и сходной физической подготовленности.

Занятия в этих группах 2–3 раза в неделю проводят преподаватели, имеющие высшее или среднее физкультурное образование, а также общественные инструкторы спортивного клуба, прошедшие соответствующую подготовку.

Занятия в спортивных секциях могут проводиться с элементами легкой атлетики, дистанционного бега, лыжного спорта, элементов гимнастики и т. д.

В случае если планирование занятий курсантов в спортивных секциях не предполагает выступлений на спортивных соревнованиях, содержание программы занятий может меняться. Наибольшую эффективность, как правило, имеют комплексные занятия.

Как было сказано выше, эффективность занятий определяется ростом спортивных показателей и успешным выступлением на соревнованиях. Кроме этого, для определения эффективности занятий могут применяться педагогические тестирования посредством выполнения контрольных нормативов, характеризующих степень развития физических качеств (силы, быстроты движений, ловкости, гибкости, выносливости). Полученные данные дают также объективную оценку работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, антропометрическим данным, данным о физическом развитии.

Таким образом, учебно-тренировочная работа в спортивных секциях Академии МВД Республики Беларусь играет важную роль для курсантов на пути становления гармоничного развития личности. Спортивные секции рекомендуется создавать прежде всего по таким видам спорта, которые лучше всего обеспечивают разностороннюю физическую подготовку, повышают уровень физической и умственной работоспособности человека, а также укрепляют здоровье.

УДК 351.754

М.Г. Петрусевич

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для любого правового государства немаловажное значение имеет поддержание надлежащего уровня правопорядка в обществе. Это необходимо как для создания благоприятных условий жизнедеятельности людей, так и для обеспечения их прав и законных интересов. При отсутствии должного уровня обеспечения порядка в обществе невозможно нормальное и стабильное социально-экономическое развитие, в связи с чем со стороны государства необходимо создание либо наличие эффективного правового механизма для охраны общественного порядка.

В связи с этим приоритетными задачами правоохранительных органов по борьбе с преступностью являются:

выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность;

обеспечение неотвратимости ответственности;

активное использование помощи граждан и общественных сил в предупреждении, пресечении, раскрытии преступлений и розыске преступников;

создание эффективной правовой базы борьбы с преступностью как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан и т. д.

Возникающие вызовы и угрозы общественной и национальной безопасности оказывают значительное влияние на общее состояние преступности в стране, влияют на многие сферы жизнедеятельности общества и государства.

В Республике Беларусь с целью недопущения возникновения нарушений общественного порядка правоохранительными органами во взаимодействии с местными исполнительными и распорядительными органами проводятся мероприятия по недопущению дестабилизации общественно-политической ситуации, а также принимаются все необходимые меры по поддержанию стабильного уровня общественной безопасности.

В настоящее время в целях управления силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка при проведении несанкционированных массовых мероприятий, организовывается работа в круглосуточном режиме оперативно-ситуационных штабов на различных уровнях.

Для охраны общественного порядка при проведении несанкционированных массовых мероприятий производится расчет сил и средств с задействованием следующих видов нарядов: группы документирования, группы безопасности дорожного движения, группы досмотра, группы наблюдения, группы оперативно-боевого назначения, группы оцепления (блокирования), группы патрулирования, группы разбирательства, группы резерва, информационной группы, оперативно-поисковой группы и других нарядов. Дополнительно формируются мобильные группы из числа сотрудников органов внутренних дел (ОВД), которые базируются в местах массового скопления людей, а при возникновении очагов социальной активности с участием большого количества граждан в кратчайшие сроки направляются к местам несанкционированных массовых мероприятий, не давая возможности организовать заинтересованным массовые беспорядки.

Для отслеживания оперативной обстановки формируются мобильные группы по 2–4 человека, которые патрулируют территорию городов, акцентируя внимание на местах возможного скопления людей, обеспечивая охрану общественного порядка в целом.

Следует отметить, что в ходе несанкционированных массовых мероприятий осуществляется мониторинг общественной безопасности с использованием услуги «Видеоконтроль».

В свою очередь, правоохранительные органы совместно с заинтересованными лицами принимают меры по недопущению проведения протестных акций и иных деструктивных проявлений, а именно:

в круглосуточном режиме обеспечивают контроль за состоянием оперативной обстановки на территории области, включая мониторинг сети Интернет;

организуют охрану общественного порядка в местах расположения местных исполнительных и распорядительных органов;

проводят комплекс мероприятий по установлению и привлечению к ответственности провокаторов, организаторов и лиц, ведущих активную деструктивную деятельность, недопущению вовлечения в протестное движение «новых лиц»;

организуют профилактические мероприятия в отношении лиц, неоднократно привлекавшихся к административной ответственности за нарушение законодательства о массовых мероприятиях, активных участников протестных акций;

проводят мероприятия по установлению лиц, осуществляющих незаконное распространение печатной продукции, и др.

Данные формы работы позволяют обеспечить стабильную и управляемую общественно-политическую ситуацию на территории Республики Беларусь.

УДК 316.6

А.А. Полова

ОРГАНИЗАЦИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Комплекс тактико-огневых упражнений (КТОУ) – это совокупность тактико-огневых связок, формирующих структурную составляющую практических упражнений, выполняемых в составе боевых групп из стрелкового оружия, стоящего на вооружении отрядов специального назначения «Гром», подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Детальное изучение и качественное практическое выполнение представленного комплекса тактико-огневых упражнений является одним из эффективных способов подготовки сотрудников специальных подразделений к выполнению задач в составе боевых групп.

Указанный комплекс имеет четкую последовательную структуру, следуя которой сотрудники получают возможность грамотно организовать процесс тактико-огневой подготовки. Являясь фундаментальной составляющей, КТОУ раскрывает элементы моделей профессионального поведения боевых единиц при выполнении задач в составе боевых групп.

Регулярная организация тренировок по изучению и практическому выполнению КТОУ позволяет повысить уровень профессиональной выучки, динамики, слаженности действий сотрудников в составе боевых групп. При правильном практическом выполнении КТОУ сотрудники формируют «мыслительную карту» и сохраняют ее в памяти. Сталкиваясь с реальной угрозой со стороны противника, сотрудники уже знают, как действовать решительно, правильно, динамично в соответствии с установленными правилами безопасности. В мозге сотрудников происходит «перенос» из тренировки в реальную ситуацию путем ранее выработанных практических навыков, качеств, умений. Таким образом, сотрудники приобретают набор необходимых специальных знаний, умений, навыков и качеств, которые предоставляют им возможность действовать решительно, динамично, слаженно, эффективно, что позволяет им быть значительно результативнее.

КТОУ состоит из трех основных обучающих блоков, при этом каждый блок сформирован из пяти групп упражнений, выстроенных в строго установленной последовательности:

- 1) комплекс начально-подготовительных упражнений;
- 2) комплекс начальных упражнений;
- 3) комплекс специально-подготовительных упражнений;
- 4) комплекс специальных упражнений;
- 5) комплекс контрольных упражнений.

Первый блок направлен на обучение сотрудников ведению скоростной стрельбы в составе боевых групп с места. Второй блок предназначен для изучения вопросов, раскрывающих особенности и специфику ведения скоростной стрельбы в составе боевых групп после передвижения.

Третий блок направлен на обучение сотрудников ведению скоростной стрельбы в составе боевых групп в движении.

Каждая группа упражнений имеет свою задачу и предназначена для последовательного и поэтапного обучения сотрудников выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок с соблюдением установленных мер и правил безопасности.

Такой подход позволяет последовательно и детально изучать вопросы, раскрывающие особенности и специфику построения боевого порядка, а также тактического предназначения каждой боевой единицы в нем.

Комплекс начально-подготовительных упражнений является первичным этапом, предусматривающим выполнение в режиме «один плюс», где стрельба ведется без ограничения во времени, без использования элементов экипировки и средств индивидуальной защиты.

Упражнения в данном разделе выполняются в составе боевой группы (ее части) строго поочередно, только одиночными выстрелами.

Блок начально-подготовительных упражнений включает в себя базовые упражнения, которые направлены на выработку у сотрудников слаженности действий, умений, необходимых для качественного выполнения штурмовой изготки в составе боевых групп, ведения аккуратной стрельбы из положения стоя, с колена, с переносом огня по высоте и фронту, а также стрельбы с использованием укрытия.

Кроме этого, значительное внимание уделяется выполнению в левосторонней штурмовой изготке. Способность боевых единиц умело действовать в левосторонней штурмовой изготке всегда предоставляет дополнительные возможности каждой боевой единице, расширяет их тактическое предназначение и дополняет боевой стандарт.

Каждый сотрудник в обязательном порядке должен уметь качественно выполнять тактико-огневые элементы, тактико-огневые связки как в правосторонней, так и в левосторонней штурмовой изготке.

В отличие от комплекса начально-подготовительных упражнений, комплекс начальных упражнений выполняется сериями, как одновременно, так и поочередно, без ограничения во времени на ведение стрельбы.

Указанная группа включает в себя набор фундаментальных упражнений, которые направлены на выработку у сотрудников слаженности действий, умений, необходимых для качественного выполнения штурмовой изготки в составе боевых групп, ведения аккуратной скоростной стрельбы сериями по два, три, четыре выстрела как по одной цели, так и с переносом огня по высоте и фронту, из положения стоя, с колена, со сменой положения для стрельбы, стрельбы с использованием укрытия.

Выполнение специально-подготовительных упражнений является очередным этапом последовательной подготовки сотрудников специальных подразделений к качественному и безопасному выполнению тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок в составе боевой группы (ее части).

Комплекс специальных упражнений направлен на отработку слаженности действий боевых единиц по выполнению элементов правосторонней (левосторонней) штурмовых изготок в составе боевой группы (ее части) с поражением целей сериями строго за отведенную норму времени.

Особенность данного комплекса состоит в том, что он выполняется с использованием средств индивидуальной защиты, специальных средств и полного комплекта необходимой экипировки. Каждое специальное упражнение включает в себя четыре варианта его выполнения и выполняется как на правую, так и на левую сторону.

Контрольные упражнения выполняются в строгом соответствии с установленными правилами безопасности, относительно представленных условий обстановки, с четким соблюдением установленной нормы времени, отведенной на его выполнение.

К выполнению допускаются сотрудники, которые усвоили основные правила безопасности, специфику и особенности выполнения тактико-огневых элементов, тактико-огневых связок, порядок обращения с оружием и приобрели необходимый практический навык, который предоставляет возможность каждой боевой единице умело действовать с использованием как правосторонней штурмовой изготки, так и с использованием левосторонней штурмовой изготки.

С помощью представленной методики уже на первоначальном этапе удается закладывать необходимую профессиональную базу тех необходимых знаний, качеств, навыков, умений, которые в дальнейшем, безусловно, делают работу каждой боевой единицы максимально безопасной, слаженной и эффективной.

УДК 796

Р.В. Раево

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК ФОРМА ОПТИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В теории и методике физического воспитания определено, что процесс физического воспитания в принципе должен быть непрерывным. Его нельзя организовать иначе, чем в форме структурно обособленных занятий. Занятия должны быть отделены друг от друга более или менее значительными интервалами времени, продолжительность которых зависит от общего режима распорядка дня занимающихся, характера их основной и иной деятельности, динамики восстановительных процессов и других факторов.

Общие принципы построения физического воспитания не исключают, а предполагают сочетание в качестве его отдельных звеньев разнообразных форм занятий, видоизменяющихся применительно к особенностям их содержания и конкретным условиям построения: уровню подготовленности и составу занимающихся, месту занятий, технической оснащенности и т. д.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» выделяют следующие основные формы занятий:

урочные формы, на которых физическое воспитание обучающихся осуществляется при получении дошкольного, специального, общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования;

практические занятия в учреждениях высшего образования;

занятия при проведении физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий;

иные формы занятий (в зависимости от конкретных условий и главных этапных задач используют упорядоченные формы индивидуальных занятий по физической подготовке, соревновательные формы организации спортивной деятельности).

В сочетании с основными формами проведения занятий немаловажную роль играют дополняющие их неосновные формы занятий физическими упражнениями, включаемые в общий режим распорядка дня и подчиненные основной деятельности (вводная гимнастика, физкультпаузы, физкультминутки), а также формы индивидуальной организации двигательной активности (рекреативные состязания, прогулки).

Для развития профессионально важных физических качеств у курсантов учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД) в качестве основной формы занятий физическими упражнениями можно выделить практические занятия по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка». Кроме того, достаточно большой процент курсантов, обучающихся в Академии МВД, практикуют и иную форму занятий – индивидуальные занятия, которые относятся к иным формам занятий. Основные требования, предъявляемые к индивидуальным занятиям:

занятия необходимо проводить под руководством преподавателя кафедры профессионально-прикладной физической подготовки или инструктора;

проведению занятий должна предшествовать разминка;

соблюдение требований врачебного контроля;

соблюдение мер безопасности при работе с инвентарем;

самодисциплинированность занимающегося.

Индивидуальные занятия направлены на решение следующих основных задач:

обеспечить развитие у обучающихся осознанной потребности в физическом совершенствовании и здоровом образе жизни;

обогащать и совершенствовать умения и навыки с учетом требований профессиональной деятельности;

обеспечить повышение уровня общей физической подготовленности.

Безусловно, такие занятия являются оптимальной формой организации процесса физического воспитания курсантов Академии МВД. Благодаря ежедневным индивидуальным занятиям у курсантов формируются и воспитываются такие важные качества, как дисциплинированность, ответственность, способность к планированию учебной и трудовой деятельности. В будущем это будет способствовать благоприятному решению задач, стоящих перед сотрудником. В связи с этим индивидуальные занятия должны активно практиковаться курсантами (особенно слабоуспевающими) в целях совершенствования физических качеств.

УДК 351.741.08:355.551(470)

А.А. Романов

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ (ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ) В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

После восьми лет тщетных уговоров о прекращении кровопролития, в том числе при содействии руководства Республики Беларусь (Минские соглашения), вскрылись истинные намерения Соединенных Штатов Америки по использованию Украины (с помощью захватившего власть в этой стране нацистского, милитаристского марионеточного режима) в качестве тарана против нашей страны. Это потребовало принятия тяжелого, невыгодного России, но в сложившихся условиях единственно верного и необходимого решения о проведении специальной военной операции на Украине (СВО).

В указанных обстоятельствах, учитывая введение режима военного положения в четырех регионах Российской Федерации, а также повышенную террористическую опасность, перед органами внутренних дел актуализировались задачи, требующие от личного состава особых компетенций, повышенной самоотдачи и напряжения физических, моральных и душевных сил. Необходимость решения специальных задач и возросшая опасность для самих сотрудников органов внутренних дел требуют их усиленной подготовки к действиям в особых условиях.

Усиленная подготовка к действиям в особых условиях включает в себя следующие направления: усиленная огневая подготовка, специальная тактическая подготовка, тактическая медицина, техническая подготовка, специальная морально-психологическая подготовка, а также государственно-правовое информирование. МВД Российской Федерации организовало такую подготовку личного состава с первых месяцев СВО. На сегодня мы можем говорить об определенном сложившемся опыте в данной сфере, которым хотелось бы поделиться с нашими союзниками, братьями по крови и оружию.

Так, усиленная огневая подготовка требует совершенствования навыков владения автоматическим оружием, а также умений применения снайперских винтовок, пулеметов, гранатометов. Это, в свою очередь, потребовало увеличения ко-

личества часов, выделяемых на огневую подготовку, видов и количества боеприпасов, а также решения организационных вопросов, связанных с необходимостью проведения выездных занятий на загородных стрельбищах. Кроме того, учитывая, что на территории Украины на сегодня имеется большое количество огнестрельного оружия иностранного производства, а его оборот осуществляется практически бесконтрольно, внимание в рамках огневой подготовки должно уделяться изучению материальной части, тактико-технических характеристик и порядку использования различных образцов иностранного огнестрельного оружия.

Специальная тактическая подготовка должна предусматривать практическую отработку ряда боевых задач. Во-первых, это боевое охранение на марше. Во-вторых, учитывая, что объектами нападения могут становиться места расположения правоохранительных органов, повышается значение организации инженерно-технической, тактической защищенности пунктов постоянной и в особенности временной дислокации. В-третьих, опыт проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе подтверждает высокий профилактический потенциал учетно-заградительной системы, предусматривающей сеть контрольно-пропускных пунктов и блокпостов в прифронтовых регионах, организацию досмотровых мероприятий в этих пунктах. Соответственно, с сотрудниками отрабатываются вопросы выбора места для размещения КПП или блокпоста, состав, размещение и организация его элементов, обустройство защитных сооружений, тактика отражения нападения и выполнения задач по реализации досмотровых мероприятий, поддержанию режимных ограничений на период действия военного положения, приемы обеспечения личной безопасности и взаимопомощи в ходе несения службы и т. д.

В-четвертых, учитывая большое количество различных боеприпасов, имеющих бесконтрольный оборот на территории соседнего государства, повышенное значение приобретают вопросы взрывобезопасности. В-пятых, осуществление мероприятий по поиску и задержанию вооруженных преступников за пределами населенных пунктов, помимо прочего, требует навыков ориентирования и целеуказания без применения навигационных систем. Для противодействия диверсионно-разведывательным группам и незаконным вооруженным формированиям сотрудники должны знать тактику партизанской войны и методы противодействия ей, тактику общевойскового боя, уметь организовывать засады и заслоны, вести разведку на пересеченной местности.

Шестое направление тактической подготовки, потребность в котором была оценена на практике, сотрудники органов внутренних дел, вернувшиеся из зоны проведения СВО, обозначили как «тактика прилетов» – правила выживания при артиллерийском, минометном или ракетном обстреле. Данное направление подразумевает выработку навыка определения применяемого при обстреле снаряда (оружия) по звукам выстрела, пролета снаряда, его разрыва. Помимо общих принципов поведения при артобстреле, исходя из установленного вида применяемого оружия, возможно определение примерных безопасных расстояний от места обстрела, промежутков времени между выстрелами, примерной продолжительности обстрела, направления, с которого ведется обстрел.

Седьмое направление тактической подготовки актуально для всей территории Российской Федерации и Республики Беларусь – противодействие массовым беспорядкам и иным приемам цветных революций. Безусловно, противник в лице США и их сателлитов осознает, что победить Россию только на поле боя они не смогут. В связи с этим как элемент гибридной войны ими в полной мере будут применяться методы дестабилизации гражданского общества для ослабления нашей страны, а при благоприятных условиях – для совершения государственного переворота. Вследствие этого важно уделять внимание выявлению новых тактических приемов участников и организаторов беспорядков с целью адекватного и своевременного реагирования и доработки с учетом этого тактики действий правоохранительных органов.

Неотъемлемой частью усиленной подготовки сотрудников органов внутренних дел является тактическая медицина, которая по своему содержанию и порядку действий отличается от первой помощи. В части технической подготовки принципиальное значение получили вопросы организации связи и взаимодействия, правила и порядок радиообмена, организация координации действий и передачи информации в условиях активного действия комплексов радиоэлектронной борьбы противника. Не менее важны вопросы применения различных роботизированных комплексов и беспилотных летательных аппаратов, а также противодействия им.

Морально-психологическая подготовка личного состава должна обеспечивать формирование психологической устойчивости к стресс-факторам как моментального (стрелковый бой, артиллерийский обстрел, террористический акт и т. п.), так и длительного (накапливающаяся усталость в условиях постоянного нервного напряжения, голод, продолжительное воздействие низких температур, недосыпание и т. п.) воздействия. Это достигается путем проведения тренировок, на которых сотрудники овладевают приемами саморегуляции; максимальным погружением обучающихся в ситуации, приближенные к реальным боевым условиям; применением учебных полигонов, позволяющих комплексно сочетать физическую нагрузку, психологическое воздействие сбивающих факторов и решение задач, требующих знаний, внимательности, наблюдательности и быстроты оценки обстановки и принятия решений.

Государственно-правовое информирование личного состава необходимо в целях разъяснения причин, условий, характера возникших чрезвычайных обстоятельств; исторических, культурных, национальных и социально-политических особенностей региона проведения специальной операции; причин и характера принимаемых руководством страны решений по устранению возникших угроз. Важность указанного направления деятельности повышается в связи с массированными информационно-психологическими атаками противоборствующей стороны, акциями по манипулированию общественным сознанием и распространением ложной информации.

ВЫПОЛНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Выполнение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники) служебных задач на транспорте всегда являлось направлением, требующим особого внимания и углубленного изучения. Ежесекундно меняющаяся обстановка – динамичные потоки движения транспорта, пассажиров, грузов, большое скопление людей, аэропорты, вокзалы, скорость принятия решений, повышенная ответственность – все это значительно усложняет обеспечение безопасности на транспорте, что, в свою очередь, и характеризует данную сферу деятельности как особую. Безусловно, вышеперечисленное дает право отнести это направление к задачам, требующим повышенного контроля, и определить к нему особый подход, который заключается в поиске, изучении и разработке лучших, современных форм, способов и методов, направленных на повышение эффективности работы в данной области.

Успешное выполнение служебных задач в сфере транспортной безопасности – повышение уровня защищенности пассажиров, посетителей и персонала от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, требует от сотрудников высокой моральной психологической устойчивости, навыка безупречного владения огнестрельным оружием, специальными средствами, приемами борьбы и способностью своевременного принятия целесообразных решений на практике.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что нет ничего более бессмысленного и бесполезного, чем пытаться создать эффективный механизм, используя при этом детали с дефектом. Теория, методика и практика тесно взаимосвязаны, вместе они образуют единую систему организации обеспечения безопасности на транспорте, где каждая ее составляющая оказывает значимое влияние на ее функционирование.

По нашему мнению, первым из основных компонентов данной системы, который должен разрабатываться, изучаться и рассматриваться в первую очередь, является теория.

Одной из значимых проблем на сегодня является организация системы безопасности на транспорте, в которой не всегда используется качественная теоретическая база. Это подтверждается тем, что в настоящий момент, несмотря на сложность специфики профессиональной деятельности сотрудников данной сферы, отсутствуют утвержденные алгоритмы действий относительно конкретных ситуаций. Такой подход к делу негативно влияет на скорость принятия и своевременность реализации решений, что значительно снижает эффективность выполнения служебных задач.

Следует отметить, что без установленного алгоритма действий существует высокая вероятность того, что, оказавшись в одинаковой ситуации, сотрудники будут действовать по-разному, а значит непредсказуемо, и, как следствие, бесконтрольно. Это объясняется тем, что человеку присуща индивидуальность протекания психических процессов внутри организма. Соответственно, в одной и той же ситуации каждый будет проявлять свои особенности поведения и по-разному реагировать, что в первую очередь выражается в скорости принятия целесообразного или нецелесообразного решения.

Необходимо понимать, что алгоритм – это структура пошаговых действий относительно определенной обстановки, представляющая собой определенную последовательность, с четким соблюдением установленных правил безопасности, включающая в себя безупречную технику и тактику действий, направленную на положительное разрешение ситуаций.

Соответственно, независимо от того, где и как выполняется служебная задача, порядок ее организации должен быть основан на ранее разработанных правилах безопасности, с помощью которых и формируется алгоритм предстоящих действий. Благодаря этому каждый сотрудник получает ряд значительных преимуществ, что ведет к успешному выполнению поставленных задач.

Алгоритм действий играет важную роль на каждом этапе функционирования теории, методики и практики как единой системы. Добавим, что любой алгоритм действий должен разрабатываться относительно конкретной обстановки и условий поставленной задачи. При таком подходе мы получаем возможность максимально точно учесть особенности и специфику действий для сотрудников в сфере обеспечения безопасности на транспорте относительно существующей обстановки.

Переходя от вопросов теории, следующим значимым компонентом представленной системы выступает методика. Методика – это формы, способы и методы, с помощью которых мы преобразуем требования теории в практику, своевременно и без малейшего искажения. Данный этап является не менее важным. На этом этапе сотрудники, получившие в достаточной мере качественные знания, переходят к приобретению качественных умений и навыков посредством изучения и практического выполнения отдельных специальных упражнений (каждый элемент действий в достаточной мере должен отражать специфику и особенности практических действий при выполнении служебных задач в конкретной ситуации). Своевременная выработка необходимых умений, навыков оказывает положительное влияние на качество и эффективность реализации принятых решений на практике. Именно такой подход на данном этапе позволяет овладеть набором эффективных тактических приемов, которыми можно воспользоваться при обеспечении безопасности на транспорте.

Поскольку любое принятие решений – это выбор альтернатив, несущий в себе некоторые ограничения, приняв решение, мы автоматически отбрасываем иные альтернативы. Именно с этого момента ситуация начинает развиваться в заданном направлении. Не следует забывать, что наши знания реально влияют на выбор, а значит, их качество будет определять целесообразность решений, принимаемых сотрудниками на практике. Если полученные знания рассматривать как карту, которая определяет, что, где и когда необходимо делать, то методика определяет и раскрывает, как и для чего мы должны это сделать, чтобы получить положительный результат. Только после того, как изучили основы, специфику практической деятельности, изначально четко представляя конечный результат и способы его достижения, необходимо приступать к разработке и изучению теоретических основ и только потом к разработке современных методик.

Рассматривая заключительный компонент системы – практику, подчеркнем, что практика является совокупностью деятельности сотрудников в момент выполнения служебных задач. Практика отражает все: как думает, какие решения принимает, как действует в конкретных ситуациях и какую ответственность несет сотрудник по результатам своей профессиональной деятельности. В связи с этим качество знаний, умений и навыков прямым образом влияет на результат и эффективность профессиональной деятельности правоохранительных органов в целом.

Таким образом, систематизация теоретических основ обеспечения безопасности на транспорте позволяет трудиться над формированием эффективных программ, методик профессиональной подготовки, нормативных документов, что значительным образом оказывает влияние на практику и определяет конечный результат.

Подводя итог, отметим, что основной задачей представленной статьи является акцентирование внимания на проблемных вопросах, которые на протяжении многих лет остаются нерешенными и негативно влияют как на эффективность действий сотрудников, так и на качество выполнения служебных задач в сфере обеспечения безопасности на транспорте.

УДК 351.74

Ю.И. Селятыцкий

АНТИКРИЗИСНАЯ ПЕРЕГОВОРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ – ЗАЛОГ УСПЕХА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАЛОЖНИКОВ

В Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., закреплено, что «захват заложников является преступлением, вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества, и существует настоятельная необходимость в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания за совершение всех видов захвата заложников как проявления международного терроризма».

Сложившаяся в настоящее время обстановка, характеризующаяся кризисом в политической, экономической и социальной сферах, является поводом для увеличения количества случаев взятия заложников как средства достижения преступниками своих целей. Важную роль в противодействии захвату заложников играют органы внутренних дел (ОВД), обладая наибольшими среди правоохранительных структур возможностями по противодействию данному виду преступности. Проведение комплекса оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий в целях освобождения захваченных лиц, а также задержания и обезвреживания преступников является одной из важнейших задач ОВД, единственно верным решением которой является «обеспечение безопасности заложников и их освобождение».

Процесс освобождения заложников возможен посредством применения мер насильственного характера (применение физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, применение и использование оружия), а также ненасильственного характера – через переговоры.

Согласно статистическим данным за последние 20 лет около 80 % заложников успешно освободить стало возможным благодаря переговорам. В то же время следует отметить, что наибольшее количество жертв приходится на первые два часа после захвата заложников, что в большинстве случаев связано со следующими факторами: стрессовое состояние террористов и лиц, удерживаемых в качестве заложников, а также непрофессионализм в действиях силовых структур, в том числе при ведении переговорного процесса.

По мнению специалистов, «ведение переговоров представляет собой ответственный элемент в рамках мероприятий, направленных на освобождение заложников. Переговоры требуют специальной подготовки в области тактики и методики их проведения, особого искусства переговорщика. От результата переговоров зависит дальнейший ход развития событий и проведения специальных мероприятий по освобождению заложников».

В качестве основных целей ведения переговоров с преступниками, которые осуществляют захват и удержание заложников, выделяют следующие:

- склонение преступников к отказу от противоправного поведения (освобождение заложников и сдача органам правопорядка);
- достижение соглашения по полному или частичному удовлетворению требований;
- установление личности преступников и заложников, их числа, вооруженности преступников и т. д.

На основе проанализированных случаев захвата заложников и роли переговоров в исходе специальных операций было определено, что в 50 % случаев захвата заложников переговоры имели определенный успех, однако доля неуспешных переговоров при этом достаточно высока – 30 %. Идеальный сценарий, при котором заложник не пострадал, захватчик (захватчики) в ходе успешного переговорного процесса сдался (сдались), был реализован только единожды. Чаще всего встречается силовое обезвреживание захватчика.

Для увеличения числа случаев реализации «идеальных сценариев» в дальнейшем необходимо повышать эффективность переговорного процесса в ситуациях захвата. Так, в рамках анализа практики переговорной деятельности белорусских и зарубежных правоохранительных органов с захватчиками было выявлено, что недостаточная компетентность сотрудников ОВД и срыв переговоров могут привести к росту числа жертв как среди заложников и случайных прохожих, так и среди личного состава ОВД. По мнению В.В. Вахниной, выработка антикризисной переговорной компетентности осуществляется посредством развития базовой переговорной компетентности и ее дальнейшей специализации.

Формирование и совершенствование переговорной компетентности сотрудников ОВД, по мнению В.В. Вахниной, может осуществляться в трех направлениях:

теоретическом – на основе знаний о закономерностях, механизмах, факторах детерминации и рисках кризиса переговорной деятельности;

аналитическом – предопределяющее системное видение переговорной деятельности, ее стадий, рисков кризиса; прикладном – дающее возможности для успешной реализации переговорной деятельности за счет гибкого применения психотехнологий, психотехник и стратегий переговорной деятельности.

В рамках проведенного анализа приходим к выводу о необходимости формирования у сотрудников ОВД не только первичной переговорной грамотности, но и развития их антикризисной переговорной компетентности в дальнейшем. Видится целесообразным данную подготовку осуществлять на базе Академии МВД Республики Беларусь, где имеются определенные наработки и уже осуществляется повышение квалификации сотрудников внештатных групп ведения переговоров.

В связи с вышеизложенным предлагаем внедрить в образовательный процесс курсантов Академии МВД Республики Беларусь следующую систему формирования антикризисной переговорной грамотности:

на втором курсе, в ходе изучения учебной дисциплины «Индивидуальная тактическая подготовка», ознакомить обучающихся с общими вопросами переговорного процесса, актуализируя данное направление на примерах повседневной службы, в том числе патрульно-постовой. Для преподавателей важно отмечать курсантов, способных вести диалог, дискутировать, находить нестандартные решения рассматриваемых практических задач;

на третьем и четвертом курсах на занятиях по тактико-специальной подготовке внедрять вопросы осуществления переговорного процесса в ходе рассмотрения тематики деятельности ОВД в особых условиях. В процессе обучения осуществлять отбор курсантов, которые с лучшей стороны показали себя при отработке данных вопросов, и предлагать им более глубокое изучение тактики и методики ведения переговоров в рамках факультатива «Осуществление переговорного процесса в особых условиях»;

поддерживать свою квалификацию в данном направлении выпускники Академии МВД смогут при повышении квалификации по теме «Совершенствование служебной деятельности сотрудников внештатных групп ведения переговоров».

Предложенная система позволит не только сформировать первичную переговорную грамотность у всех выпускников Академии МВД, но и ежегодно готовить группу специалистов (20–30 человек, в зависимости от потребности), которые будут обладать антикризисной переговорной компетентностью и смогут в территориальных ОВД закрывать вопрос по ведению переговоров с преступниками, в том числе при освобождении заложников. Это особенно важно в первые несколько часов до прибытия совместно со спецподразделениями профессиональных переговорщиков. Внедрение предложенной системы формирования и развития антикризисной переговорной компетентности в системе ОВД Республики Беларусь повысит успешность завершения переговорной деятельности, в том числе с «идеальным сценарием».

УДК 371.267 + 378.6:351.74(476)

А.В. Степаньков

САМООЦЕНКА КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ УРОВНЕ ИХ ЗНАНИЙ О ВЫБРАННОЙ ПРОФЕССИИ

Для системы образования МВД Республики Беларусь сегодня среди многих вопросов, требующих нового осмысления и практического решения, особое место занимают вопросы профессиональной ориентации.

Результаты анализа литературных источников позволяют утверждать, что хорошо организованная и проведенная профориентационная работа сокращает сроки и стоимость профессионального обучения в 2,5 раза и повышает производительность труда на 20–30 %.

Необходимо обратить внимание на то, что в Республике Беларусь наибольший опыт работы в области профессиональной ориентации имеют учреждения общего среднего образования. Однако, как показывает практика, говорить о достаточной эффективности профессиональной ориентации для поступления учащихся старших классов в учебные заведения системы Министерства внутренних дел пока не приходится.

Социально-педагогические вопросы довузовского образования, профориентацию и профессиональное самоопределение как социальное явление изучали Е.В. Лобова, Э.Б. Рустамова, Л.Н. Старикова и др. Особенности формирования готовности молодежи к военной и государственной службе, проблемы ранней профессиональной ориентации в образовательных организациях рассматривались в работах В.А. Давыденко, А.И. Мельника, С.П. Полякова, В.А. Смирнова, М.В. Солодковой и др.

Вместе с тем на сегодня представлено недостаточно исследований, раскрывающих специфику процесса профессиональной ориентации учащихся учреждений общего среднего образования для продолжения учебы в условиях функционирования педагогической системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Таким образом, тема настоящего исследования представляется весьма актуальной и своевременной.

Целью настоящего исследования является определение уровня знаний курсантов первого курса Академии МВД Республики Беларусь о выбранной профессии.

Задачи исследования:

1) дать краткую характеристику курсантам, поступившим в Академию МВД Республики Беларусь на различные специальности;

2) выявить уровень знаний курсантов о содержании выбранной профессии и ее значении для общества, а также о формах, методах и путях ее получения.

Методы исследования:

1) анализ литературных данных;

2) педагогические наблюдения;

- 3) анкетирование;
- 4) методы математической статистики.

Настоящее исследование проводилось с июля 2022 г. по январь 2023 г. и было разделено на три этапа. Первый этап заключался в составлении каталога авторов, чьи работы предстояло изучить; разработке общей схемы исследования, его программы и методов сбора эмпирического материала; постановке проблемы исследования, цели и задач, подборе адекватных методов исследования.

На втором этапе исследования продолжался анализ специальной литературы и документов, велись педагогические наблюдения, проводилось анкетирование, осуществлялся сбор фактического материала, его подготовка, обработка и анализ.

На третьем этапе исследования мы продолжали изучать теоретические аспекты профориентационной работы в Республике Беларусь, осуществлялись обработка и анализ полученных материалов. Велась работа по написанию тезисов и их представление на данную конференцию.

В анкетировании приняли участие курсанты первого курса Академии МВД Республики Беларусь 2022/23 учебного года. Всего было опрошено 71 человек, из них 21 человек, поступивших на следственно-экспертный факультет, 23 человека – на уголовно-исполнительный факультет и 27 человек – на факультет криминальной милиции (табл. 1).

Охарактеризуем контингент выпускников средних школ, поступивших в Академию МВД Республики Беларусь на различные специальности в 2022 г. Так, из 71 курсанта Академии МВД Республики Беларусь, участвующих в нашем исследовании, поступивших на 3 указанных выше факультета, юноши составили 90,1 %, девушки – 9,9 %. По возрастным группам курсанты распределились следующим образом: 17 лет – 64,7 %, 18 лет – 26,6 %, 19 лет – 4,4 %, 20 лет – 2,8 %, более 20 лет – 1,5 %.

Все курсанты в зависимости от места проживания до поступления в Академию МВД распределились следующим образом: г. Минск – 16,1 %, областные города – 26,0 %, районные города – 36,2 %. Лица, проживающие в городских поселках и сельской местности, составили 21,7 % от общего числа опрошенных.

Средний балл аттестата участников настоящего исследования представлен следующим образом: количество абитуриентов со средним баллом «6» составило 1,7 %; тех, кто имел средний балл от «6» до «7», насчитывалось 25,4 %; от «7» до «8» баллов – 54,6 %; от «8» до «9» баллов – 18,3 %. Лиц, имеющих от «9» до «10» баллов, среди опрошенных не оказалось.

В ходе исследования определялся уровень знаний курсантов о выбранной ими профессии. В соответствии с уровнем знаний курсанты распределились следующим образом: «фактически ничего не знаю» – таких курсантов не оказалось фактически по всем показателям; «имею слабое представление» – в среднем 0,7 %; «немного ориентируюсь в данном вопросе» – 21,9 %; «имею частичное представление» – 47,9 %; «знаю достаточно хорошо» – 29,5 %.

Самооценка уровня знаний курсантов 1-го курса Академии МВД Республики Беларусь о выбранной профессии, %

Показатели	Фактически ничего не знаю	Имею слабое представление	Немного ориентируюсь в данном вопросе	Имею частичное представление	Знаю достаточно хорошо
Требования, предъявляемые к личности специалиста данной профессии	–	–	23,8	47,6	28,6
Методы и пути получения профессии	–	–	10,0	65,0	25,0
Содержание деятельности специалиста	–	–	33,3	47,7	19,0
Ее значение для общества	–	–	14,3	33,3	52,4
Виды и формы работы	–	4,8	23,8	57,1	14,3
Социальные гарантии	–	–	28,6	33,3	38,1
Оплата труда	–	–	19,0	52,4	28,6
$\bar{X}$	–	0,7	21,9	47,9	29,5

Таким образом, лица, имеющие слабое представление и немного ориентирующиеся в вопросах о выбранной профессии, составляют в сумме 22,6 % респондентов. Количество курсантов, имеющих частичное представление о профессии, составляет 47,9 %. Курсанты, оценившие уровень своих знаний как «знаю достаточно хорошо», составили 29,5 % от всех опрошенных. Лучше всего курсанты знают значение данной специальности для общества, на что указало 52,4 % респондентов данной группы, меньше всего курсантов этой группы знают о видах и формах работы (14,3 %) и о содержании деятельности данных специалистов (19 %).

УДК 159.9

С.М. Струганов

ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В ходе решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач сотрудникам полиции и других силовых ведомств приходится переносить значительные нагрузки, связанные с высокой стрессовой обстановкой. Как следствие, сотрудники правоохранительных органов должны обладать хорошей стрессоустойчивостью в процессе выполнения своих должностных

обязанностей. Как известно, деятельность сотрудника в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и при проведении особых действий в чрезвычайных условиях связана:

с различными ситуациями, которые могут причинить вред здоровью или привести к трагическим последствиям для жизни сотрудника;

многочисленными негативными последствиями экстремального характера, сопровождающимися неблагоприятными погодными условиями, взрывами, пожарами, наводнениями и т. д.;

возникновением большого нервно-психического и эмоционального напряжения, которые возникают при стрессовых ситуациях;

постоянным контактом с правонарушителями и различным контингентом с низкой социальной ответственностью.

Безусловно, вышеперечисленное требует от личного состава высокой степени профессиональной подготовленности и мобилизации всех психофизиологических резервов. В процессе изучения служебной деятельности сотрудников полиции было отмечено, что во время стрессовых ситуаций психологическая нагрузка на организм сотрудников возрастает в несколько раз. Вследствие этого стрессоустойчивость сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях является одним из основных факторов профессиональной подготовленности, которая играет большую роль в ходе решения оперативно-служебных задач.

Г. Селье трактовал понятие стрессовой ситуации как неспецифичную отдачу определенной реакции организма на предъявленные ему внешние раздражители. Основной мыслью в предлагаемом определении является то, что психике человека предъявляется особое требование из окружающей его среды.

Опираясь на данные понятия, следует говорить о том, что процесс адаптации сотрудника к экстремальным (стрессовым) ситуациям должен в полной мере включать в себя соответствующую психологическую подготовку и уровень физической подготовленности. Выработанный уровень стрессоустойчивости помогает реализовывать сотрудникам возложенные на них задачи, а также создает уверенность в эффективном и правомерном применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Указанные необходимые умения, навыки и двигательные действия следует изучать и отрабатывать на практических занятиях по физической, огневой и тактико-специальной подготовкам в рамках комплексных занятий с моделированием типичных и нестандартных оперативно-служебных ситуаций.

Следует отметить, что данный подход к проведению занятий должен применяться не только у действующих сотрудников оперативных, силовых и иных подразделений, но также и у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Чтобы проведение таких практических занятий было наиболее эффективным, необходимо в рамках их проведения привлекать опытных практических сотрудников, а также использовать различные полигоны и проводить 3–7-дневные учения.

Главная цель внедрения данной методики заключается в формировании профессиональных качеств курсантов и слушателей, а также их психологическая подготовка к будущей служебной деятельности. Необходимо научить их обладать самоконтролем в критических ситуациях, находить наиболее оптимальные и нестандартные пути их решения с правомерным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Указанный метод подготовки сотрудников также широко используют и в Соединенных Штатах Америки, где большое внимание уделяется правомерному и эффективному применению физической силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В процессе их подготовки очень часто используются различные оперативно-тактические полосы препятствий с преодолением их в полном обмундировании и снаряжении. При преодолении полосы препятствий очень часто используются такие элементы, как маневрирование через стойки, преодоление ямы по брусу, самой ямы, двухметровой стены, сломанной лестницы с проходом в окно, переноска пострадавшего. После преодоления полосы препятствий сотруднику необходимо выполнить задержание во время противостояния с противником, а также произвести стрельбу из табельного оружия с перезарядкой магазина по различным появляющимся мишеням.

Второе часто используемое упражнение больше относится к огневой подготовке, оно называется «Шерифский тир». В ходе этого упражнения отрабатывается быстрота реакции сотрудника на скорость и меткость применения табельного оружия.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что в процессе подготовки полицейских в академиях США большое внимание уделяется формированию стрессоустойчивости сотрудников полиции в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Из этого следует, что выпускник академии во время прохождения службы в действующих подразделениях полиции при возникновении стрессовой ситуации должен быть способен действовать уже в достаточно привычной для себя обстановке, тем самым сократив до минимума возможность совершения правонарушений. Как следствие, используя дополнительно методику подготовки полицейских США в образовательных организациях МВД России, мы повысим эффективность образовательного процесса, стрессоустойчивость обучающихся к различным ситуациям при решении оперативных задач и ускорим их адаптацию к служебной деятельности.

УДК 355.58

Ю.А. Сурженко

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЕ

История развития человеческого общества, к сожалению, всегда связана с различными геополитическими потрясениями, стремлением одних государств, цивилизаций развиваться и процветать за счет экспансии других, более слабых в определенных отношениях стран.

Как отмечал в своем докладе в октябре 2022 г. на международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественной безопасности в современных условиях» заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь – начальник криминальной милиции генерал-майор милиции Г.А. Казакевич, начиная с 2020 г. Республика Беларусь подвергается беспрецедентной гибридной агрессии со стороны так называемого коллективного Запада. Вместе с этим наряду с политическими, экономическими, информационными факторами, являющимися многоаспектными и затрагивающими все сферы жизнедеятельности нашего общества как на внешнем, так и на внутреннем контуре, в настоящее время на передний план выходит и военная угроза, связанная с наращиванием коллективных сил и средств ведения военных действий западными соседями на границах с нашим государством.

Естественно, что реакцией на данную агрессию стран-соседей стало укрепление и наших рубежей, в том числе с привлечением сил Союзного государства. Как отмечает Глава белорусского государства А.Г. Лукашенко, в вопросах обороны «мы как единая группировка, единая армия сегодня готовимся. Все об этом знают вокруг». В этой связи Вооруженные Силы Республики Беларусь готовы дать достойный отпор потенциальным или реальным агрессорам.

В то же время нельзя забывать о том, что нападение и оборона могут проявляться в разных вариациях (прямых и косвенных), причем в определенной степени дополнять друг друга. Например, косвенные акты агрессии могут выражаться в деятельности различных террористических групп, незаконных вооруженных формирований, разведывательных диверсионных групп и т. д., действия которых направлены на дестабилизацию обстановки в нашей стране, подготовку плацдарма для наступления регулярных вооруженных сил. К слову, 1 декабря 2022 г. на совещании по вопросам обороны Беларуси Главой государства как раз и акцентировалось внимание на такого рода угрозах, выражающихся в призывах к вооруженному захвату власти, совершению актов терроризма, нанесению ударов по критически важным объектам, которые все чаще и чаще звучат со стороны противников нашей государственности и независимости, так называемой «беглой оппозиции». Больше всего поражает то, что эти люди, называющие себя «настоящими патриотами», призывают, по сути, убивать своих земляков и родственников для достижения присущих им интересов, не зря Президентом они были прозваны «не просто предатели, но экстремисты в квадрате».

Целью прямой атаки, как правило, является стратегия блицкрига, уничтожение основных позиций регулярных вооруженных сил, захват ключевых населенных пунктов и объектов, что в целом затрудняет или лишает возможности проведения мобилизационных мероприятий и задействования резервных сил.

В случае если прямая оборона не выдерживает атаку противника основной становится так называемая косвенная оборона. Ее формы также могут быть различными и даже порой сходными с приведенными ранее косвенными актами агрессии. Наиболее известной формой является герилья или, по-нашему, партизанская война. Так, мы довольно неплохо, хотя, наверное, и недостаточно осведомлены о подвигах наших предков в годы Великой Отечественной войны в рамках партизанского движения на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Беларуси. Косвенная оборона может проявляться и в помощи иррегулярных вооруженных формирований регулярным войскам в осуществлении прямой активной защиты, организации обороны критически важных объектов, городов и иных населенных пунктов. К таким иррегулярным вооруженным формированиям в первую очередь относятся территориальные войска, возглавляемые председателями местных исполнительных и распорядительных органов.

Главой государства неоднократно подчеркивалось, что «системная подготовка территориальных войск служит хорошим подспорьем для развития военного потенциала государства». Однако следует понимать, что, несмотря на приобретаемые знания, умения и навыки военнообязанными в процессе прохождения военной службы по призыву, участия в военных или специальных сборах и иных мероприятиях, такие лица все же остаются непрофессиональными военными, коими являются военнослужащие регулярных сил; остаются проблемы в боевой слаженности формируемых подразделений. Кроме того, методы и тактика ведения военных действий, экипировка и вооружение стремительно развиваются и постоянно совершенствуются. Не всегда за темпами их развития могут своевременно уследить профессиональные военнослужащие, не говоря уже про военнообязанных и иных лиц.

Одним из вариантов повышения эффективности функционирования войск территориальной обороны, с нашей точки зрения, является закрепление за формируемыми иррегулярными подразделениями на постоянной основе профессиональных военнослужащих, в том числе из числа сил специального назначения. Исходя из задач, ставящихся перед территориальной обороной, можно выделить различные направления организации подготовки формирований территориальных войск, например: оборона городов, т. е. обучение ведению военных действий в условиях населенного пункта; оборона критически важных объектов; партизанские движения в тылу противника и др. Так, при подготовке или в случае начала военных действий профессиональные военнослужащие принимают под свое руководство все сформированные иррегулярные подразделения и, исходя из изначально ставящихся задач, организуют их выполнение, обеспечивая расстановку личного состава, обучая тактике, специфике, технологиям обеспечения безопасности и всем иным тонкостям военного дела.

Таким образом, сложившиеся в настоящее время риски и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь и в первую очередь нарастающая, в том числе вооруженная, агрессия возле границ нашего государства заставляют в очередной раз задуматься о судьбе и безопасности наших граждан, наших близких, наших детей. В этой связи широко известные тезисы о том, что «победы в войнах одерживаются не армиями, а народами» и «хочешь мира – готовься к войне», придают новый импульс к глубокому анализу складывающихся ситуаций, военно-стратегическому мышлению по применению военной силы для вооруженной защиты Республики Беларусь или, иными словами, организации профессиональной обороны нашей страны и наших граждан.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В XX в. человеческая цивилизация совершила мощнейший рывок в области научно-технического прогресса. К началу XXI столетия мировые державы освоили самые передовые технологии. Однако именно современные достижения представляются основной угрозой человеческой цивилизации. В настоящее время любой военно-политический конфликт между странами ядерного клуба сопряжен с применением оружия массового поражения. Современное мироустройство балансирует на грани мировой катастрофы. Противостояние Востока и Запада достигло своего апогея.

В такой непростой ситуации следует помнить, что правоохранительные органы являются одним из важнейших институтов государственного управления в кризисных ситуациях. Именно правоохранительные структуры обеспечивают национальную безопасность и обязаны выполнять свои задачи в любых, в том числе и особых условиях, обусловленных чрезвычайными ситуациями техногенного характера и военным временем.

Участие сотрудников правоохранительных структур в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени связано с повышенными рисками для жизни. Существенную опасность представляют аварии на объектах ядерной и химической промышленности, а также последствия применения различных видов оружия массового поражения.

Исключение повышенных рисков для жизни и здоровья личного состава правоохранительных органов, сведение их к минимальным значениям возможно лишь при условии проведения тщательной заблаговременной подготовки сил и средств к действиям в особых условиях. В ходе заблаговременной подготовки наряду с планированием действий должно проводиться обучение личного состава приемам и способам защиты от поражающих факторов, организации дозиметрического и химического контроля на зараженных (загрязненных) территориях и проведению специальной обработки.

Следует исходить из того, что защита личного состава от опасностей, возникающих в ходе военных действий и при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, является комплексом медицинских, инженерных и организационных мероприятий, направленных на ослабление и локализацию различных поражающих факторов.

Комплекс мероприятий по защите сотрудников должен выстраиваться в зависимости от условий конкретной обстановки, масштабов применения оружия массового поражения и возможностей войск и гражданской обороны.

Одними из наиболее эффективных способов защиты при этом по-прежнему остаются рассредоточение и эвакуация личного состава. В случае возникновения технологических катастроф либо применения противником оружия массового поражения именно благодаря эвакуации и рассредоточению вероятные потери личного состава могут быть значительно уменьшены. В этом случае ответственность за вывоз сотрудников, их семей в определенные районы возлагается на руководителей.

В целях обеспечения максимальной эффективности проводимых мероприятий процедуру эвакуации необходимо заблаговременно планировать и согласовывать с администрациями различных уровней, органами местного самоуправления. В каждом подразделении заранее составляются эвакуационные списки, которые содержат информацию по учету, размещению и обеспечению личного состава в районах расселения.

Осуществление эвакуации может происходить как в пешем порядке, так и всеми видами транспорта. В отличие от мероприятий по рассредоточению, эвакуация, как правило, осуществляется по решению Главы государства и в отдельных случаях, требующих принятия немедленного решения, по решению начальников гражданской обороны, субъектов государства с последующим докладом по подчиненности.

Всестороннее обеспечение эвакуационных мероприятий должно организовываться соответствующими подразделениями. Следует отметить, что планирование, а также обеспечение и проведение эвакуационных мероприятий необходимо осуществлять исходя из принципа необходимой достаточности и максимально возможного использования всех имеющихся сил и средств.

В зависимости от количества личного состава, находящегося в опасной зоне, времени и сроков проведения эвакуация может проводиться заблаговременно и экстренно.

Заблаговременная эвакуация проводится при получении достоверных данных о высокой вероятности возникновения аварии на потенциально опасных объектах или применении противником оружия массового поражения. Основанием для введения данной меры защиты является краткосрочный прогноз возникновения аварии или данных разведки на период от нескольких десятков минут до нескольких суток, который может уточняться в течение этого срока.

Экстренная эвакуация проводится в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Вывоз (вывод) личного состава может осуществляться при малом времени упреждения и в условиях воздействия на людей поражающих факторов источника чрезвычайной ситуации. Решение о проведении эвакуации принимается при наличии угрозы жизни и здоровью людей.

Параллельно вышеуказанным мероприятиям должен осуществляться комплекс мероприятий по обеспечению радиационной, химической и биологической безопасности. Установление и поддержание режима радиационной, химической и биологической безопасности включает в себя организацию радиационного и химического контроля, использование средств защиты, медицинский контроль за условиями труда и наблюдение за состоянием здоровья личного состава, а при необходимости санитарную обработку. Особое внимание при этом должно уделяться соблюдению режимов химической и радиационной защиты при несении службы на определенных маршрутах, постах и контрольно-пропускных пунктах.

Режим химической и радиационной защиты заключается в определенном порядке действий личного состава на зараженных территориях, применении способов и средств защиты на территории загрязнения с целью минимизации воздействия поражающих факторов.

Таким образом, эффективная защита личного состава правоохранительных органов от опасностей, возникающих вследствие военных конфликтов и последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера, невозможна без проведения своевременного комплекса мероприятий, направленных на минимизацию возможных рисков. Уровень автономности и выживаемости личного состава при воздействии негативных факторов зависит от качества его подготовки и оснащенности средствами обеспечения жизнедеятельности, а также эффективными и современными средствами обнаружения радиационного и химического загрязнения.

УДК 351.74

Н.И. Труфанов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

В настоящее время актуальной является проблема эффективного обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (ОВД), которые в процессе выполнения поставленных оперативно-служебных задач часто подвергают опасности свои здоровье и жизнь.

Часто к ранениям и гибели сотрудников ОВД приводят ситуации, связанные с задержанием правонарушителей, конвоированием задержанных лиц, проведением проверочных и досмотровых действий, а также случаи внезапного нападения на сотрудников лиц, имеющих преступные намерения. В ряде случаев такие ситуации тесно связаны с нарушением правил и приемов обеспечения сотрудниками ОВД личной безопасности, а также целым рядом сопутствующих этому причин и условий, таких как:

непредсказуемость, внезапность возникающих ситуаций служебной деятельности, которые возможны, например, в ситуациях преследования лица, подозреваемого в совершении преступления по горячим следам, при пресечении противоправных действий и т. п.;

нахождение отдельной категории сотрудников ОВД в условиях постоянного профессионального риска (например, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сотрудники ДПС ГИБДД и т. д.);

недостаточная профессиональная подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях, которая оказывает влияние на неправильную оценку сложившейся обстановки, выбор неверной тактики действий, а также неэффективное применение сотрудниками физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;

некачественная правовая подготовка сотрудников ОВД, которая выражается в слабом или недостаточно хорошем знании ими ведомственных приказов, инструкций, а также норм действующего законодательства Российской Федерации;

слабая психофизическая устойчивость и низкий уровень стрессоустойчивости сотрудников ОВД при возникновении экстремальных ситуаций.

Необходимо также отметить, что при возникновении опасных ситуаций на деятельность сотрудников ОВД оказывают определенное негативное влияние такие факторы, как нестабильность, неопределенность возникшей ситуации; наличие определенной угрозы, опасности для здоровья и жизни сотрудника ОВД; дефицит времени действий, связанных с выбором эффективных приемов и способов защиты в создавшейся ситуации.

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД должна включать в себя, кроме изучения нормативных правовых актов действующего законодательства, практическую отработку действий сотрудников в различных ситуациях служебной деятельности, в том числе и в экстремальных ситуациях.

Практическое обучение сотрудников ОВД должно проходить в условиях, приближенных к реальным, с применением тактических полигонов, использованием средств индивидуальной защиты, специальных средств, имитационного (страйкбольного, пейнтбольного) оружия, а также учебного и боевого огнестрельного оружия.

В ходе практического обучения действиям в экстремальных ситуациях необходимо вырабатывать и развивать у сотрудников следующие профессионально важные качества и навыки:

быструю адаптацию к нестандартным условиям, которые приближены к реальности;

стремление к выполнению поставленных задач в условиях наличия элементов риска и недостатка информации;

преодоление естественных и искусственных препятствий в различных условиях (при ограниченной видимости, значительной пересеченности местности и т. п.);

отработку командных и руководящих действий;

отработку тактических действий по передвижению в различных условиях (на местности, в зданиях, сооружениях, подвальных, чердачных помещениях и т. п.);

эффективное применение физической силы, различных видов специальных средств, огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях служебной деятельности;

психологическую подготовку сотрудников ОВД к действиям в различных нестандартных условиях (преодоление страха, адаптация зрения, повышенная концентрация внимания и т. д.);

повышенную физическую активность, выносливость сотрудников ОВД в различных условиях.

Для надлежащего обеспечения личной безопасности в процессе выполнения оперативно-служебных задач сотрудники ОВД должны быть профессионально подготовлены к выполнению следующих действий:

прежде всего сотрудники ОВД должны сохранять спокойствие в любых ситуациях служебной деятельности, должны быть стрессоустойчивы и иметь определенный уровень психофизической подготовленности;

владеть навыками эффективного применения боевых приемов борьбы, специальных средств и табельного огнестрельного оружия;

знать нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность сотрудника ОВД, а также нормы действующего законодательства Российской Федерации;

иметь хорошую физическую подготовленность и выносливость;

соблюдать нравственно-этические нормы поведения, установленные в обществе, проявлять культуру при общении с гражданами.

В связи с этим руководителям подразделений, старшим функциональных групп совместно с оперативным дежурным необходимо проводить следующие мероприятия:

1. Проводить инструктаж по мерам личной безопасности сотрудников, приемам их индивидуальных действий и особенностям взаимопомощи в составе функциональных групп, а также в случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

2. Проверять форменное обмундирование сотрудников, которое должно соответствовать сезону и характеру поставленных оперативно-служебных задач.

3. Проверять экипировку сотрудников, их огнестрельное оружие и специальные средства, так как это необходимо для достижения требуемых уровней безопасности и боеспособности сотрудников ОВД.

4. Доводить оперативную обстановку в зоне обслуживания, а именно уделять внимание:

зарегистрированным происшествиям, правонарушениям и преступлениям на территории;

ориентировкам по лицам и объектам, находящимся в розыске (в том числе по лицам, пропавшим без вести);

мероприятиям, которые планомерно проводятся в местах массового скопления людей и т. д.

Кроме этого, для снижения уровня возникновения рисков и в целях повышения степени собственной личной безопасности сотрудник ОВД должен усвоить и овладеть комплексом определенных профессиональных установок, которые включают в себя:

1) проявление бдительности при несении службы и постоянный контроль ситуации вокруг;

2) умение реально оценивать уровень возникшей опасности (угрозы);

3) уверенное применение на практике полученных профессиональных знаний, умений и навыков;

4) вариативность действий сотрудника в экстремальных ситуациях служебной деятельности и прогнозирование их результатов;

5) эффективное обеспечение взаимной поддержки при работе в составе группы сотрудников, активное применение приемов и способов взаимной страховки.

В основе указанных профессиональных установок лежит установка на выживание, которая заключается в готовности сотрудника ОВД к действиям в экстремальных ситуациях при условии обеспечения надлежащего уровня собственной безопасности.

Таким образом, надлежащее обеспечение личной безопасности сотрудниками ОВД в процессе выполнения оперативно-служебных задач способствует снижению количества случаев гибели и травмирования сотрудников, а также повышению качества деятельности правоохранительных органов в целом.

УДК 623.592

О.В. Устиловская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ТРЕНАЖЕРА «СКАТТ» ПРИ ОБУЧЕНИИ СТРЕЛЬБЕ

При изучении приемов изготовления, хвата, прицеливания и нажима на спусковой крючок каждый стрелок в ожидании хорошего результата проявляет усердие и терпеливость, нарабатывая свой навык при работе без патрона или вхолостую. Всем хорошо известно, что тренировка вхолостую очень трудна и требует от обучающегося большой выдержки, самообладания и волевых усилий. Достигнув определенного совершенства, стрелок приобретает способность точно отмечать пробойну на мишени (достоинство и место пробойны) по субъективной оценке качества выстрела. Он руководствуется при этом положением мушки в прорези прицельного приспособления, положением оружия относительно мишени, характером спуска курка в момент выстрела, направлением движения ствола в момент отдачи.

Для производства качественного выстрела особое значение имеет правильность повторения движений и положения тела стреляющего. Двигательные и тактильные ощущения помогают стрелку контролировать положение отдельных частей тела и оружия. При реальной стрельбе из пистолета наибольшее значение имеют двигательные ощущения. Стрелку на начальном этапе обучения бывает сложно прочувствовать их. В этом новичкам окажет большую услугу стрелковый компьютерный тренажер «СКАТТ». С помощью данного тренажера стрелок может овладеть:

точным выполнением соответствующих движений;

правильной координацией движений системы «стрелок – оружие»;

умением правильно прилагать усилие при нажатии на спусковой крючок;

навыком управления своим состоянием и поведением.

Более подробно наработка данных навыков описана В.М. Фроловым и А.К. Цепелевым в учебно-практическом пособии «Повышение эффективности обучения стрельбе из ПМ на основе использования современных лазерно-компьютерных технологий».

При работе с электронным тренажером преподаватель ставит перед курсантами конкретную задачу: на фоне колебания ствола правильно нажимать на спусковой крючок.

Задачей стрелка является четкая согласованность в работе различных анализаторов. В первую очередь это координированная работа мышц и способность тонко дозировать усилия при нажатии на спусковой крючок. У стрелков разного уровня подготовки при прицеливании колебания ствола оружия неодинаковы. У новичков колебания быстрые и хаотичные, а у стрелков, имеющих подготовку, – плавные и замедленные. Следует отметить, что каждый стрелок имеет определенные направления колебаний. У одних они больше по вертикали, у других – по горизонтали. Для их уменьшения можно рекомендовать движения стволом оружия в указанных направлениях:

- по замкнутой линии символа бесконечности, вытянутого по вертикали или горизонтали;
- по перекрестию в вертикальной и горизонтальной плоскостях;
- по кругу разного диаметра.

Указанные линии наносятся на белый лист бумаги и вставляются вместо мишени электронного тренажера «СКАТТ».

Размеры линий могут быть разными и зависят:

- от степени подготовленности стрелка;
- периода подготовки стрелка;
- индивидуальных особенностей личности.

Данные упражнения помогают научить стрелка управлять своими движениями и тонко их дифференцировать.

После этого к указанным действиям добавляется нажим на спусковой крючок. Нажим необходимо осуществлять так, чтобы оружие не смещалось на наведенную цель. Для этого сотруднику необходимо нажимать на спусковой крючок без рывков, плавным движением. С момента поднятия оружия палец начинает выжимать свободный ход и, не ускоряясь, продолжает обрабатывать рабочий ход при положении «ровной мушки», чтобы в районе прицеливания плавно дожимать спуск. Осуществлять движения нажатия необходимо первой фалангой указательного пальца или первым суставом. Нажатие на спусковой крючок осуществляется прямо – назад, чтобы палец двигался вдоль оси канала ствола. Если же палец будет нажимать на спусковой крючок под углом, это может привести к неравномерному, скачкообразному движению пистолета, что приводит к отклонению пули от цели.

В заключение следует отметить, что использование тренажера «СКАТТ» при обучении стрельбе является неотъемлемой частью педагогического процесса. Оно выражается в постановке корректирующих задач, указаний, инструкций и т. д. и имеет своей целью направить действия курсанта на исправление конкретных недостатков в выполнении движений, формирование навыков сознательного контроля и специфических механизмов самоуправления и саморегулирования движений.

УДК 796/799

О.В. Хижевский

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

В процессе жизнедеятельности человек находится во взаимосвязи со всеми элементами своей среды обитания, которая включает в себя следующие виды деятельности: двигательную, самообслуживание, семейно-бытовую, воспитательную, учебную (учеба является сложным умственным трудом), трудовую (общую и специализированную), культурно-досуговую, сексуально-половую, общественно-коллективную, волонтерскую, а также три специфических вида деятельности: музыкально-театрально-художественную, спортивную, научно-исследовательскую, которые связаны с врожденной предрасположенностью и специфическим трудом для раскрытия природного таланта.

Жизнедеятельность организма поддерживается биологическими процессами, состоящими из некоторого числа химических, физико-химических и электрохимических реакций, обуславливающих трансформацию их элементов.

Индивидуальный успех в жизнедеятельности человека в первую очередь зависит от его жизнеспособности, которая определяется общей и специальной работоспособностью, адаптацией к окружающей среде (социальной, психологической, физической) и способностью к восстановлению после нагрузок (умственной, физической, эмоциональной), т. е. полноценным здоровьем.

Работоспособность – возможность длительно выполнять работу с высокой эффективностью. Общая работоспособность человека определяется тремя группами факторов:

физиологические – состояние здоровья и функциональная подготовленность (тренированность), половая принадлежность, питание, сон, общая нагрузка, организация отдыха и др.;

физические – факторы, воздействующие на организм через органы чувств: атмосферное давление, температура, шум, освещенность рабочего места и др.;

психологические – самочувствие, настроение, мотивация.

Уровень физической и умственной работоспособности определяется скоростью и характером утомления, т. е. состоянием, которое возникает вследствие работы при недостаточности восстановительных процессов в организме.

В любом случае итогом утомления является снижение эффективности работы, ее продуктивности. Известно, что человек, имеющий более высокую разностороннюю физическую подготовленность, может более продолжительное время, более интенсивно выполнять одно и то же учебное или производственное задание.

Работоспособность развивается в первую очередь под влиянием двигательных воздействий. Если последние дозируются так, что дают тренировочный эффект, т. е. способствуют развитию, укреплению или сохранению двигательной подготовленности, то мы говорим о тренировочной нагрузке.

Основой роста уровня двигательной подготовленности является тренирующий эффект физических упражнений и адаптация организма к двигательной нагрузке у занимающихся.

Специалисты в области двигательной активности считают, что для того чтобы знать, как эффективно строить учебно-тренировочный процесс по физическому воспитанию, необходимо определить, что и как следует тренировать. В этом и заключается основа двигательной подготовленности человека. Из множества факторов, влияющих на конечный результат уровня психофизического состояния, следует выделить четыре взаимно обуславливающих фактора:

факторы, от которых зависят результаты улучшения психофизического состояния студентов;

степень важности каждого из факторов, характеризующих психофизическое состояние;

динамика двигательной подготовленности за время занятий в вузе с учетом направленности учебно-тренировочного процесса и исходного уровня психофизического состояния изучаемого контингента;

материал, включаемый в учебно-тренировочный процесс (средства, методы, нагрузка и режимы ее выполнения).

Физическое воспитание характеризуется определенными качественными и количественными показателями тренирующего воздействия физических упражнений. Таким образом, только в результате физической тренировки в организме развивается совокупность изменений, способствующих разрыванию механизма общей адаптации, направленной, в частности, на энергетическое и пластическое обеспечение специфических гомеостатических реакций, перестройку различных органов и систем, расширение их функциональных возможностей, совершенствование регуляторных механизмов.

Вышеперечисленное имеет важное значение для формирования и поддержания полноценного здоровья, повышения работоспособности, сопротивляемости организма к действию различных вредных факторов.

Особое значение в процессе физического воспитания имеет оптимизация учебно-тренировочного процесса с целью достижения наибольшего и безусловного эффекта формирования полноценного здоровья. Какие бы специальные задачи не решались в процессе физического воспитания, непреложной остается установка на обязательное достижение оздоровительного эффекта – повышение общей работоспособности и улучшение физического состояния в целом. Это положение является от правным, обязывает планировать и регулировать функциональную нагрузку в строгом соответствии с возможностями организма каждого занимающегося, способствовать развитию у обучающихся высокого уровня адаптации к мышечным напряжениям.

Достичь необходимого оздоровительного эффекта, занимаясь физическими упражнениями, можно лишь при тренирующем воздействии нагрузок с соблюдением основных принципов физического воспитания: систематичности (последовательность, регулярность нагрузок), постепенности (постепенное повышение нагрузок, обеспечивающее развитие функциональных возможностей), академичности (индивидуализация нагрузки).

УДК 623.5

В.В. Царь

ХВАТ ПИСТОЛЕТА КАК ОСНОВА СТРЕЛЬБЫ

Стрельба из короткоствольного огнестрельного оружия характеризуется большим разнообразием выполняемых упражнений и явно выраженной специализацией, но прежде всего следует ознакомиться с общими основами стрельбы. Допустим, одно из упражнений при внешнем знакомстве вам понравилось больше других, и вы захотели добиться в нем успеха, но если вы попытаетесь его выполнить, предварительно не усвоив правильных принципов базовой техники стрельбы из пистолета, вас ждет жестокое разочарование, и вы быстро освободитесь от иллюзий.

Перед выстрелом нужно принять правильную изготровку. Изготровка должна быть устойчивой, тело не должно быть напряжено, а пистолет должен быть естественно и безо всяких дополнительных усилий направлен в сторону мишени. Положение, которое при этом занимают ноги, туловище, руки, голова, и есть изготровка, а изготавливаться нужно перед каждым выстрелом. Нет никаких раз и навсегда заданных и единых для всех методик для построения идеальной изготровки – вы сами должны найти такую изготровку, которая в наибольшей степени соответствует особенностям вашего телосложения и физическим данным.

Перед тем как прицелиться, нужно правильно взять в руку пистолет. Разнообразие форм рукояток в наше время столь велико, что этому вопросу можно посвятить отдельную книгу. Несмотря на появившиеся в последнее время усовершенствования конструкций пистолетов, рукоятка конкретного типа может удовлетворить только очень узкий круг стрелков по той простой причине, что не найти двух человек с абсолютно совпадающими формами кисти руки. При правильно выполненной рукоятке точка соединения большого и указательного пальцев лежит на продолжении оси канала ствола, ладонь удобно охватывает рукоятку, с ее поверхностью соприкасаются все части ладони, за исключением указательного пальца. Нижняя часть рамки пистолета (спусковая скоба) должна естественным образом касаться среднего пальца.

Рука воспринимает вес пистолета через рукоятку. Центр тяжести пистолета должен находиться в районе спускового крючка, так что большая часть массы оружия удерживается за счет усилий трех пальцев, охватывающих рукоятку ниже спусковой скобы спускового крючка. Подушечки среднего пальца, безымянного и мизинца должны достаточно мягко прижиматься к рукоятке, при этом нужно контролировать, как пальцы охватывают рукоятку и как они расположены по ее высоте. Мизинец прижимают к рукоятке с меньшим усилием, чем два других пальца. Подвижность указательного пальца ничем не должна быть ограничена, и он ни одной своей точкой не должен касаться рамки или рукоятки пистолета. Большой палец должен быть ослаблен и вытянут вдоль рамки, но ни в коем случае им нельзя нажимать на пистолет; правильно спроектированная рукоятка должна иметь выступ для большого пальца.

Рукоятка должна быть сделана так, чтобы пистолет «сидел» в руке как можно глубже – это уменьшит момент сил, подбрасывающих ствол при выстреле. При правильной изготовке поднятый в положение прицеливания пистолет должен оказаться на одной линии с наводящим глазом. Если это не так, значит, рукоятка выполнена неправильно и ее форму необходимо изменить. Угол рукоятки относительно ствола должен быть таким, чтобы ствол естественно и без малейшего подъема или опускания кисти руки занимал положение, параллельное линии прицеливания.

Чтобы добиться правильного хвата, зажмите ствол левой рукой и «вдавите» пистолет в ладонь правой руки. Охватите рукоятку, предварительно убедившись, что средний палец расположен точно под скобой спускового крючка, а указательный абсолютно свободен. «Вдавливая» пистолет в ладонь, сдвиньте ее как можно выше по рукоятке (при этом большой и указательный пальцы должны быть разведены). Как только вы сблизите эти пальцы, мякоть ладони между ними будет немного сжата. Слегка ослабьте хват и прижим мякоти ладони. Теперь пистолет сидит в ладони удобно и правильно, но еще раз проверьте хват, подняв оружие в положение прицеливания и убедившись, что ствол направлен туда, куда нужно.

Построение и плотность хвата должны быть одними и теми же при каждом выстреле. Чем плотнее хват, тем лучше контроль положения пистолета (но только до определенного предела). Усилие, с которым пальцы охватывают рукоятку, прямо пропорционально связано с силой давления на спусковой крючок. Мизинец и кончики безымянного и среднего пальцев должны как можно меньше давить на рукоятку, иначе ствол будет наклоняться и появятся отрывы «на шесть часов».

Ослабляйте хват между выстрелами, чтобы восстановить кровообращение в кисти руки. Время от времени вообще отнимайте руку от рукоятки пистолета, благодаря этому ладонь будет принимать прежнюю форму.

В заключение не забывайте: как бы хорошо вы ни прицеливались, как бы правильно ни принимали изготовку, если пистолет «одернется» – будет промах. Ваши усилия будут тщетными.

Хват – это ключ к меткой профессиональной стрельбе из пистолета.

УДК 796

Н.М. Цыркунов

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из основных компонентов профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является высокий уровень физической подготовки. Это диктуется необходимостью сотрудника находиться в постоянной готовности к выполнению действий в различных экстремальных и нестандартных ситуациях по обеспечению правопорядка, противодействию преступным намерениям лиц, имеющих в своем распоряжении не только оружие, но и средства связи и передвижения, а также обладающих высоким уровнем физической, а иногда и специальной подготовки.

Такие условия современной служебной деятельности предъявляют новые, часто повышенные требования к уровню профессиональной компетентности сотрудников ОВД и прежде всего к их профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП).

Уровень физической подготовки часто является решающим фактором сохранения здоровья и самой жизни сотрудника ОВД при выполнении им своих служебных обязанностей, решении оперативно-служебных задач (ситуаций). Выявлено, что в сложившейся служебной ситуации, требующей эффективного применения физической силы и боевых приемов борьбы (БПБ), сотрудники, имеющие низкий уровень физической подготовленности, быстрее утомляются, теряют концентрацию внимания и боевую выдержку, что приводит к снижению скорости (темпа) передвижения как самого сотрудника, так и подразделения, в составе которого он выполняет поставленные задачи. Это, в свою очередь, может привести к невыполнению служебных задач и, что крайне нежелательно, – к неоправданным потерям. Практика профессиональной деятельности выпускников учреждений образования Министерства внутренних дел показывает, что результат служебной деятельности, сопряженной с выполнением мероприятий по пресечению преступных действий, зависит прежде всего от уровня профессиональной, физической подготовленности, а также от психологической устойчивости сотрудника. В связи с этим повышение уровня ППФП сотрудников ОВД, в том числе совершенствование теоретических, методических, а также организационных аспектов, является неотъемлемой частью общей подготовки сотрудников ОВД, которая представляет собой одну из актуальных проблем науки и практики.

Как специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями конкретной профессии (специальности), ППФП является составной частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД, направленной на воспитание и поддержание основных физических качеств, психической устойчивости, укрепление здоровья, а также на приобретение и совершенствование у сотрудников двигательных умений и навыков, имеющих служебно-прикладную направленность, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач.

По мнению специалистов ППФП, наиболее актуальными в содержании ППФП сотрудников ОВД являются три аспекта:

обучение БПБ и их совершенствование. Арсенал БПБ, который надежно обеспечивает личную безопасность и максимальную эффективность действий сотрудника при физическом задержании правонарушителя, определен, научно и практически обоснован;

совершенствование физической подготовки, направленной на развитие основных и профессионально значимых физических качеств, от уровня развития которых зависит степень владения БПБ;

совершенствование тактических действий, т. е. умений применять арсенал БПБ в той или иной экстремальной ситуации, в том числе в случаях силового задержания правонарушителя.

Таким образом, ППФП сотрудников ОВД, как и многие другие виды сложной двигательной деятельности, включает в себя три значимых и обязательных вида подготовки: физическую, координационно-техническую и тактическую, которые должны осуществляться в согласованном взаимодействии друг с другом практически неразрывно, так как только в этом случае достигается положительный результат.

Кроме формирования физической готовности, повышения ее уровня целями ППФП сотрудников ОВД являются формирование психологической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, эффективному применению физической силы, БПБ и специальных средств, а также обеспечение высокой работоспособности сотрудников в процессе служебной деятельности. Вместе с этим к общим задачам ППФП сотрудников ОВД следует отнести:

развитие и совершенствование физических качеств: быстроты, силы, ловкости и выносливости;

воспитание уверенности в своих силах, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных экстремальных факторов служебной деятельности;

вовлечение сотрудников в регулярные занятия физической подготовкой и повышение их мастерства в служебно-прикладных видах спорта, в том числе посредством внедрения разнообразных форм занятий физическими упражнениями и спортом (в режиме работы, учебы и отдыха);

овладение теоретическими знаниями и практическими навыками самоконтроля за состоянием здоровья в процессе занятий физическими упражнениями и спортом.

Специальными задачами ППФП в этом случае выступают:

овладение и совершенствование навыков выполнения БПБ, в том числе после перенесенных значительных физических нагрузок и психического напряжения в условиях, приближенных к реальным;

преодоление различных препятствий;

развитие общей, скоростной выносливости, ловкости, пространственной ориентации;

воспитание смелости и настойчивости при совершении действий в ходе решения оперативно-служебных задач в сложных, экстремальных ситуациях.

В качестве основных средств ППФП выступают физические упражнения, соответствующие особенностям конкретной профессиональной деятельности, а спортивные и особенно такие игровые моменты, как внезапность, неожиданность действий, быстротечность тактических замыслов и решений, позволяют моделировать возможные ситуации при выполнении служебно-профессиональных задач. Воспитанные в процессе спортивной деятельности самообладание, самодисциплина, умение ориентироваться в сложных, быстро изменяющихся ситуациях переносятся и в повседневную жизнь, накладывают отпечаток на профессиональную деятельность. Сознательное преодоление трудностей в процессе регулярных занятий физической культурой и спортом, борьба с нарастающим утомлением, ощущениями боли и страха воспитывают волю, уверенность в себе, в своих силах.

Подбор средств и методов ППФП практически неограничен, что позволяет выбирать и применять оптимальные нагрузки с учетом индивидуальных особенностей занимающихся и достигать большего тренировочного эффекта.

УДК 351.74

Р.Е. Чернецкий

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ

Для решения задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, обеспечения их личной, имущественной безопасности требуется соответствующий уровень профессиональных компетенций. В связи с этим неотъемлемой составляющей эффективного исполнения служебных обязанностей, в том числе с возможностью применения боевого оружия, является высокий уровень профессиональной подготовки.

Одним из направлений профессиональной подготовки является обучение применению боевого оружия. В общей практике формирование соответствующих компетенций строится на практических учебных занятиях по выработыванию умений, навыков обращения с оружием и его применения в конкретной ситуации правоохранительной деятельности. Учитывая, что данный педагогический процесс неразрывно связан с использованием боевого оружия непосредственно по его предназначению, т. е. с производством выстрелов, представляется обоснованным обратить внимание на меры, обеспечивающие безопасность его применения.

Рассматривая нормативные правовые документы государственных воинских формирований, устанавливающие меры безопасности при обращении с оружием во время проведения учебных стрельб, можно выделить общие запреты при обучении: без команды руководителя стрельб не извлекать, не направлять, не заряжать, не стрелять и другие аналогичные запретительные меры.

Представляется, что в ситуации огневого контакта с правонарушителем указанные требования соблюдаться не будут. Особенно обращает на себя внимание порядок действий обучающихся при возникновении задержки при стрельбе (поднять руку, доложить о задержке при стрельбе). Очевидно, что в реальной ситуации сотрудник должен самостоятельно быстро устранить возникшую проблему.

В то же время накопленный опыт по фактам нарушения мер безопасности при обращении с оружием позволяет сформулировать типичное их проявление: случайный выстрел; выстрел, произошедший во время обслуживания оружия; выстрел, произошедший во время действий по устранению задержки при стрельбе; выстрел, произошедший во время движения; направление ствола оружия в противоположную от цели сторону; утрата оружия во время стрельбы; направление оружия на части тела; нахождение пальца внутри спусковой скобы во время обслуживания оружия; наличие заряженного оружия в быту.

Рассматривая разграничения способов обеспечения безопасности при обращении с оружием во время обучения и при исполнении служебных обязанностей, обращает на себя внимание то, что по сути на учебных занятиях путем запретов формируются одни навыки, а при исполнении служебных обязанностей сотрудник должен соблюдать другие запреты.

Данные обстоятельства, а также навыки, сформированные запретительными мерами, не в полной мере позволяют достигать необходимого уровня профессиональных компетенций. По нашему мнению, практика правоохранительной деятельности в условиях исполнения служебных обязанностей с использованием боевого оружия должна исходить не из запрещения выполнения опасных действий, а разрешения (обучения) их делать безопасно.

Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным отказаться от запретительного способа регулирования сферы безопасности обращения с оружием, а использовать доказавшие свою состоятельность в практической стрельбе разрешительные принципы обращения с оружием:

всегда обращаться с оружием как с заряженным;

направлять оружие только в цель;

перед тем как выстрелить, быть уверенным в своей цели, проверить, что находится перед целью и за ней;

никогда не касаться пальцем спускового крючка, пока ствол не будет направлен в цель.

Реализация указанных принципов позволит эффективно выполнять возложенные обязанности и обеспечивать безопасность деятельности правоохранительных органов при обращении с оружием во всех сферах служебной деятельности, в том числе при обучении.

УДК 351.74

В.В. Чудаков

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Одним из основных факторов успеха специальных операций (СО), проводимых органами внутренних дел (ОВД) в особых условиях (ОУ), является организация их всестороннего обеспечения (ВО).

Основными видами ВО являются боевое, тыловое и морально-психологическое обеспечение.

К боевому обеспечению относятся: разведка, наблюдение, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), маскировка, охранение, инженерное и инженерно-техническое обеспечение, радиационная, химическая и биологическая защита, противовоздушная оборона, радиоэлектронная разведка, радиоэлектронная борьба и пр.

В состав тылового обеспечения входят: материально-техническое обеспечение (обеспечение вещевым имуществом, обмундированием, специальными средствами, вооружением, боеприпасами, техникой, ГСМ, запасными частями, порядок и места эвакуации техники), медицинское обеспечение (обеспечение медикаментами, средствами первой медицинской помощи, медработниками, определение мест сосредоточения и доставления раненых, лечебных учреждений), продовольственное обеспечение (обеспечение водой, продуктами, организация питания и приготовления, а также оборудование мест принятия пищи), квартирно-эксплуатационное обеспечение (обеспечение местами для расположения личного состава, отправления естественных надобностей, жилыми помещениями и их оборудование), организация пунктов управления тылом, охранения их расположения, мест размещения материально-технических средств и последних во время перевозки.

Морально-психологическое обеспечение (МПО) включает в себя систему мероприятий, направленных на поддержание морального и боевого духа личного состава. Основой системы мероприятий является идеологическая работа (пропаганда и агитация), а также психологическая тренировка.

ВО организуется руководителями подразделений всех уровней на основе решения руководителя ОВД, его последующих указаний, а также распоряжений руководителей, ответственных за конкретные виды обеспечения.

Организация ВО включает в себя определение задач по каждому виду обеспечения, сил и средств для их выполнения; принятие решения по видам обеспечения; планирование мероприятий по видам обеспечения и доведение задач до исполнителей; организацию управления силами и средствами, решающими задачи обеспечения; контроль за выполнением намеченных мероприятий; оказание практической помощи.

ВО планируется на следующие периоды: при подготовке к действиям в ОУ в ходе разработки специальных планов и решений на проведение СО (заблаговременный), во время выполнения возложенных задач в рамках возникших ОУ, исходя из особенностей последних, а также после их выполнения. Мероприятия по планированию ВО могут периодически уточняться наряду со специальными планами, а также непосредственно после получения информации об изменении обстановки в результате возникновения ОУ.

Разработка планирующих служебных документов (приложений к специальным планам и их соответствующих разделов) по ВО возлагается на руководителей структурных подразделений ОВД, ответственных за конкретные виды обеспечения в соответствии с решением начальника ОВД.

Непосредственно после развертывания оперативно-ситуационного штаба (ОСШ) руководители, ответственные за те или иные виды обеспечения, отдают указания и подготавливают распоряжения о проведении неотложных мероприятий по своим направлениям деятельности, используя ранее разработанные формализованные бланки документов, после уточнения. После доведения решения руководителя ОСШ СО и в период выполнения возложенных задач указанные сотрудники продолжают контролировать и корректировать свои направления деятельности указаниями и распоряжениями. За основу своей деятельности ими принимаются ранее запланированные мероприятия, предусмотренные специальными планами.

Планирование и организация боевого обеспечения является первостепенной обязанностью всех руководителей и органов управления. Разведка, наблюдение (вид разведки) и ОРМ организуются и проводятся в целях получения достоверной информации о местонахождении, составе, возможностях и действиях преступных групп, состоянии оперативной обстановки в местах выполнения задач и особенностях местности. В ходе СО разведка (войсковая, радиационная, химическая, биологическая, инженерная, воздушная, радио-, радиотехническая, специальная, наблюдение и ОРМ) проводится на направлениях силовых действий в целях выявления изменений в обстановке при выполнении ближайшей и последующей задач. Разведка и ОРМ осуществляются в тесном взаимодействии с органами государственной безопасности, разведывательными подразделениями Вооруженных Сил и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

При возникновении ОУ выполнение задач по разведке и проведению ОРМ может возлагаться на формируемую при ОСШ оперативную группу, которую, как правило, возглавляет начальник подразделения уголовного розыска.

Маскировка осуществляется с целью снижения поражения подразделений и достижения внезапности их действий, сохранения боеспособности. Боевое охранение организуется для исключения внезапного нападения на личный состав и технику при выполнении поставленных задач. Радиоэлектронная разведка и радиоэлектронная борьба представляют собой возможность своевременно обнаружить и нейтрализовать беспилотные летательные аппараты и радиоуправляемые взрывные устройства. Инженерное и инженерно-техническое обеспечение позволяет обозначить с помощью различных заграждений (стационарных и переносных) границы зарежимленной территории и затруднить проход на нее посторонних, а также, используя специальные технические средства, своевременно обнаружить правонарушителей и находящиеся у них запрещенные предметы. Все вышеперечисленное значительно повышает качество службы личного состава в ОУ и способствует эффективному выполнению возложенных на него задач.

Вопросы тылового обеспечения могут отражаться не только в специальном плане и решении на проведение СО, но и в Плане тылового обеспечения, который разрабатывается отдельно тыловыми подразделениями. План составляется на каждую из задач, выполняемых ОВД в ОУ, и состоит из девяти частей: основные задачи, материальное обеспечение, питание и водоснабжение, медицинское обеспечение, размещение личного состава, доставка и эвакуация, техническое обеспечение, охрана и защита тыла, управление тылом.

Планирование мероприятий МПО организуется заблаговременно в период подготовки к выполнению задач в ОУ, затем уточняется и реализуется в период и после выполнения задач. Вопросы МПО рекомендуется отражать в отдельном разделе специального плана либо в приложении к нему. Основное содержание, формы и методы работы с личным составом обуславливаются задачами и характером обстановки в ОУ. Сотрудникам кадрового аппарата, ответственным за идеологическое обеспечение, рекомендуется заблаговременно до начала СО составлять соответствующие планы идеологической работы с последующей их реализацией. В эти же планы может включаться и порядок МПО личного состава в ОУ.

Непосредственная идеологическая работа, связанная с морально-психологической подготовкой сотрудников, служебных нарядов и групп, выделяемых от ОВД, в первый раз проводится непосредственно перед прибытием к месту ОУ, а впоследствии – каждый раз при очередном сложном и опасном поручении. Затраты времени на непосредственную морально-психологическую подготовку могут быть различными (в зависимости от обстоятельств): от нескольких минут до нескольких часов и более. На это влияют резервы времени, уровень подготовленности личного состава, наличие опыта успешных действий в ОУ, степень быстротечности и ответственности предстоящих действий. Главная задача такой подготовки – нужный уровень настроения людей должен быть достигнут за 1–5 мин до начала действий.

Непосредственная морально-психологическая подготовка организуется, продумывается и проводится лично начальниками (командирами) совместно с заместителями по работе с личным составом. По их усмотрению могут привлекаться и иные лица (психолог, потерпевшие, очевидцы, опытные сотрудники, ранее принимавшие участие в подобных действиях), но их поведение перед личным составом целесообразно предварительно обсудить.

Частью МПО является правовое обеспечение, которое осуществляется в целях поддержания законности и правопорядка, защиты законных прав и интересов сотрудников, военнослужащих и иных граждан, соблюдения и реализации требований законодательных актов Республики Беларусь, нормативных правовых актов МВД.

Руководители ОВД и начальники (старшие) групп (нарядов) обязаны незамедлительно уведомить своих непосредственных начальников и руководителя ОСШ обо всех случаях ранения или смерти подчиненных, а также гражданских лиц в результате применения оружия, боевой техники и специальных средств.

В заключение следует отметить, что ВО ОВД в ОУ весьма разносторонне и многогранно, от него во многом зависит успех и качество выполнения ОВД возложенных на них задач.

УДК 796.012

Л.И. Широконова

УТОЧНЕНИЕ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНОВ «ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА», «ДВИГАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА», «ФИЗИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ», «ДВИГАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ», «РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ» В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

В работах теоретиков физической культуры и спорта употребляются термины «физические качества», «двигательные качества», «развитие физических качеств», «развитие физических качеств, лежащих в основе физических, двигательных способностей», «воспитание физических качеств и развитие физических способностей» (В.Н. Закиорский, 1970–2019; Л.П. Матвеев, 1991; Ю.Ф. Курамшин, 2003; Ю.В. Менхен, 2006; В.П. Губа, 2015; В.Н. Платонов, 2019 и др.). Соответственно, многие

специалисты в сфере физической культуры и спорта, СМИ используют приведенные выше термины и выражения. Отметим, что термин «развитие физических качеств» (мышечной силы, быстроты, гибкости, выносливости и т. д.) – исторически устойчиво применяемый термин в сфере физической культуры и спорта. Однако появились логически выверенные утверждения, согласно которым развитие физических качеств невозможно, это бессмысленно: развитию подлежат структуры клеток организма спортсменов. В связи с вышеизложенным цель настоящего исследования состоит в уточнении дефиниции перечисленных ранее терминов, применяющихся в физической культуре и спорте. Для решения данной цели был использован логический метод исследования. Анализ литературных источников (отечественных, зарубежных и дальнего зарубежья) выявил наибольшую приверженность специалистов (носителей физкультурных знаний, умений и навыков) к следующему определению физических качеств человека. Физические качества – это врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, полностью проявляющаяся в целесообразной двигательной деятельности (Л.П. Матвеев, 1991).

Морфофункциональные свойства организма можно совершенствовать, расширять их возможности в процессе адаптации организма к выполнению регулярно реализуемых физических нагрузок. Вследствие этого расширяются физические возможности человека, увеличиваются количественные показатели проявляемой мышечной силы, возрастают результаты физических проявлений быстроты, выносливости и т. д., совокупность которых в значительной мере определяет его физическую дееспособность и физический потенциал. Такие явления можно охарактеризовать как формирование детерминант проявления мышечной силы, быстроты, выносливости, гибкости и т. д. в относительно абсолютном их проявлении или интегральном (в той или иной степени их проявления) в структуре конкретной формы двигательного действия. Следовательно, физические качества можно направленно развивать посредством воздействия на морфофункциональные свойства организма, так как в основе проявления физических качеств лежат именно они. Направленное развитие чего-либо рассматривается как длительный процесс, обеспечить развитие организменных процессов (функциональных систем и механизмов) в течение одного учебного занятия сложно, в течение одного занятия можно содействовать их развитию. Можно ли применять термин «развитие физических качеств» человека? В научных работах как прошлого столетия, так и настоящего времени устойчиво применяется термин «направленное развитие физических качеств», при этом, как правило, направленно развивают преимущественно одно из них.

Физические качества человека составляют качественную основу его физических способностей, иначе говоря, характеризуют их качественное своеобразие (Л.П. Матвеев, 1991). Физические способности не сводятся лишь к физическим качествам. Физические способности как двигательные способности (и не только) представляют собой комплексное образование, их основу составляют физические качества (интегрально в той или иной степени мышечная сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация), а форма проявляется в исполнительской технике двигательного действия, сформированной на уровне умения или навыка. Возможность выполнения двигательных действий (состоящих из поз и движений) обеспечивается природой данными, врожденными (генетически запрограммированными) и усовершенствованными вследствие деятельности человека, организменными процессами на различных их уровнях. Вместе с тем человек, который научился, например, кататься на двухколесном велосипеде или плавать спортивным способом, не требующим приложения значительных усилий, до уровня навыка и не применявший этот навык в течение последующей жизни, умеет выполнять эти базовые двигательные действия (кататься на велосипеде, плавать и т. д.) и в 80–90 лет. В этом случае следует отметить воспитание человека, связанное с усвоением им культурных ценностей, выработанных человечеством, и то, что сформированные двигательные действия на уровне навыка остаются с человеком в течение всей его здоровой жизни. Воспитание есть не что иное, как создание условий для развития человека. Исполнительскую технику двигательных действий формируют (педагог обучает, формирует), человек осваивает ее и совершенствует. Что касается физических качеств, то формируют детерминанты их проявления (у каждого из видов свои детерминанты). Следовательно, физические способности как двигательные способности можно формировать.

Результаты ретроспективного анализа литературных источников по теме исследования и этимология (суждение и истинное значение происхождения слов и устойчивых оборотов) позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Термины «физические качества» и «двигательные качества» являются в некоторой степени синонимами, они частично тождественны и широко используются в практике жизни, при этом термин «физические качества» шире по охвату применения. Так, в статических позах проявляются не двигательные, а физические качества (статический режим проявления). Тем не менее термин «двигательные качества» имеет место в употреблении в современное время в значении «проявляемые в движении, двигательной деятельности». Физические качества – это врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, полностью проявляющаяся в целесообразной двигательной деятельности (Л.П. Матвеев, 1991).

2. Устойчивый оборот «направленное развитие физических качеств» широко используется в сфере физического воспитания и спорта, имеет употребление и термин «направленное развитие двигательных качеств». Назначение физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки состоит в том, чтобы обеспечить оптимальное развитие присущих человеку физических качеств. Поскольку форма двигательного действия (исполнительская техника конкретного физического действия) и его содержание находятся в единстве (и в диалектическом противоречии), их разделить невозможно, они взаимосвязаны: физическая (или двигательная) активность и организменные морфофункциональные процессы, обеспечивающие данную активность, неотделимы. Организменные морфофункциональные процессы возможно направленно развивать, усиливать их функционирование, следовательно, возможно направленно развивать проявление физических качеств (преимущественно одного из них, так как у каждого из видов свои детерминанты), увеличивать уровень физической и функциональной подготовленности человека.

3. Физические способности как двигательные способности представляют собой комплексное образование, их основу составляют физические качества (преимущественно абсолютно тот или иной вид или интегрально в той или иной степени мышечная сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация), а форма их проявляется в исполнительской технике двигательного действия, сформированной на уровне умения или навыка. Физические способности как двигательные способности формируют в процессе жизнедеятельности человека, в том числе в процессе физического воспитания, физической и спортивной подготовки (и, по мнению Л.П. Матвеева, их воспитывают).

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ В МЕТОДИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ специалистов свидетельствует о том, что система профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) в учреждениях образования МВД Республики Беларусь (УО МВД) должна быть подчинена задачам профессиональной подготовки курсантов и носить ярко выраженный прикладной характер. Соответственно, в процессе организации занятий по ППФП с курсантами необходимо учитывать специфические особенности предстоящей профессиональной деятельности, т. е. использовать те средства физической культуры и спорта, которые будут способствовать формированию у них профессионально необходимых знаний, умений и навыков, профессионально значимых физических качеств, а также психологической устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов складывающейся ситуации силового задержания правонарушителя.

Общеизвестно, что выбор упражнений как средств подготовки нельзя сводить только к содержащимся в них требованиям к физическим качествам человека, так как упражнение характеризуется суммарным воздействием, складывающимся не только из физической трудности, но и технической (координационной) сложности и психического напряжения. В связи с этим выбор эффективных упражнений на занятиях по ППФП должен осуществляться исходя из того, что в физическом воспитании различают методику обучения движениям (двигательным действиям) и методику воспитания физических качеств. Эти два крупных раздела методики имеют как общие, так и отличительные черты.

Обучение движениям и воспитание физических качеств отчасти совпадают, поскольку лежащие в их основе закономерности формирования двигательных навыков и развития физических качеств едины. При выполнении физических упражнений с целью обучения всегда проявляются определенные физические качества обучаемых, в той или иной мере осуществляется их развитие, а воспитывая физические качества, мы оказываем влияние на результаты и сам процесс освоения двигательных действий. Вследствие этого грань между обучением новому движению и воспитанием физических качеств можно провести лишь с некоторой условностью, однако она существует и воплощается во вполне реальных методических особенностях. Несовпадение закономерностей обучения движениям и воспитания физических качеств выражается, в частности, в том, что неплохая обученность технике физических упражнений может сочетаться с относительно невысокой степенью развития физических качеств, и наоборот: сравнительно высокая степень развития какого-либо физического качества, например, силы, достигнутая в результате физического воспитания, далеко не всегда сочетается со столь же развитым умением рационально использовать ее, выполняя, например, конкретный боевой прием борьбы (БПБ).

Особенности процесса обучения новым БПБ определяются тем, что в основе его лежат закономерности, по которым происходит целенаправленное формирование знаний, двигательных умений и связанных с ними навыков. Главные методические проблемы заключаются здесь в выборе оптимальных путей разучивания, закрепления и совершенствования техники БПБ, в последовательном использовании средств, методов и приемов, которые гарантировали бы необходимый эффект обучения. Методика же воспитания физических качеств подчинена главным образом общим закономерностям, по которым происходит управление их развитием. Главные методические проблемы состоят здесь в выборе и последовательном использовании средств, наиболее эффективно обеспечивающих направленное развитие силы, быстроты, выносливости и других физических качеств.

Отсюда следует, что при разработке методики ППФП курсантов УО МВД необходимо иметь в виду и то общее, что объединяет различные стороны процесса физического воспитания, и особенности, отличающие их. Решение этой задачи и достижение разноуровневых целей обеспечивается применением разных методов и средств. Общий «режим» применения средств и методов всегда будет индивидуально конкретен: и по перечню упражнений, и по их сочетанию, и по объему, и по интенсивности в каждом подходе, и по интервалам отдыха, и по цикличности повторения, и по индивидуальному восприятию и переносимости нагрузки и уровня требующейся восстанавливаемости функциональных систем организма, и даже по восприятию своего труда (его эффективности, результативности), а иногда по комфортности его условий. Вместе с этим (что очень важно!) алгоритм обучения как БПБ, так и физической подготовке должен предусматривать следование принципу от типичного к его разновидностям (а отнюдь не от простого к сложному), с последовательным структурным усложнением и выполняемых развивающих упражнений, и формируемых навыков по одному из двух компонентов: физической трудности и координационной сложности или по обоим сразу.

Таким образом, следуя указанному выше принципу в выборе эффективных упражнений в работе с курсантами УО МВД в процессе ППФП, основополагающим является метод сопряженного воздействия. Этот метод предполагает взаимосвязь физической и технической сторон подготовки курсанта, т. е. эффект выполняемого определенного физического упражнения должен сказываться на его физической и технической подготовленности.

УДК 347.1

В.В. Белозерцева

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Механизм осуществления субъективных гражданских прав представляет собой сложное явление, исследования которого не прекращаются и будут проводиться всегда, так как меняющаяся политическая, экономическая, социальная обстановка государства оказывает прямое воздействие на структуру и предпосылки данного механизма. Одной из предпосылок осуществления субъективного гражданского права является правосубъектность, в составе которой определяют правоспособность и дееспособность. Более подробно уделим внимание дееспособности как одному из элементов предпосылки осуществления субъективного гражданского права.

Способности, заложенные в правосубъектности, являются неотъемлемым элементом механизма осуществления субъективного права. Дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их также обеспечивает осуществление возможностей, заложенных в субъективном праве. Дееспособность (в совокупности с правоспособностью) позволяет лицу совершать самостоятельные действия по осуществлению субъективного права, требовать определенного поведения от обязанного лица, а также защищать свое нарушенное право.

В то же время в практической реализации механизм осуществления субъективного права и действие в этом механизме дееспособности гораздо сложнее.

Во-первых, в отличие от правоспособности, для приобретения которой достаточно родиться, на дееспособность лица влияет множество факторов. Во-вторых, такая возможность субъективного права, как «возможность защиты», в большинстве случаев реализуется в процессуальных правоотношениях, потому как способов самозащиты не так много, кроме того, защита вне процессуальной процедуры не всегда достигает нужного результата. Например, невозможность привлечения механизма принудительного исполнения в большинстве случаев делает неактуальной и бесполезной защиту права вне процессуальной процедуры. Элементы процессуальной правоспособности и дееспособности никак не вписываются при этом в рамки правосубъектности в гражданском праве. Эти два немаловажных фактора приводят к необходимости более детального исследования механизма осуществления субъективных гражданских прав и роли в этом механизме гражданской дееспособности.

Дееспособность в полном объеме возникает с достижением 18-летнего возраста, однако до достижения 18 лет несовершеннолетние не лишаются способностей осуществлять субъективные права. Кроме того, дееспособность зависит от волеиспособности и от того, насколько субъект способен управлять своим сознанием и волей, а также понимать значение своих действий и руководить ими. Институты ограничения дееспособности гражданина и признания гражданина недееспособным по различным основаниям влияют на объем дееспособности гражданина, но не всегда лишают его способности осуществлять субъективные права полностью. Ученые предпринимают попытки решить данную проблему различными способами, из них самым распространенным и наиболее рациональным представляется тот, в соответствии с которым правосубъектность является некой абстрактной категорией, способности которой могут складываться из способностей, принадлежащих разным субъектам. Подобная «правосубъектность-конструктор» предоставляет тому или иному субъекту возможность осуществлять субъективное право в полном объеме. Учения о том, как именно элементы способностей складываются в правосубъектность, достаточно обширны, сложны для понимания и обросли немалым количеством теорий различного рода.

Следует констатировать факт, что правосубъектность, принадлежащая тому или иному лицу и предоставляющая ему способность осуществлять субъективное право, не всегда складывается из элементов, которые также принадлежат данному лицу. Исходя из этого факта, появились утверждения о том, что объем дееспособности и субъективного права могут и не совпадать. Очень хорошо это видно при осуществлении субъективных прав лицами, которые не обладают дееспособностью в полном объеме. Осуществление субъективного права лицами, не обладающими дееспособностью в полном объеме, происходит посредством дееспособности опекуна или попечителя, кроме того, осуществление ими субъективных прав может происходить при дополнительных условиях, например, таких, как согласие органов опеки и попечительства или согласие самого опекуна или попечителя, при этом самостоятельно такие лица могут осуществлять только ограниченный круг прав и обязанностей.

Возможность защиты нарушенного субъективного права как один из его структурных элементов также предполагает наличие дееспособности в полном объеме. Субъективное право может быть защищено разными способами и с помощью разных форм. Так называемая самозащита права, безусловно, вписывается в рамки гражданско-правовой правосубъектности (дееспособности). В то же время далеко не все субъективные права могут быть защищены с помощью способов самозащиты права (крайняя необходимость, необходимая оборона, оперативные санкции). В большинстве случаев защита права происходит в рамках юрисдикционной формы защиты и осуществляется с помощью процессуальной право- и дееспособности. Правила возникновения процессуальной право- и дееспособности такие же, как и в материальном праве, однако гражданско-правовая правосубъектность не предполагает наличия процессуальной право- и дееспособности в своей структуре. Получается, что дееспособность в гражданском праве не способна обеспечить осуществления субъективного права в полном объеме.

Механизм осуществления субъективного права сложен, дееспособность играет в данном механизме определяющую роль предпосылки, запускает действие этого механизма и предоставляет способности, необходимые для достижения целей субъективного права. Практическое выражение данного механизма предполагает совершение определенного алгоритма действий, причем совершение этих действий в рамках правоотношений. Определенная часть совершаемых в целях осуществления субъективного права действий находится вне правового поля (так называемые фактические действия), способность совершения юридически значимых действий обеспечивается правосубъектностью. Дееспособность, в свою очередь, являясь структурным элементом правосубъектности, придает юридическое значение действиям субъекта. Дееспособность в составе правосубъектности как предпосылки осуществления субъективного гражданского права обеспечивает динамику механизма осуществления субъективного права. Тем не менее дееспособность в рамках механизма осуществления субъективного гражданского права является категорией абстрактной, объем дееспособности совпадает с возможностями субъективного гражданского права и обеспечивает его осуществление.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Отдых – конституционное право любого трудящегося в Республике Беларусь. Всем работающим по найму гарантируется ежегодный оплачиваемый отпуск, который является самым продолжительным видом времени отдыха. Вместе с тем следует отметить, что продолжительность отпуска, особенности его предоставления определяются многими факторами: местом работы, условиями труда, характером выполняемой работы, возрастом, состоянием здоровья и т. д. Законодательство предоставляет ряд дополнительных гарантий при получении отпуска отдельными категориями работников (несовершеннолетние, инвалиды, педагогические работники, работники сферы культуры, работающие в зонах радиоактивного загрязнения и т. д.).

Правовая регламентация отпусков сотрудников органов внутренних дел содержится в гл. 11 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы в органах внутренних дел). Нормативным правовым актом, регламентирующим порядок предоставления отпусков сотрудникам органов внутренних дел, является приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 июня 2020 г. № 141 «О порядке предоставления сотрудникам органов внутренних дел отпусков», который детализирует правовые нормы Положения о прохождении службы в органах внутренних дел.

Продолжительность основного отпуска сотрудника органов внутренних дел исчисляется в календарных днях и зависит от выслуги лет: менее 10 лет – 30 календарных дней, от 10 до 15 лет – 35 календарных дней, от 15 до 20 лет – 40 календарных дней, более 20 лет – 45 календарных дней.

Следует отметить, что по письменному рапорту сотрудника органов внутренних дел основной отпуск может быть разделен на две части. Данная норма при этом по своему способу изложения носит абсолютно определенный характер, т. е. отпуск не может быть разделен, например, на три части. Аналогичные правовые предписания содержатся и в иных положениях о прохождении службы в различных правоохранительных органах (часть вторая п. 118 Положения о прохождении службы в Следственном комитете, п. 142 Положения о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля и т. д.). В части первой ст. 174 Трудового кодекса Республики Беларусь допускается возможность деления отпуска на большее количество частей, если это предусмотрено коллективным договором или соглашением. Деление отпуска на части должно быть заранее согласовано с нанимателем и отражено при ежегодном составлении графика отпусков, а одна из частей отпуска (любая) должна быть не менее 14 календарных дней.

Полагаем, что для наиболее эффективного использования времени отпуска, рационального планирования служебного времени с учетом особенностей оперативной обстановки и общественно-политической ситуации следует предусмотреть в Положении о прохождении службы в органах внутренних дел возможность деления основного отпуска на части (не более трех) по согласованию с руководителем органа внутренних дел, в котором сотрудник проходит службу. Чрезмерное дробление отпуска при этом является нерациональным, поскольку короткий период основного отпуска не позволит в полной мере восстановить работоспособность и здоровье сотрудника, не будет считаться полноценным отдыхом. В связи с этим дробление отпуска, например, на три части можно применять для сотрудников, имеющих право получить отпуск продолжительностью свыше 35 календарных дней, предусмотрев, что одна из частей отпуска должна предоставляться продолжительностью не менее 14 календарных дней. Отметим, что подобный подход к правовому регулированию разделения трудового отпуска на части получил свое отражение в части четвертой ст. 63 нового Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе), где предусмотрено, что по договоренности между гражданским служащим и нанимателем трудовой отпуск может быть разделен на части, но не более чем на три.

Безусловно, служба в органах внутренних дел сопряжена с большими физическими и психологическими нагрузками, эмоциональным выгоранием. Работа в условиях достаточно сложной оперативной обстановки приводит к накоплению усталости, появлению раздражительности, что, конечно, негативно сказывается как на исполнении должностных обязанностей, так и на семейных отношениях сотрудников органов внутренних дел. Необходимость выполнения служебных обязанностей нередко в выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, в том числе и за пределами установленного служебного времени, приводит к тому, что сотрудник не может уделять достаточно внимания исполнению семейных и родительских обязанностей. Вместе с тем в настоящее время Трудовой кодекс Республики Беларусь не содержит правовой нормы,

предоставляющей гарантии для жен (мужей) сотрудников органов внутренних дел по предоставлению им трудового отпуска одновременно с супругом (супругой). Отметим, что такая гарантия установлена в настоящее время п. 6 абзаца 3 части четвертой ст. 168 Трудового кодекса для работающих жен (мужей) военнослужащих. Полагаем, что, следуя принципу социальной справедливости в праве, данное правовое положение следует изложить в новой редакции, предусмотрев возможность предоставления отпуска в определенный период всем работающим женам и мужьям военнослужащих, а также лицам, проходящим службу в военизированных организациях, одновременно с отпуском их мужей (жен). Данное изменение коснется значительной категории лиц, проходящих военизированную государственную службу, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 6 Закона о государственной службе служба в военизированных организациях – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан Республики Беларусь на должностях начальствующего и рядового состава в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственном комитете, Государственном комитете судебных экспертиз, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, а также не на должностях начальствующего и рядового состава в случаях и на условиях, установленных законодательными актами.

Интересным с точки зрения практики правового регулирования является и вопрос предоставления отпусков в тех случаях, когда и муж, и жена являются сотрудниками правоохранительных органов. В данной связи можем отметить, что в настоящее время в п. 118¹ Положения о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 ноября 2011 г. № 518 «Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь», предусмотрена норма, в соответствии с которой сотрудникам-супругам основной отпуск по их желанию предоставляется одновременно. Полагаем, что аналогичную норму следует включить и в Положение о прохождении службы в органах внутренних дел, несколько расширив ее содержание указанием на то, что отпуск предоставляется сотрудникам, служащим в любых правоохранительных органах (необязательно в одном ведомстве). Вместе с тем при практической реализации данной нормы может возникнуть вопрос согласования графика отпусков между различными ведомствами, а также определения приоритета в планировании отпусков между супругами. Полагаем, что решаться этот вопрос будет по простому принципу субординации, т. е. по занимаемой должности. Отметим, что в практике правового регулирования такие ситуации не будут возникать слишком часто, но это позволит супругам-сотрудникам правоохранительных органов хотя бы часть основного отпуска проводить вместе.

Предложенные нами изменения и дополнения порядка предоставления основного отпуска сотрудникам органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и их женам (мужьям) будут способствовать более эффективному использованию данного вида времени отдыха, а предлагаемые правила деления отпуска на части позволят сотруднику органов внутренних дел более взвешенно использовать время отдыха, без негативного влияния на исполнение его служебных обязанностей, рационально сочетая его с периодами рабочего времени.

УДК 349.2

Т.К. Бритова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, а также в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, особое место в системе прав и свобод человека занимает право каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Отражение данного положения в Основном Законе Республики Беларусь указывает на его исключительную важность, поскольку труд был и остается основным источником благосостояния каждого человека.

В контексте вышеизложенного следует отметить, что право на справедливые и благоприятные условия труда впервые на международном уровне было упомянуто еще во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Однако Декларация не указывает, что следует понимать под справедливыми и благоприятными условиями труда. Содержание этого понятия было раскрыто позднее в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Республика Беларусь, являясь участницей целого ряда международных актов, провозглашающих основные права и свободы человека, учла и отразила мировые тенденции в национальном законодательстве, тем самым создав определенные предпосылки его совершенствования и соответствия международным стандартам.

Несмотря на это, в современных условиях развития экономики требуется особый подход к регулированию вопросов, связанных с безопасностью труда и его охраной. Поскольку действующие нормы по соблюдению требований охраны труда обязательны к исполнению (имеют императивный характер), они должны быть динамичны, должны своевременно реагировать и отражать новые веяния, происходящие в современном мире. Например, ситуация с распространением коронавирусной инфекции, которая охватила все сферы нашей жизни, требует не только повышенного внимания, но и оперативного, гибкого изменения трудового законодательства, особенно в области охраны труда. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Е.И. Астапова, который отмечает, что «наиболее сложной и актуальной проблемой трудового права в целом и института охраны труда в частности является определение эффективности соответствующих правовых норм и направлений их дальнейшего совершенствования». Именно поэтому охрана труда как самостоятельный институт особенной части трудового права обретает свою особую актуальность в условиях рыночных отношений, а в его правовом регулировании широко сочетаются централизованные нормы трудового законодательства, которые устанавливают минимум правовых мер по охране труда, с договорными условиями, повышающими и конкретизирующими этот минимум на основании социально-партнерских соглашений, коллективных и трудовых договоров.

Следует отметить, что охрана труда является важной проблемой каждой страны. В связи с этим в любом обществе и любом государстве совершенствование законодательства представляет собой непрерывный процесс приведения законов и других нормативных актов в соответствие с современным уровнем развития общества и правосознания граждан.

Какие позитивные изменения произошли за последние годы, а также какие проблемные моменты можно выделить в этой сфере в настоящее время в национальном законодательстве? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего обратиться к анализу нормативных правовых актов, а поскольку их очень много, коснемся лишь тех изменений, которые внесены в последнее время в Трудовой кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-3 «Об охране труда» (далее – Закон об охране труда).

В этой связи напомним, что основой для формирования правовой базы государственной системы управления охраной труда в Республике Беларусь является Конституция Республики Беларусь, а также Трудовой кодекс, Закон об охране труда и другие нормативные правовые акты, в том числе технического характера. Отметим, что формирование этой базы прошло в свое время достаточно долгий и сложный путь. В рамках нашей статьи остановимся на современных ее составляющих.

Так, положительным моментом для формирования правовой базы стало принятие Закона об охране труда, которое было обусловлено необходимостью закрепления на законодательном уровне сформировавшейся системы регулирования общественных отношений в сфере охраны труда и обеспечения условий ее дальнейшего развития. Говоря о совершенствовании законодательства об охране труда, нельзя не вспомнить, конечно же, и последние изменения, связанные с Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 274-З и вступившие в силу в 2020 г. Нормы Закона приведены в соответствие принятым в Республике Беларусь законодательным актам, прежде всего Указу Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности», Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». Кроме того, в Закон об охране труда были внесены изменения с учетом правоприменительной практики. Так, в ст. 32 была закреплена возможность досудебного рассмотрения разногласий по вопросам расследования несчастных случаев на производстве.

Анализируя современное состояние национального законодательства в области охраны труда, отметив позитивные моменты, следует обратить внимание и на некоторые недоработки законодателя. Как показывает вышеприведенный анализ, законодательство недостаточно стабильно: только в Трудовом кодексе, который ранее насчитывал 14 статей, закрепленных в гл. 16 «Охрана труда», в 2019 г. вследствие внесенных в него изменений Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов» было исключено 9 статей. Если законодатель и далее будет следовать такой тенденции, то гл. 16 можно будет исключить так же, как это произошло в свое время с гл. 38, поскольку то небольшое количество оставшихся в гл. 16 статей логичнее, на наш взгляд, закрепить в самом Законе об охране труда.

Таким образом, в заключение следует отметить, что законодательству, регулирующему трудовые отношения, в том числе и в сфере охраны труда, присущи все те недостатки, что и в целом всей законодательной базе Республики Беларусь. Она весьма громоздка и насчитывает около 200 нормативных правовых актов, а это значительно затрудняет их изучение, понимание и применение на практике. Опираясь на статистические данные, необходимо подчеркнуть, что почти за 15-летний период (2008–2022 гг.) были утверждены и действуют около 100 типовых инструкций по охране труда, около 50 нормативных правовых актов, утвердивших правила по охране труда, 25 правил безопасной эксплуатации. Наконец, внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс и Закон об охране труда (на что уже указывалось выше). Как правильно подметил Л. Дроздов, «но пробелы и коллизии в правовом регулировании данных отношений по-прежнему остаются». В завершение остается добавить, что такое обилие нормативных правовых актов в области охраны труда не будет способствовать усовершенствованию законодательства в этой сфере, а также не сможет устранить противоречивость закрепленных в них норм. В связи с этим для повышения эффективности охраны труда и дальнейшего совершенствования управления в данной сфере необходимо динамичное и своевременное развитие законодательства и нормативной базы.

УДК 347.469.1

А.В. Войтюль

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРА

В области защиты гражданских прав понятия претензии и претензионного порядка являются одними из наиболее часто используемых категорий. Термин «претензия» (от лат. *praetensio* – притязание, требование) ввиду своей универсальности активно применяется не только в юриспруденции, но и в других отраслях знаний, что влечет невозможность его однозначного определения. Между тем применительно к сфере правового регулирования гражданского оборота общепринятым следует считать определение претензии, закрепленное в части второй п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которому претензия – это письменное предложение о добровольном урегулировании спора.

Претензионный порядок, в свою очередь, выступает наиболее распространенной и востребованной в правоприменительной практике разновидностью досудебного порядка урегулирования спора, к тому же по спорам между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями соблюдение досудебного порядка урегулирования спора (посредством предъявления претензии или применения медиации) является обязательным условием для последующего обращения в суд (часть вторая п. 2 ст. 10 ГК).

Следует отметить, что порядок применения медиации, представляющей собой переговоры сторон с участием незаинтересованного лица (медиатора) в целях урегулирования спора путем выработки взаимоприемлемого соглашения, до-

статочно детально регламентирован Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации». Вместе с тем претензионный порядок урегулирования спора регламентирован лишь применительно к сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности отдельным приложением к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь. Что касается споров, где хотя бы одной из сторон является гражданин или организация, не являющаяся юридическим лицом, соблюдение претензионного порядка не требуется (п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2011 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции»). Соответственно, законодатель не счел необходимым специальным образом регламентировать претензионный порядок для споров, не связанных с хозяйственной (экономической) деятельностью.

Тем не менее указанное не означает, что гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, ограничен в правах и не может предъявить претензию. Бесспорно, граждане вправе прибегнуть к претензионному досудебному порядку урегулирования спора для защиты нарушенных прав, а в отдельных случаях обязаны соблюдать данный порядок, например, по спорам, вытекающим из договора оказания туристических услуг (п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме»). Однако отмеченная пробельность законодательства затрудняет реализацию рассматриваемого механизма защиты. Даже субъекты хозяйствования, которые руководствуются вышеназванным приложением к ХПК и имеют в штате профессиональных юристов, в ряде случаев, как свидетельствует судебная практика, допускают нарушения правил составления и направления претензии. Следует признать, что для граждан, не обладающих юридическими знаниями, отсутствие в законодательстве понятного алгоритма становится существенным препятствием в использовании претензионного порядка. Не исключено, что часто именно по этой причине в органы внутренних дел поступают заявления о разрешении неподведомственных им гражданско-правовых споров, так как заявитель не знает, как самостоятельно защитить свои права путем составления и направления претензии.

По общему мнению, активное применение претензионного порядка урегулирования спора способствует снижению нагрузки на судебную систему. Вместе с этим, если в сфере экономического правосудия положительный результат был достигнут посредством установления обязанности соблюдения досудебного порядка, то по иным спорам, на наш взгляд, могут быть приняты следующие меры:

законодательное закрепление типовой формы или перечня реквизитов, а также общего порядка предъявления и ответа на претензию. Данные положения при этом не должны носить специальный характер (исключительно для сферы перевозок или оказания туристических услуг). Наоборот, требуются общие инструкции, которыми гражданин или организация, чьи права нарушены, смогут при необходимости воспользоваться. С учетом осуществляемой в настоящее время унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства представляется целесообразным дополнить разработанный проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь приложением, регламентирующим претензионный порядок урегулирования спора. Следует лишь предусмотреть, что с учетом субъектного состава и вида спора соблюдение данного досудебного порядка является обязанностью или правом сторон;

дополнительное стимулирование сторон к урегулированию спора в претензионном порядке в случаях, когда его соблюдение не является обязательным. Например, в некоторых зарубежных странах от соблюдения претензионного порядка зависит размер и распределение последующих судебных расходов сторон (Великобритания, США, Чехия). В Республике Беларусь по хозяйственным (экономическим) спорам суды вправе взыскать со стороны судебные расходы независимо от исхода дела, если дело возникло вследствие нарушения стороной досудебного порядка урегулирования спора, в том числе оставления претензии без ответа в срок (часть первая ст. 133¹ ХПК). Необходимо отметить, что в национальном законодательстве присутствуют отдельные нормы, стимулирующие стороны к досудебному урегулированию спора не только в хозяйственном, но и в гражданском процессе, в частности: при решении вопроса об уменьшении неустойки судом могут быть учтены действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора (часть вторая ст. 314 ГК); если с исковым заявлением о защите прав потребителя выступают местный исполнительный и распорядительный орган или общественное объединение потребителей, то при удовлетворении иска суд взыскивает с ответчика в местный бюджет штраф в размере ста процентов присужденной суммы за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя (п. 2 ст. 44 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»). Расширение сферы применения соответствующих мер позволит мотивировать участников гражданских правоотношений к урегулированию спора в претензионном порядке.

УДК 347.9

Д.В. Гапоненко

ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИНЫМИ РАБОТНИКАМИ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Вопросы правовой регламентации исполнительного производства не теряют своей актуальности, поскольку затрагивают проблему эффективности защиты прав, свобод и законных интересов. Согласно положениям части четвертой ст. 6 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) функциями по непосредственному исполнению исполнительных документов помимо судебных исполнителей наделены и иные работники органов принудительного исполнения, кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этих органов (далее – иные работники органов принудительного исполнения).

Подобная норма содержится и в положениях части второй ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях» (далее – Закон о судебных исполнителях), предоставляющая иным работникам органов принудительного исполнения право на принудительное исполнение исполнительных документов, приравнивая их в правах, обязанностях и ответственности к судебным исполнителям.

Анализ указанных норм вызывает два весьма обоснованных вопроса: во-первых, каковы эти случаи, при которых функции по непосредственному исполнению исполнительных документов могут возлагаться на иных работников органов принудительного исполнения, а во-вторых, каковы основания приравнивания правового статуса указанных лиц к статусу судебных исполнителей.

Применительно к вопросу о случаях, при которых иные работники органов принудительного исполнения полномочны осуществлять принудительное исполнение, подобная ситуация предусмотрена в нормах п. 5 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67: сложность исполнительного производства, распределение нагрузки на судебных исполнителей либо процессуальная экономия.

Что касается оснований приравнивания иных работников органов принудительного исполнения в правах с судебными исполнителями, следует подчеркнуть, что судебный исполнитель занимает значимое место в системе принудительного исполнения. Изложенное подтверждено положением, согласно которому непосредственное осуществление функций по исполнению исполнительных документов возлагается именно на судебных исполнителей (часть третья ст. 6 Закона об исполнительном производстве). Судебный исполнитель является представителем власти, находится под защитой государства, является государственным служащим (ст. 1 Закона о судебных исполнителях).

К судебному исполнителю предъявляется немалое количество требований, таких как необходимость в прохождении стажировки (ст. 5¹ Закона о судебных исполнителях), а также требования, предъявляемые к лицу, назначаемому на должность судебного исполнителя, касающиеся гражданства, владения государственными языками, образования и т. д. (ст. 6 Закона о судебных исполнителях). Особая роль при этом принадлежит вопросу образования, которым должно обладать лицо, являющееся судебным исполнителем. В настоящее время согласно положениям ст. 6 Закона о судебных исполнителях судебный исполнитель должен иметь среднее специальное или высшее юридическое образование либо быть обучающимся в учреждении, обеспечивающем получение высшего юридического образования. Однако и здесь имеется отступление: в исключительных случаях на должность судебного исполнителя может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий иное высшее образование по специальностям, определенным Министерством юстиции.

Наряду с этим, по мнению Н.Н. Никоновой, целесообразно закрепить перечень квалификационных требований об образовании, предъявляемых разрозненно к работникам системы органов принудительного исполнения (судебный исполнитель – высшее юридическое образование первой ступени, начальник органа принудительного исполнения – высшее юридическое образование второй ступени).

Вышеизложенное подчеркивает особое внимание законодателя к судебным исполнителям, выразившееся в ряде требований, предъявляемых к ним, что обуславливает потребность в установлении равнозначных требований как к судебным исполнителям, так и иным работникам органов принудительного исполнения с учетом наделения законодателем последних всеми правами, предоставленными законодательством судебному исполнителю.

Более того, интерес представляет следующий вопрос: кто относится к категории «иные работники органов принудительного исполнения» кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этих органов? Проводя параллель между положениями Закона об исполнительном производстве, Закона о судебных исполнителях, а также Положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190 (далее – Положение № 1190), к указанной категории лиц относятся руководители и заместители руководителей, специалисты органов принудительного исполнения различного уровня и их структурных подразделений (абзац четвертый п. 2 Положения № 1190).

Согласно положениям Закона о судебных исполнителях иные работники органов принудительного исполнения при исполнении исполнительных документов имеют права, исполняют обязанности, несут ответственность, установленные настоящим Законом, иными законодательными актами для судебных исполнителей (часть вторая ст. 1), а Закон об исполнительном производстве в отношении указанных лиц при исполнении исполнительных документов предусматривает распространение на них положений Закона об исполнительном производстве и иных актов законодательства об исполнительном производстве (часть четвертая ст. 6). Согласно абзацу четвертому п. 2 Положения № 1190 руководители и заместители руководителей, специалисты органов принудительного исполнения различного уровня и их структурных подразделений пользуются всеми правами, предоставленными законодательством и настоящим Положением судебному исполнителю. Изложенное вызывает вопрос: почему в названных Законах наделение правами, возложение обязанностей и ответственности судебного исполнителя анализируемых лиц идет в привязке к процессу (при исполнении исполнительного документа), а в Положении № 1190 указанное право предоставляется вне каких-либо оговорок, исключительных ситуаций.

Более того, в Положении № 1190 речь идет о наделении иных работников органов принудительного исполнения лишь правами судебного исполнителя вне упоминания о возложении соответствующих обязанностей и установлении ответственности.

В целом позицию законодателя относительно приравнивания правового статуса иных работников органов принудительного исполнения к правовому статусу судебного исполнителя рассматриваем в качестве дискуссионной, поскольку изначально требования, предъявляемые к указанным лицам, неравнозначны. С учетом того что законодатель допускает возможность наделения иных работников органов принудительного исполнения правовым статусом судебного исполнителя в целях преодоления правовой неопределенности, считаем обоснованным на иных работников органов принудительного исполнения (с учетом предоставления им прав судебных исполнителей) возлагать и соответствующие обязанности, а также устанавли-

вать ответственность, при этом только лишь в случае исполнения исполнительных документов, единообразно изложив положения части второй ст. 1 Закона о судебных исполнителях, части четвертой ст. 6 Закона об исполнительном производстве и абзаца четвертого п. 2 Положения № 1190.

УДК 349.2

А.В. Гоев

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ОПИСИ)

В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением либо административным правонарушением, действующее законодательство предусматривает возможность наложения ареста на имущество лиц, несущих по закону ответственность. В этом случае согласно процессуальному законодательству арест как обеспечительная мера включает в себя запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования им или изъятие имущества. Судом при этом может быть наложен арест на имущество, находящееся в собственности других лиц, для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено в целях сокрытия принадлежности. Обычно объектом, подлежащим аресту, является имущество, находящееся как в собственности одного лица, так и во владении или пользовании иных лиц. Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З (ред. от 30 июня 2022 г.) «Об исполнительном производстве» (ст. 87) предусмотрено, что в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, лицо, чье право затрагивается исполнением исполнительного документа, вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении имущества из акта описи имущества. Иски об освобождении имущества от ареста или исключении имущества из акта описи имущества могут предъявляться как собственниками арестованного имущества, не принадлежащего должнику, так и лицами, которым такое имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Спор о принадлежности имущества, если факт нахождения в собственности иного лица не подтверждается документально, решается заинтересованными лицами в порядке гражданского процесса. Требование об исключении имущества из описи является разновидностью иска о признании права собственности, конечной целью которого является исключение имущества из описи. Он относится к искам о присуждении, так как требует вынесения судом решения, обязывающего к определенным действиям (исключению из описи вещей, в отношении которых доказано право собственности или иное вещное право). Правовым основанием для предъявления этого иска для собственника (иного законного владельца) является гл. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Особенностью данной категории дел является то, что хотя нарушение права собственности происходит в результате действий судебного исполнителя, ответчиками по делам об исключении имущества из описи выступает должник, на чье имущество налагается арест, а также организации, в чьих интересах применяется эта обеспечительная мера. На это прямо указывается в части второй п. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 25 «О практике рассмотрения хозяйственными судами дел об освобождении имущества от ареста» (далее – постановление № 25): ответчиками по таким искам являются должник, у которого произведен арест имущества, и те юридические лица или индивидуальные предприниматели, в интересах которых наложен арест на имущество, а если арест на имущество наложен в интересах государства, то наряду с должником ответчиком также будет являться орган, производивший арест имущества, или иной уполномоченный орган, на который в соответствии с законодательством возложена обязанность по реализации арестованного имущества или по управлению им. В случае если арестованное имущество уже реализовано, иск предъявляется также к тем лицам, у которых оно находится (часть третья п. 3 постановления № 25). При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать, что требование истца об исключении принадлежащего ему имущества из описи не является требованием о возврате утраченного владения. Вследствие этого суд, вынося положительное решение по данному иску, предписывает освободить спорное имущество от ареста. Вместе с тем при наличии условий для возврата имущества истцу он может принять решение о возврате вещи лишь после того, как будет решен вопрос о снятии ареста (исключение предмета спора из описи). Следовательно, для восстановления владения в ситуации, когда спорная вещь находится под арестом, недостаточно применения какого-то одного из существующих средств защиты. Собственнику или обладателю другого вещного права в такой ситуации следует предъявить два требования: об исключении его имущества из описи (на основании ст. 235 ХПК) и о восстановлении владения имуществом (на основании ст. 282 ГК). Требование о возврате вещи из незаконного владения может быть заявлено одновременно с требованием об исключении из описи в рамках одного иска либо после вынесения решения судом об освобождении имущества от ареста. В последнем случае вопрос о принадлежности имущества истцу не подлежит новому рассмотрению в силу преюдициальности судебного решения по иску об исключении имущества из описи (условием его удовлетворения является доказанность принадлежности вещи истцу на том или ином вещном праве). Иск об исключении имущества из описи может быть предъявлен и после реализации арестованного имущества: акт реализации имущества, не принадлежащего должнику на вещном праве, не переносит права собственности на определенную вещь. Следовательно, собственник реализованной в процессе публичных торгов вещи вправе предъявлять иск об исключении из описи с присоединением к нему требования о возврате вещи на основании ст. 282 ГК.

Учитывая вышеперечисленные процессуальные и материальные особенности, а также функционально-целевую направленность требования об исключении имущества из описи, можно сделать вывод, что требование об исключении имущества из описи является действенным способом защиты, который может применяться, если собственнику или обладателю иного вещного права становится известно о включении принадлежащего ему имущества в опись. Необходимо только учиты-

вать, что в хозяйственном судопроизводстве согласно требованиям части второй п. 1 постановления № 25, устанавливающей, что последовавшая реализация арестованного и изъятого имущества не является основанием для отказа в принятии искового заявления об освобождении имущества от ареста, а в гражданском судопроизводстве – в принятии искового заявления о признании права собственности на это имущество. Требование об исключении имущества из описи, как и вещные иски, может обеспечивать восстановление нарушенного права, но механизм его действия не предопределен спецификой вещных прав как объекта защиты. В данном случае имеет значение не столько наличие права на вещь, сколько наличие законного интереса, связанного с имуществом. Исключение имущества из описи, не являясь вещным иском, обеспечивает защиту охраняемого законом интереса в устранении неопределенности о принадлежности вещи истцу, возникшей в результате наложения ареста уполномоченным органом. Таким образом, на основании вышеизложенного, полагаем, что иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), обладая некоторыми элементами схожести с виндикационными, негаторными исками, а также исками о признании, тем не менее составляют самостоятельную группу исков. Предъявление требования об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) – это самостоятельный способ защиты нарушенных имущественных прав, предусмотренный законом.

УДК 35.08

А.А. Греченков

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

1 июня 2022 г. был принят Закон № 175-З «О государственной службе» (далее – новый Закон или Закон). Он стал третьим законом в истории суверенной Беларуси, осуществляющим комплексное регулирование основных вопросов государственной службы. Первым являлся Закон Республики Беларусь от 23 ноября 1993 г. № 2581-XII «Об основах службы в государственном аппарате», вторым – Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь». Закон вступает в силу поэтапно, при этом большая часть его положений вступила в силу с 1 сентября 2022 г. Новый Закон содержит много новаций, затрагивающих интересы значительной части работающих граждан – государственных служащих, многие из которых осуществляют трудовую (служебную) деятельность в правоохранительных органах, включая органы внутренних дел.

Так, Закон впервые предусмотрел единую систему государственной службы, включающую в себя три вида государственной службы (государственную гражданскую службу, военную службу и службу в военизированных организациях), и дал определение каждому из них. В отличие от нового Закона, предыдущие законы о государственной службе фактически охватывали только гражданскую службу и на другие виды государственной службы не распространялись. Характерно, что термин «государственная гражданская служба» (далее – гражданская служба) в законодательстве Беларуси начал использоваться впервые, ранее данный вид службы назывался «государственная служба».

Так, государственной службой является профессиональная деятельность граждан Республики Беларусь, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов или должностных лиц Республики Беларусь.

Гражданская служба определяется как вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан Республики Беларусь на государственных гражданских должностях, а также на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, и должностях среднего, старшего и высшего начальствующего состава при их занятии в установленном законодательством порядке государственными гражданскими служащими в государственных органах. Гражданам Республики Беларусь, проходящим гражданскую службу, присваиваются классы государственных гражданских служащих. Отдельным категориям государственных гражданских служащих присваиваются классные чины, персональные звания, дипломатические ранги, квалификационные классы в порядке и на условиях, установленных законодательными актами, закрепляющими их правовой статус.

Военная служба определена как вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан Республики Беларусь на воинских должностях в составе Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований (далее – воинские формирования), а также не на воинских должностях в случаях и на условиях, установленных законодательными актами. Гражданам Республики Беларусь, проходящим военную службу, присваиваются воинские звания.

Под службой в военизированных организациях понимается вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан Республики Беларусь на должностях начальствующего и рядового состава в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственном комитете, Государственном комитете судебных экспертиз, органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, а также не на должностях начальствующего и рядового состава в случаях и на условиях, установленных законодательными актами. Гражданам Республики Беларусь, проходящим службу в военизированных организациях, присваиваются специальные звания (ст. 2, 4–6 Закона).

В соответствии с широкой трактовкой в новом Законе системы государственной службы термины «государственный орган», «государственная должность» и «государственный служащий» начали распространяться на все три вида государственной службы, ранее они касались только гражданской службы.

Так, под государственным органом понимается образованная в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция), иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности (ст. 7 Закона).

Государственной должностью считается должность, предусмотренная Конституцией, Законом и иными законодательными актами, либо учрежденная в установленном законодательством порядке штатная единица государственного органа, воинского формирования, военизированной организации с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по выполнению и (или) обеспечению выполнения функций этих государственного органа, воинского формирования, военизированной организации. В соответствии с видами государственной службы к государственным должностям относятся государственные гражданские должности, воинские должности, должности начальствующего и рядового состава военизированных организаций. В государственном органе могут быть предусмотрены государственные должности разных видов государственной службы, должности служащих, не являющиеся государственными должностями, и профессии рабочих, включенные в штатное расписание в целях обеспечения деятельности и технического обслуживания этого органа, а также иные должности служащих и профессии рабочих в случаях, предусмотренных законодательными актами (ст. 8 Закона).

Государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и исполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования (ст. 9 Закона).

Достаточно нестандартно определяется сфера действия нового Закона. Его действие, за исключением гл. 1 «Общие положения», а также случаев, предусмотренных иными законодательными актами, не распространяется на лиц, проходящих военную службу и службу в военизированных организациях. Отношения, связанные с поступлением, прохождением, прекращением военной службы и службы в военизированных организациях, регулируются специальными законодательными актами (ст. 10 Закона). В частности, в соответствии с п. 4 действующего Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, правовую основу службы в органах внутренних дел составляют Конституция, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указанное Положение, а также иные акты законодательства.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в современных условиях дальнейшее совершенствование правового статуса всех категорий государственных служащих следует увязывать как с совершенствованием общих законодательных актов о государственной службе, так и с совершенствованием специальных законодательных актов, регулирующих отдельные виды государственной службы.

УДК 347.453.1

А.А. Капитанова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА АРЕНДАТОРА

В Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплено преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок. Такое право предоставлено добросовестному арендатору в целях сохранения устойчивости арендных отношений, обеспечения стабильного ведения арендатором хозяйственной деятельности с использованием арендуемого имущества, предупреждения нарушения прав третьих лиц, связанных отношениями с арендатором в ходе осуществления им названной деятельности.

В соответствии с частью первой п. 1 ст. 592 ГК «если иное не предусмотрено законодательством или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок». Названная норма является диспозитивной: «если иное не предусмотрено законодательством или договором аренды». Это означает, что стороны договора аренды могут предусмотреть в договоре иные, в том числе дополнительные условия, при которых за арендатором сохраняется преимущественное право на заключение договора аренды, либо вообще исключить его своим соглашением. Такое исключение может быть введено и законом. Преимущественное право арендатора закреплено и в гражданском законодательстве государств – участников ЕАЭС, за исключением Республики Армения.

В названной норме также закреплена обязанность арендатора письменно уведомить арендодателя о желании заключить договор аренды в срок, указанный в договоре аренды, а если в договоре такой срок не указан, – в разумный срок до окончания действия договора. Закон не предъявляет к указанному уведомлению никаких специальных требований кроме условия о соблюдении письменной формы, что позволяет считать допустимым его произвольное содержание. Вместе с тем необходимо учитывать, что направление указанного уведомления нельзя расценивать как реализацию арендатором преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок, о таком осуществлении можно говорить только после согласия арендодателя на заключение договора. Такое уведомление выполняет информационную и доказательственную функции и должно характеризоваться как извещение о возможности реализации преимущественного права. В случае если уведомление арендатора арендодателю направлено не было, арендатор будет считаться отказавшимся от осуществления своего преимущественного права: отсутствие письменного уведомления в пределах срока действия договора является молчаливым отказом от такого права.

Законодатель не дает разъяснений, что означает понятие «разумный срок». Нет разъяснений по этому поводу и в законодательствах государств – участников ЕАЭС (п. 1 ст. 557 ГК Республики Казахстан, ст. 621 ГК РФ). В правовой доктрине под разумным сроком понимается время, необходимое для заключения договора на последующий период до наступления этого периода. А.Н. Гув считает, что такой срок позволяет обеспечить возможность арендодателю заблаговременно узнать о наме-

рениях арендатора, исключить имущественный ущерб (из-за задержки уведомления). На наш взгляд, такая позиция не совсем ясна. В связи с тем что критерии для установления разумности сроков четко законодательством не определены, на практике могут возникнуть спорные ситуации между сторонами арендных правоотношений. Следовательно, при заключении договора аренды целесообразно законодательно установить конкретный срок для направления арендатором уведомления о желании заключить новый договор аренды в случае, если такой срок не установлен договором. По нашему мнению, таким должен быть срок, достаточный для того, чтобы арендодатель мог определиться, с кем он будет заключать договор аренды (и будет ли он вообще сдавать имущество в аренду) и на каких условиях. Так, в п. 23 примерной формы договора аренды капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, находящихся в республиканской собственности, утвержденной постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 27 июня 2012 г. № 22, указано: «Арендатор, надлежащим образом выполнявший принятые на себя по настоящему договору обязательства, при прочих равных условиях и намерении Арендодателя продолжить арендные отношения имеет преимущественное право перед другими лицами при прочих равных условиях на заключение договора аренды имущества на новый срок, если письменно уведомит об этом Арендодателя не позднее чем за один месяц до истечения срока действия настоящего договора».

По нашему мнению, такой срок необходимо закрепить в части первой п. 1 ст. 592 ГК, изложив ее в следующей редакции: «Арендатор обязан письменно уведомить арендодателя о желании заключить такой договор в срок, указанный в договоре аренды, а если в договоре такой срок не указан, – в месячный срок до окончания действия договора».

Преимущественное право арендатора защищается в судебном порядке. Так, в соответствии с частью третьей п. 1 ст. 592 ГК «если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков». Такие права принадлежат прежнему арендатору, если арендодатель заключил договор аренды на условиях прекращенного договора аренды или же на иных условиях, но ни в коем случае не на тех условиях, на которых арендатор отказался заключить новый договор аренды. При реализации указанного способа защиты следует учитывать, что бремя доказывания состоятельности требований возлагается на арендатора, который обязан представить в суд документы, подтверждающие намерение арендодателя сдать имущество третьему лицу, ранее находившееся у арендатора в аренде по договору, срок которого истек, или факт передачи этого имущества в аренду другому субъекту. Вместе с тем арендатор не обязан доказывать, что он не нарушал условий договора аренды, что соответствует принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

Отдельного рассмотрения требует проблема распространения преимущественного права на субарендатора. Так, Р.Е. Пивовар допускает распространение преимущественного права на отношения субаренды: «нормы о преимущественном праве на заключение договора аренды распространяются и на субаренду». В этом случае важно определить, насколько оправданна данная позиция. Так, нормы гражданского законодательства позволяют утверждать, что к договору субаренды применяются правила о договоре аренды (часть третья п. 2 ст. 586 ГК). В связи с тем что субаренда по своей юридической природе близка арендному обязательству и направлена на передачу имущества во временное возмездное пользование другому лицу, к отношениям субаренды применяются правовые нормы, регулирующие арендные правоотношения. В соответствии с частью второй п. 2 ст. 586 ГК «договор субаренды не может быть заключен на срок, превышающий срок договора аренды». В связи с этим, по нашему мнению, в пределах действия договора аренды преимущественное право на заключение договора субаренды на новый срок должно признаваться за субарендатором. Необходимо учитывать, что в данном случае арендодатель по основному договору аренды не может рассматриваться как лицо, обязанное по отношению к субарендатору в части осуществления им своего преимущественного права, всякая обязанность возлагается на арендатора по договору аренды, который является субарендодателем по договору субаренды.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Законодательство Республики Беларусь направлено на обеспечение надежной защиты интересов всех членов общества от различного рода посягательств на их права и свободы. Механизм правового регулирования реализации и защиты прав граждан отражен в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, специальных нормативных правовых актах, а также в исследованиях, проводимых в этом направлении.

Так, в ст. 60 Конституции Республики Беларусь определено, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Продолжением изложенного является ст. 2 ГК о предоставленном гражданам и юридическим лицам праве осуществлять защиту гражданских прав в суде и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами.

Исследованием вопросов, связанных с исковой давностью, в различное время занимались такие ученые, как Т.Е. Абова, С.Н. Абрамов, М.М. Агарков, М.И. Брагинский, В.П. Грибанов и другие авторы.

Изучение и исследование механизма правового регулирования показывает, что для защиты гражданских прав от противоправных действий используется различный инструментарий. Одним из таких средств защиты является исковая давность.

Согласно ст. 196 ГК исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Иными словами, это срок, в течение которого лицо в случае нарушения его прав, может требовать защиты в суде, экономическом, третейском суде и других компетентных органах. Такой срок для защиты субъективного гражданского права установлен в три года (ст. 197 ГК). Он отнесен законодателем к числу общих сроков, поскольку наряду с ним могут устанавливаться и специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком (ст. 198 ГК). В частности, для предъявления иска участником долевой собственности при переводе на него прав и обязанностей покупателя при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки установлен трехмесячный срок исковой давности (п. 3 ст. 253 ГК). Что касается иска об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности, он может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение (п. 1 ст. 182 ГК). В этой связи необходимо обратить особое внимание на течение срока исковой давности, поскольку от этого зависят последствия при его несоблюдении.

Касаясь последствий изменения срока исковой давности, в литературе имеются различные к ним подходы. В частности, по мнению В.П. Грибанова, с истечением срока исковой давности прекращает свое существование и право на иск. Другие авторы считают, что с истечением срока исковой давности теряется лишь возможность применения мер принуждения к лицу, не исполнившему взятое на себя обязательство, но само субъективное право не прекращается. Заслуживает внимания суждение М.Я. Кирилловой о том, что с истечением срока исковой давности субъективное право лица утрачивается, но не автоматически, а только в связи с состоявшимся решением суда об отказе в иске по причине пропуска исковой давности. Следует отметить, что это подчеркивает и значимость института исковой давности, так как в конечном итоге значение института исковой давности состоит в том, что ее применение защищает лицо в дальнейшем от необоснованных притязаний, способствует стабильности фактически сложившихся между субъектами правоотношений.

Исковая давность, как один из способов защиты гражданских прав, применяется во всех правовых системах и является объектом пристального внимания, хотя и проявляется через разные формы. В частности, в правовой системе, относящейся к романо-германской (континентальной) системе права, исковая давность является институтом гражданского материального права. Что же касается англосаксонской системы права, исковая давность представляет собой институт процессуального права.

Исходя из буквального толкования норм гражданского права, исковая давность – это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (на что уже указывалось выше). Установление конкретного срока побуждает лицо, право которого нарушено, заблаговременно проявлять заботу об осуществлении и защите своих прав, что способствует укреплению всех сфер деятельности в гражданском обороте.

Из вышеизложенного следует вывод, что речь идет о лице, право которого нарушено, но ничего не сказано о стороне, нарушившей право. В то же время следует полагать, что применение исковой давности с установлением конкретного срока защищает не только сторону, право которой нарушено, но и сторону, нарушившую право. Иными словами, применение сроков исковой давности, как представляется, в равной степени защищает обе стороны: сторону, право которой нарушено, требовать устранения данного действия в установленные сроки, а сторону, нарушившую право, освободить при несоблюдении правомочной стороной установленного срока от дальнейших к ней притязаний.

Более предметно вышесказанное можно выразить следующим образом: лицу, право которого нарушено, закон предоставляет возможность в течение установленного срока подготовить соответствующие доказательства для обоснования предъявления иска в суде, а стороне, нарушившей право, позаботиться о собирании и сохранении необходимых доказательств.

Нельзя не отметить, что в реальности может возникнуть и такая ситуация, когда сторона, право которой нарушено, например, из-за малозначительности причиненного вреда, не была заинтересована в осуществлении своего права, не предполагая, что в дальнейшем возможны значительные потери, в частности в сфере финансовой деятельности. В этой связи целесообразно комплексно отобразить в соответствующих источниках характер правовой природы и юридической силы исковой давности. Речь идет о том, что изучение и исследование реализации и защиты прав граждан не может не базироваться на таком важном средстве защиты гражданских прав, как исковая давность.

УДК 347.4

М.П. Короткевич

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТМЕНЫ ДАРЕНИЯ

Согласно п. 1 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Договор дарения выступает одной из немногих гражданско-правовых сделок, носящих безвозмездный характер. Вследствие этого при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением (п. 2 ст. 543 ГК).

Учитывая безвозмездность договора для одаряемого, ГК предоставляет в некоторых случаях дарителю, а также иным лицам возможность отмены дарения. По общему правилу без специального указания в договоре даритель может отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения (п. 1 ст. 549 ГК). Кроме этого, гражданское законодательство наделяет правом наследников дарителя, которого одаряемый умышленно лишил жизни, требовать в суде отмены дарения. В договоре дарения может быть предусмотрена возможность отмены дарения в случае, если даритель переживет одаряе-

мого (п. 3 ст. 549 ГК). В то же время в случае дарения, совершенного индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом с нарушением положений акта законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, отмена дарения возможна в судебном порядке по требованию заинтересованного лица (п. 2 ст. 549 ГК).

Отмена дарения не может быть применена только к обычным подаркам небольшой стоимости (ст. 546 ГК).

Отмена дарения представляет собой особое правовое явление, так как реализуется право отмены дарения уже после заключения реального договора дарения, когда передача предмета дарения уже состоялась, либо после заключения консенсуального договора дарения, содержащего обещание дарителя безвозмездно передать вещь или имущественное право либо освободить от имущественной обязанности, и его исполнения в установленном порядке. В отношении консенсуального договора дарения до его исполнения возможен отказ от исполнения договора дарителем на основании норм ст. 548 ГК (отказ от исполнения договора дарения).

В связи с вышеизложенным возникает ряд актуальных вопросов: о правовой природе права отмены дарения, порядке осуществления такого права.

Полагаем, что отмена дарения не может быть приравнена к отказу от исполнения договора, так как вопрос об отмене дарения возникает после исполнения договора дарителем (договора, содержащего обещание дарения).

Относительно порядка реализации права отмены дарения следует обратить внимание на то, что в ст. 549 ГК нет единой конструкции по этому вопросу. В случаях когда отмена дарения осуществляется не самим дарителем, а третьими лицами (наследниками, заинтересованными лицами), отмена дарения возможна только в судебном порядке (часть вторая п. 1, п. 2 ст. 549 ГК). Однако ГК не закрепляет обязанности судебного порядка осуществления отмены дарения самим дарителем (ст. 549). Полагаем, что даритель имеет возможность отменить дарение и во внесудебном порядке. Наступление правовых последствий отмены дарения ГК не связывает с ознакомлением одаряемого с волеизъявлением дарителя, однако считаем, что для устранения правовой неопределенности для одаряемого волеизъявление дарителя должно быть оформлено и в кратчайшие сроки доведено до сведения одаряемого. Отмену дарения можно оформить в нотариальном порядке. В соответствии с законодательством, регулирующим осуществление нотариальной деятельности, удостоверение отмены дарения нотариусами осуществляется по правилам удостоверения сделок.

Полагаем, ГК не уделяет должного внимания последствиям отмены дарения. Согласно п. 4 ст. 549 ГК в случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Однако для дарителя и заинтересованных лиц отмена дарения не всегда может привести к ожидаемому результату. В частности, в приведенной норме ГК не предусмотрено последствий, если вещь не сохранилась в натуре к моменту отмены дарения. Так, одаряемый как собственник мог произвести отчуждение вещи или как обладатель имущественного права – отчуждение права. В научной литературе применительно к такой ситуации отмечается обязанность одаряемого по возмещению вреда, но некоторые исследователи связывают эту обязанность исключительно с виновными действиями одаряемого, в частности, если отчуждение было осуществлено с целью избежать возврата вещи, имущественного права, если одаряемый преднамеренно уничтожил вещь и т. п.

Другие исследователи предлагают в таком случае исходить из общих правил для всех договоров дарения независимо от предмета дарения и в случае отсутствия вещи в натуре дарителя и иных уполномоченных лиц считать имеющими право требовать возмещения стоимости предмета дарения исходя из норм обязательств вследствие неосновательного обогащения (а также в предусмотренных ГК случаях возмещения убытков).

Однако отмена дарения, исходя из п. 1 ст. 543 ГК, может повлечь обязанность одаряемого не только по возврату подаренной вещи, так как предметом дарения может быть не только вещь. Полагаем, отмена дарения, если по договору дарения предметом выступала не вещь, а имущественное право (требование), освобождение от имущественной обязанности, должна повлечь восстановление сторон в первоначальное положение сторон (существовавшее до заключения договора дарения). Полагаем, что законодатель следовало бы специально предусмотреть правовые последствия отмены дарения в указанных случаях, например, закрепив, что в случае отмены дарения, заключающейся в освобождении от исполнения обязанности перед дарителем, даритель вправе потребовать от одаренного исполнения возложенного на него обязательства.

УДК 347.518

М.В. Мещанова

УЧЕТ ВИНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Обязательства вследствие причинения вреда относятся к той области гражданского права, где частноправовые категории и интересы защиты имущественных прав субъектов наиболее тесно переплетаются с публично-правовой административной или даже уголовной ответственностью. Взаимопроникновение указанных сфер правового регулирования приводит в том числе к заимствованию в гражданском праве ряда понятий и презумпций публичных отраслей.

Содержание обязательства вследствие причинения вреда составляют право потерпевшего требовать возмещение вреда и обязанность причинителя вреда или лица, ответственного за причиненный вред (далее – причинитель), возместить и (или) компенсировать причиненный вред. Поскольку ликвидация неблагоприятных последствий, возникших у потерпевшей от правонарушения стороны, достигается с помощью института гражданско-правовой ответственности, обязанность причинителя возместить вред рассматривается в качестве его ответственности по обязательству вследствие причинения вреда.

В законодательстве Республики Беларусь действует концепция генерального деликта, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Для наступления ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда необходимо наличие определенных условий. Одним из этих условий является вина причинителя вреда. Вместе с тем в гражданском законодательстве существует и институт специального деликта, когда ответственность причинителя вреда наступает без учета его вины:

ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда (ст. 939 ГК);

ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК);

ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 964 ГК).

При наступлении установленных ст. 969 ГК случаев допускается ответственность без вины в виде компенсации морального вреда.

Очевидной целью законодателя при этом является защита интересов более слабой стороны – потерпевшего, при этом «перевес силы» находится на стороне причинителя вреда, который должен проявлять максимальную осторожность при осуществлении соответствующей деятельности. Так называемые «сильные» субъекты несут риск случайного причинения вреда, что является мерой социальной защиты потерпевшего.

В последнее время широко дискутируется вопрос о целесообразности освобождения от ответственности без учета вины лиц, причинивших вред деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, а именно владельцев транспортных средств.

В качестве обоснования необходимости изменения ст. 948 ГК указывается на то, что заложенные в данной норме подходы не отвечают принципам справедливости и гуманности, содержат явный перекосяк в защите интересов одной стороны за счет другой. Однако с отмеченной позицией нельзя согласиться, поскольку ст. 948 ГК призвана стимулировать организации и граждан, деятельность которых связана с использованием источников повышенной опасности, к активному развитию техники безопасности для того, чтобы в конечном итоге исключить возможность несчастных случаев, в том числе на производстве.

Следует обратить внимание на то, что формальный подход к толкованию нормы права не должен иметь места ни при каких обстоятельствах, тем более при разрешении споров судом. П. 1 ст. 948 ГК действительно расширяет пределы ответственности за деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих. Однако п. 3 этой же статьи, а также ст. 952 ГК устанавливают определенные границы этой ответственности, учитывая следующие обстоятельства: 1) причинную связь между деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, и наступившим вредом; 2) вину потерпевшего. Согласно ст. 948 ГК вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению вреда или его увеличению, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается; 3) наличие обстоятельств непреодолимой силы.

Содержание понятий «умысел» и «грубая неосторожность» в гражданском праве не раскрывается (как правило, используются категории уголовного права).

О.С. Иоффе предлагает понимать под виной психическое отношение лица к совершенному им действию и наступившему вследствие этого результату.

Грубая неосторожность – это нарушение простых, общеизвестных правил и требований осмотрительности, заботливости. Определение грубой неосторожности было сформулировано еще в римском праве – это «непонимание того, что понимают все».

Кроме того, размер возмещаемого причинителем вреда может быть уменьшен посредством следующих механизмов: 1) отнесением вреда или его части на счет самого потерпевшего по правилам ст. 952 ГК; 2) выплатой страхового возмещения (или обеспечения), если ответственность причинителя была застрахована (в отношении ответственности владельцев транспортных средств действует обязательное страхование); 3) переводом возмещения вреда на организацию, работником которой является причинитель; 4) суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 952 ГК); 5) возместивший вред причинитель может обратиться с регрессным требованием к лицу, действия которого привели к причинению вреда, и полностью либо в значительной части компенсировать свои имущественные потери.

Полагаем, что граждане, ставшие участниками ДТП и невиновные в причинении вреда, должны активно защищать свои права, в том числе в судебном порядке. Кроме того, постоянному анализу и обобщению подлежит судебная практика по вопросам причинения вреда транспортными средствами. Так, необходимо учитывать положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами» (изменено 29 июня 2018 г. с учетом современной практики правоприменения). Вместе с тем полагаем, что внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь по вопросам причинения вреда источником повышенной опасности является нецелесообразным, поскольку такие изменения могут привести к увеличению травматизма, в том числе на производстве, а потерпевшие лишатся средств, необходимых на восстановление своего имущества и здоровья. В то же время следует принять во внимание, что возложение ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, без наличия вины является устоявшейся и достаточно консервативной нормой законодательства, которая присутствует в том числе в гражданском законодательстве всех государств – членов ЕАЭС.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

По мере того как формировалось трудовое законодательство, получило развитие и специальное законодательство в области прохождения службы в органах внутренних дел. В 1917 г. была создана рабоче-крестьянская милиция. Соответственно, возникла необходимость правового регулирования прохождения службы данной категории работников (прием на службу, присвоение званий, продолжительность рабочего времени и отпусков, назначение и увольнение со службы и др.). На протяжении существования милиции порядок прохождения службы регламентировался Положениями о службе.

Например, Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 сентября 1925 г. «О введении в действие Положения о службе в рабоче-крестьянской милиции» устанавливал, что продолжительность отпусков регламентируется действующим в то время трудовым законодательством, т. е. данным нормативным документом предусматривались отсылочные нормы. Все работники милиции независимо от занимаемой должности на данном этапе пользовались одинаковыми правами на отпуска на основании Кодекса законов о труде (ст. 44 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров БССР от 7 августа 1926 г.).

Постановлением СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции» (ст. 27) было закреплено, что на работников милиции не распространяется общее законодательство о труде. Устанавливался ненормированный рабочий день для начальствующего состава милиции, 8-часовой – для занятых физическим трудом, для лиц рядового состава, занятых конторским трудом – 6,5 ч; продолжительность ежегодного отпуска – не менее 12 рабочих дней. Интересно, что данный правовой акт содержит нормы-гарантии для женщин-милиционеро^в: дородовый и послеродовый отпуск (в сумме 84 дня), а также возможность матерям, кормящим ребенка грудью, пользоваться во время работы перерывами для кормления ребенка.

Последующие положения о прохождении службы с 1936 по 1992 г. ограничивались лишь правовой регламентацией одного вида времени отдыха – отпуска. В основном они закрепляли право работника на ежегодный отпуск продолжительностью до 30 суток, а прослужившим более 25 лет – до 45 суток.

В 1992 г. утверждено Положение о прохождении службы личным составом органов внутренних дел Республики Беларусь (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 1992 г. № 1460-ХІІ «Об утверждении Положения о прохождении службы личным составом органов внутренних дел Республики Беларусь»). Этим документом было закреплено, что на сотрудников распространяется установленная законодательством продолжительность рабочего времени (п. 36). Как и в предыдущих положениях, регулирующих прохождение службы, закреплялось право лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на ежегодный отпуск: основной (30 суток), дополнительные (за выслугу лет до 15 суток, за исполнение обязанностей во вредных условиях), социальные (в связи с материнством и уходом за детьми, творческие, в связи с обучением, участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС), без сохранения заработной платы, каникулярные (зимний и летний), отпуск в связи с окончанием учебного заведения.

В дальнейшем Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 671, законодатель предусмотрел более четкую классификацию отпусков, т. е. деление отпусков на основной, каникулярный, дополнительный за особый характер службы и социальные. Все виды отпусков, кроме социального отпуска по уходу за детьми, предоставлялись с сохранением денежного довольствия.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы прохождения службы, является Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь».

Итак, время отдыха сотрудников изначально основывалось на нормах трудового законодательства о труде, однако в дальнейшем стало ограничиваться правовым закреплением только одного вида времени отдыха – отпуском. Следует отметить, что начиная с 1936 г. до настоящего времени максимальная продолжительность отпуска у сотрудников была и остается 45 суток.

В процессе реализации правовых положений специального законодательства о времени отдыха в органах внутренних дел стали возникать вопросы их применения для регулирования некоторых практических ситуаций.

Неконкретизированность правовых норм, регламентирующих порядок предоставления различных видов времени отдыха, коллизии правовых предписаний приводит к тому, что сотрудники кадровых подразделений управлений, департаментов, Министерства внутренних дел по-разному применяют одни и те же правовые нормы. В связи с этим необходима выработка единого подхода к регулированию различных видов времени отдыха, основанная как на современных доктринальных исследованиях в данной сфере, так и с учетом анализа опыта практического применения правовых предписаний, определяющих прохождение службы в органах внутренних дел.

Научных работ по данной теме немного. Следует отметить исследования таких авторов, как Е.В. Боровая, А.А. Греченков, С.Ю. Дегонский, А.П. Никифоро^в и др.

В дальнейшем осмыслению нуждаются вопросы о понятии времени отдыха, его нормировании, видах, особенностях правового регулирования в деятельности органов внутренних дел. Наиболее значимые научные разработки могут стать основой для дальнейшего совершенствования специального законодательства, регулирующего время отдыха как в органах внутренних дел, так и в правоохранительных органах в целом.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ПРИЕМА НА РАБОТУ

Вопрос отбора и расстановки кадров не утрачивает своей актуальности не одно десятилетие. В современном обществе профессионально подготовленные и обладающие необходимыми личностными характеристиками кадры являются залогом успешного функционирования любой организации или предприятия. Не являются исключением и органы внутренних дел. Грамотный отбор и расстановка кадров при приеме на работу (службу) в органы внутренних дел позволяют качественно и эффективно выполнять задачи и функции, стоящие перед ними. Специфика выполняемых органами внутренних дел задач накладывает на руководителей дополнительную ответственность при принятии решения о приеме на работу. Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости приведения в соответствие положений, определяющих ответственность руководителей органов внутренних дел в настоящее время, содержащихся в специальных актах законодательства, с мерами ответственности, определенными законодательными актами.

Исходя из сложившихся экономических, социальных и политических обстоятельств, институт приема на работу претерпел ряд изменений. В соответствии с требованиями п. 11 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5) при приеме на работу работника в государственные органы, иные государственные организации, а также организации, более 50 процентов акций (долей в уставном фонде) которых находится в государственной собственности, наниматели обязаны, если иное не установлено законодательными актами, запрашивать характеристику с предыдущего места работы. Соответственно, данное требование распространяется и на органы внутренних дел.

Министерством труда и социальной защиты населения Республики Беларусь при толковании порядка приема на работу определено, что характеристики необходимо запрашивать на каждого кандидата на трудоустройство в государственную организацию независимо от того, на какую должность служащего или по какой профессии рабочего он принимается на работу. Таким образом, официально запрошенная характеристика в отношении кандидата на работу в органах внутренних дел является одним из основополагающих документов при рассмотрении руководителем вопроса о трудоустройстве кандидата на работу.

П. 12 Декрета № 5 установлено, что нарушение порядка приема на работу, назначения на должность признается грубым нарушением трудовых обязанностей. В этой связи факт нарушения порядка приема на работу, назначения на должность является основанием для увольнения в отношении руководителя организации (ее обособленного подразделения), его заместителя, главного бухгалтера и его заместителя (части первой п. 1 ч. 1 ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Основания увольнения для сотрудников органов внутренних дел предусмотрены в гл. 15 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Положение о прохождении службы).

С учетом вышеизложенного необходимо определить дополнительное основание для привлечения к ответственности руководителя органа внутренних дел в случае нарушения порядка приема на работу.

Права и обязанности сотрудника органов внутренних дел закреплены в контракте о службе, заключаемом между гражданином и Министерством внутренних дел. Согласно подп. 3.3 п. 3 контракта о службе сотрудник обязан соблюдать Конституцию, законы Республики Беларусь, иные нормативные правовые акты Республики Беларусь. Таким образом, соблюдение требований Декрета № 5 при порядке приема на работу в органы внутренних дел является обязанностью руководителя. В контракте о службе (п. 5) определено, что за неправомерность своих действий либо противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, предусмотренных контрактом о службе, причинение государству, юридическим или физическим лицам вреда сотрудник привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В п. 6 контракта о службе определены основания для его досрочного расторжения. По инициативе органа внутренних дел контракт о службе расторгается в случаях, предусмотренных в подп. 180.1–180.3, 180.5–180.7 п. 180 Положения о прохождении службы. Кроме того, контракт о службе может быть расторгнут досрочно в иных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь.

С учетом вышеизложенного вопрос о привлечении руководителя органа внутренних дел к ответственности в виде увольнения со службы за нарушение порядка приема на работу в органы внутренних дел является бесспорным.

В п. 7 контракта о службе перечислен полный перечень совершенных сотрудником проступков, являющихся основанием для досрочного расторжения или прекращения действия контракта о службе. Изучив указанный перечень проступков, следует сделать вывод, что нарушение руководителем органа внутренних дел требований п. 11 Декрета № 5 является проступком, несовместимым с нахождением на службе в органах внутренних дел Республики Беларусь.

Вместе с тем, исходя из диспозитивности нормы права, увольнение из органов внутренних дел в запас Вооруженных Сил Республики Беларусь по подп. 180.7 (в связи с совершением проступка, предусмотренного контрактом о службе в качестве основания для его досрочного расторжения или прекращения его действия) п. 180 Положения о прохождении службы является правом, а не обязанностью нанимателя. Нарушение же порядка приема на работу, назначения на должность признается Декретом № 5 грубым нарушением трудовых обязанностей и влечет за собой единственную меру ответственности – увольнение. Императивность указанной нормы права свидетельствует о необходимости актуализации Положения о прохождении службы и приведения его норм в соответствие с нормами действующего законодательства.

Сотрудники органов внутренних дел подлежат увольнению только по основаниям, предусмотренным п. 179 Положения о прохождении службы. С учетом вышеизложенного считаем целесообразным дополнить указанный пункт подп. 179.7 следующего содержания: «в связи с однократным грубым нарушением руководителем органов внутренних дел должностных обязанностей».

Внесение данного изменения позволит привести нормы Положения о прохождении службы в соответствие с положениями Декрета № 5, а также усилит ответственность руководителей органов внутренних дел за нарушение правил приема на работу (службу).

УДК 347.515.2

Н.А. Солянкина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД РАБОТНИКОМ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДЕ К ДРУГОМУ НАНИМАТЕЛЮ

Современное состояние рынка труда невозможно без развития и правовой регламентации нетипичных трудовых отношений. Новые способы организации процесса производства, в том числе использование «нестандартных» форм занятости, отражаются на реализации правовой связи между работниками и нанимателями. Законодательство о труде регулирует разные виды переводов, а введение в Трудовой кодекс Республики Беларусь ст. 32¹ закрепило право нанимателя временно перевести работника к другому нанимателю.

При временном переводе к другому нанимателю действие трудового договора продолжается, а новый трудовой договор с работником не заключается. В то же время наниматели должны заключить договор между собой, и фактически им надо договориться по всем вопросам, как если бы осуществлялся прием лица на работу. Законодательство о труде не регулирует отношения между двумя нанимателями, в связи с чем заключаемый договор будет регулироваться гражданским правом. Определение всех условий в договоре, в том числе разделение обязанностей между основным и временным нанимателем, позволяет ставить вопрос об ответственности за нарушение трудовых прав работника.

Между нанимателем и работником реализуется основное трудовое правоотношение, а реализация трудовой функции осуществляется с участием другого, временного нанимателя. В соответствии с частями пятой и шестой ст. 32¹ ТК в период работы у другого нанимателя работник обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда у другого нанимателя, выполнять письменные и устные приказы (распоряжения) другого нанимателя, не противоречащие законодательству и локальным правовым актам. Другой наниматель обязан обеспечить работнику условия труда, соответствующие требованиям по охране труда, соблюдать требования по охране труда, а при отсутствии в нормативных правовых актах, в том числе обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актах, требований по охране труда принимать необходимые меры, обеспечивающие сохранение жизни, здоровья и работоспособности работника в процессе трудовой деятельности. Иные обязанности другого нанимателя по обеспечению условий труда работника определяются договором между нанимателями.

При временном переводе работника к другому нанимателю оплата труда, предоставление трудового отпуска, привлечение к дисциплинарной, материальной ответственности, регулирование иных вопросов, требующих принятия решений со стороны нанимателя, осуществляются нанимателем, с которым работник заключил трудовой договор (часть седьмая ст. 32¹ ТК). Исходя из данной нормы и в силу отсутствия правовой связи между работником и временным нанимателем следует, что обязанной стороной при нарушении трудовых прав работника будет выступать основной наниматель.

Трудовой кодекс Российской Федерации в гл. 53.1 регулирует труд работников, направленных временно для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала), устанавливая субсидиарную ответственность принимающей стороны. Так, по обязательствам работодателя, вытекающим из трудовых отношений с работниками, направленными временно для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала), в том числе по обязательствам по выплате заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, по уплате денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, субсидиарную ответственность несет принимающая сторона (ст. 341.5 ТК РФ). Институт субсидиарной ответственности не получил широкого распространения в трудовом законодательстве, поскольку правовые аспекты применения субсидиарной ответственности устанавливает гражданское законодательство.

На практике такой механизм взаимодействия трех сторон, две из которых не связаны между собой трудовыми отношениями, представляется сложным. Необходимо обеспечение соблюдения законодательства о труде и выполнение гарантий достойного труда направляемых работников так называемой принимающей стороной, которая не состоит с такими работниками в трудовых отношениях.

Зарубежный опыт показывает, что все более популярной становится нестандартная форма занятости, связанная с тройственностью отношений сторон, заключающих трудовой договор, когда работодатель нанимает работника через третью сторону. Подразумевается наличие трех сторон и заключение двух договоров.

В Финляндии такой вариант тройственных трудовых отношений называется «посредническая деятельность» (agency work). В соответствии с Актом о трудовых договорах Финляндии компания, предоставляющая работников, признается работодателем и, соответственно, ответственна за выплату заработной платы и исполнение иных обязанностей, лежащих на работодателе. Компания, в пользу которой выполняется работа данными работниками, несет ответственность за организацию работы, условия безопасности труда и охраны здоровья.

В Бельгии такие отношения называют лизингом персонала. Процедура предоставления своего персонала третьему лицу возможна при строго определенных условиях. Самым важным является тот факт, что третье лицо должно воздерживаться от применения своей власти в отношении привлеченных работников, за исключением проведения инструктажа и обеспечения безопасности жизни и здоровья данных работников. Для определения, применяет ли свою власть третье лицо, используются те же критерии и признаки, что и для определения наличия или отсутствия трудового правоотношения.

В Трудовом кодексе Республики Казахстан законодатель урегулировал отношения по предоставлению персонала или заемному труду (аутстаффингу) (ст. 137). Направляющая сторона заключает трудовой договор либо дополнительное соглашение к трудовому договору и направляет работников к принимающей стороне для выполнения работниками направляющей стороны трудовых функций, определенных их трудовыми договорами, в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Направляющая сторона является работодателем для работников направляющей стороны и обладает правами и обязанностями, предусмотренными Трудовым кодексом.

В научных кругах существует неоднозначное отношение к такому явлению, как временный перевод к другому нанимателю. Однако стоит отметить, что при отсутствии работы у основного нанимателя временный перевод к другому нанимателю является надежным способом получения дохода, так как при временном переводе оплата труда производится по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе (ст. 68 ТК), а заработная плата чаще всего – это основной источник средств существования для работника и его семьи. Использование же работников по временному переводу позволяет временному нанимателю уменьшить расходную часть по содержанию штатных сотрудников; временно заполнить рабочее место на период поиска подходящего работника; беспрепятственно расширять и сокращать количество работников, требуемых для выполнения определенной работы, когда время завершения работы не может быть определено точно. В то же время такая схема позволяет не только расширить границы найма работников, но в случае необходимости прекратить отношения с такими работниками без нарушения норм законодательства о труде.

Считаем нецелесообразным усиление ответственности временного нанимателя (принимающей стороны), т. е. установление субсидиарной ответственности в законодательстве о труде, как это сделано в России, поскольку временный перевод – это следствие гражданско-правовых отношений между юридическими лицами и форма реализации достигнутых договоренностей.

УДК 347.775

П.А. Тарасов

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Информационным технологиям принадлежит важная роль в развитии современного общества. Обмен информацией происходит как между гражданами, так и между организациями, являющимися субъектами правоотношений. В связи с этим становится актуальным вопрос о порядке защиты информации различными правовыми способами, в том числе гражданско-правовыми. Для этого необходимо определить место информации среди объектов гражданских прав, а также направления совершенствования гражданско-правового регулирования информации.

Определение термина «информация» приведено в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон). В соответствии с указанным нормативным правовым актом информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях независимо от формы представления. Закон разделяет информацию на общедоступную и информацию, предоставление которой ограничено. В отношении последней установлен правовой режим, определяющий особый порядок регулирования ее предоставления и (или) распространения.

В Законе также определено, что к информации ограниченного распространения относятся такие ее виды, как информация о частной жизни, персональные данные, служебная информация ограниченного доступа, информация, которая составляет профессиональную, коммерческую, банковскую, иную охраняемую законом тайну и др. Необходимо отметить, что не все виды информации являются объектами гражданских прав и не все возникающие между физическими и юридическими лицами отношения по поводу информации регулируются нормами гражданского права.

Сегодня Гражданский кодекс Республики Беларусь относит определенную информацию к видам объектов гражданских прав. Ст. 128 ГК устанавливает, что информация охраняется в качестве нераскрытой информации при условии, что она составляет коммерческую или служебную тайну. Гражданское законодательство не определяет иную информацию (о частной жизни, о персональных данных, личную и семейную тайны) как объект гражданских прав.

В целях совершенствования гражданско-правового регулирования информации необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. В Российской Федерации информация в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» отнесена к объектам гражданских прав. В то же время ГК РФ определенно не относит информацию к объектам данного вида. Однако самим ГК РФ регламентирован порядок защиты нарушенных прав граждан и организаций в результате незаконного использования любой информации о частной, личной и семейной жизни, информации, составляющей банковскую тайну, тайну страхования, завещания и др.

Не выделяет информацию как объект гражданских прав и ГК Азербайджанской Республики, при этом гарантирован порядок защиты информации, составляющей банковскую тайну, тайну завещания, а также личную и семейную тайны.

Законодатель Республики Узбекистан относит к видам объектов гражданских прав нематериальные блага, к которым относят и информацию. ГК данного государства устанавливает, что правовому регулированию подлежат частная и семейная

тайны. В соответствии со ст. 98 ГК Республики Узбекистан гражданско-правовой защите подлежит информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Ее обладатель должен принимать меры по охране конфиденциальности информации.

В ГК Республики Армения информация также отнесена к виду объектов гражданских прав. Ст. 141 указанного кодекса обязывает лиц, получивших незаконными способами или разгласивших информацию, составляющую служебную, коммерческую или банковскую тайну, возместить причиненные убытки.

Сходный подход с белорусской моделью к гражданско-правовому регулированию информации у законодателя Республики Казахстан. В ст. 115 ГК указанного государства нет прямого отнесения информации к объектам гражданских прав, однако она охраняется нормами гражданского права в качестве нераскрытой информации, в том числе составляющей коммерческую или служебную тайны. ГК Республики Казахстан так же, как и ГК Республики Беларусь, устанавливает гражданско-правовую ответственность лиц за незаконное использование нераскрытой информации.

Анализ гражданского законодательства зарубежных государств свидетельствует о том, что в большинстве случаев информация отнесена к объектам гражданских прав. Однако в каждом государстве имеются свои особенности гражданско-правового регулирования защиты определенного вида информации.

Полагаем, что для Республики Беларусь наиболее полезным является опыт Российской Федерации. Это подтверждается проведением совместной работы двух стран по унификации гражданского законодательства, определенной Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы». Декрет предусматривает согласование единых терминов и понятий законодательства применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров, что актуально ввиду предусмотренной ответственности за нарушение договорных обязательств, связанных с незаконным использованием или ознакомлением с информацией, которая составляет коммерческую или служебную тайны.

В белорусской системе права информация охраняется гражданским законодательством лишь при соблюдении двух условий: она является нераскрытой либо в отношении информации установлен режим коммерческой или служебной тайны. Кроме того, ГК Республики Беларусь не относит к объектам гражданских прав никакую иную информацию кроме нераскрытой. В связи с этим остается открытым вопрос о гражданско-правовом регулировании защиты такой информации, которую законодатель не относит к объектам гражданских прав: информации о частной жизни, персональных данных, личной, семейной тайны и др.

Таким образом, учитывая опыт стран ближнего и дальнего зарубежья, считаем необходимым определить следующие направления гражданско-правового регулирования информации:

расширение в ГК Республики Беларусь видов информации, подлежащей гражданско-правовому регулированию, и закреплению их в системе объектов гражданских прав;

уточнение в законодательстве порядка осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей в сфере использования информации;

совершенствование правовой регламентации способов защиты гражданских прав на информацию.

УДК 347.775

А.В. Чигилейчик

«ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО» В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

В настоящее время с развитием информационных технологий гражданский оборот становится все более и более динамичным. Поскольку эффективная цифровая экономика предполагает включение в гражданский оборот различных нетипичных объектов – «виртуального имущества» (компьютерных персонажей, виртуальных товаров и т. д.), традиционная система объектов гражданских прав подлежит пересмотру. Отдельные из таких объектов отличаются своей разнородностью, нематериальностью и существуют в ином, специфическом виртуальном пространстве. Отличаясь неосязаемостью, такие объекты обладают определенным экономическим потенциалом, ликвидностью. Обладание «виртуальным имуществом» влечет за собой реальные экономические последствия. Данное имущество можно использовать в различных сферах деятельности, извлекать доход, потенциально наследовать, виндигировать и обращать на него взыскание. Вместе с тем фактическая легализация «виртуального имущества» в гражданском обороте, его доступность и трансграничный характер требуют совершенствования правового регулирования.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с «виртуальным имуществом», находится в начале своего становления и развития. Общемировая судебная практика практически относит «виртуальное имущество» к реальной собственности и признает необходимость его безусловной правовой защиты. Необходимой интеграции в правовой оборот «виртуального имущества» препятствует сложившийся определенный консерватизм и проблемы, связанные с определением правовой природы таких объектов. «Виртуальное имущество» нельзя привязать к конкретному материальному носителю, возможна его неопределенность в случае прекращения поддержки правообладателем, блокировки и т. п. Однако определение места «виртуального имущества» в системе объектов гражданских прав, легальное включение его в гражданский оборот и распространение на него соответствующего правового режима – одна из насущных проблем гражданского права в современный период.

Правовая доктрина отличается разнообразием взглядов на «виртуальное имущество» как на правовую категорию в целом, так и на его место в системе объектов гражданских прав в частности. Так, А.В. Лисаченко относит «виртуальное иму-

щество» к реальности, игнорировать которую нельзя. О.Н. Горохова полагает возможным введение понятия «виртуальное имущество» в правовое поле, что позволит противодействовать киберпреступности. А.И. Савельев видит необходимым выработку специальных норм в отношении виртуальных объектов. Имеющиеся правовые воззрения на проблему «виртуального имущества» свидетельствуют о его значимости, необходимости разработки правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Наиболее сложная проблема данной сферы общественных отношений заключается в формировании понятийного аппарата. Отдельные авторы «виртуальное имущество» рассматривают в качестве фикции (А. Абдуджалилов). Термин «виртуальное имущество» сегодня нельзя назвать устоявшимся и нормативно определенным, однако его применение в целом формирует понимание о соответствующем объекте. В то же время современные юристы используют иную инновационную терминологию: «цифровые объекты виртуальных миров», «цифровые активы», «цифровое имущество», «нематериальные объекты, составляющие цифровое имущество и имеющие виртуальное происхождение» и др. В правоприменительной практике также используются синонимичные с «виртуальным имуществом» термины: «виртуальная собственность», «игровые объекты» и т. д., что создает правовую неопределенность и проблемы правоприменения.

В белорусском законодательстве понятие «виртуальное имущество» не раскрыто. Попытки его определения встречаются в юридической литературе (Н.В. Гаразовская, С.М. Нагареш, М.А. Рожкова, Д.С. Четвергов и др.). В основном авторы относят к «виртуальному имуществу» объекты «виртуального мира», не связанные с реальным миром, находящиеся в обладании различных субъектов и имеющие потенциальную экономическую ценность.

В настоящее время в современной правовой доктрине выработано два подхода, позволяющих классифицировать имущество как виртуальное. Согласно первому широкому подходу к «виртуальному имуществу» относят социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры (MMORPG или массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра), блокчейн, криптовалюту, токены, игровое имущество и др. (М.А. Рожкова, Д.С. Четвергов и др.). Согласно второму подходу к классификации «виртуального имущества» последнее рассматривается исключительно в понимании «виртуального игрового имущества».

В сфере реализации «виртуального имущества» в гражданском обороте проблемными также видятся следующие вопросы: соотношение понятий «виртуальное» и «цифровое имущество», определение правового «режима виртуального имущества», включение его в систему объектов гражданских прав. Сегодня в судебной практике суды относят к объектам оборота «цифровые активы» и распространяют на них правовой режим вещи. В то же время отдельные авторы, принимая во внимание специфику «виртуального имущества», возражают против распространения вещного режима на «игровые объекты» (Т.С. Смирнова). Считаем также неверной квалификацию возникших правоотношений, связанных с «виртуальным имуществом», таких как игры и пари. Подобная позиция в правовой доктрине – превалирующая.

Для определения правовой природы «виртуального имущества» важное значение имеет его соотношение с объектами интеллектуальной собственности. Высказанную позицию, согласно которой «виртуальное имущество» нельзя отнести к объектам интеллектуальной собственности, считаем недостаточно обоснованной. В то же время в правовой доктрине сформирован иной подход, в силу которого «виртуальное имущество» может относиться как к объектам авторского права, так и к имуществу (И.В. Кириченко). Спорность правовых взглядов подчеркивает неоднозначность правовой природы «виртуального имущества».

Следует обратить внимание на значимую проблему, связанную с доступностью и использованием «виртуального имущества» после смерти его правообладателя. Особенно актуальна реализация возможности наследования «виртуального имущества»: социальных сетей, аккаунтов, онлайн-счетов, различного «игрового имущества» и др. Определение судьбы названных объектов после смерти их правообладателей позволит исключить возможную спорность и упорядочить взаимодействие субъектов гражданских правоотношений.

Таким образом, в настоящее время объективно необходимо совершенствование правового регулирования, позволяющего обеспечить правовую защиту владения «виртуальным имуществом», что позволит последнему занять достойное место в системе объектов гражданских прав. Использование «виртуального имущества» в гражданском обороте должно быть логичным и стандартизированным, не порождать проблем правоприменения и неопределенность в оборотоспособности. Наиболее перспективное направление в сфере правового регулирования «виртуального имущества» – разработка и определение собирательного термина «виртуальное имущество» с включением в него примерного перечня возможных видов такого имущества. Гражданский кодекс Республики Беларусь при этом не требует корректировки, поскольку используемая в ст. 128 правовая конструкция «иное имущество» позволяет включать «виртуальное имущество» в систему объектов гражданских прав. Представляется целесообразным выработать специальный закон о «виртуальном имуществе» с определением необходимой терминологии, уточнением правового режима подобных объектов и их оборотоспособности. Возможные ограничения оборотоспособности должны быть минимальны и обусловлены необходимостью обеспечения общественной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

УДК 347.4

И.Н. Яхновец

МЕСТО УДЕРЖАНИЯ ИМУЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Основным и наиболее часто встречающимся способом прекращения обязательств является их надлежащее исполнение. Однако это происходит не всегда и для того чтобы стороны не нарушали принятые на себя обязательства, законодательством предусмотрены способы обеспечения их надлежащего исполнения. С этой целью в п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплены следующие способы обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание

имущества должника, поручительство, гарантия, банковская гарантия, задаток. Следует отметить, что это не исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения обязательств, так как в указанной статье закреплено, что обязательства могут обеспечиваться и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

Удержание является одним из распространенных способов обеспечения исполнения обязательства. Однако данному способу посвящена только одна статья в ГК. В п. 1 ст. 340 ГК предусмотрено, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, вправе удерживать ее до тех пор, пока должником не будет исполнено в срок обязательство по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков. Как следует из содержания указанной статьи, законодатель не закрепил четкого определения удержания как способа обеспечения исполнения обязательств. Однако, исходя из сути п. 1 ст. 340 ГК, можно сделать вывод, что удержание представляет собой субъективное право кредитора, у которого находится чужая вещь, не передавать ее должнику до тех пор, пока последний надлежащим образом не исполнит его обязательства и не возместит кредитору понесенные им издержки и убытки.

Для более точного определения отличительных черт, присущих удержанию, полагаем целесообразным провести его разграничение с наиболее сходным способом обеспечения исполнения обязательств – залогом. Согласно п. 1 ст. 315 ГК кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество. Возможно отступление от данного правила в случаях, предусмотренных законодательными актами. Приведенное определение залога позволяет выявить ряд сходных и отличительных черт с удержанием.

Определяя общие черты, присущие залогом и удержанию, стоит особо уделить внимание самому смыслу удержания имущества и залога. Полагаем, что в обоих случаях он состоит в отстранении собственника от владения и пользования вещью. Это отстранение должно способствовать скорейшему исполнению обязательства должником перед кредитором в целях возврата ему имущества. Кроме этого, при залоге и удержании кредитору предоставлена возможность получить удовлетворение своих требований из стоимости удерживаемой или заложенной вещи. Следует отметить также акцессорный характер рассматриваемых способов обеспечения исполнения обязательств, т. е. на них распространяются положения п. 3 ст. 310 ГК, согласно которому недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства.

Исходя из положений законодательства об удержании и залоге, можно выделить их основные отличительные черты. Полагаем, что основными критериями, которые позволяют провести разграничение, являются предмет, форма совершения и момент возникновения права использовать тот или иной способ обеспечения исполнения обязательства. Остановимся более подробно на каждом из этих критериев. При удержании речь идет только о вещах, а при залоге – о любом имуществе, в том числе о вещах и имущественных правах (требованиях), кроме тех, которые указаны в ст. 317 ГК. При удержании форма договора определяется непосредственно исходя из требований законодательства, а при залоге форма обязательно письменная. В определенных случаях также требуется нотариальное удостоверение или государственная регистрация. Право на удержание возникает при неисполнении должником в срок обязательства по оплате вещи или возмещению произведенных кредитorem издержек или понесенных убытков. Стоит отметить, что непосредственного соглашения сторон о его применении не требуется. Момент возникновения права на залог детально регламентирован в ст. 322 ГК. Так, право залога возникает с момента заключения договора о залоге. В отношении залога имущества, которое подлежит передаче залогодержателю, оно возникает с момента передачи этого имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге. В случаях если необходима регистрация договора – с момента регистрации договора. Если предмет залога является имуществом, которое только в будущем будет создано (приобретено) залогодателем, то право залога возникает у залогодержателя с момента создания (приобретения) залогодателем этого имущества. Однако законодательством или договором о залоге может быть предусмотрено, что оно возникает в иной срок.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на ряд сходных черт с залогом, удержание является самостоятельным способом обеспечения исполнения обязательств, имеющим собственный механизм и условия применения. Право удержания по своей природе является субъективным правом и призвано побуждать должника к своевременному и надлежащему исполнению обязательства под риском наступления негативных для него последствий. Например, удовлетворение кредитором своих требований из стоимости удерживаемой вещи. Полагаем, что отсутствие в ГК четкого определения удержания может повлечь неоднозначное толкование возможности его применения, а также смешение с залогом. Для исключения возможности возникновения этой ситуации представляется целесообразным конкретизировать определение удержания как способа обеспечения исполнения обязательств. Так, под удержанием следует понимать субъективное право кредитора, у которого находится чужая вещь, не передавать ее должнику до тех пор, пока последний надлежащим образом не исполнит обязательства и не возместит кредитору понесенные им издержки и убытки.

Следует отметить, что, обладая правом на удержание имущества, существует риск того, что кредитор может злоупотреблять своими правами, завышая размер произведенных расходов, связанных с вещью, либо неправомерно удерживать находящееся у него имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Осуществляя защиту собственности от противоправных посягательств и от неправомерного изъятия и удержания имущества, органы внутренних дел должны учитывать возможность совершения мошеннических действий со стороны кредитора.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБДУРАШИТОВА Нигора Бобокуловна – старший редактор редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Узбекистан.
- АВРАМЧИК Наталья Викторовна – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.
- АЛЕКПЕРОВ Руслан Ракбер оглы – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.
- АНДРЕЕВ Александр Александрович – начальник Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук.
- АНИЩЕНКО Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БАЙРАН Дмитрий Григорьевич – заместитель начальника специального подразделения дорожно-патрульной службы «Стрела» по технической части МВД Республики Беларусь.
- БАЛИТКИН Александр Валерьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- БАЛУХТИН Михаил Анатольевич – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.
- БАХУР Олег Иванович – начальник кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БАЧИЛА Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛЕВИЧ Олег Игоревич – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕЛОВ Владислав Иванович – доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, кандидат юридических наук.
- БЕЛОВ Денис Николаевич – помощник прокурора прокуратуры Октябрьского района г. Минска.
- БЕЛОВА Екатерина Юрьевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Университета ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛОГЛАЗОВ Александр Иванович – старший следователь Бобруйского межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.
- БЕЛОЗЕРЦЕВА Виктория Владимировна – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕРЕЗНЕВ Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России.
- БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- БИЛЬДЕЙКО Александр Александрович – начальник отдела по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов прокуратуры Брестской области.
- БЛИЗНЮК Александр Михайлович – начальник отдела главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь.
- БОБОВИЧ Николай Михайлович – доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент.
- БОГАЧЕВ Евгений Сергеевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.
- БОГДАНОВ Василий Дмитриевич – старший помощник прокурора прокуратуры Ленинского района г. Минска.
- БОРОВАЯ Елена Владимировна – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВИК Виталий Генрихович – заместитель начальника Октябрьского (г. Минска) отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.
- БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДУЛЬКИНА Екатерина Сергеевна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОЧАРОВА Ольга Станиславовна – доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук.
- БРИТОВА Татьяна Константиновна – доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- БУРАКОВ Сергей Леонидович – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.
- БУХОВЕЦ Александр Владимирович – заместитель начальника Дальневосточного юридического института МВД России.
- ВАРЕВОДСКИЙ Данила Игоревич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.
- ВАСИЛЕВИЧ Юрий Иванович – начальник исправительной колонии № 14 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.
- ВАСИЛЬЕВ Александр Павлович – начальник Академии МВД Республики Беларусь.
- ВАСИЛЬЕВ Павел Александрович – старший оперуполномоченный управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции ГУВД Минского горисполкома.
- ВАСИЛЬКИВ Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРУШ Алла Ивановна – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат политических наук, доцент.

ВИЛЬМАК Дмитрий Геннадьевич – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – начальник кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛКОВА Ирина Владиславовна – преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович – начальник управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОНЮК Сергей Иосифович – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГАБЕЕВ Сергей Валерьевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

ГАВРИЛЮК Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЛЕНКА Андрей Васильевич – первый заместитель начальника управления – начальник милиции общественной безопасности УВД администрации Московского района г. Минска.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАПОНЕНКО Дарья Владимировна – младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук.

ГОЛОВЕНЧИК Марина Геннадьевна – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОЛУБЫХ Никита Владимирович – начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ГОРБАЦЕВИЧ Елена Анатольевна – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

ГРЕБЕНЬ Наталия Фёдоровна – научный сотрудник Республиканского научно-практического центра психического здоровья.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИБ Вячеслав Михайлович – заместитель начальника отдела – начальник третьего следственного отделения Фрунзенского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

ГРИБ Денис Вячеславович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЯН Давид Кромвелович – доцент кафедры криминологии и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, кандидат политических наук, доцент.

ГРИДЮШКО Павел Владимирович – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ГРОНСКИЙ Александр Дмитриевич – ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент.

ГРУЗИНСКИЙ Дмитрий Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГРУШИН Федор Владимирович – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – заместитель начальника кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГУД Сергей Семёнович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ДАВИДОВИЧ Евгений Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДАНИЛОВ Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – начальник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕМИНСКАЯ Анна Александровна – преподаватель кафедры административной деятельности Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – профессор кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОВИН Сергей Андреевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

ДОРОШКЕВИЧ Наталья Михайловна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ДОРОЩЕНКО Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДУБИНКО Наташа Александровна – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ДУБРАВА Надежда Михайловна – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДЯГИЛЕВ Андрей Аркадьевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

ЕВДОКИМОВА Марина Германовна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕГОРОВА Ольга Иосифовна – старший преподаватель кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета.

ЕГОРОВА Татьяна Игоревна – старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖАРКЕВИЧ Илья Леонидович – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИДКОВ Артур Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖИДОВИЧ Артур Станиславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖМУРОВСКИЙ Александр Сергеевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЖУК Александр Анатольевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУК Мария Генриховна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

ЖУКОВСКАЯ Марина Александровна – преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУПИКОВ Илья Дмитриевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЗИНКОВИЧ Александр Евгеньевич – профессор кафедры тактики и общевойсковых дисциплин военного факультета Белорусской государственной академии авиации.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ИЛЬИНЫХ Наталья Анатольевна – преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России.

КАБАШНИКОВА Людмила Федоровна – профессор кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, доктор биологических наук, доцент.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАЧЁНОК Максим Викторович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАЛИНИЧЕНКО Игорь Александрович – начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

КАМЕНЕЦКИЙ Юрий Францевич – начальник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАМИНСКИЙ Владислав Викторович – старший оперуполномоченный управления войсковой части 1250.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – старший преподаватель-методист отдела планирования образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАВАЕВА Виктория Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРИМОВА Татьяна Сергеевна – заведующая кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – начальник научно-исследовательского отдела Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КИСЕЛЁВ Александр Александрович – доцент кафедры политологии Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, кандидат исторических наук, доцент.

КПИМОВИЧ Юрий Сергеевич – заместитель директора иностранного частного предприятия «СказкаИнвест», кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук.

КЛЮЕВА Юлия Сергеевна – юрисконсульт Минского научно-практического центра хирургии, трансплантологии и гематологии.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КНЯЗЕВ Игорь Михайлович – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОВАЛИК Борис Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – заместитель начальника кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЛОВ Виталий Евгеньевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОРОТКЕВИЧ Мария Павловна – доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАВЕЦ Владислав Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИВЕНКОВ Алексей Васильевич – начальник штаба Березинского РОВД Минской области.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИКУНОВ Максим Вячеславович – старший инспектор отделения организации работы строевых подразделений милиции отдела охраны правопорядка управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности ГУВД Минского горисполкома.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КУЗЬМИНА Галина Анатольевна – преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

КУРАЛЕНЯ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

КУТАКОВ Николай Николаевич – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАВРЕНОВ Виктор Вячеславович – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАДУТЬКО Виолетта Константиновна – начальник центра системного анализа Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Фёдорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАПЦЕВИЧ Ирина Игоревна – начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАСТОВСКИЙ Александр Андреевич – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕВЧЕНКОВА Анастасия Юрьевна – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕОНОВА Кристина Игоревна – преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России.

ЛЕОНИЮК Наталья Александровна – военнослужащий войсковой части 18584.

ЛИТВИН Дмитрий Владимирович – заместитель начальника кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛОСЕВА Виктория Геннадьевна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУЗГИН Иван Иванович – заведующий учебной лабораторией кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЛУТОВИЧ Павел Валерьевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МАКАРОВА Валентина Владимировна – преподаватель кафедры философии и истории Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

МАЛКОВА Татьяна Вячеславовна – доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, доктор юридических наук, профессор.

МАРТЫНОВ Артём Олегович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

МАТЛАК Антон Николаевич – заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЧАНОВ Алим Атабаевич – начальник кафедры организационно-штабной деятельности Академии МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор.

МАТЮШЕНКО Николай Евгеньевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАХ Игорь Иванович – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЦУКОВ Александр Николаевич – начальник управления по вопросам гражданства и выезда за границу главного консульского управления МИД Республики Беларусь.

МАЦУКОВ Николай Николаевич – начальник Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь.

МАШТАЛЕР Юрий Фёдорович – старший преподаватель кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь.

МЕДВЕДЕВА Елена Игоревна – заместитель начальника штаба УВД Брестского облисполкома.

МЕЕРСОН Владислав Романович – преподаватель кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МЕЗЯК Вадим Юрьевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕРЛАКОВ Данил Сергеевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России.

МЕЩАНОВА Мария Валентиновна – заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

МЕЩЕРЯКОВ Максим Николаевич – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

МИСУН Елена Николаевна – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук, доцент.

МИХЕЕВ Никита Александрович – доцент кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук.

МОСИЙЧУК Аркадий Николаевич – начальник Петриковского РОВД Гомельской области.

МУРАВЬЕВ Кирилл Владимирович – заместитель начальника Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, доктор юридических наук, доцент.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МЫТНИК Пётр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НЕКРАШЕВИЧ Филипп Анатольевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НИКОЛАЕНКО Владимир Анатольевич – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИК Татьяна Валерьевна – старший инспектор по особым поручениям отдела кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИЧКОВ Павел Олегович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НУЖДИН Андрей Александрович – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ОРЕХОВА Екатерина Петровна – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ОРЛОВА Светлана Александровна – старший инспектор отделения комплектования отдела идеологической работы и кадрового обеспечения Минского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ПАВЛЕНКО Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – ученый секретарь Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАНЧЕНЯ Дмитрий Николаевич – начальник отдела исследования и учетов объектов животного происхождения и волокнистой природы управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАЦЕВИЧ Виктория Сергеевна – преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Наталья Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения безопасности научно-исследовательской части Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТРУСЕВИЧ Максим Геннадьевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ПИКТА Владислав Игоревич – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОПОВ Антон Сергеевич – старший преподаватель – начальник медицинской службы цикла общевоенных дисциплин кафедры тактики и общевоенных дисциплин военного факультета Белорусской государственной академии авиации.

ПОПОВА Анастасия Александровна – доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ПОСТНИКОВА Агла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОКАЗИН Дмитрий Леонидович – начальник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОХОРОВ Павел Вячеславович – заместитель начальника управления международного сотрудничества МВД Республики Беларусь.

РАБИЗО Ольга Михайловна – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

РАВКО Роман Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

РАДОМАН Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РАДЧЕНКО Марине Эдуардовна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Университета ФСИН России.

РАССОЛЬКО Екатерина Леонидовна – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

РЕПИНА Анна Андреевна – старший инспектор информационно-аналитической группы уголовно-исполнительной инспекции главного управления ФСИН России по Нижегородской области.

РЕУТСКАЯ Елена Александровна – доцент кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РОМАНОВ Антон Александрович – начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

РОПОТ Руслан Михайлович – начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РУДОВИЧ Николай Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САВЕНОК Анатолий Леонидович – заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

САВУШКИН Владислав Владимирович – начальник Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерала-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САКУЛЕВИЧ Елена Владимировна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

САСКЕВИЧ Егор Михайлович – оперуполномоченный отдела уголовного розыска УВД администрации Октябрьского района г. Минска.

САУТКИН Иван Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – профессор кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМЕНОВ Евгений Алексеевич – профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

СЕМЕНОВА Светлана Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕНЬКЕВИЧ Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Александр Евгеньевич – ведущий специалист по обеспечению учебного процесса учебной лаборатории криминалистической техники и судебных экспертиз кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИВАКОВ Юрий Леонидович – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИГЕРИЧ Михаил Ярославович – преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России.

СКАЧЕК Роман Владимирович – начальник следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКОМОРОХ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СЛАЩИНИН Олег Андреевич – следователь главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь.

СОБОЛЕВСКИЙ Евгений Николаевич – преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СОКОЛОВСКАЯ Ольга Георгиевна – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

СОЛОВЬЕВ Владислав Сергеевич – начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

СОЛОВЬЁВА Рита Владимировна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

СОЛЯНИКИНА Надежда Алексеевна – старший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕЛЬМАХ Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕПАНЬКОВ Алексей Владимирович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович – профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

СУЛИМОВ Михаил Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

СХОПЧИК Ольга Эдуардовна – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук.

СЫСОЕВ Алексей Александрович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

ТАРАСОВ Павел Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТАРАСОВА Людмила Яковлевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат исторических наук.

ТВОРОГОВА Наталья Николаевна – преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

ТЕРЕХОВ Алексей Юрьевич – заместитель начальника по научной работе Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ТЕРЕШЕНКО Егор Геннадьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИМОШЕНКО Андрей Александрович – старший инспектор отделения архивной информации оперативно-справочного отдела информационного центра МВД Республики Беларусь.

ТИТ Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТИТОВ Павел Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ТИХОНОВ Сергей Павлович – начальник Полоцкого отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТОПЧИЕВА Татьяна Владимировна – профессор кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ТОЧИЛКИНА Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

ТРИКОЗА Владислав Васильевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ТРУФАНОВ Николай Ильич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

УСТИЛОВСКАЯ Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Дальневосточного юридического института МВД России.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОРОВИЧ Василий Юрьевич – заместитель начальника по научной работе Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ФИСЬКОВ Иван Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

ФОМИНА Инна Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРИТОНОВ Илья Константинович – заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ХАРЛАМОВА Алена Алексеевна – начальник кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ХИЖЕВСКИЙ Олег Викторович – профессор кафедры физического воспитания и спорта факультета физического воспитания Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, кандидат педагогических наук, профессор.

ХЛУС Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ХОЛОДОВА Алиса Анатольевна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

ЦАРЬ Василий Вячеславович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫРКУНОВ Николай Михайлович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕЛЯДИНСКИЙ Сергей Александрович – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

ЧЕРНЕЦКИЙ Роман Евгеньевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЕХОВИЧ Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧЖУ Вэнь – аспирант кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЧЖУ Цзюй Чжен – аспирант кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАРКОВА Елена Анатольевна – сотрудник Академии национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШАЧЕНОК Дмитрий Александрович – старший инспектор по бытовому и трудовому устройству спецконтингента исправительной колонии № 12 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Витебской области.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – доцент кафедры физического воспитания и спорта инженерно-экономического факультета Белорусского государственного технологического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – профессор кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – начальник кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮБКО Юрий Михайлович – профессор кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЮГАЙ Людмила Юрьевна – исполняющая обязанности доцента кафедры профилактики правонарушений Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам.

ЮРГЕЛЬ Александр Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКЖИК Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКИМОВИЧ Наталья Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

К 65-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Васильев А.П., Гридюшко П.В.</i> Академия МВД Республики Беларусь – научная организация: современное состояние и перспективы развития	3
--	---

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Андреев А.А.</i> Особенности толкования юридического понятия «законность»	6
<i>Бородич А.И.</i> Место и роль правоохранительных органов в системе государственных органов Беларуси в условиях электронного правительства	7
<i>Васильев П.А.</i> Совершенствование правовых основ антинаркотической политики Республики Беларусь	8
<i>Вениосов А.В.</i> Правовые основы деятельности НКВД БССР по руководству милицией в 1920–1930-х гг.	9
<i>Волков В.А.</i> Судебная практика как форма права	10
<i>Волчкевич О.В.</i> Инновации цифрового гражданства Республики Беларусь	11
<i>Воропаев Д.А.</i> Принцип цифровизации нормотворческой деятельности	12
<i>Габеев С.В.</i> Понятие юридической техники уголовного закона	14
<i>Григорьев А.В.</i> Теоретические подходы к структуре правоотношения в современной юридической науке	14
<i>Григорьева Е.Н.</i> Антикоррупционная деятельность государства: теоретико-правовой аспект	15
<i>Гронский А.Д.</i> Деятельность политической и общей полиции в белорусских губерниях по наблюдению и проверке благонадежности населения в конце XIX – начале XX в.	16
<i>Данилов В.А.</i> Правовые основы режимной службы в детских колониях БССР в послевоенные годы (1944–1953 гг.)	18
<i>Дегонский С.Ю.</i> Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел	19
<i>Дубрава Н.М.</i> Формирование идейно-методологической базы теории толкования норм права	21
<i>Зинкович А.Е.</i> Мировой опыт обеспечения общественной безопасности и правопорядка	22
<i>Иванцова А.И.</i> Некоторые аспекты правового регулирования военного положения в период Великой Отечественной войны	23
<i>Киселёв А.А.</i> Социальный портрет полицейских урядников белорусских губерний в 1878 г.	24
<i>Лапанович С.Ф.</i> От курсов до Академии: основные этапы милицейского образования в Беларуси в период Новейшего времени	25
<i>Луговский С.Г.</i> Обеспечение общественной безопасности нарядами патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности в условиях цифровизации общественных отношений	28
<i>Лутович П.В.</i> Международный опыт правового регулирования противодействия киберпреступности	29
<i>Матчанов А.А.</i> Значение международного сотрудничества правоохранительных органов государств в борьбе с преступностью	30
<i>Мацуков А.Н.</i> Национальные особенности внешней трудовой миграции Беларуси	31
<i>Мацуков Н.Н.</i> Содержание понятия «миграционная политика»	32
<i>Мурашко А.И.</i> Развитие внутренних войск в контексте реформирования правоохранительной системы Советского государства в 50–60-х гг. XX в.	34
<i>Некрасевич Ф.А.</i> Кадровый состав войск внутренней стражи Российской империи (1811–1864 гг.)	35
<i>Паелов В.И.</i> Человек как правовой деятель в актуальной и виртуальной правовых реальностях	36
<i>Пашкеев М.А.</i> Нравственно-правовые основы деятельности органов внутренних дел	37
<i>Подупейко А.А.</i> Конституционно-правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности в современных условиях	38
<i>Прохоров П.В.</i> Роль информационно-коммуникационных технологий в противодействии экстремизму на территории СНГ	39
<i>Рудович Н.И.</i> Роль современного государства в обеспечении социально-экономических прав граждан	41
<i>Сазон К.Д.</i> Терминология обновленной Конституции Республики Беларусь	42
<i>Сакулевич Е.В.</i> Критерии эффективности научной деятельности учреждений высшего образования	43
<i>Саскевич Е.М.</i> Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект	44
<i>Семенова С.А.</i> Прокуратура и прокурорский надзор в Российской империи при Петре I	45
<i>Середка Р.А.</i> Международное гуманитарное право в условиях цифровизации: кибервойна как новая среда применения	46
<i>Стабровский Е.И.</i> Значение правового сознания правоприменителя: антрополого-правовой аспект	47
<i>Терехов А.Ю.</i> Современные угрозы внутренней безопасности в контексте цветных революций и гибридных войн Запада	48
<i>Тимошенко А.А.</i> Проблемные вопросы изучения исторических источников по истории органов внутренних дел Республики Беларусь	49
<i>Тихонов С.П.</i> Становление правового регулирования охранной деятельности во второй половине XX – начале XXI в. на белорусских землях	51
<i>Харевич Д.Л.</i> Роль критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам в отраслевой юридической практике	52
<i>Харитонов И.К.</i> Направление взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере обеспечения региональной безопасности	53

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Байран Д.Г.</i> Проблемы деятельности подразделений технического надзора Государственной автомобильной инспекции	54
<i>Бильдейко А.А.</i> Органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях в сфере закупок товаров (работ, услуг)	55
<i>Близнак А.М.</i> Понятие общественной безопасности Республики Беларусь	56

Богачев Е.С. Понятие и содержание государственного управления в области физической культуры и спорта	57
Богданов В.Д. Практика взаимодействия органов внутренних дел и прокуратуры при направлении граждан в лечебно-трудовые профилактории	58
Боровик В.Г. Тенденции развития законодательного регулирования охранной деятельности в Республике Беларусь	60
Буховец А.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как институт профилактики правонарушений	61
Волкова И.В. Внедрение программного комплекса с использованием искусственного интеллекта с целью применения его результатов в административном производстве при реализации ч. 3 ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	62
Галенка А.В. Перераспределение функций между подразделениями охраны правопорядка и профилактики	63
Гвоздев Д.В. Особенности предмета административного иска как процессуального основания разрешения административно-правовых споров	64
Гиммельрейх О.В. Информационно-коммуникативная деятельность как общая функция управления в органах внутренних дел	65
Губич М.В. Проблемные вопросы формирования терминологической системы обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел	67
Гуд С.С. Некоторые вопросы экипировки сотрудников органов внутренних дел при несении службы по охране общественного порядка	68
Добрмян С.В. Значение категоризации административных правонарушений	69
Дорощенко И.Л. Особенности административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства как вид наказания	70
Егоров Д.А. Осмотр жилища и иного законного владения	71
Жидков А.В. Развитие института освобождения от административной ответственности в Республике Беларусь	72
Зиновенко В.В. Особенности тактики предупреждения и пресечения нарушений скоростного режима движения транспортных средств сотрудниками дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции	73
Каразей О.Г. Проблемы правовой регламентации института административного задержания	75
Кашевский Р.В. Совершенствование административной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение	76
Климченя В.С. Общественный порядок и общественная безопасность: соотношение и различия понятий	77
Козелецкий И.В. Управленческая процедура	78
Коляго В.В. Меры индивидуальной профилактики киберправонарушений	79
Кривонощенко А.С. Министерства и государственные комитеты Республики Беларусь как органы отраслевого и межотраслевого управления	80
Крикунов М.В. Взаимодействие органов внутренних дел Республики Беларусь и институтов гражданского общества	82
Крюков В.Н. Предупреждение как профилактическая мера воздействия в административно-деликтном законодательстве	83
Ладутько В.К. Особенности управления административной деликтностью в Республике Беларусь	84
Левшук О.И. Отдельные аспекты обеспечения содержания граждан в изоляторах временного содержания органов внутренних дел	85
Леонюк Н.А. Роль и место Министерства внутренних дел Республики Беларусь в механизме государственного управления физической культурой и спортом	86
Матюшенко Н.Е. Анализ научных подходов к определению понятия «меры административного пресечения» и обоснование необходимости его нормативного закрепления	87
Мах И.И. Государственный контроль и надзор в системе функций исполнительной власти	88
Никифоронок А.П. Унификация норм, обуславливающих право ношения формы одежды при увольнении из военизированных организаций	89
Пацевич В.С. Некоторые новеллы российского законодательства в области контроля за временным пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации	91
Постникова А.А. Административное задержание лица, в отношении которого ведется административный процесс	92
Радоман В.Н. Правовое регулирование порядка перевода, восстановления и отчисления сотрудников органов внутренних дел, осваивающих образовательные программы научно-ориентированного образования	93
Семенюк Д.П. Общественные работы в системе административных взысканий	94
Сиваков Ю.Л. Формирование ключевых компетенций руководителей органов внутренних дел	96
Соколовская О.Г. Домашнее насилие: неотвратимость наказания	98
Старовойт С.А. Отграничение действий, нарушающих покой граждан в жилом доме, от иных административных правонарушений	99
Сушко А.А. Средство персональной мобильности как источник повышенной опасности	100
Федорович А.Л. Предпосылки становления института медико-социальной реадaptации в условиях лечебно-трудовых профилакториев	101
Янчин В.О. Отдельные вопросы административной ответственности несовершеннолетних	102

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Балиткин А.В. Использование искусственного интеллекта в целях получения информации о сбыте наркотиков, осуществляемом с использованием сети Интернет	104
Балухтин М.А. Экономика Республики Беларусь в современных условиях	105
Волосюк В.В. Совершенствование розыска транспортных средств в рамках СНГ	106
Гайдельцов В.С. Феномен оперативно-розыскных правоотношений в юридической науке	107
Гальцов В.С. Участие Республики Беларусь в международном разделении труда как основа обеспечения ее экономической безопасности	108

<i>Гриб Д.В.</i> Взяточничество в условиях цифровизации общества	109
<i>Григорян Д.К.</i> Актуальные вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	110
<i>Давидович Е.И.</i> Некоторые аспекты обеспечения кибербезопасности в Республике Беларусь	111
<i>Дешук А.В.</i> Совершенствование финансовой безопасности банковской системы в сфере безналичного денежного обращения	112
<i>Доровин С.А.</i> Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с коррупцией	113
<i>Дорошкевич Н.М.</i> Научное обеспечение развития бухгалтерского учета и отчетности как фактор экономической безопасности	115
<i>Дзягилев А.А.</i> Проблемные вопросы обеспечения защиты жертв торговли людьми и использования рабского труда из числа нелегальных мигрантов	116
<i>Жидович А.С.</i> Некоторые аспекты противодействия легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем	117
<i>Кайбелев П.А.</i> Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в ситуациях безвестного исчезновения граждан	118
<i>Ключко Р.Н.</i> Уголовно-политические задачи охраны информационно-психологической безопасности и противодействия деструктивному информационному воздействию	119
<i>Ковалик Б.В.</i> Механизм совершения мошеннических действий дистанционным способом	120
<i>Козлов В.Е.</i> Система научно-технических средств, используемых в процессе противодействия киберпреступлениям	121
<i>Король С.В.</i> Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	122
<i>Кравец В.В.</i> Преступления экстремистской направленности, подлежащие учету в органах внутренних дел	124
<i>Кравцова М.А.</i> Формирование экологически ответственного образа жизни	125
<i>Маркова О.В.</i> Налог на профессиональный доход: новшество законодателя	126
<i>Мартынов А.О.</i> Отдельные аспекты проведения специалистом исследований по местонахождению объектов	127
<i>Мезяк В.Ю.</i> Классификация прикладного программного обеспечения, используемого в оперативно-розыскной деятельности	128
<i>Мещеряков М.Н.</i> Оперативно-розыскная характеристика получения взятки как информационная модель преступления	129
<i>Паращенко В.В.</i> Соотнесение понятий «инвестиции» и «кредит» в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	131
<i>Первалов Д.В.</i> Отдельные организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности критически важных объектов в современных условиях	132
<i>Пикта В.И.</i> Содержание использования программ-вымогателей как услуги	133
<i>Пиллюшин С.В.</i> Контент-анализ в аналитической деятельности	134
<i>Сауткин И.В.</i> Оформление результатов документальной проверки в Республике Беларусь	135
<i>Скоморох А.Г.</i> Процесс познания в оперативном поиске	136
<i>Соболевский Е.Н.</i> Проблемы информационной безопасности в сети Интернет	137
<i>Стельмах В.И.</i> Твердые коммунальные отходы как фактор экологической и энергетической безопасности	138
<i>Толочко А.Н.</i> Некоторые направления совершенствования терминологии законодательства об оперативно-розыскной деятельности	139
<i>Цынкевич В.Н.</i> Оперативно-розыскные аспекты личности преступника, совершающего хищения в сфере легкой промышленности	140
<i>Чехович А.А.</i> Противодействие несанкционированному доступу к компьютерной информации: современные научные взгляды	141
<i>Шинкевич А.М.</i> Некоторые различия в проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	142
<i>Якжик Д.С.</i> Аспекты применения систем на основе искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов	143
<i>Якубель М.М.</i> Категория «материалы оперативно-розыскной деятельности» требует совершенствования	145
<i>Яскевич А.В.</i> Познание в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел	146

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Бахур О.И.</i> Законодательная регламентация мер уголовной ответственности, явившихся прообразом отсрочки исполнения наказания и осуждения без применения наказания, в советском уголовном законодательстве	147
<i>Беспалов В.А.</i> Проблема альтернативности при применении наказаний в отношении несовершеннолетних	148
<i>Бородулькина Е.С.</i> Опыт Нидерландов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков	149
<i>Вишневецкая Т.И.</i> Обеспечение социальной интеграции пожилых людей как важная мера общесоциального предупреждения геронтологической преступности	151
<i>Головенчик М.Г.</i> Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки противоправных деяний, совершаемых при проведении процедуры первичного размещения токенов	152
<i>Гриб В.М.</i> Отдельные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	153
<i>Грузинский Д.В.</i> Квалификация угроз и оскорблений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких, совершенных посредством сети Интернет	155
<i>Дрозд А.Н.</i> Установление запрета на реализацию атрибутов для потребления наркотических средств как очередной шаг в противодействии наркотизации	156
<i>Духовник Ю.Е.</i> Необходимая оборона в уголовном и административном праве: сравнительно-правовой аспект	157
<i>Казак С.В.</i> Новации в правовом регулировании наказания в виде штрафа	158
<i>Каминский В.В.</i> Уголовно-правовые средства борьбы с контрабандой в Республике Беларусь	159
<i>Караваева В.А.</i> Примечания в Уголовном кодексе Республики Беларусь: основные тенденции	160
<i>Ковальчук А.В.</i> Признак неоднократности деяния в Уголовном кодексе Республики Беларусь	161
<i>Козелецкая Н.И.</i> Международно-правовые основы защиты детей от домашнего насилия	163
<i>Кутаков Н.Н.</i> Об имплементации в российское законодательство положений, устанавливающих уголовную ответственность за сопротивление представителю власти (ст. 363 Уголовного кодекса Республики Беларусь)	164

Лапцевич И.И. Некоторые проблемные аспекты назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы	165
Мартыненко И.Э. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за невозвращение временно вывезенных за пределы территории Республики Беларусь историко-культурных ценностей	166
Меерсон В.Р. Объективные признаки действий, дезорганизирующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, в Российской Федерации и Республике Беларусь	168
Паелова Л.В. Медиация в связи с совершенным преступлением	169
Реутская Е.А. Категоризация преступлений: проблемные аспекты корректировки	170
Савенок А.Л. Влияние технологий искусственного интеллекта на развитие институтов уголовного права	171
Сулимов М.А. Уголовно-правовые аспекты охраны порядка подготовки и проведения спортивных соревнований	172
Тарасова Л.Я. Меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений как одного из видов неосторожной преступности	173
Фиськов И.А. Содержание и критерии оценки общественной опасности деяния	174
Харламова А.А. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	175
Холодова А.А. Комплекс детерминирующих факторов, порождающих преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	176
Челядинский С.А. Угрозы экстремистского характера политической системе Республики Беларусь	178
Шаблинская Д.В. Развитие социально-восстановительной функции уголовной ответственности и наказания как основной формы ее реализации	179
Шаркова Е.А. Уголовно-правовая защита основ конституционного строя и безопасности государства	180

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Абдурашитова Н.Б. Сравнительный анализ участия переводчика в уголовном процессе (на примере Республики Узбекистан и Республики Беларусь)	182
Аврамчик Н.В. Некоторые аспекты использования полиграфа в доказывании по уголовным делам	183
Алекперов Р.Р. Уголовно-процессуальная ответственность в законодательстве Республики Беларусь	184
Анищенко И.А. Тактические и процессуальные особенности назначения экспертизы	185
Бачила В.В. Проблемные аспекты использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе	187
Белов Д.Н. Проведение отдельных мероприятий на первоначальном этапе расследования мошенничества в отношении личного имущества граждан	187
Белоглазов А.И. Полномочия прокурора на стадии разрешения заявлений и сообщений о преступлениях	188
Боровик П.Л. Криминалистический подход к исследованию объектов – носителей следовой информации по делам о незаконном сбыте наркотических средств, осуществляемом бесконтактным способом	190
Бочарова О.С. Защита от подделки упаковки лекарственных средств	191
Вареводский Д.И. Некоторые аспекты осмотра места происшествия, связанного с применением и использованием огнестрельного оружия	192
Вильмак Д.Г. Взаимодействие сотрудников различных ведомств и подразделений при расследовании преступлений в природоохранной сфере	193
Гребень Н.Ф. Актуальные вопросы оценки риска противоправного поведения у лиц, страдающих психическими расстройствами ...	194
Григоревич В.Л. Использование голографических изображений объектов в криминалистической регистрации	195
Гусенцов А.О. Возможности определения условий образования огнестрельных повреждений, возникших в результате рикошета при выстреле из гладкоствольного оружия	197
Данькова Т.Н. Обстановка совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями как элемент криминалистической характеристики	198
Жаркевич И.Л. Отграничение специальных знаний от обыденных	199
Жук М.Г. Отдельные аспекты изучения виртуальных следов при расследовании киберпреступлений	200
Зайцев В.П. Адаптация уголовно-процессуального доказывания к условиям современного информационного общества	201
Ильиных Н.А. Особенности психологического сопровождения в местах лишения свободы осужденных, инфицированных туберкулезом	202
Каменецкий Ю.Ф. Принципы организации следственной профилактики	203
Кашинский М.Ю. Проблемы, связанные с расследованием преступлений и общественно опасных деяний, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами	205
Климович Ю.С. Основания и условия приостановления проверки по заявлению или сообщению о преступлении	206
Князев И.М. Процессуальные требования к задержанию по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления и нарушения, допускаемые в ходе его производства и оформления	207
Костюкевич Д.В. Особенности тактики предъявления для опознания в случаях массовой гибели людей	208
Лееченкова А.Ю. Особенности собирания отдельных видов доказательств в условиях современного информационного общества	209
Леонова К.И. Привлечение педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего	210
Логвин В.М. Роль и значение версии в процессе расследования преступлений	211
Лосева В.Г. Некоторые проблемные вопросы проведения судебной технической экспертизы документов, удостоверяющих личность граждан иностранных государств	213
Лужинская Е.Л. Актуальные вопросы обнаружения, изъятия и упаковки нефтепродуктов в ходе осмотров мест происшествий по делам о поджогах	214
Лузгин И.И. Технично-криминалистическое обеспечение как фактор оптимизации и объективизации расследования	215
Масюк В.И. Экстерриториальная уголовно-процессуальная юрисдикция на водных судах	216
Матлак А.Н. Субъекты судебно-экспертной деятельности	217

Мелешко В.В. Специальное производство в уголовном процессе Республики Беларусь	219
Мерлаков Д.С. Дифференциация субъектов, ведущих досудебное производство, требует уточнения (на примере уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь)	220
Муравьев К.В. Система мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации: как обеспечить экономии процессуального принуждения?	221
Мытник П.В. Собираение доказательств в уголовном процессе	222
Нуждин А.А. Тактические приемы допроса при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений	224
Орехова Е.П. Сравнительно-правовой анализ субъектов судебно-экспертной деятельности в Беларуси и России	225
Павловец Г.А. Сущность и содержание предмета доказывания	226
Павлють О.В. Некоторые аспекты установления условий выполнения рукописи	227
Панченя Д.Н. Современное состояние деятельности по использованию объектов волокнистой природы и изделий из них при расследовании преступлений	228
Пацкевич А.П. Криминалистические аспекты подготовки к производству обыска жилища в современных условиях	229
Пашута И.В. Тактические особенности осмотра компьютерной информации	231
Пашута Н.Н. Проведение проверки по заявлению и сообщению о преступлении: криминалистический аспект	232
Проказин Д.Л. Особенности проведения судебных допросов	233
Ропот Р.М. Принципы криминалистической регистрации	235
Семенов Е.А. Развитие доказательственного права в уголовном процессе России	236
Сенькевич С.С. Версионный подход при расследовании уголовных дел о незаконной охоте	237
Серета А.Е. Поведенческая биометрия: возможности применения в криминалистике и классификация	238
Сигерич М.Я. Формирование выводов экспертом в ходе проведения экспертиз	239
Скачек Р.В. Криминалистическая аэросъемка: методы, способы, приемы	240
Слащинин О.А. Процессуальный порядок проведения следственных действий в режиме видеоконференцсвязи (веб-конференции) в ходе досудебного производства по уголовным делам	242
Стефаненко А.П. Оперативно-розыскное сопровождение проведения обыска	243
Титов П.М. Соотношение понятий «согласие с обвинением» и «признание вины» в особом порядке уголовного судопроизводства	244
Топчиева Т.В. Использование видео-конференц-связи в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы	245
Точилкина А.А. Невербальный компонент общения как критерий установления психического состояния личности в ходе производства следственных действий	246
Трикоза В.В. Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в условиях современного информационного общества	247
Фомина И.А. Использование интонации в тактике допроса как способ активизации памяти допрашиваемого	249
Хлус А.М. Деятельность следователя в аспекте предупреждения коррупционных преступлений	250
Чванкин В.А. Судебная почвоведческая экспертиза в Республике Беларусь: современное состояние	251
Чжу Вэнь Направления развития технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики	252
Чжу Цзюй Чжен Способ совершения преступления в криминалистике	254
Шаматкульский И.А. Алгоритмы неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам, возбужденным по ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь	255
Щерба Т.Л. Допрос несовершеннолетних в условиях дружественных комнат для допроса	256
Юрко Ю.М. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против компьютерной безопасности	257
Югай Л.Ю. Биометрическая идентификация личности по изображению лица человека: опыт Республики Узбекистан	259
Юргель А.С. Реализация запрета определенных действий как меры пресечения в Республике Беларусь	260
Якимович Н.В. Виртуальные следы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий	261

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И КРИМИНОЛОГИИ

Белов В.И. Отбывание лишения свободы трансгендерами в Англии: некоторые аспекты	263
Белова Е.Ю. Международный тюремный конгресс в Вашингтоне: основные итоги	264
Василевич Ю.И. Обеспечение безопасности сотрудников и гражданского персонала уголовно-исполнительной системы	265
Веремеенко В.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, составляющие взяточничество	266
Голубых Н.В. Коррупционная преступность: современное состояние и вопросы предупреждения	267
Грушин Ф.В. Некоторые особенности условно-досрочного освобождения в Российской Федерации	269
Деминская А.А. Замена общественных работ на более строгое наказание как форма реализации ответственности осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания	270
Егорова Т.И. Обеспечение человеческого достоинства как предпосылка безопасности наказания	271
Жук А.А. Анализ зарубежной практики исполнения наказания в виде лишения свободы и привлечения осужденных к труду в учреждениях, выполняющих функции следственных изоляторов	271
Казакевич С.М. Факторы организационно-управленческого характера, влияющие на формирование личности экономического преступника	273
Кийко Н.В. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными как основа защиты прав лиц, лишенных свободы	274
Клюева Ю.С. Классификация несовершеннолетних преступников по признакам их личности и вовлеченности в совершение преступлений	275
Кривенков А.В. Совершенствование применения принудительных мер воспитательного характера	276

Кузьменкова С.В. Применение информационных технологий в пенитенциарной системе Республики Беларусь	277
Лауренов В.В. Некоторые аспекты применения прогнозирования при построении эффективной системы противодействия преступности	278
Макарова В.В. Перспективы развития института применения физической силы и специальных средств при осуществлении контроля за условно осужденными в Российской Федерации	279
Машталер Ю.Ф. Правовые и организационные средства предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей в Республике Беларусь и пути их совершенствования	281
Медведева Е.И. Некоторые тенденции киберпреступности в Республике Беларусь и меры по ее предупреждению	282
Павленко Д.А. Актуальные тенденции в сфере организации исправительного процесса	282
Радченко М.Э. Проблемные вопросы взаимодействия органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций при исполнении уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера	284
Рассолюк Е.Л. Актуальные аспекты социальной реабилитации лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, в Республике Беларусь	285
Репина А.А. Освобождение больных осужденных от отбывания наказания в виде исправительных работ: проблемы теории и практики	286
Сачек А.Г. Противодействие коррупционным проявлениям субъектов государственных закупок	287
Свило С.М. Ресоциализация и социальная адаптация как элементы пенитенциарной профилактики женской преступности	288
Соловьев В.С. Роль криминологической науки в обеспечении информационной безопасности государства	290
Стальбовский В.В. Метакриминология (на примере половых преступлений против несовершеннолетних)	291
Терешенко Е.Г. Некоторые аспекты системы определения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок	293
Терещенко Т.Г. Понятие киберпреступности: основные криминологические понятия	294
Тит А.А. Совершенствование организационно-правового механизма общественного воздействия на осужденных	295
Шабаль В.С. Правила зачета сроков при замене отбываемого наказания более строгим наказанием	296
Шаченко Д.А. Формирование понятия социальной адаптации осужденных	297

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Березнев А.В. Проблема борьбы с аутодеструктивными преступлениями: культурно-идеологический аспект	299
Бобович Н.М. Изучение дисциплины «Юридическая статистика» обучающимися специальности «Юриспруденция» степень «Магистр»	300
Бураков С.Л. Некоторые параметры и эмпирические характеристики социально-правовых ожиданий осужденных к лишению свободы	301
Василькив И.Н. Дистанционное обучение в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации	302
Веруш А.И. Идеологическая подготовка кадров для правоохранительных органов в реалиях когнитивной агрессии	304
Воронюк С.И. Некоторые аспекты использования профессиограмм и психogramm в кадровой работе субъектов обеспечения национальной безопасности	305
Гаврилюк М.Н. Совершенствование системы подготовки сотрудников органов внутренних дел к решению оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях	306
Гайкович С.Л. Основные направления подготовки осужденных к освобождению сотрудниками отдела исправительного процесса	307
Голубев В.Л. Патриотическое воспитание: сущность и содержание	308
Горбачевич Е.А. Аксиологические основания разработки содержания электронной обучающей среды как средства формирования субъектности обучающихся в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	310
Денисова С.С. Психолингвистические особенности иноязычного общения сотрудников правоохранительных органов	311
Дубинко Н.А. Личностная зрелость будущих сотрудников органов внутренних дел как фактор успешности в деятельности	312
Евдокимова М.Г. Прагматичное объяснение «пробуксовывания применения коммуникативного подхода» в обучении иноязычной грамматике курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации	313
Егорова О.И. Некоторые аспекты развития дистанционного обучения	315
Жмуровский А.С. Морально-этические особенности милицейского образования (от прошлого к будущему)	316
Жуковская М.А. Роль наставничества в профессиональном становлении курсантов	317
Калиниченко И.А., Федорович В.Ю. Совершенствование криминалистической подготовки специалистов в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации на основе внедрения современных образовательных технологий	318
Каримова Т.С. Коммуникативное взаимодействие сотрудников полиции в профессиональной деятельности	320
Козел А.А. Формирование патриотизма у курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь в процессе преподавания историко-правовых дисциплин	321
Кузьмина Г.А. Эмоциональное выгорание сотрудников органов внутренних дел как угроза психологической безопасности в современных условиях неопределенности	321
Ластовский А.А. Защита сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия	323
Литвин Д.В. Личностно-развивающая среда сотрудника органов внутренних дел как фактор эффективности служебной деятельности	324
Лойко Л.Е. Идеологическое обеспечение подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел	325
Малкова Т.В. Воспитательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в контексте подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации	326

<i>Мисун Е.Н.</i> Негативное информационно-психологическое воздействие в контексте новых вызовов и угроз	327
<i>Мосийчук А.Н.</i> Понятие, содержание и виды барьеров, имеющих место в информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел	329
<i>Пастушеня А.Н.</i> Система психологических знаний в коммуникативной подготовке сотрудников правоохранительных органов	330
<i>Попов А.С.</i> Проблемы подготовки кадров для правоохранительных органов приемам оказания первой помощи	331
<i>Рабизо О.М.</i> Использование социальных сетей в образовательном процессе	332
<i>Соловьёва Р.В.</i> Научная школа как один из факторов формирования научного потенциала учреждения образования: определение понятия и некоторые характеристики	333
<i>Схолчик О.Э.</i> Развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел	334
<i>Творогова Н.Н.</i> Психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации	335
<i>Урбанович А.А.</i> Управленческое самосознание как основа формирования и совершенствования индивидуальной управленческой концепции	336

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Белевич О.И.</i> Анализ деятельности сотрудников органов внутренних дел при решении оперативно-служебных задач	338
<i>Ермолович Д.В.</i> Содержание современной индивидуальной тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел	338
<i>Жупиков И.Д.</i> Фитнес-программы в организации занятий по физической культуре со слушателями факультета права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь	339
<i>Кабашникова Л.Ф.</i> Система контроля и мониторинга радиоактивного загрязнения в Республике Беларусь	340
<i>Казачёнок М.В.</i> Служебно-прикладные единоборства как одно из условий становления сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь	341
<i>Костюкович Э.П.</i> Понятие «средства обеспечения деятельности органов внутренних дел»	342
<i>Кураленя С.Л.</i> Роль и место учебной дисциплины «Огневая подготовка» в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов	343
<i>Михеев Н.А.</i> Тактические аспекты применения атакующих и защитных приемов	344
<i>Николаенко В.А.</i> Психологическая готовность сотрудников к применению табельного огнестрельного оружия: тактические аспекты содержания	345
<i>Новичков П.О.</i> Роль и значение спортивных секций в учебном процессе курсантов Академии МВД Республики Беларусь	346
<i>Петрусевич М.Г.</i> Охрана общественного порядка при проведении несанкционированных массовых мероприятий в условиях современных вызовов и угроз общественной и национальной безопасности	347
<i>Попова А.А.</i> Организация огневой подготовки сотрудников специальных подразделений	348
<i>Равко Р.В.</i> Индивидуальные занятия по физической подготовке как форма оптимальной организации процесса физического воспитания курсантов Академии МВД Республики Беларусь	349
<i>Романов А.А.</i> Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях	350
<i>Саеушкин В.В.</i> Выполнение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации служебных задач в сфере обеспечения безопасности на транспорте	352
<i>Селятыцкий Ю.И.</i> Антикризисная переговорная компетентность – залог успеха при освобождении заложников	353
<i>Степаньков А.В.</i> Самооценка курсантов первого курса Академии МВД Республики Беларусь об уровне их знаний о выбранной профессии	354
<i>Струганов С.М.</i> Повышение стрессоустойчивости курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как один из главных компонентов подготовки высококвалифицированных специалистов	355
<i>Сурженко Ю.А.</i> Повышение эффективности использования иррегулярных вооруженных формирований в территориальной обороне	356
<i>Сысоев А.А.</i> Особенности обеспечения защиты личного состава правоохранительных органов при выполнении задач в особых условиях	358
<i>Труфанов Н.И.</i> Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач	359
<i>Устиловская О.В.</i> Использование электронного тренажера «СКАТТ» при обучении стрельбе	360
<i>Хижевский О.В.</i> Факторы, определяющие эффективность учебно-тренировочного процесса	361
<i>Царь В.В.</i> Хват пистолета как основа стрельбы	362
<i>Цыркунов Н.М.</i> Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел	363
<i>Чернецкий Р.Е.</i> Меры обеспечения безопасности при обращении с оружием	364
<i>Чудаков В.В.</i> Организация всестороннего обеспечения специальных операций	365
<i>Широканова Л.И.</i> Уточнение дефиниции терминов «физические качества», «двигательные качества», «физические способности», «двигательные способности», «развитие физических качеств» в физической культуре и спорте	366
<i>Шукан С.В.</i> Методологические основы выбора эффективных упражнений в методике профессионально-прикладной физической подготовки курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь	368

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Белозерцева В.В.</i> Дееспособность в механизме осуществления субъективных гражданских прав	369
<i>Боровая Е.В.</i> Предоставление основного отпуска сотрудникам органов внутренних дел	370

Бритова Т.К. Правовые аспекты охраны труда в современных условиях	371
Войтюль А.В. Претензионный порядок урегулирования спора	372
Гапоненко Д.В. Исполнение исполнительных документов иными работниками органов принудительного исполнения	373
Гоев А.В. Правовая природа иска об освобождении имущества от ареста (исключения из описи)	375
Греченков А.А. Государственная служба в Республике Беларусь: новации в правовом регулировании	376
Капитанова А.А. Некоторые особенности реализации преимущественного права арендатора	377
Колбасин Д.А. Институт исковой давности в гражданском праве (теоретико-правовой аспект)	378
Короткевич М.П. Актуальные вопросы отмены дарения	379
Мещанова М.В. Учет вины потерпевшего при определении имущественной ответственности за вред, причиненный транспортными средствами	380
Новик Т.В. Становление и развитие правовой регламентации времени отдыха в деятельности органов внутренних дел	382
Орлова С.А. Ответственность руководителей органов внутренних дел за нарушение порядка приема на работу	383
Солянкина Н.А. Ответственность перед работником при временном переводе к другому нанимателю	384
Тарасов П.А. Направления совершенствования гражданско-правового регулирования информации	385
Чигилейчик А.В. «Виртуальное имущество» в гражданском обороте	386
Яхновец И.Н. Место удержания имущества в системе способов обеспечения исполнения обязательств	387
Сведения об авторах	389

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 18–19 мая 2023 г.)

Подписано в печать 11.05.2023. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 46,97. Уч.-изд. л. 56,82. Тираж 87 экз. Заказ 93.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.